В.Н.ТАТИЩЕВ

Собрание сочинений
Тома II и III

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

Часть вторая

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЛАДОМИР»
МОСКВА
1995

Редакционная коллегия:
С. Н. Валк, М. Н. Тихомиров

Подготовка к печати:
М. П. Ирошникова, З. Н. Савельевой

Оформление
Е. В. Гаврилина

Татищев В.
Собрание сочинений: В 8-ми томах: Т.2, 3. История Российская. Часть 2: - Репринт с изд. 1963, 1964 гг. - М.: Ладомир, 1994. - 688 с.

Т $\frac{0403000000 - 076}{593(03) - 94}$ Без объявл.

© Е. В. Гаврилин.
Оформление, 1994 г.

ISBN 5-86218-160-1 (Т.2,3)
ISBN 5-86218-158-X

О РУКОПИСЯХ ВТОРОЙ РЕДАКЦИИ ВТОРОЙ ЧАСТИ «ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ» В. Н. ТАТИЩЕВА

Первая часть «Истории Российской» В. Н. Татищева охватывает, согласно его периодизации, древнейшую историю страны «до начала обстоятельной Русской истории, по 860 год по Христе».

Мы видели, что условия работы над этою первою частью заставили Татищева, вопреки его первоначальным намерениям, прервать работу над нею «в половине начатого труда» и обратиться к составлению второй части «Истории», которая должна была охватывать время «от владения Рюрика или смерти Гостомысла, последнего владетеля из рода славян, и до татарского нашествия», т. е. 860—1238 гг.

Работа над второй частью «Истории Российской» вызвала у Татищева с самого ее начала ряд колебаний. Татищев прекрасно понимал разницу между погодной манерой повествования, свойственной его летописным источникам, и задачами современной ему исторической науки. По его словам, сперва он намерен был писать вторую часть своей «Истории Российской» именно по образцу современной ему историографии «гисторическим порядком, сводя из разных лет к одному делу и наречием таким, как ныне наиболее в книгах употребляемо».[1] Иначе говоря, его первоначальным намерением было написать вторую часть «Истории Российской» в виде не погодного, по образцу летописей, повествования, а так, как это тогда в исторической науке делалось, в виде систематически построенного труда, изложенного на современном ему литературном языке. Татищев и «зачал» писать свою «Историю Российскую» в такой новой манере. Однако он вскоре счел себя вынужденным от этого отказаться.

Причины отказа Татищева от первоначальных своих намерений изложены им достаточно обстоятельно. Именно «древних манускрыптов», которыми пользовался Татищев, оказалось «повсюду немало и разность в них немалая». Но ни один из этих манускриптов еще не был напечатан, а о самих манускриптах Татищев только и мог сказать, что они находятся в руках разных людей, «часто из рук в руки переходят и сыскать [их] после неудобно». Поэтому на эти рукописи Татищеву и «сослаться нельзя» было, кроме тех случаев, когда они находились бы в «постоянной государственной книгохранительнице и монастырех». При таких условиях, если бы изменение порядка изложения и языка вызвало сомнения относительно правильности сообщаемого, а проверить и рассеять сомнения было бы невозможно, то было бы «опасно, чтоб и вероятности не погубить», т. е., иначе говоря, чтобы вся составленная таким порядком «История» не потеряла всякого своего значения.[2]

[1] В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1962, т. I, стр. 90, 91.
[2] Там же, стр. 91.

Вот почему Татищев в этот момент своей работы над «Историей Российской» принял решение отказаться от «гисторического» порядка изложения. «История Российская» должна была теперь быть составлена таким же образом, каким были составлены ее источники, т. е., говоря словами Татищева, «тем порядком и наречием, каковы в древних находятся, собирая из всех полнейшее и обстоятельнейшее в порядок лет, как они написали, ни переменяя, ни убавливая из них ничего, кроме не надлежасчего к светской летописи».[3]

У Татищева оказался тогда и другой аргумент в пользу написания им своей «Истории Российской» именно на древнем наречии. Это, по мнению Татищева, должно было оказаться «небесполезно» для всех тех, «кому случится древние письма обрести». Малоопытному читателю такой рукописи трудно было бы ее «выразуметь». Поэтому теперь во второй части своей «Истории Российской» Татищев сопроводил слова, которые «давно неупотребляемы и многим недоведомы быть стали», пояснениями в скобках, а в конце тома «оным алфабетическую роспись приобщил». Эти пояснения и роспись и должны были оказать услугу тем, кто нуждался бы в разъяснении непонятного уже ему старого языка.[4]

Когда же Татищев прервал свою работу над первой частью и когда он начал писать вторую часть на древнем наречии? Некоторые данные для решения этих вопросов указаны самим Татищевым, другие можно извлечь из истории рукописей второй части.

По рассказу Татищева в его «Предъизвесчении», как только («как скоро») он свою «Историю Российскую» «в порядок привел и примечаниями некоторые места изъяснил», он приехал в 1739 г. в Петербург и привез ее с собою. Татищев здесь «многим оную показывал» и в ответ «принужден был от разных разные рассуждения слышать». В этих рассуждениях принял участие и новгородский архиепископ Амвросий. Он предложил Татищеву сократить некоторые «стропотные для простого народа» места «Истории». Амвросий обнаружил таковые, в частности, в рассказах об апостоле Андрее, о делах митрополита Константина, «о новогородском чуде от образа богородицы Знамения».[5] Сказание о пришествии апостола Андрея на Русь, о том, как он крест водрузил на горах Киевских, подробно разобрано у Татищева в первой части его «Истории», и вкратце оно изложено также во второй части. В то же время «безпутный» спор о митрополите Константине (1156—1559) и легенда о чудесном спасении Новгорода от иконы богородицы Знамения во время нападения на Новгород суздальского войска (1170) — это предметы всецело только второй части труда Татищева. Таким образом, Татищев привез в 1739 г. в Петербург вторую часть своей «Истории Российской» и именно по поводу ее он выслушивал иной раз даже «тяжкие порицания».

К сходному заключению о наличии уже в 1739 г. второй части «Истории Российской» и о работе в ближайшие до того годы над этой же частью приводит и самая ранняя из поддающихся датировке рукописей второй части труда Татищева. Она дошла до нас в переводе на немецкий язык и озаглавлена: «Deren russischen Annalium Zweiter Theil», т. е. это была рукопись именно «второй части русских летописей». С. Л. Пештич относит эту рукопись ко времени «не позже начала 1741 г.». А. И. Андреев относит, по-видимому, этот же перевод тоже

---

[3] Там же.

[4] В. Н. Татищев. История Российская. Вторая часть в ее первой редакции. РО БАН, 17.17 11, л. 33 об.

[5] В. Н. Татищев. История Российская, т. I, стр. 85; т. III, М., 1774, стр. 117—119, 174 (здесь опущен эпизод с иконой).

к 1741 г., указывая и имя переводчика — Ф. И. Эмме.[6] Естественно, что не дошедший к нам русский оригинал этого перевода, вероятнее всего, должен быть или текстом 1739 г. или весьма к нему близок.

В письме Татищева Шумахеру от января 1743 г. находим фразу: «а древней русской гистории одну часть ныне совсем оканчиваю».[7] Не приходится сомневаться, что мы имеем здесь дело с окончанием работы Татищева именно над второй частью «Истории Российской». Подтверждение этому находим в двух письмах Татищева, написанных им в 1746 г. В первом из них, от 1 мая, Татищев сообщает И. Д. Шумахеру, что «дней через десять» отправит в Академию наук «часть окончанную и набело переписанную, русскую гисторию с примечании, регистры и партреты князей великих». Во втором письме, адресованном президенту Академии наук гр. К. Г. Разумовскому, говоря о той же «на александриской бумаге набело» написанной «Истории», он очень точно определяет ее содержание: это «история от начала росиских государей до нашествиа татар, от многих руских манускрыптов древним наречием сочинена и от иностранных примечаниями изъяснена», т. е. это именно вторая часть «Истории Российской», составленная, как это предполагал сделать Татищев после своих первых колебаний, на древнем наречии.[8]

Однако к тому времени, когда начатая, по-видимому, еще в конце 30-х годов вторая часть «Истории Российской» на древнем наречии была в 1746 г., наконец, закончена и затем отправлена в Академию наук, взгляды Татищева на задачи своего труда еще раз претерпели существенное изменение. Из того же письма Шумахеру от 1 мая, в котором Татищев сообщал о посылке второй части своего труда на древнем наречии, мы узнаем, что Татищев пришел к новому и неожиданному заключению относительно этого итога его многолетней работы. Татищев писал, что посылаемая им рукопись «не более как в архиву или библиотеку академическую годна».

О существе новых взглядов, заставивших его заново переработать законченную было вторую часть своей «Истории», Татищев писал и в не раз уже цитированных письмах 1746 г., и в «Предъизвесчении» к завершенной им окончательно в 1750 г. первой части своего труда. С одной стороны, Татищев здесь принимал во внимание интересы современного ему русского читателя. В сочиненной им на древнем наречии «Истории», как писал Татищев Разумовскому, «оное наречие и слог так краткой не всякому может быть вразумителен»; тот же аргумент от «невразумительности» почти дословно повторен Татищевым и в «Предъизвесчении» 1750 г.: «в наречии древнем и слоге инде от краткости, инде от избыточного разпространения повести не всякому вразумительно». Но был у Татищева и другой, патриотический, аргумент, довлевший над Татищевым с первых шагов его работы над «Историей». Он считал, что труд его послужит «пользе всех любознательных, а паче нашему отечеству». Когда он будет завершен, то тем самым будут пресечены «пространные о нас баснословия и лжи». А для последней цели «История» должна быть переведена на иностранные языки. Как упоминалось выше, Татищев старался перевести на немецкий язык уже первоначальную редакцию своего труда. Но теперь Татищев пришел к убеждению, что написанное на древнем на-

---

[6] С. Л. Пештич. Русская историография XVIII в. Л., 1960, стр. 230, 231, 262, 263; А. И. Андреев. Труды Татищева по истории России. См. в кн.: В. Н. Татищев. История Российская, т. I, стр. 28.

[7] Материалы для истории имп. Академии наук, т. 5, СПб., 1880, стр. 519.

[8] А. И. Андреев. Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг. Исторический архив, т. VI, М., 1951, стр. 250, 252.

речии «к переводу на другой язык (которое необходимо для знания о том в Европе требуется) было бы многотрудно или неудобно»; когда же будет все изложено на новом наречии, то «свободно на русском напечатать и на другой язык перевести, понеже гораздо вразумительнее настоячей». Вот те основания, по которым Татищев и был «принужден» отказаться в таком виде представить «любопытному миру» свою «Историю» на древнем наречии и решил «всю ее в настоячее наречие переложить».[9] Таким образом, новая редакция второй части должна была отличаться от первой только «наречием», но «порядок» в ней все же оставался бы старый, не «гисторический», а погодный, так, как это Татищев решил сделать после его первых размышлений. Конечно, как бывало всегда у Татищева, перелагая текст, он подвергал его вместе с тем очень значительной переделке. В упоминавшемся уже письме Шумахеру от 1 мая 1746 г. Татищев писал, что «переписанная» им на «настоячее» наречие «История» будет «гораздо ясняе, ибо многое из Степенной для прикрасы речения беру; також нечто в предъизвесчении и примечаниях частию пополнится, частию изъяснится, что прежде было оставлено».[10]

К переработке второй части «Истории Российской» с древнего на «настоячее» наречие Татищев приступил еще до завершения ее в 1746 г. на древнем наречии. Из письма Татищева Шумахеру от 9 июля 1745 г. мы узнаем о трудностях, какие встретились у Татищева в начале этой работы. Татищев поручил это дело сперва какому-то не названному им монаху. Но оказалось, что «монах, коему было поручено, писать точно и ясно настоячим наречием без труда не мог». Впрочем, Татищев находит некоторое оправдание для неудач избранного им монаха. Все в том же письме от 9 июля 1745 г. Татищев писал, что так как он сам «немало читал» историй, написанных древним наречием, то по привычке или навыку ему самому казалось, что написанное этим наречием «к выразумлению всякому довольно ясно».

Оказавшись в 1746 г. в Болдине, Татищев, обреченный безвыездно там жить, принялся за усиленную работу над окончанием своей «Истории Российской». В переписке его с Академией наук мы найдем много упоминаний о нужных Татищеву книгах, переводах и т. д., но все это относится главным образом к работе над первой частью «Истории Российской». По-видимому, Татищев теперь решил закончить прежде всего именно эту первую часть. Обращаясь 16 марта 1749 г. с письмом к Шумахеру, Татищев торопил его с присылкой переводов из Птолемея и других авторов; он просит, «елико возможно, поспешить, чтобы я возмог, первую докончав, за вторую способнее приняться».[11]

Все же работа над второй частью «Истории» шла так успешно, что через год с небольшим Татищев мог 30 июня 1750 г., за две недели до своей смерти, сообщить Шумахеру, что «вторую часть зачали набело переписывать, ибо оную також докончал, осталось неколико примечаней рассмотреть, а всея второй части до 60 тетрадей, и оной часть при первой пошлю, понеже первая во многом на вторую ссылается, и без того, мню, к рассмотрению не весьма ясно».[12]

То, что относительно работы Татищева над второй частью его «Истории Российской» недосказано в переписке или в «предъизвесче-

---

[9] В. Н. Татищев. История Российская, т. I, стр. 91; А. И. Андреев. Переписка В. Н. Татищева, стр. 250—252.

[10] В. Н. Татищев. История Российская, т. I, стр. 91; А. И. Андреев. Переписка В. Н. Татищева, стр. 250—252.

[11] А. И. Андреев. Переписка В. Н. Татищева, стр. 283.

[12] Там же, стр. 297.

ниях», раннем и позднем, дополняют в известной мере показания самих рукописей, к которым мы теперь и обратимся.

Все рукописи второй части «Истории Российской», в связи с изложенной выше историей работы Татищева над ней, естественно, распадаются на две группы. Одна из них связана с историей выработки второй части на древнем наречии; она завершается беловой рукописью, которую Татищев отправил в Академию наук в 1746 г.[13] Вторая группа рукописей связана с историей выработки текста «Истории Российской» на «настоящем» наречии.

История текста первой группы рукописей найдет себе место в т. IV нашего издания, где будет издана полностью первая, на древнем наречии, редакция второй части «Истории Российской». В настоящем же предисловии нам придется остановиться только на тех рукописях, которые отразили историю выработки текста второй части на «настоящем» наречии.

Следующие рукописи были приняты во внимание при издании второй редакции второй части «Истории Российской».

1. Рукопись Библиотеки Академии наук СССР, Рукописный отдел, шифр 17.17.11 (Академический список), F°, 341 лл. (лл. 31—96, 109—307 имеют сплошную постраничную нумерацию, 1—530, переписчика рукописи); в картонном переплете, с кожаным корешком; на корешке вытеснена надпись: «Предъизвещение Росиской Истории и в том Нестеров летописец». Копия с правкой В. Н. Татищева.

Содержание рукописи:

Л. 1 чистый.

Лл. 2—30. «Роспись алфабетическая имян, пределов, градов, рек, озер, гор и других селеней и урочищ; государей и знатных мужей, обстоятельств и приключений, находясчихся в сей летописи и предъизвесчении».

Лл. 31—82 об. (по нумерации переписчика стр. 1—104). «Предъизвесчение».

Лл. 83—86 об. (по нумерации переписчика стр. 105—112). «Летопись краткая великих государей руских от Гостомысла до разорения татар».

Лл. 87—96, 109—307 (по нумерации переписчика стр. 113—530). «Повесть времянных лет черноризца Нестора Федосьева монастыря Печерского».

Лл. 97—108 об. «Примечание на часть вторую „Гистории руской“», №№ 1—70 (вплетено ошибочно в текст «Истории» между лл. 96—109).

Лл. 308—319 об. «Изъятия»: 1) «Проповедь философа Владимиру» (лл. 308—314 об.), 2) «Наставление епископле Владимиру» (лл. 315—316), 3) «О волхвех» (лл. 316 об. — 319 об.).

Лл. 320—340 об. «Роспись алфабетическая на примечания Гистории руской части II».

Л. 341 чистый.

Обозначается буквой А.

2. Рукопись архива ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 647 (Воронцовский список), F°, 384 лл., в том числе два чистых (лл. 1 и 384); в картонном переплете, с кожаным корешком; на корешке вытеснена надпись: «История Российская сочиненная».

Содержание рукописи: «История Российская», часть вторая (860—1238 гг.); озаглавлена: «Летосказание Нестора, черноризца Феодо-

[13] Это рукопись РО БАН, 17.17.11.

сиева монастыря Печерского, от чего начало Руские земли и кто в ней начал первое владеть».

Л. 1 чистый.

Лл. 2—80 об., 89—96 об. Копия с правкой В. Н. Татищева, выполненная двумя переписчиками (лл. 1—16 — первым почерком, лл. 17—80, 89—96 — вторым почерком).

Лл. 81—88, 97—383 — автограф В. Н. Татищева.

Часть листов рукописи перебита; должный их порядок — лл. 1—57 (тетради 1—7-я), 66—73 (тетрадь 8-я), 58—65 (тетрадь 9-я), 89—96 (тетрадь 10-я), 74—80 (тетрадь 11-я), 81—88 (тетрадь 12-я), 97—383 (тетради 13—49-я).

Обозначается буквой В.

3. Рукопись Библиотеки Академии наук СССР, Рукописный отдел, Собрание текущих поступлений, № 649 (Список БАН), F°, 318 лл., в картонном переплете, обтянутом кожей. Копия скорописью середины XVIII в. В тексте и на полях имеются карандашные пометки позднейшего (XIX в.) времени.

Содержание рукописи: «История Российская», часть вторая (850—1157 гг.); озаглавлена так же, как рукопись № 2.

Обозначается буквой Б.

4. Рукопись Центрального государственного архива древних актов, ф. 181, № 33/41, в двух томах (Список ЦГАДА), F°; каждый том в картонном переплете.

Т. I, 384 лл. Копия, скорописью второй половины XVIII в. На л. 1 почерком XVIII в. надпись: «Татищева тайнаго советника Российской империи под названием: Летописания Нестера, черноризца Феодосиева монастыря, часть 1, с 860 — 1157 год».

Содержание рукописи: «История Российская», часть вторая (860—1157 гг.); озаглавлена так же, как рукопись № 2.

Обозначается буквой Ц.

Т. II, 327 лл. Копия, выполнена тем же писцом, что т. 1. На л. 1 почерком XVIII в. надпись: «Татищева Российской истории с 1157 по 1238 год, часть 2», и ниже тем же почерком пометка: «№: а часть III и IV взята в Кабинет и не возвращена».

Содержание рукописи: «История Российская», часть вторая, (1157 — 1238 гг.).

Обозначается буквой $Ц_1$.

5. Сборник архива ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 643 (Воронцовский список примечаний), F°, 592 лл., в картонном переплете, с кожаным корешком; на корешке вытеснена надпись: «Материалы для истории Российской. Том II».

Содержание сборника: Материалы по русской истории XVIII—начала XIX в.

Лл. 368—457 об. «Примечание на часть вторую истории русской». 500 примечаний по первоначальной, 647 примечаний по окончательной нумерации. Копия с правкой В. Н. Татищева. На л. 385, вплетенном позднее, заимствованные из протографа Миллеровского списка (ср. № 6) примечания 1—3 (по окончательной нумерации). Копия.

Между л. 393 и л. 394 утеряны листы, содержащие примечания, начиная с конца 50-го и по начало примечания 102-го.

Часть листов рукописи перебита: лл. 404—406 должны находиться на месте лл. 402—403 и обратно.

Обозначается буквой $В_1$.

6. Сборник ЦГАДА, ф. 199, портфели Миллера, № 46/2 (Миллеровские списки I—III), F°; без переплета.

Содержание сборника:

Лл. 1—16. Миллеровский I список. Примечания 1—77. Копия с правкой В. Н. Татищева; озаглавлена: «Примечание на часть вторую Гистории руской»; на обложке почерком XVIII в. надпись: «Примечание (вчерне) на вторую часть Российской Татищева истории, им самим поправленная».

Обозначается буквой М.

Лл. 17—24 об. (1—8 об.). Миллеровский II список. Примечания 1—31. Копия; озаглавлена так же, как М.

Обозначается буквой $М_1$.

Л. 25—25 об. (1—1 об.). Миллеровский III список. Примечания 1—4. Копия; озаглавлена так же, как М.

Обозначается буквой $М_2$.

7. Сборник Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Рукописный отдел, Эрмитажное собрание, № 555 (Эрмитажный список), F°, 465 лл.; в папочном переплете того времени; на корешке наклейка с надписью: «Tatischtschevs Schriften. Татищева летопись». Копия, написана одним писцом скорописью второй половины XVIII в.

Содержание сборника: 26 исторических произведений В. Н. Татищева.

Лл. 147—168 об., за номером 4, примечания 1—77. Копия; озаглавлена: «Примечание на часть вторую гистории руской».

Обозначается буквой Э.

Л. 203—203 об., за номером 11, примечания 1—4. Копия; озаглавлена так же, как Э.

Обозначается буквой $Э_1$.

Лл. 210—222, за номером 12, примечания 1—31. Копия; озаглавлена так же, как Э.

Обозначается буквой $Э_1$.

Академический список (см. описание рукописей № 1) явился последней ступенью в работе Татищева над написанной им по древнему наречию второй частью его огромного труда. В этом списке присутствуют следующие разделы: «Предъизвесчение», сам текст «Истории», примечания к нему, хронологическая «летопись» государей и алфавитические росписи к тексту «Истории» и к примечаниям. Судьба каждого из этих разделов первой редакции второй части «Истории Российской» оказалась весьма различной при дальнейшей работе Татищева над новой редакцией, составляемой уже по новому перечню.

«Предъизвесчение» Академического списка начиналось заявлением, что оно предназначено для второй части («Сию вторую часть» и т. д.), и по содержанию и составу своему было действительно пригодно именно только для первой ее редакции.

Действительно, как предполагал тогда Татищев, вторая часть должна бы была появиться в печати ранее первой. Поэтому «Предизвесчение» к ней включает в начале разъяснения об общем характере составляемого Татищевым труда, а затем состоит из ряда весьма кратких глав с изложением предметов не законченной еще тогда первой части «Истории Российской». Но когда Татищев впоследствии приступил к окончательной работе над второй частью, первая часть была уже вполне готова для печати. Общая часть прежнего «Предъизвесчения» ко второй части явилась, естественно, теперь материалом для составления нового «Предъизвесчения» к первой части; краткое же изложение первой части совсем потеряло свое значение, когда первая часть полностью была готова к изданию. Естественно поэтому, что

в новой редакции вторая часть оказалась без подобного предисловия.

Алфавитические росписи к новой редакции должны были бы быть тоже составлены заново, особенно та, которая касается численно весьма увеличившихся примечаний. По-видимому, вообще Татищев хотел оставить подобную работу теперь «на труд Академии».[14]

Текст второй редакции второй части при переработке на новое наречие почти всецело написан Татищевым совершенно заново, чем объясняется то, что к тексту новой редакции невозможно было бы подвести никаких вариантов первой редакции.

Единственным разделом первой редакции, который действительно послужил непосредственной основой всей дальнейшей работы Татищева над второй частью, были примечания. Они не зависели ни от наречия, на котором составил свою «Историю» Татищев, ни в значительной мере от той переработки, которой он подверг текст «Истории» в новой ее редакции. Их переработка была обусловлена всецело получением новых источников или пересмотром Татищевым своих прежних убеждений.

Из рукописей, содержащих текст второй части «Истории Российской» по новому наречию, самою раннею является рукопись, сохранившаяся в Воронцовском собрании (см. описание рукописей № 2). Рукопись эта состоит из 49 тетрадей. Татищев отдавал рукопись в переписку писцам по тетрадям.[15] Первые две тетради (лл. 1—16) написаны одним писцом, а тетради 3—11-я (лл. 17—80, 89—96) — вторым; эта часть рукописи была затем правлена собственноручно Татищевым. Вся остальная часть рукописи, начиная с 12-й тетради и кончая 49-й, полностью является автографом Татищева.

Мы уже знаем из предшествующего изложения, что Татищев вначале предполагал всю работу по переложению второй части с древнего наречия на новое возложить на некоего монаха.

Все первые 11 тетрадей Воронцовского списка, написанные рукою двух писцов, могли бы заставить нас предположить, что текст Воронцовского списка в этой части является именно работой упомянутого только что монаха или монахов перелагателей. Однако уже первые две тетради, принадлежащие одному писцу, носят явные следы не только переложения текста Академического списка с древнего наречия на новое, но и отразившейся в Воронцовском списке немалой правки по существу. Так, например, в Академическом списке по древнему наречию о Рюрике говорится под 864 годом, что он, «пришед ко Илмерю, и сруби городок над Волховом, и прозва Новгород; седя ту, княжа, раздая волости мужем своим». В Воронцовском списке еще до правки его Татищевым читаем уже очень видоизмененный текст: «и пришед же из Ладоги ко Илмерю озеру, построи Новград над Волоховом и, ту пребывая, роздаде области вельможам своим». Из всех изменений текста в Воронцовском списке (добавления: «из Ладоги», «озеру»; перефразировка) отметим весьма характерную для политической ретушировки текста Татищевым и далее не раз встречающуюся замену «мужей» «вельможами». Другой пример: в Академическом списке Татищев ограничился указанием под 872 годом, что в этом году «скон-

---

[14] Письмо Татищева Шумахеру от 30 июня 1750 г. — А. И. Андреев. Переписка В. Н. Татищева, стр. 297.

[15] Этим объясняется странная на первый взгляд незаполненность последней полустраницы текста последнего листа 11-й тетради при неразрывном переходе текста от руки писца к автографу Татищева: здесь, несомненно, была окончена соответствующая часть протографа тетради, бывшей в распоряжении писца.

чася великий круг», а в Воронцовском списке находим уже добавление, кем и когда этот круг был установлен. Но эти изменения не могли быть сделаны никак писцом или перелагателем древнего текста: здесь бесспорно видна рука Татищева. Таким образом, писец Воронцовского списка имел перед собою рукопись, уже правленную Татищевым.

Несомненно поэтому, что в распоряжении Татищева после отправки им в Академию наук теперешнего Академического списка на древнем наречии осталась для дальнейшей работы копия этого списка. Но возможно и то, что переложению на новое наречие подверглась какая-либо копия несколько более раннего текста и переложение «Истории» на новое наречие было начато Татищевым еще до завершения всей работы над текстом на древнем наречии. Какое бы из этих предположений ни оказалось правильным, одно остается бесспорным, что именно такую копию текста древнего наречия Татищев сперва тщательно выправил по существу, а потом лишь предложил монахам этот выправленный текст переложить на новое наречие.

Что это так и было, достаточное количество доказательств представляет текст Воронцовского списка. Этот текст явно переложен на новое наречие. Но наряду с новыми языковыми формами, принадлежащими перелагателю древнего наречия на новое, в Воронцовском списке сохранился целый ряд старых, преимущественно глагольных форм вперемежку с новыми. Так, на одном лишь листе втором Воронцовского списка Татищеву пришлось править остававшиеся в нем старые глагольные формы «прияша» на «приали», «разыдошася» на «разошлись», «прозвашася» на «прозвались», «нарекошася» на «нареклись». Орфографический разнобой между написаниями переписчика (например, Щек) и Татищева (Счек) сохранен нами с целью более наглядной иллюстрации состава издаваемого текста.

Первые две тетради были переписаны все же опытной рукой писца, не только привыкшего к переписке рукописей набело, но и понимающего поставленные перед ним задачи. Следующие 9 тетрадей (3—11-я) изготовлены, несомненно, лицом, которого не только нельзя счесть профессиональным писцом, но который навряд ли в своем прошлом длительно имел дело с перепискою рукописей.

Теперь нам становятся ясны жалобы Татищева на неудачливую работу нанятого им для переложения монаха, а также признания его, как ему самому было трудно отделаться от словесных навыков, полученных при занятиях текстами, написанными на древнем наречии.

Как уже было указано, начиная с 13-й тетради остальной текст Воронцовского списка является автографом Татищева. Вся работа Татищева над выработкой текста Воронцовского списка отражена в разделе вариантов. Однако там, где в первых 12 тетрадях правка Татищева состояла лишь в изменении старых грамматических форм на новые, не приводя их в каждом отдельном случае, мы ограничились общим указанием на изменение форм древнего наречия на новое.

Для последующей после написания Воронцовского списка истории текста второй части «Истории Российской» в ее новой редакции мы обладаем тремя источниками. Это две рукописи — списки БАН и ЦГАДА (см. описание рукописей №№ 3 и 4), а также издание, которое подготовил к печати Г. Ф. Миллер и издал в виде двух томов (по порядковому номеру его издания это тома II и III [16]). Однако список

[16] История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и писанная покойным тайным советником и астраханским губернатором Василием Никитичем Татищевым. Книга вторая. Напечатана при императорском Московском университете, 1773 года; книга третия, 1774 года.

ЦГАДА является копией (посредственной или непосредственной) списка БАН без всякого следа новой работы Татищева над текстом. В список ЦГАДА перешли из списка БАН ошибки последнего, к ошибкам которого он добавил еще свои новые, присущие только ему.[17] Поэтому список ЦГАДА в той его части, для которой сохранился его протограф (т. е. список БАН), оставлен нами без внимания, так как здесь его варианты характеризуют работу не Татищева, а лишь тех неудачных писцов, которые доставляли немало огорчений Татищеву. Для последних же глав второй части (начиная с 1157 г.) список ЦГАДА является единственным представителем особой ветви рукописей второй части, варианты которого, как увидим далее, существенно важны для установления работы Татищева над не дошедшей до нас беловой рукописью второй части. Не будем далее повторять всякий раз, что все наши замечания о значении списка БАН в равной мере будут иметь значение и для списка ЦГАДА.

Сопоставляя далее тексты списка БАН и печатного издания с текстом Воронцовского списка мы находим в первых двух текстах, по сравнению с Воронцовским текстом, целый ряд общих ошибок. Так, например, Воронцовское чтение «Добрыней, уем своим» превратилось позднее в «Добрыней, путем своим» (гл. 4, вар. 107), вместо «Стефана певчего» в Воронцовском списке читаем в позднейших «Стефана первого» (гл. 10, вар. 9); вместо «посадника» — «да сотника» (гл. 7, вар. 9); воевода «Воротислав» стал «Ростиславом» (гл. 14, вар. 28) и «Ярослав» — «Ростиславом» (гл. 16, вар. 128); вместо «на Волоке» появилось «на Волге» (гл. 15, вар. 13).

Эти общие ошибки текстов БАН и печатного могли оказаться в них вследствие того, что один из этих текстов лег в основу написания другого; но это могло произойти также в том случае, если эти оба текста независимо один от другого позаимствовали общие им ошибки из общего же им обоим источника.

Нетрудно обнаружить, что в нашем случае первое предположение оказывается ошибочным и что ни текст БАН не послужил ни непосредственным, ни посредственным источником для составления печатного текста, ни текст печатного издания не послужил источником при составлении списка БАН. Действительно в тексте БАН мы находим ряд бесспорно ошибочных чтений против правильных чтений, содержащихся как в Воронцовском списке, так и в печатном издании. Так, например, в списке БАН читаем ошибочное «у головы могилы» вместо правильного чтения «у Ольговы могилы» в Воронцовском списке, которое перешло и в печатное издание (гл. 18, вар. 25); таковы же ошибочные чтения текста БАН вместо других аналогичным образом правильных: «Северная» (область) вместо «Северская» (гл. 16, вар. 32), «Святополк» вместо «Святослав» (гл. 16, вар. 28), «в Половце» вместо «в Торопце» (гл. 12, вар. 32); таков также под 1117 годом значительный, в целую страницу, пропуск текста, имеющегося и в Воронцовском списке, и в печатном издании (гл. 13, вар. 26—26, стр. 287).

Если бы печатное издание непосредственно или посредственно восходило к списку БАН, то все эти ошибки не могли бы не оказаться также в печатном тексте, в особенности там, где ошибка не смысловая (как в замене имен) и не может быть сразу обнаружена. Приходится

---

[17] Из ошибок, перешедших в список ЦГАДА из списка БАН, нагляднее всего имеющиеся в списке БАН пропуски, например: стр. 277, вариант 24—24. Из новых ошибок: например, в списке БАН: «Они отвечали: есть верить»; в списке ЦГАДА: «Они же: есть верить»; в списке БАН: «притом иметь пост»; в списке ЦГАДА: «по пром иметь пост».

поэтому признать, что печатный текст не имеет в основе текста БАН.

Печатный текст, изданный Г. Ф. Миллером, также содержит ряд ошибочных чтений. Например, в издании находим «град...при реке» вместо «град...нарек» (гл. 3, вар. 9), «предан» вместо «предал» (гл. 16, вар. 80), «покорить» вместо «поссорить» (гл. 16, вар. 102), «мука» вместо «мзда» (гл. 6, вар. 11), «полоцких» вместо «половецких» (гл. 18, вар. 43). Всех отмеченных в печатном издании ошибок мы не находим в тексте БАН, из чего заключаем, что текст БАН никоим образом не восходит к печатному тексту.

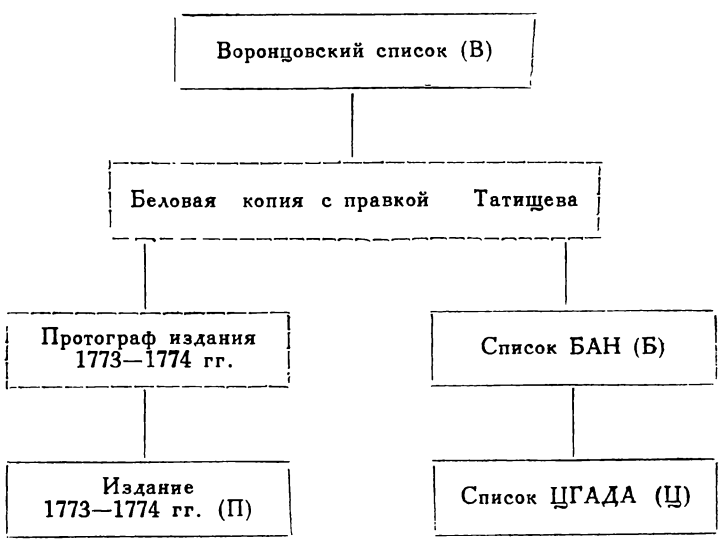
Итак, если ни печатный текст Миллеровского издания не восходит к тексту БАН, ни текст БАН не восходит к печатному изданию, то наличие в них общих ошибок может свидетельствовать только о том, что имеющиеся в обоих источниках ошибки перешли из общего им протографа. В тексте Воронцовского списка этих ошибок еще не было; отсюда может быть сделан только один вывод, что между текстом Воронцовского списка и обоими позднейшими текстами находилась такая копия Воронцовского списка, в которой писец наделал все эти общие ошибки и которая явилась вместе с тем протографом для обоих позднейших текстов «Истории». Действительно, о существовании такой копии Воронцовского списка мы знаем из последнего письма Татищева к М. Д. Шумахеру, в котором Татищев сообщал ему о составлении белового списка именно второй части «Истории Российской». Наличие ошибок в беловом списке даже, как видим далее, правленном Татищевым, не может нас удивлять. То же наблюдаем и в беловом списке первой части «Истории Российской», а также и в других беловых рукописях Татищева. Правя перебеленный писцом текст, Татищев читал его, не сверяя со своей рукописью, а обращая основное внимание на содержание переписанного. Поэтому в беловых рукописях мы находим лишь правку текста Татищевым по существу, но совсем не замечаем наличия правки ошибок писца. Но беловой список был примечателен не только своими ошибками. Сопоставляя список БАН и печатное издание с Воронцовским списком, обнаруживаем в тексте БАН и в печатном тексте ряд тождественных дополнений по сравнению с текстом Воронцовского списка. Иногда это небольшие пояснения. Например (подчеркнуты дополнения): «по черной куне от дыма» (гл. 2, вар. 9—9, стр. 34), «всеми человеки» (гл. 6, вар. 24, стр. 57), «Локне реке» (гл. 14, вар. 14, стр. 139), «слышали закон и видели службу» (гл. 6, вар. 24, стр. 60). Иногда эти дополнения более значительны, например: «Ярополк обесчался на грек, болгор и Корсунь не воевать и в потребности грекам со всем войском помогать» (гл. 5, вар. 9—9, стр. 54) или отражающее взгляды Татищева добавление: «И бысть радость обоим государством велия и тишина, а чрез то ремеслы и торги **умножахуся**» (гл. 3, вар. 49—49, стр. 44). Таким же образом текст Воронцовского списка оказывается переработанным и в списке БАН, и в печатном издании иногда в виде замены отдельных слов другими (например, «учредил» — «устроил», гл. 4, вар. 44), иногда же в виде целых распространенных оборотов. Например, Воронцовское чтение «И рече им оной муж, присланный из Киева» изменено на — мужа привели к воеводе, «которому объявил, в какой крайней нужде Киев состоит, говоря...» (гл. 4, вар. 78—78).

Итак, список БАН и печатное издание по сравнению с Воронцовским списком имеют ряд тождественных дополнений и изменений, характер которых таков, что никак не может быть приписан ни писцу списка БАН, ни подготовившему печатный текст Г. Ф. Миллеру. Их мог сделать только сам В. Н. Татищев. Но сделать он их мог только

в рукописи, которая была составлена позднее Воронцовского списка, где всех этих чтений нет, и которая явилась протографом для обоих других источников текста, т. е. именно в беловом списке.

Для окончательного решения вопроса о значении наших списков необходимо остановиться еще на одной особенности печатного издания. Именно в печатном издании находим некоторые новые чтения, которые нельзя обнаружить ни в одной из известных нам рукописей. В то же время по своему содержанию они таковы, что никак не могут быть отнесены к редакционной работе Г. Ф. Миллера над татищевским текстом. Самое крупное из таких добавочных чтений заняло целых семь строк и содержит речь Изяславова посла Владимиру и Игорю Давидовичам (гл. 18, вар. 72). Объяснение этому может быть дано, как кажется, только одно. Мы наблюдаем, что в некоторых немногих случаях в беловой список попали не новые, исправленные Татищевым чтения Воронцовского списка, а зачеркнутые им первоначальные чтения (гл. 4, вар. 50—50; гл. 10, вар. 18). С. Л. Пештич предположил в одном подобном случае, что копия с Воронцовского списка была снята до внесения Татищевым исправлений.[18] В практике работы Татищева, как можно наблюдать в его работе над рукописью Русской Правды, действительно бывало, что и после снятия копии Татищев продолжал править свою рукопись.[19] Возможно, что дело было и здесь так. В таком случае одна копия была бы снята с беловой рукописи после ее первоначальной правки Татищевым (это была бы ветвь, представленная списком БАН), вторая же копия имела бы своей основой вторично правленную Татищевым беловую рукопись (это была бы ветвь, представленная печатным изданием).

В итоге схема соотношения списков второй части «Истории» может быть представлена в следующем виде: [20]

Вопрос о выборе основного текста при издании второй части «Истории Российской» в ее второй редакции представлял некоторые затруд-

[18] С. Л. Пештич. Русская историография XVIII в. Л., 1960, стр. 24.

[19] Г. Л. Гейерманс. Татищевские списки Русской Правды. «Проблемы источниковедения», т. III, Л., 1940, стр. 163—174.

[20] Пунктирная рамка означает, что данный список не сохранился.

нения. Воронцовский список, как мы видели, был первой известной нам ступенью работы Татищева над второй редакцией. Затем последовало изготовление с него белового списка, который был вновь правлен Татищевым. Но этот беловой список исчез, по-видимому, навсегда. Два позднейших текста второй части отразили в себе правку Татищева в беловом списке. Это список БАН и Миллеровское издание. Однако непригодность списка БАН в качестве основы издания следует уже из того, что наряду с сохранением добавлений Татищева в беловом списке он содержит вместе с тем, как было уже указано, существенные текстовые искажения.

Приходится признать непригодным в качестве основы издания также и печатный текст Миллеровского издания. Помимо отмеченных выше ошибок, обнаруживается, что, издавая текст Татищева, Миллер его систематически подновлял и делал небольшие пояснительные вставки. Так, например, на стр. 26 печатного издания находим не одно подновление: вместо «со Игорем» читаем «с Игорем», вместо «болгоры», «болгорский» — «болгары», «болгарский», вместо «междо» — «между» (кстати, на той же странице «упрежден был» превратилось в «превращен был»). Примеры миллеровских вставок (они подчеркнуты): «советовал вельможи..., по которому с о в е т у согласясь» (гл. 4, вар. 119), «послал... мужа мудра..., к о т о р о м у и повелел» (гл. 4, вар. 120); «полочане... войны п р о т и в о М с т и с л а в а отреклись» (гл. 14, вар. 47); «венец т е р н о в ы й» (гл. 2, вар. 46). Все указанные особенности дошедших до нас текстов второй части «Истории Российской» (в ее второй редакции) заставляют положить в основу настоящего издания Воронцовский список, большая часть которого (38 тетрадей), как мы видели, является автографом Татищева, а остальная часть им тщательно выправлена (11 тетрадей). Сопоставление списка БАН и печатного издания привели нас к заключению о несомненной принадлежности Татищеву также общих добавлений и изменений текста, обнаруженных в этих независимых один от другого источниках текста. Считаясь с этим заключением, мы вводили подобные новые чтения, как правило, в текст издания, оговорив, конечно, все первоначальные чтения Воронцовского списка в разделе вариантов. В то же время дополнительные чтения печатного издания, которые только с вероятностью, хотя и весьма большою, надо считать принадлежащими Татищеву, не включены нами в основной текст издания, а приводятся только в разделе вариантов. Индивидуальные чтения списка БАН, которые несомненно являются последствием только оплошности писца, приведены нами скорее только для примера и поэтому не все.

Переходим теперь к примечаниям.

Можно без преувеличения сказать, что при работе над второй частью своей «Истории Российской» Татищев потратил во много раз больше труда на составление примечаний, чем на написание собственно самого текста «Истории». Уже по Академической рукописи первой редакции второй части мы наглядно можем проследить, как текст «Истории» оставался неизменным, а число примечаний к тексту все возрастало и вместо первоначальных 434 примечаний ко времени отправки рукописи в Академию наук их оказалось уже 500.[21] Впоследствии, как увидим, число примечаний (все в основном к тому же тексту) дошло до 650.

История текста примечаний ко второй редакции второй части «Истории» имеет своим началом текст их в Академическом списке первой ре-

[21] В тексте рукописи с новой нумерацией произошло недоразумение: цифра 464 оказалась дважды употребленной, и поэтому последняя цифра примечаний в рукописи 499.

дакции. Но в самом Академическом списке за утерею части листов до того, как он был переплетен, сохранилось всего 69 полных примечаний и только начало 70-го примечания. Зато в нашем распоряжении имеется копия, непосредственно снятая с полного текста Академического списка, по-видимому, до отсылки его в Академию наук [22] и сохранившаяся в Воронцовском собрании (см. описание рукописей № 5). Эта копия послужила Татищеву основой для дальнейшей переработки примечаний. Но и этот Воронцовский список не дошел до нас полностью. В нем утеряны листы, содержащие текст от конца 50-го примечания и до начала 102-го примечания.

Работа Татищева над Воронцовским списком примечаний оказалась весьма сложной. Татищев все возвращался и возвращался к примечаниям, перерабатывая старые и добавляя новые примечания, что отразилось на неоднократном изменении номеров примечаний. Новые примечания Татищева не умещались на страницах Воронцовского списка, и он отмечал в Воронцовском списке только цифру и место нового примечания (см. стр. 273), а сами примечания записывал на особых листах, не уцелевших до нашего времени.

Работа, произведенная Татищевым над примечаниями в Воронцовском списке, нашла свое отражение в Миллеровском списке примечаний (см. описание рукописей № 6, лл. 1—16). Однако мы обнаруживаем в первоначальном тексте Миллеровского списка ряд новых чтений, не имевшихся в окончательном тексте Воронцовского списка. Отсюда неизбежно заключение, что Миллеровский список является копией не непосредственно Воронцовского списка; несомненно, его не дошедший до нас протограф, будучи копией Воронцовского списка, подвергнут был Татищевым новой правке. Не оставляя и теперь своей работы над примечаниями, Татищев подверг текст примечаний Миллеровского списка опять новой весьма решительной правке (см. стр. 297). Миллеровский текст примечаний тоже не сохранился полностью; мы обладаем только началом его, которое обрывается на 77-м примечании.

Итак, Академическая рукопись сохранила текст только 70 первых примечаний; Воронцовская утеряла их среднюю часть, с конца 70-го по начало 102-го примечания, и совсем не включала новые, написанные на отдельных листах примечания. Полный текст всех примечаний Татищева ко второй части дает только Миллеровское издание, по которому единственно нам становятся впервые известными целых 119 примечаний. Но печатный текст показывает, что не дошедшая до нас рукопись, по которой печатал Миллер свое издание второй части «Истории Российской», не только содержала текст всех примечаний, но текст их в этой рукописи подвергся такой же новой существенной правке, которой ранее подвергались и Воронцовский, и Миллеровский списки.

Таким образом, только печатное издание дает нам полный и окончательный текст примечаний второй части «Истории Российской». Отсюда вывод, что именно оно должно было для нас явиться основою их издания, хотя более чем вероятно, что и здесь Миллер приложил руку в деле некоторого их редактирования. В вариантах опять-таки отражена вся история текста примечаний начиная от их первоначального текста

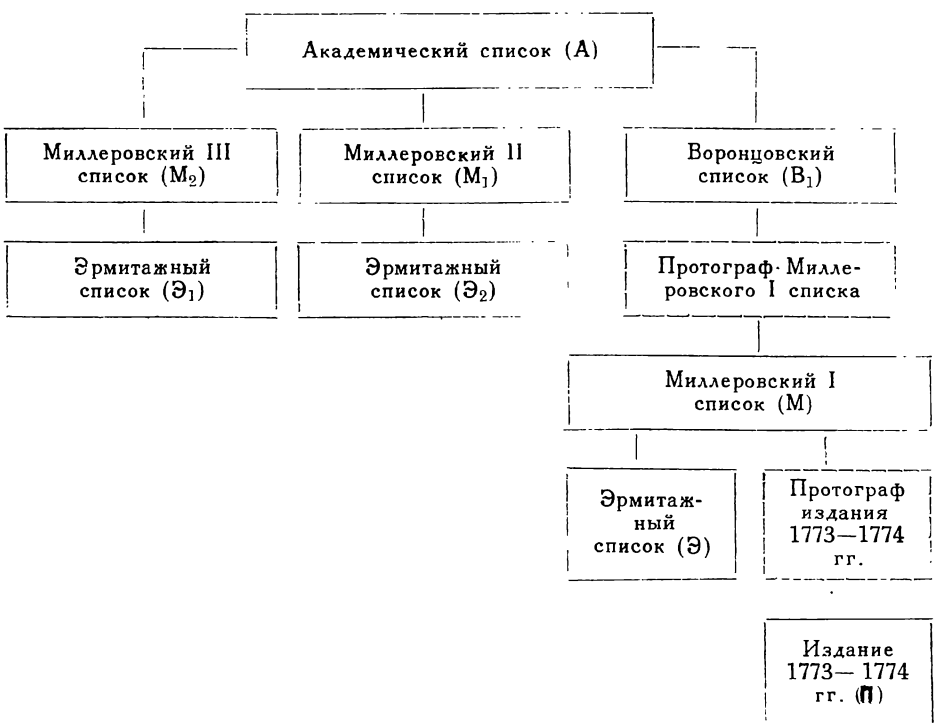
---

[22] Это доказывается не только тождеством их текста, но нагляднее всего одной ошибкой переписчика Воронцовского списка. Именно в Академическом списке Татищев сделал на полях вставку к примечанию № 13, отметив ее значком в тексте; в Воронцовском списке знак вставки оказался перенесенным, а сама вставка, к которой знак относился, переписчиком была забыта и не попала в текст Воронцовского списка. Другие татищевские поправки в Академическом списке были перенесены писцом в Воронцовский список.

в Академическом (или, что то же, в первоначальном тексте Воронцовского) списке, затем судьба их в Воронцовском и Миллеровском списках и, наконец, в печатном издании.

Работая над примечаниями, Татищев все увеличивал их число. По мере вставок новых примечаний он был вынужден менять всю их нумерацию. В Воронцовской рукописи мы наблюдаем три последовательные перемены нумерации примечаний. Дальнейшая перемена нумерации наблюдается в Миллеровском списке и, наконец, еще одна, последующая нумерация вследствие тех же добавлений новых примечаний обнаруживается в печатном тексте, куда она перешла из протографа печатного текста. Частично она отражена Татищевым в последней правке Воронцовского списка примечаний. По прилагаемой соотносительной таблице менявшихся нумераций примечаний можно установить, каким предшествующим номерам примечаний Воронцовской и Миллеровской рукописей отвечают окончательно попавшие в издание номера примечаний (см. стр. 324).

Остается сказать еще о рукописях примечаний ко второй части, не использованных в настоящем издании. Это пять списков, являющихся простыми копиями других, использованных в нашем издании рукописей. Таковы прежде всего копии текста примечаний Академического списка. Они находятся в портфелях Миллера в ЦГАДА (см. описание рукописей № 6) и в сборнике Эрмитажного собрания (см. описание рукописей № 7). Две из них являются копиями первых 4 примечаний Академического списка; две другие — копиями примечаний 1—31 (см. описание рукописей № 6, $М_2$ и № 7, $Э_1$; № 6, $М_1$ и № 7, $Э_2$). Надо по-

лагать, что указанные копии Эрмитажного сборника $Э_1$ и $Э_2$ являются копиями не самого Академического списка, а Миллеровских списков, изготовленными скорее всего Миллером для Екатерины II.

Пятая копия, находящаяся в том же Эрмитажном сборнике (см. описание рукописей № 7, лл. 147—168), воспроизводит текст 77 примечаний Миллеровского списка (см. описание рукописей № 6, лл. 1—16).

Взаимоотношение всех текстов примечаний может быть отражено в схеме (см. стр. 19).[23]

В рукописи первой редакции второй части «Истории Российской» Татищев приложил, как мы уже знаем, две «алфабетические росписи». Для второй редакции реестров Татищев составить не успел. В своем издании Миллер приложил ко второму тому (как и в настоящем издании, оно содержит восемнадцать глав второй части) хронологическую роспись, реестры географический и «исторический» (к первому и второму томам его издания), а также росписи браков, рождений и «преставлений» лиц княжеского дома. В своем предисловии он отметил, что составление их всех потребовало от него «много труда и времени». Эта работа Миллера нами здесь не воспроизводится. Она заменена именным и географическим указателями.

С. Н. ВАЛК

[23] Пунктирная рамка означает, что данный список не сохранился.

ОТ РЕДАКЦИИ

Приемы издания настоящего тома остаются теми же, что и первого. Добавочно надо отметить следующее.

Татищев в боковых заголовках второй части «Истории Российской» употребил условные обозначения, которые он сам частью объяснил в составленных им для второй части росписях рождений, браков и кончин русских князей:

☽ — рождение
☌ — брак
┼ — кончина[1]

В издании все эти условные обозначения заменены словами, имеющимися в тексте: родился, женился, умер.

Кроме того, Татищев употребил в своих боковых заголовках еще следующие обозначения:

⚔ — война
⊢⊣ — мир
☉ — солнце
☾ — луна

Вторую часть «Истории Российской» пришлось из-за ее больших размеров разбить на два тома. В этот том включены главы 1—18; остальные главы войдут в следующий том.

Настоящий том подготовлен к печати М. П. Ирошниковым и З. Н. Савельевой при содействии Л. С. Прокофьевой под редакцией С. Н. Валка и М. Н. Тихомирова.

Справочно-библиографический указатель к тому составлен И. В. Валкиной; таблица соотношения нумераций примечаний, переводной указатель номеров примечаний, упомянутых в I томе, именной и географический указатели составлены М. П. Ирошниковым и З. Н. Савельевой.

[1] РО ГПБ, Эрмитажное собрание, № 555, лл. 281, 284, 289 об.

Том II

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

Часть вторая

(ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ)

•

ГЛАВЫ 1-18

[1]-ЛЕТОСКАЗАНИЕ НЕСТОРА, ЧЕРНОРИЗЦА-[1] ФЕОДОСИЕВА МОНАСТЫРЯ ПЕЧЕРСКАГО, ОТ ЧЕГО НАЧАЛО РУСКИЕ ЗЕМЛИ И КТО В НЕЙ НАЧАЛ ПЕРВОЕ [2] ВЛАДЕТЬ [3]

Сице начинаю сказание сие.

4—Разделение сынов Ноя Часть Сима

По потопе, егда три сыны Ноевы разделили землю, Сим, Хам и Афет, по жребию досталося Симу Персия, Вактриа (Бактрия) даже до Индии в долготу и широту до Нирокуриа, еже сказать от востока и до юга; [4]—в ней же—[4] Сириа, Мидиа, Евфрат река, Вавилон, Кордуна (Кордуба), Асириа, Месопотамиа, Аравиа Старейшая, Еламаис, Инда, Аравиа Сильная, Килиа, Колгини (Колхини) и Финикиа вся.

Хамова часть

Хаму досталась полуденная часть: Египет, Ефиопиа, граничасчая Индом, другая же Ефиопиа, из которой изходит ефиопская река Чермная [4]—(море Чермное, еже и Геродот рекою имянует),—[4] текущая на восток, Фивиниа, граничасчая Киринии, Мармариа, Сатиролибиа, Нумидиа, Масириа, Маврикианиа противо Гадире. К востоку же имеет Киликию, Памфилию, Писидию, Миссию, Ликаонию, Ликию, Кириу, Лидию, Амасию, Троаду, Салиуду, Вифинию, Старую Фригию и островы. В сих имеет Сардию, Крит, Кипр и реку Гион, зовомую Нил.

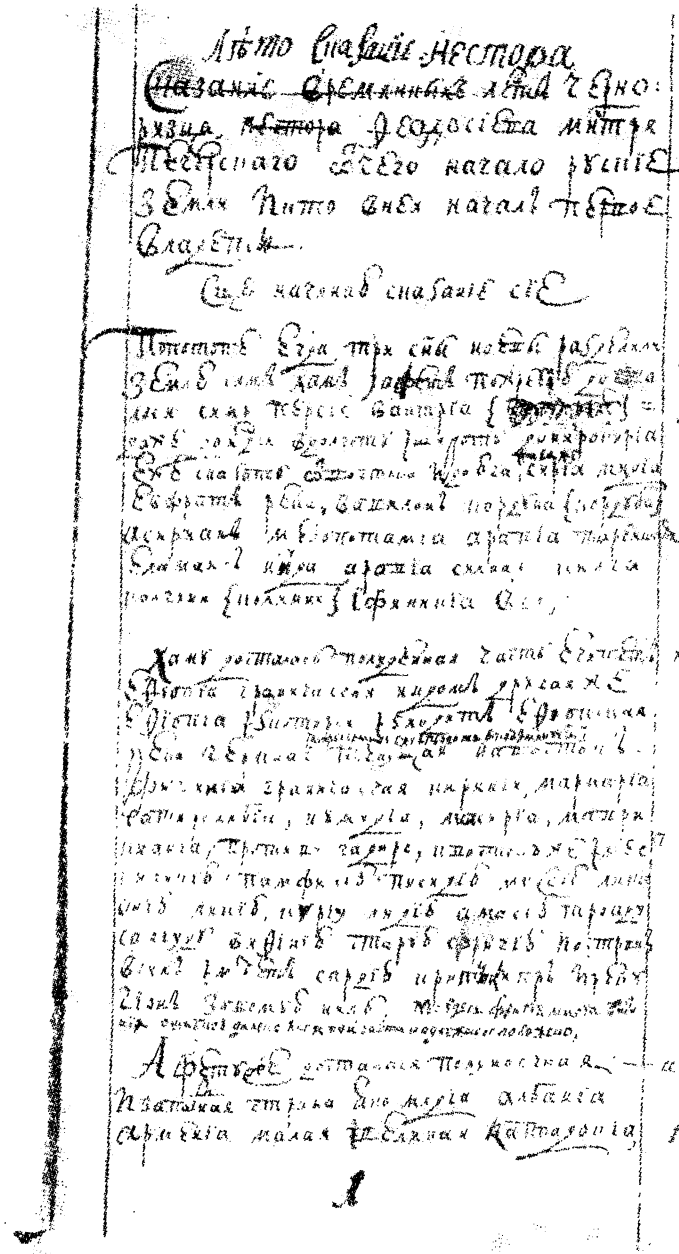
[4]NB. Здесь Фригия, Мисиа, Витиния ошибкою далеко и не к той части надлежасче положено.—[4]

Афетова часть

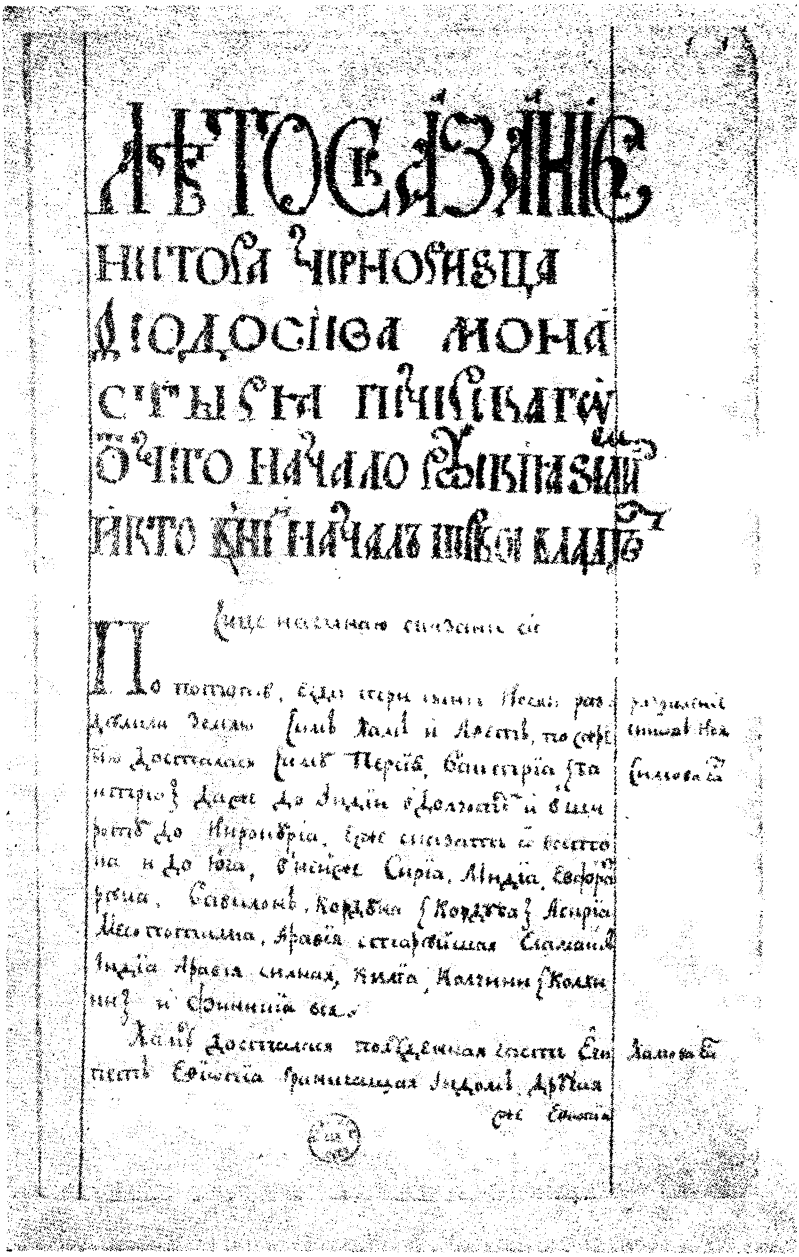
Афету же досталася полуносчная и западная страна, яко Мидиа, Албаниа, Арменна Малая и Великая, Каппадокиа, Пафлагониа, Галатиа, Колхис, Восфорие (Босфориа), Меотиа, древние Сарматы, Тавриане, Скифиа, Фракиа, Македониа, Далматиа, Молосиа (мню, Миссиа), Фессалиа, Локриа, Пелениа, яже и Пелепонес зовется, Аркадиа, Ипириа, Иллирик, Славяне, Ликидиа, Андриакиа. Андриатитской же залив имеет острова Вретанию, Сицилию, Евию, Родону, Хисон, Лезбона, Кифирана, Закинфа, Кефалониа, Фокина, Меркуриа и часть великой страны, нарицаемая Ионна, река Тигр, текусчая междо Мидиею и Вавилоном до Понтискаго моря. На полуносчныя же страны реки Дунай, Днепр, горы Кауказские, рекше Угорские, от оных даже до Днепра и протчие реки, яко Десна, Припеть, Двина, Волхов, Волга, иже течет на восток [5] в часть Симову (1).

Народы Афетовы—4-

В Афетове части жительствуют народы: русь, чюдь, пермь, печера, емь, югра, литва, зимегола, корсь, сетгола, ливи. Ляхове же, боруси и чюдь приседят к морю Варяжскому. По сему же морю к востоку обитают варяги (2) и емь к востоку до предела Симова. К западу по оному морю до земли Аглинския и Волоския (разумеет Италию) Афетово колено, то есть варяги, свеи, урмане, русь, ингляне (агличане), влохи и

Первый лист части второй «Истории Российской». Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ, ф. Вороицовых (36), оп. 1, № 647.

Летописание
Нестора чернорисца
Феодосиева монастыря печерскаго,
откуду начася Русская земля,
кто въ ней начат первее княжити

Первый лист части второй «Истории Российской». Копия.
БАН, РО, № 649.

Л'ѢТОПИСАНІЕ
НЕСТОРА ЧЕРНОРИЦА
ДОДОМЇСЬА МНТА
ПЕЧЕРСКАГѠ, СѺ ЧТО
НАЧАЛО РѲСКІА ЗЕМ
ЛИ, И КТО ПЕРВЇЙ НАЧ
ПРЬВЪ ВЛАДѢТЬ.

Сице начинаю сказанїе

По потопѣ, отца твоѥго сыны наши разделишасѧ на сиѥ языкы и мѣста, кто которїи достахомъ землѧ, каждо свѣ[щ]а[ѧ] каждо иноѥ писмо и ѥзыкъ. до Вавилона, ѥгѡ сущаго по потопѣ и до тѣхъ, ѥгѡже Сѵрїа, Мидїа Ѳрѵгїа, Вактрїа, Ѳивлѧне, Дерѵмане, Авсїи Мѳдопитїе, Мїаїи отъ[ѧ]тїйскїи Елїмане, Индїа Аѳїопїа Сѵрїа, Кїлїа, Кападокїа, Колхидане, и фракїйскїи вси.

Сему достахомъ толмѣтвенная книга отъ Ѳивлеѥма Ѳракїа тѧнущаяся изыкомъ, другаѧ же Ѳракїа, изъ которыѧ исходитъ Ѳракїйскаѧ Рѣка Истръ, и Моѥ сѣдѣнїе, ѥгѡ и тѣхъ ради нарицаѥтсѧ ѡна Ѳракїа, Ѳракїйскаѧ тѧнущаяся ѡна Ѳракїа, Ѳракїйскаѧ хи[ще]нїѥ и нарѣчѥ[ѧ] сѧ Скѵѳїа, Ну. Мидїа, Скѵѳїа Скѵѳїйскаѧ тѧнущаяся отъ Понтїйскаго тазїа, ѥгѡ Понтъ и Меотїа.

Разделѣшасѧ языкы Ноѥ

Сима и внѹ.

Мелкаго сына

Первый лист части второй «Истории Российской». Копия. ЦГАДА, ф. 181, № 33/41.

римляне, немцы, корлязи, венедицы (венды), фрягове и протч. К югу соседствуют племяни Хамову (3).

Сим же, Хам и Афет, разделя[3] землю по жребию, урок положили никому оной не преступать[3] и жили[3] каждой во своей части; им же бысть язык един. Егда же умножишася по потопе человеки на земли, помыслили[3] создать столп до облак. И во дни Нектана и Фалека собравшеся на место создати столп (4) и град около его Вавилон; и созидали[3] столп 40 лет, но не свершен был.[3] Виде господь бог град и столп, рече: «Се род един и язык един». И смеся языки, раздели на семьдесят и два языка и разсея их по всей земли. По размешению же язык повеле бог ветром велиим разрушити столп, и есть останок его междо Сира и Вавилона. [6]–Он был–[6] в высоту 5433 локтей, толико же и в ширину. [7]–Чрез многа лета остаток его знаем был.–[7] По разрушении же столпа и смешении язык сыны Симовы приали[3] Арфоксад, восточныя страны, а Хамовы сынове — Ханаань, полуденныя страны, Афетовы же сыны, Гомер и Магютмадий, — западныя и полуносчныя страны. От сих же семидесят и двою языку бысть язык словенск от племени Афетова, нарицаемии норцы (5), яже суть словяне, жили[3] близ Сирии и в Пафлагонии.

По многих же временах [8]–пришед, вселились–[8] словяне по Дунаю и в горах, иде же есть Угорская земля (6) и Болгарская земля. И от тех словян многие разошлися по странам и прозвалися[3] особно своими имянами[3] по пределом, кто в котором поселился. Яко едини сели[3] на реке, имяуемой Морава [4]–и от той–[4] прозвалися[3] моравы, другие чехи нареклися,[3] инии хорвати белии, сербии, днестряне[9] (7) и хорутане. Волотом же, нашедшим (8) на словяны дунайские и поселившеся междо ими, вельми утесняли их. Словяне же, не могши терпеть насилия,[4] перешедши, поселились на реке Висле и назвались [4]–ленчане, потом–[4] лехи, а от тех лехов прозвалися ляхи (9), а потом вси [4]–(от поль)–[4] поляки. В других пределех лютичи (10), мазовшане, поморяне.

[11]–А поселившияся–[11] по Днепру нареклися поляне, другие древляне, [12]–понеже в лесах поселились,–[12] иные сели[3] меж Припетью и Двиною, нареклися кривичи и дрегвичи на Двине, а потом назвалися[3] полочане [13]–от реки, текусчей–[13] в Двину,[14] Полоты. Инии славяне сели[3] около Ильменя озера[15] и назвалися[3] своим имянем словяне. Сии [16]–построили град и назвали–[16] Новград. А другия по Десне назвалися[3] северяне, по Суле суляне. И тако разыдеся словенский язык (11).

Поляня же [17]–жили особно на сих горах (12) по Днепру от других, чрез которых был–[17] путь из Варяг в Греки, а из Грек чрез море Понтиское до Днепра, верх же Днепра волок есть до Ловоти [4]–(до Волоты)–[4] (13), и по Ловоти внити в Ильмень озеро великое, из него же течет Волхов в озеро великое Нев (14), его же устие входит в море Варяжское. И по тому морю идти даже до Рима, а от Рима приити морем же ко Цариграду, от Цариграда [4]–в Понт (Черное)–[4] море, в не же течет Днепр река. Днепр же течет из Волковскаго леса на полудень, а Двина ис того же леса течет на полуночь в море Варяжское. Ис того же леса и Волга течет на восток и впадает седмиюдесят жерлы в море Хвалинское (15). Посему из Руси можно идти по Волге в Болгары и в Хвалисы (16), и на восток доити в жребий Симов. А по Двине в Варяги, из Варяг до Рима, от Рима же и до племене Хамова, лежащее противо Рима чрез море [18]–(разумеет Африку).–[18] Днепр же в Понтиское море течет тремя устии (17), и сие море словет Руское, по нему же учил святый апостол Андрей, брат Петров, яко сказуют. Андрею, уча[3] в Синопии, пришел[3] в Корсунь и, увидав, что[3] близ онаго[4] устье Днепра, восхотел[3] идти в Рим, и пришед[3] в устие Днепрское, оттоле

4–Столпотворение

Смешение и разделение языков

Славяне от Афета

Норцы именованы

Пришли на Дунай

Венгрию обладали Морави Чехи Хорвати Серби

10–Днестряне Хорутане Волоти, или волохи–10 –4

4–Висла р. Лехи, или ляхи Ленчане–4

10–Лютичи Мазовшане Поморяне

Поляне

Деревляне–10

Кривичи Дрягвичи Полочане Словяне в Руси Новград

Северяне

Горы Киев Путь водяной

чрез Русь

Нев озеро

Понт

15–Волков лес

Начало рек Днепра, Двины и Волги–15

Хвалинское море Болгари Хвалиси

Андрея апостола езда

Синопия Карсунь

Пророчества Андрея

пошел[3] по Днепру вверх и по случаю стал под горами на бреге. Поутру[3] же, встав, рек ко ученикам своим: «Видите ли горы сии и ведайте, яко на сих горах возсияет благодать[19] божия, имать град велик быти и церкви многи воздвигнути». Вшед же на горы сия, благословя их, помолися богу со слезами. Сии же горы суть, где потом построен Киев. Оттоле Андрей иде даже до Рима. Прииде же к славяном, где[3] ныне Новград, и видя обычаи людей, как моются и парятся в банях, удивился им. Оттуду пошел[4] в Варяги и в Рим, где[3] поведа, елико научи и елико виде. Из Рима же паки в Синопию возвратился.

Андрей в Новеграде

Бани новогородские

Поляне Кий кн. Счек Хорив Лыбедь

Поляне же жили[3] особно и владели[3] роды своими, яже и доселе братия их протчии славяне, живусчи кождо с родом своим на своих местех. В полянех же были князи три брата: единому имя Кий, другому Счек, а третиему Хорив и сестра их Лыбедь (18). Живяху Кий на горе, где ныне Зборичев взвоз, Счек — на горе, имянуемой Счековица, а Хорив на третьей горе, от него же прозвася Хоривица. И создаша городок во имя старейшаго брата их Киев. Был[3] же тогда около града лес и бор велик, которой им к ловле зверей весьма был полезен. [3–]Сии бо мужи были[–3] мудри и смысленни, нарицаюсчеся поляне и до сего дни, верою же были тогда погании, жруще озерам, кладязям и росчениям. Солнце же, и огнь, и инная почитаху, яко боги, яко же иннии погании творят. Некия же неведущие глаголаху, яко Кий перевозник был, бе бо у Киева перевоз чрез Днепр, [3–]для того говаривали:[–3] «На перевоз на Киев». Ежели бы Кий был перевозник, то не ходил бы к Царюграду с сильным войском. Но сей был немалый владетель в народе своем [20–]и приходил ко Констянтинополю,[–20] но когда, невемы; токмо о сем вемы, яко же сказуют, что велику честь приял есть от царя, а которого и когда, невемы (19). [21–]Когда же возврасчался,[–21] прииде к Дунаю и, полюбя место, устроил на оном городок мал, хотя[3] тамо с родом своим жить; но народы, живусчия тамо, пришед с войском, возбранили ему; что он разсудил, оставя оное, возвратиться к Киеву, и городок оставил пуст, котораго городисче и доныне дунайцы называют Киевец. Пришед[3] же Кий[3] во град Киев, туто скончал живот свой; також и братия его, Счек и Хорив, и сестра их Лыбедь [3–]тут скончалися.[–3]

Жертвы безчувственным Солнце за бога Огнь за бога

Кий к Царюграду

Киевец городисче

[22–]Умер Кий с братиею[–22]

По сей братьи почали наследники их владеть в полянех. А в деревех, кривичах, дрегвичах и севере особые князи, яко же и у словян (20) в Новеграде князи были особно. На Полоте же полочане, от которых кривичи сидят на верх Волги,[23] Двины и Днепра; их же град есть Смоленск, ту бо сидят кривичи (21). Та же севера особно по Десне, на Беле озере сидят весь, на Ростове и на Клещнине озерах сидят меря. По Оке реке, где втекает в Волгу, месчора [24–]свой язык, мурома, черемиса свой язык, мордва[–24] свой язык (22). Се бо токмо словенский язык в Руси: поляне, древляне, новогородцы, полочане, дрегвичи, север, бужане, зане сидят по Бугу, последи ж волынцы. А онии суть инии языци, иже дань дают Руси: весь, меря, мурома, черемиса, ямь, мордва, печора; литва, зимегола, корсь, нерома, ливь суть свой язык имуще; и сии суть от колена Афетова, иже живут на странах полуносчных.

Разные князи славяи

Кривичи

Севера

Весь

Меря

Месчора Черемиса Мордва

Разность славян от сармат

Подданные славяном

Сарматы от Афета

Словенску же языку, яко же рек, живусчим на Дунаи, приидоша от скиф, то-есть от козар, имянуемые болгары и сели по Дунаю, обладав бывшими ту славяны (23). Посем пришли[3] угри великие и обладали[3] немалую часть земли словенские, прогнавши волох, которые[3] прежде обладали[25] землю Словенску. Сии бо угри почали быть при Ираклии царе, иже ходи на Хоздроя, царя перскаго.

Болгари дунайские

Козары

Угри волох, или римлян, изгнали

Ираклий Хозроя победил

В сии же времяна быша обри (овари)(24), иже воеваша на царя Ираклия и, победя, мало его самаго не взяли. Сии обри воевали на славян и одолеша дулеб (25), сусчих славян, и насилие великое[3] им [3–]де-

Овари Ираклия победили

лали, мучили[-3] не токмо мужей, но и жен, ибо,[3] когда хотел[3] обрин куда ехать, не давали впрячь коня или вола, но велели[3] впрячь три, четыре или пять жен в телегу и вести себя, и тако изнуряли[3] дулеб. Сии[27] обри были[4] телом велики, а умом горди, но бог, не терпя злодейства их, потребил их, померли[3] бо вси обри, и не оста их ни един. И есть пословица в Руси до сего дни: «Погибоша, аки обри».

26–Дулебы по Дунаю и Днестру–26

Овары погибли

Потом пришли[3] печенеги и паки прошли[3] угры (26) мимо Киева. После же, при Ольге, [3-]поляне жили[-3] особно, [28–]как выше сказал,[–28] от рода словенска;[29] а древляне от славян же [30–]и назвалися от множества лесов[–30] древляне. Радимичи ж и вятичи от поляк перешли. Быша бо два брата у поляк: Радим, а другой Вятко и, пришед, поселились:[31] Радим на Сожу, и прозвалися радимичи, а Вятко с родом своим поселилися по Оке, от него прозвалися вятичи (27). И живяху в мире поляне, древляне, севера, бужане, радимичи, вятичи, хорвати и дулебы, иже живяху по Богу,[32] где ныне волыняне, а лютичи и тиверцы сидяху по Богу[32] (28) и Днестру, даже до моря, и суть грады их и до сего дня. Всии же от грек называеми были Великая Скифиа.

Печенеги
Угры мимо Киева

Древляне от древ

Радимичи

Вятичи
15–Сож р.–15

Дулебы на Боге 32

4–Тиверцы 26

Скифы-славяне

Имели[3] же каждый народ обычаи свои, закон от предания отец своих храняху. А поляне имели[3] обычай тих, кроток, стыдение к снохам и мачихам, и снохи ко свекрам и деверем. Брачный обычай был[3] у них: не ходил жених по невесту, но по договору приводили невесту к жениху к вечеру, а наутро приносили приданое (29).

Полян обычай

Невесту к жениху приводят

Древлян обычаи

Древляне жили[3] зверским или паче скотским образом: убивали[3] друг друга по причине малой[4] вражды; и не было[3] в них суда, но мстили[3] ближния убитого; и ели[3] все нечистое, и брака у них не бывало,[3] но крали себе невест [4-]от отцов и сродник (30).[-4]

Радимичи, вятичи и северо один обычай имели: жили в лесах, ели[3] всякий зверь и все нечистое; срамословие в них пред отцы и снохами безстыдно было;[4] браки не бывают, но сходяся меж сел на игрища, плясание и вся песни, и тут уводили себе жен, кто с которою зговорился; имели[3] же по две и по три жены. [33–]Если кто умер у них, отправляли над ним[–33] поминовение и потом, учиня груду велику дров, возложа труп мертваго, сожигали, а потом, собрав кости, клали в сосуды и поставляли на столе при путех (31), что вятичи делают доднесь. Сей же обычай имеют кривичи и протчии погани, неведущия[3] закона божия, сами себе закон уставиша. Глаголет бо Георгий в летописании (32): «Коемуждо языку закон есть, овому писан, овому обычай отеческий, яко закон, есть». Мнится мне, таковии суть персы и асириане, живущии на конец земли, закон и обычай хранят отец своих: не прелюбодеяти, ни красти, ни клеветати, или убити, или зло деяти отнюдь (33).

Радимич и пр. обычаи

Много-женство–4

34–Сжение тел у славян–34

4–Персы Сириане

Уктриане глаголемии брахмани островници (34), иже, от прадед наказанием и благочестием прославляяся, мяс не ядят, ни вина пиют, ни блуда и никоея же злобы творят, страха ради вкорененнаго им, ибо паче хранят предания прилежащих к ним индов.

Уктриане и брахмини

Мяса есть грех

Ина закона суть тибети смертноубойци,[35] сквернотворящии и гневливии паче естества; во внутренней же стране их [36–]едят людей,[–36] странствующих убивают[3] и ядят, яко пси (35). Иже закон халдеом и вавилоняном мачихи понимать, со братними чады любодеять, человеки убивать и богостудное всяко деяние творить (36).

Тибети

Халдеи 15

Гиллом (37) есть ин закон: жены их [37–]пашут, домы строят[–37] и всякии мужеские дела отправляют,[38] от мужей своих отнюдь не зазрят; [39–]междо ими[–39] суть храбрыя жены и ловить зверей искусны; владеют жены мужми своими, в сожитии же многие жены со единым мужем, тако и многие мужи со единою женою [40–]похотствуют. Сие им не есть беззаконное,[–40] но закон отчий творят независно и невозбранно.

Гилли

Жены храбрые

Брако-смешение–4

Мазовшане

Мазовшане ж жены мужа не имеют. Аки скот безсловесен единою в год к вешним дням сочетаются с мужи; учиня великое празднество, отправляют и, собравшись по местам, любодеяние творят; и заченши жены во утробе, паки вси разыдутся во своя жилисча. Во время же, если родится отроча мужеска полу, мужем на воспитание отдают; а ежели девическ пол родится, хранят и сами прилежно воспитают, яко же и при нас сие творится в них (38).

Жены безмужные

Половцев обычаи

Половцы закон[41] отец своих, кровь проливать, содержат и тем[42] хвалятся; ядят мертвечину и всю нечистоту, хомеки и сосулы; поимают мачихи своя и сыновии жены и иные обычаи отец своих творят (39).

Но мы христианя, елико земель веруют во святую троицу и во едино кресчение, закон имамы един, зане вси во Христа крестихомся и во Христа облекохомся.

Казары Киев овладели

Мечи в дань

[43–]По прошествии многих лет, как объявленные братия Кий, Счек и Хорив померли, киевляне были[–43] обидимы от древлян и иных окольных народов. Пришедши же козары на седящих на горах сих полян, обладали[3] ими и единою повелели[3] платить дань. Поляне, не имея что дать, умыслили показать свой недостаток и дали от дыма по мечю. Казары, взяв сие, с радостию великою возвратились и принесли ко князю своему и старейшинам, глаголя им: «Се обрели[3] мы дань новую[44] от полян, седящих на горах (40) над рекою Днепром». И спросили, какую дань дали. Посланнии же показали мечи, что видя, старейшины казар ужаснулись[3] и сказали:[3] «Недобра дань сия, княже, мы оружием единаго острея, то есть саблями, доставали себе писчу и покой, а сие оружие обоюду остро, посему[4] сии люди со временем будут сами дань брать на других странах». Еже и збысться все, не от своея бо воли рекоша, но от божиего произволения духом провидели,[3] яко египтяне при Фараоне

4–Пророчество казар

Пророчество египтян о Моисее–4

царе пророкоша; егда приведоша Моисеа пред царя Фараона и рекоша старцы фараоновы: «Сей хощет смирити власть египетскую». Яко же и збысться, погибоша бо египтяне от Моисея. Тако ж и сии козары первее владели поляны, последи ж сами обладаны быша, яко же руские князи владеют козарами и до сего дни (41).

Лета 860

4–Дань варягом от Руси

В лето 6368 (860). Варяги брали дань от руси,[18] чуди, словен, мери, веси и кривичах. А козары, яко рех, брали[45] от полян, северы, вятичь и протчих по белке от дыма и по веверице (ласка или горностай).[46]

О КРЕЩЕНИИ БОЛГОР

Болгор война со греки

Михаил импер.–4

[47–]Болгори, имея[–47] войну со греки, пленена бысть сестра князя болгарскаго, ю же царь повеле воспитати при дворе своем и научи писанию. И егда научися, променил ее на боярина своего Феодора Кифара, в плене бывшаго в Болгорех. Княжна же оная, пришед, учила брата своего вере христианской. И он, познав истинну, хотел приять, но не смея явить вельможам, понеже, слышавше его склонность, хотели убить его (42).

861

4–Великий град

Дань варягом отказана

Умер Гостомысл

Междоусобия в Руси–4

6369 (861). Приходили варяги из-за моря дани ради ко словяном в Великий град. Славяне ж и русь, отказав, не дали им дани. Тогда умре словенский князь Гостомысл без наследиа (43). И начали люди сами меж собою владеть, но не бе в них справедливости; воста род на род, быша междоусобия, воеваша [48–]друг на друга, сами себя более, нежели неприятели, разоряли. Сие видя,[–48] старейшины [4–]земли, собравшись[–4] от словян, руси, чуди, кривичь и протчих [49–]предел, разсуждали, что[–49] земля [50–]Руская, хотя[–50] велика и обильна, но бес князя распорядка и справедливости нет; сего ради [51–]нуждно избрать[–51] князя, которой бы всеми[52] владел и управлял. И согласяся,[53] по завесчанию

Гостомыслову, избрали[3] князя от варяг, называемых руссов. Варяги бо суть разных званий, яко свиа (шведы), урмани, ингляне и гути (готы). А сии особно варяги руссы (се есть фини) зовутся (44).

4–Варяги руссы–4

6370 (862). Старейшины, положивше тако, послали[3] от себя за море (45) к варягом руссом просити князя. И послы,[54] шед,[3] упросили[3] князей к себе на княжение, Рюрика князя со двемя браты его (46).

862

4–Рюрик избран–4

1. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ РЮРИК РУСКИЙ, СЕГО ИМЯНИ I

Лета 862

Рюрик со братиею и своими домами, собравшися и взяв[1] русь с собою, пришли к словяном первое и утвердиша город старый[2] Ладогу (47). И сяде старейши Рюрик в Ладоге, другий Синеус сяде у нас на Белеозере, а третий Трувор в Изборску (48). И от тех варяг прозвася страна сия Русь, еже потом Новгородская страна именовалась; прежде бо были князи по родом их, а ныне владеют бывшие от рода варяжска (49).

2–Ладога престол

Синеус в Белеозере

Трувор в Изборску–2

6371 (863). В Болгорех был глад, и Михаил, царь греческий, иде в Болгары воевати [2–]морем и водою,[–2] они же убояшеся. И крести царь Михаил князя болгарскаго Богориса и нарече его Симеон, и вси вельможи крестишася. И тако разыдошася восвояси (50).

863

2–Богорис Симеон болгорский

Крещение болгор–2

6372 (864). Умре Синеус и брат ево Трувор, и прия всю власть Рюрик един. Прешед же из Ладоги ко Ильменю озеру, построи Новград над Волховом (51) и, ту пребывая, роздаде области вельможам своим: овому Полотск, овому Ростов, иному Белоозеро, иному Изборск, Смоленск и Муром. И по тем градом [2–]князи были[–2] варяги пришлецы. А прежде[3] жители в Новегороде словяне, в Полоцку кривичи, в Ростове меря, в Белеозере весь, в Муроме мурома. Над всеми же сими облада Рюрик. Были же у него два мужа знаменитии, Оскольд и Дир (52). Сии выпросились у него с родом своим ко Цареграду и пошли[1] от Смоленска по Днепру. Приплывши же до Киева, увидели[1] на горе град оный, спросили у жителей: «Чей есть град сей». Они же отвечаша: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, [4–]которые построили[–4] град сей и [5–]померли давно,[–5] а ныне владеют нами козары, им дань платим». Оскольд же остался во граде том и, умножа варяги, нача владеть всею Польскою землею, имея войну со древляны и со угличи. Рюрик же владел[1] в Великом граде. И того же году убиен бысть от болгор сын Оскольдов (53).

864

2–Умер Синеус

Умер Трувор

Новград построен

Князи подданные

Оскольд и Дир

Оскольд в Киеве

Угличи

Умер сын Оскольдов–2

6374 (866). Ходил Оскольд на грек морем к Цареграду в 14 лето Михаила царя. Царь же [7–]тогда пошел с войски[–7] на срацын, и, дошедши Черныя реки, епарх, бывшей в Цареграде, послал[1] к нему весть, что русь (54) идут на Царьград; еже слышав, царь возвратися. Оскольд же с поляны, вшед внутрь суды[2] (протока[8]) (55), много [9–]христиан греков побил[–9] и двемя сты караблей Царьград оступил.[1] Царь же, возвратясь,[2] едва мог[2] во град пройти[1] и, вскоре с патриархом Фотием идуще в церковь святыя Богородицы в Лахернах, всю нощь молитву сотвори; та же, взяв ризу святыя богородицы и знесши к проливу, [2–]омочили. И хотя[–2] тогда тишина [2–]на мори[–2] была, но[2] егда омочили[1] ризу богородицы, абие воста буря с ветром и, волнам великим бывшим, смяте[1] руския корабли и к брегу [10–]прибивши, многие[–10] разбило; мало их от таковыя беды спаслось и в домы возвратилось (56). И бысть поляном плачь велий по всей земли.

866 6

2–Война Оскольда на грек

8–Киевляне русь именованы

Суда–8

Фотий патриарх

Лахернская церковь

Риза богородицы

Буря разбила руские корабли

Руских на мори гибель

6375 (867). Оскольд иде на печенеги и множество их изби. Ходи же и на кривичи, и тех победи.

Лета 867

Война на печенег и на кривич–2

6377 (869). Крещена бысть вся земля Болгарская, и царица Феодора даде Симеону землю Болгарскую: оттоле нача писатися царем и наре-

11–869

Загорие Болгарии

коша оную Загорие (57). В сии времяна словяне бежали от Рюрика из Новагорода в Киев, зане убил Водима, храбраго князя словенскаго, иже не хотеша яко рабы быти варягом (58).

Умер Водим, кн. славенский–2

872

2–Смерть Михаила имп. Круг пасхальный кончился–2

6380 (872). Михаил царствовал лет 20. Того же года скончася великий круг (59).[12]

875

2–Родился Игорь I–2

6383 (875). Родися Рюрику сын, и нарекоша его Игорь (60).

879

2–Умер Рюрик I–2

6387 (879). Умре первый князь великий Рюрик, владев всею Русью лет 17; по себе же предаде княжение свое Ольгу, сроднику своему, поручив ему сына своего младенца Игоря, бе бо юн вельми (61).

2. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ОЛЕГ [1]

Олег кн.–11

6390 (882). Олег, взяв Игоря и воинство многое с собою, варяги (62), чюдь, словяне и меря, иде к Смоленску; и оный град со кривичи приял [3–]и своих людей в нем оставил.[–3] Оттуду иде вниз по Днепру. И пришед к горам Киевским под Угорское, уведав, что Оскольд владеет в Киеве, скрый войско в лодиях, а других назади оставя, сам пришел [4] ко граду, имея Игоря с собою. И посла ко Оскольду, глаголя: «Мы гости, идем из Руси от Ольга князя и от Игоря княжича во Греки; аз же болен есмь, того ради не могу к вам приити, а прошу, дабы вы к нам, яко своим единородным пришли». Сам же [6–]Олег вышел[–6] на берег с малыми людьми, и, [4–]когда пришли[–4] Оскольд [2–](и Дир),[–2] велел [4] Олег вынесть Игоря и, взяв на руки своя, рек Оскольду [2–]и Диру:[–2] «Я есмь князь Олег, а сей княжичь Игорь, сын Рюриков». Тогда выскакавше вси протчии из ладей [2–] и оступили их.[–2] И рек Олег Оскольду [2–]и Диру:[–2] «Ты не князь, ни роду княжа, а сей есть сын Рюриков». И уби Оскольда [2–]и Дира[–2] и погребоша его, где ныне зовется Угорское, иде же ныне Олмин двор, на той бо могиле поставиша церковь святаго Николу (63). [7–]Олег, вшед в Киев, начал пребывать[–7] в Киеве и рек: [4] «Сей да будет мать [4] градом руским». И облада всею землею Рускою. бывшия же при нем варяги, словяня и протчии всии, яко же и поляне, прозвашася Русью (64). Сей же Олег нача городы строить [8] по всей земли Руской, и возложи дани на словян, руссов, кривичь и мерь, и устави варягом, бывшим под рукою его, давати от Новагорода по триста гривен в год покоя ради. И сие давали варягом до смерти Ярославли (65). И многи земли притяжа к Руской земле и дани возложил [4] на них.

Лета 882

2–Олег Смоленск взял–2

5–Ольга хитрость противо Оскольда

Умер Оскольд

Церковь св. Миколы в Киеве

Киев Русью назван

Городы строит

Дань от градов на жалованье варягом–5

883

2–Война на древлян–2

6391 (883). Олег ходил воевати на древлян и, покорив их, возложи дань по черне куне [9–]от дыма.[–9]

884

2–Война на северян

Казаром дань отказана–2

6392 (884). Ходил Олег на северян и возложил на них дань легкую; запретя им казаром дань платить, рек: «Аз им противен, а вам не надлежит им дань платить».

885

Радимичи 2

10–Шляг от плуга–10

11–Суляне

Тиверцы–11

6393 (885). Послал Олег к родимичам, глаголя: «Кому дань даете?». Они же отвесчаша: «Даем козаром». И рече им Олег: «Не давайте козаром, но мне; ежели ж козары на вас приидут, аз вас обороню». И они дали [4] Ольгу по шлягу от плуга, яко же и козаром давали. И бе Олег, обладая поляны, древляны, северяны и радимичи. А суляны по Суле и тиверцы (66) имеяху войну противо ему.

887

2–Леон имп. Александр имп.–2

6395 (887). Леон, сын Василиев, иже Лев прозвася, нача в греках царствовать, и брат ево Александр, иже царствоваша 26 лет.

898

2–Угры к Киеву–2

10–Угры в Венгры–10

6406 (898). Пришли [4] угры от востока, прешедше горы великие. И, пришед к Киеву, переправясь Днепр, стали над Днепром на горе, что называется Угорское. Сей народ, не имусчий домов, но обитаху, яко половцы, в степях и горах преходя. И недолго быв у Киева, пошли к сродникам своим чрез горы великия, яже зовутся [12–]Угорские (Венгерские);[–12] и, пришед, начали воевать на живусчих тамо волох и словян;

прежде бо тамо[2] обитали словяне, потом волохи, иже обладали землю словенскую. И обладав угры землю ту, поселились[13] со словяны, покорившие их под свою власть. От сего прозвалася сиа земля Угорская. И начали угры (венгры) воевать (67) на греки, попленили земли Фракическия и Македонския даже до Селуня; потом начали воевать на Мораву и Чехи, бе бо един язык словенск (68). Словяне же, седячие по Дунаю, им противилися, а обладали угры токмо сими моравами[14] и чехи. Суть же славяне[14] ляхи, волынь и поляне, иже ныне зовомая русь. Сим бо словяном первое сложены буквы словенские в Раве граде, их же употребляем в Руси и в Болгорех Дунайских. Сим словеном крещенным прежде князями их Ростиславом, Святополком и Коцелем, но книг и учения на своем языке не имели. И для того послали сии князи ко царю Михаилу, глаголюще: «Земля наша крещена, но несть учителя, иже бы наставил и поучил нас закону и протолковал святыя книги; не разумеем бо ни греческаго, ни латинскаго языка, что едини тако, другие инако учат. Тем же, не разумея книжнаго разума, ни силы их, сумневаемся, кому верить; просим, да пришлете к нам учителя, чтоб нам мог по-славенски книжная словеса протолковать и разум их истинный сказать». Слышав же царь, созва вся учители и объяви им прозьбу словенских князей,[16] требовал их совета, на которое собранные отвечали:[16] «Суть мужи, живусчия в Селуне, имянем Лев; у него же суть два сына, искусные словенскаго языка и достаточно ученые филозофии». Царь же немедленно повеле послать по них в Селунь, глаголя: «Пришли к нам сынов твоих Мефодиа и Константина» (69). Лев же вскоре посла их. Егда же приидоша ко царю, рече им царь: «Се прислали ко мне словенской народ, просят себе учителя, который бы мог их научить закону и перевести[17] святыя книги». Они же, повинуяся повелению царскому, поидоша в Моравию (70)[18] ко князем Ростиславу, Святополку и Коцелю. И, пришедши, первое сочинили особливую азбуку для словян и потом книги Апостол и Евангелие перевели. И ради быша словяне, еже услышали величие божие своим языком. По сем перевели Псалтир, Октоих и протчия нуждныя книги. Тогда некоторыя начали хулить словенския книги, глаголюще, яко недостоит никоему языку иметь азбук своих, кроме еврей, грек и латин, по Пилатову на кресте надписанию. Сие слышав, папа римский похули тех на книги словенския роптателей, рек: «Да исполнится книжное слово, яко возхвалят господа вси языцы и вси возглаголют разными языки величия божия, яко же даде им святый дух». [2]И заповеда:[2] «Аще кто похулит словенскую грамоту, да будет отлучен от церкве, дондеже покается; сии бо суть волцы, а не пастыри,[19] еже достоит от плода их знати и хранитися их». Словяном же писа тако: «Чада божия, послушайте учения и наказания церковнаго не отрините, яко же вы научил Мефодий, учитель ваш» (71). Константин же возвратися вспять и иде учити Болгорскую землю, а Мефодий остася в Мараве. Посем Коцель князь постави Мефодия епископа в Паннонии (72) на столе святаго Андроника апостола, единаго от седмидесяти, ученика святаго апостола Павла (73). Мефодий же посади два скорописца, и перевели[4] все нуждненшия книги от греческаго языка на словенский в шесть месяц, наченше от марта месяца и до 12 октября. Окончав, достойно хвалу богу воздаде, дающему такую благодать епископу Мефодию, настольнику Андроникову. Тем же словенску языку учитель есть Андроник апостол. В Моравы ходил и апостол Павел учил; ту бо есть Иллирик, его же дошел апостол Павел, ту бо прежде быша славяне. Тем же Павел и словенску языку учитель есть, от него же языка есьмы и мы русь; следственно, и нам руси учитель Павел, понеже учил есть язык словенск и поставил епископа и на-

11–Славяне в Венграх уграми обладаны–11

2–Война угров с греки–2

5–Буквы словенские

15–Рава гр. Ростислав Святополк Коцель

Моравские князи просят учителей веры–15

Лев филозоф

Мефодий

Констянтин

Буквы Кирилловы

Книги переведены

Ропта на славенскую грамоту

Папа оправдает славенский язык

Кирил в Болгарию

Мефодий еп. в Паннонии и Моравии–5

20–Андроник апостол

Книги переведены–20

местника себе Андроника словенскому народу. А словенский язык и руский едино есть (74), от варяг бо прозвалися [4] русью, а первее имяновалися словяне, аще и поляне звахуся; поляне же прозвани быша, зане в полях обитали,[21] а язык словенский [4]имели, как выше сказано.[4]

902

2—Война венгров с болгоры—2

5—Болгары побеждены Дестр—5

6410 (902). Леон царь нанял угров на болгоры. Угри же, нашедше, всю землю Болгорскую пленяху. Симеон болгорский, уведав о том, обратился на угры, но угри, противу его пришед,[22] победили,[4] и Симеон едва во град Дестр (75) убежал и спасеся. [2]Но Симион вскоре, паки исправясь, венгров сугубо победил и к миру принудил.[2]

903

23—Брак Игоря—23

6411 (903). Игорю возмужавшу под властию Ольга, тогда Олег совокупи его браком, приведши девицу Ольгу от Изборска (76).

907

2—Разность славян и руссов

Война на грек

Суда

6415 (907). Олег, оставя Игоря в Киеве во управлении, сам собрав войско, варяг, словян, русь, чюдь (77), кривич, мерю, древляны, радимичи, поляны, северо, вятичь, хорваты, дулебы и тиверцы, яже суть толковины; сии всии звахуся от грек Великая Скифия (78). И поиде Олег на конех и кораблях ко Царюграду, и бе числом кораблей 2000. [24]И пришедши же[24] ко Царюграду, греки замкнули суду и град затворили; а Олег, изшед на берег, начал воевать по земли и многия убивства около града греком учинил,[25] церкви и домы разорил и пожег. многих в плен побрал,[4] а некоих побивали и в море метали, и ина многа злая греком учинил,[25] яко воинству обычай творить.[4] Посем хотя Олег далее от брега идти, но за неимением лошадей велел лодии свои поставить на колеса, зделав к тому способные парусы. И улуча ветр способный, подняв парусы, пошли прямо ко граду чрез поле. Греки же, [26]видев сию хитрость неслыханную, вельми ужаслись[26] и, выслав послы, стали просить Ольга, дабы не разорял более около града, а взял окуп надлежасчей и мир учинил. И повеле Олег вельможам своим учинить договор. Они же учинили [4] елико удобно к пользе Ольговой. Тогда велел Олег войску возвратиться [2]к морю.[2] Греки же, [27]яко народ коварный более, нежели храбрый, умыслили тайно зло учинить, прислали Ольгу и его войску[27] брашно и вино. Но он не принял того, ведая коварство [27] грек, дабы с отравою не приготовили, еже и сусче бысть, отвергнул.[2] Греки же, дознавшись, что коварство их познано, вельми [4]убоялись и рекли:[4] «Сей есть человек не просто пришел, но гнев, грех ради наших, послан на нас от бога». И положи Олег дань на 2000 кораблей по 12 гривен [2]на каждый ключ[2] сребра, а в каждом корабли 40 человек счислялось. На котором греки, согласясь, просили о мире, дабы впредь греческие пределы не воевать до пристани Суар (79). Олег же, мало отступив от града, учини мир со царьми греческими Леоном и Александром, посла к ним во град своя послы Карла, Фарлофа, Велмида, Рулава и Стемида (80), наложа, дабы дань греки погодно руским княжениям давали (81); первое на Киев, по нем Чернигов. Переяславль (82), Полотск, Ростов, Любечь и на протчия грады, во оных бо были князи под властию Ольговою. Послы руские, приходячие ко Царюграду, имеют получать корм по достоинству каждого; а купцам месечина на 6 месяц, хлеб, вино, мяса, рыбы и овощ, к тому покои способные; а когда руские возвратятся, имеют от царя получить волю купить якори, парусы и конаты, колико им потребно. И на сем греки согласились и постановили тако:

28—Коварство грек

Отрава неприятеля—28

2—Окуп греки платят

Суар пристань

Министры для договора

Корм послам

[2]—ДОГОВОР ОЛЬГОВ—[2]

Без товаров корму не давать

Св. Мама—2

Во-первых, когда руские приидут в Грецию бес товаров, тем месячины не давать. И князь руский да объявит своим подданным, дабы приходячие руские греком по селам никакого вреда не чинили и да пребывают у святаго Мамы, дондеже царь греческий пошлет переписать имяна их.

И по тому купцы месячину по градом получат, первое киевские, потом черниговские, переяславские и протчих городов. И потом впустятся во град одними враты с царским приставом без оружия, не более как 50 человек. И сии торгуют по их воли, не платя никакой пошлины. И на сем царь Леон со Александром, учиня мир, ротою[29] со обоих сторон утвердили, греческие крест целовали, а Олег со своими [30]–роту учинил–[30] по своему закону оружием и Перуном, богом своим, и Волосом, скотским богом.

2–Купцам месячина

Осторожность греков

По сем Олег велел парусы искать руси поволочаны,[31] славяном [32]–крапиняны, а варягом толстинные–[32] (83). И повеся Олег на вратах Царяграда счит свой во изъявление победы, пошел от Царяграда, подняв парусы. [2]–Но вскоре–[2] у руссов ветр парусы парчевые изодрал, [33]–яко же и у словян; что они видя, сказали:–[33] «Возьмем лучше обыкновенные холсчевые парусы, [34]–ибо ветр не знает, что дорого, но что крепко». И учинили оное немедленно.–[34] Тако Олег возвратился к Киеву со множеством злата, сребра, парчей и драгоценных весчей. Народ же, слыша таковую его храбрость и хитрость, чрез что великое богатство и славу у всех приобрел, нарекли[4] его волхвом предведусчим (84), понеже [2]–люди были–[2] неведусчии учения, но во тьме суеверия утоплены, вероваху о волхвах, яко бы тии чрез диавола могут вся творити.

Паруси ис парчей или сукон

Олег в Киев

Волхви в почтении–[2]

6419 (911). Явися звезда великая на западе, яко куст (85).

911

Комета [2]

6420 (912). Послал Олег послов в Царьград для утверждения мира и установления желаемых[35] договоров междо Русью и Греки противо прежде учиненнаго им самим со цари Львом и Александром. Послы же учинили [4 36]–следуюсчий договор:–[36]

912

2–Послы в Грекн

Договор со греки

Мы от рода рускаго Карл (86), Ингелд, Форлов, Велмид, Рулав, Гуды, Руалд, Карл, Фослов, Руал, Актев, Труан, Андул, Фест, Стемид, посланные от Ольга, великаго князя рускаго, и от всех, иже суть под рукою его, светлых и великих князей и его великих бояр к вам, Льву, Александру и Константину, великим о бозе самодержцем, царем греческим, на подтверждение и извесчение от многих лет междо Греки и Русью бывшую любовь по желанию нашего великаго князя и по велению всех, иже суть под рукою его. Наша светлость боле иных хотясчих о бозе утвердити и изъявити такую любовь междо христианы и Русью, еже всегда желали, и прежде словесно и писанием с ротою[37] (87) на оружии своем утвердили и изъявили по вере и по закону нашему, обесчая в следуюсчих статиах, что и ныне утверждаем.

Во-первых, примиряемся с вами греки, и да любим друг друга от всея души и желания, и не допустим всем, колико есть под властию нашею светлых князей, никоего нарушения учинить или причину ко вражде подать, но подсчимся всею силою вечно написанный мир сохранить и оную, ротою[37] утвержденную, любовь неподвижну содержать. Тако ж и греческие цари со всеми их подданными да сохранят к нашим великому князю и всем подручным руским светлым князем вечно ненарушимо. 2) О убивстве, естьли приключится преступление, уставляем тако: Когда сие явится, должно ясно показано быть. А ежели не будут показанию верить, должны показатели ротою[38] утвердить, и потом наказание учинено быть имеет по обстоятельству учиненнаго. 3) Ежели убиет христианина (грека) русин или христианин убиет русина, оного должно умертвить на том месте, где убивство учинил. А ежели уйдет, а имеет дом, то отдать исцу все его имение и жену, и сие возмет по закону ближайши убитого. А ежели убийца дому не имеет и уйдет, то суд кончить, и когда убийца сысчется, тогда его умертвить. 4) Ежели кто кого ударит мечем или иным чем, за то заплатить литр 5 сребра по закону рускому (88). Ежели сотворивы не имеет столько, то отдать дол-

О убивстве

Рота о невинности

Смертно-убийце смерть

За удар деньгами–[2]

жен все, что имеет, и то платье, в чем ходит; и что более не имеет и никто ему не поможет, в том должен роту[38] учинить по своему закону, и тем суд кончится. 5) Если украдет руской у христианина или христианин у рускаго и поиман будет с украденным, да представлен будет суду[39] (89). 6) Если придет кто к кому красть и убит будет, не взыскивается оное убивство, а покраденное возмет хозяин. [40–7]) Ежели тать, не противяся, даст себя поимать, то может хозяин украденного взять и, связав, представить суду; и оный должен отдать все то, что взял, а за то, что осмелился то учинить, втрое (90) да заплатит.[–40] 8) Ежели кто у кого что вымучит или насилием отымет, должен то возвратить и цену его платить.[41] 9) Если выкинет судно погодою на берег, должны жители того места оное со всем имением и людьми сохранить и, исправя, отпустить восвояси, и где место опасное есть, должны мы проводить до безопасного места. Ежели же то судно от бури или нападения коего спасти неможно, то людей и пожиток, выбрав, на своем судне препровадим до места. То ж и греки руссом чинить должны. Ежели же товар будет без хозяев и вести неудобно, то должны мы продать, и, когда наши русь с купечеством или на молитву (91) в Царьград поидут, отвести в целости, и проводить с честию. 10) Естьли кто наш руской убиет на корабле человека греческаго или что возмет, то повинен учинившей вышеписанное ж наказание терпеть. А если, не убив, возмет, то должно из своего заплатить втрое по закону рускому. 11) Буде пленники у руских или грек имеются, оным всех освободить. А если запродан в другое владение, [2–]а не увезен,[–2] должно возвратить. И впредь ни греком, ни руским[42] не продавать и не покупать. А ежели купил до сего, то, взяв данную или поденную рабам уставленную цену, и отпустить в отечество. Тако ж, естьли взят кто будет от неприятеля в бою, оного взяв цену, яко речено, отпустить же. 12) Когда в честь царя греческаго будут призваны в службу русы и кто из них попадется в плен, оных должен царь греческий выкупить и освободить. А если греки полонены будут другими народы и приведут их в Русь, или руские в Грецию, для продажи, яко то часто бывает, мы обесчаем оных купить и, взяв по 20 золотых за каждого, отпустить во отечество, что и греки чинить должны. 13) Если раб руской украден будет, или збежит, или по нужде продан будет, и будут о том руские просить, оного возвратить со всем имеюсчимся при нем. 14) Ежели кто ко истязанию надлежит, а начальник градской не даст, оной нарушил закон. 15) Русы, служасчие у царя христианскаго [2–]и купечества ради живут,[44] если[–2] кто из них умрет, не определя о своем имении, и ближних при нем не имеется, оное имение все возвратить в Русь наследником его. А буде завесчает духовною, то по оной отдать, кому что завесчал. 16) Если ис торгуюсчих [10–]в Греки русов[–10] кто одолжает или, учиня злодейство, уйдет в Грецию, и на онаго будет от руских пред царем и его судиями челобитье, оного возвратить в Русь, хотя бы не хотел. Сие же должны и руские учинить. [10–]если от грек кто учинит.[–10] 17) На утверждение вечное и неподвижимое междо вами, христианскими цари и рускими светлыми князи, бывшими нами послы мир учинен Ивановым написанием на дву хартиах, царя вашего своею рукою предлежасчим честным крестом и святою единосущною троицею вашего[45] бога утвердить и дать нашим послом. Мы же кленемся царю вашему имянем князя нашего пресветлаго, иже от бога сусчий, яко божие здание по закону нашему и по закону языка нашего не преступити нам никому от страны нашея от уставленных глав мира и любве. И таковое написание дахом царства вашего на утверждение и на извещение межи нами уставленнаго мира. Месяца сентября второе неделю 15, в лето создания мира 6420 (92).

2–Татя суду представить

Татя не убить

Насильное грабление

Суда разбитые на мори

Христиане в Руси

Пленников свобода

Помосчных[43] пленников выкуп

Выморочное имение

Духовная

О должниках

Клятва имянем князя–2

Царь же Леон, почтив послы руския дарами, златом, парчами и одеждами и приставя к ним мужи своя, повелев показать им церковную красоту, полаты казенные, в них сущия богатства, злата много, камение драгое, и страсти господни — венец,[46] гвоздие и хламиду (одежду) багряную (93), и мощи святых, учаще их вере христианской; и по сем отпусти их возвратно с честию великою и богатством.

[47]–Послы, возвратяся в Киев, донесли–[47] весь приказ царей Ольгу, и на чем мир учинили, и договор междо Грециею и Рускою землею положили, и с клятвою утвердили не преступить ни греком, ни руси.

Тогда Олег, мир имея со всеми соседи, живя в Киеве во всяком веселии. Егда же приближися осень, помянул Олег о коне своем, котораго поставил кормить и не садитися на него, зане прежде похода его на греки спрошал волхвов, от чего ему смерть быть имеет. И рече ему един волхв: «Княже, конь, его же любиши и ездиши на нем, от того умрети имани». Олег же приим в уме своем: «Николи же всяду на него, ни вижу его». И повеле кормить и не водить его пред себя. И пребы тако[48] несколько лет, не виде его Олег. Пришедшу же ему от грек к Киеву и пребывшу четыре лета, на пятое лето воспомянул о коне том, от котораго сказали волхви умереть ему, призвав старейшину конюхов, спросил, где конь той, его же поставил кормить и блюсти. Он же отвечал, что умерл давно. Олег же, разсмеявся, укорил ворожею, глаголя тако: «Неправо глаголют волхви, и се ложь есть, конь умерл, а я жив». И повеле оседлать коня, хотя ехать в поле видеть кости онаго. [49]–И когда пришел–[49] на место, где лежали кости его голы и лоб гол, ссел с коня, посмеявся, рек: «От сего ли лба смерть было взяти мне?» И вступил ногою на лоб. Тогда вылезла змия из лба того[2] и укусила в ногу его, от котораго, разболевся, Олег умре (94). И плакаша по нем людие вси плачем великим. Вынесши же, погребоша его на горе, еже глаголется Щековица, где есть могила его, и до сего дни словет могила Ольгова (95). Бысть всех лет княжения его 33.

2–Басня о пророчестве волхва

Умер Олег вел. кн.–2

[2]–Сея же зимы погоре небо, и столпи огненнии ходили от Руси ко Греции сражаюсчеся (96). Олег же принесе жертвы многи, умилостивляя богов своих нечистых.–[2]

3. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИГОРЬ, СЕГО ИМЯНИ I, СЫН РЮРИКА ПЕРВАГО

913

6421 (913). Начал владеть Игорь по Ольге. В се же время в Греции начал царствовать Константин, сын Леонов, зять Романов.

1–Константин имп.

Того ж году древляне отложились от Игоря по смерти Ольгове, не хотя дань, ни войска давать.

Древляне отложились–1

914

6422 (914). Иде Игорь на древляны и, победив их, положил на них дань больше Ольговой.

1–Война на древлян и победа

В то же лето прииде Симеон болгорский на Царьград и, сотворив мир, [1]–взяв окуп великий,–[1] возвратися (97). Игорь, собрав довольное войско, послал со оным на Углич воеводу своего, имянем Свинелда. Он же, шед, покорил их и дань возложил, но един град Пересечень не покорился, которой[2] содержал в осаде три лета и едва взял, угличи бо сидели[3] вниз по Днепру (98). И взял Свенолд дань с них деревскую по черне куне с дыма и роздал войску, бывшему с ним.

Война болгор со греки

Война на углич

Пересечень

915

6423 (915). Пришли[3] печенеги первое на Рускую землю и, сотворя[3] мир со Игорем, прошли[3] к Дунаю. В сии же времена прииде Симион болгорский, пленя Фракию. Греки же послали[3] по печенеги, [4]–которые неумедля пришли.–[4] Також собрались греческие воеводы и хотели[3] на Симиона наступить, [5]–но несогласия ради междо греческими воеводы

915

Война печенег

Война болгор с греки–1

6–Печенеги в Болгарии в помочь–6

войска греческие[-5] возвратились.[7] Печенеги, видя, что греки междо собою имеют [8]вражду, а о обсчем не радеют, возвратились в домы;[-8] болгоры же, наступя на грек, победили и воинско их разорили. Тогда Симион болгорский взял град Андрень, иже первее Арестов град наричался[3] от Ареста, сына Агамемнона, иже, в трех реках ту купався, исцелился от болезни, и для сего град сей поставил, и во имя свое нарек.[-1] Последи же Андриан царь его обновив и в свое имя нарек Андриан, мы же зовем Андреномградом (99).

1–Андрень гр.
Арестов
Агамемнон
Андриан имп.–1

920

6428 (920). В Греции возведен царь Роман Константином царем и Николаем патриархом (100).

6–Роман имп.
Николай патриарх–6

Того ж года Игорь[1] воева на печенеги.

Того ж года родися Игорю[3] сын, и нарече его Ольга Святослав (101).

1–Родился Святослав

Лета 921

6429 (921).[1] Игорь, приуготовя войско многое и коробли, хотяше идти на греки, [1]но упрежден был.[-1]

929

Война болгор на грек

6431 (929). Прииде Симион болгорский на Царьград и поплени Фракию и Македонию. И прииде ко Царюграду в силе велице и в гордости, но сотворя мир с Романом царем и возвратися восвояси (102).

934

Война венгров на грек

6442 (934). Первое приходили (угры) венгры[1] на Царьград и плениша всю Фракию. Роман же император [10]с ними мир учинил.[-10]

941

Игорь требует дани от грек
Война Игоря на грек
Вифиниа
Понт
Ираклиа
Пафлагония
Никомидия

6449 (941). Игорь, посылая в Греки дани ради и видя, еже греки не хотели положенного со Ольгом платить, пошел[3] на них. А болгоры, уведав о том, послали весть ко царю, [11]что руссы идут с войском великим в лодиах ко Царюграду.[-11] И, пришед, Игорь воева Вифинския страны и пленил по Понту до Ираклия и до Пафлагонския земли, и всю страну Никомидскую попленивше, и суды вся их [12]пожег и побрал.[-12] Многое же святых церквей, и монастырей, и сел пожгли и имение многое от обою страну взяли. Греческое же воинско не было тогда в сих местах, ни воевод их. Но вскоре пришедшим воеводам[13] с войски от востока: Памфиль Демественник с 40 000, Фока Патрикей с македоняны, Феодор же Стратиг со фраки, с ними были многия вельможи. И, пришед, оступили руских около. Игорь, учиня совет, вооружився, поиде на грек. И бывши жестокой битве междо ими, [14]но едва множеством войск[-14] греки одолели, [15]русь же возвратились к вечеру к полкам своим, стояли у лодей.[-15] И [16]тоя ночи Игорь,[-16] вседши в лодии, отошел[3] от берега. Роман послал на дроманы, [3]сколько было[-3] в Константинополе войска с Феофаном Потрикием на Русь; и Феофан, [17]судовые войска[-17] уготовив, вышел,[3] ожидая руси [1]на себя[-1] в лодиях, дабы [18]напасть из крепькаго места, глаголемого фара, еже есть стражница (103); в ней же огнь имели[19] на просвещение в носчи приходячим кораблем. Сие на устии Понта есть для стражи, зане тут многие разбойники на страны те нападали. И встретя Феофан руских в кораблех, [20]учинили бой жестокий. И конечно бы руские победили, но греки начали[-20] трубами огнь на лодьи руския пусчать. И быть видение страшно. Русь же, видя пламень на себя, металися[3] в воду морскую, хотяще убрести. Тогда[1] много лодей [1]руских и с людьми[-1] греками созжено [21]и потоплено. Но которые, увидя оное, отступили, те совсем[-21] спаслися [22]и возвратилися в Русь[-22] (104). Пришедши же поведали[3] о бывшем несчастии от огня, его же греки, на судах своих имея, пущают и жгут суда, для которого не могли противо их стать. Игорь же, возвратяся,[23] начал паки войска[3] многие совокуплять, послал по варяги за море, призывая на греки, хотя [24]отмстить свое несчастие.[-24]

Руские побеждены
Дроманы
Фара
Огнь трубами
Лодии позжены

942

Война болгар на кроатов
Болгары побеждены
Петр болгарский–1

6450 (942). Иде Симион болгорский на хорваты, и побежден бысть от хорват, и умре, оставив болгорам князем сына своего Петра.

6451 (943). Паки угри приходили[3] на Царьград и, мир сотворя с Романом, возвратились.[25]

6452 (944). [26]–Игорь, собрав все свои войска, славян,–[26] полян, русь, кривич, тиверцев, [1]–к тому–[1] нанял печенег, и со всеми пошел[3] второе на грек в лодиях и на конех, хотя мстить прежднее свое несщастие. Слышав же сие, корсунцы послали к Роману, возвещая, что идут русь в бесчисленных кораблех, которые[28] покрыли море. Такожде и болгоры послали весть о том же, и что печенег Игорь[1] нанял, [1]–и землею конница идет.–[1]

Сие слышав, царь Роман послал ко Игорю знатных бояр с прозьбою, чтоб не ходил, а [29]–уложенное с Ольгом взял за все годы.–[29] Такожде и к печенегом послал злато много и парчи. [30]–Игорь, пришед к Дунаю, получил послов тех–[30] и, созвав советников, объявил[31] им речь цареву. [32]–Вельможи же Игоревы советовали и говорили: «Когда царь греческий и хочет дань платить без войны, то чего можем более требовать.–[32] Лучше бо не бившися [33]–желаемое получить,–[33] кто бо [34]–знать может,–[34] кому в войне счастие будет. Зде же не по земли ходим, но по глубине морской и обща есть смерть всем». Игорь, [1]–приняв сие за полезно,–[1] велел печенегом, [1]–которые шли на конех с рускими войски,–[1] Болгарскую землю воевать. А сам, взяв от грек [35]–присланные дары, велел послам быть с данию обесчанною в Киев, сам возвратился со всеми войски к Киеву.–[35]

6453 (945). Прислали цари греческие Роман и Константин и Стефан соуправитель[36] послов ко Игорю для утверждения прежднего договора, [1]–и привезли обесчанную дань на войско руское.–[1] Игорь же, глаголя с ними о мире, и послал своих послов к Роману императору. Роман же,[37]–определя вельмож, велел с рускими–[37] послы советовати и писать обоих речи на хартию равно прежднему договору, учиненному [1]–при Ольге и со Игорем на Дунаи. По которому послы, пришед в Царьград, по усоветовании с вельможи греческими, учинили следуюсчий договор:–[1]

Мы от рода рускаго послы и гости Игоревы, великого князя рускаго, и общии послы: Фуеваст Святослава, сына Игорева; и Ольги, княгини Игоревы, слуга Нетий; и Улебов Владислав; Конецер Предславин; Шигоберн Ефаинды (105), жены Улебовы; Прастен Туродуви; Либкар; Набиар Фастов; Грим Сфирков; Прастен Якун; Кар Студков; Каршев Тудоров; Егри Вжисков; Вьискув Икувь; Истр Аминдон; Прастен Бернов; Ятвяг Гунарев; Шабрин Авдан; Кол Кенов; Стегн Чтонов; Сфирка; Алвод Гудов; Фрудит Лбов; Мутор Утин. Купец Адун, Адолф, Антивлад,[1] Улеб, Фрутан, Гомол, Елиг, Куци Елин, Курдин, Адун, Туробрид, Фурстен, Бруналд, Гунастр, Фрастен, Ингелд, Турибен, Кудин и другий Мони Руалд, Свень, Стор, Алдан, Тилен, Апубран, Свен, Вузелев и Сынко Боричь, посланние от великого князя рускаго Игоря, и от всех светлых князей руских (106), и от всех людей Руския земли. И от тех [38]–повелено нам–[38] обновити ветхий мир, и ненавидящаго добра и враждолюбца диавола разорить, а утвердить от многих лет бывшою между греки и Русью любовь. Пресветлый великий князь наш Игорь, и князи, и бояре, и их [39]–все подданные руские–[39] послали[3] нас к Роману, Константину и Стефану, царем[1] и великим князем грецким, сотворити любовь [40]–со самими–[40] царями и со всем сиглитом[41] и государством Грецким на вся лета, дондеже солнце сияет и весь мир стоит. [42]–И ежели кто–[42] помыслит от страны Руския разрушить такую любовь и елико их крещение прияло есть от страны Руския, да приимут месть от бога вседержителя, осуждение на погибель в сий век и в будущий. А елицы нас некрещени суть, да не имут помощи от бога,

1–943
Война венгров на грек
944
Печенеги наняты
27–Война на грек–27
Послы от грек–1
Советование 27
1–Дань от грек
Война на болгор.
945
Послы от грек
Договор со греки
Улеб или Глеб
Предслава княг. Святослава–1
Ефаинда, княг. Улеба
1–Стефан греческий
Христиане в Руси–1

[1]–Языческое мнение о вечности

ни от Перуна не ущитятся щиты своими, да посечени будут мечи своими, и от стрел, и от иного оружия своего падут, и да будут раби в сий век и в будущий (107).

Сего ради великий князь руский и подвласные его да посылают в Греки к великим царем грецким корабли, елико хотят, с послы своими и гостьми, яко же им уставлено есть, имеюсче послы печати золотые, а гости серебряные. Ныне же утвердил князь наш посылати грамоты (108) ко царству вашему с посланными, которые должны иметь и гости, изъявляя, еже с миром приходят. И сие должно и от грек чинить.

Печати златые

Письмо в Руси

Сигклит же греческий уложи главы сиа:

Пропускные письма

1) Аще ли без грамоты приидут руские, оных удержим и храним, дондеже возвестим князю рускому.[43] Ежели же взять себя не дадут и противиться будут, таковаго если при поимке уоьют, невинны будут убийцы. А ежели убежавшие приидут в Русь и мы напишем ко князю вашему, и что хотят, то с ними учинят. 2) Если приидут русь без торгу, оным не должно требовать месячины (109). И надлежит запретить князю словом своим приходячим сюда руси, да не сотворят в селех и в стране нашей коего вреда, но, приходя, пребывают у святаго Мамы (110). Тогда послет царство наше переписать имяна их и потом возмут [44]–надлежасчее им,–[44] послы уставленное,[45] а гости месячное свое: первое от города Киева, и паки из Чернигова, ис Переяславля и ис протчих городов. И входят во град одними враты со царским мужем без оружия 50 мужей и торгуют, как им потребно. А потом паки исходят, и приставленной от греческих царей да охраняет их. 3) Ежели[3] кто от руси или от грек учинит неправо, должен судим быть на месте. Входя же русь во град, да не творят вреда или вражды и не имеют власти купить паволок дороже осми золотник (111). И те поволоки кто купит, повинен показать приставленному[46] от царя, которой повинен купленое запечатать и отдать им. 4) [47]–Когда же русь похотят отсюду отъити, да требуют–[47] от нас, что на путь потребно, писчу и что надобно лодиям, яко же прежде уставлено есть, и возвращаются с письмом во свою землю, но не имеют власти зимовать у святаго Мамы. 5) Ежели збежит от руси холоп, и когда приидут в страну царства нашего и от святаго Мамы, ежели оной сыщется, имеют свободно его взять. А ежели не сыщется, то имевшей подозрение ротою[48] утвердит. Ежели подозрительный[1] не оправдается, то возьмет хозяин[1] от нас цену, как прежде уставлено, две поволоки [49]–(два кафтана)–[49] за раба. Ежели кто от людей царства нашего, или от града нашего, или от иных городов бежит раб наш к вам и принесет что, да возвратят его и все принесенное с ним в целости, а возмет за него 2[50] золотника. А ежели кто дерзнет из русских взять что от людей греческих, оной да будет наказан по достоинству без посчады, и что взял, должен заплатить сугубо. Також, если учинит гречин русину, и ему учинить то же. 6) Ежели украдет русин от грек или гречин от руси что, должен да возвратить не точию то едино, но и цену его. [1]–А ежели похисченного не возвратит, то должен заплатить цену сугубо по сказанию обиженного.–[1] 7) Если сысчется, что украденное продал, то должен заплатить цену оного вдвое, как хозяин украденного под клятвою скажет, и наказан будет по закону греческому или по закону рускому. 8) Когда христиан от власти нашей плененных русь приведут, оных, ежели будет юнаша или девица возрастны, заплатить золотник 10 и взять; а ежели средович, то 8; за старого же [1]–и за младенца 5 золотник.–[1]

Дорогие парчи запресчены

Цена рабу

Покража вдвое

Цена пленником–[1]

9) Ежели сыщется русин пленник, работаюсчей у грек, то выкупить по 10 золотник. А ежели купил греченин, то, учиня роту,[51] что дал за него, взять. 10) О Корсуньстей стране. Колико городов есть на той сто-

27–Корсунь греков под властию–27

роне, не имут власти князи руския на оные воевать или ими овладеть. Но ежели они дадут ко вражде причину и потребует князь руской от нас управы, то пошлем войско и управу учиним (112). 11) Ежели русские найдут корабль греческой выкинутой на берег, да не учинят ему обиды. И ежели от нея возмет кто что, яко же человека убьет или пленит, да будет наказан по закону греческому или рускому, [1]–каждый по своему закону.–[1]

12) Ежели русь наидут корсунцев, рыбы ловящих в устье Днепра, да не учинят им никоего зла. И не имеют русь власти в устии Днепра, и при Беловежи (113), и у святаго Елферия (114) зимовать, но когда приидет осень, повинни идти в домы своя в Русь. 13) Когда же приидут чернии (115) или болгори воевать на страну Корсунскую, и великому князю рускому их не допусчать, дабы не учинили вреда оному пределу. 14) Ежели случится какое преступление от грек, сущих под властию царства нашего, не имеют руссы власти их наказывать, но повелением царства нашего да приимет [1]–каждый по закону,–[1] яко же сотворил, [49]–а русский по закону русскому–[49] (116). 15) Буде[3] убьет христианин русина или русин христианина, да будет держим убийца от ближних убиеннаго, и убьют его или возьмут за голову уставленное (117). Аще ли убийца убежит, [52]–а имеет дом,–[52] то возьмут имение его ближнии убиенного. Ежели убийца бездомовный будет[1] и уйдет, [53]–то должно его убить, когда сысчется.–[53] 16) Ежели кто кого ударит мечем, или копьем, или каким иным сосудом: русин греченина или греченин русина, и за оное заплатить серебра литр 5 по закону рускому. Ежели же неимусчий учинит, оного продав платье, в чем ходит, в цену положить, и затем [54]–роту даст,–[54] что платить чем более не имеет, то тако пущен будет. 17) Ежели наше царство[55] пожелает от вас войска на неприятелей наших, тогда потребуем от великого князя вашего[56] письмом и послет к нам, елико хощем, да чрез то уведают иные страны, какую любовь имеют греки с Русью.

1–Наказави каждому по своему закону

Христиане и русь различены

За убивств деньги

Мы же сей договор написав на дву хартиах, едина хартиа у царства нашего есть, на ней же есть крест и имяна наша написана, а на другой ваши послы и гости подписались и знамена приложили. Отходячих же послов от царства нашего повелим к великому князю Игорю рускому препроводить, и тии да принимают хартию с ротою,[48] еже все договоренное хранить. На другой же хартии суть имена наша руских послов написана. И елико нас есть христиан, кленемся [57]–церковию святого Илии–[57] (118) в соборной церкви пред лежасчим чесным крестом и харьтиею сею, [1]–а некресченые по закону своему,–[1] еже сохранити все написанное в ней и не преступати от того ничто же. А кто переступит сие от страны нашея, князь, или инны кто крещен, или некрещен, да не имать помощи от бога, да будут раби и в сей век и в будусчий, и да убиен будет своим оружием. Некрещенныя русь полагают щиты своя и мечи своя наги, и брони[58] своя (латы),[1] и протчия оружия, и да клянутся о всем написанном на хартии сей, еже Игорю, и всем светлым князем, бояром, и всему народу страны Русския хранити всегда. А ежели кто от князей или подданных руских крещеный или некрещеный преступит сия, еже написано на хартии сей, и да будет достоин своим оружием умрети, и да будет клят от бога и от Перуна (119). Да общее будет добро сохраненно, яко Игорь великий князь обесчася хранить любовь всю правую и не разрушить, дондеже солнце сияет и весь мир стоит в нынешний век и предбудусчия вся времена непременно. [1]–Лета 6453-го, индикта 4-го. апреля 20-го, в третию седмицу (120) по Пасхе.–[1]

Рота оружием

Индикт–

Послы же Игоревы возвратились[59] с послы греческими ко Игорю и возвестили[3] [60]–все, на чем с Романом императором договорились.–[60]

[1]–Послы греческие–[1]

Игорь же, призвав послы грецкия, спросил о повеленном им от царя [61]–Тогда послы греческие объявили:–[61] «Се имеем приказ царский, еже желает и хощет мир и любовь иметь ко князю рускому и протчим князем. А понеже ваши послы водили царя нашего ко кресту, а за вас обещали, что и вы [62]–роту по вашему закону–[62] учините, того ради нас послал, чтоб вы и ваши князи роту [48] на обесчании том учинили». Игорь же обесчал им так учинить. И наутрие призвав послы, пошел [3] на холм, где тогда стоял Перун, и поклали [3] оружия своя, щиты, брони [1] и золото, и учиниша роту [48] Игорь [63]–сам и вельможи его, которые–[63] в язычестве были. А христиан русь водили ко кресту в церкви святаго Илии, иж есть над ручаем конец Пасынчи беседы и козари, се бо бе соборная церковь бысть, мнози бо быша варязи, словяне и руссы христиане (121). Игорь, утвердив мир со греки, отдари послов пленниками, скурою (122) и воском, отпустил их. Послы же, [64]–пришед к императору, возвестили–[64] всю речь Игореву и любовь, ю же ко греком [1]–имеют и впредь иметь желают.–[1] И бысть радость обоим государством, [49]–велия и тишина, а чрез то ремеслы и торги умножахуся.–[49]

27–Рота Игоря Церковь св. Илии

Христиане в Киеве

Скура — деньги

Мир умножает богатства

Начат Игорь пребывати в Киеве, имея мир ко всем странам. И приспе осень, нача мыслить на древляны (123), хотя возложити большую дань.

Того ж году сын Романа царя Константин посади отца своего в заточение.

[65]–В то же время–[65] войско Игорево Свинелдовой власти просили Игоря, чтоб велел им дать оружие и одежды или бы пошел с ними на древлян, где князь и они могут довольно получить. И, послуша их, Игорь [66]–пошел на древлян ради собрания дани.–[66] И возложи на них дань более преждния, но при том как сам, так и его воинство древляном учинили оскорбление великое. Вземше же дань, возвращался [67] ко Киеву, но, в пути размыслив, сказал [3] воинству, [68]–чтоб шли–[68] с данию в домы, а сам с малою частию [69] возвратися к древляном, желая большее имение приобрести. Слышавше же древляне, яко паки Игорь к ним идет, здумали со князем своим Малом и рекли: [3] «Аще ввадится волк овцы похисчать, то выносит все стадо, доколе его не убьют. Тако и сей, ежели [70] не убьем его, всех нас разорит и погубит». Обаче послали к нему от себя послов просить, глаголя: понеже ты собрал дань всю, [71]–то нет ему причины к нам идти,–[71] и чтоб оставил их в покое [1]–и возвратился в Киев.–[1] Но Игорь не послушал их прозьбы.[1] Они же, вышедше из города Коростеня противо ему, нападши ночью нечаянно, убили Игоря и [72]–всех бывших при нем, понеже с ним было людей–[72] весьма мало. И погребен бысть, иде же доднесь могила его близ Искоростеня града в Деревех (124).

Сребролюбие погибели причина–27

[1]–Умер Игорь I–[1]

4. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ СВЯТОСЛАВ, СЕГО ИМЯНИ I, [1]–СЫН ИГОРЕВ–[1]

Ольга княгиня пребывала в Киеве с сыном своим Святославом, и дятька его Асмунд, воевода же [1]–был Свенелд, отец Мстишин. Древляне же,–[1] видевше, что за убийство Игоря не могут без отмсчения остаться, умыслили княгиню Ольгу сосватать за их князя Мала, послали лутчих своих людей к Ольге водою числом 20. Оные, прибыв ко Киеву, пристали под Боричевым. Тогда бо Днепр течение имел подле горы Киевские, а на Подолии не было жилисча, но на горе. Град же Киев был, где есть ныне двор Гордятин и Никифоров, а двор княжий был в городе, где ныне двор демествеников за церковию святыя Богородицы, бе бо ту терем каменны. Ольга же, уведав о приходе послов

[1]–Сватанье древлян к Ольге

Мал кн. древлянский–[1]

древлянских, призвала их к себе и рекла им: «Почтенные[2] гостие, объявите,[3] чего ради [4]–вы присланы». И отвечали–[4] древляне: «Послали нас Древлянская земля, глаголя сице: Мужа твоего убихом, зане бысть нам тяжек, много[5] нас расхитил и погубил, и еще хотел разорять, котораго[6] мы, не могусчи терпеть, учинили. А понеже мы имеем князей честных и добрых, которые размножили землю Деревскую, и для того просят вас, чтоб вы за нашего князя Мала пошли и злобу междо нами и вами пресекли». Ольга же, [1]–прикрыв тяжкую жалость и злобу сердца своего,–[1] отвечала им [7]–веселым лицем тако:–[7] «Ваше представление мне не противно, ибо мне мужа моего не поднять, токмо хочу вам наутро пред людьми моими честь учинить; а ныне поидите к лодиам[9] своим, заутро же пришлю вас звать с честию». И повеле им тайно сказать, когда их звать будут, чтоб они сказали, еже пеши не поидут, ни на конех чужих ехать не хотят, но чтоб на гору в их лодье киявляне взнесли. И тако отпустя послов тех, повеле Ольга во дворе своем выкопать яму великую и глубокую. Заутра посла Ольга звать послов оных. И когда посланные, пришедши к ним, объявили, что[10] зовет их[11] княгиня Ольга на пир,[12] приуготованный [13]–для них,–[13] они же, возгордевшеся, [14]–отвечали, яко им сказано было:–[14] «Не едем на конех, ни на возах, но понесите нас в лодиях наших». Киевляне же отвеща им: «Зане князь наш убиен, а княгиня наша хощет за вашего князя [1]–в замужество,–[1] мы принуждены волю вашу исполнить». И собрав людей множество, понесли в лодиях на гору. Они же, гордящеся, сидяху и поношаху киявлян, мнясче в себе, яко все желание их исполнися. Когда же принесли[15] их на двор ко княгине Ольге, повеле их с лодиами бросить[16] в приуготованную яму, и посем, сама пришед, видя их в яме, [15]–спросила их:–[15] «Угодна ли вам честь сия?». Они же отвещали: «Сие нам тяжчае Игоревы смерти». И повеле Ольга засыпать их живых землею,[1] и засыпаша. Тогда же немедля постави Ольга крепкие заставы, чтоб древляном никто ведомости дать не мог, а к деревлянам послала людей надежных, глаголя: «Ежели меня совершенно просите, то пришлите знатнейших ваших людей, да уверяся о подлинном вашем желании с надлежасчею честию и лепотою, киявляне меня к вам препроводят, и тако совокуплюся браком со князем вашим». Сие слышевше, древляне избрали лучших людей, правясчих Древлянскую землю, послали[15] к ней. Пришедшим же оным к Киеву повеле Ольга баню приготовить, глаголя им сице: «Измывшеся, приидите ко мне». Они же, во уготовленную баню пришед, начали мыться. Тогда Ольга велела, заперши двери, зажечи оную, и тут згорели[15] все. Посем[17] Ольга, немедленно[1] с приуготовленным войском выступя из Киева, послала к деревляном [18]–объявить, что уже идет к ним и дабы «приуготовили–[18] у града меда довольно на месте, где тело лежит мужа моего, и я, пришед, сотворю плачь и поминовение ему над гробом его по обычаю». Они же, слышавше, вельми обрадовалися, постави меда многое число.[1] Ольга же, приближася и выбрав малое число воинства, пошла[15] налегке. И пришед ко гробу Игореву, где древляне многие навстречу выехали. Ольга же, плакав по мужи своем, повелела людем деревским насыпать могилу велику (125). И егда насыпали,[15] повелела (трызну) [19]–поминовение языческое отправить.–[19] Посем[20] древляне [1]–подчиваны приуготованным великим обедом и питием, при котором Ольга–[1] повелела отроком своим служить пред ними. Древляне же вопросиша Ольгу: «Где посланные[21] наши, [22]–которых мы–[22] послали к тебе?». [23]–Она же отвещала, что–[23] идут помалу с людьми[24] сына моего. [25]–Тогда велела Ольга служителем–[25] своим подчивать [1]–с довольством древлян,–[1] а сама отошла в иной шатер. [26]–И как довольно все упилися, велела она–[26] воином своим, [1]–которые в закрытии недалеко

8–Ольги великодушие

Первое мщение–8

1–Послы живые в землю–1

8–Второе мщение–8

1–Послы сожжены

Игоревa могила–1

8–Третье мщение–8

[1]–Древляне побиты

стояли,–[1] оступя древлян, посечь всех. И побили[27] их до 5000, паче же все знатнейшия их погибли тут. [28]–Что учиня–[28] Ольга немедленно[1] возвратилася[15] к Киеву и собрала[29] войско к походу на древлян, [1]–дабы им совершенно отмстить и под власть привести.–[1]

946

Поход 2 на древлян

6454 (946). Ольга с сыном Святославом, собрав войско довольное и храброе, пошла[15] на Деревлянскую землю. Древляне же, собрався, вышли[15] противо ея и соступившемся обоим полкам Святослав, [30]–хотя тогда млад был,–[30] но яко вождь и мститель смерти отца своего сам[1] начал битву [1]–и, брося копием–[1] в древляны, пробил коня сквозь. Тогда Свеналд и Асмунд, воеводы главные его, реша: «Князь уже начал биться, [31]–поступим и мы братия по нем». И сразяся мужественно, по некоем сопротивлении победили–[31] деревлян. Древляне же побежали[15] и затворилися[15] во градех своих, а Ольга с сыном своим устремилися на Коростень град, зане те убили[15] мужа ея, и стала[15] с войском около града, [1]–а к другим градом послала воевод.–[1] Но древляне [32]–града Искоростеня, ведая–[32] вину свою, не смея покориться, крепко [33]–билися ово из-за стен, ово–[33] изходя из града. Ольга же, стоя все лето, не могла взять града [1]–*приступом и*–[1] *умыслила*[15] *тако, послала*[15] во град [34]–сказать им: «Долго ли–[34] хотите[15] сидеть? Все грады ваша предалися мне, обещався дань платить, ныне в покое работают на пашнях и всяк своим промышляет без страха. А вы, не хотя дан нам давать, гладом помереть [1]–хотите», ибо она не отступит, доколе их покорит.–[1] Древляне же отвечали:[15] «Ради бы вам дань давать, если не хочешь нам мстить смерть мужа твоего». И рече им Ольга: «Аз уже мстила, когда[15] ваши послы приходили ко Киеву, дважды, и третие, когда сотворила[15] тризну мужу моему; ныне ж не хочу более мстить, но хочу дань имать по малу и, видя покорность вашу, поиду прочь». [35]–На оное–[35] древляне отвечали:[1] «Мы ради бы по вашему повелению дань дати медом и кожами, но ныне не имеем[15] ни меда, ни белки». Она же рече им: «Когда ныне у вас нет ни меда, ни скоры, и я не хочу тягости налагать, как муж мой возложил [1]–на вас,–[1] но мало требую, дайте мне от двора по три голубя и по три воробья, [1]–которым я буду довольна».–[1] Древляне же ради были[15] сему малому ея[1] требованию. Собрав[1] от двора по три голубя и по три воробья, вскоре послали ко Ольге с покорением. Ольга же рече им: «Се уже покорилися вы[36] мне и сыну моему, ныне идите во град, а я, заутра отступя, возвращуся в дом мой». Древляне же, вшедше во град, объявили[37] людем и обрадовалися[15] все граждане.[38] А Ольга повелела[15] раздать войску[39] своему каждому по голубю, другим по воробью и [15]–повелела кождому–[15] голубю и воробью серу горючую и трут привезать. И как смерклось, велела, зажегши оное, всех пустить. Воробии же и голуби влетали в гнезда своя в голубиницы и под застрехи, чрез что загорелося[15] строение; и не было двора, которой бы не горел, для которого гражданом невозможно было гасить, понеже[15] вси вкупе запалились. Сие видевши, они побежали[15] из града, а Ольга велела[15] воинску своему ловить их. И взяв град, созжгла весь; старейшин же града, изымав, и протчих людей неколико казнила, других раздала в работу войску своему, а подлость[40] оставила платить дань, две доли к Киеву великому князю, а третиа ко Вышеграду ей самой, понеже[41] Вышеград был[1] Ольгин. Посем [42]–пошла она с сыном своим и со всем войском по Древлянской земле,–[42] уставляя[15] порядок. И суть становиша ея и ловиша ея до сего дни. А устроя [1]–и разпорядя–[1] все, возвратилася[15] в Киев с сыном своим Святославом, где пребыла лето едино.

Древляне побеждены–[1]

8–Коростень в осаде–8

1–Голуби и воробьи дань

Хитрость Ольги

Искоростень запален–1

8–Вышеград Ольгин–8

1–947

Ольга в Новград–1

6455 (947). [43]–Ольга, оставя в Киеве во управлении сына своего, сама со многими вельможи пошла–[43] к Новугороду (126) и устрои[44] по Мсте

и по Поле погосты (127), и по Луге оброки и дани уложи. И ловища ея суть по всей земле, а сани ея стоят в Плескове (128) и до сего дни. По Днепру же и по Десне устрои перевесисча, и есть село ея Олжичи (129) и доселе. Сие устроя, возвратилася [15] в Киев и пребывала [15] со сыном в любви. Олжичи 1

[45]–6456 (948). Ольга послала в отечество свое, область Изборскую, с вельможами многое злато и сребро и повелела на показанном от нея месте построить град на берегу Великой реки и, нарекши его Плесков, населить людьми, отвсюду призывая. 948

Ольга, будучи и в язычестве, многими добродетели сиала и, видя христиан многих, в Киеве добродетельно живших и всякому воздержанию и благонравию поучаюсчих, вельми их похваляла и, часто с ними разсуждая чрез долгое время, закон христианский по благодати святаго духа так в серцы своем вкоренила, что хотела в Киеве креститься, но учинить было ей того без крайняго страха от народа никак невозможно. Того ради советовали ей ехать в Царьград, якобы для других нужд, и тамо креститься, что она за полезно приняв, ожидала удобнаго случая и времяни–[45] (130). 8–Ольги причина крещению–а

6463 (955). Пошла [15] Ольга в Греки и пришед [15] ко Царюграду. Тогда был царь Константин, сын Леонов. [46]–Когда же она пришла к царю,–[46] узрев ея царь добру зело лицем и смыслену, удивился разуму ея и, беседуя, рекл к ней: «Достойна ты царствовать с нами во граде сем». Она же, уразумевши [1]–его желание,–[1] отвещала [15] царю: «Я есмь не христианка, сюда приехала для слышания и вразумления закона [47]–христианского и,–[47] довольно истинну познав [1]–чрез научение,–[1] желаю быть хрестианкою, однако ж с тем, ежели хощешь ты сам меня крестить, [1]–то кресчуся,–[1] а ежели не хощешь, то не кресчуся». Сие слышав, царь вскоре [1]–повелел все к кресчению ея приуготавить–[1] и крестил ее с патриархом. Ольга же, просвящена бывши, радовашеся душею и телом. И поучи ю патриарх о вере от святаго писания, глаголя [48] ей: «Благословенна ты [1] в женах руских, яко возлюби свет, а тьму остави; благословити ся имут сынове русти в последния дни внук твоих». [49]–Изъясни же–[49] ей о церковном уставе, молитве, посте и содержании тела в чистоте, она же слушала,[1] наклонивши главу стояше, яко губа влагою напояема, внимаючи учению и поклонився [15] патриарху, глаголюще: «Молитвами твоими, владыко, да сохранена буду от сети неприязненны». [1]–И кресчена бысть самим царем,–[1] бе же наречено имя ей в святом крещении Елена, яко же и древняя царица Елена, мати великого Константина (131). 955 1–Ольга в Царьград Константин VII имп. Сватание императора Ольги Ольга крещена

По крещении же призва ее царь и рек ей: «Хощу тя пояти себе в жену» (132). Она же рече: «Како мя хощеши пояти, окрестив сам и нарек себе дщерию, в хрестианех же того закона несть, яко сам веси». И рече царь: «Прехитрила еси мене». И даде ей дары многи, злато, сребро, парчи и сосуды различные, отпусти ее. Ольга же обеща ему дать войско на противные ему. И егда хотя возвратитися, прииде к патриарху, благословения просящи на путь, и рече ему: «Людие мои погани и сын мой, помолися, дабы мя бог соблюл от всякого зла». И рече патриарх: «Чадо верно еси, во Христа крестилася и во Христа облеклася; Христос имать сохранит тя, яко же древле сохрани Еноха и потом Ноя в ковчеге, Авраама от Авимелеха, Лота от содомлян, Моисеа от фараона, Давида [1] от Саула, трие отроки от пещи, Даниила от зверей, тако и тебя избавит от неприязни и от сетей диявольских». И благослови ю патриарх, она же иде с миром во свою землю. Пришедши же в Киев, живяше с сыном своим и учаше его и народ креститися. Но он о крещении не внимаше, ниже слышати хотя,[15] но всегда ей говорил: [15] «Как Ольги отказ о браке Святослав крещения не приемлет–

я един крещуся, а протчие не хотят». И ежели кто крестился, не возбранял,[15] обаче ругалися[15] им, укоряя [50]–неистово веру христианскую.–[50]

1–956 Греки просят войск Ольга отказала

6464 (956). Царь Константин прислал послов ко Ольге и сыну ея Святославу [51]–просить, по обесчанию ея, войска, понеже тогда он имел нужду, и чтоб ему неумедля прислать.–[51] Ольга же отвечала: [15] «Колико я[15] у тебя стояла[15] в Скутарех, [52]–столько царь,–[52] пришед, постоит[15] зде в Почайне (133), и я[15] ему[53] сугубо воздам». Сие того [15]–ради сказала, что–[15] Святослав не любил[15] грек, [1]–а паче, что далеко войска за Царьград посылать опасались.–[1] И тако Ольга, одарив послов, отпустила с честию многою.

959 Умер Константин VII [54] Роман импер.–[1]

6467 (959). Умре Константин император, по нем приат престол сын его Роман. Ольга великая княгиня живуще с сыном своим Святославом и учаше его закону христианскому, приводя его ко крещению. Он же нимало тому внимал и небрега того. Но если кто хотел[15] волею креститися, тем не [15]–возбраняли, но ругались,–[15] [55]–понося неистовно веру христианскую;–[55] слово бо божие погибающим уродство есть, не смыслиша ни разумеша истинны, но во тьме ходя, не ведят слову божию, одебелеша бо сердца их, ушима тяжко слышати и очима видети. Притчи. гл.–[8] Рече Соломон: «Делателей нечестивых дела далече от разума». Яко же и писание глаголет: «Зва вы и не послушасте мене, простроx словеса и не внимасте, но отметосте мой совет и моих обличений не внимасте, возненавидеша бо премудрость и страха господня не изволиша, ни хотяху словес внимати, презирающе моя обличения» (134). Яко ж бо Ольга часто глаголаше: «Аз, сыну мой, бога познах, радуюся, и аще ты познаеши, радоватися [56]–будеши вовеки».–[56] Он же, не веруя ей, тако глаголя: «Како аз могу един иной закон приять, а вельможи и народ смеяться начнут». Она ж рече ему: «Ежели ты токмо[1] крестишися, [57]–то все будут–[57] тоже творить». Он же, не слушая матере, поступал[58] по обычаям поганским, не веды бо закона божия, еже есть должно родителем повиноватися, [59]–ибо ежели–[59] не покоряется и благому наставлению не последует, той погибнет, яко ж речено есть: «Аще кто отца и матерь не послушает, смертию да умрет». Сей же не токмо не послуша,[15] но гневался[15] на матерь свою. Соломон бо рек: «Наказуяй злыя приимет себе дасаждение; обличаяй нечестиваго порочит себя, обличение бо нечестивому раны ему[1] суть; не обличай безумного, да не возненавидят тебе». Обаче Ольга, яко мать любя[15] Святослава, рекуще: «Воля божья да будет, аще бог помиловать[15] восхощет роду земли нашея, [15]–может вложить–[15] на сердце ему, еже обратись к богу и живу быти, яко ж и мне дарова». Сама же моляшеся за сына своего до мужества возраста его, прилежа отвратити обычаев языческих; обаче в возраст пришедшу ему все оное насеянное подави терние в нем, окамене бо сердце его.

964 !

6472 (964). Князю Святославу [60]–как скоро в возраст пришел,–[60] начал совокуплять войска многие [61]–и збирая мужей храбрых, яко и сам был–[61] храбор и легок зело, ходя яко пардус. Воины многи творя, возов при себе не имел, ни котла и мяс не варил, но, по тонку изрезав конину, зверину или говядину, на углях испекши, ел;[15] и шатра не имел, и постеля его воилок подседельной да седло в головах, яко подушка, служило ему; також и прочии воини его все были.[15] Он [62]–ко всем, на кого за какую обиду хотел воевать, посылал прежде объявлять: если хотят мира, то б прислали посла и примирились; а если мира не хотят, то–[62] сам во пределы их проидет. Первое ходил[15] к реке Оке на вятич [63]–и, покоря оных, взяв дань, возвратился. Також и другим многим, противясчимся власти руской, учинил.–[63] Тогда же отреши Ольга княжее, а уложила

брать от жениха по черне куне как князю, так боярину от его подданного (135).

6473 (965). Ходил[15] Святослав на козары. Слышавши же козари вышли[15] противу ему со князем своим коганом (136), [64-]и, соступяся с войски, учинили жестокий бой. И по долгом и мужественном обоюду сражений[-64] одолел Святослав и град Беловежу взял. И потом шед, ясы и косоги победил, [1-]из которых[-1] много привел в Киев на поселение, а грады их разорил[65] (137).

965

Война с козары

Каган

Козары побеждены

Беловежа

Ясы

Косоги

6474 (966). Вятичи, [15-]усмотря, что[-15] Святослав пошел[15] с воинском к Дунаю, паки отложилися[15] и дани ему не дали.[15] Он же, пошед[15] на них, победил[15] и дань прежнюю положил.

966

6475 (967). Святослав, [66-]елико по призыву Никифора, царя греческаго, на болгар, толико по своей обиде, что болгары помогали козарам, пошел паки к Дунаю. И сошедшись у Днестра, где болгары, козары, косоги и ясы в великой силе Святослава ожидали, не хотя Днестр перелустить. Но Святослав, сольстя их, обошед, вверх по Днестру перешел, где ему помощь от венгров приспела. И тако дошед полков болгарских, по долгом сражении и жестоком бою болгар и козар победил; и взяв 80 градов их по Днестру, Дунаю и другим рекам, сам остался жить в Переяславце (138), куда ему греки уложенную погодную дань безспорно присылали; с угры же имел любовь и согласие твердое.

Война на вятич и победа

967 !

6476 (968). Святослав упражнялся в делах военных в Переяславце; Ольга с тремя внуки, Ярополком, Ольгом и Владимиром, жила в Киеве и управляла дела земския (внутренния), не имея от нападения посторонних никакой опасности. Тогда незапно печенеги в великом множестве пришли к Киеву (139) и, раззоря около Киева, град облегли отвсюду. В Киеве же тогда войск не было, токмо граждане, колико могли, оборонялись, укрепяся елико удобно было. А к Святославу вести послать было неможно, понеже все проходы и пути были заняты. Наконец, печенеги и к Днепру по воду ходить надобность отняли, чрез что во граде учинился в воде великой недостаток, и уже люди стали гладом и жаждою изнемогать. Но за Днепром бывши в Чернигове воевода Претич, уведав о том, вскоре собрав войско, сколько мог, приплыл в лодиях и коньми с его войском стал за Днепром противо Киева на оной стороне. И не было им возможности в Киев, ни из града ко оным пройти.[-66] Тогда старейшины киевские начали искать человека, кто бы мог перейти на оную страну и сказать о нестерпимой нужде граждан; ибо если оные помощи не учинят, то вскоре принуждены предаться, а граду и людем со княгинею и княжичи погинуть. И[67] нашелся[15] един муж, довольно[68] печенежский язык знаючий.[69] Тот обещал[15] [70-]перейти за Днепр с ведомостью.[-70] И [71-]тоя же ночи вышед[-71] из града с уздою, пошел[15] сквозь полки печенегов, спрашивая,[72] не видали ли коня его. Печенеги же мня быть его своего; [73-]но когда он[-73] приближился к реке Днепру, скинув[15] одежды, пошел[15] в Днепр и поплыл, тогда[74] печенеги,[1] видевши то, устремилися[15] на него, стреляюще [1-]из луков по нем,[-1] но не могли[15] ему [75-]ничего учинить.[-75] Воини же [76-]руские, видя человека пловусча, послали противо ему лодью и, взяв[-76] присланного[77] в лодию, привезли[15] к воеводе, [78-]которому объявил, в какой крайней нужде Киев состоит, говоря: [-78] «Аще не подступите заутро ко граду, [1-]то принуждены[-1] предаться[15] печенегом». [79-]Воевода же Претич учинил совет, [80-]на котором хотя едва не все согласно представляли, что с малым их войском противо так великаго множества неприятелей биться и град оборонить не могут, и во град войти без довольства запасов не польза, но пущая погибель. Претич же разсудил, что они имеют лодии, и печенеги им на воде ничего зделать вреднаго не могут,[-80] сказал, чтоб, ко-

968

Печенеги к Киеву

Претич воевода

нечно, идти на ту сторону[-79] в лодиях, и если града оборонить и помощи учинить невозможем, то [1-]по малой мере[-1] княгиню и княжичев [81-]можем, взяв, увести[-81] на сю сторону. А если сего не учиним, то погубит нас Святослав. Бояху бо ся зело[74] его, зане был[15] муж свирепый. И согласившися[15] тако, ночью[82] седши в лодии, [83-]на разсвитании возтрубили во вся трубы и пошли[-83] прямо ко граду. А людие во граде, слышав оное, начали[15] жестоко биться с печенеги. Печенеги же, мняще князя некоего пришедша, [84-]убоявся, побежали[-84] от града. Тогда вышла[15] Ольга со внуки и людьми к лодиям. [85-]Но как светло стало, князь печенежский, видя оных и хотя уведать кто пришел, возвратился с малыми людьми[-85] и, приближася к войску рускому, звал, дабы князь и воевода от онаго[1] к нему приехал. Тогда воевода Претич подъехал[86] к нему. И спросил его князь печенежский: «Кто сей пришел?».[15] Он же отвечал:[15] «Мы люди[15] от оноя страны». И рече князь печенежский: «А ты князь ли или воевода?». Он же [15-]отвечал: «Я[-15] есмь [87-]воевода Святославль,[-87] пришел в передовых, а по мне идут множайшие войска со князем моим». Сие же [15-]сказал, угрожая[-15] им. И рече князь печенежский ко Претичу: «Буди ми друг [88-]и примиримся». На что Претич согласился и подали руки друг другу. При том[-88] печенежский князь поларил[1] Претичу коня, саблю и стрелы, а Претич дал ему щит и меч. [89-]По котором князь печенежский отступил с войском[-89] от града и пошел прочь. [15-]Их же было[-15] такое множество, что не доставало им места на Лыбеди коня напоить. По отшествии же их [15-]послали киевляне[-15] ко Святославу с вестию, глаголя: «Ты, княже, чюжие земли ищешь и дальные пределы хранишь, а [90-]древнее свое владение[-90] Киев и матерь твою з детьми твоими [1-]оставил без обороны, [91-]что уведав,[-91] пришед,[-1] печенеги едва град не взяли. И ежели[15] не приедешь и не охранишь, то есть весьма опасно, чтоб оные паки не пришли и сей престольный град прародителей твоих не взяли. Паче же должно тебе сожелеть матерь свою, в старости сущую, и детей, да не погибнут или не предашь[15] их в руки иноплеменник и врагов твоих». Святослав же, слышав сие, вскоре сед на кони с воинством, пришел к Киеву, и целова матерь и дети своя, и вельми сожалел о бывшем от печенег утеснении. И не медля [92-]праздно, собрав войска, пошел[-92] на печенег в поле [93-]и, нашед их, учиня битву жестокую и победя их, учинил[-93] с ними мир; потом[1] возвратися ко Киеву.

8–Печенеги отступили

Святослав в Киев

Поход на печенег–8

1–Печенеги побеждены

969

6477 (969). Святослав, недолго быв в Киеве, скучил, понеже обыкл пребывать в поле и воевать, говорил[15] матери своей и боярам: «Неприятно мне быть в Киеве, но хочу жить в Переяславцы на Дунаи, той бо есть сердце земли моея, яко ту вся благая сходятся: от грек получаю парчи и одежды, злато, вина, и овощи разноличные; из Чех, Угр — сребро и кони; из Руси — кожи зверей, воск, мед и войско, [94-]чрез что имею я и войско мое всякое довольство». Ольга же увесчевала его, говоря: «Ты видишь меня[-94] престаревшу и больну сущу, как хочешь[15] идти от меня, [1-]но прошу, пребудь со мною, а когда умру,[-1] погреби меня, потом[95] иди, куда хочешь». Бе бо разболелася уже, и по трех днех умре Ольга. [96-]По ней же не токмо сын ея и внуки, но всенародно с жалостию великою плакали. И погребли ея[-96] у церкви со христианы, яко заповедала сама. трызны же (140) не повелела над собою, яко обычай неверующим во Христа, творить. был бо при ней священник, сей похоронил блаженную Ольгу. Сия бысть предтекущая в христианстве в земли Руской ко благочестию, аки денница пред солнцем, аки зоря пред светом сияющии.

Умерла Ольга княгиня

Тризна

970–1

6478 (970). Святослав, дондеже мать его жила, мало о поавлении государства, но более о воинах прилежал. По смерти же ея, [97-]пребыв

неколико времени[-97] в Киеве, распорядил о всем правлении и определил: старейшаго сына своего Ярополка [98]-со всею властию-[98] в Киеве, а Ольга в Древляны. Новогородцы тогда [99] просили [15] себе [100]-от Святослава для управления единого из его сынов,-[100] и Святослав дал им на волю просить, [101]-которой сын его похочет.-[101] И хотя [102] они прилежно старейших просили, Ярополк и Олег отреклися. Тогда един от послов новогородцких Добрыня [1]-советовал им-[1] просить [15] малейшаго от детей его, Владимира, которой [103] рожден от Малуши, ключницы Ольгиной, дочери Малка любчанина и сестры Добрыниной.[15] Родися же Володимир в Будятине [104] селе, [105]-за что Ольга разгневався на Малушу, сослала ее от себя (141). [106]-По которому-[106] новогородцы просили Святослава, чтоб им дал Владимера. И Святослав, сам тому рад быв, отдал им охотно, котораго новогородцы прияли. И Владимир поехал-[105] со Добрынею, уем [107] своим, к Новугороду. [108]-А Святослав учредя все по желанию, пошел [15] к Переяславцу на Дунай.-[108]

1-Святослав разпорядил государство

Разделение государства 1-е

Ярополк I

Олег древлянский

Малуша, мать Владимира

Владимир I в Новград-

6479 (971). В Греции царствовали Василий и Константин, младости же их ради управлял [15] царство Иоан Цимисхий. [1]-А Святослав упражнялся в Киеве для разпорядков. Тогда-[1] болгоры, уведав Святославле отшествие ко Киеву и о войне его с печенеги, пришед, оступили [15] Переяславец, прилежасче взять град оный.[1] Воевода же Святославль Волк крепко во граде оборонялся и, видя недостаток писчи, а паче уведав, что некоторые граждане имеют согласие с болгоры, выйти же с войском в Русь было неудобно, зане в поле и по Дунаю в лодиях болгоры крепко стрегли,[15] велел тайно войску своему лодьи приготовить на берегу. [1]-А сам,-[1] показуя вид, и разгласил, яко хочет, до последняго человека [1] град обороняя, Святослава ожидать, [1]-для того-[1] коней велел всех порезать, мяса солить и сушить; ночью же, собрав войско, град на нескольких местах зажег, что болгоры увидев, приступили доставать град. А Волк, убравшись на лодьи своя, напал [15] и, болгорские лодии на другой стороне побрав, пошел со всем войском и имением вниз по Дунаю. И не могли [15] ему болгоры ничего учинить, понеже лодии их все были отняты. И пришед Волк к устью Днестра,[109] уведал, что Святослав идет с войском, пошел [15] по Днестру и тут с ним совокупился. А болгоры, взяв Переяславец, елико возможно укрепили. Когда же Святослав пришел [15] к Переяславцу,[110] болгоры, заперши град, начали [15] крепко оборонять и, изходя из града, билися [15] крепко. [1]-Единою же нападша,-[1] болгоры начали [15] полки руские мять, но Святослав, храбро со своим воинством нападши, болгор победил и град приступом взял. Уведав же Святослав [1]-от плененных болгор, что греки болгор на него возмутили, послал в Констянтинополь к царю (142) объявить им за их неправду войну. Греки же отвечали, коварно извиняяся, якобы болгоры на них клевесчут, а при том говорили: «Мы противо силы Святославлей воевать не можем, но возмите дань на все ваше войско, колико есть при Святославе по договору, токмо объявите сколько вашего войска». Сие спрашивали коварно, чтоб узнать силу Святославлю, ибо греки издревле льстивы и коварны. Посол же отвечал им: «Есть нас 20 000». Но подлинно не было более 10 000, ибо венгры и поляки, идучие в помочь, и от Киева, есче не пришли. Сие слышав, греки немедленно послали противо его войск своих 100 000, а дани [108]-и послов,-[108] как обесчали, не послали. Святослав, видя-[1] коварство греческое, [1]- собрав все войска-[1] и устроя, пошел [15] противо их. Увидевше же руссы [1]-и протчие-[1] войско греческое вельми великое, убоялися зело. И рече Святослав: «Уже нам нет инаго способа, токмо биться, волею и неволею стать противу им, да не посрамим [111]-чести своея, и ежели-[111] побиты [15] будем, есть безстыдно, мертвии бо срама не имеют; ежели же, [1]-убоявся множества,-[1] побежим,

971

Василий имп.

Констянтин VIII имп.

Иоан Цымисхий

Война болгор

Хитрость воеводы

Переяславец взят-1

8-Объявление войны грекам

Греки коварны

Увещание войск-8

то срам[112] вечный [1–]себе нанесем.[–1] И сего ради не хочу[15] бежать, но станем крепко [1–]и вооружимся храбро,[–1] чести ради своея и отечества. Я же пред вами поиду, и если глава моя ляжет, тогда вы сами о себе разсуждайте, что имеете далее делать». И рекли[15] всии: «Где глава твоя, ту и мы свои главы сложим». И, исполчишася, [113–]полки Святославли[–113] приступили[15] ко греком, начали[15] биться. И бысть сеча велика, но по долгом времяни победил[114] Святослав, и побежали[15] греки. Святослав же, шед[15] за ними, воевал и грады их [115–]разорял во всей Фракии,[–115] иже стоят и доднесь пусты. Царь греческий, [1–]слыша о том несчастии,[–1] созвав вельможи[116] своя в совет, [117–]требовал [118–]их мнения,[–118] что делать, разсуждая, яко силою не можно со Святославом воевать. И советовали вельможи ему послать дары к нему и увесчевать к миру. По которому[119] согласясь, царь послал ко Святославу[–117] мужа мудра со златом и парчами,[120] повелел разведать о состояни Святославли. [121–]Которой, взяв многие[–121] дары, пришел[15] к Святославу. [122–]Святослав, уведав о приходе посла греческого,[–122] велел его себе представить. Когда[15] же послы, пришед, по обычаю поздравили и дары положили[15] пред ним, злато, сребро, парчи и пр., то Святослав, не возрев на дары, рек служасчим[123] своим: «Возмите и раздайте требуюсчим». Послом же отвечал:[15] «Я имею злата, сребра и парчей довольно и воюю не для сих, но за неправду греков. [15–]Ежели хотите[–15] мир иметь,[1] я с охотою учиню, токмо заплатите по договору, чего[15] неколико лет не изправили». Послы же, возвратяся ко царю, возвестили, что, пришед ко Святославу, дары поднесли, но он [126–]за оные не токмо не благодарил, но и, не смотря их, велел[–126] раздать. Тогда[127] един от вельмож греческих [1–]советовал царю:[–1] «Искуси есче, царю, пошли ему оружие». Царь[128] же, послушав, послал мечь и другое[15] оружие. И [15–]когда принесли[–15] оное к Святославу, принял[15] оное с любовию и начал хвалить оружие и благодарить[129] царя. Послы же, возвратяся[130] ко царю, возвестили[131] ему вся бывшая. И реша [132–]вельможи гречески:[–132] «Лют муж сей хощет быть, яко имения презирает,[133] а оружие приемлет и меч пача злата почитает». Святослав же шел[15] далее и был уже близ Цареграда. Тогда пришли[15] паки послы греческие и дань уговоренную на войско принесли по числу людей. Он же, [134–]зная малость воинства своего, советовал с вельможи своими, что делать. Которые разсуждали ему, что опасно вдаль идти и в Переяславце остаться с так малым войском,[–134] ибо если уведают болгоры или греки, что войско его вельми умалилось (143), а от Руси [1–]и помосчных[–1] вскоре получить неудобно, то могут, пришедши, всех побить и попленить, зане в бою со греки много руских побито. Того ради разсудил возвратиться в Киев и, собрав войско довольное, прииде паки. Положи же первое со греки мирные договоры окончал и послал в Дестр град к царю, ту бо он тогда был,[15] [1–]а сам возвратился в Переяславец.[–1] Послы же, пришедше в Дестр, возвестили[15] царю, еже прислал их великий князь для учинения вечнаго мира и [135–]повелел нам объявить и заключить следуюсчее:[–135] [136–]Еже хощет[–136] иметь совершенную любовь со царем вовеки. Царь же рад бысть и велел написать договор, и написали[15] тако:

Во первых, преждние договоры утвердили, яко учинено при Игоре великом князе и потом утвержено, и сей договор утвердили Свиналд, посол Святославль, и Феофан сигимат[137] греческий при императоре Иоанне Цимисхи в Дестре, месяца июля 11 дня, индикта 14, 6479 (971-го). «Аз Святослав, князь руский, яко же клялся, утвержаю на договоре сем [138–]данную мою роту, что[–138] хочю иметь мир и совершенную любовь ко всем великим царем греческим, с Васильем и с Константином, и с православными впредь будусчими, и со всеми подданными

8–Бой с греки–8

1–Победа на грек

Послы от грек

Богатство презираемо

Оружие в почтении

Послы в Дестр к царю

Договор с греки–1

греческими. И аз со всею Русию подвласными мне вовеки [139] со всеми людьми, иже суть подо мною русь князи, бояре и протчии, и николи же помышлю на пределы ваша войско собирать, и другаго народа не приведу на страну Греческую, и елико есть под властию греческою, ни на власть корсунскую, и елико есть городов их, ни на страну Болгор кую. Ежели же иной [15] кто востанет на пределы ваша, я [15] буду противу ему [140]-и буду иметь войну-[140] с ним, яко же клялся ко царем грецким и со мною бояря и русь вся, да сохраним [141]-преждния договоры и союз. А ежели от тех-[141] прежереченных не сохраним [142]-я или те, которые-[142] со мною и подо мною преступят,[1] да имеют клятву от бога, в него же веруем, в Перуна и в Волоса, скотья бога, да будет подобен злату (144), и своим оружием да изсечени будем. Се же имейте воистенну, яко же сотворихом ныне к вам пинехроузу (145). И написахом на харатья сей и своими печатьми запечатохом». Учиня [143] мир Святослав со греки и взяв дары многия, [144]-принесенные послами,-[144] злато, сребро, парчи и протчие, вскоре [145]-пошел из Переяславца-[145] в лодиах по Днепру. Тогда [146] воевода его [1] Свеналд [1]-советовал ему, что-[1] лучше идти на конех ко Киеву, нежели в лодиах, понеже по Днепру около порогов стоят печенеги. И не послушав его, Святослав пошел [15] в лодьях; переяславцы же, [74]-бывшие болгары,-[74] послали [15] тайно к печенегам [147]-сказать, что-[147] Святослав, взяв многое имение у грек и полон, идет в Русь с малым войском. Слышавши же сие, печенеги заступили [15] пороги, и, как [148]-Святослав к порогам пришел,-[148] неможно было проити [149]-от множества печенег. Он же, отступя, остановился-[149] зимовать в Белобережи (146), укрепився, елико удобно; но [150]-не было у них писчи довольно, и был глад велик, яко покупали по полугривне конскую голову,-[150] чим малое его войско весьма изнемогло.[151]

1-Клятва златом Пинехроуза [54]

Святослав из Переяславца

Переяславцев измена

Святослав печенеги не пропусчен

Белобережь

6480 (972). [152]-Наставшей весне-[152] Святослав, [1]-воружа свое войско, пошел вверх по Днепру. И, как пришел в пороги,-[1] ту напал [15] на него Куря, князь печенежский, и [1]-по жестоком сражении-[1] победил [15] его, и убил [15] Святослава, и, взяв главу его, сделал чашу, оковавши оную златом, и пил [15] из нея (147). Свеналд же прииде к Киеву ко Ярополку (148).

972

Умер Святослав-[1]

5. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЯРОПОЛК, СЕГО ИМЯНИ I

6481 (973). По смерти Святослава остался Ярополк в Киеве, а братия его по уделом, и была [2] между ими любовь и тишина во всей Руси (149).

1-973

6483 (975). Лют зовомый, сын Свеналдов, ходил [2] ис Киева для ловли зверей к Древлянской области и внезапу съехался в лесе с Ольгом князем, [3]-где учинилась-[3] междо ими о ловле распря. Олег же, оскорбяся на наглость оного Люта,[1] убил его. За сие [1]-отец Лютов-[1] Свеналд озлобился на Ольга вельми; забыв должность свою и клятву к государю, [1]-отцу его,-[1] начал возмусчать Ярополка на Ольга, брата его, дабы княжение его отнял, хотя отмстить убивство сына своего. Ярополк же надолге [4]-не принимал сего злаго совета,-[4] храня любовь братскую.

975

Начало вражды

Ловля причина погибели

Ярополка братолюбие

[5]-Сего ж году-[5] (по счислению) женился князь Владимер новогородский на Рогнеде, княжне полоцкой, о котором Нестор в 980-м [6] по причине войны его с Ярополком написал.[1]

Женился Владимир I

6485 (977). Ярополк чрез многое время отрицаяся воевать на брата Ольга, но по некоей причине возбужден был [1] Свеналдом и пошел [2] на брата своего Ольга в Деревскую землю.[8] Олег же, вышед [2] противу ему, и, ополчившеся, [9]-близ Овруча-[9] сразилися полками, в котором Ярополк

977-[1] 7-Война Ярополка на Ольга-[7]

победил[2] Ольга. [10-]Олег же прибежал[-10] со своими войски во град,
7–Овруч рекомый Овруч, где был[2] мост чрез плотину ко вратам градским.
Войско же, тесняся, спихивали[2] друг друга [11-]и во множестве утесняю-
счихся спехнули самого Ольга, и на него падали многие люди и
Умер Олег древлянский с коньми. Тут задавили[-11] его.[12] Ярополк, вшед во град и не могши
уведать, где [1-]брат его[-1] Олег, скрылся или убит, послал[2] искать всюду
многих людей; посланныя же, искавше всюду, не обрели.[2] [13-]Тогда
един древлянин сказал, что[-13] видел вчера, как сопхнули[2] его с моста.
Ярополк послал[2] тотчас к плотине, где трупы таскали[14] от утра до по-
лудни; едва сыскали его на исподи под трупием [1-]множества людей и
коней утопших[-1] и, выневши, положили его на ковре. Ярополк, услыша,
вскоре пришел к телу братню и плакал зело вопия: «О люте ми, яко
осквернился убийством брата моего, лучше бы мне умереть,[2] нежели
тебя, брате, тако видети, еже злый клеветник учинил». И обращся, рек
Свеналду: «Виждь, ты[15] сего хотел, [1-]что тебе воздам за сию пагубу».[-1]
Могила Ольгова Посем погребли Ольга на месте у города Овруча с честию и высыпали
холм над ним высок, который[16] есть и до сего дня. И прия власть его
Ярополк (150).[17] Слышав же Владимир в Новегороде, что Ярополк
Владимир ушел в Варяги–7 убил брата[1] Ольга, убоялся и ушел[18] за море к варягом. Ярополк, ус-
лыша то, [19-]послал от себя в Новград посадников[-19] и был единовластен
во всей Руси.

1–978 6486 (978). Ярополк ходил с войском на печенеги и, победив, возло-
Печенеги побеждены жил на них дань.

Родился Ярослав I [1-]В сем же году по исчислению родился Владимиру сын Яро-
слав[-1] (151).

979–1 6487 (979). Пришел к Ярополку печенежский князь Илдея, отдаваяся
7–Илдея, кн. печенежский ему в службу (152). Ярополк же прият его милостиво, дал ему городы и
волости и имел его в чести великой.

Послы от грек–7 Того же лета пришли[2] послы от грек и подтвердили мир и любовь
на прежних договорах, обесчеваяся погодную дань платить, а Ярополк
обесчался на грек, болгор и Корсунь не воевать [9-]и в потребности грекам
со всем войском помогать.[-9]

Того ж лета были знамения в солнце и луне, и громи и ветри сильни
много зла людем и скотом содеяша (153).

1–980 6488 (980). Владимер, возвратясь[20] с варяги в Новград, объявил[21]
Владимир Ярополку войну объявил посадником Ярополчим тако: «Поидите к брату моему и скажите[2] ему,
зане он убил неповинно брата Ольга и меня обидел, сего ради я с воин-
ском иду на него. [1-]И отпустя их,[-1] сам остався в Новеграде, начал
войско собирать [22-]и разсудя за полезно полоцкого князя Рохволда
в союз (154) пригласить и для лучшего в том успеха просить дочь его
себе в жену. Рохволд объявил о том дочери своей, спрашивая ея, хочет
ли она за Владимира в супружество, и представил ей послов Владими-
Отповедь невесты непристойная–1 ровых.[-22] Она же отвечала: «Не хочу розуть (155) сего рабынича, но
за Ярополка хочу». Рогволд [1-]бо был от[-1] пришедших князей из Варяг[23]
с Рюриком и имел во владении Полотск, а Тур [1-]был князь[-1] в Турове.
[24-]от котораго и град Туров имяновал.[-24] Посланныя Владимировы, воз-
вратяся от Рохволда, возвестили отповедь Рогнедину, дочери Рохвол-
довы, чим Владимир зело оскорбился и, собрав войска[2] многие, варяги,
7–Война на Полоцк словяны, русь и чюдь, пошел[2] на Рохволда к Полоцку. А в то время
Рохволд побежден хотели[2] Рогнеду вести [1-]в Киев[-1] за Ярополка.[25] Владимер, пришед
к Полоцку, [26-]оступил град и, учиня на поле с Рохволдом бой, онаго[-26]
Брак Владимира · 1–7 победив,[9] Полотск взял, Рогволда с его двемя сынами убил, а дочь[2] его
Рогнеду [27-]взял себе в жену[-27] (156). И тако обладал княжением[1] по-
лоцкиим. [28-]По некоем же времяни Владимир, умножа войски свои[-28] от
полочан и кривичь, [29-]пошел к Киеву на брата Ярополка для мсчения

убивства Ольгова и своея обиды. Но, ведая брата Ярополка храбра и сильна, умыслил любимца Ярополкова и воеводу главнаго, Блюд имянуемаго, послал ко оному тайно склонить великими обесчаниями, чтоб Владимиру помог брата Ярополка победить. Блюд же (157) обнадежил в том Владимира. Ярополк, слыша Владимира идусча, начал войска собирать, хотя сам противо его выступить, но Блюд, прельстяся великими от Владимира обесчании, умыслил государя своего предать, советовал Ярополку, чтоб в поле не ходить, представляя Ярополку:-29 «Княже, 2-для чего хочешь-2 войско трудить, я бо совершенно 1 ведаю, что 2 Володимер во своих войсках любви не имеет и, яко рабинич, укоряем. 2-И когда тебя увидят-2 войска его, все 1-без бою-1 предадутся тебе; 30-для сего нет нужды тебе противо его выходить,-30 но жди его в Киеве». 31-И как Владимир пришел-31 к Киеву, Ярополк, видя войско его многое, заперся 32 в Киеве с людми своими и з Блудом воеводою Володимер стал на Дорогожицы междо Дорожен и Каписчем, где есть ров и до сего дни. Владимир же, веды брата храбра и сильна, 33-но имея надежду на изменника Ярополкова, смело ко граду приступил, а к Блуду послал паки говорить, чтоб ему помог Киев взять, обесчая Блюда иметь себе во отца место и в великом почтении, глаголя: «Понеже 34 не я начал-33 братию убивать, но Ярополк,35 и я, того же убоявся, пришел на него». 36-На оное Блюд отвечал посланному от Владимира тако:-36 «Я буду Владимиру в сердцы приятель».37 И начал Блюд часто ко Владимиру тайно посылать, показуя ему способы ко одолению и убивству Ярополка, надеяся себе великую честь и власть при Владимире получить. Киевляне же 38-все крепко любили-38 Ярополка, и не можно было его тайно ни явно убить. Блюд же, видя сие, умыслил Ярополка коварством к погибели привести, советовал ему 39 не пусчать войска из града на брань, хотя 40 умные советовали прилежно, чтоб Ярополк, не томя войска во граде, выступил в поле и, не страшася, на Владимира наступил. Но он, более веря оному коварному своему любовнику, того не учинил. 41-Войско же Ярополково, видя, что их без пользы с великим утеснением во граде заперши держат, стали тайно ко Владимиру отходить,-41 а Блюд посылал ко Владимиру, дабы ко граду неоплошно приступал. И егда Владимир приступил, рече Блюд Ярополку: «2-Ныне уведал я,-2 что киевляне все хотят предаться Владимеру и с тем тайно к нему посылают, сего ради 42-нуждно тебе бежать-42 из града. 43-Ярополк, неразсудно поверя оному своему тайному злодею, оставя Киев, ушел во град Родню-43 (158) на усть Терге и тамо укрепиться хотел.34 44-По выходе Ярополка-44 киевляне, 9-видя себя без главных,-9 Владимиру отворили 1 врата. Он же, вшед, послал войско осадить Родню и содержал оной в крепкой осаде несколько времени, 45-чрез что учинился в Родне-45 глад велик, от чего есть пословица и до сего дни: «Беда, аки в Родне». 46-Тогда коварный Блюд говорил-46 лестию Ярополку: «Видиши ли, колико войска у брата твоего, нам противитися ему не с чем, сотвори мир с братом своим». И рек Ярополк: «Буди тако». И послал Блюд к Володимеру, глаголя: «47-Ныне исполнилось желание твое,-47 приведу бо к тебе Ярополка, а ты исполни намерение 48 свое». Володимер, слышав то, вшед в отеческий двор теремны. о котором 49 прежде сказано,2 и 50-сел во оном с вельможи своими.-50 И рече Блюд ко Ярополку. «Поиди к брату своему и рцы: я тебе уступаю Киев, а прошу, дай мне то, что ты сам разсудишь, и я тем буду доволен». 51-Ярополк послал перво ко Владимиру сказать, а потом и сам пошел-51 в Киев к брату своему. Тогда един от верных его, зовомый Варяшко, 1-говорил ему:-1 «Княже, не ходи, убьют 52-тебя, но уйди-52 в Печенеги и приведи войско». Обаче Ярополк, не послушав его, пришел ко Владимиру.

1-Война на Ярополка

Измена воеводы-1

7-Владимира неистовство

Родня р. Терга р.-7

1-Раб верный-1

1–Умер Ярополк–1

И, когда [2] хотел вступить во двери, подняли его два варяги мечами под пазухи, Блюд же затвори двери и не дал по нем войти [2] рабом его. Тако убиен бысть кроткий [7] Ярополк, быв на великом княжении 8 лет.

6. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР I –И ВЕЛИКИЙ,– А ПО КРЕЩЕНИИ I – ВАСИЛИЙ ИМЯНОВАН

6–Варяжко верный–6

По убиении Ярополка учинился [2] Владимир князь всея Руси. Варяжко же, видев яко убиен бысть Ярополк, ушел [3] со двора в Печенеги и, со оными нападая,[4] пределы Владимировы [5]–разорял, отмсчая–[5] смерть господина своего; и едва призвал его Владимир с клятвою, яко не сотворит ему никоего зла. По убиении Ярополка взял Владимир к себе жену Ярополкову [7] грекиню, бывшую прежде [8] черницею, [9]–которую Святослав, впленя и для красоты лица ея, дал Ярополку в жену.–[9] Оная была тогда чревата и вскоре родила [10] сына, злаго и беззаконнаго Святополка (159), от греховнаго бо ложа не может благочестивый родитися; перво бо еже бысть черница; второе, совокупися с нею Владимир [9] не по браку и осквернил семя брата своего. Сего ради Святополк бысть прелюбоденный сын от дву отцов, Ярополка и от Володимира, тем же и Владимир его не любляше. Блуд же, изменник Ярополков, принял [10] от Владимира честь великую и возносился три дни, потом убиен бысть от Владимира, тако глаголя ему: «[12]–Я тебе по обесчанию моему честь воздал, яко–[12] приателю, а сужу, яко изменника [13] и убийцу государя своего». Посем варяги, пришедшие со Владимером, стали просить [9]–окупа с Киева,–[9] глаголя: «Сей град наш есть, мы его взяли. надлежит нам со оного окуп взять по 2 гривны от человека». [15]–А Володимер, опасаясь киевлян так тяжко оскорбить, уговорил варяг, чтоб ждали, доколе деньги [16] соберут. Варяги, ждав долгое время и не получа ничего,–[15] начали проситься, чтоб их отпустил служить к греком, что Владимир им охотно соизволи, но, выбрав из них лучших и храбрых мужей, оставил у себя, дав грады и села на содержание. Протчия же пошли [10] ко Царюграду (160), а Владимер послал [10] пред ними [17]–в Царьград объявить царю, что идут к тебе варяги служить. А при том советовал, чтоб для их своевольства во граде их не держал, дабы не учинили зла, как они и в Киеве учинили, но разослал бы их–[17] разно и назад не отпущал,[10] что царь и учинил. Володимир же, государствуя [18] в Киеве, поставил на холме вне двора теремного кумир Перуна деревянный, глава ему сребрена, ус златы, да и других богов: Хорса, Дажбу, Стриба, Семаргла и Мокоша (161), [19]–которым люди жертвы приносили и богами их именовали, им приводили–[19] сыны и дщери своя в жертву, служаще им [20]–и просяще,–[20] надеюсчися от них вся желаемая улучить. Оле невежества, оле сусчаго безумия, еже тварь, яко творца почитают, зделав своими руками, избавителем и помосчником себе имянуют, на них надеются и их боятся. Владимир [9]–сам, прияв престол киевский, пребывал в Киеве, а в Новград определил перваго наместника [21] –[9] вуя своего Добрыню. И пришед Добрыня в Новгород, поставил кумира Перуна над рекою Волховом; и [22]–оному людие новогородские приносили жертвы,–[22] яко богу. Бе же Володимир побежден похотию [23]–любодейства, имея обрученных жен:–[23] Рогнед на Лыбеди, иде же есть ныне сельцо Предславино (162); от нея родил четыре сына: Вышеслава, Изяслава, Ярослава, Всеволода, и 2 дочери; от грекини — Святополка; от чехини — Вячеслава, а от другия — Святослава и Мстислава; а от болгорини — Бориса и Глеба (163). Наложниц же у него триста в Вышегороде, [24]–триста в Белегороде,–[24] да на Берестове в сельцы, которое [25] зовут ныне Берестовое, 200. И бе не сыт любодея-

Идолы в Киеве

Перун

Идоли руские: Хорс, Дажбо, Стрибо, Семаргл, Мокош

9–Владимира любодейства

Жены и дети Владимира

Наложницы Владимира–9

ния сими, но приводя мужеския жены и девицы растлевая, бе бо женолюбец, яко же и Соломон (164).

9–981
Война на Польшу
Перемышль
Червень
Вятичи покорены

6489 (981). Ходил [10] Володимер на Польшу [26] и взял грады их Перемышль, Червень и иные, которые [27] и доднесь под державою рускою (165). В сем же лете и вятичи победи и возложил на них дань от плуга по шлягу, как [10] отец его брал.[10]

982–9
6–Война на вятич
Поле–6
9–Суздаль построен–9

6490 (982). Вятичи паки не возхотели [10] дань давать [28]–и ссылалися с печенегами, чтоб со оными совокупно Владимиру противитися; но печенеги,–[28] не смея [10] Владимира, их принять отреклися. Того ради Владимер второе [10]–на них шед–[10] и, победя их, возложи дань сугубую (166). Оттуду иде в поле и, покорив [29]–землю польскую,–[29] град Суздаль утвердил.[30]

983
6–Война на ятвяг
Люди в жертву

6491 (983). Ходил Владимир на ятвяги (167) и, победя их, покоря землю себе, возвратился к Киеву и творя жертвы кумиром с людьми своими, [9]–принося им от людей плененных и скотов множество.–[9] Тогда присоветовали [31] ему вельможи его и старейшины, [32]–дабы принести жертву богам от человек своих юношей и девиц, выбрав по жребию; на кого–[32] падет, того и пожрем богом нашим. Был [10] же в Киеве варяг имея дом, где ныне церковь святыя Богородицы, [33]–которую последи [14] создал–[33] Владимир. Сей варяг пришел из Грек с сыном своим Иваном и жил [34] в Киеве, держа веру христианскую. [35]–Сын же его был–[35] красен лицем и душею. На сего жребий по зависти диаволи пал,[10] той бо, имея власть над всеми человеки [24] (168), не терпяще благочестия. И послали [10] старейшины [9] по того отрока ко отцу его [9]–просить, чтоб прислал сына.–[9] Послании же реша ему: «Яко паде жребий на сына твоего; изволиша бози, да сотворим им его в жертву» (169). И рече варяг: «Не суть то бози, но древо, соделанное руками человеческими; ныне [36]–их вы почитаете,–[36] а по мале времяни [9] изгинут, не ядят бо, ни пьют, ни молвят, ниже разумеют, что творите, ни осчутят, когда сокрушени и сожигаеми будут. А бог есть един, ему же служат христиане и поклоняются, иже сотворил небо и землю, солнце, луну и звезды, и человека и дал есть ему жить на земли; ему же я и сын мой веруем. А сии бози ничто в мире сотворили,[37] но сами сделаны [38]–руками человеческими, того ради–[38] не дам сына моего бесом». Они же, [39]–шед возвестили старейшинам. Оныя же разсвирепев,–[39] а паче народ,[9] жрецами поосчряеми, взяв [10] оружие, пошли [10] к нему и, розметав двор, оступили [10] коло храмины. Он же стояше на сенях с сыном своим. И реша ему народ: «Дай сына своего, да принесем его богом». А [40]–он отвечал: «Ежели ваши–[40] боги правы и требуют сына моего, да пришлют единаго от себя бога и возьмут сына моего, а вы почто требуете им». [41]–Народ же, возопив,–[41] подсекли [10] сени под ними, от котораго повалилось строение то. [42]–И тако убили отца и с сыном,–[42] и не весть никто, [9]–где их–[9] положили.

Идоли без чувства–6

9–984
Война на радимич
Волчий Хвост
Радимичи от поляк–9

6492 (984). Ходил [10] Владимир на родимичи и посла перед собою воеводу, зовомаго Волчий Хвост. Он же встретя радимич на реке Пещане (170) и победил. Тем русь доднесь [9] укоряет их, глаголюще: «Пещанцы волчья хвоста бегают». Сии [43] радимичи были [9] от рода поляков [44] и, пришед, тут поселились,[10] платят дань Руси и работы отправляют доднесь.

985
14–Война на болгор и сербы

6493 (985). Владимир, собрав воинство великое и Добрыню, вуя своего, призвав с новогородцы, пошел [10] на болгоры и сербы в лодиах по Днепру, а конныя войска руские, торков (171), волынян и червенских послал [10] прямо в землю Болгорскую, объявив им многие их нарушении прежних отца его и брата договоров и причиненные подданным его обиды, требуя от них награждения. Болгоры же, не хотя платить онаго, но совокупившись со сербы, вооружились противо ему. И по жестоком

Болгоры побеждены–14

сражении победил Владимир болгоров и сербов и поплени земли их, но по прозьбе их учинил [10] мир с ними и возвратился со славою в Киев (172), взятое же разделил [10] на войско [10] и отпустил в домы их.

986 9

6—Проповедь магометан—6

9—Магометов закон

6494 (986). Пришли [10] болгоры от Волги (бахмиты) веры магометанской (173), глаголюще: «Ты еси князь мудрый и смысленный вельми, но не веси закона истиннаго, приими закон наш и почитай пророка Магомета». Владимир же [9]-вопросил их:-[9] «Како есть вера ваша?». [45]-Отвечали болгоры: «Мы-[45] веруем единому [9] богу, а Махмет нас учит, глаголя: обрезаться, свинины не есть и вина не пить. По смерти же сказует [46] со женами веселие иметь,[47] даст бо Махомет по 70-ти жен красных комуждо и, избрав едину из всех, красоту [48]-совокупит ей,-[48] и та будет ему жена. Ежели [49] будет кто убог на сем свете, то убог и там». И иная многая лестная [9]-и неистовая,-[9] яже нелепо писать срама ради, [9]-поведали в их законе.-[9] Володимер слушал [10] сие прилежно. [50]-зане был сам женолюбив, но не приятно ему было-[50] обрезание и неядение свиных мяс, а о непитии вина и слышать [10] не хотел,[10] глаголя, яко в сих странах весьма сие неудобно, зане руссом есть в веселие и здравие от пития вина,[9] с разумом пиемаго.

Проповедники от Рима

Посем пришли [10] от Рима немцы (174), глаголюще ему: «Прислал нас папа и велел [10] тебе говорить: [10] „Вы народ так честный и благоразумный, [51]-удивляется, что доднесь верите-[51] неблагоразсудно, [9]-покланяетесь богом, зделанным вами, и от тех милости просите, которые сами себе помочи учинить не могут.-[9] Наша же вера свет есть, кланяемся едино [9] господу [52]-богу триипостасному,-[52] иже сотворил небо и землю, солнце, луну и звезды и всяко дыхание“».[53] И вопроси Владимир: «Како есть [54]-закон ваш?».-[54] Они же [55]-отвечали: «Есть верить во святую троицу, отца, сына и святаго духа, при том иметь пост-[55] [20]-по силе.-[20] Ежели [56] кто ест или пиет, все в славу божию творит, яко рече учитель наш Павел, [9]-о писчи и питии разпри не иметь».-[9] И рече Володимер немцем: «Идите вспять, зане отцы наши не прияли [57]-сего» (175). Потом-[57] пришли ко Владимиру жиды козарские (176) и начали [10] его поучать и прельсчать закону своему, глаголюще: «Мы [9] [10]-слышали, что приходили-[10] [9]-к вам-[9] болгоры, магометане и христиане, учаше тебя [10] каждой своей вере. Христиане бо веруют в того, его же мы распяли,[10] а мы веруем единому богу отцу творцу и содержателю твари». Владимир вопрошал [10] их: «Како есть закон ваш?». Они же реша: «Обрезатися, свинины [9]-и других нечистых мяс-[9] не есть,[58] субботу [58]* хранить». Он же вопроси паки: «Где есть земля ваша?». Они же реша «Во Иерусалиме». И рече Владимир: «Тамо ли обитаете?». Они же отвещаша: «Разгневася бог на отцы наша и расточи нас по странам грех ради наших, земля же наша предана христианом». Владимир отвечал:[46] «Како вы иных закону [59]-вашему учите,-[59] его же не сохраня, сами отвержени от бога и расточены. Аще бы бог любил вас и закон ваш, не расточил бы вас по чюжим землям. Сего ли зла и нас участниками учинить хотите?». [9]-И со гневом оных выслал.-[9] [60]-По времяни некоем-[60] прислали греки ко Владимиру философа Кира, глаголюще: «Мы [9] [10]-слыша, что-[10] к вам приходили болгоры, магометане, учаще вас приять веру их. Но их вера оскверняет небо и землю, иже суть прокляти паче всех человек, уподобльшися Содому и Гомору, на ня же пусти бог камение горящее, потопи и погрязоша. Равно же и сих ожидает день погибельный, егда приидет бог судити на землю и погубит вся творящиа беззакония и скверны деюсчия, сии бо лжеца Магомета пророком нарицают и много сквернодеяния и зловерия от научения его произносят». Сие слышав, Владимир плюнул на землю, рек: [61]-«Я, ведая их скверное учение нимало их сказанию не внимал-[61] и сего ради [62]-оное отвергнул.-[62] Рече философ:

5—Жиды учат вере

Закон жидовский

Кир философ—6

«Слышали же мы и сие, [10]-что приходили-[10] [9]-к вам-[9] от Рима учители,[63] наставляя[9] вас вере своей, их же вера мало с нами разна, [9]-токмо что они-[9] служат над опресноки, чего[10] бог не предал, но повелел над хлебом служить и апостолом хлеб, преломив, даде, рек: „Се есть тело мое, за вы ломимое". Також и чашу прииm рече: „Се есть кровь моя новаго завета". Они же того не творят и суть неисправни в вере». Рече же Владимир: «Приходили[10] ко мне жиды[10] [64]-и сказывали, что вы християне паписты-[64] и греки веруете [65]-в того, которого-[65] они распяли». И рече философ: «Воистинну в того веруем, того бо пророки предвозвестили,[66] яко богу родитися от девы, а другие, что распяту и погребенну быть, в третий день воскреснути и на небеса взыти. Они же тех пророк [67]-побивали, других мучили, и когда збылося-[67] проречение сих, сошел[10] бог на землю и, распятие прияв, воскрес и на небеса [68]-вознесся. Но, яко человеколюбивый, ожидал от них-[68] покаяния чрез 46 лет, и не покаялися[10] жидове.[9] Тогда [69]-послал на них-[69] римлян, иже град их [70]-Иерусалим раззорили,-[70] а самих, пленя,[9] по странам расточили.[10] И работают иным народам, не имусче своея власти, ни града». Рече же Володимер: «Чесо ради и како сниде бог на землю и страсть такову прият?». Отвещал же философ: «Аще хощеши послушати, да скажу тебе изначала». Он же рече: [71]-«Со охотою-[71] послушаю». И начат философ повествовать дела божия от начала сотворения мира и до скончания седьмаго собора подробну (177), и вся принадлежащая до истинныя веры, яко же о будущем воздаяни за добродетели и о мучении за грехи. И се изрекши, показа Владимеру завесу, на ней же хитро написано было [72]-страшный суд-[72] (178) господень, и указывал[10] ему, како праведни одесную веселятся, а грешнии ошую мучиться имут. Сие видев, Владимир ужасеся и, воздохнув, рек: «Добро есть благим одесную, а горе велие [73]-злым ошую»,-[73] И рече ему филозоф: «Аще хощеши одесную стояти со праведными, то крестися» (179). Владимир же положи на сердце своем рек: «Пожду еще мало». [74]-И принял намерение, не веря всех сказаниям,-[74] испытать о всех верах. И одарив философа, отпустил с честию великою возвратно.[9]

6-Разност римлян от грек

Иерусалим разорен в 70 лето от рождества Христова-6

9-Завеса со страшным судом-9

6495 (987). По некоем времяни созвал Владимир вельмож[9] своих[10] и старейшин градских, [75]-объявил им, что приходили к нему болгоры и советовали принять закон их магометов; потом приходили римляне-[75] и те хвалили[10] закон свой; по сих приходили[10] жиды. А последи пришли[10] греки, хуляще все те законы, а свои хвалят,[10] и много сказуя [76] от начала о бытии всего мира; и есть сказание их мудро и слышать [77]-не без удивления,-[77] и приятно кождому, они бо другий свет быти повествуют. Да аще-де кто верует в их веру, то умрет и паки встанет, и потом не умирати ему в век. Аще ли же иной закон кто приимет, то на оном свете во огни гореть будет [9]-и иная многая. «Того ради-[9] вопрошаю вас, что мне присоветуете?». [78]-И рекли все вельможи и старейшины:-[78] «Княже, веси сам, яко своего никто не хулит, но хвалит. [10]-Ежели хочешь-[10] истинну познать, то имеешь у себя мужей [79]-ученых довольно, которых надлежит,-[79] послав во вся оные места,[9] испытать коегождо их закон и видить службу их к богу». И быть угодно князю и всем людем оное. И послал Владимер мужи честные и смысленные числом 10, повелев им идти[10] первее в Болгоры и испытать веру их. Они же, [80]-шед и быв тамо, видели и слышали их безумное исповедание и дела скверные, сусчаго же благочестия не обрели. И, возвратясь в Киев, объявили о всем Владимиру и всем вельможам.-[80] Владимир же велел им идти в Немцы, испытать и разсмотреть закон латинской, а оттоле[81] идти во Греки (180). Они же, пришедше[10] в Немцы и разсмотря[82] церковную службу их, потом пришли[10] ко Царюграду и [83]-явились императором бывшим тогда Василию

987

6-Совет о вере-6

9-Послы в Констянтинополи-9

и Констянтину. Они же,-[83] уведав о причине пришествиа их и где они для испытания были, вельми возрадовалися и, честь велику [84]-им учиня,-[84] послали к патриарху, глаголя сице: [85]-«Пришли к нам послы руские для испытания веры нашея». Патриарх, сие слышав и взяв послов, довольно им сумнительства разрешил и, недознания в вере изъясня, велел немедленно церковь богато убрать, клирос созвать;-[85] и по обычаю сотворили [10] праздник, кандила вся [86]-со многими тысячи свеч засветили,-[86] пения и лики составили.[10] Тогда царь с послы рускими пришел [10] в церковь и поставили [10] их на пространом месте, показующе красоту церковную пения и службы святительские,[87] предстояние диякон и пр., изъясняюсче [88] им служение [89]-богу вышнему.-[89] Они же, во изумлении бывше и [10]-удивляяся, хвалили-[10] [9]-закон и-[9] службу их. Потом [10]-призвали их-[10] цари Василий и Константин, по многом (увесчании) [9] наставлении (181) реша им: «Ныне [9] идите в землю вашу и возвестите, [10]-что слышали закон [24]и видели службу».[24] И отпустили-[10] их с дары великими и честию. [90]-Послы руские возвратяся в Киев с радостию великою, тогда Владимир,-[90] созвав бояр своих и старейшины, объявил им, [91]-что возвратились послы посыланные, дабы слышали-[91] все сами от них бывшее. И повеле им [92]-все то, по что ходили,-[92] всему собранию объявить.[93] Послы же [10]-начали сказывать-[10] тако: «Ходили [10] мы [94] в Болгоры, [95]-во-первых, достаточно испытали учение их, которое находим с разумом несогласно». И сказывали о том подробну. «Також молитвы, обмовения и протчия чины богослужения их неблаголепные, умиления же никоего нет, но паче уныние и мерзость. Сего ради несть добр закон их. Потом были мы в Немцах, которые нам, толкуя о их законе. сказывали дела невероятные». И, то також подробну объявя, сказывали о их церкви и богослужении, что украшения достойного нет, читают книги таким языком, котораго большая часть слышасчих не знают и не разумеют. «Единственно весь их закон в том состоит, чтоб папу почитать, яко бога, и его всем повелениям повиноваться, что есть противно нашему мнению и смыслу. Последи пришли мы в Царьград, где нам повелением царевым патриарх и учители их веры довольно о таинстве веры изъяснили. Потом ввели нас в церковь великую, где отправляли службу богу с великим благолепием, в нем же мы, видев благочиние и умиление, были-[95] в недоумении и ужасе, мнясче себя на небесех быть. Несть бо на земли [96]-лучшего исповедания и таковыя-[96] красоты [9]-в церкви, яко у грек, о чем подробну-[9] недоумеем сказать, токмо верим,[97] яко тамо бог со человеки пребывает и есть [98]-вера и служение их богу лучше всех других вер.-[98] Мы не можем ни сказать, ни забыть [9]-истинны и-[9] красоты тоя [9]-и потому наш совет вам изъявляем, еже достойно и нуждно принять закон, греками веримый и исповедуемый. Ежели же вы того не соизволяете, то мы остаемся в нем, и если нас с собою принять [99] не хотите, то мы, оставя все наше, поидем туда и сохраним веру, нами приятую,-[9] [1]-всяк бо человек, вкуся [10] сладости, последи не может горести терпеть». [10]-[1] [100]-Сие пространно выслушав, собранные говорили Владимиру: «Княже, если бы сей закон грецкий был порочен,-[100] то не бы приняла бабка твоя Ольга, [101]-которая была-[101] мудрейши всех человек». [9]-На оное-[9] Владимир отвечал им: «Когда вы все согласны к приятию закона [102]-греческого, то и я-[102] не отрицаюсь, токмо где и как крещение приимем?». Они же реша: «Где тебе любо, мы не противны». [103]-И потом продолжилось разсуждение к совершенному изполнению чрез целый год.

9-Совет вельмож

988-9

Лету 6496 (988). Владимир положил намерение идти на Корсунь и

6-Корсунь гр.-6

тамо просить у царя в жену себе сестру их. Того ради, собрав великое войско, пошел весною на град Корсунь-[103] (182) греческий. Корсуняне

же затворилися [10] во граде. И ста Володимир на оной стране града по лиману от города на един перестрел, граждане же, выходя, билися [10] крепко, не допущая [10] до стен. Обаче начаша люди во граде изнемогать [9-]понеже на тех выласках часто с немалым уроном возвращались.[-9] И посла Владимир ко гражданом [104-]объявить, дабы город отдали, обещая их всех помиловать; а естьли не отдадутся, не явить никакой милости и не отступить[-104] от града [9-]хотя три лета,[-9] доколе возьмет.[105] Граждане же, надеяшася на крепость града и от грек получить помочь, не послушали того, [106-]но противились колико могли. Владимер же повелел,[-106] приступя ко граду, войску землю сыпать. И начали землю сыпать ко граду, а корсуняне, подкопав стену градскую, брали [107] сыплемую землю [9-]и носили[-9] во град, сыплюще посреди града. Владимир [108-]видев, что[-108] сыплемой земли не прибывает, и удивлялся сему, и не зная, что учинить. [109-]Тогда един[-109] корсунянин, именем Анастасий (183), пусти стрелу с письмом, написав сице: «Кладязи, которые за тобою на восточной стране, ис тех вода трубами идет во град, прекопав, отними». Владимир же, получа [9] сие, возрев на небо и рек: «Аще собудется сие, сам здесь крещуся». И повелел немедленно [9] копать противо трубам, [9-]которые, нашед,[-9] переняли воду, текусчую во град, чрез что корсуняне изнемогли [10] недостатком воды и, учиня [9-]со Владимиром[-9] договор, отворили врата. Владимер же, вшед с войском во град, послал в Царьград ко царем Василию и Константину, сыном Романовым, глаголя сице: «Се град ваш славный я взял, [108-]а слышу, что вы[-108] сестру имеете деву, прошу, чтоб за меня отдали и тем мир вечный утвердили. Ежели же сего не учините, то имею намерение идти ко Царюграду и, может, то же учиню, что и сему». Цари, прияв сию весть, радовалися,[10] слышавше, что Владимир хочет приять кресчение, частию печаль и страх имели [10] сестру отдать, ведая [10] его неумеренное женолюбие и множество имеемых жен и детей, и паки боялися [10] войны от него. И по многом разсуждении положили [110-]на прозьбу его согласиться с таким[-110] предложением, если крестится [9-]и имеемых жен отлучит, тогда[-9] они готовы исполнить прозьбу его. И с тем отправили посла, написав тако: «Не достоит христианом за неверного дать, буди ежели крестишься, тогда не отрицаемся, понеже [9-]и тебе сие сугубую принесет пользу,[-9] чрез крещение бо не токмо сестру нашу себе в жену, но царство небесное получишь и с нами в любви и дружбе твердой [9] будешь. А ежели сего не похочешь учинить, не можем дать сестры своея». Владимер, слышав сие, ответствовал царем: «Понеже я, довольно веру христианскую испытав, познал, яко вера есть правая и закон ваш лучше, нежели мы держим, сего ради готов я креститься и людие мои. Но прежде не приму кресчения донде же сестру вашу и ученых свясчеников получу». Сие слышавше, цари ради были [10] и начали [10] сестру свою Анну уговаривать, но она им отвечала: [10] «Лучше здесь смерть приниму, нежели с неверным сочетаюся».[111] Братия же и патриарх, увесчевая ее, рекли: «Во-первых, [112-]ежели для тебя сии[-112] приимут закон божий и крестятся, то имаши от бога великое воздаяние ожидать. Есче же ведаешь сама, что [10] Греция много зла от руских претерпела и терпит, а чрез сие избавишь отечество твое от бед многих и примешь всенародно вечное благодарение». Сим едва склонили [9-]сестру свою Анну (184)[-9] и, утвердя клятвою договор со Владимиром, отправили ее, а при ней вельмож и презвитеров ученых послали.[10] Она же, лобызав братию свою, вседше в корабль, целовав ужики своя, с плачем велиим отправилась [113] чрез море. И [114-]когда прибыли[-114] к Корсуню, вышли [10] корсуняне с поклоном [115-]в стретение ея по обычаю и, введши во град, посадили в приготовленном ей доме.[-115] [9-]Тогда Владимир о кресчении начал мыслями колебаться, не хотя свое

6—Лиман

Вал к городу[-6]

9—Корсунян хитрость

Анастасия совет Владимиру[-9]

14—Корсунь взят[-14]

6—Послы в Царьград о браке

Ответ императоров

Владимира ответ

Царевна отрицается

Царевна в Корсунь[-6]

6–Владимир ослеп–6

обесчание исполнить, приемля разсуждение нечестивых, что царевна и без кресчения в руках его.–9 Но по божию смотрению в то время разболелся Владимир очима так, что не мог видеть ничего, чим весьма стужал и печаль имел немалую, не веды, что делать.[116] Уведав о сем,

9–Царевны увещание–9

царевна послала к нему говорить: [10] «Хотя вы меня и братьев моих твердо обнадежили, что желаете и примете святое кресчение, ныне [117] же, слыша о вашей болезни, да разумеваюсь, что [10] некоторым собственным намерением или другим соблазном вознамерялись оное оставить и попреждему в неверии и темноте неведения творца остаться, за что вас всемогусчий бог сею болезнию наказал. [118]–Но ежели–118 хочешь избыть болезни сея, то вскоре крестися; [119]–ежели же–119 не крестишься, то не избудешь недуга сего, 9–но погибнешь душею и желаемаго тобою брака не получишь».–9 Владимир, слышав сие и познав, яко истинну царевна [120]–объявила, сказал–120 к предстоячим: «Ежели истинно сие сбудется. 9–что прозрю от кресчения,–9 то поистинне велико чудо содеял бог надомною». И повелел себя крестить. Епископ же корсунский со иереи царевнины, огласив, крести его. И егда возложил руку на него, абие 9–отпаде, яко чешуя, от очей его и–9 прозрил.[10] Видев же скорое сие исцеление, прослави бога, рек: «Ныне уведах бога истиннаго, его всемосчность и милость». Чему последовав, многие от вельмож его крестилися [10] в церкви святаго Иакова, которая [121] и ныне есть посреди града на торжисчи, полата же Владимирова на стране церкви, а царевнина за олтарем. И вскоре же по-крещении исполнен [122] брак; венчал их епископ карсунский со множеством собора (185). Мнозии же неведусчие истинны глаголют, яко Владимир крестился в Киеве, ини сказуют в Василеве крещению его быть [10] (186). По кресчении поучаше епископ Владимира познанию веры христианской, рекуще сице: «Да не прельстят тебя нецыи от еретик, но веруй сице, глаголя: верую во единого бога отца вседержителя, творца небу и земли», весь символ до конца. И протчая уставления святых собор вселенских сказа ему подробну. А для дальшего наставления послали [10] с ним цари епископа Михаила со свясченники и служители. Сей быть первый митрополит руский. Владимир же, взяв [123] царицу Анну, митрополита Михаила и Анастасиа корсунянина, и попы корсунския с мосчми святаго Климента (187), и обою учеников его, також [124] сосуды церковныя и иконы на благословение себе. Постави же церковь в Корсуни на горе, иде же землю краденную корсуняне сыпали среди града, яже стоит и до сего дни, и вдал два капища медяные и 4 иконы медяны, иже ныне стоят за святою богородицею. [125]–Царем же греческим–125 за вено (188) Корсунь возвратя, [126]–сам возвратился–126 ко Киеву.

6–Брак Владимира с Анною греческой

Епископ корсунский

Дети Владимира кресчены

Идолы опровержены

Перун ругаем–6

[127]–Как скоро–127 Владимир в Киев [128]–пришел, немедленно учинил совет–128 с митрополитом, крестил [10] 12 сынов своих (189) и [129]–вельмож и вскоре–129 повелел идолы [130]–опровергнуть, некоторые изрубить,–130 а другия огню предать; Перуна же повелел привязать конем к хвостам и, влекучи с горы по Боричеву на ручей, приставил 12 мужей бить жезлами, не яко чувственнаго 9–для оскорбления,–9 но на поругание зловерия,[131] паче же да посрамятся нехотячии креститися и познают, яко сии боги, на них же так твердо надеюччися от них милости просили, узрят, яко ни себе самим помосчи и от сокрушения избавиться не могут. Влекому же ему го ручаеви ко Днепру [132]–плакали по нем–132 неверии людии, которые [133] не прияли крещение. И, привлекши, вринули [10] в Днепр. И повеле его пустить 9–по Днепру,–9 да плывет на низ; приставя стражу, повелел от брега, где пристанет, отпихивать, дондеже пороги проидет, [134]–что посланные верно исполнили. И когда проплыл–134 сквозь проторче, изверже его ветр на берег, [135]–которое место доднесь–135

9–Перуня рень–9

словет Перуня рень. По опровержении идолов и крещении множества знатных людей, митрополит и попы, ходяще по граду, учаху люди вере Христове. 9–И хотя–9 многие приимали, но множайшии, размышляя, отлагали [10] день за день; инии же закоснелые сердцем ни слышати учения хотели.[10] Тогда Владимир послал по всему граду, глаголя: «Заутра всяк изидет на реку Почайну [9] креститися; а ежели [10] кто 9–от некресченых–9 заутра на реке не явится,[136] богат или нищ, вельможа или раб, тот [9] за противника повелению моему причтется». Слышавше же сие, людие мнозии с радостию [137]–шли, разсуждая междо собою, ежели бы сие не было добро, то б–[137] князь и бояра 9–сего не–9 прияли. Инии же нуждою последовали, окаменелыя же сердцем, яко аспида, глуха затыкающе уши своя, уходили [138] в пустыни и леса, да погибнут в зловерии их. Наутрие вышел [10] Владимир сам с митрополитом и иереи [139]–на реку Почайну, где сошлося бесчисленное множество народа, мужей, жен и детей. И входя–[139] в воду, стояли [10] иные до шеи, другие до персей, [140]–инии по колена,–[140] родители же мнозии младенцев держали [10] на руках; а презвитери, стоя на брегу, читали [10] молитвы и каждой купе давали [10] имена особыя мужем и женам. Крестившимся же людем отходили [141] кождой в домы своя, которых [142] число так великое [10]–было, что–[10] не могли [10] всех исчислить. Володимир же рад был,[10] еже познал [10] бога сам и люди его, и, возрев на небо, рек: «Боже великии, сотворивый небо и землю, призри на новые люди своя и даждь [143]–им познать совершенно–[143] тебе, истиннаго бога, яко же познали [144] страны христианския, и утверди в них веру праву и несовратну. Помози, господи, на сопротивного врага, да, надеясь на тя и на твою державу, сокрушатся [145] козни его 9–под знамением силы креста твоего–9 и прославится имя твое во всей Руси. А неверуюсчии да постыдятся и приимут наказание от тебе творца, аз же пребуду прилежа наставити их словесы твоими на путь спасения». Посем вскоре повелел строить [146] церкви и поставлять на местех, где стояли кумиры. И постави церковь святаго Василия на холме, где стоял Перун и протчии кумиры. Та же повелел ставить церкви и свясченников и людей приводить на крещение по всем градом и по селам, посылая попы ученые (190). Митрополит же Михаил советовал Владимиру устроить училища на утверждение веры и собрать дети в научение. И тако [147] Владимер повелел брать детей знатных,[148] средних и убогих, раздая по церквам свясченником со причетники в научение книжное. Матери же чад своих плакали о том вельми, 9–аки по мертвых, зане–9 не утвердилися в вере и не ведали [10] пользы учения, что [10] тем ум их просвещается и на всякое дело благоугодны творить,[149] и искали [10] безумнии дарами откупаться. Собысться бо пророчество на Руской земли, глаголюще: «Во оныя дни услышат глуси книжная словеса и ясен будет язык гугнивых». [150]–Прежде бо неведусчии закона не слыхали–[150] словес книжных. Но божию строению и милости явившейся осени их светом благоразумия, устроены бо были [10] многие училища, и како Володимер просвещен сам, и сынове его, и земля его. Бе же у него 12 сынов: Вышеслав, Изяслав, Святополк, Ярослав, Всеволод, Святослав, Мстислав, Борис, Глеб, Станислав, Позвизд и Судислав. Им же разделил по себе землю Рускую, кому чем по нем владеть, тако: Вышеславу — Новгород, Изяславу — Полоцк, 9–Вечеславу — Чернигов,–9 Святополку — Туров, Ярославу — Ростов, а по смерти Вышеслава перевел его в Новград, Ростов же — Борису, а Глебу — Муром, Борисову часть, Святослава — в Древлянех, Всеволода — во Владимире, Мстислава — во Тмутарокани, Судислава — в Плескове [151] (191).

6–Почайна р–г

9–Обсчее крещение

Богу благодарение–г

6–Церкви

Училища.

Дети Владимира.

Разделение детей

Но видя Владимир, что около Киева городов для засчиты от набегов печенежских мало,[9] повелел строить грады по Десне, по Встри (192),

Строение градов–б

Трубежу, по Суле, Стугне и во оных, избрав людей добрых и достаточных от словян, кривич, чюди, вятич и протчих подвластных ему, [8-]и пришельцов населять, понеже[-9] печенеги часто страну сию, набегая, разоряли;[10] [152-]хотя сами[-152] часто[153] побеждены и побиваеми были,[10] но неудобно было[10] их, множества владетелей их[9] ради, миром[9] успокоить.

По многом устроении земли жил Владимир по закону христианскому, прилежа собою образ благочестия показать, [154-]також трудился[-154] о устроении церковном. И хотя деревянных много построил и украсил, но, имея желание построить церковь пресвяти Богородицы каменную, и послал в Царьград призвать[155] к строению оной разных ремесленников с довольством [8-]потребных к тому орудий.[-9]

989 6497 (989). Поставлена бысть Владимиром в Киеве первая церковь святаго Георгиа, а посем церковь святыя Богородицы начаша созидать и скончали[10] зиждусчи новембриа 26-го, [156-]которую украсил[-156] иконами и многою утварию снабдил.

990 6498 (990). [157-]Заложил Владимир[-157] Белгород на реке Рупине и дал во оной доходы довольны,[9] людей же населив из иных городов, [158-]понеже любил[-158] град сей (193). [9-]Владимир за многие противности польского князя Мечислава, собрав войска, на него пошел. И, нашед его за Вислою, победил так, что едва не все войско и с воеводами побил или в плен взял, и сам Мечислав едва в Краков ушел и, прислав послов с великими дары, просил о мире. И Владимир, учиня мир, возвратился в Киев.[-9]

6-Белград

Рупина р.-6

Того же лета пришли[10] от греческих царей послы просить[14] о мире, и с ними пришли епископи от патриарха Фотия (194) в Русь и ремесленики [9-]хитрии к созиданию церкви.[-9]

9-Послы от грек

Ремесленники от грек

991-9 6499 (991). Михаил митрополит поехал[10] по Руской земле до Ростова с четырьмя епископы, присланными[159] от патриарха. [160-]С ними же Добрыня, вуй Владимиров, и Анастас,[-160] [9-]взяв от великаго князя позволение и для помоги бояр знатных со служители.[-9] А другие епископи остались в Киеве и учили народы закону и вере христианской. [9-]И поставил епископов: в Новград — Иоакима, а в Ростове — Феодора, построил же в Ростове и церковь Успения святые богородицы.[-9]

Наводнение 6 Того же года бысть наводнение многое и много зла сотвори.

9-Послы от папы Тогда же приходили послы от папы римского, и [10-]принял их[-10] Владимир с любовию и честию и послал[10] к папе своего посла. Уведав же о сем патриарх Царяграда, писал ко Владимиру и митрополиту Михаилу, еже не добро с папою соглашаться, глаголя, что[10] вера римская не добра, [161-]понеже они[-161] зло исповедуют о духе святом, якобы от отца и сына

Послы к папе

происходит, разделяя святую троицу; суботу постят, хлеб пресный, а не кислый освящают; папу без греха быть верят, что Христос, апостоли и святии отцы не учинили, и невозможно папу и никого безгрешных поставлять или имяновать, зане многие папы были ариане, несториане и

Папа безгрешен

Анна жена папою

другие еретики, за что соборами прокляти; жена же Анна была папою, идучи со кресты в крещение, родила на улице и умерла; для того они праздник богоявления и крестное хождение отставили, назвав день той трех королей.[162] Сего ради не приобсчайтеся зловерию и учению их, а взирая на их весьма коварные льсчения и обманы, весьма и от переписки с ними (195) уклониться должно.[163]

992 6500 (992). Владимир ходил[10] ко Днестру со двемя епископы, много людей научая крести, и построил[10] в земли Червенской град во свое имя Владимерь и церковь пресвятыя Богородицы (196) созда, оставя ту епископа Степана и возвратися с радостию. [164-]Тогда же были[-164] у Владимира послы Болеслава польскаго,[165] Стефана венгерскаго[166] и Удал-

Владимер Волынский построен

Послы разных государей-9

рика[20] (Андронника)[9] чешского (197), с любовию и миром поздравляя его кресчением, и дары многи принесли.

Того ж году преставися митрополит Михаил, которое[167] князю Владимиру и всем людем приключило[9] печаль немалую. И послал Владимир в Царьград к патриарху просить митрополита. Он же прислал Леонтия, мужа вельми учена и благочестием сияюсча. Сей[168] пришед, определил епископов по градом: в Новград Великий и Плесков[169] — Иоакима корсунянина, Чернигову — Неофита, Ростову — Феодора, в Володимер — Стефана, иже прежде, в Белгород — Никиту болгарян, сущих словян (198).

6501 (993). Владимир ходил на Седмиградскую и Хорватскую (199) земли, и, многи победы одержав и покорив, возвратился со множеством плена и богатства, и пришел[170] в Киев со славою великою. Тогда печенеги, пришед[10] по оной стране[171]-Днепра, по Суле чинили разорение.-[171] Владимер же, собрав войска, пошел[10] противу им и стретил их на Трубежи у брода, где есть Переяславль. И стал Володимир на сей стороне, а печенеги на оной противо ему, не смея един к другому чрез реку переити. Князь же печенежский, приехав к реке, звал Владимира для разговора, по которому[172] Владимир выехал[173] на брег.[174] Князь печенежский[9]-говорил ему: «Непотребно нам все войска в бой вводить и многих людей губить, но решим сие поединком сам на сам или выбранными от себя. Того ради[-9] избери ты мужа храбра от войск твоих, а я от себя единого пошлю, да биются[175]-на поединке; и ежели[-175] твой муж победит моего, то мы не будем вас[9] воевать чрез три лета; ежели[10] же мой муж твоего победит, то имамы воевать землю твою чрез три лета (200), или заплати нам дань от меча воинства[176]-твоего». И тако положа, разошлись[-176] разно. Владимир, пришед в обоз, послал по всему войску, також[177] к берендичам и торкам в станы, спрашивая,[10] есть ли[178]-такой человек,-[178] которой бы мог на поединок противо печенега выдти; но не нашелся[10] никто. Назавтрее[179] приехали[10] печенеги к реке, приведши своего поединщика, звали[10] противнаго от войск руских. Владимир вельми опечалился, что не обрел такова во всем войске своем. [180]-Тогда пришел к нему[-180] муж стар и говорил[10] ему: «Княже, я[10] есмь здесь со четырмя сынами, но нет в них ни единаго так сильнаго и проворнаго, чтоб безопасно мог на поединке биться, ибо[10] чаятельно, что печенеги имеют человека к тому весьма достаточного. Нам же послать ненадежнаго весьма опасно, дабы единым не посрамить и не опечалить всего войска, сего ради лучше битися всем[9] войском. Если же, конечно, поединка потребно, то я имею есче младшего сына в доме, которого от детства, великой его силы и проворства ради, никто побороть не мог. [181]-Некогда же, имея распрю с его[-181] материю, [9]-а моею женою,-[9] а оной мял тогда[9] кожу воловую и разгневався на нас, разодрал оную руками надвое». Князь же, слышав сие, [182]-вельми обрадовался[-182] и послал по него, [183]-а печенегам отказал ожидать три дни. И когда посланные, возвратясь, привели[-183] ко князю, князь объявил[184] ему требование от печенег. Он же отвечал: «Княже, не ведаю, могу ли [10]-бороться, испытайте меня[-10] и познаете силу мою; а паче повели сыскать быка великаго и сильнаго, да не над человеком покажу [185]-то, чего[-185] желаете». И когда привели быка, велел его раздразнить. [186]-Тогда, взложа на быка[-186] железо горячее, пустили мимо его. Отрок же оный ухватил быка рукою за бок и вырвал кожу и с мясы, [187]-колико рукою захватил.-[187] Тогда рек ему Владимир: «Вижу, что[10] можешь с печенегом боротися». И тоя ночи велел Владимир всем войском своим к бою приготовиться, имея в разсуждении, ежели печенег поборет его борца, то они смело на него нападут, а если его борец одолеет, то печенеги оробеют и легко побеждены

9-Болеслав польский

Стефан венгерский-6

6-Удалрик боемский-6

9-Умер Михаил митр.

Иоаким, еп. новгородский

Неофит, еп. черниговский

Феодор, еп. ростовский

Стефан, еп. владимирский-9

6-993

Война на Седмиградскую и Хорватскую земли-6

9-Война печенег

Трубеж р.

Печенеги просят поединка-9

14-Берендичи

Торки-14

9-Опыт силы

Владимира предосторожность-9

быть могут. [188]-Как пришел назначенный день, печенеги, поутру рано паки пришед,-[188] стали звать на поединок, показуя своего готова без оружиа. Тогда приступили [10] обои войска к реке во оружии. [189]-Борец же печенежский был-[189] превелик зело и страшен. Тогда и Владимир послал своего. И узрев печенежинин усмаря (кожевника),[24] руского борца, ростом средняго, посмеялся ему. Размеривши же место междо обоими войски, [9]-на средине-[9] пустили [10] обоих. И когда [10] сошлися борцы, схватилися крепко налегать. Но вскоре ударил усмарь печенеженина головою в брюхо его, от чего печенег, не устояв, пал на землю, усмарь же убил его ногою. Сие видевше, [190]-печенеги тотчас, убоявся и пришед в смятение, отступили,-[190] а Владимир со всем воиском напал [10] на них и победил,[10] гнав день весь до вечера, много [9]-их побил-[9] и пленил. И была радость великая [10] всем. Владимир же [9]-на месте том у брода-[9] заложил град и нарече имя ему Переяславль (201), зане Переяслав — имя отроку [9]-тому было,-[9] и учинил Владимир усмаря вельможею [191] и отца его, дав им имение довольно. Возвратился в Киев с победою и славою великою.

9–Борьба на поединке

Печенежин убит

Печенеги побеждены

Переяславль построен

Усмарь вельможа

994–9

6502 (994). Владимир ходил [9] паки на болгоры и, много [192] победив их, [9]-много земли разоря,-[9] возвратился в Киев.

6–Война на болгор и победа–6

9–Послы от папы возвратились

Того же году была [10] сухмень велика и жары вельми тяжкие, [193]-от котораго погибли-[193] жита в полях на многих местах. Того же году возвратилися [10] послы Владимировы от папы, не учиня ничего.

966

Церковь десятинная

6504 (996). Владимер, [194]-построя церковь святыя Богородицы каменную и соверша совсем,-[194] вшед в нее, молился богу, глаголя: «Господи, призри с небесе, виждь и посети виноград [9]-сей. Низпосли-[9] духа своего, им же обратил есть сердца наша в разум познати тебе, бога истинного. И призри на церковь твою сию, ю же созда недостойный раб твой во имя рождшия тя матере, приснодевы Марии. И прошу явити благость твою, аще кто помолится в церкви сей, услыши молитву его, господи, и отпусти грехи его молитвы ради пречистыя богородицы». И помолившусь ему, рек сице: «Се даю церкви сей от доходов моих и от всех градов моих доходов [9] десятую часть». И написав завещание с клятвою, аще кто сие преступит, да будет проклят, и положи оное в церкви той. Збор же десятины тоя поручил Анастасу Корсунянину (202). И сотвори празник велик в той день бояром и старейшином градским и убогим разда имения много.

Десятина на церковь

20–Война печенег

Василев–9

Вскоре по том пришли печенеги к Василеву, которой [195] Владимир по крещении прозвал во имя свое (203). Владимер, [9]-слышав о печенегах и сожалея града того, вскоре, не собрав довольно-[9] войска, сколько потребно было, хотя вскоре помощь граду учинить,[196] пошел [197]-на печенег.-[197] Они же незапно встретили [198] Владимира во многолюдстве. Владимир, [9]-видя то-[9] и не успев войска к бою учредить, [199]-с невеликими, бывшими при нем хотел противиться, но войска его,-[199] убоявся множества печенег, побежали. Владимир, видя, что не можно ему убежать, зане коня под ним убили, а другаго не мог достать, едва скрылся под мост и спасся от противник. [200]-И тако избавяся,-[200] обещался поставить церковь в Василеве святаго Преображения, ибо то нещастие ему приключилось в тот праздник, августа 6, которое вскоре исполнил. И построя церковь, учинил праздник велик; сваря 300 горшков меда, созвал бояр, посадников и старейшин от всех городов и [201]-народа множество.-[201] При том раздал убогим 300 гривен. И, праздновав 8 дней, возвратился в Киев ко Успению пресвятей богородици, августа 15, и тут сотворил праздник более того, созывая людей; християне ж радовалися душею и телом. И тако по вся лета отправлял, бе бо вельми милосерд. И прилежа для познания закона божия почасту слушать письмо святое и учение святых отец, наставляющее благонравию, справедливости и милости,

Победа от печенег–20

Владимира добродетели

имея всегда в памяти слова господа: «Блажени милостиви, яко помиловани будут». И паки: «Продайте имение ваше и дайте нищим». Повелел всякому нищему и убогому приходить на двор свой и брать потребное пищу и питие, [202-]а от казначеев [9-](а вирником)[-9-202] раздавать деньги (шкурою)[9] по усмотрению. Видев же, яко многие убогие старости и дряхлости ради не могут в дом его приходить, велел построить способные телеги и, накладывая хлебы, мясо, рыбы, овощи различнии и мед в бочках, а в других квас, возить по граду и раздавать таковым, которые не могут ходить. Сие творил по вся седмицы в суботы, в неделю же [9-]по отслушании литургии[-9] делал пиры в доме своем бояром и всем ближним и знатным людем, что делалось и без него, когда отлучался в иные грады или села. Приготовляли на то множество от мяс скота,[203] рыб, пива, вина и меда, и все веселилися. А понеже Владимир сребро, не храня, раздал на церкви, воинству и нищим, а сосуды и ложки на столе своем имел более от древа, что прискорбно явилось всем его вельможам, и начали за деревянные ложки нарекать. Что слыша, Владимир повелел зделать ложки сребряны и класть их вельможам и всем требующим, глаголя тако: «Сребром и златом [24-](туне лежащим)[-24] не могу приятелей и войска обрести, а воинством сыщу сребро и злато, яко ж дед и отец мой войском злато и сребро приобрели». [204-]Он вельми вельмож мудрых и простосердечных любил,[-204] с ними же о устроении государства, войнах и правосудии подданных [205-]кождодневно советовал, разсуждая,[-205] что сими государство силу, богатство и славу приобретает. С пограничными же князи, Болеславом польским, Стефаном венгерским, Индриком чешским, имел мир и любовь, которые его почитали, яко старейшаго и сильнейшаго во всех государех славенских. Владимир как жил в законе и страхе божии, ослабел в наказании злодеев по законам, поставляя казнь достойную за грех, и чрез сие умножились разбои повсюду и грабительства. Митрополит же Леонтий,[9] видя, что оное противно закону божию, созвав епископов и ученых мужей,[24] изпытал о том довольно от письма божественного, уставов царских и соборных, послал ко Владимиру дву епископов, велел ему говорить тако: «Ныне отвсюду слышим жалобу великую от людей, что разбои и разорение людей везде умножились, а ты приводимых велишь, легко наказывая, освобождать, по котором они и другие, смотря на то, в бестрашие приходят и большее зло делают, что есть противно закону божию и уставом всех царей. Ежели ты поставляешь казнь злодеям за грех, и оное есть неправо, понеже ты поставлен от бога на правосудие, в котором есть главное злых наказывать и усмирять, а обидимым [206] милость и оборону являть. Того ради достоит тебе всех приводимых злодеев прилежно испытать и по достоинству наказывать и казнить, как законы гласят, и чрез то более богу угодишь». И представил ему от законов многие примеры. Владимир, слышав то разсуждение, велел по законам деда и отца своего судить, наказывать и казнить. По некоем времяни вельможи Владимировы, согласяся с митрополитом и епископы, представляли Владимиру, что он[9] войско имеет многое, а иноплеменники, приходя, воюют землю Рускую. «Ты же на них ни сам не идешь, ни детей или воевод не посылаешь, чрез что войски ослабели, кони и оружие гинут напрасно, а земля терпит разорение». По которому Владимир велел, войска собрав, идти на поганых, от Киева на печенег, а из Новаграда на чудь. Тии же, шедше, с победою возвратились. И бысть страх печенегом, не смеяху более нападеней чинить чрез неколико времяни.

Милостыня

Ложки сребряны

Слабость суда причина злодеянию

Разбои и грабительства в Руси

Митрополита увещание к казням

9–Правосудиа своиство–9

Совет о войне

9–Война на печенег и чудь

Победа на печенег

6505 (997). Владимир, не уповая от печенег нападения, умыслил идти на чудь и оных покорить, собрав войско и верховных (204) взяв, пошел[10] к Новуграду. Печенеги же, уведав о том, яко князя и войска

997 Война на чудь Верховье–9

3–Смоленск

Приступ 14 печенег к Белугороду

в Киеве нет, пришли во множестве и стали около Белагорода, не дая никому выдти из града, ни во град потребное привести. [207–] И по некоем времяни учинился во граде,[–207] [9–]яко у незапасных, недостаток в писче,[–9] помощи же учинить было некому, понеже войск в собрании не было [208–]и скоро, сколько потребно было, киевляне собрать не могли, а малую помочь послать опасались, понеже печенег было много.[–208] И не хотя печенеги [9] приступом себя терять, [209–]стали не близко,[–209] оступя град, дабы гладом принудить к сдаче. Граждане учинили [210] совет, многие начали говорить: «Се видим, что все можем помереть от глада, а помощи ни откуды ожидать не можем; для того лутче ли нам помереть или отдаться печенегом, да кого либо жива оставят, уже бо помираем от глада». И тако более согласились отдаться [9–]и разошлися, положа немедля послать к печенегом для договора.[–9] Един же муж старый не был на совете, спросил идущих [9–]с совета,[–9] о чем совет был и что положили. И слыша, что [10] заутро хотят предаться печенегом, [211–]вскоре шед, созвал старейшины градские[–211] и рек им: «Се слышу, [10–]что хотите[–10] предаться».

Совет старейших полезен

[212–]На что ему отвечали, что люди все, не могши терпеть глада,[–212] вси на том положили. Он же рек им: «Послушайте меня, удержитеся чрез три дни, а что я велю, то учините». Они же обещалися [10] слушать его. И повелел [10] им оный [9] собрать по горсти овса, пшеницы или отрубей, [9–]сколько можно,[–9] что немедленно все исполнили и к нему принесли. Он же зделал сулой, из чего варят кисель, и велел выкопать колодезь, поставя на дно онаго [9] кадь большую, влил тот сулой. Потом велел искать [9] меда. [213–]И нашли лукошко[–213] меда загребено в земли в княжем погребе. Оной велел разсытить сладко, и зделал другой колодезь таков же, и влил в него сыту. [214–]И как сие было готово, наутро велел[–214] послать по печенег, [9–]звать от них знатных во град для разговора.[–9] И послали [215] к печенегом, глаголя: «Возьмите от нас залог и пришлите от себя во град для разговора людей умных до десяти человек, чрез которых можем помириться и напрасно с обе стороны труда не иметь». Печенеги обрадовались тому, мня, яко предаться хотят. И, взяв залог от граждан, выбрав лучших людей, послали во град, повелев разсмотреть, что во граде делается, и о сдаче договор учинить. И [216–]когда оные[–216] вошли во град, приняли [10] их с честию и стали говорить: «Для чего губите людей своих? Видите, яко ни силою, крепости ради града, ни гладом, хотя бы вы стояли 10 лет, ничто учинить не можете, разве дождетесь войск наших. Если сему не верите, посмотрите, какую мы и сколько писчи [9–]от земли[–9] имеем. Сего ради лучше вам, сотворя мир, быть обоим в покое. Если же хотите что добыть, то можете инде более обрести, [9–]нежели зде в убогом граде».[–9] Посем привели их ко кладезю. где сулой, и, почерпнув ведром, влили в горшки и сварили кисель. Потом привели [10] их к другому кладезю и, почерпнув сыты, начали [10] [9–]множество собравшихся граждан[–9] есть первее сами, потом печенегам дали. Они же, видевше, [10–]удивилися и говорили[–10]: «Не поверят князи наши, если сами не ядят». [217–]И просили, чтоб кого послать к их князем, что белогородцы охотно учинили.[–217] Наливше корчаги сулоя и сыты, отдали печенегом, [218–]которые, пришед[–218] в станы своя, объявили все, что слышали и видели. И, показав им принесенные корчаги, немедля сварили, от которого князи их и многие от старших, насытився, весьма подивились сему довольству и, разсудя, что им сей град неудобно взять. разменяв залоги, отступили [10] от града и [219–]пошли к домом своим[–219] (205). Владимир, покорив чудь, возвратися к Киеву, а в Новеграде оставил сына Вышеслава. И, пришед в Киев, уведал, еже печенеги много зла учинили,[220] посылал за ними войско, но, не могши их догнать, возвратились.

Хитрость на неведущих

Белград киселем избавлен–9

14–Чудь покорена–14

6508 (1000). Преставися Малфрид чехиня, мати Святославля, и вскоре по том преставися Рогнед, мати Ярославля. Владимир весною паки, собрав войско, пошел[221] на болгор и, взяв Переяславец,[222]-в оном пребывал, доколе мир учинил. И когда был-[222] на Дунае в Переяславцы, тогда Володарь изменник привел ко Киеву печенег многое число[9] и облег[10] Киев,[223] забыв благодеяние господина своего, [224]-от чего-[224] в Киеве учинилось[9] смятение много. Ночью же Александр Попович [225]-вышел с войском и, напав нечаянно, многих печенег-[225] и Володаря с братом его побил[226] и прогнал. Владимер же, пришед, возложил на него гривну злату и сотвори его вельможу в дому своем.

6509 (1001). Преставися Изяслав полоцкий, сын Владимиров, а по нем наследова сын его Брачислав. Того же года послал Владимир на печенеги Александра Поповича и Яна Усмовича, который[227] убил сильнаго печенеженина у Переяславля.[228]-Оные, шед с войском и учиня нападение,-[228] множество [9]-их побили и пленили-[9] и князя их Родомана с тремя сынами в Киев ко Владимиру привели.[10] Владимир же сотвори празднование велие в Киеве о победе сей.

Того же лета посла Володимер послы своя, яко гости, единех в Рим, а другие во Иерусалим, Египет и Вавилон описать земли, грады и протчая, яко же обычая и порядки правления каждаго (206).

6510 (1002). Родися Святославу древлянскому сын Ян.

6511 (1003). Преставися Всеслав, сын Изяслава полоцкого, внук Владимиров. Бысть сей князь кроток и милостив, укланяяся всех суетных, изучен писанию. Того ж лета был[10] урожай и умножение всяких жит и плодов земных.

6512 (1004). Печенези, пришед, паки Белград оступили. И послал Владимир Александра Поповича да Яна Усмовича с войском. Печенеги же, услышав о том, оставя осаду, ушли в степи. Того же году митрополит Леонтий посади в темницу чернеца Андреяна Скопца. Той бо вельми изучен бысть писания, многи книги чита и впаде в ересь, укоряше церковь и все уставы, епископы и презвитеры, иконы [20]-и посты;-[20] но по мале времяни изправися, прииде в покояние и познание истинны и пребысть в великом благоговении, яко многим кротости и смирению его дивитися. Того же лета бысть знамение в солнце и луне (207).

Того же лета убиен бысть Тимарь, князь печенежский, от сродник своих.

[229]-6514 (1006). Прислали болгоры (волские) послов с дары многими, дабы Владимир позволил им в городех по Волге и Оке торговать без опасения, на что им Владимир охотно соизволил. И дал им во все грады печати, дабы они везде и всем вольно торговали, и руские купцы с печатьми от наместников в Болгоры с торгом ездили без опасения; а болгором все их товары продавать во градех купцом и от них купить, что потребно; а по селом не ездить тиуном, вирником, огневшине и смерди не продавать и от них не купить (208).-[229]

6515 (1007). Пренесени из Царяграда святии иконы в церковь святыя Богородицы.

Того же году преставися митрополит Леонтий, и возведен бысть в его место Иоан; он же создал в Киеве церковь каменну святых апостол Петра и Павла. Того же лета хитростию поимали славнаго разбойника, зовомаго Могута. И егда ста пред Владимером, нача плакати горько, прося о просчении, глаголя: «Поручника бога тебе даю, еже отныне никоего зла сотворю, но буду в покаянии во вся дни живота моего». Володимир же, умиляся, послал его к митрополиту, рек, да никогда исходит из дому, кроме церкви. Могут же, пребывая в монастыри, крепко сохранил заповедь сию; жив в тишине, умре благочесно.

1000 [9]
14-Малфреда
Умерла Рогнеда-14
9-Война на болгор
Переяславец на Дунае
Печенеги к Киеву
Володарь [20]
Александр Попович
Печенеги побеждены
Гривна златая
1001
Умер Изяслав полоцкий
Брачислав полоцкий
Война на печенег
Ян Усмович-9
6-Победа на печенег
Родоман кн. пленен
Послы в Рим и на восток-6
14-Послы для описания земель-14
9-1002
Ян Святославич
1003
Умер Всеслав Изяславич полоцкий
Плодородие
1004
Война печенег
Андриан еретик
Затмение солнца и луны
Тимарь кн.
1006-9
14-Договор с болгоры о купечестве-14
9-1007
Иконы из Константинополя
Умер Леонтий митр.
Иоан митр.
Могута разбойник-9

9–1010
Умер Вышеслав

6518 (1010). Преставися в Новеграде Вышеслав, сын Владимиров. И дал Владимир Новгород Ярославу, а Борису — Ростов, Ярославлю — отчину, Глебу, брату его, — Муром, отчину Борисову, той бо пребываше при отце неотлучно.

1011
Умерла Анна княг. Владимирова

6519 (1011). Преставилася Анна, царица Владимирова (209).

1014
Ярослав I отцу противен

6522 (1014). Ярославу бывшу в Новегороде и по определению отца его положено давать от Новаграда кождогодно в Киев по 2000 гривен, а 1000 гривен в Новегороде князю на раздачу придворным людем, как прежде давали все посадники новогородские и Вышеслав, брат его. Но Ярослав [230]–не стал давать–[230] к Киеву отцу своему. Владимир же, оскорбися о сем, повелел войско готовить, чистить дороги и мосты мостить, хотя идти на Ярослава; обаче в то время разболеся и не иде.[231]

Послы польскии, чешскии, венгерскии

Тогда же пришли ко Владимиру послы Болеслава ляцкого, с ними же быша послы чешские и угорские, о мире и любви, просиша киждо дщери его. Он же обесча [232] Болеславу дать за чешского большую, а за угорского другую, которую [233] вельми любил, и обещал весною съехаться во Владимере граде на Волыни.

Сговор дочерей Владимира
1015

6523 (1015). Ярослав, слышав, что [10] отец хочет на него идти, убоявся, послал [234]–к варягом–[234] и привел [10] войско [235] в помочь, но бог не дал диаволу радости, зане Володимер разболелся.[10] В то же время был при нем един сын Борис. И слышав, яко печенеги идут на Русь, послал его противу им с войском. И вскоре по нем, месяца иулиа в 15 день, на Берестовом скончался.[10] Вельможи же, бывшие при нем, видев, что определенный наследник Киеву Борис отлучился, а Святополк был в Киеве для своих нужд, хотели смерть Владимира утаить, доколе Борис возвратится, и послали к нему наскоро с вестию. Тело же Владимирово, увертев в ковер и ночью выломав мост в сенях, опустили веревками и положили у церкви, не сказуя кто. Но недолго могло сие утаитися. Сведав, Святополк велел тело принести в Киев и поставил в церкве святыя Богородицы, ю же Владимир сам создал. Уведавши же народ [236] [10]–всии, сошлися–[10] бесчисленное множество и плакали [10] по нем бояря, аки заступника их земли, убоги кормителя. И положили [10] тело блаженного князя во гроб мраморен с плачем велием. Се есть новый Константин великого Рима, который [237] крестился сам и народ [238]–весь подвластные его.–[238] Тако и сей сотвори, аще бо прежде в поганстве и на скверную похоть желая, многи неистовства творя, но по кресчении, прилежа к покоянию, во благочестии конча жизнь свою, владев всею Россиею 36, а всех лет жил 67 лет (210).

Борис на печенег

Умер Владимир I–9

6–Воля государя в наследии

Борис наследник–6

9–Владимира ревность о вере–9

Сей же Владимир, прияв сам крещение, прилежа не токмо о своих, но и сторонних, како бы просветити, посылал ко князем угорским, понуждая их креститися. Они же зело хотели и послали в Константинополь,[239] прося учителей. Греки же, отягчени будучи [240] войною и не имея [10] книг на угорском языке, бе папа прислал [10] учителей и, прельстив Стефана, превратил [241] его во свою веру (211).

7. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ СВЯТОПОЛК I, [1]–СЫН ЯРОПОЛКА I–[1]

[2]–По смерти и погребении Владимира Святополк обладал Киевом, но ведая, что Борису много доброхотных было, стал оных приврасчать к себе многими дарами и обесчаниями. Киевляне же, ведая, что Бориса отец по себе наследником престола определил, Киев со всею принадлежащею к нему областию и дом свой со всеми бывшими вельможи ему завесчал, паче же кротость и разум Бориса все любили, а к тому дети и братия их все были с Борисом в войске, желали его иметь на престоле;

а от Святополка хотя дары брали и ему в очи льстили, но сердце их не было с ним. Для того, как скоро Владимир умер, послали к Борису с ведомостью, чтоб неумедля с войском шел ко Киеву.

Борис, искав печенег и не нашед, зане за Дон ушли, возвращался, и, получа весть о смерти отцовой, вельми опечалился, и большую часть войск разпустил. Как он пришел на Ольту,[3] тогда паки киевляне прислали его просить, чтоб шел немедля к Киеву, и войско не разпусчал, и колико можно разпусченных собрал, объявляя ему, что Святополк, преступя завет отцов, Киевом хочет владеть. Борис, не приав совета верных отцу его и ему, отрекся и сказал: «Не буди мне поднять руку на старейшего[-2] брата моего, [5-]ибо хотя[-5] отец мой умре, то сей будет мне в отца место». Что услышав, войско его [6-]и достальные многи[-6] разошлися, и остался на месте том токмо со служители своими. Святополк же исполнися беззакония, Каинов смысл прияв, послал с лестию к Борису, глаголя: «Я с тобою хочу любовь иметь и не токмо то, что тебе отец определил, но есче к тому придам». [7-]Исчя сим его в безопасность привесть, доколе изысчет[-7] способа, как бы его погубить, [8-]ведал бо он, что[-8] киевляне Бориса любят. И ночью тайно [6-]выехав из Киева[-6] в Вышград, призвав Путешу посадника[9] и вышегородских бояр, [10-]спрашивал их:[-10] «Доброхотны ли вы мне всем сердцем?». И отвеща Путеша и вышегородцы: «Хотим за тебя главы своя сложить». Он же рек им: [11] «Убейте Бориса, чтоб никто не сведал». Они же немедля [12] обещалися[8] ему [13-]исполнить повеленное.[-13] И вскоре, выбрав,[14] послали людей на то способных, которые, [8-]пришед ночью[-8] на Ольту (212), и подступили[8] к шатру Борисову, зане он стражи не имел, и, слышав блаженного Бориса поюща заутреню, утаилися.[8] Тогда некии от рабов Борисовых, пришед, сказали ему, что пришли от Святополка, хотят тебя погубить. Он же, встав, не вооружися, яко того потребно было, начал петь псалом: «Господи, что ся умножиша стужающии мне, мнози востают на мя». И, помолився, паки лег[8] на постелю свою. Тогда напали[8] на него [6-]убийцы, яко[-6] звериe дивии, оступив[8] шатер кругом. Слуга же Борисов, родом угрин, а именем Георгий, [15-]котораго он[-15] вельми любил и гривну златую на него возложил, предстоя ему и видя нападших на князя, пал[8] сам на Бориса, не хотя дать убить его. Убийцы же [17-]закололи Георгиа[-17] и многих служителей Борисовых побили.[18] Георгию же, не могуще убийцы вскоре гривну с шеи снять, отсекли главу его и тако сняли гривну, а главу отбросили[8] прочь, для того не могли сыскать тела его. Бориса же, проколов беззаконнии и ввертевши в шатер, на телеге привезли в Вышгород, еще ему живу бывшу. Уведав же окоянный Святополк о том, послал два варяга, велел прикончить его, которые,[19] пришед[8] и видя[8] его жива, един из них, вынев меч, заколол[8] под сердце. И тако скончася блаженный Борис, венец приим месяца иулиа 24 дня. Тело же его положили[8] тайно у церкви святаго Василиа. Окояннии же убийцы, Путешины сообсчники, пришед[8] ко Святополку, аки [20-]великия хвалы достойны, победу над неприятели получа, исполненным злодейством его поздравляли и свою храбрость выславляли (213), за что получили[-20] от Святополка дары многие. Имяна же сим законопреступником: Путеша, Талец, Еловичь и Ляшко. Святополк хотя обрадовался убивством Бориса, но немало опасность и беспокойство в мыслях ему осталось, чтоб Глеб, яко единоутробный брат Борисов, не пришел на него с войском, которому могут другия братья помогать, начал мыслить, како бы убить Глеба. Приим помысл Каинов, послал немедленно[6] с вестию к нему, глаголя: «Елико можешь, вскоре приезжай сюда, отец наш вельми болен и хочет тебя видеть». Глеб же, не ведая смерти отцовы, взяв неколико людей, поехал[8] в скорости, но при береге Волги споткнулся конь и ногу ему по-

4—Совет киевлян Борису

Бориса неосторожность—4

6—Оплошность или робость Бориса

Георгий 16—верный раб—16

Умер Борис ростовский

Замысл на Глеба—6

6–Смядынь

вредил. Он же, презрев болезнь, [21]–ехал скоро–[21] к Смоленску и, не медля тут, поплыл по Днепру от Смоленска, и стал над Смядынем в насаде. Тогда Ярослав [22]–получил в Новеграде–[22] от Переславы, сестры его, известие[6] о смерти отцове и убиении Бориса, послал ко Глебу с известием,[23] чтоб не ходил к Киеву, объявя ему о смерти отца и убиении Бориса от Святополка. Сие слышав, Глеб возопил велиим гласом со слезами, плача по отце, паче же и по брате. [24]–И хотя его служители прилежно уговаривали возвратиться и в страх себя не отдавать, и если хочет мстить смерть брата своего, то б, согласясь с братиею, собрав войска, пошел на Святополка. Но он в так тяжкой горести и печали был, что не мог того терпеть и сказал: «Буди со мною воля божия, что хосчет, то и учинит. Но я лучше желаю со отцем и братом умереть, нежели жить в тяжкой печали и безпокойстве, не может бо дух мой снести, ни тело терпеть таковыя тяжкия болезни»–[24] (214). Святополк же, уведав, что Глеб плывет в насаде по Днепру, послал навстречу ему убить его. Окояннии же посланные встретили[8] Глеба на Смядыни, и внезапу оступили[25] насад Глебов, и, обножа оружие, нападали.[8] Служители же Глебовы пришли в страх, едва не все разбежались. А посланный Святополков Горасер повелел зарезать Глеба. Повар же Глебов, бывший при нем, имянем Торчин, выняв нож, зарезал Глеба септемвриа в 5 день. И повергли[8] тело его на пусте месте, и сами[26] возвратилися ко Святополку. Пришед, возвестили[8] ему, что[27] повеленное исполнили. Он же, слышав сие, более вознесся сердцем, не веды Давыда глаголюща: «Что хвалишися во злобе сильне, беззаконие весь день умысли».[28] Глебу же убиенну бывшу и поверженну на бреге Днепра[6] между двема колодами, которое,[6] по долгом времяни обретши, принесено[29] в Вышград [6]–и положено–[6] подле брата его Бориса в церкви святаго Василиа (215). Святополк, [30]–видя дву братов убитых, не доволен тем был, но положил намерение и других всех изгубить; послал тотчас–[30] на Святослава древлянского и велел его убить, понеже оной имел удел свой ближе всех ко Киеву. Святослав же, уведав, бежал в Венгры, но посланные, догнавше его в горах Венгерских, убили[8] (216).[30] Святополк же окоянный, побив [31]–трех братов, утвердился на престоле–[31] в Киеве, [32]–искал способа о погублении других, которые ему были небезопасны. И для того киевлян и других княженей вельмож дарил нескудно–[32] скурами[33] и кунами (т. е. кожами зверей и деньгами) и раздал множество имения. Ярослав, [34]–будучи в Новеграде, прежде нежели сведал о смерти отцовой, привел варяг, о чем прежде сказано–[34] (217). И оные многое насилие и обиды новогородцам делали. Новогородцы же, собрався, многих варяг во дворе Порамонове побили, за что разгневався, Ярослав выехал[35] из града на Ракому (218) в дом загородный с войском и, утая гнев свой на новогородцев, послал от себя к новогородцем рече: «[36]–Хотя мне сих побитых весьма жаль и, гневаяся, их уже–[36] не поднять, и мстить[37] никоей пользы не учиню, ныне же есть мне нужда нечто о полезном [6]–с вами–[6] помыслить; того ради требую[38] вас ко мне на совет». По которому вскоре пришли к нему знатных новогородцов до 1000, [6]–междо оными–[6] и те, которые наиболее в побитии варяг винны были. Он же, тако их обманув, нечаянно велел [6]–нападши варягом–[6] всех побить. И едва кто [39]–от тех–[39] спасся. А ту же самую ночь получил он от сестры ведомость, что отец умер, а Святополк убил Бориса и сам Киевом овладел, вельми тем опечалился. К тому и казнь новогородцев немало ему к сожалению причины дала. Уведав же, что Глеб поехал к Киеву, послал к нему наскоро, чтоб возвратился, о чем выше сказано, [6]–и разсудя, что ему сие Святополково злодейство оставить туне не полезно и паче опасно, чтоб не допустить других братию погубить, а потом и самому изгнану быть, а

Умер Глеб муромский

Умер Святослав древлянский

Варяги побиты–6

40–Новогородцем возмездие–40

наипаче, что новогородцев так жестоко оскорбил, того ради более опасаться причины имел.-6 Но премеия злобу к новогородцам, сам поехал 8 в Новград и, созвав всех знатных на поле, учинил 41 совет, говоря 8 им с плачем: «О, 42-любезнии мои, ведаю, что вам есть не безприскорбно, что я вчера,-42 в ярости 6-будучи от великой мне учиненной обиды, побил-6 братию и сродник ваших. А ныне о том весьма сожалею, но помочи учинить не могу. Наипаче ныне весьма бы оные были мне полезны, зане отец мой умер, а Святополк противо завещания отцова Киевом овладел и братию нашу побивает. 6-Может боле зла учинить, если его от того силою не удержать,-6 чего ради я мню 43 на него идти 44 и отмстить обиду его, а оборонить протчую братию мою, если вы в том не отречетесь». Новогородцы же, видевше Ярослава в такой горести, отвечали 45 все единогласно: «Хотя братья наши побиты суть, нам не безскорбно, но для тебя то оставя, сами все с тобою готовы, и нас столько есче будет». И собрал Ярослав варяг 1000 46-и новгородцев же-46 протчих 40 000. Тогда получил паки известие о убиении Глеба. Он же, объявя сие новогородцам, говорил: 8 «Се видите, колико нуждно мне на Святополка идти. И если он побежден и убиен будет, я невиновен, зане не я, но он начал братию побивать, и да будет бог мститель крови братней. Если же я допусчу ему других избить или изгнать, то не могу я и вы 47 в безопасности быть». В котором все новогородцы согласовали. И тако, призвав бога в помочь, пошел 8 на Святополка. Слышав же Святополк идуща Ярослава, приготовился с войском великим, рускими 48 и печенеги, вышел 8 противо ему к Любичю по сю, а Ярослав со оной стороны Днепра, осени тогда наставшей.49

4-Война между братии-4

6524 (1016). Ярослав стоя на оной стране Днепра, воды ради великой никоторой 50-не смел-50 Днепр переити. Стояли противу 51-друг друга-51 до трех седмиц,52 биючеся помалу, переезжая чрез реку, доколе вода стала убывать.6 Воевода же Святополков, имянем Волчей Хвост, ездя возле берега, укорял 8 новогородцев, глаголя: «Почто пришли с хромцем сим, вы бо плотники суще, а не воини. Если хотите, мы определим вам работу хоромы рубить в Киеве, да не праздни будете». Слышав же новогородцы сие поношение, вельми оскорбились и стали просить Ярослава, чтоб заутро шел чрез реку, объявляя: «Если кто с нами не поидет, мы сами тех, яко неприателей, побьем». Тогда было 8 уже в замороз. Святополк стоял междо двемя озеры. Бысть же Ярославу приятель от вельмож Святополковых, к которому 53 послал Ярослав ночью отрока своего 54-и велел спросить:-54 «Войска имею много, а меда недостаточно, скажи, когда лучше пить». И отвещал ему 6 вельможа тот: «Когда тебе в день меда мало, то готовь к ночи и меньше истратишь». 55-Ярослав уразумел, что-55 ночью велит наступить, 6-велел войскам тихо готовиться.-6 Святополк же веселился всю ту ночь,8 пил с 56-вельможи своими.-56 А Ярослав, вооружа 57 войско, ночью велел всем головы перевезать белыми платками (219) и на зоре, перевезшися, высадя войско на берег, велел лодки все назад отвести от брега, 6-объявя всем, что назад бежать пути не осталось, но или победить, или помереть с честию нуждно. И увесчав к храбрости все войско,-6 пошел 8 на Святополка. Святополк же не успел всех войск устроить, вышел с частию, колико собраться вскоре могло. И был междо ими бой вельми жесток.58 Но понеже печенеги Святополковы стояли за озерами, для того не могли помочи учинить, а у Ярослава хотя много пало, но из-за Днепра войска приспевали. Для того принужден Святополк отступить 59 на озера, где от множества войска лед обломился и многое войско его 6 потонуло. Что видя, Святополк бежал 60 в Польшу с малыми людьми, а печенеги ушли 61 в степи. И тех догоняя, Ярославли воины многих побили. Руских же не

6-1016

Волчий Хвост-6

4-Измена губ винных

Храбрость по нужде-4

6-Лед обломился Святополк побежден-6

велел более побивать, ниже пленить, но велел всем им[6] идти к Киеву в домы своя.[62]

6–Ярослав в Киев Лета Ярослава

Победя Ярослав Святополка, [63–]пришел в Киев и приял престол[–63] отчий. Бе же тогда Ярослав 38 лет (220).

1017

6525 (1017). Вскоре по вшествии Ярославли в Киев весною[64] погорел град Киев, церкви многи и домов до 700. Он же заложил град новый около стараго. По неких же летех паче разшири врата златая и церковь святыя Софии устрои каменные. Того же году нечаянно пришли ко Киеву печенеги, и, смешався[65] с бегусчими людьми, многие вошли уже в Киев. Ярослав же едва успел, неколико войска собрав, не пустить их в старый град. К вечеру же, собрав более войска, едва мог их победить и гнал за ними в поле, неколиких пленил и побил.

В Киеве новая крепость

Война печенег–6

40–Печенеги побеждены–40

6–1018

6526 (1018). Святополк, будучи в Польше, упросил Болеслава с войском идти на Ярослава. [66–]Болеслав, собрав все свои войска, також и Святополк собрал свои,[–66] волынян и туровцов, [6–]пошли на Ярослава[–6] (221). А Ярослав, [67–]услышав то, совокупил[–67] русь, варяги и словяны, пошел[8] противу Болеслава и Святополка. И, пришед[8] на Волынь, стал[8] [68–]на Буге на сей стране, а Болеслав стоял на оной стране реки.[–68] Был же у Ярослава дядька и воевода Будый. Оной,[69] приехав ко брегу и видя Болеслава, начал укорять, глаголя: «Чрево твое толстое проботу копием». Бе бо Болеслав велик и тяжек вельми, что[8] на кони не мог сидеть; обаче к разпорятку войск был смыслен и храбр и, хотя братию примирить, [6–]по совету вельмож посылал к Ярославу о мире.[–6] Обаче сим вельми оскорбися и рек вельможам своим: «Если вам сие поношение не тяжко и не хотите отмстить, то я един иду и мою честь обороню или живот погублю». На что все воеводы согласились, а паче Святополк, не хотя о мире слышать, возбуждал[8] всех [6–]к битве.[–6] Тогда Болеслав со всем войском пошел вдруг чрез реку вброд, а Ярослав, надеяся на пересылки, не имел приготовления к бою и войска устроить не успел, чрез что побежден был от Болеслава. Тут убит Будый воевода со множеством других, многих же пленили. А Ярослав, [6–]пришед в Киев[–6] и собрав осталое войско, пошел[8] из Киева к Новуграду. И, пришед,[71] просил посадника Снятина, сына Добрынина, чтоб приготовили войско, если Святополк на него придет. И обещались все новогородцы ему[6] помогать, глаголя: «Мы есче можем противо Болеслава и Святополка стать». И определили собирать подать по 4 куны от крестьян, а от старост по 5 гривен, а от бояр по 18 гривен. Послявше же, вскоре привели[8] варяг и дали им деньги. Тако совокупил Ярослав [72–]войско немалое.[–72] Болеслав, пришед в Киев, велел войска свои роставить по градом и селом для прокормления, рассуждая, что Ярослав, совокупяся с братьею, может Святополка паки изгнать и Польше мстить. Безумный же Святополк, слыша на поляк жалобы, велел их побивать, что вскоре учинилось и многих поляк [6–]по селам[–6] побили. Уведав о сем, Болеслав разгневався на Святополка и вскоре пошел[8] из Киева, забрав многих доброхотных Ярославу и сестер его двух (222), которые помолвлены были князем боемскому и венгерскому, Анастасия же десятинника пристави ко имению, той бо ему вверился лестию. Шедши же возвратно, городы червенския (223) овладел;[73] а Святополк, остався в Киеве, чаял себя безапасна. Но Ярослав, уведав об отшествии Болеслава, пошел[8] паки на Святополка. Святополк же, [6–]уведав о том,[–6] не мог помощи уже от Болеслава просить, ни печенег призвать, а киевлян боялся; ведая, что Ярослава более любят, ушел к печенегом. Ярослав, пришед, овладел Киевом и всею страною, подлежавшею Святополку.

4–Бой на Буге

Будый–4

70–Ярослав побежден–70

4–Снятин

Болеслав в Киев–4

6–Безумство Святополка–6

40–Война Ярослава со Святополком–40

6–Святополк ушел

Ярослав паки в Киеве

1019–6

6527 (1019).[74] Святополк [6–]со многими печенеги пришел[–6] к Переяславлю в великом собрании. Також и Ярослав, собрав войско, пошел[8]

противо ему [6]–и, пришед–[6] на Ольту, стал [6]–противо Святополка–[6] на месте, где убили брата его Бориса. И воздев руки на небо, [6]–моляся со слезами,–[6] рек: «Кровь брата моего вопиет к тебе, владыко. Мсти кровь праведного сего, яко же мстил еси кровь Авелеву и положил еси стенание и трясение на Каине». Помолився же, устроив полки и [75]–на разсвете вооружась, пошел на противныя. И те наступили со всеми полки на Ярослава.–[75] Покрыли войска поле Ольтеское от множества людей. Бе же пяток тогда. Восходящу солнцу соступишася обоя, и была сеча [8] злая, какова не бывала в Руси, за руки емлюще [76]–друг друга билися, и тако учинили–[76] трижды. [6]–Чрез что с обоих стран побито было множество,–[6] яко по удольям кровь наполнилася. К вечеру же едва [6] победи [77] Ярослав, а Святополк ушел [78] чрез Днепр [6]–и бежал,–[6] хотя к Боемии пробраться. И так утрудился, что не мог сидеть на кони, велел себя нести в носилах. И принесли [8] его ко Брести, где бегусчие хотели с ним отдохнуть, но он в толик страх и смятение ума впал, что [6] непрестанно кричал: «Бегите, [79]–вижу бо–[79] гонят по нас». И хотя служители ему внятно представляли, что нет никого гонясчего, но он не мог опаметоваться, не престая вопия: «Бегите, оженут по мне». И когда [8] прибежали в пустыню междо Польши и Боемии, испроверже живот свой в том месте зле (224), владев лета 4, всех лет поживе 39.

4–Война междуусобная–4

6–Бой на Ольте

Святополк побежден

К Брести ушел

Умер Святополк–6

8. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВ ГЕОРГИЙ, СЕГО ИМЯНИ I, [1]–СЫН ВЛАДИМИРА I–[1]

Ярослав же, показав прилежность и храбрость сею великою победою, пришел [2] в Киев со всем войском и приял паки [1] престол отца своего, начал войска жаловать, главным [3] старейшинам по 50, другим умаляя, простым же воином по гривне; яко же и новогородцов, одарив, отпустил в домы и дал [2] им грамоту судебную, по чему им судить (225).

1–1020

Родился Владимир Ярославич

6528 (1020). Родился у Ярослава сын и нарече имя ему Владимер. А Константина, посадника новогородского, за непослушность повелел сослать в Муром.

1021

Война Брячислава полоцкого на Новград

6529 (1021). Брячислав, полоцкий князь, сын Изяславль, внук Володимеров, уведав [2] из Новаграда, что [1] Ярослав с войски в Киеве, упраждняяся, хотя Новград обладать, пришед с войском и вшел во град. Но уведав, что новогородцы от Киева близ пришли и его иметь не хотят, многих знатных побрав и пограбя имение их, возвратился к Полоцку. [1]–И когда–[1] пришел [2] ко Судами реке, а Ярослав ис Киева в 7-м дни постиг его и тут победил Брячислава. А новогородцов взятых возвратил к Новугороду и возвратися в Киев, Брячислав же ушел в Полоцк (226).

Брячислав побежден

1022

Брест

Война на косог

Редедя кн.

6530 (1022). Ярослав пошел [2] к Брести. В то ж время Мстислав тмутороканский (227) ходил [2] на косоги (228). Слышав же, князь косожский Редедя [4]–выступил с войски великими–[4] противо ему. И ставшим им полками противу себе. Тогда [1] Редедя, князь косогов, послав ко Мстиславу, велел говорить: «Для чего нам войско губить, яко невинных? Хочешь ли скоряе войну пресечь и вечно покой иметь, борися со мною наедине. И если ты меня поборешь, то возьми имение мое, жену и дети, и землю мою; ежели же я осилею, то да возьму твое все». Мстислав, яко не был легкомыслен, взял себе на разсуждение до утра и хотел к нему отповедь прислать. И хотя ведал Редедю сильна, но сам вельми надеяся на умение [1]–и силу,–[1] зане его измлада [1] никто побороть не мог. Поутру рано послал к Редеде, чтоб вышел в назначенное место, и сам пошел, яко положено без оружиа. И, сошедшись, снялись бороться крепко. Надолге борющимся им, нача Мстислав изнемогать, бе бо Редедя велик и силен вельми. И рече Мстислав: «О пресвятая богородица,

Борьба государей–1

помози ми, аще одолею сего, созижду церковь во имя твое». И се мысля,
1–Ределя убит ударии им о землю и, выняв нож, зарезал Ределю. Посем Мстислав, вшед в землю его, взял все имение его, жену и дети его и дань возложил на косоги. И, пришед в Тмуторокань, построил[5] церковь святыя Богородицы, яже стоит и до сего дни в Тмуторокани.

1023 6531 (1023). Мстислав посылал к Ярославу, прося у него части в прибавок из уделов братних, которые он завладел. И дал ему Ярослав Муром, чем Мстислав не хотя быть доволен, начал войско готовить [1–]на Ярослава, собрав своих, а к тому[–1] козар и косог присовокупя [1–]ожидал удобнаго времяни.[–1]

Распря о уделе

1024 6532 (1024). Ярослав, не чая от Мстислава нападения, поехал[6] в Новград. Тогда брат его Мстислав тмутороканский пришел к Киеву,
Глад–1 но киевляне не прияли его, он же сел[8] в Чернигове (229). В то же время
7–Для жит в Болгоры–7 был глад велий в Суздальской[2] земли, людие же многие шед по Волге в Болгоры и тамо толико жит купили, что всю землю прокормили (230). Ярослав, слыша Мстислава на него восставши и что Черниговым овладел, послал по варяг, [9–]по которому пришел к нему[–9] Якун князь с варяги (231). [10–]Оной был[–10] глазами слаб, для того имел завеску, золотом исткану, [1–]на глазех.[–1] Ярослав же пошел[2] с Акуном на Мстислава,
1–Война Ярослава со Мстиславом а Мстислав, [11–]слышав Ярослава идуща, пошел[–11] противо ему ко Листвену; и тут, [13–]сошедшись, устроили войска[–13] к вечеру. Мстислав[1]
Якун–1 12–кн. финляндский–12 постави северян в чело противо варягов и сам стал [14–]в средине, тмутараканян и черниговцев поставил по крылам. Тогда ночь была вельми
Лиственно 7 мрачна,[–14] гром, молниа и дождь, того ради оба войска не хотели биться. Мстислав же елико [15] храбр, толико хитр в войне был. Усмотря себе сие время за полезное, пошел[2] вдруг со всем войском, и Ярослав противо ему. Первее варяги Ярославли, в челе стоя, напали на чело Мстиславле и уже многих северян порубили;[16] крылья же оба, крепко [17–]бився, долго[–17] един другаго ни мало смять не мог. Мстислав, уведав, что северяне уступают, взяв часть войска [1–]с крыла,[–1] сам [18–]пошел и напал на варяг с великою храбростию. И была[–18] сеча сильная, колико блистала[2] молниа и гром гремел велик, толико сечь сильна и страшна была.[2] И как[2] Мстислав смял[2] варяг, напал на новогородцев [19–]и оных немедленно разбил. Ярослав, видя, что войско его сбито,[–19] отступил [20–]прочь
1–Ярослав побежден и возвратился[–20] к Новуграду со Акуном, князем варяжским. [21–]На сем бою Якун[–21] погубил завеску златую от очей. Ярослав, возвратясь,[1] остался[2] в Новеграде, а Акун пошел[2] восвояси. Мстислав же остався на месте побоисча. [22–]И когда день настал, увидел[–22] лежащих посеченых от своих северу и от Ярославлих варяги, рек: «Кто сему не рад, видя [1–]храбрость мужей сих.[–1] Се лежат северяне, а се варяги, собственное же мое войско цело есть». И разсудя Мстислав ово по справедливости, что Ярослав есть старейши и един избавил других братию от Святополка, частию зная его несравненную себе силу, послал к Ярославу, глаголя: «Буди ты на своем престоле в Киеве, зане ты старейший брат, а мне отдай сию сторону». Ярослав же, умирися с братом, уступил ему Черниговское княжение со всею областию до Днепра.[22*] И пребысть Мстислав в Чернигове, а Ярослав в Новеграде, в Киеве же управляли вельможи Ярославли.

Родился Изяслав I [23–]Того ж году[–23] родился второй сын[1] Ярославу, и нарече имя ему Изяслав, а при кресчении наречен[24] Димитрий.

1026 6534 (1026). [1–]Наставшей весне,[–1] Ярослав, собрав войско многое,
Раздел Ярослава со Мстиславом–1 пришел[2] в Киев и утвердил мир с братом своим Мстиславом, съехавшись у Городца (232). И разделили[2] Рускую землю по Днепр: Ярославу[25] западную, а Мстиславу восточную страны, и начали[2] жить мирно и в братолюбии. Отселе преста междоусобие и мятеж, и [26–]была совершенная тишина[–26] в земли Рускои.

6535 (1027). Родися третий сын Ярославу, и нарече имя ему Святослав.

6536 (1028). Знамения явися на небеси, яко видети всей земли (233).

6537 (1029). Ходи Ярослав на ясы и, взяв их, поселил по Рси (234).

6538 (1030). Ярослав ходил на поляк и, победя город Белжу и другия, что прежде было Болеслав побрал, взял и, много полона польскаго приведши,[2] по городам поселил.[27] Родися Ярославу четвертый сын, и нарек имя ему Всеволод. Сего ж лета Ярослав ходил в Ливонию на учинивших противность, и, наказав довольно, построил град во свое имя Юрьев, и велел во оной от всея земли дань приносить (235). Того ж времени умре польский князь Болеслав, и по нем в Польше [28]-учинилося смятение-[28] великое, возмятеся народ, многих епископов и попов, яко же и вельмож, побили и разграбили (236).

Того же году преставися Иоаким, епископ новогородский (237), и бе ученик его Ефрем, [29]-которой нас учил греческаго языка.-[29]

6539 (1031). Ярослав, [31]-свои войски собрав и от Мстислава взяв помочь, со всеми паки ходил-[31] на Польшу и отобрал все червенские городы обратно. Потом воевал Польшу и много поляк, приведши, поселили по реке Рси и около Чернигова, где оные и доднесь остались.

6540 (1032). Ярослав строил городы по Рси и за Днепром. Сего ж года родилася Ярославу дщерь.[32] Новогородцы со Улебом ходили[1] на Железныя врата (238), но быть нещастие, побеждены были новогородцы от югдор[33] (239).

6541 (1033). Умре Евстафий, сын Мстиславль, во Тмуторакани, и быть жалость велиа по нем.

6542 (1034). Мстиславу тмутораканскому прилучилось быть на ловле и тамо, разболевся, умре. И положили[2] его у церкви святаго Спаса в Чернигове, которую[34] сам заложил, и зделано[35] при нем было оной выше, нежели на кони стоя [36]-рукою достать. Сей князь-[36] Мстислав был дебел телом, чермен власами и лицем, [37]-очи великие,-[37] брови возвышены имел, храбр на войне[38] и милостив, жалуя служащих ему,[39] не счадя имения, писчи[40] и одеяния. По нем принял всю власть княжения Тмутораканского Ярослав и учинился[41] единовластен по всей Руской земли.

Того же году родился Ярославу пятый сын Вечеслав.

6543 (1035). Ярослав ходил в Новгород и оставил тамо на княжении большаго сына своего Владимира, а епископа постави Луку Жидяту. [42]-Тогда новогородцы просили Ярослава, дабы дал им-[42] грамоту, [43]-по чему-[43] судить и дани давать, [44]-понеже прежде данная-[44] им неспособна. Он же повелел сыном своим Владимиру,[7] Изяславу и Святославу созвать людей знатных в Киев от киевлян, новогородцов и иных городов сочинить закон, еже и учинили [45]-им грамоты,-[45] как судить и дани давать (240); и, отдавши им, заповедал по всем градом [46]-по оной-[46] поступать непременно.

6544 (1036). Родился Ярославу шестый сын и нарек[2] имя ему Игорь. Ярослав был[2] есче в Новегороде, и пришла ему весть, что печенеги обступили Киев. Он же, собрав войско, варяги, словяне и русь, [47]-немедля пришел-[47] к Киеву по Днепру и вшед[2] во град. А войско конное приспело на оную страну. Он же, перевесши ночью,[2] ввел[2] оное во град, а утро рано вывел в поле, устроя варяги посреди, на правой стоооне киевляне, а на левом крыле новогородцы, и стали[2] пред градом. Печенеги, видя оное, почали приступать и сступилися[2] на месте, где[2] ныне есть святая София, митрополиа руская, бе бо тогда поле вне града.

1-1027
Родился Святослав Ярославич 1028
1029
Война на ясы
1030
Война на поляк-1
7-Белжа взята-7
1-Родился Всеволод 1-1
7-Война в Ливонии-7
1-Юрьев ливонский построен
Умер Болеслав польский-1
7-Мятеж в Польше-7
1-Умер Иоаким. еп. Новаграда-1
30-Ефрем учитель-30
1-1031
Война на Польшу
Поляки в Русь переведены
1032
Родилась дочь Ярославу-1
7-Война на югров-7
1-1033
Умер Евстафий Мстиславич
1034
Умер Мстислав Владимирович
Ярослав единовластен
Родился Вячеслав
1035
Владимир Ярославич в Новеграде
Лука, еп. Новаграда
Закон судебный сочинен
1036
Родился Игорь Ярославич
Война печенег к Киеву-1

1–Печенеги побеждены

И бысть бой вельми [48] жесток, едва к вечеру Ярослав победи печенег и разбил их розно. Они же, бежав [2] от страха, многие в Сутени, Сетомли и во иных реках потонули и весь обоз оставили руским на расхисчение.

Сутень р.

Сетомля р.

Ярослав же, возблагодаря бога, на том месте заложил церковь святыя Премудрости божией и поле то, [1–]присовокупя ко граду,[–1] велел всему войску укрепить стеною (241). В се же лето всадил Ярослав Судислава, брата своего, во Пскове в заключение, оклеветан бо был ему от ненавистных.

Судислав Владимирский в заточение

1037

6545 (1037). Ярослав совершил град великий в Киеве, у него же суть врата златыя и церковь святыя Софии, посем церковь на златых вратах святыя Богородицы благовещение, таже святаго Георгиа и монастырь святыя Ирины (242). И начала вера христианская разширятися и процветать, чернорисцы и монастыри множиться, зане Ярослав, любя церковныя уставы и чин духовных почитал; паче же черноризцы и книгам прилежал, читая часто во дни и в нощи, и собрал писцов многих, переводя [49] от греческа на славенский язык. [1–]Тако ж[–1] повелел книги многие составити для учения народа, да наслаждаютца учения божественного. Сей, яко же рекохом, любив книги и многи, исписав, положи во святей [50] Софии, которую [51] сам создал и украсил златом, сребром и сосуды церковными, в ней же песни богу во время обычныя приносят. Многи же церкви по градом и селом устроил, поставляя попы, давая им от имения своего [52–]определенное, и положил им урок[–52] — учить людей закону божию и для того приходить часто к церквам (243). [53–]Сему учреждению все презвитери и народ христианский радовалися.[–53]

Врата златые в Киеве

София церковь киевская

Монастырь св. Ирины

Ярослава ревность о учении[–1] 7–народа

Училисча–7

1–1038

6546 (1038). Ходил Ярослав на ятвяги и победил их, но градов их взять не мог,[2] ибо не хотел со стенами биться и людей терять, скота же и имения по селам множество побрав, возвратился.

Война на ятвяги

Родился Ростислав Владимирович

[1–]Того ж лета родился Владимиру Ярославичу сын Ростислав, а при кресчении назван Михаил.[–1]

1039

6547 (1039). Священа бысть митрополитом Феопемтом церковь святыя Богородицы десятинная, ю же созда Владимир отец Ярославль.

1040

6548 (1040). Ярослав ходил на литву, [54–]которых покоря, возложил дань и возвратился[–54] (244).

Война на литву

1041

6549 (1041). Ходил [2] Ярослав на мазовшаны в лодьях по Богу, много повоева, и грады раззори, и множество плена взяв (245), возвратился.[1]

Война на мазовшан

1042

6550 (1042). Владимир, сын Ярославль,[55] из Новагорода ходил [1] на емь (246) и, победив их, многа пленил. Но был мор на кони в войске его, так что мало возвратились, и те едва живы, сказывали,[56] от того более было, что кожи с умерших коней сдирали.

Война на емь

Умре царь Михаил, а по нем [57–]приал престол[–57] Константин Мономах.

Умер Михаил импер.

Конистянтин Мономах

1043

6551 (1043). Послал Ярослав на весну сына своего Владимира на греки, дав ему войско многое, воеводство же поручил Вишате, отцу Яневу. Владимир [58–]отправился в лодьях.[–58] Егда же пришел [2] в устие Дуная реки, уведали воеводы Владимировы,[1] что греки на море во множестве кораблей противо их вышли, советовали Владимиру выдьти на берег и воевать по земли, а лодии свои поставить в крепкое место, но варяги советовали идти морем к Константинополю. И послушав Владимир варяг пошел [2] ко Царюграду в лодиах. Но вскоре встретили их греческие корабли и хотели биться, токмо востала жестокая буря, многие лодьи руские и самой Владимиров разбила, едва его самого воевода Ярославль Иван Творимич [59] извлек. Протчиа же войска Владимировы вышли на брег числом 6000 и стали на берегу безо всего, многие без платья и оружия, и хотели поити в Русь, не хотя идти со князем, зане кораблей мало осталося. [60–]Вишата же говорил[–60] Владимиру: «Я [2] не

Война на грек–1

30–Воевода благоразсудный–30

иду с вами, но поиду с войском пешим, жив ли буду или погину с ними». И тако, вышед ис корабля, остался, хотя в Русь идти. Греки же уведав, что руские суда бурею разбило и на берег выкинуло, послал царь Констянтин Мономах 14 судов морских, имянуемых олядии. Владимир, видев, что греки идут по них, и хотя его войско на лодиах мало было, обаче храбро на них наступил и все их олядии разбил. [1]–И видя его лодии вельми повреждены, а людей мало осталось, не могши ничего более делать,–[1] возвратился в Русь в кораблях своих. Вышату же воеводу со изверженными на брег греки, пришед, взяли со всем его войском и, приведши ко Царюграду, ослепили многих (247). Но по трех летех учинен мир с греки, тогда отпущен Вышата в Русь к Ярославу. В сии же времена дал [2] Ярослав меньшую сестру свою за Казимира польского, сына Болеславля, Казимир же отдаде за вено людей руских 800, которые пленены были Болеславом, победя Ярослава, а Ярослав обещал ему помогать на чехов, мозовшан и прус (248).

7–Греки побеждены–7

1–Брак дочери Владимировы за Казимира

6552 (1044). Ярослав, возпомянув неповинное убивство стрыев своих, хотя загладить порок отца своего Владимира, повелел выкопать кости Ярополка и Ольга и, крестя их, положил в церкви пресвятыя Богородицы (249). Того ж лета умре Брячислав полоцкий, сын Изяславль, внук Владимиров. [1]–По нем остался сын его Всеслав, его же мать родила от волхвования; и когда родился, было–[1] язвено [61] на главе его, [62]–волхви же призванные сказали–[62] матери его, [63]–дабы оное язвено [61] навязала ему на главе, и всегда бы носил–[63] его до живота своего, [64]–что он–[64] и носил до смерти на себе. Сего ради не милостив, но льстив на кровопролитие был [65] (250). Того ж году ходил Ярослав на литву [24]–и с великою победою возвратился,–[24] а на весну заложил Новгород и совершил [66] того же лета (251).[67]

1044

Кресчение костей Ярополка и Ольга

Умер Брачислав полоцкий–[1]

7–Язвено, или янно–7

1–Война на литву

6553 (1045). Князь Владимир Ярославич заложил [68]–святую Софию–[68] в Новегороде великую.

1045

Софейская церковь в Новеграде

6555 (1047). Ярослав по прозьбе польскаго князя Казимира, зятя своего, ходил на мазовшаны, [1]–которых в жестокой битве–[1] победил [2] и князя их Моислава убил, землю же ту Казимиру покорил (252).

1047

Война на мазовшан

Моислав ки.

Мазовия к Польше–1

6556 (1048). В Новегороде згорела церковь святыя Софии марта 4 дня в день суботный. Стояла конец Пискупли [69] улицы (253) над Волховом, где [2] ныне [1]–Сотко построил–[1] Бориса и Глеба. [70]–Была же Софейская церковь богато и хитро построена–[70] и украшена, имела [2] тринатцать верхов (254).

30–Бискупля улица

Сатко–30

6558 (1050). Преставися Ингреда,[1] княгиня Ярославля (255), февраля [1]–10-го дня.–[1] Князь великий Ярослав повелел в Новегороде построить церковь святыя Софии [71]–внутрь града лучше прежней, которая совершена–[71] и сентября 14 дня освящена [72] епископом Лукою. [73]–Новембрия 8–[73] [1]–родился Изяславу вторый сын, и нарекли его Святополк, а во святом кресчении Михаил.–[1]

1–1050

Умерла Ингреда кнг. Ярославля

Родился Святополк II

[74]–6559 (1051).–[74] По смерти митрополита руского Ярослав, яко имея со греки великое несогласие, не хотя более патриархом цареградским допустить над Русью властвовать и богатство истощать, велел, собрався епископом руским и по правилом святых апостол избрав, митрополита поставить. Епископи же, сошедшеся, избрали и поставили в митрополиты Илариона, русина сусча, а прежде его все, [1]–кроме Михаила,–[1] были греки и болгоры.

1051

Патриархов греческих власть в Руси

Иларион митр. поставлен епископами–1

[75]–Сего ж году пришел Антоний из Святыя горы, иже начат в печере жити. Зде же имею сказать о сем Иларионе и начале построения и названия Печерского монастыря. Боголюбивый князь Ярослав любил–[75] село Берестовое [1]–паче других–[1] и церковь тамо сущую святых апостол Петра и Павла украсил.[1] К ней же поставил [2] иереев со причет-

30–Антоний печерский–30

1–Печерский монастырь–1

ники и [76]снабдил доходами. Междо оными[-76] был един, Иларион, муж книжен и постник великий, часто хаживал из Берестоваго к Днепру на холм, где ныне старый[77] монастырь Печерский, и [78]тамо молился в тишине, тогда бо был[-78] лес тут велик. И для успокоения своего от зноя выкопал[2] в горе печерку малую дву сажен, [79]в которой певал[-79] часы.[80] Посем вложил бог в сердце князю и поставил его митрополитом святей Софии, а сия печерка тако туне осталася. [81]В та же времяна[-81] некоторый человек мирский от града Любича, вложи ему бог [82]в мысль[-82] идти во страны Палестинскиа и [1]видети[2] святыя места[-1] и монастыри, сущия тамо.[1] Бывшу же ему тамо, обшед многи обители, возлюбил [83]монашеский чин[-83] и, пришед[2] во святую гору Афонскую во един от сущих тамо монастырей, молил[2] игумена, [84]дабы его постриг.[-84] Он же, послушав его, постриг[2] и нарек имя ему Антоний. Наказав его и научив монашескому[85] житию и должности, рек ему: «Иди в Русь вспять и буди благословение от святыя горы [1]на тебе».[-1] И благословив его, с миром отпустил.[2] Антоний же, пришед[2] к Киеву, начал разсуждать, где бы ему в монастыре жить, но не возлюби никоего монастыря, богу бо не хотящу сего, нача ходить по лесам и по горам, ища где б ему бог показал место для уединения. И [2]когда пришел[-2] на холм, где[2] Иларион выкопал печерку, возлюбил место то и вселился в нем, моля бога, яды хлеб сухий и то в день единою, и воды в меру пия,[86] копая песчерку, не дая себе покоя ни день ни нощь, в трудех, бдениях и в молитвах пребывая. Посем уведавши [87]богобоязные люди стали приходить[-87] к нему, принося[2] ему потребная, [1]чрез что[-1] великий Антоний прославился[2] добродетельным житием своим, сего ради начали к нему приходить в монашество. Он же, [2]приимая, постригал[-2] их с любовию, поучая их закону божескому и житию монашескому. И собралися к нему числом два на десять, с [88]которыми он выкопал[-88] печеру велику и церковь и келии в ней построил,[2] иже суть и до сего дня в печере под ветхим монастырем. И рече им Антоний: «Братия, се бог вас совокупил,[89] ныне же живите особе, и поставлю вам игумена, а сам хочю в горе сей наедене пребывать, яко же прежде обыкл бых уединився жить». И поставил им игумена имянем[90] Варлаама,[90*] а сам [91]выкопал себе особно для уединения[-91] песчеру, яже есть под новым монастырем. В ней же скончал живот свой, жив в добродетели, не исходя ис пещеры лет 8, в которой[92] лежат мощи его и до сего дни (256). Игумен же с братиею жили[2] в печере большой. И умножившимся братии, яко не могусче вместитися в печере, помыслили[2] поставить вне печеры келии по верху горы.[93] Игумен же со братиею, пришед[1] ко Антонию, говорил:[2] «Отче, ныне братии умножилося, и не можем вместитися в печере; просим, дабы бог и твоя святость позволили нам поставить церковь малую на горе вне печеры». [94]На что им Антоний охотно соизволил.[-94] Они же[95] поставили[2] церковь малу Успение святыя богородицы. И [96]начали умножаться братия[-96] молитвами святыя богородицы. Игумен же со братиею сотворил совет поставить монастырь, [97]то есть построить келии наверху и огородить. И, паки шед ко Антонию, просили:[-97] «Отче, се умножаютца братия кождодневно, и не можем вместиться в песчере, просим, да позволишь нам построить келии на верх песчеры и оплотом оградить». Антоний же рад бысть и послал единого от братии ко Изяславу, князю Ярославу бо тогда умершу уже,[1] рек тако: «Княже мой, се бог умножает братию, а местце мало, просим, дабы нам дал гору ту, яже есть над печерою». Изяслав же, слышав, [98]с радостию соизволил[-98] и, послав мужей своих, велел[2] им отдать гору ту. Игумен же и братия заложили[2] церковь велику, и монастырь огородили,[99] и келии поставили многие. Вскоре же церковь, соверша, украсили иконами. И оттоле прозвася Пе-

1–Аитоний печерский постриженъ–1

30–Варлаам печерский

Мощи Антониевы

Церковь печерская–30

1–Начало монастыря Печерскаго 1054-го–1

черский монастырь. По устроении сего Изяслав построил монастырь святаго Димитрия (257) и, взяв игумена печерского Варлаама, перевел[2] во оной,[100] хотя [101]-его учинить-[101] выше Печерскаго монастыря, надеялся богатством совершить. Мнози бо монастыри от князь и от бояр богатством поставлени, но не таковы, каковы поставлени суть слезами, пощением, молитвою и бдением. Антоний бо не имеяше ни злата, ни сребра, но слезами и пощением стяжа. [102]-Когда Варлаам вышел в монастырь святаго Димитрия,-[102] братия [103]-советовали о игумене и, шед-[103] ко Антонию, просили, да даст им игумена. И рече им: «Кого хощете?» Они же отвечали: [104] «Кого хочет[2] бог и ты».[2] На сие им Антоний сказал:[1] «Кто болии в вас, яко же Феодосий, послушливый, кроткий и смиренный, да сей будет вам игумен». Братия же ради бывше, поклоняся[2] ему, поставили[2] Феодосия игуменом. Тогда было[2] братии числом 20. [2]-Феодосий, прияв-[2] монастырь, [105]-жил в великом воздержании, совокупи многих чернорисцев-[105] числом до 100 и начал искать правила чернецкого. Тогда обретеся монах Михаил Студитского монастыря, пришедшей[2] из Грек с митрополитом Георгием, [106]-у котораго Феодосий просил-[106] о уставе студитских монахов. И взяв[107] у него, списав, уставил[2] в монастыре своем, како пети пения, [108]-читания и стояния в церкви,-[108] и поклоны,[109] и весь ряд церковный, како[1] и на трапезе седание, и что ясти в кия дни (258), и все соуставление монашеское, и предаде Феодосий монастырю своему. От того же монастыря прияли все монастыри устав, тем же почтен есть монастырь Печерский, яко старейший всех. [110]-Феодосий, пребывая-[110] в монастыре, изъявлял добродетельное житие[111] и, правило монашеское[1] храня, принимающе всякого приходящаго к нему. К нему же и я[2] худый пришел,[1] прият мя, [112]-бывшу мне тогда-[112] седминадесяти от рождения моего. Се же написав и положив, в кое лето почал быти монастырь (259) и для чего зоветца Печерский, а о Феодосиеве житии последи скажем.

Димитриев монастырь

Феодосий игумен

Устав студитский

1052

6560 (1052). Преставися Владимир, сын Ярославль старейший, в Новеграде октября 4 дня в неделю и положен бысть во святей Софии, ю же бе сам создал. [113]-По нем остался сын его Ростислав в Новеграде-[113] [24]-и Ростове.-[24]

Умер Владимир Ярославич

1053

6561 (1053). У Всеволода, сына Ярославля, родился от царевны греческой сын, и нарекли имя ему Владимир (260). Сего ж года [114]-пришел митрополит Георгий из Царяграда и с ним-[114] три человека с роды своими демественники певцы, и учаху в Руси пети в церкви на 8 голосов, отличиша церковное от мирских песен, употребляемых ко увеселению.

Свойство со греки

Родился Владимир II

Георгий митр.

Певчие от грек

Демественное

1054

6562 (1054). Ярослав, великий князь, шед[2] в Вышегород и разболелся. Тогда призвал сынов своих, рек им: «Се аз отхожу света сего, сынове мои, а вам заповедаю: имейте в себе любовь, понеже есте вы братия, единого отца и матери чада. Да аще будите в любви межи собою, бог будет в вас и покорит противные вам, чрез сие будете в покое и довольствии жить, яко Давид святый глаголет: „Се что добро или что красно, еже жити братии [115]-вкупе (в любви)“.-[115] Аще ли же будете ненавистно жить в распрях, враждуюсче брат на брата, то погибнете сами и землю отец и дедов своих, иже трудом своим великим приобрели, разорите. Сего ради пребывайте мирно, брат брата послушающе. Се же поручаю в себе место престол киевский со всеми пределы сыну своему Изяславу. И его вы все послушайте, как[2] меня слушали, поминающе словеса господни: „Аще царство на ся разделится, не может стоять“. А ты, Изяслав, буди им вместо меня». Святославу же дал Чернигов, Всеволоду — Переяслав, Вячеславу — Смоленск, а Игорю — Владимир. И тако раздели им грады, заповедав им не преступать предела, ни братии изгонять, рек Изяславу: «Аще кто дерзнет[116] обидеть брата своего,

Ярослава детям наставление

30-Великого князя преимущество Святослав Чернигов

Всеволоду — Переяслав

Вячеславу — Смоленск

Игорю — Владимир-30

ты помогай, его же обидят. И аще кто преступит заповедь мою сию, не буди на нем благословение мое». И разболевся вельми. Изяславу тогда бывшу [117] при нем, а Святославу в Володимере. [118]–Всеволод також был при отце, ибо сего–[118] любил отец паче всех [119]–сынов своих и, всегда держав при себе, обучал и страху божию наставлял.–[119] И приспе Ярославу конец жития, предаде душу свою богу февраля 20, в субботу 1-ю поста (261). Изяслав же и Всеволод, похороня [120] тело отца своего, взложили [2] на сани и везли [2] к Киеву со множеством клира, поющих обычныя песни. И принесши, положили [2] в раке мраморяне у церкви святыя Софии [121]–со многим плачем детей его и всего народа.–[121] Жил бо лет 76 (262), а на великом княжении бысть 35 лет.

30–Умер Ярослав 1–30

9. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВ ДИМИТРИЙ ЯРОСЛАВИЧ, СЕГО ИМЯНИ ПЕРВЫЙ [1]

1055

6563 (1055). По смерти Ярослава Великого приял престол руский Изяслав Димитрий, а Святослав — в Чернигове, Всеволод — в Переяславли, Игорь — во Владимире, Вечеслав — в Смоленске (263). И вскоре Изяслав пошел [2] к Новуграду, где, пришед, определил Стромила (посадником) наместником (264). Сего же года зимою [3] ходил Всеволод [3]–с войском–[3] на торки [4] и победил их. [3]–А пришед, построил монастырь святаго Димитриа.–[3] В сем же лете явились первое половцы, приходил Блюш с половцы к Переяславлю (265). [6]–И учиня половцы–[6] со Всеволодом мир, возвратилися [7] к своим обитаниям.

3–Изяслав в Новград

Стромил посадник Новаграда

Война на торки–3

5–Монастырь Дмитриев–5

3–Половцы 1-е явились

Блюш кн.

1056

6564 (1056). Стромил, посадник новогородский, ходил с войском на чюдь и взя град их Осик Кедитив, сиречь Солнечная рука (266).

Война в Ливонии

Осик Кедитив

1057

6565 (1057). Преставися Вечеслав, сын Ярославль, в Смоленску. И отдал [2] Изяслав Игорю Смоленск, переведши его из Владимира. Тогда [8] игумен Феодосий был в печере.

Умер Вечеслав Ярославич

1058

6566 (1058). Победи Изяслав голяды (267). Того же года умре Казимир, польский [9] князь. [3]–А по нем остались Болеслав, Владислав и Мешек, или Мечислав, и разделили княжение польское по себе, как им отец завесчал.–[3]

Голяды

Умер Казимир польский

1059

6567 (1059). Изяслав, Святослав и Всеволод освободили стрыя своего Судислава из заточения, где содержан был 28 лет, и для безопасности утвердили его ротою.[10] Он же, яко уже [11]–муж престарелый,–[11] приял монашество и жил в Киеве Печерском в монастыре благочестно.

Судислав Владимирович постригся

1060

6568 (1060). Преставися в Смоленске Игорь, сын Ярославль. В сем же лете Изяслав, Святослав, Всеволод [3]–и Всеслав–[3] полоцкий, совокупив войска многие, пошли [2] на конех и в лодиах на торки (268). Сие слышав, торки, убоявся, [12]–ушли в поля.–[12] Они же, пришед на станы их и бегущих гнав, многих побили, и пленили, и, привед в Русь, посадили по городам; протчия же разбежались, божиим гневом гонимы, многие от стужи презельной, другие гладом, напоследок мором погибли. И тако избави бог христиан от поганых. Того же году преставися епископ новогородский Лука октября 15 дня. Того же лета ходил Изяслав на ссолы (269) и велел им дань давать по 2000 гривен от всея земли. Они же хотя обещали, но, когда войска ушли, возпротивились и [13]–вирников (зборщиков)–[13] Изяславлих выгнали. А на весну, около Юрьева дни (апреля 22) пришед, повоевали Плесковские пределы, много зла сотворя, села пожгли до самаго Плескова. Плесковичи же и новогородцы, [14]–вышел противо их, учинили бой жестокой, на котором руских побито–[14] до 1000, а ссол бес числа.

Умер Игорь Ярославич

Война на торки

Торки в Русь переведены

Умео Лука, еп. Новаграда

Война на ссолы

Война ссол на Плесков

Ссолы побеждены–3

Того ж году в Новгород поставлен епископ Стефан.

Стефан, еп. Новаграда 1061 3

6569 (1061). Пришел князь половецкой Сокал первое войною на

Рускую землю в пределы Переяславльские и начал села жечь и пленить. Всеволод же, услышав о сем, собрав войско, сколько вскорости возможно было, не хотя дожидаться помочи от братии, сам из Переяславля противо их пошел. И 2-го февраля, сошедшись с ними, от несравненнаго множества побежден, а половцы, не видя себе супротивление, вшед внутрь земли, попленили. И сие от сих безбожных половцев первое зло приключилось.

3–Война половцев
Кн. Сокал
Всеволод побежден

6571 (1063). В Киеве преставися Судислав, брат Ярославов, и погребен был с честию в церкви святаго Георгиа. Сего же году в Новегороде река Волхов имела течение вспять пять дней (270). Сие же знамение недобро бысть, на четвертое бо лето погорел весь Новград.

1063
Умер Судислав Владимирович
Волхова течение вверх–3

6572 (1064). Ростислав, сын Владимиров, внук Ярославль, которому по смерти отцовой дано было во владение Ростов и Суздаль, а по смерти Игоря переведен дядьями во Владимир на Волынь, и, не хотя тем доволен быть, пришед, взял Тмуторокань, а Глеба, сына Святославова, выгнал. С ним же были Порей и Вишата, дети [15] Стромилы новогородского. Тогда Святослав, уведав,[3] пошел к Тмутороканю на Ростислава. И как [16] Святослав пришел,[3] тогда Ростислав вышел из города и удалился, не хотя противу стрыя своего оружия поднять. Святослав же, пришед ко Тмутороканю, посадил паки сына своего Глеба и возвратися, но Ростислав, паки пришед, выгнал Глеба. Глеб же ушел ко отцу своему в Чернигов. В сие же время бысть знамение на западе, звезда превелика луч имущи, аки кровав, восходящи с вечера по заходе солнечном и пребысть чрез седмь дней. Бысть же сие проявление не на добро (271), по сем бо быша убивства многи и нашествие поганых на Рускую землю, понеже сия звезда была яко кровава, проявляющи кровопролитие. В сии же времена –был младенец– ввержен в Сетомль, его же выволокли рыболовы в неводе, и мы смотрели его до вечера, и паки бросили [18] в воду, бяше бо на лице ему срамни уды (272), инаго срама ради сказать не прилично. Пред сим же временем и солнце пременися, и бысть аки луна темна; его же, невегласи глаголют, снедаему сущу от змиа (273). И сие бывает знамение не на добро.

5–Суеверным предзнаменование–5
3–1064
Ростислав Владимирович–3
5–Порей вельможа
Вишата вельможа
Ростислав в Тмуторокань–6
3–Комета
Суеверным предзнаменование
Сетомль р.

Сего году умре благоверный царь греческий Константин Мономах.

Затмение солица
Басия о затмении солнца
Умер Констянтин Мономах

Того же лета прииде Сокал второе с половцы на Рускую землю и много поплени. Изяслав же пошел [2] противо его.[2] И сшедшися на Сновске ноемврия 1 победи Изяслав, 12 000 половец поби и князя их Сокала и других многих князей [19] побил и пленил.

Война половцев
Половцы побеждены

6573 (1065). –Ростислав, сын Владимиров, князь Владимеря и Червени, брал дань от косогов и яс– (274) и от иных стран. Его же убоявся, греки послали –котупана грека,– которой, пришед [2] к Ростиславу, вверился ему. И Ростислав –для его разума, не зная его злоковарного намерения, имел в милости и чести, что неколико времяни продолжалось. И некогда случилось Ростиславу со знатными его вельможи веселиться, котопан, подступя к Ростиславу, говорил:– «Хочу, княже, до тебя пить». И соизволи ему Ростислав. Он же, имея отраву приготовленну на пальцы своем под ноктем, испив половину и потом опусти яд в сосуд –и дополня питием,– подал князю пить –и сказав некоторым, что Ростислав в 8 дней умрет. Ростислав же,– выпив, не почуствовал смертоноснаго онаго яда, –а котопан– вскоре отъехал в Корсунь. И –как пришел– осьмый день, умре Ростислав. Уведавше же о сем корсуняне, что [2] Ростислав князь уморен котопаном, бояся мсчения от руских, онаго котопана камением побили. Сей [26] Ростислав был [3] муж в воинстве храбрый, возрастом средний, лицем лепый, милостив убогим. Умре же февраля 3-го дня и тамо положен бысть в церкви святыя Богородицы. –Княгиня же его, уведав о сем, хотела и с детьми в Венгры ко отцу отъ-

1065
Греков коварство
Умер Ростислав Владимирович–3
25–Злодею мзда–25
25–Ростислав с венгерскою–25

ехать, но Изяслав, великий князь, детей ей не дал, а самой ехать не воспретил.[-3]

3–Брак Вышеславы с Болеславом польским

Сего году выдана Вышеслава, дочь Святослава черниговского, за Болеслава польскаго.[27]

1066

Война с полоцким–3

25–Минск взят

6574 (1066). Всеслав полоцкий, сын Брячислава, начав войну, взял Новград (275). Ярославичи же, Изяслав, Святослав и Всеволод, совокупя войска, пошли на Всеслава. Тогда же зима была жестокая. И пришед они к Минску, оной взяли без сопротивления, но князи, а наипаче Святослав, злобствуя на Всеслава, минских жителей невинно погубили. а жен и детей роздали войску своему в плен. Потом пришли к Немону

Бой на Немоне–25

марта в 3 день, где[3] Всеслав вышел[3] против их. И сшедшися на Немоне марта в 10 день, когда снег вельми велик был, [28]–учинили жестокой бой, на котором с обе стороны много побито,–[28] а Всеслав, видя своих большее падение, ушел[29] к Полоцку. [30]–А Ярославичи область Полоцкую разоряли. Всеслав, видя свое изнеможение, послал ко Изяславу просить о мире.–[30] Изяслав, Святослав и Всеволод по прозьбе Всеслава обещали с ним примириться и все ему возвратить, ежели он сам к ним без всякого опасения приедет, на котором ему Изяслав с братию крест целовали. Всеслав, обнадеяся на их [31]–роту, весною–[31] приехал лодкою по Днепру к Орше, где Ярославичи стояли.[32] И как пришел ко Изяславу в шатер иулиа 10-го дня, тут его [3]–по усильному совету Святослава,–[3] немедля взяв, сковали, и, привезши его Изяслав в Киев, всадил[33] с его двемя сынами в тяжкое заточение (276).

3–Клятво-преступство Изяслава

Всеслав пленен

1067

Война половец–3

6575 (1067). Половцы, собрався во множестве войск, пришли на Рускую землю. Изяслав же, Святослав и Всеволод вышли противу их на Ольту и, в одну ночь пришед, совокупилися, по котором, немедля устрояся, пошли на половцов. Но грех ради наших, [3]–паче же за клятвопреступство князей ко Всеславу,–[3] попусти бог поганым победить, а руские князи побеждени были, и войска разбежались. Изяслав со Всеволодом пришли к Киеву, а Святослав — в Чернигов. Киевляне же, прибегши [34]–в Киев, учинили обсченародный–[34] совет на торговище [35]–и, согласясь, послали–[35] ко князем объявить тако: «Ныне половцы разсеялись по земли и разоряют. Просим, чтоб нам дали оружие и кони, которое мы естли получим, можем еще с ними битися». Но Изяслав, гневом [3]–божиим пришед в безумное разсуждение,–[3] не послушал их прозьбы, [3]–оружия и коней не дал.–[3] Тогда начали народ роптать на воеводу Коснячка. [3]–якобы его безпорядочным предводительством побеждены от половец и что он отговаривает ружье и коней войску дать.–[3] И согласяся его убить, а дом разорить, пошли на гору во многолюдстве. Пришедше на двор Коснячев, но не сыскав[2] его, стали у двора Брачиславля и начали некоторые возмутители советовать, чтоб невинно содержасчегося Всеслава освободить и, яко искуснаго в воинстве князя, противо неприятелей отправить. Чему [3]–хотя некоторые противились, но–[3] другие. [3]–большая часть подлых,–[3] неразсудно согласились и, востав противо великого князя Изяслава,[36] Всеслава ис поруба освободить положили. И тако[37] разделившися надвое, половина их пошли к темнице, где заключен был[3] Всеслав, а другая половина пошли по мосту ко двору княжему. И пришед во двор[37*] и видев Изяслава стояща [38]–с вельможи его–[38] на сенех у окна, начели ему с поношением возвергать неисправности его и просить себе на суд Коснячка и других вельмож. Тогда[39] Туки, брат Чудин, говорил Изяславу: «Видишь, княже, что люди взволновались. опасно, чтоб не пристали ко Всеславу; того ради пошли и вели его взять сюда и блюсти». Но уведав вскоре, что другая половина уже у погреба. начали вельможи советовать Изяславу, чтоб послал по Всеслава, велел взять к себе; а ежели не можно взять, то б, призвав к окну, заколоть.

3–Киевлян прозьба о ружье–3

Коснячко 25

3–Смятение киевлян

Коснячко вельможа–3

Туки 25

3–Чудин вельможа–3

Но Изяслав не послушал совета их, глаголя: «Не хощу быть убойцем брата моего». Народ же, разломав темницу, вывели Всеслава с превеликим криком и воплем, понося Изяслава, братию его и вельмож. Сие слышав, верные вельможи советовали Изяславу, вооружася, укрепиться, а лестцы и недоброхоты, видяще его в робости великой, советовали, оставя Киев, бежать. Чему поверя, Изяслав побежал из Киева с братом Всеволодом. А народ, видя Изяслава бежаща, того ж сентября 14-го дня, выведши Всеслава, объявили великим князем среди двора княжа, а пожитки Изяславли, бесчисленное множество злата, сребра, мяхкой рухляди и протчего, разграбили. Изяслав же бежал в Польшу.[40]

3–Изяслава I-го неразсудность

Изяслав ушел–3

5–Всеслав великим князем–5

Всеслав [41]–Брачиславич, хисчник престола,–[41] по изгнании Изяслава приял всю власть великого князя не по своему достоинству. Но бог, показуя силу крестную, еже Изяслав, преступя [3]–роту, утвержденную–[3] крестным целованием, его пленил, сего ради избави его бог в день воздвижения честнаго креста. [42]–Святослав будучи–[42] в Чернигове, а половцы, ободряся победою [3]–и уведав смятение в Киеве,–[3] воевали до самаго Чернигова. Святослав, собрав несколько войска, пошел на половцев к Сновску.[43] Половцы же, бывшие в разъездах, усмотря Святослава, дали тотчас протчим знать, по которому половцы, собрався во множестве, выступили противо Святослава. Он же, хотя видел их несравненное множество, нимало не смутясь, устроил войско, увещевая их к храброму сопротивлению, глаголя: «Лучше нам здесь свою храбрость, не счадя живота, изъявить, нежели, убоявся множества, уйтить, а жен, детей,[3] сродников и все имение на пленение сим поганым отдать». И слыша от всего войска к бою охоту, абие жестоко на половцы с копиами наступя,[3] вскоре оных [3] сломил [44] и погнал их, имея войска только 3000, а половец 12 000, где, конечно, не человеческая, но божеская сила спомосчествовала. Половцы же, бежаще чрез реку Сновь,[45] многие потонули, многих побили и пленили, в которых един знатный князь их пленен.[46] Сия победа учинилась [47] новембриа 1-го дня, и Святослав с победою возвратился [3] в Чернигов.

Сновск гр.–3

5–Война с половцы–5

3–Святослава II-го храбрость

Половцы побеждены

Сновь р.

[48]–В то же время преставилась княгиня Всеволода Ярославича, дочь царя Константина Мономаха.–[48] Стефан, епископ новогородский, поехал в Киев к митрополиту, и тут удавили его свои служители.

Умерла кнг. Всеволожа

Умер Стефан. еп. Новаграда

6576 (1068). Изяслав упрося Болеслава некоими обещании помочь, чтоб [3] ему паки великое княжение получить; по которому Болеслав, собрав войска, пошел [2] сам со Изяславом (277) на Всеслава. Всеслав, уведав о том, сам с войском пошел противу им и стал у Белаграда. Но когда [2] Изяслав приближился к Белуграду, Всеслав, не веря киевляном, ночью тайно ушел из Белаграда к Полоцку, сидев на княжении великом в Киеве 7 месяц. Наутрие же слышавше люди бежавша князя, возвратяся к Киеву, учинили [2] совет и послали ко Святославу и Всеволоду Ярославичам просить их о заступлении, глаголя: «Мы уже зло сотворили, князя своего прогневали и в том готовы просить [3]–у него–[3] прощения, но понеже он привел поляков, которые могут нас без милосердиа разорить, того ради просим вас,[3] чтоб пришли в Киев, яко во град отца вашего и не дали нас разорять или поляком нами, яко невольниками, обладать. Ежели [2] же не хочете [2] нам помощи [3]–учинить и нас от погибели охранить,–[3] то принуждены, зажегши град свой, идти в Греческую землю». На оное отвечал им Святослав: «Мы пошлем к брату нашему спросить, если он идет с поляки для того, чтоб вас погубить, то мы сами пойдем противо ему с войском и не дадим погубить град отца нашего, а ежели идет с миром, то б, оставя поляк, со своими людьми ехал в Киев и приял паки престол отца своего». Сим обещанием киевляне успокоилися.[2]

1068

Болеслав Изяславу в помочь–3

5–Всеслав ушел–5

25–Киевлян прозьба–25

3–1069

6577 (1069). Святослав и Всеволод послали ко Изяславу, глаголюще: «Киевляне безумством своим оскорбили тебя и посадили Всеслава, но ныне Всеслав бежал, и они просят просчения, того ради остави поляков и в Киев не води, но вниди сам без опасения, понеже тебе никто противитися не будет. А ежели хочешь гнев иметь и град погубить, то мы принуждены оной засчищать, зане нам жаль отча престола». При том и от киевлян лучшие люди со слезами просили Изяслава о просчении. По которому Изяслав, оставя поляк, пошел с Болеславом и малым числом поляк ко Киеву,[50] пред собою послал сына своего Мстислава в Киев. Мстислав же, пришед во град, сыскав [3]–тех киевлян, которые более народ возмутили и–[3] Всеслава возвели, числом 70. некоторых смертию казнил, а других ослепил, в которых неколико безвиных, не испытав достоверно, погубил, [3]–как то обыкновенно в таком случае бывает, что невинные с винными от ярости погибают.–[3] Егда же Изяслав приближился ко граду, вышли [2] люди противу ему с поклоны и прияли [51] с честию, каюсчеся в своем преступлении. И сел Изяслав паки [3] на престоле своем месяца маиа в 2 день, посылая поляк по селом для прокормления. Они же начали [2] людем насилие [52]–делать и грабить,–[52] чего не терпя, руские неколиких [53] поляк тайно побили [54]–и многие жалобы произнесли, для которого–[54] Болеслав возвратился в землю свою [55]–со всем его войском–[55] (278). Изяслав, видя, что неприлично торгу и зборисчу многому людей быть на низу в отдалении от его дому, повелел торг перевести на гору. Того ж году Изяслав по совету братий своих послал сына своего [56]–Мстислава с войском на Полоцк, повелел Всеслава выгнать.–[56] Что Мстислав вскоре учинил [3]–и, прогнав Всеслава,–[3] сам в Полоцке на княжении сел. но вскоре умре [57]–в Полоцку. Изяслав, уведав о смерти Мстислава,–[57] послал в его место другаго сына своего Святополка. Всеслав же, ушед из Полоцка, хотя обладать Новград, но Глеб тмутороканский, сын Святославль, собрав войско новогородцев, вскоре пошед и победил Всеслава на реке Визене октября 23-го.

Мстислав Изяславич

Бунтовщикам мэда

При сухом сырое горит

Всеслав полоцкий изгнан

Умер Мстислав Изяславич–3

5–Святополк II в Полоцке–5

3–Глеб Святославич в Новеграде

Всеслав побежден–3

25–Визень р.–25

6578 (1070). Родился Всеволоду переяславскому сын, и нарекли его [58] Ростислав (279). В сие же лето заложена церковь святаго Михаила в монастыре [3]–святаго Андрея–[3] Выдобожском, которой после прозван [2] монастырь Всеволож (280).

3–1070

Родился Ростислав Всеволодич

Выдобожской монастырь

Всеволож

6579 (1071). Воевали половцы у Ростовца и Снятина (281). В сие же лето Всеслав нечаянно с войском пришед к Полоцку и выгнал Святополка, сына Изяславля. Но вскоре потом Ярополк Изяславич пришед с войском, и победи Всеслава у Голятическа, и сам [59]–Полоцк овладел. В то же–[59] время пришел [2] к Киеву волхв, возвещая людем, якобы явилися ему пять богов и сказывали, еже (Днепр) Волхов имеет пять лет течь вспять, другое, еже землям пременение будет, где ныне Греция, тут будет Руская, а где Руская, тут будет Грецкая земля, и прочая неистовства,[3] которому баснословию многие безумные веровали. Також в Ростове во время глада были два волхва, идучи по Волге, сказывали людем на жен богатых, яко сия имать полно чрево жита, иная мяса, иная рыбы, иная куны и протчая. Людие же приводили [2] жены и дщери к ним. они же разрезывая им за плечми тех приводимых и обманом показовали то, что сказывали. Пришедше же на Белоозеро, совокупилося их до 300. [60]–и повсюду брали многое имение от людей неразсудных.–[60] Но случилося тогда от Святослава приити [61] Яну Вишатичу [62]–дани ради. Оной,–[62] слышав такое безумие, призвав их к себе и [63] облича их злодейство и обман, казнил (282) многих, а протчие разбежались. [3]–Тогда же явися волхв в Новеграде Великом, называяся богом и хуля веру Христову.

1071

Война половцов

Ростовец

Снятин

Всеслав паки в Полоцке

Всеслав побежден

Голятическ–3

Волхвы

К нему же множество людей, пристав, собралися, а Глеб Святославич с епископом Феодором, собрав своих людей домовных, вышли противо оных; и Глеб, выехав, сам убил онаго волхва топором, а протчии, видя то, разыдошася.[-3]

6580 (1072). Изяслав великий князь согласился с братиею Святославом и Всеволодом, також с митрополитом Георгием о пренесении мосчей святых страстотерпцев Бориса и Глеба. И созвав епископов Петра переяславского, Михаила юриевского, игумены печерского Феодосиа, михайловскаго Софония, спаского Германа, переяславльского Николая и протчие игумены, собралися все со множеством причта церковного, також вельмож, купцов и протчих в великом множестве в Вышград маиа во 2 день, учинили празднество великое и пренесли их в новую церковь, построенную Изяславом. Перво взяли Бориса в древянном гробе, Изяслав, Святослав и Всеволод на плечах своих несли, пред оными шли черноризцы со свечами, за ними диаконы[64] с кадилы, та же презвитеры, игумены и епископы, последи митрополит во одеждах свясченных и за ним гроб, а за гробом вельможи и народ. И принесши в новую церковь, открыли раку. Тогда исполнися церковь благовониа; видевше же сия, всии воздали хвалу господу богу. Митрополит же пришел в великий ужас, понеже прежде был о святости сих страстотерпцев в сумнении, пад пред мосчами, просил просчения и целовал мосчи его. И вложа мосчи в раку каменную, возвратяся, всии пошли [3]паки в древнюю церковь[-3] и, взяв мосчи[3] Глебовы, лежасчия в раке каменной, поставили на сани и повезли. И как были в дверях новой церкви, остановилась рака, что не могли никак с места двигнуть, и все пришли в великой ужас. Тогда всенародно начали господа бога просить, и народ со слезами вопиял: «Господи, помилуй нас и отпусти нам грехи наша». И потом повезли раку легко и поставили на уготованном месте.[65] Соверша же божественную литургию, обедали князи каждой у себя со своими вельможи. И бысть веселие велие и любовь твердая в братии, сынех Ярославлих. Тогда Вышград содержал Чудин[66], (посадник) наместник Изяславль, а церковь Лазарь. И, окончав празднование, разъехались с любовию и веселием.

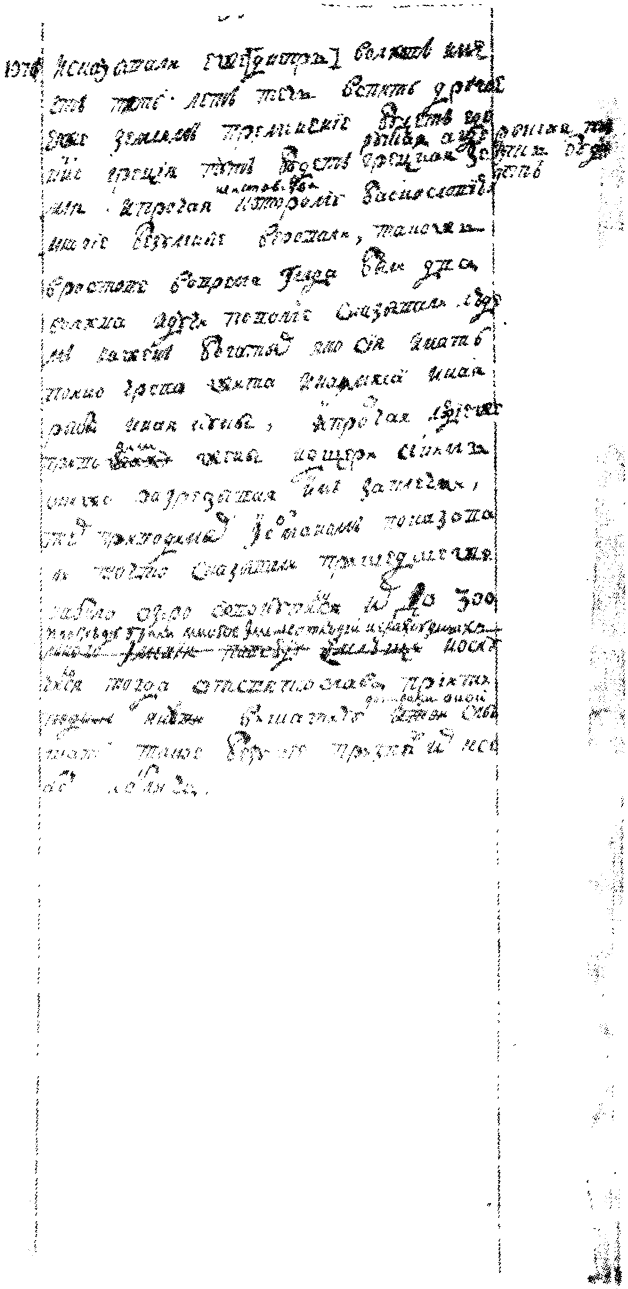
1072
Пренесение мосчей Бориса и Глеба

6581 (1073). Воздвиже диавол распрю в братии, сынех Ярославлих.[67] Святослав был[68] начальник вражды, желая большую власть получить и презрев отчее завесчание, вознамерился старейшего брата Изяслава изгнать, к чему прельстил Всеволода, сказывая ему, якобы Изяслав имел тайное согласие со Всеславом полоцким. «Намерены нас[69] лишить данных от отца нам[69] владеней, и если не упредим его, то они, собрав великие войска, легко нас могут изгнать». И, собрав войска, пришли незапно на Изяслава, и, оступя Киев, стали приступать. Изяслав, видя, что не может противо их стать, взяв княгиню и сынов Ярополка и Святополка со всем имением, уехал во Владимир, а оттуду в Польшу, где надеялся в помочь войска за дары получить. И хотя его Болеслав принял с честию, и многие вельможи, обесчеваяся, великие дары от него получили, но не токмо помочи не учинили, но и его от себя, опасаяся от братьев его войны, не дав ему покойнаго до времяни пребывания, выслали. Он же, оставя княгиню, сам с сыном Ярополком поехал в Немцы к царю помочи просить, где пробыл до трех лет.

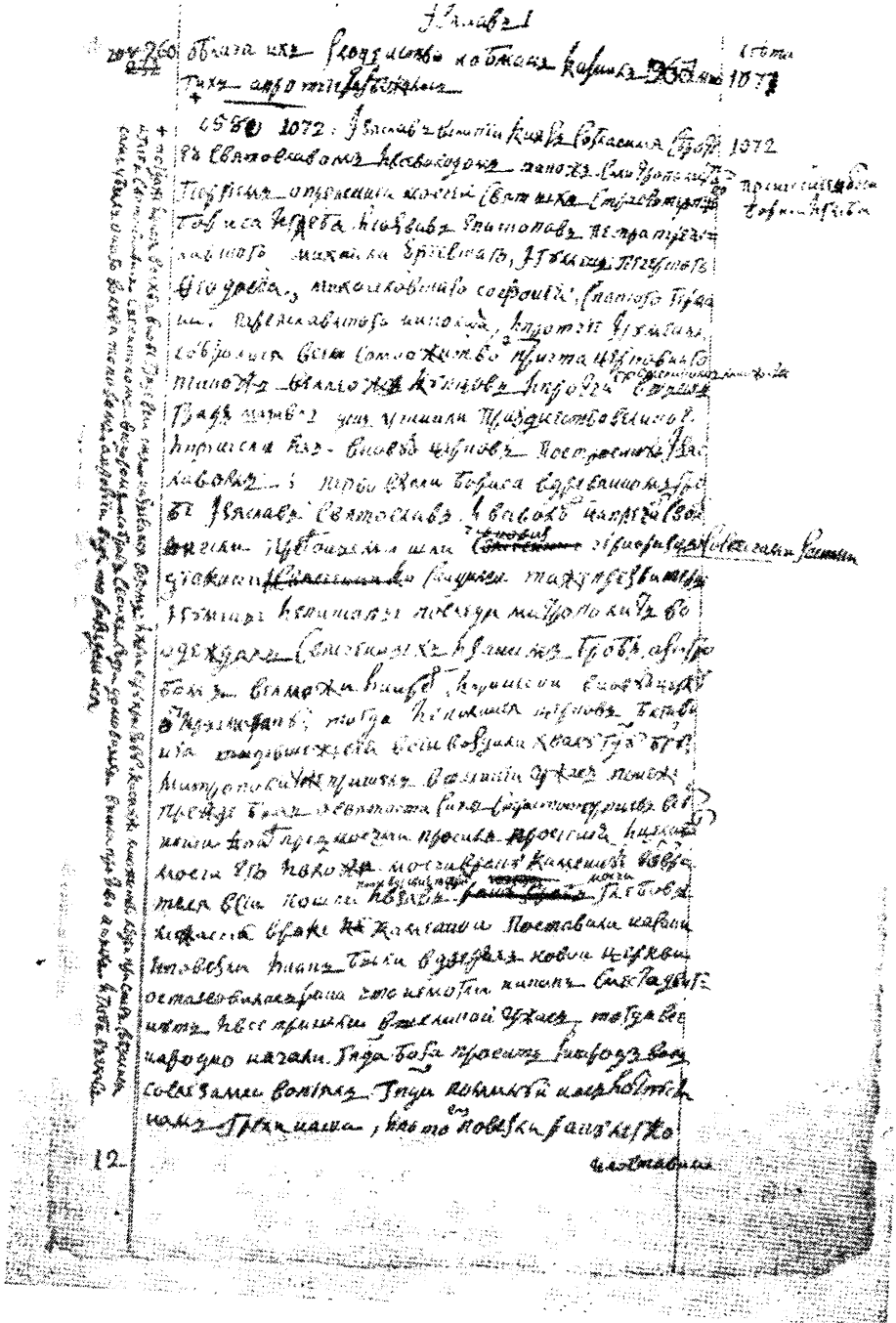
1073
Распря Ярославич
Святослава коварство
Изяслав 2-е изгнан
Поляк коварство
Изяслав в Немцы

10.[1] ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ СВЯТОСЛАВ II, СЫН ЯРОСЛАВА I

Святослав, изгнав брата, въехал со Всеволодом в Киев марта 22 дня, но опасаясь, чтоб Изяслав, собрав войска, паки не пришел, выступили с войском к Берестовому и уведав, что он из Владимиря уехал

Глава 9-я. Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 647, л. 80 об.

Глава 9-я. Автограф В. Н. Татищева. ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 647. л. 81.

Всеволод I в Чернигове

2–Борис Святославич–2

Глеб Святославич переяславский

Давид в Новеграде

Олег Святославич ростовский

в Польшу, возвратились в Киев. Тогда Святослав, прияв престол русский, брату Всеволоду дал Чернигов со всею областию, сына Бориса посадил в Вышграде, Глеба — в Переяславли, Давида — в Новеграде, а Ольга — в Ростов.

Того ж году освясчена церковь печерская игуменом того монастыря Феодосием и епископом Михаилом. Митрополит же Георгий тогда был в Греции.

1074

Умер Феодосий печерский

6582 (1074). Преставися Феодосий, игумен печерский. И зде скажу мало о его кончине. Он имел обычай таков. Когда приближился Великий пост в неделю Сыропустную по вечерни, простяся со всею братиею и поуча их, как должны пост в труде, посчении и молитве днем и ночию препровождать, паче же блюстися от грехопадения и помыслов развратных. И тако отходил в песчеру и пребывал до дне воскресения Лазарева и всю седмицу страстей прибывал в безмолвии,[3] [4]–а в субботу страстную к повечерию приходил в церковь и отправлял служение.–[4] [5]–Тако и ныне учиня. В неделю же Пасхи, отправя празднество, заболел.–[5] [6]–Он же, видя, что–[6] болезнь его умножилась, по пяти днях к вечеру велел себя вынесть на двор. И монахи, взяв его, вынесши поставили противо церкви. Тогда велел он созвать всю братию. И по ударению в било (283) собралися всии, которым он говорил тако: «Отцы, братиа и чада моя возлюбленная о господе, се аз отхожу уже от вас. Яко же господь объявил мне во время поста в песчере, еже имею отъити от мира сего, того ради вас прошу о просчении. Вы же мне объявите, кого хотите иметь себе игуменом, дабы и я дал ему благословение и наставление». Они же с плачем великим просили его, говоря: «Ты нам отец и наставник всем, в твоей то воли состоит, и просим определить, кого ты хочешь, той нам будет отец и игумен, и будем все ему, яко тебе, послушни». На оное Феодосий отвечал им: «Отъидите в особное место и посоветуйте без меня междо собою о том, кого удостоите, кроме дву братов, Николы и Игнатия, а из протчих кого хотите, от старших и до младших». Они же, повинуясь[7] повелению его, отшед к церкви, учинили совет и согласились просить у него Стефана (демественника) певчаго,[8] ученика Феодосиева. И, пришед паки к Феодосию, просили его, чтоб благословил Стефана, зане оный научен довольно к правлению наставлением твоим. Феодосий же, не преслушав прозьбы их, благословил Стефана. Назнача его на игуменство, говорил ему: «Чадо, се предаю тебе монастырь, блюди его опасно и все, что я учредил в службах и всех исправлениях монастырских, никоего устава не пременяй, но делай все по уставу и чину монастырскому». Потом монахи, взяв Феодосия, внесли в келию и положили на кровать. Шестому дню наставшу, и уже он изнемогал, тогда пришел к нему князь великий Святослав с сыном Глебом для посещения его, и сидели у его постели. Феодосий же[10] говорил ему: «Се я, княже, ныне отхожу мира сего, а монастырь в содержание и соблюдение предам по мне игумену Стефану, дабы содержал братию в тишине и не допустил до смятениа и разврата. Когда же ему что трудно явится, прошу подать ему помочь и охранить от напаствующих». Что ему Святослав милостивно обесчал. По сем пришел игумен с братиею и по отходе Святослава сели у Феодосиа. Он же, изнемогши, закрыв очи, предал дух свой в руцы господни маиа в 3 день, во вторую суботу по Пасхе, индикта 11. Игумен же и братиа похоронили тело его в песчере, как он им сам повелел.

Игумена избрание

Завещание Феодосия–9

Прозьба о монастыри

Умер Феодосий печерский

1075

2–Церковь печерская–2

6583 (1075). Зачали строить церковь каменную в Печерском монастыре на основании, заложенном Феодосием игуменом.[11] а Стефан достроивал. И свершена на четвертое лето иулиа 11 дня. По сем подписывана чрез три лета.

Того ж года приходили послы немецкие ко Святославу о примирении его со старейшим братом Изяславом. Святослав же, величаяся, нимало к миру склонности не показал, а показывал ко удивлению их великие богатства. Они же, видевши великое множество безчисленнаго богатства в злате, сребре, камении драгоценном, парчах и всяких узорочьях, сказали: «Сие ни во что есть, понеже лежит мертво, яко земля. Лучше же всего сего добродетель, тою хвалитися государю подобает,[12] а не богатством, понеже много государей есть, которые гораздо более сего имеют, но оным не хвалятся. Тако бо похвалился Езекия, царь иудейский, послам царя ассирийского, но все оное взято было в Вавилон». Тако и по смерти сего все великое его неправедное имение было разсточенно.

Послы немецкие

Самохвальство в богатстве

Езекия, царь иудейский

В то же время Изяслав великий князь отдал дочь свою Параскеву в супружество князю моравскому (284).

6584 (1076). Святослав по прозьбе[13] князя польскаго послал ему в помочь противо князя боемского Владимира, сына Всеволодова, да сына своего Ольга со многим воинством. Князь же чешский Вратислав, слышав, что войска руские с польскими совокупились, послал воеводу своего Лопату к полякам просить о мире и, дав им 1000 гривен сребра за убытки, помирился. Владислав же, примиряся со Вратиславом, объявил Владимиру и Ольгу, что он ныне не хочет воевать на Вратислава, а поидет с войски на прус и поморян. Владимир и Олег, уведав, что поляки, взяв от чех сребро, помирились, а им, токмо напрасный труд учиня, возвращают, послали с таким ответом ко Владиславу: «Вы нас призвали в союз на Вратислава, и мы сюда с войски пришли по прозьбе вашей. Ныне же вы объявляете, что помирились. Мы вам оставляем на вашу волю, но мы, как уже Боемии объявились неприятели, не можем без мира возвратиться и стыд отцам нашим и государству рускому оставить. Того ради мы поидем своея чести искать, а вы идите [13*-]на прус и поморян,[-13*] нам с ними никакой вражды нет». И так руские князи немедленно пошли к городу Глацу и, пришед, оной взяли, около онаго села опустошили. Вратислав боемский прислал ко Владимиру брата своего, епископа и многих вельмож просить о мире. Владимир и Олег, договоряся, взяли за убытки 1000 гривен сребра, и многие дары разделили на войско, и сами благополучно возвратились в домы (285). Поляки же, шедши в Поморие, с великим несчастием возвратились. Сие елико несчасливый их поход, толико зависть, что руские лучший мир с чехами без них учинили,[14] всеяло в польских вельможах великую на Владислава князя их злобу и разсевали на сего многие клеветы и поношении (286).

1076

Владимир II в помочь полякам

Вратислав чешский

Война с чехи

Глац гр.

Мир с чехи

Поляк смятение

Святославу, князю великому, приключилась тяжкая болезнь великих по телу чирьев. И от великаго мучения преставился декабря 27 дня. Тело его положено в Чернигове у церкви святаго[15] Спаса. Был на великом княжении 3, а всех жил 49 лет. Сего же году [9-]июния [1-9] родился Владимиру Всеволодичу первый сын, и наречен Мстислав (а во святом кресчении Феодор[16]), иже потом Великий и Храбрый имянован.

Умер Святослав II

Родился Мстислав Великий

По смерти Святослава вскоре брат его меньший Всеволод приехав в Киев на престол отцов, а в Чернигове оставил сына своего Владимира. Но Борис сын Святославов, пришед к Чернигову маиа 4-го дня, хотел оной овладать. Владимир тогда был в Киеве. В восьмый же день Владимир, пришед к Чернигову, выгнал Бориса, и Борис отъехал во Тмуторокань.

Всеволод I в Киеве

Владимир II в Чернигове

[17-]Михаил царь греческий, иже отца своего Романа (287) царства лиша, сам приал, но вскоре от болгор побежден, и корсуняне ему отреклися, прислал ко Святославу послов со многими дары и обесчании, прося его и Всеволода о помосчи на болгор и корсунян. Святослав же,

согласяся со Всеволодом, хотел на болгоры сам идти со сынми, а Владимира сыновца и с ним сына Глеба послал на корсунян. Но вскоре, сам разболевся, послов отпустил с тем, что сам немедленно поидет или сынов своих пошлет. По смерти же Святослава пришла от грек ведомость, что Михаил умер, а царство приал Микифор. Всеволод же войско все разпустил в домы и сына Владимира из Корсуня возвратил.[17]

ИЗЯСЛАВ 3-Е НА ПРЕСТОЛЕ

1077

6585 (1077). Изяслав, уведав о смерти брата Святослава, вскоре выпроси у поляк войска, которому и Ростиславичи обесчали в помочь их полки прислать, и тако собрався, пошел к Киеву. О чем Всеволод уведав, тако ж собрав войска, пошел противо ему на Волынь. И сшедшись на Горыни, тут помирились (288) на том, что Изяславу принять Киев со всею областию, а Всеволоду быть в Чернигове. И потом Изяслав пришел в Киев иулия 15 дня, а Всеволод и сыновец его Олег возвратились в Чернигов, и был Олег при стрые своем Всеволоде.

Горыни р.

Умер Феодор, еп. новогородский

Преставися Феодор, епископ новогородский.

1078

6586 (1078).[18] Олег, сын Святославль, разгневався на стрыя своего Всеволода, бежал от него из Чернигова во Тмуторокань.

Умер Глеб Святославич

Глеб, сын Святославов, будучи в Новеграде, ходил на емь в Заволочье (289), и тамо побежден от еми и убит. Сей князь был вельми милостив на убогих, страннолюбив, кроток, прилежен к церкви, тепл верою, всеми добродетели, яко же лицем и возрастом украшен. Тело же его принесли в Чернигов и положили за церковию св. Спаса иулиа 23 дня.

Святополк II в Новграде

Владимир II в Смоленску

Изяслав, послав в Новград сына своего Святополка, Ярополка оставил в Вышграде, Владимиру Всеволодичу дал Смоленск. Но Святославичи, не хотя быть довольны Тмутороканскою и Муромскою областьми, вооружились на Всеволода и, призвав половцов в помочь, пошли к Чернигову на Всеволода. Всеволод же, вооружась, вышел противо их с малым войском. И сошлись на Сожце, где [19]-августа 26-го дня по жестокой битве Всеволод[-19] от множества половец побежден. Многие были от всеволожих войск побиты и пленены. Тут убиты воеводы его Иоан Жирославич, Тукий Чудин, брат его Порей и другие многие.[20] Борис же и Олег, мнясче, яко [9] все войска руские победили и всю землю Рускую обладали, пришли к Чернигову, учиня с половцы в земли отеческой великое разорение и кровопролитие, еже бог на праведном своем суде взысчет от руки их, когда должни будут ответ дать за вся дела своя. Всеволод, видя себя изгнанна и хотя брата старейшаго Изяслава [21]-прежде оскорбил,[-21] однако ж, ведая его [22]-благонравие и[-22] братолюбие, не имея иной [23] помосчи,[24] поехал к нему в Киев, где, пришед, объявил Изяславу о всем приключившемся и просил его со слезами о помосчи. Изяслав же,[25] слыша то и видя слезы братни, оскорбился, но, яко муж кроткий и смиренный, более на правосудие и милость божескую, нежели на силу и богатство надежду полагая, стал брата своего умильно [5] увесчевать, глаголя: «Брате любезный, не скорби о сем, еже [26] тебя наследия лишили, но уповай на всевысшего творца, силен бо есть оборонить тебя. Не видишь ли, колико мне бед и скорбей приключилось; первое, киевляне, изгнав меня, все имение мое разграбили; второе, какую я вам обиду учинил или в чем брата Святослава обидел, был от вас, братии моей, изгнан, не блудил ли по чужим странам и всего имения паки лишился? Но не мстил никому, и ныне нет нам причины тужить, но положим на бога упование. Ежели нам даст участие в Руской земли, то даст обоим нам, асче ли лишит, то лишит обоих. Я же не жалею за тебя голову мою положить». И сие ему сказав, утешил его и

Война междоусобная

Сожца р.

Всеволод побежден

2–Жирослав вельможа–2

Ольга беспутство

Кротость Изяслава

Изяслава братолюбие

вскоре велел все войска собирать. Когда же изготовились, пошли Изяслав с сыном Ярополком и Всеволод с сыном Владимиром к Чернигову. Но когда приближились ко граду, черниговцы заперлись во граде, и Ольга и Бориса не было, отъехали в Тмуторокань для собрания войск и велели город до себя держать. Для того боялись черниговцы покориться и врата отворить. Изяслав велел приступать ко граду. Тогда Владимир приступил к восточным вратам от стреженя и, взяв наружный град, зажег, а граждане ушли во внутренний замок, и была им теснота великая. Но вскоре, уведав, что Борис и Олег идут с войски немалыми, Изяслав и Всеволод, оставя осаду, пошли противо их, ускоряя, чтоб не допустить с идущими половцами соединиться. Олег, увидя полки Изяславли, просил[27] Бориса, чтоб послать ко стрыям просить о мире и удела без войны, не проливая крови, разсуждая, что им не безопасно противо великие силы стрыев своих воевать. Но Борис, посмеявся ему, сказал: «Ты убоялся множества людей их, но смотри на меня, что я един, не бояся их, хочу с ними биться». И, тако похвалялся, пошли на бой. И сошлися у села Нежатины Нивы, учинили прежестокой бой, и на первом сражении убили Бориса, сына Святославля, похвалившагося победить полки стрыев своих, и потом вскоре смяли полки Ольговы. Изяслав же стоял междо пехотою, ободряя к бою полки своя. И внезапу един от противных, пришед к нему, ударил его копием сзади за плече и убил Изяслава. Бой же хотя жестоко продолжался, но вскоре побежден был Олег и едва с малым числом от его войска бегом во Тмуторокань спасся, а протчие ово побиты, ово пленены.

Война на черниговских

Владимира храбрость

Бориса самохвальство

Нежатина Нива

Умер Борис Святославич

Умер Изяслав I

Черниговские побеждены

Убиен был великий князь Изяслав октября 3-го дня. Был на великом княжении 34, а всех жил 53 лета. Тело же его, взяв, привезли в лодье и поставили против Городца (290), где вышли противо ему все киевляне, и, возложа на сани, везли в Киев со множеством духовных и народа. И от великаго в народе плача не слышно было пения, всии бо от мала и до велика о нем плакали. Ярополк же шел за гробом отца своего. И, принесши его в церкви святыя Богородицы, положили во гроб каменный. Был сей князь видом красен, телом велик, [28]–незлобив, ненавидяй неправды,–[28] любил правду, никакого коварства и лести в нем не было, но прост душею и не мстителен оскорбившим его. Колико ему киевляне зла учинили, самого изгнали, дом и все имение его разграбили, но он им не мстил. А если кто скажет, что, пришед в Киев по изгнании Всеслава, несколько смертию казнил, оное не он, но сын его Мстислав без его воли учинил. И паки братья его изгнали, и он, ходя по чужим землям, всего имения лишился. Возвратяся же, что злое детем Святославлим учинил? Всеволод же, когда побежденный от сыновцов пришед, просил его о помосчи, не говорил ему: «Сколько я от тебя зла претерпел?». Ниже мстил ему, ниже рек, что сие тебе не от меня учинилось, но сказал: «Ты мя, брате, на престол ввел и учинил меня старейшиною, я должен за тебя голову мою положить». Изъявя сим совершенную любовь к брату, по апостолу утешением печального брата и по слову господню положил душу свою за брата своего.

11.[1] ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВСЕВОЛОД I, СЫН ЯРОСЛАВОВ

По смерти Изяслава Ярославича[2] брат его меньший Всеволод, вскоре пришед в Киев, принял престол отеческий всея Руския земли сентября 6 дня; сына своего Владимира перевел из Смоленска в Чернигов, детем Изяславлим оставил прежние их владения, кои им даны были от отца их: Святополк в Новеграде, а Ярополк в Вышграде, к тому прибавил

ему Всеволод Владимер, Давиду, сыну Игореву, дал Туров, Святославлим детем — Тмуторокань, Муром и другие тамо области.

Герман, еп. Новаграда

Того ж году поставлен епископ Новуграду Герман.

1079

Умер Роман Святославич

6587 (1079). Роман, сын Святослава Ярославича, хотя у Всеволода Переяславль отнять, пришел со множеством половцов к Переяславлю. Всеволод же пришед с войском к Переяславлю и учинил с половцами мир. Роман, видя то, озлобился на князей половецких, что ему солгали, из чего учинилась междо ими вражда, и половцы убили Романа августа 20-го дня, кости[3] же его лежат и доднесь тамо. А козары (291), озлобясь на Ольга, брата его, поимали и свезли за море в Констянтинополь и отдали в заточение. Всеволод же посадил во Тмуторокани посадника Ратибора (292).

Олег Святославич в неволе

Ратибор вольможа

1080

6588 (1080). Торки переяславские, учиняся противны великому князю, возстали на руских и многих побили. Всеволод[4] немедленно послал на них сына своего Владимира с войски, которой пришед, [5]видя их вооруженных, несмотря на их множество, смело наступя в тот час, победил и многих казня укротил.[-5]

1081

Давид Игоревич

Володарь Ростиславич во Тмуторокани

6589 (1081). Давид Игоревич, бывшей в Турове, согласясь с Володарем Ростиславичем перемышльским,[6] пришед во Тмуторокань[6*] незапно, посадника Всеволожа Ратибора маиа 18 поимали и Тмуторокань[6*] обладали.

1083

Олег из Греции

Володарь

Изменники кажнены

Мор

[7-]6591 (1083).[-7] Олег Святославич, свободясь из Констянтинополя, пришел во Тмуторокань и, поимав Давида Игоревича и Володаря Ростиславича, посадил за стражи. Козаров же, советовавших на убивство брата его Романа и которые его поимали, казнил смертию, а Давида и Володаря, помирясь с ними, отпустил в их владения за Днепр.

Того ж году был мор на людей во всей Руской земли.

10-Генрик император-10

[8-]Царь немецкий Генрик прислал ко Всеволоду посла своего бискупа Адельберта из Олмуца со многими дары о дружбе и любви, прося Всеволода на угорского короля[9] Гейса о помочи. Всеволод же, немедля собрав войска, с сыном Владимиром да сыновцы его Давид и Ярополк, совокупяся, шли к горам. А наперед к Гейсу Всеволод послал воеводу своего Чудина говорить, чтобы Гейс с царем примирился. А Гейс прислал от себя послов, бана со многими дары, прося, чтоб Всеволод ему помог на царя, показуя, что Генрик ему многие обиды чинит. И Всеволод, не хотя войск своих тратить, велел Чудину ехать к царю с Гейсовым человеком и просить о мире, а сам от гор возвратился в Киев[-8] (293).

1084

Междоусобие червенских

[11-]6592 (1084).[-11] Ярополк Изяславич приезжал ко стрыю своему Всеволоду в Киев в день Пасхи и жаловался,[12] что Давид Игоревич с Володарем и Васильком Ростиславичи, пришед, выгнали его из Владимиря. Всеволод, вельми оскорбяся сим, немедленно послал сына Владимира с войски, которой пришед ко Владимирю, Ростиславичев и Давыда выгнав из Владимиря, паки Ярополка посадил и сам возвратился. А Давид, ушед из Владимиря, пошел к Днепру и в Олеши разграбил купцов греческих. О чем уведав, Всеволод послал и велел Давида к себе привести в Киев. По привезении же его довольно за его так многие безпутства наказав словесно, дал ему Дорогобуж (294) и отпустил.

Давида Игоревича безпутства

1085

Ярополк возстал на Всеволода

6593 (1085). Ярополк Изяславич, слыша, что Всеволод дал Дорогобуж Давиду, братаничу его, о котором он прежде просил, озлобился вельми на стрыя своего, к чему злые советники наипаче возмусчали его, и начал войско собирать, с которым хотел к Киеву идти, к чему поляки наиболее возмусчали. Но Всеволод, уведав о том, послал противо ему сына Владимира с войском. Ярополк, будучи у Луцка, уведал о том и убоявся, оставя мать и жену в Луцке, сам уехал в Польшу. Владимир-

Ярополк изгнан

вскоре пришел с Давидом Игоревичем к Луцку. Лучане же, не смея Владимиру противиться, отворили врата. И Владимир, вшед во град, взяв мать и жену Ярополкову, со многим имением их послал в Киев, сам пошел ко Владимирю, где також, врата Владимиру отворя, встретили по обычаю. Он же [13]–отдал сие княжение Владимирское Давиду Игоревичу и сам был с ним во Владимире, чая, что Ярополк с ляхи приидет, хотя чрез то причину иметь Польшу воевать.–[13]

1086

6594 (1086). Всеволод заложил церковь святаго Андрея при Иоанне Добром, митрополите руском, и построил при церкви оной монастырь женский, в котором постриглась первая дочь его девица Анка. И сия, многи инокини собрав, пребывала в нем во всяком благоговении, молитве, посте и целомудрии, храня жестоко закон монашеский, препровождая время в читании книг. Собравши же младых девиц неколико, обучала писанию, також ремеслам, пению, швению и иным полезным им знаниям, да от юности навыкнут разумети закон божий и трудолюбие, а любострастие в юности воздержанием умертвят.

Иоан Добрый митр.

Андреев монастырь

Анка постриглась

Училище девиц

1087

6595 (1087). Ярополк, недолго быв в Польше, уведав, что Владимир грады его побрал, мать и жену со всем имением его взял, а он, от поляк помочи получить не могши, разсудил покориться стрыю своему, немедленно возвратился во Владимер и, пришед ко Владимиру, просил о прощении. Владимир же, по воли отца своего приняв его, яко старейшего брата, с честию, учинил с ним мир, сам возвратился в Чернигов. А Всеволод, получа от сына известие, немедленно мать Ярополкову и жену со всем их имением с честию отпустил к Ярополку. Посем Ярополк, недолго быв, поехал к Звенигороду (295) и ехал [14] на колеснице. В пути же, не доезжая до города, лежал, не мысля никоего себе злаго приключения. Но бывший при нем служитель, беззаконный враг, дерзнул погубить господина своего, вынявши меч, проколол его сквозь новембрия 22 дня. Ярополк же, вскочи, вынял из себя меч и закричал: «Ах, злодею, за что ты меня погубил?». Проклятый же злодей, учиня то зло, уехал в Перемышль к Рюрику (296), а протчие служители, взяв Ярополка на конь пред себя, повезли ко Владимерю, но он скоро скончался. И привесши во Владимерь, немедленно повезли ко Киеву. [15]–И декабря 18–[15] встретили тело его за городом сам великий князь з детьми, со всеми вельможи и блаженный митрополит Иоан со всем причтом церковным, все киевляне, и провожали с пением псалмов и песней духовных. Погребли в монастыре святаго Димитрия в церкви святаго апостола Петра, которую начал сам созидать, с плачем великим всего народа, понеже все киевляне имели к нему великую любовь и почтение и желали по Всеволоде ему быть на великом княжении. Сей же, яко и отец его Изяслав, многие оклеветания и оскорбления без вины претерпел, гоним был от братии и разграблен, а наконец, и смерть лютую за брата приял, но за то вечной жизни сподобился тако. И сей блаженный князь Ярополк Петр (297) был богобоязен, кроток, братолюбив, не льстив и счедр на убогие. Всеволод же дал Владимир сыновцу своему Давиду Игоревичу.

Ярополк мир испросил

Звенигород

Умер Ярополк

1088

6596 (1088). Освящена церковь святаго Михаила в монастыре Всеволожи (св. Андрея) митрополитом Иоанном и епископы Лукою, Иоанном. Исаием. Игумен же того монастыря тогда был Лазарь.

Святополк Изяславич, не хотя более быть в Новеграде, выехал на свой удел в Туров. И того же времяни умре печерский игумен Никон.

10–Умер Никон печерский–16

[16]–В та же времяна были по Волге и Оке разбои, и многих болгор торгуюсчих пограбили и побили. Болгари же присылали ко князю Ольгу и брату его Ярославу просить на разбойников, но, не получа управы и

←Болгары в Мурому→ взятого, пришед с войски, Муром взяли и пограбили, а села пожгли (298).

Всеволод великий князь, слыша от Давида Игоревича и Святополка Изяславича частые жалобы на Ростиславичев, посылал их увесчевать: но видя, что чрез посланных не мог умирить, пошел сам с войски киевскими, черниговскими и переяславскими. И, дошед до Свинограда, послал к Ростиславичам объявить, дабы к нему ехали, и к ляхом послал, чтоб учиненные убытки Святополковой и Давидовой области и плен возвратили. Ростиславичи же, приехав ко Всеволоду, умирились, а ляхи никого не прислали. И тако Всеволод сыновцев своих Святополка, Ольга и Давида и сына Владимира послал на ляхов землю их воевать, а сам возвратился ко Киеву (299).[-16]

1089 6597 (1089). В Печерском Феодосиеве монастыре церковь Успения святыя богородицы каменная совершена бысть и свясчена августа 14 Иоанном митрополитом и епископы Лукою белогородским, Иоанном черниговским при благоверном великом князе Всеволоде и сынех его Владимире и Ростиславе, при тысецком киевском Яне, игумене печерском Иоанне.

Умер Иоан митр. Преставися Иоан Добрый, митрополит руский. Был человек вельми ученый, филозоф славный, милостив к убогим, вдовицам и сирым, ласков к богатым и убогим, кроток и воздержен от гнева, сладкоречив, часто народ в церкви поучая и в доме приходячих к нему словесы писания божественнаго и мудрости утешая и наставляя; печальным был утешитель, какого прежде в Руси не было, и по нем не скоро будет. Сего ради любим и почитаем был всенародно.

Анка в Царьград Анка монахиня преждереченная, дочь Всеволода, пошла в Царьград (300), с нею же отец ея, князь великий, послал к царю знатных послов и патриарха просил о присылке ученаго митрополита.[17]

1090 6598 (1090). Возвратилась Анка из Цариграда, и с нею прибыл

Иоан Скопец митр. митрополит Иоан Скопец, котораго люди, видя, имяновали мертвецем, зане вельми сух и слаб был, и, пожив един год, умре. Сей муж был не книжен, умом прост и просторечив. В Цареграде был тогда царь Михаил Комнин.

Михаил Комнин имп.

Стефан, еп. владимирский Поставлен Стефан, игумен печерский, епископом во Владимир.

Церковь переяславская В Переяславли освясчена сего году церковь святаго Михаила Ефремом, епископом переяславльским, которую он создал великую и утварь сделал в ней богатую. Создал же церковь на вратах святаго Феодора и у врат церковь святаго Андрея каменные и баню народную каменную, чего прежде в Руси не бывало, и украсил град Переяславль паче других градов многими здании, что он прославился во всей Руси.

Переяславля устроение

Баня каменная

Феодор митр. из Рима Того же года пришел из Рима от папы митрополит Феодор, грек родом, и принес много мосчей святых.

Плодородие Сего года было великое плодородие всяких плодов, овосчей и жит во всей Руской земли.

Родился Юрий II Владимиру Всеволодичу родился четвертый сын, и наречен Юрий.

1091 6599 (1091). Пренесены мосчи преподобнаго Феодосиа, игумена печерского, в построенную на основании его великую церковь. Когда бо оная совершилась и освятилась, игумен с братиею учинили совет, разсуждая, что не лепо преподобному Феодосию, яко создателю церкви и умножителю монастыря, лежать[18] вне монастыря и церкви, построенной им, но достоит ему в церкви лежать. И тако согласясь, [19]–с позволения великаго князя и митрополита,–[19] велели в церкви устроить место, где положить мосчи его. И как приближился праздник Успения святыя богородицы, пред тремя днями повелел игумен копать, где лежат мосчи отца нашего Федосиа. И по повелению его я многогрешный был при

Мощи Феодосия

Нестор о себе

том, яко самовидец, о чем скажу не от слуха, но как сам при том был, яко начальник, и видел (301). Пришед бо игумен ко мне и, взяв меня с собою, привел в песчеру, где погребен был Феодосий, о чем никто не ведал. И, пришед, осмотрели то место, где копать надлежало со стороны гроба, дабы онаго не повредить. И назнача место, велел мне игумен содержать то тайно и никому не объявлять,[4-] доколе он совершенно мосчи сам осмотрит.[-4] Велел же мне для копания онаго взять дву монахов, кого я хочу. Я же приготовил 7 рогалей (302), чим копать было потребно, и во вторник вечера, взяв я с собою дву братов, о чем никто не ведал, и пришед с ними в песчеру, где, отпев псалмы, начал я копать и, утрудясь, дал другому брату копать. И тако переменяясь, копали до полуночи, не могли докопаться. Тогда я тужил, не напрасно ли мы в сторону копаем и, взяв рогалию, отведал в сторону. Другой же брат спал тогда пред песчерою и, услышав, что в било ударили, сказал мне, что к заутрени в било ударили. Тогда я прокопав до кровли гроба на мосчах Феодосиевых, и я ему ответствовал: «Благодаря бога, брате, и я докопался уже». Но когда прокопал, напал на меня страх великий, и начал я призывать имя господне, а брата послал к игумену сказать, чтоб пришел и при себе вынял. Игумен же пришел со двемя браты, а я уже окопал пространно. И влезши осмотреть, как лежат мосчи, и увидев, что лежат цело, не разсыпалися и волосы на главе лежат твердо прижаты ко главе, о чем объявил я игумену. И тако выняв оные, положили на мантию, на которой вынесли пред песчеру, где положили в новосделанной гроб. И послали возвестить князю великому и епископом, которые на другой день, собрався, приехали в монастырь, князь великий с княгинею и детьми, епископы Ефрем переяславский, Стефан владимирский, Иоан черниговский, Исаиа ростовский, Марин юриевский, и игумены всех монастырей с черноризцы, и множество людей благоверных собралися со свечами. И, взяв мосчи преподобнаго, внесли в церковь, положили в притворе на правой стране в четверток августа 14 дня, в первом часу дня, индикта 14. И праздновали 3 дни в монастыре, потом в Киеве у великаго князя (303).

Рогалия

Преставися Исаиа, епископ ростовский, во второе лето по освящении церкви печерской и погребен в Ростове.

Умер Исаиа еп. ростовский

Маиа 21 было затмение солнца, во 2-м часу дни начало потемняться и осталось его яко луна.

Затмение солнца

Того же году Всеволод, великий князь, выехал для ловли зверей за Вышеград. И когда охотники, заметав тенета, кличане закричали, спал с неба змий великий (304), что люди, видев, пришли во ужас. Тогда же было землетрясение и стук в земли слышан был. Слышасчии же пришли в великий страх.

Змий с неба
Землетрясение

Того же году явился в Ростове волхв и вскоре погиб.

1092

6600 (1092). В Полоцких пределах было предивное чудо. В носчи тутоны (305), сиречь диаволи, являлися, яко человеки, по улицам. И если кто вышел из дому их видеть, был невидимо от тутона уязвлен язвою тяжкою, и от того неколико помирали. Того ради люди не смели ночью из изб выходить. Потом начали оные являться на конех, но самих и коней было не видно, токмо коней их копыта видимы были. И тако уязвляли множество людей полоцких и области их. Из сего произошла пословица: «Мертвецы бьют полочан». Начало же сего проявления произошло от Друцка.

Тутоны полоцкие

Басня

В сие же время было страшное на небе видение. Явился круг превеликий посреди неба. И была в лете суша великая (306), от чего во многих местах земля горела, леса и болота великие выгорели. И по разным местам многие знамения видены были. К тому тяжкая война поло-

Круг коло солнца

Война половцев

Песочен
Переволока
Устие

вец со все стороны великие разорения нанесла; взяли бо, пришед, 3 города: Песочен, Переволоку и Устие, и многие села по обе стороны попленили и пожгли.

Умер Рюрик Ростиславич

Умер Рюрик, сын Ростислава Владимировича, в Перемышле. И многие люди по всей Руской земли умирали различными болезни.

Болезни

От Филипова заговенья до недели Мясопустной померло в Киеве до 7000. Сие послал господь на нас за умножение в нас тяжких грехов, яко беззакония и неправды вельми умножились в нас.

1093

Умер Всеволод I

6601 (1093) индикта 1-го преставился великий князь Всеволод, сын Ярославов, внук Владимира Великаго, апреля 13 дня, а 14-го, Страстныя седмицы в четверток, погребен в великой церкви святыя Софии. Сей благоверный князь Всеволод из млада был боголюбив и справедлив, ненавидяй лжи, епископом и всем духовным честь великую воздавал, много в монастыри и церкви, на училисча подаяния давал, яко же и нисчим великие милостины раздавал, от пиянства и любодеяния был воздержен. Того ради любим был отцу своему паче всех сынов. И пред смертию отец его часто ему говаривал: «Сыне мой, да благо тебе будет, яко слышу и вижу кротость твою и благочестное житие, и радуюся, что ты покоишь душу мою. Ежели тебе бог изволит принять престол мой по братии твоей правдою, а не насилием, то ведаю, что благополучие будет во всей Руской земли. Когда же изволит всевышний преселить тебя от живота сего, заповедаю тебе лечь подле гроба моего, где я положен буду, понеже люблю тебя паче всех братии твоей». И сбысться все сие по словам отца его, ибо по братии приал престол отца своего. И было, дондеже он не ослабел, совершенное благоденствие во дни его во всей Руской земли. Он же претерпел многие печали и скорби паче, нежели как был в Переяславли. Когда бо был на престоле в Киеве, немалое ему безпокойство и печаль была от сыновцов его, яко те, не довольствуяся уделы и никаким от него награждением, ему стужали, желая всегда более иметь. Того ради пред кончиною многие им грады раздал, дабы по нем остались спокойны. Но ни тем мог прихоти их удовольствовать, их жалобы, порицания на себя, а междо ими вражды и безпокойства прекратить, чим вельми оскорблялся. К тем печалем умножились ему болезни, приспела старость и слабость состояния, и не мог уже разправы чинить. А оные, последуя советам младых людей, которые имели способ склонять и ссоривать со стрыем и братаничи, и негодуя на стрыя за увесчания их к любви междо братиею, ни приемля советы старейшин и вельмож мудрых, оных отринули; чрез что всюду правосудия в народе и обидимым обороны, а злым наказания недоставало. И начали судии грабить и продавать на суде, а Всеволод в болезнех своих не мог уже о том прямо ведать. И как тяжко разболелся, послал по сына Владимира. Он же вскоре приехал из Чернигова и, видя отца своего при кончине, плакал горько. Всеволод же, дав наставление детем своим Владимиру и Ростиславу, успе кротко и преложися ко отцем своим, быв на великом княжении 17, а всех лет жил 63. Прежде был на княжении в Переяславле и Чернигове. Владимир же с братом Ростиславом погребли тело отца своего с великою честию. При том были епископы, игумены и весь свясченнический и монашеский чин, все вельможи со множеством народа (307).

12.[1] ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ СВЯТОПОЛК II МИХАИЛ, СЫН ИЗЯСЛАВА I

2–Владимира умеренность–2

Владимир по смерти отца своего хотя киевляны прошен был приать престол, но разсудя, что ему то весьма многотрудно будет мимо старейших Святополка и Святославичев принять, понеже те по старшинству

отцов их имеют причину того требовать, и без войны междоусобной миновать не может, послал ко Святополку Изяславичу в Туров объявить о смерти отца своего и дабы он, яко старейший в братии, пришед, престол руский приял; а сам поехал в Чернигов. Ростислав Всеволодич возвратился в Переяславль на свой удел.

По прошествии седмицы Пасхи, в неделю Антипасхи, апреля 24-го, прибыл в Киев Святополк Изяславич. И встретили его за градом все киевские вельможи со множеством народа, а у ворот во граде епископ юриевский Марин с игумены и попы со святым крестом, и приали его с великою радостию. Он же вшед по обычаю в церковь, потом в дом великаго князя, и приал престол отца своего и деда с миром.

Половцы послы о мире

Половцы, услышав, что Всеволод умер, а Святополк престол приал, пришли немедленно к Переяславлю с немалым войском и послали ко Святополку послов для подтверждения мира. Святополк же, не учиня совета со старейшими вельможи и не сослався с братаничи, учинил совет с пришедшими с ним. И по совету[3] оных, неведусчих о всем, паче же своею гордостию и скупостию, презрев силу половец, велел послов оных, яко пленников взяв, заключить в темницы. Половцы, уведав о том, стали пределы руские всюду воевать и, пришед со многим войском, оступили Торческий град (308). Святополк, слышав то, велел немедленно войска собрать, хотел на них идти. Но вельможи благоразумные советовали ему, чтоб един не ходил на них и не вдавался в великой страх, представляя ему, что войско, которое он в готовности имеет, весьма противо такого множества половцов недостаточно. Но он отвечал им: «Я имею своих отроков 800, которые могут им противиться». В чем, несмысленные, ему согласуя, советовали, чтоб шел, не бояся. Но киевские вельможи все тому спорили, а советовали, чтоб послать и дарами довольными их примирить, понеже подлинно известно было, что их не меньше 8000, а Руская земля от войны оскудела. [4]–Ежели же, конечно, воевать хочет, то надлежит–[4] послать ко Владимиру просить, дабы сам в помочь пришел или войско прислал. И едва склонили Святополка, что, послушав их, послал ко Владимиру просить, чтоб ему помочь учинил. Владимир же, собрав войско, послал наперед себя к Киеву; послал же в Переяславль к брату Ростиславу, велел ему идти в помочь ко Святополку. И вскоре сам, приехав к Киеву, переправился чрез Днепр и совокупились у монастыря святаго Михаила на Выдобычи. Тогда Владимир нарекал на Святополка, что он поимал и обесчестил послов половецких, не советуя с ним и с протчими братиею, також со старейшими вельможи киевскими, о чем была у них распря великая, наипаче оттого, что Святополк гордостию уничтожил Владимира и протчих братаничев, а половцы междо тем всюду разоряли. Вельможи киевские, видя то и опасаясь, чтоб та вражда не разширилась, стали обоих увесчевать, дабы, оставя сию распрю, шли на неприятелей и, обороня отечество, потом междо собою в своих обидах разобрались. «Того ради нуждно ныне на неприателей идти, которые, если не похотят без войны мириться, можете совокупно войском удержать и землю от раззорения охранить». По сему представлению Владимир крепко належал советом, чтоб, послав к ним, склонить к миру. Но Святополк, желея дары по обычаю им давать, стоял на том, что прежде войском искать их отогнать, а потом о мире говорить. И едва Владимир на то согласился, на котором, пресекши споры, друг другу роту учинили и, крестным целованием утвердя, пошли с войски к Триполю. И пришед к реке Стугне, князь великий Святополк призвал Владимира, Ростислава и всех знатнейших воевод на совет, представляя им, что он намерен идти чрез реку, дабы тем половцев паче в страх привести и не давать им вида, что, бояся их, чрез реку не смеют

Святополка ненстовство

Война половцев

Торческ в осаде

Совет младых вредный

Распря князей

Скупость Святополка

Триполь гр. 5–Стугна р.–5

руские переити. Владимир, выслушав оное, говорил, что половцев войско многим более, нежели их руское, и для того лучше стоять в безопасном месте за рекою и стараться о умирении половцов; при том обесчал Святополку в убытках помочь учинить. Сему Владимирову совету все благоразумные вельможи согласовали, но некоторые киевляне и все Святополковы вельможи не хотели мира и сказали по слову Святополкову: «Мы лучше хотим биться, того ради поидем за реку». Что Святополку приятно было слышать. И вскоре перешел чрез реку, которая тогда[6] разлилась, и переход был весьма труден. Однако ж и Владимир последовал со своими полками, и стали близь реки: Святополк на правом крыле, а налеве Владимир, в средине междо ими Ростислав. И, тако устрояся, перешли вал маиа 26-го, в день Вознесения господня.

Бой половцы

И того же дня половцы со всею их силою пришли, имея пред собою стрельцов устроенных. Князи же руские стали междо валами. А половцы, наведши стяги свои, перво наступили на Святополка и по недолгом сражении полк его смяли. И хотя Святополк со своими долго держался, но видя, что киевляне все, не стерпя нападения и не учиня надлежасчего супротивления, побежали, за которыми и Святополк принужден был бежать. Междо тем Владимир и Ростислав, жестоко с половцы бився, уже одолевали и далеко отгнали; но по разбитии Святополка все половцы на Владимира наступили, и был несколько времяни прежестокой бой. Но Владимир с Ростиславом, видя что такому великому множеству противиться невозможно, велел по малу к реке Стугне отступать. И стали колико удобно переправляться, не допуская половцам пехоту разорвать. Ростислав же, въехав в реку на коне, быстротою воды свержен был с коня и стал утопать пред очми братними. Владимир тотчас сам въехал в реку и хотел подхватить брата своего, но быстротою воды и теснотою коней смялся конь его, и едва сам не утонул.[7] Ростислав, сын Всеволодов, утонул, Владимир же, перешед Стугну с оставшим[8] войском своим, многие бо его вельможи и всеводы с лучшими воини побиты и пленены были, немедля пошел за Днепр, оставя несколько искать тело брата своего. И перешед на оную страну Днепра, плакал неутешно по брате своем, [9]–не меньше же печалился–[9] о так великом несчастии своем и с великою печалию возвратился в Чернигов. Святополк же с бою ушел в Триполь и тут пробыл до вечера, а ночью прибежал в Киев. Половцы хотя, бився со Владимиром, весьма много своих потеряли, но тем наипаче разсвирепев, а руские полки видя побеждены, разошлися по земли, пленя и разоряя всюду без супротивления,[10] а другие возвратились добывать Торческ.

Руские побеждевы

2–Братолюбие Владимира–2

Умер Ростислав Всеволодич

Посланные же от Владимира едва тело Ростиславле могли сыскать и принесли в Киев, где встретила тело мать его с великим плачем, и все киевляне плакали о нем юности его ради. Тако же встретили епископи со свясченники и монахи, проводили оное [11] в церковь святыя Софии и погребли с обычным пением во оной подле гробов отца его и деда.

Половцы крепко доставали Торческий град, которым торки сильно противяся не подпусчали близко ко граду и, выходя из града, многих половцев побивали. Половцы, видя, что силою не взять, умыслили воду, текусчую подле града, перекопать, что с великим трудом и потерянием многих людей учинили и, пересыпав реку, пустили лугом не близко от града. Тогда люди во граде стали жаждою изнемогать и, советовав, послали ко Святополку просить о помосчи. Святополк же послал к ним 500 человек и запасов довольно, но оные множеством половец не пропусчены и едва сами безбедно могли возвратиться. Половцы, облежа град 9 седмиц, разделились надвое: половина или меньше остались город доставать, а большая часть пошли к Киеву для пленения сел, и.

Торческ в осаде

Воду отъяли у граждан

5–Половцы к Киеву–5

пришед, стали междо Киева и Вышеграда. Святополк, собрав паки войска сколько мог, не хотя мириться,[12] как ему есче прилежно советовали, пошел сам из Киева иулиа 23 дня, мня половцев невеликое войско. И, пришед, жестоко на оных нападение учинил. Половцы же, видя Святополка храбро наступаюсча, учинили лесть, велели с обоих сторон войска своего по нескольку отступить, якобы побежали. А Святополк, не дознався о коварстве том, велел за бегусчими гнать. Но как скоро войска руские разделились, половцы, увидя то, паки все совокупясь, со всею силою напав на Святополка, немедленно в смятение привели, множество от войск его побили и попленили. И сия беда более была, нежели у Триполя; едва сам Святополк с остальными в Киев мог уйти.[13] Наутрее же сего несчастия, в день святых мученик Бориса и Глеба, иулиа 24 дня, был в Киеве и по всей Руси вместо празднования плач великий.

Хитрость военная

Руские побеждены

Половцы, получа победу, возвратились паки к Торческому и, крепчая оступя, оной стали доставать. Торчане же, изнемогши от глада, принуждены отдаться в плен. А половцы, взяв град, сожгли, людей всех разделили по себе и возвратились со множеством плена в свои жилисча. Бысть же сие за премногия грехи наша, яко же и я грешный много и часто бога грехи моими прогневляю; но по милости своей, господи, спаси ны, яко ты един безгрешный, сильный, милостивый и дивный во святых твоих, [5]–и тебе слава и честь со всеми святыми–[5] да будет во веки веков. Аминь (309).

Торческ взят

Окончание Несторово

Октября 1-го преставился Ростислав, сын Мстиславов, внук Изяслава Ярославича, и положен в церкви святыя Богородицы десятинныя.

Умер Ростислав Мстиславич

6602 (1094). Святополк, видя от половцов великое земли своея разорение и что силою со оными учинить ничего не мог, наипаче же, что Владимир и другие князи, озлобленные им, помогать ему не хотели, одумался после великаго вреда, послушав советуюсчих ему вельмож, учинил с половцами мир. Но чтоб оной от великой его скупости не дорого купить, взял половецкого знатнаго князя Тугоркана дочь себе в жену и тем их умирил.

1094

Женился Святополк II

Олег Святославич тмутороканский, хотя давно завидовал Владимиру о владении Чернигова, но не смел противо его дерзнуть. Уведав же, что Владимир у Триполя лучших своих воинов погубил, собрав войско и множество половец наняв, пришел к Чернигову и оступил град. Владимир же, не имея войска в готовности, не мог противиться, учинил с Ольгом мир, уступил ему Чернигов, сам перешел в Переяславль на княжение отцово, а Олег вошел в Чернигов, во град отца своего. Половцы же, озлобяся, что им для мира пленить области не допусчено, стали сами около Чернигова разорять. И Олег не мог им того возбранить, понеже сам их на пленение христиан привел. И сие третие навел поганых на Рускую землю, и множество христиан погублено и в плен [14]–по иным–[14] землям разточено. Боже, отпусти ему грех сей по милости твоей.

Война междоусобная

Владимир II из Чернигова

5–Олег в Чернигове

Половцы помосчные разоряют–[5]

Того ж году пришла саранча на Рускую землю августа 26-го и поела всю траву и много жит по полям, чего прежде не слыхано было, что ныне видели очи наши (310). Сего же году апреля 27 дня преставися епископ владимирский Стефан, бывший прежде игумен Печерского монастыря.

Саранча

Умер Стефан, еп. владимирский

6603 (1095). Половцы, собрався во множестве, с князем их Девгеневичем пошли в Грецию и многое разорение учинили. Царь же, победя их, пленил самого Девгеневича и ослепил, а протчие побиты и пленены, мало их, что назад возвратилось (311).

1095

Половцы в Грецию и погибли

Другие половцы, Итляр и Китан, пришли к Переяславлю для требования даров от Владимира, чтоб его пределы не воевать. Владимир же

Итляр кн.

Китан кн.

Половцы к Переяславлю

договорился с ними дать залоги, доколе он со Святополком о том согласится и с ними договор учинит. По которому от Владимира дан половцам сын его Святослав. А от половец пришел во град сам князь их Итляр с лучшими людьми, Китан же с войском стал пред градом междо валами. В то же время приехал из Киева Славата от Святополка ко Владимиру для некоего дела. И оной, уведав, что Итляр во граде стоит в доме у Ратибора, тотчас Славата склонил Ратибора советовать Владимиру, чтоб Итляра с товарисчи, а если можно и Китана, побить. И, пришед, стал Славата Владимиру о том представлять. Но Владимир им отрекся, что он не может противо закона божия и своея чести роту нарушить; також неудобно ему за убиение Итляра отдать на равномерное убивство сына своего в залоге. На оное отвечали ему: [15] «Понеже половцы всегда роту дают, что им Руской земли не вредить, а взяв за то дары, паки пришед, землю разоряют, людей пленят, кровь христианскую проливают не престая, извиняяся токмо тем, что не они сами, но их братья или дети учинили, того ради и тебе таким клятвопреступником роту преступить греха нет. [16]–Да сие же тебя не касается, что мы учиним, если токмо нам не возпретишь.–[16] О сыне же не имей печали, мы потрудимся его сея ночи от половцов возвратить. Ты же видиши,[17] что сих злодеев бог к тебе в руки привел, не достоит их отпустить». Владимир же сказал им: «Вы учините, как хотите, но я не хочу ни для чего, дав единою роту, преступить и век того сожалеть». Они же, пошед от Владимира, послали вечером в станы половецкие Словату с неколикими торками, которые пришед, яко к мирным; половцы бо ничего не опасались и Святослава не стерегли, [18]–онаго Словата ту ночь привез–[18] во град. И как Словата усмотрел половцев Китана со всеми в безопасности [19]–и стражей–[19] спячих, собрав неколико войска, пришел пред светом в станы их и всех их побил, разве весьма мало, которые бегом спаслися. Сие учинилось с суботы на неделю. Итляр, будучи во граде, ничего о том не ведал и ввечеру поздо с прибывшими с ним пил и веселился в дому Ратиборове. Утро же рано в заутрени Ратибор неколико товарисчей своих, вооружа, приготовил и велел избу, где Итляру обедать, изтопить тепло. Владимир, уведав, что половцы, за градом стоявшие, все побиты, как токмо разсветать стало, послал служителя своего Байдука, велел знатнейших Итляровых товарисчей звать к себе опохмелиться, но чтоб прежде у Ратибора позавтракали. И Байдук, пришед, им повеленное от князя объявил. Итляр же сказал: «Я сам со всеми немедленно буду». И слыша, что у Ратибора в избе тепло и завтрак приготовлен, пошли во оную. И как скоро в избу собралися, тотчас их всех заперли. Тогда Олбяг, сын Ратиборов, взошед на избу, поднял с товарисчи неколико потолочин и начали в них из луков стрелять. Первое Итляра застрелил Олбяг в самое сердце, та же и протчих всех побили, не оставя ни единаго жива. И тако сии злодеи испровергнули коварный дух их февраля 20 в неделю Сыропустную.

2–Славата Ратибор–2

5–Итляр убит–5

Славата прислан был от Святополка ко Владимиру просить, чтоб ему помог половцом отмстить кровь людей его и пролитие крови христианской, но чтоб для лучшего успеха самим идти, а к тому пригласить Ольга черниговскаго и других князей. Владимир же отвечал: «Если Олег с нами пойдет, то довольно имеем и без опасения можем идти». На котором Святополк со Владимиром, согласясь, послали к Ольгу в Чернигов просить его, чтоб, собрав войско, шел с ними на половцев. На что Олег обесчал вскоре к ним с войском быть, как скоро они с своими войски выступят. Но сие лестно отвечал, ибо он по своему злостному нраву мнил, что Святополк за изгнание отца его от отца Ольгова и за убивство его, а Владимир за собственное изгнание из Чернигова мстить

Союз на половцов

Ольга Святославича коварство

будут, хотя они о том и не думали, вельми их боялся и не верил, а к тому по ненасытному властолюбию рад бы их погубить [16–]и пределы их обладать.[–16] ни сам не пошел, ни войска не послал. Святополк же и Владимир, собрав войска свои, уведав Ольгово мнение, положась на милость божию, не ожидая его, пошли в поле на станы половецкие. И, дошед, оных вскоре разбили, множество людей, скота, верблюдов и коней, пленя, привели в домы свои. Видя же Ольгово коварство, имели причину на него злобиться и послали к нему [20–]с выговором таким:[–20] «Ты ведаешь и видишь, колико половцы Рускую землю разорили и непрестанно разоряют, людей побивают и в плен отводят, за которое мы, хотя им мстить, согласились на них идти с войски и то им отмстить, а руских от плена освободить, к чему тебя, яко брата, просили, и ты нам лукавно обесчал идти с нами, когда мы поидем. И мы, надеяся на милость божию, ходили, половцов победили и со множеством плена возвратились. А ты ни сам не пошел, ни войска не послал, чая, если нам несчастие приключится, нас наших владений лишить. Но не по твоему хотению учинилось. Ныне же ты имеешь у себя Итлярова сына. Если ты верен и доброхотен отечеству твоему Руской земле более, нежели половцам, то отдай его нам или сам вели убить». Но Олег не послушал их, и учинилась междо ими распря великая.

Война на половцов

Половцы побеждены

Разпря с Ольгом черниговским

[21–]Корсуняне, напав, руские корабли разбили и многое богатство побрали, о чем Святополк и Владимир посылали к царю Алексию просить и к корсуняном, но не получили достойнаго награждения. Для котораго Владимир с Давидом Игоревичем и Ярославом Ярополчичем, имеюсчим войски Святополковы, к тому взяв торков и козаров, пошел в Корсунь. И сошедшись с войски корсунскими, у града их Кафы победил. По котором корсуняне, заплатя все убытки Владимиру, мир испросили. И Владимир возвратился с честию и богатством великим (312).

Того ж лета пришел из Констянтинополя Ефрем митрополит, бывший епископ переяславский, муж ученый и великий рачитель о церкви, поучал люди почасту.[–21]

Ефрем митр.

Владимир представлял Святополку, что Олег с братиею, видя землю Ростовскую и Суздальскую без князя, много от оной емлют и, надеяся на силу свою, их уничтожают. Того ради разсудили Владимиру послать в Ростов и Суздаль сына Мстислава из Смоленска на княжение, а Изяслава послал Владимир в Смоленск с надежными вельможи.

Мстислав I в Ростове

Герман, епископ новогородский, поехал в Киев и тут преставился при митрополите Ефреме.

Умер Герман еп. Новаграда

Половцы во множестве пришли к Юрьеву и стояли около онаго лето, все разоряя. Святополк же, послав, умирил их. Но они, взяв дары, отступя в поле и собрався с другими князи их, [16–]по обычаю их[–16] паки пришли на Русь. Юриевцы же бояся, чтоб не быть плененным, оставя град Юриев, вышли в Киев и в другие грады. Святополк же велел для них построить новый град на Вятичеве холме и назвал оной во свое имя Святополч (313), где епископу Марину с юрьевцы, засаковцы и протчих городов выбежавшим велел во оном поселиться. А половцы, пришед к Юриеву, оной пустой сожгли.

Война половцев

Юриев опустошен

Святополч гр

Давид Святославич хотя был князь кроткий, милостивый и справедливый, но не мог новогородцом по их непостоянству во всем угодить,[22] выехал в Смоленск и тут остался на княжении, [16–]а Изяслава сына Владимирова выслал.[–16] Новогородцы же послали ко Владимиру просить, чтоб им дал сына своего Мстислава из Ростова. Владимир же, согласясь со Святополком, поехал сам в Новград и Мстиславу из Ростова велел туда ехать. И как прибыли Владимир, отдав новогородцам Мстислава с тяжкою ротою, что им инаго князя не призывать, но содержать его

Давид Святославич в Смоленск

Мстислав Великий в Новеграде

Новогородцы рота Владимиру

Брак Мстислава с Крестиною

в чести до кончины его, на чем все новогородцы [16-]Владимиру и на все его племя по нем[-16] крест целовали. И Владимир, [23-]женя Мстислава на Крестине, дочери посадника,[-23] сам возвратился в Переяславль, а к Изяславу сыну послал, чтоб он ехал в Муром на княжение Давидово, Давиду же Смоленск оставил в покое. Но Давид, уведав, что Владимир в Новград проехал и сына своего тамо хочет посадить, оставя Смоленск, поехал паки в Новград. А новогородцы, уведав, что он идет, а у них уже был Мстислав, послали ему сказать, чтоб он не ходил к ним, понеже они князя имеют. Он же, слышав то, возвратился к Смоленску. Изяслав сын Владимиров пришел к Мурому, и муромцы, слыша, что князь их Давид взял у Изяслава Смоленск, приняли Изяслава с честию. Он же посадника Ольгова, бывшего в Муроме [16-]и противясчегося ему,[-16] велел поймать и посадить в заключение.

Изяслав Владимирович в Муроме

Саранча

Августа 28 пришла на Рускую землю второе саранча и покрыла землю всю. И было страшно видеть множество их, шли бо к полуносчной стране, поядая траву и жито всюду.

1096

6604 (1096). Поставлен в Новград епископ Никита митрополитом Ефремом.

Святополк и Владимир послали к Ольгу звать его в Киев на съезд, а при том [20-]написали ему:[-20] «Понеже ты с братиею, более всех князей о владениах с протчими князи вражду имея, приводите половцов и землю Рускую разоряете и опустошаете, не обвестя обиды своея старейшему, того ради мы разсудили за благо, съехався всем к Киеву и собрав духовных и мирских старейшин, все те распри разсмотря им, нам мнение их[24] представить. Того ради зовем тебя, чтоб нам[5] пришед, если от кого тебе какая обида, також и протчия братия объявили (314). И потом сами разсмотрим и вражды прекратим, дабы могли мы, в согласии и любви будучи, совокупно и единодушно землю Рускую от иноплеменник оборонять». Олег же, прияв безумное разсуждение и возгордевся, отвечал: «Непристойно,[25] чтоб меня митрополит с епископы или раби наши судили, чего никогда не бывало; а если кому на меня жалоба, то б сам со мною сослался и в обиде разобрался». И тако не иде к старейшему своему брату, послушав злых советников и лестцев, которые его выхваляли [5-]и паче всех князей мудрейшаго и сильнейшаго поставляли.[-5] И он, в гордости своей сея лсти не разумея, принимал за истинну и всех уничтожал. Святополк же и Владимир, паки к нему написав, послали: «Ты ныне ни на половцев не ходил, ни к нам на (сьем)[26] съезд для разпорядка о владениях [27-]и пресечения[-27] междоусобной вражды не едешь. Того ради мы признаем, что ты на нас зло умышляешь, а поганым половцам помогать хочешь, чего мы терпеть не можем, но должны для покою отечества такое зло силою предупредить». И вскоре, собрав войска, пошли к Чернигову Святополк, князь великий, Владимир Всеволодич, Давид Игоревич и Ярослав сын Ярополков, сыновец Святополков. Олег, уведав то, оставя в Чернигове воеводу с войском, сам ушел в Стародуб маия 3-го в суботу. Святополк пришел к Чернигову и, слыша, что Олег ушел, не оступая града, пошел со всем войском к Стародубу. И, застав его во граде, крепко оступили и велели ко граду со все стороны приступать. И тако бились по вся дни со многим кровопролитием, понеже Олег оборонялся с крайнею возможностию. И хотя некоторые советовали учинить ко граду примет из дерева и зажечь, что и Святополк хотел учинить, но Владимир тому возпротивился, что могут тем более невинных погубить. Однако ж примет для страха учинили. И продолжилась осада сия 33 дни. Граждане же и войско, видя себе великое утеснение, [16-]от чего весьма изнемогли,[-16] и крайную от примета погибель пред очми их, просили Ольга, чтоб умирился со Святополком

Созывание на съезд Ольга

Ольга гордость

Лестцев хвала во вред

Войны объявление Ольгу

Война на Ольга черниговского

Стародуб

Примет или шанцы

и протчими князи. Он же едва мог гордость и злобу свою смирить, послал к Святополку просить о просчении и мире, на которое Святополк ему ответствовал, чтоб он, вышед из града, сам его и протчих князей просил, а при том обнадежил его, что ему никакого вреда учинено не будет. По которому он вышел с несколькими вельможи и, пришед к Святополку, где были и протчие князи, просил о просчении, обесчався Святополку всегда быть послушным. И, тако учиня мир, велели ему идти к брату Давиду в Смоленск, и чтоб оба они пришли к Киеву на съезд для разобрания распрей, понеже Киев есть престол отцев и дедов наших, главнейший[28] град во всей Руси, тамо достоит съезды к великому князю иметь и пред ним разправы и суды [29]–во враждах–[29] и обидах междо князей отправлять. [16]–И уложили междо собою Чернигов дать Давиду Святославичу, Ольгу для его безпокойств — Муром, Ярославу и Святославу братиям — Северу и Тмуторокань, Изяслава из Мурома посадить паки в Смоленске. Но сего Ольгу до съезда не объявили.–[16] Олег же, обесчався все то исполнить, учинил роту и крест целовал, по котором разошлися каждый в свое владение.

Война половцог

Бонак кн

В то же время пришел князь половецкий Бонак с войском к Киеву и разорял около Киева, сожгли на Берестовом дом великаго князя. Другой князь их Куря пришел к Переяславлю и Устие сжег маиа 24-го. Святополк и Владимир, уведав о приходе половцев, не разпусчая войск, пошли наскоро, а половцы, уведав о князех руєких, немедленно ушли. Но вскоре потом Тугоркан, князь половецкий, тесть Святополков, пришед к Переяславлю маиа 31, стал около града. Переяславцы, запершись во граде, крепко оборонялись, а в Киев ко Владимиру послали наскоро с ведомостью. По которому Святополк и Владимир, имея войски в готовности, немедленно пришли по сей стране Днепра противо Переяславля к засеке[30] (315), где так тихо Днепр переправились, что половцы не ведали о том. И, устроя полки, иулиа 19 на разсвете пошли к городу. Граждане же, видя их, вышли навстречу с великою радостию. Половцы стояли тогда за Трубежем [16]–и, уведав о приходе–[16] князей,[2] устрояся, ожидали на себя. Святополк же и Владимир, не останавливаяся у града, пошли прямо чрез Трубеж к половцам. И Владимир по переходе хотел устроить полки. Но войска, как скоро половцев увидели, не ожидая устроения, бросились, как львы свирепые на ловлю, и тотчас, смяв половцев, обратили в бегство и, гнав за ними, рубили, кололи и убивали без милосердия и посчады, не брав в плен, кроме знатных. Многие тогда знатные их, особливо князь Тугоркан, яко главный предводитель, с сыном и другие знатные[31] князи побиты, а неколико младых князей в плен взято. [16]–И гнав по них весь день, ночью паки собрались.–[16] Наутрее после бою, осматривая тела, нашли Тугоркана и сына его междо побитыми, котораго Святополк, взяв, яко тестя и врага своего, привезши к Киеву, велел закопать и с сыном у Берестоваго, которое они сожгли, меж дорогами, которые одна в Берестовое, а другая идет в монастырь, и высыпал над ними могилу немалу.

Зарев

Половцы побеждены

Того же месяца в пяток на 1-м часу дни пришел паки Бонак безбожный к Киеву незапно. И мало во град не въехали, но домы на песку [16]–близь града–[16] зажгли и, поворотя, пришли к монастырю Печерскому, а другие Степаничу деревню и Германичу зажгли. Когда они пришли к монастырю, мы тогда после заутрени в келиах спали. Оные же, оступя, закричали и поставили 2 стяга пред вороты, что мы видя, побежали в западные врата за монастырь, а другие взошли на полаты. Беззаконнии же сынове, высекши врата монастырские, взошли на монастырь и бросились по келиам, высекая двери, и выносили все из келей, [16]–где что нашли,–[16] на монастырь. Також выломав двери у церкви святыя

Пришли половцы к Киеву

Печерский монастырь сожжен

Богородицы и вшед в притвор преподобнаго Феодосиа, иконы все кололи, собрали и жгли. Тут неколико черноризцев побили. Тогда же зажгли красный двор, построенной благоверным князем великим Всеволодом на холму, которой есть над Выдобочью. И все сие окояннии разграбили и огню предали.

Ятверская пустыня

4 рода половцов

Сей безбожный и нечестивый народ есть пришедший от пустыни Ятверския, междо востоком и севером лежасчия. Их колен числом 4, яко торкмени, печенеги, торки и половцы, или кумани. Мефодий бо (Патариский) свидетельствует о них, глаголя, яко 8 колен их изгибли, когда Гидеон их посек, а сии четыре остались. Инии же сказуют их быть отродие Аммоново или сынами Моавлими, но неправо, сынове бо Моавли суть хвалиси, а сынове Аммони — болгары по Волге. Срацыни же сказуются от Исмаила, и сами от Сары прозвалися саракини. Тем же хвалисы и болгаре от дсчерей Лотовых, заченших от отца своего. Измаилов же род колен 12, от которых сии четыре рода (316), а осмь колен заклепаны Александром Великим в горах, которые имеют изыти в кончине мира. Я здесь хочу сказать, что я слышал пред четырмя леты будучи в Новеграде. Сказывал мне Юрий Тогорович новогородец, что посылал он служителя своего с торгом в Печору (317), которые дань дают Новуграду. Когда оной служитель тамо был у югров, югры же имеют язык нем, соседствуют с полуночи самояди, на восток печору имеют, оные югры сказывали ему дивное дело, которое ныне узнали, а прежде никогда не слыхали (318). Пред тремя-де леты обрели мы горы, идучи на восток к Лукоморию (319), которых высота до небес. В горах тех слышали крик великий и стук, слышно, что секут и ломают гору ту, хотят просечь сквозь. И уже в горе той просечено окно малое, сквозь которое люди тамошние говорят, токмо языка их никто не разумеет, но, показывая железо руками, изъявляют желание их, что они того требуют. И если кто им даст нож или секиру, за [что] оне подают не скудно кожами зверей. Путь же до гор тех весьма трудный, леса превеликие, рвы глыбокие, летом болота, а зимою снега великии делают непроходно, и для того прежде не проходили. Я же отвечал на сие Юрату: «Сии люди заключены Александром, царем македонским. Яко же сказал о них Мефодий Патариский, что Александр загнал их в полуносчные страны нечистоты их ради междо гор великих, и тогда горы за ними соступились на 12 локтей. Александр же зделал междо оными врата медные и помазал их сигклитом, дабы не могли огнем, ни железом оные разорить. Но в последние времяна выдут сии поганые люди сквозь горы» (320). Но возвратимся на первое, о чем прежде речь имели.

Моав праотец
Аммон праотец

Хвалис и болгар отродие

Исмаилов род

Басня о заключенных в горах

Печора данники Новаграда

Лукоморие

Горы до небес

Заключенные в горах

Врата медные

Сигклит

Олег, князь черниговский, вышед из Стародуба, пошел в Смоленск по обесчанию данному, чтоб обсче с братом Давидом придти на съезд. Но тогда Давида в Смоленске не было, [32]-был в Торопце,-[32] а смольяне, ведая его[34] коварствы, не пустили во град. Он же [16]-пошел в Резань (321) и, недолго медля в оном,-[16] забыв обесчание и роту, данную Святополку, не хотел [35]-того исполнить,-[35] паче же умыслил зло. Получа[36] войска от брата, пошел к Мурому на Изяслава Владимировича. Изяслав, уведав о том, что Олег на него идет, послал по войска в Ростов, Суздаль и на Белоозеро и собрал войско немалое. Олег, уведав, что Изяслав войска собрал и хочет противиться, послал ко Изяславу говорить: «Сиа область есть моя отеческая, и я хочу в нем пребывать и с отцем твоим о владениях разпорядок учинить. А ты поиди с миром в область отца твоего, отец бо твой изгнал меня из Чернигова, владения отца моего, а ты не хочешь мне в моем владении места дать». Но Изяслав, не разсудя разницы междо собою, что он есче никакого бою не видал, и Ольгом, которой, не престая, воевался и воевод мужей искус-

33–Война Ольга Святославича на Изяслава–33

Торопец 2

Представление Изяславу

ных и храбрых имел, к тому Изяславу муромцы весьма ненадежны были, но он единственно надежду свою имел на множество неискуснаго своего войска, не принял требования Ольгова, [16–]а послушал совета льстецов своих, вознамерился противиться.[–16] Олег, услыша Изяславов отказ, надеяся на свою правду, ибо в сем деле прав был, пошел прямо к Мурому, устроя и вооружа полки свои. Також Изяслав устроил полки своя пред градом. И как Олег наступил, учинился междо ими жестокой бой. И уже Изяславли начали было осиливать, но Изяслав, как человек молодой, не осмотрясь, въехал с малыми людьми в полки Ольговы, где оступлен был и убит сентября 6-го дня. А войско Изяславле, видевше князя своего убита, оставя бой, побежали одни чрез реку Лесню, другие во град. По котором Олег въехал во град, и приняли его муромцы с честию. Изяслава же взяв, погребли тело его в монастыре святаго Спаса, а оттуда после Мстислав,[37] брат его, перенес в Новград и положил в церкви святыя Софии на левой стране.

Умер Изяслав Владимирович

Лесня р.

Олег, победя Изяслава, пленил всех изяславлих оставших в Муроме вельмож и служителей ростовцов, суздальцов и белозерцов (322), [16–]и, не довольствуяся тем,[–16] немедленно пошел в землю Суздальскую,[38] и, взяв град Суздаль и другие, пограбил, жителей лучших, забрав, вывез в свои грады Тмуторокань и Муром. Потом пришел к Ростову, и ростовцы, убоявся, покорились ему, не противяся. Тако овладел Олег всю землю [16–]Польскую и[–16] Ростовскую, и посажал по городам своих наместников, и дань велел сбирать на себя. Уведав о том Мстислав в Новеграде, послал к Ольгу говорить, чтоб он оставил его владение в покое, возвратился в свою отчину в Муром, обесчав ему при том послать к отцу своему и просить его о примирении, говоря ему: «Хотя ты брата моего убил, оное есть нам тяжко, но разсудя, что то междо воюючими часто случается, цари и князи с честию умирают, уже сему жалостию и мсчением не помочь и его не воскресить. Для того нет инаго и лучшего способа, как, оставя войну, быть в покое и, забыв вражду, иметь братскую любовь, довольствуяся каждый своим уделом». Но Олег, обнадеявся на свою первую удачу, предложения Мстиславля не принял, а паче вознамерился, и Мстислава изгнав из Новаграда, самому овладать. И вскоре брата своего Ярослава вверх по Волге в область Новогородскую наперед с войском послал, сам остался в Ростове, собирая множайшия войски, и, выступя в поле, стал пред градом. Мстислав, познав намерение Ольгово, созвав знатнейших новогородцев, объявил им все, разсуждая, если Ольга так властолюбиваго и свирепаго допустить в Новград, то уже они, конечно, принуждены будут, потеряв[40] свои преждние вольности, поступать по его единому хотению, и требовал на то их совета, говоря: «Если они силою не хотят Ольгу предъуспеть и ему помочь учинить, то он принужден, не ожидая Ольга ближе, их оставить и с честию к отцу отъехать». Новогородцы, учиня великий совет, объявили речь Мстиславлю всенародно, где без всякого прекословия все согласились собрать войско, сколько много возможно, идти и силою выгнать Ольга из владения Владимирова и его детей. Которое со всею ревностию, как могли поспешая, собирали. И наперед с полком отправили Добрыню Рагуиловича, которой, пришед к Волге, немедленно переловил Ольговых, собираюсчих дань в Кимере и по другим местам. Ярослав Святославич стоял тогда с войском на Медведице (323) с передовым полком и, уведав, что войско Мстиславле приближилось и данников их переловили, убоявся, возвратился к брату Ольгу и сказал ему, что Мстислав идет с великим войском. Затем паки пришли к Ольгу с ведомостью, что Мстиславли передовые на Городисче стражу Ольгову побили и пленили. Олег, не ожидая Мстислава ближе, ведая, что ро-

Олег грады разоряет

Ольга властолюбие

5–Мстислава объявление новогородцам–5

Война на Ольга

Кимери

Медведица р.

Городисче

5—Ольга робость—6

стовцы Мстиславу помогать будут, возвратился[41] к Ростову. Мстислав, пришед к Волге, [42]—уведал, что—[42] Олег, не дошед Городисча,[43] поворотился к Ростову, пошел наскоро за ним, опасаясь, чтоб он Ростов не разорил. Но Олег, бояся у Ростова ожидать, пошел к Суздалю и, уведав, что Мстислав прямо за ним чрез леса идет, велел Суздаль сжечь. И згорел град весь, токмо осталось церковь святаго Димитриа, [16]—которую создал Ефрем митрополит,—[16] и двор Печерского монастыря. Сам же ушел к Мурому. Мстислав, видя Ольга бегусча, пришед в Суздаль и, не хотя более войско трудить, остановился и послал к Ольгу паки говорить о мире, приказав ему тако: «Я пред тобою есмь младший, для того не хочу, [44]—смерть брата моего и все твои—[44] тяжкие обиды отцу моему и нам мстя, на тебя, яко старейшаго мне, руку поднять, ни тебя твоего наследия лишить. Но тебе должно признать свою неправду и послать к отцу моему о мире, а людей наших, которых ты по городам нашим забрал, отпустить. Тогда я тебя во всем надлежасчем послушаю».

Суздаль сожжен

Олег, показав себя довольным сим предложением, послал ко Мстиславу лестно договариваться о мире, хотя его в безопасную неосторожность обнадеживанием недокончанного мира привести и, незапно учиня нападение, разбить,[45] для которого при присланном от Мстислава приказал войска свои разпустить. Мстислав, обнадеяся на присылку и обещание Ольгово, что хочет к отцу его Владимиру о мире послать, а между тем не воевать, разпустил войско по селам; малое число скудости ради кормов при себе оставил. Но вскоре по том, в суботу первыя седмицы поста, сидел Мстислав за столом на обеде и веселился с вельможи своими. Тогда прибежали к нему с ведомостью, что Олег с войском идет к Суздалю и уже на Клязьму пришел. Мстислав ужасся вельми о сем и не хотел верить,[46] чтоб князь и его ближний родственник так безсовестно дерзнул с ним учинить и тем себе и своим наследником вечный порок и от всех ненависть нанести. Все же вельможи его так устрашились, что не знали, что делать. Но бог весть, как благочестивые от лести спасти, Мстислав бо хотя млад, но остраго ума и скораго разсуждения был, немедленно велел собраться всем бывшим при нем и наскоро послал по селам, чтоб к нему поспешали. Над чаяние же его войска, к Мурому на пути стоявшие, уведав, немедленно к Суздалю приспели. Междо тем Олег, пришед близь Суздаля, сам остановился у Клязьмы, а к Суздалю послал передовых, надеяся, что Мстислав, уведав о нем, побежит. Но ко Мстиславу того дня к вечеру немало, а поутру в неделю Феодорову едва не все новогородцы, ростовцы и белозерцы собралися, с которыми Мстислав, выступя, стал пред градом. И Олег, пришед близко, видя полки Мстиславли устроены, удивился и не осмелился того дня наступить, и стояли весь день, друг на друга не наступая. И так стояли 4 дни, ибо в понедельник получил Мстислав известие, что отец его послал к нему в помочь сына своего Вечеслава с войском и с половцы, котораго он ожидая на Ольга не наступал, а имел с ним умысленно о мире пересылку. В четверток же вторые седмицы Вечеслав пришел ко Мстиславу так осторожно, что Олег о том не ведал, [16]—а собирал междо тем войска. И дождався—[16] в пяток весьма рано, Олег, устроя полки своя, тихо на разсвете вооружася, пошел на Мстислава, [47]—чая его застать неготова. Но Мстислав сам хотел его—[47] упредить и до света свои полки устроил тако: направе поставил пехоту новогородскую, [48]—поруча воеводе—[48] Владимиру половчину, называемому Куману, мужу храброму и в воинстве весьма искусному; в средине сам стал с ростовцы и суздальцы; налево от поля — Вечеслав со всею конницею и с половцы. И как сошлися, Владимир Куман завел пехоту свою сбоку Ольгу и захватил все высокое место,[49] стал непрестанно на пехоту Ольгову стрелять.

Ольгово коварство

Вечеслав Владимирович

Бой

от чего оная тотчас стала мяться и назад уступать. Олег, видя сие, пришел в великой страх и не мог полков своих устроить, как надлежало, но принужден в бой вступить, как уже было устроено, не успев с левой его стороны конницу направо перевести, которая осталась без действа для занятой Мстиславлею пехотою горы. Сам Олег стал в средине противо Мстислава, а Ярослав противо Вечеслава. Мстислав же перешед пожарисче, где слободы были позжены, а новогородцы и конница, спешась, приступили к реке Сулаге. И был бой презельный. Но вскоре Мстислав начал Ольга одолевать, разбил чело пехоты его и, вшед в средину, разделил войско Ольгово надвое. Тогда Владимир Куман, отбив конницу Ольгову, заходил в тын пехоте Ольговой, что Олег увидя побежал. Но Мстислав, сбив пехоту, помог Вячеславу конницу сбить, отчего все побежали. Мстислав же не велел за бегусчими гнать и, более [50]-не побивая, ружье обирать,-[50] токмо знатнейших брать в плен.

Сулага р.

Олег побежден

Олег, ушед в Муром, оставил тут брата Ярослава, а сам с малыми людьми пошел в Резань. Мстислав, разсудя, что неудобно ему Ольга, не принудя к миру, оставить, немедля выбрав из войска своего, пошел к Мурому, чая тут Ольга застать. Но, пришед, уведал, что Олег ушел в Резань. Он же, учиня с Ярославом мир, людей своих Ростовской и Суздальской областей, бывших в плене в Муроме,[51] освободил,[52] и, тело брата Изяслава выняв, сослал в Новград, и, взяв от Ярослава роту, пошел к Резани по Оке. Олег, услышав Мстиславле приближение, оставя Резань, ушел в поле. Мстислав же, учиня с резанцы мир и освободя своих пленников, тут остановился, а к Ольгу послал говорить, чтоб он не бегал никуда и не искал засчиты у поганых половцов, но возвратился бы [53]-и послал к братии своей с прозьбой-[53] о мире, которые не лишат его достойнаго владения в Руской земли; при том обесчал ему послать от себя к отцу своему с прозьбою о нем. Олег, видя себя не в состоянии противиться и Мстиславле к нему великодушие, что, имея все его владение в руках своих, не мстит обиды над подданными и не грабит их, как он делал со Мстиславлими в Суздальской и Ростовской областях, и все оное неправое погубил и оставил Мстиславу, которое он побрал, княгиню же его и детей в чести содержал и с любовию принимал, обесчал Мстиславу все исполнить. И, утвердяся крестным целованием, возвратился в Резань, а Мстислав возвратился к Суздалю и в Новград с великою честию и славою, паче же к неописанной радости новогородцев.

5-Резань

Мстислав в Резани-5

2-Резань оставлена-2

Преставися Ефрем, митрополит руский. На его место князь великий избрал Никифора, епископа полоцкаго, и повелел его поставить епископом руским.

Умер Ефрем митр Никифор митр

6605 (1097). Князь великий, получа известие о примирении Ольга, по совету со Владимиром звал на съезд к Киеву всех князей для разобрания дел земских, на которой съехались к Любечу Давид Святославич черниговский [16]-и брат его Олег тмутороканский,-[16] Владимир Всеволодич переяславский, [16]-Давид Игоревич,-[16] Василько Ростиславич перемышльский, правнук Ярославов. И по съезде князей объявил Святополк им в шатре своем: «Братия и сынове любезнии, ведаете и видите, какое есть нестроение в Руской земли междо нами, внуки и правнуки Ярославли, что, поссоряся о малой части владения, не прося о розправе у старейшаго, сами управы оружием чинят, друг друга разоряете и побиваете. А половцы, обсчие неприятели, видя такое нестроение, наипаче радуются и, нападая всюду, отечество наше разоряют, людей побивают и в плен отводят, от чего уже многие места запустели. А вы, не имея прежднях доходов, хотите отнятием неправо у других имение себе присовокупить. Того ради просил я вас, чтоб, съехався, разсмотрели, кто

1097

Сейм на Любиче

2-Речь Святополка-

чем неправо обижен возвратить, дабы всяк своим пределом был доволен. Противо же обсчих неприателей должны мы так согласны быть, чтоб единодушно всем пределы каждаго от нападения иноплеменник засчисчать и оборонять и до малейшего разорения не допусчать». По которому, советуя, положили каждому своим отеческим владеть и не преступать, а имянно: Святополку с сыновцы, яко сыну и внукам Изяславлим, — Туров, [16]-Слуцк, Пинск-[16] и все городы до Буга по оной стране Припети, а яко великому князю — Киев со всею областию, что ко оному принадлежит, [16]-до реки Горыни, и Новград Великий к Киеву,-[16] Святославлим сынам — предел отца их Чернигов с Северою, Вятичи, Муром и Тмуторокань; Владимиру — удел отца его [16]-всю Белую Русь,-[16] Ростов, Смоленск и Суздаль; [54] Давиду сыну Игореву — Владимир [16]-и Луцк по Горынь,-[16] а Владимировым внукам Ростиславичем — все Червенские [55] городы, Червень, Перемышль, Теребовль [56] и протчие. И, тако положа, все ротою утвердили на том, если кто на кого востанет, на того быть всем совокупно, доколе обиженный оборонен, а обидитель усмирен будет. Потом все с любовию и радостию разъехались каждой во свое владение. И была радость и тишина во всей Руси.

Разделение государства
2-Изяславлим детям
Великому князю
Святославлим
Владимиру
Давиду Игоревичу
Ростиславичам
Теребовль-2

Святополк возвратился в Киев и с ним Давид Игоревич с честию и радостию всех. Но един диавол печален от любви братии был. И вниде сатана в сердца некоих злых мужей. Оные начали Давиду Игоревичу клеветать, якобы Владимир Всеволодич согласился с Васильком Ростиславичем на Святополка и Давида, изгнать обоих от их владеней. Давид же, яко был человек нетвердый и паче сам ко вражде охоту имея, легко сие за истинну принял и начал Святополку на Василька наговаривать, смусчая такими словами, якобы Васильковым научением убит брат Святополков Ярополк (324), а ныне, согласяся со Владимиром, хотят нас обеих владеней отеческих лишить. И для того нуждно нам помыслить, как бы себя охранить и не допустить до такого нечаянного несчастия. Святополк не поверил сему [57] и сказал Давиду: «Брате, может ли сие правда быть или клевета, злодеями вымышленная, не знаю, и неможно сему легко поверить, ибо без беды видимой начать никому явно неудобно, как ты в памяти есче недавно учиненную всех князей роту имеешь.[58] И ежели ты по злобе и зависти на Василька говоришь, бог засчитит неповиннаго, а смирит клеветника». Чим Давид устыдяся престал говорить. Но Святополк, как был человек робкой и слабоверной, сам смялся в своих мыслях и, вспомня убивство братне, великою жалостию оскорбился, пришел в великой страх и стал разсуждать, если сие правда, то нам потребно предуспеть. И сим утвердил клевету Давидову яко истинну. И как на Владимира [59] силы его ради и любви в народе ничего начать не смели, то стали советовать о Васильке, как бы его привесть в несостояние к такому предприятию. Василько же, ни Владимир о том ничего не ведали. Давид, видя Святополка в смятении, наипаче стал Святополка подстрекать, дабы Василька, призвав в Киев, поимать, разсуждая: «Если Василька не поймаешь, то не удержишься ты в Киеве, ни я во Владимире».[60] Святополк, послушав, согласился на поимание неповиннаго Василька. И вскоре по том, ноября 4-го дня, по несчастию Василько, [61]-умедля у Давида Святославича-[61] в Чернигове, приехал к Киеву и перевезся чрез Днепр на Выдобычи, пошел молиться в монастырь святаго Михаила, а обоз свой [62]-поставил на Рудице-[62] и на вечер возвратился в обоз. Святополк и Давид, уведав, что Василько приехал и стоит на Рудице, поутру рано послали Василька звать, чтоб для имянин Святополковых не уезжал, а был бы к нему на обед. Василько, хотя ни о каком злом о себе приключении не мыслил, ниже о коварстве Давидове ведал, но имея домашнюю нужду, хотя к дому поспешить, от-

Клевета на Василька

Рудица

казался и просил Святополка чрез посланного своего, чтоб сие для его крайней нужды не принял за противно. Тогда Давид прислал к Василько своего служителя просить, чтоб он не преслушал воли Святополковы и был бы на обед, представляя ему, что Давид сам с ним поедет. Но Василько паки невозможностью медлить отрекся. Давид сие правильное Васильково отрицание принял ва наибольшее утверждение клеветы своея, говорил Святополку: «Ныне довольно можешь видеть и увериться, что Василько, будучи у тебя под руками, сколько тебя почитает. А если он будет в своем владении, то увидишь тогда сам и узнаешь, не изженет ли тебя из Киева или не отъимет ли твоих городов Турова с другими, в чем меня вспомнишь, да поздо, когда уже помочи учинить себе не возможешь. Того ради, призвав его ныне, поимай и отдай мне». Святополк не знал сам, что делать, а на совет созвать и вернейших своих опасался, чтоб то Василько не открылось. Послушав Давида, послал есче по Василька, велел ему говорить: «Если он не может имянин моих дожидаться, то б приехал сегодня на малое время». Якобы имеет с ним говорить и обсче с Давидом посоветовать о нуждном деле. Василько, мня, что то правда, обесчал немедленно к нему быть и, седши на конь с немногими служители, поехал к Киеву. И как приближился ко граду, встретил его един из придворных его и сказывал, что он уведал от верных людей, что Святополк с Давидом согласились его поимать, и прилежно его просил, чтоб он в Киев не ездил, а ехал как можно скоро в безопасное место. Василько, приняв сие за неосновательное, сказал: «Как могут меня поимать без всякой причины, учиня роту все с твердым обесчанием на том, если кто на кого возстанет без вины, на том будет клятва, и все должни обиженнаго засчисчать и оборонять. Святополк же есть старейший во всех и должен других от злодеяней воздерживать. Как, учиня такое зло, может других в преступлении клятвы и оскорблении неповиннаго брата судить и наказывать». Тако разсудя и перекрестясь, сказал: «Буди воля божиа со мною», поехал прямо в дом ко Святополку. Святополк, встретя его по обычаю, ввел в светлицу свою, вскоре же пришел к ним Давид. И стал Святополк просить Василька, дабы побыл у него 2 дни до его имянин (8-го новембрия). Василько на оное отвечал: «Я бы весьма рад для вас то учинить и никак бы не преслушал повеления твоего, если б не была мне крайная нужда поспешить к дому, и не могу медлить. Того ради и обоз мой наперед отпустил, и прошу для сей моей неудобности не иметь на меня гнева». Тогда Давид сидел, яко немый, ничего не говорил. Святополк, видя, что Василько его правильно о увольнении просит и не зная от смятения, что с ним говорить или советовать, просил его, чтоб у него только позавтракал. На что ему Василько обесчал, по которому Святополк сказав Василько, чтоб с Давидом посидел недолго, а он прикажет скоряе завтрак приготовить, и вышел вон. Василько, остався с Давидом, зачал говорить о езде вместе, но Давид от смятения в совести не мог с ним разговаривать и сидел, яко глух и нем,[63] ужас бо, коварство и злость боряхуся в сердце его.[64] Желание, чтоб погублением Василька себе владение его приобрести, было корень злонамерения, а противно тому боялся от сродников, паче же всех от Владимира, мсчения; не знал, что делать, которое и Василька привело во удивление о Давиде. Давид же, посидя мало и видя, что приуготовленные служители к поиманию Василька готовы стоят, спросил их: «Где брат Святополк?». Оные сказали, что стоит на сенех. Тогда Давид сказал Василько: «Я пойду призову Святополка». И как скоро Давид вышел, тотчас оные приготовленные служители, заперши двери, Василька взяв, сковали в двои оковы и, оставя при нем стражей, содержали, а служителей его всех по-

Предосторожность презрена.

Ужас на злодейство.

Василько поиман

сажали в темницы. Сие учинилось 5-го новембрия. И тако держали Василька весь тот день и ночь до утра. И хотя он прилежно просил, чтоб Святополк, пришед к нему, объявил вину его, но Давид весьма то предостерегал и не допустил Святополка с Васильком говорить. 6-го дня рано созвал Святополк на совет знатнейших вельмож и объявил им, что ему Давид на Василька сказывал, яко он «велел убить брата моего Ярополка и ныне согласился со Владимиром, хотят меня изгнать из Киева и лишить отеческого престола». Вельможи,[65] выслушав речь Святополкову, отвечали: «Тебе, княже, должно себя и свою честь охранять, но с довольным испытанием истинны. Если сысчется, что Давид подлинно правду сказывает, то надлежит с Васильком поступить, яко со злодеем, и он примет наказание по делам своим. Если же сие клевета Давидова на Василька неповинная, то Давид равное должен терпеть и пред богом ответ даст. А доколе совершенно исследовано и правда сыскана будет, надлежит обоих удержать и, немедленно дав знать протчим князем, созвать их для суда, чтоб, оное разсмотря, виновному наказание положили». Тогда же, уведав, игумены пришли ко Святополку просить о Васильке, чтоб его освободил, представляя ему слова господни, что не достоит гневаться всуе на брата своего, при том извиняли его многими обстоятельствы. И Святополк хотел по совету вельмож и прозьбе игуменов учинить, но злоковарный Давид паки смял ум Святополков и советовал ему, если не хочет Василька умертвить, то б ослепил, а если сам и ослепить боится, то б отдал ему. Если же сего не учинит, а отпустит или его будет в Киеве содержать, то б ведал, что ему Василько не лучшей невольник будет, как отцу его Всеслав.[66] И споровались о том немало. Наконец Святополк, обезумев, презрев советы мудрых вельмож, отдал Василька Давиду, еже бог потом отмстил на самом и на сынех его.

Совет о Васильке

Давид, взяв Василька с превеликою радостию, и тоя же ночи с довольными проводники тайно отправил к Белуграду, где, привезши, посадили его в избу пустую, чтоб никто не уведал. Василько, видя торчина, острясча нож, дознался, что хотят его заколоть или ослепить, стал молиться к богу с великими слезами, говоря псалом:[67] «Господи, услыши правду мою».[68] И вскоре вошли служители Святополковы и Давидовы Сновид Изятевич, конюшей Святополков, и Дмитрий, конюшей Давыдов, разослали на земли ковер, взяв Василька, хотели положить. Но он им так возпротивился, что все трое не могли его повалить, и если бы мог нож или дубину достать, то б он мог освободиться. Того ради призвали есче дву человек и едва могли его на ковер положить. Но видя, что удержать его не могли, сняв доску, положили на грудь ему, и на концах оной сели Сновид и Дмитрий. Но как он тех с себя збросил, тогда, есче доску взяв, положили, и сели четыре человека, чим ему едва грудь не разломили.[69] Тогда торчин,[70] евнух Святополков,[71] имянем Бердий, приступя с ножем (325), хотел вынять око, но, миновав, порезал лице и потом, удержав голову Василькову крепко, вынял очи его. От котораго великаго давления, паче же от много изтечения крови, Василько так ослабел, что был безчувствен, яко мертв. Оныя же мучители, положа его на телегу, повезли ко Владимирю и, переехав мост у Воздвижения, стали на двор к попу, где сняли с него кровавую сорочку[72] и оную дали попадье вымыть, а чистую велели надеть. Попадья же вельми плакала о нем с великим рыданием, от котораго Василько очнувся спросил, где он есть. На что ему отвечали, что во граде Воздвиженском. Потом попросил воды, и попадья подала ему пить. И, осчутя он на себе белую сорочку, пенял, что с него кровавую сняли, говоря: «Хотя я знаю, что все есть весчь тленная и одежда на суде

Правосудие вельмож

Евнух

Василько ослеплен

Воздвиженский гр.

пред богом не явится, но едина душа нетленна, однако ж я бы рад во оной жизнь мою скончать и во гроб лечь». Приставники не долго дав ему отдыхать, несмотря, что путь тогда был жестокой и груда великая, положа его[73] на телегу, не имея ни малого о нем сожаления, повезли наспех[74] и в шестый день по ослеплении его едва жива привезли во Владимир. Тогда же приехал и Давид с радостию великою, яко охотник, уловя [75]некоего дивнаго зверя, велел его посадить[-75] во дворе Вакхове, приставя 30 человек стречи и два служителя своих,[76] Улана и Колчу. Потом вскоре Давид, собрав войска, пошел во владение Васильково и овладел Теребовлем [77]а другими некоими[-77] грады Васильковыми, чего брат его Володарь оборонить не мог.

Давид владение Васильково взял

Владимир Всеволодич, уведав клевету на себя неповинную и что по оной Василько ослеплен, ужасшись, плакал горько о несчастии таком, какого никогда в Руской земли не бывало, и разсуждал, если сему злу дать вкорениться, то всеконечно большее зло и всего государства разорение последует. Того ради послал от себя к Давиду и Ольгу Святославичам, написав им тако: «Вы, надеюся, прежде меня известны, что Святополк и Давид с Васильком учинили. По единой зависти отеческого его владения лишить,[2] поимав неповинно и не объявя нам, братии своей, яко должно, ослепили. И сие если мы ныне упустим, то может, яко и первый Святополк, польститься и других братию губить, [16]а неприятели обсчие половцы будут радоваться и в несогласии нашем землю Рускую разорять.[-16] А понеже мы на сейме у Любеча положили, если кто на кого безвинно востанет, то всем обсче невиннаго оборонять, а винного наказать и усмирить, чтоб другой на такое зло дерзнуть не смел, того ради вам о сем сообсчаю, дабы вы сему злу вкорениться, и большему злу произойти, [16]и братию побивать[-16] не допустили. И если ваша на то воля есть, то вы пойдите к Городцу, а я с моим войском немедленно туда пойду». Давид и Олег, слышав о таком злоприключении, вельми опечалились и, ведая на себя Святополкову тайную злобу, более других зла от него, наипаче когда он со Владимиром был в согласии, опасались. И как они готовились идти на половцов, войска имели в готовности, того ради, немедленно собрався, пошли прямо[78] к Киеву, где Владимир ожидал их день, стоя в бору противо Киева. И, съехався, учинили совет, при котором Олег, властолюбием разжигаясь, советовал и усильно домагался, чтоб идти прямо к Киеву Святополка поимать или изгнать, надеяся себе [16]по старейшинству, а не достоинству[-16] престол достать. Но Давид Святославич согласовал Владимиру, чтоб, не начиная войны, перво послать к Святополку и взять от него ответ, для чего то учинил, представляя, что, не спрося человека, осудить и наказать, яко противо закона божия, невозможно. И, тако согласясь, послали вельмож своих ко Святополку с таким объявлением: «Понеже ты ослеплением брата нашего Василька учинил такое зло, какого никогда в Руской земли не бывало, и воздвигнул вражду междо нами, преступя [79]роту к нам всем данную, ныне мы, опасаяся, чтоб ты большего зла учинить не дерзнул,[-79] пришли мстить кровь неповинную брата нашего[80] и твои злые на нас замыслы предъуспеть. Но не хотя, не ведая причины того, начинать, послали взять от тебя известие, чего ради ты оное зло учинил. Ибо, если б он в чем тебя обидел, надлежало тебе по учиненной твоей ко всем нам роте объявить нам, братии твоей, а не самому судить и казнить, и мы бы, облича его вину, по законам отцев наших учинили и по должности вины наказали». Святополк, выслушав оное, не хотел покориться и просчения просить, но готовил войска и намерялся противо их идти, ответствовал им: «Давид Игоревич сказал мне, что Василько брата моего Ярополка убил, и меня хочет убить или изгнать, и

Согласие на Святополка

Не судят не вопроса

Князей судить на сейме

2–Владимир просит о управе–2

2–Святополка оправдание–2

владение мое, Туров, Пинск, Брест и по Горыню, отнять, и в том согласился со Владимиром, и крест на том целовали, что Владимиру взяв Киев овладеть. И посему кто мне запретил себя охранять и злодея своего смирить? Да Василька я не слепил, но Давид увез его к себе и тамо учинил, что хотел». На оное послы говорили ему: «Мы о сем, чтоб его Давид ослепил, неизвестны, а ведаем то, что в Киеве в твоем доме пойман и в твоем городе твоими служители ослеплен. А кто им велел, если их на суд пред князей отдашь, тогда истинная явится». И, сие сказав, послы возвратились, не имея от него никакого более ответа.

Возражение послов

Давид с братиею, получа сей ответ, положили наутрее идти к Киеву на Святополка и послали киевляном объявить, если не хотят купно со Святополком разорение терпеть, то б за него, яко клятвы преступника и нарушителя законов отеческих, не вступались.

2–Киевлянам объявление–2

Святополка робость

Святополк, уведав, что князи уже идут, а на киевлян надеяться не мог, зане нелюбим ими был, [81]–так убоялся, что хотел–[81] уйти из Киева. Но киевляне его не пустили и объявили ему: «Понеже ты сам винен пред братиею, и если уйдешь, больший себе вред и земли Руской, паче же нам неповинным разорение учинишь. Того ради оставь высокоумие твое и проси у братии просчения». И тако разсудя, просили [82] княгиню Анну Всеволодову и [16]–с нею–[16] митрополита Никифора [83] (326), ко Владимиру глаголя: «Молимся тебе, княже, и братии твоей, ведаем довольно, что Святополк пред всеми вами, братиею своею, погрешил, но ныне он просит просчения, обесчаяся, что ему возможно по воли вашей учинить. А мы просим за него и за себя, дабы войны не начинали и разорение сему престольному отец ваших и дедов граду не учинили, а вашим неприателем иноверным радоваться вашим междоусобием причины не дали. Ежели же войну начнете, то все ваши неприятели, востав, приидут на вас и возьмут землю вашу, которую деды и отцы ваши трудом великим и храбростию приобрели и устроили».[84] Княгиня Анна и митрополит, пришед, объявленную Владимиру и всем князем прозьбу Святополка и киевлян объявили, а при том от себя о братолюбии и о хранении государства пространно увесчевали и за Святополка просили. Владимир, выслушав, прослезился и говорил: «Правда, что отцы и деды наши землю Рускую охраняли, умножали и устрояли, а мы хотим оную разорять, понеже Святополк с Давидом начали такое зло делать, чего никогда в Руси не бывало,[85] и если ныне их не смирить, то опасно большего зла. Того ради нас неволя и должность к своей опасности влечет к войне, и неможно без надлежасчего учреждения туне сего оставить». Но по многом разсуждении с Давидом и Ольгом Владимир склонился на прозьбу мачихину, зане ее чести ради отца своего почитал, яко мать. Також и прозьбу митрополита, почитая чин святительский, не преслушав, обесчали им мир учинить, если Святополк противиться их правильному требованию не будет.

Анна княг. Всеволожа

5–Никифор митр.–5

Княгиня и митрополит, взяв сию отповедь от князей, возвратились в Киев и объявили все Святополку и знатнейшим вельможам. Святополк же был в великом страхе, опасаясь более всех Владимира, как ему Давид вкоренил, и хотя княгиня, митрополит и бывшие с ним вельможи уверяли, что Владимир более протчих о нем сожалеет и о мире старается, но он не мог им от страха великаго верить. Однако ж все вельможи согласились мир учинить и с тем ко Владимиру послали, чтоб прислали послов для учинения договора. По которому князи послали послов своих в Киев, и оные по многих прениях учинили договор на том, что Святополку идти самому на Давида, яко смутителя, и его, поймав, отдать князем под суд или, изгнав из Владимиря, Василька освободить

Святополка робость

Мир Святополка с князи

Союз на Давида

и область его со всеми убытки возвратить. И, оное утвердя с обе стороны ротою, разошлися.

Василько содержан был во Владимире в том же доме, как я прежде сказал, и крепко стерегли, не допусчая к нему никого, чтоб не мог он ни о чем уведать или с князьми сношение иметь. И как приближился пост великий, случилося мне быть тогда во Владимире смотрения ради училисч и наставления учителей. [16]Князь Давид Игоревич, уведав, что князи, совокупясь, Святополка к миру принудили и все на него согласились, пришел в великий страх и стал думать, как бы с Васильком помириться и Владимиря не лишиться.[-16] В едну носчь прислал по меня князь Давид, и как я к нему пришел, сидел он в совете с бояры своими и объявил мне: «Сея ночи приказывал [86] ко мне Василько чрез Улана и Колчу тако: ныне слышу, что Владимир и Святополк идут на Давида, ежели бы Давид послушал меня и позволил мне послать ко Владимиру моего человека, то ведаю и надеюся твердо, что Владимир прозьбу мою не презрит и не пойдет на пролитие крови, но, умиряся по правости, возвратится. И хотя я прихода их не страшуся, [16]но для целости и покоя[-16] Руской земли не отрекаюсь мир учинить. Того ради пойди ты к Васильку [16]с сими моими людьми[-16] и скажи ему, если он хочет людей своих послать ко Владимиру и его, умиря, возвратит, то я обесчаю дать Васильку город, которой ему люб, Всеволож, Шепол или Перемышль». С сим приказом пришел я к Васильку и объявил ему весь приказ Давидов. Василько, выслушав, отвечал мне: «Дивлюся, что Давид мне так странное приказывает, ибо я к нему с такими речми не посылал и оным его людем не говаривал, да и говорить мне неможно, понеже я о том, где Святополк и Владимир и что делают или делать хотят, ничего не ведаю и ведать не могу. И однако ж, слыша ныне, если то так есть, то надеюся, если пошлю ко Владимиру просить, дабы для меня крови христианской не проливали, может, меня послушает и мир справедливый учинит. Но паче дивлюся, что Давид дает мне из моих городов любой выбирать, а протчие мои, Теребовль с другими, хочет сам неправо владеть, которые нам с братом Володарем издавна даны и на съезде в Любиче всеми князи оставлено и ротою утвердили». По сем, помолчав мало, сказал мне: «Поиди и скажи Давиду, чтоб прислал ко мне Кулмея, онаго я хочу послать ко Владимиру». И я, пришед, сказал, но Давид не послушал его и послал меня паки к Васильку сказать, якобы Кулмея во Владимире нет. Как я сие, пришед, Васильку объявил, то он, не отвечав мне на то, молвил: «Посиди со мною немного». И велел служителю, бывшему при нем, выдти вон. Как мы были с ним наедине, зачел он говорить: «Я слышу от служителей Давидовых, что он хочет меня отдать поляком. Знатно он мало кровию моею насытился и сим более хочет мне зло учинить, ибо ежели поляком отдаст, которым за их неправды и обиды много я зла учинил и есче хотел, за их обиды к Руской земле мстя, более учинить, о чем они довольно известны, что они, конечно, на мне мстить не оставят. Я не боюсь смерти, понеже всякому за отечество умереть есть честно и нестрашно, но паче вечной похвалы достойно. Противно же тому братоубивство есть мерзость пред богом и людьми, и мстится на самих и чадех их. Но сие оставя, скажу тебе истинну о себе, еже сие зло навел на меня господь за мое высокоумие и возношение, когда бо я уведал, что берендичи, [16]торки и печенеги[-16] идут ко мне добровольно служить, помыслил в себе просить братию моих, Святополка, Владимира и Давида, дабы дали мне войска их. С оными, выбрав молодых и крепких людей, намерен был, во-первых, идти на Польшу для отмсчения учиненных ими обид Руской земле и убавить силы их, чтоб впредь не могли вредить. Если бы бог мне помог

2–Надзирание училищ–2

Давида коварство

5–Сильвестр в пересылке к Васильку–5

Всеволож гр.

Шепол

Васильковы замыслы

их к тому привести, тогда хотел воевать на болгары дунайские и, побрав от них людей, земли мои населить. И если бы бог то допустил, то оставалось усмирить и обезсилеть половцев, и тем отвсюду покой Руской земли приобрести или голову свою за отечество положить. А инаго на братию мою никакого помысла в сердце моем никогда не имел. И за такое мое возношение всевышний бог меня смирил и дал образ будусчим веком, еже прежде сказал: „Всяк возносяйся смирится"». По сем Василько, [87]выпроси у Давида,[87] служителя своего послал к Святополку и Владимиру с прозьбою, дабы за него крови христианской не проливали, объявя им, что он с Давидом договор и мир учинить намерен. Святополк и Владимир, услыша, что Василько с Давидом мирится, и видя, что путь был весьма труден, не ожидая мира, возвратились.

Давида непостоянство

Давид же, видя что оные возвратились, забыл данное с тяжкою ротою Васильку обесчание, вместо свободы его и возвращения городов весною пред праздником Пасхи вознамерился достальные грады Васильковы и брата его Володаря отнять, пошел с войском. Володарь Ростиславич,

Венгри в помочь

уведав о том, немедленно собрав войска сколько мог, к тому призвал венгров и вышел противо Давида, котораго встретил у Бужеска.

Бужеск 2

Давид же, колико был злостию и коварствы преисполнен, толико в смелости и храбрости в войне оскудевал, убоявся Володаря, заперся в Бужске и вместо того, чтоб войско в поле ободрять, запертием онаго привел в страх и трепет, а Володаря, имеюсчего гораздо меньшее войско, тем наипаче ободрил, ибо он, уведав о том, немедленно пришед, Бужеск оступил так, что не пусчал никого во град, ни из града. И послал к Давиду говорить тако: «Ты прежде учинил великое зло; и, не имея в сердце страха божия, ни стыда пред людьми, не токмо о том безумстве твоем не сожалеешь и не каешься, но есче намерялся большее зло учинить. Но бог тебя наказует, и ты ныне от рук моих не избежишь. И если не покаешься и не будешь просить просчения, то ведай, что учиню с тобою не яко с князем и братом, но яко с сусчим злодеем и клятвопреступником». Давид, будучи в страхе великом и не зная что отвечать, стал вину класть на Святополка, говоря: «Брата твоего поимал не я, но Святополк в Киеве и ослепил в Белеграде, не в моих, но в его городех, и его люди то учинили. А я, как сам был в его руках, не смел его не слушать, бояся, дабы и мне того же не учинил. Того ради принужден я был совету его пристать». Володарь ответствовал присланным Давидовым: «Бог тому есть свидетель, кто из вас винен, и не оставит злодейства сего, по правости судеб его, без отмсчения. А ныне я ничего более не требую, токмо ты отпусти брата моего, возврати городы взятые. И тако учиню с тобою мир». Давид, слыша такую нечаянную Володареву отповедь, вельми обрадовался и немедленно послал по Василька, котораго вскоре, приведши, освободил, обесчав при том все городы их немедленно возвратить. И, тако учиня мир, разошлися, Василько остался в Теребовле, а Володарь возвратился в Перемышль.

Давида робость

5–Володаря храбрость–5

Василько освобожден

Давид, пришед во Владимир, забыл паки недавно учиненную роту[88] свою. Не хотя городов достальных возвратить, говорил, якобы ему Василько, будучи во Владимире, оные уступил. И тако продолжилось.

5–Война червенских с Давидом–5

Наставшей весне Володарь и Василько, видя Давидово такое непостоянство, собрав войска, пошли на Давида и послали просить Владимира о помосчи, объявя ему все Давидовы коварства. Давид не умедлил войско собрать и с великим великолепием пошел противо Володаря и Василька ко Всеволожу. Но как Ростиславичи приближились, Давид, не смея с ними в поле биться, возвратился во Владимер и заперся с войском, надеяся на крепость стен. А Ростиславичи, пришед ко Всеволожу, оной немедленно приступом взяли и зажгли град, а людей, яко

Давида робость

Всеволож разорен

за их измену, Василько велел всех посечь. И учинил мсчение на людех неповинных. Потом немедля пришли ко Владимирю и, оступя град кругом, послали гражданом объявить, что они не пришли на град, ни на жителей, но на врага своего Давида и его злых советников Тюрюка, Лазаря и Василя, которые возмутили Давида и привели на зло, которых он слушая, Василька ослепил и городы их побрал, а потом, умиряся и клятвою утвердя, оные по их же злому совету отдать не возхотел. Ежели владимерцы за них хотят биться, то б ведали, что до тех пор трудиться будут, доколе совершенно свою обиду отмстят. «Если же не хотите с нечестивыми вкупе терпеть и погинуть, то выдайте тех злодеев Тюрюка с товарысчи, по котором дадим граду сему мир». Граждане, слышав сие нетяжкое и более правильное Васильково требование, учинили (вече) [5] обсченародной совет и послали Давиду говорить: «Княже, понеже Василько и Володарь требуют их злодеев, которые тебя на зло привели, Тюрюка, Лазаря и Василя, и без того, не взяв града, отступить не хотят, того ради мы просим, чтоб оных им вы отдали и мир учинили, ибо мы за них биться и умирать не будем, а хотим токмо за единаго тебя биться. Ежели же сих не хочешь отдать, то отворим врата градские, а ты о себе промышляй, как от беды спастися можешь, ибо нам есть необходимая нужда то учинить, дабы за оных нам неповинным всем не погинуть». Давид вельми сим требованием оскорбился и, долго плакав, [16]велел оным тайно уехать, а присланным[16] сказал, что их здесь нет, посланы в Луцк. Народ же разсвирепевший, пришед к дому княжему, кричали, чтоб, конечно, отдал, если сам за них зло терпеть не хочет. Давид, видя то, что народ утолить невозможно, послал немедленно по оных и, приведши, отдал Василя, Тюрюка и Лазаря народу, а оные, взяв, сослали [16]их связанных[16] к Василько и Володарю. И того ж дня в неделю учинили мир. Наутрее в понедельник Ростиславичи, поставя высокую виселицу пред градом, повесили злодеев тех за ноги и велели разстрелять. Сим учинили Давиду второе мсчение и сами возвратились. А по отходе их Давид велел оных повешенных снять и погрести.

Объявление владимирцам

Владимирцов смятение

Злодеям воздаяние

6606 (1098). Святополк, как прежде обесчался князем изгнать Давида, а паче желая Владимир достать сыну своему, но доколе Давид был в состоянии противиться и Василько был в заключении, не смел дерзнуть; уведав же, что Давид Ростиславичами побежден, вскоре с войском пошел в Берест, дабы поблизости с поляки на Давида совокупяся идти. Но Давид, уведав о том, ушел в Польшу ко Владиславу просить у него помосчи. Поляки, как обыкли, взяв дары многие [16]и 50 гривен злата[16] от Давида, обесчались [89] ему войска дать, но после сказали, что зовет Владислава Святополк к Берестю на съезд, чтоб Давид с ним шел, а он обесчал их помирить. Давид весьма сей превратности поляков удивился, но по нужде поехал со Владиславом к Берестью. [16]И как пришли, тогда[16] Святополк стоял во граде, а Владиславу с поляки велел стать по реке Бугу. Наутрие приехал Владислав во град со многими вельможи. И послал Святополк встретить его сына своего у рундука, а сам принял его среди храмины и учинил пир великий для него. Наутрие звал Владислав Святополка к себе на обед. И как Святополк к нему со всеми вельможи приехал чрез реку Буг, Владислав встретил его на берегу Буга со всеми вельможи, и веселились весь день. К вечеру проводил Владислав Святополка паки до брега реки Буга. И потом имели для договоров о своих делах съезды частые, [90]а боле было о сватанье дочери Святополковой за сына Владиславля Болеслава. И как оба были есче дети, того ради отложили брак на 5 лет. При том, забыв поляки многое имение, взятое от Давида, обесчались Святополку на Давида помогать и от Владимеря изгнать, а если

1098

Съезд Владислава со Святополком

он уйдет в Польшу, то его не принимать и, поймав, отдать Святополку. На чем утвердясь ротою со Святополком, Владислав объявил Давиду, якобы он не мог Святополка к миру склонить и дабы он немедленно ехал домой и готовился противо Святополка. И хотя они ныне не могут ему войска дать, но как скоро крайняя его нужда потребует, немедленно войска обесчали в помочь Давиду прислать.-[90] Тако Давид, потеряв имение многое, ни с чем возвратился во Владимир. А Святополк, учиня совет, послал наперед часть войск своих к Пинску, а сам, пришед в Дорогобуж, тут сождався войск своих, пошел ко Владимирю.

Давид, не имея столько войска, [16]-ни смелости, чтоб-[16] противиться в поле Святополку, заперся во граде, надеяся от поляк по обесчанию их помочь получить, как ему Владислав со всеми вельможи с клятвою обесчали.[91] А Святополк, оступя Владимирь, 7 седмиц жестоко добывал. Наконец, видя Давид, что от поляк обманут и ниоткуда помочи получить не мог, а люди во Владимире от тесноты и недостатка терпели великую нужду, вельможи же советами непрестанно понуждали его к миру, начал чрез посланных своих просить Святополка о мире, чтоб его из Владимиря выпустил и дал ему Червень. Святополк хотя несколько противился Давиду Червень оставить, но по многой прозьбе на том согласились и, учиня мир междо собою, утвердили ротою по обычаю с крестным целованием. По которому Давид, вышед из града, с княгинею, детьми его, служители и со всем имением поехал в Червень. А Святополк в великую суботу въехал во Владимир и принят от граждан с великою встречею.

Святополк у Владимиря

2-Червень гр.-2

Давид в Червень

Святополк Владимирь взял

Давид, пришед в Червень, видя себя на так малом уделе, был вельми прискорбен и, есче надеяся на польское обесчание, не разсудя коварства их, что они ради, всегда руских князей видя во вражде, богатиться, умыслил, усмотря Святополка в неосторожности, изгнать из Владимиря. И для того паки поехал в Польшу ко Владиславу.

Давид в Польшу

Святополк, изгнав и умиря Давида, [16]-недовольствуяся тем,-[16] вздумал на Ростиславичев воевать и их области отеческой лишить, мысля, что сие легко может учинить. Забыв данное с клятвою братьем своим обесчание, послал им объявить, что Владимирь и вся Червенская земля область отца его и брата Ярополка, чтоб они, оставя себе Перемышль, доколе другое владение получат, все городы Червенские ему отдали без войны. На что Володарь и Василько, [92]-не оробев пред ним, отвечали ему-[92] тако: «Дед наш Владимир был старейший брат отцу твоему, а отец наш старейший тебе. И по смерти деда[93] нашего Владимира отец твой с братиею Святославом и Всеволодом дали отцу нашему Владимир со всею Червенскою землею, а себе взяли другие уделы, более, нежели отцу нашему дали, и утвердили ротою, как мы имеем отца вашего грамоты. По смерти отца нашего мы хотя малы остались, но отец твой и Святослав, помня свою к отцу нашему роту, Владимеря у нас не отнимали. Но как отец ваш умер, то брат твой Ярополк, преступя отцово клятвенное обесчание и стрыя своего Всеволода увесчание, нас Владимиря лишил, и мы уже довольни были тем, что нам тогда дали и брат твой клятвою утвердил. Мы более того от тебя не требуем, а когда ты своим недоволен и хочешь нас отцовского владения лишить, то оставляем на суд божий, кому он хочет, тому даст. И мы тебе не дадим ни села, [16]-но просим покорно, помня клятвенное обесчание отца своего и свою на съезде данную роту, оставить нас в покое, а мы как тебя ничем не оскорбили и всегда тебя почитаем, яко старейшего, что всегда обесчаем сохранить».-[16] Святополк не умилился на сию их прозьбу, но, паче возъярясь, пошел на них с войском. Ростиславичи, ведая его неутолимую злобу, собрали все свое войско и сошлися на поле Рожне, где обоя

Война Святополка на Ростиславичев

5-Ростиславичев оправдание-5

Рожне поле

войски, устрояся, пошли друг противо друга. Василько, как сам биться не мог, оставя оружие, взяв крест в руку и возвыся оной, едучи пред войском, [94]говорил: «Святополк[94] сей крест мне целовал, обесчався нас охранять и любить, но, забыв то, перво лишил меня зрака очей моих, а ныне хочешь меня лишить жизни. Сей да будет судия междо нами». Сим Василько так свое войско ободрил и укрепил, что все желали за них помереть или победить. И так пошли на бой. Началась битва жестокая, падали храбрые с обе стороны, лилася кровь по долинам. Но Володарь, несмотря на множество войск Святополковых, храбро наступал [16]и своею храбростию войска свои укреплял,[16] а Василько, ездя по полкам, всех к храбрости со слезами и прозьбою увесчевал и ободрял, чим вскоре привели войско Святополче в смятение. Святополк, увидя, что Володарь уже въехал в средину войска его, убоявся, побежал. А Володарь и Василько, разбив войско его, остановились на месте, не велели гнать за бегусчими, говоря: «Мы не пришли чужие земли разорять и людей побивать, но себя и свои земли оборонить. И как нам бог в том помочь свою явил, то не хотим за границу ногою на чужую землю переступить».

Битва 2

Святополк побежден

Святополк ушед во Владимир и с ним два сына его, рожденные от наложницы, Мстиславец и Ярославец, да Ярослав Ярополчич, сыновец его, и Святоша, сын Давида Святославича, и оставшими войски его. Но недолго быв тут, оставя во Владимире Мстиславца, а Ярославца послал в Венгры просить от зятя своего помочи, сам возвратился в Киев. Ярославец, выпрося у Коломана, короля венгерского, войско, с которым были 2 епископа, пошли чрез горы в земли Ростиславичев. Володарь, уведав о том, укрепил Перемышль и сам готовился к обороне со всею прилежностию.

Мстиславец

Ярославец

Ярослав Ярополчич

Святоша Давидович

2–Венгерский король на червенских–2

Мстислав Владимирович заложил в Новеграде на городисче церковь Благовесчения святей богородице.

6607 (1099). Давид Игоревич, возвратясь из Польши без всякой пользы, разсудил с Ростиславичи иметь союз и для того немедленно поехал в Перемышль, где принят был с любовию. И обсче разсуждали о засчисчении себя от венгров, где по представлению Давидову согласились призвать в помочь половцов. Давид, оставя жену свою у брата ея Володаря, немедленно поехал в Половцы. В то время Ярославец с королем Коломаном венгерским пришли к Перемышлю и оступили град оный; король с обозом своим стал по реке Вагру, а Володарь затворился в городе. Давид Игоревич по счастию на пути встретил Бонака, князя половецкаго, идусчего по прозьбе посланных от Святополка в 8000 человек. Давид недолго Бонака просил, понеже половцы, ведая о том, что от венгров довольное богатство достать могут, легко их уговорил и с ним к Перемышлю возвратился. Приближася же, стоя на наслеге, в полуночи вышел Бонак един из войска и начал выть волчим голосом, на которое отозвался ему един волк, потом начали многие волки выть. Бонак же, возвратяся, объявил Давиду, что имеет он венгров победить (327).[95] Наутро рано Бонак, разпорядя свое войско натрое, две части оставил в засаде со Давидом, а с третиею частию пошел сам прямо на венгров и впереди себя послал Алтунопа в 50 человеках для добычи языков и чтоб войско венгерское прилежно разсмотрел. Алтуноп, пришед к войску венгерскому, выстреля однова, поворотился к Бонаку. И Бонак, приближася к полкам венгерским, жестокое нападение учинил. Но по малом сражении стал от венгров, якобы силы их ради, отступать. А венгры смело на него наступали и, думая, что Бонак бежит, хотя его охватить, разстроя полки, за ним гнались. И когда минули засаду, тогда оные напали[96] в тыл венгром. Венгры[97] же, видя сие, хотели, паки по-

1099

Коломан I венгерский к Перемышлю

Вагр р.

2–Бонак кн. половецкий–2

Половцы в помочь

Ворожба половец

Басня

Волков провесчание

Алтуноп 2

Бой с венгры

Хитрость военная

строясь, возвращать, но половцы не допустили им исправиться, пресекая путь отвсюду, кололи и рубили. В то время Володарь, познав, что Давид с половцами пришел, вскоре из града изшед, напал на станы королевские. От чего все венгры в смятении великом, оставя весь обоз, побежали, за которыми Давыд с Бонаком гнал 2 дни. Множество венгров побили и пленили, много же их в реках Сане и Вагруче потонуло. Тут убили дву венгерских епископов, [98]–единаго, имянуемаго Куман. Король же–[98] едва сам спасся и с малым числом возвратился в дом. Сказывают, что тут венгров [5] пропало до 40 000 человек. И ради быша князи, победя венгров, воздаша хвалу господу богу. Ростиславичи же вельми благодарили Давида за привод половцев, прежде бо прихода Давидова из Польши Володарь не хотел половцев противо [99] христиан призвать, но положил намерение, заперши грады, оборонять. А Коломана, многократно посылая, просил о примирении, глаголя: «Ты нам яко ближний (328) свойственник, [16]–и как мы тебе обиды не учинили,–[16] должен нам благодеяние изъявить. [100]–Но ты в неправде помогаешь Святополку, которой, обесчав нам с клятвою в мире содержать и от обидящих засчищать, и ныне без всякой нашей к нему вины хочет наше родительское и от всех князей утвержденное владение отнять». И Коломан хотел мир учинить. Но Святополк не хотел без лишения их всего владения примириться (329),–[100] чего ради Володарь принужден был призвать нечестивых половцов [101] в помочь.

Победа на венгров

Епископы полководцы

2–Свойство, с венгры

По победе венгров князи, одаря, половцев с честию отпустили. Святополк же, уведав о сем, быв во Владимире, оставя сынов своих, сам ушел в Киев. Давид [102] Игоревич, не упуская случая к пользе своей, [16]–взяв войска Ростиславичев,–[16] немедленно, грады Червень и Сутень взяв, пришел ко Владимирю. Тогда Ярославец сын Святополков уехал в Польшу, а Мстиславец сел в осаде с бывшими при нем берестьяны, пинчаны и выгошевцы. Давид, оступя град, часто приступал. И единою приступили войска его ко стрельницам, и был бой обоим крепкий, летяху бо стрелы обоюду, яко дождь.[103] Мстиславец Святополчич хотя стрелить сквозь оплот и внезапу ударен был от Давыдовых [16]–сквозь доску–[16] стрелою под пазуху, от чего того ж 12 иулиа в ночи умре. Воеводы, опасаяся, дабы люди, уведав, града не отдали, таили смерть его три дни, а в четвертый день на вечер объявили народу с таким изъяснением: «Хотя князь наш убит, но нам град отдать неможно, понеже Святополк поставит сие в измену и, пришед с войском, будет казнить». Того ради испросили у Давыда свободной пропуск и послали ко Святополку сказать, что сын его убит, а люди во граде гладом изнемогают, «ежели не пришлешь войск, то принуждены [104] от нестерпения глада, а не от неверности к нему отдаться Давиду». Святополк, слышав сие, вельми печален был, колико от смерти сына своего, толико бояся потерять область Владимерскую. И вскоре послал воеводу своего Путяту с войсками, а при том просил князя Николу Святошу, бывшего в Луцке, чтоб помог град очистить.[105] Тогда были у Святоши присланные послы от Давыда Игоревича для договора и союза на Святополка. [106]–Но Святоша, союза со Давидом учинить не хотя, обесчал ему,–[106] и крестным целованием утвердились, что ему [107] быть непричастным к войне, а когда Святополк на Давыда пойдет, дать ему знать и его остеречь. Но как скоро Путята в Луцк прибыл и Святополкову прозьбу и обесчание ему объявил, тогда Святоша, забыв свое крестное целование и честное княжеское слово, велел послов Давидовых, поймав, в заточение посадить. И вскоре, совокупясь с Путятею, пошел с войском на Давида и пришел ко Владимерю августа 5-го дня в полдни. Давыд, обнадеяся на Святошино обесчание и ожидая от Святополка о примирении ответа, облежал град так неосто-

Сутень гр.–2

Выгошев гр.

Умер Мстиславец

Воевод благоразсудность

Святоши превратность

рожно, что, ниоткуда не имея опасности от нападения, стражей не имел, и в то самое время войско все[108] было не в готовности, и сам спал.[109] Святоша, нечаянно напавши на Давыда, начал побивать; також сидевшие во граде, вышед, напали. Давид, видев сие, едва сам[110] с сыновцом его Мстиславом и неколикими от его войск мог бегом спастись; протчия же войска Давидовы, оставя все, разбежались, кто куда мог.[111] А Святоша, разбив, вошел во Владимер с радостию великою и, оставя тут наместника Святополча Василя, сам возвратился в Луцк. Давид, вельми оскорбяся сим крестопреступным Святоши коварством, не хотя оставить без отмсчения, поехал в половцы. И сыскав паки Бонака, князя половецкого, с которым договорясь, немедленно пришел к Луцку и осадил Святошу так крепко, что Святоша, видя свое изнеможение, паче же ведая, что лутчане, его за учиненное клятвопреступство ненавидя, хотели без его совета град отдать, принужден просить мира. Давид же его отпустил к отцу его в Чернигов, а сам, Луцк взяв, пошел ко Владимирю. Тогда посадник Святополч, оставя град, ушел, а Давид въехал во Владимир, отчину свою. И тако прекратися война междо ими. На другой же год звал Святополк князей ко Киеву[112] для суда и разправы, о чем после скажу.[112]

Давид Игоревич побежден

5—Мстислав внук Игорев—5

Половцы в помочь

5—Святоше отмсчение

Давид Игоревич Владимир взял—5

Того ж году августа 18 Владимир Всеволодич построил на Встре Городец, [16]которой прежде половцы сожгли,[16] и населил.

Городец возобновлен

6608 (1100). Июниа 10-го Мстислав, сыновец Давыда Игоревича, ушел на море для[113] перенятия купцов.

1100

Мстислав, внук Игорев, на разбой

Того ж лета Святополк, не хотя более со Давидом воеваться, созвал князей на совет. И съехались на Вятичево июниа 30 Владимир Всеволодич, Давид и Олег Святославичи,[114] Володарь Ростиславич [16]прислал послов с жалобою,[16] а июлиа 2-го приехал к ним Давид Игоревич. И учинили совет о пресечении междоусобиа, [16]произшедшего от Давида. Потом[16] Давид Игоревич, пришед [16]в шатер, где все князи сидели на ковре, и по обыкновенном поздравлении посажен был на том же ковре. Но видя, что ему никто о причине съезда ничего не говорит,[16] спрашивал их: «Почто меня призвали? Если какое до меня кому дело,[115] объявите мне, я готов вам ответ дать». На оное отвечал ему Владимир: «Ты к нам присылал говорить, что ты обижен от Святополка и чтоб мы, съехався, разсмотрели, для котораго ты обесчался сам к нам приехать. И мы по должности братской, желая видеть тишину и мир во братии и согласно Рускую землю от иноплеменник оборонять, [16]по желанию твоему съехались.[16] Ты же, пришед, сидиши со братиею на одном ковре, а о своей обиде ничего не объявляешь, и мы тебе объявлять причины не имели». Давыд, выслушав оное,[116] а ведая свою неправду и опасаяся от Святополка пред всеми обличения, ничего отвечать не мог. Тогда князи все, вышед из шатра, сели на кони (330) и, разделясь, каждой князь стал особно со своими вельможи[117] разсуждать. Давыд же Игоревич сидел особно от всех, зане его судили и к себе не допусчали. И, разсудя, съехались все, положили[118] Давыда вывести из Владимиря и дать ему Бужеск, с чем к нему послали от Святополка Путяту, от Владимира Оргост и Ратибор, от Святославич Торчин. И оные, пришед, Давыду объявили тако: «Повелели тебе братия объявить, понеже ты всеял тяжкую вражду в Руской земли, вкинул меч междо братиею и тем множество крови неповинной пролил, того ради недостойно тебе дать Владимир, но дает тебе [119]Святополк от себя вместо онаго[119] Бужеск, Острог, Дубну и Черторыск (331), Владимир от любви братской для твоих убытков — 200 гривен сребра, Давид и Олег — 200 гривен, и сим должен ты доволен быть и в покое жить, если не хочешь всего лишиться». Потом послали к Володарю и Василько Ростиславичем послов своих с присла-

Съезд на Вятичеве

2—Речь Владимира

Ковер вместо стулья—2

5—Совет на конех—5

Объявление вины Давиду

Бужеск гр.

Острог гр.

Дубна гр.

Черторыск гр

ными, велели объявить им, что князи на совете уложили дать Володарю Перемышль с принадлежасчею областию, «а брата Василька возьми к себе, и более не требуйте; если же ты Василька брата при себе держать не хочешь, то отпусти Василька в Киев, где он достойное пропитание получит; а взятых в плен холопей и подлых владимирских всех освободите, [16]–понеже Владимир дали сыну Святополчу Ярославцу».–[16] Но Ростиславичи не послушали и повеления исполнить не возхотели. А Давид Игоревич сел в Бужску, к которому Святополк прибавил ему Дорогобуж, где он и умре. А Владимерь град отдал Святополк сыну своему Ярославцу, рожденному от наложницы (332).

Ростиславичи не приняли определения

Давид Игоревич в Бужску

Дорогобуж

[16]–Сего ж лета было в Киеве и Владимире землетрясение, едва церкви устояли, а вреда много учинилось, кресты с церквей попадали. А зимою видели на севере звезду с хвостом великим протяженным, к западу протяжен вверх поднятый и был черен (333).–[16]

Ярославец кн. владимирский

2–Землетрясение

Звезда с хвостом–2

6609 (1101). Преставися Всеслав Брячиславич, князь полоцкий, апреля 14 дня и погребен в Полоцку.

1101

Умер Всеслав полоцкий

Того ж году [16]–маиа 3-го дня–[16] князь Владимир Всеволодич заложил в Смоленску церковь соборную каменную во имя пресвятыя Богородицы.

Церковь смоленская

Того ж году Ярослав Ярополчич, внук Изяслава 1-го,[120] князь берестский, начал войну противо стрыя своего Святополка. Святополк же, взяв войска, вскоре пошел на него и, осадя его в Берести, поимав, привел скованна в Киев. Но за многую прозьбу митрополита и протчих Святополк, взяв от него роту [121] у раки св. мученик Бориса и Глеба, освободил.

Междоусобие

Ярослав Ярополчич воюет на дядю

Того ж лета князь великий Святополк созвал князей Владимира, Давида, Ольга и Ярослава з братиею на Золотичи, куда приехали послы от всех [122] князей половецких, для постановления мира со всеми князи рускими. Святополк же, советовав со братиею, ответствовал послам,[123] чтоб князи их сами съехались к Сакову, которое они вскоре учинили. И по многих разговорах, примирясь, сентебриа 15 дня дали междо собою залоги знатных людей и разъехались.

Съезд на Золотичи

5–Саков урочище

Мир с половцы–5

1102

6610 (1102). Ярослав Ярополчич, будучи в Киеве на свободе и во всяком довольствии у стрыя своего, но возмутяся мыслями, ушел из Киева октобриа в 1 день. Но в изходе того года Ярославец, сын Святополков, обольстя его, паки поимал на реке Нуре и привел в Киев декабря 20, где он паки окован и в темнице крепко содержан.[124]

Ярослав брестский паки ушел и поиман

5–Святополк требует Новград–5

Святополк великий князь по древнему обычаю требовал неотступно себе Новаграда Великаго, где сын Владимиров Мстислав с великим удовольствием новогородцев владел. И хотя новогородцы не хотели никого из князей, кроме Мстислава, однако ж Владимир, послав, призвал сына к себе, объявя новогородцем, что Новград Святополку, яко старейшему, принадлежит и он посадит у них сына своего, а Мстиславу быть во Владимире. Новогородцы же послали со Мстиславом знатных мужей просить Святополка и Владимира, дабы им Мстислава возвратили. И Владимир послал Мстислава в Киев с послом своим, велел сказать Святополку, что Мстислав из Новаграда приехал и велел бы его проводить во Владимир, а сына своего отпустил с новогородцы. За что Святополк Владимиру, благодаря, сказал, что он тако учинит и новогородцам объявил. Они же прилежно его просили, дабы Мстислава им оставил, но видя его несклонность, [125]–объявили Святополку тако:–[125] «Прислали нас от всего Новаграда и первее велели вас просить, а при том донести, что всенародно не хотят слышать, чтоб сын твой [126] нами владел. И для того, если его пошлешь, то не токмо не пустят, но опасно, чтоб чернь, возмутяся, коего зла над ним не учинили, [16]–паче же памятуя, что ты посажен был отцем твоим у нас и без всякой причины ушел, улюбя Владимир лучше, нежели Новград.–[16] Мстислава же нам Всеволод

Новогородцы возпротинились Святополку

Новогородцев упрямство

дал младенцем, и мы его воспитали и всему, что князю потребно, обучили, и все его правлением и всеми поступками довольны». [16-]И хотя Святополк грозами и обесчаниями трудился новогородцов уговорить, однако ж они никак не склонились, и принужден оставить на их волю, что они паки со Мстиславом к великому новогородцов удовольствию возвратились.[-16]

Того ж году бысть знамение велико по три ночи генваря от 29, аки пожарное зарево являшеся по всему небу (334).

2-Северное сияние-2

Того ж года преставися Владислав, князь польский. Умре же в заточении Ярослав Ярополчич августа 11-дня, [16-]а по нем остался сын его Юрий.[-16]

Умер Владислав польский

Умер Ярослав Ярополчич

Юрий Ярославич брестский

Февраля 5-го бысть затмение луны, а 7-го числа бысть знамение в солнце, видимы были около его 3 дуги хребтами к себе (335).

Круг коло солнца и луны

Того ж году отпусчена Сбислава, дочь Святополкова, за Болеслава, князя польского (336).

Брак Сбиславы Святополковны за польского

Того же году родился у Владимира сын Андрей. Борис Всеславич полоцкий ходил на ятвяг и, победя их, возвратясь, поставил град Борисов во свое имя и людьми населил.

Родился Андрей Владимирович

Поход на ятвяг

Борисов построен

6611 (1103). Вложил бог Святополку и Владимиру мысль благую в сердце, съехались на Долобске для совета о войне на половцов, чтоб идти совокупно. И по съезде сели Святополк с своими вельможи, а Владимир со своими, каждой [127] в своем шатре, где Святополковы советники разсуждали поход отложить до осени, как с житами уберуться, представляя, что весною крестьяне лишатся пашни и в том не без убытка. Но Владимир весьма сие за неразсудное принял, говорил: «Лучше ли то, что мы, [16-]желея крестьян,[-16] половцов допустим [16-]нас воевать,[-16] которые, пришед, пахарей с женами, детьми, коньми и скотом поберут и уведут, что почитай каждой год делают, смотря, где люд оплошнее и более о своем домашнем, нежели о засчисчении обсчем прилежат, от чего [16-]кождогодно более опустошают.[-16] Ныне же идти, хотя неколико пашен будет и не пахано, но когда неприателем страх учиним и их от набегов удержим, то, конечно, оставшие вдвое более в безопасности попашут [16-]и плодов соберут.[-16] А если бог нам поможет их победить, то они и долго [16-]набеги чинить и разорять[-16] не дерзнут. Да и способ весною нам есть лучший, что наши кони кормлены, а половецкие есче оправиться и так служить, как наши, не могут». И по многом прении согласились на совете Владимирове и повелели немедленно войскам собираться. Послали же к черниговским ко Ольгу и Давиду звать с собою. И Давид, послушав их, вскоре собрався, к ним пошел; а Олег отрекся, сказав, якобы болен. По сем соглашении вскоре Владимир пошел наперед к Переяславлю, за ним Святополк со своим войском и с ним Давид Святославич, таже Давид Всеславич полоцкий, Мстислав,[128] внук Игорев, Всеслав Ярополчич, сыновец Святополч, Ярополк Владимирович со смольяны. И пошли сами коньми, а пехоту и тягости водою до порогов отпустили. И стали в торчах у Хортича острова (337), где убрався и оставя у лодей стражу, сами пошли в степь, в 4 день пришли на Сутень. Половцы, уведав, что руские на них идут, думали, что делать, на которой совет съехались многие их князи. Междо всеми Уруссоба, князь половецкий, [16-]видя своих коней не в состоянии,[-16] советовал послать послов и стараться [129] о мире. Но молодшие князи возпротивились и с поношением говорили ему: «Ты боишься руских, а мы не боимся и смело на них пойдем. И вместо того, что нам их дарить и мир покупать, сами можем от них довольно получить». Тако согласясь, пошли навстречу руским, а впереди послали славного их князя Антунопу. Також и руские послали Ярополка Владимировича в передовых. И оные сшедшись, Ярополк на

1103

Съезд на Долобске

Разсуждение о войне

Олег черниговский войны отрекся

Давид Всеславич

Всеслав Ярополчич

Война на половцов

Торчи

Хортич остров

Сутень

Уруссоба кн.

Старых совет к миру

Молодых продерзость

Антунопа кн. убит

5-Ярополк Владимирович половцов победил-5

разсвете так половцов охватил, что Антуноп со всеми его людьми побит и едва един мог спастися. Сим руския войска наипаче ободрились, а половцы, не ведая погибели своих, шли прямо на полки руские. И сошедшись [130]нечаянно апреля 4-го на разсвете на месте том, где первые половцы побиты, тотчас с жестокостию бой начали,[130] и едва руские могли полки устроить. Но уведав половцы падение Антунопы, убоясь, вскоре побежали. А руские, нападши на бегусчих, яко не противясчихся, кололи, рубили и пленили, доколе удобно было. На сем бою убито половецких князей 20, междо которыми знатнейшие: Уруссоба, Арасланоп, Кочий, Китаноп, Куман, Пукитан, Асуп, Куркач, Ченегреп, Сурбар и пр., а Веледуза взяли (338). Руских же весьма мало побито и то не из знатных. По собрании же войск Святополк [131] повелел привести плененнаго [16]князя половецкого[16] Веледуза и стали ему их неправды и вероломства выговаривать. Он же, возлагая вину на других, просил, чтоб его на окуп отпустить, давая довольно злата, сребра, коней и скотов, [16]а при том[16] обесчеваяся с клятвою никогда на руских до смерти своей не воевать. Святополк же послал его ко Владимиру, требуя его совета. Но Владимир сказал Веледузу: «Вы, многократно клявся, никогда обесчания не сохранили, но всегда, нападая, людей пленили и убивали. Ныне же взятое от нас хочешь нам давать и впредь паки возвращать». Веледуз же, себя извиняя, клал вину на молодых, но Владимир ему возразил: «Если бы вы не научали и не позволяли, то молодые сами не могли плутать. Но вы их научали и что пограбят делили, чрез то многая кровь руских пролита, а ныне ты своею должен заплатить». И, сослався [132] со Святополком, велели его разсечь на уды и разметать по полю. Посем, собрався, вси князи воздали хвалу и благодарение господу богу, рекши: «Сей день, его же сотвори господь, возрадуемся и возвеселимся в онь, яко избавил нас господь от враг наших и, покорив враги под ноги наша, сокрушив главы змиевы, и брашно даде нам до сытости». Взяли бо тогда множество коней, скота и верблюдов, паче же станы их с женами, детьми и множеством пленников. Також и торки, бывшие у них, множество с домами и скотом пришли и руских пленников с собою привели. Князи же, недолго медля, со всем их богатством и победоносною славою в домы возвратились.

Победа на половцов

Арасланоп кн. убит

Кочий кн.

Китаноп кн.

Куман кн.

Пукитан кн.

Асуп кн.

Куркач кн.

Ченегреп кн.

Сурбар кн.

Веледуз кн.

Вероломства наказание

Торки [2]

Того ж году августа 1-го пришла великая саранча [133]и многой вред в полях учинила (339).[133]

Саранча

Ярослав Святославич резанский ходил на мордву и марта 4 дня по великом бою побежден был от сопротивных.[134]

Ярослав резанский от мордвы побежден

1104

6612 (1104). Иулиа в 20 день Мариа, дочь Владимирова, отпусчена в Царьград в супружество за [135] царевича Леона сына Алексиева (340).

Брак Марии Владимировны с Леоном греческим

Того ж лета августа 21 дня отпусчена Предслава, дочь Святополкова, за королевича венгерскаго (341).

Предслава Святополковна за венгерского

В исходе ж лета послал Святополк на Глеба Всеславича минского войски свои, також Владимир сына своего Ярополка, а Олег сам пошел, взяв с собою Давида Всеславича. Но, ничего знатного не учиня, возвратились.

Поход на Глеба минского

Давид Всеславич

Родился у Святополка сын, и наречен Брачислав.

Родился Брачислав Святополчич

Сего ж году было знамение на небе, окружилось солнце светлым кругом, и в средине онаго виден был крест, а посреди креста солнце, вне круга дуга рогами к северу. Також равномерно видено было и в луне по три дни, февраля 4-го, 5 и 6-го чисел, каждый день в солнце, а ночь в луне (342).

Крест в солнце

1105

6613 (1105). Декабря 21 дня пришел в Русь из Царяграда митрополит Микифор и 27 августа поставил Амфилофиа епископом во Вла-

Микифор митр. Амфилофий, еп. владимирский

димер, новембрия 12 — Лазаря в Переяславль, декабря 18 — Мину в Полоцк. Лазарь, еп. переяславский

Декабря 16 преставися князь Вечеслав Ярополчич. Мина, еп. полоцкий

Того ж лета явилась комета с хвостом и видена была чрез целой месяц (343). Умер Вячеслав Ярополчич

Зимою пришел Бонак, князь половецкой, с войском к Зарубу на торков и берендеев и много зла учинил. Комета

6614 (1106). Половцы, пришед во множестве, воевали около Зарецка. Святополк же послал на них Яна Иванка Захариича, которой, догнав их, многих побил и пленников своих возвратил, а их в Киев привел. Война половцов

Того ж году февраля 17 князь Никола Святоша, сын Давида Святославича черниговскаго, постригся в Печерском монастыре. Бонак кн.

Того ж году преставися благочестивый старец Ян, жив 90 лет. храня закон божий, не хуждший в добродетелех преждних святых отец. От него же многа словеса, памяти достойная, слышах и вписах в летописи сей (344).[136] 1106

Декабря 6-го пострижеся Евпраксиа, дочь Всеволода Ярославича. Зарецк Половцы побеждены

[137]–Того же года было–[137] затмение солнца, мало его осталось.[138] Святоша постригся

Всеславичи, князи полоцкие, ходили войною на зимеголов. Но зимеголы (345), собравшись во множестве, нечаянно на неосторожных полотчан из лесов напав, победили, так что полотчан до 9000[139] пропало. Ян старец блаженный

Сего ж году ходили половцы к Дунаю на болгар и так побеждены, что их мало возвратилось. Евпраксия Всеволодична постижена

6615 (1107). Бонак, князь половецкой, пришед к Переяславлю, коней отогнав, ушел, но вскоре, паки со Шуруканом старым пришед, стали около Лубна. Святополк же совокупя князей с войски, Владимира переяславского, Ольга черниговского, Вячеслава[140] и Ярополка Владимировичей ис Смоленска, и пошли к Лубну. [16]–И перешед Сулу реку–[16] августа 12 дня в 6-й час дни (346), не медля на неустроенных половцов всеми полками наступили. [16]–И по жестоком,–[16] но недолгом бою половцы,[141] не могши все к бою устроиться, побежали, ухватя кони, а многие, и коней не успев взять, бежали пешками. [142]–Святополк же со старейшими князи,–[142] отправя легких за половцами [143] в погоню, сами [144] с полки шли помалу и множество половец избивали и пленили, гоня их до Хороля. На сем бою убили половецкаго князя Таза, Бонакова брата, да пленили Сугра с братом, а Шурукан едва ушел, оставя весь их обоз руским в добыток. Святополк же со всеми князи, воздав богу благодарение, возвратился с победою и добычью немалою. И пришел Святополк августа 15, в день Успения богородицы, в Печерский монастырь к заутрене. И бысть в Киеве о сей победе радость велиа. Затмение солнца

Владимир, яко человек мудрейший и храбрейший во всех князех, советовал, чтоб, не взирая на сию победу, искать способа, чрез которой бы совершенной мир и покой с половцами утвердить. И положил с Ольгом женить по сыну на княжнах половецких, чрез что надеялись не токмо их к любви, но к принятию закона христианского и градскому спокойному житию склонить. Что за благо приняв, тотчас чрез послов согласились. И половецкие князи обесчали[145] к Хоролю с их домами придти.[146] Владимир же,[147] Давид и Олег с великим убранством приехали на назначенное место. И, утвердя договоры, поял Владимир за сына своего Юриа Аепину дочь, Осеневу внуку, а Олег за сына своего Святослава — дочь Аепы, Григренева сына. И, соверша брак генваря 12 с великим удовольствием обоих стран, разъехались. Война на зимеголов

Того ж году февраля 5-го в вечернюю зорю бысть землетрясение. Полоцкие побеждены от зимеголов

Маиа 7 преставися княгиня Владимира Всеволодича. Половцы от болгар побеждены

1107

Бонак кн.

Шурукан кн.

Война половцов

Победа на половец

Таз кн. половецкий

Сугр кн. пленен

5–Шурукан кн.–5

Владимира мудрое разсуждение

Свойство с половцы

Брак Юриа II

Брак Святослава Ольговича

Землетрясение

Умерла Владимира II княгиня

Умерла Изяслава I княгиня

Генваря 4 преставилась княгиня Изяславля, мать великого князя Святополка.

1108

6616 (1108). Иулиа 11[148] Святополк князь великий заложил церковь святаго Михаила златоверхую[149] (347). В Печерском монастыре трапезницу, заложенную Глебом Святославичем, сего лета докончали при игумене Феоктисте.

Наводнение

Сего ж лета была вода великая в Днепре, Десне и Припети, какой давно не бывало и не помнят.

Феодосий печерский во святые причтен

Того ж году [150]–князь великий Святополк Михаил по совету с братиею и митрополитом–[150] Феодосиа, игумена печерскаго,[151] написали в синодик (348), о чем митрополит писал ко всем епископом. И всии прияша с радостию, ведусче его богоугодное житие и добродетели. Отселе поминают его во всех (соборех) церквах.

Умерла Ирина, дочь Всеволожа

Иулиа 20-го преставилась Ирина, дочь Всеволожа.

Сего ж году окончан в Печерском монастыре верх на церкви святыя Богородицы, заложенной Стефаном игуменом.

Умер Никита, еп. новогородский

Генваря 30 преставися[152] Никита, епископ новогородский, а на его место посвясчен Иоан (349).

Иоан, еп. новогородский

Иулиа 10-го того ж году начали писать в церкви святыя Софии в Новеграде.

1109

6617 (1109). Иулиа 10-го преставися Евпраксиа, дочь Всеволода Ярославича, быв монахинею.

Умерла Евпраксиа Всеволодовна

Того ж году воевода Владимиров[153] Димитрий Воронич ходил с войском[154] к реке Донцу на половцов и 1-го февраля, победя половцев, станы их с женами, детьми и скотом побрав, возвратился.

Война на половцов

Победа на половец

6618 (1110). [16]–Понеже половцы ничим успокоиться и от набегов уняться не могли, того ради–[16] Святополк со Владимиром и Давидом, согласясь, весною пошли на них,[155] но, дошед до Воиня, для великой стужи и падежа конскаго принуждены возвратиться. Вскоре же по том половцы, собрався множеством, пришли нечаянно около Переяславля и по Семи, у Тучина множество полона побрав, возвратились.

1110

Война на половцов

Воино

5–Война половцов–5

Тучин гр.

Того ж году февраля 11 дня в 1-м часу ночи видено было знамение в Печерском монастыре: сначала был гром и молниа, потом явился столп огненный от земли до небеси и осветил монастырь, еже с великим ужасом всии видели. И аз многогрешный Сильвестр, игумен монастыря святаго Михаила, видев, написал в[2] книги сии летописаниа, надеяся милость прияти от господа, при владении великаго князя Владимира, мне бо тогда бывшу игуменом св. Михаила (350).

Знамение северное сияние

Сильвестр о себе

1111

6619 (1111). Владимир, видя от половец частые набеги и разорения, хотя им отмстить и пленников руских освободить, послал ко Святополку просить, чтоб в начале года, весною собрав князей, сам шел, о чем Святополк обесчал вскоре совет учинить. Но Владимир, не упуская времяни, сам в Киев поехал. И, съехався на Долобске, по довольном разсуждении положили идти зимою, и с тем послали в Чернигов к Давыду объявить. Которое он приняв за благо, послал братьям и сыновцам своим сказать, чтоб готовились. Тако собрався вои, вскоре пошли Святополк с сыном Ярославцом, Владимир со своими четырмя[156] сыны, Вячеславом, Ярополком, Андреем и Юрием, Давид Святославич со своими сынами и сыновцы. И собрались в пяток второй седмицы Великаго поста на Альте, и того ж дня пошли. В суботу пришли на Хорол, тут для малости снегов и облегчения обоза сани оставили. В неделю третию пришли на Псел и оттуда к Ворскле, а перешедше Ворсклу, стали на реке Голтве. И тут сождався с достальными войски, в среду четвертыя седмицы, отправя кресту святому поклонение, пошли в путь.[157] И, чрез многие реки переправляясь, во вторник шестыя седмицы [16]–пришли

2–Сейм на Долобске–2

Союз на половцов

Война на половцов

Альта р.

Хорол р.

Псел р.

Ворскла р.

Голтва р.

к Донцу.–16 Тут [158] облеклися в брони и, полки разпорядя, 16–пошли далее.–16 Ввечеру же пришли ко граду Шуруканю (351) и послали граждан спросить, хотят ли противиться или милости просить и град отворить, дабы от них ни един не погиб. Граждане же, изнесше хлебы, рыбы и мед, просили князей о милости, чтоб град их не разорять. И взяв князи от них окуп, токмо едину ночь пребыв, заутро в среду пришли к Сугрову граду и тако ж наперед к ним объявить послали. Но сии не похотели покориться, надеяся на крепость града и множество людей, гордый ответ прислали. Князи же, оступя отвсюду, вскоре град зажгли, а людей, мало пленя, побили. В четверток пришли к реке Донцу (352), где в пяток 24 марта собрався половцы во множестве близ полков руских явились. Князи же, усмотря их идучих, вскоре выступили противу им. И увесчав все войско, чтоб храбрость свою явили, ведая, что в несчастии возвратиться будет уже неудобно, и целовав друг друга, каждой князь пошел во свое место: Святополк со своими полками в средине, Владимир с детьми направе, а черниговские с протчими налеве. И тако, призвав бога в помосчь, вси единогласно рекши: «Господь помосчник нам», начали бой. И бысть битва жестокая на неколико времяни, билися обоя крепко, един другаго прилежал тут или инде разорвать. И благодатию божиею начали руские одолевать, что половцы видя побежали; а руские, наикрепчае нападая, побивали, в плен же весьма мало брали. И кончился бой сей ночью. Наутро в суботу Лазореву и Благовесчения богородице 16–князи совокупно–16 праздновали, воздаюсче хвалу [159] господу богу, даровавшему им на врага победу. И пребыли на том месте два дни, суботу и неделю, готовяся к жесточайшему делу, ведая, что половцы из-за Дона многие переправились и собираются. В понедельник Страстные седмицы 27 марта дошли реки Сальницы и узрели половцов в великом множестве, яко лес стоясч против их. И вскоре половцы стали обходить руские полки, дабы со всех сторон нападение учинить. Но руские князи, не дав им времяни, 16–устроенными полками–16 сами вскоре пошли противо их. И первее соступился Владимир на правой руке. Тогда взошла 160–от правые страны с запада–160 туча темная и был гром страшный. Владимир же, видя своих во ужасе, 16–тотчас правое крыло свое к неприателю поворотил, отдався к полю, чтоб погода была с тылу полкам.–16 И ехал по полкам, увесчевая всех, чтоб, видя половцев множество, не боялись, но паче, надеяся на милость божию, храбро наступали, ведая, яко сей гром и буря с тылу знак нам явной победы (353). И тако ободря, кликнул на противныя. И начали обоюду многие падать, что надолге жестоко продолжалось. И уже князем 16–руским от множества–16 половец прибавляюсчихся был страх велик, понеже люди и кони руские стали ослабевать; все, ездя по полкам, усердно просили и своими примеры, въезжая секусче половцы, своих ободряли, хотя туча темна была и гром страшный слышали, но храбро на противные нападали 16–и вельми утомлялись.–16 Владимир, видя полки Святополковы во утомлении 16–и уже мятусчися,–16 бояся, зане паче ослабеют, взяв сынов своих и неколико от своих войск, въехал 161–в средину половцев пред полками Святополчими, возопя гласом великим: «Кто бог велий, яко бог наш». Поруча прежде свои полки сыну Ярополку, сам жестоко начал противных побивать,–161 что видя, протчия Святополковы и его полку все бросились за ним. 162–И почали пехоту–162 половецкую саблями, яко траву косить, 163–чрез что,–163 разделя их, привели в смятение, от которого половцы побежали. А руские, догоняя, убивали и пленили. Где половец более 10 000 побито, а неколико тысеч пленных в Русь приведено, коней же и скотов безчисленное множество войску отдано. А князи себе ничего не брали, но, веселяхуся у р. Сальницы

Донец р.

Шуруканъ гр.

Сугровъ гр.

5–Донец р.–5

Увесчание войска

Разпорядок полков

Лозон к бою

Победа на половец

Сальница р.

5–Мудрое толкование–5

Храбрость Владимира

Победа на половец у р. Сальницы

Объявление соседем о победе

такою победою над противными, какой никогда не бывало, послали о сем объявить царю греческому, також и венгерскому, польскому, чешскому и другим, возвесчая им явленную благодать божескую, при том же послали по неколику пленников во изъявление любви. В Руси же во всей повелели по церквам воздать богу благодарение. И бысть радость велия всем слышавшим величие божие.

Умерла Анна кнг.[5]

Того ж году октября 7 дня преставися княгиня Анна[5] Всеволожа, мачиха Владимирова, а мать Ростиславля, и положена бысть в монастыре св. Андрея.

Умер Иоан, еп. черниговский

Умер Иоан, епископ черниговский.

Пожары

Того ж году погорели в Киеве Подолие, Чернигов, Смоленск и Новград.

1112

6620 (1112). Ярославец сын Святополков ходил второе на ятвягов. И, победя их, многих побил, но пленников мало достал, понеже никто жив даться не хотел, а в леса за ними руские гнаться не смели (354). Возвратяся же с войны, послал в Новград ко Мстиславу Владимировичу, прося у него дочери[164] себе в супружество, которую привели в Киев июниа 29. И бысть брак со многим веселием.

Ятвяги побеждены

Жестокосердия ятвяг

Брак Ярославца

Брак Софии Владимировны

Того ж году Владимир отдал дочь свою Софию в супружество за королевича венгерского.[165]

Умер Давид Игоревич

Маиа 13 дня преставися князь Давид Игоревич.

Умерла Анка Всеволодична

Новембриа 6 преставися Анка, дочь Всеволожа, и положена[166] в церкви св. Андрея, ю же сама создала, и ту пострижеся, [16–]и поживе во всяком благочестии и воздержании (355).[–16]

Феоктист, еп. черниговский

Генваря 12 Феоктист, игумен печерский, поставлен в епископы Чернигову. Его же князь Давид и народ с радостию приняли, наипаче же, [5–]что пред ним бывшей[–5] епископ, 25 лет болезнуя, не мог служить и церковию управлять (356). Печерские же монахи, собрався, избрали себе игумена Прохора Попина и объявили митрополиту, котораго благословил февраля 9-го дня (357).[167]

Святокрадство неразсудное

1113

Затмение солнца

6621 (1113). Марта 19 в 1 час дни было затмение солнца, помрачися [168–]без мала[–168] не все, токмо осталось как луна новая, рогами книзу, познаменова смерть великого князя Святополка. Егда бо приспе праздник Пасхи, был князь великий совсем здрав, но вскоре по празднике заболел и преставися во Вышграде апреля в 16, жив лет 54 (358). Тогда, возложа его на сани, везли в Киев, а народ весь, встретя его за градом, провожали с великим плачем и жалостию, тако утеснялся ко гробу, что едва удобно было провести. Княгиня же его раздала по нем многое имение нисчим и по церквам, какой великой милостины никто не давал.

Суеверство

Смерть Святополка

Состояние Святополка

Сей князь великий был ростом высок, сух,[169] волосы чермноваты[170] и прями, борода долгая, зрение острое. Читатель был книг и вельми памятен, за многая бо лета бывшее мог сказать, яко написанное. Болезней же ради мало ел и весьма редко и то по нужде для других упился. К войне не был охотник и хотя на кого [171–]скоро осердился, но скоро и запамятовал. При том был вельми сребролюбив и скуп, для котораго жидам многие пред христианы вольности дал, чрез что многие христиане торгу и ремесл лишились. Наложницу свою поял в жену и так ее любил, что без слез на малое время разлучиться не мог, и, много ея слушая, от князей терпел поношение, а часто и вред с сожалением. И ежели бы Владимир его не охранял, то б давно Киева Святославичами лишен был.

Избрание князя великого

По смерти его киевляне, сошедшись к церкви святой Софии, учинили совет о избрании на великое княжение, на котором без всякого спора все согласно избрали Владимира Всеволодича (359).[–171]

13.[1] ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР МОНОМАХ,[2] СЫН ВСЕВОЛОДА I, СЕГО ИМЯНИ II

Владимир II кн. вел.

Киевляне по всеобсчем избрании на великое княжение Владимира немедля послали к нему знатнейших людей просить, чтоб, пришед, приял престол отца и деда своего. Владимир же, уведав о смерти Святополка, вельми опечалился и горько о нем плакал, зане имели междо собою любовь, яко родные братья, но в Киев идти не хотел, разсуждая, что Святославичи Давид и Олег, яко старейшего брата дети, могут войну противо его начать, и для того к ним послал, желая о том договор безсорной учинить. Киевляне же, не хотя иметь Святославичев, возмутилися и разграбили домы тех, которые о Святославичах старались: [3]–первее дом–[3] Путяты тысецкого, потом жидов многих побили и домы их разграбили за то, что сии многие обиды и в торгах христианом вред чинили. [4]–Множество же их, собрався к их синагоге, огородясь, оборонялись, елико могли, прося времяни до прихода Владимирова.–[4] Вельможи же киевские, видя такое великое смятение и большего опасаясь, [4]–едва уговоря народ,–[4] послали второе ко Владимиру, прося, чтоб немедля пришел и народ мятусчейся успокоил, объявляя, если не ускорит пришествием, то „опасно, чтоб невестку твою великую княгиню, бояр, церкви и монастыри не разграбили, и ежели то учинится, то никто, кроме тебя, ответа пред богом дать не должен". Владимир, слышав сие, вельми ужасся и вскоре послал о всем возвестить [5] Святославичем, сам пошел в Киев, и когда приближился в неделю, апреля 20, встретили его за градом народ многочисленный, потом бояре тоже у врат града; митрополит Никифор со епископы и причтом церковным прияли его с честию и радостию великою и проводили до дому княжеского. Тако приат Владимир престол со удовольствием всего народа, мятеж же преста. Однако ж просили его всенародно о управе на жидов, что отняли все промыслы христианом и при Святополке имели великую свободу и власть, чрез что многие купцы и ремесленники разорились; они же многих прельстили в их закон [4]–и поселились домами междо христианы,–[4] чего прежде не бывало, за что хотели всех побить и домы их разграбить. Владимир же отвечал им: «Понеже их всюду в разных княжениях вошло и населилось много и мне не пристойно без совета князей, паче же и противо правости, что они допусчены прежними князи, ныне [6] на убивство и грабление [4]–их позволить,–[4] где могут многие невинные погинуть. Для того немедленно созову князей на совет». И вскоре послал всех звать ко Киеву. Когда же князи съехалися на совет у Выдобыча, по долгом разсуждении уставили закон таков: «Ныне из всея Руския земли всех жидов со всем их имением выслать и впредь не впусчать; [4]–а если тайно войдут, вольно их грабить и убивать».–[4] И послали по всем градам о том грамоты,[8] по которым везде их немедленно выслали, но многих по городам и на путях своевольные побили и разграбили. С сего времяни жидов в Руси нет, и когда которой приедет, народ грабит и убивает.[9]

Его умеренность во власти

Жидов вред в купечестве

Жидовство в Руси

[7]–Закон о жидах–[7]

Половцы, уведав о смерти Святополкове и что Владимир престол возприал, пришли во множестве для требования подарков и стали около Переяславля. Владимир же, совокупясь со Давидом черниговским, пошел противо их, хотя с ними договор учинить. Но половцы, услыша, что Владимир сам к ним дары везет, убоявся, ушли. И Владимир, оставя в Переяславли на княжении сына своего Святослава, которой был в Смоленске, сам возвратился. В Смоленске же посадил Вечеслава [10]–и Глеба, сынов своих. Мстислав, старейший сын, был в Новеграде и Ростов со всею областию имел.–[10]

Половцы для договора

[7]–Святослав Владимирович в Переяславли–[7]

Вячеслав Владимирович кн. смоленский

Олег на Владимира

Олег Святославич тмутороканский, уведав о смерти Святополкове, почитая себя старейшим Владимиру, собрав войско, пошел ко Киеву. И хотя ему другие весьма в том претили, представляя Владимирово достоинство и паче, что Давид, [11]–яко старейший ему,–[11] доброхотно оставил и не зазрил, но он силою вознамерился желание исполнить. Тогда Мстислав, старейший сын Владимиров, уведав о том,[12] собрав войска новогородские и ростовские, немедля пошел на него, чтоб не допустить.

Междоусобие

Колокша

и дошел Ольга, стоячего на Колокше в земли Суздальской. И, видя войско Ольгово многолюдное, послал Ольга просить о примирении. Но Олег, уничтожа Мстислава [13] малости войск его ради, с поношением отказал, чим Мстислав и новогородцы оскорбясь, несмотря на множество войск Ольговых, устроясь, жестоко наступили. И, по кратком сражении победя, принудили Ольга в Муром уйти и остаться на княжении во Тмуторокани. А сам Мстислав возвратился в Новград с честию великою.

Мстислава Великого храбрость

Олег побежден

Женился Роман Владимирович

Сего ж году Владимир женил сына своего Романа, взял дочь Володаря Ростиславича галицкого. И бысть брак сентября 11 с великим веселием.

В Новеграде Мстислав князь заложил [14]–на торговисче в доме княжеском церковь–[14] во имя святаго Николая.

Умер Святослав Владимирович

Маиа 16 [15] дня преставися в Переяславли Святослав Владимирович, а на его место Владимир посадил сына своего Ярополка.

Ярополк в Переяславли

Митрополит Никифор поставил в Юриев епископа Данила ноември 6, да в Белград Никиту.

Даниил, еп. юрьевский

Того ж году преставися Роман Всеславич полоцкий.

Никита, еп. Белаграда

Преставися Мстислав,[16] внук Игорев (360).

Умер Роман Всеславич

6622 (1114). В Новеграде заложил Мстислав крепость больше преждния.

Умер Мстислав

Того ж году повелел Мстислав Павлу посаднику Ладогу перенести ниже на песок и построил крепость каменную, при котором и я был.

1114

Новград разпространен

Ладога Новая построена

6623 (1115). Владимир, великий князь, согласяся с братьею Давыдом и Ольгом Святославичи, перенесли мосчи святых мученик Бориса и Глеба из деревянной в новопостроенную каменную церковь, [4]–и для того съехались сами в Вышград.–[4] Первее освятили церковь маиа в 1 день, где было собрание великое народа от всех стран: митрополит Никифор, епископи Феоктист черниговский, Лазарь переяславский, Никита белогородский, Даниил юриевский; игумени Прохор печерский и аз, Сильвестр михайловский, Сава спаский, Григорий андреевский, Петр кловский и пр. По освясчении же церкви обедали все у Ольга Святославича, был пир великий и угосчение всем довольное. Во 2 день маиа, собрався вси к церкви деревянной и отпев молебная, возложили на воз мосчи св. Бориса и повезли со свечами и пением. Митрополит с клиром шел по чину пред гробом, а за гробом князи [17] и вельможи. Народ же угнетался по пути, всяк хотел прикоснутися мосчам святым, что невозможно было вести тесноты ради. Князи же не могусче народа отбить.

1115

Пренесение Бориса и Глеба

Сильвестр историк

7–Кловский мон.–7

Сребреники

Велел Владимер по сторонам [18]–сребреники, белки (361) и парчи разрезывая метать,–[18] обаче множайшая часть на то не смотрели. И, едва провезши, в церковь внесли, и, поставя среди церкви, паки шли возвратно, и, взяв гроб св. Глеба, несли тем же чином. И, поставя подле гроба Борисова, совершили литургию, потом поставили в камору, зделанную для них. И праздновали три дни с великим веселием. И народ сшедшейся писчею и питием Владимир кождодневно по нескольку тысеч, иных же Святославичи и митрополит довольствовали. По совершении же празднества разошлися с любовию кождой в дом свой.

Затмение солнца

Того ж году было затмение [19] солнца, мало его осталось видимо.[20]

Умер Олег черниговский

Августа 18 дня преставися Олег Святославич, князь черниговский.

Владимир, князь великий, построил у Вышеграда чрез Днепр мост великий.[21]

Мост чрез Днепр

6624 (1116). Глеб полоцкий, сын Всеславль, зачал войну на великаго князя Владимира, разорил дрягович области Смоленской и Луческ сжег. И хотя Владимир посылал к нему, чтоб от того зла унялся, но он, тем пачее возгордясь, с великим поношением посланным Владимировым ответствовал, хваляся области Владимировы отнять. Владимир же, видя себе без всякой от него причины наглую обиду, пошел с войском к Смоленску, взяв сыновей своих, також сыновей Давида черниговского и Ольговичев. И первее взял град Оршу приступом, а Ярополк Владимирович со Давидовичи и Ольговичи Друцк, взяв, разграбили. Посем Владимир сам пошел к Минску (362), где Глеб заперся, хотя из града противиться, зане ему в поле войска не доставало. А пришед Владимир, видя Минск укреплен, не хотя людей на приступах терять, вознамерился, облегши крепко, гладом к здаче принудить. Для того повелел войску всему строить избы в станах и учредил по всем путям крепкие заставы, а с земли Глебовой собрать корм для людей и коней. Глеб же, видя сие, устрашился и вскоре послал вельмож своих просить у Владимира просчения. Владимир хотя весьма рад тому был, разсуждая, что долгим в зиме стоянием войско изнурить и город, взяв, разорить, яко руской, пользы ему нет, Глебу же наказания довольно учинено; однако ж, хотя ему больший страх в сердце вкоренить и милость, с трудом показанную, более памятну зделать, притворясь, с великим гневом им отказал, объявя, что не будет просчения, доколе Глеба и его на то злобивших советников окованных к нему не приведут. И отпустил присланных в горести тяжкой, а тайно послал их научить, чтоб Глеб просил о предстательстве других князей, которой, видя себя в погибели, тотчас то учинил. И Владимир по прозьбе князей обесчал простить, когда Глеб, сам к нему пришед, просить будет. И наутрее Глеб с женою, детьми и его вельможи, пришед ко Владимиру, в собрании всех князей просил просчения. Владимир же, взяв от него обесчание впредь быть послушным, к чему его довольно увесчав, простил и, великой для них пир учиня и возвратя ему городы его, со всеми войски возвратился. А Ярополк Владимирович, возвращаясь, построил град Желни (363) и в нем дручан полоненных поселил, приобсча области Смоленской.

1116

Война Глеба полоцкого

Дряговичи

Луческ

Орша гр.

Друтск гр.

Минск в осаде

Глеб просит мира

7–Лицемерство доброе–?

Глеба покорность

Желни гр.

Иулиа 20 преставися Мина, епископ полоцкий.

Умер Мина, еп. полоцкий

Того ж году Леон царевич, зять Владимиров, пошел с войском на Алексиа императора. Алексий же, не хотя со Владимиром воеваться, послав послов и встретя на Днестре,[22] мир учинил, дав Леону во владение по Дунаю несколько городов. Но вскоре по том убит Леон тайным повелением императорским от одного срацына во граде Дестре августа 15. Владимир же, уведав о том, послал в удел зятя своего воеводу Ивана Волшатича с войском и посадил по городам своих управителей.

Леон царевич на грек

Удел Леону

Умер Леон царевич

Дестр гр.

Города по Дунаю взяты

Того ж году Ярополк со Всеволодом Ольговичем ходил на половцов к Донцу и, взяв три города половецкие, Балин, Чевшлюев и Сугров, со многим полоном и имением возвратились. Взял же прекрасную девицу, дочь князя яского и, пришед в Киев, с нею венчался (364).

7–Война на половцов–?

Балин гр.

Чевшлюев гр.

Сугров гр.

Брак Ярополка Владимировича

Яская княжна

Преставися Предслава королева, дочь Святослава Ярославича, быв монахинею.

Умерла Предслава Святославична

Греки не дали воеводам руским на Дунае уделом Леоновым спокойно владеть, некоторые городы за Дунаем отняли и принудили наместника Владимирова, оставя протчие, выдти. Владимир же послал сына своего Вячеслава и с ним воеводу Фому Ратиборича, но они, не учиня ничего в пользу, возвратились.

Греки дунайские грады взяли

7–Вячеслав Владимирович на грек–?

Война половцов с печенеги

Сего же году половцы шед вверх по Дону на печенег, и был междо ими два дни и две ночи жестокой бой, где печенеги и торки, много людей потеряв, пришли в Русь ко Владимиру. Он же их поселил с протчими по Роси и в других городех (365).

7–Печенеги и торки в Русь пришли–7

Преставися Роман Святославич резанский.[23]

Умер Роман резанский

Брак Всеволода II-Агафиа

Владимир отдал дочь [24] Мстиславлю [25] Агафию за Всеволода Ольговича.

Война в Ливонии

Мстислав Владимирович с войском Новаграда и Пскова ходил в Ливонию. И марта 9-го взял град их Медвежью Голову и, положа дань на чудь, со многим полоном взвратился.

Медвежья Голова гр.

Сильвестр историк о себе

Се аз, многогрешный инок Сильвестр, игумен святаго Михаила, написах книгу сию, имяуемую греческии хронограф, рускии же времянник, при державном великом князе Владимире Всеволодиче, имянованном Мономахе, и при митрополите Никифоре всея Рускиа земли. Вся же сия писал любве ради господа бога и пресвятыя богородицы и святых его угодников, и своего ради отечества во спасение, наставление и память всем пользоватися. И прошу всех прочитаюсчих книги сия, да помолятся о мне во святых своих молитвах, да сладостный и радостный глас услышат от господа бога в день оный суда великаго, и да избавлени будем вечныя муки, а улучим обесчанная благая молитвами пресвятыя богородицы и всех святых. Аминь (366).

Окончание Сильвестрово

1117

6625 (1117). Владимир взял из Новаграда сына своего Мстислава и дал ему Вышград, а в Новеграде оставил внука Всеволода Мстиславича.

Мстислав Великий в Вышграде

Всеволод Мстиславич в Новеграде

Ярославца безпокойство

[26]–Ярославец Святополчич, князь владимирский, как был сам человек безпокойный, к тому подусчаем поляки у Владимира область по Горыню отнять, и для того сделал союз с поляки, чтоб, первое, Ростиславичев владения лишить. И всякими способы соседных ему князей стал обидеть, чтоб дать им к войне причину, о чем ко Владимиру многие жалобы приходили. К тому же умыслил с женою своею, Владимировою внукою, без всякой от нея причины развестись. Владимир первее посылал его увесчевать, но он нимало тому не внимал. Потом позвал его на суд пред князей, но Ярославец отрекся. Тогда Владимир, созвав князей, Давида черниговского и тмутороканских, пошел с войски ко Владимерю. Також послал к Ростиславичам Володарю и Василько, чтоб к нему шли. И те, не умедля [4]–собрав войска,–[4] приобсчились. И, пришед, град Владимир оступили кругом, что никого ни из града, ни во град не пусчали. И стояли так 60 дней, не чиня приступа, дабы людей руских невинных не губить. Ярославец, видя свое безсилие и в харчах великой недостаток, выслал вельмож своих и просил о просчении. И как Владимир повелел ему самому придти и просить, Ярославец вскоре то учинил. И, пришед, пад пред ноги Владимира, просил его и всех князей, сидясчих со Владимиром, о просчении. Владимир же довольно его наказав словами, чтоб жил с протчими князи в согласии, никого не обидел, с женою чтоб имел любовь по закону, и если кто ему обиду учинит, просил суда, а собою управляться не дерзал, когда же он позван будет к суду в Киев, чтоб приходил, не обинуяся. И, взяв от него на том роту,[27] простил и сам со всеми возвратился [28]–в Киев, а протчие князи во свои пределы.–[28]

Война на Ярославца

Владимир обложен

Ярославец просит мира

Мир с Ярославцом

В то же время половцы с князем их Аепою [29] пришли на болгар дунайских, где немало попленили. Болгарский же князь, не имея войска в готовности, просил чрез посланных у Аепы,[29*] чтоб землю не воевал, а взял дар довольной и возвратился. По которому согласились на великое число злата, сребра и одежд отдать на положенной срок. Междо тем князь болгарский велел великое число писчи и питиа, приготовя с отравою, послать к половцам. Князи же половецкие, получа сие, с радостию

Аепа кн.

Война половцев с болгары

Хитрость болгар

Отрава неприятелю

прияв, употребили. Но вскоре все лучшие люди, такоже и от подлых множество, померли, а достальных князь болгарский, напав, побил и пленил, так что ни един в дом свой не возвратился.[-26]

Половцы побеждены

Сентября 6-го преставился Лазарь, епископ Переяславля.

Умер Лазарь, еп. переяславский

Того ж году пришли многие беловежцы в Русь (367), которым князь великий повелел для поселения земли отвести, а купцы сели по разным градом.

Беловежцы в Русь пришли

Владимир, успокоивая всякими образы половцов и слыша у Тугарканя князя внуку прекрасную девицу, взял ее за сына своего Андрея.

Брак Андрея Владимировича

Сентября 26 было в Киеве жестокое землетрясение.

Свойство с половцы

Землетрясение

6626 (1118). Владимир взял из Смоленска сына своего Глеба в Переяславль и на Альте заложил церковь святых мученик Бориса и Глеба, а сам поехал в Ростов и Суздаль и велел лучшим новогородцам быть в Суздаль для утверждения закона, что им впредь, кроме его отродия, на княжение не приниматъ и дань по уставу Ярославлю платить старейшему наследнику его, хотя б он сам в Новеграде не был. Они же, все согласясь, послали людей знатных, которые, пришед ко Владимиру, подписались и клятвою утвердили. Владимир же неколиких отпустил возвратно с записью тою, чтоб все в Новеграде подписались, а других взял с собою в Киев, доколе все новогородцы крест на том целовали.

1118

Глеб Владимирович в Переяславле

Новград племяни Владимирову

Новогородцев присяга

6627 (1119). Ярославец, князь владимирский, забыв данное свое Владимиру клятвенное обесчание, жену свою от себя отослал. Чем Владимир вельми оскорбяся, собрав войско, пошел ко Владимирю. Но Ярославец, уведав, не дожидая его, ушел в Польшу к сестре своей и зятю. Владимир же, оставя во Владимире сына своего Романа, сам возвратился (368).

1119

Война Ярославца

Развод супружества

Ярославец в Польшу

Роман Владимирович во Владимире

Владимир, хотя отмстить греком смерть зятя своего Леона и удел его удержать оставшему младенцу, сыну его Василию, велел всем своим войскам готовиться, також звал всех протчих князей в помочь. Наперед же к Дунаю послал воеводу Яна Вишатича, а сам хотел со всеми князи весною идти. Алексий же император, уведав о том, прислал ко Владимиру великое посольство, митрополита, епископов и вельмож знатных со многими дарами, [31]–в них же–[31] знатнейшее: венец царский, хламида, пояс драгоценный, скипетр, чаша сердоликовая (яшмовая) (369) с драгоценными камни, и нарекши его себе братом и царем, а при том просил о мире. Владимир же приял оное любовно [32]–и послов оных чествовал. Потом просили–[32] послы, чтоб Владимир дал внуку свою, дочь Мстиславлю, за сына императорского Иоанна, что Владимиру не противно явилось, если император надлежасчей с ним договор учинит, представляя им учиненные греками с Леоном, зятем его, неправды и что удел, данной ему, у сына его отняли, чего и впредь опасно. Но по многой прозьбе и обесчаниям послов Владимир, одаря их,[33] отпустил и с ними для учинения обстоятельнаго договора своих знатных [34] послал, которые, быв, договоры учинили на том, что Владимир внука своего городы уступил Иоанну, нареченному зятю сына его. За которое греки Леонову сыну Василию дали деньги, а о браке младости ради сочетаюсчихся отложили на два годы. И с тем послы Владимировы одарены пребогато возвратились (370). И была о сем Владимиру и всем людем радость великая.

Война на грек

30–Ян Вышатич–30

7–Алексий импер.

Послы от грек–7

Дары от грек

Корона Владимиру

Того же году император Алексей умре, а по нем приал престол сын его Иоан Порфирогенит.

Умер Алексий имп

Иоан имп.

Генваря 15 преставился Роман Владимирович.

Умер Роман Владимирович

Глеб, минский [35] князь, с полочаны паки начал воевать области Владимировых детей, Новогородскую и Смоленскую. Владимир, хотя сего безпокойнаго князя смирить, послал Мстислава сына с братьею и вое-

Глеб полоцкий войну начал

Война на Глеба минского

воды с довольным войском и велел, как возможно, Глеба самого поймав, привести. Мстислав же, пришед вскоре, Минск, оступя, взял, где и Глеба, не приав его прозьбы о мире, пленил и в Киев привез, где он в заточении преставился.

Умер Глеб минский Всеславич

Того же года Владимир отдал Владимирское княжение другому сыну своему Андрею и отпустил его с воеводами.

7–Андрей Владимирович во Владимире–7

Генваря 1 игумен михайловский Сильвестр поставлен епископом в Переяславль.

Сильвестр, еп. переяславльский

Всеволод Мстиславич построил близ Новаграда монастырь святаго Георгиа (371).

Юрьев монастырь построен

–Володарь перемышльский по прозьбе короля венгерского ходил с войском в помочь противо царя и со многим богатством возвратился.–

Володарь в помочь венгром

6628 (1120). Ярополк Владимирович ходил с войском на половцы за Донец и, не обретши их, возвратился.

1120

Владимир, князь великий, посылал детей своих Юриа –и брата его Глеба с ростовскими и суздальскими войски– на болгоры по Волге. Болгоры же встретили их во множестве водою и сухим путем, на которых Юрий, храбро наступя, по жестоком бою победил и, множество полона и богатства взяв, с честию и славою великою возвратился.

Война на половцы

Война на болгор волских

Того ж году бежали из Руси торки и берендичи, но мятусчеся от руских и половец многие погибли.

Победа на болгор

Торки бежали и погибли

Ярославец с помосчию поляков пришел к Червеню, где был (посадник) наместник Фома Ратиборич, –которой, вышед из града,– победил поляк и прогнал их за границы. Владимир же послал воеводу Андриана Почаина с полками в Польшу, и тот, много попленя и разоря в Польше, возвратился.

7–Ярославец к Червеню

Война с поляки–7

6629 (1121). Преставися Никифор митрополит, а по нем поставлен Никита.

1121

Умер Никифор митр. Никита митр.

Марта 10 было затмение солнца и того ж марта 24 затмение луны.

Затмение солнца и луны

Генваря 18 преставилася княгиня Мстиславова Крестина в Новеграде Великом.

Умерла Крестина, княг. Мстиславля

Владимир, князь великий, был с детьми своими в Смоленске для разсмотрения несогласей и усмирения полоцких князей и некоторых других разпорядков. Тогда Ярославец Святополчич, усмотря себе время удобное, –хотя первую неудачу у Червени отмстить,– взяв от поляк войска 6000, –и со оными мнил– Владимир, нечаянно нападши, взять. Но слыша, что Андрей Владимирович имеет войско в готовности –и будет ему сильно противиться,– пошел к Червеню, где был воевода Владимиров тот же Фома Ратиборич, которой, как мог скоро, войска собрал до 1000 и во граде укрепился. Поляки, пришед, –оступя град Червень,– жестоко стали приступать, маня из града на вылоску. Но Фома не токмо за город никого не пустил, но со града биться накрепко запретил, чтоб поляки, –думая, что в городе оборонять некому,– тем отчаяннее приступ учинили или бы в действе и осторожности ослабели. Носчию же в предградии поставил вина и меда множество, –а людей во град ввел.– Поутру поляки пошли предградие зажечь, но, видя вина и меда готоваго множество, все оное к себе забрали и слободы зажгли. На другую ночь послал Фома к Ярославцу Василя Бора, якобы ушел из града. И той, пришед, объявил Ярославцу, что в городе народ в смятении, негодуют на Фому, что города не отдает, видя, что оборонять и за отбытием Владимира помочи учинить некому, для того все хотят отдаться ему, –никто биться не хочет. При том советовал: «Если ты– малое время град будешь держать взаперти, а междо тем можешь людей несколько послать по селам для забрания скота и некоторые ближние села для большего гражданом страха зажечь, что увидя, граждане

Червень в обложении–7

Хитрость воеводы

вскоре без боя отдадутся, а затем и Владимиря Андрей не удержит, чему и другие грады последуют». Ярославец, как сам легкомыслен был, так поляки для грабления сел льстяся, Василю легко поверили и, поутру до половины войска по селам распустя, сами, [4]–имея время свободно и пития со избытком,–[4] весь день до полуночи пили и веселились. И как большая часть упилася, так забыли и стражи поставить. Василь же, видя все то, тотчас сам во град возвратясь, Фоме объявил. И он, имея уже людей в готовности, вскоре собрався, из града выступил с пятию сты и зашел тайно сзади к обозу польскому, [45]–от поля–[45] нечаянно напал. [4]–В то же время и от града вылоска сильная учинена.–[4] Ярославец, видя сие, мнил Андрея, пришедшаго от Владимиря. Поляки [30] побежали с великим смятением прочь, кто как мог уйти, [4]–покинув обоз, ружье и коней.–[4] А Фома, догоняя поляк, рубил и пленил, сколько удобно было, [4]–где поляк более 1000 пропало,–[4] и весь их обоз достался в добычь червленцам. О сей хитрости Фоминой Владимир, пришед в Киев, уведав, вельми его похвалил и, учиня его тысецким во Владимире, гривну и цепь златую ему послал.

Пианство войско погуби

Хитрость военная

Поляки побиты

Фома Ратиборич тысецкий

Гривна и цепь златая

Сентября 9 преставися Даниил, епископ юриевский.

Того ж году умре Амфилофий, епископ владимирский.

Умер Даниил, еп. юрьевский

7–Умер Амфилофий, еп. владимирский–7

6630 (1122). Владимир отпустил внуку свою Добродею, дочь Мстиславлю, в Царьград за императора Иоанна. С нею же послал Никиту епископа и других знатных вельмож. И принета была с великою честию. Никиту же епископа, поставя патриарх в митрополиты, в Русь отпустил. Он же, возвратяся в Киев, августа 1 [46] дня поставил Симона епископом во Владимир.

1122

Отпущена Мстиславля дочь в Царьград

Микита митр.

Симон, еп. владимирский

9 сентября было в Киеве землетрясение.

Землетрясение

Володарь перемышльский, терпя надолге, что поляки области его, нападая, разоряли, собрав войско, пошел сам на них, многие области польские разорил и попленил. Болеслав, слыша то, но не имея войск в готовности, послал к нему послов для учинения мира, обесчевая ему заплатить все убытки, если разорять перестанет. Володарь, поверя сему, поставя договор на мере, присланных от Болеслава возвратно отпустил с тем договором, что на срок прислать послов с заплатою счисленных убытков. А войско собрав, стал на урочисче высоком. Был же у Володаря воевода Петрон, [4]–родом поляк,–[4] которой, ослепясь дарами и обесчаниями польскими, имел тайную с ними пересылку. И усмотря Володаря в безопасности, тотчас дал знать поляком, что у Володаря войско многое разпусчено и сам ездит на охоту с малыми людьми. Болеслав же польский, вскоре собрав войска, послал и велел нечаянно нападение учинить. Оные, приближася и ночью отхватя стражи, на войско безопасное напав, стали побивать. Володарь, вскоча, собрал людей, сколько мог, бился крепко и, потеряв много людей, сам принужден поляком в плен отдаться. Но воеводы его некоторые, собрав людей, крепко бились и полякам не допустили обоз взять. Поляки, видя, что уже русские стали сильны и многих от них побили, немедля оставя своих раненых, с Володарем ушли. Василько, брат Володарев, уведав о том, вельми опечалился и послал к Болеславу просить о свободе брата. Болеслав же требовал за него тяжкого выкупа. И договорились заплатить 2000 гривен сребра, по которому Василько собрав 1200, а за 800 сына Володарева Ростислава [47] в залог послал. По которому Володарь, освободясь, возвратился и немедля, собрав 50 сосудов великих сребряных дивной греческой и венгерской работ, послал и тем сына выкупил (372).

Петрон изменник

Володарь пленен

7–Выкуп Володаря–7

Ростислав сын Володарев

Мстислав Владимирович женился в Новеграде, взял Любаву, дочь посадника Дмитриа Давидовича.

Брак Мстислава Великого

1123

7–Ярославец паки войну начал–7

Коломан венгерский в помочь

Болеслав польский в помочь

6631 (1123). Ярославец, изгнанный из Владимиря, быв в Польше 4 года, упросил Болеслава польского и Коломана венгерскаго в помочь с войсками[48] возвратить ему владение его. Оные, собрався во многолюдстве, пошли. И первее[49] Болеслав польский с Ярославцом пришли к Перемышлю и уговорили Володаря [4]–и Василька перемышльских–[4] с собою. Тут же вскоре пришел и Коломан, брат Стефанов, с венгры. Ярославец, не хотя ждать оных [4]–медленного шествия,–[4] выпросил венгров и поляков 7000 человек, пошел наперед и неколико городов бывшего владения его побрал. Пришедши же ко Владимирю, где Андрей Владимирович, довольно приготовясь к обороне, их ожидал. А Ярославец, не ожидая протчих войск, мня, что Андрей, слыша великое войско, убоится и уйдет, или хотел един славу победы получить, прямо пришел [4]–маиа 15 дня–[4] к стенам града, хотел взять, [4]–со всех сторон нападши.–[4] Андрей же,[50] видя войски Ярославцовы в нестроении и разделении, тотчас сам вышед противо его, так жестоко напал, что всех бывших при Ярославце побил и пленил, где и сам Ярославец убит; при том, многознатных венгров и поляков полоня, во град ввел ко полудни, а Ярославца в городе велел с честию погрести. Коломан и Болеслав, видя, что Ярославец убит, а Владимир сам с войсками немалыми приближается, их же войска не токмо те, которые с Ярославцом были, но и другия, слыша такую Андрееву храбрость, от страха разбежались [4]–и, опасаясь, чтоб и протчие тому не последовали,–[4] послали к Андрею говорить тако: [51] «Мы с тобою и с отцем твоим никакой вражды не имея, пришли токмо на помочь Ярославцу по его прозьбе. Ныне же он убит, и нам более делать нечего, за мертваго с вами биться и землю разорять не хотим. Если хочешь мир с нами иметь, отпусти наших пленных, а мы, ваших отпустя, возвратимся с миром». Андрей рад сему был, понеже опасался, что их войско велико и могут град прежде взять, нежели отец его Владимир на помочь приспеет, охотно на мир соизволил и, договоры укрепя ротою,[52] пленников свободили. И пиры, яко ближние свойственники междо собою, имея, каждой князь звал всех к себе на обед; первее Коломан, потом Болеслав, а в третий день Андрей. Богато угостя и друг друга одаря, с миром и любовию возвратились каждый во своя (373). Владимир, уведав о сем, благодарив бога за такую победу и похваля сына и все войско, сам возвратился от Стира реки.

Умер Ярославец Святополчич

Венгры и поляки побиты

Страх обоюду

Мир с венгры и поляки

Апреля 12 дня преставился Сильвестр, епископ переяславский.

Умер Сильвестр, еп. переяславский

Маиа 10 в Переяславле упала каменная церковь, которую Ефрем епископ построил и богато украсил.

Умер Давид Святославич черниговский

Того ж году преставился Давид Святославич, князь черниговский, а по нем приал Чернигов меньший его брат Ярослав тмутороканский.

Ярослав Святославич, кн. Чернигова

Августа 2 дня преставился Феоктист, епископ черниговский.

Умер Феоктист, еп. черниговский

Всеволод Мстиславич ходил из Новаграда на емь. И хотя была великая непогодь и путь весьма трудный, однако ж, дошед их войско у Свиры реки, победил и, много их в плен и скота побрав, возвратился. И того ж года женился в Новеграде, взял Веру, тысецкого дочь.

Война на емь

Свира р. Женился Всеволод Мстиславич

Того ж году востал еретик тяжкий на церковь святую, имянуемый Дмитро, опровергая уставы церковные. Но князь великий повелел его митрополиту испытать и обличить. Митрополит же, взяв его, послал в заточение во град Синелец (374).

Вера, княг. Всеволода псковского

Дмитро еретик

Синелец гр.

1124

6632 (1124). Июлиа 23 и 24-го был в Киеве великой и ужасной пожар, едва не весь град сгорел, церквей погорело 30 и людей множество.

Пожар в Киеве

Того ж году умре Василько Ростиславич. Умре же великая княгиня Святополкова.

Умер Василько Ростиславич

Умерла княг. Святополкова

Володарь, князь перемышльский, хотя имел довольную причину поляком учиненную ему обиду мстить, но терпением то преодолевал. По-

ляки же, презрев договоры и обесчания, не престая, области его набегами разоряли, что ему терпеть было неможно. Для того, собрав войско, изготовился идти войною, но в то самое время разболелся и вскоре умер. На княжение же оставил по себе сынов своих: Володимерку дал Свиногород, а меньшему Ростиславу Перемышль (375).

Умер Володарь Ростиславич

Володимерко. кн. свиногородский

6633 (1125). Маиа 19 дня преставися благоверный великий князь Владимир,[53] нареченный Мономах, украшенный добродетельным нравом, прославленный в победах, котораго слава всюду разпространилась. Был страшен и любим у всех окрестных и подвластных его. Он не был горд, ниже возносился во своих благополучиах, но паче славу и честь за вся победы воздавал богу, на него единаго надеялся, и за то ему бог престол мимо старейших даровал и многих противных покорил. Он весьма ко всем[54] был милостив и счедр даянием, в правосудии законы хранил, и хотя винных наказывал, но более со уменьшением и просчением. Лицом был красен, очи велики, власы рыжеваты и кудрявы, чело высоко, борода широкая, ростом не вельми велик, но крепкий телом и силен. В воинстве вельми храбр и хитр ко устроению войск. Многих врагов своих победил и покорил, сам же единою у Триполя побежден был, о чем никогда упоминать не мог, частию от жалости по утопшем тогда брате Ростиславе, котораго вельми любил, частию от стыда, что непорядком Святополковым к тому приведен. Владел Русиею 13, а всего жил 73 года. Преставился на Альте у любезной ему церкви, которую великим изждивлением и трудом построил и богато украсил. По смерти собрались сыны его и бояре, перенесли тело[54*] в Киев и положили подле отца его в церкви св. Софии. По нем остались сыны его: Мстислав, наследник великаго княжения,[55] Ярополк переяславский, Вечеслав в Турове, Роман в Смоленске, Юрий в Ростове и Суздали, Андрей во Владимере.

1125

7–Умер Владимир II–

30–Добродетели.

Рост и вид

Детей разделение

Сей князь великий всех руских князей себе покорил, так что во время его владения ни единой не смел на другаго воевать или ему возпротивиться, но все яко отца почитали, а половцы не смели ни одново нападения в пределы руские учинить, ни от Донца приближиться. Сказуют же, что он Мономахом назван от того, когда он был с войском в Херсонской земли у града Кафы и, устроя полки, к бою противо войска греческого приготовился, тогда воевода херсонский, выступя противо Владимира с великим войском и прислал к Володимеру говорить, чтоб[56] обсчим боем напрасно людей не терять: «Лучше биться мне[57] со Владимиром, яко главным в войсках, на поединке, и кто кого победит, тот как победитель во всем требуемом право и власть получит». Владимер, слыша то, послал обратно к воеводе, чтоб выехал в поле на средину междо обоими войски, каждой имея при себе копие и саблю. И вскоре Владимир, вооружась, выехал на место назначенное. И как скоро воевода в тяжких его бронях и богатом убранстве приближился, Владимир, тотчас наехав, так его крепко в бок ударил копьем, что воевода с лошади упал. Владимир же, не хотя его падшего умертвить, взяв жива со всею бронию, привел его к своим полкам и, сняв с него цепь златую драгоценную и пояс, на себя взложил (376).

Единовластие

Поединок–3С

14.[1] ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МСТИСЛАВ,[2] СЕГО ИМЯНИ I И ВЕЛИКИЙ ИМЯНОВАН

По смерти Владимирове возприал престол руский в Киеве сын его старейший Мстислав и о том послал всем князем объявить и звать их на совет ко Киеву. Братиев же своих оставил всех по уделам по завесчанию отцову: Ярополк в Переяславли, Вечеслав в Турове, Юрий в Ростове и Суздале, Андрей во Владимери; [3]-сынов своих: Изяслава

Изяслав II кн. курский

Всеволод Мстиславич, кн. Новаграда
Ростислав Мстиславич, кн. смоленский

в Курску, Всеволода в Новграде, Ростислава в Смоленске.–5 И хотя черниговские князи весьма тому Мстиславлю возшествию на престол зазрили, поставляя себя старейшими, но, ведая храбрость и великой ум Мстиславль, с молчанием оставили, понеже не был никто в состоянии противоречить ему.

Половцы, уведав о смерти Владимирове и возшествии на престол Мстиславли, вскоре пришли по обычаю их в земли руские, у которых главным предводителем был Бора князь, хотя по Суле и Хоролю пленить, паче же надеялись на помочь торков переяславских, с которыми тайное согласие имели. Но Ярополк, заблаговремянно уведав, велел немедленно всех торков знатнейших в город ввести. А сам, собрав войско переяславское, зане от брата вскоре помочи получить не мог, уповая на милость божию, немедля пошел и нашел[4] неприятелей у Полкостеня. Половцы, видя Ярополка не довольно многолюдна, тотчас против его пошли и начали бой обоюду весьма крепкий. Но благочестиваго корени благая отросль Ярополк Владимирович, подражая храбрости отца своего и надеяся на милость божескую, презрев множество половцев, сам со своими ближними так крепко на них наступил, что тотчас разделил, победил и в бег нечестивых обратил, многих побил и пленил, немало же их убегая в реках потонуло. Сам же, возвратясь в Переяславль со славою и честию великою, воздав должное господу богу благодарение, и по следствию учиненному многих торков за измену казнил.

Полкостень

Победа на половец

Измениики казнены

1126

Галицкое княжение

Галицких междоусобие

Владимирко завет отцов преступил

Игорь Василькович

Ростислав Васильковнч

6634 (1126). Галицкого князя Володаря Ростиславича дети вскоре по смерти отцове –5стали быть в несогласии.–5 Владимерко не хотел по определению отцову –3брату Ростиславу–3 Перемышль, ни Свиноград с Белжею дать, что ему Ростислав уступить не хотел. Однако ж, опасаяся Владимира, не смели войну начать, ибо он, уведав о том их несогласии, тотчас послал своего вельможу и велел им объявить, чтоб определения отцова нарушать не дерзали. Но как скоро Владимир умер, начали междо собою войну и собрали войска немалые. К тому Владимерко призвал венгров в помочь, а Ростиславу помогали Васильковичи, Игорь и Ростислав. Он же, не вступая в действо, послал к великому князю Мстиславу, принося жалобу на брата, и просил его о засчисчении. Мстислав, услыша о том, немедленно послал войско, велел вражду их своим вельможам разобрать и, по справедливости разделя пределы, помирить.

Чирск 6

Которые съехались в Чирске и, по многом прении, не могши Владимирка к надлежасчему склонить, разъехались вотсче. Но Владимирко, убоясь Мстислава, взяв жену и детей, уехал в Венгры к тестю просить войска. А Ростислав, осадя, Свиноград доставал, где Владимерков воевода с тремя тысечи венгров и галичан крепко оборонялся. Напоследок, усмотря оплошность Ростиславлю, учиня вылоску, так его победил, что Ростислав, оставя все, ушел. И хотя Владимирко вскоре возвратился, однако ж более на брата воевать не смел, ведая, что Мстислав может его всего лишить.

Брак Владимирка, супруга венгерская

Ростислав побежден

Того ж году князь Ярополк избрал в епископы Переяславлю Марка, игумена монастыря св. Иоанна, и митрополит посвятил его октября 4 дня. И вскоре по том преставися Никита, митрополит руский. Августа в 1 день в 8-м часу ночи было трясение земли.

Марко, еп. переяславский

Умер Никита митр.

Землетрясение

Июниа[7] 11 дня преставися Анна княгиня Владимирова (377).

Умерла Аина, кн. Владимира II

6635 (1127) марта 28-го преставился Брачислав Святополчич, а погребен апреля 5-го.

1127

Умер Брачислав Святополчич

Всеволод Ольгович тмутороканский, пришед к Чернигову с войском, и выгнал стрыя своего Ярослава Святославича, и многих от войск его побил, все имение его пограбил. И Ярослав, не видя способа к супротивлению, пошел во Тмуторокань,[8] где оставя в Резани сына[9] своего Свя-

Война черниговских

тослава, пошел в Муром. [10]–О чем–[10] уведав Мстислав, что зять его Всеволод, надеяся на него, Ярослава, [3]–стрыя своего,–[3] из Чернигова выгнал, немедленно послал к нему сказать, чтоб тотчас из Чернигова выехал и отдал по-прежнему Ярославу. Но как Всеволод не послушал, тогда Мстислав, взяв из Переяславля брата Ярополка, пошел с войском к Чернигову и немедля град оступил. Всеволод, видя, что в надежде на тестя обманулся, узнав, что он более правость, нежели ближнее свойство почитает, послал ко Мстиславу с покорностию просить, чтоб ему оставил Чернигов, а Ярослава оставить на прежднем его Тмутороканском уделе. Между тем прежде нежели о приходе Мстиславли уведал, наняв половцов 7000, с князи их Оселуком и Осташем привел, которые, пришед, остановились у Ратимировы дубровы за Выром и послали ко Всеволоду от себя сказать. Но понеже Ярополк [6]–по Семи–[6] все городы [11] занял и своих посадников [12] определил,[13] и оные посланных половцов, переловя на Локне реке,[14] удержали в Курску. Половцы же, уведав, что Мстислав с войском пришел и посланные не возвратились, убоясь, ушли обратно. А Мстислав,[15] гневаяся на Всеволода за привод половцов, велел крепко град добывать. Всеволод, видя свою вину и изнеможение, паче посылая бояр своих, просил милости у Мстислава, посылая вельможам Мстиславлим дары многие и обесчания чиня. И так продолжалось до зимы. Вскоре же пришел Ярослав Святославич из Мурома и стал просить Мстислава, представляя ему учиненную им к нему и братьям его роту,[16] что их не дать никому обидеть, и чтоб он его со Всеволодом по правости смирил. А Всеволод наипаче прозьбою прилежал. И хотя многие вельможи советовали Мстиславу Всеволода, яко зятя своего, Чернигова не лишить, токмо он клятвы своей и правости старейшинства Ярославля нарушить не хотел. Тогда бывшей при Мстиславе Григорий, игумен Андреева монастыря, которой у Владимира, потом и у Мстислава был в милости и у всех людей для того в почтении, сей взялся помогать Всеволоду, стал Мстислава прилежно уговаривать, чтоб престал за Ярослава на зятя воевать. И хотя Мстислав и некоторые вельможи спорили справедливостью Ярослава и данною от Мстислава присягою,[17] поставляя нарушение за тяжкой грех, но игумен сказал, что он сие клятвопреступство снимает на себя, разсуждая, что легче клятву преступить, нежели кровь неповинных пролить. Но видя, что его одни слова недостаточны были, созвал тотчас духовных на собор, понеже тогда митрополита в Руси не было. Оные, сошедшись, и все ово по страсти, ово по неразумию тяжкости греха клятвопреступления согласились и Мстиславу представили,[18] что ему клятву, данную Ярославу, преступить греха нет, и они тот грех соборно приемлют на себя. Мстислав же перво им отрицался, говоря: «Как я, яко глава государства, могу клятву преступить, стыдно бо и грех мне слово мое, с разумом реченное, применить. Також как я могу, видя неправду и явную обиду, терпеть, и сам, учиня суд неправый, как могу от подданных и подчиненных моих правости, справедливости и клятвохранения требовать, а за преступление их, сам перво быв преступник, наказывать». Но напоследок оным игуменом и бояры так был обезпокоеван, что, послушав их, клятву,[18*] [3]–данную Ярославу,–[3] преступил и, по воле оных безсовестных советников учиня, до смерти о том сожалел и никогда без плача и воздыхания не [14] воспоминал. Тако остался Всеволод в Чернигове, а Ярослав с печалию великою в Муром возвратился, детям же Давидовым дали княжение Северское (378).

Всеволода II безпокойство

Половцы в помочь

Оселук кн.
Осташ кн.

Ратимирова дуброва

Вырь р.

Локня р.

Курск гр.

Чернигов в осаде

Духовнаго неистовство

Безумное разсуждение

Мстислава Великого клятвопреступство

Покояние Мстислава

Северское княжение

В то ж время Мстислав, великий князь, видя полоцких князей великое безпокойство, что области, данные братиям и сынам его, непрестанно нападая, разоряли, послал на них братьев своих четырьмя пути:

Война на полоцких

Городенское княжение

Изяслав Ярославич луцкий

Изяславль гр.

Неключ гр.

Стрижев гр.

Борисов гр.

Курское княжение

Логожск гр.

Друтск гр.

21–Логожеск взят

Брячеслав

Изяславль хитростию взят–21

Мстислав, кн. изяславской

Изяславль разорен

Давид, кн. полоцкий, изгнан

Рохволд Борисович, кн. полоцкий

Умер Изяслав Святополчич

Саранча

1128

Умер Борис Всеславич полоцкий

Глад в Руси

Кадь мера

Мстислава имя Феодор

Преименование церкви

Вражда междо отроднами

1) Вечеслава — из Турова, Андрея — из Володимиря, Всеволода — из Городца, Изяслава Ярославича — из Луцка (379); и повелел им идти ко Изяславлю. 2) Всеволоду, сыну своему, из Новаграда — к Неключу. 3) Всеволоду Ольговичу черниговскому и братиам его — на Стрижев к Борисову; с ними же послал[19] воеводу своего Ивана Войтишича с торки. 4) Ис Курска сына своего Изяслава со своим полком — на Логожеск, а Ростислава со смольяны — к Друтску. И повелел им всем, совокупясь у Борисова августа 14 дня, отправить в земли Полоцкие войска для разорения.[20] Изяслав же Мстиславич со своим войском упредил днем всех князей и, не дожидая протчих, нечаянно напав на Лагожск, многих людей захватил. Логожане, видев сие нечаянное нападение, убоявся, немедленно град оттворили. 3–Тогда же Андрей и Вечеслав пришли к Изяславлю, но–3 изяславцы противо их[22] стали биться. Изяслав[23] умедлил у Логожска[24] два дни и, уведав о противности изяславцов, тотчас пошел к стрыям на помочь и з собою взял поиманного[25] зятя своего Брачислава (380), которой шел к отцу на помочь и, вошед посреди войск Мстиславлих,[26] убоявся, пришел к шурину своему Изяславу. Тако ж лагожан взятых знатнейших Изяслав привел с собою. Изяславцы же, видя князя своего и лагожан в чести содержанных, послали к Вечеславу просить, чтоб их обнадежил ротою,[26*] что их не разорит, по которому они[27] покорятся и град отворят. 3–И послав князей просить, сами, обнадеяся, оплошали.–3 Воеводы ж, Воротислав,[28] Андрея Владимировича тысецкий да Иванко Вечеславов, уведав, что князи сей град не хотят войску дать на разграбление,[29] ночью тихо послали людей во град. На разсвете же изяславцы, видя, что уже войска во град вошли, убоясь, не могли к сопротивлению уготовиться. А оные, прибавляя войска, град овладали и стали всех грабить. Для котораго князи немедля сами въехали и едва могли дом и пожитки князя Мстислава спасти и то с великою трудностию, не без пролития крови. И тако Изяславль весь пограбя, людей в плен взяли и с немалым богатством отступили. Потом вскоре пришел Всеволод с новогородцы к Неключу. Полочане же, видя, что Мстислав, князь великий, воюет земли их за неправду Давидову и протчих их князей, выслали Давыда и со сынми из Полоцка, объявя ему, что он неправо дал причины к войне неповинных людей разорять, а Рохволда Борисовича 30–взяв, послали–30 ко Мстиславу просить, чтоб его пожаловал, на Полоцкое княжение определил. Что Мстислав охотно соизволил и отпустил с ними Рохволда в Полоцк.

Декабря 13 дня преставися Изяслав Святополчич.

Того ж году в осени напала такая великая саранча, что 4 дни повсюду, как туман, стояла и, всю землю покрыв, плоды в полях и леса объела.

6636 (1128). Преставися Борис Всеславич, князь полоцкий.

Того ж году[31] великое было рек разлитие, многие домы сломало и жита с поль унесло,[32] понеже снега были великие и лежали негде до маиа. А в лете[33] все жита на цвету и в наливании морозом побило, от чего учинился глад великий, купили бо осмину ржи по полугривне, а кадь по 4 гривны (381).[34]

Того ж году князь великий Мстислав заложил великую церковь каменную во имя св. Феодора, а в Печерском монастыре монахи церковь святаго Димитрия, перенесши, имяновали с великим грехом и неправдою святаго Петра[35] (382).

Выше писал я о вражде и ненависти междо князей полоцких отродиами[36] Изяславлим и Ярославлим, что всегда оные сим обиды чинить не преставали. Сиа же злоба произходит от природы. Хотя Изяслав и

Ярослав Владимировичи одноя матери дети были, но сказуют о причине сей тако. Егда Владимир сын Святославль владел во Великом Новеграде, [3]-есче бывшу ему в поганстве, и был в воспитании вуя своего Добрыни, мужа храбраго и умнаго,-[3] а в Полоцке князь был другаго роду, Рохволд имянуемый, [3]-котораго прародитель пришел с Рюриком из Варяг,-[3] Владимир, уведав, что у Рохволда дочь девица возрастна, вознамерился по совету вуя своего Добрыни свататься с оною княжною и послал к отцу ея Рохволду послов знатных просить, чтоб он дочь свою отдал за Владимира. Рохволд, приав послов с честию, велел им просить самое дочери, сказав, если она соизволит, мне не противно. И когда послы стали ея просить, тогда весьма свирепый ответ дала тако: «Не хочу сего рабинича разуть, но хочу идти за Ярополка». [3]-И тогда же отец ея послал к Ярополку о сватании дочери.-[3] Владимир и Добрыня сим ругательным ответом так оскорбились, что без отмсчения оставить не могли и вскоре, собрав войска, пошли к Полоцку. А Рохволд уведав, також собрав войска, выступил противо Владимира. Но по соступлении обоих войск Рохволд так побежден, что едва мог во град уйти. А Добрыня, не допусчая ему времяни укрепиться, немедля за ним пришед в Полоцк, взял Рохволда с женою и детьми, пленил и велел Владимиру с Рогнедою учинить волю свою пред глазами отца и матери. Потом Рохволда с двемя сынами убил, а Рогнеду, дочь его, Владимир взял в жену и дал ей имя славенскос[6] Горислава [6]-(зане любочестием горяше).-[6] По времяни же родил с нею [6]-Вышеслава и-[6] Изяслава. Поял же Владимир иныя жены многия, от которых дети Владимиру родились, и некоторые любимее Владимиру были, нежели Рогнед, чим она вельми оскорбясь, умыслила Владимира, когда придет к ней спать, зарезать и для того[37] нож приготовила. Владимир, не ведая о сем, пришед к ней спать. И как заснул, она тотчас нож из-под головы достала. Но божеским предведением в тот час Владимир, проснувся, увидел нож в руке ея и, ужаснувся, [3]-поимав ея за руку,-[3] спросил, что хочет делать. Она же сказала: «Жалость, которую я непрестанно в сердцы имею, всегда мне покоя не дает, чтоб без отмсчения тебе оставить. Ты, озлобясь за одно мое слово, отца моего убил, землю его овладел, меня яко пленницу в жену взял и обесчал меня в чести и любви содержать. Ныне же[38] имеешь много других жен и детей, меня и сего младенца, рожденного мною (указав ему на Изяслава), не любишь». Владимир так сим оскорбился, что хотел ея тут зарезать. Но хотя более ей прискорбности учинить, велел ей немедленно одеться в платье лучшее и убор царский, яко на брак уготоваться, и потом велел ей сесть на постелю, что она смело учинила. Владимир взял меч голый в руку и пошел к ней, хотя ея убить наедине, но Рогнед, взяв тот меч, которым хотела Владимира убить, отдала Изяславу и приказала: «Когда отец войдет, ты, выступя, скажи ему: „Отче, когда хочешь един на земли жить, возьми меч сей, оным убей перво меня, чтоб я не видел смерти матери моея, а потом хотя всех побивай“». И егда Владимир вошел с мечем в спальную, Изяслав возопил ему повеленное материю и меч ему поднес. Володимер же, удивяся, сказал ему: «Малой, тебе что здесь дела?». Но сжалився словами младенца, бросил меч, имевшей в руке, и, созвав бояр, объявил им все приключение, требуя их совета. Которые ему разсудили, что хотя Рогнед великое зло учинила, однако ж и ей обида несносна, також для детей ея,[39] которые суть старшие междо детьми его; надобно ея простить и впредь в надлежасчей чести и любви содержать, а Изяславу за такой его не младенческой, но мужественной разум *отдать по себе княжение* Полоцкое, яко наследие матери его. Владимир же повелел в земли Полоцкой построить град Изяславль

Рохволд I полоцкий

Сватанье Владимира

Воля невесты в браке

Невесты ответ непристойный

Война на Полоцк

Рохволд побежден

Умер Рохволд

Гориславa Рогнед

Рогнеды злый умысл

6-Изяслав мать избавил-6

Изяславль 40-в *Дрегвичах*-40 построен

бо имя онаго сына своего и отдал ему со всею Полоцкою землею. И з сего непрерывно междо внучаты Изяславли[41] и Ярославли происходит вражда, и меч содержат голый, к войне приуготованный (383).

Того ж году прислал князь великий в Новград от себя посадника Даниила. Тогда в Новеграде был глад великой и мор, купили осмину ржи по гривне, от чего множество людей померло.

1129

Умер Михаил Вечеславич

6637 (1129). Преставися[42] Михаил Вечеславич, внук Владимиров.

Князь великий Мстислав,[43] имея великое попечение о сохранении добраго в князех порядка и покоя и охраняя государство от нападения неприятельского, видя же половцов часто на руские пределы нападаюсчих и желая[44] достаточно их смирить, послал ко всем князем обвестить, чтоб с войсками шли к Киеву и сами кому удобно приехали или прислали вельмож на совет. В том числе к полоцким и кривицким. По

Полоцких противность

которому протчие все князи не отреклись, а полоцкие с ругательством отказали, глаголя: «Ты с Бонаком Шолудяком здравствуйте оба и управляйтесь сами, а мы имеем дома что делать». Сим вельми Мстислав оскорбяся, но не хотя время упустить, пошел на половцов, многие станы и города их разоря, за Дон к Волге прогнал. И, возвратясь, послал

21–Им объявление–21

в Полоцк [3–воевод своих и велел[45] им всем полочаном во всех градех объявить, что князи их учинили ему великую обиду, и вместо, чтоб всем обсче Рускую землю от всех неприателей засчисчать и оборонять, они не токмо сами на половцев со всеми князи не пошли, ни войск не послали, [46–и в то время нападение на пределы братеи его учинили, и, не объявя ему, яко старейшему, междо собою воевались; и естьли им сие упустить, то большее зло произойдет. И как Мстислав известен, что грады и земли тому невинна, для того велел токмо князей взять на суд в Киев пред братию, а городов и земли не разорять и крови руской не проливать, если токмо за них не вступаться. По которому полочане все князем своим войны[47] отреклись и принудили их ехать в Киев пред суд. Воеводы[–46] же[48] Мстиславли, собрав их,[–3] Давида, Ростислава, Святослава и двух Рохволдичев[49] с женами и детьми, [3–привезли в Киев.

Полоцкие сосланы в Царьград

А Мстислав, облича их пред князи,[–3] посадя в три судна, послал Днепром в Царьград, написав к императору [3–Иоанну, зятю своему,[–3] чтоб их тамо велел содержать. Император же, приняв их, определил им довольное на содержание [50–и послал в войско, бывшее[–50] противо срацын, где они с похвалою служили. [3–В Полоцк же Мстислав определил сына своего Изяслава.

Изяслав II в Полоцке

21–Торг в Моравию–21

Того ж года ляхи пограбили едусчих из Моравы купцов руских. Мстислав, уведав о том, послал Болеславу сказать, чтоб немедленно весь тот убыток заплатил, а сам велел войска собирать, грозя, если не заплатят и винных не казнят, с войски на них идти. Но Болеслав прислал послов и просил о мире, обесчая убытки заплатить и впредь купцов чрез их земли провожать и охранять. Мстислав же дал им мир и послов с честию отпустил.[–3]

1130

Война на Литву

Пирогосчь урочище

Землетрясение

Михаил митр. Родился

Владимир Мстиславич

Нифонт, еп. Новаграда

6638 (1130). Великий князь Мстислав ходил с войском в Литву и, разоря многие их жилисча, со многим полоном возвратился в Новград и заложил в Пирогосчи церковь святыя Богородицы. А оттуда пришел в Киев.

Иуниа 24-го в 3-м часу дни было в Киеве трясение земли.

Того же лета пришел в Киев митрополит Михаил.

Родился Мстиславу сын Владимир.

Иоан, епископ новогородский, правя церковь 20 лет, сошел в монастырь, а на его место поставлен от митрополита в епископы Нифонт, [3–игумен Печерского монастыря (384).[–3]

Того же году отдал Мстислав дочь свою Елену за королевича венгерского Гиса (385).

Елена Мстиславишна за венгерского

6639 (1131). Ходил Мстислав со сынми своими и с черниговскими князи второе на Литву. Но они, не смея противо его, собрався, выступить, пожегши сами домы своя, ушли в леса со скотом. Мстислав же, опустоша поля и побрав пленных, разпустя войска по домам, пошел возвратно. [3]-Воеводы же,-[3] не имея от литвы никоего опасения, [3]-шли неосторожно.-[3] Но литва, усмотря войски, разно идусчие, вышед из лесов, многих неосторожных [51] побили и неколико обозов отняли. Пришедши же Мстислав в Киев, прилежал о разпорядке государства. Единою на вечер, беседуя он [52] с вельможи своими и был весел. Тогда един от его евнух, приступя ему, сказал тихо: «Княже, се ты, ходя, земли чужия воюешь и неприятелей всюду побеждаешь, когда же в доме то или в суде и о разправе государства трудишься, [53]-а иногда-[53] с приятели твоими, веселясь, время препрезождаешь, но не ведаешь, что у княгини твоей делается, Прохор бо Василевич часто со княгинею наедине бывает; если ныне пойдешь, то можешь сам увидеть, яко правду вам доношу». Мстислав, выслушав, усмехнулся и сказал: «Рабе, не помниши ли, как княгиня Крестина вельми меня любила и мы жили в совершенной любви. И хотя я тогда, как молодой человек, не скупо чужих жен посесчал, но она, ведая то, нимало не оскорблялась и тех жен любовно принимала, показуя им, якобы ничего не знала, и тем наиболее меня к ея любви и почтению обязывала. Ныне же я состарелся, и многие труды и попечения о государстве уже мне о том думать не позволяют, а княгиня, как человек молодой, хочет веселиться и может при том учинить что и непристойное. Мне устеречь уже неудобно, но довольно того, когда [54] о том никто не ведает и не говорят, для того и тебе лучше молчать, если не хочешь безумным быть.[55] И впредь никому о том не говори, чтоб княгиня не уведала и тебя не погубила». И хотя Мстислав тогда ничего противнаго не показал, но поворотил в безумную евнуху продерзость. Но по некоем времяни тиуна Прохора велел судить за то, якобы в судах не по законам поступал и людей грабил, за что его сослал в Полоцк, где вскоре в заточении умер.

1131

Война на Литву

Неосторожностию войска гинут

Воздержность [21]

6640 (1132). Мстислав, великий князь, в седмицу Страстную занемог, а в пяток Светлые седмицы апреля 14 скончался. Владел государством руским 6, а всех лет жития его было 56. Он был великий правосудец, в воинстве храбр и доброразпорядочен, всем соседем его был страшен, к подданым милостив и разсмотрителен. Во время его все князи руские жили в совершенной тишине и не смел един другаго обидеть. [3]-Сего ради его всии имяновали Мстислав Великий.-[3] Подати при нем хотя были велики, но всем уравнительны, и для того всии приносили без тягости. Пред кончиною же определил по себе на великое княжение брата своего Ярополка и ему детей своих поручил. А детем оставил: Всеволоду Переяславское, Изяславу Полоцкое, Ростиславу Смоленское княжение, Святополка в Новеграде, а Владимира, яко младенца, с материю в Киеве на содержание Ярополче оставил.

1132

Умер Мстислав Великий

Великий — титул

15.[1] ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЯРОПОЛК II, СЫН ВЛАДИМИРА II

По преставлении Мстислава киевляне послали в Переяславль к Ярополку знатнейших людей просить его, чтоб приездом в Киев не умедлил. Он же не медля пошел и 17 апреля прибыл в Киев, где его, встретя по обычаю со святым крестом, проводили в дом во множестве народа. Он же, пришед вскоре, по завесчанию брата своего Мстислава

Всеволод Мстиславич в Переяславле

взял большаго его сына Всеволода Гавриила из Новаграда и посадил в Переяславле. Но Юрий Владимирович, не хотя доволен быть Ростовским своим княжением, уведав о смерти Мстиславли, немедленно

Юрия II безпокойство

пришед [2]около полудня к Переяславлю,[-2] Всеволода, бывшего в Переяславли, преступя завет отцов, выгнал из Переяславля. [3]Но Ярополк уведав о том, вскоре послал к Переяславлю и вывел[4] Юрия паки.[-3] Юрий же, сидев в Переяславли токмо 8 дней, возвратился в Ростов.[5]

Изяслав в Переяславле

А в Переяславль Ярополк перевел другаго племянника из Полоцка Изяслава, отпустя Всеволода обратно в Новград. В Полоцке остался на княжении Святополк Мстиславич. И пришел Изяслав в Переяславль 15 августа. Но полочане, не хотя иметь Мстиславичев, вскоре выгнали

Василько полоцкий

Святополка, посадя на место его Василька Святославича, внука Мономаша. Но Вечеслав Владимирович туровский вознегодовал на Ярополка и, согласяся с Юрием, требовал себе Переяславль. И Ярополк, избегая междоусобия, отдал Переяславль Вечеславу брату, а Изяслава

Изяслав II в Минске

перевел в прежней его удел в Минск да к тому прибавил Туров и Пинск, примиря его тем со стрыями его. [6]Оные бо неразсудно злобствовали на сих сыновцев своих, Мстиславлих детей, и не хотели им по отце нигде удела дать.[-6] Но Ярополк по обесчанию ко отцу их, елико мог, их засчисчал [2]и обидеть не допусчал.[-2]

1133

6641 (1133). Ярополк послал в Новград требовать по уставу отца своего печерскую дань. Но новогородцы явились ему во многом противны, зане Всеволод, яко князь весьма кроткий, не мог их в надлежасчем страхе содержать, и от того они начали своевольствовать. Того ради Ярополк послал туда другаго сыновца, Изяслава, и оной,[7] пришед, немедленно дань печерскую взял (386).

Дань печерская

Владимировичев безпокойство

Юрий Владимирович хотя лучший предел во всех его братьях имел, но, не довольствуяся тем, а паче ненавидя сыновцов своих Мстиславичев, не токмо сам, сколько мог, смоленского Ростислава обидел, но на Изяслава и протчих их братей братью свою возмусчал. Яко же тогда

Ярополка миролюбие

Вечеслав, преступя обесчание, Туров у Изяслава отнял, что Ярополк исча успокоить, дабы чрез такое междоусобие не дать способа соседем,

Съезд в Киев

яко поляком, литве и половцам, землю Рускую нападениями разорять, созвал всех братьев своих зимою в Киев на съезд. И как съехались,

Речь Ярополка

начал им говорить: «Любезные братия моя, суетно есть житие человека и все есть мимотекусчее. Едино благочестие, правда и мир безсмертных нас творит. Противно же тому злоба, зависть и ненависть,

Воздаяние будусчее по делом

а наипаче ко братии, не токмо в житии сем безпокоит и мучит, но и по смерти божеский тяжкий суд и от человек поношение оставляет. Отцы наши и деды не померли ли, но как кто жил, такову память о себе оставил. Равно и нам помереть, и каждой воздояние по делом

Неправо собранное непрочно

примет. А чим кого обидит, ничего с собою не возмет. И детем нашим неправо собранное непрочно, как вам от предков довольно прикладов паметно и видимо. Где Ярополка братоненавистнаго наследие, где Ольга завистливаго имение и слава? Его же делами и дети стыдятся А отца нашего и деда кротость, справедливость и братолюбие по смерти их сияет и всюду прославляемо. Ныне же мы им должны последовать, да той же благости и чести сподобимся. Ныне с горестию вижу, как вы, неправо преступя завет отеческ и забыв к ним любовь и благодеяние отеческое старейшего брата нашего Мстислава, детей его обидите, не мысля о том, что сами детей имеете и оным братоненависти приклад подаете. Если не хотите, чтоб ваши дети брат брата изгонял, то дайте им собою приклад братолюбия, по которому им ваше наставление и завесчание лучше вкоренится. Вы довольно в памяти имеете, как брат наш, а их отец Мстислав по смерти отца нашего

по завесчанию его всем нам уделы раздал и никого не изгонял, но есче от всех засчисчал и охранял. И хотя некогда на котораго гневался, но по правде, и для того мы и все князи почитали его, яко отца. Так ныне нас дети его почитать будут, если мы их обидеть не будем. И как он нам о сем властительски объявлял и потом, яко братию, умильно просил, так не могли ни един противитися, но все, на его волю в том положась, обесчали цело мир и любовь сохранить». [8]И тако увесчав,[-8] разпорядя их, дал Изяславу Дрогичин и к тому Пинск, един бо Дрогичин был ему от Вечеслава оставлен. К тому Ярополк от себя Изяслава, златом, сребром, одеждами и протчим богато одарив, отпустил. Но Вечеслав, возмусчен быв его злыми советники, вскоре начал колебаться, не хотя быть доволен Переяславлем, искал Турова и пошел с войском. Но, пришед к Городцу, уведал, что Ярополк его пустить не хочет, возвратился и вскоре пошел к Рязаню, хотя у Ярославичев оную область отнять, в чем ему от Ярополка возпресчено.[9]

Мир Владимировичев

Вячеслава безпокойство

Чудь (ливонцы), уведав о несогласии Владимировичев, собрався под предводительством некоторых их старейшин, не токмо дани к Новуграду не платили, но, Юриев взяв, руских побили и оным овладели. Но по примирении братии Всеволод Мстиславич, собрав войско новогородское, зимою на них пошел и, победя собранную чудь, февраля 9 Юрьев взял. По котором, бунтуюсчих начальников казня и собрав дань со всея Ливонии (387), с немалым богатством и полоном возвратился.

1134

6642 (1134). Вечеслав, недолго быв в Резани, возвратился в Переяславль. О чем уведав, Ярополк послал ему выговорить, что он так непорядочно поступает и на чужие области нападает, и увесчевать его, чтоб [2-]оставил обычай половецкой,[-2] сидел спокойно в Переяславли, [2-]данном ему уделе,[-2] и был тем доволен, а на чюжие пределы не нападал. Он же, не послушав старейшего своего брата, оставя Переяславль, перешел в Туров, где был меньшей их брат Андрей.[10]

Вечеслава безпокойство

Умер Маркел еп.

Генваря 6-го преставися Маркел, епископ переяславский. [11-]Маия 14 преставися Изяслав Глебович, князь полоцкий.[-11]

11–Умер Изяслав, кн. полоцкий–11

1135

6643 (1135). Юрий Владимирович, князь ростовский, выпросил у брата Ярополка Переяславль, а вместо того Ярополку дал Ростов и Суздаль, но не со всею областию.[12] Которым Мстиславичи, племянники их, оскорбились, представляя, что Переяславль им по клятвенному обесчанию Ярополкову надлежит, и они, исча покоя, Вечеславу на прозьбу их уступили [2-]и просили, чтоб им Переяславль возвратить или Ростов и Суздаль, яко преждний отца их удел, им отдать совсем.[-2] Но видя, что дядья их не слушают, просили о помосчи зятя своего Всеволода Ольговича черниговского, которой вскоре, собрав войска, с братиею и сыновцы войну им объявил. Тогда Изяслав, из Минска взяв войска, пошел в Новград к братии своей, а из Новаграда Всеволод и Изяслав по согласию с черниговскими пошли к Ростову. Но новогородцы, шед Волгою до Дубны и тут возмутясь, поворотились, представляя вину ту, для чего Мстиславичи с черниговскими противо дядьев своих союз учинили; если б-де оных, яко злодеев племяни Владимирова, не присовокупляли, то бы мы готовы за обиду детей Мстиславлих воеваться [2-]или их примирить,[-2] а с черниговскими никак в союзе быть не хотим. И тако Всеволод возвратился в Новград, а Изяслав остался на Волоке [13] (388). Ярополк, видя вредной союз черниговских со Мстиславичи и не допусчая им совокупиться, тотчас с братьями Юрием и Андреем пошли к Чернигову на Всеволода Ольговича. И, пришед, неколико около Чернигова разорили. А Всеволод послал [2-]по Мстиславичев[-2] и по половцов; сам, не изходя из града, оборонялся. Яро-

Юрий II в Переяславли

Черниговские ненавидимы

Война на черниговских

14–Дубна р.–14 Половцы в помочь черниговским

полк же, уведав, что Мстиславичи с Дубны возвратились, но не ведая, что половцы Всеволоду в помочь идут, стояв несколько дней и не учиня мира, возвратился. Но как скоро половцы ко Всеволоду пришли, також Изяслав с братом Святополком приспели, Всеволод немедля пошел к Переяславлю и к Киеву, разоряя все села; взяли же Городок на Встри, Нежатин и Оборуче, где людей и скота множество набрали, зане люди были в безопасности. А Ярополк не мог людей за Днепр переправить, стоял за Городцом три дни,[15] не мог наступить и села оборонить,[16] пошел к Любечу на области черниговские, куда и Всеволод придти не умедлил, но, не вступая в бой, помирились на том, что, съехався всем, о владениах разпорядок учинить. При котором Мстиславичи просили, чтоб им дядья то отдали, что им отец их определил, которое ему дано было при жизни отца вашего, [2]-а их деда-[2] во владение. И в том крепко стояли, не хотя иначей примириться. Ярополк со братиею Юрием и Андреем, собрав паки войска, пошел к Киеву. И стояли 8 дней, едва примирились; Переяславль отдали Андрею Владимировичу, вместо того Изяславу — Владимер и Луцк со всею областию, а Юрий возвратился в свою область [17]-Белую Русь (389).-[17]

Городок сожжен

Нежатин

Оборуч

Съезд у Любеча

Мир Владимировичев

Андрей Владимирович в Переяславли

Изяслав II во Владимере

В Новеграде учинилось смятение в народе, нарекали на посадника и тысецкого, что они, шед к Ростову, не учиня ничего, безпутно поворотились и стыд Великому Новуграду нанесли. «И [18] если ту причину кладете, что нам не должно противо Владимировичем, совокупясь со Ольговичи, воевать, но Владимировичи сами тому винны, что сыновцов своих, детей большаго брата Мстислава хотя обидеть и наследиа лишить, половцов приводя, землю Рускую разоряют. Мы же Мстиславу о его детех крест целовали и должны их засчищать и оборонять, кто бы на них ни напал, и за них повинны мы головы свои класть, а не бегать со стыдом». И тако многих знатных побили и с моста в реку бросали. Сие было в суботу пред Троицыным днем, и долго не могли утишиться. Ярополк, уведав о сем Всеволодове возмусчении новогородцев и что братья его Изяслав и Святополк [19] есче недовольны, сожалея о них, велел митрополиту писать к новогородцам. По которому митрополит писал к Нифонту епископу и всем новогородцам, чтоб от смятения престали и жили в покое, а на противных велел клятву возложить. Котораго новгородцы убоявся, немедленно к великому князю и митрополиту послали [20] игумена Исаиа да бояр Якуна и Василька просить о просчении. Князь же великий по довольном их словесном наказании вину их отпустил и велел жить тихо. А митрополит сам в Новград поехал, где сначала принят с достойною честию. Токмо некоторые из вельмож безумные усильно возбуждали к войне на Юриа ростовского, от котораго их митрополит, никак удержать не могши, хотел возвратиться в Киев. Но оные противники его не пустили, чтоб Ярополку и Юрию о их намерениях не открылось. А как скоро зима настала и реки льдом покрылись, тогда Всеволод Мстиславич, собрав великое войско новогородское, псковское и ладожское, декабря 17 пошли к Ростову. Тогда были морозы и вьялицы, от чего великой труд оному войску приключили. Но, несмотря на то, пришли к горе Жданей, где их Юрий с войском генваря 26 дня встретил. Юрий, видя новогородцев много больше, нежели его войско, и что они высокие места захватили, не смел прямо на них идти и, отдалясь, стал под лесом, хотя ожидать, чтоб они с высоких мест к нему сошли, и об реку намерен был их держать. Междо тем посылал к ним говорить о примирении. Но новгородцы юрьевых к миру предложений совсем принять не хотели, а требовали от него, чего Юрий учинить не хотел. И тако они на своих местах остались неподвижно. И умысля Юрий хитростию

Ижданя гора

Хитрость воеводская 21

Война новогородцев на Ростов

их победить ночью послал воеводу своего Короба Якуна лесом с 500 человеки, велел с правой стороны на разсвете на войско новогородское незапно нападение учинить, а сам со всем войском пошел противо им. Что новогородцы видя, с великою к бою охотою устроясь, выступили противо Юрия. И как стрельцы начали перестреливаться, тогда направе[22] стоял Всеволод, подле него посадник Иванок, а налеве тысецкой Петрила. И крепко на Юрия наступивши, почали полки Юриевы мять и стяг (чело)[11] его сбили. Тогда Короб наступил на Всеволода с тылу, и Всеволод, мня быть силе великой, тотчас оборотясь, побежал. Короб же, видя его бегусча, не гнався за ним, пришел сзади на главной[23] полк и оной[24] привел в смятение. А Юрий, увидя, со всем войском, исправясь, крепко наступил и совершенно[25] новогородцов победил, где[26] посадника (390) Иванка, мужа храбраго, да тысецкого Петрила Микулича со многими лучшими людьми на месте побили и обоз их со многим полоном[27] взяли. Сия победа была генваря 26 числа. По котором Юрий возвратился в Суздаль с великою честию, а новогородцы с великою горестию во своя домы. Пришедши же в Новград, паки учинили смятение, нарекая на князя Всеволода, хотя его обругать; что он видя, хотел уйти в Немцы (391). Но новогородцы, поимав его, содержали со княгинею под крепкою стражею 2 месяца и 4 дня, переменяя на стражу по сту человек с ружьем. Вины же его в народ объявили: 1) что не любит подлости, а почитает одних вельмож; 2) хотел, обругав Новград, княжить в Переяславли; 3) шед на суздальцы и не бився крепко, прежде других с бою ушел; 4) любит игры и охоту ястребов и сабак,[28] по полям ездить, а судить и разправлять людей не прилежит; 5) велел нам со Всеволодом Ольговичем союз учинить, а ныне велит паки отстать. И другие тому подобные безумные вымыслы и клеветы на него возлагали. [2-]И, оставя сына его Владимира,[-2] тогда же послали в Чернигов ко Всеволоду просить к себе на княжение брата его меньшаго Святослава. Которое Всеволод охотно учинил и немедля Святослава с присланными новогородцы отпустил. [30-]И как Святослав[-30] прибыл в Новград, тогда отпустили Всеволода Мстиславича ко стрыю его Ярополку в Киев [2-]и со сыном.[-2] И хотя Ярополк весьма от сего Всеволода оскорблен был, а наипаче, что его безпутством новогородцы отдалися черниговским, чего никогда не бывало, а всегда был под властию великаго князя, но помня любовь к себе отца его,[31] наказав словами, дал ему во владение Вышгород с областию.

[2-]Того ж году декабря 1-го был гром великой и много вреда учинил.[-2]

6644 (1136). Андрей Владимирович как скоро по определению братиев из Владимиря в Переяславль приехал, Всеволод Ольгович черниговский с братиею пришел с войском к Переяславлю, [2-]хотели его изгнать.[-2] Но уведав, что Ярополк к Переяславлю на помочь идет, отступил в верховье Супоя реки [2-]на пути, где идти Ярополку,[-2] и тамо приготовился. А Ярополк, спеша к Переяславлю, не сождався[32] войск,[33] ниже в готовности к бою имея, ехал, яко на пир. И когда приближился к месту тому, где Всеволод с войском стоял, увидел незапно оное, но мня, что Всеволод не со всеми войски, вскоре, вооружась, смело на них наступил. И был надолге бой жестокой, в котором половцы всеволодовы побежали. Ярополковы ж воеводы, не осмотрясь, что Всеволод с братиею [2-]противо Ярополка[-2] крепко бьются, погнали за половцами, мнясче, всех победили. Ярополк же, Юрий и Андрей хотя весьма мужественно надолге бились и много обоюду людей пало, но, наконец, видя своих во изнеможении, отступили в крепкое место и по-

Короб воевода

Бой Юриа с новогородцы

Иванок воевода

Петрила воевода

Новогородцы побеждены

Мятеж новогородцов

Всеволод Мстиславич под стражею

Обвинения 29 безумные

Владимир Всеволодич

Святослав Ольгович в Новеграде

Всеволод Мстиславич в Вышграде

14–Гром вредительный–14

1136

Война черниговских

14–Супой р.–14

Неосторожность воеводы

Ярополк побежден

шли к Киеву. Тысецкой же Ярополков, которой, гонясь за половцами, возвратясь на место, где бой был, и не ведая, что Ярополк побежден, со всеми знатными, бывшими с ним, впали в руки Всеволода. Сам тысяцкий, Давид Ярунович, Станислав Дюткович и протчие многие бояре киевские поиманы, внук же Владимиров[34] Василько, сын царевича греческаго Леона (392), убит на месте. И пришли Владимировичи в Киев августа 8 с великою всего народа жалостию, а паче сожалели все о Васильке, храбрости и разума его ради. А Всеволод, перешед Десну, стал противо Вышеграда, где стояв 4 дни, [2-]возвратился в Чернигов и, оттуда[-2] пересылая послы о мире, но не могши ничего учинить, паки призвав половцев, пошел к Киеву. И 29 декабря, перешед Днепр, взял Треполь и Хляпе, оные опустошил и разорял до Древлян. Потом, пришед к Киеву,[35] стал на Лыбеди,[36] где Ярополк с довольным войском противо ему выступил. И неколико дней стрельцы с обоих сторон стрелялись и уже хотели в бой вступить, понеже киевляне о мире с усчербом Владимировичев слышеть не хотели. Но митрополит Михаил обоих прилежно просил о примирении, представляя им великой из такого кровопролития христианского грех и государственной обсчей вред.[37] Ярополк, послушав митрополита, учинил мир генваря 12 и дал сыновцом удел по прозьбе их. И тако[38] черниговские возвратились в домы, а половцев отпустили полем[11] по за Днепру.

Умер Василько Леонович

14—Десна р.

Днепр р.—14

Треполь гр.

Хляпе гр.

14—Лыбедь урочище—14

Того ж году женился Святослав Ольгович в Новеграде, взял Петрилину дочь, и венчан у святаго Николы его собственным попом, понеже епископ Нифонт[39] венчать его противо правил запретил (393).

Брак Святослава Ольговича

1137

6645 (1137). По прозьбе Вечеслава велел князь великий Ярополк митрополиту поставить в Смоленск епископа перваго. И поставлен Мануил Скопец апреля 26. Оной пришел из Грек сам третей, были изясчные[40] певцы и обучали людей пению. Потом [2-]маиа 6-го[-2] другаго скопца Феодора поставил епископом во Владимир.

Смоленская епископия

Скопцы епископы

Мануил, еп. смоленский

Феодор, еп. владимерский

Того ж году новогородский посадник Феодор Дашков ушел из Новаграда без вести.

Дашков

Июниа 9-го было знамение в солнце.

Юрий Владимирович возвратился в Суздаль и Ростов во свой удел.

1138

6646 (1138). Некоторые новогородцы, согласяся со псковичи, возстали противо князя Святослава, чтоб его выгнать, [2-]а взять паки Всеволода Мстиславича.[-2] И в том междо собою клятвою утвердясь, послали тайно по Всеволода тысяцкого новогородскаго Констянтина Иванкова сына, Яшку Дашкова, из Пскова — Жирята Дашкова и Михалка Яновича, которые, пришед в Вышград, просили его, сказуя, якобы всенародно его паки у себя иметь желают. Всеволод же с братом Святополком, взяв позволение от стрыя своего Ярополка, со всеми их служители поехали с оными послами ко Пскову.[41] И как приехали во Псков, известно то учинилось в Новеграде, и многие из новогородцев, [42-]собрався тайно,[-42] пограбя домы и села [2-]согласных Святославу,[-2] уехали во Псков ко Всеволоду. Святослав, видя такое смятение, в великой ужас пришел и, созвав вельмож, всех просил, чтоб ему объявили причину, что им противное учинил, и если им он не надобен, то как с честию призвали, так бы его с честию отпустили. Если же того не хотят, то б учинивших такой мятеж наказали и народ усмирили, понеже из того им самим не токмо стыд великой, но и разорение. На что ему ответствовали, что то учинилось от малого числа бездельных людей, а протчие все о том не знают и ради его иметь у себя. По которому, немедленно изыскав винных неколиких, с Констянтином Нежатиным казнили и домы их на разграбление отдали. А некоторых бояр, бывших прежде Всеволоду приателей, наказали платежем денег, которых собрав

Новогородцев беспутство

Всеволод Мстиславич во Псков

Бунтовщики казнены

до полуторы тысечи гривен, дали войску для приготовления на войну. Но в том немало и невинных захватили и многих в темницы посажали. Посем Святослав, собрав все войско новогородское и призвав из Курска брата своего Глеба с курчаны и половцы, пошел ко Пскову,[43] посылая ко псковичам напред себя, чтоб Всеволода выслали.[44] Но псковичи ему в том отказали и обсче, утвердяся ротою, собрав войско, вышли противо Святослава, а по дорогам всюду на проходах засеки поделали и крепкие стражи поставили. Что Святослав видя, а паче ведая, что есче при нем многие Всеволоду тайно доброхотны были, дошед до Дубровны, возвратился в Новград. А Всеволод Гавриил, возвратяся во Псков, разболелся и вскоре ²-к великой жалости пскович-² умер февраля 11 дня в четверток Сырныя седмицы и погребен в церкви святыя Троицы, которую он сам построил (394). По смерти его псковичи, не хотя черниговским противо данной Владимиру и Мстиславу роты покориться, приняли себе на княжение брата его Святополка Мстиславича и с тем в Новград объявить послали, что новогородцам весьма неприятно было.

Глеб Ольгович курский

Псковичи верность ко Всеволоду

Дубровна

Умер Всеволод Гавриил

Святополк Мстиславич во Пскове

Апреля 4-го преставилася королева инока Евфимиа Владимировна (395).

Умерла Евфимиа Владимировна

Новогородцы, видя, что им от Святослава великая тягость, понеже он с Юрием ростовским и псковичи был в несогласии, от чего торг пресекся и купцы с товарами, а паче жит и соли не привозили (396), к тому войско Святославле, ²-стоя около Новаграда,-² многие обиды людем делали, и апреля 28, созвав вече,[45] выслали Святослава вон и, послав послы к Юрию и псковичам, примирились. А на княжение взяли сына Юриева Ростислава, которой пришел в Новград маиа 25 дня. Святослава же смольяне,[46] мимо идучаго, приняли к себе на княжение.

Святослав Ольгович из Новаграда

Ростислав Юриевич в Новград

Святослав Ольгович в Смолеиске

Ольговичи черниговские, призвав половцов, начали паки войну противо[47] Ярополка и Андрея переяславльского и начали по Суле разорять. Андрей, видя что ему одному противиться им и от братьев помосчи получить неудобно, ²-послал к брату Ярополку с ведомостью, а сам-² хотел, оставя Переяславль, уехать. И была области Переяславской от половец и от своих вельмож великая тягость. Черниговские же, видя, что Андрей им не противится и помочи ни откуду к нему не идет, стали быть благонадежны. Но Ярополк, получа ведомость, вскоре собрав войско, пошел к Переяславлю, что черниговские услыша, хотели немедленно возвратиться. Но в то ж время Мстиславичи,[48] напав на Святослава, идучаго из Новаграда, весь его обоз отняли. О чем Всеволод, получа известие, в большую злобу вступил, и с половцами грады по Суле, Прилуку и другие, побрав, разорил, и хотел идти к Киеву. Ярополк, видя такое от черниговских разорение[49] ²-и что ему с братиею усмирить их невозможно,-² послал к королю венгерскому просить помосчи, которой немедленно прислал 10 000 берендеев. Междо тем созвал Ярополк братиев и сыновцов с войски суздальскими, ростовскими, полоцкие, смоленские, туровские и переяславские, також Васильковичев и Володаревичев перемышльских и со оными пошел к Чернигову в шестидесят тысечах. Всеволод же, слыша о том, хотел бежать в Половцы, но вельможи черниговские его не пустили, представляя, что: «Ты хотя сам уедешь, но область вся останется на разорение и потом не к чему будет возвратиться. Лучше, оставя гордость и высокоумие, просить мира, мы бо довольно о справедливости и братолюбии Ярополка ведая, что он не радуется кровопролитию, ниже хочет кого невинно обидеть и просящему милости его не отрешит. Того ради с покорностию проси его о просчении, [50]-понеже он-[50] ни о чем более,

Война черниговских на Владимировичей

Прилука гр.

Венгров помосчь

Ярополку похвала

Совет добрый о мире

как о засчисчении и благополучии всея Руския земли прилежит и божиею милостию соблюдает». Сей[51] совет Всеволод приняв за благо, послал просить его[52] с покорностию о просчении, оставя все свои и шурьев запросы. Ярополк же, яко миролюбивый государь, охотно то приняв, мир с утверждением крестнаго целования учинил, которым Владимир и Новград оставил племянникам своим Мстиславичам, токмо в Киев по уставу Ярославлю от Новаграда кождогодно дань платить, а черниговским в области Владимировичев не вступаться. Потом, пировав и одаря друг друга, с любовию разъехались. Ярополк со всеми заднепровскими войски возвратясь в Киев и одаря венгров, [2]с благодарением к королю письменным и дарами отпустил, а руские войска в домы разпустил.[-2]

Мир Владимировичев с черниговскими

14—Поляк нападение

Того же году Володаревичи и Васильковичи, князи червенские,[53] жаловались Ярополку на учиненные им от поляков многие обиды и просили его о помосчи. По которому Ярополк, собрав войско, вскоре сам пошел с братьями своими [54]Вечеславом и Андреем да сыновец его Изяслав с их полками. И не доходя Галича, послал Ярополк храброго воеводу и кормильца Андреева Зева разведать, где и как ляхи стоят и откуду им придти способней. Зев, ехав, внятно обоз Болеславов и место разсмотрел и, по селам неколико знатных поляк поимав, к Ярополку привел. Оные объявили, что Болеслав стоит за Галичем на лугах между болоты и позади его горы и ждет Ярополка, приготовяся. О войске его сказали, что гораздо более, нежели Ярополкова, а перемышльские князи стоят у гор Венгерских, не смея наступить, и Болеслав есче войска ожидает вскоре. Сие привело многих в страх и советовали, чтоб не итти дале, а послать к Болеславу говорить о мире. Иные советовали, отступя, стать для безопасности у Свиноград. Тогда Андрей Владимирович стал говорить: «Отец наш и брат Мстислав их храбростию так были срашны поляком, что оные не смели ничего противнаго им начать. А ныне нас презирают, и мы их боимся. В стыд есть нам пред всеми, асче возвратимся и побежим или мира просить будем, а они, возгордев, паче дерзнут земли наши разорять. Правда, что их войска больше, да ни множество войск, по пророку, ни оружие, но милость божиа и храбрость побеждает. Если боимся крепкаго их места, то нас в оное идти никто не принуждает, но можем иное нам способнейшее место, обошед хотя дале, сыскать и, надеяся на бога, смело наступить. А чтоб их войско не умножилось, для того тем медлить не надобно». Сие понудило всех мнение их пременить и по многом разсуждении положили на том, что обойти около и с гор, лежасчих за Болеславом, нападение учинить, чрез что Володаревичи и Васильковичи могут совокупиться или в то же время с их стороны нападение учинить. По сему совету Ярополк велел немедленно разгласить, что он пойдет назад, и для того велел обозам, возвратясь к Свиноград, стать в крепком месте. И взяв дву знатнейших пленников, послал к Болеславу говорить о мире, дабы его тем более в безопасность привести, и, одаря их богато, отпустил. Оные, пришед, Болеслава твердо уверили, что сами видели, как Ярополк, бояся, назад пошел. А Ярополк по отпуске их весь день и ночь шел около за-горы со всеми войски. И о полуночи взошли на горы позади поляк, откуду ему все огни польские были видны. Тут же пришли и Васильковичи, а Володаревичи Владимирко и Ростислав подступили к правому крылу поляков. И как стало разсветать, услышели шум в войске польском, из котораго познали, что Володаревичи бой начали. Тогда Ярополк велел, в трубы возтрубя и в бубны ударя, с великим криком нападение с гор всеми войски учинить. Поляки, как того не чаяли, мнили, что с неба войска пришли, и все без

Война с поляки

Зев

Андреево о войне разсуждение

Совет утвержден

Хитрость военная

Бой у Галича—14

противления разно побежали, а руские бегусчих побивали и пленили, весь их обоз с великим богатством взяли, и едва[-54] Болеслав польский сам ушел. На оном бою множество поляков побито и в плен взято. По котором Болеслав, опасаясь, чтобы Ярополк не пошел Польшу разорять, прислал послов [2-]со многими дары,[-2] прося о мире. Ярополк же, учиня мир, пленных освободил и сам с честию и богатством в Киев возвратился (397).

Болеслав польский побежден

6647 (1139). Преставися в Курске[55] Глеб Ольгович. Тоя ж зимы февраля 18 преставися благоверный великий князь Ярополк Владимирович и положен в Киеве в церкви святаго Андрея, пожив 56, а на великом княжении был 7 лет. Был великой правосудец и миролюбец, ко всем милостив и веселаго взора, охотно со всеми говорил и о всяких делах советовал, для того всеми, яко отец, любим был. По смерти его пришел в Киев брат его Вечеслав Владимирович, котораго митрополит с вельможи и народом, встретя,[11] посадили на престол отеческ февраля 22-го. Всеволод же Ольгович, уведав о том и ведая, что Вячеславу Юрий слабости его ради владеть не даст, и опасаяся, чтоб Мстиславичи ко стрыям своим не пристали, созвал братию свою, Игоря и Святослава Ольговичев, Владимира и Изяслава Давидовичев, и объявил им намерение свое, что хочет достать себе великое княжение, требуя их помосчи, обесчав[56] их наградить владениями, Давидовичам отдать Чернигов,[57] Игорю Переяславль, Святославу [58-]Курск, а Северу и Вятич до времяни себе оставил[-58] со всеми областьми. И согласясь на том, послал наскоро ко Изяславу Мстиславичу с тем представлением: «Хотя тебе по отце Киев надлежит, но дядья твои, а паче Юрий, не дадут тебе удержать. Как сам знаешь, что и прежде вас изгоняли, и если бы не я, то б вы никакого удела от Юрия получить не могли. Того ради ныне хочу я Киев взять и вас, яко братию, содержать. Не токмо ныне надлежасчими владениями вас удовольствую, но и по смерти моей Киева мимо тебя ни сыну моему не отдам. Токмо вы не сообсчайтесь противо меня со стрыями вашими». Что Изяслав приняв себе за полезно, крестным целованием сей договор утвердили. Сие утвердя, Всеволод немедленно с братиею [60-]Святославом и Владимиром не в великом[-60] войске пришел к [61-]Вышгороду, а оттуда ко Киеву марта 1-го дня.[-61] И став в Копыреве конце, послал к Вечеславу говорить, чтоб ехал с честию на свой удел, а Киев ему, яко старейшему по отце и деде,[62] оставил, что Вечеслав учинить не хотел. Всеволод же велел некоторые дворы зажечь. Которым киевляне в смятение пришед, стали Вечеславу советовать, чтоб ехал с миром, понеже всенародно его не хотят и биться за него не будут. По котором он послал ко Всеволоду митрополита просить, чтоб[63] ему не учинил обиды. Он же, шед, междо ими [2-]марта 4-го мир[-2] учинил. И Всеволод по договору отступил к Вышграду, а Вечеслав, убрався, пошел к Турову со всякою тихостию.

1139

Умер Глеб Ольгович

Умер Ярополк II

Вячеслав на великое княжение

Всеволода II обесчания [59]

14–Заговор со Изяславом–14

16.[1] ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВСЕВОЛОД ОЛЬГОВИЧ, СЕГО ИМЯНИ II

Всеволод, [2-]учиня мир, и 5-го марта[-2] в неделю Сырную [3-]пришел в Киев,[-3] где встречен и провожден по обычаю. И того дня учинил великой пир со братиею своею и вельможи киевскими. Для народа же выставлено было по улицам писчи и пития великое множество и милостиню многую раздал. В Чернигов же по договору отпустил брата своего Владимира Давидовича. Тогда же пришел и брат его Игорь и требовал Чернигова, которому прежде обесчал, но понеже Всеволод

Владимир Давидович в Чернигове

отдал уже Владимиру и ему обесчанную область давал, Игорь, не хотя быть доволен, вельми озлобился на Всеволода.

Полоцкие князи из Греции

Того ж году пришли[4] из Грек два князя полоцкие, которых Мстислав туда сослал.

Война Юрия на Всеволода

Юрий Владимирович суздальский, уведав, что Всеволод учинился великим князем, собрал войско из Ростова, Суздаля, [5]к тому звал новогородцев[-5] и пошел к Киеву[6] на Всеволода. Но новогородцы Юрию в том отказались и войска не дали, для котораго сын Юриев Ростислав выехал из Новаграда в Смоленск, быв в Новеграде 4 годы и четыре месяца. Юрий, получа о сем известие, с великою досадою возвратился в Ростов и, послав воевод, взял (Новый Торг) Торжек. А новогородцы, послав в Киев, просили[7] у Всеволода паки брата его Святослава, учиня ему роту, что быть верным и покорным. Всеволод же обесчал им его вскоре отпустить, но не учинил, понеже тайно готовился на Владимировичев. И тогда в Новеграде учинился мятеж за то, что Ростислава выслали, а Всеволодом обруганы. [3-]И, послав, выпросили у Юрия паки Ростислава.[-3]

Ростислав Юриевич из Новаграда

Торжек

Злоба Ольговичев на Владимировичев

Всеволод, великий князь, колико своим властолюбием, а паче Игорем понуждаем, чтоб не токмо Владимировичев, но и шурьев своих Мстиславичев противо клятвенного обесчания уделов лишить, и первое вознамерился Ростислава Мстиславича[3] из Смоленска, а Изяслава из Владимиря изгнать. И хотя Ольговичи довольно на свою силу против Владимировичев надеялись, однако же умыслил перво коварством оное учинить, послал по Изяслава звать к себе, якобы для разпорядка во владениях. Но Изяслав, уведав от приателей, что хочет его Всеволод поймать, отговорился неудобностию, а послал дву вельмож своих. Всеволод, видя то, что его хитрость не годилась, собрав войско, послал на Изяслава, объявя ему, чтоб он из Владимиря выехал и отдал оной предел наместнику[8] его. И хотя Изяслав противиться был не в состоянии, просил Володаревичев и Васильковичев, [3-]червенских князей,[-3] о помосчи, представляя им обсчую беду, и сам с войском готовился, а более хотел в Смоленск выехать. Но бог сам его невинность оборонил, что войска Всеволожи, пришед к Горыню на границу, незнамо кем возмусчены, якобы Изяслав с великим войском на них идет, так убоялись, что в великом безпорядке, никим гоними, бежали к Киеву. [3-]Тогда же[-3] Всеволод, взяв[9] из Курска брата своего Святослава, пошел к Переяславлю, чтоб Андрея Владимировича изгнать и Святославу оное княжение отдать, [3-]а Андрею Курск дать на время, и с тем к нему наперед послал.[-3] Андрей, [10-]слыша то,[-10] созвал вельмож переяславских и, хотя уведать их намерение, требовал их совета, которые хотя довольно верность свою ему утверждали, но при том невозможность к сопротивлению великой силе Ольговичев представляли. Он же, уверяся их верностию, сказал им, что он лучше хочет за свою отчину на месте умереть, нежели со стыдом оной лишиться, понеже Курск никогда во владении отца и деда его не бывал, и он чужаго владения не хочет. И с тем ко Всеволоду послал сказать: «Если вам отцовскаго и дедовскаго не довольно, а хотите меня лишить [3-]моего наследия,[-3] то первее убейте меня и потом владейте, а я жив не выду. Тако бо и прежде было: Ярополк I [3-]по навету[-3] убил брата Ольга и область его взял,[11] Святополк равномерно, не довольствуяся определенным ему от отца, братию побил. Но долго ли оные братоубийцы тем неправым владели, о том сами знаете, и, себе в пример взяв, разсудите». Всеволод, хотя сим Андреевым[12] ответом в смятение совести приведен, но, не хотя и Святославу данное обесчание применить, сам остался с малым войском у Днепра, а Святослава отправил к Переяславлю,

Страх войска безумный

Война Всеволода на Андрея Владимировича

Андреев ответ

надеяся, что он един может свое намерение исполнить. Андрей же послал с частию войска воеводу своего разведать о войсках Всеволодовых, которой нечаянно к войску Святославлю приближился и, видя оное в оплошности, с великою храбростию напал, что совсем Святослава[13] победил. О чем Андрей уведав, со всем своим войском подспешил. И, Всеволода сбив, гнали до Корани, далее же гнать и бегусчих побивать Андрей запретил. Наутрие же Всеволод для освобождения многих своих плененных вельмож к Андрею послал и мир с ним сентября 1-го учинил.

Черниговские побеждены

Тоя же ночи Переяславль погорел от неосторожности.

Того ж году пришли князи половецкие для подтверждения мира. К ним же ходили Всеволод, великий князь, и Андрей переяславский к Молодитину. И, сошедшись, мир учинили на прежних договорах.

14–Мир с половцы–14

Молодитин

Новогородцы, паки возмутяся, Ростислава отпустили к отцу, а ко Всеволоду, послав [3-]в залог неколико[-3] детей знатнейших, выпросили брата его Святослава.

Святослав Ольгович паки в Новград

1140

6648 (1140). Новогородцы, паки учиня мятеж, второе выслали от себя Святослава. Он же, шед, взял с собою тайно посадника Якуна и брата его Прокопиа. О чем уведав, новогородцы послали в погоню и, взяв Якуна, смертельно бив, хотели с моста в реку бросить. Но епископ едва мог упросить, что взяли с него 1000, а с Прокопия 500 гривен сребра и послали их в заточение. Послали же немедленно к великому князю Всеволоду епископа Нифонта просить, чтоб отпустил к ним сына своего Святослава, которой тогда вельми млад был. Оные послы уже близь Киева были. Новогородцы, вздумав, чтоб, паки отреша черниговских от княжения, призвать Владимировича, послали ко Всеволоду других послов объявить,[15] чтоб ни брата, ни сына, яко младенца, к ним не посылал,[16] понеже они Владимиру и его сыну Мстиславу крест на том целовали, что, кроме детей их и внучат, на княжение не брать. «Но если не хочешь Юрия и его детей допустить, то пошли к нам шурина своего[17] Мстиславича». Противно же тому Ольговичи всеми мерами старались, чтоб великое княжение, и при том Новград, из рук Владимировичев отнять. [18-]Чего ради Всеволод,[-18] несмотря на неспособное к правлению младенчество сына своего, немедленно онаго с епископом отпустил. Но, услыша сие от новогородцев себе поругание, вельми озлобился и, послав, сына своего с епископом возвратил, и Святополка, шурина своего невиннаго, взяв с епископом и послами, послал в Берестов в заточение, где они сидели целой год. Но видя Всеволод упрямство новогородцев и что за неповинное держание епископа[14] митрополит ему жаловался, отпустил [3-]шурина своего[-3] Святополка Мстиславича с епископом и послами новогородскими в Новград.

Новгородцев мятеж

Святослав из Новаграда

18–Святополк в Новград–18

[3-]Того ж году Всеволод, князь великий, выдал дочь свою Велеславу за Болеслава, сына Владислава, князя польского.[-3]

Брак Велеславы 19–с Болеславом польским–19

6649 (1141). Новогородцы, видя своих у Всеволода задержанных, не могли иначей междоусобиа пресечь, как в скорости призвать князя. А наипаче, что ни откуду жит к ним не везли и их купцов везде по городам соседи задерживали и в темницах содержали,[20] учиня вече, положили: «Когда Всеволод шурина не отпусчает, а Ольговичев, его братьев, ни сына противо роты, учиненной Владимиру, принять не можем, и для того нет инаго, как просить у Юрия Владимировича сына». И с тем немедленно послали к нему послов. Юрий же немедленно отпустил к ним паки сына Ростислава. И как есче Ростислав не приехал, но был близь Новаграда, получили известие, что Всеволод Ольгович отпустил к ним шурина своего Святополка. Паки пришли

1141

Ростислав Юриевич в Новеграде

новогородцы в недоумение. Но, вздумав, послали ко Святополку навстречу с дарами довольными, прося его, чтоб без гнева возвратился, извиняя себя народным к приятию Юриева сына принуждением. А о нем ведомости тогда не было. Святополк же, вельми разгневався на них, занял Новогородской области (Торжский Городец) Торжек.[21]

Торжек взят Святополком

Ольговичи, имея непрестанную междо собою вражду о владениях, что меньшие Всеволодовы братья, прося у него, получить не могли. И хотя Святослав курский сам нарочно ис Курска в Киев приезжал, но не могли никакого разпорядка учинить, и с тем Святослав возвратился.

Вражда Ольговичев

Генваря 20-го преставися в Переяславли предобрый князь Андрей Владимирович и в третий день с провожанием плачевным всего Переяславля погребен междо двемя дедами в церкви святаго Михаила.

Умер Андрей Владимирович

Того же[22] времяни было на небеси страшное видение, видимы были в день три солнца, а ночью три столпа, возходячие от земли, и верху оных, аки дуга, луну обстоячии.

Три солнца

Северное сияние

По смерти Андрея Владимировича Всеволод, не хотя брату Игорю Переяславль допустить, послал к Вечеславу Владимировичу, чтоб он перешел в Переяславль, а Туровскую область, яко ко Киеву надлежащую, отдал ему, что Вечеслав немедленно учинил. Но Игорь Ольгович за то наипаче на Всеволода озлобился и, согласясь с Давидовичи, начал войну противо брата Всеволода.

Вячеслав в Переяславли

Междоусобие Ольговичев

Того ж году дочь Всеволодова приведена в Польшу в супружество, о чем выше сказано.

Брак Всеволожи дочери

Преставися князь городецкий Всеволод Давидович, [3]-внук Игорев-[3] (398).

Умер Всеволод Давидович

Поставлен в Переяславль епископ Евфимий

Евфимий, еп. переяславский

Всеволод, уведав, что братия его востают на Вечеслава, хотя его Переяславля лишить, а поляки тогда же, хотя [3]-помогая ему,-[3] на шурьев его Мстиславичев воевали, но, разсудя, что и полякам усилиться попустить с пользою его не согласно, послал ко Изяславу[23] с братьями и примирился с ними, о чем зятю своему польскому князю объявил.[24] Потом к братии своим Ольговичам и Давидовичам послал звать, чтоб сошлися на сейм[25] к Вышгороду.[26] Но оные хотя на съем ехать не отреклись, но, опасаясь Всеволожа великого властолюбия и коварства, а паче Игорь, злобствуя на брата,[27] не учиня договора, съехаться не хотели и, приближаясь, стали порознь: Святослав[28] со Владимиром Давидовичем на Олжичах, а Игорь у Городца. [29]-И приехав Святослав-[29] ко Игорю,[30] спрашивал, что брат Всеволод намерен им дать. Оной сказал, что дает по городу каждому [3]-из Туровской области,-[3] а имянно Берест, Дорогобуж, Черторыск и Клецк, а своего удела, о котором просят, дать не хочет. И оные уложили неотменно просить волость Северскую,[32] понеже то отчина наша и с нашими областьми совокупна, и на том ротою утвердились. На другой день прибыли к ним Володимир [3]-и Изяслав-[3] Давидовичи,[33] которые равномерно согласились, что того неотменно просить. Всеволод же, не ведая о том совете, послал их звать к себе в Киев на обед. Но они отреклись и приказали ему сказать: «Ты Киев нашею помосчию достал, и мы того тебе не зазрим. Но, обесчав нас волостьми наделить, ныне Переяславля по обесчанию Игорю не отдал, а отдал Вечеславу, [3]-взяв себе вместо того его владение Туров со всею областию.-[3] Нам же вместо того даешь городы, которые нам не надобны, и оных не возьмем; но просим, отдай нам всю волость Черниговскую и Северскую».[34] Но Всеволод для Вятич не хотел им область Северскую отдать и в том им отказал. И они послали ему сказать: «Ты нам брат старейший, мы тебя почи-

Съезд князей к Вышгороду

Берест, Дорогобуж, Черторыск,[31] Клецк

Несогласие черниговских

таем, но если нашей отчины нам по обесчанию [35]-дать не хочешь,-[35] то мы будем сами о себе стараться». И так, распрю имея, разошлися. [3]-По сем Игорь и Святослав,-[3] собравши войска,[36] пошли к Перяславлю. И, пришед, оступили град, и стали биться.[37] Изяслав владимирский, уведав, что Игорь с братьею положили намерение стрыя[38] его Вечеслава выгнать из Переяславля, немедленно собрав войска, пошел к Вечеславу на помочь [3]-и к брату Ростиславу смоленскому послал, чтоб к нему поспешил.-[3] Но прежде, нежели Изяслав прибыл, Всеволод послал от себя Лазаря Саковскаго с печенеги (399) к Вечеславу в помочь, с которыми Вечеслав мужественно оборонялся. Междо тем Изяслав[39] Мстиславич,[40] приближаясь к Переяславлю и не переходя Днепр, послал ко Игорю просить, чтобы по учиненному их клятвою утвержденному договору дядю его Вечеслава оставили в покое и не давали причины им на себя воевать, понеже то владение отца его, а ваш отец никогда тем не владел, [3]-и чтоб не дал причины им вступиться за обиду стрыя своего.-[3] Игорь, выслушав слов от присланного спросил: «Где Изяслав?». Посол же, видя, что они о приближении Изяслава неизвестны, сказал, что стоит у Вышгорода. Игорь же, в гордости презирая Владимировичев, [41]-рекл: «Скажи, чтоб он не шумел, за печью сидя как сверчок, а шел бы сюда.-[41] Если же он сюда идти не хочет, то я его сысчу и во Владимире». Изяслав, услышав такие поносительные слова и угрозы, [3]-не ожидая брата,-[3] ту ночь чрез Днепр переправился и на разсвете напал на полки Игоревы. И хотя Ольговичи трикрат более войска имели, но храбростию Изяслава так побеждены, что, [42]-лучших людей и [43]-большую часть-[43] войска-[42] потеряв, со стыдом к Чернигову ушли. От чего пословица прошла: [44] «Сверчок тьму таракан победил», понеже черниговские[45] князи прежде звались тмутараканские, а тьма[46] значит 10000 тараканов. Тогда же Ростислав Мстиславич смоленский, идучи[47] к Переяславлю и уведав, что Ольговичи у Переяславля побеждены, поворотя на область Черниговскую, 4 города взял и около Гомил[48] все села пожег. Что услышав, Изяслав пошел немедленно к Чернигову и, все по Десне и около Чернигова разоря, возвратился в дом с честию великою. Вечеслав же за такое к нему сыновца его Изяслава радение и любовь отдал ему Переяславль, а сам переехал паки в Туров. [49]-Всеволод, великий князь, уведав о победе братьев своих, не весьма тем оскорбился, ибо весьма Игоревы силы для его властолюбиваго нрава опасался, видя, что его ничим правильным без лишения шурьев своих отеческих владеней удовольствовать не мог, равно же и шурьев силою лишить владеней не в состоянии был; паче опасался, чтоб Мстиславичи с Юрием не согласились и его Киева не лишили, немедленно послал ко Изяславу говорить о примирении. И вскоре согласились, что Изяславу владеть Переяславлем, которой ему стрый его Вечеслав доброхотно уступил, и в Туров паки переехал, а Изяслав уступил Всеволоду Владимир, и оной Всеволод отдал сыну своему Святославу, о чем послал братиам своим объявить, представляя со Мстиславичи примириться, которое Игорю большую злобу на брата Всеволода и на Изяслава учинило. И умысля первее Изяславу отмстить,-[49] тайно собрав войска, нечаянно Переяславль оступил. И, бився три дни, видя, что не удалось, со стыдом паки возвратился. И, злобствуя на брата, что Владимировичев засчисчает, согласился[50] с Давыдовичи, чтоб примириться со Мстиславичи, и послал ко Изяславу о том говорить. Но Изяслав, ведая его[51] непостоянство, сказал, что он того без ведома Всеволода и брата Ростислава учинить не может. [3]-И о том немедленно дал знать Всеволоду.-[3] Всеволод, великий князь, видя, что Игорь, согласясь с Давидовичи, пересылаются с шурьями его, принял

Война Игоря на Вечеслава

18–Ответ гордый

Сверчок тараканов победил–18

Гомил

Изяслав II в Переяславли

14–Святослав III во Владимире

Игорь паки на Переяславль–14

себе за опасное, чтоб коего зла ему не учинили, и умыслил хитростию их союз разорвать. Послал [52]-к Ольговичам и Давидовичам братанича своего Святошу Давидовича и велел им-[52] говорить,[53] чтоб перестали на Мстиславичев, шурьев моих, воевать, которые предались в мое послушание,[54] обесчевая их, [3]-братьев своих, наградить-[3] от себя, давая им городы Рогачев, Берест, Дорогичин и Клецк. А для лучшего бы в том разпорядка сами к нему приехали. Они же немедленно съехались и стали все в одном месте. Всеволод тотчас послал к Давидовичам, Владимиру и Изяславу, тайно говорить, чтоб они, от братьев его Игоря и Святослава отступя, с ним были в согласии, обесчав их наградить особно по желанию их. Они же ради сему бывши, а паче братом Святошею к тому уговорены, взяли у Всеволода Берест и Дорогичин, преступя клятву ко Игорю, отстали от него. Потом Всеволод [18] [56]-старался, чтоб Игоря-[56] ничим удовольствовать, обесчал ему Киев по себе отдать. [57]-а Святославу дал Новград Великий,-[57] что Игорю весьма прискорбно было, но принужден терпением довольствоваться. И с тем разъехались.[58]

Рогачев, Брест, Дрогичин, Клецк

Всеволода хитрость [55]

Союз черниговских разрушен

Как Святослав приехал в Новград, новогородцы, паки забыв свое Владимировичам клятвенное обесчание, Ростислава Юриевича выслали. Но, не долго быв в покое, паки востали на Святослава. И Святослав, сам не хотя у них быть, послал ко Всеволоду просить, чтоб инаго прислал. И для того призвал к себе Всеволод лучших новогородцов, хотя ведать о причине и намерении их. Тогда Мстиславичи, уведав, что новогородцы Ростислава выслали и Святослава не хотят иметь, послали Изяслава к сестре своей просить, чтоб выпросила у Всеволода Новград брату Святополку, что Всеволод учинил. И новогородцы приняли Святополка с честию. [59]-Игорь Ольгович,-[59] приняв себе за великую от новогородцев обиду, что для Юрия брата его Святослава выслали, и хотя Всеволод и Давидовичи его от войны уговаривали, разсуждая, что Юрий противо их силен и не можно им противо его воевать, но Игорь и Святослав, не приняв его разсуждения, послали к стрыю своему в Рязань, прося его о помосчи на Юриа. Он же им послал помочь довольную, с которым они, вступя в Юриеву Суздальскую область,[60] множество пожгли и попленили, понеже Юрий тогда был в Ростове, готовился на новогородцов. И хотя он, [3]-получа ведомость,-[3] неумедля шел, но Ольговичи, опустоша, прежде его возвратились.

Святослав Ольгович в Новград

Ростислав Юриевич 3-е из Новаграда

Святополк Мстиславич в Новград

Война Ольгович на Юриа

1142

6650 (1142). Преставися епископ черниговский Пантелеймон.

Умер Пантелеймон, еп. черниговский

Владислав, князь польский, прислал ко Всеволоду просить помочи противо меньших его братии. Он же [61] ответствовал, что сам имеет нечто с братиею своею разпорядить и, когда оное окончит, тогда вам помосчь учинить не оставлю. И послал звать братию всю, Ольговичев, Давидовичев и Мстиславичев, на съезд к Киеву.

Владислав, кн. польский

14–Вражда междоусобная в Польше–14

Того ж году видима была звезда великая, испусчающая луч велик.

Комета

Емь, собрався во множестве, [62]-тайно лесами-[62] пришли [63] к Ладоге и, незапно напав, побили с 400 человек, потом разоряли волость Новогородскую.

Война еми

Князь свейский и бискуп, пришед [64] в 60 шнеках (шнавы), и побили новогородцев, идусчих из-за моря, три лодии, а 150 человек в плен взяли.

Война со шведы

1143

6651 (1143). Был съезд князей у Киева: Игорь и Святослав Ольговичи, Владимир и Изяслав Давидовичи, Изяслав и Ростислав Мстиславичи; Вечеслав и Юрий [65]-Владимировичи о том не знали. По приезде же-[65] сошлись в дом великаго князя и сели на сенях. Тогда Всеволод говорил им: «Братия, известно вам, что всяк свое дает сыну, яко и закон руский показует, [3]-или [66] брату. Но великое княжение есть

Съезд у Киева

инаго состояния, ибо[3] Владимир дал Киев по себе старейшему сыну Мстиславу, а Мстислав отдал брату своему Ярополку без согласия князей, из чего произошло великое безпокойство. Вси бо старейшие не хотели младшим повиноваться и их почитать, ниже с ними в согласии[67] государство Руское оборонять, чрез что,[68] как вы ведаете, колико зла и разорения в государстве приключилось. И можете разсудить, если сего зла [3]-добрым учреждением-[3] не пресечь, то сколько более вреда последовать может. Я вам не говорю о моих детех, но о вас самих. Ежели мне смерть по божией воли приключится, то кому быть на великом княжении, требую вашего совета. А я так разсудил и определяю оное брату моему Игорю, если тако бог изволит (400), или[69] другому старейшему из братии отдам. А вы целуйте мне на том крест, что сие мое завесчание сохранить». Что слыша, некоторые неразсудно или за обесчания, другие за страх[70] отвечали, что все тому согласны. Токмо Изяслав Мстиславич говорил ему: «Отче, ты прежде обесчал мне Киев после себя отдать, а ныне отдаешь иному». На что ему Всеволод отвечал: «Я тебе сначала то обесчал,[71] а ты обесчался меня как отца почитать и быть в воли моей. Но после, согласяся со стрыями твоими, на меня и моих братьев воевал, того ради тебе не достоит». Изяслав же, видя себя безсильна, а другие все согласовали, бояся более спорить, умолчал. [3]-И разошлися, не окончав.-[3] На завтрее паки сошлися ко Владимиру Давидовичу и сели на сенях. Тогда Всеволод начал говорить Игорю: «Понеже тебя по себе оставляю наследником великого княжения, чему и все братия согласовали, но чтоб в них сумнительства не было, целуй крест на том, что тебе всех братию равно любить, [72]-никого не обидеть.-[72] Если же кто кого обидит,[73] тебе оборонять и обидителя, обвестя о его преступлении своей братии, унимать и смирять. А вы, братия и сыновцы, целуйте Игорю крест на том, что каждому владеть своим, силою ни у кого из братии ничего не брать. Что же кому Игорь по своей доброй воли, [3]-а не по принуждению-[3] даст, то состоит в его воли. Он же когда вас позовет для совета земскаго или суда, не отрицаяся, приходите; войск посторонних без обсчаго совета в помочь не призывайте». Что выслушав, перво Игорь, потом протчие все князи роту учинили.

Разсуждение о наследнике

Неправой пример

Наследник престола Игорь II

Рота принужденная

14-Рота Игорю-14

По окончении сего нареченна Всеволод объявил всем: «Князь польский Владислав просит от меня помочи противо братии его, [3]-обесчая награждение,-[3] и я не могу ему отказать, токмо вас прошу мне последовать». На оное Игорь отвечал: «Ты сам для слабости твоего здравиа не ходи, но мы можем идти и потребное по воли вашей исполнить». На чем согласились, и вскоре Игорь со Святославом, да Изяслав Давидович пошли. К ним же присовокупился из Владимиря Святослав сын Всеволодов с войски, а Изяслав Мстиславич переяславский для болезни не пошел. Оные все, совокупясь у Чирска в Мазовии, вступили в средину Польши. И вскоре встретили дву братов Владиславлих, которые стояли за болотами в крепких местах, [74]-и прислали ко Игорю просить-[74] о переговоре[75] междо собою. На что им Игорь ответствовал, что они, как нам ближние свойственники, и могут поверить, что мы никого напрасно обидеть не хотим, того ради они могут к нам без всякого опасения приехать. Оное утвердя ротою, немедленно Болеслав, брат Владиславль, к Игорю приехал и принят от всех князей с достойною честию. Потом, имея пространной разговор, положили договор на мире и послали с тем ко Владиславу, которой хотя нечто более хотел, но принужден мир учинить. И учиня на том, что каждому владеть своим, как отец их разпределил. И отдали Владиславу братья четыре городы (401), а Игорю обесчав дать убытки, [76]-чего князи руские до-

Война на Польшу

Чирск

Съезд Болеслава III со Игорем

Примирение польских

Поляк непостоянство

жидались 12 дней. Но видя,-[76] что поляки в обесчании их солгали, не хотя более ожидать, забрав множество людей и скота по селам, возвратились, послав к польским князем с выговором о их несохранении обесчания и чтоб, прислав оное, людей своих выкупили. Что вскоре последовало, и пленники отпусчены.

Умер Ярослав муромский

Того же году умре в Муроме Ярослав, внук[77] Святославов, а по нем сел брат его Ростислав. В Резани же сел меньшей брат Глеб.[78]

Ростислав муромский

Глеб резанский

Владислав, князь польский, взяв мужа злостнаго Петрона[79] (которой прежде изменою Володаря предал[80] в плен поляком и за то в Польше сенатором был учинен[81]), ослепил и язык ему вырезал, а имение его взял, самого же со женою и детьми выгнал. И тако бог оному злодею[83] клятвопреступство его отмстил (402).

Дунин 82 казнен

Того же года междо Рождества и Кресчения Всеволод, великий князь, женил сына своего Святослава, взял дочь Василька, князя полоцкого.

Брак Святослава III

Изяслав Мстиславич, исча способа к пресечению предприятия Всеволожа о великом княжении, но не имея сам силы довольной, ниже[84] на стрыя своего Вечеслава, слабости его ради, мог надеяться, разсудил с Юрием стрыем о том согласиться, и для того к нему поехал. Но как оба желали оное получить, так, много имея преней, ничего не учинили. И Изяслав ни с чем возвратился в Смоленск к брату Ростиславу, а оттуда к другому брату Святополку в Новград и с ними тайно о сем

Совет Владимировичев

советовал. Тогда же, генваря 9-го, Святополк Мстиславич женился, взял за себя княжну из Моравы (403), и была свадьба со многим пированием и веселием.

Брак Святополка. Княжна моравская

[85]-Владимирко галицкий, умиряся с братом Ростиславом, обсче с братаничи, Васильковыми детьми, воевались с болгары и греки. И, обладав всеми грады до Дуная, мир с греки и болгары учинил. По смерти же брата Ростислава, хотя всею землею Червенскою обладать, начал изгонять братаничев своих и сыновцов, поотнял городы их, у Васильковичев — Перемышль, а у Ростиславичев — Свиноград и другие, оставя им по одному городу малому, обвиняя их тем, что они ему на болгор худо помогали. Оные, не могши силе его противиться, поехали в Киев и просили великаго князя Всеволода о засчисчении. По которому Всеволод послал к нему говорить, чтоб их не обидел, а приехал бы на съезд князей к Киеву и тут свою правду пред князи изъявил.[86] Но Владимирко не токмо ничего по тому исполнить не хотел и с неучтивостию Всеволоду ответствовал. Но паче, разсудя себе за полезный случай, что Всеволод объявлением Игоря на великое княжение с обидою племяни Владимирова многих князей оскорбил и на себя ненависть навел, послал ко Всеволоду объявить, чтоб он отчину деда его Владимир со всем ему отдал, а если не отдаст, грозил войною, для котораго уже и войска готовил. Всеволод, получа такой нечаянной ответ и требование,-[85] объявил братии своей Игорю и Святославу Ольговичам,[87] також Владимировичам и Давидовичам, представя им обсчую от Владимирка обиду и опасность. По которому все согласно отправили от себя [72]-ко Владимирку-[72] послов: Игорь и Святослав Ольговичи, Владимир Давидович, Вечеслав Владимирович, Изяслав и Ростислав Мстиславичи, Борис, [3]-Глеб и Ростислав Глебовичи (404). И оным[-3] велели ему объявить: ежели он от своих высокомышленных домогательств не престанет[88] и великому князю, яко старейшине, не покорится, то все обсче будут на него[89] воевать. Но он, [3]-презрев то увесчание,-[3] ни слышать о том хотел, паче же призвал бана венгерского[90] с войском, и с поношением Всеволоду и протчим князем ответствовал.

Борис Глебович

Ростислав Глебович

Глеб Глебович

Бан венгерский

6652 (1144).[91] Изяслав Мстиславич, быв в Новеграде у брата, возвратился и отдал дочь свою за Рохволда Борисовича полоцкого. [3-]Брак был в Переяславли.[-3] На сей свадьбе Всеволод, великий князь, со княгинею Агафиею, сестрою Изяславлею, и другие[92] многие были. [93-]По сем князи, получа известие о противном намерении Владимирькове, паки съехались к Киеву:[-93] брат Всеволодов Игорь, Владимир Давидович, Вечеслав Владимирович, Изяслав и Ростислав Мстиславичи, також сын его Святослав со всеми их войски. И с ними пошел Всеволод на Владимерка,[94] а в Киеве оставил брата Святослава. Послал же к Болеславу польскому, зятю своему (405), звать с собою, ведая, что король венгерский со всею силою обесчал Владимирку помогать, в чем Болеслав не ослушался, но вскоре пришел с войском ко Всеволоду. Послал же Всеволод к Дону по половцов Изяслава Давидовича. Междо тем пришел Всеволод со всеми войски к Теребовлю, где его Владимирко смело встретил, и стали об реку Сыреть. Но видя, что на том месте перейти и биться неудобно, оба войски пошли вверх подле реки, чрез 7 дней бьючись об реку, возбраняя Владимирко Всеволоду переход. И как пришли к Свиногороду, стал Всеволод на Рожи поле, а Владимерко на горах голых меж болот в таком месте, что Всеволоду никак на него идти было невозможно.[95] Тогда пришел Изяслав Давидович с половцы и взяли Владимирковых 2 города, Ушицу и Микулин. А Всеволод, приближаясь к Свиногороду, стал на сей стороне. И Владимирко, сошед с гор, стал на оной стране [3-]реки Белки[-3] противо Всеволоду.[96] Всеволод велел немедленно во всех полках тайно ночью делать чрез реку мосты и гати, что чрез ночь изготовили. А поутру Всеволод, перешед чрез реку с частию войска, горы позади Владимирка занял, и оное так тихо учинили, что Владимирко не знал. Когда же разсветало, Владимирко, видя войско позади себя на горах, думал, что к нему от Галича ожидаемые пришли в помочь, [97-]рад был. Но уведав, что то неприятель, немедленно[-97] стал пред градом на болони (плоскости) [3-]и вооружился, ожидая на себя.[-3] Но Всеволожим войскам тесноты[98] ради неудобно было[99] наступить, понеже болота простираются до самых гор. Для того велел Всеволод оным войскам стать на пути к Галичу и Перемышлю. Что увидя, галичане в великой страх пришли и стали Владимирку говорить: «Мы здесь стоим противо неприателя, а наши домы, жены и дети остались неприателю на разхисчение. Того ради нет нам времяни здесь долго стоять и на засчисчение болот надеяться не потребно,[100] но лучше или, положась на волю божию, биться, а если того учинить без крайней опасности невозможно, то, не вдаваясь в последней страх, лучше мириться». Которое [101-]Владимирко хотя за необходимое принял, но при том умыслил такую хитрость употребить, что не токмо со Всеволодом мир легче зделать, но князей поссорить[102] и впредь надолго на него воеваться в несостояние привести, послал Игоря просить о предстательстве к брату, обесчевая ему по смерти Всеволода всею силою на великое княжение помогать. Игорь же, прельстяся сим обесчанием Владимирковым,[-101] прилежно просил Всеволода. И, видя, что Всеволод не приемлет его прозьбы и не хочет Ростиславичев и Васильковичев дать в обиду, с великим гневом стал говорить: «Ты мне прежде обесчал Киев по себе дать, но ныне вижу, что ты мне добра не желаешь и приятелей приобрести [103-]мне не допусчаешь,[-103] не приемля то в разсуждение, что по тебе сына твоего, кроме меня, оберегать некому». И сим[104] Всеволод, пришед[105] в сумнение, послушав Игоря, того же дня мир учинил [3-]на том, что Владимирку, пришед самому, при всех князех просить о просчении, а за убытки заплатить 1200 гривен сребра.

1144

Брак Рохволда полоцкого

Война на галицкого

Теребовль гр.

Сыреть р.

Свиногород

Роже поле

Ушица гр.

Микулин гр.

Белка р.

По котором того ж вечера[-3] Владимирко приехал ко Всеволоду, и Всеволод с протчими князи принял его в шатре с достойною честию, [106-]по которому он просил просчения.[-106] На что ему Всеволод ответствовал: «Ты ко мне и всей братии крест ныне целовал на том, что тебе не быть противным, и я тебе вину отпусчаю. Но впредь того не преступай и злоречить старейших братию не дерзай». Сребро же, взяв от него, разделил князем и, возвратя ему Ушицу и Микулин, возвратились в домы. Тако Владимирко, прежде высокоумствуя, многоречил,[63] а ныне мир сребром [14-]и лестию[-14] со стыдом и убытком улучил.[107]

14–Война с галицким

Убытки военные[–14]

Галичан измена

Тисменицы

Иван Берлядин на Галич

По отходе Всеволода и протчих князей Владимирко, разпустя войска, сам поехал в Тисменицы на ловлю (406). Тогда галичане,[108] обсче согласясь, послали в (Свиногород) Звенигород к братаничу его Ивану Ростиславичу звать к себе в Галич. Он же, не разсудя о силе Владимирковой, прельстясь обесчанием галичан, поехал в Галич и принят с радостию. Но Владимирко, уведав о том, немедленно с бывшим при нем и в близости войском пошел к Галичу и, пришед незапно, град оступил. Галичане, сперва довольно храбрость свою показуя, выезжая из града, бились крепко и много людей с обе стороны, побивали и ранили. Сие было чрез три дни. В неделю же Сыропустную на ночь Иван, хотя нечаянно нападение на Владимирка учинить,

Засада 18

выступил со всем войском, а Владимирко, уведав о том, завел [109] войско со стороны и велел оному Ивану в тыл заехать, что и учинилось. Иван, не думая о засаде, жестоко на бывших пред ним напал, и как от града отдалился, тогда засада Владимиркова с тылу напала и много галичан

Иван ушел

побили. Иван, видя, что во град ему уже войти неудобно, ушел сквозь полки Владимирковы с малыми людьми к Дунаю,[110] а оттуду полем ко Всеволоду в Киев. Галичане же, не хотя, по нужде врата Владимирку

Изменники казнены

отворили. И вшед Владимирко во град, многих казнил смертию, а иных мучил.

Брак Владимира Давидовича

Того ж году Всеволод, великий князь, отдал дву дочерей Всеволода Мстиславича, одну за Владимира Давидовича черниговского, другую за Владимира Ярославича елецкого (407).

Брак Владимира Ярославича

Иулиа 9 Всеволод, великий князь, заложил в Каневе церковь каменную.

Ближние браки

6653 (1145). Владислав, князь польский, зять Всеволож и дочь

Елецкие князи

Сбислава[111] прислали ко Всеволоду с жалобою на брата меньшаго

Церковь каневская

Болеслава, что, возмутя вельмож, отнял у него владения немалую часть, [112-]исча его[-112] всего лишить, прося от Всеволода помосчи. По

1145

которому Всеволод отправил[113] Владимира Давидовича и с ним сына своего Святослава, с ними же и Владимирко галицкий с войском, которые, шед, паки умиря братию, и с дары многими возвратились (408).

Междоусобие поляк

Митрополит Михаил, поставя в сем лете дву епископов, Онуфриа в Чернигов, Козьму в Полоцк, сам отъехал в Константинополь.

Владислав польский

Болеслав польский

Благоверная княгиня Ярополкова Елена перенесла гроб великаго князя Ярополка Владимировича из гробницы в церковь святаго Андрея.

Помочь поляком

Онуфрий, еп. черниговский

Козьма, еп. полоцкий

Елена, кнг. Ярополча

Буря Котельницы 18

1146

Того же году около Котельницы была такая жестокая буря, какой никогда [114] не слыхано, многие домы совсем разорило, людей и скот побило, жита из гумен разнесло, паче же всего дивно — бороны, на полях лежасчие, снесло в болота и леса.

Шар огненный в воздухе

6654 (1146). В стране киевской было видимо за Днепром ужасное знамение: летел с неба яко великой круг (шар) огненный, потом переменился и в середине его явился змей, которой продолжился [115-]до часа единаго[-115] (409).

Того же году поставлен Турову епископ Иоан. Туровский еп. Иоан

В неделю Пасхи выпал в Киеве так великой снег, что коню по черево было. Снег великий

Владимирко галицкий злобяся [116] на Всеволода, что Владимир отдал сыну своему, и надеяся силе своей, паче же на помосчь венгров, искал всегда к войне причины. И усмотря время ему способное,[117] послал паки ко Всеволоду объявить многие свои обиды и грамоты мирные велел повергнуть, а сам немедленно пошел на область Всеволожу и взял град Прилуки (410). Всеволод також не умедлил, созвав братию,[119] Ольговичев и Давидовичев, в Киеве же оставя Изяслава Мстиславича, пошел на Владимирка. Тогда была погода весьма тяжкая, овогда дождь, иногда [120] снег, и войска шли с великим трудом, променяя сани и телеги. И пришед к Звенигораду, того ж дня все около онаго пожег. На другой день свиногородцы, учиня вече, положили град [121] отворить. Воевода же Владимирков, -во граде бывший,- Иван Захарич, муж осторожный, уведав о том, немедленно поимал трех из возмутителей, которые хотели град отдать, и, разсекши их на части,[122] выкинул за стену градскую, что протчих привело в великой страх, и стали биться с града с надлежасчею бодростию. Всеволод же, видя, что граждане крепко обороняются и отдаться не хотят,[123] учинил приуготовление к добыванию его, чтоб, приступя, рвы завалить и стены зажечь или пороками разбить, и велел всем войскам, приступя, добывать. Они же биша пороки чрез весь день до вечера и на трех местех град зажигали, а воевода Захарич огнь угошал и пороки отбивал, что не могли ничего учинить и принуждены с уроном отступить. Что Всеволод видя, не хотел более для такого бездельнаго места людей терять, отступил и возвратился в дом.

118–Войны объявление–118

Война с галицким

Прилук гр.

Воевода мудрый

Пороки

Всеволод, великий князь, по возвращении в Киев, недолго быв здрав, разболеся тяжко, и видя кончину свою, созвал немедленно братиев своих Игоря и Святослава, которые, вскоре [124] пришед, стали у Вышеграда. Тогда Всеволод, созвав вельмож киевских, объявил им: «Се ныне я болен и отхожу ко отцем моим, на место же мое я назначил брата моего Игоря, но хочу ведать ваше о том разсуждение, нет ли вам в том противности». -Тогда тысецкий Улеб отвечал: «Княже, все ваше повеление мы, яко отеческое, исполнять хотим, никто тебе противен не будет. Но что о брате Игоре объявляешь, то и оное нам не противно. Токмо, как сам знаешь, что Изяслав Мстиславич есть сусчий по отце его Мстиславе прямый наследник. И опасаемся, дабы он того не зазрил и не учинил бы Киеву так, как при дедах ваших Изяславе [14] и Святославе [14] великое разорение граду учинилось. Того ради хотим подумать и спросить Владимировичев, что о том скажут, и тогда вам право можем сказать». Сим ответом Всеволод весьма озлобился, что видя старейшина Лазарь Сокольский, яко муж мудрый, тотчас, молву утиша, разсудил, что ныне нет удобности оное променить, но дать покой до времяни удобнаго. И тако междо собою положа, подступя ко Всеволоду, говорил: «Княже, Улеб есть муж старый, на слова твои отвечал, не спроса всех и не советуя. А мы советовали все обсче и разсудили, что ты нам, яко отец, и мы не можем без греха то нарушить, но хотим ваше повеление исполнить». Что все предстоячие утверждали согласно и тако Всеволода при конце жизни едва успокоили.-[125] По которому Игорь [14] въехал в Киев, и киевляне целовали ему крест. На завтрее поехал Игорь в Вышгород и объявил им, что киевляне ему крест целовали, по чему и вышеградцы то же учинили. Междо тем [126] Всеволод послал ко Изяславу Мстиславичу зятя своего Володиславича ляцкого (шлионского), а к Давидовичам Мирослава

18–Улеб тысяцкий

Ответ можный и справедливый

Сокольского лицемерство

Рота по нужде

Владиславич польский–18

Мирослав 18 Двоелишный ответ

Андреевича спросить их, совершенно ли они его определение о Игоре за право приемлют и оное засчисчать будут. На что ему ответствовали все, что «мы слова своего без достаточной причины не премениим и в том намерении твердо стоим». Всеволод, не дождався[127] от князей ответа, преставися августа 1-го дня и положен в церкви святых мученик Бориса и Глеба. Был на великом княжении 6 лет и 7 месяцов. По нем остались сынове его Святослав и Ярослав.[128]

Умер Всеволод II

18–Нрав Всеволода–18

Суд по воле

Сей великий князь муж был ростом велик и вельми толст, власов мало на главе имел, брада широкая, очи [3]-немалые,[129] нос долгий.-[3] Мудр был в советех и судех, для того, кого хотел, того мог оправдать или обвинить. Много наложниц имел и более в веселиах, нежели расправах, упражднялся. Чрез сие[130] киевляном тягость от него была великая. И как умер, то едва кто по нем, кроме баб любимых, заплакал, а более были ради. Но при том более есче тягости [3]-от Игоря, ведая его нрав свирепый и гордый, опасались.-[3]

17.[1] ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИГОРЬ II, СЫН ОЛЬГОВ

Назавтрее по смерти и погребении Всеволожи приехал Игорь в Киев и встречен по обычаю. Пришед же[2] в дом Ярославль, созвал киевских вельмож и всех знатных людей для целования ему креста. Оные же, хотя весьма того не хотели, но за страх учинили. И сшед со двора Ярославля, собрались на вече всенародно у Туровой[3] божницы и послали звать к себе Игоря. Он же, надеяся силе своей, взяв брата Святослава, и со множеством людей приехал и стал особно, а на вечу послал брата Святослава спросить, для чего сие вече учинено и что от него желают. Как Святослав к ним въехал, тогда стали жаловаться на[4] судию Всеволожа Ратшу и на вышеградского тиуна Тудора, многие вины на них вычитая, что они народ разорили. И просили Святослава, чтоб он за себя и за брата Игоря крест всему народу целовал, что впредь судить по законам вправду и никого не обидеть. Он же им отвечал: «Я вам то обесчать[6] готов, что брат мой никому никакого насилия и неправды не учинит и судей вам определит по вашему желанию, кого сами изберете». И сошед с коня, на том крест целовал. Тогда киевляне, сошед с коней, говорили Святославу: «Сие, княже,[7] изрядно, что ты за себя и за брата роту учинил. Но весьма потребно, чтоб Игорь сам за себя роту учинил». Он же, не отрицаясь, им обесчал. И, взяв с собою неколико знатных киевлян, поехал ко Игорю и все ему объявил, сказав, что[8] требуют роты в том, что тебе судить во правду самому, а прежних судей Ратшу и Тудора отставить, и хотя иных судей учинить, но оных утвердить, чтоб от суда более положенного ни от кого не требовали и не брали, а брать им по уставу отец и дедов наших (411). Игорь, выслушав то, и хотя ему такое странное требование весьма прискорбно было, но опасаясь мятежа, не отрицаясь, сшед с коня, крест целовал на всем их требовании. И потом поехал на обед, чая тем все успокоить. Но народ, пошед ко дворам Ратшину и Менкину, оные начали грабить, что Игорь слышав, сам с людьми своими и братними туда приехал и едва народ утишил. Но киевляне, [10]-уведав, что Игорь грозит головами киевлян ту обиду Ратшину заплатить, или кто злодей смутил, бог весть, и хотя от смятения удержались, но-[10] того ж дня послали ко Изяславу звать его ко Киеву с войском, обесчевая ему помогать.

Рота по нужде

Турова божница

Киевляи мятеж Ратша 5

9–От суда положенное–9

В первый же день по смерти Веволода Игорь послал ко всем князем объявить о смерти брата своего и вступлении своем на престол, чим его Давидовичи любовно поздравили и, послав послов к нему, обесча-

ние их содержать обнадежили. Токмо Изяслав Мстиславич, изъявя печаль о смерти зятя своего, о вступлении Игореве ничего не сказал и никого не послал, сказав токмо, что[11] «я со стрыями моими не советовал, для того мне о том ничего ныне сказать неможно». Игорь, несмотря на противность к нему Изяслава и киевлян, с первых дней стал поступать не по силе данной киевляном роты, а паче дал любимцам своим волю судить людей на мзде по их разсуждению и грабить. Того ради наипаче киевляне вознегодовали на него и паки тайно ко Изяславу послали звать, чтоб, не допуская времяни народу утишиться и тем Игорю укрепиться, шел немедленно ко Киеву. Он же вскоре, сколько мог собрав войска и взяв благословение от епископа Евфимия в церкви святого Михаила, пошел ко Киеву. И как перешел Днепр у Заруба, и тут явились[12] ему присланные от черных клобуков и всех порошан с таким всенародным объявлением: «Ты наш наследный государь, тебе служить верно желаем, а Ольговичев не хотим, которые[13] довольно нашим разорением насытились, жен и дочерей отнимали, имение грабили и с нами не яко подданными, но яко с неприятели поступали, чего более терпеть не можем». По которому Изяслав немедленно пошел к Дерновому. Тут черные клобуки и порошане все к нему пришли, а от белогородцов явились присланные с тем же приказом, как и первые. Також и от других градов Киевской державы все обесчались к нему с войски противо Игоря быть. Изяслав же, видя сие к себе доброхотство и паче хотя их утвердить, созвал всех на поле и говорил им: «Хотя Всеволод неправедно по смерти стрыя моего престол похитил и непорядочно с подданными [10]-отца моего и деда-[10] поступал, что мне весьма прискорбно было, но я его, яко старейшего в роде и зятя по сестре моей, имел его вместо отца. А сей Игорь ни по чему отъемлет у меня отческое [10]-и дедовское-[10] наследие, единственно надеяся на силу свою. Но я, надеяся на мою правду и правосудие божеское, несмотря на малость войск моих, иду на него, ведая и надеяся, яко бог правому помосчник». И того же дня пошел прямо ко Киеву. Игорь по возвращении посыланных ко Изяславу познал его намерение, немедленно послал ко Владимиру и Изяславу Давидовичам просить их о помосчи. Но оные ему объявили, что они, не получа от него обесчанных городов, не пойдут. По которому Игорь немедленно паки к ним послал, чтоб те городы взяли и сами приходом или присылкою войск не умедлили. Сие[14] Давидовичи получа немедленно пошли к нему. Игорь, видя, что Изяслав уже близ Киева, а Давидовичи не приспели, созвал знатнейших киевлян: Улеба, Ивана Войтишича и Лазаря Сокольского, говорил им о приближении Изяслава и обнадеживал их тою же милостию и честию, как они были у Всеволода,[15] и Улеба паки тысецким учинил. Но оные Улеб и Войтишич, как прежде лишением чинов от него оскорбяся, согласились уже с протчими киевляны призвать Изяслава и ко оному тайно от себя посылали, чтоб, не допуская Давидовичев, к Киеву шел, обесчаваяся ему все помогать,[16] но тут Игорю видом и словами весьма доброхотными себя показывали.[17] Изяслав [10]-шел, как мог, и в пути,-[10] кождодневно получая в помочь людей, поспешал.[18] Епископ же черниговский Онуфрий, [19]-которой тогда был вместо митрополита, льстя Игорю,-[19] велел по всем церквам объявлять под клятвою двунадесяти апостол, чтоб роты, данной Игорю, никто преступать не дерзал. Токмо тем мало ему помог, ибо не токмо народ паче за такое принуждение озлобился и оную[20] принужденною роту,[10] называя [21]-словами апостола Павла: «всякое преступление-[21] и преслушание праведное приемлет мздовоздояние», — совсем отвергали, но и Давидовичи, раз-

Игоревы безпорядки

Киевлян негодование на Игоря

Черные клобуки ко Изяславу

Дерновой

Речь Изяслава к войску

9-Клятва 12-ти апостол-9

судя неправость Игорева избрания, недолго свою роту сохранили.[22] Игорь же, видя, что киевляне его не любят, или неразсудно, или весьма хотя хитр быть, оных Улеба, Войтишича и Сокольского, да к тому [23]-Святославля тысецкого-[23] Мирослава, Хилина внука, имел при себе за главнейших советников. Оные же умысленно ему советовали, чтоб как можно скоряе противо Изяслава выступил и близко к Киеву не подпусчал, чему он охотно, но неразсудно последовал. А паче не ведая, что все городы ко Изяславу [9]-пристали, выступил со всем войском и пошел противо Изяслава,-[9] которой с сыном Мстиславом стоял у вала (412) [10]-между двемя озеры.-[10] А Игорь[24] с киевляны стал у Ольговы[25] могилы и, видя войско при себе довольное, радовался. Но вскоре увидел, что киевляне, послав ко Изяславу, взяли его тысецкого с полком к себе, а потом берендичи, переехав Лыбедь, напали на обоз Игорев и взяли оной близ самаго Киева у Златых врат. Тогда Игорь довольно узнал неверность к себе киевлян, но, переменить не могши, призвал брата Святослава и сыновца Святослава Всеволодича,[26] також Улеба и Войтишича, велел им идти каждому в свой полк, заключа тем: «Ныне бог разсудит неправды». Улеб же и Войтишич, якобы убоявся наступаюсчего Изяслава или паче якобы опасаясь берендичев, чтоб Киев не взяли, смятением великим поворотясь, побежали ко Киеву. Но Игорь с братом, видя то, полки своя в добром порядке удержали и немедля пошли долиною на Изяслава, но неудобно было пройти к озеру, то он поворотил на гору. Токмо тут была крутая[27] пророва[28] [10]-от озера, для того-[10] другие пошли сухою Лыбедью, и тем полки весьма стеснилися; что усмотря, берендичи заехали в тыл полка Игорева с саблями и почали сечь. А Изяслав с сыном Мстиславом приехал с горы в бок и разлучили полки Игоревы. Что Игорь видя хотел добрым порядком отступить, но неудобно было, понеже отвсюду полки его окружены. И хотя у него и брата его войска гораздо более было нежели у Изяслава, но тесноты ради не могли в порядок к бою привести. И так Игорь, оставя своих, побежал в болота Дорогичинские и в таком безпорядке, что при нем ни одного человека не было, но все разно бежали. Тут Игорев конь увяз и не мог его вытасчить, ни пешком идти, зане ногами был болен. Святослав Ольгович с малою частию своих ушел мимо Киева на усть Десны, тут за Днепр переехал, а Святослав Всеволодич въехал в Киев и, опасаясь вуя своего Изяслава, вошел в монастырь[29] святые Ирины, где его нашли и свели в Вышград. Изяславли же войска за бегусчими гнали до Днепра, где множество Ольговичевых войск побито и пленено. Сим вся Игорева власть на великом княжении чрез[30] тринатцать дней, и то во всяком беспокойстве и безпорядке продолженная, кончилась с погибелью многих невинных людей, и сам, яко Авесолом, исча неправо царство получить, погибе.

Бой Игоря со Изяславом

Игорь побежден

В болоте увяз

18.[1] ИЗЯСЛАВ II ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ, СЫН МСТИСЛАВА ВЕЛИКАГО

По совершении победы того же августа 13 дня вшел Изяслав Мстиславич в Киев со славою великою, котораго народ весь с великою радостию встретили за градом, а клирос со кресты у врат киевских, по обычаю провождая[2] его со многим поздравительным восклицанием в дом княжеский. И тако сяде на престол отца своего и деда. На завтрее призвал к себе сестренича Святослава Всеволодича и сказал ему: «Ты мой ближний, если хочешь быть при мне, я тебя буду иметь вместо сына». Чим Святослав, быв в страхе великом, вельми обрадовался и просил его о милости и неоставлении, именуя его себе

Святослав III просчен 3

отцем, и обесчался с клятвою всегда ему, яко отцу, быть покорным и верным. Потом велел Изяслав побрать бояр, доброхотных Игорю: Данила Великого, Юрия Прокоповича, Игоря Юриича, внука Изяславля и других многих. И сих, взяв с них великой окуп, по прозьбе киевлян освободил. А Игоревых служителей,[4] обрав имение их, всех выслал [2-]и никого не казнил.[-2]

На четвертой день битвы гнавшие [2-]войска Изяславли[-2] [5-]за разбитыми[-5] нечаянно нашли Игоря в болоте, едва жива от глада и труда, и привезли в Киев. Изяслав, приняв его, послал в Переяславль в монастырь святаго Иоанна и велел его хотя в довольстве, но в крепком заключении содержать. Игорь II пленен

[2-]В то же самое время послал Изяслав к зятю своему королю венгерскому и к сестре дву предних вельмож обвестить, что ему бог поручил неправо взятый престол отца своего получить.[5*] И с ними послал дары многие. Король же прислал от себя с поздравлением и дарами, обесчевая Изяславу войска в помочь дать, когда сколько потребует.[-2]

Святослав Ольгович, бегучи[6] в Новград Северский, послал к Давидовичам в Чернигов спросить их, хотят ли они союз с ним утвержденный пред пятию днями ненарушимо содержать. На что ему ответствовали, что нарушать причины не имеют, но паче охотно будут им помогать. И для того[7] Святослав послал к ним Коснячка, чтоб всегда был в Чернигове для получения всяких известей, о чем просил Давида, дабы оному верил и о всем потребном ему ко известию сообсчал. Сам же поехал в Курск для учинения разпорядка, оттуду в Новград Великий к Ростиславу, чтоб чрез него со Изяславом примириться и брата его Игоря освободить.

Владимир Давидович с братом Изяславом, уведав, что Игорь пойман и в заточение посажен, немедленно послали ко Изяславу просить, чтоб его освободил и не содержал, яко неверного пленника. На оное Изяслав им ответствовал: ежели они и их бояре целуют на том крест, что Игорю ничего не домогаться и быть отческим довольну, а сверх того дву предних бояр по сыну в залог даст, то он его отпустит. Но Давидовичи, ведая, что Игорю, яко весьма властолюбивому, в покое не ужиться, [8-]роту дать за него[-8] отказались.

Половцы, уведав о смерти Всеволода и приключении несчасливом со Игорем, прислали ко Изяславу по обычаю послов с поздравлением и для подкрепления мира, которых он, ласково приняв, утвердя мир,[9] с честию отпустил.

Черниговские князи, избегая безпокойства и земли свои охраняя от войны,[10] утаясь от Коснячка, вельможи Святославля, забыв ко Игорю учиненную роту, желая от Изяслава некоторые области получить,[11] посылали к вельможам киевским говорить, чтоб их со Изяславом примирили, представляя, что Игорь колико ко Изяславу, толико и к ним был зол и многое безпокойство и разорение нанес, чего ради они[12] никогда не хотели, чтоб ему быть на великом княжении, но за страх по нужде Всеволоду крест целовали. «И ныне оное хотим оставить и жить со Изяславом[13] в мире. Ежели же Святослав востанет, то можем онаго, поимав, Изяславу[14] отдать». Изяслав весьма тому рад был и обесчал им всю область Игореву отдать. Коснячко, уведав о том чрез приателей, послал немедленно Святославу сказать о всем обстоятельно. Вскоре же и Давидовичи прислали в Новград ко Святославу[15] говорить, чтоб взял Путимль, понеже то область[16] отца его. На что им Святослав ответствовал: «Я от вас ничего не прошу, токмо о свободе брата моего Игоря». И просил о том присланного со многими слезами, Черниговских превратность

Путимль

чтоб братаничи его о том прилежно постарались. Но видя, что они для получения области Игоря оставили, послал с жалобою к Юрию Владимировичу в Суздаль, объявляя [2]ему тако:[-2] «Вам[17] известно, что старейший мой брат Всеволод умре, Игоря противо учененной роты Изяслав, поимав, держит в тяжком заключении, а братаничи наши Давидовичи положили намерение коварно меня поимать и владение мое отеческое отнять. Я же, не имея ни от кого помосчи, кто б брата моего от невинного заключения освободил и меня от погубления засчитил, прошу тебя, покажи ко мне твое милосердие, поиди сам с войском в Русь (к Киеву) и свободи брата моего». Тогда же прибежал в Новград Владимир Святославич, внук Ярослава резанского. Юрий Владимирович суздальский, как всегда, сыновцов своих, Мстиславлих детей, ненавидел и изгонял, а паче, желая себе великое княжение получить, охотно Святославу обесчал, неумедля войско собрав, придти. А Святослав послал к вуем своим половецким князем просить в помосчь войска, которые немедленно прислали ему 300 человек и обесчали, если потребно, более прислать.

Владимир Святославич резанский

18–Юриа II союз с Ольговичем–18

Изяслав Мстиславич сестреничу своему Святославу Всеволодичу отдал[19] Межибож и Бужеск с протчими, всего 5 градов, а брату своему Ростиславу дал Переяславль со всеми областьми, меньшему же брату Владимиру — Смоленск.

Святослав III в Бужеск Межибож

18–Бужеск Ростислав

Мстиславич в Переяславль

Владимир Мстиславич в Смоленск–18

Вечеслав Владимирович туровский, услыша, что сыновец его Изяслав возшел на родительский престол, [20]радовался тому.[-20] Но бояре ево, хотя в Киеве богатиться, возмутили его, яко старейшего во Владимировичах, чтоб, шед, Изяслава выгнал и городы у него отнял. Он же, не сослався о том со Изяславом, тотчас послал войска и те грады, что у него Всеволод отнял, все побрал; а к тому владение Святослава Мстиславича Владимерь взял и посадил во Владимире сыновца своего Владимира Андреевича. Но Изяслав, послав брата Ростислава и сестренича Святослава с войски, немедленно все оные у Вечеслава отнял и, Туров взяв, епископа Иоакима и посадника Жиславa, яко главных возмутителей, в Киев привел и посадил в заключение, а в Турове сына своего Ярослава оставил.

Ярослав Изяславич

Того же году [2]генваря 20-го[-2] преставися инока Мария, благоверная княгиня Леона греческого, дочь Владимира Мономаха.

18–Умерла Мария, дочь Владимирова–18

Давидовичи,[18] черниговские князи, видя, что Святослав о их союзе со Изяславом уведал и совокупился со Юрием Владимировичем, положили намерение силою Святослава изгнать и область его наследную отнять,[20*] послали ко Изяславу просить, чтоб неумедля шел с войски на Святослава, положа договор наперед, что Игорево владение, всю Северскую область, Давидовичам, а пожитки и рабов Изяславу Мстиславичу; Всеволодову область Вятичи и протчее оставить сыну его Святославу; а Святославлю область Ольговича, Курск, Путимль и протчие разделить Давидовичам со Святославом Всеволодичем, пожитков же половина Изяславу, другая Всеволодичу. [2]Но как рабов, так пожитки Изяслав себе выговорил для сестренича своего Святослава, а не для себя, и о том ему тайно сказал, чтоб никому не объявлял. По сему поставленному договору[-2] Изяслав, собрав войска, немедленно отправил наперед в Чернигов сына своего Мстислава с переяславльцы и берендеи, а сам с множайшим войском обесчал[21] придти неумедля.

Договор о чужем

Война на Ольговича

Мстислав Изяславич

Давидовичи, совокупяся со Мстиславом Изяславичем, немедленно пошли к Новугородку Северскому, [2]где был Святослав Ольгович.[-2] И, пришед, стали у ворот черниговских, где у них того дня был жестокой бой до самой ночи, и ничего учинить не могли. На завтрее приступили к Торжским вратам. Мстислав Изяславич, видя, что люди

напрасно пропадают, а наипаче, что его войску труднейшее место показано, послал ко Владимиру Давидовичу говорить, что отец ему точно к городам приступать не велел, но, токмо оступя, содержать в тесноте, чтоб без пролития крови принудить к здаче. «И хотя я, вас вчера послушав, неколико трудности понес, но ныне более в бой вступать не смею. Однако ж если вы так хотите, я воли вашей не противен». По котором немедленно Владимир, созвав на совет, положили более не приступать, но, оступя град издалека, заключить проходы наикрепчайше. Потом паки князи, видя, что напрасно войски стоят и ко Изяславу для взятия от него мнения посылать времяни не было, учиня совет, положили стрельцам ко граду приступать. И тотчас нарядили христиан и берендеев (413), и сами с полками ближе приступили. И был бой жестокой, с обе стороны много людей побито, [2-]и продолжался бой до вечера. Ту[-2] убиты Дмитрий Жирославич созади и Андрей Лазаревич. Святослав, видя войска Давидовичев утомлены на приступе, вышел сам со всеми его людьми. Тогда Давидовичи отступили с жестоким боем к Мерликову селу, даже ночь обоим возпретила. На завтрее Давидовичи, послав в села, забрали все стада Игоревы и Святославли: 300 кобыл заводских и тысячу коней, а жита их везде по селам и дворы княжие пожгли,[22] взяв токмо жит, что на войско потребно было.

Берендичи не христиане

Приступ жестокий

Святослав Ольгович, видя себя в таком утеснении и разорении, паки посылал к Юрию Владимировичу просить о помосчи. Юрий же все ему обесчал и, на том[23] учиня роту, немедля пошел. Изяслав Мстиславич, уведав о сем, наскоро послал к Ростиславу Ярославичу резанскому, чтоб, собрав войско, в пределы Юриевы нападение учинил, что Ростислав охотно исполнил. Юрий, приближась[24] уже к Вятичам, уведал, что Ростислав его области воюет, принужден паки возвратиться, а к Святославу послал сына своего Иванка с частию войска. Иванко же к великому порадованию Святослава спокойно в Новгородок пришел. И Святослав дал ему Курск с присудом во владение. Советовав же с Иванком и своими вельможи, послал к Давидовичам попа своего говорить тако: «Се, братиа моя, землю нашу опустошили, имения и стада брата моего Игоря и мое забрали, жита вся пожгли и потравили. единым словом сказать, все наше имение и доходы отъяли. И есче вам того не довольно; шед, дом Игорев, где он построил дом себе, все ограбя, сожгли, где и церковь святаго Георгиа сгорела. (В сем доме множество припасов Игоревых побрано, в анбарах казенных и погребах вин, медов, меди, железа и протчего, что не могли всего князи на возы забрать, дали волю войску брать, кто что хочет, в гумне сожгли 900 скирдов жит). [2-]И если вам сие тяжкое преступление клятвы не тяжко и пред братиею не стыдно, то[-2] довольно ли вам, столько разорения учиня, возвратиться и оставить меня в покое. А если вы вспомните свое клятвенное обесчание, то паче должны стараться о свобождении брата Игоря». Они же, выслушав, ничего полезнаго ему не сказали, токмо сказали: «Если Святослав хочет иметь мир и покой, то б, шед ко Изяславу, просил его о том, и мы ему помогать будем». Потом Давидовичи со Мстиславом, разсудя, что Новагородка не взять, пошли к Путимлю. И, пришед в самый день Рождества Христова, оной оступили и послали гражданом говорить, чтоб отдались. Но путимцы им в том отказали и, крепко бияся, град обороняли. Давидовичи, утишив бой, сами подъехав, говорили, чтоб отдались, обесчевая им никоего насилия и грабления не учинить. Но старейшины путимские им в том отказали тако: «Княже господине, мы князю нашему крест целовали и онаго преступить[25] ни для чего не хотим. Вы же преступаете

18–Ростислав Ярославич резанский–18

Иванко Юриевич

Путимль в осаде

Путимлян речь князем

роту, брату вашему данную, единственно надеяся на силу, не боясь суда божия, и не думаете о том, как бог за то других самих или детей их наказывает. Видите сами, колико Олег Святославич, не храня данной роты, воевався со братиею, приводя половцов, государство разорял и колико тысеч христиан в плен оным неверным предал. И хотя он много собрал. но сам по смерть покоя не имел и, всегда от всех быв ненавидим, боялся. Но ныне видите, что с детьми его делается, не мстит ли бог на них неправды отцовы, что и вам потребно разсудить и научиться. А мы не хотим клятвопреступниками быть, доколе живы». Сие [26]слышав, князи,[26] вельми устыдясь, сказали: «Мы не исчем ничего чужаго, ни хотим братию изгонять, но токмо хотим о владениях со Святославом развестись, что отец их и они у нас насильно взяли, и потом примириться». С тем отступили от града. Посем вскоре пришел Изяслав Мстиславич и послал к путимляном сказать, чтоб, не спасаясь ничего, отдались. Они же немедленно послали к Изяславу лучших людей с тем: «Мы тебе отдаемся, веря твоему слову единому, и не требуем роты, а просим токмо, чтоб нас не дал разорять с винными». Изяслав, сам въехав во град, посадников (управителей) [18] Святославлих со всем их имением отпустил, а своих определил. Дом же Святославль и все его имение разделили на 4 части, где было великое множество запасов: меда взято в погребах 500 берковец,[27] вина 80 корчаг великих и протчее, что неудобно было все вдруг вывести. В церкви же Вознесения Христова утварь всю взяли: двои сосуды и кадильница сребряные, евангелие, серебром богато оковано, одежды, шитые златом, и колокола, яко сие княжеское.[28] Також-де 700 рабов разделили, а протчее многое на войско раздавали.

Путимль отдался

Святослав, уведав, что Изяслав, пришед, Путимль взял, и все имение его разделил,[29] и сам со всеми войски идет к Новугородку, вельми опечалился. И в страх пришед, призвал Иванка Юриевича, Владимира Святославича, Ивана Ростиславича Берлядина и вельмож своих, все оное им объявил, також вуям своим, князем половецким Турукану и Комосе Осолуковичам (414), и требовал их совета. О чем долго разсуждая, положили для избежания всех опасностей Святославу немедленно выехать в Лесную землю, понеже к Вятичам Юрий близко и пересылаться с ним способно; половцам положили степью возвратиться, а град оставить с войском. По которому Святослав, немедленно взяв княгинь Игореву и свою с детьми и некоторую часть войска, наскоро уехал к Карачеву, а протчие войска за ним последовали; некоторые остались в Новеграде.

Турукан кн.
Комос кн.

Карачев

Северяне по выходе Святославли немедленно послали ко Изяславу и протчим князем объявить, что Святослав, оставя град, выехал совсем и «ежели вы придти изволите, мы вам ни в чем не противны, токмо просим, чтоб нас [2]и нашея области[2] не повелели разорять». Изяслав же, советовав с князи, дал им ответ, чтоб они не опасались никоего разорения, токмо если что от Святославлих пожитков осталось, то б объявили без утайки, и послали немедленно посадников, а сами шли за ними.

Новгородок отдался

Изяслав Давидович, послушав лестнаго совета северян и хотя Святослава легко поимать или ограбить,[30] просился у Изяслава Мстиславича и брата Владимира, чтоб его с частию войска к Курску за Святославом отпустили, дабы [31] мог его не упустить; а если он уйдет, то княгинь и детей с имением, конечно, не увезет. И хотя Изяслав Мстиславич, ведая Святославле проворство, весьма не советовал, но, видя, что Владимир о погоне согласен с братом был, не хотя их раздражать, соизволил и отпустил с ним воеводу своего Шварна. Також и Влади-

мир дал часть от своих войск, с которыми он наскоро пошел к Курску мимо Севска и Болдина, понеже сей путь был ему свободен до Карачева и нигде супротивления и остановки не думал, [2]-для того шли неосторожно.-[2] Но разъезд Святославль, нечаянно на пути усмотря его, увезли трех берендичев, от которых Святослав уведав, что Изяслав Давидович идет с малыми людьми, послал противо его половцов, чтоб есче достать языка, которые немедленно привезли дву человек Изяславлих. Оные сказали, что Изяслав в трех тысечах идет наскоро.

Севск гр.

Болдин гр.

Святослав,[32] учиня совет, разсудил, что его на пути встретит. И немедленно, собрав войска до 3000, пошел и 16 генваря сошелся с ним на чистом месте, где междо обоими был бой жестокой долгое время. И как Святослава ранили в руку копьем, то он, бояся, чтоб тем его войско не оплошало, жесточае сам со всеми его наступил и так Изяслава победил, что едва сам ушел, а войска большая часть на месте побиты и пленены.

Изяслав Давидович побежден

Изяслав Мстиславич сам немедля за Давидовичем шел. И как пришел в лес Болдин, тут прибежали к нему с ведомостью, что Изяслав от Святослава побежден. Которым он вельми оскорбился, но, яко воин храбрый, не убоясь того несчастия, наипаче к отмсчению разъярясь, пошел немедленно, где ему непрестанно бегусчия с бою встречались, а о полудни и сам Изяслав Давидович приехал. Он же, не останавливаяся, шел до вечера и, не дошед града, стал, хотя рано мог град обступить. Но Святослав, уведав, что Изяслав Мстиславич приближился, ту ночь, убрався как мог, ушел за лес в Вятичи к Козельску, а оттуда в Дедославль. Утро же рано пришел Изяслав Мстиславич к Корачеву, где его карачевцы за градом встретя сказали о уходе Святославле и просили его о милостивом сохранении их града. Он же, дав им мир, въехал во град и принят от корочан со всякою честию. Посем, призвав Давидовичев, говорил им: «Се ныне я учинил все, что вы хотели, всю область Ольговичев, побрав, отдал вам,[33] а пожитки, что побрано, и раров по договору разделили, и более никакого дела мне нет. Того ради, оставляя вас, имею нужду возвратиться». И тако растався во всякой любви, Изяслав со сыном[34] возвратился и пришел в Киев с великою честию и порадованием всего народа, понеже все обсче, Ольговичев ненавидя, радовались о их несчастии (415). Тогда же Игорь, в заключении вельми разболевся, прислал ко Изяславу просить, чтоб ему позволил постричься, объявляя при том, что он прежде о том намерение имел. Изяслав же ему ответствовал: «Если твое намерение к тому прежде было, я тебе не возбраняю и не принуждаю, но оставляю на твою волю; для тяжкой же твоей болезни освобождаю тебя от крепкого заключения». И, послав боярина, велел Игоря от темницы освободить, котораго [2]-вельми больна-[2] еле жива вынесли. И тако пребыл до осьми дней в келии, а в восьмый день, призвав епископа Евфимия, велел себя постричь. И был тут в монастыре под хранением монахов, но как скоро от болезни выздоровел, Изяслав для лучшей безопасности велел его перевести в Киев в монастырь св. Георгиа, где определена была ему честная и довольная стража [2]-и писчею довольствован.-[2]

Козельск

Дедославль

Карачев отдался

Ольговичи ненавидимы

Игорь II постриженн

Давидовичи по отходе Изяслава Мстиславича пошли ко Брянску, а Святослав Всеволодич,[35] остався в Корачеве, послал в Козельск ко стрыю своему Святославу [36]-с ведомостью, что-[36] Изяслав Мстиславич пошел в Киев, а Давидовичи с Ростиславом смоленским хотят на тебя идти. Тогда Давидовичи, собрався, пошли и стали в Дябренце, а Святослав пошел к Дедославлю. И как пришел к Осетру, тогда Иван Ростиславич Берлядин, забыв Святославле к себе и братье его благо-

Война Давидовичев с Ольговичем

Брянск

Дябренец

Осетр р.

деяние, видя его изгоняема, согласясь со Давидовичи, пошел в Смоленск к Ростиславу. И видя Святослава на Осетре в малых людех стоясча, напав на него, взял с него 12 гривен злата да 200 гривен
Беркостены сребра [37]-и ушел. Того же дня прислал к нему Юрий в помочь паки сына своего Иванка с 300 беркостенов.-[37] Святослав же посылал за
Пултеск [18] Берлядиным и, не могши его догнать, пошел в Пултеск городок (416), где вскоре Иван Юрьевич разболелся. И для того Святослав остался для [38]-него, ни-[38] сам к Дедославлю не пошел, ни войск на выручку не
Дедославль взят послал. А Давидовичи, пришед, Дедославль взяли и хотели на Святослава идти. Но уведав, что к нему от Юрья помочь прислана, не смели наступать. Но, остався во Вятичах, созвали старейшин и говорили о Святославе, что он Вятич не любит и разоряет, яко не свою область, чтоб его они поимали или убили, а имение его все по себе разделили.
[18]–Вятич умный ответ–[18] На что им старейшины Вятич отвечали: «Вы наши все государи и нам равны. Кто нами владеет, тому мы верны и покорны, не взирая на милость и немилость, разсуждая, что бог вас над нами определяет. И не без ума, по апостолу, меч в наказание винным, а отмсчение злым [39] носите. А руку на господина своего поднять не можем, и никогда того в нас и в праотцех наших не бывало». Сие Давидовичи слышав, вельми их похвалили и, оставя им своих посадников, возвратились. И хотя вятичи за страх Давидовичам роту учинили, но и за то их многие [40] клятвопреступством порицали.

Война Юриа на Резань Того же году Юрий Владимирович посылал детей своих Ростислава и Андрея с войском к Резани на Ростислава Ярославича.[41] Но Ростислав, видя свое безсилие, ушел в Половцы ко Утилку и призвал его
[18]–Утилек кн.–[18] с войском. [42]-Но Юриевичи,-[42] пожегши села многие и пограбя, прежде возвратились. Святослав Ольгович, видя себя от Давидовичев безопасна, отпустил вуев своих половецких [43] князей, дав им дары многие.

Умер Иванко Юриевич Февраля 24 в понедельник преставися Иванко Юриевич. А заутро
Борис Юриевич приехали к Дону братия его Борис и Глеб и, уведав о том, приехали
Глеб Юриевич ко Святославу. И с великим плачем погребши тело его, возвратились в Суздаль к отцу с великою жалостию. Святослав також имел сие себе за великую печаль, ибо онаго Ивана Юриевича для его добродетелей
Поротва р. в великой любви и почтении содержал. И потом пошел в верховье Оки
Любенск и стал на устии Поротвы во граде Любенску (417). Тут прислал к нему Юрий единаго [44] от слуг своих с письмом, уговаривая, чтоб о Иванке не печалился, обесчевая [18]-ему прислать другаго сына. При том же прислал-[18] ему дары многие, не токмо ему и княгине, но и вельможам его по немалу.

1147 6655 (1147). Юрий Владимирович, [45]-злобствуя на сыновцов Мстиславичев,-[45] неоднократно требовал от новогородцев, чтоб, Мстиславичев выслав, взяли сына его. На что они ему извинялись учиненною
Война Юриа на Новград ротою отцу их Мстиславу. За что он, озлобясь, пошел с войском на
Торжск взят области Новогородские. И, пришед, вскоре Торжек взял и по Мсте
Война на смоленского всю область их разорил. Тогда же Святославу Ольговичу велел идти
[18]–Поротва р.–[18] разорять Смоленскую область, которой, шед вверх по Поротве, взял
Голяд гр. град Голяд, в котором людей всех пленил. И с тем послал Юрию обвестить, надеяся, что он новогородцев, яко в смятении бывших, покорит и принудит в свою волю. Но ему превредила [46] следуюсчая причина. Юрий хотя имел княгиню любви достойную и ее любил, но при том многих жен подданных часто навесчал и с ними более, нежели со княгинею, веселился, ночи, сквозь на скомонех (музыка) проигрывая и пия, препровождал, чим многие вельможи его оскорблялись, а младыя, последуя более своему уму, нежели благочестному старейших наставлению, в том ему советом и делом служили. Междо всеми полю-

бовницами жена тысецкого суздальского Кучка наиболее им владела, и он все по ея хотению делал. Когда же Юрий пошел к Торжку, Кучко, не могши поношения от людей терпеть, ни на оных Юрию жаловаться, ведая, что правду говорили, более же княгинею возмусчен, не пошел со Юрием и отъехал в свое село, взяв жену с собою, где ее посадя в заключение, намерялся уйти ко Изяславу в Киев. Юрий, уведав о том, что Кучко жену посадил в заточение, оставя войско [47] без всякого определения, сам с великою яростию наскоро ехал с малыми людьми на реку Москву, где Кучко жил. И, пришед, не испытуя ни о чем, Кучка тотчас убил, а дочь его выдал за сына своего Андрея. Полюбя же вельми [44] место то, заложил град (418) и пребыл тут строя, доколе брак Андреев совершил. Для онаго веселия звал к себе Святослава и со сыном его Ольгом. Он же, не отрицаяся, приехал и с собою привез Владимира Святославича, а Олег, сын Святославль, наперед приехал; его же Юрий одарил и дал ему пардуса. Потом приехал Святослав в день Похвалы пресвятыя богородицы, иулиа 28-го, и принят с великою любовию и честию. И соверша при них брак, с великим торжеством празднуя 5 дней, потом одарив Святослава, детей его и служителей, с великим довольством и любовию отпустил. Сам же по окончании веселия возвратился с детьми своими в Суздаль, а Святослав к Любску, оттуду к Сыренску, оттуда перешед Оку, остановился. Тут умер Святославль добрый старец Петр Илиин, которой был при отце его Ольге и от старости не мог на коне сидеть, ибо был более 90 лет.

Кучко убит

Брак Андрея I

Москва построена

Владимир Святославич

Пардус

Любеск

Сыренск

Того же году умре в Киеве Михаил митрополит. По смерти онаго великий князь Изяслав Мстиславич созвал епископов в Киев. [2]И съехались Ануфрий черниговский, [48]Домиан юриевский,[48] Феодор владимирский, Нифонт Новаграда, Мануил смоленский, Феодор переяславский. С ними князь великий[2] учинил о поставлении митрополита совет, объявя им тако: «Ныне митрополит руский умре, и церковь осталась без пастыря и начальника правления духовнаго, котораго прежде великие князи, избирая, посылали для посвясчения в Константинополь. И ныне избрать в моей воли, но в Царьград к патриарху послать для учинившегося смятения и многих междоусобей в них не можно. К тому же от онаго митрополитов посвясчениа чинятся напрасно великие убытки, а паче всего чрез сию патриархов в Руси власть цари греческие исчут над нами властвовать и повелевать, что противно нашей чести и пользы. По правилом же святых апостол и вселенских соборов положено, да два или три епископа, сошедшись, поставляют единаго. Вас же здесь есть более, того ради изберите достойнаго и поставите на митрополию рускую».[49] И по многом советовании [50]представил им[50] Клима Смолятича, киевлянина родом, в затворничестве (схиме) бывшаго. Сей монах вельми был учен филозофии и богословии, и учитель церкви преславный, какова прежде в Руси не было, и многие книги, к научению народа написав, издал. Которому неколико епископов возпротивились, объявляя якобы того, чтоб митрополита епископам поставлять в законех не написано и недостойно. «Ибо како мы, его посвятя, будем от него благословение принимать, с ним служить и ему поклоняться, не взяв благословения от патриярха. Мы имеем рукописание от Михаила, перваго митрополита руского, которым запретил епископом без митрополита в церкви святыя Софии служить (419). Посему, если он примет благословение от патриарха, тогда будем его за митрополита почитать и от него благословение принимать». Противо оным Онуфрий черниговский возразил, глаголя: «Мы довольно известны, что правило апостольское соизволяет дву или трем епископом епископа поставить, епископ же, архиепископ и митрополит

Умер Михаил митр.

18—Совет о поставлении митрополита—18

суть в чине посвячения равны, но разнствуют токмо властию, им определенною. Да и то видимо, патриарха не патриархи, равные ему, но митрополиты и епископи поставляют и, с ним служа, благословение от него приемлют. При Ярославе же поставили в Русь епископи митрополита, а се мы имеем главу Климента, папы римского» (420). И много о том прения имея, наконец, все, кроме Нифонта новогородскаго, согласясь, поставили (421) Климента митрополитом июлиа 27 дня.

Климент митр.

Нерей урочище 51

Святослав Ольгович стоял у Нерея, и тут приехали к нему послы от вуев его с Василием половчином в 60 человеках и сказали: «Прислали нас князи наши, велели вас поздравить и спросить вас, не имеете ли вы нужды в войсках. Если вам потребно и когда, пришлите токмо ведомость, а мы готовы и можем собрать войск, сколько тебе потребно». Тогда же прибежали к нему из Руси [18-](от Киева)[-18] посыланные от него для разведывания лазутчики и сказали, что Владимир в Чернигове, Изяслав Давидович в Стародубе живут в безопасности. По которому Святослав немедленно [2-]сына своего [18-]и Юриевича[-18] послал к половцам просить войск, а сам,[-2] собрав войска, пошел. И как пришел к Дедославлю, тут приехали к нему есче половцы Тайсобичи. Святослав, приставя к ним Судимира Кучебича и Горея, послал их в область Смоленскую, которые, шед вверх по Угре, немало сел разорили. А в Вятичах бывшие от Давидовичев управители, уведав о том, из Брянска, Белева и Мценска ушли к Чернигову. Святослав[53] же от Дедославля пошел к Девяторецку, и обладал всеми Вятичи, Брянск и Вороблин, [44-]и шел[-44] по Десне до Томосч. Тогда есче к нему пришли половцы с сыном его [18-]и Юриевым,[-18] которых Святослав, любовно приняв, одарил. Изяслав же Давидович был тогда в Новегородке и, уведав о Святославе, уехал в Чернигов. В то же время Юрий суздальский прислал ко Святославу другаго сына Глеба в Девятореце. И со оными Святослав[18] пошел ко Мценску, где недолго быв, далее к Кромам на Мстислава Изяславича. [2-]Но Мстислав, уведав о том, не надеяся на курчан, с честию простясь с ними, якобы на время отъехал к отцу. Изяслав же, похваля его, посадил его в Переяславли.[-2] Давидовичи, видя свое непроворство и опасаясь угроз Святославлих, согласясь со Святославом Всеволодичем, преступя роту ко Изяславу Мстиславичу, положили примириться со Святославом Ольговичем на том, чтоб он им владение Игорево, которое они помосчию Изяславлею достали, уступил, и с тем послали послов ко Святославу. Оные наехали Святослава, идучего к Кромам, и объявили ему приказ князей своих тако: «Князи наши, видя, что от междоусобной брани во братии[54] земля разоряется[55] и люди гинут напрасно, о чем они, весьма сожалея, велели вам говорить: если ты [56-]хочешь на них злобу оставить[-56] и примириться, то они все твое, что взяли, хотят возвратить, а о владении Игореве договор учинить и потом быть в согласии и союзе». Чему Святослав вельми обрадовался и, поверя им, немедленно мир написав, целованием креста с клятвою утвердил. [57-]В то же самое время умыслили Давидовичи со Всеволодичем Изяслава, лестию призвав к себе, поимать. Послал Владимер в Киев[-57] ко Изяславу Мстиславичу брата Изяслава говорить,[58] что Святослав многие городы у них отобрал и всеми Вятичами паки овладел. И просил, чтоб он с войском как наискоряе к ним пришел и, совокупяся, прогнав Изяслава, идти на Юрия в Суздальскую землю, чтоб с ними мир учинить или воеваться.[59] Великий князь Изяслав, не чая[60] никоего зла от Давидовичев, [2-]а паче от сестренича своего,[-2] поверил их прозьбе и, учиня с половцы мир у Воиня, велел[61] войскам собираться.

Половцы называются в помочь

Спионы

52–Судимир

Горей–52

Угра р.

Брянск, Белев, Мценск

Девятореце

Вороблин

Томосч

Кромы

Давидовичев вероломство

Союз Давидовичев с Ольговичи

18–Коварство черниговских–18

Воино

Святослав Всеволодич, имея от вуя своего Изяслава данные грады Межибожье и Котельницу с протчими, всего десять градов, а к тому удел отца его весь,[62] был в Киеве. Тогда прислали к нему стрый его Святослав и Давидовичи говорить, чтоб он[63] просился у Изяслава на отеческой удел и жил с ними в согласии и покое. Он же, забыв к себе отеческое благодеяние вуя своего Изяслава, приехал к нему в Киев и, не объявя, что его дядья согласились и его для того к себе призывают, просился лестно, чтоб его [44]отпустил наперед[44] в его отчину, обсчевая собрать[64] войска и быть готову к приходу Изяславлю. Изяслав же, разсудя сие за полезно, не зная о коварстве, охотно его, с любовию одарив, отпустил[65] и приказал ему, чтоб совсем к походу изготовился. Когда же Святослав прибыл в Чернигов, тогда же приехал с Ельца князь Андрей Ростиславич; и все оные совокупно советовали, великого князя Изяслава поймав, Игоря освободить. Но тая оное злодейское намерение, [2]или паче совесть их грызла, чтоб продолжением умысл их не открылся,[2] паки послали ко Изяславу просить, чтоб не умедля с войском к ним пришел, объявляя [2]ему тако:[2] «Наши области разоряются, и мы оборонять одни не в состоянии, паче же по твоему обсчанию тебя ожидая, терпим разорение и просим усердно, чтоб ты поспешил». Изяслав, созвав немедленно вельмож киевских, оное их согласие и прозьбу черниговских князей объявил, что намерены идти на стрыя своего Юриа Владимировича в Суздальскую землю за то, что он врага нашего обсчего Святослава принял к себе в согласие и оному противо нас помогает. Оные, выслушав, говорили Изяславу: «Мы тебе и брату твоему Ростиславу на стрыя вашего воевать не советуем и помогать вам на сына Владимирова противо учиненной всенародной роты не можем и не будем. Но паче вам советуем остерегаться черниговских, чтоб, введши тебя в тяжкую войну, после не обманули. Ты бо довольно им учинил, что обесчанное им, отняв у Святослава,[66] отдал затем; лучше тебе в покое быть и о устроении своего владения прилежать. Ежели же[67] Святослав или другой кто на тебя востанет, то мы готовы все до последнего тебе всею силою помогать и тебя засчищать». Но Изяслав, не послушав совета их, сказал: «Я им обесчал и ротою утвердил, то никак пременить слово мое не могу. А вы, если кто хочет, то со мною поиди, а кто не хочет — оставайся в дому». И, собрав войско, пошел за Днепр и стал на Ольте, сожидая есче войск. Оттуда перешел к Нежатину и далее к Роситину, где, остановясь с полками, послал в Чернигов тысецкого Улеба объявить о его приближении. Улеб же чрез друзей, верных ему, уведал о всем совете черниговских князей, что Давидовичи и Всеволодич Святославу Ольговичу обязались ротою Изяслава, призвав к себе лестию, поимать или убить, а Святослав им обесчал весь удел Игорев уступить. Сего ради Улеб, часа не мешкав, тайно уехал ко Изяславу и все ему с достаточным обстоятельством известил; но при том есче и то, что черниговские и сестренич его Святослав послали к Юрию послов союз учинить.

Коварство Святослава III

52–Елецкий кн. Андрей–52

Злый умысл на Изяслава

Совет о войне

Ольта

Нежатин

Роситин

Коварство открылось

Изяслав, уведав о таком на него злоумышлении, немедленно назад возвратясь, стал у Нежатина и послал в Чернигов посла ко Владимиру и Изяславу Давидовичам и Святославу Всеволодичу, написав им тако: «Мы[68] по довольному разсуждению, а более по вашей прозьбе учинили союз на Святослава и Юрия и положили на том, что всем обсче идти с войски, и то утвердили ротою, как то обычай есть отцов наших и дедов. И хотя мне к походу времяни не доставало и бояре не советовали, а паче трудность пути препятствовала, но я, все то презрев, не хотел моего обесчания нарушить, пошел к вам. И уже приближився к Чернигову, получил ужасное известие, еже вы коварно меня к себе

звали, умысля на меня зло такое, о котором никто честной и богобоязной человек мыслить бы не мог. Ныне желаю от вас ведать, какая моя к тому есть вина». [69-]Посланной, прибыв в Чернигов, послал ко Владимиру объявить, что он прислан от Изяслава нечто великое им объявить, но всем вобсче, и просил, чтоб для того брата и вельмож призвал. Оное Владимир немедленно учинил и велел звать посла. Посол оной, без всякого по обычаю убранства пришед, немедленно все повеленное выговорил. И как он речь докончал,[-69] тогда Владимир ответствовал: «Почему нам неприличным или недостойным имянует крестное целование? Мы бо целовали Изяславу крест во правду и онаго не нарушили. Скажи прямо, какая наша вина?». Тогда посол говорил: «Дошел слух господина моего князя, что вы со Святославом[70] договор учинили, чтоб Изяслава поимать или умертвить вместо Игоря. Если сие неправда, целуйте на том крест. А я вас уверяю, которой государь[48] на любви и истине крест целует, тому будет во спасение и пользу, а кто на неправду целует, тому будет в погибель душевную и телесную, на что довольно прикладов от предков слышали и сами видели». Что они выслушав, не хотели роту дать, отговариваясь тем, что они, единою роту учиня, оной есче не нарушили, и для того нет нужды паки то повторять. Но когда посол им о союзе с Юрием и Святославом с достаточным доказательством изъяснил, показав имяна людей, чрез кого когда договариванось, тогда они умолкли, [2-]друг на друга взирая, ничего не отвечали.[-2] И по некоем времяни Владимир сказал послу: «Поиди ныне вон, а мы, переговоря, тебя паки позовем». По выходе посла долго князи советозали, во-первых, дознаваясь, чрез кого сиа тайность открылась. Но никак подлинно дознаться не могли, понеже тот сам был тут в совете. И оной открыл, не доброхотствуя Изяславу, но ненавидя неправду и не желая междоусобнаго кровопролития и земли разорения, которое б необходимо за поиманием Изяслава последовало. Другое, думали, какой ответ дать послу. И едва в том согласясь, позвали посла, и оному Владимир в ответ сказал: [2-]«Скажи от нас Изяславу:[-2] если мы Святославу Ольговичу крест целовали, то оное невинно, понеже Игоря, брата нашего, держит в заключении постриженного. И как он[2] уже монах и схимник, то выпусти его на свободу, затем мы будем в мире и тебе во всем послушны. Если же того не хочешь, то разсуди, каково бы тебе было, если бы кто твоего брата держал в заключении». И с тем посла отпустили.[71]

Вернность к отечеству

Войны объявление

Посол, пришед ко Изяславу, все ему обстоятельно донес. И по оному Изяслав послал к ним с договорными грамотами, велел оные пред ними бросить и им войну объявить. Посол же, пришед в Чернигов, сказал князем: «Изяслав, великий князь, велел вам сказать: Вы мне[72] крест целовали на том, что быть в любви и союзе до конца жизни. Для того я, взяв владение Игорево, Новгородок и Путимль с протчими, вам отдал, Святославле имение разделил с вами поровну, а Игорево по учиненному договору я взял и ни в чем вас не обидел, но паче хотел от других всегда вас всею силою засчищать и во всем есмь пред вами прав. А вы, преступя крестное целование, за все то мое к вам благодеяние лестию меня к себе звали, умысля умертвить или поимать. Но всесчедрый и праволюбивый бог меня невидимо от того избавил и весь ваш коварный умысл мне открыл. Для того на него единаго надеюся и верю, что он отмстить сию обиду мне поможет, если ему угодно». И сие выговоря, посол бросил грамоту пред ними на землю, сам возвратился. В то же время [73-]великий князь[-73] послал в Смоленск к брату Ростиславу с объявлением о всем том черниго-

Объявление войны черниговским

ских коварном умысле. Також послал в Киев к брату Владимиру Мстиславичу, которой был оставлен наместником во управлении Киева, к митрополиту Климу[74] и тысецкому киевскому Лазарю дву мужей знатных Добрынку и Рагуила, которые, пришед в Киев, возвестили о всем Владимиру. Он же, немедленно призвав тысецкого, велел народ созвать на вече к церкви святыя Софии, а сам пошел к митрополиту и ему о всем сказал. [75]-Потом, как уведали,-[75] что народ собрался, вышли на вече, где Владимир всем объявил: «Се суть присланные два мужа от брата моего Изяслава, а с чем, о том они сами вам возвестят». Тогда присланные, выступя, говорили перво Владимиру: «Поздравляет тебя брат твой великий князь Изяслав». Також, поворотясь к митрополиту, равномерно поздравили. Та же к тысецкому: «Князь великий жалует вас всех киевлян и поздравляет». Тысецкий же, выслушав, благодарил великого князя за милость от всего Киева и велел им говорить, с чем присланы. Тогда Добрынко словом княжим говорил: «Вам известно, что я [2]-по прозьбе Давидовичев-[2] согласился с братом моим Ростиславом и с ними[76] идти на Святослава Ольговича и на стрыя нашего *Юриа Владимировича за учиненные нам* и нашим областям обиды и вас звал с собою. Но вы мне в том отреклись, извинясь, что не можете противо племяни Владимирова[77] руки поднять, а на Ольговичев и Давидовичев обесчали все хотя и з детьми идти. Ныне же Владимир и Изяслав Давидовичи да сестренич мой, котораго я имел при себе вместо сына, Святослав Всеволодич, преступя ко мне учиненную роту и забыв все мои к ним благодеяния, тайно со Святославом Ольговичем и стрыем моим Юрием союз учинили, договорясь, чтоб меня коварно за[78] Игоря умертвить или поимать. Но всесчедрый и справедливый господь бог меня засчитил и весь коварно злостной их умысл мне во благое время открыл, а их клятвопреступство обличил и посрамил. Ныне же, братия и чада моя верные киевляне, видите, чего вы желали и чем мне обесчались, онаго самое дело требует, [2]-понеже сей их умысл не на одного меня, но паче на весь Киев за поимание Игоря.-[2] Того ради потребно вам как возможно скоро всем вооружиться, кто может конем, другие пехотою, иные в лодиах, идти к Чернигову, не допусчая времяни им совокупиться и укрепиться».

52–Вече

Объявление киевляном–52

Киевляне, выслушав и недолго советуя, имянем всех тысецкой ответствовал: «Мы радуемся, что господь бог тебя, великий княже, засчитил. И по желанию вашему все от мала и до велика пойдем с охотою и к тому же возможно будем поспешать». По окончании сея речи, выступя, един муж тысецкому говорил: «Мы хотя охотно с князем нашим пойдем, но прежде надлежит помыслить о безопасности внутренней, чтоб не учинилось такое же зло, как прежде при Изяславе Ярославиче. Злые люди, освободя из темницы, Всеслава посадили на престол и тем многое разорение Киеву нанесли. Ныне же Игорь, главный злодей князя нашего и[79] всех нас,[80] здесь не в заключении, но в монастыре на свободе. Ежели мы, оставя его, так просто пойдем к Чернигову, то кто ведает, что приключиться может. Того ради должно, во-первых, сей внутренней страх отнять и потом идти на Чернигов». Народ же, слышав сие, не дав времяни старейшим о том разсудить, все возопили: «Убить Игоря должно». Владимир Мстиславич, слышав то, ужасся и говорил к народу: «Братия, князь великий того не велел, но приказал, чтоб его иметь под крепкою стражею, что учиня, будем безопасны и безбоязненно пойдем к Чернигову». Но народ кричал: «Мы ведаем, что[81] Изяслав убить не велел, но с сим коварным и злостным племянем добрым порядком не управиться». Чему митрополит и тысецкий прилежно возбраняли, но народ, разсвирепев, с великим криком понося

Разсуждение к предосторожности

Смятение киевлян

18–Мятеж киевлян–18

Ольговичев и Давидовичев, пошли к монастырю, где был Игорь. Что Владимир видя, сел на коня и поехал к монастырю, хотя упредить и спасти Игоря, но народ мост захватил, что ему невозможно было проехать. Тогда он, поворотя, поскакал мимо Глебова двора, но народ ускорил в монастырь. Игорь же, слышав сие, ушел в церковь к обедне и со слезами молился.[82] А народ, яко звери[83] свирепые, пришед в церковь, взяли его и тотчас, мантию скинув, повели. Он же, идучи, прося их о помиловании, многое о невинности своей говорил, но противо свирепости безчувственной ничто не помогало. Владимир встретя его на пути, [2-]тогда Игорь спросил его: «Брат, куда меня ведут?». Он же, не успев отвечать,[-2] скочил с коня и, одев его корзном (епанчею),[84] просил киевлян прилежно, чтоб его не умертвили, изъясняя, что если сие учинят, то брату его и ему великое поношение от братии и всех князей нанесут. И так довел его до двора матери своей, идучи с ним рядом. Народ же вместо послушания прозьбы княжей начали Игоря бить, междо тем нелегко зашибли и Владимира.[85] Тысецкий Владимиров Михаил хотел Владимиру ко избавлению Игоря помочь, скоча с коня, стал народ отбивать. В том часе Владимир увел Игоря в дом материн, ворота затворил и пустил Игоря на сени. Народ же, забыв Игоря, били тысецкого, и оборвали на нем крест с цепью и гривну златую (422), и, оставя тысецкого, бросились за Игорем, и, выломя ворота, увидели Игоря на сенях. Тогда стали ломать[86] двери сеней.[87] Владимир хотел[88] его, на приготовленного коня посадя, увести. Токмо Игорь не успел всесть, а народ тотчас его поймали и жестоко у дверей сенных били. [2-]Тогда Владимир сам на него пал.[-2] Он же, есче вырвався,[89] хотел уйти в дом Мстиславль. Но народ так озлобился за сие, что хотели Владимира убить. [90-]Однако ж,[-90] увидя Игоря бегусча, оставя Владимира, побежали за ним и, взяв, повели на Бабин торг к церкви святыя Богородицы. Игорь, видя, что его хотят убить, просил, чтоб дали ему свясченника изповедоваться. Но народ кричал на Игоря: «Когда вы с братом Всеволодом жен и дочерей наших брали на постели и домы грабили, тогда попа не спрашивали, и ныне поп не надобен». И тут его убив, положа на колеса, свезли на Подолие и бросили на поругание нага. Сие учинилось сентября 19 (423). Тогда некоторые богобоязненные, сняв с себя одежды, накрыли его. Владимир, слыша, что Игорь убит лежит на торжисчи, послал тысецкого Лазаря и своего Рагуила говорить народу, чтоб его отдали погрести. Народ же кричал: «Не мы его убили, но Давидовичи, которые для освобождения его хотели коварно князя великаго и нас погубить. А погрести мертваго не возбраняем, зане его более опасаться не будем». Тогда тысецкие велели его взять и снести в церковь святаго Михаила. Заутро митрополит послал игумена феодоровскаго, велел его облесчи во одежды монашеские и, взяв оттуда, снесли в монастырь святаго Симиона. Тамо погребли его с честию.

Умер Игорь II

Сей Игорь Ольгович был муж храбрый и великий охотник к ловле зверей и птиц, читатель книг и в пении церковном учен. Часто мне с ним случалось в церкви петь, когда был он во Владимире. Чин свясченнический мало почитал и постов не хранил, того ради у народа мало любим был. Ростом был средний и сух, смугл лицем, власы над обычай, как поп, носил долги, брада же уска и мала. Егда же в монастыри был под стражею, тогда прилежно уставы иноческие хранил, но притворно ли себя показуя или совершенно в покаяние пришед, сего не вем, но что бог паче весть совести человек.

Состояние Игоря

По убиении Игоря Владимир немедленно послал к брату Изяславу с ведомостью о приключившемся. Изяслав стоял тогда с войском

Супой р.

в верховье Супоя и, слыша такое ужасное приключение, вельми опечалился и плакал, разсуждая, что сие убивство все ему в вину причитать будут, и говорил: «Если б сего чаял, то б велел его далее вывести и беречь, а ныне никако порока братоубивства не избегну». Но все вельможи его разсуждали ему, что „о сем убивстве все известны, еже не твоим повелением или хотением учинилось, ниже ты был причиною смятению народному, но всяк благоразумный разсудит и безсумненно верить будет, что сие убивство от данной причины клятвопреступных и злостных князей черниговских". И сим едва его печаль умалили. По сем послал Изяслав по братию свою, в Смоленск по Ростислава да в Городец по Владимира, чтоб к нему с войски поспешили.

Вскоре по убиении Игореве получили о том известие черниговские князи Владимир и Изяслав Давидовичи, с чем наскоро послали сказать Святославу Ольговичу, а Святослав, услыша сие, созвал всех своих вельмож в Курске и з горестным плачем объявил. В то же время пришел к нему Глеб Юриевич со братом Мстиславом из Суздаля. И как объявили о убивстве Игореве курчаном, [2]-требуя от них обсчего к войне приуготовления,-[2] старейшины курские, выслушав и по довольном всенародном разсуждении, представили Святославу совет свой таков: «Понеже киевляне давно Изяславу объявили и обсченародною ротою утвердили ему на Ольговичев и Давидовичев всею их возможностию помогать, а на племя Владимирово руки поднять не хотят, да и все государство [91] Руское имеет детей и внучат Владимировых в великом почтении, того ради вам советуем оставить войну противо роду Владимирова, разсудя то, что брата твоего Игоря не Изяслав убил, но Давидовичи своею превратностию и непристойным противо Изяслава и киевлян предприятием, что киевляном, слыша, тяжко было с терпением снести. И затем оставляем на вашу волю, и что велите, то мы должны исполнять». Мстислав Юриевич, слышав о сем, немедленно возвратился в Суздаль ко отцу. Курчане же выпросили себе от Глеба Юриевича посадника в том разсуждении, что оной град Святослав прежде дал брату его Иванку; а паче для безопасности такой, ежели Святославу в войне не посчастится, то сей град, яко владение внука Владимирова, не будут так, как протчие, разорять, что и Святослав, угождая Глебу, охотно поступился. [2]-И, послав полем по половцев, сам-[2] пошел со Глебом в Киремы, где Глеб хотел посажать по градом своих посадников. [92]-Но киремцы отказали, глаголя: «Мы имеем князя Изяслава».-[92] Тогда пришел ко Святославу [93] Святослав Всеволодич и послали к киремцам объявить, если они не отдадутся, то «взяв все,[94] разорим и людей пленными учиним». Токмо бехане того не послушали и крепко оборонялись, что Святослав, с потерянием людей отступя, пошел к Попашу (424).[95] Тут пришел в помочь Святославу Изяслав Давидович и, бившись у града жестоко, едва оной взяли.

Изяслав, уведав, что Святослав в Киреми к городам приступал и Бехань с протчими грады отбились, а Попашь взял, совокупив войска довольные, тогда бо пришли к нему из Смоленска и Владимира полки на помосчь, пошел к Переяславлю. Тут получил ведомость [96]-от Ростислава смоленского, что он-[96] сам к нему с войском идет и грады черниговских князей, Любеч и другие, пожег и попленил, а при том просил, чтоб Изяслав его дождался. Того ради Изяслав пошел тихо, ожидая брата Ростислава. И, пришед к Черной могиле, остановясь, дождался брата Ростислава со многим войском, чим все весьма обрадовались. И, веселясь, учинили совет, собрав всех вельмож и старейшин [2]-от градов и-[2] от черных клобуков, разсуждая, куда идти противо Сято-

18–Курчан разсуждение–18

Мстислав Юриевич

Глеб Юриевич

Киремы

Бехань

Попашь

Черная могила

слава, которой тогда со множеством половец стоял по Суле. И хотя разные представлении были, иные советовали к Чернигову, иные — в Кирему, взятые грады возвратить, но Ростислав Мстиславич говорил: «Мы благодарим бога, что избавил Изяслава от коварного злоумышления и паки, что нас совокупил. И ныне, имея довольное войско, без всякой боязни можем на Святослава прямо идти. И когда бог поможет нам на них, тогда грады без пролития крови будут наши. Если же пойдем к городам, то нам надобно со оными биться и с поля от Святослава нападения опасаться. И сие может с немалым войска трудом продолжиться, а в поле долго нам медлить не потребно». И на сем все согласясь, немедленно пошли к Суле.

Святослав со Изяславом Давидовичем и половцы уже совсем были в готовности на Изяслава нападение учинить. Но в тот час уведали, что он с Ростиславом совокупился и к ним идут, в великой страх пришли. И, дождався ночи, половцы от них едва не все ушли, и осталось их малая часть. Владимир Давидович, видя, что половцы ушли, советовав с братом Изяславом и Святославом Всеволодичем, також оставя Святослава Ольговича, пошли наскоро к Чернигову полем, бояся, чтоб их Изяслав на пути не перенял. А Святослав со своими другим путем к Курску побежал.

Черниговские разбежались от страха

Изяслав Мстиславич, уведав о том, немедленно отправя наперед легкие войска ко Всеволожу, чтоб Давидовичев перенять, и сам за оными со всем войском поспешал. Но, пришед ко Всеволожу, не застали их, прошли бо Давидовичи мимо, не останавливаяся. Того ради Изяслав не шел далее за ними, но, приступя, Всеволож взял и разорил. [97]–О сем–[97] услышав другие городы, где были Святославли посадники, Утень, Белавежа (425) и в Бехани, что Всеволож взят и разорен, оставя грады, побежали к Чернигову, чему и другие многие грады последовали, только остались в Куднове. О чем Изяслав уведав, послал наскоро и оных многих на пути перенял, а грады оные велел сжечь. [98]–Ольговцы, слыша,–[98] что Изяслав грады оные пожег и разорил, не хотели бежать, но укрепились к сопротивлению. К которому Изяслав, пришед, велел приступать. Но ольговцы мужественно оборонялись, и был бой от утра до вечера, что Изяслав, разсудя за неполезно у таких малых градов людей терять, оставя оной, возвратился в Киев. А войски все распустили с тем определением, чтоб к зиме готовились; когда реки станут, тогда идти к Чернигову. Пришед же в Киев с братиею, воздал господу богу благодарение. И [99]–по отправлении пиров и веселии–[99] учинили совет, на котором положили, что Ростиславу, собрав верховые войска смольян, новогородцев и протчих подвластных идти на низ в области Юриевы, чтоб его не допустить черниговским и северским помогать; а Изяславу по покрытии рек льдом идти к Чернигову. И тако уложа, Ростислав с великою честию и благодарением от киевлян возвратился в Смоленск.

Всеволож

Утень
Белавежа
Кудново
Ольгов[18]

Ольговичи и Давидовичи, слыша, что Изяслав возвратился, послали Глеба Юриевича с войском и половцами [100]–на Брагин городец (426). Он же, пришед, вскоре без сопротивления взял. Изяслав, великий князь, получа о том известие, хотя тяжко оскорбился, но, разсудя, чтоб стрыю своему Юрию не дать к войне сим малым обстоятельством большей причины, но добрым способом то отвратить, послал ко Глебу дворового своего и велел ему говорить с ласкою тако: «Ты ведаешь, что у меня хотя с черниговскими война, но до вас, яко брата моего и равного мне внука Владимирова, оное не касается. И я как с отцем твоим, а моим стрыем, так с тобою вражды не имею и иметь не хочу. Но что ты ныне без всякой от меня причины, послушав Ольговичев.

Брагин [52]–городец

Глеб Городец взял

Изяслава благоразсудность–[52]

которые всему племяни Владимирову тогда токмо льстят и дружатся, доколе могут что к их пользе получить, а сердцем всех ненавидят и исчут зла, но ты, яко человек молодый, не разсудя того, мою волость взял, которую если бы ты от меня попросил, то б с любовию и честию получить мог и более.[100] Того ради разсуди сам, что тебе полезнее. Ежели же хочешь здесь иметь владение, как вас у отца много, то приди ко мне с любовию и увидишь, что я тебя наделю достаточною к твоему содержанию областию». Он же вельми сему обрадовался и обесчав, хотел идти в Киев немедленно. Но воевода его и кормилец Волослав, доброхотствуя более Святославу, нежели своему господину, или паче ненавидя Изяслава, по научению Давидовичев его удержал, а присоветовал ему идти к Переяславлю, «где сын Изяславль Мстислав есче младенец, то легко можешь его изгнать, а Переяславль, достав, обладать, и сия область тебе будет не по милости Изяславли». В чем[101] другие спорили,[102] представляя: «Хотя оной и легко достанешь, но удержать тебе одному противо Изяслава[103] и на помочь черниговских[104] твердо никак надеяться неможно. Если же сие не удастся, то ничего не получишь и в стыде останешься». Однако ж совет Волославль премог, по которому Глеб, вскоре собрав свое войско и половцев, пошел к Переяславлю и на разсвете дня пришел, хотя, незапно напав, град взять. Но стражи переяславские, далеко от града его усмотря, прибежали во град и сказали[105] князю Мстиславу, которой тогда, не опасаясь никакого нападения, спал; також и войско все было в безопасности. В то же самое время половцы Глебовы, прибежав, зажгли некоторые строения пред градом, от чего во граде учинилось великое смятение. Но приключился тогда в Переяславли быть воин славный и половцам вельми страшный Демьян Куденевич. Той, видя, что Мстислав с войском вскоре собраться может, сел на коня да с ним слуга его Тарас, також муж сильный, и пять служителей его. С сими выехав за град, так храбро на половцев напал, что многих на месте положил. Половцы, познав его, возопили: «Зде есть Демьян». И тотчас все побежали. Вскоре же и Мстислав с войском вышел, а Глеб, видя половцов в смятении и страхе бегучсчих, пошел прочь. Но Мстислав, укрепясь довольно, пошел наскоро за ним и догнал у Носова на болотах, где несколько от войск Глебовых побив и пленя, выгнав за болото, возвратился в Переяславль, а Глеб со срамом ушел в Городец. На сем бою Демьян много половцев и от войск Глебовых, паче же кормильца Глебова Волослава убив, сам вельми тяжкими раны уязвлен, что едва жив в Переяславль приехав, вскоре умре и погребен с честию великою.

52–Волославль злый совет–52

Советы разные о войне

Глеб Юриевич к Переяславлю

Демьян Сильный

Носово

Глеб побежден

52–Возмутителю мзда

Изяслав, слыша о том, сам немедленно пошел с войском своим и берендеи на Глеба к Городцу. А Глеб послал в Чернигов к Давидовичам и Всеволодичу сказать, что Изяслав на него идет и он собою противиться не в состоянии. Того ради просил от них[106] помосчи. Но они не могли или паче не смели в помочь войска Глебу послать, чтоб совсем не потерять, а велели ему, если немочь увидит, просить Изяслава о мире и свободном выпуске, надеяся, что Изяслав ему в том не откажет. Изяслав же, пришед, оступил Городец и, не хотя людей тратить на приступе, отнял[107] все выходы и держал три дни. Междо тем послал Глебу сказать, чтоб, взяв все, что его есть, шел из града. Если же не выдет и град не отдаст, то, взяв, учиню с ним, яко со злодеем. Глеб, не видя себе никакой иной ко спасению надежды, не отрицаясь, выехав из града, пришед в шатер Изяславль, просил о прощении. Изяслав же, наказав его, яко брата, словами, во всем его простил и, взяв от него роту, что ему по трех днях ехать ко отцу, сам не ожидая отъезда его, зане имел в Киеве крайнюю нужду, возвратился. Но как скоро Изяслав

Городец в облежании–52

108–Мир коварный–108

отошел, Глеб, забыв свое крестное целование, послал ко Владимиру Давидовичу сказать, что по принуждению Изяславу роту учинил, понеже был оступлен в Городце, и «от вас никакой помочи не мог получить, но все оное оставя, вас твердо уверяю, что всегда с вами в союзе и любви пребуду».[109]

Умер Самчуга, кн. половецкий

Того же году умер храбрый половецкий князь Самчуга.

1148

52–Война на черниговских

Венгров в помочь–52

6656 (1148). Изяслав, великий князь, -2получа от венгерского короля по его требованию венгров 3000 человек-2 и совокупив войско свое,[110] а к тому выпросил немалую помочь у стрыя Вечеслава Владимировича, князя туровского, також взял владимирский полк и со всеми[111] пошел паки к Чернигову на Давидовичев и Ольговичев, в Киеве оставил брата своего Владимира, а в Переяславли для безопасности от половцов — сына своего Мстислава. И, пришед к Чернигову, стал на Ольговичи поле, посылая ко граду войска. Но черниговские не смели за град вытти. Тако стоя Изяслав три дни пожег все села около Чернигова даже до Болося. Оттуду пошел к Любечу и, продолжа поход 5 дней, всюду посылая разъезды, разорял и стал у Любеча. В то время пришли князи черниговские Давидовичи и северские Ольговичи, Святослав с сыновцем, с ними же резанский князь и половцы. Оные, перешед реку, стали к лесу и укрепились. Изяслав немедленно пошел на них, -2но понеже в той день такая теплота учинилась, что-2 невозможно было ему реку перейти, токмо стрельцы бились об реку. Ночью же пришел дождь великой, якобы бог особливо для пресечения междоусобнаго пролития крови низпослал, что Изяслав видя, еже и на Днепре стал лед портиться, учиня совет со своими и венгерскими воеводы, разсудили, что стоять более невозможно. И того же дня со всеми войски за Днепр перешли, а на завтрее на Днепре лед рушился, чим Изяслав и все войска были порадованы, что их бог от великого труда избавил. И пошел Изяслав ко Киеву. Но венгры весьма неосмотрительно, идучи сквозь бор, хотели прямо чрез озеро перейти, но на средине лед обломился и несколько их потонуло.

Ольговиче поле

Болос

52–Дождь войну пресек–52

Венгры потонули

Пришед Изяслав в Киев, в начале воздал благодарение господу богу, послал к стрыю своему Вечеславу благодарить и о всем обстоятельно возвестить. Також послал в Смоленск к Ростиславу брату с письмом, написав тако: «Любезный брате, объявляю вам о походе моем на черниговских, что я, будучи тамо[112] у Чернигова, на Ольговичеве поле стояв, все около Чернигова пожег и разорил и нигде ничего им не оставил. Но видя, что они ко мне на бой не выходят, а я ко граду приступать, желея людей, не велел и, оставя Чернигов, пошел к Любечу, разоряя всюду. Тут пришли противо меня Давидовичи и Ольгович со сыновцем, но река не допустила нам биться, что невозможно было переити и в бой вступить. Того ради переправясь чрез Днепр и божиею благодатию пришел в Киев благополучно. Тебя же прошу дать мне знать, куда ты ходил и что учинил». -2Також и венгров возблагодаря,[113] войско его одаря, отпустил.-2

52–Новогородцев просьба к Юрию

Новогородцы, видя великие распри и несогласия междо князи, а Юрий ростовский, непрестанно на области их нападая, разорял, купцов грабил и своих не пусчал, послали епископа Нифонта и с ним бояр знатных ко Юрию в Суздаль просить о мире. Юрий же, приав епископа с честию, и по прозьбе его торжан всех с ним отпустил. А о мире договориться не могли, понеже Юрий требовал, чтоб новогородцы ему ротою обсченародною утвердили, дабы им, взяв сына его на княжение, и впредь, кроме его наследников, не принимать. А новогородцы в том стояли, что они Владимиру, отцу его, и потом старейшему брату -2его Мстиславу-2 о наследниках его роту дали и применить без тяжкого

Юрий требует Новагорода

Новогородцев отказ–52

греха не могут; наипаче же, что Новгород издревле принадлежит великому князю, и если Юрий будет на великом княжении в Киеве, тогда будет и Новград в его воли, кого хочет, того им даст.

Изяслав, великий князь, уведав, что брат его Святополк[114] имеет с Юрием пересылку о мире без его согласия, послал в Новград сына своего Ярослава, а к новгородцам писал с выговором о их непостоянстве, Святополка же за его неправду вывел и дал ему Владимир с областью.

Ярослав Изяславич в Новеграде

Святополк Мстиславич во Владимире

Владимир Давидович с братиею, возвратясь от Любеча, войска разпустили и сами в домы разъехались, положа на том, что сослаться с Юрьем и требовать его совета, что впредь делать. Однако ж, не ждав Владимир от Юриа отповеди, вскоре послал ко Святославу Ольговичу с тем, чтоб, паки всем совокупясь, идти на Изяслава Мстиславича и его области разорять. Но Святослав,[115] разсудя, что им без помосчи от Юрия на Изяслава идти опасно, и для того сам немедленно в Чернигов приехав, [2]-где, советуя,-[2], разсудили за необходимое призвать Юрия Владимировича.[116] И послали к нему послов просить с тем: «Ты нам с ротою обесчался идти на Изяслава, и мы в надежде той на него пошли.[117] А Изяслав, пришед с великим войском, наши области за Десною разорил и села все пожег, людей и скот попленил, а ты ни к нам, ни на Ростислава не пошел. Ныне же если хочешь на него идти, то просим не умедлить, а мы со всеми войски с тобою идти готовы. Если же не пойдешь, то мы свободны от учиненного к тебе крестного целования и будем искать со Изяславом примириться, понеже мы одни с ним воеваться и земли наши охранять не можем и более не хотим наших подданных войною разорять».

52–Черниговских совет

Союз черниговских с Юрием–52

Глеб Юриевич, [118]-как прежде,-[118] едва у Изяслава милость испросил и с великою ротою обесчався к отцу идти, чтоб вражду междо им и Изяславом пресечь, но, преступя все то, остался в Городце, маня всегда Изяславу от времени до времени обесчание исполнить. [119]-Междо тем,-[119] усмотря время как Изяслав, пришед от Чернигова, войски распустил,[120] согласяся с переяславцы, нечаянно хотел Переяславль взять и, тайно собрався, наскоро второе[18] пошел с войском. Но Мстислав хотя млад был, но довольно осторожен, всегда имел на путех стражи и вестником платил не скудно, чрез которых[121] прежде нежели Глеб пришел, собрав войско, тою ночью навстречу Глебу вышел и в лесу на пути стал в сокровенном месте. А в Переяславле оставил воеводу, наказав, чтоб был в готовности и, когда потребно, немедля ему в помочь поспешил. И как Глеб, идучи, его миновал, тогда Мстислав, с тылу напав на неустроенное глебово войско, стал рубить, колоть и стрелять. Глеб хотя гораздо больше войска имел, но, не зная от кого и в каком множестве на него нападение учинилось и видя все свое войско в смятении, побежал. Тут Мстислав, пленя[122] главного Глебова советника Станиславича, в Переяславле с жестоким мучением казнил [2]-и голову его ко Глебу послал, приказав при том, что оная много зла делала, а ныне смусчать и ссорить братию не будет, «а понеже он за многие дары более Ольговичам, нежели тебе, радел, того ради пошли оную к ним за награждение их убытков».-[2] Глеб же, прибежав с малым остатком своих, не смел более в Городце быть, забрав что мог, ушел в Чернигов.

18–Глеба Юриевича продерзость–18

52–Глеб паки на Переяславль–52

18–Глеб второе от Мстислава побежден–18

52–Мертвая собака не кусает–52

Послы князей черниговских и северских пришли к Юрию, бывшу ему тогда в Ростове, и говорили ему с чем присланы. Потом представляли имянем князей их: «Киев есть отеческое тебе и дедовское наследие, и хотя Вечеслав есть тебе старейший брат, но он не в состоянии то принять и содержать. Для того Изяслав, презря ваше старейшинство, похитил [123]-и Вечеслав ему уступил.-[123] Но ты старейший по Вечеславе и тебе оное наследие достоит, токмо потребно тебе самому о том труд

Черниговские возмусчают Юриа

приложить, князи же наши Давидовичи и Ольговичи готовы тебе помогать. И когда Киев получишь, тогда твои области Ростовскую и Польскую раздели сыном твоим, как было при отце твоем. И как тогда старейшинства его и мужества ради во всей земли Руской была тишина и всюду во всем изобилие и размножение явилось, тако и ты можеши то же учинить». Юрий же, вельми сим прельстяся, тайно в сердце возрадовался, уповая в Киеве большия веселия иметь, нежели в своих владениях. [124]-Послам же, возблагодаря, отвечал, что, о том-[124] со своими вельможи посоветовав, ответ им даст.

52–Ласкания лицемерны–52

Заутро, собрав Юрий всех своих вельмож и воевод, объявил им прозьбу и представление черниговских и северских князей и требовал их совета, как бы ему великое княжение получить. На которое ему многие стали советовать, чтоб собрав войск сколько можно и совокупяся с черниговскими смело шел на Изяслава. Но старейшие, почитай, все молчали. Что Юрий видя, прилежно требовал совета от Громилы, яко весьма искуснаго и мудрейшаго паче других советника, которой сидел якобы ничего не слышал и не разумел. И на третей княжей вопрос оной, встав и поклонясь, начел говорить: «Княже, младые ваши вельможи и советники, надеяся на вашу к ним милость, говорят, не ожидая старейших, мня, что они от матерей всю мудрость приобрели, и их слова утверждают, яко непоколебимое. И когда они на войну советуют, то я как могу сказать, что в дому сидеть.[125] Ты ведаешь сам, что я при отце твоем вырос и, на войне состаревся, благодарю бога, что никогда в том порока себе не нанес. Ныне же состарелся и на войну идти не могу, для того и совет мой вам может будет неприятен. Но ежели совершенно хочешь от меня ведать, что из того полезно или вредительно, то тебе истинное мое мнение скажу. Во-первых, о великом княжении и на Киеве быть по твоему достоинству весьма бы честно и полезно, если б оное было в том состоянии, как было при Ярославе, [2]-отце твоем-[2] Владимире и брате Мстиславе, которые сами государством, а не [126]-ими люди-[126] владели, их князи местные боялись и, яко отца, чтили. Но потом брат ваш Ярополк и Всеволод так упустили, что все князи равны ему быть хотят,[127] не слушают и не почитают, но, на него востая, воюют, области отбирают и разоряют, то и тебе никакой чести не прибудет. И хотя тебя ныне Ольговичи за старейшего почитают [18]-и отцем называют,-[18] но сие токмо льстя, чтоб их от Изяслава избавить. Когда же сядешь в Киеве, то увидишь, что оные не лучше тебе, как Изяславу, будут.[128] Если мыслишь тамо великое владение приобрести, то напрасно трудиться о том, чтоб пустых и разореных войнами земель искать, где уже мало и людей остается и впредь есче меньше будет, а без людей земля есть безполезная пустыня. Се же имеешь во своем владении поль и лесов изобильно, а людей мало. Ты весьма изрядно разсудил, что начал городы строить и людей населять. И в твое малое время сколько оные князи войнами своих земель опустошили, столько тебе, в покое [129]бывшему, они своими людьми земель населили. Понеже к тебе, слыша тишину и благоденствие, а паче правосудие в земле твоей, идут люди не токмо от Чернигова и Смоленска, но колико тысяч, из-за Днепра и от Волги пришед, поселились, и людей, следственно всяких доходов и обилий кождогодно умножается, и затем есче поль и лесов много. Того ради советую тебе оставить их, самому прилежать дома о устроении земли. И узришь вскоре плоды сих трудов твоих, что у тебя будет более градов и сел, нежели у них. А когда людей будешь иметь довольно, не потребна тебе вся оная Русь, ты будешь всем страшен и от всех почитаем. [2]-Коли же хочешь сыну коему в Руси владение достать, то пошли с любовию ко Изяславу просить, и чаю, что дать, как прежде

Громило — мудрый советник

52–Войнами области разоряются–52

18–Население Белой Руси–18

52–Разпорядок области богатит–52

Глебу обесчал, не отречется.-2 Не худо же и воеваться, когда потребно, но при том хранить твердо, чтоб своего не потерять более, нежели приобрести можно; войну бо начать есть в нашей воли, когда хотим, а мир, как неприятель даст. Ежели тебе хотя в войне счастие будет и Киев со всею Русью обладаешь, но не угадаешь, когда и как примиришься, а наипаче, ведая черниговских князей коварные превратности, что они никому далее, как их польза требует, надеждны быть не могут. Польза же их в том зависит, чтоб племя Владимирово как можно утеснить и обезсилить. И тако они никогда не допустят тебе с пользою мир учинить, а когда мира не будет, твоя земля всемерно людьми не умножится, но оскудеет. К тому же, оставя дома без довольнаго войска, надобно опасаться, чтоб болгары и печенеги, уведав о твоем дальнем отлучении, землю твою не опустошили. Если же тебе приключится в войне несчастие, то уже, конечно, чужие войска приведешь в свою землю и погубишь более, нежели искать хочешь. И недобро тогда у сильного и счасливого неприятеля мир просить. И сие я вам сказал, сколько разумел». Сия речь так всем люба явилась, что никто слова противно не сказал. И положили, что самому Юрию остаться в доме, а для исполнения обесчания послать к Ольговичам в помочь сына или дву с приличным войском, -2выбрав людей молодых,-2 чтоб оные тамо войне обучались. Тогда Юрий, призвав послов черниговских, с таким ответом отпустил: «Я весьма желал сам к вам идти и по крайней возможности вам помогать, но получил известие, что болгоры со многим войском готовятся к войне. Того ради принужден остаться, чтоб своея земли в разорение не отдать, а ко удовольствию вашему пришлю к вам сынов моих с войском». И с тем оные, возвратясь, сказали, что им Юрий ответствовал.

52–Мир не в нашей воле

Ненависть Ольговичей и Владимировичей

Ответ Юриев

Владимир Давидович черниговский, видя что туне от Юриа помочи просили и надеялись, немедленно созвал братию, Изяслава Давидовича, Святослава Ольговича и Святослава Всеволодича, объявил им о безнадежной отповеди Юриевой и просил их совета, представя, что если им со Изяславом не примириться, то, конечно, в осень ждать не меньшего, как весною, разорения. И так разсудя, положили согласно просить Изяслава о мире. И послали Давидовичи от себя послов с такою речью: «Брате, издревле при праотцах наших так было, что мир состоит до войны, а война до мира. Мы доселе, воевався, довольно друг другу вреда нанесли, но ты за то на нас не имей более злобы, понеже войну начали от сожаления о брате Игоре, дабы его от заключения свободить. Ныне же он, брат наш, убит и отъиде к богу, где нам всем, асче и не в равном достоинстве, быть. Но затем доколе хотим землю Рускую губить и невинных подданных разорять, которые и так много претерпели. Того ради мы умыслили с вами примириться, если ты хочешь, и на чем, о том нам объяви чрез наших посланных или чрез своих».

Совет Ольговичей 52

Черниговски просят Изяслава о мире

На оное князь великий отвечал им тако: «Вы изрядно разсудили, чтоб христиан хранить. Но о мире, на чем оной учинить, вы были на сейме и, междо собою советовав, разсудили. То равномерно и мне [130] нуждно с братиею[131] совет учинить. И когда на чем положим, тогда к вам с известием пришлю». И, отпустя послов, немедленно писал в Смоленск к брату Ростиславу тако: «Ныне присылали ко мне Давидовичи, Ольгович и Всеволодич посла и просят о мире. Но понеже они о сем, на съезде советовав, положили, а я с вами прежде о том не советовал, того ради, -2им никоего ответа не дав,-2 требую твоего [132] совета. Лучше ли разсудишь мир учинить или войну, я обоя за равно приемлю. Обаче разсудя, хотя они нам много зла учинили и большее учинить хотели, но ныне мира просят, то. мню. что лучше, примиряся,

Ответ Изяслава

52–Совет Изяслава с Ростиславом 52

быть в покое. Ибо если воеваться станем, то стрый наш Юрий, им помогая, более нам во области Новогородской вреда учинит». На оное Ростислав ответствовал тако: «Ты мне брат старейший и я в твоей воли. Как ты за лучшее примыслишь, я в том вам согласен и готов по твоему повелению с охотою исполнять. Если же изволишь на мой совет полагаться, то мой совет: для[133] пользы всего государства Руского и всех христиан мир есть лучше, нежели война. Они зачали войну[134] и в том виновны. Но, претерпев за то довольно, ныне просят у тебя мира. Есть их стыд, а не наш, и тебе для любви к отечеству и братии есть примириться честно и полезно. Токмо б они злобу за Игоря оставили, и, что намерены были делать и требовали, всего отрекутся, и впредь не возпоминать письменно с ротою утвердят. Если же злобы за Игоря отложить и требования свои оставить не похотят, то лучше с ними войну продолжать и, не допусчая им времяни ко исправе, положась на волю божию, на них и их области идти».

52–Ответ Ростислава

Сие получа, Изяслав созвал на совет брата Владимира, сына Мстислава и всех вельмож. Оным письмо Ростиславле объявя, требовал их совета, в котором многие советовали, чтоб у черниговских отнятием некоторых ближних ко Киеву градов силы убавить и оное миром утвердить. Но большая часть, то за неудобное или паче к продолжению тяжчайшей войны поставляя, советовали мир на прежднем учинить, на котором все согласились. И послал Изяслав в Чернигов послов: епископа белогородскаго Феодора да печерского игумена Феодосиа (427) и дву бояр с тем объявлением[135] Давидовичам: «Вы мне прежде по обычаю отец наших крест целовали на том, что обиды ваши все и убивство брата Игоря оставить и злобы за то более не иметь. Но, того не сохраня, много мне вреда и обиды нанесли и хотели зло надо мною учинить. Ныне же присылали послов просить мира [136]-и о учиненном каетесь.-[136] И если вы [2]-совершенно хотите-[2] всю прежднюю злобу оставить [2]-и оное ротою утвердить,-[2] и я для пользы обсчей все то хочу оставить». Что выслушав, князи черниговские и северские, долго между собою советовав, договорились на том, что им предь за убивство Игорево никакого зла не мыслить и не мстить. Изяславу же, [137]-великому князю, брату его Ростиславу-[137] и сыну его Мстиславу, тако же стрыю Изяславлю Вечеславу никоего зла не мыслить и не возпоминать; на всех руских неприателей быть с ним за едино; и когда Изяслав куда для совета о Руской земле на сейм позовет,[138] приезжать без отрицания; половцов и других иноплеменников без ведома его и всех князей в Рускую землю не призывать и войны ни с коим руским князем не начинать, [18]-обсче заключая,-[18] кто будет Изяславу неприятель, [139]-тот и нам всем неприатель.-[139] И на том в церкви святаго Спаса от руки епископа крест целовали. И потом, одаря послов, с великою честию отпустили. Вскоре же ко Изяславу прислали своих послов — епископа черниговского Евфимиа и других знатных людей пять человек, при которых Изяслав и сын его Мстислав крест целовав, их отпустили. И епископ возвратился с грамотою крестною в Чернигов, а другие пошли к Вечеславу в Туров, оттуда в Смоленск к Ростиславу для [140]-принятия роты.-[140] С ними же и Изяслав от себя послал своих дву человек.

Послы к черниговским

Духовные в послах–52

18–Мир с черниговскими–18

52–Утверждение мира–52

18–Епископы в послах

В то самое время [141]-Юрий Владимирович по обесчанию послал к Ольговичам сына своего в помочь Ростислава. Но оный, будучи на пути,-[141] уведав, что Изяслав [142] с черниговскими и северскими князи помирился, объявил бывшим при нем тако: «Хотя отец мой будет на меня гневаться, что я ко Ольговичам не пойду, но я имею довольную

Ростислав Юрьевич у Изяслава ищет удела–18

к тому причину, понеже сии Ольговичи и отец их злодей деду и отцу моему и всем стрыям моим были и много им, удумывая, зла учинили; того ради не могу на них никогда надеяться и в дружбе быть. Изяслав же Мстиславич — братанич мой и есть старейший по стрыях мне. -[2]и не стыдно мне под его властию быть,-[2] того ради к нему пойду».[143] И тако вздумав, послал к нему одного из своих дворян обвестить о своем намерении просить, чтоб ему позволил к себе в Киев приехать (428). Изяслав Мстиславич вельми сему порадовался и послал к нему от себя человека, приказав ему сказать, чтоб ехал в Киев без опасения, обесчая ему достойное к содержанию владение дать, токмо б он приложил о том старание, чтоб [144] примирить с отцем своим. По которому Ростислав немедленно приехал в Киев и, отдав ему надлежащей поклон, говорил: «Отец мой меня в разделе областей с братиею моею обидел. Того ради, уповая на милость божию, почел тебя себе вместо отца, понеже ты есть старейший во внуках Владимировых. И я хочу при тебе служить и о Руской земли совокупно труд мой с тобою прилагать, и в том, чем ты меня наделишь, оставляю на твою волю и тем буду доволен». Изяслав Мстиславич, приняв его с великою ласкою и честию и посадя его на место, отвечал: «Отец твой всем по Вячеславе есть старейший, но не вем, за что на нас, сыновцов своих, издавна гневается и, с обсчими нашими злодеи князи черниговскими и северскими соглашаясь, исчет всех нас отческаго нашего владения лишить. Но бог доднесь нас от того охранил и впредь на него же единаго надежду имеем. Я же вас, братию мою, и весь род Владимиров никогда в обиду не дам и в правде готов за вас душу мою положить. И если тебе отец твой достаточного удела не дает, я тебе даю грады Бужеск, Межибожье и Котельницу с двемя есче надлежащими градами». За что Ростислав весьма благодаря, с тем послал ко отцу любовь Изяславлю к нему объявить. Но Юрий, не престая, области Мстиславичев, сыновцев своих, Смоленскую и Новогородскую разорял. Не приемля к миру никаких справедливых от них представлений, всемерно хотел Новград у них отнять, а новогородцы слышать того не хотели.

Ответ Изяславе

Юрия злоба на сыновцев неукротима

Изяслав, видя, что с Юрием примириться без войны неможно, послал немедленно Давидовичев, Ольговича и Всеволодича, також братьев своих звать на съезд к Городцу в 14 день сентября, которые к тому числу съехались, а имянно: Владимир и Изяслав Давидовичи, Ростислав и Владимир Мстиславичи, Ростислав Юриевич, Мстислав Изяславич. А северские Святослав Ольгович и Святослав Всеволодич сами не приехали и послов не прислали. Тогда Изяслав, великий князь, говорил Давидовичам: «Мы мир междо нами по желанию вашему и обсчему всех нас соизволению и союз учинили на том, что вы мне ротою утвердились, кто мне будет неприятель, тот и вам всем, и когда на съезд позову, сходиться не отрицаясь. Но ныне вижу, что Святослав Ольгович и сыновец его, а мой сестренич Всеволодич сами не пришли, ни послов не прислали, из чего признаю, что они со мною в любви и согласии быть не хотят. Дело же, для которого я вас звал, вам известно, что стрый мой Юрий Владимирович область мою Новград, непрестанно нападая, разоряет и дани берет, на путех едусчих купцов грабит. И хотя я к нему посылал говорить, дабы [145] взятое возвратил и более обидеть -[2]и области наши разорять-[2] престал, но ничего от него полезнаго в ответ не получил. Того ради разсудил за необходимо нуждное на него с войском идти, да либо мир учиню, либо войною, что бог соизволит. Но без совета вашего не вступая в то, вас созвал и прошу ваше мнение мне объявить, что лучше разсудите». На оное Вла-

Съезд у Городца

Речь Изяслава

Ольговичев коварство

Ответ Владимиров 148

димир Давидович ответствовал: «Что[146] брат наш Святослав Ольгович и сестренич ваш Всеволодич не пришли, мы [147]-то видим. Но для чего, не знаем, и онаго их поступка не хвалим,-[147] понеже мы все на том крест святый целовали, кто тебе будет неприятель, тот и нам всем, и на всякого твоего неприятеля нам быть с тобою, к чему мы и готовы». И тако советовав, положили согласно, когда реки замерзнут, идти на Юрия — черниговским и северским чрез Вятичи в землю Суздальскую, а Изяславу Мстиславичу с братом Ростиславом из Смоленска, Святополку из Новаграда к Ростову — и всем сойтиться на Волге. По окончании совета звал Изяслав всех князей к себе на обед и с великим довольством и веселием потчивал. А по обеде того же дня все разъехались коиждо во свой град.

Определение 18

52–Мстиславичев желание к миру

[149]-Тогда же-[149] Мстиславичи, исча наиболее Святослава себе в любовь обратить, а злобу пресечь, выпросил Ростислав у Святослава Ольговича дочь за сына своего Романа, и свадьбе положили быть весною.

Ростислав Юриевич в Бужеск–52

Изяслав,[150] великий князь, пришед в Киев, велел Ростиславу Юриевичу ехать в Бужеск, данной ему с протчими грады во владение, чтоб он до возвращения Изяславля тамо был и охранял границы от нападеней, сказав ему: «Хотя у меня со отцом твоим вражда и я иду на него с войском, дабы тем принудить к миру или что бог изволит, а вам до того дела нет, понеже ты в моей области. Ежели же ты хочешь помогать отцу, то иди к нему с миром».[151]

Война Изяслава на Юрия

[152]-Наставшей осени-[152] Изяслав, собрав войско немалое, пошел на стрыя своего Юриа, оставя в Киеве во управлении брата Владимира, а в Переяславли сына Мстислава, наказав им крепкую от набегов половецких иметь осторожность. Сам наперед пошел к Смоленску, а полкам велел идти за собою. Егда же прибыл в Смоленск, принят от брата Ростислава с великою честию [153] и радостию всего народа. И пребыл тут седмь дней, советуя о походе их и веселяся всякими утехи, а при том друг друга и вельмож дарили богато. Ростиславли дары состояли из весчей верховых земель и варяжских, а Изяслав — от греческих и венгерских.[154] Посем Изяслав с малыми людьми поехал в Новград Великий, а полки свои поручил Ростиславу. И положили всем сходиться у Волги на усть Медведицы. Прежде же отхода своего послали послов ко стрыю своему Юрию Владимировичу в Суздаль просить его о мире, написав обсче тако: «Отче и стрыю, хотя ты нам [155] и нашим областям Новогородской и Смоленской многие обиды и разорения учинил, с подданных новогородских дань собирал, по путем едусчих пограбил, град Новый Торг сжег и иные многие вреды учинил, а мы у тебя ничего не отняли, ниже какую обиду учинили и для того положили искать отмсчения и мира оружием. Однако ж, почитая тебя, яко старейшего, и не хотя в междоусобии кровь неповинную проливать и сами свое отечество государство Руское разорять, послали вас [156]* просить, чтоб ты в том нам управу учинил и сам пришел к нам на усть Медведицы или для разобрания жалоб и учинения мира прислал послов своих».[157]

52–Медведица р.–52

156–Предложение Изяславле Юрию–156

18–Новый Торг гр.–18

Також Изяслав послал в Новград к сыну Ярославу и во Псков наперед объявить о своем намерении и чтоб они к войне той совсем приготовились, доколе сам к ним прийдет. Сие слыша новогородцы, что Изяслав сам к ним идет, вельми обрадовались и все стали готовиться. Многие выехали его встретить за три дни езды от Новаграда, другие за два и за день, весь же народ ожидал [2]-его пред градом. А когда приближился ко граду, встретили его за градом Ярослав, сын его, со бояры, а внутри града-[2] — епископ у врат со множеством клироса и со святым крестом. И принят был с радостию великою всего народа

52–Изяслав в Новеграде–52

в день недельный. Он же, шед прямо в церковь святыя Софии, слушал обедню и послал подвойских по всем улицам звать всех новогородцев и пскович от мала до велика на приуготовленный обед на торговисче. И сошлося народа множество, их же всех велел писчею и питием довольствовать, которые со многими увеселении и довольством весь день прохлажались и ночью в домы разошлись. Назавтрее послал Изяслав на Ярославль двор, велел звонить на вече, по которому все новогородцы, псковичи и ладоженя сошлися. [2]-Тогда Изяслав, вышед сам,-[2] объявил им тако: «Братия моя, сынове и дружина, присылали вы ко мне многократно, принося жалобу, что стрый наш Юрий вас обидит [2]-И мне оное весьма слышать было прискорбно.-[2] Того ради я ныне [158] для вас [159] и ваших обид, оставя Рускую землю, приехал сюда, а мои войска руские и смоленские отправил с братом Ростиславом к Волге, [2]-надеяся, что вы мне в том всею вашею силою поможете.-[2] Ныне вы советуйте о сем походе, чтоб тем его к миру принудить или что бог изволит». Народ же, выслушав все, отвечали ему: «Ты наш князь и отец, ты, Владимир и Мстислав, мы все готовы с тобою [2]-куда велишь-[2] идти». И положили, чтоб не токмо мирские, но и духовные, могусчие оружие носить, шли на войну, игумены, чернецы и причетники, кроме свясченников и диаконов, потребных у церквей, [2]-те да останутся-[2] для служения господу богу (429). И потом с веселием разошлись.

52–Пир на весь мир

Торговище

Вече

Изяслав на вече–52

Речь к народу

Духовные на войну

[160]-По малом времяни-[160] собрались новогородцы, псковские, корела, чудь и заволочане полки своими с начальники, с которыми Изяслав пошел к Волге. И пришед на устие Медведицы (430), четыре дни ожидал Ростислава. Когда же Ростислав пришел, учинили совет великий, что делать. И видя, что Юрий их послов не возвратил, ни от себя никого не прислал, положили идти вниз в землю Ростовскую, начать войну взятием некоих градов. По которому немедленно пошли вниз по Волге и разоряли до Углича поля и усть Мологи. Тут получили ведомость, что князи черниговские Владимир и Изяслав и северские Святославы оба стоят в своих землях в Вятичах, ожидая известия, что со Изяславом учинится, что Изяславу весьма прискорбно было. Но, положась на бога, послали новогородцев верховых и русь (431) к Ярославлю воевать. В то время была уже Вербная неделя,[161] и настала теплынь. Новогородцы же, попленя около Ярославля, со многим полоном возвратились, а от Юрия нигде войск никаких не нашли, токмо что во градех сидели. Изяслав, видя, что по Волге и Мологе сверх льда [162]-воды от теплыни умножилось-[162] и лед стал портиться, возвратились, отпустя полки руские и верховые к Смоленску, а новогородцы в их домы; сами же князи Изяслав и Ростислав в Новград поехали. И, пришед в Новград,[163] одарив посадника, тысецкого и других бояр лучших, недолго медля, возвратились [164] к Смоленску, где Изяслав, недолго медля, поехал в насадах к Киеву по Днепру.

Угличе Поле

Черниговских коварство

Ярославль гр.

[165]-Вскоре по том маиа в 9 [166] день-[165] Роман Ростиславич смоленский женился, взял дочь Святослава Ольговича северскаго.

Женился Роман Ростиславич

1149

6657 (1149). Изяслав, великий князь, по приходе из Новаграда [167]-возмусчен был от злых людей на Ростислава Юриевича, якобы он-[167] в небытность Изяслава зло умышлял, подговаривая киевлян и берендич, если бы отец его Изяслава победил, то б ему Киевом овладать. И многие советовали ему, чтоб сего, яко змию в кармане, при себе не держав, отпустил ко отцу. Изяслав стоял тогда для увеселения у Выдобыча на острову. И слыша о сем, послал немедленно [169]-насад свой в Киев, велел привести-[169] Ростислава Юрьевича к себе. И когда

168–Смута Изяслава с Ростиславом–168

Оклеветание 18

его привезли и дали ему особой шатер, тогда Изяслав послал к нему бояр своих объявить [170]-тако: «Брате, пришел ты ко мне жалуяся, что отец тебя-[170] обидел, удела достойнаго не дает. Я же приял тебя, яко брата, с верною любовию, не надеяся от тебя никоего зла, и дал тебе мою область немалую. Потом, отходя на отца твоего, объявил тебе о том, для чего мне учинить то нуждно было, и поручил тебе охранение владеней моих. Но ты, презрев ту мою к тебе любовь и благодеяние, умышлял, если отец твой меня победит, тогда тебе, приехав в Киев, брата моего, також жену мою и сына взять и Киевом обладать, для котораго подговаривал ты и киевлян и берендеев». Ростислав, выслушав то, с великою клятвою извинялся, поставляя все то клевету, на него составленную, и просил, чтоб тех людей велел ему на обличение представить, отдавая себя [171]-суду его собственному, яко старейшему брату. И хотя Изяслав-[171] хотел тех людей ему представить и изследовать,[172] [173]-но клеветники, бояся, чтоб в таком следствии сами обличены не были, разсуждали-[173] Изяславу, что такое следствие будет ему паче вредно. «Ибо те, которые сему Ростиславлю злонамерению сообсчники были, не могут избыть наказания и привлекут многих к тому, чрез что на тебя в их родах умножится злоба и ненависть, а Юрию, твоему стрыю и главному неприателю, большая польза. Когда же, не объявляя о том никому, его отпустишь ко отцу, то все забудут и оставят». Что Изяслав неразсудно приняв за истинну, велел его отпустить немедленно,[174] сказав ему, чтоб шел ко отцу и просил у него просчения. И тако посадя его в насад, дав токмо четырех служителей, отпустил, а имение его все взял, о чем последи весьма сожалел (432).

Ростислава ответ

18–Хитрость клеветников

Изяслава неосторожность ко вреду–18

Ростислав выслан [175] к отцу

Ростислав Юриевич, пришед к отцу в Суздаль, [176]-пал пред ноги его, прося просчения со слезами многими. Отец же, долго наказуя его словами, сам слез не удержался и потом, простя его,-[176] дал ему довольное к пропитанию владение. Но той, яко разженный злобою на Изяслава, немедленно вместо примирения отца со Изяславом начал сам и через людей большую вражду вкоренять и отца поосчрять на Изяслава, чтоб его лишить великого княжения, глаголя: «Отче, хотя Вечеслав есть тебе старейший брат,[44] но он не в состоянии править и удержать Киев и всю землю Рускую.[18] А ты по нем старейший, тебе достоит оное приать, ибо стыд тебе, что сыновец Изяслав оное неправильно овладал. Я же был в той стране и многократно от многих киевлян и черных клобуков, что тебя[177] на престоле отеческом все желают, слышел. И паче же Изяслав обесчал тебе дать некоторой предел для сына, но не дал, яко то брата нашего Глеба и меня из данных градов выгнал. Того ради надлежит тебе, совокупя войски и приглася протчих князей, идти на него». Сиа речь Ростиславля привела Юрия [178] в великое сумнение, и вельми оскорбился о обиде детей своих, паче же сам, яко издавна ненавидел детей Мстиславлих и всегда изгонял, а к тому прельстяся сказанною ему лживо склонностию к нему киевлян и черных клобуков, немедленно велел войско собирать. Их же собрав, а к тому наняв половцев немало и согласясь со Святославом Ольговичем, пошел из Суздаля иулиа 20 дня чрез Вятичи ко Киеву. О сем уведав, Владимир черниговский послал Изяславу с ведомостию, что Юрий на него идет и уже пришел в Вятичи, и при том обесчался по учиненному союзу и з братом Изяславом ему помогать. Изяслав же, великий князь, велел немедленно [2]-войска собирать,-[2] а ко Владимиру Давидовичу послал своего боярина, благодаря его за присланное уведомление и обесчание о помосчи. А при том есче велел [179] просить, чтоб он от себя с тем посланным послал ко Святославу Ольговичу спросить о его намерении и уведать, не согласился ли оный

Возмущение Ростислава Юриевича

Война Юриа на Изяслава II

52– Владимир Изяславу доброхотствует–52

с Юрием по-прежднему противо его, чтоб, ведая, по тому поступать. И Владимир Давидович паки послу Изяславлю подтвердил, что он и с братом готовы Изяславу по крайней возможности помогать, а ко Святославу со оным послали от себя. Которые, пришед в Новгородок, объявили повеленное им от Изяслава и черниговских. Святослав же, выслушав послов, никакого ответа тогда им не дал, а велел идти в показанной им дом, обесчав по времяни ответ дать. И тако держал их 7 дней, приставя к ним стражу, чтоб никто к ним и они ни к кому не ходили. Междо тем послал к Юрию наскоро взять от него известие, подлинно ли он на Изяслава идет, ибо он опасается ныне Изяславу от союза отказаться, чтоб, надеяся на Юрия праздно, паки в разорение, как и прежде, не придти. На оное Юрий его наикрепчайше уверил, объявя учиненные ему от Изяслава тяжкие обиды, что он, приходя с войском к Ростову и Переславлю, многую часть области его разорил и что сына его Ростислава, дав ему добровольно удел, потом безвинно того изгнал, ограбил и обругал, «чим мне великую скорбь и стыд нанес. Сего ради хочу или себя и свою честь оборонить, или голову сложить. Равно же и тебе нет страха более от него терпеть, но надлежит обиду свою совокупно со мною мстить». Святослав, получа сей Юриев ответ, призвал послов Изяславля и Давидовичев, сказал: «Пойдите и скажите Изяславу Мстиславичу: возврати мне все пожитки Игоря, брата моего, и я с тобою буду; ежели же того не возвратишь, то я принужден свое искать, како мне бог поможет». Послы те, возвратясь в Чернигов, объявили оное Владимиру и Изяславу Давидовичем. Владимир же послу Изяславлю объявил, для чего их Святослав долго без ответа держал, что к Юрию посылал и какую отповедь получил; они бо, будучи тамо, не могли ни о чем том, яко содержанные под крепкою стражею, уведать, а Владимир уведал то чрез приятелей. Посол Изяславль, возвратясь в Киев, все Изяславу донес. По которому Изяслав елико хотя Святослава от предприятия того клятвопреступства удержать, толико чтоб о подлинных намерениях и состоянии войск его уведать, немедленно послал ко Святославу другаго посла говорить, что он союз с ним учинил с тем договором, еже прежднюю вражду за Игоря прекратить и оставить, також пожитков и убытков никаких не взыскивать, и оное ротою с крестным целованием утвердил. «А ныне, видя, что стрый мой Юрий на меня с войски идет, паки то прежднее, забыв роту свою, возпоминает; и если он в том прежднем своем обещании твердо стоит, то я доволен, а ежели хочет прежднее поминать, то уже клятву свою нарушил; но я не боюся, ибо я на Юрия без вас ходил не бояся».[180]

52–Послы за стражею–52

Клятвопреступство Святослава Ольговича

Юрий тогда, пришед, стал у Ярышева, где пришли к нему Святославы оба, Ольгович и Всеволодич, августа в 1 день и званы были к Юрию на обед. Посла же Изяславля Святослав, не держав, обратно отпустил, сказав ему: «Скажи Изяславу, что я сам с ним в Киеве о том говорить буду». На другой день, то есть августа 2 числа, на восходе солнца родилась Святославу дочь, и нарекли Мариа. По отправлении пиров начал Юрий со Святославы советовать, как идти на Изяслава. На которое Святослав Ольгович отвечал: «Изяслав есть нам главный неприятель, зане брата моего убил, имение ограбил и области наши попленил и разорил; того ради мы положили идти на него обсче с тобою и отмстить обиду нашу и твою». На чем согласясь, ротою утвердились. И того же дня августа 5-го Юрий пошел со своими полками, а Святослав за ним на другой день. И, сошедшися, послали обсче послов в Чернигов ко Владимиру и Изяславу Давидовичам звать их с собою в союз на Изяслава. Но Владимир им в том отказал, объявя,

Ярышево

Родилась Мариа Святославишна

18–Союз Юрия со Святославы

Черниговские Юрию отреклись–18

что прежде они с Юрием союз на Изяслава имели и, поверя его роте, что обесчал сам придти или войска довольные прислать, войну противо Изяслава начали. «Но Юрий не токмо сам не пришел, но никакой помочи к нам не прислал, а Изяслав, пришед, наши области пожег и попленил даже до Любеча, також по Десне и за Десною городы наши пожег и разорил. По которому, опасаясь большаго вреда и подданым нашим разорения, принуждены у него мир просить, в чем он не отрекся, и при том учинили с ним твердой союз, которой ротою с крестным целованием по обычаю праотец наших утвердили, и записи за нашим подписанием дали, и ныне не можем душею нашею играть и роту нарушать». Тако извиняся Юрию, послов его отпустили, а ко Изяславу наскоро со известием о всем том послали, объявляя ему, что Святославы оба с Юрьем на него идут.

18–Записи мирные–18

52–Белая Вежа

Юрий, слыша, что Давидовичи ему огреклись, пошел на Белую Вежу [181] старую и стоял тут целой месец, ожидая половцев и от Изяслава присылки о мире, ибо весьма опасался на него наступать, а желал только для сына предел во владение получить. Но видя, что от Изяслава никакой ведомости нет, пошел к Супою реке. Тут приехал к нему Святослав Всеволодич, которой весьма не хотел противо вуя своего Изяслава воевать, но, опасаяся стрыя Святослава, не смел от него отстать, поневоле с ними соединился. Також и половцев множество ко Юрию на Супой пришли. Тогда Юрий вельми ободрился, видя у себя так великое воинство.

Супой р.–52

Изяслав Мстиславич, как скоро о приближении на него Юриеве уведал, немедленно послал в Смоленск к брату Ростиславу, объявя ему, что Юрий уже Смоленскую область миновал, идет прямо ко Киеву, чтоб с войском как можно к нему поспешал. Також послал и ко Владимеру [182]-Андреевичу, братаничу своему, чтоб он, собрав владимирское войско,-[182] немедленно шли ко Киеву. И Ростислав, имея уже в готовности собранные войска, вскоре пошел ко Киеву, а Юрий пошел к Переяславлю и стал у Кудинова сельца, перешед Стряков.

18–Стряков р.

Владимир Мстиславич был тогда в Переяславли с поршаны в осаде и стоял в поле по конец слобод, но Юрий на него не наступил. Изяслав же, получа известие, что Юрий уже у Переяславля, [183]-немедленно велел войскам идти туда. Но вельможи киевские прилежно ему советовали и просили, чтоб он со стрыем своим не воевался, а дав бы сыну его одну область, помирился и крови напрасно не проливал, представляя при том, что всенародно вспоминают данную от всех киевлян добровольную роту о верности его детем, никто противо сына Владимирова биться не хочет. Он же им отвечал:-[183] «Если бы стрый мой Юрий един на меня со сынми своими пришел, то б я ему дал область, которую бы он сам хотел, а крови бы не проливал. Но понеже он привел с собою врага моего Святослава Ольговича и половцев неверных, то лучше хочу с ним, положася на волю божию, биться. И вы все киевляне поидите со мною, дабы я мог, имея силу, лучше умириться, ибо в избе сидя договор с неприятелем нападшим чинить уже яко поневоле. И мне здесь запереться или его о милости просить был бы стыд пред всею братиею». И тако киевляне пошли всии со Изяславом к Переяславлю [2]-и с ним Владимир Андреевич со владимирским полком.-[2] Тогда пришел к нему в помочь Изяслав Давидович с войском. И стали у Вятичева, учреждая войско, где пришел к ним Ростислав Смоленский [184]-со всем его войском.-[184] И тут учиня совет, переправились Днепр, а оттуда пошли на Ольту. Тут *пришла к ним ведомость*, что стрельцы Юриевы, перешед Стряков, идут с половцами к Переяславлю, вооружася. Изяслав же и Ростислав велели немедленно войскам своим

Владимир Андреевич владимирский

Вятичево–18

исплечиться (433) [185] и пошли к Переяславлю. В то время [186-]привели к ним половчина, взятаго у Переяславля. Оной сказал,[-186] что они пришли от Дона и что Юрий намерен Переяславль взять или крепко оступить до прихода Изяславля. Изяслав, слыша то, велел половчина убить, а черных клобуков и своих молодых людей [187] послал наперед; за ними сами, устроясь, со всеми полками пошли к Переяславлю. Стрельцы же Изяславли и берендеи, пришед ко граду, тотчас Юриево войско от города отбили и гнали их до самых его полков. Изяслав со братьею, перешед Лоницу, стали позади града по Трубежу, а Юрий, стоя у Стрякова 3 дни, в четвертый на утренней зоре пошел мимо Переяславля и стал междо валом и по оной стране Трубежа за зверинцем у Росченя. И так стояли половцы, биюсчеся чрез реку со стрельцы Изяславлими. К ночи же стали Изяслав со своими по Трубежу, а Юрий у Росченя. И тоя ночи прислал Юрий ко Изяславу боярина своего говорить, что «ты приходил на меня в Ростовскую область и оную разорил, ты же у меня старейшинство отнял сам собою противо закона и обычая отец наших, великое княжение и Киев престольный град обладал. Сего ради я сюда пришел с войском мстить тебе своея обиды. Однако ж, брате и сыне мой, я, не хотя крови христианския для уделов проливать и Рускую землю междоусобием разорять, послал к тебе говорить, чтобы ты, також храня Рускую землю, отдал мне Переяславль с пределом его, где я посажу сына моего, а ты оставайся на Киеве со всеми пределы царствуя. И ежели не хочешь и сие учинить, то оставляю суду божию, который правому всегда помогает и заутро, может, явит истинну». Изяслав же. не прияв сего предложения, посла Юриева без ответа отпустил и утро рано выступя со всеми полками, стал пред градом на болони (равном месте), укрепяся обозом. И, слушав обедню, пошел к епископу Евфимию, которой тогда был болен. И епископ со слезами просил его, чтобы с Юрием помирился, представляя ему, что «избавя невинных людей от смерти и Рускую землю от тяжкого разорения, от господа бога спасение и милость получишь, ибо если ныне тебе противо Юрия и счастие послужит, то он имеет владение великое и войска множество, может паки с большим войском [18-]приити и свою обиду[-18] мстить. Ты же как можешь надеяться на Давидовичев, которые легко могут тебя в надежде обмануть; есче и киевляне, памятуя данную роту отцу Юриеву, а твоему деду, за тяжкой грех себе противо Юрия битися поставляют». Но Изяслав, наипаче присылкою Юрьевою и советом злых возгордевся, [2-]надеяся на множество войск своих,[-2] весь совет епископль и киевских вельмож презрил, глаголя: «Я [188-]Киев и Переяславль[-188] достал головою моею, ныне же для чего дам сыну Юрьеву Переяславль и посажу врага подле боку моего».

18—Лоница ..

Зверинец

Юрий ищет примирения

Изяслава высокоумие

Увещание епископа к миру

Изяслав презрил совет[-18]

Посем пришед Изяслав в шатер, велел немедленно всем войскам выступить и пошел на Юрия, устрояся к бою. Юрий тогда, отступя, стоял за Янчиным селом [44] и не наступал [18-]на Изяслава,[-18] Тако стояли друг противо друга до вечерень. Тогда Изяслав созвал есче Изяслава Давидовича и Ростислава Мстиславича со всеми бояры на совет, на котором Изяславли, [2-]ведая его к битве охоту, представляли,[-2] чтоб идти за Трубеж на Юриа. Старшия же советовали не ходить, представляя, что Юрий пришел отнять у Изяслава Переяславль и. трудяся, ничего учинить не могши, поворотился прочь, «и тебе нет нужды за ним гонять и себя без нужды в страх отдавать». Но [189-]несмысленные, а паче злобою [190] преизполненные, не на свою, но на чужую храбрость надеюсчиеся,[-189] весьма прилежно к бою советовали, говоря: «Бог Юрия, яко главного твоего злодея, к тебе

привел, и не надобно тебе его отпусчать туне, чтоб впредь не покушался». Сей совет весьма был Изяславу приатен, и повелел, вооружася,[191] всему войску идти на Юриа. И тако перешел Трубеж и, не всходя на гору, стал на лугу противо Куничьих ворот. Было сие уже на заходе солнца. Юрий, видя время позднее, велел полкам своим входить в обозы, а для осмотра войск Изяславлих послал разъезд, которой увидя, Изяславлих полков молодые тотчас за ними погнались, но, отъезжая стража Изяславля, не разсмотря внятно, закричали, якобы все войско Юриево идет. Изяслав, слыша то, немедленно выступил в поле ко Красному двору. Что видя, Юрий и Святослав, також возвратя свои полки от обоза, пошли со всеми войски на Изяслава и, перешед вал, остановились, смотря друг на друга. Стрельцы же междо полками стали биться. И так стояли до самого вечера. Тогда Юрий со Святославом, оборотя свои полки, пошли к обозу, а Изяслав стал думать со братиею, что делать. Тогда многие говорили — возвратиться в обоз, а другие разсуждали, что Юрий бежит и надобно гнать за ними, по малой мере обоз отнять. По которому Изяслав немедленно со всеми полками наступил, но в том весьма обманулся, ибо Юрий немедленно полки своя паки, от обоза возвратя, построил: направе сынове Юрьевы, а налеве Святослав Ольгович со сыновцом своим, в средине сам Юрий с тысецким своим. И уже солнце заходило, когда бой начался. И была с обоих стран сеча великая, где наипервее поршане, которые наиболее к бою советовали, из полков Изяславлих побежали. Потом[192] переяславльцы, желая Юрия себе князем иметь и прежде боя пересылку тайную с ним имея, побежали. Полки же Изяславли и Ростиславли, видя сие, пришли в смятение, однако ж долго бились. Изяслав Давидович, наступя на полки Святослава Ольговича, и половину Юрьевых полков так смял, что сквозь их проехал и, видя, что половцы все побежали, оных гнав, многих побил; а у Изяслава Мстиславича киевляне побежали. Он же, видя такое над собою несчастие, отворотя с малыми людьми, едва мог уехать. И, переехав чрез Днепр под Каневым,[193] сам третей токмо прибежал в Киев. Бысть сие августа 23-го.

18—Совет к миру всегда полезнее

Бой не вовремя

Изяслав побежден—18

Юрий по сей победе утро рано въехал в Переяславль и воздал благодарение господу богу. И, пребыв в Переяславли три дни, пошел со всеми полками ко Киеву; приближився же, стал в лугу противо церкви святаго Михаила в Выдобычах.

52—Совет с киевляны

Изяслав, великий князь, советуя с братом Ростиславом, созвали киевских вельмож, требуя их совета, что делать с Юрием, могут ли они есче, собрав войска, за Изяслава биться. Но киевляне, как тогда весьма поступком Изяслава, что их совета о мире не принял и так много людей неразсудно потерял, недовольны были, паче же столько и силы, чтоб Юрию противиться, не имели, ответствовали им: «Господа наши князи, ежели хотите, чтоб мы вконец погибли и разорились, то биться за вас есче несколько будем. Но понеже лучшие люди наши в бою побиты и пленены или без коней и оружия возвратились, иные в разные места разбежались, того ради просим вас, чтобы нас к последней погибели не приводили. Сами пойдите в свои области Владимир и Смоленск и тамо старайтеся войски собирать. Мы же довольно ведаем, что нам с Юрием не ужиться. И когда вы войска соберете, тогда можете паки сюда прийти. Мы же, как скоро полки ваши увидим, будем готовы тогда возможную помочь вам учинить». И тако положа, немедленно Изяслав, взяв княгиню с детьми и митрополита с собою, отъехал во Владимир, а Ростислав в Смоленск. [2]Тако познал Изяслав высокоумие свое, сколько вредно презирать советы старых, а последо-

Киевлян Изяславу отказ—52

Изяслав из Киева

вать умам молодых и неискусных в воинстве людей, которые более умеют о богатом убранстве, яко жены, и лакомой писче и питии рассуждать, нежели о войне; они бо, не видя неприателя и не смея к нему приближиться, побеждают и добычи делят. И таковые у неразсудных князей боле милости и чести, нежели храбрые [194] и мудрые воини,[195] получают. Но когда беда приключится, тогда в них ни ума, ни верности нет, страхом объяты, яко трость ветром колеблема, не знают, где сами деваться, и, учиня худа, на невинных свою вину и безумство возлагая, паче оскорбляют.[-2]

ПРИМЕЧАНИЕ НА [1]-ЧАСТЬ ВТОРУЮ ИСТОРИИ РУСКОЙ-[1]

1.* Разделение сынов Ноевых. Хотя многие, а более греки, [2]-яко же Иосиф Флавий[а] и Берозус-[2б] халдеянин,[3] неколико[4] о том писали, однако ж все оное на собственном мнении, а не на доказательствах утверждается; [5]-и сие,-[5] видно, Нестор взял от некакого греческаго, но не весьма в географии искуснаго писателя. И те, которые разсудили Симу Азию, Афету Европу, Хаму Африку определить, еще несколько порядочнее, хотя обоих вероятности равны, для того что от древних и могущих хотя бы по преданиям ведать ничего о том не имеем. [5]-Нестор же ошибкою, чаю, разделение земель до столпотворения и смешения языков положил, что и прежде его, не осмотрясь, писали, ибо до смешения языков все были вкупе.-[5]

2. Сим сказанием: «К востоку обитают варяги» — Нестор точно на финов показует; [6]-ибо, кроме Финландии, никоей области к востоку разуметь не можно, хотя и оная от Руси более к северу, нежели к востоку лежит.-[6]

3. Афетово отродие весьма пространно есть, что все не токмо европейские, но неколико и азиатических народов к нему причитаются.[7] В сказании Абулгаси Баадур-хана[в] татара, турки и пр., от Афета произшедшие. Другие их от рода Симова производят[3] и суще от рабы Авраамли Агари и сына его Исмаила, [8]-яко сами турки Исмаила за праотца своего почитают. Иные же пишут их от Хама.-[8] Но все сие на одних[3] догадках и вымыслах основывается. [9]-Правильно же нет уже ни единаго народа, который бы из многих и различных народов не был смешен, как в I части, гл. 4, показано.-[9]

4. Столп. Тако в Библии руской переведено, у славян издревле вежа, а в городех такия для обороны строения [10]-стрельницы, у грек пургос именовались.-[10] Ныне же мы употребляем едино звание татарское — башня. [3]-О сем Бытия, гл. II, и Иосиф в Древностях евреев,[г] гл. IV, но он мнит, кроме Ноя, на горах людей, от потопа спасшихся.-[3]

5. Норцы, [11]-или норицы. Древние писатели кладут-[11] их между Иллирии и Паннонии, или Унгарии, и граничащих с оною пустынях [12]-Богемских, о чем яснее в I части, гл. 13, н. 4, гл. 14, н. 5.-[12]

6. Угорская земля прежде пришествия угров именована Паннония, потом Угрия, Унгрия, Унгария, а поляки, еще переменя, называют Венгрия, от которых и мы[13] так ныне именуем; [3]-о населении оной от славян и сармат зри гл. 27.-[3]

7. Днестряне. Некоторый народ по реке Днестру, а наипаче, мню, казаров разумеет. [14]-В вершинах же,-[14] где нынешняя Мултянская

* Ссылки на другие примечания с обозначением их глав и номеров относятся к ч. I, с обозначением одних номеров — к ч. II.

ПРИМѢЧАНІЕ НАЧАСТЬ ВТОРУЮ
Исторіи Рѳской

1. Столѣ того обычаю Рѳскіи Преданіе услышано сѣ издрѣли вездѣ Александровъ тынѣ для обороны ставленія стрѣлницъ, узрѣвъ перевозъ именованось. Нынѣ же мы употребляемъ едино знаніе татарское башня;

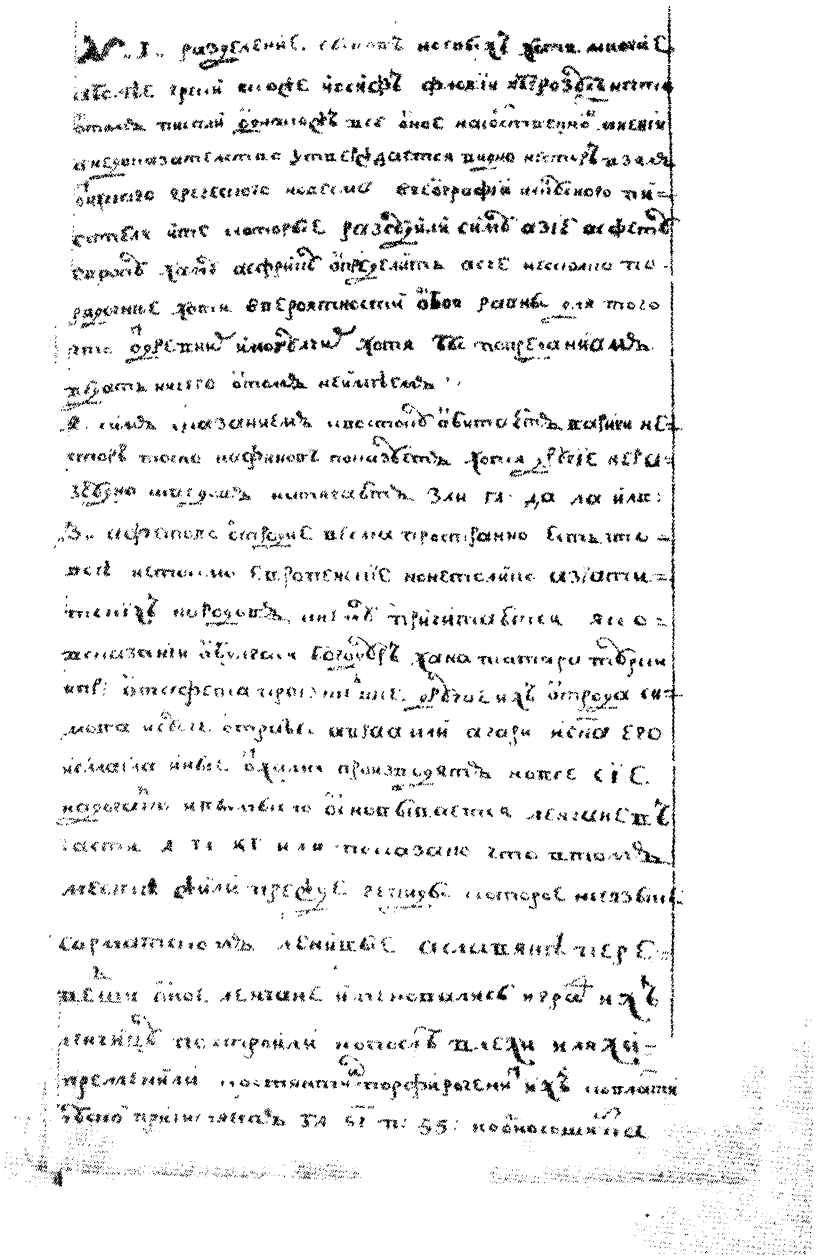
2. Норвѣ. Плиніи кн: 3. гл: 24. Кладетъ ихъ шестдесятъ Илліріи Италіи, или Угріи странствуютъ пространнымъ бѣгствомъ, или богатствомъ. Для чего же нестеръ сіе забылъ, или осѣлъ словѣнъ кладетъ немудрено, ибо они сами чтутъ Бородатъ, плиній страво, Дѣяніе описе дунаи Димисіи, Иллиріи, Истріи, многіе разныхъ знаніи словѣнскіе народы помѣщаютъ. Антонинусъ, перегрин кн: 1 гл: 10: вѣтъ обѣте, тривалли потомки латинисты Триболлы пилапарнашатъ, болѣе же Грѣки нашѣйшаты подъ именемъ сивовъ защитами однажды сарматами, или фидиа удалія деспотобѣлія 2. Ѳивестителя кн: 7. Кн: 4. пер: всѣ для того напасать что словѣне сопрматы пасторствуютъ всегда обѣте вѣками. зри 5 гл:

3. Угорская земля прежде пришествіе угровъ именована паннаніа. потомъ угрія, унгра, унгарія, италіи еще не времена называютъ венгра, отъ которыхъ имы прозвѣ имѣемъ;

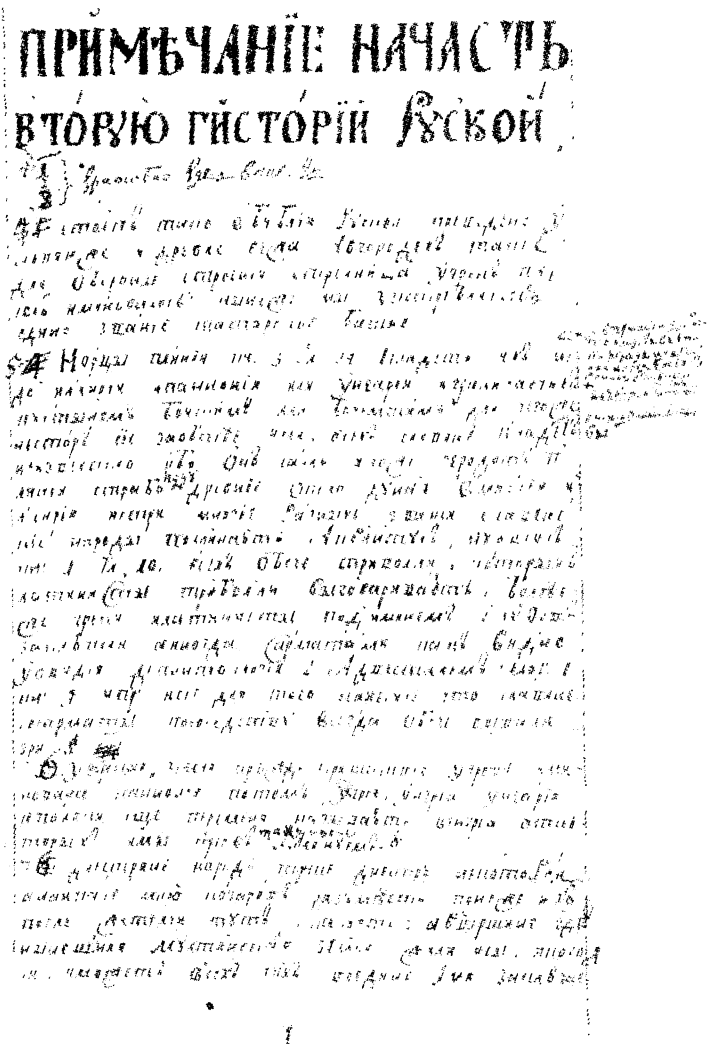
4. Днѣстряне народъ порѣчь днѣстръ неповторя. Анонимъ мнѣ позаровъ глаголетъ, понеже онъ после дѣяніе тѣхъ сказуетъ, обкершимъ для нынѣшняя любимая земля сими ясы. Инѣтоги имѣютъ осѣдъ силъ во едино имя знаменуетъ, Древнее рѣка днѣстръ тирасъ именована. и народъ отъ нея тирагеты пространномъ сими плиніи кн: 4. гл: 12.

5. Волохъ пришѣствіе наслѣдіе глаголетъ тирагетъ Римляне, ихъ полки Болгары, иные словѣне должны Италіи называютъ волохи, Немцы Вѣлшландъ, иные сами нестеръ словутъ Оримляне, или Италіянехъ, отъ тиромъ нашѣствіи Римлянъ изгнанные, нестеръ, римляне грѣхи Исторіи согласуютъ, Имяня страны то рѣки, агреги готами ихъ защитъ, Цезарь тролъ ихъ пасторя римляни полонѣмъ утвердилъ, потомъ издревле молданы согласіемъ языка ихъ съ италіанскимъ утверждаютъ, Готфредъ аран: 100. 20 годъ;

Примечания 1—5. Копия. БАН, РО, 17. 17. 11, л. 97.

Примечания 1—3. Копия. ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 643, л. 385.

Примечания 1—7. Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 643, л. 386.

земля, жили ясы и косоги, и, может, всех сих во едино имя [15] заключает. Древле же река Днестр Тирас именована, и народ от нея [16-] у грек и латинян тириты и тирогеты именовались. Плиний,[д] кн. 4, гл. 12; зри гл. 13, н. 19, 31, гл. 14, н. 15.[-16]

8. Волотов [17] пришествие на славян разумеет творец римлян, [18-]или италиан,[-18] яко поляки, богемы и сербы славяне доднесь италиан называют влохи, а германе [19] — Велшланд, и после сам Нестор сказует о римлянах, или италианах, о котором нашествии римлян и о победе на истров [20] римские древние историки согласуют, именуя страну сию Дакия, а греки гетами их зовут, [3-]гл. 13, н. 19.[-3] Цесарь Траян, их победя, римскими переведенцы [21] [5-]населил и[-5] утвердил, которое доднесь молдавы согласием языка их со италианским утверждают; Готфрид[е] в Хронике 105 году. [3-]Ныне же, переменя, именуем их волохи, а часть их — мултаны и молдавы от реки сего имени.[-3]

9. [5-]Ленчане. Выше [22] показано, что в том месте жили прежде гепиды, которое на языке сарматском значит [23] ленивые,[24] а славяне, переведши оное, ленчане именовали и град их Ленчицу построили; но после, [25-]закрывая то произвождение, короля или князя Леха вымыслили. Порфирогенит[ж] их ошибкою за подданных Руси положил, зри в I части, гл. 16.[-25 -5]

10. Лютичи народ славенский; у Птоломея[з] люти на трое разделены, яко [26-]лютиоманы, лютидудины,[-26] лютибурии, все в Вандалии, где и потом Гельмольд[и] и Кранций[к] их кладут. Они же и вильчи звались, для того, что разбоями промышляли. [27-]Равное же сему и в Швеции[-27] варги, или варгионы, а от русских варяги названы, что [28-]значит волки, или воры, зри о сем пространнее, гл. 17, н. 48. Но Нестор здесь лютич близ Киева, ниже н. 28, на Боге, и Порфирогенит их в подданстве руском счисляет, гл. 16, н. 55.[-28]

11. Славян пришествие в Русь и построение Новаграда, видится, Нестор [29-]не описал согласно с Иоакимом, гл. 4, но, видно,[-29] время с пришествием на Днепр кладет. [30-]А после[-30] Нестор сам сказует, что Новгород [23] построен во время Рюриково в 864 году, [31-]о чем пространнее [32-]гл. 4.[-32] Что же в Новогородской истории[л] написано, якобы вскоре по потопе он Славенск, а потом, обновя, Новгород назван, [33-]сие, может, о князе Славяне и о граде Славенске от Иоакима[м] взятое; но прочее, яко[-33] Ильмер и Волхов,[34] от имен княжеских производит [5-]неправо и[-5] сам то вранье свое обличает, что сарматския звания за славенския да князем неприличныя положил. [35-]Мауроурбин[н] Славенск град перенес в Гаандию.[-35 -31]

12. [36-]На сих горах. Сие [37] не пустыя горы, но град Киев разуметь должно: ибо сарматски — киви, славенски — [23-]камень и[-23] горы едино есть, [38-]как Урал называем Поясныя горы и Великой камень, Алписките горы зовут Камень.[-38] А Нестор, знатно из древних записок сие слово переводя славенски, горы именовал, как то о многих городех [39] у нас находится: например, вместо Гардорики — град великий; вместо Богард — главный град; Герсине — воробьин; Оденпе — медвежья голова и пр. именованы. Сей же град хотя Нестор ниже кладет, яко бы князем Кием построен, но оное вымышлено от незнания сего имени, н. 18. Он же, видимо, что был до пришествия Христова, [40-]о чем зри ниже, н. 17, 18, 40 и в I части, гл. 3.[-40 -36]

13.[41] Водный путь от Киева в Новгород. Хотя между Днепра и реки Волоты, или Ловати, кладет волок или переезд сухим путем, однако ж сие имеет быть у вершин тех рек, где, кроме малых, лодок употреблять не можно, и волок сей не близок; к тому же Ловать летом имеет переборы великие, что может Нестору не довольно известно было. [42-]Но

о езде же[42] чрез Русь в Грецию и в Индию не един Нестор, но и посторонние древние писатели упоминают, [3]-зри гл. 1.-[3] Помпоний Меля,[о] книга III, гл. 5, из Корнелия Непота[п] сказует,[43] что Метеллю Целеру неколико индиан от короля швабскаго, [44]-взятых на море близ устия Ельбы, прислано было.-[44] Страленберг,[р] стр. 97, [45]-доводит, что сии чрез Русь приехали;-[45] и хотя он путь кладет Печерою и Северным морем, но оное удобнее от Болгар Волгою вверх в Гардорики и морем Балтийским учинить могли, [46]-как в гл. 24 показано.-[46] Лешер, Литература Целтическая,[с] сказует, что русы чрез море Балтийское до рождества Христова ездили. Гельмольд, гл. 1, сказует, что северные народы морем Балтийским и чрез скифские народы в Грецию плавают; но Кранций, книга 2, гл. 17 и 20, сказует, еже во время Гельмольдово и [47]-Грецию Русью, а-[47] Русь Грецию именовали, приводя слово Адама Бременскаго,[т] кн. 2, гл. 13,[48] Хиве (Киев), руссов стольный град, преизрядное греков украшение; равное же видится и Библиотека шведская,[у] часть I, страница 14, о езде в судах в Грецию упоминает. [49]-Байер[ф] показует езду оную Двиною и Днепром, гл. 17, н. 57, а некоторые моря Балтийскаго с Меотисом соединение мнили, гл. 17, н. 58; но лучше-[49] можно разуметь, что водою в Гардарики, а оттуда сухим путем и Днепром паки водою до Греции [50]-или, вероятнее, что Русь Грециею разумели.-[50]

14. Озеро Нев именует Ладожское, и что течение или соединение его в море кладет, не упоминая реки Невы,[5] оное не дивно,[51] для того что озеро и река единако именовались. Сие же имя видимо, что древнее, [52]-в сарматском языке неево — совет, разсуждение, нева — брат двоюродный или племянник. Может, образно морю Балтийскому братом названо, или река Нева, как граница с Ярмиею или Корелою была, и, тут для советов и разсуждений съезжаясь, реке и озеру то имя дали.-[52] Ладожское ж новое имя; ибо историк новогородской поп Иоанн,[х] которой жил в начале 13 столетия,[53] и в Прологе ноемврия 30, в Слове о крещении Руси, яко же[54] при царе Иоанне I[55] в книге Большой чертеж,[ц] где все руския[5] реки, озера [5]-и пр.-[5] описаны, равно также озеро оное Нев имянует [56]-и его течением в озеро Котлино, разумея залив Финской, совокупляет.-[56] Фины зовут [57]-Ладожское озеро-[57] Венеем меры, т. е. море Руское, [58]-зри гл. 17, н. 47.-[58]

15. Реки Двина, Днепр и Волга из одного леса вышли; оное [59] близко правды, ибо сии леса на нескольких стах верст простираются, и [3]-Волков лес-[3] именован в Прологе, ноемврия 30, в Слове о крещении сие внесли. Некоторые же, не довольствуяся тем, что из одного леса, но из одного болота, а потом из-под одной березы происход их сказали; [56]-подлинно же сущия их начала для множества болот и пустынь доднесь еще неизвестны. Равно сему и о 70 устиях Волги неправо сказано, но суще [5]-по прилежному моему описанию-[5] 18-[56] [5]-токмо обретено, хотя от разделения Ахтубы от Волги на 500 верстах до моря островов и протоков великое множество есть.-[5]

16. Хвалисы народ, по сказанию Нестора, жил [60] близ Каспийскаго моря, и, может,[47] от них оное море Хвалынское у руских именовано. Древние же писатели греческие и римские нигде сему подобное имя не упоминают.[61] [3]-Плиний и-[3] Птоломей [61]* в оном месте инаго и нимало подобнаго звания народы кладут.[62] [56]-Карпеин[ч] именует сей народ сиракени, но сие может от закона срацынскаго или махометанскаго.-[56] [63]-Зри гл. 25, о именах же моря Каспийскаго, гл. 14, н. 72.-[63]

17. Днепр течет в Понт тремя [64]-устии. Посему[65] надлежало бы при устиях быть двум островам. Видится, сие-[64] Нестору тогда написать неприлично, ибо руские,[66] имея непрестанный ход в Грецию с торгами,

подлинно могли знать, что входит одним устием, кроме одного малаго острова. [67]Но видно, что он[66] написал Истр, или Дунай[67] которой пред втечением в море четырьми островами [56]на пять протоков[56] разделяется, [3]гл. 13 и 14.[3] Имя же Истр[68] и Днепр в изречении не много разнствуют, что[69] после списывающей, не зная, что Истр Дунай зовется, мнил описке быть и Днепр написал. [70]Что же[70] о езде апостола Андрея вверх по Днепру и до Рима [71]касается, о том в I части, в гл. 3, показано; но сие видимо, что он, и прежде его Иоаким некакую историю имели, ибо оба написали, сказуют, что не иначе как письменное предание сохранилось, но прочее вымышлено.[71]

18. Кий, Щек, Хорив и Лыбедь, имена не славенския, [72]но сарматския; и естьли оныя не вымышлены от званий урочищ, то, нужно быть, до пришествия в сии места славян, [23]или от рода козаров,[23] ибо славянские князи никогда от других языков имен не имели, но от своего, о чем в Синопсисе,[ш] в главе о имени славян показано. А Киев, или Кивы, выше, н. 12, показано, что на славенском языке горы, и сии оба имена весьма давно знаемы. И хотя древние ни Киева, ни гор в том месте не упоминают, но противо онаго ниже, где ныне Переяславль, Птоломей и Плиний [73]многие грады, между прочими Азагориум, упоминают, гл. 15, н. 63.[73] И сие имя гора градам у многих народов есть в обычаи, яко у француз Монс, у немец Берг и Берген грады знатные. Что же имена князей от урочищ или предел вымышлены, того во многих историях со избытком видим.[72] [3]Еще же древние писатели и Стрыковский[щ] близ Киева воспоминают народ кивы, по-латине циви. Оное имя, как и других многих народов, данное от града Кивы, о чем пространнее в гл. 19 [?].[3]

19. Поход Кия [74]к Царюграду неизвестен. Может, не о том ли говорит, что [5]у грек[5] сказуется о князе Росе. Но оное,[74] по сказанию Курополата,[э] как [75]гл. 3 [?][75] видится, Оскольд был, о чем ниже показано, н. 56,[76] [77]ибо оный, может, для крещения принят с честию, о котором греческие историки не упоминают. Байер в Комментариях, т. III, стр. 434, из Иорнанда[ю] мнит быти князь Книв, бывший в Паннонии с гунами во время Декия императора около лета 250, которое может быть согласно, ибо Нестор лет не упоминает, а Паннонию, яко область греческую, именовал Царьград.[77]

20. Здесь славян токмо в Новегороде и Полоцке кладет; но около Киева, хотя славяне же жили, обаче их собственно поляне именовали,[78] а которые сели в леса, те именовались от древ древляне. По пришествии же Ольга в Киев с руссами и киевляне русь именовались. Однако ж [79]имя славян,[79] видится, старее, [80]как Нестор сам выше о славянах и руси сказал, о чем гл. 30.[80]

21. [5]На верх Волги, Двины и Днепра кривичи. Сие разуметь ныне Смоленскую область, Торопец, Белую, и частию от пределов Ржевы Володимировы, Лук Великих и Холм, между которыми начало сих рек есть; [23]но собственно кривичи Смоленск именовал. Имя же Криве сарматское, значит верховье рек. Оное и греком было известно: Константин бо Порфирогенит Руссию именует Кревисти и Кривиси, гл. 16. Литва всех руссов именуют крибитани, как то у многих древних видимо, что именем ближайшаго предела всю область именуют.[5] [23]

22. Кривич и дрегович Нестор между славяны кладет. Может быть, что славяне, нашед, оными, как и руссами, овладели и себя теми ж именовать стали, зане имена сии [81]оба сарматския. О кривичах выше показано. Что же он меря, мордва, мещера и черемиса за разныя языки полагает, то его незнание того языка знаменования имян, ибо мордва и черемиса сами зовутся мори, а руские, испортя, назвали меря; и они

все одного языка суть, разве малая разница в наречии по разности пределов: черемисы значит восточные, мещера именовали та же мордва, где царь Иоанн Грозный нагайскими татары населил и где грады их Темников, Кадом, Елатма и пр. Но разве Нестор вместо народа язык именовал, как то у славян употребляемо.[-81]

23. Болгари от скиф реченных козары. [82-]Сие слово скифи у грек весьма пространно было, и многие народы, яко славян, сармат и татар, во оное заключали, о чем в гл. 24, 25 и 36 точнее показано.[-82]

24. Обри[83] звание сарматское — великий, мужественный; [84-]у русских[-84] [66-]с татарскаго[-66] — богатырь, а в Библии именует исполин и гигант. Оваро же на сарматском — далекий, или отдаленный; но зде, мнится, тот же народ разумеет, что иностранные авари именовали. [85-]Страленберг, как много к деривациам охоты, тем меньше знания в языках потребных тому имел, и сие имя производит из турецкаго — глупый или бездельный. А о сем пространнее гл. 27 и зде, н. 67.[-85]

25. Дулебы — славяне; видится, тогда по Днестру, а потом на Боге жили, [86-]и может имя у славян от Дуная получили.[-86] У Плиния, мнится, они дудины именованы, [3-]гл. 14, н. 1.[-3] Стрыковский кладет их на Буге, обще с ятвежами, или язигами; но ятвежи были сарматы, как н... [87-]И Стрыковский, знатно, ошибся, вместо реки Бога Буг именовал, н. 28.[-87]

26. Пришествие угров Нестор здесь первое сказует, [88-]о чем н. 67. Что же при том упомянул о печенегах, то оные прежде жили между Дона и Волги до Яика, как гл. 16 показует, а последи до Дуная распространились. О угpах же ниже, н. 67.[-88]

27. Радимичи по имени видимо славяне. Нестор их перво кладет на реке Соже, меж Смоленска и Киева, а после на Пещане, [89-]но обе сии реки в Полесии за Днепром.[-89] [5-]Местечко Пещано вниз по Днепру есть.[-5] [90-]Что они от Малой Польши пришли, удостоверивает град, тамо оставшей, — Радом; может же, и владелец Радом именован, ибо тому подобных имен у славян находится немало, яко Радогост, Радослав, Радомир и пр. Но что другаго сказал Вятко, оное от незнания знаменования в сарматском языке народу, которым они, пришед, обладали и то имя себе присвоили, князя вымыслил. Сие имя вадко значит противно, вредительно или грубо, как у поляк сарматское оное удержано, и водит вместо вредит, завидил, покорил или вражду учинил, говорят. Мордва чюваш, яко народ грубый беспокойный, называют ветке. а толкуют ссорливые или враждебные, что вятичам весьма прилично, ибо их великие князи чрез долгое время не без труда покорили. А что ими славяне обладали, то уверяют древние их грады Белев, Козельск, Лихвин, Перемышль; но Болхов, или Болохов, остался сарматскаго звания.[-90]

28.[91] [5-]Бужане народ. У Птоломея, видится, испорчено бугани. У Плиния в том же месте бругани и бургионы, подобные бужаном, по Бугу жившим; [92-]ибо у славян буква Г обыкновенно в Ж пременяется.[-92] Хорвати же хотя славяне, но за Польшею не близко. Ныне предел той называется Кроациа. Дулебы, выше, н. 25, показано, что жили по Богу. и от грек дудины имянованы. Лютичи и тиверцы кладет по Богу, [93-]зри выше, н. 10, знатно, от вандальских пришли; а тиверцы, мню, от реки Тивери, текущей в Дунай, гл. 17 [?] и ниже, н. 66.[-93 -5]

29. [94-]Обычай невест женихам приводить хотя есть издревле во многих [95] народех и доднесь хранится,[96] но здесь та разность в сказании,[97] что тогда, невесту приведши в дом женихов, чин обручения или сообязательства отправляли. Зри [98] гл. 49.[-94]

30. [99-]Здесь Нестор о древлянех нечто по злобе хульное кладет, ибо о них выше сам сказал, что единородны поляном; разве разумеет древ-

них жителей сармат. О мщении за убивство в законе древнем и в договорех со греки точно положено, а кража жен весьма древнее: Геродот[а] тем Историю свою начал, у татар и доднесь дело честное невесту украсть. Зри гл. 49.-99

31. Зде примечания достойно, что все обычаи славян со сарматами разнствовали, как здесь о сожигании умерших славян говорит, а о погребении варяг н. 95; [100] також и о разности идолов. Пространнее же о сем [101]-в [I части], гл. 33.-101

32. Историка Георгия, в Раскольничем Григория, упоминает. Мню, естьли не Кедрина,[а]1 то Григория Великаго [б]1 папу, понеже той о подобном сему писал, на котораго и Стрыковский ссылается, или Григория Мелетийскаго, которой о народах [102]-разных описует.-102

33. [5]-Кража персианом зазор велик, о чем Геродот, кн. I, гл. 36, сказует. Из сего видимо, что Нестор о том от греческих писателей [103] был известен.-5

34. Уктириане, брахмани или островницы. Описует Нестор [104] философов Индии восточной, в Бенгале, Сиаме, Короманделе и принадлежащих островах, от котораго их островниками именует. Они препровождают [105]-жестоко воздержное,-105 миролюбное и благонравное житие; убивать животных и мяса есть за грех поставляют, для того что они [3]-по учению Пифагора-3 верят: по смерти человека душа в другие животные переходит и по нескольких стех [105]* лет паки в человека входит; о чем Страбо,[в]1 кн. 7; [106] Плиний, кн. 7, гл. 2; Кирхер,[г]1 Хина иллюстрата; Ташард,[д]1 Езда в Сиам; Таверние,[е]1 кн. 2, гл. 2.[107] И посему довольно видимо, что тогда чрез болгар знакомство у руских с Индиею было, [5]-н. 13.-5 Что же упоминает уктириане — имя незнакомое, может, вместо бактриане, ибо провинция Бактрия, [108]-по Геродоту, древле к Индии, а потом к Персии принадлежала, Геродот, кн. I, гл. 29; кн. 3, гл. 27.-108 Ныне есть часть [56]-Персии и-56 Бухари, Нестор же в разделении сынов Ноевых Бактрию Ватр именовал.[109] [56]-О питии же вина: подлинно индейцы не токмо вина и ничего, кроме воды, не пьют, но коноплей есть особый род, у них и в Астрахани дикой родится, которой, разтирая с водою, пьют и пьяни живут; сие питие так крепкое, что не привычной с одного среднего стакана пьян и без памяти будет.56

35. [5]-О тибетах Карпеин, гл. 16, арт. 5, и Рубрукис [ж]1 равномерно сказует, что людей едят; тогда они были язычники, ныне же суть махометане, и есть область немалая, о котором в Лексиконах исторических германском и французском пространно описано.

36. О ассирианах, или халдеях и вавилонянах, неколико Нестору неправо сказано, ибо Геродот, кн. I, гл. 46, иначе их порядки с похвалою описал; токмо того не хвалит, что все жены должны в кумирне Венеры однова в жизнь свою для любодейства с иностранным приходить, и доколе оное учинит, вытти не может.-5

37. [110]-Гили. Геродот кладет сей народ к устию Днепра и у залива Чернаго моря, что у нас лиман, Гилея предел же вверх по Днепру, от онаго гилеи именует; и по сей истории, видится, они около Ворсклы и Самары по Днепру обитали. [23]-Зри гл. 12, н. 9. Их же ниже, н. 98. Угличе от реки Угла, ныне Орель, именовал.-110 -23

38. [111]-Мазовшан закон. И сей обычай Нестор властно, как бы от древних сказаний о амазонех внес, и недивно для сходства имени; [112]-о сем же в книге первой, гл. 34,-112 показано, что, как много писателей о амазонах ни упоминают, все никоего вероятия достойны. Нестору же был случай правильно о амазовшанех [113] знать, ибо руские с ними войны имели; но, может, он какому баснословцу, по злобе вы-

мыслившему, поверил. [23]-яко Помпоний Меля, кн. III, гл. 3, о сарматах басню сказует, якобы жены правую титьку прижигали.-[23] Сие же хотя басня, но еще тем, что они с соседними мужи любодействуя, родили, вероятию не противно; но Адам Бременский, кажется, о них же в Положении Дании [3] сказует, якобы от одной [113*] воды, пиемой ими, могли очреватеть.-[111]

39. [114]-Нестор здесь описал народы, прежде его и при нем бывшие. сколько ему о котором известно было; из сих некоторые доднесь знаемы, других имена переменились или угасли, несколько же сих, может, списывателями перепорчены, так что и дознаться трудно; что же сущих мест он не всех показал, то не дивно, что тогда и ученым народам география порядочная мало полезною или нужною представлялась, как тех времен весьма мало порядочнаго [2]-в том-[2] находим, а ему наипаче, яко от грек учившемуся, у которых уже все науки угасли, меньше знать способно было, [2]-и для сего во многих списках Несторовых сие выкинуто.-[114] -[2]

40. [5]-Зде паки Киев Горы именует, [115]-о чем пространнее н. 12 и 18; зде же о дани[116]-з дыма,-[116] т. е. с двора, сказует есть древнейшее, а в нашествие татар поголовныя; Иоанн Великий положил с земель, о чем в части IV сея Истории.-[115] -[5]

41. Козары Киевом владели, а русские, пришед, ими овладели. [117]-Выше он написал, что козары, владевшие киевляны, с болгары единородны, то имели б быть славяне. Байер мнит их быть турок, зри гл. 17 [?], н. 13, 19, гл. 24 [?]. О владении их Киевом Иоаким согласно показует, гл. 4, н. 26 [?]; но что русы козарами овладали, ниже явится, что Святослав и по нем другие, грады их раззоря, в Русь перевели и поселили, н. 108, 129, 336; [118] однако ж оставшие паки грады устроили и особою областию содержались, гл. 16, н. 43.-[117]

42. Сие крещение болгаров по апостоле Андрее первое. Как он в сих местах живших славян, даков [56]-и пр.-[56] крестил, зри н. 17. Сей же болгарский князь Богорис, а по крещении Михаил именован, [66]-а ниже, н. 50, именует Симион, сын или внук Михайла,-[66] Хронограф руской; [4] а Бароний [4] в 845 году из Куропалата нечто иначе [66]-о том-[66] сказует, [119]-зри гл. 3, н. 7.-[119]

43. В Степенной новогородской и Стрыковский, гл. 3, кн. 4, согласно сказуют: «Новогородцы избраша от среди себя князя благоразумна, именем Гостомысла, и сей, долго в спокойности правя, на старости, видя себя ослабевша, повеле народу избрати себе князя от иных стран, по которому послали послов в Варяги, [120]-мужей знатнейших-[120] от славян, чуди и руссов и пр.». [121]-О сем Иоаким не токмо полняе, но и порядочнее написал и нескольких славенских князей по именам внес, по которому видимо, что Нестор Иоакимовы Истории не видал, гл. 4.-[121] 2) Славяне, как пришельцы и обладатели сих народов, имея древний обычай князей не по выбору, но по наследию возводить, то и Гостомысл оной был наследственной, [122]-как Иоаким епископ сие утверждает, [66]-что он по отце наследовал,-[66] и не имея мужескаго наследника,-[122] яко благоразсудный государь, опасаясь междоусобия, [123]-и не имея сына, повелел внука, дочерня сына, призвать; о выборе же новое внесено, которое тем обличается, что тогда Новаграда не было, а естьли и был, то не престольный и не знатный, как сам Нестор, ниже, н. 51, о построении и пренесении престола из Ладоги сказует, но Иоаким точнее о том сказал, гл. 4.-[123]

44. [124]-О варягах сказание не весьма ясно, однако ж, видимо, Свиа разумеется Швеция около Упсаля, которое собственно Упландиа зовется; гути разумеются готфы; Урмания, мню, Сурмания, как во мно-

гих старых картах, а ныне Судермания зовется; Инглия же мне неизвестна; Руссы не инное, как Финляндию разумеет, о чем обстоятельнее гл. 31 и 32.[-124]

45. [5-]За море разумеет Ладожское озеро, ибо тогда море Русское именовано, как выше, н. 14 [2-]и гл. 17, н. 47,[-2] показано. Сие для того упомянул, что неведущим дало причину сих князей в Пруссах и в Вандалии [2-]далеко за морем[-2] искать. [2-]Зри гл. 32.[-2 -5]

46. Зде Нестор сказует призвание князя Рюрика от варягов, именованных русь; а понеже потом другие просто от варягов пришествие их писали, и где варяги оные, точно не знали, того ради от многих разныя мнения произнесены; точно же шведам есть древнее звание у Птоломея варгионы, а правильно варги. Нестор же, когда прилежно его разсмотреть, то не иначе, как финов под именем варягов руссов разумеет. Зри н. 2, [125-]44, гл. 31 и 32.[-125]

[К главе 1-й]

47. Сим сказанием Нестор утверждает: 1) что оные князи, Рюрик с братиею, пришли к славянам в Ладогу, которой называет Старым городом, и тем славян, яко главных, от руссов отличает; 2) Город Старый Ладогу зовет,[1] которой северные писатели Гордорики [2-]и иногда Ольдебург, т. е. Старый град,[-2] именуют, [3-]гл. 17, н. 44.[-3]

48. Трувору кладет Изборск, понеже тогда оный, а не Псков[4] главный град в той стране был, [5-]а Пскова[-5] еще не было. Изборск у северных Хуниград и Шуе именован, как [6-]ч. I, гл. 17, н. 46, гл. 27 и 40. Сие все древние отечеством гунов именуют, гл. 4.[-6] Белоозеро переведено с сарматскаго Виису, а Нестор испорчено Весь именует, понеже и в славенском весь значит село или деревню. От сего, может, в пределе оном [7-]волость знатная[-7] в уезде Бежецком именована Весь Иоганская, [2-]Здесь же Нестор о себе сказует белозерским уроженцем.[-2]

49. [8-]Ежебы сия страна от князей Русь именовалась, оное погрешено, ибо Иоаким и Нестор прежде Рюрика народ русь именуют, ч. I, гл. 4, и Нестор при Ольге руссов от варяг и славян различил, н. 81, следственно, особный народ. О имени сем ч.[9] I, гл. 30 пространнее показано. Но еще одно обстоятельство воспомяну, что в сарматском языке князь имянуется рутинас, и паки, что в Финландии при Абове была слобода руссов, от чего доднесь гора подле самого града называется Руская, то можно думать, что пришедшие с Рюриком звалися руссы, прежде перешедшие туда из Руси.[-8]

50. Сие есть не последнее и совершенное всех Болгар крещение, при котором и буквы, Кириллом сложенныя, от Михаила цесаря они получили, как о том в Патерике и Кормчей книге описано. Зри [10-]н. 42[-10] и ниже н. [11-]69 и 70 и ч. I, гл. 3, р. 7.[-11]

51. Здесь точно о устроении Новаграда Великаго сказует, чем все прежние погрешности списывателей отрешает, может же быть, что славяне, пришед,[2] оной прежде [2-]сего времени[-2] построя, именовали, как [12-]в гл. 4[?], н. 32, 40, 44[-12] показано, что вандалы, оставя Старград в Вандалии, Новгород в Руси построили, но Рюрик разспространил и укрепил, как равномерно о других городах видим, что [13-]от пристройки или поновления новыми именованы,[-13] токмо подлинно, что он стольным[14] и великим именован прежде сего[15] не был, [15-]н. 43.[-15]

52. [15*-]Оскольд и Дир хотя [16-]два человека,[-16] однако ж Иоаким единаго именовал, и по всем обстоятельствам видно един был: 1) хотя во всех летописцах именовано два мужа, но в походах, действах и при смерти всегда обще кладет, что о двух видится не весьма способно: 2) имя Дир не славенское, но сарматское, испорчено[15] Тирар, еже[15]

значит пасынок, понеже сарматы букву Д не выговаривают, но Т, а руские везде вместо онаго Д клали; 3) [15-]Оскольда имя в Швеции употребляемо, а Дирера ни подобнаго нет, гл. 32, разве Диар, т. е. начальник, губернатор или наместник,[-15] и по тому, [17-]яко же, по сказанию Иоакима,[-17] Оскольд был [18] сын Рюриков, а пасынок овдовевшей княгини Рюриковой, но после писец, не разумея онаго сарматскаго слова тирар, или пасынок, за собственное имя принял и, приложа союз И, из одного два имени сделал, [19-]о чем ч. I, гл. 4, н. 29.[-19 -15*]

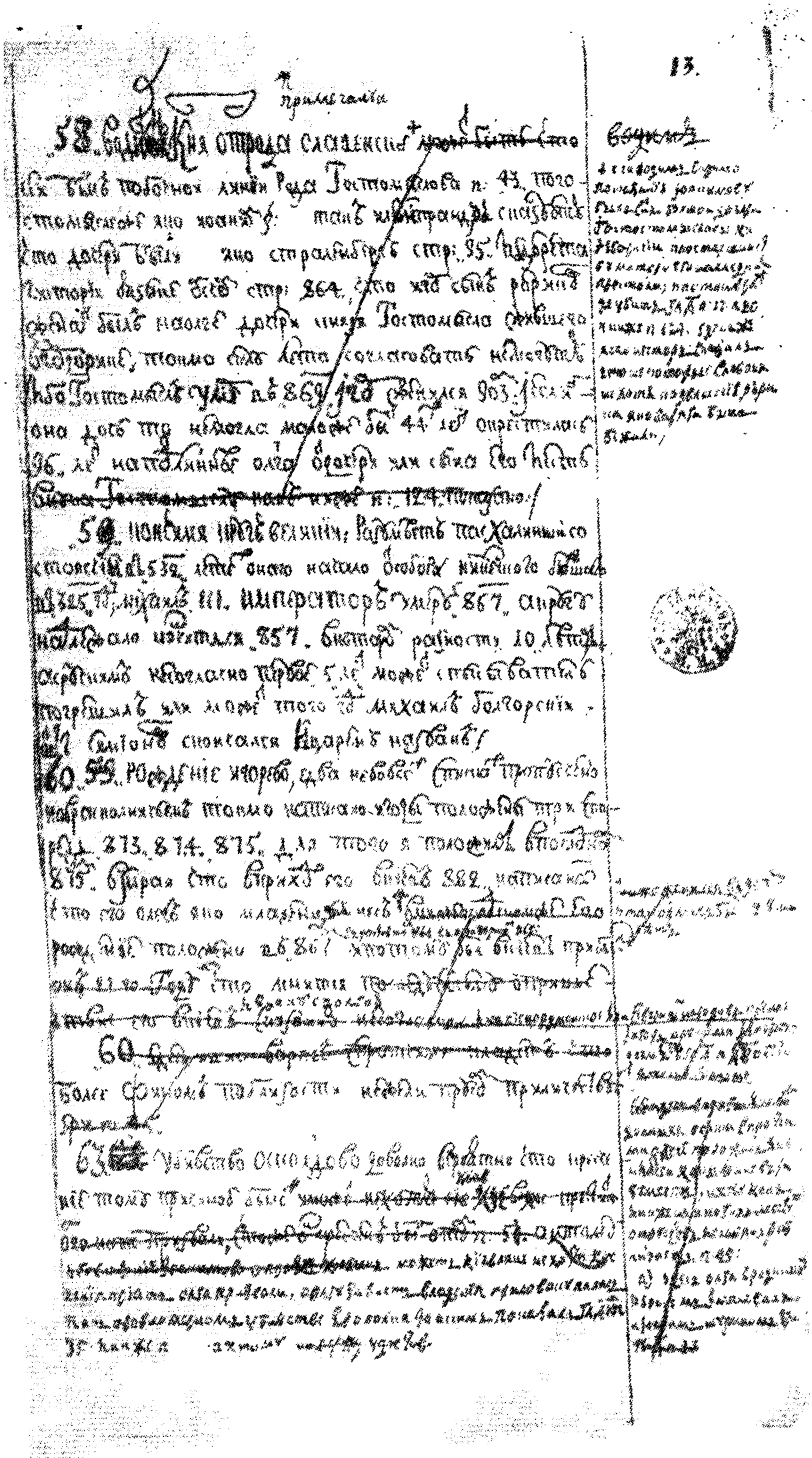
53. Оскольдов сын убит греками. Сие видимо, что войну со греки имели, но обстоятельства онаго здесь [15] умолчаны, может, в греческих обстоятельнее [20] находится, или [21-]в последовавшем Оскольдовом, н. 56, походе случилось.[-21]

54. [21*-]Киевлян здесь русью именует, а после говорит, что во время пришествия Ольгова, [15-]н. 64,[-15] русью назвались; но как выше [22-]н. 41 и ниже 64[-22] показано, что греки Оскольда Россом [15-]от народа, н. 56,[-15] именовали, то вероятно, что он в сию страну сие имя принес; ибо был сам русь, [23-]и греки русью, или рось, именовали, а прежнее имя скифи оставили.[-23]

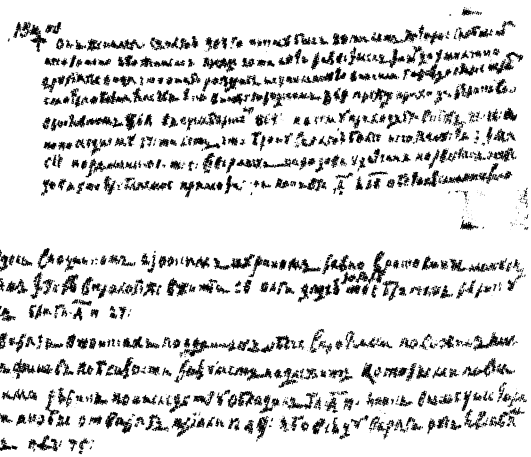
55. Суда [24] проток из Средиземнаго в Черное море, именуемой Восфор Фракийский, [25-]внутрь Константинополя, как[-25] при взятии Балдвином Царяграда [26-]точнее показано.[-26] Птоломей именует оной Фретум Геркулеум, или Проток Геркулесов.[27]

56. Поход Оскольда к Царюграду удостоверивают греческие историки: Кедрин, т. II, стр. 551, Зонар [a] в Летописи, том II стр. 162, именуя скифами из-за гор Таврических, Оскольда же именуют Рос, Бароний в 867 году.[28] [15-]Иоаким о сем походе кратко упомянул, гл. 4.[-15] Ему ж рос имя не собственное, но от народа взятое, [15-]н. 54,[-15] вместо руский, [15-]ибо греки везде вместо русь рось именовали. Зри ч. I, гл. 16.[-15] И лета со временем Оскольда и походом его согласуют, о победе же его утверждает учиненная после [29-]Филофеем патриархом[-29] молитва, сложенная [30-]при акафисте;[-30] в ней же так показано: [31] «Яко же иногда всесильным ты воеводством спасла еси царствующий град от скифскаго воеводы, свирепаго вепря, онаго прегордаго кагана, и разсвирипеющимся морем тьмочисленные корабли потопила еси». Сие нападение и раззорение так грекам чувствительно было, что славный тогда бывший патриарх Фотий в окружных своих письмах патриархам восточным объявил, что руссы, сильный народ, пришед, многое раззорение учинили. Сие у Барония от лета 863-го, н. 41.[32] О крещении же Оскольда Кедрин сказует, что Оскольд, оставя послов, в Цареграде крещение принял, чему Леон Грамматик [6] в Хронографе, стр.[33] 463, согласует, прибавляя к тому о послании митрополита Михаила и о чуде несгоревшего в огне Евангелия, как Имгоф,[a] История, т. II, в 867 году, стр.[34] 936, что в некоторых древних руских списках находится, а во многих выкинуто. Не меньше же удостоверивает и Нестор о крещении Оскольда убивством его от Ольга и поставлением на гробе его бывшими тогда христианы церкви святаго Николая, н. 63. [15-]У Иоакима видно, что крещение его обстоятельно было описано, но в манускрипте утрачено, и он его блаженным именовал, гл. 4, н. 31.[-15]

57. Посему видно, что Симеон тогда учинен первым царем [35] болгарским, но что, сказует, нарекоша Загорие, знатно некакое особое имя греческое дано было, и оное название [35*] земли Бароний в 850 году согласно с сим полагает. [36-]О греческих же болгарах гл. 36 и зде выше, н. 42,[-36] показано, а о войне Симиона со греки и венгры Готфрид в Хронике [15-]из Кедрина и Зонара[-15] в 889 году сказует: «Леон VI [15] сын Василиев с помощью венгров славную победу над Симионом бол-

Примечания 58—63. Копия с правкой В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 199, № 46/2, л. 13.

Примечания 60—62. Автограф В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 199, № 46/2. лл. 13а об., 13б об.

гарским получил и принудил его просить мира; но по отшествии войск греческих Симион принудил Леона всех пленников болгарских без выкупа отдать.[37]

58. Вадим — князь от рода славенска. [38]-Сей Вадим, видимо, по сказанию Иоакимову, был сын большой дочери Гостомысловы, князь изборский, и по старшинству матери его наследник престола, и по той вражде убит, гл. 4, н. 21 [38]* и ниже, н. 124 [?]; здесь же ясно Нестор сказал, что некоторые славяне, не хотя под властию Рюрика, яко варяга, быть, бежали.-21* -38

59. Кончился круг великий, разумеет пасхальный, состоящий в 532 летах; онаго начало от собора Никейскаго, бывшаго в 325 году. Михаил III император умер в 867-м, а кругу надлежало кончиться 857-м, в котором разности 10 [39] лет, а с руским несогласно первое 5 лет; может, списыватель погрешил или, может, того году Михаил болгарский, отец Симионов, скончался, и царем назван.

60. [39]*-Рождение Игорево едва не во всех списках пропущено, но в Раскольничьем [г] токмо написано, и годы положены три споряд: 873-й, 874-й, 875-й; для того я положил в последнем 875-м, взирая, что в приходе его в Киев 882-м написано, что его Олег, яко младенца, нес. [40]-Он женился с Ольгою 903-м, почему ему было 28 лет, которое с обычаем несогласно, ибо женились прежде 20 лет, разве имел иных, да умолчано. Другие же, видя, что онаго рождения не упомянуто, вносили гораздо старее, не разсмотря обстоятельств, яко в списке Нижегородском [д] — 861-й, прежде прихода Рюрикова, в Ростовском [е] — 864-й, в Оренбургском [ж] — 865-й; посему приход его в Киев 21, 18, а по последнему 17 лет, что браку с Ольгою более не согласует. Имя сие нордманское, т. е. северных народов, у датчан, норвегиан и шведов употребляемое, прямо Ингор, как в гл. 4, н. 30, обстоятельно показано.-39* -40

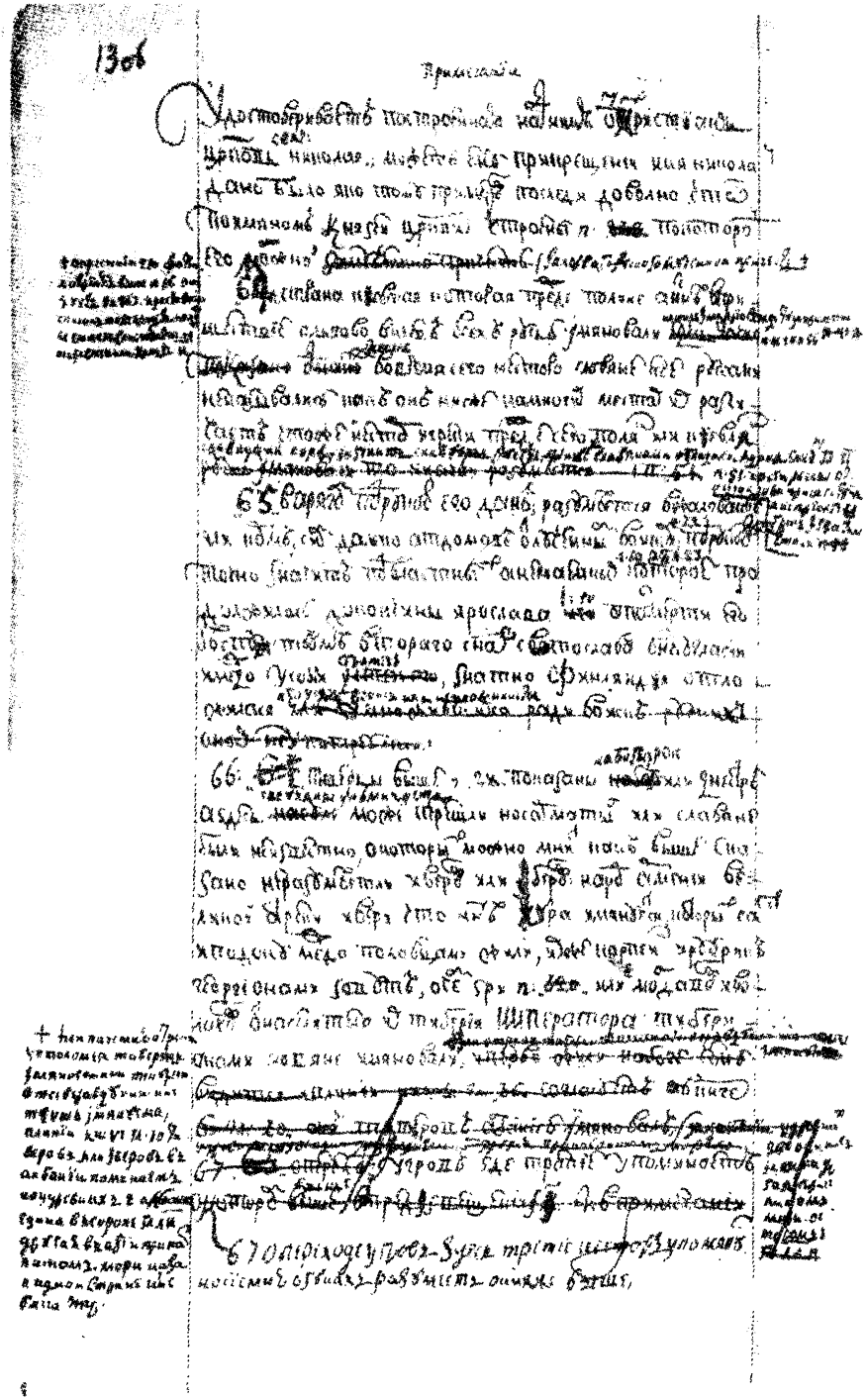
61. [41]-Олег здесь именуется сродником, а у Иоакима шурином, равно в Раскольничьем манускрипте — вуем Игорю; в Прологе же, в житии св. Ольги, дядею Ингорю, то есть братом Рюрику, именован. Зри гл. 4, н. 30.-41

[К главе 2-й]

62. [1]-Здесь варяг в войсках подданных обсче с прочими положил, чем [2] финов поблизости разуметь надлежит, которыми, по сказанию Иоакима, Рюрик по наследству обладал, гл. 4, и как выше у Нестора о имени руси, якобы от варяг прияли, н. 49, ибо всюду варяг, русь и славян различает, н. 49.-1

63. [2]*-Убивство Оскольдово. Довольно вероятно, что крещение тому причиною было; [3]-может, киевляне, не хотя крещения приять, Ольга призвали, а Ольгу зависть владения присовокупилась, как о равномерном убивстве Ярополка Иоаким показал, гл. 4, н. 40, и ниже, н. ... А к тому-3 удостоверивает построенная над ним от христиан церковь св. Николая; может, ему при крещении имя Николай дано было, яко тому примеров последи довольно, что по именам князей церкви строены, н...., по которому его можно [4]-за перваго рускаго мученика причесть. О крещении его Фотий патриарх, н. 56, сказует в 863-м и Ростовский список тоже кладет, но после в летах списыватели Нестора смешали. Зри гл. 8 [?].-4

64. Страна Киевская, которая прежде Поляне, а в пришествие Ольгово в Киев Русью именовали, [5]-но оное имя при Оскольде туда принесено, н. 44 [?],[6] 54 и 56, и после-5 во время сего Нестора славяне еще руссами не назывались, как он ниже на многих местах их различает.

Примечания 64—67. Копия с правкой В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 199, № 46/2, л. 13 об.

Что же Нестор и греки прежде сего полян или киевлян [7-]славянами назвали, Порфирогенит сказует, руссы, пришед, славянами обладали и дань емлют, гл. 16, н. 51; но сии руссы от Оскольдова пришествия, а не при Ольге у грек известны стали.[-7]

65. Варягам под рукою его. Дань, разумеется, в жалованье, или корм, сим далеко от домов отлученным войскам, [8-]н. 79 [?].[-8] Под рукою ж точно значит подвластных, а не наемных, н. 62,[9] которое продолжилось до кончины Ярослава I-го; а по смерти его безпутством второго сына его[8] Святослава в несогласии и междоусобии [10-]с братиею,[-10] знатно, Финландия отложилась, [11-]ибо уже войск их не упоминается.[-11]

66. Тиверцы выше, н. 28, показаны на Боге реке[8] или Днестре, а здесь [12-]с Суляны упоминает;[-12] может, туды[13] перешли; но сарматы ль или славяне были, неизвестно; о которых можно мнить, как выше сказано, не разумеет ли иверов или иберов, народ Армении Великой, от реки Ивери, что ныне Кура именуется, которых часть и по Дону между половцами жили, их же Карпеин и Рубрукис георгианами зовут, о чем зри н...; или молдавов и волохов от населителя их Тиберия императора тиберианами славяне именовали, [14-]или паче, мню, от реки, у Птоломея Тиберис именованной, текущей от севера в Дунай, ныне Тейш именуема. Плиний, кн. VI, гл. 10, тиверов, или иберов, в Албании поминает. Но у древних две Албании, едина в Европе, гл. 38, другая в Азии при Каспийском море на западной стране, ныне Бака и пр.[-14]

67. [8-]О переходе угров здесь третие Нестор упомянул, но сие, мню, о гунах разумеет, о них же выше,[-8] н. 24 и 26, [8-]ч. I, гл. 27 и 38,[-8] показано.[15] Дилих[a] второе и последнее их пришествие кладет во время Арнольфа кесаря[16] в 744 году, [17-]и сие последнее, мню,[-17] погрешено, ибо Арнольф царствовал от 887-го до 899-го, а Нестор с летами цесаря Арнольфа точно согласует.

68. С Дилихом, стр. 55, согласно пишет, что угры славенска языка были, чему[18] богемский летописц согласует, [8-]гл. 27 и 38.[-8]

69. Кирилл, философ селунский, зде Константином именован; в том разности нет, ибо Константин он в бельцах именован, а монашеское по греческому обычаю переменено в Кирилла, и греки именовали по монашескому, а латинисты [19-]по мирскому,[-19] от чего в Четии Минеи, маия 11, он Константином, а в Прологе, маия 11 и февраля 14, Кириллом именован. [8-]Мефодиев же паписты двух разумеют, одного римлянина, которой болгарскому князю на стене страшный суд малевал, а другаго Кириллова брата, учившаго в Моравии.[-8] Что же папежские писатели Бароний, Кромер[6] и пр. трудятся доказать, якобы Мефодий и Константин посланы были от папы для проповеди болгарам и руссам, оное смятение они от любочестия произнесли, или паче, что тогда еще между восточною и западною церквами разорвание не суще учинилось; о чем зри Баронiя, 845, 859, 863, 866, 867 и 880 годах; Стрыковский же сказует: «Михаил император, учиня с болгары мир, оных в крещение привел и буквы им дал». Папа же римский Николай, а после папы Иоанна жены третий, 859-м писал к болгарам, завладевшим тогда Боснию, Далмацию и всю Иллирию, о принятии веры христанской ласковыми словами, на что они ему охотно соизволили; но понеже между ими много уже крещеных греческаго исповедания было, того ради, хотя которые от папы прияли, оных и их попов изгнали; что папа Николай болгаров к себе присвоял, и собором отвергнуто. Из сего можно папежское Барониево утверждение видеть, что Стрыковский, хотя сам знатной[8] духовной римской был, но ложь обличить не устыдился, о чем в конце истории Мауроурбиновой руской пространнее показано; токмо Стрыковский смешал крещение Болгарии и Моравии, потому что Кирилл, перво науча

в Моравии, в Болгары пришел. [8-]Сие, не разсмотря, в наши церковныя книги внесли и князей моравских болгарскими и рускими именовали, гл. 3, р. 8. Кирилл же,[-8] где и когда скончался, не написано; в Лексиконе папежских святых пространно о сих философах описано, [8-]но не совсем исправно.[-8-2*]

70. Сочинение Кирилловых букв сказует в Моравии во граде Рава, [8-]в Лексиконе святых, еже Кирилл оныя, будучи у казаров пред 856, сочинил, и оттуда по прозьбе моравскаго князя Ростислава призван, и мощи святаго Климента епископа римскаго в Рим принес,[-8] а в Прологе, ноемврия 30, в Слове о крещении Руси [8-]сложение букв[-8] в Болгарии, чему, может, причина у иностранных, якобы Михаил император Богорису, князю болгарскому, оныя буквы прислал, как выше, н. 69, из Барония сказано; но здесь правильно о Моравии и князьях их, а не болгарских говорит. Сия область славенская издревле особых владетелей имела, и о сем крещении в их историях согласно сему показано, что Святополк принял крещение, не упоминая Ростислава старейшаго и Коцеля младшаго братию.[20] Сие, может, паписты для того в истории их испортили, что Ростислав с братиею принял веру от грек, а по смерти сих Святополк подлинно ль пристал к папежеству или паписты испортили, мне не известно; о которых, яко же и о болгарах, между папою Адрианом II и патриархом константинопольским произошел спор, каждой сих себе привращал; римской требовал потому, что оные пределы принадлежали к монархии западной, а константинопольской [21] — по проповеди. Которое в 897 году на соборе в Константинополи решено, что римскому [22] от Болгарии отказано, а Моравия с прочими в епархии его [22] осталась. Город же Рава есть в Польше, но далеко от оного; в Моравии же река есть Рава, то, может, и град древле по оной именовался, или в нижней Венгрии Рааб град при устии реки Рааб, впадающей в Дунай, доднесь знаем, по рускому наречию Рава именован, и может, во оном крещение славян учинилось. Святополк в Лексиконе историческом Святоплуг [23] именован и [24] у папистов во святые причтен, как в Лексиконе их святых показано. [8-]О сем же архиепископ Прокопович в 1719 в день Андрея Первозваннаго в проповеди сказыванной пространно изъявил, токмо я онаго не добился и всех обстоятельств не помню.[-8]

71. [24*-]Папа позволил славянам литургию отправлять на славенском языке, есть сумнительно; мню,[8] от папистов взятое. Славяне бо, приявши от патриарха константинопольскаго закон и позволение молитву к богу приносить и литургию отправлять своим языком, от римскаго архиепископа [25] позволение требовать нужды не имели, как выше сам Нестор [26] показал; да и не позволил бы папа, понеже они сие имеют для утверждения их властолюбия и ненасытнаго лакомства за непоколебимое правило, что службу божию отправлять на одном латинском языке, как и доказательно, что славяне же, поляки, чехи, яко же и самые моравы и пр., приявшие от Рима закон [8-]или силою привлеченные,[-8] на латинском, а не на их языке отправляют. В житии Кирилловом, в Лексиконе [8-]святых римских,[-8] мню, из того же Барония сказуют, якобы папе с неба глас о позволении славенскаго языка был; да вымысливши [27] сию басню, Бароний [28-]сам себе противоречит, ибо[-28] в 880 году пишет,[8] якобы папа позволил Евангелие и Апостол на славенском языке читать. Но первее всегда для вящшия церкви чести латинское читано было, а в 1019 году сам [29] ложь оную обличает, сказуя тако: «Вратислав, король богемский, просил от папы, дабы им позволил службу божию на славенском языке отправлять, но папа письмом наказа его, яко руссам сообщается, увеща его на покаяние, глаголя, яко не всуе бог благоволи, дабы письмо святое на некиих местах не ясно

было». Кромер кладет причину, еже господь положенным на кресте надписанием изъявил, что хочет токмо тремя языки: еврейски, гречески и римски — прославляем быть. Гагеций [в] в Богемской хронике подлинное о сем письмо Георгия [30] папы объявил, которое любопытному к прочитанию достойно, особливо сии слова: «Ведай, любезный сыне! мы довольно в письме святом испытали и находим токмо, что всемогущему богу изволилось, еже письмо святое в тайность, а не для всех людей, особливо простым, объявить, дабы честь его не умалилась» и пр., дано 1076.[31] И хотя сие их для власти и сребролюбия умышленное, яко всем видимое коварство толковать непотребно, но токмо то дивно,[32] как оной архиерей [33] такую тяжкую хулу на письмо святое произнести дерзнул, [8-]якобы бог умысленно закон темен и невразумителен предал, не видя и не разумея или не хотя разуметь, что пророки и апостолы оный светом, просвещением и вразумлением младенцев именуют.[-8] Кромер же не разсудил того, что папы в Греции и на всем Востоке не греческий или еврейский язык, но всюду един латинский язык употреблять повелевают и тем сами утверждение свое опровергают. Сие, мню, научились они от тангутскаго идола [34] папы далайламы, и есть не без удивления, как многие законы и вымыслы от далайламы к папам римским привнесены, яко о безженстве духовных и о языке едином в богослужении, о власти его на всем мире и отпущении грехов за деньги, для котораго третие место душам, и прочие весьма согласные вымыслы, н. 107.[35]

72. Бароний в 880 году сказует, якобы Мефодий, моравский учитель, в Рим иде; о нем же папа Иоанн слыша, якобы проповедал учение, несогласное церкви Римской. Но он даде о себе ответ, и познан бе в том, яко истинное евангелие разсеваше; похвали его папа и труд его благослови, писал к комиту Святоплугу, похваляя его учение, похвали же и буквы, сложенные Константином Философом. Сие Баронием вымышлено для утверждения власти папежской над областями славенскими; Святоплугом же Святополка моравскаго именует. Зри [8-]н. 71. Но, может, Мефодий и подлинно у папы благословение принял, не почитая разности между им и константинопольским.[-8]

73. Паннония точно разумеется Венгрия, но в древния времена была весьма пространна, разделялась на верхнюю и нижнюю: в верхней ныне именуемы пределы Стейермарк, Краин, Кроатиа, Кернтен, Виндийской Марк и большая часть Аустрии;[36] в нижней же Босниа, Славония и часть Венгрии, лежащей между рек Дуная, Рааб и Драу. Следственно, граничила со Иллириею, [8-]иногда же за предел Иллирии почиталась, гл. 38.[-8] И как апостол Павел во Иллирии обитавших тамо славян учил, то не трудно было и в Паннонию его проповеди разпространиться и ученикам его в той стране слово божие проповедывать. Но что до Андроника, его ученика, принадлежит, то хотя его апостол Павел в Послании к римлянам упоминает, но чтоб он епископ в Паннонии был, того не нахожу. В Прологе, иулиа 30, между другими от 70 апостол токмо имя его положено, а бытия и дел не описано; равно в Лексиконе папистов о нем кратко положено. [37-]Дорофей Тирский сказует его быть епископа в Испании, что Нестор, может, ошибкою Паннонию положил, или[-37] Нестору от папистов пришло, которые не скупо по нескольких стах лет умерших в епископы жалуют, яко удостоверивает нас приклад о Лазаре воскрешенном и о волхвах, принесших Христу дары; не токмо без всякаго доказательства от древних последним трем имена вымыслили, [38-]но потом и тела их, нашед, показывают; и народ за истинну верит, благоразсудные же и паписты за святой обман почитают, хотя и то знают, что ложь всякая богу противна.[-38]

74. Что ныне руссы язык славенской употребляют или славяне руссами назвались, оное безспорно; однако ж розница в его речении есть двоякая: 1) тогда руссы от славян были разны, ибо руссы были языка сарматскаго, как он сам на многих местах различает; 2) хотя тогда которые славяне именовались, но язык или наречие их с сущим славенским так был разен, что едва разуметь можно, как видим из переведенных тогда на сущей славенской язык церковных книг; писанныя книги простым у руссов славян употребляемым тогда языком, особливо древние законы, которые непременны сохранены, свидетельствуют о сем.[39]

75. Дестр город упоминается здесь не единою, иногда болгарский, иногда греческий, как в 971 годе.[40] У древних [41]-сей град у грек именован Дистр и Доростол, гл. 16, н. 48, на Дунае, как и Нестор в 1119 [42] о нем упомянул.-[41]

76. Ольга княгиня [43]-в некоторых манускриптах-[43] от Пскова, токмо в одном Раскольничем от Изборска, и сие право, ибо тогда Пскова еще не было. Еще же Нестор не написал бы Псков, но Плесков, как он тогда именовался, и в Прологе, иулиа 11, написано плесковитинка, но о роде не показано. В Минее, того же числа, в житии ея написано тако: «Родися Ольга в области Псковской в веси Выбутовской, яже ныне есть близ Пскова, града же онаго тогда не бе»; о роде ея в Минее неправо,[44] якобы подлая была и на реке перевозила, где ея Игорь узнал; [45] паче доказательно, что она была рода прежних князей славенских, внука Гостомысла, как н. 43, 58 [46]-и ч. I, гл. 4, н. 33; имя ея славенское Прекраса Олег от любви во свое преименовал, а при крещении названа Елена. О браке Игореве, первая ли она была, или прежде он жен имел, зри н. 60.-[46]

77. Зде и в других [47]-местах многократно-[47] Нестор различает славян от руссов, [8]-н. 64, 74, 83.-[8] Чудь же звалася нынешняя Естландия и Лифландиа, которое на сарматском языке значит сосед или знаемый, как чуваши толкуют, и фины, Ч не выговаривая, тути именуют, а черемиса точно чудь говорят. [48]-Иностранные же-[48] некоторые, не зная сего пишут, якобы чудь слово бранное, или поносное, но и сие правда, что издревле в честном употреблении звания бывшия со временем в поносныя пременяются. Подобно сему чудь как был народ противностьми и неразсудно мира нарушениями руссам противный, то стали всякаго глупаго и неразсуднаго или народы неведомые чудь именовать, не зная знаменования сего слова, равно как у грек скиф и варвар, в котором мнении северные их скифы именовали, гл. 17.

78. Греки, а от них и римляне все народы, которые не их народа или обычаев были, варварами, а степных и неведомых скифами именовали; но Скифиа разделилась на Европскую и Азиатскую: Европская — на Большую и Малую. В Европскую включали славян, сармат и германян, а иногда и сущих грек, живших по Днестру и Днепру, как и здесь Нестор тибериан, греков или римлян упомянул, о которых н. 66. Яко же хорваты весьма далеко взяты, может, ошибка, или, оттуда пришед, в сих местах населились, как прежде сказано. Ныне в Малой Руси от служивших в войсках далмат, сербов, волохов, грузинцов и прочих великия слободы населены, яко о ясах на Дону. Малая же Скифия названа Крым.

79. Пристань Суар, может, что ныне именуется Скутары противо Цареграда или в Херсонезе, была так именуема, ибо греки Херсонез, яко предел греческий, в договорах заключали.

80. Имена министров — Карл, Фарлов и Стемид — варяжские или шведские, а Велмид и Рослав — славенские, о которых зри гл. 32.-[24*]

81. Дань в древнем наречии трояко знаменует: яко 1) дань от подданных государю, обыкновенной платеж на собственное его и войск содержание, и сие есть сущая дань; 2) когда для каких чрезвычайных расходов налагается на народ, яко же с купечества пошлина и пр.; сие точно именуется подать и побор, яко после или сверх дани требуемое; 3) когда один другому дает по договору за некоторое обстоятельство, яко кто наймет что во владение из прибытка государю един другому за взятое войско, или за обещанную помощь, или безопасность, на некое время, что у нас прежде разно — дань, поминок, выход и дар — именовано; но сущее знаменование онаго оброк, обреченное или посуленное есть. И сия от грек дань не иное, как оброк, ныне по-латине именуется субсидиа; о сей дани Константин Порфирогенит не утаил, гл. 16, н. 46.

82. [49]Переяславли в руском владении как по руской, так по греческой историям два упоминаются: 1) на Дунае, где ныне Браилов построен, и тако проименован от болгар; греки, преведши, оное имя Мегаполь именовали, Анна Комнина,[г] стр. 194; Бароний сказует, что Иоанн Цимисхий, победя Святослава, преименовал Иоаннополь, а Браилов когда и от кого назван, неизвестно. А понеже сей Святослав поздо обладал, то видимо, что здесь не о нем, но [2)] о Переяславле при Днепре и Трубежи говорит, что и Порфирогенит утверждает, ч. I, гл. 16, н. 58. Следственно, сказание Несторово о построении сему несогласно.

83. Парусы положены троякие: 1) поволочаны, — разумеется, парча, к верхнему платью пристойная, т. е. шелковые или сукно; 2) кропивные, или бумажные; 3) холстинные, из холста толстаго, как обыкновенно делаются. И в том варяги, яко собственной народ государя, пред славянами преимуществовали. Також руссов отличает от варяг, и что им паруса дал богатые, оное показывало грекам уничтожение богатств. О разности руси, славян и варяг, н. 74, 77.[49]

84. Волхв слово у нас двояко значит. Первое мудраго и ученаго человека, каковы волхвы Христу дары принесли, в греческом магос именованы; но оное на многих других местах значит чародея: фараоновы волхвы совершенно были чародеи, но в греческом — софос, т. е. мудрецы, именованы; следственно, видим и у грек мудрец и чародей смешано. Второе имяноуются обыватели, яко в псалме 57, ст. 6, в греческом — формакос. Здесь же сказуется о волхве-провещателе, чародее, или ворожее, о которых простой народ, как Нестор благоразсудно говорит, суеверствовали, якобы человек чрез диавола мог что сделать или предбудущее ведать. Правда, что в письме святом много таких обстоятельств находится, и которых неведущей толкований на оныя может равно тем простым суеверцам последовать и за сущее действо или ведение чрез диавола почитать; ежели же благоразумно разсудить, что такими сказании приписывают диаволу всемогущность и всеведение, то его делают другим богом, ибо сии свойства никому, кроме бога, не принадлежат, о котором многие ученые внятно изтолковали, о чем ниже, н. 94.

85. Звезда, яко куст. Профессор Миллер[д] в Собрании древностей руских о сей комете показует на Кедрина, т. 2, стр. 608, и Леон Грамматик, стр. 487. Ликосфенес[е] сказует о комете в 905 году; сия ли та, да в годах ошибка, или другая токмо видена была; но паче, мню, первое, понеже то было задолго до Нестора, и, может, ему записка о том неисправна попалась, то не трудно шестью годами ошибиться. Но следующее о лучах на небе в 919 Ликосфен согласно положил. Что же в годах розница, то, мню, от того произошло, когда Нестор в записке

нашел бурю, затмение и мор, одно по другом в 18 лет положено, то он все во един совокупил; о разности же лет зри гл. 8.

86. [50]-Миллер в Собрании руских древностей, стр. 18, разумеет, еже Карл и Ярл есть едино, которое у северных народов значит графа или наместника; но шведское древнее слово карл значит мужа, т. е. человека в делах знатнаго, однако ж издревле за имя существенное употребляемо, яко адам и греческое антропос не что иное, как человек. Впрочем же все сии имена послов большею частию варяжския или готическия, понеже тогда Швеция, Дания и Норвегия за едино государство почитались, и от руских обще, якоже и Финландия, варяги именованы, н. 44; о именах же сих ниже, н. 80, 106, также гл. 32.-[50]

87. Рота есть древнее славенское слово, то же, что по-гречески оркос, по-латине юраментум, у нас в Библии руской, 3 [кн.] Маккавеи, гл. 6, переведено вера, иногда клятва, яко Матфей, гл. 5, ст. 33, гл. 26, ст. 74, рота и клятва различено. По приятии христианскаго закона, как утверждали роту креста целованием, так оное крестное целование вместо роты именовали. После, видя, что оное слово для иноверных неприлично, о христианех стали писать клятва, но оное весьма иное значит, а для язычников и магометан употребляли татарския звания шерть и куран, напоследок применили в польское присяга, которому причина неприлежность к знанию совершенному своего языка. О таковом повреждении языка и применении имен зри гл. 41.

88. [51]-В законе древнем, о котором ниже упомянуто, точно за ударение 5 гривен положено, здесь же гривну литрою или фунтом именует, что едино есть, о чем ниже н...-[51]

89. Поймавшей татя должен представить суду; разумеется, что поймавшей не имеет власти онаго убить или ограбить, о чем в древнем законе точно положено.

90. [52]-Втрое украденное заплатить, есть точно в древнем законе руском, яко же и в законе калмыцком согласно с сим; но после в договорах писано вдвое тако: «Да возвратит украденное и цену его»; и сие, может, различает яко насильно взятое от украденнаго тайно; однако ж здесь в следующем насилие ошибкою вдвое положено, или тогда насилие меньше татьбы почиталось, ибо у многих народов разбои за храбрость почитали, гл. 31 и 32.-[52]

91. Здесь довольно показано, что в Киеве при Ольге христиане были, что гл. 3 и 4 показано, да ниже, н. 108.

92. [53]-Сей договор в летах с историями европейскими, видится, не сходен, ибо в Лексиконе историческом* и в Готофредове Хронике смерть Леона VI Философа в маие 911, а брат его Александр по нем жил 13 месяцов; но понеже греки двояко начало года имели: сентября — гражданской, а марта — церковной, и сей договор в сентябре писан, то оной год прежде церковнаго начался, или руским писцом ошибенось, когда вместо Ї К поставил. А понеже какую тогда русские эпоху употребляли, неизвестно, и, может, подлинно никакой, но по государям, яко все древние счисляли, египтяне и иудеи и пр., как гл. 8, для того греческую положили, а особливо, что в послах руских много христиан было. В прочем же по обстоятельствам тогдашних времен сумнительства о договоре сем невидимо; сие же видимо, что с греческаго переведен на славянской или паче на болгарской тогдашней язык и во всех списках, кроме описок, согласен.

93. Страсти господни разумеется крест или древо креста господня, как в 1218 году говорит о принесении к Константину; но здесь к тому приобщается венец терновый, гвоздие и одежда Христа господа, ю же хламиду багряну именует. Сие не дивно, что тогда древо креста, венец

терновый и гвозди страдания Христова в Греции подлинные или для воспоминания зделанные были, но в римской церкви онаго так намножилось, что их 10 раз более собраться может, нежели истинных было, а все за правдивые показывают. Хламида — слово греческое, хламис значит одежду царскую, хламидотос — одежда военная, в Новом завете именовано хитон, которое значит одежда вязаная, а не тканая; оная принесена из Персии в Москву в 1625 году, где доднесь хранится. Зри в Прологе, июлиа 10. И посему в Москве другая, а не та, что в Греции была, или оной же часть.

94. Здесь два сумнительства: 1) Олег, пришед с войны, в четвертое лето умре, то его кончине надлежит быть 6415, но следующие годы уже объявлены во владении Игореве; походу же прежде быть, видится, нельзя, но паче, мню, вместо месяц четырех годы положены или 4 годы от провещания волхвов. Сие утверждает ниже сказанное о вступлении на престол Константина Порфирогенита, которой, по Зонару и Кедрину, в сем 912 году вступил. 2) Явная басня по древнему суеверству о ворожее, чему всяк благоразумный не поверит, разсудя, что сие не иначе было бы, как чрез диавола; диавол же никаких таких предбудущих обстоятельств знать не может, о котором всевышний творец от ангел утаил и содержит в своей единой власти, овому по заслуге, яко Манасию, лета прибавляет, овому же. яко Лию священнику, за грехи умаляет; а естьли сему сказанию ворожей верить, то верить непременному во всем предопределению, и посему б всякое убивство человека не по нашей воли, но по божию определению, что всему письму святому и благонравию противится. Дале,[з] а потом Парижской академии секретарь Фонтенель,[и] оба преученые люди, о оракулах, бывших в язычестве, утверждают, что по Христе суеверие погасать началось и провещания чрез диавола быть не могут.[53]

95. Здесь сказует погребение Ольга, а не сожжение, как выше о славенских, н. 31, говорит; о варягах же всюду сказуют, погребение и бугры над ними высыпаны, которые равномерно у единородных им готов и шведов. Короли шведские Ингвар и Алфред оба в одном бугре погребены. Снорро,[к] часть I, н. 15, також и других многих северных государей погребения описаны; а славенских сожигали, Гельмольд, кн. 6, гл. 9, н. 31. Геродот також о погребении скиф, а Страбон, кн. 7, и Помпоний Меля о славянах за Дунаем сожигание, гл. 49.

96. Сие есть северное сияние — в двух токмо манускриптах; в Раскольничьем точно, как здесь; у Хрущева — в 918, о котором Ликостенес вспоминает в 919 году; но сие точно, ибо руские год начинали весною, а Ликостенес — с генваря, и естьли оное было в генваре, феврале или марте, то согласно.

[К главе 3-й]

97. Готфрид в Хронике между лет 912 и 914 сказует о войне грек с болгары, что Роман щастие над болгары имел. А в Лексиконе историческом Симион пропущен. Но о Романе, описуя, сказывает, что Симион болгарский много беды Роману нанес, и 927 нашел Роман средство к твердому миру, за сына Симионова Петра отдал внуку, дочь сына своего Христофора, Марию.

98. Угличе вниз по Днепру народ, выше их гили именует, н. 37. Первое имя славенское от реки Угла, впадающей в Днепр, которая потом Эрель, как в 1184 году сказует, а ныне Орель именована; ибо угль, или уголь, славенское, а фрело сарматское тож значит; где и Пересечен в старой ландкарте положен.

99. Андреан, ныне именуется Адрианополь, а прежде именовался Орестия от Ореста, сына Агамемнонова, по сказанию Зонарову, т. II, стр. 251. Геродот — Андриа, у Птоломея — Андрианополис, и Птоломей мог знать, ибо сам был при Андриане. Лампридий[а] то же, что Зонар, написал. Евтропий,[б] кн. 8, гл. 8. Аммиан Марцеллин,[в] кн. ..., гл. 17, сказует, что первое имя Андрианополя было Ускудама, для того у географов распря, которое было первое имя.

100. Бароний в 919 году сказует, еже Роман соуправителем был императору Константину, а в следующем, т. е. 920, августом или императором учинился. Лексикон исторический. Зри гл. 16.

101. О рождении Святослава в Новогородском и в Ростовском манускриптах положено, а в прочих не находится; а понеже 27 лет по браке, то нуждно было прежде детям быть, и после младшие Святославу братья были, о которых Нестор в договоре со греки, н. 105, упомянул. Иоаким о мучении за веру брата его Улеба, или Глеба, объявил, гл. 4, н. 38.

102. Поход Симионов. В Лексиконе историческом: «Симион, славный король болгаров, 924 году греков победил и Адрианополь взял». Бароний в 928 о сей победе сказует. Сии обстоятельства хотя к нашей истории не надлежат, но я для ведения Несторова из историй чужих минуть не хотел, что он не наобум писал.

103. Дромос именовалось место, где запуски и поединки на конях отправлялись, каковых в Константинополе описуется два; но в море есть остров, не далеко от Константинополя, Дромос именованный, где, может, войско морское приуготовлялось. Фарос же значит свет или светильник, каковых на море в узких и опасных местах для плавающих немало; сказуется, были строения высокия на островах или берегах и на оных ночью огонь имели. Между такими славный был в Родоссе острове колоссус медный в образ Аполлонов, которой стоял на проходе в пристань, высотою 70 аршин, между его ногами корабли проходили, в руках его были лампады для огня; но не долго стоял, землетрясением за 220 лет до Христа опровергнут. Медь оная, сказуют, что более 800 лет хранилась, которую в 667 году срацыны на 900 верблюдах увезли. Сей же был на Черном море близ Царяграда, и ныне тамо есть неколико полат и пушки, о котором Лызлов[г] в части 5, гл. 3, сказал.

104. О сем походе Игоревом Бароний в том же году из Куропалата сказует, но Люитпранд,[д] кн. 5, гл. 6, правильно великаго князя Ингорь именует и весь сей поход пространно описал; хитрый же огнь, каковым корабли зажигали, искусство у грек издавна совершенно было, что утверждает молитва акафиста, зри н. 56. Дилих в Венгерской, стр. 65, сказует, что у них греки на Дунае, а Стрыковский, что они же у срацын в 859 году некоторым хитрым составом в морском порте корабли сожгли, стр. 100. А паче Кедрин изъясняет, как в переводе Миллера из Кедрина Древностей руских, т. I, стр. 30, тако: «14 индикта в месяце июнии неприятельский руский флот, в 10 000 парусах состоящей, пришел ко граду, противо котораго императорский вышний одежды хранитель Феофан патриций, с греческим флотом вышед, и при Гиерусе на якоре стал, когда руские, к Фару и ближним берегам пристав, вышли и пошли к горе; но как Феофан способ усмотрел, вдруг напал на суда руския, которыя вскоре разогнал, а наипаче хитровымышленным огнем зажег, достальные же бежать принудил. Оставшие хотели к азиатским берегам уйти, но и тамо бывшая великая часть войска, которая ходила для собрания запасов, выступили на берег с патрикием Бардою, сыном Фоки, которой також скорым нападением

их разогнал. Зонар числит руских всех судов до 15 000, а Леон Грамматик — 10 000, и тако довольно видно, сколько Нестор с греческими писатели согласен. Что же Кедрин урочище Герро именует, оное не мню, чтоб река та была, которую Геродот, Плиний, Птоломей и Страбон кладут близ Днепра, но некое инное урочище, мню, град Герания в Пелопонесе, о которой Птоломей, кн. 3, гл. 1, или во Фракии, как Стефан Географ[e] град Гераниа сказует, что с Нестором не разнится. Здесь же разныя обстоятельства неведущим наносят сумнительства: 1) такого великаго числа кораблей не слыхано и быть неудобно; 2) число людей хотя по тому, как Олег показал, вполы положить, то до 300 000, котораго вся область руская совокупить не могла; 3) проход через пороги по Днепру так труден, что ни малая лодка не токмо вверх, но ни по воде пройти не может. Но, разсмотря, внятно уразумеет, что то сказание вероятно. На 1, корабли именует не такие, как в Европе на море употребляют, но лодки однодеревыя, в которых от 10 до 40 человек в каждую вместиться может, как ныне козаки во время военное для добычи на Черном и Каспийском морях употребляют, но всегда подле берегов держатся, гл. 16, н. 56 [?], и таких лодок не токмо 1000, но десять собрать не трудно; греки же, от страха число увелича, 15 000 положили. На 2, людей число, как Олег по 40 человек в лодке объявил, то подлинно по числу греческому лодок до 600 000 человек, которому быть не можно, но по Нестору около 40 000, число весьма не велико; ибо тогда и по 60 000 иметь с наемными свободно могли. На 3, пороги подлинно трудны или весьма к проходу судов неудобны, однако ж, что руские из Киева в Константинополь судами ездили, то безспорно. Константин Порфирогенит из любопытства оные осматривал и описал, гл. 16; он и о лодках показал, что берегом оныя обвозят. Но к тому руские государи, имея по Днестру и Богу владение, могли судов довольно и ниже порогов в Днепр приводить.

105. Улеб, у Иоакима Глеб, сын Игорев, от брата Святослава за веру Христову замучен, гл. 4, н. 38; Предслава Святославля, княжна венгерская, гл. 4, н. 37; Ефанда Глебова, гл. 4, н. 30; от сея Предславы дом близ Киева именован Предславино сельцо.

106. При случае договора Ольгова и здесь сказует по разным градам подвластных князей многих; по истории же хотя точно мест и[1] имен не упоминает, или имена князей между посольскими так смешаны, что разобрать не можно,[2] но по следствию видимо, что во всех подданных народах, яко у древлян, кривич, Тмутаракань, вятич, еми, мери, Турове[3] и пр. были собственные князи, как по случаям древлянскаго Мала,[4] полоцкаго Рохволда, туровскаго Тура упоминает, а прочие в забвении оставлены. [3-]И сие Рюрик учинил, оставя прежних владетелей, своих князей посажал и сам для различия князь великий именовался, гл. 4.[-3] Другое в сих послах многие варяги были, яко Стер, или Стор, Свен, Шигоберн и пр., которые и доднесь у шведов употребляемы. А славенских мало имен, [5-]для того что варяги более в знати были, [3-]выше, н. 86, и гл. 32,[-3] или славяне варяжския имена употребляли.[-5] Даже блаженная Ольга, сама будучи отродия славенскаго, славянам преимущества и звание славенское сыну и внучатам дала, а варяжския и сарматския уничтожила.[6]

107. [3-]Мнение о вере идолопоклонников есть у писателей христианских сугубо: одни весьма их обидят, сказуя, якобы они ни малаго познания о истинном боге, безсмертии души и будущем воздаянии не имели; другие избыточествуя тем, что не токмо оное, но и познание триипостаснаго божества многим языческим философам в рот кладут. Внятно же разсмотря, довольно видим, что о единстве божества и

о вечной жизни душ многие подлинно верили и учили, а идолов уничтожали, или не суще богу равных верили, яко и здесь, различая, говорит от бога и Перуна, хотя о существе бога и вечности души темно или недостаточно толковали, о которых Вальх[ж] в Лексиконе философском по разным статьям с достаточными доводы показал, особливо о вечной жизни и будущем воздаянии. Пифагор для удержания людей от злодеяния и для наставления к благонравию и благочестному житию вымыслил прехождение душ из одного в другое животное по делам каждаго. Другие верили душу быть часть божества, из которых благочестно жившие паки к оному возвращались, а порочное житие препроводившие в некое прискорбное им место отлучались. Восточный идол далайлама, мню, более для вымана от народа денег, нежели для обучения к благочестному житию, к безсмертности души вымыслил чистительный огонь, которому и западный папа, яко в прочих вымыслах, н. 71, тако и в сем последовал. Магомет, вторый антихрист, хотя безсмертие души ясняе других язычников учил, но воздаяния весьма смешныя и мерзкия вымыслил. Что же до сего заблужденнаго мнения касается,-[3] еже благочестно и в довольстве жившие и[7] по смерти будут господами, а[8] лжецы и злодеи будут раби, сие у наших идолопоклонических вогулич и черемис доднесь тако верится, как я в Географии сибирской[з] о них пространнее, [9]-а о идолах в главе второй показал.-[9]

108. Сие обстоятельство точно показует, что у руских письмо тогда было, может быть, славенское от болгар, зане христиан в Киеве уже было не мало, [10]-зри выше, н. 91, или готическое от варяг, о чем в гл. 1, и 3, и 4.-[10]

109. Месячной корм купцам, приходящим из чужих краев, есть древнее в Руси употребление для приласкания купцов; в других же народах, [3]-кроме грек,-[3] было ли сие, мне не известно, но у китайцов руские купцы по 1727[11] год корм имели, о чем Избрант[12 и] и Унферцахт[к] в Ездах Китайских написали. Персидские же и другие иностранные купцы при царе Иоанне Васильевиче и по нем до времен наших долго корм в Руси получали, ибо они всегда именем посольства закрывались.

110. [3]-Святаго Мамы, по сказанию Зонара, Свидаса[л] и Ортелия,[м] Мамантис Августа, монастырь близ Константинополя. Мартиниер,[н] Лексикон.-[3]

111. [13]-Золотник есть известный всем вес, девяноста шестая часть фунта, но в числении цены или денег никогда не почитался, а близко онаго счислялась в серебре резан или боран; здесь же, мню, драхма переведена, которые у грек в весу счислялись 8 драхм в унции, а 12 унций в фунте, следственно, драхма равна золотнику. Но у грек драхма были деньги, почитай, равны с римским денарием, которые и серебреник именовались, а хотя и у грек драхмы были в числе денег равны, да одни тяжеле, другия легче. Дидрахма же — двойная драхма; но, счисляя нынешния наши деньги, драхма приходит 23 или 24 коп., потому что тогдашней вес был нынешняго нашего тяжеле около 16 на 100; посему счисляет запрещенной парчи локоть около 190 коп., а ежели сие разумеет червонные золотые, то 18 рублев, и сие вероятнее. Но какая тому причина, что руским дороже купить запрещено, неизвестно, разве греки сами мало так хороших имели, как то видим, что в Персии яхонты красные ценою выше 300, алмазы выше 1000 рублев, а жемчуг 5 карат чужестранным продавать и вывозить запрещено. Резон же политический сему противен, и суще, чем большею ценою товары из государства, кроме золота и серебра, вывозятся, тем более государству пользы почитается.-[13]

112. [3]Корсунь или Крым император в договор включил, яко своих подданных; ибо оной хотя не совсем, но города обладали греки или подданные их генуэзцы, хотя Байер в гл. 51 и мнит козар, владевших Крымом, не подданных императорам.[-3]

113. [14]Беловежа славенское граду звание, н. 137; греки же именовали Олбиа, Олбиополис, Милетополис и Митрополис. Зри часть I, гл. 12, н. 6, гл. 13, н. 30, гл. 14, н. 23, гл. 15, н. 66. По описанию Большаго чертежа мнится о нем при устии речки Тягинки на западной стороне Днепра, где старое и не малое городище написано; что же греки руским в оном зимовать запрещали, оное, видимо, из опасности, чтоб руские оными не обладали и большаго страха грекам не нанесли.[-14]

114. [3]Святаго Елферия был остров близь устья Днепра, о котором Порфирогенит воспоминает, гл. 16, н. 33; чаятельно, ныне Кинбурн.[-3]

115. Чернии [15]по-гречески — меланхленос, как древле народ скифский, близ Днепра живши, меланхлены от черных одежд именовались. Геродот, кн. 4, гл. 6, описал между сарматы, [3]и Плиний близ Днепра их упоминает, гл. 12, н. 15,[-3] следственно, разумеет оставших диких сармат, половцов, печенегов и пр.; у руских же знаеми были[-15] чернии клобуки, [16]которые жили по городам, оных иногда[-16] зовет козары, торки, торпеи и берендеи, как ниже на многих местах явится,[17] и сии были подвластные руские.

116. [3]Правильно положено судить всякаго в преступлении его власти и по законам тоя области; невозможно бо иноземца судить по своим законам, а паче в делах таких, которыя, может, он за порок не почитает; ибо разныя области и народы имеют такие законы, что един запрещает, то другой позволяет или за ничто вменяет, например: у нас, естьли на куме или на четвертой жениться, яко преступление закона, накажется, а у прочих христиан не возбранено; или у нас неженатаго в священники не поставят, а у тангут и папистов жен иметь попам не допущают и пр. Другое, естьли кто какого закона не знал и знать не мог, оным по справедливости сужден быть не может, например: у нас запрещено остроконечные ножи носить, башмаки гвоздем подбивать, и пр.; иноземца, неведущаго оных, по оным судить не можем.[-3]

117. [18]За убивство цена уставленная, знатно, о том между греки и рускими особой договор был; ибо хотя в договоре Ольгове, н. 88, и здесь ниже положено за бой 5 гривен, но сие смертное с тем не согласно. В древнем законе руском за смертное убивство платеж положен по чинам скотом, что у калмык доднесь чинится по их закону, и сие издревле почитай, у всех народов во употреблении было. Но в христианстве, взирая на закон божеский, всюду за наглое убивство смерть определена, и по разности убивства разная казнь, ибо убивства суть разныя: 1) наглое, 2) мучительное, 3) нечаянное, 4) неосторожное, 5) оборонительное. Сие последнее в вину не причитается. На поединках убивство некоторые почитают за оборонительное, а других многих государств законы за наглое.[-18]

118. Церковь святаго Илии в Киеве, [19]о которой ниже ясняе, а выше, н. 63, да[-19] церковь св. Николая на гробе Оскольдове прежде крещения Ольги были, о чем [20]гл. 3[-20] показано, что 863 году уже Русь крестилась, и здесь многие между послы были христиане; [3]следственно, мнение, якобы до Владимира письма в Руси не было, сим и многими прежде сказанными доказательствы опровергается, и неведение истории руской обличается.[-3]

119. [3]Хотя язычники их зделанные болваны боги именовали, их почитали, на них надеялись, и их боялись, однако ж и между ими благоразсудные истиннаго всевышняго бога признавали, как, н. 107, в прež-

нем договоре показано; яко же и после, по случаю, бога и Перуна различают, но простой народ, конечно, того не разумел. В гл. 2, н. 3, я упомянул, что многие мудрые люди между язычники находились и совершенно единаго бога творца и содержителя твари признавали, а идолов презирали и уничтожали; но какую мзду получили, видим Сократа и других от невежд еретиками, афеистами и пр. поносимы и гонимы были, а некоторые и смерть приняли. Да сие недивно и не так прискорбно о тех, как видим в христианстве самые невежды людей, добре закон божий сведущих и хранящих, равномерно поносят, гонят и, колико могут, оскорбляют.

120. Индикт 4. По щислению греческому индикта, учрежденнаго Константином Великим по Христе 312, щисляя от онаго, то 945 равно приходит четвертый. Миллер в Собрании древностей не знаю, как ошибся, что сей поход Игорев кладет в 941, а индикт 14, знатно, в манускрипте Радивиловском,° с котораго он переводил, ошибенось, а паче мню, что он, видя в договоре Святославле в 971 году индикт 14, ошибся.[20*] Индикт же, слово греческое, в Прологе, сентября 1, протолковано повеление, но суще значит повестка к платежу подданных. Оной состоял в 15 летах, в которыя непременно оклад в платеже хранен, а по прошествии 15 лет паки побор и новой оклад начинался. И чтоб все подданные тот год, когда досмотру или ревизии быть, памятовали, во всех канцелярских письмах, решениях, грамотах и пр. объявлялось, от чего у нас в обычай вошло оное в печатных книгах ставить, хотя в них уже нужды нет, и мало кто знает.

121. Сие паки о христианстве подтверждает. Зри н. 63 и н. 118.[-3]

122. Скура, хотя значит кожи зверей, но тогда значило и деньги; ибо кожами торговали, а серебряных и других денег деланных не имели, но серебро и злато весом щисляли. Прежде же именовано скотом [21-]и за[-21] достоинство скотом щитали, как в законе древнем показано. И сие во всех народах есть древнейшее употребление, как видим, что Авраам за 100 овец землю купил. Бытия, [22-]гл. 33, ст. 19.[-22] А Иаков оное именует [23-]сребро. Деяния, гл. 7, стр. 16. Т. е. толико[-23] сребра дал, колико сто овец стоили. [3-]Греки деньги именуют аргирион, т. е. сребро, иногда хризози, т. е. златницы. У латинян пекуния скот знаменует. Ныне мы именуем деньги от персидской древней монеты тинга, которые прежде, чрез болгар и татар получая, употребляли; оныя были серебреныя, каковы в золотнике находятся по щислению противо нынешних близ 16 коп. и сребро чистое, имя же и подпись на них арабские изображены.[-3]

123. Древляне. Из сей Истории ясно видимо, что народ был славенской, жили по реке Припети в лесах, [24-]и от того древляне, или лесные, именованы.[-24] [25-]Птоломей в том месте кладет народ трамонтании; сие имя от латинян значит граждане, и сие видится сходно, ибо они имели грады.[-25] И их города Коростень, Овруч, Житомир и другие, которые [25]доднесь знаемы.[26] Новогородские же писцы, не зная сих обстоятельств, древлян толковали в области Новогородской быть,[25] [3-]еже тамо Деревская пятина именуема и город вместо Коростень Торжек, которое сочинителя гербов градских обмануло, что Торжку положил три голубя и три воробья, нимало не приличное. О Коростене зри н. 125.[-3]

124. [27-]Рождение Игоря в разных манускриптах в разных годах: в Раскольничем — 875, в Нижегородском — 861, в Оренбурском — 865. По сему видно, что ошибкою списывателей, но, паче мню, первое правее и что он жил 70 лет. Древлянскаго же князя Минея, июля 15, молодит; или Нискиня Степенная новогородская и Стрыковский, видится, по Иоакимову сказанию, порядочнее князь Мал, сын Нискинин, именуют, гл. 4, н. 34. О детях Игоря зри н. 105.[-27]

125. [3]Могила Игорева. При городе Коростене есть холм весьма великой на ровном месте близ речки, и доднесь так называется, которой и я в 1710 году, идучи из Киева с командою, осматривал; каковых хотя повсюду много находится, особливо на Донце скифские, гл. 12, но величиною подобнаго сему не видал, кроме что у села Царевщины близ Волги, при устии реки Сока.[-3]

[К главе 4-й]

126. Поход Ольги в Новград положен здесь до крещения ея за 8 лет, [1]и Пролог сему согласует,[-1] а в Минеи Димитрий Ростовский [2а] июлиа 11 написал по крещении ея, а в котором году, не объявил, и сказует тако: «Из Новаграда иде во отечество свое, иде же родися, в весь Выбоцкую, и поучи сродники своя познанию бога.[3] Егда же в стране той прииде к брегу реки, зовомой Великой, иде же иная река от востока, Пскова нарицаемая, впадает, бяше же на том месте лес велик, и прорече, еже на месте том быти граду велику и славному. Возвратися в Киев, посла довольно злата и сребра, и повеле город Псков созидати, и люди населяти». О сем строении Пскова Степенная новогородская согласует, зри н. 76; в сие ж ея бытие родился Владимир Великий.[4]

127. [2]Погост, какое слово и что значило в язычестве, неизвестно, и хотя ныне погост принадлежит к церкве, но оное разное значит: 1) место, что к церкви, для житья церковников, погребение мертвых; 2) церковь, построенная особно на церковной земле, никому не присудная и всем разным владетелям того прихода общая; 3) целой приход с многими селении. И сие у грек имянуется диохисис, финны зовут питеаесь, святыня — пичисе, погребение — поесять, то, может быть, из сих сарматских испорчено. Следственно, погост не значит церковь или приход церковной. А понеже Ольга еще не крещена была, то ей церкви и приходов устроять причины не было, и хотя Димитрий Ростовский думал, якобы то по крещении было, что в Прологе, в житии ея, написано, да хотя бы по крещении ея было, то народ был не крещен и церкви не требовались. Но черемиса пагиах называют волость, то, мнится, конечно, сие правильнее, что она на волости разделила, и сарматския пигачь именовала, а после в погост превращено. И как в каждой волости в христианстве церкви построили, то оное имя доднесь осталось.[-2]

128. Древнее звание сего города как по руским древним писателям,[2] [1]церковным и светским,[-1] так в польских и во всех чужестранных — Плесков,[5] котораго знаменование от плеса или плескания славенское есть, Псков же ни в славенском, ни в [6]других языках[-6] никакого знаменования, колико мне известно, не имеет, и потому разумею, что сущее имя Плесков есть.

129. [2]Перевесище в Уложенье и Писцовом наказе[6] писано, где птиц сетьми, повешенными между двух вод, на перелете ловят; Ольжичи же местечко доднесь знаемо в Малой Руси, не далеко от Чернигова и близ Днепра.

130. Сие обстоятельное сказание причины крещению Ольги во всех манускриптах не изъяснено; но я точно взял из манускрипта Симона епископа, бывшаго у Волынскаго, чему Иоаким согласует, гл. 4.[-2]

131. Поход Ольги в Константинополь Минея, июлия 11, согласно сему сказует; Кедрин о крещении Ольги пишет,[7] еже бысть при царе Константине и патриархе Феофилакте, и Куропалат тоже написал, Зонар також при Феофилакте патриархе; Пролог же в житии Ольги, [2]июлия 1,[-2] и Кормчая, лист 8, и Степенная сказуют, якобы Ольга крестилась при царе Иоанне Цимисхе [8]и патриархе Фотие, чему быть

нельзя, ибо[-8] Цимисхий, по Баронию и Лексикону историческому, был от 869 по 875 год; [9-]Фотий лишен престола 886 году, а умер 891 задолго до крещения Ольги. Сие[-9] подлинно, Ольга крещена при Константине, патриарх же Феофилакт умер 962, по нем настал Полиевкт; [10-]и тако,[-10] или патриарх оный год позже умер, или Ольга прежде крещена, и могло легко статься, когда она там зимовала и на другой год возвратилась, что у Нестора трудно узнать, ибо годы, в которых ничего написать не имел, рядом ставил, как и здесь в манускрипте 8 лет рядом поставлено,[11] и тако может, что последней год возвращения ея значит.[12]

132. [2-]О сватании Ольги оставляю на разсуждение каждаго разсмотреть лета ея. Нестор хотя лет ея жизни, ни рождения не объявил, но довольно, что она 903 году Игорю обручена, овдовела в 945, быв в супружестве 42 лета, вдовствовала до крещения 10 лет; и естьли она при сочетании 15 лет была, то крестилась 67. В Прологе положено, что жила 75, то должно родиться в 894, следственно, обручена 9 лет, чему быть нельзя; и хотя бы думать, что в году брака ошибка, то по сему счислению надлежало ей крещение счислять 61 год, когда она к браку уже способною быть не могла. Но паче мню, что о сем сватанье некто, не разсмотря лет, выдумав, к похвале Ольги и после Нестора внес, или сам Нестор поверил неразсудному сказанию, которое и следующим, н. 133, опровергается.

133. Скутари есть предместие, или слобода, близ Константинополя при озере Скутари, которое выше, н. 79, Суар именовано; а Почаина — река при Киеве, в которой всенародное при Владимире крещение было. По сему видно, что Ольга не довольна была греками; следственно, сложенное о сватании императора, н. 132, невероятно.

134. Ужасно и прискорбно было Нестору писать суеверствие народа, не имущаго ни мало ума и просвещения. Но разсудя по настоящему в христианах именующихся, что, имея закон божий и другими вольными науки ум просвещенный, не меньше оных суеверствует, я не почитаю то в диво, когда слышу от людей, к знанию закона божия не прилежащих и о разсуждениях не внимающих, а вкорененныя им суеверныя бабьи басни и безумных наук толкования за истинну почитающих. Но дивнее всего онаго, когда видим и слышим некоторых тех, которые особливо народом и властию избраны и учреждены на проповедь слова и закона божия к научению народа истинной вере Христове и благонравию, [12*-]яко соль обуявшая,[-12*] ни сами хотят закон божий разуметь, ни народ обучать. И еще того тягчее, когда слышим предания и узаконения человеческия, и для своих лакомств вымышленное, за сущее, яко спасению нужное, предают, о чем в гл. 2 внятнее сказано.[-2]

135. Княжее написано в одном Раскольничьем, а в прочих ни в одном [1-]не упомянуто;[-1] мню, неведения ради пропущено. Что оно значит, подлинно[13] не известно, разве не было ль обычая, [14-]как у древних[-14] невест рабов[1] на растление [15-]к господам приводили, яко Геродот, кн. 4, гл. 34.[-15] Куни[16] же и доднесь известно, что везде в Руси за свадьбы господа берут деньгами, каждой по своему разсуждению; в разрешении же девства и во историях древних находим разное и одно другому противное.[17] Иустин[в] о финикианах сказует, еже сие поручалось рабам, а здесь господам, у ассириан священникам и инде вольно приходящим в божницы, [1-]иногда гостям, бывшим на браке. Зри в Геродоте, в той же главе.[-1] [2-]На государя архиереем берутся венечныя от свадеб по чинам.[-2]

136. Каган[18] не есть существенное, но относительное имя чести, ибо славенских и сарматских народов владетелей многие писатели каганами именуют, как Дилих и Бароний о венгерских князьях до крещения, и[19]

Мавроурбин в Славенской истории, Готофред в Хронике многих каганов упоминают. [20]О козарском кагане, гл. 16, н. 42, в молитве акафиста. н. 56, Оскольда каганом именует; оное же имя мунгальское, гл. 46. н. 12[?].[-20]

137. [21]О козарах, где жили, гл. 16, о Беловеже выше, н. 113. Но греческие историки раззорение онаго сказуют от гетов, гл. 17, н. 68[?]. Сие от того, что Святослав по Дунай гетами, их же он косогами именует, обладал и в Переяславле на Дунае в древней области гетов жил. Оные же козары и косоги хотя многие тогда в Русь переведены и по реке Руси в Переяславли и других градах поселены, но их еще после осталось много, ибо Нестор сказует в Киеве приход жидов козарских из Белавежи. Что же Святослав так великое число по Днестру, Дунаю, Богу и Днепру городов разорил, то свидетельствуют многия тамо запустелыя городища, а особливо на Ингуле немалой город, камнями великими строенной, которой тайный советник Неплюев при размежевании с турками в 1740 году описал, И мню, что оных конечное разорение и запустение от татар учинилось. Косогов же Стрыковский кладет в Литве с ятвежами, но сие по переводе их от Дуная разуметь должно. Многие сходством имени ошибаются, что косогов за казаков почитают. Переяслав был на Дунае, как и ниже в 969 году точно сказует. Что же он помянул, яко от венгров помочь получает, то Иоаким изъяснил, что он женат был на дочери короля венгерскаго, гл. 4, н. 37. Имя ея Нестор объявил Предслава, н. 105, и сам Святослав оное, н. . . ., утверждает.[-21]

138. [22]Переяславль — иногда Переяславец, и смешивается с Переяславлем на Днепре, н. 82. Сей был на Дунае, гл. 51[?], н. 53, что и Нестор ниже утверждает. Греки именовали Переслабен и Перестлаб.[-22]

139. Печенеги[23] были народ сарматской, потому что умели с ними говорить,[24] и один народ с половцами, гл. 26. Греки их именовали пацинаки и певкины. Их жилище было в верховье Дона [1]в 915 году. Первое их пришествие до Днепра показано, [2]н. 26,[-2] где они долго были. однако ж и в верховье Дона немало осталось, а после уже половцами именованы.[-1 25]

140. Тризна есть [1]слово сарматское,[-1] поминовение языческое, отправляемое с жертвою; князьям же [26]и вельможам[-26] на тризнах пленников в жертвы приносили, о чем Стрыковский[27] на разных местах описует, а пространнее ниже, н. . . [2]Что же Нестор говорит, был при ней священник, якобы других не было. а прежде сам одну церковь в Киеве сказал, н. 118 и 121. Иоаким же ясняе сказует, что она построила церковь Софийскую, а Святослав по смерти ея разорил, гл. 4, что и Нестор утверждает.[-2]

141. Малушу, мать Володимирову, Кромер наложницею[28] неразсудно именует, ибо тогда вне закона всякая жена по единому токмо общему соизволению и действительному между ими сообязательству супруга сущая была. Что же его мать Ольга сие за противно приняла, оное [29]недивно; ибо Малуша[-29] ей свойственница была, и в ея призрении воспитана, а без воли ея в то вступала, чего ради по закону естественному Ольге, яко матери и яко христианке, в свойстве сочетание без противности быть не могло. Но брак тогда по сочетанию действителен был. [30]Да хотя подлинно за наложницу почесть, то [2]имеем прикладов довольно. что[-2] у руских дети побочные за равно с брачными не токмо в язычестве, но[-30] и во христианстве долго почитались,[31] уделы княжеские бесспорно получали, они на дочерях княжеских женились, дочери побочныя за королями были, как о Святополчих дочерях и сыне.

142. Стрыковский сказует, Святослав послал войну объявлять Василию и Константину 972, приводя свидетельство Зонара, кн. 3, из поль-

ских Меховия,[32г] но тогда был Иоанн Цымисхий, [1–]с которым подлинно Святослав войну имел.[–1]

143. Кромер приводит Зонара, сказующаго, яко Святослав по взятии Переславена[33] великим уроном безсилен был [1] и по заключении на правильных договорах с ним мира возвратился; но о битве с греками Зонар написал, что не упоминает. Бароний же из Куропалата в 970 году сказует: «Руссы, сообщась с болгары, скифов и турков присовокупя, собравше воинства 330 000, напали на Константинопольское царство; Иоанн же многими браньми[33*] напоследок победил и, главный город болгарский Перестлабен[34] взяв, оной[35] Иоаннополем нарек». Сие взятье Переяславля, может, по Святославе учинилось, ибо о нем у руских уже не упоминается. Что же здесь турок именует, оное вместо ли турков греки приложили, [36–]ибо оные были близ [35*–]тех мест,[–35*] как в гл. 16 пространно показано.[–36]

144. [1–]В древних написано: «Да будут[–1] золоти, яко золото». Что значит, неизвестно; может, разумеет тако: да буду мертв, яко же золото, его же емлю. Выше ж показано, что Игорь,[37] золото и оружие клав пред идолы, [38–]роту давал.[–38]

145. [2–]Пинехроузу есть слово греческое, письменное или твердое обнадеживание; ибо как прежние, так и сии договоры от слов видимы, что с греческих перевожены, а руские тогда, писанные во время Несторово, может, в архиве хранились.[–2]

146. Белобережие не город, что Беловежа при устье Днепра, как Бельский[д] мнит; сие бо урочище, видимо, что было пустое или малаго селения, [1–]ниже порогов.[–1]

147. Стрыковский сказует, еже князь печенежской Кур именовался, и по убиении череп[39] оковав, подписал на ней: «Ищай чужаго, свое погубляет», стр. 129. Кури — сарматское слово, значит скот или бык. Сосуды же из голов неприятельских делать есть обычай древний у многих народов. Арнкиел,[е] кн. I, гл. 27.[40] Карпеин[41] о тибетах подобное сказует, [42–]а Геродот и Страбон о скифах, гл. 12, 13 и 14.[–42]

148. Рождение Святослава в 920, [43–]н. 101,[–43] [44–]по которому он жил 52 лета;[–44] в Нижегородском же [1–]рождение в[–1] 940, у прочих выпущено; может, для того, что в походе его на древлян [1–]945-м[–1] он детским, или дитятем, именован, но по его действу видно, что был не дитя. [45–]О его княгине и брате зри н. 105.[–45]

[К главе 5-й]

149. [1–]Ярополка житье и дела у Нестора не весьма хвально описаны, но паче неверность и предательство его вельмож ему в слабость и неразсудность приписал; противно тому Иоаким, гл. 4, его кротость, благонравие и любовь к христианам довольно похваляет; однако ж как кротость и набожность в простых людех ни похвальна, а больше строгость и правость в государях; свирепство только государям порочно и вредно, ибо осторожность, и бодрость, и правосудие отъемлют, а чрез то областям больший вред приключается, и власть их презирается, что прикладами изъяснять, яко всякому вразумительно, непотребно.[–1]

150. Сих князей Ярополка и Олега кости [2–]в 1044 крещены. Мню, оное довольно Иоакимово сказание о благочестии Ярополкове утверждает; могила же Ольгова при граде Овруче видима, холм не малой высыпан. Сочинители Степенной книги его в число великих князей не положили, для того что вели по отродию, а не по порядкам государей. Владимир, по сказанию Иоакима, будучи в Варягах, женился, но на чьей дочери и как ея звали, не показано, токмо от нея сына старшаго Выше-

слава сказал, а Нестор онаго от Рогнеды полоцкой рожденнаго. Брак с Рогнедою в 976 году, яко и рождение Ярославле, наносит сумнение. По Иоакимову же сказанию яснее и лета Владимира согласуют, что ему прежде Рогнеды жену иметь было можно. Ибо брак с Рогнедою в 33 лето его возраста приходит; еще же и то уверяет, что он в Полоцке не Вышеслава, но Изяслава, яко старейшаго наследника его матери, определил.[-2]

151. [1-]О рождении Ярослава Нестор умолчал, но о приходе его в Киев в 1016 году сказует 38 лет, для того я здесь его рождение в порядке прибавил, равно отца его рождение и брак по изчислению внесены и вместительною отличены.[-1]

152. [3-]Князь печенежский града или место к построению получил, не инде, мню, как по реке Рси, или Роси; ибо тамо жили печенеги, торки и козары, подвластные Руси, имея разные грады. Их же редко различает, но более в одно имя просяне, или порсяне, иногда берендеи, иногда черные клобуки именовал; и было их войско немалое, иногда козарами прозванное,[-3] иногда же поршане[4] и поросяне от реки, то мнится, что сей князь с прочими тамо ж[5] поселен был.

153. [1-]О сей жестокой буре Кромер согласно пишет, а Готофред в Кронике в 968 равномерное приключение написал. Вольфгард,[а] или Ликостен, имеет затмение солнца в 968, а в 979 комету, глад и мор.[-1]

154. Сего Рохволда История Псковская[6] и некоторые Степенные, яко же в разных списках, и Стрыковский, стр. 130 и 132, сказуют быть князя плесковскаго, иные полоцкаго,[6] яко в манускрипте Радивиловском, инде пултускаго или плотцкаго;[6] инде же Путимль Пултуском именуют, но сие опискою от неразумия списывающих произошло. Ибо Плотск в Польше в княжестве Мазоветском на реке Висле, Пултуск тож в Мазовии, которые весьма далеко от пути Владимирова, и князей тамо таких не было, Плесков же стал назади. И тако, без сумнения, был князь полоцкий, как и сам Нестор ниже определением сына Владимирова Изяслава в Полоцк довольно изъяснил. Равно [7-]и княгине имя инде Рогнед, инде Рогмида, а по браке имя дано славенское Гориславa, гл. 4. О причине же войны сей Иоаким сказует — за обиду области Новогородской; инде — токмо для обиды Ярополку, за котораго оная помолвлена была; а здесь из манускрипта Хрущова видится приличнее.[-7]

155. Разути есть древний обычай, что невеста в знак ея покорности повинна была жениха своего первую ночь одну ногу разуть; и сие еще между незнатными в памяти нашей во употреблении было, а у крестьянства и ныне есть, о чем Олеарий[в] [8-]и другие описатели Руси вспоминают.[-8]

156. Брак Владимира хотя Нестор в 980 году описал, но оное [9-]по причине[-9] вражды с Ярополком здесь, яко прежде бывшее; и видно, что оное гораздо прежде было, понеже он сам сказует, что Ярослав от сея Рогнеды третий сын в 1016 был 38, при кончине его в 1054 году 76 лет стар был. И потому Ярослав родился 978, а Вышеслав, первый сын его, по малой мере 976. Брак же Владимиров 975 или 976, с котораго может и злоба с Ярополком произошла, а не убивство Ольгово, которому Ярополк не был винен.

157. Блюд[10] по Степенной новогородской и Стрыковскому Блуд[11] именован; а понеже он человек знатной был, то невероятно, чтоб имя Блуд [12-]так поносное имел, но приличнее Блюд[-12] от блюдения или охранения происходит, и оное испорчено, или после по его злодеянию[13] Блуд именован. [14-]В немецком переводе написан он[-14] плут, или шельм, что по его заслуге[15] хотя и достойно, но за имя почитать не можно, и переведено неправо, понеже блуд на руском языке значит двояко, яко

блужение и любодейство. Воздаяние же от Владимира такому злодею для примеру изменником достойно учинено, ибо кто единою изменил и клятву преступил, такого всегда опасаться должно, и благоразумные государи их близ себя [16–]не держат. О сем предательстве Иоаким нечто пополнил, гл. 4.[–16]

158. [1–]Родня град есть близ Киева на западной стране, ныне село. О беспутстве же или великом пороке обоих как Ярополка, так Владимира извинить не можно. Первой весьма не пристойно одному любимцу вверился, откинув свое и других людей разсуждения, которое многих государей в великие пороки и вреды их собственные и государственные вводит; ибо великая поверенность и власть одному его чинит гордым и презрительным, а другим зависть, ненависть и злоба рождается. Равно Владимир не много о благочестии и справедливости разумел, что такого беззлобиваго и покорнаго брата убил.[–1]

[К главе 6-й]

159. Святополк по зачатию сын Ярополков, а не Владимиров, но Владимир сего пасынка, подобно как Август злостнаго Тиверия, Клавдий мерскаго Нерона, на погубление детей своих в сыновление восприяли. Тацит[а] в Летописи, кн. 13, гл. 16, Светоний[б] в Нероне, гл. 33. Наши же, не разсмотря сего яснаго обстоятельства, Святополка в родословных росписях сыном Владимировым именовали, [1–]чему и чужестранные последовали.[–1] [2–]Зри гл. 43.[–2]

160. [3–]О варягах, здесь упоминаемых,[–3] удостоверивает Анна Комнина в житии Алексиа, кн. 7, гл. 1, еже варяги в Константинополе служили; Стурлесон, гл. 29, пишет, что норвежской принц Олав в Руси был, потом в Греции служил, и может, тогда в Грецию отпущен. Король норвежской Отин и его сын Боо у руских государей служили, Саксо,[в] кн. 3, в житии Готера [1–]и паки Снорро Стурлесон[–1] [4–]о сем пространно говорит; о сем же в гл. 32 пространнее.[–4]

161. Нестор о Владимире до крещения не весьма с похвалою, но более с порицанием[5] пишет, как и здесь видимо, что боги оные прежде Владимира были, но он ему возставление их приписует. Обаче видно и от дел, что Владимир тогда не многой хвалы был достоин, особливо убивство коварное[1] неповиннаго и миролюбнаго брата Ярополка, [2–]н. 158.[–2] О богах же руских [6–]и о идолопоклонении гл. 2.[–6]

162. [2–]Сельцо Предславино утверждает выше сказанное, н. 105, что Предслава была жена Святославля, и для нея, может, сие тако именовано.[–2]

163. Здесь жен Володимировых сказует токмо пять. О Анне, сестре Василия греческаго, не упоминает для того, что сие до крещения было. Хронограф сказует у него шесть жен, а именно: 1) Рогнеда, от нея 4 сына и 2 дочери; 2) греческая Ярополкова, от нея один сын; 3) княжна чешская — 1 сын; 4) чешская ж — 2 сына; 5) болгарина — 2 сына; 6) царевна Анна, от нея дочь Мария. Итого 10 сыновей и три дочери.[7] [1–]По сказанию Иоакимову, Борис и Глеб дети царевны Анны, что весьма вероятно, еже она была дочь Петра, короля болгарскаго, внука Романова, а Василию и Константину императорам племянница родная, а Нестор назвал сестрою, о чем ниже.[–1] Стрыковский, кн. 3, гл. 3, пишет[2] от Рахмиды 4 сына, Вышеслава, Изяслава, Ярослава, Всеволода и две дочери, от грекини — Святополка; от чешской княжны — Святослава и Станислава; от другия — Мстислава; от болгарыни — Бориса и Глеба. О Анне також[8] ничего не упоминает, но при браке Казимира сказует, еже Мария родилася от Анны, царевны греческой, равно же и

Кромер именует ея дочь царевны Анны. И посему как Хронограф, так и сей кладут равно. Токмо Стрыковский чешскую одну жену упоминает, а детей от обоих тех же, но проронен Вячеслав. А Судислав и Позвизд у всех, от кого родились, не писаны, токмо [1] при разделении владений согласно всех полагают. В гл. 4, [9]–по сказанию Иоакима епископа, точно именованы дети Ольговы. И ему, яко при них жившему, весьма знать можно, по которому я [10] в табели родословной–[9] положил.[10] Стрыковский сказывает, что у Ярополка сын был от грекини прежде, нежели Владимир на ней женился; в детях же Рогнеды Стрыковский Вышеслава не упоминает, как и здесь, ниже, н..., иначе говорит; а Святополк у всех неправо сыном Владимировым назван, н... [11]–При кончине его токмо двух жен Рогнеду и Малфриду Нестор объявил, а Иоаким еще жену варяжскую, от которой Вышеслав родился, прибавил, как н. 150 показано и в гл. 47 по оному положено.–[11]

164. [2]–Женолюбие нам есть от творца при создании вкорененное. И когда умеренно и благоразсудно ко умножению токмо рода своего, есть честно и полезно; но когда не разсудно, избыточественно и порочно, есть грех, по апостолу Павлу, против своего тела, ибо многим болезням телу причиною бывает, и человек, вдавшийся любодеянию, весь свой смысл и способность к делам полезным погубляет, не говоря о истощении имения и чести нарушения; в древния же времена сие не токмо было невозбранно, но и похвально, как ныне у идолопоклонников и махометан видим, у иудеев законом не воспрещалось. Но, разсматривая, находим, что историки иногда в похвалу или порицание число наложниц умножали, о чем в гл. 49 пространнее.–[2]

165. Города Червень, Перемышль и другие при нем в Руской державе были, которые долго и по Несторе [12] от Червени Червенская, или Червонная, Русь именовались, [13]–гл. 44.–[13] И хотя Нестор един поход Владимиров на Польшу упоминает, но польские Кадлубок,[r] а по нем Длугош [s] и прочие разные походы на Мечислава объявили, [14]–что Иоаким точнее показал гл. 4.–[14]

166. На вятичи поход Стрыковский, кн. 5, гл. 1, сказует обще с ятвежами, не зная разности селения их; а понеже он и Степенная сказуют, что Владимир в сие время ходил сам на Суздальскую землю и главный их город Суздаль взял, но, видимо, что Суздаль испорчено названо, а сарматскии, как и Стрыковский, в землю Судам, стр. 169, Обаче он неправо мнит, оные прусы быть. Псковская же именует землю Польскую, что есть равно, как и по сему видимо, что он на Суздальскую или Польскую землю чрез вятич ходил сам, [15]–а на ятвеж посылал воевод, или не в одно время сам. Вятич же, зачав от Ольга, все воюя, едва Владимир совершенно покорил, от того имя их противные или злые произошло, н. 27.–[15]

167. Ятвежи, ятвяги, язиги единое есть, народ сарматской, весьма жестокосердой и военной, с Литвою един язык имели, издревле [16]–обитали они по Дунаю и распространились до Чернаго моря. Их географы разделяли тремя звании, яко язиги метанасты, язиги сарматы и язиги базилеи: первые жили вверх по Дунаю и реке Теисе при границах венгров; другие к Черному морю названы сарматы; третьи базилеи, по сказанию Плиниа, кн. 4, гл. 12,[17] жили при Меотическом озере по реке Геррусу, и сии, знатно, перешед, поселились в Литве и в Подляшии по Бугу, о чем Плиний, кн. 4, гл. 14, Птоломей, кн. 3, гл. 7, Овидий в [18] стихах.–[16] Другие просто язиги были в Азии [19] близ Евфрата, потом язиды, последи курди в Дагистани [20] именованы и доднесь знаеми, [21]–Лексикон исторический и Стрыковский. Сии, о которых сказуется, жили–[21] около Буга, что ныне Подляшие и Бресть Литовская. Историки

польские Кромер, Бельский, Стрыковский и пр. согласно[22] сказуют о них, что никто с бою бежать или в плен жив отдаться не хотел, но с женами в боях охотно умирали; и для того в одной нещастливой им битве в 1264 году от Болеслава Стыдливаго так побиты, что и памяти их не осталось. [1]И хотя Меховий, кн. 3, а из него Корнелий[e] и Баудрант[ж] сказуют, якобы остатки сих литовских язигов перешли на Дунай, оное Генсиус в Лексиконе географическом[з] правильно отвергает; по Дунаю бо жившие именовались ясы, у руских именованные, о которых здесь, н..., показано, а языги метанасты до Христа по Дунаю жили, и может, все сарматы были.[-1] Стрыковский же, кн. 4, гл. 4, согласно с Кромером в сем году написал: «Владимир, собрав воинство, идет за Дунай, и, облада болгарами и сербами, Хорватскую и Седмиградскую земли, вятич, ятвеж и дулебов, где ныне волохи и мултяне, покорил, и дань на них возложил». Но сие видно, что разные походы в разныя места упоминает, как выше показано, руский же поход в Болгары и Хорваты в 993-м сказует.

168. Странное[23] речение, якобы диавол над всеми власть имеет, Евангелие же сказует,[24] ни над свиньями,[25] то коль меньше над человеки, хотя бы и невежды, разве бы сказать тако: «Вси же, безумствуя, служаху диаволу или идолом, им вероваху и покланяхуся, [2]диавол же никоея власти не имеет», н. 84, 94.[-2]

169. О приношении в жертву идолом людей обычай был у всех народов без изъятия, яко и самые евреи тому последовали.[26] Судей, гл. 11,[27] что Евфайя дочь свою в жертву принес; и хотя некоторые в том сомневаются, однако точныя слова тоя истории [28]свидетельствуют, и[-28] Иосифа Флавия Еврейских[29] деяний, кн. 5, гл. 9, довольно уверяют, наипаче утверждает Псалом[30] 105, ст. 37, Исаия, гл. 57, ст. 5. От языческих же египетских, греческих, римских и прочих народов сия мерзость довольно от их писателей известна. [31]О славянах[-31] чти Арнкиел, часть I, гл. 27 [1]и выше, н. 134; Геродот о скифах или сарматах, кн. IV, гл. 9 и 34, о персах, кн. I, гл. 36, о египтянах кн. II, гл. [32]45; часть I, гл. 2 и 49.[-32] Сей же Иоанн причтен во святые иулия 12.[-1]

170. Радимичи народ славенский на реке Пещаной,[33] а прежде в разделении родов кладет их с вятичами на Соже, зри н. 27; и как сказует от рода ляхов, [34]или поляк, то явно[-34] из Малой Польши перешли от Радома и поселились на Днепре ниже Переяславля, где и ныне местечко Пещано, или в Литве. Река Пещана течет в Березу, [35]а Сожа в Днепр выше Десны 40 верст с западной страны.[-35]

171. Торки в сей Истории сначала часто упоминаеми, а потом иногда козары, иногда обще берендеи, черные клобуки, [2]н. 152.[-2] Сих торков [36]греки точно именуют турки, гл. 16, н. 13, 21, 59, гл. 18, р. 2, 3, 4.[-36] Нестор в приход татар именует их[37] торкмены, у Плиния торки, у Птоломея[38] близ Крыма положен[39] город Торокка, и может, [40]от онаго[-40] руские, испортя, торки именовали. [41]Имена владельцов[-41] их не славенские, ни сарматские, но более подобны турецким, то может, что они, из Туркомании произшед, отделясь от своих, [42]по сказанию Диодора,[и] от Дона за Днепр сарматами прогнанны;[-42] а другие их, чрез горы Кавказские к срацинам перешед, турки именовались, [43]гл. 12,[-43] н. 5. Что же сих торков и берендеев часто руские писатели единородными с половцы сказуют, оное можно так разуметь, что по иноязычеству их, якоже иногда половцев и татар за едино отродие кладут, хотя они никоего согласия в роде и языке не имели; власно как и не весьма давно у нас все европские так разные народы во едино имя немец заключили.[44] И как по Истории сей видно, что торки [45]близ и между[-45] половцами жили и с ними сосвоились, то [2]их за един род почли;[-2] в нашествие же татар

купно со оными погибли, и может, татара, победя руских, оных подданных руских, [1]–на реке Рси живших,–[1] с собою соединили, между которыми их Карпеин под именем пороситы,[46] арт. V, упоминает.

172. [2]–О сей победе на болгар польские согласуют, токмо прежней поход, н. 166 и 167, с сим смешан.–[2]

173. Болгары бахмуты, по следствию разумеет [1]–болгар волских–[1] махометан, и как сии[47] купечество на восток в Персию и до Индии отправляли, [48]–гл. 25, н. 15[?]–[48] и 34[?], [2]–то не трудно им было–[2] махометанский закон иметь, яко в 13 сте уже в Болгарии и у половцов закон махометанской или сарацинской был, для котораго бывшие тамо римские монахи болгаров волских и команов или половцов иногда сарацинами именуют, Карпеин, арт. V, Рубрукис, гл. 21. И сей удивляется, как оной закон махометанской в Болгары вольские зашел. Татар же тогда на Волге не было, а пришли в 1230 году, по Карпеину в 1222, и болгарами овладали; но и татара закон махометанской в 300 лет после онаго приняли, как в истории их и руской сказуется. Собственно же болгары волские имели издревле закон брахманов из Индии, чрез купечество принесенной, как и в Персии до приятия махометанства был, и оставшие болгарские народы чуваша довольно прехождением душ из одного животнаго в другое удостоверивают. [2]–Между ими же, чаятельно, были немало и армян; ибо в развалинах Богарда сысканы камни гробовые, подпись армянскую от Христа 557, 884, 886 имеющие, которые хранятся в Императорской Академии. Одну на Ахтубе нашли индейскаго письма с годом 13, а от чего, не показано, мню, владельца, коего имя повреждено, что разобрать невозможно, токмо видно Арази 13; оная в 1743 послана в Кабинет.–[2]

174. Послы от Рима немцы. Бароний в 997 году пишет:[2] «Вонифатий, прияв от папы благословение, иде в северныя страны; иде же первее во иноцех учи вере Христовой. И бяху народи русти просвещены, [49]–у коих–[49] едва Христос в памяти их пребывал, дондеже Вонифатий проповедию обнови и в сердца их веру утверди». Сие Бароний или переводчик вместо Ругина[50] руссов написал, власно, как и после в 1008 году из Дитмара,[к] кн. 7, прилагает, якобы Болеслав польский дочь свою за Владимира выдал и с нею[51] епископа послал, которой веру Христову утвердил. Все неправо. Но подлиннее видно, что дочь Болеслава была за Святополком, сыном Владимировым, [52]–гл. 47.–[52] Равно сему Ламберт[л] о проповеди римлян народу рускому в 960 году сказует, [53]–но явно, что ругиан–[53] за руских почитает, чему другие правильно противоречат, сказуя, еже оное в Вандалии у ругиан разуметь надлежит, Карион,[м] кн. 3,[54] Стрыковский, стр. 143. [2]–Адалберт и Брунон також, по сказанию папистов, проповедниками в Руси сказуются, гл. 17, н. 28,–[2] послов же римских немцами именует. Мню, что хотя тогда немец, или германов, не много в христианстве, а славян христиан в Италии довольно было, однако ж немцы, живучи с богемцами[55] в пограничии, удобнее, нежели италианцы, могли славенской язык разуметь; другое, что тогда у нас европейские народы под именем немец разумели и называли немцы аглинские, немцы французские и пр., римлян же или италиан [1]–волотами, потом–[1] волохами[56] и фрягами именовали, но после под именем фрягов одних [1] французов разумели, [1]–а имя немцов одним германцам осталось.–[1]

175. Здесь папистам так краткая отповедь дана, потому что Владимир от множества христиан подвластных о разности греков с паписты довольно был сведом, а наипаче мнится, что неистовое и противобожное папежское обладание над государей ему противно было, как и царь Иоанн Васильевич в ответе Поссевину изобразил, о чем в Истории монаха Иосифа[п] показано.

176. Жидове козарские, а в Хронографе написано корсунстии; [57]обоя едино, ибо козары и Херсоном владели, гл. 16, н. 13, и в козарех много жидовства было, зри н. 41, 112, 137.[-57] Карпеин же и Рубрукис жидов междо команы по Дону и в Георгии[58] брутаками[59] именуют, которых и доднесь в Дагистане немало. [1]Что же написано пришли, то не можно за то почитать, что они нарочно для того из козаров[60] пришли, но разумеет тех, которые Святославом пленены в Киеве по реке Роси и другим градом поселены, которых много было и в начале владения Владимира II изгнаны; жиды же для проповеди их учения ходить обычая не имели, чего по всем историам не находится, но где живут, тамо обывателей превращать дерзают, как то у нас не однова случилось.[-1]

177. Зде я сказание философа Кира сократил, первое для того, что сие до летописи гражданской не касается, а принадлежит паче к деяниям церковным или прениям богословов; [61]оное же в разных списках разно находится, но я, выписав из Новогородскаго,[-61] для ведения в конце приложил. Здесь же имя философа Кира в Радивиловском и Никоновском° списках было проронено, но я,[62] по сказанию Патерика, на листе 4, внес. Кир же греческое значит господин, и может, сие за почтение приложено, а собственное было особое [63]и иное, которое[-63] за неведением, мню, списывателей после в Кирилла превращено. Стрыковский и Страленберг, стр. 273, сказуют, что философ оный Кир Михаил был, и мнит Стрыковский, еже тот был, [1]которой после[-1] митрополитом в Киеве; токмо сие не ошибка ль? Ибо Бароний о посылке в Русь Михаила митрополита в 886 году сказует, которой для показания чудес Евангелие во огнь положил и не сгорело, [64]гл. 3, р. 10,[-64] [1]но Имгоф в его книге Исторической Сале оное чудо и крещение Руси кладет во время Оскольда в 867 году.[-1]

178. [2]О сей завесе с написанием страшнаго суда выше, н. 42, 50, 57, показано, что было у болгар; но сие другое ли или то же смешено, неизвестно, а более верительно, что некто после вместо философа Кира Кирилла Селунскаго и завесу внес, не разсудя лет, что Кирилл прежде Владимира умер, гл. 3, р. 9.[-2]

179. Все сии [65]проповеди иноверных,[-65] мнится, не особыя для того,[66] но других потреб ради приходившие [1]в разныя времена[-1] между разговоры каждой о своей сказывал, зане все оныя сказания о верах, кроме Кирова, не токмо не внятныя и не в таких свойствах состоят, каковы для научения[67] представлять надлежало, [1]а паче мню, что Нестору обстоятельныя записки недоставали, а писано по сказаниям несмысленных о верах сих.[-1]

180. Посылание послов от Владимира для[1] испытания. Но он о греческом законе испытать нужды не имел, для того что бабка, мать и жены, по Ярополке взятая и болгарыня, были христианки, да знатных людей, как варяг, так славян и русов, в христианстве было уже довольно. От болгор, с которыми дед, отец и он сам войны и союз имели, языка одного были, можно довольное известие иметь, [68]также и[-68] в церкви киевской видеть. Паче же философ Кир довольными обстоятельствы ему толковал, и послы его, естьли бы были не христиане, лучше научиться и растолковать не могли. Естьли ж сказать, что посылал токмо чинов церковных и убранств смотреть, то сие весьма неприлично, ибо видением веры истинной показать не можно, и вера не в чинах и убранствах, как подлость разумеет, но в сущем признании истинны недоведомых состоит. [69]Паче же мнится,[-69] что ему, может, причиною было, когда из вельмож каждой по своей склонности ту или иную веру[2] похвалял, для того чтоб всем истинну разности точнее показать, разсудил чрез сие посольство удостоверить. Паче же, ежели римляне

усильно о болгарех к себе превратить старались и Владимиру о том предлагали, то, может, посылая ученых для соединения или подлиннаго известия о разности уведать, как и после о послах папежских в 991 и 994 годех показано, [1]–или, вероятнее, о сватанье и договорах со греки посыланы.–[1] [69]*

181. Наставление,[70] разумеет истолкование и научение догматов веры, а паче о разности и погрешностях папистов и других; церкви же убранство и чинов порядок ничему основательному научить не могли, но паче научением письма святаго утвердились; преподобному же Нестору изволися, по тогдашней простоте людей, более о чинах, нежели о догматех, здесь [1] изъяснить.

182. Поход в Корсунь Владимиров кладет в 6496 году, что [1] Новогородская, Патерик [1] и Хронограф [71]–согласно сказуют, а–[71] в Степенных не равно, инде 96, 97 и 98,[72] что Стрыковский, приводя многих руских летописцов, стр. 141, утвердил [73] в 988 году; но потом, сказуя довод Кромеров о крещении в 6497, а от Христа в 990, не разсудя явной ошибки, ему поверил и хронологию его [1] смял, чрез что, мню, и в руских копиях Несторовых, яко и в Радивиловском, погрешно, что крещение, написав в 990, а после в 989 сказует, Владимир в Грецию послал по мастеров к строению церкви. А понеже строению церкви должно быть по приятии веры, то видно, что подлинно крещение его в 988 [74]– [75]–годе учинилось.–[75] Корсунь же не иной, как ныне именуемой Кинбурн; [76] ибо древние писатели кладут Карсун, или Корсун, у Чернаго моря, и суще [77]–у Страбона, гл. 13, н. 39, гл. 14, н. 35, 37; Птоломей стену Карсунскую в междомории, гл. 15, н. 48;–[77] Нестор говорит над Лиманом, которой залив Чернаго моря, где, кроме [78]–Кинбурна, нет; паче то удостоверивает, что в Кинбурн и ныне вода трубами приведена; другое, естьли бы внутрь Крыма оный был, то надобно прежде Перекоп взять, которая задолго укреплена была, как выше сказано.–[78] В Степенной и Хронографе в других обстоятельствах именуют Корсунь или Кафа,–[74] а Стрыковский [1]–о Владимире–[1] пишет, стр. 131: [79] «взя славный [80] град Корсунь»; и паче в Херсонезе Кафу или Феодосию, о чем ссылается на Сабеллика,[n] кн. 2, и Кромер, того ж Сабеллика приводя, сказует о граде Корсуне: «есть же город Корсунь за Днепром на реке Росе». Токмо сей греческой не был [81]–и. по истории видно, построен поздно.–[81] В Большем же чертеже, описуя Крым, Корсунь город кладет к югу от Козлова, а от Бакчисарая 30 верст, [2]–равно и Лызлов в Скифии;–[2] токмо оное самим писателем вымышлено. [82]–Еще есть град Карсун в Синбирской провинции, от котораго и линия оная Карсунская названа. Сей построен 1648. Что же Нестор о месте крещения сумнительство наносит, н. 186, оное некто внес. Иоаким, гл. 4, н. 42, о лете крещения не упомянул.–[82]

183. Стрыковский пишет, что Анастасий был протопоп в Кафе и потом протопоп в Киеве, как и здесь ниже показует, яко ему вверена была церковь [83] и десятинная казна церковная; равно же в Степенной и Хронографе именует его протопопом Херсонежским, а потом Киевским. [1]–По действу же его в предании [84] града, мнится, что прежде был при Ольге и Владимиру знаем, яко же и о намерении Владимирове ко крещению известен; и для того, последуя учению Павлову,[85] преступление и преслушание праведное приемлет и мздовоздаяние, изменником безпорочно учинился.–[1]

184. Нестор царевну греческую Анну колико крат именует, но [86] в I части Собрания [2]–Российской Истории,–[2] на стр. 109, сказано,[87] якобы сей летописец именует ея Анастасиею, [88]–которая ошибка–[88] от того, что при отъезде Владимирове из Корсуня имя ея в летописце Радивиловском, с коего [89]–сочинен перевод,–[89] пропущено, а упомянуто имя

Анастасия протопопа тако: «Володимир же поем царевну Анастасию и попы»; в прочих же всех тако: «Володимир же поем царевну Анну и Анастасиа Корсунянина и попы»; в первом только прибавлено митрополита Михаила. Но удивительно, что в европейских историях, яко Готтофред в Хронике и другие, из разных греческих и римских писателей, о сих Василие и Константине писав, одну сестру их Епифанию именуют, которая была за Оттоном вторым, королем римским, обручена 980. Зонар, т. III, и Кедрин, да Готтофреда Хроника, стр. 492. Дитмар же, кн. 7, лист 102, пишет: [2] «Владимир, царь руский, поят Агнию, дщерь кесаря Константинопольскаго, яже бе Оттону третиему обручена». Где [90] хотя Дитмар в имени царевны ни с рускою, ни с иностранными достоверными не согласует и Оттона вместо втораго третиего кладет, но что Владимир на принцессе греческой женат был, Дитмар [1] утверждает. [1–]О браке же императора Оттона с Епифаниею Люитпранд, как бывши от кесаря Оттона для сего договора уполномоченным, обстоятельно описал. Имгоф в житии Цымисхиа написал тако: «Цымисхий отдал дочь Романову Епифанию за императора Оттона, а старшая Елена отдана уже была царю [91] рускому в супружество». О браке же кесаря Оттона[–1] Кромер же в 989 году приводит Сабеллика, что Владимир на сестре цесарской женат был. И хотя о другой сестре Василия и Константина греки и римляне [1–]тогдашних времен[–1] не упоминают, [1–]и после писавшие в имени ея так много разнятся,[–1] то, может, по матери от другаго отца рожденна или сестра двоюродная была, как Хронограф сказует, еже Роман отец их сестру свою дал за Петра, короля болгарскаго. [92–]А в Лексиконе историческом, что Роман I за Петра дал внуку, большаго сына дочь; сей Роман, отец Василия и Константина, был II. Естьли от Петра болгарскаго[–92] дочь родилась, оная была Василию и Константину сестра [93–]и по свойству у них жила,[–93] чему и вид есть, что все историки с Нестором согласно едину жену Владимирову именуют княжну болгарскую, н. 163, от которой Борис и Глеб рождены, [94–]а в гл. 4, н. 42, по сказанию Иоакима, оная именована княжна Анна; еще же удостоверивает и то, что[–94] Владимир, может, по учиненному брачному договору или по любви к ней [1–]от нея рожденнаго сына[–1] Бориса по себе мимо больших детей наследником престола определил.[95]

185. Сказует [96] обручение и крещение от епископа корсунскаго. [1– 97–]Что же[–97] в Херсонезе давно епископы были, о том в житиях святых, марта 7, показано, но в коем граде, того неизвестно,[–1] а чаятельно в греческих или генуеских историях находится, где в Херсонезе епископы были, и, может, либо какое обстоятельство сих времен о нашествии Владимировом, [98–]или то под иным званием сыщется,[–98] ибо известно, что тогда хотя половцы в Херсонезе жили, но городы генуесцы прежде Владимира [99] имели, и истории их остались, о чем профессор Беэр в Истории Азовской [р] часто упоминает.

186. [100–]Нестор, выше, н. 182, сказал крещение Владимира в Корсуни, а здесь противное о Киеве и Василеве; мню, кто-либо после включил, гл. 5, р. 5, однако ж Василев при нем построен и в его имя наречен.[–100]

187. [2–]О мощах святаго Климента римляне сказуют, якобы в лето 868 в Рим принесены, Готфрида Арнольда [с] церковная история. В Лексиконе святых показано, что оныя из Херсонеза принес Кирилл Селунский, апостол славянам, и в Риме доднесь хранятся; а понеже в Киеве упоминается токмо глава Климентова, то можно верить, что в Рим отвезено тело без главы, а в Киев глава без тела; или не плутали ль греки, что неведомые за то продали, каковых хитростей в них немало примечено; да и паписты вымышлять не скупы, как многия истории об-

личают; но верующему, по апостолу, вся поспешествуют во благое. Он же неправо именован папа, котораго титула христиане в те времена и после неколико сот лет не знали, а были токмо епископы и пресвитеры. Не упоминаю того, сколько неправо ему некоторые свойство с императором Домитианом приписуют, что Додвел[т] и другие довольно опорочили; о титулах же духовных в части I, гл. 48.

188. Вено иногда разумеет приданое, что за невестами дается, иногда то, что жених за невесту дает, как зде точно и на других местах упомянуто. Обстоятельство же есть известное, что в древности жен едва не всюду покупали, и негде такия купленныя жены пред некупленными почтение и особные знаки имели, как Геродот, кн. 5, гл. 2. И ныне еще у многих народов во употреблении, где многоженство узаконено, гл. 49. Слово же вено естьли славенское, то значит венок, якобы за венок девической данное; или не из латинского ль взятое, венио — приход или пришествие.

189. Крещение 12 сынов тогда быть не могло: во-первых, н. 163, да гл. 4 и 48, показано, что оставших по нем было токмо 9 сынов да 3 племянника всыновленных; токмо Борис и Глеб во время крещения рождены быть не могли, понеже тогда токмо с материю их сочетался; но, может, он имел и более детей, что от так многих жен и наложниц иметь было удобно, но имен их не показано.[-2]

190. Из сего довольно видимо, что до крещения ученыя письма[2] в Руси уже были; а к тому могли от болгар славян призваны быть; для научения же детей, Стрыковский сказует, что устроил два монастыря мужеск и женск, но здесь о том сказано[101] во время Ярослава.

191. О детях Владимировых выше н.[102]-163 и 189, а в Радивиловском списке[-102] 4 сына: Борис, Станислав, Позвизд и Судислав — пропущены; в других списках[103] Борису дан Муром, а Глебу Суздаль, но по переводе Ярослава в Новгород Борису — Ростов, [2-]доколе престол по отце получил,[-2] а Глебу — Муром, Станиславу — Смоленск, Судиславу — Псков, и тако исправлено; о Позвизде же [104-]здесь и после не упоминается,[-104] может, он до раздела[105] умер. [2-]Сей к великому государства вреду раздел детям начал отец его Святослав, но по смерти Ярослава более учинилось, как в гл. 44 и 45 показано.[-2]

192. [106-]Имя реки сея в разных манускриптах разно находится, яко Стрий и Стир. Стир река на Волыни, при которой град Луцк. Остр течет в Десну близ Киева, в верховье оной был город Беловес, на устье Юриев городец, ныне Остр местечко, и после Нежин построен. По Десне, видно, тогда Новгородок на Трубежи, токмо Переяслав построен после. По Суле же города упоминает Снятин, и Ромен, и Ростовец, на Стугне град Триполь.[-106]

193. Сей Белград за Киевом, ныне зовется Белгородок, где после[1] была епископия. [1-]И сие построение не вновь, но укрепление, ибо прежде о нем[-1] [107-]сказует, что то, может, имел. В Степенной: «Приидоша из Цареграда три епископа, Феодор с Суздали иде в Ростов, и только остави епископа Иоакима, и возвратися». Однако ж в Суздали епископии не было до Юрия III, а сей Феодор был во Владимире на Волыни, как ниже показано; ибо некоторые писцы, не ведая о Владимире на Волыни, разумели Белороссийской, как и при построении онаго погрешность, н. 165, видима.[-107]

194. [108-]В имени патриарха ошибенось, ибо Фотий задолго прежде умер, н. 131, а в сие время был Сергий, сродник Фотиев. Бароний: «В 994 в Константинополи по Симоне возведен Сергий, от крове Фотиевой, иже, 20 лет церковь правя, много вреда церкви римской нанес, изведе жестокия писания». Показуя также, что и Фотий писал. По сему,

видимо, Фотием его по фамилии именовал, следственно, письмо следующее несумненно.-[108]

195. О присылке послов от папы во всех кратко есть, а о письме патриаршем в Раскольничем токмо упомянуто кратко; сие же точно выписано из древняго летописца у Хрущова, из котораго он многия статьи здесь дополнил; [109] о папе же Анне француз Блондель [110 у] особную книгу написал,[111] римляне молчанием греческих тогда писателей в басню [112-]оное вменяют.-[112]

196. О построении Владимира манускрипты, н. 1, 3 и 4, сказуют, что построен на Волыни, [112*-] или в Червенской Руси,-[112*] но в других, не зная онаго, написали, якобы на Клязьме, которой от Георгия, сына Мономахова, построен, и есть доказательно, что его Симон в 1175 году пригородом Суздальским именует. На Волыни же во Владимире [113] епископия при Владимире была, а на Клязьме до Георгия нигде не упоминается, особливо в войне Мстислава с Ольгом естьли бы был, то б, конечно, надлежало мимо идти и его упомянуть. [1-]Епископии же в белоруском никогда не было. Андрей первый хотел во Владимире особую епархию учинить, в чем ему как митрополит киевский, так и патриарх возпротивились, доказуя, что Владимир сей построен в епархии Ростовской и к ней всегда тот предел принадлежал.-[1]

197. В Польше тогда был Болеслав Храбрый король в 999, а умре в 1025. Угорский Стефан I король 1001, умер 1038; токмо чешскаго Андроника неизвестно, а был в те времена Удалрик, которой, может,[114] Андроником назван, он король 1004, умер 1037, и тако по летам сходственно.

198. О поставлении епископов Новуграду, Ростову и пр. выше в 991 [115] году [116] написано, что пришли из Царяграда при Михаиле, а зде сказует о поставлении их, что разумеет определение, [117-]о чем в гл. 4 и 48 показано.-[117]

199. [2-]О войне Владимира на Семиградскую и Хорватскую земли, или в Кроацию, хотя польские согласно упоминают, но есть сумнительно; ибо то пределы венгерские, и выше показано, что Владимир со Стефаном, королем венгерским, имел любовь, в Кроацию же не можно иначе идти, как чрез Моравию и Австрию. Но паче мнится, что ежели оные противны были королю венгерскому, то Владимир ходил в помочь оному, как то после не однова случилось, что руские венгром, а венгерские руским с войсками в помочь ходили, о чем, может, в венгерской истории яснее; а польские, сих времен собственных историй не имея, писали из руских. Но, может, близ Семиградской лежащий предел Кроациею назвал, а паче верительно Карпать, ибо горы венгерские называются Карпатския.-[2]

200. [2-]Поединки между государей самих, или главных воевод и выбранных от войск, древле во всех народах были во употреблении, как то у Геродота, Тита Ливия [Ф] и других древних писателей и в Библии о Давыде с Голиафом находится. По сей же Истории три такия в память оставлены, яко сие, второе Мстислава Храбраго с Редедею, князем косогов, и третье Владимира II с воеводою генуеским.-[2]

201. [118-]Сие нечто с прежде сказанным не согласно. Не говорю о том, что Птоломей, гл. 15, н. 63, 64, в том месте грады Азагориум и Амадоку положил, в чем многие последовавшие согласуют; но сам Нестор в договорах со греки Ольгове и Игореве, н. 82, и Константин Порфирогенит, гл. 16, и 58, Переяславль упоминает, оной же усмарь часто после именован Иоанном, а не Переяславлем, посему мню, что Переяславль тогда вновь укреплен.-[118]

202. [119]–Десятины на церковь. Хотя в четырех списках древних, но везде разно находится, и слог новой, мню, папами вымышленной, отличается; ибо естьли сие от всех доходов государевых и народных уставлено было, то б, конечно, все не угасло; да и с мудростию не согласно, чтоб от всех доходов государственных десятое на церковь давать и тем содержанию войск и защите и обороне подданных ущерб учинить. Другое, смотреть нужно, на какую потребу и сколько церковь дохода требует; главная того потребность содержание больниц, богаделен и училищ, а не на роскошность, пиянство и блуд или великолепие духовных, как сие царь Иоанн II в письме Гурию архиепископу казанскому и Петр Великий в указе 1724 изъяснили. Однако ж то доказательно, что от прибытков подданных десятину платить у нас положено, и уверяет в житии Андрея Боголюбскаго, что он вместо десятины земли и волости дал, в Киеве же церковь оная доднесь Десятинная зовется, а ниже показано, что Полонное, местечко в Волыни, к сей церкви в десятину дано; потому можно разуметь, что государи вместо десятины, монастыри построя, великими доходы снабдили; но от народа сбора доходов никакого знака нет. Архиереи от церквей каждой в своей епархии десятину берут, которую и дань именуют. В европейских или, паче сказать, едва не во всех ли христианских государствах десятина на церкви собирается, и сие есть частию должное, частию нуждное и полезное. Должное есть по закону божию, Бытия, гл. 14, Левит, гл. 27, и в Пророках, что иудеи хранили, о чем сам господь, Матфея, гл. 37[?],[119*] ст. 25, Луки, гл. 18, ст. 12, Евреям, гл. 7, упоминает, которое точно уставлено для содержания церкви и питающихся от оной; нуждно же сие есть, дабы церковнослужители, во-первых, могли чем детей своих в научение отдавать, книги потребныя покупать, сами не о работе земской, но о научении народа прилежать; второе, чем училища для неимущих учеников, якоже для немощных богадельны содержать, дабы оное, конечно, на то, не на прихоти и роскошности вредныя и богу противныя, а народу безполезныя употребляли, как выше упомянул.–[119]

203. [120]–Василиев град именован во имя Владимирово: сие, может дало некоторым говорить, что Владимир в оном крещен, о чем выше, н. 186: ныне сей именуем Васильков, местечко убогое.–[120]

204. Верьховни вои разумеет смоленские и полоцкие; ибо сарматское имя кревичи то же значит, что верьховье рек, н. 21, как и после на многих местах смолян и полочан верьховными именует.

205. [2]–Киселем избавление было града, подобно сказанию Геродотову, кн. I, гл. 5, о Фрасибуле, избавившем Милет притворным довольством от облежания Галиата лидийскаго; но как оное, так и сие, неколико баснотворно.–[2]

206. [2]–Весьма хвалы достойное любопытство Владимирово о знании состояния других таких далеких государств, по которому можно верить, что он своего государства и соседственных, яко болгар и прочих нужнейших к знанию, достаточныя описания имел, токмо до нас ничего не дошло. В таковом любопытстве не довольно было одно его желание и повеление, но нуждно искуство и способность описывателя, чтоб знал, о чем и от кого надлежит уведомляться, что нуждно для любопытства или пользы отечества, например, ландкарту сочинить. Строения великолепныя и богатства так далеких областей суть вещи токмо для любопытства. Законы, порядки, правосудия, награждения за добродетели, наказания за злодеяния, военныя поступки, хитрости в ремеслах, нравы, смысл народа к приобретению пользы, а отвращению вреда, довольство вещей, каковые от них можем свободно достать, или что можем с прибылью к ним отвозить — сии суть нуждейшие ко известию в таковых

ездоописателях. Древнейшаго и за образец всех прочих можем почесть Геродота, из новых Тевенот[x] и Таверньe; но мню, что Адам Олеарий едва не превосходит ли. Соседних же государств в описании как болъшая есть нужда, так и описание оное большаго прилежания требует, и обстоятельныя оных земель ландкарты уже не для любопытства, но и для сущей пользы нуждны, о чем пространнее в гл. 43 показано.

207. Ликостен в Календаре историческом 1005 году сказует, кроме ту, глад и мор; но что он затмений не упоминал, то, может, оныя другим были невидимы или у историков пропущены, что нередко случается.

208. Сии болгары довольно видно, колико о ремеслах и купечестве прилежали, что в Индию чрез Персию, чрез Россию на север во Швецию и Данию, чрез Черное море до Египта для торгу ездить не ленились, о чем выше, н. 173 и гл. 25, а при том Владимира благоразсудное учреждение, что им, яко иноземцам, не позволил со шляхетством и крестьяны торговать, но единственно с купцами во градах.[-2]

209. [121]-О кончине царевны Анны в Никоновском, и Ростовском, и Оренбургском положено, а в прочих не находится.[-121]

210. О летах и рождении Владимира точно нигде не показано, а понеже в 970 году сказует, что родился в селе Будятине близ Плескова, где Ольга и мать Владимирова Малуша были в 947 году, когда и Плесков построен, [2]-н. 126, 141,[-2] и потому Владимир жил 67 лет.

211. Сие обстоятельство, крещение угров, или венгров, видится, по их историям согласует: 1) что они первое учение прияли от восточной церкви, как выше, н. 69, о послании к ним епископа Мефодия сказано; 2) по летописцам венгерским крещение или римское исповедание прияли они в 989 году, спустя по Владимирове крещении год, а именно при короле Гейсе, но не утвердилось, даже в 1000 лет сын его Стефан утвердил. И тако весьма вероятно, что Владимир к ним о учреждении [122] греческаго исповедания посылал.[123]

[К главе 7-й]

212. Ольта, иногда Альта, и Олота, Стрыковский зовет Ольха река, имеет быть не далеко от [1]-Переяславля, текущая в реку Трубеж, где и монастырь Бориса и Глеба был построен.[-1]

213. Стрыковский, кн. 5, гл. 1. Борис и Глеб имеяху собранное войско на Ярослава; но понеже пришли печенеги, то, обратясь, сих победили, и получа ведомость о смерти отчи, еже их, яко меньших, наследниками Киеву утвердил, роспустя войско, Борис к Киеву ехал. Сия была первая причина злобы Святополчи [2]-на детей Владимировых, что отец их неповинно отца его Ярополка убил[-2] и, яко старейшаго, его обшед, Борису меньшему для матери наследие отдал, н. 163. Другое, совет киевлян Борису есть не малая причина невинному его убиению; ибо сие не могло от Святополка утаено быть. А паче вероятно, что те же, которые ему советовали, видя себя [3]-от Бориса[-3] посрамленных, Святополку Бориса оклеветали, как мы таких прикладов довольно имеем. [4]-О смерти же Бориса, законное ли сие мучение за веру или оплошность за самоубивство, как некоторые причитают, я оставляю на разсуждение мудрейшим.[-4]

214. [3]-Сие не токмо неразсудное, паче же учению самого Христа и апостол противное: Христос и за веру гонящих велит бегать, и святый Павел незаконное мучение не в мучение вменяет, о умерших тужить и печалиться не велит, что Златоуст преизрядно разсуждает, но немощь духа и слабость плоти извиняет.[-3]

215. Принесение Глебово в Вышегород было после в 1016 году при Ярославе, яко и в житии его в Прологе сказует, что долго искали места, где убит; ибо сведущих не было, а здесь, яко следственное, воспомянул.[5]

216. [3–]Выше в разделении детей Владимировых, н. 191, написано: Всеволоду определил Владимир, почему Святославу из древлян чрез сей град надлежало ехать; но здесь и после Всеволода не упоминает, то уже явно, что Всеволод прежде отца умер или купно со Святославом убит.[–3]

217. Байер сказует, что Ярослав с Ингегердою дочерию короля шведскаго сочетался в 1019 году, когда он был в Новеграде, а в Варягах был 1015-го и в начале 16-го, когда ему ко сватанию случай дался; разве она в 19-м в Новград приехала, когда совершенно престол получил.[–3]

218. Стрыковский, кн. 5, гл. 2. Новогородцы не восхотели слышать Ярослава и умыслили его ссадить, а Святополку поддатися; Ярослав же, собрав войско в скорости, новогородцев лучших 1000 человек на урочище Розсаме (в Новогородской на Ракоме) побил и тем их умышление разорил; в ту же ночь пришла ему весть от сестры о убиении братни, и еже на него хитрости о убивстве устрояют, вельми был печален и, созвав новогородцев, возвестил им; они же не хотяще ему послушны быть. Того ради, взяв 1000 варяг наемных и 3000[6] с княжений, подручных ему, пошел[7] к Киеву. Но по следствию показанных от него к новогородцам милостей доказуется, что новогородцы ему доброхотно[2] помогали [2–]и, кроме их княжений, иных не имел, разве Ростовское и Муромское по убиении братни приобщил, но и сие разве в прибавок к новогородцам.[–2] [3–]Ракома же ныне монастырь.[–3]

219. Повязание глав убрусом, или белым платком, так древнее у руских войск употребление, что[8] доднесь к бою не токмо на главах знаки, но и руки белыми платками перевязывают, чтоб свободнее от неприятелей различаться можно. [9–]Мне сие в памяти, что в Полтавской баталии полк Новогородской, бывшей в нашей бригаде, имел синей мундир, [3–]подобен шведскому,[–3] и стоял подле нашего полку на левой руки. И как по нас пехота шведская, бывшая у лесу на их левом крыле, стали стрелять, от чего кони помялись, и велели нам прочь отступить, а на наше место привели гвардию. В то время генерал-майор князь[3] Волконской с оным Новогородским полком пришел между шведы вперед, ибо конница шведская от пушек из линий уступила, наш же подполковник, не усмотря того в дыму, пошел також [3–]меж нашей и шведской пехоты.[–3] И как дым и пыль приподнялися, увидели они полк, противо нас стоящей, и, не усмотря знаков, думая, что шведы, тотчас хотели[10] на них напасть, и некоторыя роты стали стрелять. Что увидя, [11–]оной генерал-майор[–11] прислал сказать, и тако удержал; однако ж от стрельбы не без урону учинилося.[–9] [12]

220. В [13–]списке Раскольничем, Голицынском[–13] [a] и Хрущова написано: Ярослав 38, а в других [14–]23 лета;[–14] а крещение по сему летописцу 988, [15–]и так[–15] Ярослав во время крещения был бы токмо двух лет; но взирая на так многое число меньших ему братий, которые при крещении показаны, то явная ошибка, о чем, н. 156, изъяснено, что он при крещении был 12, а в Киев пришел 38 лет. [3–]В манускрипте Оренбургском положено рождение его 972; он[16] при сем случае был 34 лет написан.[–3]

221. Стрыковский, кн. 5, гл. 5; Святополк просил Болеслава о помощи; Болеслав же ему обещал и, собрав войско, иде, колико для посажения его на Киев, толико для возвращения взятых Владимиром городов Перемышля, Червени и других. Но паче чаятельно, дабы, братию поссоря междуусобною бранию, Русь привести в безсилие. Сию же победу над Ярославом Болеслав не был в состоянии собою с одними

[17]–поляки приобрести,–[17] ниже смел дерзнуть, но просил цесаря Генриха о помощи и улучил, как Дитмар, кн. 7, хвастанье Кромера и пр. посрамил, сказуя, цесарь Карл[18] Болеславу польскому противо Ярослава рускаго, которой сильно в Польшу нападение учинил, помощь дав, принудил Ярослава уступить. Готтофред, Хроника, 1015 год.

222. Хотя Бароний из Дитмара сказует, якобы Володимир на дочери Болеслава женат был, [3]–н. 197,–[3] но оное весьма неправо, и о том как руские, так и польские писатели не упоминают; [19]–но видно,–[19] что сын Владимиров Святополк женат был на дочери[20] его, ибо новгородская Степенная сказует: «Иде ко отцу своему Болеславу», которым часто тестя именуют. Равно же и о Святославе, брате его, написано: «Бежа во Угры ко отцу своему». По чему видно, что и Святослав женат был на княжне венгерской, хотя того точно нигде не обретаю. Что же Кромер о Болеславе сущую ложь и враки внес: 1) якобы, въежжая в Киев златыми вратами, выняв меч, оные разрубил; тому быть нельзя, ибо они построены после того Ярославом, они же из твердого камня были, да государю, а паче же дружески пришедшему неприлично, разве какой бы пьяной поляк то учинил; 2) якобы на устии Сулы три[21] столпа железные поставил, то явная ложь; не говорю о том, что тогда так много железа и мастеров[18] не было, как и доднесь в Польше ни одного завода железнаго нет; устье же Сулы от Киева неблизко, место тогда пусто, и от печенег небезопасно было[22] ему с 200 верст с войском идти; 3) что до Владимировых дочерей касается, то оной поляк непристойное безумство на короля своего клевещет, ибо иныя чрез его посредство зговорены были за королей богемскаго и венгерскаго, за которых и выданы; 4) он же наврал два прихода Болеславовы в Киев, в чем Стрыковский правильно сомнение наносит тем, что руские о том не пишут, а польские зачали писать поздо и брали из руских летописцов; но разве он Болеслава втораго приход смешал, которое [3]–по многих летах–[3] после сего случися. Все сие самохвальство польское за правду или ложь почесть остается на разсуждение каждаго, но безпутство Болеслава в потерянии войска и граблении в пути городов более роскошному и неосмотрительному, нежели трезвому и благоразсудному, государю прилично.

223. [23]–Н. 165 сказано, Владимир взял от поляк червенских градов, по именам же Червень, Перемышль, Белжа, Свенигород, чаятельно, что и Радом к тому причислен; ныне в оной Червонной Руси Львов, Галич, Белжа и Перемышль знаемы, гл. 44.–[23]

224. Стрыковский сказует:[24] «Ярослав победи Святополка на реке Ольте [2]–и возвратися–[2] к Киеву, а Святополк бежа в Брест к наместникам Болеслава; оттуда же иде к королю в Гнездно, хотя помощи просить, но в пути, незапною болезнию поражен, умре». Здесь Стрыковский разумеет Брест не Литовскую, которая тогда под властию рускою была, но сия Брест в Малой Польше. [3]–Пустыня же Боиорская древле знатна была, гл. 13, н. 2.–[3]

[К главе 8-й]

225. Сия грамата, содержащая в себе закон, находится в древнем Новогородском Иоаннове летописце;[a] и хотя его Ярослав тогда дал, но он весьма древний, а к тому после от себя прибавил, как в предисловии онаго пространнее[1] показано. [2]–Оныя я, изъясня, присовокупил к сочиненным после законам и отдал в императорскую Академию наук.–[2]

226. [3]–Новгород, по обстоятельству явно, что Великий, токмо сумнительно, что Ярослав из Киева в 7 дней догнал; может, по выходе Брячислава из Новаграда Ярослав его перенял.–[3]

227. О княжении Тмутараканском, как в историях руских обстоятельно мест или урочищ не описано, а в давныя времена не знающие пользы исторической, имена народов и земель оставя, по новопостроенным городам пределы[2] именовали, [4–]прежние в забвение предали,[–4] что и с сим учинилось; а потом писатели, не зная, где его сыскать, в[5] неприличных местах сыскивали,[6] а именно: в истории Новогородской и Степенной книге кладут Астрахань[7] вместо Тмутаракань,[8] которое нимало неприлично, ибо руские так далеко по Волге не владели и не знали; Астрахань же[9] старее Киева, ибо Птоломей в тех местах кладет народ астурканы.[10] Профессор Байер в Азовской истории Темрук, лежащей противо Керчи, Тмутаракань мнит, где тогда жили половцы; [11–]иные в Крыму Торокун град вменяют. Но все с обстоятельствами не согласуют. Преученый архиепископ Прокопович мнил быть в Литве Новгородок, но равно недоводно. По всем же обстоятельствам видимо, что сей град был в княжении Рязанском: 1) Стрыковский на некоих местах кладет Тмутаракань, а в других списках тоже Рязань; 2) Святославовым сынам, Ярославу и Святославу, досталось Тмутаракань, но они писаны князи рязанские; 3) один знатной дворянин сказывал мне, что в верховье реки Прони есть запустелое городище и неколико здания каменнаго видно, имени же никто не знает; то мню, что сей Тмутаракань был; ибо оное принадлежало ко княжению Черниговскому, к нему же и Муром, как ниже точно сказано, н. . .[–11]

228. Выше показано, н. 137,[12] что косоги народ был в Молдавии и переведены в Русь, но где поселены, не показано. [13–]Хотя мнится,[–13] что Мстиславу из Тмутаракани за Днепр в Молдавию или за Киев идти было далеко, [14–]но тогда легко воюющим все было не далеко, или, может, тогда косоги с печенеги, яко единородными, около вершин Дона перешед, обитали.[–14] Имя же сие или подобное ему не помню, кто бы из древних упоминал. Байер в Истории Азовской мнил быть козаки, но неправо, понеже козак имя татарское, значит беглец или отпадший, и первые козаки,[2] зброд [2–]из черкес горских,[–2] в княжении Курском в 14 сте явились; где они [15–]слободу Черкасы[–15] построили и под защитою татарских губернаторов воровством и разбоями промышляли; потом перешли на Днепр [16–]и город Черкасы на Днепре построили[–16] при царе Иоанне I в 16-м сте. С Вишневским князем Михайлом они на татар воевали и город на Хортице острове построили, а вскоре, перешед на Дон и в прочих местах поселясь, от зброду и беглецов умножились. [2–]О имени же черкес, что оное от Египта в Кабарду, а оттуда в Русь перенесено, я в Лексиконе руском[17] пространнее показал.[–2]

229. [4–]В разделении детей Владимировых, н. 191. Чернигов дан был Вечеславу, а здесь Мстислав взял оный, Вечеслава же не упоминает, потому видно, что он прежде умер.[–4]

230. Болгары волские были народ домовитой, в купечестве и торгах в сей стране первенствующий, как в сей Истории на многих местах является; и как владение их было в пажитях плодоносных, то они житами изобильствовали и ре однова Русь во время глада довольствовали, о них же, н. 16, 173, 208 и гл. 25,[18] показано.

231. [4–]Якун, князь варягов. Байер мнит Иакова, сыня Олая, короля шведскаго, шурина Ярославова, гл. 32.[–4]

232. Городец часто упоминается, и, видимо, что был не далеко от Киева; иногда. видится, Вышегород, а иногда Юрьев разумеет, усть Остри, [19–]н. 192; а в 1151 году о разорении его объявлено, но, кроме сего. Городец в Белой Руси, ныне Бежецк Верьх.[–19]

233. [4–]Знамение на небеси, какое, не объявлено, а Ликостен сказует комету, виденную чрез 4 месяца.[–4]

234. О переводе ясов из Молдавии первое сказует, н. 136; [2]–о косогах–[2] н. 137, здесь же точно кладет их поселение на Росе. Хотя они были рода сарматскаго, а козары [20] славяне, н. 23, однако же они от общаго обитания после [21] черни клобуцы [22]–и берендеи, или берендичи, может, от имени князя их именованы.–[22]

235. Юрьев Ливонской ныне Дерпт именуется; построил его Ярослав в свое имя [23]–Георгий, или Юрий.–[23] Суть еще два города в Руси сего имени: яко Юрьев Польской и Юрьев Повольской, третий был близ Киева, н. 232, в котором была епископиа.[24] Но что до Ливонскаго касается, то оной безспорно, и вся Эстландия и Лифландия тогда под властию рускою была, о чем [25]–в гл. 31.–[25] Миллер, Древности руския, стр. 115, и Кельх [6] в Лифландской хронике, стр. 66, именует его Юрьев, или Дерпт, которым руские владели прежде 1223 году, [26]–и граница руская простиралась до Мемеля, гл. 17, н. 25.–[26]

236. Болеслав Храбрый умер по польским хроникам 1025 году, но Нестор, мню, воспоминает токмо учинившееся по нем сего году в Польше смятение, о котором Кромер в 1034 году сказует.

237. [27]–Иоаким есть первый епископ Новаграда, о котором, гл. 4, показано, что писал рускую историю.–[27]

238. [28]–Железные ворота ниже точно сказует в горах Сибирских, их же руские Пояс каменной и Великий камень, а татаре Урал именуют. Греки и римляне именовали Рифеи, гл. 12, н. 26 и 40[?]. Но какие здесь врата железные кладет, неизвестно, а паче мню, слыша о Дербенте, его же турки именуют Темир капи, т. е. Железные врата, арапы — Алабуал, о чем Байер в Комментариах Академии наук Санктпетербургской, части I, пространно описал.–[28]

239. [4]–Югры, или югдоры, по их наречию народ сарматской, жившие по реке Югу и Двине, о которых Страленберг неправо мнит, якобы гуны от них произошли. Они имели града и князей владеющих, много новогородцам противилися, но, наконец, побеждены и под власть новогородскую приведены; после великими князи у новогородцов отняты.–[4]

240. Грамота судебная приобщена к древнему закону, данному в 1019 году, н. 225. О грамоте же уставной о податях, в которой, новогородцы сказуют, о вольности их написано, видим, что [29]–великие о ней споры были,–[29] и князь великий Иоанн Васильевич оную, [30]–яко подложную, облича, истребил;–[30] но удивительно, что с нея списка нигде не находится.

241. [4]–Сия победа на печенег не едина, что писано выше; особливо, что о церкви Софийской вне града сказует, оное Иоаким, гл. 4, н. 32, сказует вероятнее, что княгиня Ольга построила, а Святослав разорил.

242. Монастырь святыя Ирины, мню, во имя жены его Ингегерды, или Ирины, как и во свое в Новеграде Юриев монастырь построил, и многие князи чинили, как выше о Оскольде, н. 63, и ниже, н. 257, показано.–[4]

243. Сие есть весьма хвалы достойное, еже Ярослав устроил монастыри и у церквей попы умножил, положа им урок, или должность, учить людей слову божию и закону. Стрыковский же и Страленберг яснее о сем из летописцев руских сказуют, что Леонтий митрополит Владимиру [2] представил по уставу Константина Великаго, еже черницы на то токмо [31] устроены, чтобы возрастных в церкви во [32]–время молитвенное,–[32] а юных [33] во училищах письму и закону обучать, и для того им довольное к содержанию жалованье [4] определил. Но сие в Греции, как видимо, не долго стояло, ибо монахи, получа [34]–многие доходы,–[34] в праздности жить начали, как Бароний в 1148 году сказует, еже Мануил царь для сего все доходы у монастырей отнял. [2]–У нас науки до

нашествия татар довольно умножились, но по нашествии Батыеве совсем угасли, а монастыри от учения отстали.-2 Царь Иоанн Васильевич, видя сей в государстве великой вред, 2-в 1551 и 1581 году-2 имел[35] соборы, на которых все, 2-а паче на последнем,-2 как духовные, так и Сенат, сентября 15 дня, ссылаяся на уложение [36]-деда своего Иоанна Великаго,-[36] подписалися, что впредь 2-к церквам-2 вотчин не давать, а которыя противо прежним указом даны, те возвратить, о чем и в печатном уложении подтверждено, но мало было сохранено. Не меньше сего и наипаче безсмертныя славы и пользы Росийския умножитель Петр Великий и сущий отец отечества о введении добраго порядка в монастырях, о умножении училищ и о употреблении на оных туне гиблемых надмерных монастырских доходов уставом духовным и указом 1724 года и другими изъявил; но нечаянная и всей России во веки с плачем воспоминаемая смерть сего монарха возпрепятствовала, что в совершенной порядок не пришло, [37]-о чем в гл. 48 пространнее.-[37]

244. 4-Обладание Литвы Владимиром в некоторых манускриптах пропущено; но сие тогда иностранным известно было, гл. 17, н. 29.-4

245.[38] Стрыковский сказует поход Ярославов в Польшу, первой обще со Мстиславом, другой 1034 по смерти Болеслава[39] польскаго, тако: «Ярослав прииде с войски ово на конях, ово в лодиах по Бугу в Мазовию и множество городов огнем и мечем сокрушил и пленил, а грады рускими населил и с великою корыстью возвратися. 1041 король Казимир, венчався на королевство Польское, учинил примирение с Ярославом и для лучшаго укрепления дружбы поял сестру Ярославлю Марию, рожденную от царевны греческой Анны, Мария же прият римской закон, и дали ей имя Доброгнева; она 2 принесла от злата[40] и бисера многое богатство, а Казимир взятые Болеславом грады и плен Ярославу возвратил, а Ярослав обещался ему противу немец, мазур, чехов и прус помогать». А Кромер сказует, что Ярослав, пришед, все Подляшие овладел и мазовшаны раззорил; о Марии же жене Казимировой н. 248.

246. [41]-Емь, иногда ямь, разумеет народ на северной стране Ладожскаго озера от Корелии даже до Двины; северные писатели именуют их бярмии, зри гл. 29.-[41]

247. 4-Имгоф в Исторической сале, в житии Константина Мономаха. в то же время пишет тако: «Владимир, король руский, с несколькими 1000 кораблей пришед, оступил Константинополь, не хотя никакого мира и союза, предлагаемаго от грек принять; но его войска частию от бури разбиты, и мало их в домы возвратилось». Прежде же в житии Василия II, брата его, сказует, что он болгар, с 15 000 человек пленя, ослепил. И сие, мнится, смешано. Он же нигде творцов, откуда брал, не показывает, то, чаятельно, в греческих историях яснее находится. Готтофред в его Хронике обоих сих императоров жития кратко описал, и о сем ничего не упоминал.-4

248. Стрыковский сей брак кладет, 4-как выше сказано,-4 в 1041 году; токмо он в годах много грешит тем, что часто два или три дела разных времен в одно слагает, как и сие с коронованием, следуя польским летописцам. У Владимира же 2-I по руской истории-2 было две дочери, большая Предислава за Болеславом III богемским, другая Прямислава за венгерским Ладиславом [42]-Плешивым, н. 222,-[42] от которой дети Андрей и Левента[43] рожденные,2 в Руси воспитаны, как Кромер показует, а сия Мария меньшая.[43]*

249. Крещение мертвых хотя в древней церкви во употреблении было. о чем в книге о поливательном крещении архиепископом Прокоповичем [в] показано, но можно ли сие за крещение почесть, не знаю; ибо слова спасителя Христа: «Всяк иже веру имеет и крестится, спасен будет, а иже

не имать веру, осужден будет». Марк, гл. 6, стих. 6; [44] а как сие вразумительно, что мертвый веры иметь не может, убо крещение его не полезно. Еще ж [45]–по учению церковному крещение есть очищение наследнаго греха Адамля, наследие же онаго касается более души, которой [46] уже нет, и тело не чувственно. Следственно, ни тело, не чувственное суда, ни душа, не присутствующая телу, воздаянию не подлежат, разве обще греху и добродетели участны.–[45] [47]–Но от жития Ярополкова видно, что христианской он вере не был противен, но христиан защищал и житием был кроток, за что власти с жизнию неповинно и лишился, н. 150, гл. 4, н. 40.–[47]

250. [48]–Яйно в некоторых манускриптах испорчено и язвено положено, не разумея, что оное значит; сие есть сорочка младенческая, древнее имя от яица, ибо сие есть внутренной пузырь, в котором младенец лежит, и всякой имеет, но не всякой с собою его выносит, а более остается при месте и со оным выходит. Зри в книге: Школа повитушек, часть I, гл. 19. Дион, О рождении человека, кн. I, гл. 14. Но что он его злым для того именовал, оное суеверно; многие ныне от суеверства, мня для того быть щастливыми, при себе носят, как мне памятно о казненном Вилиме Монсе, что оную при себе носил.–[48]

251. Строение [49] Новаграда в манускрипте Волынскаго прибавлено. Сие разумеется о литовском Новогородке, но паче мнится о Северском; ибо с сего времени о нем упоминаться началось, [50]–и Ярослав в сие время в Великом Новеграде не был, как и о строении церкви Владимиром,[51] а не Ярославом утверждает.–[50]

252. [2]–О победе на мазовшан польские историки [33] Бельский и Гваг-нин [г] пишут, что их Казимир побил, а князь мазовецкий Моислав ушел в Прусы и тамо повешен, но Стрыковский согласно с рускою.–[2]

253. Бискупля [52] улица именована, может быть, от того что на оной особливо любчане, яко подвластные бискупли, жили, как и мать [53] Владимирова от славен любчан была, н. 141, гл. 40.

254. [4]–О верхах, или главах, на церкви благоразсудному говорить бы не о чем, но нашлись безумцы, которые в сем таинство заключают. Первенствующая церковь по Христе до IV ста нигде храмов особных не имела, но токмо со знаками; по получении же Константином свободы, кумирни с бывшими на них знаки в христианские церкви обратили, и, строя новыя, в различие от прочих домов главы и кресты стали ставить и всюду имели долгую единую главу, а по великости храма делали по нескольку для украшения и никоего знаменования в том не разумели, как в Москве древния церкви все были единоглавны, разумея, что глава едина церкви Христос, Ефесянам, гл. 5, ст. 23, Колоссянам, гл. I, ст. 18, и все христиане тако имеют. Патриарх же Никон велел главы, где было одна, сломать и зделать по пяти, толкуя: средняя знаменует Христа, а прочие 4 евангелистов, но суще среднею и вышшею себя, а оными четырмя четырех греческих патриархов изобразовал. Противно тому безумные раскольники как Никона, так и церкви со многими главами поносят и за противобожное почитают, но какия знаменования сии безумцы изобретают, что Андрей Боголюбский построил 7 глав, а во Иерусалиме сказуют 23 верьха.–[4]

255. [54]–О браке Ярослава с Ингегердою, или Ингредою, Байер в Комментариях Академии и Миллер в переводе Несторовой летописи достаточно из северных писателей показали, гл. 17,[54]* 32. Я же здесь из сказания Миллерова упомяну. По сказанию Стурлесона, Ярослав имел жену Ингегердис, дочь Олова, шведскаго короля, от сея родилися Ярославу три сына: Вальдемар, Визивальд и Гольт да дочь Елисафа, выданная потом за Гаральда, короля норвежскаго. Гибнер [а] в Табели име-

нует ея правильнее Елисавет.–54 Бароний из Адама Бременскаго в 980 году, кн. II, гл. 18, сказует: «В Дании Свен по смерти Эрика, короля шведскаго,4 поял жену его, она же имела сына Олова; сей Олов был потом король шведский,55 поял жену славенску, именем Эстриду, яже роди сына Иякова, 56–н. 231, и дщерь–56 Ингреду, обрученную потом королю рускому Гурлеву».57 Сие точно 58 о Ярославе с норвежским согласует. По руским историям, на ком он женат был, не показано, 4–токмо о кончине ея. Она же, мню, Ирина именована, н. 242.–4 А о детях его именно писано, что имел 6 сынов: 1) Владимир, 2) Изяслав, 3) Святослав,59 4) Всеволод, 5) Вечеслав, 6) Игорь или Юрий; в Новогородском прибавливают 2 дочери: Елисавету и Анну, токмо за кем были в замужестве, того не написано. Гибнер показует, Анна была за королем французским Генриком I, Елисавет за Гаральдом III, королем норвежским; и хотя сих детей норвежской историк не всех, но, переменяя, несколько имен написал, которое ему, как чужеземцу и в отдалении сущему, недивно, однако ж все сии дети Ярославовы одной матери, как Ярослав при кончине им всем говорил: «Вы есте чада одного отца и одной матери».

256. Нестор сказует о мощах Антониевых, еже бы им быть в пещере, но по Патерику их никогда не обретено, и где лежат, неизвестно. Из сего 60–паписты хотят–60 утвердить, якобы киевская церковь под властию папежскою 61 была, и сказуют, якобы он в Риме умер, и показуют тамо гроб его; но 4–сие только польские писали, а в римских не находится, в чем–4 Петр Могила,e собратель Патерика, довольно 62 им противоречит; о летех же его во уединении в древнейших 8,63 а в 64–иных 40–64 положено, что неосторожностию повреждено, и последнее со обстоятельством сходно быть не может.

257. 4–Монастырь святаго Димитрия Изяслав построил в свое имя, ибо ему другое имя Димитрий было, как ниже показано. Сие и по нем во многих в употреблении было, яко Оскольду церковь Николая, н. 63, Владамир I в свое имя град Василиев, н. 203, Ярослав город Юрьев ливонской и на Новеграде монастырь Юрьев построил; Всеволод I — монастырь Феодоров, Владимир II Мономах — монастырь Андреев, Всеволод III — град Дмитрев и проч., по которому имена при крещении данныя хотя не упоминаемы, но по сем знать можем. Монастырь же сей ныне есть ли, мне неизвестно.–4

258. О создании 65–монастыря Печерскаго–65 и о житии в нем преподобных отец сей Нестор и по нем иные 66 писатели 67 оставили довольное описание, которое Петр Могила, митрополит киевский, собрав во едину книгу, именуемую Патерик Печерский, издал, в ней же и о принесении устава из обители неусыпаемых Федора Студитскаго написано. Сей устав о молитве и пении церковном, якоже и о пище сначала был токмо в сем монастыре употребляем, а потом по изволению архиереев и в другие монастыри, наконец, и в 68–мирские церкви–68 введен во употребление; 2–ибо часы повечерий и полунощница уставлены во обители неусыпаемых для того, чтоб попеременно монахи непрерывно пение в церкви отправляли; а в мирских сего не было, как от истории церковной довольно видимо.–2

259. Зде Нестор о себе точно то сказует, что о нем в Патерике от Нифонта написано и что сего 2 монастыря начало имело в 1051 году, но когда Нестор в монастырь пришел, того не видно, токмо при Изяславе I 69–и при игумене Феодосие, определенном на место Аврамиево, переведеннаго в Димитриев монастырь. Естьли же монастырь оный построен 1055, то Нестор не прежде пришел 1056, а родился в 1039 году.–69

260. Всеволод I, четвертый сын Ярославов, женат был на дочери Константина Мономаха, о чем в Степенной точно, но[70] имени ея и когда брак был, не упомянуто, а надлежит искать по греческим.

261. Сего года суббота 1-я поста была 19 числа, а неделя 20, ибо пасха была апреля 3 числа, [2]–и тако видно, что в ночи субботы на неделю скончался.–[2]

262. В Степенной Макариевской* написано, Ярослав по некиим летописцам жил 66 лет; чему и Никоновской согласует, но в прочих всех древних летописцах 76 лет, о чем н. 151 и 220. Писатель же Степенной лета Ярославли уменьшает; видно, что ошибка брака [71]–отца его Владимира–[71] причиною была, чему и Никон, не разсмотря, последовал; но подлиннее Ярослав родился 978 году.

[К главе 9-й]

263. От других Владимировых детей на [1]–княжениях,–[1] кроме Полоцка, нигде не осталось; а понеже в разделении сем Ростова [2]–и Суздаля–[2] не упоминает, что, может быть, кто-либо еще из племянников Ярославлих был или Ростовское оставлено [3]–внуку Ростиславу, сыну Владимирову, которой тогда был–[3] в Новеграде; Тмутараканское же княжение и Муром за едино с Черниговским кладет, а понеже оно более других, того ради другаго сына из Владимира в Чернигов перевел, а Святослав сына своего Ольга в Тмутаракани посадил, н. . . .[4]

264. [5]–Посадник от посажения то же, что наместник, от государя с полномочью определенный для правления; но когда новогородцы в безпутство своевольства вдались, тогда стали посадников сами определять, свергать и убивать; своевольству же тому причина безпутное разделение детей государских, гл. 45.–[5]

265. Половцы народ сарматской, [6]–сами себя именовали куманы; остатки угров, перешедших в Венгры,–[6] жили по Куме, Дону и Донцу; последи перешли к Днепру и, за Днепр переходя, на Болгарию и на Грецию набеги чинили.[7] Что же сказует первое их сие пришествие на Русь, то, может быть, что их перво под именем печенег упоминал. [8]–Греки их именовали певкини, или пеучини. Венгры именовали их хунеры, и с сего времени печенег уже не упоминают.–[8]

266. Сей город где[9] был, в Эстландии или Лифландии, по Истории Келхиновой не видно; мнил бы я, Сонненбург в Езеле, токмо не близко; а понеже руские историки, от греков научась, все города, переводя, именовали, то и сыскать трудно; разве по знаменованию от их языка доискаться можно.

267. Голяды что за народ и где был, неизвестно; Стрыковский [10]–хотя голядов–[10] народ в Литве упоминает, да где места, не означил; [11]–может, те же голинцы после названы в Литве.–[11]

268. [12]–О торках в гл. 16 показано, что жили меж Днепра и Буга и по Ингулам; здесь же видно, что они, с половцы смешався, имя свое оставили, ибо мало их, кроме поселенных в Руси, упоминается, н. 137, 152, 171. Бароний в 1065 году сказует, на восточной стороне Дуная народ узоры весьма сильны, которой на болгары и грек в 600 000 нападение учинил, но вскоре гладом и мором погибли; и сие не иначе, как о козарах, которых переводчик или Бароний сам иногда турки 893 и 973 годах именует; узоры же от реки, чаю, Днепра, которую турки Узы именуют, гл. 16, н. 27.–[12]

269. Ссолы, [13]–иногда и польские упоминают народ в Литве сусолы,–[13] но где подлинно жили, неизвестно; по дани же положенной, видимо, что народ немалой; а паче, мню, близ[6] Прус [6]–и Курландии, что ныне зо-

вутся самогиты, или жмудь,–6 которые иногда 6 суома именованы, как Стрыковский показует. И сим ко Пскову приход способен.

270. Течение Волхова вспять по Истории Новогородской весьма недивно, что и в наши времена не однова приключилось; мнится, от того, что выше порогов льдом запирает, и как вода из озера в Волховец сильно течет, то Волхов за теснотою льда, убраться вдруг не могуще, обращается в Ильмень; и хотя б в Ильмене надобно тогда от текущих в него немалых рек воде быть несколько выше, но для великости сего озера и краткости времени едва может ли велику разность показать, которое искусному весьма б в такое время надлежало приметить обстоятельно; 6 что же из того, власно как из затмений планет, комет 6–и прочих чрезвычайных приключений,–6 суеверные кладут провещательныя 10 примечания, оное по тогдашнему состоянию недивно.14

271. В разных летописцах 15–не токмо наших, но и в чужестранных–15 древних сия комета в годах не равно положена: в некоторых 1063,16 Бароний же или паче Скарга а в 1066 сказует: явися комета с долгим хвостом и бысть видима 20 дней. 6–Ликосфенес сказует комету 17 виденну в день пасхи и потом 14 дней, а прежде оной в 1063 комету же.–6 Сие. может, едина, но что в годах разница, оное, может, списыватели погрешили.

272. 5–Сей басне подобную индейцы имеют, что некоторому их святому Раму за великое преступление бог положил в наказание: на лице его учинились несколько детородных удов женских, и едва он избавление испросил; но в знак вечныя памяти повелел им бог всегда знак оный на лице краскою класть, для того они каждодневно шафраном меж бровей намазывают полоску.–5

273. Снедаему солнцу 5–от змия.–5 Сие суеверие у калмык, может, от китайцов прильнуло; ибо в Истории калмыцкой 6 сказуется, что есть змий великий, который луну и солнце поглотает; но когда ударят в бубны, и он, услыша звон, оставляет; ученые же и у них правильно читая в календарях 6–наперед о затмениях показывают и точно сказывают.–6 18

274. 19–Здесь косогов не инде, как в Валахии, разумеет, точно с ясами купно кладет, и ясы, может, от града тамо и ныне знаемаго именованы, гл. 14, н. 61. У древних обычай был от градов народы преименовать. Но выше, н. 228, косогов кладет в вершинах Дона. Сие греком дало причину Ростислава, опасаясь, плутовски умертвить, а корсуняне, яко соседи ближайшие, опасаяся на себя мщения, онаго злодея убили. О сем же Ростиславе в нескольких списках положено, якобы он из Тмутаракани; но оное явно погрешено, ибо выше показано, что Святослав у него Тмутаракань отнял, и дети Святославли остались наследственно в Тмутаракани, Резани и Муроме, а Ростиславли в Червенской Руси имели владение по Днестру и Дунаю. О княгине его в одном древнейшем манускрипте Раскольничем сказано, что венгерская, но чья дочь, не показано, а в других всех пропущено, но обстоятельством уверяется, что дети его с венгерскими королями свойство имели.–19

275. 20–Полоцкие всегда искали Новград у великаго князя отнять, но более сами от того вреда имели, как в сей и в третией части довольно того примеров находится.–20

276. 5–Многие данную роту неприятелям ни во что вменяют, но еще того богопротивнее, когда видим, что папы римские учат и за добродетель поставляют, еретикам или противникам их мнению данной роты не держать, что и магометане равномерно противно закону божию учат; но видим из самой древности, что в язычестве несодержащие своего обещания от бога наказаны, и никогда сие злодеяние без отмщения не оста-

валось, о чем особливо у Геродота, Тита Ливия и других языческих писателей многие примеры находим. Сие же наипаче, что единородному и единокровному Изяслав преступил, за что после достаточно от бога наказан.–5

277. Болеслав II, сын Казимиров, на королевство возшел 1059, умер 1091.[21] Он женат был на княжне руской Вышеславе, дочери Святослава, Кромер же именует ея дочь Вышеслава; токмо тогда Вышеслава в руских князех, 5–кроме полоцкаго,–5 не было, он же в пришествие Изяславле к Киеву вместо Всеслава называет Вышеслава; и естьли бы Всеславля дочь была за Болеславом, то б он на тестя не помогал, как после тому ж Изяславу противо Святослава ни для его даров, ни для повеления кесаря и папы помогать не хотел.

278. О сем приходе Болеслава польские писцы едва не все во обстоятельствах разны, но все пустым хвастаньем преисполнены. Стрыковский, почитай, согласно с рускою, написал, но, чтоб Изяслав по деревням поляков велел побивать, не упоминает и пишет, что король и с войски в роскошности зимовал, а весною, одарен богато, сам и войско его возвратилися, кн. 5, гл. 3. Может же быть, в празности[22] упражняющихся от жен и дочерей или иных насилий хозяева побивали, что везде своевольным и пияницам приключается. Кромер же, Длугош, Гвагнин, а наиболее Бельский, о сем обстоятельстве польское хвастанье изъявили и один другаго тщился перелгать, 6–смешивая с сею приход Болеслава перваго, как н. 222. В немецком Лексиконе историческом, в 23–житии его,–23 Болеслава II скверныя дела, яко насилие жен, мужеложство, пиянство, грабительство и пр., описано, для котораго такого гостя с нечестию бы выгнать не стыдно.–6

279. 5–Всеволода первая княгиня скончалась 1067, и хотя о браке не показано, но по сему явно, что он вскоре женился, которой имя после объявлено Анна.

280. Сие по разсуждению вышеобъявленному, н. 243, показует, что Всеволоду I при крещении имя дано было Андрей, что в древнем списке Ростовском точно положено.–5

281. 24–Снятин и Ростовец города по Суле, выше Любна, Владимиром построены, н. 192. Впрочем, я не все города, реки и прочия урочища в сей Истории толковал, дабы примечания не умножить, но в Гражданском лексиконе,в колико удобно, древния и настоящия все описал, где желающий сыскать может.–24

282. Здесь Нестор сказует[25] о некоих волхвах, или обманщиках, с пространством, частию сумнительно, частию к истории не касается; того ради я зде[26] сократил, а в конце обстоятельно положил. 27–Сие недивно, что тогда народ, не имеющий довольнаго ума и просвещения, таким безумным басням или паче сущим вракам верили; но удивительнее видим ныне, сколько есть суеверных, которые безумных ханжей или пустосвятов расказы и враки паче святаго писания и учения мудрых людей почитают, яко то именующиеся староверы или, паче сказать, пустоверы; христовщина какой-то был безумной и мерзкой закон, славный пустосвят и плут Андреюшка и другие, не говорю о подлых, но знатных жен и мужей суеверных сколько в безумие привели и к своему богомерзкому соборищу[28] приобщили. Я сие не пишу во обличение и поношение впадшим в такия мерзости, ибо они могли уже или могут покаяться, но паче для тех, которые впредь таковых ханжей услышат расказы, чтоб себя от вероятности остерегли, а паче прилежали ум свой святым писанием, в нем же мы верим живот вечный приобрести, и вольными науки просветить, и не токмо себя, но и других от таковых падений охранить.–27

283. [1–]Било и клепало едино. Прежде употребления колоколов были у церквей для созывания на молитву доски железныя, прежде не очень долгия, но широкия, потом деланы узкия, вершка два или полтора шириною, а длиною от 3 до 5 аршин, и гнуты дугою, от которых по ударении молотком звон происходил; по употреблении колоколов они до времен наших у многих церквей находились, и ныне еще в некоих монастырях есть, в которые прежде звона колокольнаго звонят.[–1]

284. Сии послы откуда были, хотя не сказано, но следующее изъявляет, [1–]что кесарские или[–1] от марграфа бранденбургскаго Удона, за котораго Изяслав дочь свою Параскеву выдал; и хотя написано за князя Моравскаго, но тогда в Моравии князей не было, а было владение Польское. По немецким же историям была она за марграфом [2–]бранденбургским Удоном, но писец, не разумея,[–2] вместо марграф моравской князь именовал; оная ж княжна в немецком [3–]Адельгейт и[–3] Пракседис именована, что недивно: ибо тому имеем пример, что Стрыковский княжну полоцкую Параскева и Пракседис именует, сия же от немец Адельгейт или преизящество именована; [1–]и хотя княжна руская, но чья дочь, не объявлено.[–1] Супруг ея умер 1085-м, а она 1088-м обручена Генрику, кесарю[4] римскому, умерла 1095-го. А понеже Стрыковский сказует, в Риме святая Пракседис княжна руская, то, может быть, сия; [3–]однако ж в Лексиконе папежских святых ея нет.[–3] Бароний в сем же 1095-м[5] сказует, папа Григорий седьмый пишет к Болеславу польскому, дабы руссам возвратил, еже отъял, и мир с ними учинил, объявляя причину, еже Дмитрий сына своего к папе прислал, принося царство свое Петру, дабы от рук его имел и клятвою утвердить обещал. Зде сумнительство: 1) Дмитрия князя[6] не упоминается, но, видно, Изяслав именован Дмитрием, что [7–]доказуется построенным от него монастырем святаго Дмитрия,[–7] как тогда все по два имена имели, и его дети: Ростислав — Василий, Святополк — Михаил и пр. именованы; 2) Болеслав ничего от Руси взятаго не имел, но более руские ему в войнах помогали, и видно, что о возвращении Киева разумеет; и как Готофред в Хронике сказует, что сын Изяславов с великими дарами у кесаря был, то и послам кесарским по прозьбе Изяславлей увещанию папы причина быть могла.

285. О сей войне поляков с богемцами Бельский и Гвагнин пишут, не показуя года: король Болеслав весною, собрав великое войско, пошел на Вратислава чешскаго; Вратислав же, бояся, чтоб братия его на него не возстали, послал братьев своих и вельмож просить о мире. Болеслав же, взяв убытки, возвратился и пошел на Прусь; тогда же брат Вратиславов Яромир епископом пражским учинился. Богемский Гагеций 1074 пишет,[1] что Вратислав, услыша о Болеславе, местечко Греч[8] укрепил, и Болеслав, вспомня свойство и Вратиславлю невинность, возвратился и пошел на венгров, а о руских никоторой не упоминает. [3–]Стрыковский точно сказует, что Владимир и Олег в помочь приходили, но о мире не объявил. Гвагнин [9–]в годах весьма[–9] погрешил. К тому же[–3] обстоятельства сказанныя довольно являют, что Несторово сказание вероятнее; равномерно ниже о приходе Изяслава Бельский и Гвагнин пишут, якобы Всеволод от Болеслава побежден, а Стрыковский пишет, Винцент Кадлубок, Длугош, Меховий и Бельский объявляют,[10] якобы Всеволода победили, но руские доказательнее в том не согласуют, и Всеволод, помирясь с братом, Киев уступил, кн. 5, гл. 4. Сия же ложь наипаче тем обличается, что Изяслав Всеволода благодарил за уступление Киева, что естьли бы с победою взял, не мог сего сказать, как при кончине Изяслава во всех манускриптах точно написано. [3–]Здесь же у Кромера, Гваг-

нина и Бельскаго есть в житии Владиславли написано: в сие время русские отпали власти и послушания польскаго. [11]–Но руские–[11] безстыдныя их и безумныя враки сами обличают; когда о житии Владимира и сына его, а Изяславли отца дела упоминают, точно их упоминают [12] монархами; то как можно превратно подданными именовать, или они не разумели, что значит монарх и подданный. Они же сами показуют, что руских государей о помощи просили, чем сами свою ложь обличают.–[3]

286. [1]–О смятении поляк и изгнании Владислава польские пространно безпутство оное описали, что до нас не принадлежит.

287. Михаил Дукас, сын Константина Дука, а Роману Диогену пасынок, воцарился 1071-м, имел войны с разными, яко турки, болгары и кроаты, а паче с разными бунтовщиками; для того он папу о помощи просил, но Никифор, его воевода, согласуясь с турки, его в 1078-м престола лишил и постриг во Студитской монастырь, где он был 6 лет, и учинен епископом Ефеским, а умер во время Алексея Комнина.

288. О сем приходе Изяслава польские Длугош и Кромер, а из них Гвагнин ложь сложили, якобы Владислав Всеволода в битве победил; но Стрыковский правильно ложь ту обличает, что они, не имея своих историй, писали по руским, а в руских того нет. А и зде, кроме того, обстоятельства сие польское в разных обличают, что Изяслав брата Всеволода за уступку благодарил и ему противо племянников сам с войском в помочь пошел.

289. Емь что значит, выше, н. 246, показано, но здесь первое, а потом на многих местах Заволочье именует. Сие же звание от обстоятельства, а не существенное,[13] и значит за волоком или за лесами, как после от Пскова к Великим Лукам равномерно именует, где потом и город Заволочье построен, что же значит, зри н. ...–[1]

290. [14]–Сей Городец и Юриев едино, н. 192, 232, ныне Остр, зри ниже, н. ...–[14]

[К главе 11-й]

291. Сии козары, видимо, что подданные [1]–были, что–[1] изменою Олега поймав, в Греки отдали, а после в 1082 [2] году Олег возвратился в Тмутаракань, и оных именуя торками, казнил. [3]–И здесь торков переяславских упомянул;–[3] из чего явно, что они их разно именовали: видно ж, что в одном месте у одного торки или козары, у другаго берендеи или [4] черные клобуки, и сие последнее более в Никоновском, [5]–а в Голицынском берендеи, в Радивиловском–[5] торки чаще, [6]–а иногда учтивее торпеи именованы.–[6]

292. В сие время летописец никакого похода в Польшу не упоминает, токмо в 1076 в помочь противо чехов Володимир и Олег ходили, н. 285. Но Стрыковский из Кадлубка, кн. 5, гл. 6, в 1079 сказует: «Руские князи Владимир новогородский, Давид и Олег переяславский,[7] Владимир перемышльский и Ярослав Ярополкович луцкий, усмотря время способное, разделенными на четыре части войски вошли в Польшу во время короля Владислава Германа, брата Болеславова, и разоряли Польшу до Вислы,[8] огнем и мечем пустошили; но Болеслав Кривоустый, [9]–возвратившись, их в рознь и в безопасности идущих–[9] догнав, нечаянно нощию напал и победил, а добычь свою возвратил». Сие, может, неколико лет после учинилось, как Всеволод Ярославич примирился, или тот же вышеписанной поход, [6]–но весьма сумнительно тем, что Сильвестр историк при Владимире был [10] и при кончине говорит, никогда ни от кого побежден не был, кроме, что у Триполя.–[6]

293. [11]–В сие время был император Генрик IV, зять Изяславль, и по Истории германской с Гейсом венгерским за Соломона, сына Андреева,

вступив, несколько битв потерял, и короля богемскаго в союз призывал, но о руских ни в германской, ни в польской не нахожу; может, сие яко не нужное или неведения ради пропущено. В Олмуце же епископы тогда были, но по росписи, кто в сие время был, не нахожу нигде.[-11]

294. Сей Дорогобуж на реке Горыни близ Луцка на Волыни, а в Белой Руси Дорогобуж построен после. [12-]Алеши урочище на Днепре, но где, неизвестно, может, близ порогов,[-12] [3-]где и печенеги обыкновенно на руских купцов нападали, гл. 16, н. 40.[-3]

295. Звенигород [13-]у Стрыковскаго и в наших манускриптах более Свиноград именован. Звенигород же упомянут близ Киева, но, может, ошибка;[-13] а в Белой Русии на Москве реке Звенигород построен после, как то многие города в Белой Руси для памяти теми ж именами строены.

296. [3-]Рюрик, сын Ростислава Владимировича, брат Володаря и Василия, или Василька, и знатно, Василько с ним обще жил в Перемышле; ибо Давыд, обвиня его, Святополку говорил, якобы он велел Ярополка Изяславича убить по той причине, что убийца к нам в Перемышль ушел, и за то Василька ослепили.

297. Здесь точно изъясняет показанное о именах построенных церквей, н. 242, 257, 280, ибо выше сказал, что церковь святаго Петра построил.

298. О приходе болгар и взятии Мурома во всех манускриптах кратко токмо, что, пришед, болгары взяли Муром, но в Нижегородском и в Макарьевском [a] точно противо сего.[-3]

299. [14-]О сем походе на поляк Бельский, стр. 85, пишет: «По приезде короля Болеслава Смелаго из Польши руские напали на Польшу, разоряя и грабя волости те, которыя Болеслав от них достал, а особливо Василько перемышльский, имея с собою половцов, великое разорение учинил». Сие не в одно время было, как о Василькове походе ниже в 1092 показано.[-14]

300. В Степенной Киприановой [6] написано: «Анна, дщи Всеволожа, девою сущи, постризшеся и потом иде в Царьград к сродцам, зане мать ея бе царевна, дщи Константина Мономаха». О матери [15-]зри выше, н. 260.[-15]

301. Сие есть второе Несторовой летописи доказательство, о котором в предъизвещении, гл. 5.

302. Рогалиа есть снасть такая, которая за недостатком железа в древности имела рог насажен на палку, и оную вместо заступа употребляли [3-]к копанию земли,[-3] а потом хотя железныя уже имели, но имя то тогда [16] соблюли, [6-]а после от ступания ногою заступ назвали;[-6] равно же и рогатина от того самаго рога [16] именовалась.[17]

303. Зде Нестор пространно жизнь Феодосиеву и других преподобных описует, [3-]и в разных манускриптах разно, ово пространно, ово сокращенно;[-3] а понеже оное в Патерик внесено, того ради зде, яко не надлежащее [18-]к достоверной[-18] летописи, кратко внесено.

304. [3-]Змий с неба спал. Сие есть басня, вымышленная для удержания государей от охоты псовой, как то и Никон в возражение царю Алексею Михайловичу и Симеон Полоцкий в поучении сию басню в пример приводили. Сие есть правильно, естьли государь, правление государства оставя, вдается единственно какой-либо охоте; тогда есть должность духовных и вельмож ему с честию и добрым разсуждением напоминать и просить. Но когда государи или правители для облегчения своих трудов и успокоения мыслей некоторое время на такия безгрешныя и безвредныя забавы употребляют, то не токмо безгрешно, но и полезно. Которому мы пример читаем у Геродота, кн. 2, гл. 34, о короле египетском Амазисе, которой до обеда упражнялся в расправе, а

после в забавах. И когда услышал нарекание, то он уподобил себя луку, которой, всегда натянут, повредится. Сей ответ Амазиев хотя есть хвалы достоин, однако ж такия притчами государям и ближним своим увещания должны, нужны и полезны, как то видим в священном писании Давиду от Нафана и в светской Истории царю Иоанну II от Филиппа митрополита представленныя; но притом должны быть с любовию, верностию и покорностию, как нас закон божий учит, государей не токмо добрых и милостивых, но и строптивых почитать и им повиноваться; но много того видим, что некоторые, рвением злобы преисполня сердце свое, забыв оный закон божий, дела государей не токмо страстныя, но посредственныя, инаго разсуждения достойныя, яко и сие, во зло вменяя, народу к возмущению, всевая и клевеща на бога ложными чудесами или откровениями, утвердить прилежат, как то я по искусству неколико бы таких в пример привести мог, но зде место не терпит.[-3]

305. Тутон, видно, что слово сарматское,[19] переведено на руское навье,[20] или мертвец, по-фински же таута — болезнь, у кроат[21] теуто — мертвец, которой встает и ходит. В Новогородской написано: «В Полоцкой земле хождаху теутоны беси». Но сему всяк благоразумный не поверит, ибо мертвому чрез диавола встать, ни бесу человека убить [6-]или оскорбить[-6] невозможно, [22-]н. 84, 94. Паче же видимо, что[-22] некоторые плуты для грабления суеверных и несмысленных выдумали, чтоб, в страх приведши, грабить, каких прикладов в памяти нашей довольно.

306. [3-]Круг около солнца и луны, якоже и радуга, многия солнца и луны, суть видения воздушныя, ибо они не действительно бывают, но токмо в очах видящих и то не всюду, но на невеликом пространстве представляются. Причина сих видений радуги мокротной или дождевыми каплями наполненный воздух, противо солнца лежащий, и точно всегда середина онаго, от среды солнца половина циркуля или 180 градусов, которое те токмо видят, которые прямо между солнцем и оными точными облаками стоят. Бывает же и радуга от месяца видима, которое случается, и она не так явна в цветах, как от солнца, как то я ныне 1747 году, октября 31 числа, сам видел, и еще луна не была полна, к тому и мороз, но весьма тихо было. Круг же около солнца и луны более случается зимою, когда в воздухе капли дождевыя замерзнут, и по преломлениям лучей во оныя делается круг оной обыкновенно или светел, или с несколько красками, радуге подобно, а средина к солнцу или луне темнее. И сие недивно, что бывает круг виден в един день около солнца и луны, как я в Астрахани 1743-го, декабря 7, со многими людьми смотрел. Сие же и некоторые приметили около планет и звезды Сириуса или Пса большаго; провещание же от сих видений, естественным порядком дождь или мороз последует, о чем писал Картезий, Гугений,[а] но внятнее Вольф[г] во Мнении естественных приключений, гл. 5, 6, н. 7. Но что здесь писатель летом сушу великую из сея причины производит, оное нимало истинне не подобно, паче должно бы иной причине в воздухе быть, котораго он без науки физики не мог приметить.

307. Сие примечания достойно, какое великое божеское правосудие и по делам в род и род воздаяние на сих детях Ярославлих изъявлено. Изяслав был простаго ума и весьма не осторожен, паче же, советам других последуя, престола два крат лишился. Святополк, сын его, хотя после престол получил, но, оставя жену без причины, с наложницею детей имел и тем род свой пресек. Святослав был властолюбив и завистлив, паче же отческое клятвенное завещание преступил, от котораго хотя много детей было и не малыми уделы владели, но престола великаго княжения удержать не могли; от коих хотя и доднесь еще неколико родов в шляхетстве знатных, как в табелях родословных показано, есть, но

многие страстию гордости и зависти побеждены, за что в разныя времена множество их и пострадало. Всеволод, меньший сын Ярославль, как более для его почтения и покорности отцем любим был, более всех завет отцов сохранил, справедливость, любовь к братии и кротость изъявил, так его бог пред всею братиею благословил, что его род, на престоле утвердяся, более 500 лет Россиею владел, и еще оставшие от того рода днесь скромно и кротко в посредстве содержатся и нигде в замешаниях и злых предприятиях не показалися, разве за государей и отечество с честию пострадали. От него в шляхетстве роды произшедшие Смоленских, Ростовских, Ярославских, Белозерских, Суздальских, по разным званиям до 50, как в табелях родословных сих княжений означено.[-3]

[К главе 12-й]

308. [1-]Выше упоминает града Песочен, Переволоку и Устие, а здесь Торческ и реку Стугну, которые уже мало известны. Песочен, видно, что ныне именуется местечко Пещано близ Днепра на реке Супое; Переволока — ныне Переволочна при устье Ворсклы, а Устие при Суле, ныне Чигирим[1*] дуброва, или устье Псола, Кременчук; Торческ на реке Роси, может, ныне Корсунь, или Белая Церковь, понеже торки в тех местах жили и многие грады имели; река же Стугна у Триполя впадает в Днепр.[-1]

309. Здесь, видится, окончание Несторово, а затем следует дополнение Сильвестрово; ибо хотя в сие время Нестор не мог старее 54[2] лет быть, [3-]как н. 259 показано, что он пришел в 1056 году,[-3] а в Патерике написано, что поживе лета довольна и в старости скончася; но, может, он по сем упражнялся над житием преподобных инок печерских. Далее ж из обстоятельств видно сказание Сильвестрово н. . . .[4]

310. [3-]Сия саранча так знатна, что западные и греки не умолчали. Готфрид в Хронике, на стр. 528 в 1096 говорит: «Прежде, нежели герцог Годофред в Палестину пошел, великая саранча от востока пришла». О сем зри. . .

311. Имгоф в Исторической сале, части II, в житии Иоанна II императора, пишет: «Он же имел щастие противо татар, амаксобиев или пацинаков именованных. Как оные с великим войском чрез Дунай нападение в Фракию учинили, то он, вышед с войском, учинил вид, якобы дарами умирить их намерен; и как их тем в безопасность привел, а усмотря их оплошных, ночью на сонных нападение учинил, в котором едва не всех побил и пленил, и мало их в домы возвратилось». Готфрид в Хронике сие пропустил и о делах сего Иоанна не писал; в Лексиконе историческом вместо татар скифы именованы, и сие правее; лет же и авторов, от кого взяли, никоторой не объявил, но лета того императора с руским согласны.

312. Сей поход Владимиров и поединок с генуэзским генералом, от котораго Владимир Мономах проименовался, в некоторых Степенных и у Стрыковскаго описано; в манускриптах же Несторовых, кроме Симонова. бывшаго у Волынскаго, ни похода не упомянуто.

313. Вятичев, или Витичев, град был на западной стране Днепра ниже Триполя, как в Большом чертеже, н. 132; Порфирогенит именует Витезевий, гл. 16, н. 53.[-3]

314. Сие сказание Никон патриарх неправильно ко утверждению власти духовной над государи употребил, что ему тогда же довольно возражено,[5] еже сие тогдашнее наречение пред епископы не значит, яко судиями, но при епископах и боярах, как Олег и то за обиду почел, чтоб они при том присутствовали; хотя его ответ не правой, ибо такия дела

наилучше чрез поверенных, нежели самим государям,[3] разбирать. Но то ясно, что они не яко судии, но яко поверенные [6]к разобранию безпристрастному ссор определены были,[6] [7]а не судии над государями.[7]

315. [3]Заруб и засека едино; мню, что Птоломей сие Азарум и Зарум именовал, гл. 15, н. 65, в Большем чертеже, н. 133, гора Зарубная именована.[3]

316. Зде писатель сказует болгаров и хвалисов по Волге двух родов от единаго Лота; но удивительно, что половцов Сильвестр кладет рода Симова, а оных рода Афетова, и сие смятение о всех сарматах у многих писателей является, что иногда их от Афета, иногда от Сима производят, [8]гл. 5.[8] Что же здесь половцев команами именует, оное правильно, зри н. 265,[9] но неправильно их причитает к татарам [3]и торкам;[3] ибо половцы были рода сарматскаго, как Карпеин и Рубрукис уверяют; [10]торки же суть турки, н. 268. После же Симон торков, или торкменов, с татары за един род кладет.[10]

317. [3]Здесь говорит о дани с Печеры реки, которая из Пермии в Северное море течет, и по оной народ жил сарматы, яко и доднесь их под именем самояди еще довольно; а когда сей народ новогородцами покорен стал, неизвестно; и весьма дивно, как они в такия далекия и болотныя, едва с нуждою проходныя места с войски зашли; мню, оные походы в тех, что на емь упоминаемы были, и потом с югры воевались, и дань сия более от югров и пермов, хотя и после несколько раз дань печерскую именуют.

318. Заключение в горах некотораго народа, басня, мню, произошла от построения Дербента и Кавказской стены, построенной для пресечения набегов от степных народов, и оныя врата железныя и медныя именуют, н. 238. Таковые в разных местах находятся, как о стене, во Фракии греками построенной, гл. 4, и стена Китайская и наши засеки. Здесь же точно сказует о горах Поясных к Сибири, к чему Дербент примешал и Александра Великаго, которой не токмо в Сибири, но и у Дербента не был, и Дербент прежде его построен. О заключении народов у разных писателей в разных местах находится, что Абулгасий о татарах в горах Буганских сказал. Страленберг оное старался разными баснями утвердить.[3]

319. Лукоморие есть у руских древнее имя, значит приморское место, как здесь именует самоядов меж Печеры и Оби, которое Избрант на ландкарте[a] своей подле Оби положил; також на Белом море лопары [11] лукоморские у Колы на западной стороне и еще при Черном море, [12]где половцы жили,[12] лукоморие.

320. [13]Мефодий, епископ патариский Евбулос,[6] или разумный назван; его житие в Прологе, июния 20, кратко положено, замучен 330-го. Он писал многия книги, о которых Епифаний и Фотий объявили, но многия из тех погибли, остальныя Комбефизием и Аллацием собраны и напечатаны, но из тех некоторыя за подложныя почитаются. О заключении народов и пророчестве о татарах ссылается на него Карпеин, арт. 5, но как он написал, не знаю. Царевич грузинский Бакар сказывал, что они все книги сего Мефодия на их языке имеют, и о сем провещании, но не согласно с сим сказывал.[13]

321. [14]У Стрыковскаго и в Ростовском списке здесь вместо Тмутаракани Резань первое упомянуто, а затем Тмутаракань мало где воспоминаем: но кем оной опустошен, а сей построен, того не находится. Зри н. 227.[14]

322. [3]Сие паки первое, что Белоозеро присовокуплено тогда ко княжению Ростовскому, и до конца тако пребыло, гл. 44.[3]

323. Кимера, ныне Кимра, есть село великое на Волге, ниже Дубны, которое, видится, [15]древнее имя кимров, или цымбров, сохраняет. Недалеко от онаго немалой древней вал видим, а вниз по Волге так именованные городища или опустелыя городы, ныне села знатныя: одно называется Городок, выше Медведицы на правой стороне Волги от Кимры 5 верст; другое — Городище, ближе онаго на левой стороне Волги, выше Углича 10 или 15 верст; и еще ко Твери по Волге неколико запустелых древних городищ находится, о которых никакого известия от древности не имеем.[15] Удивительно, что ни о каком городе [16]в тех местах[16] не упоминается, знатно, что задолго до Нестора опустели. Река Медведица, ниже Кимры [16]тритцать верст,[16] течет в Волгу с северной стороны. [3]О кимрах зри гл. 24.[3]

324. [17]О убивстве Ярополка выше, н. 296, показано, причина же убивства онаго на Василька положена потому, что Изяслав I, отец Ярополков, отняв у них Владимир, отдал Ярополку и что убийца к ним в Перемышль ушел, о котором ни выдачи Святополку, ни казни его не показано.[17]

325. Евнух слово греческое, знаменует спальник, немецкое каммергер, в нашей Библии [18]инде каженик, инде евнух,[18] иногда же скопец,[19] как Матфей, гл. 19, ст. 12. [20]Сие изскопление[20] в древности употребляли для множества жен, и оных употребляли [16] спальниками или ближними в комнате служители для безопасности, [21]как то ныне у многоженных народов употребляемо,[21] что, может, и в христианстве [16]у нас[16] осталось, или токмо имя одно употребляли.

326. Сие в Никоновском летописце переправлено и написано: «Егда Святополк хотя бежать, митрополит же Никифор рече Святополку: покайся, еже зло сотворил еси, и молися в мире быти со братиею, и аще бог хощет, да иду к братии твоей о мире и о любви, и Анна, княгиня Всеволожа, [22]давно труждается[22] со мною. И иде митрополит и княгиня». Но сие во всех летописцах так, [23]как здесь[23] положено, что княгиню и с нею митрополита послал [24]к Всеволоду;[24] княгиня же Всеволожа, Владимирова мачиха, чья дочь и когда обручена, неизвестно, [3]н. 279,[3] [16]но видимо, что в 1069-м, ибо в 67 умерла первая княгиня, а в 1070-м родился от нея Ростислав.[16] [25]

327. [3]Волхвование, или чародейство, и познание будущаго чрез голоса зверей и птиц есть весьма древнее языческое баснословие во всех народах, особливо у римлян чин авгуров, или птицегадателей, в великом был почтении, которой великими доходы и властию был снабден. Для того императоры оной себе присвоить старались и имели. Но еще того суесловцам мало казалось, чтоб голосы зверей и птиц знать, но сказывали, якобы люди в зверей и птиц превращались, гл. 12, н. 50. Хотя никто благоразумный сему верить не может, но мудрые полководцы часто такими предвещании войска ободряли, к храбрости побуждали и победы одержали, как то же о Владимире II, н. 353, показано.

328. В Венгерской истории Дилиха 1062-го и 1095-го Гейса[26] король ходил на руссов и поляков за то, что они хунерам помогали, и принудил их просить мира. 1107-го Коломан, чтоб в Сирию не идти, оборотился на руссов без всякой причины; и хотя плач и прозьба королевы руской Ланки грубость его на милосердие обратить не могла, но вступились хунеры из сожаления о обиде жены оныя и так на венгров напали, что Коломан едва с малыми людьми сам ушел; в котором многих знатных и неколико епископов побили, многие же, разбежався по лесам,[27] от великаго глада подошвы от обувей ели. Сие хотя в летах разно, но в деле с руской историею [3] согласно, а паче что

у Дилиха хронология не весьма порядочна, хунеры же половцов именуют, зри н. 265, Стрыковский [28]согласно с рускою[28] о сей победе венгров написал, токмо обстоятельства некоторыя прибавляет, яко венгров 4000 на поле избито, и тут убиты два епископа венгерские, Коман и Лаврентий, достальных же, гнав, два дни побивали и едва что возвратися. Королеву же Ланку, знатно,[29] Анку, или Анну галицкую, мать Володаря и Василька, как прежде дочь Всеволожу Анну именует.[30]

329. Гейса, король венгерский, был женат на дочери князя Изяслава, от которой родился сей Коломан, как и Кромер сказует.[31]

330. На многих местах показуется, что князи съезды свои о распрях в поле имели, может, для безопасности, и когда что нужное к заключению, то на конех, который обычай у поляков и доднесь хранится, и зовут конный сейм; но понеже притом сенаторы от безпорядков не без опасности, то, кроме избрания королей, у них давно не случалось.

331. Все сии города на Волыни, и доднесь княжение Острожское за Любомирскими. Стрыковский сказует, якобы сии доднесь от Давыда по наследию мужескую и женску идут. Черторыск [16]в Полесии, или Черной Руси,[16] в род литовских князей перешед, и зовутся князи Черторыжские от рода Корибутов.

332. [3]Святополк на ком прежде половецкой княжны женат был и как оная умерла или отлучена, умолчено, токмо при конце жизни сказано, что был женат на наложнице. И оное, конечно, прежде княжны половецкой, ибо прежде его брака с половецкою о детех, рожденных от наложницы, упомянуто, что побочные дети у руских князей за равно с законными почитались, уделы и наследия получали, на дочерях государей женились и дочерей побочных за королей отдавали, как и сего роду за Болеславом III, князем польским, была; после же каким законом, когда и по какому доводу отрешено, не знаю. Мнил бы, что отлучение Авраамова сына Исмаила в пример взято, но оному весьма иная причина, как то ясно после видим, что дети Иакова, побочные от рабынь, равно с законными участие получили; Фарес и Зар, дети Иудины, Вооз, Овид, Соломон, все незаконно рожденные. Но бог не возгнушался родом их воплотиться, и евангелист, показуя ту безпорочность, точно матерей их яко побочных жен упомянул. Что же Давид о себе говорит, «в беззакониих зачат есмь и во гресех роди мя мати моя», оставляю всех учителей толкованию. Довольно вкратце сказать, что никто высокородием возноситься, ниже подлородием гнушаться, но паче всего собственными делами свое достоинство изъявить должен.

333. О комете и землетрясении Ликостен сказует 1099, может быть, едино. Что же писатель хвост черный сказует, оное могло статься, что средина темняе краев была, естьли блиско к солнцу стояла, как и явно, что она над солнцем шла; ибо сей хвост не что иное, как освещение от солнца воздуха около оной, а самое тело, как от себя света не имеет, то средину того хвоста закрывает; выше же о другой комете, н. 271, говорит, что хвост огненный имела, и толкует его, что предзнаменовала войну. Оное мнение от того, когда близко горизонта и в сухую погоду видена, то красною, или огненною, но меньше; а когда воздух мокротен, то та же самая бледна и более явится, о чем Гевелий[в] в Кометоописании, Вольф в Физике, гл. 5, и в описании виденной в Санкт-Петербурге в 1744-м кометы[г] пространно показано. И надеюся, что о видимой ныне 1748-го апреля 20, еще описание и изъяснение от ученых увидим.

334. Ликостен северное сияние сказует в 1104-м. Сие воздушное видение, от частиц ледоватых в воздухе, освещенных солнцем, происходящее, прежде за чудесное и предзнаменовательное поставлялось. Оное хотя в северных краях во времена студеныя весьма часто и едва не

каждодневно видимо бывает, но понеже к югу гораздо реже, то древние, не ведая причины того, различными баснословными видении войск, знамен, оружия, крестов и проч. умножали. Тако Лихачев[a] в Житии царя Феодора в 1679-м сказует виденныя войска, на воздухе биющиеся, которыя предзнаменовали битвы с турки у Чигирина. Медведев то же ли самое или другое после бывшее мнит в предзнаменование стрелецкаго в 1682-м бунта. Мне самому в начале 1716-го случилось, сдучи в Санкт-Петербург, ночевать в Красном Селе и видеть великое северное сияние, которое, как мне первое случилось, прилежно на движения и премены столпов примечал, и ничего, кроме дуг и столпов, не видал. При котором много мужиков собрався, иной войну, иной преставление мира толковал. Как я того дня рано приехав в Санкт-Петербург, послал дров и сена купить, то случилось, что купили сена у красносельских мужиков; оные мне рассказывали о том видении весьма странное, войско и орла летающаго видели, и хотя я им спорил, что я сам с ними смотрел и ничего такого не видал, но они тяжкою ротою их сказание уверять не убоялись. Некоторые писатели мнят оное новым видением для того, что хотя оное так древнее натуры действо, как земля в сем состоянии находится, но как в древния времена ученые и любомудрые были токмо в странах южных, яко Египте, Персии, Финикии, Греции и Италии, где такое сияние, сколько мне известно, никогда видимо не бывает, то они писать о том причины не имели; противно же тому северные народы хотя часто и суще, когда токмо морозно и не гористо было, всегда видели, об оном писать, яко обыкновенном им, причины не имели; к тому как ученых не доставало, так о причине того толковать было некому. Однако ж наш Нестор по некаким древним запискам в 9 сте, Ликостен же первое в 912-м виденное объявили, и потом разные писатели поминали, но совершенно о том в 1716-м и первое, чаю, во Гданске толковать начали, потом Вольф в Физике, гл. 8, Невтон, Галлей[e] и другие истолковали, а пространнее Пастор в Норвегии описал, где зимою едва не на всякий день видимо бывает, но некоторыя обстоятельства не упомянуты. Я, будучи в Сибири на заводах, приметил не однова, что оно, ежели начнется с вечера, то всегда между севера и запада, а к утру между севера и востока, но вечернее сияние всегда более. В 1746-м, декабря 10 дня, в Кизляре видимо было между югом и востоком столпы различных цветов, а понеже Кизляр в северной широте 43 градуса, то мню, что оное было токмо рефракции от сияния в севере, что наипаче цветы столпом утверждают, как и здесь 1749-го противосияние приметил.

335. Дуги около солнца и луны, о сем, н. 306, показано, но здесь та разность, что другия дуги хребтами к первым явились, оное от рефракции, или отсвечивания, подобно как из зеркала в зеркало отсвечивание приходит обратно; например, возьми дугу и поставь к зеркалу хребтом, то в зеркале увидишь дугу хребтом и представленную. В таковых отсвечиваниях часто видены бывают многие солнцы или луны, о котором Гевелий и Вольф в Физике, гл. 7, изъяснили.[-3 32]

336. Кромер сказует, Болеслав Кривоустый женился на Збиславе, дочери Святополковой; тут же именует королеву Доброгневу, сестру Ярославову, и что брат Болеславов Сбигнев ушел к Святополку, котораго Святополк с братом примирил; и потом вскоре Сбислава, сестра Ярославова, умерла, лет же не объявляет, однако ж показуется вскоре по смерти ея 1118 год. Ярослав же владимирский был брат родной Сбиславе, а Доброгнева-Мария, дочь Владимира Великого, супруга [53-]Казимира, н. 245 и 248,[-33] и по сему она жила более 100 лет, понеже отец ея умер 1015-го. Но, может, сие ошибка, [16-]что он дву разных

Ярославовых сестр, Владимировича и Святославича и дву Болеславов польских жен смешал.-[16]

337. Хортич остров ниже порогов, а выше Конских вод, на котором по повелению царя Иоанна Васильевича князь Димитрий Вишневецкой город было построил, [34]-и при оном на берегу древняго града знак немалой виден. Птоломей в том месте город Серимум сказует, которое имя латинское порогам согласует, но потом как наши, так Порфирогенит града не упоминают; с тем же разумеется смежность или место схода с половцами, яко пороги за сумежье с половцы почитали.-[34]

338. В Новогородской: «И убиша князи их Уруссобачкея, Араслана, Пукитана, [35]-Кумана, Асапа, Курката, Ченегрета, Сурбора,-[35] и проч., а Ведлуза яша жива». Стрыковский, кн. 5, гл. 8: «Князи руские Святополк, Владимир, Давыд, Олег и Ярослав сотвориша съезд с половцы в Стахове и учинивше примирение для вящшаго укрепления вдаша обоюду залоги знатных людей. Но половцы, недолго мир соблюдше, непрестанно на руские краи нападали и разоряли. Сего ради Святополк, великий князь,[36] Давыд Всеславич и Давыд Святославич, Мстислав, внук князя Георгия, Вячеслав Ярополкович и Ярополк Владимирович призвавше Давыда переяславскаго и Олга черниговскаго. И Давыд вскоре прииде, но Олег, притворясь болезнию, отречеся. И тако 1103-го зимою идоша в урочище Охутиново и ко граду половец; князей же половецких убиша 20, Рузоби,[37] Кочегара, Килтанопа, Кумана, Азупа, иже держа тогда Азов град, Куртина, Чернегрепа, Сурбура и других у Лубны [38] реки». Здесь Стрыковский из какого рускаго летописца взял, неизвестно; однако ж вероятно, по его сказанию, что он имел полнейший, нежели я обрести мог. И сие обстоятельство, что Азуп имел город Азов, дает причину думать, что Азова имя от сего [16] владельца. В древния же времена [39] именован он Танаис, [3]-гл. 15, н. 51,-[3] а потом турки, обладав, Арак именовали, что значит дальний, или крайний. Стрыковский же: «Тогда ж с другую сторону единородные половцам литва, прусы и ятвежи повоевали руския области». Но в руских о сем не упоминается.

339. [3]-Выше, в 1094 и 5 годех, н. 310, о саранче в Руси показано. Готфрид в Кронике пишет, что в Германии было 1096-го, равно и здесь в Русии 1103-го, а в Германии 1104-го. Сие весьма согласно; ибо известно всем, что оная от востока всегда приходит и на запад даже до Гиспании летит, но не в едино лето и не едина; ибо в пути во осень, умирая, оставляет в земле яйца и на весну молодая, родясь первое без крыл, пешая, а в средине лета, получа крылья, к западу и северу летит, как я виденных мною два приклада объявлю: 1) в 1710-м, в ноябре, великое множество оной было около Азова и Меотическаго озера даже до Крыма, и тут от стужи померла; на весну 1711-го около устья Днепра в Крыму, а часть у Днепра и Дуная явилась молодая без крыл; в маие или, июне окрылателя и встретила нас на Пруте; в осень в Волыни и Покутии, частию в Волоской земле изгибла, а на весну 1712-го паки без крыл явилась и, великой вред в Польше учиня, в Германию пролетела; 2) в 1743-м на западной и северной странах Каспийского моря от Персии великое множество саранчи явилось, и вся тут изчезла; а на весну 1744-го явилась пешая мелкая и всю траву в степи, идучи, поела; в маие окрылатев, летела до Саратова и Синбирска, где також переменилась; а в 1745-м дошла в Украину. А где уже совсем исчезла, мне неизвестно. Сие довольно примечено, естьли осень мокротна, то ея на весну гораздо более родится, а естьли засуха, то и совсем погибает; к северу же никогда не помнят, чтоб до 35 градуса широты долетела,

или оное редко и весьма мало является; но в Африке же и южной Азии, около Египта и в Палестине, весьма крупна, там их и в пищу употребляют, как Плиний, кн. II, гл. 19, о ней сказует, и в Матфея, гл. 3, ст. 4, что Иоанн Креститель их ел; и хотя у греков оные трояко именовали, а в руской большею частию, яко Исход, гл. 10, псалом 77 и 104, прузи, а в Евангелии акриды.[-3]

340. В Греции тогда был император Алексий Комнин, воцарился по Баронию 1080-го, умер 1118-го; по нем настал сын его Иоанн Кало в 1118[40] году. Сильвестр сказует зятя Владимирова Леона, которой противо Алексея войну имел; то знатно, он[16] сын Алексия седьмаго. Имя же дочери Владимировой [16-]здесь во всех списках не положено,[-16] но в 1136-м [41-]Мария и сын ея Василий именованы,[-41] и смерть Марии в 1147 году, Василиева в...[41*] показаны.

341. Дочь Святополка, по польским Сбислава, была за королем Болеславом Кривоустым, н. 336, а за венгерским за кем Предслава[3] была,[42] неизвестно. Тогда же король был Коломан. Гибнер в [16-]Табели родословной[-16] его и сына его Стефана жен кладет дочери Рогера [16-]и Роберта,[-16] королей сицилийских, чему быть нельзя, [16-]да и сам Гибнер в Табели сицилийских королей сего не объявил.[-16] Венгерской же историк Дилих сказует, у Стефана был сын Емерик, котораго отец женил на девице из королевскаго рода, а откуда и как звали, не написано; а понеже он руских князей всегда[16] королями именует, яко[16] н. 399 [?] то, вероятно, быть [43-]сей Святополковой дочери.[-43]

342. [3-]О подобных сему видениях и вымышленных привидениях выше, н. 306, 335, показано, и что видения такия токмо в мыслях баснословцов изображаемы; Ликостен в сем году упоминает северное сияние, которое с описанным одну причину имеет.[-3]

343. [44-]Сию комету Ликостен 1106-го положил, в чем разность токмо от разности начала года.[-44]

344. [3-]Сильвестр Выдобский показует, что он, от сего престарелаго мужа многое слыша, в сию Историю вносил, и потому недивно, что в летописи Несторовой некоторые дополнки сумнительныя взошли; ибо к тому не довольно одна память, но нужно разсуждение и внятное времен разделение, которое выше, н. 178, 179, 186, наполнено.[-3]

345. Зимегола, иногда седгола, видно, что семигалли, в Курландии находящиеся, на полоцких пришед, победили, как и последи о них показывается.

346. Шестый час дни августа; оной по нынешнему пред полуднем 11, потому что часы руские счисляли от восхода, а ночныя от запада солнца. Переменено же, и от полудня считать[45] начато 1712-го, как в Москве на башнях часовой бой и круги переменили; сие же изчисляет по широте киевской около 50 градусов, что для затмений и прочих обстоятельств ведать не безнуждно.

347. [3-]Святополк Михаил построил церковь святаго Михаила во его имя; оное утверждает н. 242[?], 280[?], 284[?].[-3]

348. В Синодике, разумеется в святцах, или причтен во святые; хотя сие кратко упомянуто, однако ж сие без собора и довольнаго свидетельства, чаю, не учинено; здесь же соборы разумеет церкви главныя в городех.

349. [16-]Сей блаженный Никита причтен во святые, его же празднество геннуаря 31,[-16] [3-]о Иоанне же н...[-3]

350. Сии слова писателя Сильвестра, о себе сказующаго, [3-]взяты из манускриптов Голицынскаго и Волынскаго,[-3] о чем ниже яснее явится; но[46] не во всех списках так ясно положено, а особливо в некоторых имя проронено.

351. Сии грады, видимо, что по Донцу, где многия древния городища находятся, как в Большем чертеже показано; имена же городов по тогдашним владельцам, а не существенныя положены.

352. [3]Здесь хотя во всех манускриптах написано на реке Дону, но обстоятельства доказуют, что то Донец северский, который Доном на многих местах именован, что и река Сальница, сказанная здесь, утверждает, ибо оная течет в Донец с правой стороны, ниже Изюма, как в Большем чертеже показано; сия же ошибка, что Донец Доном называли, есть древняя, гл. 16, н. 41. Древние писатели сию реку, видится, Геррус именуют, гл. 12, н. 12, но более в том месте кладут горы амадоков, гл. 15, н. 52, и сие недивно, ибо по берегам ея немалыя горы находятся.

353. Мудрое сие полководца как полков, смотря погоду, устроение, так изложением предзнаменования к ободрению войск, которым нередко победы приносятся, н. 327. Меланхолики же и робкие всякое видение воздушное к нещастию склоняют, от чего сами более в робость пришед и войска в то же приведши, губят.[3]

354. Стрыковский, гл. 5, Ярослав Святополкович сын побочный, брат Сбиславы, королевы польской, по приятии княжения Владимирскаго, видя, что ятвеги с Литвою часто на его пределы находили, собрався с другими князи рускими, пошел на них и много тысящ их побил, великую часть земли их пленил и разорил. [16]Сие я для того привел, что в руских не во всех манускриптах находится.[16]

355. [3]Сия Анна, дочь Всеволода, уменьшительно Анка именована, мню, от любви к ней родителей, которое у многих было во употреблении. Но по ея благочестному житию, прилежности и научению юношества и проч. достойна Анна великая или достохвальная именована быть, и дай боже, чтоб мы такую Анну еще иметь могли. Дивлюся же, что она во святые не причтена.

356. Епископство есть чин прежде в гражданстве, а ныне единственно церковным начальникам свойственный. Оное имя точно значит надзирателя, гл. 48, которым во время апостол поручено было надзирание над собраниями верных и над пресвитеры, дабы оные все в добром порядке содержали, о проповеди слова божия и научении церквей прилежали. Однако ж многие пресвитеры епископом не токмо не подвластны были, но и многие более епископов себя поставили, ибо целых градов начальники были. И для того оным на их содержание достаточные доходы от церквей или собраний верных определены, которые они получали, доколе кто в своем звании пребывал и свою должность прилежно исправлял. Когда же который епископ какою бы причиною ни было должность свою оставил и положеннаго на него не исполнял, тогда собрание не вольно[46*] было его довольствовать более и за епископа или пресвитера почитать, как того в истории церковной довольно находим, но немощным от болезней или старости, хотя по их заслуге и любви к церкви многократно некоторое пропитание оставя, иных в ту должность, избирая, определили. Но здесь 25 лет в немощи бывшему, мню, более от неразсуднаго суеверия, нежели от должности закона, место с доходы оставлено, еже не иначе как за святотатство почесться должно.

357. Избрание начальника в монастырех, или игумена, монахами есть древнее и правильное, у нас же во всей России единственно токмо сей Печерский монастырь сию свободу имеет, а в прочих монастырях везде епископы по их воли игумена и архимандрита определяют.[3]

358. По сему Святополк родился 1049, котораго [47]в порядке[47] не положено. [3]О его сребролюбии в Патерике написано в житии, соли продажу на себя взял, но к тому примешано чудо невероятное. Что же

жиды вольность имели и христианом вред наносили, то удостоверивает по смерти его изгнание их.-3

359. Сие избрание государя 3 погрешно внесено; ибо по многим обстоятельствам видим, что силы киевлян в том не было и брали сущие наследники 16-по закону, или-16 по заветам, или силою, 48-н. 43, 159. 161, 191, тл. 46. Но здесь может та причина ко избранию правильною почесться, что у Святополка сына достойнаго не осталось, а прочие сродством были равны. Правда, что Олег по старшинству отца имел преимущество, но как был безпокоен, властолюбив, свиреп и непостоянен во обещаниях, для того, покусясь однова, принужден оставить; сей Олег столько в народе был чувствителен, что по нем за безпокойство и Давидов род, или всех князей черниговских, Ольговичи именовали, но более не к хвале их писали.-48

[К главе 13-й]

360. 1-Сей Мстислав — внук Игорев, сыновец Давидов, но как отца его звали, нигде не упоминается.-1

361. Сребряники. Видно, что некая монета греческая или римская во употреблении была, 2-яко о драхмах, н. 111, 122, сказано;-2 а паче мнится, что от болгаров волских 2 монеты имели, которых с арабскою надписью повсюду множество в земле находится. 3-Оные хотя не весьма стары, однако ж-3 лесятаго ста по Христе видеть случилось, а более от 11 и позже, н. 208, 230.4

362. 5-В манускриптах писано Менск и Менеск, ныне-5 Минск, на реке Свислочи, а Друтеск ныне зовется Друтск в верховье реки Дручи, впадающей в Березу в воеводстве Минском; он принадлежал ко княжению Смоленскому, а иногда к Полоцкому, в нем были удельные князи, от которых и ныне в Руси некоторые роды, яко у нас князи, в Литве же шляхетство Друцкие знаемы.

363. Желни. Что сие значит, неизвестно; в Новогородской же 6 сказует град Друя, а после Друтеск, и по сему видно, что о том же говорит, и, может быть, речка при Друцке Желна именуется; Друя же град 2 лежит на Двине ниже Полоцка, близ Бряцлава.7

364. 1-Выше, н. 234. Ясы народ жили в Волохии за Днестром к Дунаю, но здесь яскую княжну показует на Донце, и после многие князи руские женаты были на ясынях; в Молдавии же тогда князей особливых не было. Понеже руские владели до Дуная, то мню, что народ, оттýда перешедши, между половцами, властно как греки по сказанию Геродота, населясь, город свой Ясы именовали, и от того града яские князи именованы.

365. Выше о переводе и поселении в Руси печенег и торков, н. 115, 152, 171; но сие последнее и кроме, что в Руси были, не упоминается.-1

366. Сие сказание Сильвестрово и окончание его летописи взял я 8-точно из Никоновского, а в Кириловском -8а то же, кроме 9 имени, положено; но понеже во всех прежде Сильвестр себя писателем объявил, то и сие есть безсумнительно; по нем же где 10 и кто пополнял, зри гл.11 6.

367. Бела Вежа город козарской, 12-греческий Олбиа и Милетополь, н. 113, 137;-12 и сии козары знатно от утеснения половецкаго 13-или для закона жидовскаго от грек изгнаны и в Русь перешли.-13 1-Из сего же довольно видимо, как благоразсудностию и добрым правлением государя все государство во всем умножается, богатится и процветает, а леностию, роскошностию и свирепством разоряется, как наша история такими приклады довольно наполнена.-1

368. Стрыковский, кн. 5, гл. 9. Владимир Мономах, имея подозрение на племянника своего Ярослава Володимирскаго, якобы умышляет его Киева лишить, пошел с войском ко Владимиру с другими князи, а Ярослав, зная себя невиннаго, пришел сам к нему и, прося милости, умирял дядю своего. Но Владимир, пришед в Киев, паки возмущен был, послал к Ярославу, дабы, пришед в Киев, [1]-договориться о мире,-[1] но Ярослав, получа известие, что не на добро зовут, взяв жену и детей, уехал к Болеславу королю и принят был честно. Владимир же посадил во Владимире Мстислава, а Болеслав, собрав войско, послал и посадил паки Ярослава. Но зде, яко и после, о смерти его сказует неправо, ибо отпущение жены, внуки Владимировы, большая безпокойству причина была, а Ярослав [14]-во Владимире по сем-[14] не был, как и сам Стрыковский и Бельский сказывают, что жил в Польше, н. ...

369. В Степенной и в житии [15] Иоанна I писано, что Владимиру прислано оное от деда его Константина Мономаха, токмо оной задолго умер; здесь же хотя и Алексия сказует, токмо и Алексий Комнин умер прежде, в 1118 году; однако ж сие сумнительство не наносит тем, что Алексий, послы отпустя, умер, и они 1119 года в Киев пришли и договоры учинили, как и о смерти Алексия вскоре потом сказует, знатно, что ведомость вскоре получена. Брак оной действительно последовал в 1122 году. [2]-Чаша же оная или сосуд миропомазания хотя у древних написана сердоликовая, но оная доднесь сохранена и есть яшмовая, что неведущей разности камней легко погрешить мог, равно же и скипетр древней греческой работы с финифтью сохранен есть в Москве.-[2]

370. [1]-Сей Иоанн Комнин и Кало, или Лепы, именован, который по лексикону Историческому умер 1143 году. О браке же его нигде не нашел; может, в греческих находится.

371. Монастырь Юриев построен во время Ярослава Великаго, когда Юриев ливонский строен, но ныне, может, поновлен или перестроен.-[1]

372. Стрыковский, кн. 5, гл. 10, в 1118 году: Володарь, князь русский, перемышльский и червенский, собрав половцов, многократно Польшу, наезжая, раззорял; Болеслав же посла противо его воевод своих с войски, которые, пришед, Володаря при урочище Высоком победя,[16] самаго пленили; брат же его Василько выкупил Володаря за 2000 гривен и проч. Согласно Кромер сказует, еже искупил за 1000 фунтов, и потому видно, что в сие время гривна руская полфунта числялась. Что же Кромер и по нем Стрыковский, гл. 12, сказует, яко Болеслав обманом Ярополка II [2] поимал, о том в руских не упоминается, [2]-но видно, что сей обман тем-[2] [17]-хотел закрыть.-[17]

373. Дилих в то ж время сказует, король Стефан II ходил на Русь, чтоб изгнаннаго князя Боцена паки посадить и по духовной отца своего Коломана рускими [18] нанесенной ему стыд отмстить, но своими вельможами отвращен. Потом сказует [19]-1133 года,-[19] стр. 132, Борис, подложный сын Коломанов, рожденный от сестры Болеслава польскаго, созвав руссов, поляков и других, пошел в Венгрию, но руссы, уведав подлинно, что он не прямой сын Коломанов, равно же и поляки, переменя мнение свое, возвратились. Здесь почему Ярослава Боценом именует, неизвестно. Но Стрыковский весьма иначе о том: «Князь же Ярослав владимирский, изгнанный от прочих руских князей, жил в Польше четыре года, и Болеслав, собрав воинство, пошел к Киеву; у Перемышля пришли к нему в помощь Коломан, брат короля Стефана угорскаго и Володарь с Васильком перемышльские и князь Володимир Володаревич. Ярослав же, взя 7000 угров и поляков, пошел наперед и грады свои,

Владимиром взятые, побрал; Владимир же, не надеяся на войска свои, уехал в Белую Русь. Ярослав, возвратяся к обозу королевскому, пришел к Киеву и приближася ко вратам людским, тогда вышли пешия войска киевския. С ними же Ярослав встретяся, мужественно напал и разогнал их. Другие, приспев из града, множество угров и поляков побили, под Ярославом коня пробили, и из сего жесточайшая битва настала. Киевляне хотели его пленить,[20] а угры и поляки не давали, даже нощь наступала, и киевляне помалу уступили. Ярослав же многими ранами уязвлен был и по малых днех скончался, а Болеслав и Коломан, учинивши мир с воеводою киевским Андреем, возвратилися», кн. 3,[21] гл. 10. Сие весьма неправо; ибо не умолчали бы руские [1]-и венгерские[-1] летописцы о приходе к Киеву, и Андрей, сын Владимиров, был в Володимире, а не в Киеве, воеводы же Андрея нигде не упоминается.

374. Зде не первое о ереси противо уставов церковных, яко о поклонении иконам, постах, монашестве и пр., противоречить дерзали, но,[22] обличены, покаялись или наказанию подвергнуты и погибли, как и ниже неколико таковых показывается. Токмо сожалетельно, что о том обстоятельнейшаго описания, чим кто свой толк утверждал и оное как [1] опровержено и осуждено, не осталось, без котораго истинных обстоятельств видеть и разуметь [23]-не будем,-[23] а чрез неведение многие претыкаются и падают. Обаче в таковых обстоятельствах сугубое разсуждение предлежит: 1) Сколько от историй древних известно, еже такие ересиархи, или [23*]-расколов начальники,-[23*] большею частию люди, любочестием побежденные, и по остроумию вымысля что-либо для показания, себя показали [24] и, прибирая доводы от писания святаго, неправо толковали. Как то о Арии, Нестории и прочих видим, которые сладкоречием множество народа за собою влекли, и хотя той спор не в легких делах состоял, но первенствующая церковь, не тая на соборах вселенских, с достаточными доказательствы описание оставили и памяти предали и тем людей от прелести свободили; другие люди суще безумные, и никакого у людей ученых согласия улучившие, не токмо простых людей многоречием прельстили, как то видим Ягана фон Лейден, от котораго анабабтисты произошли. Равно сему наши раскольники староверы, или паче [25] рещи пустоверы, никакого догматическаго о вере предлога имущие, за самыя не надлежащия [26] до веры и закона дела распрю воздвигнув, отпали и множество тысяч погубили. И таковые басни умному иногда писать скучно и стыдно. 2) [27] Причина удержанию таковых известий есть не меньше властолюбие церковнослужителей, что они когда от кого в их противу писания святаго для власти и сребролюбия учиненных законах правильно обличаемы бывают, то, не могущии терпеть злобно осуждают и губят. А бояся народа, чтоб их злость и безумство пред всеми не обличилась, истинну тая, а лжи на оных обличителей, сплетая, объявляют, как то видим, древние идолослужители на беспорочных первенствующей церкви христиан. Також римские папы на церковь восточную клеветали. Но что пользует такая ложь и утаение истины, кроме большаго им возражения? Ибо [28]-все, видя-[28] на осужденнаго неправо сплетенныя клеветы, более обвинителя осудят, разсуждая, что, не имея надлежащих ко обвинению причин, злостно лжею винят, и тем единым к [29]-оным приклоняются,-[29] а когда что в сем явное и доказательное, то никого более не прельщает. Наши же писатели, как видимо, таких коварств не употребляли, но токмо едино, просто и краткоречие любя, оставили, или другие после, не любя истинны, написанное извергнули, как то во многих местах обретается; или паче верительно, что оныя прения от богосло-

вов особно описаны были да погибли, а историки, ведая, то кратко упоминали, как то о соборе церкви Иоанна I Макарий в летописи кратко упомянул, а деяния собора особо написал.

375. Стрыковский 1124-го, когда король Болеслав ходил войною на датского короля, тогда Володарь, князь перемышльский, разорвав прежде учиненный мир, пришел в Польшу с сыном своим Владимиром и, многия волости без супротивления разоряя, с немалыми корысти возвратился. [2-]Болеслав, идучи[-2] из датскаго похода,[30] [2-]пошел прямо[-2] [31-]к Перемышлю[-31] и все разорил и попалил. [32-]Володимир же, собрався с князи, хотел его прогнать,[-32] но Болеслав войско руское победил, многих воевод побил. А Володарь ушел в Галич и собрал паки войско, но умре, оставя по себе [33-]сынов Владимира и Ярослава на Перемышльском королевстве. [Стрыковский], кн. 5, прибавляет, что его дети в Польше воевали.[-33]

376. Стрыковский, кн. 5, гл. 10, в лето 6633, от Христа 1126, маия 10 дня, Владимир Мономах, великий князь и самодержец, сын Всеволож, живот с смертию премени. Сей Владимир, вшед на престол Киевский, государство Российское, яко республику бедствующую и разоренную от несогласия и убивства междоусобнаго наследников Владимира Великаго, самодержца рускаго, мышцею своею от погибели воздвиг и, укротив несогласныя языки, все княжения во едино тело совокупив, в монархию, или самодержавство, паки привел. Того ради силен был всем неприятелям, половцов поганых колико крат поразил, у генуэсцов италиан, владеющих тогда в Таврике, ныне Крым, Кафу или Феодосию главный их град взял. Сей егда[34] близ моря на битву устроился, вызва воеводу генуезскаго на поединок. И егда[34] оба сретошася, Владимир, мужественно наехав с копием, с коня воеводу ссадил, и взем его жива, связав, привел вооруженнаго к воинству своему, и сняв с него цепь златую великую, бисерами и многоценными камни изрядно устроенную, которая и ныне есть в сокровищах руских.[35] И когда государи руские помазываются на престол, сию цепь, ю же бярми именуют, на себя возлагают; також есть пояс со златом и бисером и шапка княжая со златыми дщицами и драгим камением, изрядно сделана, ко священию на княжение и к венчанию на престол [Владимир Мономах] оставил; их же и ныне государи руские наследие его со всяким благополучием употребляют. А зане сей Владимир на поединке славную над неприятелем кафинским победу имел, того ради с греческаго Мономахом, или Поединщиком, его прозвали. От сего убо Владимира великие князи руские и ныне род свой непрерывным поколением ведут. Зде Стрыковский согласно с рускою о поединке говорит, [36-]которое имеет быть тогда случилось, как он к Кафе в 1095[37] году ходил, [1-]н. 312.[-1] Токмо о поединке и взятии Кафы тогда ни в одном виденном мною манускрипте не написано, да и о походе его и при окончании жизни о поединке токмо в двух написано, знатно, оное давно утрачено.[-36]

[К главе 14-й]

377. О смерти первой княгини Володимировы в 1107 году, а сия вторая [1-]чья дочь была, равно как и о первой,[-1] не показано; по обстоятельствам же вероятно, что первая была княжна полоцкая, по которому брат ея княжения был лишен, равно как после Иоанн[2] с тверским Михаилом учинил.

378. [3-]Сей беспорядок, что дядья сыновьям умершаго ближайшим наследникам предпочитались, великим безпутствам и разорению госу-

дарства причиною был, как по сем на Мстиславе то достаточно видимо; но царь Иоанн I законом оное пресек, гл. 45.-3

379. 4-Сей Изяслав Ярославич, мнится, сын Ярослава Ярополчича, котораго брат Юрий Ярославич после упоминается, или сын Ярослава Святополчича, внук Мстиславу по матери.-4

380. Здесь сказует Брячислава зятя Изяслава, то видно, что он 5-сын Мстислава Всеславича,-5 женат был на дочери Мстиславли, 6-ибо шел к отцу на помощь к Изяславлю, а по взятии Изяславля говорит о пожитках Мстислава.-6 3-Родословие полоцких весьма смешано тем, что упоминают князей без отечеств; и как по два вдруг одного имени были, то весьма разобрать трудно. Здесь Давыд, сын Глебов Всеславича, а Глеб и Рохволд дети Борисовы Всеславича;-3 Стрыковский же, закрывая требование руское на Борисов,6* кн. 6, в гл. 17, написал, якобы сей Борис был сын литовскаго князя Гитвила, весьма не правильно: первое, что более ста лет разности; другое, якобы отец его Гитвил женат на княжне тверской, а тогда Твери и литовских князей по руским так верным историкам не было; в Литве же тогда письма,7 кроме у3 руских, не было, 8-следственно,9 тех времен, кроме руской, истории не осталось.-8 10-О Изяславле же, где был, неизвестно.-10

381. 3-Осьмина, мера сухая или жит, осьмая часть окова, или кади; две осьмины делают четверть, а в осьмине 4 четверика или 4 пуда ржи. У новогородцов в щислении жит кадь более употреблялось, а в Белой Руси оков именовано. Но такой великой меры в существе, может, не было, для того что употреблять не способно, но токмо была для щисления, как и ныне четверть токмо щисление, а не мера, равно как у иностранных ласть токмо для щисления.

382. Сию церковь святаго Петра, мню, только для угождения Мстиславу Великому именовали, ибо ему при крещении имя дано Петра, а отец его был Феодор, в котораго он имя церковь святаго Феодора построил, а отец его при себе монастырь Феодоров создал.-3

383. Сие, мнится, Нифонт или Симон по преданию внес, и дивно, чего для двух токмо сынов от Рогнеды объявил, а выше, н. 163, четыре показаны; 3-и для утверждения сего сказания-8 Ярослава, яко не единыя матери, с Изяславом 11 различает; 12-о чем, что Вышеслав не был от сея Рогнеды и что именована Гориславa, Иоаким объявил, гл. 4.-12

384. 3-Сей Нифонт — продолжитель летописи Несторовой и описатель жития неколиких преподобных печерских; он был противник избранию митрополита епископами, о чем н. ...; по смерти причтен во святые, котораго житие в Прологе, апреля 8 числа. По его истории с лицами видно, что он искусен был иконному писанию. Зри гл. 6.

385. О браке дочери Мстиславли Елены с Гейсом II, королем венгерским, венгерские историки и из оных Гибнер в Табели родословной и в Лексиконе историческом прямо не показали, но Ортелий называет тестя его Минослав; видно, что Мстислава испорчено. По обстоятельствам же Изяслава, брата ея, тестем зовет. Зри ниже.-3

[К главе 15-й]

386. 1-Прежде при Владимире I положено великому князю от Новаграда по 2000 гривен; но как новогородцы владение свое распространили, н. 317, и доходы свои от обладанных югров и до Печеры умножили, то на них сия печерская дань сверьх прежней великими князи положена.-1

387. Что князи руские Эстландиею обладали и дань брали до пришествия меченосцев кавалеров, или как руские их немцы и раби божии

именовали, которые в начале третьягонадесять ста по Христе пришли,[2] зри н. 235. Оное еще утверждает папа Климент III, которой в 1189 году писал к архиепископу [3]-и к каноникам бременским,-[3] похваляя их, что они, посылая в рускую область Ливонию, слово божие проповедали, и повелевает им от великаго князя рускаго просить позволения и помощи; [4]-следственно, всем то известно,[5] что Ливония вся издревле к Руси [6]-принадлежала,-[4] гл. 17, н. 25, 34, 53.-[6]

388. Волок, разумеется, [4]-иногда переезд дальней чрез леса, [7]-н. 289,-[7] иногда-[4] переволока между рек, [8]-и сих-[8] несколько в [4]-Руси-[4] знаемо. как: 1) [7]-Волок выше Нестор меж Днепра и Волоты вспомянул, н. 13, 15, 17. 2)-[7] Волок Ламской разумеют между Днепра и Волги и впадающими в них реками, яко Лама река впадает в Шошу и Волгу. 3) [9]Вышней Волочек — между Тверцы, Цны и Мсты, где ныне канал. 4) В Новогородской истории именуется между Ладожскаго и Бела озера чрез впадающия реки.[10] 5) Волок из Великой реки чрез Дризу в Двину и чрез Шолону в Ильмень, [11]-где тогда были леса великие и за оными построенной псковичи-[11] город Заволочье свидетельствует. 6) Есть Волок в Пермии между Вишеры и Печеры. 7) В Сибири — между рек Чусовой и Исети. 8) [4]-Волок Маковской в Сибири между рек Кети и Енисея. 9) Переволока между Дона и Волги [12] при Царицыне. 10) Чрез кривизну Волги от села Надеина усолья рекою Усою и до села Переволоки, где часто вверьх идущие суда небольшие перевозят.-[4] Но здесь, видится, разумеет Волочек Вышней, где уже тогда город был построен [4]-и власти новгородской принадлежал.-[4]

389. [7]-Белая Русь в сем месте первое в Раскольничьем и Ростовском манускриптах упомянута, в прочих более Ростовский и Суздальский, а инде в Польской писано. О принадлежащем же к Белой Руси гл. 44 пространнее показано.-[7]

390. Посадники сначала были от князей,[13] которые потом наместники, ныне губернаторы именованы; сначала же и наместники князи были и для того над посадниками преимуществовали. Новогородцы по милости князей [14] посадника себе сами из своих сущих граждан или знатнейшаго шляхетства выбирали, которой у них во всем княжении главный был, подобен консулу или бургомистру римскому, первое место по князе имел; какая же его власть и сила была, того нигде в историях не описано. Во время войны бывали два посадника, и старший войском управлял, иногда же оба, но в разныя места с войском ходили. Их время неопределенное; некоторые чрез много лет до смерти управляли, а иногда их народом скидывали и убивали, домы их грабили. Тысяцкой же [15]-во всяком княжении был один,-[15] яко генерал над войском.[16] Они обыкновенный знак, гривну златую и цепь, на шеи носили. В Белой Руси последней тысяцкой, для великаго от них в народе безпокойства, при великом князе Василии III или Дмитриевиче отставлен, подобно как во Франции чин конетабля. [17]-В Новеграде тысяцкий был ниже посадника.-[17]

391. [18]-Немцы, куда Всеволод хотел уехать, неизвестно, [7]-ибо тогда кавалеров в Ливонии еще не было;-[7] может, Любек или шведы, с которыми новогородцы купечество имели и корабли часто ходили, но не близко, а паче мню, Финландию, которая прежде варягами названа, и князи некогда туда уежжали. В сие же время владели оною шведы, и их немцами называет, как ниже внятнее явится.-[18]

392. [7]-Сей Василько — сын Леона, царевича греческаго, и Марии, дочери Владимира II, о чем н. 340.

393. Сей Святославов брак вторый; первое бо женат был на половецкой. Для какой причины епископ запрещал, сего не показано, а в Ро-

стовском, что муж ея недавно убит от людей Святославлих, и за то родня мужа ея изгнать вознамерились.

394. Сей Всеволод причтен во святые, и житие его в Прологе и Четьи Минеи, февраля 11 и новембрия[18]* 27. В Прологе пополнено, яко он, идучи с новогородцы, был в Полоцке и оттуда князем Васильком провожен прямо во Псков; но в других обстоятельствах несколько не сходно: ибо к чести его, избирая, о Святославе и прочая умолчано. Княгиню его как звали, чья дочь, когда сочеталась и ея кончины не показано, но по нем две дочери его в супружество в 1144 сочетаны: а о сыне его единою выше при изгнании упомянуто.

395. Сия дочь Владимирова, королева инока Евфимиа, видно, что Елена, бывшая за венгерским, как имя по обычаю в монашестве переменено и с начальной буквы дано, как то доднесь употребляемо. И хотя сие у грек давно во употреблении было, что в монашестве имена, переменяя, с той же буквы давали, как то видим Константина Селунскаго, н. 69, переменено в Кирилла; но иногда давали имя святаго, того дня прилучившагося, иногда же и не переменяли, и о том есть ли какой устав о именах, мне неизвестно. Римляне между всеми христианы наиболее о чинах и суеверных вымыслах к чести духовных прилежат, но имен вступающим в монашество не переменяют.

396. По сему видно, что в старой Руси и соли тогда не варили, а покупали ишпанскую.[7]

397. О сей войне Ярополка с поляки польские пространную басню произнесли. Кромер, [19]а по нем[19] Стрыковский, кн. 5, гл. 11 и 12, сказует: «Князи руские, учиня съезд, все обще уложили власть польскую с себя сложить, стали на войну готовиться, о чем Болеслав Кривоустый, уведав, [20]созвал на сейм,[20] где Петр Влостович[21] сенатор представил, чтоб Ярополка, яко главу[22] Руси, обманом поймать и тем войну отвратить. Вскоре отъехал Влостович[7] к Ярополку, где о себе объявил, якобы Болеславом ограблен и выгнан, и просил Ярополка[23] о отмщении обиды своея над Болеславом. Что Ярополк, приятно выслушав, поверил и свое намерение ему открыл, сам с войски готовился. Между тем приключилось Ярополку отъехать на село свое с малою дружиною, и с ним Петр Влостович[23]* со своими верными служители.[24] И усмотря случай свободный, Ярополка поймав, положа чрез лошадь, как можно скоро уехал, имея везде кони и перевозы готовы, к Болеславу привез. Болеслав же, одаря Влостовича,[24]* Ярополка в Кракове за стражи посадил; но Василько, князь перемышльский, с другими князи того ж году его выкупили, и отпущен со обязательством, чтоб[7] быть Болеславу верным и послушным подданным. Но он, освободясь, не содержал обещания и намерился хитростию хитрость заплатить, научил одного венгрина знатнаго или русина хитраго, умеющаго по-венгерски говорить,[7] к Болеславу отъехать и объявить себя выгнанным из Венгер за то, что внуку Болеславову на королевство помогал. Болеслав, поверя тому, дал ему старостство Вислицкое. Оной венгрин умыслил великой вред сделать, когда Болеслав к цесарю Конраду отъехал,[4] разгласил, якобы князи руские хотят нападение учинить. И потому со многими богатствы в Вислицу отвсюда люди собрались, а он в тот час 1155[25] дал весть Ярополку, обещав город совсем отдать. Ярополк же, вскоре с 20 000 войски пришед, обрел[26] ворота отворены и, въехав, богатство побрал, а поляков всех побил и попленил, а оному измеиннику вместо награждения глаза выколол, нос и уши обрезал». Длугош, Меховий, Стрыковский,[27] Кромер, кн. 5. Сия есть явная басня, сложена из поимания и откупления Васильком брата его Владимира, что показано н. 372. Обстоятельства поимания ложь оную сами[4] обли-

чают, а наипаче якобы руские подданные поляком были, что ничем доказано быть не может, и видно, что сложено во уменьшение победы и стыда над Болеславом. О котором Стрыковский сказует: «Ярополк, изгнавши Ярослава Галицкаго, сделал съезд князьям в Володимире, и положили воевать Польшу. И начал у галичан просить Болеслава, чтоб с войски пришел, Ярослава посадил, и якобы князи руские, о вражде с ним сожалея, ищут примиритися. Болеслав, поверя оному, взял войско малое. И как с Ярославом к Галичу пришел, тут встретили его венгерские полки с поздравлением и стали позади войск польских, потом галичане учинили то же. Болеслав же, познав обман, стал советовать, что делать, и тогда показались войска руския, с которыми тотчас в бой вступил, и по довольном сражении руских останавливал. Но в той час гетман Болеславов воевода краковской с частию войска побежал, которому и другие последовали. А Болеслав, с малою частию войска[7] мужественно обороняяся, отступил и воеводе краковскому для посрамления его шубу заичью и пряслицу послал, а сам с печали великой вскоре умер». Иные сказуют, что от сего каштелян краковский первое место над воеводою получил. [28]Ярослава же князя здесь упоминает, сына Володарева или Василькова, неизвестно, ибо при смерти Володаря в манускриптах разно дети именованы: Володимирко и Ярослав сыном; Ростислав и Ростиславли дети после знатны, а о Ярославе уже нигде не упоминается.[-28] Бельский, видя оное, лучше сделал, что имен и лет для закрытия лжи не положил.[29]

[К главе 16-й]

398. [1]О сем Всеволоде зде токмо упомянуто.[-1]

399. Здесь я положил печенеги из Радивиловскаго и Раскольническаго, в Никоновском черные клобуцы, в Голицынском торки, в Новогородском одном берендеи, но, видимо, все одно, н. 152.

400. [1]Обыкновенно есть неправыя домогательства утверждать доводами, несогласными с истинною, яко и сие сказание Всеволода с обстоятельствы, прешедшими в наследии государственном, не согласно. Наследие бо государственное есть весьма инаго состояния, нежели имения граждан, понеже гражданское имение, доколе кто жив, состоит в его воли, кому хочет, отдает по смерти оставшее; у большей части народов отдается детям, а в недостатке оных ближним родственникам, равным по равным частям, кроме того, что кому при себе отдал или завещал. Но государства наследие происходит из права естественнаго на утверждении договора, и договор есть общий всего народа, или закон утвержденной; сие же разделению наследников не подлежит, а подлежит все обще единому наследнику; наследник же по завещанию ль государя, или по старшинству рода государскаго, или по определению народа, как котораго устав состоит, по тому определяется. Как же у нас в те времена было, то довольно видимо, что никакого порядочнаго учреждения не было, н. 378. Владимир по себе правильно отдал сыну, но Мстислав для малолетства сына или по любви особной к брату Ярополку ему мимо сына завещал. А Всеволод взошел на престол коварством, обещал по себе престол отдать брату своему Игорю, ныне, вздумав онаго лишить, неправый довод употребив. И сие смятение о наследии продолжалось до времени Иоанна Великаго. Всеволод же по учиненному договору мимо Изяслава другому отдать власти уже не имел, а что его учиненная рота пользы учинила, то следующее время изъявило.[-1]

401. Кромер, кн. 6,[2] Владислав противо братии своей имел помощь рускую, пришли бо с воинском Святослав Всеволодович, Изяслав Дави-

дович, Володимир Галицкий, и уже Генрика из Сендомира, Болеслава из Плоцка выгнали, и великую Польшу около Познани руские разоряли, но от меньших братий все поражены 1145-го. Сие не токмо годами, но и обстоятельством с рускою разно; может, дважды руские на помочь ходили. Стрыковский о делах Всеволода пропустил, Бельский из Длугоша иначе сказует, [3]-что Владислав, братьев победя, выгнал-[3] в 1143.

402. Сей Дунин [1]-(Кромер пишет Даченин)-[1] так жестоко от короля казнен, по сказанию польских писателей, за то, что король, бывши на охоте, и с ним Петр Дунин, воевода сендомирской, опоздав, в лесу ночевали, король, лежа, шуткою молвил Петру: «Лучше, чаю, жена твоя с игумном Скринненским [4] покоится, нежели ты здесь». А Петр королю рек: «А что же,[5] государь, ежели королева твоя не лучше ли с Добышем находится, нежели мы оба». Что королева, уведав, сказала Добышу, которой, его поимав, привез, [6]-и так жестоко казнили.-[6] Бельский, стр.[7] 116. Но из сего великое беспокойство в Польши произошло, [8]-и Владислав более за сие свирепство изгнан.-[8]

403. Княжна из Моравии какая бы была, неизвестно; ибо тогда в Моравии князей не было. Понеже выше, в 1075 году, сказует княжну Прасковию выдану за моравскаго князя, а по немецким она была за маргафом бранденбургским, н. 284, и тако, может быть, и сия оттуда же, [9]-или княжна поморская из Померании, как ниже показуется, что за полоцким Борисом из Померании была.-[9]

404. [1]-Сии князи коего Глеба дети, не объявлено, но, мнится, Глеба Ярославича, внука Ярополка Изяславича или Глеба Борисовича полоцкаго; но как их прежде и после не упоминается, для того в росписи родословныя не внесены, доколе [9*] полнейший манускрипт сыщется.-[1]

405. Свойство с посторонними и летописи руския с оными не без труда согласить удобно, [10]-яко о сем браке дочери Всеволожи в руских летописцах точно показано, что его дочь Сбислава была за Владиславом, а в другом Болеслава зятем именует; но польские Владислава сказуют жената на дочери императора, ниже зятя Всеволожа сказует сына Владиславова. О Болеславе же Кудряваго браке пишет Бельский-[10] 1143-го: «Владислав, взяв от свойственника и приятеля своего князя галицкаго помочь против братии, чтоб их изгнать, и осадил в Познани Генрика сендомирскаго, Болеслава плоцкаго и Мечислава познанскаго, и всюду руские разоряли. Осажденные же, гладом принуждены, вышед, нападение учинили и Владислава разбили, по котором руские возвратились. Владислав ушел к цесарю, а Болеслав с братиею в Краков приехали», [11]-стр. 117-[11]. «И учинився королем 1145-го. Болеслав с братом Генриком пошли в Русь для посажения Изяслава 1147-го», стр.[7] 120, о чем ниже. «И учиня мир со Владиславом братом, Болеслав Кудрявый женился, взял Анастасию, дочь короля галицкаго Володимира, а Мстислав,[12] брат его, — сестру ея Евдокию, но Евдокия вскоре умерла. Цесарь Фридерик 1158-го пришел с войски в Польшу, хотя [15]-Владислава посадить, а поляки, призвав руских в помощь, хотя войско довольно имели, но, отступя, землю опустошили, чрез что-[13] цесаря принудили к миру, а Владиславу отдали Шлезию. Тогда же умерла супруга Болеславова, и женился, взял дочь Ростислава перемышльского», стр. 122. О сем Кромер и Стрыковский согласуют, токмо в летах поляки погрешили; знатно, Кадлубок, бискуп краковской, которой первую Историю польскую около 1200-го [14] писать начал, не умел руских лет разобрать, и как по нем Длугош, Меховий и Кромер [15] не меньше в вычете лет погрешили. И по сему видно, что Болеслава зятем именует по племяннице дочери Ростислава. [16]-Еще же по сему недивно, что тогда руские полякам-[16] двух сестр за братьев родных дали; [17]-но

то сумнительно,-[17] чтоб Болеслав с братиею противо тестей своих помогал.[18]

406. [1]-Тисменница и после упоминается, что князи из Киева для ловли туда ездили.

407. Елецких князей родословие в поданных росписях иначе показано, здесь же и ниже оные упоминаются.

408. Сей поход в помочь полякам един ли с тем, что выше, н. 401, показан, или два, неизвестно. Польские, как там показано, объявляют один. И по именам князей видится, что сие легко могло статься, когда писатели в разных местах неравно и в одном году описали, а собирая из разных за два разные положили. Но как князи бывшие, так обстоятельства разны, для того здесь за разные приняты.

409. Таковые великие огненные шары на воздухе не весьма часто видимы бывают и по разсуждению гораздо далеко от земли, ибо на весьма дальнем разстоянии в одно время усматриваны, как 1704 году в бытность наших войск при Нарве и в Москве, а в 1717 году я видел, будучи близ Познани, а того ж дня виден был оной в Москве и в Германии. Обоих их летение было к западу и весьма скоро, ибо не мню, чтоб более трех минут виден был, следственно, весьма далеко от земли. Некоторые сказывали слышать его разорвание, яко бомбы, но сие, мню, неправо, ибо так далеко слышать не можно; как то в 1717 году я сам до тех пор смотрел, как за горизонт ушел, и никакого звука не слыхал, а поляки сказывали, что недалеко от того места онаго разорвало. Как я в Санкт-Петербург прибыл, то видевшие в Москве сказывали, разорвало его недалеко от Москвы. В Смоленске бывшие сказывали, — близ Быхова, а в Германии оное и в других местах. Но все такая правда, как здесь о змие изображенном сказано. О сем метеоре Вольф в его Физике внятно описал.-[1]

410. Сей [19]-град Прилуки-[19] негде был на Волыни, а не тот, что в Малой Руси.

[К главе 17-й]

411. [1]-По сему видимо, что тогда судиям от дел положено было, что царь Иоанн в Судебнике и в указах порядочно положил, от цены иска.-[1]

412. Вал часто упоминается за Триполем, которой и доднесь нелколико виден; [1]-також вал близ Переяславля выше упомянут,-[1] знатно, для удержания от набегов степных.[2] Таковые ж и после набегов татар в разных местах в Руси деланы: яко[3] Иоанн I делал за Тулою, царя Михайла Феодоровича великая[4] засека, царя Алексея Михайловича вал, или черта Корсунская, Закамская, и проч. Есть же валы древние в разных местах на немалом пространстве, яко по Донцу к Воронежу, и за Синбирским в узкости кривизны[5] Волги; но кем строены и когда неизвестно. [6]-Сей есть обычай древний, как н. 238, 315, 318 о стенах, строенных и валах и зарубах сказано.-[6]

[К главе 18-й]

413. По сему видно, что торки и берендеи, так долго под властию рускою и близ Киева бывшие, не были христиане. Чему тогда удивиться нельзя, понеже как греки, оставя науки и проповедь слова божия, о богатстве и роскоши прилежали, так и руские [1]-учители о проповеди-[1] не более их старались. И хотя видно, что некогда ученые митрополиты и епископы находились, да они от невежд неученых ненависти ради презираемы и гонимы,[2] от чего и проповеди немало препятствовало. Некоторые же и для того о том прилежать оставляют, что им от

идолопоклонников и магометан более, нежели от христиан, дохода бывает; ибо оных как духовным, так и гражданским начальникам по малой причине утеснять и обирать есть добрые способы, для того что они разности закона ради не легко жаловаться могут, и за тем о них ко обращению прилежать нужды никому не было. [3-]Таковых словами, а не делом подобящихся апостолом проповедников и мне случилось видеть, как в Сибири митрополит, посылая некоторых идолопоклонников крестить, посылал их некогда надзирать и поучать. В 1721 году послан от него был архимандрит в уезд Верхотурской, которой, прибыв к Бисерте, к черемисам, более прилежал[4] мед, лисицы и белки собирать. Черемиса, не зная, чем его унять и самаго лучшему состоянию научить, взяв его зимою, привели к проруби и говорили: «Нас купая в воде, сказывали, что лучше мы будем, а ты делаешь нехорошо, [5-]того ради мы тебя купаем,[-5] чтоб ты лучше жил», и купали его 3 раза, вынимая, что он [5*]заклялся к ним более для посещения не ездить. По которому он, ко мне приехав, жаловался, но по следованию от митрополита был наказан.[-3] [1-]Еще же неудобно быть проповеди действительной, естьли проповедники языка того совершенно не знают да к тому еще достаточно сами не учены, как я видел в Сибири проповедь Филофея митрополита остякам, которых только купали, кресты и рубашки налагали, лисиц, куниц и белок обирали, в прочем так, яко прежде, неученых оставляли; ныне же, благодаря бога, видим в газетах многие тысящи каждогодно крещеных.

414. О браке Ольга нигде не упомянуто. По сему видно, что женат был на княжне половецкой, дочери Осолукове, а выше показано, что и сей Святослав женат был на половецкой, чрез что они всегда от половцев к разорению государства помощь имели.[-1]

415. Как Святослав, сын Ярославов, за изгнание брата Изяслава, так наипаче сын его Олег за безпокойство и разорение чрез половцев государства всюду любовь к себе в народе потеряли. [6-]К чему наиболее дало[6*] причину, что он первее сам женился, а потом и сына женил на княжнах половецких, яко главных неприятелей руских; и за сие[-6] у всех историков мало что к славе их рода находится, не токмо оные, но и средственные, яко домовные о браках, рождениях и [7-]тому подобные обстоятельства[-7] умолчаны, и неизвестно, на ком кто женат был.[7*]

416. Пултеск, [8-]Дедославль и Добрынск[9] где были, неизвестно, но знатно, что на южной стране Оки, ибо и река Осетр тамо. Может, Дедославль ныне Дедилов зовется.[-8] Беркостены же берендеи или иное войско, [10-]от какого либо обстоятельства сарматски[-10] именовались, неизвестно.

417. Река Поротва, или Протва, впала в Оку с северной страны выше Серпухова 12 верст, но близ устья города ныне никакова нет, в верьх же города Боровск и Борисов; [11-]но городища запустелыя многия по Оке и Поротве видимы, которых имена неизвестны,[-11] [1-]и в Большем чертеже многие не упомянуты.[-1]

418. О строении Москвы в Раскольничьем манускрипте точно, как здесь, написано; в Голицынском и Никоновском, что Юрий был в Москве, и в Хронографе заложение[12] ея 1151 году, когда и Владимир строен. Иные же строение ея хотя весьма старее сказуют, производя имя ея от Мосоха, чему неколико и Стрыковский, о имени руском пиша, согласует, но без доказательства. [13-]Другие имя[-13] производят от бывшей деревни Мскотовы,[14] которому видятся те[15] причиною, что писали особно о убиении Кучковичами[16] Андрея Боголюбскаго и о строении Москвы Данилом Александровичем, не справясь с историями, басню сложили. [17-]Имя же Москва есть сарматское, значит кру-

тящаяся или искривленная, мню, от того, что течением весьма излучины делает, да и внутрь Москвы оных не скудно. Страленберг имя сие производит от деревни, прежде бывшей, Москвы; но сие, видится, вымышлено тем, кто сложил басню о убиении Андрея Боголюбскаго Кучковичами и о построении Москвы Данилом Александровичем, не справясь с историею, потому что при прадеде Даниилове, Всеволоде III, Москва уже была. Что же Стрыковский и другие от Мосоха, внука Афетова, производят, о том достаточно выше в главе 30 показано.[-17]

419. [3-]Странный закон митрополита, чтоб епископу без его в его церкви не служить, а священнику простому позволено, и епископля литургия ничем от простаго священника разна. Церковь же не для митрополита, но митрополит для церкви учрежден.[-3]

420. [1-]Глава Климента, папы римскаго. Сей Климент святый что был муж благочестивый, сослужитель и помощник апостола Павла, оное безспорно; но что о смерти его сказуют, якобы послан был от цезаря Тиберия в ссылку за Черное море и тамо по повелению его ж брошен в море, сие у древних не весьма безпрекословно. Мощи его, как выше показано, н. 187, еже царь греческий целые мощи или тело дал, а здесь упоминает одну главу. Употребление сей главы на посвящение значило преимущество и власть папы Римскаго над церковию рускою. И естьли писатель в том разуме сказал, то весьма не разсудно, не разумея, что тем вина разорвания на церковь восточную возлагается, ибо разорванию сих церквей другие пункты причиною были, касающиеся веры, яко о евхаристии, о чистительном огне, о происхождении святаго духа, також и власть и безпогрешность папежская. А хотя бы папа Климент подлинно в его время власть над церковью восточною имел и его глава в Киеве была, но церковь руская римских епископов власти подвержена никогда не была, и ныне меньше оной под властию почитать можно. Естьли бы и то кто признал, то последнее, еже есть возложение рук с молитвою и молением, к приятию достоинства или власти учения слова божия и проповеди нуждно. О власти же архиепископов римских над всем христианством есть весьма неправое мнение, и от всех разных исповеданий достаточно опровергнуто, что здесь изъяснить непотребно.[-1]

421. [18-]Сие поставление митрополита так много прения и доводов неправых произвело не для чего инаго, как Нифонт себе или Феодору владимирскому по дружбе домогался или хотел власть государя над духовными противо письма святаго и точных христовых слов умалить, не взирая на то, что прежде уже в Руси во употреблении оное было, яко в 1051 году Ярослав Илариона митрополита и Святополк в 1096 году Никифора епископами поставили, разсудя довольно, что для поставления в Константинополь посылать не токмо убыток напрасной, но вред немалой государству, понеже тогда руские государи с греческими часто войны и союзы имели, а митрополиты, будучи в Руси в великом почтении и власти, по нужде подчинены патриархам, могли более греком, нежели своим государям, верность наблюдать. И хотя оное тогда неколико было удержано, но после паки во употребление введено, даже Иоанн царь I и Великий оное отрешил, зри гл. 48. Что же о издании книг сего Климента воспоминает, то до нас ни единыя не дошло; может, от ненависти истреблены, как Христос сказал: «Неприятен пророк во отечествии своем».[-18]

422. Гривна разумеется трояко: [19-]1) фунт веса;[-19] и доднесь многие в простонародии фунт[1] гривна и гривенка именуют. 2) Деньги отдревле счисляли [20-]фунт сребра или его цена, н. 122, 361, 378 [?].[-20] 3) Гривна называлась[1] и цата, которые знатным, а более военным,

идолопоклонников и магометан более, нежели от христиан, дохода бывает; ибо оных как духовным, так и гражданским начальникам по малой причине утеснять и обирать есть добрые способы, для того что они разности закона ради не легко жаловаться могут, и за тем о них ко обращению прилежать нужды никому не было. [3-]Таковых словами, а не делом подобящихся апостолом проповедников и мне случилось видеть, как в Сибири митрополит, посылая некоторых идолопоклонников крестить, посылал их некогда надзирать и поучать. В 1721 году послан от него был архимандрит в уезд Верхотурской, которой, прибыв к Бисерте, к черемисам, более прилежал[4] мед, лисицы и белки собирать. Черемиса, не зная, чем его унять и самаго лучшему состоянию научить, взяв его зимою, привели к проруби и говорили: «Нас купая в воде, сказывали, что лучше мы будем, а ты делаешь нехорошо, [5-]того ради мы тебя купаем,[-5] чтоб ты лучше жил», и купали его 3 раза, вынимая, что он [5*]заклялся к ним более для посещения не ездить. По которому он, ко мне приехав, жаловался, но по следованию от митрополита был наказан.[-3] [1-]Еще же неудобно быть проповеди действительной, естьли проповедники языка того совершенно не знают да к тому еще достаточно сами не учены, как я видел в Сибири проповедь Филофея митрополита остякам, которых только купали, кресты и рубашки налагали, лисиц, куниц и белок обирали, в прочем так, яко прежде, неученых оставляли; ныне же, благодаря бога, видим в газетах многие тысящи каждогодно крещеных.

414. О браке Ольга нигде не упомянуто. По сему видно, что женат был на княжне половецкой, дочери Осолукове, а выше показано, что и сей Святослав женат был на половецкой, чрез что они всегда от половцев к разорению государства помощь имели.[-1]

415. Как Святослав, сын Ярославов, за изгнание брата Изяслава, так наипаче сын его Олег за безпокойство и разорение чрез половцев государства всюду любовь к себе в народе потеряли. [6-]К чему наиболее дало[6*] причину, что он первее сам женился, а потом и сына женил на княжнах половецких, яко главных неприятелей руских; и за сие[-6] у всех историков мало что к славе их рода находится, не токмо оные, но и средственные, яко домовные о браках, рождениях и [7-]тому подобные обстоятельства[-7] умолчаны, и неизвестно, на ком кто женат был.[7*]

416. Пултеск, [8-]Дедославль и Добрынск[9] где были, неизвестно, но знатно, что на южной стране Оки, ибо и река Осетр тамо. Может, Дедославль ныне Дедилов зовется.[-8] Беркостены же берендеи или иное войско, [10-]от какого либо обстоятельства сарматски[-10] именовались, неизвестно.

417. Река Поротва, или Протва, впала в Оку с северной страны выше Серпухова 12 верст, но близ устья города ныне никакова нет, в верьх же города Боровск и Борисов; [11-]но городища запустелыя многия по Оке и Поротве видимы, которых имена неизвестны,[-11] [1-]и в Большем чертеже многие не упомянуты.[-1]

418. О строении Москвы в Раскольничьем манускрипте точно, как здесь, написано; в Голицынском и Никоновском, что Юрий был в Москве, и в Хронографе заложение[12] ея 1151 году, когда и Владимир строен. Иные же строение ея хотя весьма старее сказуют, производя имя ея от Мосоха, чему неколико и Стрыковский, о имени руском пиша, согласует, но без доказательства. [13-]Другие имя[-13] производят от бывшей деревни Мскотовы,[14] которому видятся те[15] причиною, что писали особно о убиении Кучковичами[16] Андрея Боголюбскаго и о строении Москвы Данилом Александровичем, не справясь с историями, басню сложили. [17-]Имя же Москва есть сарматское, значит кру-

тящаяся или искривленная, мню, от того, что течением весьма излучины делает, да и внутрь Москвы оных не скудно. Страленберг имя сие производит от деревни, прежде бывшей, Москвы; но сие, видится, вымышлено тем, кто сложил басню о убиении Андрея Боголюбскаго Кучковичами и о построении Москвы Данилом Александровичем, не справясь с историею, потому что при прадеде Даниилове, Всеволоде III, Москва уже была. Что же Стрыковский и другие от Мосоха, внука Афетова, производят, о том достаточно выше в главе 30 показано.[17]

419. [3]Странный закон митрополита, чтоб епископу без его в его церкви не служить, а священнику простому позволено, и епископля литургия ничем от простаго священника разна. Церковь же не для митрополита, но митрополит для церкви учрежден.[3]

420. [1]Глава Климента, папы римскаго. Сей Климент святый что был муж благочестивый, сослужитель и помощник апостола Павла, оное безспорно; но что о смерти его сказуют, якобы послан был от цезаря Тиберия в ссылку за Черное море и тамо по повелению его ж брошен в море, сие у древних не весьма безпрекословно. Мощи его, как выше показано, н. 187, еже царь греческий целые мощи или тело дал, а здесь упоминает одну главу. Употребление сей главы на посвящение значило преимущество и власть папы Римскаго над церковию рускою. И естьли писатель в том разуме сказал, то весьма не разсудно, не разумея, что тем вина разорвания на церковь восточную возлагается, ибо разорванию сих церквей другие пункты причиною были, касающиеся веры, яко о евхаристии, о чистительном огне, о происхождении святаго духа, також и власть и безпогрешность папежская. А хотя бы папа Климент подлинно в его время власть над церковью восточною имел и его глава в Киеве была, но церковь руская римских епископов власти подвержена никогда не была, и ныне меньше оной под властию почитать можно. Естьли бы и то кто признал, то последнее, еже есть возложение рук с молитвою и молением, к приятию достоинства или власти учения слова божия и проповеди нуждно. О власти же архиепископов римских над всем христианством есть весьма неправое мнение, и от всех разных исповеданий достаточно опровергнуто, что здесь изъяснить непотребно.[1]

421. [18]Сие поставление митрополита так много прения и доводов неправых произвело не для чего инаго, как Нифонт себе или Феодору владимирскому по дружбе домогался или хотел власть государя над духовными противо письма святаго и точных христовых слов умалить, не взирая на то, что прежде уже в Руси во употреблении оное было, яко в 1051 году Ярослав Илариона митрополита и Святополк в 1096 году Никифора епископами поставили, разсудя довольно, что для поставления в Константинополь посылать не токмо убыток напрасной, но вред немалой государству, понеже тогда руские государи с греческими часто войны и союзы имели, а митрополиты, будучи в Руси в великом почтении и власти, по нужде подчинены патриархам, могли более греком, нежели своим государям, верность наблюдать. И хотя оное тогда неколико было удержано, но после паки во употребление введено, даже Иоанн царь I и Великий оное отрешил, зри гл. 48. Что же о издании книг сего Климента воспоминает, то до нас ни единыя не дошло; может, от ненависти истреблены, как Христос сказал: «Неприятен пророк во отечествии своем».[18]

422. Гривна разумеется трояко: [19]1) фунт веса;[19] и доднесь многие в простонародии фунт [1] гривна и гривенка именуют. 2) Деньги отдревле счисляли [20]фунт сребра или его цена, н. 122, 361, 378 [?].[20] 3) Гривна называлась [1] и цата, которые знатным, а более военным,

якоже и цепи златыя,-[3] от государей носить на шее давались, [3]-что видим в глубокой древности в Библии руской в притчах, гл. 25, Песни, гл. 4, и Осии, гл. 2, усерязи и манисто переведено;-[3] ныне же у офицеров именуемы знаки. [21]-О тысецких упоминается н. 390,-[21] но здесь тысецких трех разных княжений именует.[22]

423. [1]-Сей Игорь причтен во святые, как то в Минеи Четьи, июниа 25, положено, но когда и кем, не показано. В Прологе объявлено, что при погребении его гром был и столп светлый виден над церковию до небеси, потом у гроба его сами свечи засветились, котораго ни в едином древнем манускрипте не показано.-[1]

424. [23]-Киремы предел бысть области Киевской в вершинах рек Остры и Супоя. Имя сие естьли естонское или мордовское, значит медвежьи, как в Естландии был град Киремпе, по-руски Медвежья глава. Кирема река, впадающая в Волгу, по-руски Медведица. Может. Кимры сами Киремы именовались, что их герб медведь утверждает, гл. 24. Града же Бехан, Попаш, Утен где были, неизвестно. Беловесь вверьх Супоя, н. 425. Ольгов доднесь на Днепре знаем и Кудков в Черниговском полку.

425. Беловесь в некоих манускриптах Белавежа именована, в Большем чертеже, н. 128, в вершине Остри реки; может, козары, пришедшие из Беловежа от устья Днепра, поселясь, тако именовали, н. 291 [?], 367.-[23]

426. [24]-Брагин городок есть тот же, что выше Городец, Юриев и Остръ именован, и ныне Остръ именуется, н. 290.-[24]

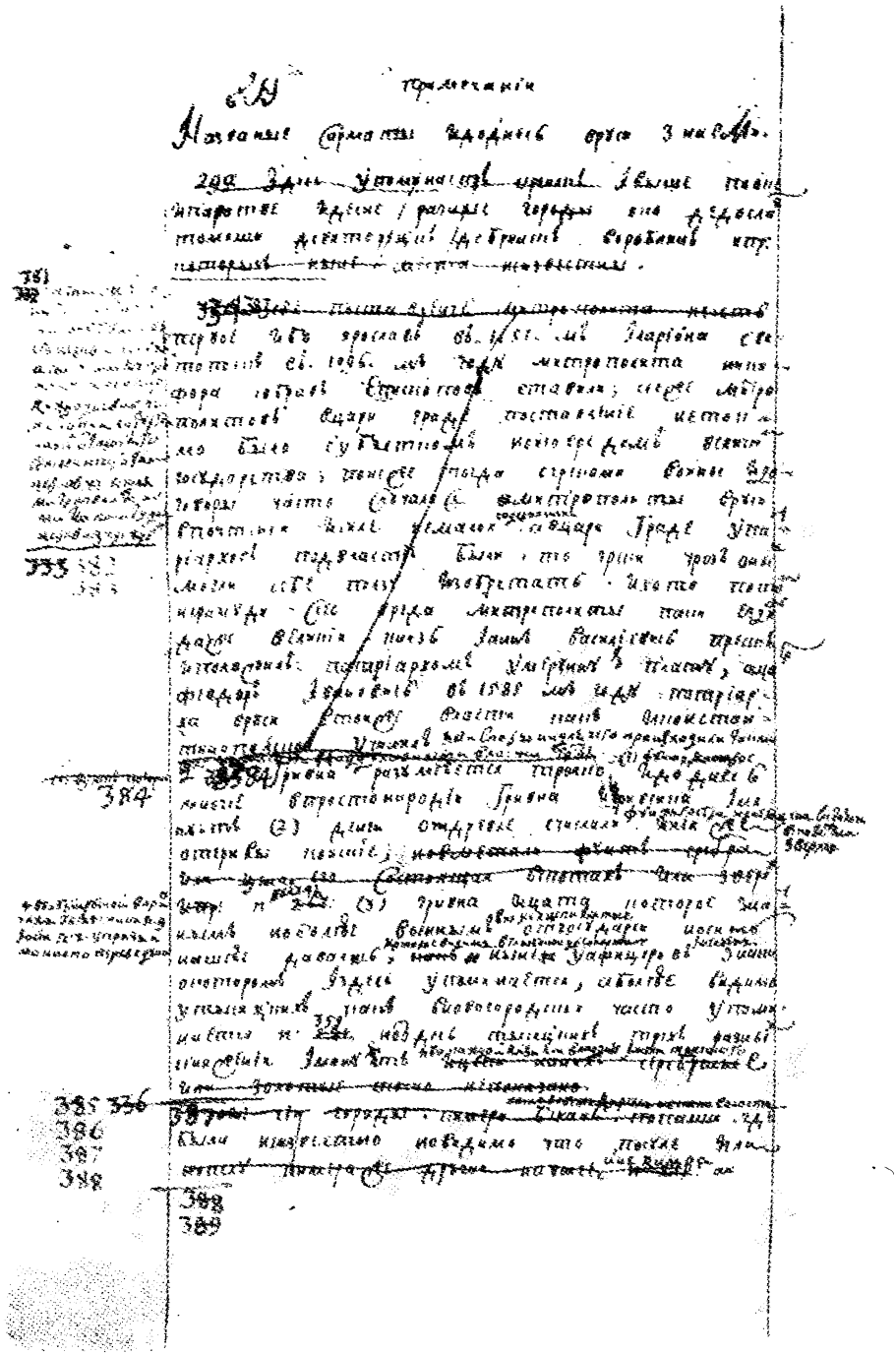
427. Сие о послании епископа во всех манускриптах тако точно, а в Никоновском так, как н. 314, 326, для утверждения власти духовных искажено.

428. [1]-Сие сказание с сластолюбивым и свирепым нравом Ростислава, видится, не согласует; но паче верительно, что он от отца для ухищрения Изяслава послан, что и открылось, н. 432.-[1]

429. [25]-В древних написано оставить цело поставленнаго, которым-[25] разумеет токмо священника, а цело значит постриженна посхимленнаго. Что же духовные, а особливо чернцы, в войске служили,[26] оное давно употребляемо, как то от греческих и римских историй видим, особливо у папистов; и великое в том коварство показывалось, что они сами, всеми образы о уменьшении власти и чести государей прилежа, под образом ревности к вере кардиналов епископов и попов в главные воеводы определяли. У нас же хотя иногда тот или другой митрополит или патриарх в снискании власти над государем довольно себя обличил, однако ж над войском начальствовать никто не осмелился. А что в войске духовные были, и поход Димитрия V против Мамая изъявляет, что чернцы действительно в сражении были побиты, хотя оная история в Синопсисе многою лжею и враками наполнена.

430. [1]-Медведица река, мордовски Кимера, как они и текущую в Дон Медведицу именуют, н. 323, 424. Может, и село Кимра тако ж именовалося, да рускими испорчено. Сия река, видно, что тогда границею была Ростовской и Новогородской областей; ибо прежде и после войска великороссийския тут собирались, по которому Кашин к Великой Руси принадлежал; но после оной и Углич приобщены к Белой Руси, Кашин ко княжению Тверскому, а Углич к Ростовскому.-[1]

431. [27]-Выше Изяслав говорил новогородцам, что для их, оставя Рускую землю, пришел, а здесь паки войска руския от новогородских и смоленских различает, именуя смольян верховыми. а Русь токмо киевлян разумеет, как-[27] всегда Киевскую токмо страну именует рускою. В ином же манускрипте с приложением просто Руская, а Суздаль-

Примечания 381—389. Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 643, л. 429 об.

ская Белоруская именованы,[3] [28]-н. 389. Ярославль здесь первое упомянут, чаятельно, что Ярослав Великий, будучи владетель Ростова, сей построил.-[28]

432. [29]-Сей Ростислав в некоторых манускриптах оправдан с порицанием Изяслава, особливо у Симона епископа и в других, которые, ненавидя, Изяслава обвинили; однако ж сие довольно, н. 428, видимо, что от Ростислава такое злодеяние учиниться могло.-[29]

433. [3]-Исплечиться, один рукав спустить, чтоб оружием, а паче из лука свободнее действовать, как то ныне татаре в бою чинят, а наши, для легкости кафтаны скидывая, более в одних камзолах бьются.-[3]

ВАРИАНТЫ

УКАЗАТЕЛИ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААН — Архив Академии наук СССР.
БАН — Библиотека Академии наук СССР.
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории АН СССР.
Пекарский — П. П. Пекарский. Новые известия о В. Н. Татищеве. СПб., 1864.
РО БАН — Рукописный отдел Библиотеки Академии наук СССР.
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов.

ВАРИАНТЫ К ТЕКСТУ «ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ»

[1–1] *В вм. зач.* Сказание времянных лет черноризца Нестора. [2] *П* сперва. [3 3–3] *В изменено из «древнего наречия».* [4, 4–4] *В приписано.* [5] *В далее зач.* к востоко-югу. [6–6] *В вм. зач.* и бысть. [7–7] *В исправлено из* в лета многа храним. [8–8] *В вм. зач.* пришедше седоша. [9] *П ошибочно* днепряне. [10–10] *В приписано, П нет.* [11–11] *В вм. зач.* и приседшия же. [12–12] *В вм. зач.* зане седоша в лесех. [13–13] *В вм. зач.* реки ради, яже течет. [14] *В далее зач.* имянем. [15, 15–15] *П нет.* [16–16] *В вм. зач.* соделаша город и нарекоша. [17–17] *В вм. зач.* живусчим особь по горам сим и бе. [18, 18–18] *Вставлено по Б, П.* [19] *Б, П* благочестие. [20–20] *В вм. зач.* приходившу же ему ко Царюграду. [21–21] *В вм. зач.* идущу же ему возвратно. [22–22] *Так Б, П; В* Умер Кий. [23] *В далее зач.* и на верх. [24–24] *Б нет.* [25] *В вм. зач.* приали. [26, 26–26] *Б, П нет.* [27] *В вм. зач.* бяху бо. [28–28] *В вм. зач.* яко же рек. [29] *В далее зач.* сущим. [30–30] *В вм. зач.* иже нарекошася. [31] *В вм. зач.* седоста. [32] *П* Бугу. [33–33] *В вм. зач.* и аще кто умре, творяху. [34–34] *В приписано, Б, П нет.* [35] *В вм. зач.* убивстводейцы. [36–35] *В вм. зач.* человеки ядуще. [37–37] *В вм. зач.* орют, храмы зиждут. [38] *В вм. зач.* творят, но любы творить. [39–39] *В вм. зач.* в них же. [40–40] *Так Б, П; В* Сие им не есть беззаконное. [41] *В далее зач.* держат. [42] *В вм. зач.* сим. [43–43] *В вм. зач.* Минувшем же летом по смерти братии, Кия, Счека и Хорива, быша кияне. [44] *В далее зач.* Они же реша им. [45] *В вм. зач.* имали. [46] *В далее зач.* Того же лета Михаил, царь греческий, ходил войною, водою и берегом, на болгоры; они же, не могуще стати, умиришася и крестишася. [47–47] *Б* Егда болгары имели. [48–48] *В вм. зач.* Собравше же ся. [49–49] *В вм. зач.* реша. [50–50] *В вм. зач.* наша. [51–51] *В вм. зач.* изберем. [52] *В далее зач.* нами. [53] *В вм. зач.* усоветовася. [54] *В вм. зач.* они же.

Глава 1

[1] *В изменено из «древнего наречия».* [2, 2–2] *В приписано.* [3] *В вм. зач.* первые. [4–4] *В вм. зач.* иже соделаша. [5–5] *В вм. зач.* измроша. [6] *Б, П ошибочно* (865). [7–7] *В вм. зач.* Отшедшу. [8, 8–8] *Б, П нет.* [9–9] *В вм. зач.* убивства христианом сотвори. [10–10] *В вм. зач.* извергши. [11–11] *П нет.* [12] *В далее зач.* Сие есть круг пасхальный, счисляя от первого Никейскаго собора, бывшаго по Христе 325-го году.

Глава 2

[1] *Б далее* руский. [2, 2–2] *В приписано.* [3–3] *В вм. зач.* и посади мужи. [4, 4–4] *В изменено из «древнего наречия».* [5–5] *В приписано, П нет.* [6–6] *В вм. зач.* Игорь изыде. [7–7] *В исправлено из* Отселе нача Олег владети. [8] *В вм. зач.* ставити. [9–9] *Вставлено по Б, П.* [10–10] *П нет.* [11–11] *Б, П нет.* [12–12] *Так Б, П; В* Венгерские. [13] *В вм. зач.* седоша. [14–14] *В вм. зач.* чехи. [15–15] *Б нет.* [16–16] *В вм. зач.* И реша филозофы. [17] *В вм. зач.* протолковать. [18] *В далее зач.* (Зде сказует сочинение кирилловых букв в Раве, а в Прологе говорит о Болгарии, отчего сия история в смятении находится. Подлинно же Моравия издревле было особое государство, и о кресчении в их гисториах показано, что Святополк принял, не упоминая Ростислава старейшаго и Коцеля младшего. Зри Лексикон исторический под имянем Мерень. Сие, может, паписты для того в гисториах испортили, что Ростислав с братиею принял веру от грек, а по смерти сих Святополк в папежство превратился; или в моравской истории ясно написано, да мне иные неизвестны. Город же Рава есть в Польше далеко от онаго, но понеже в Моравии река Рава есть, то, может, тогда и град был. В Венграх же Нижних на Дунае

при устии реки Рааб, или Рав, город сего имяни Раав, может, в сем оное учинено). [19] *В вм. зач.* овцы. [20–20] *В приписано; Б, П нет.* [21] *В вм. зач.* седяху. [22] *В вм. зач.* поидоша. [23–23] *В приписано, П* Ольга. [24–24] *В вм. зач.* И егда прииде. [25] *В вм. зач.* сотвори. [26–26] *В исправлено из* видевше сие, вельми ужасошася, видя хитрость неслыханную. [27–27] *В вм. зач.* вынесоша ему. [27*] *В вм. зач.* хитрость. [28–28] *Вставлено по П.* [29] *В вм. зач.* присягою. [30–30] *В вм. зач.* присягал. [31] *В вм. зач.* парчевые. [32–32] *В вм. зач.* бумажные, а протчим полотняные. [33–33] *В вм. зач.* и реша словяне и руссы. [34–34] *В вм. зач.* яко же и учиниша. [35] *В вм. зач.* некоторых. [36–36] *В исправлено из* договор сице. [37] *В вм. зач.* клятвою. [38] *В вм. зач.* присягою. [39] *В далее зач.* Сие разумеется, что поимавший татя не имеет власти сам судить или наказывать. [40–40] *В на вклейке вм. зач.* Если тот, не противяся, дастся поимать, то не убить, но представить к суду и, возвратя хозяину покраденное и сверх того цену онаго заплатя, татя наказать. [41] *В исправлено из* дважды да заплатит. [42] *П далее* пленников. [43] *П* поможественных. [44] *П далее* (в Греции). [45] *В вм. зач.* истиннаго. [46] *П далее* терновый. [47–47] *В вм. зач.* Сии, пришед ко Ольгу, возвестиша весь. [48] *П далее* конь той. [49–49] *В вм. зач.* И прииде.

Глава 3

[1, 1–1] *В приписано.* [2] *В вм. зач.* его же. [3, 3–3] *В изменено из «древнего наречия».* [4–4] *В вм. зач.* и пришедшим печенегам. [5–5] *В вм. зач.* на греческие воеводы, несогласия ради межи собою. [6–6] *В приписано, П нет.* [7] *В далее зач.* Видевши же. [8–8] *В вм. зач.* злобу, возвратились восвояси. [9] *П* при реке. [10–10] *В вм. зач.* сотворил мир со угры. [11–11] *В вм. зач.* яко идут русь на Царьград с войском в лодиах, имея войско 10 000. [12–12] *В вм. зач.* пожгоша. [13] *В вм. зач.* воем. [14–14] *В вм. зач.* множеством великим войском. [15–15] *В вм. зач.* у лодей протчие войска. [16–16] *В вм. зач.* стояли и ночью. [17–17] *В вм. зач.* лодейныя воя. [18] *В вм. зач.* хотя. [19] *В вм. зач.* влагает. [20–20] *В вм. зач.* начат. [21–21] *В вм. зач.* и бывшие в них русь погибли, которые же бежали, едва [22–22] *В вм. зач.* возвратишася восвояси. [23] *В вм. зач.* пришед. [24–24] *В вм. зач.* паки найти. [25] *В вм. зач.* возвратишася восвояси. [26–26] *В вм. зач.* Игорь, совокупив войска многие. [27, 27–27] *Вставлено по П.* [28] *В вм. зач.* иже. [29–29] *В исправлено из* дань взял, как с Ольгом поставлено. [30–30] *В вм. зач.* Игорь же, дошед до Дуная. [31] *В вм. зач.* и поведа. [32–32] *В вм. зач.* Дружина же Игорева рече: «Да аще сице глаголет царь, почто хощем боле того. [33–33] *В вм. зач.* имати дань. [34–34] *В вм. зач.* весть. [35–35] *В вм. зач.* дань на все войско свое, возвратился и прииде ко Киеву *далее приписано и зач.* со многим богатством (101) и послом греческим для договора велел быть в Киев с данию. [36] *В вм. зач.* сигклит. [37–37] *В вм. зач.* созва советники и руския. [38–38] *Т 1к Б, П; В* заповедано. [39–39] *В вм. зач.* людие вси рустии. [40–40] *П* с вами. [41] *В вм. зач.* сенатом. [42–42] *В вм. зач.* Иже. [43] *В вм. зач.* вашему. [44–44] *В вм. зач.* месячину свою. [45] *В вм. зач.* поставы. [46] *В вм. зач.* посланному. [47–47] *В вм. зач.* Хотя же русь отсюду требуют. [48] *В вм. зач.* присягою. [49–49] *Вставлено по Б, П.* [50] *Б, П ошибочно* 20. [51] *В вм. зач.* присягу. [52–52] *В вм. зач.* и будет домовит. [53–53] *В вм. зач.* да ищут его и убиют. [54–54] *В вм. зач.* присягает. [55] *В исправлено из* государство. [56] *П* на неприятелей наших. [57–57] *Б, П нет.* [58] *В вм. зач.* обручи. [59] *В вм. зач.* придоша. [60–60] *В вм. зач.* вся речи царя Романа. [61–61] *В вм. зач.* И рекли послы царевы. [62–62] *В вм. зач.* то же. [63–63] *В вм. зач.* и мужи его елико. [64–64] *В вм. зач.* приидоша ко цареви и поведаша. [65–65] *В вм. зач.* 6453 (945). [66–66] *В вм. зач.* поиде в древляны дани ради. [67] *В вм. зач.* поиде. [68–68] *В вм. зач.* идите. [69] *В вм. зач.* дружиною. [70] *В вм. зач.* аще. [71–71] *В вм. зач.* почто идеши паки возвратился. [72–72] *В вм. зач.* дружину его, бе бо.

Глава 4

[1, 1–1] *В приписано.* [2] *В вм. зач.* добрии. [3] *В вм. зач.* глаголите. [4–4] *В вм. зач.* приидоста. И реша. [5] *В вм. зач.* елико. [6] *В вм. зач.* еже. [7–7] *В вм. зач.* рече. [8–8] *Вставлено по П.* [9] *В вм. зач.* людем. [10] *В вм. зач.* глаголюще. [11] *В вм. зач.* вас. [12] *В вм. зач.* честь. [13–13] *В вм. зач.* вам. [14–14] *В вм. зач.* реша. [15, 15–15] *В изменено из «древнего наречия».* [16] *В вм. зач.* вовреши. [17] *В вм. зач.* тогда. [18–18] *В вм. зач.* глаголя: «Се ныне иду уже к вам и посылаю со известием. [19–19] *В вм. зач.* творить. [20] *В далее зач.* седоша пити. [21] *В вм. зач.* суть дружина. [22–22] *В вм. зач.* их же. [23–23] *В вм. зач.* И отвеща Ольга, рече. [24] *В вм. зач.* дружиною. [25–25] *В вм. зач.* И егда упились деревляне, Ольга повелела отрокам. [26–26] *В вм. зач.* И повеле. [27] *В вм. зач.* изсекоша. [28–28] *В вм. зач.* по сем. [29] *В вм. зач.* приуготовя. [30–30] *В вм. зач.* аще юн тогда быть. [31–31] *В вм. зач.* и не есть; и,

соступившись, победиша. [32–32] *В вм. зач.* видя. [33–33] *В вм. зач.* бияхуся. [34–34] *В вм. зач.* глаголя: «Доколе. [35–35] *В вм. зач.* рекоша же. [36] *В вм. зач.* есте. [37] *В вм. зач.* поведаша. [38] *В вм. зач.* люди. [39] *В вм. зач.* воинству. [40] *В вм. зач.* протчих. [41] *В вм. зач.* бе бо. [42–42] *В вм. зач.* иде Ольга по Древлянской земле с сыном своим и со дружиною. [43–43] *В вм. зач.* Иде Ольга. [44] *Так Б, П; В* учредила. [45–45] *В на вклейке вм. приписанного и зач.* Сего года родился князю Святославу сын Владимир. [46–46] *В вм. зач.* И егда прииде к нему Ольга. [47–47] *В вм. зач.* вашего и яко. [48] *В вм. зач.* и рече. [49–49] *В вм. зач.* И заповеда. [50–50] *Так Б, П; В приписано и зач.* неистово веру христианскую. Однако ж от ближних Ольгиных, и познавших истину, многие приняли святое кресчение. [51–51] *В вм. зач.* глаголя: «Ты мне обещала воинска, ныне прошу, дабы прислали». [52–52] *В вм. зач.* тако ты. [53] *В вм. зач.* ти. [54] *П нет.* [55–55] *В вм. зач.* тому. [56–56] *В вм. зач.* начнеши. [57–57] *В вм. зач.* си имут. [58] *В вм. зач.* твориче. [59–59] *В вм. зач.* а еже. [60–60] *В вм. зач.* возрастшу и возмужавшу. [61–61] *В вм. зач.* и храбры бе бо и сам. [62–62] *В вм. зач.* посылал ко странам облежащим и вражды творящим, глаголя: «Хощете ли умиритися, слите ко мне послы ваша, да умиримся; не хощете ли сего, аз. [63–63] *В вм. зач.* вопрошая их: «Кому даете дань?». Они же реша: «Козаром по куне от арала даем». Он же взял от них дань и не повеле козаром давати. *Далее приписано и зач.* Також и другим многим учинил. [64–64] *В вм. зач.* и сступишася битися, и бывши брани велицей. [65] *В вм. зач.* сокруши. [66–66] *Так Б, П; В* пошел паки к Дунаю по призыву Никифора императора на болгоры, многого ради их воевания на Царьград. И бившимся им обоим, победил [победил *вм. зач.* одоле] Святослав болгоры и взял восемьдесят градов по Дунаю и другим рекам, сам остался жить [и другим... жить *вм. зач.* и седе княжа] в Переяславцы (130), емля дань от грек по договору. 6476 (968). Печенеги пришли [пришли *исправлено из* приидоша] на Рускую землю ко Киеву (131) первое войною [войною *приписано*]. А Святослав тогда был в Переяславце, Ольга же затворищася в Киеве со внуки своими Ярополком, Ольгом и Владимиром. А печенеги в бесчисленном множестве оступиша град так, что неудобно было из града вытти [в бесчисленном... вытти *вм. зач.* оступиша град в силе тяжце бесчисленное множество, и не бе удобно из града изыти] и известия ко Святославу послать. Людие же в Киеве изнемогали гладом и жаждою, зане печенеги отняли проходы к потоком. Но уведав о том Претич воевода, бывшей за Днепром, собрав войска, сколько мог, приплыл в лодиах и ста за Днепром противо Киева на оной стороне. И не было им возможности в Киев, ни из града ко оным проити [Но уведав... проити *вм. зач.* Тогда же собравшися людие оноя страны Днепра в лодиях и стояху со оную сторону, но не бе возможно им внити]. [67] *Так Б, П; В* нуждно. Тогда. [68] *В вм. зач.* добре. [69] *В вм. зач.* за обычай. [70–70] *Так Б, П; В* учинить. [71–71] *В вм. зач.* нощию изыде. [72] *В вм. зач.* глаголя. [73–73] *В вм. зач.* и егда. [74, 74–74] *Вставлено по Б, П.* [75–75] *В вм. зач.* ничто сотворить. [76–76] *В вм. зач.* русти видевше со оной страны, ехаше в ладьи противу ему и вземше. [77] *Так Б, П; В* его. [78–78] *Так Б, П; В* И рече им оной муж, присланный из Киева [оной... Киева *вм. зач.* муж той]. [79–79] *В вм. зач.* Рече же воевода их имянем Претич: «Подступим заутро. [80–80] *Так Б, П; В* и. [81–81] *В вм. зач.* возьмем. [82] *В вм. зач.* утром рано. [83–83] *В вм. зач.* противу света, возтрубиша вельми в трубы, идоша. [84–84] *В вм. зач.* побегоша розно. [85–85] *В вм. зач.* Сие видевше, князь печенежский возвратися в мале дружине ко Киеву, хотя уведати. [86] *В вм. зач.* прииде. [87–87] *В вм. зач.* муж его. [88–88] *В вм. зач.* Он же: «Тако сотворю» — и подаста руци междо собою и даде. [89–89] *В вм. зач.* И отступиша печенези. [90–90] *В вм. зач.* свое оставил себе. [91–91] *Так Б, П; В* для котораго. [92–92] *В вм. зач.* в Киеве собрав вои, иде. [93–93] *В вм. зач.* и победив их, сотвори. [94–94] *В вм. зач.* И рече ему Ольга: «Видиши мя. [95] *Так Б, П; В* и. [96–96] *В вм. зач.* Плакася по ней сын, и внуки ея, и людие вси плачем великим. И погребоша ю. [97–97] *Так Б, П; В* приав. [98–98] *Так Б, П; В* посадил. [99] *Так Б, П; В* же. [100–100] *Так Б, П; В* князя от Святослава. [101–101] *П* которого хотят. [102] *В вм. зач.* обаче. [103] *В вм. зач.* бе бо той. [104] *Б далее* селе близ Плескова. [105–105] *В вм. зач.* а може разгневася Ольга на Малушу, сосла я. И просиша новогородцы Святослава: «Дай нам Владимера». Он же отдаде им. И пояша новогородцы Володимера к себе. Иде Владимир. [106–106] *Б, П* Приял тот совет за благо. [107] *Б, П ошибочно* путем. [108–108] *Б, П нет.* [109] *Так Б, П; В* Днепра. [110] *Так П; В* Переяславлю. [111–111] *В вм. зач.* земли Руския, аще. [112] *В далее зач.* имамы. [113–113] *В вм. зач.* русь. [114] *В вм. зач.* одоле. [115–115] *В вм. зач.* розбивал. [116] *В вм. зач.* бояры. [117–117] *В вм. зач.* и рече им: «Что сотворим, яко не можно со Святославом воевать». И реша ему бояра: «Посли, царь, дары к нему». И посла к нему. [118–118] *Так Б, П; В* совета. [119] *П далее* совету. [120] *П далее* которому и. [121–121] *В вм. зач.* он же взем. [122–122] *В вм. зач.* И поведаша Святославу, яко приидоша послы от грек. Он же. [123] *В вм. зач.* отроком. [124] *В вм. зач.* поидоша. [125–125] *В вм. зач.* и реша, яко. [126–126] *В вм. зач.* приидохом к нему и вдахом дары; и, не возрев на ня, повеле.

[127] *В вм. зач.* И рече. [128] *В вм. зач.* Он. [129] *Так Б, П; В* поздравлять. [130] *В вм. зач.* приидоша опак. [131] *В вм. зач.* и поведаша. [132–132] *В вм. зач.* бояре. [133] *В вм. зач.* небрежет. [134–134] *В вм. зач.* вся воинства свое начат советовати, яже ему опасно есть ту пребывати. [135–135] *В вм. зач.* тако глаголет князь наш. [136–136] *Так Б, П; В* не хочю. [137] *Б, П* Сигкмет. [138–138] *В вм. зач.* присягу мою даю, еже. [139] *В далее зач.* цари. [140–140] *В вм. зач.* и борясь. [141–141] *В вм. зач.* первая совещание. Аще ли же от тех самих. [142–142] *В вм. зач.* аз же ниже. [143] *Так Б, П; В* Сотворив же. [144–144] *В вм. зач.* их же после принесоша. [145–145] *В вм. зач.* иде. [146] *В вм. зач.* И рече ему. [147–147] *В вм. зач.* возвестить, яко. [148–148] *В вм. зач.* егда прииде. [149–149] *В вм. зач.* и ста. [150–150] *В вм. зач.* не бе у них брашна, и бе глад велик, яко быть по полугривне конячья голова продоваема. [151] *В далее зач.* по наступлении весны. [152–152] *В вм. зач.* Поиде.

Глава 5

[1, 1–1] *В приписано.* [2, 2–2] *В изменено из «древнего наречия».* [3–3] *В вм. зач.* и бысть. [4–4] *В вм. зач.* не внимаше сему. [5–5] *В вм. зач.* 6484 (975). [6] *В далее зач.* сказует. [7, 7–7] *В приписано, П нет.* [8] *Б далее ошибочно* Олег же, прибежав со своими войски во град [*См. стр. 54*]. [9, 9–9] *Вставлено по Б, П.* [10–10] *В вм. зач.* прибегшу же Ольгу. [11–11] *В вм. зач.* и спехнуша во множестве Ольга, на него же падаху людие мнози и задавиша кони и человецы. [12] *Так Б, П; В* князя Ольга. [13–13] *В исправлено из* И рече един древлянин: «Аз. [14] *В вм. зач.* влачиша. [15] *В далее зач.* еси. [16] *В вм. зач.* иже. [17] *В далее зач.* Бе же у Ярополка жена грекиня, яже прежде была черницею, приведенная отцем его Святославом и отдана ему в жену, красоты ради лица ея. [18] *В вм. зач.* бежа. [19–19] *В вм. зач.* постави посадники своя в Новегороде. [20] *В вм. зач.* пришед. [21] *В вм. зач.* и рече. [22–22] *В вм. зач.* Прежде послал к Рогволду, князю полоцкому, глаголя: «Хощу пояти дщерь твою себе женою». Он же рече дщери своей: «Хощеши ли за Владимира?». [23] *В вм. зач.* Замория. [24–24] *В вм. зач.* от него же и туровцы прозвалися. [25] *В далее зач.* И пришед, иде. [26–26] *В вм. зач.* Рохволда взял. [27–27] *В вм. зач.* поят женою себе. [28–28] *В вм. зач.* потом поиде на Ярополка и, взяв с собою. [29–29] *В на вклейке вм. зач.* иде ко Киеву с войски многими. [*Далее приписано и зач.* а наперед послал к Блуду, главному воеводе Ярополкову, склонить его к своей помощи великими обесчании]. *Далее* Ярополк же, слыша Владимира [Владимира *вм. зач.* брата] идуща, начал войско совокупляти, бе же и сам храбр, хотел выступить [хотел выступить *вм. зач.* хотя изыти] противу Владимира. Но воевода его Блуд, имея пересылку тайно со Владимиром, советовал [советовал *вм. зач.* рек] Ярополку. [30–30] *В вм. зач.* и непотребно битися. [31–31] *В вм. зач.* Пришедшу же Владимиру. [32] *В вм. зач.* затворился. [33–33] *В вм. зач.* умысли прельстить любимца Ярополча, Блуд имянуемаго, послал к нему, глаголя: «Помоги мне; аще брата моего убью, буду тебя иметь во отца место и многу честь воздам; не аз бо почал. [34] *П нет.* [35] *В вм. зач.* он. [36–36] *В исправлено из* И рече Блюд послам Володимерим. [37] *В вм. зач.* и в приязнь. [38–38] *В вм. зач.* вси любляху. [39] *В вм. зач.* Ярополку. [40] *В вм. зач.* аще. [41–41] *В вм. зач.* И начало войско тайно отходить. [42–42] *В вм. зач.* беги. [43–43] *В вм. зач.* Он же неразсудно бежа во град Родню. [44–44] *В вм. зач.* Тогда. [45–45] *В вм. зач.* в Родне же бысть. [46–46] *В вм. зач.* И рече Блуд. [47–47] *В вм. зач.* Яко збысться мысль твоя. [48] *В вм. зач.* желание. [49] *В вм. зач.* нем же. [50–50] *В вм. зач.* седе ту со дружиною своею. [51–51] *В вм. зач.* И поиде Ярополк. [52–52] *В вм. зач.* тя, побегни.

Глава 6

[1, 1–1] *Б, П нет.* [2] *В вм. зач.* бысть. [3] *В вм. зач.* бежа. [4] *В вм. зач.* много воевал. [5–5] *В вм. зач.* нача отмсчати. [6, 6–6] *В приписано, П нет.* [7] *В вм. зач.* его. [8] *В вм. зач.* яко рех. [9, 9–9] *В приписано.* [10, 10–10] *В изменено из «древнего наречия».* [11] *П* мука. [12–12] *В вм. зач.* Воздах ти честь, аки. [13] *В вм. зач.* злодея. [14, 14–14] *Вставлено по П.* [15–15] *В вм. зач.* И рече им Володимер: «Пождите им, доколе деньги соберут». И минувшу времяни, и не даде им Владимир. Варяги же. [16] *П* дань. [17–17] *В исправлено из* возвесчая царю: «Се идут к тебе варяги, не держи их в граде, да не сотворят зла, яко же зде учинили, но розошли их. [18] *В вм. зач.* княжа. [19–19] *В вм. зач.* им же жряху люди, нарицающе их боги, и привожаху. [20, 20–20] *П нет.* [21] *Б* посадника (наместника), *П* посадника. [22–22] *В исправлено из* жряху ему людие новогородские. [23–23] *В вм. зач.* женскою, быша ему жены обручные. [24, 24–24] *Вставлено по Б, П.* [25] *В вм. зач.* яже. [26] *В вм. зач.* Ляхи. [27] *В вм. зач.* грады, иже суть. [28–28] *В вм. зач.* но соглашахуся с печенеги [*далее зач.* обаче с печенеги] имеяху бо печенеги. [29–29] *В вм. зач.* поляны. [30] *В вм. зач.* построил. [31] *В вм. зач.*

реша ему. [32–32] *В вм. зач.* и бояре: мечем жребий на отроки наши и на девицы, на него же. [33–33] *В вм. зач.* ю же содела. [34] *В вм. зач.* живяше. [35–35] *В вм. зач.* И бе у него сын. [36–36] *В вм. зач.* почитаеми. [37] *В вм. зач.* соделаша. [38–38] *В вм. зач.* суть. [39–39] *В вм. зач.* шедше, поведаша людем. Людие же, возсвирепеша. [40–40] *В вм. зач.* он же рече: «Аще суть. [41–41] *В вм. зач.* И кликнуша людие. [42–42] *В вм. зач.* И тако побиша их. [43] *В вм. зач.* Быша. [44] *В вм. зач.* ляхов. [45–45] *В вм. зач.* Они же реша: [46] *В вм. зач.* рече. [47] *В вм. зач.* творити. [48–48] *В вм. зач.* возложит на нь. [49] *В вм. зач.* Аще. [50–50] *В вм. зач.* бе бо сам любя жен, но не бысть ему любо. [51–51] *В вм. зач.* а вера ваша. [52–52] *В вм. зач.* Иисусу Христу. [53] *В далее зач.* а бози ваши древо суть. [54–54] *В вм. зач.* вера ваша. [55–55] *В вм. зач.* реша: «Пощение. [56] *В вм. зач.* Аще лн. [57–57] *В вм. зач.* суть. По сих. [58] *В далее зач.* ни заичины. [58*] *В далее приписано и зач.* и уставленные посты и молитвы. [59–59] *В вм. зач.* своему. [60–60] *В вм. зач.* По сем же. [61–61] *В вм. зач.* Скверное учение. [62–62] *В вм. зач.* не принял его. [63] *В вм. зач.* учить. [64–64] *В вм. зач.* глаголюще, яко немцы. [65–65] *В вм. зач.* его же. [66] *В вм. зач.* прорицаху. [67–67] *В вм. зач.* избиваху, другия препираху, егда же збысться. [68–68] *В вм. зач.* взыде, ожидая на сих. [69–69] *В вм. зач.* сла на ня. [70–70] *В вм. зач.* разбиша. [71–71] *В вм. зач.* Рад. [72–72] *В вм. зач.* судище. [73–73] *В вм. зач.* а сусчим ошую. [74–74] *В вм. зач.* Хотя. [75–75] *В вм. зач.* рече им: «Се приидоша ко мне болгоря, рекуще: приими закон наш». Посем же приидоша и немцы. [76] *В вм. зач.* глаголюще. [77–77] *В вм. зач.* дивно. [78–78] *В вм. зач.* Рекоша бояре и старцы вся. [79–79] *В вм. зач.* их же достоит. [80–80] *В вм. зач.* идоша и, пришедше, видеша скверныя дела, кланяние неблагочестное. И возвратишася в Киев. [81] *В вм. зач.* посе[м]. [82] *В вм. зач.* оглядовше. [83–83] *В вм. зач.* внидоша ко царю. Царь же. [84–84] *В вм. зач.* сотвори им в той же день. А наутрия же и. [85–85] *В вм. зач.* «Приидоша русь, испытающи веры нашея, да [*далее приписано и зач.* вземше их, научите от писания, елико потребно им уразуметь, та же] пристроите церковь и клирос, и сам, приготовясь во святительския ризы, да имеет служить святую литургию. Да видят славу бога нашего [*вм. зач.* пристроите... бога нашего *приписано и зач.* и видения чинов церковных. Вы же, взяв их к себе с честию, содержите с довольством и научите их от писания, елико потребно. Також, убрав церковь и клирос, покажите им служение со всяким благоговением и благолепием]. Сие слышав, патриарх повеле созвать клирос». [86–86] *В вм. зач.* возжгоша. [87] *В вм. зач.* архиерейские. [88] *В вм. зач.* сказующе. [89–89] *В вм. зач.* бога своего. [90–90] *В вм. зач.* Они же приидоша во Киев с радостию. Тогда Владимер. *Далее приписано и зач.* 6495 (987). По некоем времяни созвал Владимир. [91–91] *В вм. зач.* Се шли [слиⷭ] возвратились наши, да слышим. [92–92] *В вм. зач.* вся виденная. [93] *В вм. зач.* возвестить. [94] *В вм. зач.* первое. [95–95] *В на вклейке вм. зач.* и смотрехом, како кланяются в храме их, стояще бес пояса; и поклонився, сидят, и зря семо и овамо, аки бешеные, кричат [кричат *приписано*]. И несть умиления, ни благочиния в храмех и молитвах их, но уныние и мерзость [в храмех... мерзость *вм. зач.* в них, но печаль и смрад] велики, и несть добр закон их. Потом пришли мы [потом... мы *вм. зач.* И приидохом] в Немцы и видели в храме службы творяще, а красоты никакия не видели. Паче же молятся и читают странным латинским языком, коего едва кто в них разумеет [никакия... разумеет *вм. зач.* не видехом никоея же]. Напоследи пришли мы в Царьград, где нам патриарх и цари довольно о таинстве веры изъяснили, а потом ввели нас [где нам... ввели нас *вм. зач.* и ведоша нас] во церковь. где служат богу своему. Мы же, видев благочиние и умиление, были [мы... были *вм. зач.* иде же видев, быхом]. [96–96] *В вм. зач.* таковаго вида. [97] *В вм. зач.* вемы. [98–98] *В вм. зач.* служба их паче всех стран. [99] *Так Б, П; В* терпеть. [100–100] *В вм. зач.* «Тако и мы, ежели вы не приимите закон христианский, не хотим с вами быть, но идем в Греки или здесь будем в вере той». Отвещавше бояре: «Аще бы зол был закон. [101–101] *В вм. зач.* яже бе. [102–102] *В вм. зач.* христианского, и аз. [103–103] *В вм. зач.* И минувшу лету 6496 (988) иде Владимир в силе велице на Корсунь град. [104–104] *В вм. зач.* глаголя: «Естьли не отдадитесь, не отступлю. [105] *В исправлено из* возьму, *далее зач.* и тогда никоей мести не явлю. [106–106] *В вм. зач.* глаголя: «Аще не вдадитесь, буду стоять хотя 3 лета и, не взяв, не отступлю». Они же не слушавше того. Владимер же изряди воя своя и повеле. [107] *В вм. зач.* начашу. [108–108] *В вм. зач.* слышавше же, яко. [109–109] *В вм. зач.* И се муж. [110–110] *В вм. зач.* послать к нему с. [111] *В вм. зач.* буду сообсчаться. [112–112] *В вм. зач.* асче тебе ради. [113] *В вм. зач.* поиде. [114–114] *В вм. зач.* егда прииде. [115–115] *В вм. зач.* ведоша и посадиша в приготованных ей полатах. [116] *В вм. зач.* творити. [117] *В вм. зач.* асче. [118–118] *В вм. зач.* Не домышля и аще. [119–119] *В вм. зач.* аще ли. [120–120] *В вм. зач.* рече, глагола. [121] *В вм. зач.* яже. [122] *В вм. зач.* бысть. [123] *В вм. зач.* поем. [124] *В вм. зач.* и поима. [125–125] *В вм. зач.* греком же. [126–126] *В вм. зач.* иде. [127–127] *В вм. зач.* Егда. [128–128] *В вм. зач.* прииде, то первее совет сотвори. [129–129] *В вм. зач.* и ближнюю дружину, посем. [130–130] *В вм. зач.* опроверши, овыя

сещи. [131] *В вм. зач.* дияволу, чим иже прельщал сим кумиром человеки, да возмездие ныне приимет от человек, днесь поругаем. [132–132] *В вм. зач.* и плакахуся его. [133] *В вм. зач.* иже бо бяху. [134–134] *В вм. зач.* они же повеленное сотвориша, и яко проиде. [135–135] *В вм. зач.* яже и до сего дни. [136] *В вм. зач.* обрящется. [137–137] *В вм. зач.* идуще, глаголаху: «Аще не бы се добро было, не бы сего. [138] *В вм. зач.* бежаху. [139–139] *В вм. зач.* на Днепр. И снидеся бес числа людей, влезоша. [140–140] *В вм. зач.* от брега. [141] *В вм. зач.* идоша. [142] *В вм. зач.* их же бысть. [143–143] *В вм. зач.* уведети. [144] *В вм. зач.* уведеша. [145] *В вм. зач.* победятся. [146] *В вм. зач.* рубити. [147] *В далее зач.* нача. [148] *В далее зач.* також. [149] *В далее зач.* но аки по мертвых плакахуся. [150–150] *В вм. зач.* Се бо не быша преди слышали. [151] *П* Пскове. [152–152] *В вм. зач.* асче. [153] *В далее зач.* одолени и. [154–154] *В вм. зач.* прилежа же. [155] *В вм. зач.* приведе. [156–156] *В вм. зач.* украси ю. [157–157] *В вм. зач.* Заложи новый. [158–158] *В вм. зач.* бе бо люби. [159] *В далее зач.* от Фотия. [160–160] *В вм. зач.* з Добрынею и Анастасом. [161–161] *В вм. зач.* они бо. [162] *В далее зач.* и по той улице папы никогда явно не ходят. [163] *В далее приписано и зач.* в то же время митрополит построил в Ростове церковь Успения пресвятыя богородицы. [164–164] *В вм. зач.* Того же году быша. [165] *В вм. зач.* ляцкого. [166] *В вм. зач.* угорского. [167] *В вм. зач.* и бысть. [168] *В вм. зач.* Он же. [169] *П* Псков. [170] *В вм. зач.* вниде. [171–171] *В вм. зач.* от Сулы. [172] *В вм. зач.* и егда. [173] *В вм. зач.* изыде. [174] *В далее зач.* Рече ему. [175–175] *В вм. зач.* выпусти ты свой муж, а я своя за собя и аще. [176–176] *В вм. зач.* И разыдошася. [177] *В вм. зач.* яко же. [178–178] *В вм. зач.* муж таков. [179] *В вм. зач.* И заутра. [180–180] *В вм. зач.* И се прииде ко Владимиру. [181–181] *В вм. зач.* единою же бо мне споряшуся с. [182–182] *В вм. зач.* рад бысть. [183–183] *В вм. зач.* И егда приведоша его. [184] *В вм. зач.* поведа. [185–185] *В вм. зач.* еже. [186–186] *В вм. зач.* И взложиша на него. [187–187] *В вм. зач.* елико ему рука заять. [188–188] *В вм. зач.* Наутрия, егда паки приидоша печенеги и. [189–189] *В вм. зач.* Володимер же. И приступиша к реце, и выпустиша печенеги борца своего; бе печенег той. [190–190] *В вм. зач.* абие смятошася и отступиша. [191] *В вм. зач.* мужем великим. [192] *В далее зач.* ратовав. [193–193] *В вм. зач.* и погибоша. [194–194] *В вм. зач.* видя церковь совершенну и. [195] *В вм. зач.* его же. [196] *В далее зач.* и другим коему поспеть. [197–197] *В вм. зач.* с малым войском. [198] *Б далее* на пути, *П далее* на луге. [199–199] *В вм. зач.* тогда войско Владимирово. [200–200] *В вм. зач.* Тогда. [201–201] *В вм. зач.* люд мног. [202–202] *Б* (от вирников) от казначеев, *П* анбурников (от казначеев). [203] *В далее зач.* зверины. [204–204] *В вм. зач.* Бе же Володимир, любя вельмож и думая. [205–205] *В вм. зач.* зане. [206] *П* боримым. [207–207] *В вм. зач.* И бе глад великой. [208–208] *В исправлено из* а Владимер был далеко, печенег же многое множество оступиша. [209–209] *В вм. зач.* и одоль лежаша. [210] *В вм. зач.* сотвориша. [211–211] *В вм. зач.* абие посла по старейшин градских. [212–212] *В вм. зач.* Они же реша: «Не терпят людие глада». И сего ради. [213–213] *В вм. зач.* Они же шедше, и нашед лукно. [214–214] *В вм. зач.* вольяти в кадь в другом колодези, и утру же повеле. [215] *В изменено из «древнего наречия», далее зач.* горожане. [216–216] *В вм. зач.* егда. [217–217] *В вм. зач.* Они же. [218–218] *В вм. зач.* и пришедше печенеги. [219–219] *В вм. зач.* поидоша восвояси. [220] *В вм. зач.* сотворили. [221] *В вм. зач.* иде. [222–222] *В исправлено из* ту пребываше, дондеже учинил мир. И егда бывшу ему. [223] *В вм. зач.* град. [224–224] *В вм. зач.* и бысть. [225–225] *В вм. зач.* изыде противо има, уби. [226] *В вм. зач.* и печенеги многи поби. [227] *В вм. зач.* иже. [228–228] *В вм. зач.* Они же, шедше, избиша. [229–229] *В на вклейке вм. первоначально приписанного* 6514 (1006). Прислали болгоры волские послов с дары многими и просили, дабы Владимир позволил им во градех торговать без опасения, на что им Владимир охотно соизволил, и по всем градом послал печати [печати *вм. зач.* грамоты] (195), повелев болгаром все их продавать по градом купцом, а тиуном [*далее зач.* (судиам)], вирником, огневшине и смерди (сие шляхетству, и крестьяном, и подлости). [230–230] *В вм. зач.* не даде. [231] *В далее зач.* И рече Володимир: «Теребите пути и мосты мостите». Хотяше бо идти на сына своего сам, но разболеся. [232] *В вм. зач.* прирек. [233] *В вм. зач.* ю же. [234–234] *В вм. зач.* за море. [235] *В вм. зач.* варягов. [236] *В вм. зач.* людие. [237] *В вм. зач.* иж. [238–238] *В вм. зач.* свой. [239] *В вм. зач.* Царьград. [240] *В вм. зач.* бывше. [241] *В вм. зач.* и крести.

Глава 7

[1–1] *В вм. зач.* Владимирович. [2–2] *В на вклейке вм. зач.* По смерти Владимира облада Святополк Киевом, но ведая, что Борису многие были доброхотны, стал оных склонять, давая им дары многие. Киевляне же, ведая, что Бориса отец по себе наместником престола определил и Киев ему со всею принадлежностию отдал, и паче того кроме, что с ним дети и братья их в войске были, его все любили и на престоле иметь желали. А от Святополка хотя дары для закрытия себя принимали, но сердцем

были с Борисом и его с нетерпеливостию с войском ожидали [стал... ожидали *вм. зач.* нача давать им имение свое, они же приимаху. И не бе сердце их с ним, понеже многих дети и братья были с Борисом в войне, его же все любляху, паче же зная, что отец его по себе заповедал Киевом со всем, что к нему оставлено, владеть Борису]. Борис же, ходя на печенег и, не обретши, возвратяся с войски, шел к Киеву. Тогда получил он [шел... он *исправлено из* иде к Киеву и прииде к нему] весть, что отец его умер; он же вельми плакал по нем, ибо [он... ибо *вм. зач.* и плакась по отце вельми] любим был отцем своим паче всех братии; не прияв совета киевлян, войско разпустя, с малыми людьми спешил к Киеву. И как пришел [братии... пришел *вм. зач.* братии и иде к Киеву; и егда прииде] на Ольту, остановился [остановился *вм. зач.* ста] ту. Тогда пришли к нему ис Киева посланные от верных вельмож [вельмож *вм. зач.* дружина] отца его и просили, чтоб он, не распущая войска, а распущенное собрав, шел к Киеву и престол наследный [наследный *приписано*] отца своего принял. Он же отрекся, сказав [отрекся, сказав *вм. зач.* отречеся, глаголя]: «Не буди мне подняти руки на. [3] *П* Альту. [4–4] *Вставлено по П.* [5–5] *В вм. зач.* аще. [6, 6–6] *В приписано.* [7–7] *В вм. зач.* затем обольстив, иска. [8, 8–8] *В изменено из «древнего наречия».* [9] *В приписано; Б, П* да сотника. [10–10] *В вм. зач.* рече им. [11] *В далее зач.* шедше. [12] *В вм. зач.* вскоре. [13–13] *В вм. зач.* сотворить. [14] *В вм. зач.* собрав. [15–15] *В вм. зач.* его же. [16–16] *П* слуга Борисов. [17–17] *В вм. зач.* прободоша его. [18] *В вм. зач.* избиша. [19] *В вм. зач.* онема же. [20–20] *В вм. зач.* хвалу имуще и прияша. [21–21] *В вм. зач.* прииде. [22–22] *В вм. зач.* получил весть. [23] *В вм. зач.* вестию. [24–24] *В вм. зач.* и нача молитися, глаголя: «Увы мне, господи, лутче ми умрети со братом, нежели жити на свете сем». [25] *В вм. зач.* нападши, взяша. [26] *В вм. зач.* окаяннии же послании. [27] *В вм. зач.* еже поведавшим. [28] *В далее зач.* язык твой. [29] *В вм. зач.* оное положиша. [30–30] *В вм. зач.* же прияв злы помысл, избити всю братию, и посла первое. [30*] *В вм. приписанного и зач.* видно, что Всеволод, князь владимерский, прежде отца умер. [31–31] *В исправлено из* братию утвердился княжити. [32–32] *В вм. зач.* и созвав людей, начал дарить. [33] *В далее зач.* иных. [34–34] *В вм. зач.* же когда есче не ведал смерти отцовой, варяги мнози призва. [35] *В вм. зач.* изшед. [36–36] *В вм. зач.* уже мне сех. [37] *В вм. зач.* гневатися хотя жаль. [38] *В вм. зач.* зову. [39–39] *В вм. зач.* отстах. [40–40] *В приписано, П нет.* [41] *В вм. зач.* сотвори. [42–42] *В вм. зач.* любимые мои, вем, еже вчера избих. [43] *В вм. зач.* намерен. [44] *В далее зач.* если вы мне в том не отречетесь. [45] *В вм. зач.* реша. [46–46] *Вставлено по Б, П.* [47] *В вм. зач.* Новград. [48] *В далее зач.* русь. [49] *В далее зач.* и лед уже по озерам был. [50–50] *В вм. зач.* и не сме же. [51–51] *В вм. зач.* себе. [52] *Так Б, П; В* месяцев. [53] *В вм. зач.* нему. [54–54] *В вм. зач.* рек. [55–55] *В исправлено из* и разуме Ярослав, еже. [56–56] *В вм. зач.* со дружиною своею. [57] *В вм. зач.* исполнив. [58] *В вм. зач.* крепок обоюду. [59] *В далее зач.* даже пришед. [60] *П* побежал. [61] *В вм. зач.* бежали. [62] *В далее зач.* великий князь Ярослав Владимирович. [63–63] *В вм. зач.* иде к Киеву и сяде на стол. [64] *В вм. зач.* весне сусчим. [65] *В вм. зач.* емлеша вся. [66–66] *В вм. зач.* И поидоша во множестве силы, поляк. [67–67] *В вм. зач.* совокупя. [68–68] *В вм. зач.* оба пол реку Буг. [69] *В вм. зач.* той. [70–70] *В приписано, П далее* ушел в Новгород. [71] *В вм. зач.* ту. [72–72] *В вм. зач.* вои многи. [73] *В далее зач.* и поиде во свою землю. [74] *В далее зач.* и прииде. [75–75] *В исправлено из* светаюсчу дню, поиде на противныя. И наступиша к нему. [76–76] *В вм. зач.* сечахуся и ступашася. [77] *В вм. зач.* одоле. [78] *В вм. зач.* побежа. [79–79] *В вм. зач.* се.

Глава 8

[1, 1–1] *В приписано.* [2, 2–2] *В изменено из «древнего наречия».* [3] *В вм зач.* предним. [4–4] *В вм. зач.* изиде. [5] *П* созда. [6] *В вм. зач.* иде. [7, 7–7] *В приписано, П нет.* [8] *В вм. зач.* седе. [9–9] *В вм. зач.* и прииде. [10–10] *В вм. зач.* Бе бо той. [11–11] *В вм. зач.* и съиде. [12–12] *В приписано, П* варяжский. [13–13] *В вм. зач.* вооружи войска, исполнив. [14–14] *В вм. зач.* со своим войском по крылом; и бывши нощи, и бысть тьма. [15] *В вм. зач.* яко. [16] *Б, П* погубили. [17–17] *В вм. зач.* биюсчися. [18–18] *В вм. зач.* иде и вскоре на варяг напал, и бысть. [19–19] *В вм. зач.* Видев же Ярослав, яко побежден есть. [20–20] *В вм. зач.* иде. [21–21] *В вм. зач.* И Якун ту. [22–22] *В вм. зач.* и егда день бысть, виде. [22*] *В далее приписано и зач.* себе же всю западную страну Днепра и Новград. [23–23] *Так Б, П; В* в сем лете. [24, 24–24] *Вставлено по Б, П.* [25] *В далее зач.* прия сторону. [26–26] *В вм. зач.* бысть тишина велика. [27] *В далее зач.* Тогда же. [28–28] *В вм. зач.* учинился мятеж. [29–29] *В вм. зач.* иже ны учаше. [30, 30–30] *Вставлено по П.* [31–31] *В вм. зач.* и Мстислав, собрав войско и шед. [32] *В далее зач.* Того же года ходили. [33] *В вм. зач.* югров; *Б, П* югров. [34] *В вм. зач.* ю же бы. [35] *В вм. зач.* бе бо зделанное. [36–36] *В вм. зач.* досягнуть рукою. Бе же. [37–37] *В вм. зач.* великими очима. [38] *В вм. зач.* рати.

[39] *В далее зач.* неоскудно. [40] *В вм. зач.* пития. [41] *В вм. зач.* бысть. [42–42] *В вм. зач.* И просиша новогородцы, да даст им. [43–43] *В вм. зач.* како. [44–44] *В вм. зач.* иже первая. [45–45] *П* и им грамоты дал. [46–46] *В вм. зач.* тако. [47–47] *В вм. зач.* и прииде. [48] *Б, П* с ними. [49] *В вм. зач.* прелагаше. [50] *П* святой церкви. [51] *В вм. зач.* ю же. [52–52] *В вм. зач.* урок, веля им. [53–53] *В вм. зач.* Чрез сие множишася презвитери, и людие христианстии радовахуся. [54–54] *В вм. зач.* и, повоевав, возвратися. [55] *В далее зач.* поиде. [56] *В вм. зач.* причина же. [57–57] *В вм. зач.* сяде. [58–58] *В исправлено из* И поиде Владимир. [59] *П* Вторимич. [60–60] *В исправлено из* И рече Вишата: [61] *Б, П* яйно. [62–62] *В вм. зач.* рекоша бо волхвы. [63–63] *В вм. зач.* се язвино навежи на нь, да носит. [64–64] *В вм. зач.* еже. [65] *В далее зач.* По смерти же его прият область Полоцкую сын его Всеслав. [66] *В вм. зач.* соделал. [67] *В далее зач.* Сей град разумеется в Литве, что ныне имянуется Новогородок. [68–68] *П* церковь святые Софии. [69] *П* Бискупли. [70–70] *В вм. зач.* Бяше бо честно устроена. [71–71] *В вм. зач.* лучше первыя и сего года. [72] *В далее зач.* бысть. [73–73] *В приписано; Б, П ошибочно* Новогородским 18 дня 6559 (1051). [74–74] *Б, П нет.* [75–75] *В вм. зач.* Скажем, како начался и от чего назван Печерский монастырь. Благолюбивому князю Ярославу любящу. [76–76] *В исправлено из* снабди их. В них. [77] *В вм. зач.* ветхий. [78–78] *В вм. зач.* ту молитву творяше, бе бо. [79–79] *В вм. зач.* и ту певаше. [80] *В далее зач.* и моляшеся богу втайне. [81–81] *В вм. зач.* Не по мнозе же времяни. [82–82] *В вм. зач.* на ум. [83–83] *В вм. зач.* мнишески образ. [84–84] *В вм. зач.* возложил на него образ мнишески. [85] *Так Б, П; В* чернеческому. [86] *В вм. зач.* вкушая. [87–87] *В вм. зач.* добрии человецы приходяще. [88–88] *В вм. зач.* с сими он и ископал. [89] *В далее зач.* аз вы собрах. [90] *П нет.* [90*] *В далее приписано и зач.* и келии им наверху построил. [91–91] *В вм. зач.* иде в гору во едине жить, иде же ископа себе. [92] *В вм. зач.* ней же. [93] *В далее зач.* И прииде. [94–94] *В вм. зач.* И повелел им Антоний. [95] *В далее зач.* поклонишася ему. [96–96] *В исправлено из* нача бог умножать братию. [97–97] *В вм. зач.* И паки шедше ко Антонию, реша. [98–98] *В вм. зач.* рад бысть. [99] *В изменено из «древнего наречия»; далее зач.* столпием. [100] *В далее зач.* свой монастырь. [101–101] *В вм. зач.* сей сотворити. [102–102] *В вм. зач.* Варлааму же шедше ко святому Димитрию и совет сотвориша. [103–103] *В вм. зач.* идоша. [104] *В вм. зач.* реша. [105–105] *В вм. зач.* поча имети воздержание велико и молитвы со слезами, и совокупляти многи чернорисцы, и совокупи братии. [106–106] *В вм. зач.* и нача у него искати. [107] *В вм. зач.* обрет. [108–108] *В вм. зач.* монастырская. [109] *В далее зач.* как держати и чтения читати, и стояние в церкви. [110–110] *В вм. зач.* Феодосиеви же живущу. [111] *В далее зач.* и чернецкое. [112–112] *В вм. зач.* лет ми сущу. [113–113] *В вм. зач.* От сего произошли князи галицкие. [114–114] *В вм. зач.* приидоша от грек. [115–115] *Так Б, П; В* в любви. [116] *В вм. зач.* хощет. [117] *В вм. зач.* сущу. [118–118] *В вм. зач.* Всеволоду сущу тогда у отца же, бе бо. [119–119] *В вм. зач.* братии, его же имеяше присно всегда у себе. [120] *В вм. зач.* спрятаста. [121–121] *В вм. зач.* и плакася по нем Всеволод и киане.

Глава 9

[1] *В далее зач.* великий назван. [2, 2–2] *В изменено из «древнего наречия».* [3, 3–3] *В приписано.* [4] *В далее зач.* войною в зиме. [5–5] *В приписано, П нет.* [6–6] *В вм. зач.* И сотворя. [7] *В далее зач.* половцы вспять. [8] *В далее зач.* Бысть. [9] *В вм. зач.* ляцкий. [10] *В вм. зач.* присягою. [11–11] *В вм. зач.* состаревся. [12–12] *В вм. зач.* и побегоша. [13–13] *Так Б, П; В* зборщиков. [14–14] *В вм. зач.* идоша противо има, и бысть брань люта, наших паде. [15] *Так Б, П; В* сын. [16] *В вм. зач.* Егда прииде. [17–17] *В вм. зач.* бысть детищ. [18] *В вм. зач.* повергоша. [19, 19–19] *Вставлено по Б, П.* [20–20] *В вм. зач.* Ростиславу, сыну Владимирову, сущу в Тмуторокани, емлющи дань у косог. [21–21] *Так Б, П; В* с лестию котопана. [22–22] *В вм. зач.* вверившуся и чтяше его Ростислав. Единою же Ростиславу со дружиною своею пьющу, и рек котопан. [23–23] *В вм. зач.* и урек смерть до дне осьмаго. Князь же. [24–24] *В вм. зач.* и посем. [25, 25–25] *Вставлено по П.* [26] *В вм. зач.* бе же. [27] *В вм. зач.* ляцково. [28–28] *В вм. зач.* и бысть междо ими сеча зла, многи падоша от полков Ярославичевых [полков Ярославичевых *вм. зач.* Изяслава, Святослава и Всеволода]. [29] *В вм. зач.* бежа. [30–30] *В приписано, далее зач.* Потом. [31–31] *В вм. зач.* присягу вскоре. [32] *В вм. зач.* были. [33] *В далее зач.* Всеслава. [34–34] *В вм. зач.* к Киеву, сотвориша. [35–35] *В вм. зач.* и реша, пославши. [36] *В далее зач.* дружина. [37] *В вм. зач.* бысть. [37*] *В далее приписано и зач.* стали требовать свободы Всеславу. [38–38] *В вм. зач.* со дружиною. [39] *В далее зач.* рече. [40] *В вм. зач.* Ляхи; *далее зач.* Великий князь. [41–41] *В приписано; далее зач.* Всеслав. [42–42] *В вм. зач.* В сие время Святославу бывшу. [43] *П* Сіовску. [44] *В далее зач.* Святослав, а половцев. [45] *П* Сіов. [46] *П* находился. [47] *В вм. зач.* бысть. [48–48] *В вм. зач.* Се же бог яви силу крестную, понеже Изяслав.

целова крест Всеславу и преступи, за то наведе бог поганыя. Того же году. [49–49] *Б, П нет.* [50] *В далее зач.* а напереди з Болеславом взяв поим ляхов. [51] *В далее зач.* князя своего. [52–52] *В вм. зач.* творить. [53] *В вм. зач.* многих. [54–54] *В вм. зач.* Сие уведав. [55–55] *В вм. зач.* со гневом великим. [56–56] *В приписано, далее зач.* Полоцким княжением овладеть. [57–57] *В вм. зач.* А Изяслав [послал] Мстислава с войском на Полоцк, повеле Всеслава [выгнать]. И прогна Всеслава ис Полоцка, посади сына своего Мстислава в Полоцку. [58] *В вм. зач.* имянем. [59–59] *В вм. зач.* и сам сяде в Полоцке. В сие. [60–60] *В вм. зач.* много имения повсюду емлюще. [6'] *В далее зач.* по дань. [62–62] *В вм. зач.* И той. [63] *В далее начинается автограф Татищева.* [64] *В далее зач.* и свясченники. [65] *В далее зач.* маиа во 2 день. [66] *В вм. зач.* Лазарь. [67] *В далее зач.* Святослав, согласяся со Всеволодом, востали на Изяслава, старейшего своего брата, стали на него многие вины возлагать и, собрав войска, пришли незапно на него к Киеву и оступили град. Он же, не могши противо силы их стать, взяв княгиню и сынов своих Ярополка и Святополка (а Мстислав уже умер в Полоцку), уехал во Владимер, а оттуду в Польшу со всем его имением. Святослав же и Всеволод въехали в Киев марта 22, но, не медля тут, выступили с войски на Берестовое, чаяли Изяславу, собрав войска, возвратиться. [68] *В вм. зач.* яко. [69] *В вм. зач.* их.

Глава 10

[1] *Б нет.* [2–2] *П нет.* [3] *В вм. зач.* монастыре, *далее приписано и зач.* а в неделю Пасхи. [4, 4–4] *В приписано.* [5, 5–5] *Б, П нет.* [6–6] *В вм. зач* и вскоре. [7] *В вм. зач.* послушав. [8] *Б, П ошибочно* перваго. [9, 9–9] *Вставлено по П.* [10] *В далее зач.* прилежно. [11] *В вм. зач.* архимандритом. [12] *Так Б, П; В* достоит. [13] *В далее зач.* зятя своего. [13*–13*] *В вм. зач.* куда хотите. [14] *В вм. зач.* получили. [15] *П* всемилостиваго. [16] *Б, П* Петр. [17–17] *В на вклейке вм. первоначально приписанного* Михаил царь греческий, которой, отчима своего Констянтина умертвя, прислал послов, жалуяся на болгор, что многое. [18] *В далее приписано и зач.* Апреля 10-го дня; *Б, П попал зачеркнутый в В текст.* [19–19] *В вм. зач.* Всеволод побежден был. [20] *В далее зач.* Олег же. [21–21] *В вм. зач.* тяжко обидел. [22–22] *В* благонравие *исправлено из* благочестие; *Б, П нет.* [23] *В вм. зач.* нигде. [24] *В далее зач.* искать. [25] *В далее зач.* говорил ему. [26] *В вм. зач.* что. [27] *В вм. зач.* говорил. [28–28] *Б* незлобив, *П нет.*

Глава 11

[1] *В, Б, П ошибочно* 10. [2] *В далее зач.* принял престол великого княжения всея Русии. [3] *В вм. зач.* тело. [4, 4–4] *П нет.* [5–5] *В вм. зач.* вскоре торков победил. [6] *В вм. зач.* владимирским. [6*] *В первоначально* Тмуторокань, *затем* Владимир *вм. зач.* Тмуторокань, *окончательно* Тмуторокань *вм. зач.* Владимир. [7–7] *Б, П ошибочно* 6590 (1082). [8–8] *В на вклейке.* [9] *В далее зач.* Андрея. [10–10] *Вставлено по П.* [11–11] *Б* 6591 (1083); *далее Б цифры годов по 6601 (1093) соответственно на единицу меньше.* [12] *В далее зач.* на стрыя своего. [13–13] *В вм. зач.* оставя на княжении владимирском Давида Игоревича, возвратился с честью в Киев. [14] *В вм. зач.* в пути лежал он. [15–15] *В вм. зач.* где. [16–16] *В на вклейке вм. зач.* Болгары, пришед по Оке с войском к Мурому, и оной взяли (273). Всеволод ходил с войски к Перемышлю. [17] *В далее зач.* Поставлен Стефан игумен Печерского монастыря епископом во Вл[адимире]. [18] *В далее зач.* в песчере неведому. [19–19] *В приписано.*

Глава 12

[1] *В, Б, П ошибочно* 11. [2, 2–2] *Вставлено по П.* [3] *В вм. зач.* разсуждению. [4–4] *В вм. зач.* И что. [5, 5–5] *П нет.* [6] *В далее зач.* вельми. [7] *В далее зач.* И тако. [8] *В вм. зач.* с малою частию. [9–9] *В вм. зач.* и воинстве, паче же. [10] *В далее зач.* и милости. [11] *В вм. зач.* его. [12] *В далее зач.* от превеликой гордости. [13] *В далее зач.* а половцы возвратились к Торческому. [14–14] *В вм. зач.* отведено. [15] *В далее зач.* Княже. [16, 16–16] *В приписано.* [17] *В вм. зач.* И тако видя ты. [18–18] *П* взяв Святослава, тайно привели. [19–19] *П* без стражи. [20–20] *В вм. зач.* говорить. [21–21] *В на вклейке.* [22] *В далее зач.* Слыша многие на себя клеветы и нарекания. [23–23] *В вм. зач.* оставя Мстислава. [24] *В вм. зач.* свое. [25] *П* непристойно: «Не хощу ни слышати. [26] *В вм. зач.* совет и суд не поехал. [27–27] *В вм. зач.* не поехал. [28] *В вм. зач.* старейший. [29–29] *В вм. зач.* в князьях. [30] *П* Зарубу. [31] *В вм. зач.* молодшие. [32–32] *В приписано, Б* был в Половце. [33–33] *В исправлено из* Ольга Святославича безпокойство. [34] *П* Ольговы. [35–35] *В вм. зач.* сего учинить. [36] *В вм. зач.* взяв. [37] *В вм. зач.* Изяслав. [38] *В далее зач.* и Ростовскую. [39] *В далее зач.* и Суздальскую. [40] *В вм. зач.* оставя. [41] *В вм. зач.* пошел. [42–42] *В вм. зач.* и не хотя войско.

[43] *В далее зач.* с устия Мологи. [44–44] *В вм. зач.* на тя руку мою поднять и твоего наследия тебя лишать, ниже поминаю. [45] *В вм. зач.* учинить. [46] *В далее зач.* чтоб князь и ближний его родственник такое коварство учинил, но притом как был [чтоб... как был *вм. зач.* но как муж был] остраго ума и скораго разсуждения не по младости своей. [47–47] *В вм. зач.* вооружася, но Мстислава застал готова в устроении. Направе стояла новогородская пехота с вое[водой]. [48–48] *В вм. зач.* с тысецким. [49] *В далее зач.* сие видя Олег. [50–50] *В исправлено из* побивать. [51] *В вм. зач.* у Ольга. [52] *В далее зач.* и взяв. [53–53] *В вм. зач.* и мир учинил ко Владимиру. [54] *В далее зач.* со всею Белою Русью. [55] *Б ошибочно* Черниговские. [56] *Б ошибочно* требовал, *П далее* Свенигород. [57] *В далее зач.* но как человек был слабоверной, пришел в сумнение. [58] *В вм. зач.* помнишь. [59] *В далее зач.* подняться. [60] *В вм. зач.* в Теребовле. [61–61] *В вм. зач.* будучи. [62–62] *В вм. зач.* отпустил на Рудицу. [63] *В далее зач.* чему Василько подивился. [64] *В далее зач.* не ведая, что учинить. [65] *В вм. зач.* Бояре. [66] *П* Вечеслав. [67–67] *П* глаголя. [68] *П далее* вонми молению моему. [69–69] *В вм. зач.* отчего ему грудь повредили. [70] *В далее зач.* взяв нож. [71] *В вм. зач.* Давидов. [72] *В далее зач.* а велели надеть чистую. [73] *В вм. зач.* Василька. [74] *В далее зач.* и привезли во Владимир. [75–75] *В вм. зач.* зверя, и посадили его. [76] *В вм. зач.* княжих. [77–77] *В вм. зач.* и прочими. [78] *В вм. зач.* к Городцу. [79–79] *В вм. зач.* крестное твое целование, того ради мы. [80] *В далее зач.* и себя предостеречь. [81–81] *В вм. зач.* умысли. [82] *В вм. зач.* послали, *П* послали. [83] *В вм. зач.* Николая. [84] *В далее зач.* они трудились о разширении земли, а вы хоти[те]. [85] *В далее зач.* и из того есть опасно, чтоб. [86] *В вм. зач.* присылал. [87–87] *В вм. зач.* призвав. [88] *В вм. зач.* клятву. [89] *В далее зач.* послать. [90–90] *В на вклейке вм. зач.* о Давиде же поляки мало прилежали, но, забыв взятое [забыв взятое *вм. зач.* взяв от него] имение, обесчались Святополку помогать на Давида. И учиня со Святополком договор на том, что его из Владимира выгнать и, если прибежит в Польшу, поимать и отдать его Святополку, по которому Владислав сказал [на том... сказал *вм. зач.* сказал Давиду Владислав], якобы Святополка не мог к миру с ним склонить и велел ему немедленно [немедленно *приписано*] ехать домой, обесчав ему, если Святополк его обидит, помочь учинить [обесчав... учинить *приписано*]. [91] *В далее зач.* но видя, что оные его обманули [но видя... обманули *вм. зач.* но солгали, начал] по совету вельмож своих послал к Святополку просить. [92–92] *В вм. зач.* ему прислали ответ. [93] *В вм. зач.* отца. [94–94] *В вм. зач.* сказал ко Святополку: «Ты. [95] *В далее зач.* (Сие хотя сучая басня, и никто благоразсудный не поверит, однако ж в древности и у мудрейших народов были такие суеверства не в диковинку). [96] *В вм. зач.* ударили. [97] *В вм. зач.* угры. [98–98] *П* Коломан же король. [99] *В вм. зач.* на пагубу. [100–100] *В вм. зач.* Но венгры, послов его весьма презирая, весьма великие требования гордые и неудобные объявили. [101] *Вставлено по Б, П.* [102] *В вм. зач.* Игорь. [103] *В вм. зач.* град. [104] *В далее зач.* отдать град. [105] *В далее зач.* И когда Путята в Луцк пришел. [106–106] *В вм. зач.* На чем уже. [107] *В вм. зач.* Святоше. [108] *В далее зач.* спали. [109] *В далее зач.* В той час нечаянно. [110] *В далее зач.* мог уйти. [111] *В далее зач.* И вниде. [112–112] *В вм. зач.* Владимира переяславского, Давида черниговского, Ольга, брата его тмутороканского, також призвали и Давида владимерского. И разсудя довольно, для пресечения всех безпокойств Давида Игоревича выведши из Владимиря, дали ему Дорогобуж с другими грады, где он жил до кончины, о чем ниже сказуется. Во Владимири же Святополк посадил сына своего Ярославца. [113] *В далее зач.* разбоя. [114] *В далее зач.* Давид Игоревич. [115] *В далее зач.* извольте. [116] *В далее зач.* ничего не отвечал. [117] *В вм. зач.* советники. [118] *В далее зач.* послать. [119–119] *В вм. зач.* в вечное владение вместо онаго. [120] *П* Ярославича. [121] *В вм. зач.* присягу. [122] *В вм. зач.* половцов. [123] *В вм. зач.* им. [124] *В далее зач.* Владимир на съезде договорился усту[пить]. [125–125] *В вм. зач.* сказали. [126] *В далее зач.* яко незаконнорожденной. [127] *В вм. зач.* особно. [128] *В далее зач.* Давидович. [129] *В вм. зач.* просить. [130–130] *В вм. зач.* вскоре бой начали. [131] *В далее зач.* созвав князей и воевод, отдаде господу богу благодарение. И вселишася вси та же. [132] *В далее зач.* Владимир. [133–133] *В приписано, далее зач.* Того ж месяца в 18 Святополк построил Юрьев град на Остри, которой прежде половцы сожгли. [134] *В далее зач.* Того ж году ходили половцы на грек. [135] *В далее зач.* Алексиа. [136] *В далее зач.* Того ж году. [137–137] *В вм. зач.* Бысть. [138] *В далее зач.* земегола (семигаллы) пришед. [139] *П* 900. [140] *В далее зач.* и Ростислава. [141] *В далее зач.* оставя свое устроение, побежали. [142–142] *В вм. зач.* Руския же князи. [143] *В вм. зач.* ними. [144] *В далее зач.* со всеми. [145] *В далее зач.* на урочное место. [146] *В далее зач.* И сошедшися. [147] *В далее зач.* поял за сына своего. [148] *Б* 2. [149] *П далее* во свое имя. [150–150] *В вм. зач.* учиня собор, причли. [151] *В далее зач.* во святые. [152] *В далее зач.* в Новеграде. [153] *В вм. зач.* Святополч. [154] *В далее зач.* и станы половецкие побрал. [155] *В вм. зач.* половцов. [156] *В вм. зач.* тремя. [157] *В далее зач.* к Донцу. И пришед

во вторник. [158] *В далее зач.* вооружились. [159] *П далее* и благодарение. [160–160] *В приписано, П* с запада *нет.* [161–161] *В вм. зач.* в половцы и жестоко начал побивать. [162–162] *В вм. зач.* И тотчас разделя половцов, пехоту их в смятение привели, начали. [163–163] *В вм. зач.* и тако. [164] *В далее приписано и зач.* Святолюбы. [165] *В далее зач.* Беля, сына Аламышева. [166] *В далее зач.* в монастыре. [167] *В далее зач.* Того ж лета жени Владимир сына Романа на дочери Володаря Ростиславича. [168–168] *П* едва. [169] *Б нет.* [170] *П* черноваты. [171–171] *В на вклейке вм. зач.* скоро осердился, но вскоре и запамятовал и просчал. Притом был вельми скуп. Наложницу, которую потом в жену взял [Притом... взял *вм. зач.* княгиню свою], так любил, что без слез никогда с нею разлучиться не мог, и, много ея слушая, сам терпел от князей поношение и часто, вред претерпев, сожален. Жидам великие вольности для имения дал, а христианом чрез оных великое в торге и ремеслах утеснение учинил. По смерти его киевляне, сошедшися к церкви Софейской, учинили обсченародной совет о избрании великого князя и все согласно избрали на великое княжение Владимира Всеволодовича.

Глава 13

[1] *П ошибочно* 12. [2] *П далее* Феодор. [3–3] *Так Б, П; В* двор. [4, 4–4] *В приписано.* [5] *В далее зач.* Давиду. [6] *В далее зач.* допустить. [7–7] *П нет.* [8] *В вм. зач.* указы. [9] *П* побивает. [10–10] *В вм. зач.* а Юрию дал Ростов и Суздаль. [11–11] *П* брат его. [12] *П* сем Ольгове намерении. [13] *В далее зач.* младости его ради и. [14–14] *В вм. зач.* церковь. [15] *Б, П ошибочно* 10. [16] *В далее зач.* Давидович. [17] *В далее зач.* и народ. [18–18] *В вм. зач.* бросать деньги и одежды. [19] *В далее зач.* немалой части. [20] *В далее зач.* неведусчии же баснословят, якобы было от змия великаго погласчаемо. [21] *П далее* чего никогда не было. [22] *В далее зач.* умирился. [23] *В далее зач.* Преставися Мстислав Давидович, внук Игорев. [24] *В далее зач.* свою. [25] *В далее зач.* Марию. [26–26] *Б нет.* [27] *В вм. зач.* присягу. [28–28] *В вм. зач.* восвояси. [29] *П* Лепою. [29*] *П* Лепы. [30, 30–30] *Вставлено по П.* [31–31] *В вм. зач.* в дарах же. [32–32] *В вм. зач.* учиня мир и одаря послов отпустил, а с ними послал от себя к императору послов для учинения мира. [33] *В вм. зач.* греческих послов. [34] *П далее* послов. [35] *В вм. зач.* полоцкий. [36–36] *В вм. зач.* с братом. [37] *В далее зач.* которые дошед. [38–38] *В вм. зач.* и той, изшед. [39] *В далее зач.* Того ж году быть затмнение луны великое. 6630 (1122). [40] *П ошибочно* 28. [41] *В далее зач.* в Киеве. [42–42] *В вм. зач.* и идет ко Владимирю. [43] *П* и велел ему сказаться, что. [44–44] *В вм. зач.* если он. [45–45] *П* оттоле. [46] *П* 6. [47] *В вм. зач.* Ярослава. [48] *В далее зач.* шед. [49] *В далее зач.* Болеслав ко Владимерю, а Коломан, брат Стефанов, пришел к Перемышлю и, уговоря Володаря с собою, тут дождался Болеслава. [50] *В вм. зач.* Владимир же. [51] *В далее зач.* что он, яко собственно с венгры и поляки вражды не имея. [52] *В вм. зач.* клятвою. [53] *В далее зач.* Святослав Всеволодич. [54] *В далее зач.* его служителем. [54*] *Вставлено по П.* [55] *В далее зач.* Изяслав. [56] *В далее зач.* великим. [57] *В вм. зач.* нам.

Глава 14

[1] *П ошибочно* 13. [2] *П далее* Петр. [3–3] *В приписано.* [4] *В далее зач.* их. [5–5] *В вм. зач.* начали междоусобие. [6, 6–6] *П нет.* [7] *П* июля. [8] *В далее зач.* а оттуда в Муром. [9] *В исправлено на* брата. [10–10] *В вм. зач.* о том. [11] *П* дороги. [12] *П далее* в градах. [13] *Б* поселил, *В далее зач.* для того. [14] *Вставлено по Б, П.* [15] *В далее зач.* начал крепко город добывать. [16] *В вм. зач.* присягу. [17] *П* ротою. [18] *П* придавали. [18*] *П* роту. [19] *В далее зач.* главного. [20] *В далее зач.* и сходиться всем к Борисову. [21, 21–21] *Вставлено по П.* [22] *В далее зач.* Вечеслава и Андрея. [23] *В далее зач.* уведав о том. [24] *В далее зач.* только. [25] *В далее зач.* в Лагожске. [26] *В вм. зач.* Владимировых. [26*] *В вм. зач.* присягою. [27] *В далее зач.* охотно. [28] *Так Б, П; В* Ростислав. [29] *В далее зач.* а изяславцы, за посылкою послов обнадеясь, оплошали. [30–30] *В вм. зач.* поимав, отвели. [31] *В далее зач.* вод. [32] *В далее зач.* також. [33] *В вм. зач.* осень. [34] *В далее зач.* Того ж году Мстислав построил церковь святаго Димитрия и сломал, а построил другую с великим грехом и назвал святаго [*далее зач.* Феодора] Петра, церковь же св. Феодора построил каменную. [35] *В далее зач.* О Борисе Всеславиче полоцком сказуется о их отродии тако. [36] *В вм. зач.* наследники. [37] *В вм. зач.* котораго. [38] *В далее зач.* взял. [39] *В вм. зач.* его. [40–40] *П* град. [41] *В вм. зач.* племянем Рохволдовым. [42] *В далее зач.* в Муроме Ярослав Святославич и разделил княжение свое: в Муроме оставил Юриа, в Резани Ростислав, в Ельце, которой он от печенег завоевал, Андрей. [43] *В далее зач.* видя полоцких князей многие противности, что его слушать не хотели, особливо как сей государь. [44] *В вм. зач.* хотя сих. [45] *В далее зач.* всех князей к себе привести. [46–46] *В край листа обрезан, восстановлено по Б, П.* [47] *П далее* противо Мстислава. [48] *В далее зач.* Владими-

ровы. [49] *П далее* посадя в три судна. [50–50] *В вм. зач.* паки услужили ему. [51] *В вм. зач.* неосторожно идусчих. [52] *В вм. зач.* веселясчуся. [53–53] *В вм. зач.* а то окончав. [54] *В вм. зач.* что. [55] *В далее зач.* И поди.

Глава 15

[1] *П ошибочно* 14. [2–2] *В приписано.* [3–3] *В вм. зач.* но сам, быв только 8 дней, выведен Ярополком. [4] *П* выгнал. [5] *П* Суздаль. [6–6] *В вм. зач.* весьма бо их стрыеве ненавидели и не хотели им нигде удела дать по отце их. [7] *В вм. зач.* и той. [8–8] *В вм. зач.* Он же. [9] *В далее зач.* Того ж году Всеволод Гавриил Мстиславич ходил с войском из Новаграда в Ливонию и февраля 9, победя чудь, град Юриев взял и, дань со всея чуди собрав, возвратился 6642 (1134). [10] *В далее зач.* Того ж году. [11, 11–11] *П нет.* [12] *В далее зач.* за что Ольговичи черниговские, Всеволод с братиею, войну объявили по той причине, что Переяславль есть княжение шурьев его, детей Мстиславлих. [13] *Б, П* Волге. [14–14] *Вставлено по П.* [15] *В далее зач.* что Ольговичи, видя. [16] *В далее зач.* Всеволод. [17–17] *В вм. зач.* Ростовскую и Суздальскую. [18] *П* выговаривая. [19] *П* Святослав. [20] *В далее зач.* знатных людей с прозьбою. [21] *Б, П* военная. [22] *В вм. зач.* в средине. [23] *В далее зач.* стяг. [24] *В далее зач.* смял. [25] *В вм. зач.* и так. [26] *В вм. зач.* что. [27] *П* имением. [28] *В далее зач.* собрав. [29] *П* объявления. [30–30] *В вм. зач.* Когда же Святополк. [31] *П далее* а своего брата. [32] *В вм. зач.* не собрав. [33] *В далее зач.* своих. [34] *В вм. зач.* Мстиславов. [35] *В далее зач.* изготовились к бою. [36] *В далее зач.* и уже стрельба от. [37] *В далее зач.* И тако. [38] *В далее зач.* все войско. [39] *П* Никифор. [40] *В вм. зач.* ученые. [41] *В вм. зач.* к Новуграду. [42–42] *В вм. зач.* тайно уехали во Псков ко Всеволоду. [43] *В далее зач.* чтоб Всеволда изгнать. [44] *П* выгнали. [45] *П* всех. [46] *В вм. зач.* псковичи. [47] *В далее зач.* Всеволода. [48] *В вм. зач.* Владимировичи. [49] *В вм. зач.* насилие. [50–50] *В вм. зач.* зане той. [51] *В вм. зач.* которой. [52] *П* Ярополка. [53] *В исправлено из* перемышльские. [54–54] *В на вклейке вм. зач.* и догнав Болеслава за Галичем, устроя войска, напал и так победил, что. [55] *В вм. зач.* Чернигове. [56] *П* а за сие. [57] *В далее зач.* и Стародуб. [58–58] *В вм. зач.* Новград, Северу и Вятич. [59] *П* хитрость. [60–60] *В вм. зач.* в великом. [61–61] *В вм. зач.* Киеву. [62] *П* дяде. [63] *В далее зач.* его Всеволод.

Глава 16

[1] *П ошибочно* 15. [2–2] *В вм. зач.* марта 4-го по учиненному миру пришел в Киев, *П* учиня мир и *нет.* [3, 3–3] *В приписано.* [4] *П* возвратились. [5–5] *В вм. зач.* и Новаграда. [6] *В далее зач.* на него. [7] *В исправлено из* и выпросили. [8] *В исправлено из* наместникам. [9] *В вм. зач.* послав, привел. [10–10] *В вм. зач.* уведав о том. [11] *В далее зач.* но долго ли тем владел. [12] *В вм. зач.* Владимировым. [13] *В исправлено из* Святополка. [14, 14–14] *П нет.* [15] *В вм. зач.* просить. [16] *В далее зач.* а отпустил бы им. [17] *П далее* Святополка. [18, 18–18] *Вставлено по П.* [19–19] *П* за Болеслава полоцкаго. [20] *В далее* Того для. [21] *В далее зач.* Того ж году. [22] *В далее зач.* году. [23] *П далее* Мстиславичу. [24] *В далее зач.* також. [25] *В далее зач.* ко Киеву. [26] *В далее зач.* И оные, пришед, стали: Святослав и Владимер Давидович на Олжичех, а Игорь. [27] *В далее зач.* совокупиться. [28] *Б* Святополк. [29–29] *П* Посланной же, приехав. [30] *П далее* и он. [31] *П ошибочно* Чертовыжск. [32] *Б* области Северной, *П* области Северской. [33] *В далее зач.* и Изяслав Мстиславич. [34] *В далее зач.* и Новогородскую. [35–35] *П* не отдашь. [36] *В далее зач.* Игорь, Владимир, Изяслав и Святослав обсче. [37] *В далее зач.* Тогда. [38] *В вм. зач.* дядю. [39] *В далее зач.* и с ним Ростислав; *Б, П попал зачеркнутый текст.* [40] *В далее зач.* смоленский. [41–41] *В вм. зач.* сказал присланному: «Скажи Изяславу, чтоб шел сюда, а не писчал бы, яко сверчок за печью». [42–42] *В вм. зач.* более 1000. [43–43] *П* часть немалую. [44] *В далее зач.* един. [45] *В далее зач.* область обсче была со Тмутороканью, тьма же значит 10 000. [46] *П* Тмутаракань. [47] *В далее зач.* к брату. [48] *Б, П* Гамил. [49–49] *В на вклейке вм. зач.* а Владимир же отдал Всеволод сыну своему Святославу. И так Всеволод, с Вечеславом и шурьями учиня любовной развод, примирился с братьею. И хотя Всеволод, видя, что ему Владимировичев владеней лишить силою неудобно, да и братьям своим не весьма верил, старался их примирить, но Игорь, хотя Изяславу отмстить. [50] *В вм. зач.* послал умысля. [51] *В вм. зач.* их. [52–52] *В вм. зач.* ко всем князем звать их к себе для совета и разпорядка во владениах, також звал Изяслава Мстиславича особно. И когда братья его к нему приехали, стал им. [53] *В далее зач.* прошу вас. [54] *В далее зач.* а я вас хочу награди[ть]. [55] *П* храбрость. [56–56] *В вм. зач.* Игоря исча. [57–57] *В вм. зач.* и так их. [58] *В далее зач.* Того ж году послал Всеволод в Новград брата своего Святослава. [59–59] *В вм. зач.* Юрий

Владимирович. [60] *В исправлено из* волость. [61] *В далее зач.* им велел. [62–62] *П* народа. [63] *Б нет.* [64] *В далее зач.* в озеро. [65–65] *В вм. зач.* Владимировичев послы. И как совокупились и. [66] *П* а не. [67] *В далее зач.* быть. [68] *В далее зач.* многой вред государству. [69] *В далее зач.* мните. [70] *В далее зач.* сказали. [71] *В далее зач.* а противно тому. [72–72] *Б, П нет.* [73] *В вм. зач.* востанет. [74–74] *В вм. зач.* из оных Болеслав учи[ниl]. [75] *В далее зач.* персональном. [76–76] *В вм. зач.* токмо того чрез долгое время не прислали. И руские князи, разсудя. [77] *В вм. зач.* сын. [78] *В далее зач.* Того же году. [79] *П ошибочно* Петрова. [80] *П ошибочно* предан. [81] *В вм. зач.* пожалован. [82] *П* Дуник. [83] *Далее зач.* отмстил измену его. [84] *В далее зач.* на дядю. [85–85] *В на вклейке вм. зач.* Владимирко галицкий, приумножа свое владение и силы [*далее приписано и зач.* изгнал братаничев своих, детей Ростиславлих и Васильковичевых, и области их побрал, которые прислали ко Всеволоду, прося о засчисчении. Всеволод, великий князь, послал ко Владимирку говорить, чтоб их не обидел, а приехал на съезд к суду пред князи. Но он, не токмо чего не послушал, но паче разсудя себе за полезной случай, что Всеволод с обидою Владимирова племяни брата на великое княжение назначил], вознамерился прежней дедовской удел, область Владимирскую, себе возвратить, разсудил за удобное время, что Всеволод брата хочет на великое княжение зделать. Сам хотя зван был на съезд, тогда не поехал, стал требовать у Всеволода Владимиря, но, не получа, начал войну противо Всеволода. Что уведав, Всеволод. [86] *П* доказал. [87] *В вм. зач.* Владимировичам. [88] *В вм. зач.* не покоришься. [89] *В вм. зач.* тебя. [90] *П далее* в помочь. [91] *В далее зач.* Пришел. [92] *В далее зач.* знатные. [93–93] *В вм. зач.* возвратяся же Всеволод в Киев, созвал паки князи. [94] *В далее зач.* галицкого. [95] *Так Б, П; В* неудобно. [96] *В далее зач.* и междо, *далее зач.* об реку Белку. [97–97] *В вм. зач.* вооружася. [98] *В вм. зач.* болот. [99] *В далее зач.* в так тесном месте. [100] *В вм. зач.* никоей пользы не видимо. [101–101] *В на вклейке вм. зач.* Владимирко, приняв за благо, послал перво ко Всеволоду просить о мире. По понеже Всеволод ему тяжкие договоры представил, то он умыслил чрез Игоря учинить и послал ко Игорю, велел ему говорить, чтоб его со Всеволодом примирил, обесчаяся ему по смерти Всеволожей на великое княжение помогать. Игорь же, прельстяся сим обесчанием. [102] *П* покорить. [103–103] *В вм. зач.* допустить не хочешь. [104] *В вм. зач.* что. [105] *В вм. зач.* приведен. [106–106] *В вм. зач.* и взяв от Владимирка за убытки 1200 гривен сребра и довольно его словами наказав. [107] *В далее зач.* Галичане по отходе Всеволода послали по братанича Владимиркова Ивана Ростиславича в Свиногород и, призвав его, во град ввели. Тогда Владимирко был в Тисменице для ловли и, уведав о сем, собрав вскоре войско, незапно к Галичу пришел, стал около града. [108] *В далее зач.* умысля. [109] *П* засадил. [110] *П* Дону. [111] *В далее зач.* Всеволодишна. [112–112] *В вм. зач.* и хочет. [113] *В далее зач.* сына своего Святослава. [114] *В далее зач.* не бывало. [115–115] *В вм. зач.* до трех часов, *П далее* летев по небу к западу. [116] *В вм. зач.* досадуя. [117] *В далее зач.* объявил. [118–118] *П* вины объявленныя. [119] *В далее зач.* Игоря и Святослава. [120] *В вм. зач.* овогда. [121] *В далее зач.* Всеволоду. [122] *В далее зач.* оные. [123] *В далее зач.* зделал. [124] *В вм. зач.* не умедля. [125–125] *В на вклейке вм. зач.* Тогда тысецкий [*далее оставлено место для имени*] отвечал: «Княже, все ваше повеление мы, яко отеческое, исполнять готовы, но что по тебе наследие престола принадлежит, то имеете вы закон отеческий... старейшему по отце... лежит, и какой вы договор со Изяславом учинили, мы неизвестны, для того не можем скоро сказать, чтоб учинить так, как во время Изяслава и Всеслава учинили и граду Киеву люди безумные белу нанесли. Сего ради хотим подумать... просить Владимировичев о сем». Сим ответом Всеволод весьма озлобился, что видя, един старейшина тотчас, утиша молву, отвечал Всеволоду: «Княже, тысяцкий отвечал не по делу, не советовав со всеми, но мы все обсче разсудили, что [Тогда... разсудили, что *вм. зач.* Киане же все сказали: «Мы тому не противны и ваше повеление исполнить готовы]. [126] *В вм. зач.* по сем. [127] *В вм. зач.* получа. [128] *Б, П* Ростислав. [129] *В вм. зач.* малые. [130] *В вм. зач.* того ради.

Глава 17

[1] *П ошибочно* 16. [2] *П далее* Игорь. [3] *В далее зач.* гробницы. [4] *В далее зач.* тиуна. [5] *Вставлено по П.* [6] *В вм. зач.* учинить. [7] *В далее зач.* довольно. [8] *В далее зач.* от него. [9–9] *П нет.* [10, 10–10] *В приписано.* [11] *В далее зач.* отца моего. [12] *В вм. зач.* приехали к нему. [13] *В вм. зач.* понеже они. [14] *В вм. зач.* По которому что. [15] *В далее зач.* и сверх того. [16] *П далее* також и по градам послали, чтоб Изяславу помогали. [17] *В далее зач.* По которому. [18] *В вм. зач.* шел наскоро. [19–19] *В вм. зач.* льстя князем своим. [20] *В далее зач.* присягу. [21–21] *В вм. зач.* но и Давидовичи не долго сохранили. [22] *В далее зач.* У Игоря же главные советники наипаче. [23–23] *Исправлено, В и Б* Святославль тысецкий, *П* Святослав тысяцкаго. [24] *П далее* немедля убрався

с войски и Святослав, оба выступя из Киева. [25] *Б ошибочно* головы. [26] *В далее зач.* сказал им, чтоб ехали каждой к своему полку. [27] *Б* крепкая. [28] *П* пролива. [29] *В вм. зач.* в церковь. [30] *В вм. зач.* продолжась.

Глава 18

[1] *П ошибочно* 17. [2, 2–2] *В приписано.* [3] *П* почтен. [4] *В вм. зач.* вельмож. [5–5] *В приписано, П нет.* [5*] *П нет.* [6] *В вм. зач.* ушед. [7] *В далее зач.* велел. [8–8] *В вм. зач.* залога ради. [9] *П далее* и одаря. [10] *В далее зач.* послали тайно к вельможам киевским говорить о примирении со Изяславом, исча получить. [11] *В далее зач.* посылали тайно от Святославля мужа, бывшего при них. [12] *В вм. зач.* мы. [13] *В вм. зач.* с тобою. [14] *В вм. зач.* тебе. [15] *П* Изяславу. [16] *П* власть. [17] *П* Тебе. [18, 18–18] *П нет.* [19] *В далее зач.* Владимерь со всею областию, чим он при отце своем владел. [20–20] *В вм. зач.* возмусчен был его боярами. [20*] *П далее* Чего ради. [21] *В далее зач.* вскоре. [22] *В далее зач.* оставля. [23] *В далее зач.* крест. [24] *В вм. зач.* быв. [25] *В далее зач.* и клятвопреступники быть. [26–26] *В вм. зач.* привело князей в великой стыд и, ничего не сказав, со стыдом отступили. [27] *П* берестен. [28] *В далее зач.* все разделили по себе. [29] *В далее зач.* и потом, *П* роздал. [30] *В далее зач.* стал. [31] *В вм. зач.* чтоб я. [32] *В далее зач.* разсудя. [33] *В далее зач.* и более ничего не осталось. [34] *В исправлено из* с войском, *П* с войском. [35] *В далее зач.* сыновец их. [36–36] *В вм. зач.* сказать. [37–37] *В вм. зач.* Святослав пришел оттуда в Пултеск городок, тут разболелся Иван Юриевич Деев. [38–38] *П* погони. [39] *П далее* и оборону обидимым. [40] *В далее зач.* изменою. [41] *П далее* рязанского. [42–42] *П* Юриевы же. [43] *П* полоцких. [44, 44–44] *Б нет.* [45–45] *В вм. зач.* имея досаду на новогородцев, что по требованию его Святополка не выслали. [46] *П* предупредила. [47] *В вм. зач.* войну. [48, 48–48] *Б, П нет.* [49] *В далее зач.* они же. [50–50] *В вм. зач.* избрали. [51] *П* р. [52, 52–52] *Вставлено по П.* [53] *Б* Святославль. [54] *В далее зач.* государство. [55] *Б* разделяется. [56–56] *Б* не хочешь на них злобствовать. [57–57] *В вм. зач.* Но как сие неколико времяни продолжилось, и Давидовичи, не надеяся от Святослава мир получить, не дождав отповеди, послали. [58] *В вм. зач.* просить. [59] *В далее зач.* Изяслав Мстиславич. [60] *В вм. зач.* не мысля. [61] *В вм. зач.* стал. [62] *В далее зач.* но умысля тайно со Давидовичи, забыв благодеяние Изяславле, согласился на пагубу благодетелю. [63] *В далее зач.* ехал. [64] *В вм. зач.* изготовить. [65] *В далее зач.* и Святослав приехал в Чернигов. [66] *В вм. зач.* Изяслава. [67] *В далее зач.* Изяслав. [68] *В далее зач.* обсчим советом. [69–69] *В вм. зач.* и как сие все посол выговорил. [70] *П далее* Ольговичем. [71] *П далее* Посол же Изяславов рек: «Не вы ли сами Изяславу советовали Игоря не освобождать и на брата его Святослава воевать, прося за то, чтобы Изяслав, волость Игореву добыв, вам отдал, что Изяслав учинил. И вы, побрав города и имение Игорево, ныне именуете Игоря братом и за удержание на Изяслава гневаетеся, льстя Святославу и хотя тем более получить». И, с тем вышед, возвратился. [72] *В вм. зач.* ему. [73–73] *В вм. зач.* Изяслав. [74] *В далее зач.* також. [75–75] *В вм. зач.* И хотя по которому. [76] *В вм. зач.* и Давидовичи. [77] *В далее зач.* воевать. [78] *В вм. зач.* вместо. [79] *В далее зач.* наш. [80] *В далее зач.* сидит. [81] *В далее зач.* князь. [82] *В вм. зач.* плакал. [83] *В далее зач.* лютые. [84] *В далее зач.* своею. [85] *П далее* унимающаго. [86] *В вм. зач.* отломя. [87] *В далее зач.* его взяли и били на выходе. [88] *В далее зач.* отняв у них. [89] *В далее зач.* ушел. [90–90] *В вм. зач.* но. [91] *В вм. зач.* земля. [92–92] *В вм. зач.* а полем послали по половцев. [93] *П далее* Ольговичу. [94] *П далее* града их. [95] *В далее зач.* кото[рому]. [96–96] *В вм. зач.* что Ростислав смоленский. [97–97] *В вм. зач.* что. [98–98] *В вм. зач.* Давидовичи, увѣдав. [99–99] *В вм. зач.* веселясь. [100–100] *В на вклейке вм. зач.* на Брагин городец. Он же, пришед, вскоре оной без сопротивления взял. Изяслав, получа о том известие, разсудил Юрию, стрыю своему, не дать причины ко вражде, но добрым способом от того отвратить, послал ко Глебу говорить с ласкою: «Ты ведаешь, что у меня хотя с черниговскими война, но до вас, яко брата моего и равного внука Владимирова, оное не касается, ни с отцом твоим. а моим стрыем вражды иметь не хочу. Ты же ныне без всякой от меня причины [разсудил... причины *вм. зач.* послал Глебу говорить: «Ты, брате, здесь пришел, яко гость, а ныне по какой причине] взял мою область Городец, и тем меня обидишь напрасно, послушав токмо Давидовичев, которые [и тем... которые *вм. зач.* Я с вами, как с братом, никакой вражды не имею, ибо мы оба внуки Владимири] всем нам, роду Владимирову, тогда токмо льстят и друзьями объявляются, когда боятся или исчут своей пользы, а сердцем всех нас ненавидят. [101] *В вм. зач.* что хотя. [102] *В далее зач.* однако ж Глеб. [103] *В далее зач.* невозможно. [104] *В вм. зач.* Давидовичев никак. [105] *В далее зач.* немедленно. [106] *П далее* по обещанию их. [107] *В вм. зач.* пресек. [108–108] *П* Глеба непостоянство. [109] *В далее зач.* Преставися в Муроме князь Давид Святославич муромский, а по

нем возприял княжение брат его Игорь. [110] *В вм. зач.* великое. [111] *В вм. зач.* и неколико венгров призвав. [112] *В далее зач.* около. [113] *П далее* королю. [114] *П далее* новгородский. [115] *В далее зач.* оных со своими послы послал в Суздаль к Юрию. [116] *П далее* обещевая ему Киев достать. [117] *В далее зач.* но ты не пришел. [118–118] *В вм. зач.* забыв, что пред недавным времянем. [119–119] *В вм. зач.* Но забыв все то. [120] *В далее зач.* а Мстислав из Переяславля к отцу в Киев отъехал. [121] *П далее* известясь. [122] *В вм. зач.* взяв. [123–123] *В вм. зач.* а понеже ты. [124–124] *В вм. зач.* и отвечал послам, что он подумает. [125] *П далее* лучше. [126–126] *Б, П* люди их. [127] *П далее* области отбирают. [128] *В далее зач.* и для того лучше також. [129] *В вм. зач.* мире. [130] *В далее зач.* надлежит. [131] *В далее зач.* подумать. [132] *В вм. зач.* вашего. [133] *В далее зач.* сохранения Руския земли. [134] *В далее зач.* и видя свою. [135] *В вм. зач.* определением. [136–136] *В вм. зач.* того ради я, разсудя, что для. [137–137] *В вм. зач.* наипаче никакого зла не учинить, також. [138] *П далее* на место, о котором согласятся. [139–139] *Б нет, В* тот и нам *вм. зач.* тому мы. [140–140] *В вм. зач.* учинение крестного им целования. [141–141] *В вм. зач.* посердясь с отцом или лестным умыслом прислан, что ему достойнаго удела не дал, или лестным умыслом подосланный, будучи на пути к Ольговичам, объявил бывшим при. [142] *В далее зач.* с Ольговичи. [143] *В далее зач.* И не будет. [144] *В далее зач.* нас. [145] *В далее зач.* учиненные обиды на. [146] *В вм. зач.* Хотя. [147–147] *В вм. зач.* верно известны. [148] *П* Давидовичев. [149–149] *В вм. зач.* В то же время, *Б нет.* [150] *Б* Тогда же Изяслав. [151] *Б два последних абзаца переставлены, В далее зач.* то же время Ростислав Мстиславич смоленский просил у Святослава Ольговича северского дочь за сына своего Романа, и потом весною брак был в Новегородке; *П далее* А когда умиримся, тогда можешь паки притти». Ростислав же, ротою верность свою ко Изяславу утвердя, ко отцу идти отрекся. [152–152] *В вм. зач.* Посем. [153] *В далее зач.* и любовию. [154] *В далее зач.* И разсудя за благо, послали к Юрию Владимировичу, стрыю своему, послов просить его о примирении, ежели хочет, чтоб к ним прислал своих послов на усть Медведицы к Волге. [155] *В исправлено из* сам. [156–156] *П* Юрию объявление и прозьба о мире. [156*] *П* тебя. [157] *П далее* где тебе угодно. [158] *В далее зач.* приехал сюда, оставя. [159] *В далее зач.* Рускую землю. [160–160] *В вм. зач.* В неколико дней. [161] *В вм. зач.* седмица, *П* седмица. [162–162] *П* от оттепели вода умножилась. [163] *В далее зач.* Изяслав. [164] *В далее зач.* в насадех. [165–165] *В вм. зач.* Того же году. [166] *П* 29. [167–167] *П* уведомлен был от вельмож, якобы Ростислав Юрьевич. [168–168] *П* Ростислава Юриевича умысл. [169–169] *В вм. зач.* в Киев и призвал к себе онаго. [170–170] *В исправлено из* что он пришел ко Изяславу, жалуяся, что отец ему. [171–171] *В вм. зач.* судить, кого Изяслав честных и справедливых людей изберет. [172] *В вм. зач.* судить. [173–173] *П* но разсудил, что может большее смятение учинить, и вельможи разсудили. [174] *В далее зач.* в насаде, дав ему токмо четырех служителей, а имение его все обрал. [175] *П* выгнан. [176–176] *П* все бывшее в Руси отцу возвестил. Отец же, прияв его любовно. [177] *В далее зач.* видеть. [178] *В далее зач.* в зазрение. [179] *В далее зач.* подтвердить велел. [180] *П далее* и Юрий не смел показаться. [181] *Так П, В* Весь. [182–182] *В вм. зач.* что тамошние войска с братом его. [183–183] *В вм. зач.* говорил советуюсчим ему о мире. [184–184] *В вм. зач.* со многою силою. [185] *В далее зач.* (по одному рукаву платья для свободнейшаго действа ружьем спустить). [186–186] *П* пришли к ним половчане, взятые у Переяславля, которые сказали. [187] *В вм. зач.* воинов. [188–188] *В вм. зач.* сие. [189–189] *В вм. зач.* другие. [190] *П* лестцы завистью. [191] *В вм. зач.* исплечася. [192] *В далее зач.* Изяслав Давидович с праваго Изяславля крыла, а потом вскоре и киевляне, паче же. [193] *Б нет, П* Кащевым. [194] *П далее* воины. [195] *П* советники.

ВАРИАНТЫ К ПРИМЕЧАНИЯМ *

(примечания 1—46)

[1–1] *Так* B_1, *M; П* вторую книгу Истории российской; B_1 *далее приписано* 1, 2, 3 зри особно, здесь вписать. *Примечания 1, 2 и 3 написаны на отдельном листе другим переписчиком.* [2–2] *M приписано.* [3, 3–3] B_1, *M нет.* [4] B_1, *M* нечто. [5, 5–5] B_1 *нет.* [6–6] B_1, *M* хотя другие неразсудно шведов натягают. Зри гл. 4, 31 и 32 [*M* хотя... 32 *приписано*]. [7] B_1, *M далее* яко. [8–8] B_1, *M* иные от Хама производят. [9–9] B_1 *ошибочно написан окончательный текст примечания 9 по списку M; M* зри гл. 9 *вм. зач.* Правильно нет уже ни единаго народа, которой бы из многих и различных народов не был смешен, например, наша Русь: древнейший народ сарматы; потом славяне, нашед, обладали и смешались; наконец, татара немалую часть наполняли. Сколько же от грек, италиан, француз, германян и других европских, яко же из Азии турок, калмык, персиан, армян и пр. намешалось, что чрез долгое время никакого доказательного известия, кто от коего рода пошел, изобрести неможно. И сие надлежит равно о всех областях и народах разуметь. [10–10] B_1 стрельница у грек пургос именовалось. [11–11] B_1 Плиний, кн. 3, гл. 24. кладет; *M* или норицы. Плиний, кн. 3, гл. 24 кладет. [12–12] B_1 пустыням Бойским, или Богемским, в Германии древней, гл. 5, кладет в Италии, и град их главный Норея сказует 150 миль от Аквилеи [в Германии... Аквилеи *вм. зач.* Клюверий [а] також меж рек Дуная и Травы]. Для чего же Нестор сие за обсчее имя всех словян кладет, неизвестно, ибо он сам, яко же Геродот, Плиний, Страбо и другие [и другие *приписано*] древние около Дуная в Миссии, Иллирии, Истрии многие разных званий славенские народы поминают; а Квинтус Курциус [б] кн. I, гл. 10, всех обсче триволли, которых латинисты трибол ли выговаривают, более же греки и латинисты под имянем скифов заключали, а иногда сарматами, как видно у Овидия, де Понто елогия 2, Ад весталем, елог. 7, кн. 4 [в] и пр. И сие для того наипаче, что славяне со сарматы по соседству всегда обсче воевали, зри § [*далее зач.* 34]; *M* пустыням Бойским, *далее* гл. 13, н. 4, гл. 14, н. 5 *вм. зач.* или Богемским... зри н... [13] B_1, *M далее* прияв так ныне [B_1 так ныне *приписано*]. [14–14] B_1, *M* понеже их после жителей тут сказует, а в вершине. [15] *Так* B_1, *M; П* время. [16–16] B_1, *M* тирогеты на острове пространном жили, Плиний, кн. 4, гл. 12. Геродот и другие имянуют даки и геты живших междо Дуная и Днестра [Геродот... Днестра B_1 *приписано*]. [17] B_1 Волох; *M* Волот *исправлено из* Волох. [18–18] B_1, *M* ибо. [19] B_1, *M* немцы. [20] *M далее приписано* или даков и гетов. [21] *B вм. зач.* колониями. [22] *M* в части I, гл. 23 и 38 *вм. зач.* выше §... [23, 23–23] *M нет.* [24] *M далее зач.* для того, что они, не шед с готами, вандалами и аланами на запад. дома остались. [25–25] *M* в лехи и ляхи пременили. Константин Порфирогенит их

---

* Варианты, обозначенные одной буквой B_1, уже не перешли в Миллеровский список, так как они были изъяты или изменены Татищевым в протографе Миллеровского списка (см. схему на стр. 19).

Варианты, обозначенные буквами B_1, M, являются чтениями, общими для Воронцовского и Миллеровского списков, но отсутствующими в издании 1773—74 гг., будучи изъятыми Татищевым в протографе этого издания (возможно, что некоторые из этих изъятий принадлежали руке издателя рукописи Г. Ф. Миллера).

Варианты, обозначенные буквой M, являются новыми чтениями Миллеровского списка, еще отсутствовавшими в Воронцовском списке, и вместе с тем чтениями, которые уже не перешли в печатный текст издания, так как их постигла судьба, аналогичная вариантам, обозначенным буквами B_1, M; в первоначальный текст Миллеровского списка эти новые чтения попали из правленного Татищевым протографа Миллеровского списка.

При перечне вариантов каждого списка (B_1 или M) сперва поставлены окончательные чтения данного места текста, а затем приведены первоначальные его чтения (*M* Кашинском *вм. зач.* Клинском).

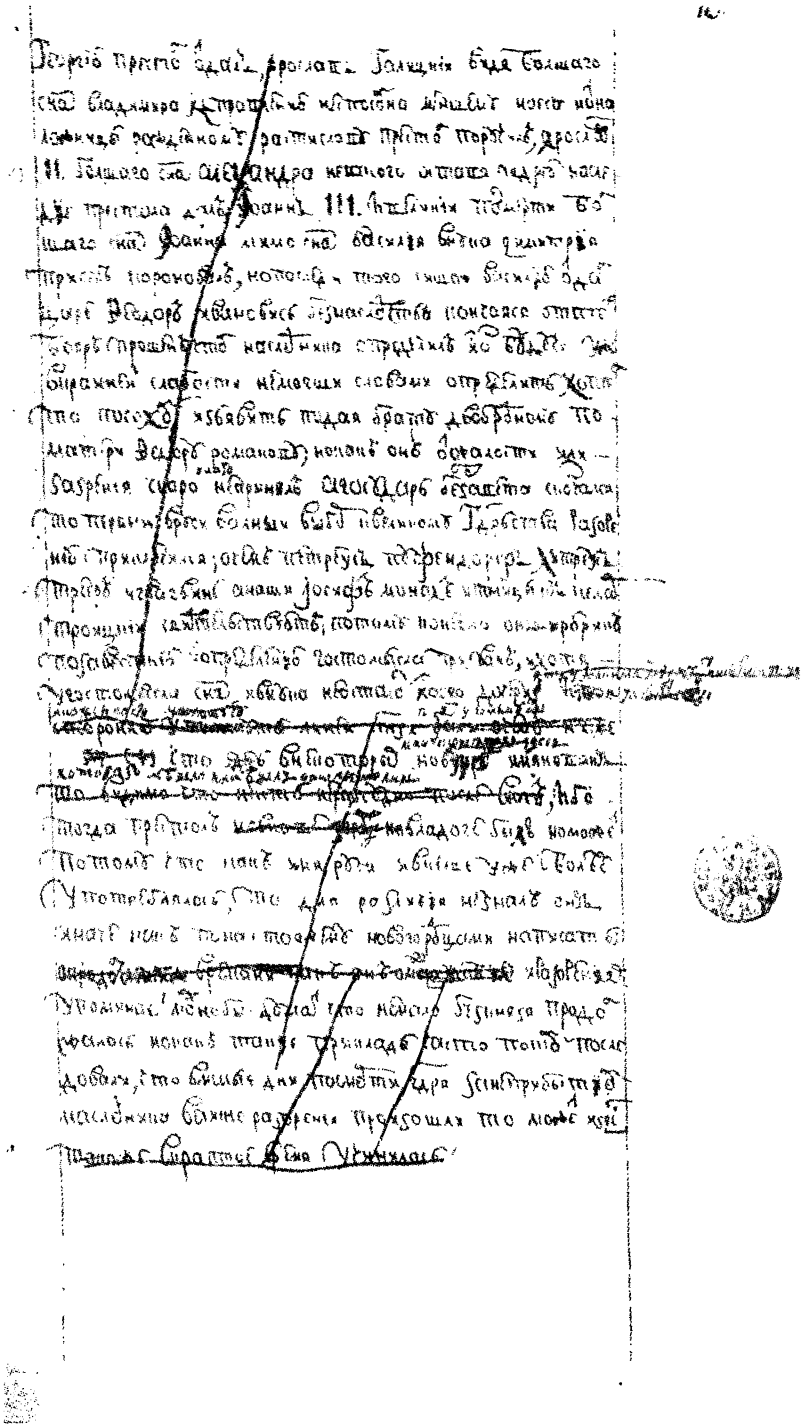
ко власти руской причисляет, гл. 16, н. 55, но оное ошибка [Константин... ошибка *приписано*]. [26–26] *Так* B_1, *M; П* люти, дудины. [27–27] *B далее* (подобное звание); *M* гл. 31 и 38. Порфирогенит також сих рускими подданными числит, и, может, что оные в Русь преселились или от такова же промысла имянованы, гл. 16, н. 55 *вм. зач.* равное... Швеции. [28–28] B_1 *M* произошло; § [B_1 *далее зач.* 33] у татар башкир то же значит, башкурт — главный волк, или вор, яко же у турок и персиан курты значат волки, или [волки или B_1 *приписано*] воры. [29–29] B_1, *M* в одно. [30–30] B_1 но о сем пространнее § 1 и 15 показано, ниже же; *M* но о сем пространнее гл. 4, 23 и 40. О Нове же граде [гл. 4... граде *вм. зач.* § 27 н... показано ниже]. [31–31] *M зач.* [32–32] B_1, *M* § 27. [33–33] B_1 имяна же Словенск; *M* но имя Славенск *исправлено из* имяна же Славенск. [34] B_1 *M далее* и пр. [35–35] B_1, *M* понеже Ильмень значит полое или открытое, а у болгор всякое озеро или залив — ильмень, что озеру оному великости ради весьма приличнее, нежели Княжне. [B_1 *далее зри* § *далее зач.* 35]. [36–36] B_1 *нет; M на вклейке вм. зач.* [*начало текста заклеено*]... Киева горы или киви сарматское, от которого и народ у древних в сих местах киви, или по латинскому изречению циби, имянован; греки, мню, тех же скиф, по-гречески переведши, оросити, или горные, имяновали, и от сего имяни киви имя Киев произошло, а не от князя, как ниже, гл. 18. [37] *Вставлено по M.* [38–38] *M* и. [39] *Так M, П* горах. [40–40] *M* как древние писатели, Геродот, Плиний, Страбо, Птоломей, многие грады по Днепру хотя не весьма обстоятельно описали, потому что сами никто в тех местах не были. По чему явно есть, что св. Андрей не на пустых горах, но во граде кресчением народа крест водрузил. Но после, не разсудя обстоятельств, баснословно сложили, о чем зри в Предъизвесчении § ... и н. 17, 18 и 40. [41] B_1, *M далее* Зде преподобный Нестор, описуя. [42–42] *Так* B_1, *M; П* везде же. [43] *B, M* повествует. [44–44] B_1, *M* в дар прислано было. которых на море близ устия Ельбы взяли. [45–45] *M зач.* [46–46] B_1 § *далее зач.* 24; *M нет.* [47, 47–47] *Вставлено по* B_1, *M.* [48] B_1, *M* 23. [49–49] B_1, *M* которое. [50–50] B_1, *M* как в Прологе ноемврия 30 написано, что междо Волоти, или Ловоти, и Днепра есть волок, чрез которой Андрей землею прешел. [51] B_1, *M далее* что ему тогда известно не было и. [52–52] B_1, *M* а. [53] B_1, *M* ста. [54] B_1 и. [55] B_1, *M* Васильевича. [56–56] B_1 *приписано.* [57–57] B_1 *вм. зач.* его. [58–58] B_1 *зач.* ибо они зовут нас венелайн, как и вендов, или вандалов, имяновали. [59] B_1 *далее зач.* Нестору тогда от сказания незнающих поверить и написать было не дивно, да и. [60] B_1, *M* был. [61] B_1 *далее приписано и зач.* но по Геродоту жили тут козары (хозары). [61*] B_1 *далее зач.* в своих картах. [62] B_1, *M* кладет. [63–63] B_1, *M* как ниже, н... татарский Абулгаси Баиядур имянует даште кипчак и туран, но сие им, может, татара дали, а не собственное [как... собственное B_1 *приписано*]. Море же Геродот и последовавшие [Геродот и последовавшие B_1 *приписано*] имянуют море Гирканское, другие древние Каспиское. и народ каспи на западной стране онаго, Геродот, кн. I, гл. 47 [и народ... гл. 47 B_1 *приписано*]; татара в своих гисториях зовут его Белым, § 14 и 24. [64–64] B_1 *вм. зач.* жерелы, видится. бы. [65] B_1 и. [66, 66–66] B_1 *нет, M приписано.* [67–67] B_1 *исправлено из* разве сие о Истре, или Дунае, сказует. [68] B_1, *M далее* Днестр. [69] B_1 *далее зач.* хотя Нестор и правильно написал, но. [70–70] B_1 и сие мне наипаче подает причину мнить; *M* что же *вм. зач.* и сие... мнить. [71–71] B_1 что весьма гисторий его и разсуждению не согласует, ибо ему Истром, или Дунаем, гораздо ближе и способнее в Рим ехать было [*далее зач.* § 4]. И хотя сие за незнание мое подлинного обстоятельства оставляю, но удивительно и недоведомо, с чего он словян и Новгород во время апостол, сам себе и доказательным обстоятельствам противореча, кладет, ибо не токмо словян и Новагорода тут, по сказанию Прокопия[г] и Иорнанда, и имя словян знаемо не было, § 1; *M* касается, то оное во многом истории его и разсуждению не согласует, но паче можно мнить, что он, крестя даков по Дунаю и Днестру, уведав о Киеве, туда для проповеди приехал. Зри §... и н. 12 [касается... н. 12 *исправлено из* что весьма... не было, § 1]. [72–72] B_1 но, видится, сарматские, убо и народ до нашествия словян был сарматской. И хотя точно о знаменовании князей тех [князей тех *вм. зач.* Киева], за недостатком знания и обстоятельного лексикона того языка, сказать неможно, однако ж видимо, что в древние же времяна место оное от словян [от словян *приписано*] Горы имянованы, как и Нестор сказует, зри н. 12, и здесь [зри... здесь *приписано*] о полянех, живусчих на горах по Днепру. Плиний и Птоломей в чертеже по другую сторону Днепра город имянуют Загорие и Азагориум мню, от тех гор. И по тому видно, что тогда словяне тут жили и город, Горы имянованный, имели, которое во многих государствах употреблясь, яко у француз Монс, у немец Берг городы знатные имянованы, зри н. 12. Есче же у древних географов народ киби, или киви, в сих местах положены, что латинисты в киби, или циби, превратили, и сие, конечно, от града Киви, или по нынешнему Киев, произошло. Греки в Скифах народ оросити кладут, что точно то же значит [и город... значит *приписано*]. А понеже тогда словенской и сарматской язык за обсче употребляли и на сарматском горы [*далее зач.* каменные] киви имянуются, то, знатно, оное сарматское киви в Киев преврасчено осталось, а после неведущие того

искали от имяни князя произвести, как то и у других народов со избытком видимо. Можно же и то мнить, если в какой записке или гистории было написано по-сарматски града Киви, или Гор, после оное кий за собственное имя принято; *M* но сарматския... видим *на вклейке вм. зач.* но, видится... принято. [73–73] *M* град Загорие, или Азагориум, имяновали для того, что с той стороны за Киевом, или за Горою, стоит. [74–74] B_1 *вм. зач.* видимо, что не был с войною. [75–75] B_1, *M* § 4. [76] B_1 *зач.* 48 [48 вм. зач. 41]; *M приписано* 55. [77–77] B_1 *приписано* ибо оный для кресчения с честию принят был. Сие же слово точно показует, что Нестор древние истории или повести написанные имел; *M* ибо оный, может [может *приписано*], для кресчения с честию принят был, и сие утверждает [и сие утверждает *вм. зач.* Сие же слово точно показует], что Нестор древние истории или повести написанные имел. [78] B_1 *далее зач.* для того, что места полистые. [79–79] *M* сие имя. [80–80] B_1, *M* зри в Предъизвесчении §...; B_1 *далее зач.* 28, 33. [81–81] B_1, *M* сарматские и криве значит вышний, или верхний, оттого что в верховье Волги, Днепра и Двины жили, а дрегвичи по Двине около Полоцка. Равномерно и в других верховые места крева имянованы, яко в Ростовской земли вверх по Волге село Крева, ныне в Клинском [*M* Кашинском *вм. зач.* Клинском] уезде. Мещера же и во времяна царя Иоанна Василиевича имяновались, где ныне Темников [*M далее* Кадом], Елатьма и пр. Зде же литву, семигаллов и ливов, данников Руси, сказует, оное и ниже утверждается. Что же он все сарматские народы в языке, видится, разделяет, а по настоясчему довольно знаем, что черемиса, мордва и пр. един язык имеют и в наречии мало разнятся. И по тому видно, что Нестор вместо народа язык имяновал, как то у словян употребляемо, и потому надлежит разуметь, что не языком, но владениями разнились [и потому... разнились *M зач.*]. [82–82] B_1, *M* произошли, потому сказует, что все сии словяне и сарматы от грек скифы имянованы. А прежде козары по Волге близ Каспийского моря жили и персом великие обиды наносили. Стрыковский показывает, что о том писали [Стрыковский... писали B_1 *приписано*] Геродот, кн. 3, Плиний, кн. 5, гл. 17, Солин[д] в Полигистории, гл. 62. Но я в Геродоте ни козар, хозар и газинитар, как их греки имяновали, не нашел. Артелий казаров кладет междо турки, Лексикон географический — междо гуны и в Сармации, но точно о месте ничего не объявили. Но что они [*M* болгары и козары *вм. зач.* они] были славяне, то безспорно [Но я в Геродоте... безспорно B_1 *приписано; M далее* доднесь язык болгоров уверяет]. Болгари же они имянованы от того, что они с волскими болгары жили в сообществе и, от них приняв звание, со оными к Днепру и Днестру [B_1 к Днепру и Днестру *вм. зач.* на Дунай] перешли. О них же Марцелиус сказует: В 500-м лете по Христе при цесаре Анастасии новый неприятель востал, болгары, народ странный, о которых прежде не слыхано; пришли ис полуносчных стран и напали на Фракию, где пожгли и пограбили. Что же имян сих касается, то [Что же... то *M зач.*] греки козаров звали хозари и газинитары, Порфирогенит, гл. 2. Но понеже они словяне были, то нуждно, чтоб звание сие славенское было; и суще козары, может, от множества у них коз произошло или кожары — от коженого платья или кожанов. Болгары же не от реки Волги, но от града Боогард имянованы, как н. 28. И те были рода и языка сарматского, а сии славяне, но потому что жили с волскими в соседстве или под их властию, болгары имяновались. [B_1 а сии... имяновались *вм. зач.* от которых и жившие в соседстве славяне звались]. На Дунай же пришествие их было, может, по призыву однородных их словян, живших на Дунае до Христа задолго, равно [словян... равно *M зач.*] как и о гунах, н. 22, сказано. А о сих точно Нестор показует: насельницы быша словяном, т. е. поселились с прежде бывшими словяны, зане сии по Дунаю, по сказанию Прокопия, прежде болгор словяне звались, § 1. О сих болгарах, козарах и оварах Миллер в Собрании руских древностей, стр. 4, обесчал пространное изъяснение сочинить [О сих болгорах... сочинить B_1 *приписано; M далее приписано* но сочинено ль, мне неизвестно]. [83] B_1 *далее зач.* видится. [84–84] B_1 руское. [85–85] B_1 понеже латинисты вместо В выговаривают Б [понеже... выговаривают Б *M нет*], они, по сказанию венгерских гисториков, обсче с гунами в Паннонию, или Венгерию, пришли, зри §... [*M* н. 26; B_1 *далее зач.* 34 и н. 24, и суще от реки Кумы, где их государей стольный град Моджары доднесь довольно виден. И оное тем наипаче утверждается, что турки и татара доднесь венгеров моджары имянуют. Сей же народ как во обществе кумани имяновались, от того венгерские короли в титуле куманские короли доднесь пишут. Их же остаток народ овары доднесь в Дагистании довольно знатен. И они в Паннонию обсче со уграми словянами перешли, но для чего оба сии народы гуны имянованы были, о том какого то языка имя надлежит разсмотреть]. [86–86] B_1 *нет; M приписано* может, часть козаров. [87–87] B_1 Они довольно сильны были; *M* И Стрыковский... именовал *приписано*. [88–88] B_1, *M* во время Ираклиево около лета 623-го Готтофред в Кронике прежде Ираклия по Христе 331-го говорит [B_1 говорит *вм. зач.* сказует]: «В сие время цесарю (Константину Великому) начаянная война приключися. Готфы чрез Польшу, Литву и Волохию во Фракию нападение учинили. А в 374-м в сие время пришли страшный народ гуны из далечайшей Татарии и так готов утеснили, что принуждены готфы часть земли их уступить».

Аммиан, кн. 31, Зосим,[е] кн. 4, Созомен,[ж] кн. 6, гл. 36, Сократ,[з] кн. 4, гл. 33, 37. Атилля, славный король их, умер 454, Павел Диакон,[и] кн. 15. А в 564-м году приход оной Готтофред кладет. Мавриций прежде возшествия на престол многие победы получал, лонгобардов, скифов и другие варварские народы из Фракии и Миссии изгнал, что они в горах убежище возимели. Еще же при границах Болгарии содержался и народ сирсов овари. Их же король Хакас, или Каган, принудил Мавриция противо сих грабителей и их сообсчников войско послать, по которому Каган уступил. Евагрий,[к] кн. 5, гл. 19 и кн. 6, гл. 1, 2, 3, Никифор,[л] кн. 18, гл. 8, Павел диакон, гл. 17, Зонар, кн. 3. Той же Готтофред: «Объявленный Каган в 592-м паки во Фракию и Миссию напал, а цесарь Мавриций принужден уступить, но воевода его Приско принудил сирсов и оваров уступить. Каган же, разсвирепев, в Италию в 595-м впал и, прошед Долмацию и Славонию, Мавриция, победя, в такой страх привел, что он намерен был Константинополь оставить». Посему показуется, что Нестор приход угров и оваров около 4-го ста кладет. Сирсы же, мню, нынешние сербы испорчено имянованы. Что же Готтофред литву и татар, имяна тогда незнаемые, упоминает, оное от его неосторожности учинено, что настоясчие звания положил, чем многие новые писатели смятение наносят и сущую истинну древних писателей потемняют. Нестор же здесь и второе угров пришествие кладет, а последи третие; венгерские же гисторики два пришествия сказуют, о последнем Артелий, часть I, лист 1, кратко сказует. Второе пришествие в Паннонию гунов и оваров из руских мест, где и доднесь имя свое обров [B_1 бра, M угра] сохранили, и от того те обри и гуны, сложася, гунгары имяновались. Дилих же в своей гистории обстоятельнее сказует, стр. 2: «Пришли гуны из Скифии чрез Меотское озеро и, выгнав готфов, Паннонию овладали, но Карл Великий самих их изтребил, что учинилось известно отродию их, в Скифии живусчим. Тогда они, собрався, во время кесаря Арнолфа в Паннонию пришли ис тех же мест, от гор, Угра имянованных. Народ овари к ним пристали и от обоих имян гуни и овари первое гунивари, потом гунгары обсче имяновались», стр. 91. В 744-м, сказует, чрез роксаланов, Московию, сарматов и чрез другие народы без войны в Паннонию прошли. Главный их вождь был Алмо, которой в письмах своих хвалится быть отродия Нимвродова. О языке их, стр. 55, сказует, что с боемами сходны, т. е. словенской. И посему видно, что наши гунов уграми, а оваров обри имяновали. Что угры [народ] словенской у гор Кауказских с протчими народы жили, которых Птоломей [B_1 *далее зач.* Азиа, таб. II], мню, огариты и пагариты испорчено имянует. [Той же Готтофред... имянует M *зач.*]. Венгров же произшествие из Болгарии Волской Карпеин, гл. 4, артикул 5, Рубрик, гл. 23, сходством их языка удостоверивают, как выше [B_1 *далее зач.* показано, н. 17, 22] §..., н. 23, сказано; M *далее приписано* Иностранные, не разумея словенского слова, что у гор значит, вымыслили имя горам Убра [?] и Югра, или Угра. [89–89] B_1 *вм. зач.* прежде же видимо, что они жили вверх Вислы на восточной стороне, где доднесь Радомской уезд в воеводстве Сендомирском имя их сохраняет, н. 143. [90–90] B_1, M вятичи же равно сами словяне и городов их звания словенские, яко Козельск, Белев и пр., удостоверивают. Имя же сие сарматское ль или словенское от ветки произошло, не знаю, ибо могло испортиться опискою или по тогдашнему наречию, как и ныне западные словяне вместо ветвь вятвь имянуют. [91] M *далее* Здесь нечто темно сказано. [92–92] M народом названы. [93–93] M но люти, лютибури, лютиомани по всем древним жили в Вандалии, о чем выше, н. 10, сказано, а здесь, может, тех остатки или особные. Тиверцы же у древних не упоминаемы и, может, часть живших в Волохии с италианами от Тиверия имянованы или ибери испорчено. Зри н. 64. [94–94] B_1 Сей обычай браков долго в христианстве хранился, что невест привозили к женихам, как то о многих браках князей показано и у всех сармат доднесь употребляемо [долго... употребляемо *вм. зач.* равно у вогулич ныне употребляемо], как Миллер в книге Ферендерте Русланд[л*] о вогуличах [о вогуличах *приписано*] описал. [95] M всех. [96] M *далее* во всех законех. [97] M *далее* Нестерове. [98] M которого ныне мало где употребляют, о чем ч. I, гл. 49 [о чем ч. I, гл. 49 *приписано вм. зач.* как мне то видеть случилось у разных народов, яко у татар всегда чин обязательства в доме тестеве или ближних невестиных бывает. Особливо когда калым или вено не все жених заплатит, то ему невесты не отдадут, хотя междо тем год и более к ней ходит, с нею спит и детей родит. Когда же невесту увезет, н. 30, то сообязательство в доме жениха отправляется. Однако ж их сообязательство весьма нетвердое, ибо всегда един другаго оставить и з другою особою совокупиться по малой причине могут, что нередко и судом пред духовными их утверждается. У калмык сочетание при духовных с чтанием молитв и кратким наставлением более в доме невесты или ея ближних чинится. Но развод також не труден. И у идолопоклонников вогулич, черемис и остяков нечто подобное татарскому, но всегда духовных к сочетанию употребляют и сочетание по утвержденному договору более в доме жениха чинится. В христианстве, предупреждая неправильным разводом и для утверждения со обоих стран обязательства, уставлено приходить к церкве и при всем собрании оное чинить, дабы впредь отрицаться брака никоторой не мог, а потом отводятся в дом женихов или невестин, как междо брач-

ными договор положен. Но когда сочетаючиися в дальнем расстоянии случаются, то, учиня прежде договор брачный, более невест к женихам приводят, как о князех многих в сей Истории показано и у многих государей чинится. Иногда же сверх договоров чином обручания чрез поверенных утверждают, а нередко и женихи сами в дом невесты приезжают и тамо как обручание, так сочетание персонально исполняют]. [99–99] *B*1 *нет; M* Кража жен у татар и ныне почтенно, но сие есть весьма древней промысл, как Геродот в книге I, гл. 1, увозом жен свою историю начал. Татара же, хотя некогда жених с невестою согласяся, без ведома ея родителей, а иногда и без воли невестиной, но более по согласию [хотя некогда... по согласию *приписано*], сосватався и положа на слове о браке, увозят, которое токмо увозом. якобы в честь себе, имянуют, а сусче с позволением родителей чинитца, как гл. 49. н... [гл. 49, н... *вм. зач.* я сам в 1721 году на такой брак татарами зван был. И как я к жениху в дом приехал, то собрано у него было человек с 50 с оружием. И послали, чином определя над всеми воеводу; а междо тем с невестою пересылка происходила, *[~]которая деревня[~]* в растоянии верст 15 или 20 была. И поутру часу в 3-м летом поехали, и как к деревне невестиной приехали, та невеста с другими девами вышла в поле гулять, а жених, остановя всех людей в закрытии. сам третей или сам четверт с заводною лошадью подъехав, ухватя невесту, на готовую лошадь посадя, уехали. Тесть имел уже людей человек 30 в собрании вооруженных и вскоре, за ними погнався, *[~]прибыл к деревне женихової, где[~]* остановился на поле и стали с ружьем друг против друга, якобы биться хотели. Но учинили пересылкою договор. А жених с невестою, приехав, немедленно чрез абыза брачное сочетание отправя, в особой покой для сочетания отвели. И как оное учинили, то послали с ведомостью к тестю, по которому все к дому жениха приехали, где у крыльца стояли привязаны лошадь да бык. И тесть, не сходя с лошеди, вынев саблю, лошеди шею перерубил, а другой быку. Тогда его зять, встретя, просил в избу, а оную лошедь и быка тотчас, разрезав, стали обед готовить, а абыз читал молитвы. И, отправя сочетание, обедали]. [100] *B*1 *зач.* 71 и 83; *M* 92. [101–101] *B*1 §... и в первой части показано; *M* в первой части показано; *П* в первой книге, гл. 33. [102–102] *B*1 *вм. зач.* сих упоминает. [103] *M* описателей. [104] *B*1 *далее* браминов, или брахманов. [105–105] *B*1 жестокое. [105*] *Исправлено по B*1, *П* тех. [106] *B*1, *M* 15. [107] *B*1, *M* 3. [108–108] *B*1 *вм. зач.* в Персии недалеко ж от восточной Индии у всех древних знаема была. [109] *B*1 *далее* стр...; *M далее* стр. 1. [110–110] *B*1 *зач.* Гили народ, мнится, что Меля гелони имянует. Птоломей народы галинды, галлионы и гитоны кладет в Литве, н. 206 [206 *вм. зач.* 196]. Стрыковский сказует народы галинды в Прусах, от которых землица Галиндия имянована, стр. 39. Гели народ Птоломей и Плиний, кн. 6, гл. 16, кладут в Персии, а греки их кадузиями имяновали. [111–111] *B*1 *зач.* Мазовшан закон или обычай описует, власно как бы взяв от древних историков [древних историков *вм. зач.* Геродота] о амазонах. И не дивно, ибо амазоны в имяни с сими нечто согласуют. А Геродот их кладет меж Днепра и Дона или за Днепром, Квинтус Курций — близ Персии, да где, точно не сказал [Квинтус... не сказал *приписано*], а Птоломей подле Волги. Но как они все сии народы по сказаниям клали, так точно от них и знать неможно. О сих же выше, § 31, показано. [112–112] *M приписано* О сем же в предъизвесчении, § 30. [113] *M* мазовшанех. [113*] *Исправлено, П* оной. [114–114] *B*1 *зач.* Зде точно преподобный Нестор по тогдашнему его знанию народы и пределы имяновал, которые ныне находятся или иначе имяуеми. А некоторые, как чаятельно, списыватели перепорчены. зде же истолковать невместительно. Того ради оставил в регестре главном изтолковать. [115–115] *M вм. зач.* по которому мню, что о Кие князе з братиею некто после Нестора несведусчий сарматского языка вымыслил, н. 18. А Нестору, яко знаюсчему тот язык, что киви значит горы, не было причин вымышлять, или, может, от града владетель имяновался, как то выше о Гордорике, Хунигарде и пр. показано. [116–116] *Так M, П* едина. [117–117] *B*1 а понеже выше сам сказал, что в Киеве народ был словенской и козары обсче с болгорами славяны пришли чим, н. 23 [23 *вм. зач.* 21], еже козары были славяне и с руссами, по сказанию Порфирогенита, гл. 2, воевались, утверждается, а потом уже они часто во градех руских, в Переяславле и пр., упоминаются [а потом... упоминаются *приписано; M* выше... н. 43 *на вклейке вм. зач.* а понеже... упоминаются]. [118] *Так M, П* 33. [119–119] *B*1 *зач.* § 9. И сие есть первое крещение; *далее* О страшном же суде как греки, так у нас в Патерике сказуется, что Кирил, Мефодиев брат, принес в Болгарию на завесе написан; *M* эри... н. 7 *вм. зач.* О страшном... написан, *далее* о сем эри, н. 166. [120–120] *B*1 *вм. зач.* мужи предни. [121–121] *B*1 Здесь сугубое примечается: 1) Видимо, что Нестор, знатно, не мог наведаться, кто прежде Гостомысла по пришествии Винуля князя владетели в Руси были, или, не имея больших обстоятельств, одни имена князей положить не хотел. Естьли же не ведал, то он, видно, что не столько счедр был на сочинение имян, как другие оное умели чинить, § 1; *M О сем... гл. 4 вм. зач.* здесь... чинить. [122–122] *B*1 как, по сказанию Иоакима епископа, сие утверждает, мужского наследия не было, что он, не имея

[~] *Приписано.*

Примечание 43 (часть). Копия с правкой В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 199. № 46/2, л. 10.

мужеского наследника *исправлено из* разве бы прежних владетелей наследия, ни завесчания не осталось, равно же и по нем, видимо, что мужескаго наследия не было, для которого он. [123–123] B_1 не хотел допустить, чтобы, кого ис подданных на государствование выбрав, протчия его сверстники презрительно с ним поступили. или бы он, яко неприродной, ко власти и чести для крепчайшаго себе утверждения свирепства не употребил, ис которого б государству разорение последовать могло. определил призвать природного князя из других стран, дабы народ большее почтение и страх к нему, а он к народу милость и любовь изъявлять способны были. 3) Что же до власти монархов руских в определении наследства принадлежит, то оное из самой древности в их воли осталось, яко здесь о Гостомысле видим. Равно же [равно же *вм. зач.* понеже] Владимир I, больших сыновей уделами определя, престол меньшему Борису завещал. Всеволод Димитрий, мимо большаго сына Константина, Георгию престол отдал. Ярослав галицкий, видя большаго сына Владимира к правлению не способна, меньшему, но есче и от наложницы рожденному, Ростиславу престол поручил [Ярослав... поручил *вм. зач.* сын его]. Ярослав II, большаго сына Александра Невскаго оставя, Андрею наследие престола дал. Иоанн III и Великий по смерти большаго сына Иоанна, мимо сына Василия, внука Димитрия при себе короновал, но последи, того лиша, Василию отдал. Царь Феодор Иванович, без наследства кончаяся, от всех бояр прошен, чтоб наследника определил. И он, будучи уже в крайней слабости, не могши словами определить, хотел то посохом изъявить, подая брату двоюродному по матери Феодору Романову (Филарет потом). Но как он от жалости или зазрения скоро не принял, а государь без завета скончался, то первый в Руси вольный выбор к великому государства разорению приключился, о чем Петреус,[м] Пуфендорф,[н] Хитреус, Треер[о] и Гвагвин свидетельствуют. Потому, конечно, оный Рюрик по завесчанию и определению Гостомысла призван, и хотя у Гостомысла сына и внука не осталось [не осталось *вм. зач.* не было], но посторонних линей князи были, о чем ниже [*далее зач.* явится, н. 50, а новогородцы избрание народное Рюрика противо точного сказания вымыслили]. 4) Что здесь в некоторых Новгород имянован, то видимо, что некто неразсудно после внес, ибо тогда престол не в Новегороде, но в Ладоге был; но, может, потому, что, как имя Руси и в Киеве уже более употреблялось, то для различия не знал он иначе, как по настоясчему новогородцами написать. О продолжении же времяни, как он о междоусобиях и разорениях упоминает, можно бы думать, что немало без князя продолжалось. Но как такие приклады часто потом последовали, что в малые дни по смерти государя, за неприбытием наследника, великие разорения произошли, то, может, и здесь також в краткое время учинилось; *М* и не имея... гл. 4 *на вклейке вм. зач.* не хотел... учинилось. [124–124] B_1 *нет; М на вклейке.* [125–125] B_1 и сии князи видно не просто, но чаятельно по дочери Гостомыслове [дочери Гостомыслове *вм. зач.* свойству] наследники были. И если то сумнительно, что о том гисторики умолчали, оное, может, было написано да утрачено. А кроме того, где гистории сохранены, довольно свидетельств имеем, что норвежские и шведские короли дочерей своих за руских государей отдавали и сами на их дочерях женились, как выше §... [как выше §... *приписано*]. Страленберг, стр. 95, сказует, что шведский король Галдан ездил в Гордорики и на дочери короля Энвинда женился, а Ярослав, сын Владимиров, женат был на Ингегирдисе, дочери короля шведского, Ярослава дочь была за королем норвежским, зри § 4, н. 186. Сии же князи, Рюрик з братиею, более, мню, от финских королей взяты; как в первой части Шведской библиотеки из гистории финской порядок князей или королей тогдашних времян и дела их кратко описаны. Между протчими, приличное сему Кузан, 14-й король финской, в Бярмию нападение (в Русь) [(в Русь) *приписано*] учинил и, чрез три годы воюя, всех в свое владение покорил. Оная Бярмия имела своих королей, которые не меньшею славою, как финские и протчие северные короли, процветали. Во время 15-го короля Дюмберга сказует, по Кузане фины с руссами так соединены учинилися, что трудно сказать, кто из них был начальнейши. Сие сказание с Несторовым, что варяги до Рюрика с Руси дань брали, не разнствует и пришествие оных князей от фин летами утверждает. Особливо как Рюрик был обоих наследный государь, то обоими владел и для того финской историк говорит, неизвестно, руссы ли финами или фины руссами владели. К тому до разделения детей Ярославлих все князи войска варяжские имели, которое ни откуду им ближе и способнее, как от финов получить было, н. 60 [особливо... н. 60 *приписано*]. Пространнее зри § 29; *М* зри н. 2, 44, 60 и ч. I. гл. 4 и 32 *вм. зач.* и сии... н. 60.

К главе 1-й (примечания 47—61)

[1] B_1 *далее* видимо, что тот есть; *М* видимо... есть *зач.* [2, 2–2] B_1 *нет; М приписано.* [3–3] B_1 *зач.* § 27; *М приписано.* [4] B_1, *М* Плесков. [5–5] B_1 ибо Плескова; *М* а Плескова. [6–6] B_1 *зач.* § 2; *М приписано.* [7–7] B_1 место знатное; *М* волость знатная *вм. зач.* место знатное. [8–8] B_1 Еже бы руссы назвалися от сих князей, не вероятно, но паче видимо, что на многих местех целой народ и

словян жители земли Руской [*далее между строк приписано* прежде], а иногда Новогородскими имянует и руссов всегда от варяг и словян отличает [B_1 *далее зач.* § 28]; но сие вероятнее, что тамо в Абове руссы, поселясь, жили и с Рюриком возвратились. Здесь же сказует, что до Рюрика у разных подвластных народов особные князи были, но как лишены, того не объявлено. Сие же утверждает сказание [*М далее приписано* Иоакимово] о дочерях Гостомысловых, что были за князями соседними [*М* браком со князями соседними сочетаны *вм. зач.* за князями соседними; B_1 но сие... соседними *приписано*]; *М* Еже бы сия... Руси *вм. зач.* Еже бы руссы... браком со князями соседними сочетаны. [9] *Так М, П* кн. [10–10] B_1 *зач.* § 9. [11–11] B_1 *зач.* 42. [12–12] B_1 *зач.* § 28; *М приписано.* [13–13] B_1 пристройка или поновление построением имяновано *исправлено из* пристроиваны. [14] B_1 *далее отсутствуют листы с конца примечания 50 до начала примечания 102.* [15. 15–15] *М приписано.* [15*–15*] *А* 38. Оскольд и Дир хотя дву человек разумеет, однако ж по всем обстоятельствам видится, что один был: 1) Хотя во всех летописцах имяновано два мужи, но в походах, действах и при смерти всегда обсче кладет, что видится не весьма способно. 2) Имя Дир не славенское, но сарматское. Тирар значит пасынок, понеже сарматы букву Д не выговаривают, но Т, а у руских везде вместо онаго Д кладено. И потому можно думать, что Оскольд был пасынок Рюриков и с Игорем не одной матери или сын Рюриков, а пасынок овдовевшей княгини Рюриковой. Олег же, как мнится, шурин Рюриков, а Игорю дядя по матери. Но после писец, не разумея онаго сарматского слова тирар, или пасынок, за собственное имя принял и, приложа союз и, из одного два имяни зделал. О сем же покойный архиепископ Прокопович толковал, что из одного имени два зделаны, токмо мне доводы его непамятны, а может, в его письмах что-либо находится. 3) Хотя написано, что не от племени его, однако ж обстоятельства противоречат, что его отпустил с войском. Которой, если бы не князь был, то б не получил войска, и в Киеве без людей нелегко бы неведомаго на княжение приняти. 4) Не без причины зависть Ольгу подалась на Оскольда идти и его убить, чему, может, свойство оное наиболее поспешествовало, токмо писцы краткостию от нас закрыли. [16–16] *М* дву человек сказует [сказует *вм. зач.* разумеет]. [17–17] *М вм. зач.* можно думать, что. [18] *М далее зач.* пасынок Рюриков и с Игорем не одной матери или. [19–19] *М* о чем ч. I, гл. 4, н. 10 и ниже н... *вм. зач.* о сем же покойный архиепископ Прокопович толковал, что из одного имяни два зделаны, токмо мне доводы его не памятны, а может, в его письмах оные находятся. *Далее приписано и зач.* Сему пример Олег I, во всех летописцах просто свойственник Рюрику, а у Иоакима шурин имяновал, по чему видно в Четьей Минее, в житии княгини Ольги, Олег дядею Игорю имянован. *Далее зач.* 3) Хотя написано, что не князи, ни от племяни Рюрикова, однако ж обстоятельства противоречат, что его отпустил с войском, но если бы не князь был, то б не получил войска и в Киеве без людей нелегко б неведомого и простаго на княжение приняли. 4) Не без причины зависть Ольгу подалась на Оскольда идти и его убить, чему, может, свойство оное или его кресчение, § 4, наиболее споспешествовало. Токмо писцы краткостию сказания от нас закрыли. Зри о нем н. 61. Сему подобно находим о князе Ольге, что во всех манускрыптах просто, а в раскольничем уй, то есть брат матери, *далее приписано и зач.* а шурин Рюрику; что в житии княгини Ольги и в Минее утверждается, ибо имянует его дядею Игорю. [20] *М вм. зач.* что о том. [21–21] *М исправлено из* с последовавшим Оскольдовым походом смешано. [21*–21*] *А* 39. Киевлян днесь русью имянуют, а поле говорит, что во время пришествия Ольгова Русью назвались. Прежде звались поляне, но как выше, § 20, показано, что греки Оскольда росом имяновали, то вероятно, что он сие имя принес, ибо был сам русь, или как греки, так и Нестор по настоящему при них имяни и в прешедших обстоятельствах Русью имяновали, а тогдашнее у греков употребляемое имя скифы оставили.

40. Суда, видимо, проток из Средиземного в Черное море разумеет, ибо оной при взятии Балдвином Царяграда також имянует.

41. Поход Оскольда удостоверивают греческие гисторики, Кедрин и Зонар, имянуя скифами, которое было в царство Михаила Темулента, как Стрыковский и Миллер в своих Примечаниях объявили. Бароний в 867-м году из Куропалата, Зонара и Кедрина о нападении на Царьград руссов обстоятельно сказует, § 4; леты же со времянем Оскольда и обстоятельствы согласны; ему же и имя рос прилично, ибо он был от варягов руссов пришедших с Рюриком; о победе же утверждает учиненная от грек Филофеем патриархом молитва в акафисте богородице, где так написано: «Яко же иногда всесильным ти воеводством спасла еси царствующий град от скифского воеводы, свирепого вепря, онаго прегордаго кагана. И разсвирепеющим морем тмочисленные воинства потопила еси, и паки с небесе одождением горящих камык (каменей) в море вреющим тму кораблей потопила еси». Сие последнее от слова и паки разумеется о походе Игореве в 945-м году, когда оной патриарх был и сию молитву сложил.

42. Посему видно, что Симеон тогда учинен первым королем болгарским, но что, сказует, нарекоша Загорие, знатно некакое особое имя греческое дано было; оное же

надание земли Бароний в 850-м году согласно с сим полагает; о крещении же болгар § 9 и н. 36 показано.

43. Зде упоминает князя от рода словенска, но, может быть, что сей был побочной линии, а не наследник Гостомыслов, н. 31. По Гостомысле же некоторые русские сказуют, что дочь была, яко Страленберг, стр. 95, из Дюрета, Гистория о языце общем, стр. 846, что Игорь, сын Рюриков, женат был на Ольге, дочере князя Гостомысла, жившаго в Гардорике. Обаче сему лета согласовать не могут, ибо Гостомысл умер в 869-м, Игорь женился 903-м. И если б она дочь была, то не могла моложе быть 43 лет, а крестилась 96 лет. Но подлиннее Ольга от дочери или сына его и есть внука Гостомыслу, как ниже, н. 58, показано. [22–22] *М вм. зач.* гл. 3 и н. 95. [23–23] *М исправлено из* или как греки, так и Нестор по настоящему в их время имяни и в предшедших обстоятельствах Русью имяновали, а тогдашнее у греков употребляемое имя скифы оставили, как то и ныне все европейцы, пиша о древностях, тогдашния звания оставя, новые, яко Московия, Россия, Польша, Татары, которых тогда не знали, употребляют. [24] *М далее зач.* видимо. [25–25] *М вм. зач.* разумеет, ибо оной. [26–26] *М* точнее сказал *вм. зач.* тако имянует. [27] *М далее зач.* иные имянуют Пропонтид, но оное разумеется залив Черного моря в оной ускости. [28] *М далее* в руской, § 4. [29–29] *М вм. зач.* от грек. [30–30] *М вм. зач.* богородице, которая приобсчена акафисту. [31] *М* положено. [32] *М далее зач.* в томе X-м. [33, 34] *Так М.* [35] *М* королем. [35*] *Исправлено; М* надание, *П* недание. [36–36] *М* о крещении же болгор, ч. I, гл. 5, н. 7 [ч. I.. н. 7 *вм. зач.* ч. I, н. 49]. [37] *М далее зач.* вслыаяся Готфрид на Зонара, Игнатия Дракона[а] и Кедрина. [38–38] *М вм. зач.* может быть, что сей был побочной линии рода Гостомыслова, н. 43. По Гостомысле же, яко Иоаким, §..., так и Люитпрандр сказуют, что дочери были, яко Страленберг, стр. 95, из Дюрета[б] Гистории о языке общем, стр. 864, что Игорь, сын Рюриков, женат был на Ольге, дочери князя Гостомысла, жившего в Гордорике. Токмо сему лета согласовать не могут, ибо Гостомысл умер в 869-м, Игорь женился в 903-м. И если б она дочь, то не могла моложе быть 44-х лет, а крестилась 96 лет. Но подлиннее Ольга от дочери или сына его и есть внука Гостомыслу, как ниже, н. 124, показано. [38*] *Исправлено, П* 17 и 20. [39] *Так М, П* 15. [39*–39*] *А* 44. Рождение Игорево здесь положено по Раскольничьему, в котором положено три года споряд. И я положил в последнем 875-м, взирая, что в приходе его в Киев 882-го написано, что его Олег, яко младенца, нес. В Нижегородском же его рождение положено в 861-м, и потому в Киеве был он 21-го году, что, мнится, сумнительно. [40–40] *М на вклейке вм. зач.* В Нижегородском же его рождение положено в 861-м, и потому бы в Киев прибыл он 21-го году, что, мнится, последующему о пришествии его в Киев сказанию не согласно [41–41] *М на вклейке.*

К главе 2-й (примечания 62—96)

[1–1] *М на вклейке вм. зач.* Здесь явно варяг с протчими кладет, что более фином поблизости, нежели прусом приличествует, зри н. 45. [2] *М* и не иначей, как. [2*–2*] *А* 45. Сие убивство Оскольдово довольно вероятно, что оному ево крещение причиною было. И, может, не хотячие киевляне креститися Ольга на то призвали. Что же оной крещен был, то удостоверивает построенная над ним от христиан церковь Николая. Может, ему по крещении имя Николай дано было, по которому его должно за мученика почесть.

46. Страна Киевская, которая прежде Поляне, а ныне, в пришествие Ольгово в Киев, всех Русью имяновали, здесь точно показано. Однако ж во время сего Нестора словяне еще руссами не назывались, как он ниже на многих местах их различает. И хотя Нестор и греки прежде сего полян или киевлян русью имяновали, но то иначей разумеется, § 30, н. 39.

47. Сие под рукою его токмо в дву списках находится, а в протчих пропусчено. Но довольно видно, что он немало варягов при себе имел, и оная дань собирана им на жалованье как и после, при Ярославе, чинилось, а после Ярослава уже варягов в службе не упоминается. Знатно, в несогласии детей его Финляндия отложилася, или размножением власти и войск русских не употребляли.

48. Дань от народов обладанных. Сие слово дань тогда обсче всякое даяние в себе заключала. Но сия дань уставичная, которое точно оброк зоветца. 2) Дань от подданных, когда что чрезвычайно требуется, называется подать. 3) Дань имянует он и то, что ныне имянуется помосчные других государей, их же называли выход, о чем ниже, н. 97.

49. Тиверцы что за народ был и где подлинно жили, невидимо. Можно мнить разно и суще: 1) Не разумеет ли иверов, или иберов, народ Армении Великой от реки Ивери, что ныне Кура имянуется, которых часть и по Дону междо половцами жили, их же Карпеин и Рубрик георгианами зовут, о чем зри н. 327. 2) Паче, мню, что молдавов и волохов, яко от населителя их Тиберия императора тиберианами

славяне имяновали; выше же Нестор кладет их на Боге, чему, видится, и Плиний, кн. 3, гл. 36, согласует, а в книге 6, гл. 10, тиверов Албаниею имяновал.

50. О переходе угров зде третие упоминает, о котором выше в предизвещении, § 32, и в примечаниях, н. 18 и 20, показано. Зде же о них сказует, что был народ бездомовной, яко половцы, по степям переходя обитали. Что же Дилих второе и последнее их пришествие кладет во время Арнольфа цесаря, а стр. 97 — 744 году, оное погрешено, ибо Арнольф царствовал от 887-го до 899-го. А Нестор с летами цесаря Арнольфа точно согласует.

51. С Дилихом, стр. 55, согласно пишет, что угры словенска языка были, зри § 35, и Гагеций, богемский летописец, согласует.

52.* О сем крещении и преложении книг Мефодием и Кириллом выше, н. 42, показал, но что здесь Константина учителя вместо Кирилла кладет, в том разности нет, ибо Кирилл имя ему монашеское, из Константина по греческому обычаю переменено. Что же папежские писатели Бароний, Кромер и пр. трудятся доказать, якобы Мефодий и Константин посланы были от папы для проповеди болгаром и русом, оное смятение они от любочестия произнесли, или паче, что тогда еще междо восточною и западною церквами разорвание не суще учинилось. О сем зри Баронiя 845, 859, 863, 866, 867 и 880-м годех. Стрыковский же сказует: «Михаил император, учиня с ними мир, в крещение привел и буквы им дал. Папа же римский Николай, а после папы Иоанна жены третий, 859-го писал к болгаром, завладевшим тогда Боснию, Далмацию и всю Иллирию, о принятии веры христианской ласковыми словами, на что они ему охотно соизволили. Но понеже междо ими много уже крещеных греческого исповедания было, того ради хотя которые от папы прияли, оных и их попов изгнали». О сем, что папа Николай болгоров к себе присвоял, и собором отвергнуто; зри Лексикон исторической о болгарах. Из сего можно папежское Барониево утверждение видеть, что Стрыковский, хотя сам духовной римской был, но ложь обличить не устыдился, о чем в конце Гистории Мауроурбиновы русской пространнее показано. [3–3] *М вм. зач.* и может, не хотя сие киевляне креститься, Ольга на то призвали; что же он кресчен был, о том н. 51, а к тому сказание Иоакимово о просьбе киевлян. [4–4] *М вм. зач.* за мученика причесть. [5–5] *М вм. зач.* здесь точно показано, однако ж. [6] *М* 46. [7–7] *М вм. зач.* Русью имяновали, то иначей разумеется, н. 51. [8, 8–8] *М приписано.* [9] *М далее приписано* гл. 4, н. 23. [10–10] *М вм. зач.* детей его. [11–11] *М вм. зач.* или умножившихся ради войск руских оных не употребляли. [12–12] *М вм. зач.* на Суле. [13] *М нет.* [14–14] *В вм. зач.* и перво жили на Боге, чему, видится, и Плиний, кн. 3, гл. 36, согласует, а в книге 6, гл. 10, он тиверов Албаниею имяновал. [15] *М далее зач.* Зде же о них сказует, что был народ бездомовной, яко по... [*слово залито чернилами*], по степям переходя обитали. Что же. [16] *М* цесаря, стр. 97. [17–17] *М вм. зач.* и оное. [18] *М далее* и Гагеций. [19–19] *М* Константином. [20] *М далее* зри Лексикон исторический в имяни Мерен. [21] *М вм. зач.* патриарх. [22] *М вм. зач.* папы. [23] *М далее* и Святокопиус. [24] *М вм. зач.* а сей последний. [24*–24*] *А* 53. Папа позволил славяном литургию отправлять на славенском языке. Паки неправо, может, после Нестора от поляков взятое внесено. Славяне же, приявше от патриарха константинопольского закон и позволение молитву к богу приносить и литургию отправлять своим языком, от папы же римского позволения требовать нужды не имели, как выше он сам показал. Да и не позволил бы папа, понеже они сие имеют для утверждения их любочестия за непоколебимое правило, чтобы службу божию отправлять на одном латинском языке, как и доказательно, что словяне же, поляки, чехи и пр., приявшие от Рима закон, на латинском, а не на их языке отправляют. Да произнесши сию баснь, Бароний сказует в 830-м году, якобы папа позволял евангелие и апостол на славенском языке читать. Но первое всегда для вящшия церкве чести латинское читано было, а в 1019-м году сам Бароний ложь оную обличает, сказуя тако: «Вратислав, король богемский, просил от папы, дабы им службу божию на славенском языке отправлять, но папа письмом наказа, яко ко руссом сообщается, увеща его на покояние, глаголя, яко не всуе бог благоволи, дабы письмо святое на неких местех неясно было». Кромер кладет причину, еже господь на кресте положенным надписанием изъяви, еже хощет токмо тремя языки — еврейский, греческий и римский — прославляем быть. Гагеций в Боемской кронике подлинное письмо Григория папы о сем объявил, которое любопытному к прочитанию достойно, особливо сии слова: «Ведай, любезный сыне, что мы довольно в письме святом испытали и находим толико, что всемогущему богу изволялось, еже письмо святое в тайность, а не для всех людей, особливо простым, объявить, дабы честь его не умалилась» и пр. Дано 1079. И хотя сие их для власти и сребролюбия умышленное яко всем видимое коварство толковать не потребно, но токмо то дивно, как оной папа такую тяжкую хулу на письмо святое произнести

---

* *На полях рукописи против 52 пункта приписка:* Сие о Моравии смешенное с болгары потребно от истории изъяснить.

дерзнул, а Кромер не разсудил того, что почему же папы в Греции и на всем Востоке не греческой или еврейской язык, но всюду един латинской употреблять повелевают, и тем сами утверждение свое опровергают.

54. Бароний в 880-м году сказует, якобы Мефодий, моравский учитель, в Риме. О нем же папа Иоанн слыша, якобы проповедал учение, не согласное церкви римской, но он даде о себе ответ и познан бе в том, яко истинное евангелие разсеваше. Похваля его папа и труд его благословя, писал к комиту Светоплуку, похваляя его учение, похвалил же и буквы, сложенные Константином филозофом. Из сего можно видеть, как паписты те народы под власть свою неправильно натягают.

55. Иллирия именовалась страна по брегу Адриатицкому, от Македонии и до Венеции, а на север о реку Сан с Паннониею граничила, как Птоломей в своих картах и Плиний, кн. 3, гл. .., объявляют. Но здесь Нестор Моравию к Иллирии приобсчает по языку славенскому, и может быть, что апостол Павел, если сам не был, но из учеников кого посылал в Моравию.

56. Что ныне руссы язык славенской употребляют или славяне руссами назвалися, оное безспорно. Однако ж разница в его речении есть двояка: 1) Тогда руссы от словян были разны, ибо руссы были языка сарматского, как он сам на многих местех различает. 2) Хотя тогда которые словяне именовались, но язык или наречие их с сущим словенским так был разен, что едва разуметь можно, как видим из переведенных тогда на сущей славенской язык церковных книг. И противно тому, писанные книги простым у руссов словян употребляемым языком, особливо древния законы, которыя непременны сохранены. О сем выше, § 28 и 37.

57. Дестр город упоминается здесь не единою, иногда болгарский, иногда греческий, как 971-м годе. Мню же, что ныне имянуемая Силестрия, ибо в 1116-м году точно о нем сказует на Дунае, или Истрополь древний. Артелий же столицу болгарскую сказует город София, еже и ныне знаема.

58. Ольгу сказует от Пскова, но тогда Пскова еще не было. Еще же Нестор бы не написал Псков, но Плесков, как он тогда именовался в Минее, иулиа 11. В житии ея написано тако: «Родися Ольга в области Псковской в веси Быбутовскои, яже и ныне есть близ Пскова. Града же онаго тогда не бе». О роде ея Минея показует, якобы подлая была и на реке перевозила, где ея Игорь узнал. Но сие весьма неправо, а паче доказательно, что она рода была прежних князей словенских, внука Гостомыслова, как н. 31, 43 и 90. Что же имя ей не словенское, но варяжское дано, оное, видно, для изъявления благодарности князю Ольгу ей переменено.

59. Зде изрядно Нестор различает словян от руссов. Чюдь же звалася нынешняя Естляндия и Лифляндия, которое на сарматском языке значит сосед или знаемы. Как чуваша толкуют, и они, Ч не выговаривая, чудь именуют, а черемиса точно чюдь говорят; и иностранные же некоторые, не зная сего, напрасно пишут, якобы чудь слово бранное или поносное.

60. Великая Скифь. Тако словян, сармат и нынешних татар греки обсчее имя заключали, как в предъизвесчении, § 11 и 30, показано, но со времянем благоразсудные различали. Готтофрид в Кронике 250 по Христе сказует: «Дециус император со сыном Гетруском предпринял поход на готов, которые тогда чрез Дунай перешли и провинции римские разоряли; и егда он, чрез Дунай перешед, в бой с ними вступил, по долгом и кровавом сражении римляне побеждены и Деций убит. И паки в 254-м римское государство дву сильных неприятелей, яко персов и скифов, иже руссы и татары суть, противо себя имело. В 255-м Валерианус император отправил противо скифов сына своего Галлиенуса, а сам пошел на персов. Галлиенус же, имея при себе воеводу Сукцессиана помощью, которой руссов и татар мужественно прогнал». Зде Готтофред вместо сарматов или аланов и скифов сии новые имяна положил. Цесарь Иустиниан II в войне противо срацын 685-го имел с собою словян 30 000, Павел диакон, кн. 19; Зонар, том 3, и Ги[стория?], кн. 2. А Никифор патриарх в его краткой выписке из Гистории Зонаровы и Кедриновы около 690-го пишет: «Потом как слави в Славонии и Боснии поселились, то они паки Юстиниана II отпали». Из сего можно разуметь, колико древние смятением имян погрешали и словен, оставя их собственные имяна, скифами, готфами, руссами и татарами имяновали. Но сии последние два более новыми писатели внесены. Плиний в его время довольно приметил, что многие неправильно разные народы воедино и что сарматов со скифами соединяют, кн. 4, гл. 12.

61. Пристань Суар, может, что ныне имянуется Скураты.

62. Имяна министров — Карл, Форлов и Стемид — варяжские, а Велмид и Рослав — славенские. [25] *М вм. зач.* папы. [26] *М вм. зач.* он. [27] *М вм. зач.* и происшедши. [28–28] *М вм. зач.* сказуя. [29] *М далее зач.* Бароний. [30] *М* Григория.[a] [31] *М* 1079. [32] *Так М, П* видно. [33] *М вм. зач.* папа. [34] *М далее* или. [35] *М вм. зач.* Зри о сем гл. 48, н... [36] *М* Остеррейха. [37–37] *М вм. зач.* что неколико научил и целил, по которому, мню, что сие. [38–38] *М вм. зач.* пожаловали, толкуя простому народу, якобы такие вымышленные басни к пользе суть, не помня, что всякая ложь богу противна, и как бы она полезною сперва ни казалась, но на-

конец обличением во вред и душевную пагубу лжецом обрасчается. [39] *M далее* в ч. 1, гл. 21, 30 и 41 *вм. зач.* выше §... [40] *M далее зач.* но понеже. [41–41] *M вм. зач.* такого имени по истории и географии не находится, то, мню, или Истр, или Истрополь испорчено, или из Силистр Дестр зделан, ибо в 1116-м году точно о нем сказует на Дунае. Артелий же столицу болгорскую сказует город София, еже и ныне знаема. Но древняя столица была Никополь. [42] *M* 1116-м. [43–43] *M вм. зач.* некоторые написали. [44] *M вм. зач.* показует. [45] *M далее* но; *далее зач.* сие весьма неправо, а. [46–46] *M вм. зач.* и что сие имя ей не славенское, но варяжское дано, оное видно для изъявления благодарности князю Ольгу ея переменено, а славенское забвению предано. [47–47] *M исправлено из* многих местех изрядно. [48] *M приписано* гл. 32, н...; иностранные же. *На этом текст M обрывается.*

[49–49] *A* 63. Сей Переяславль, мню, на Дунае, о котором ниже, н. 91, показано, а на Трубежи построен при Владимире 992-го году. Однако ж Плиний и Птоломей в том месте имянуют Загорие, ибо Киев имянован Горы, н. 13, но, может, оной разорен был, а Владимиром обновлен. Сей же Переяславец имянован, н. 96.

64. Поволочаны, — разумеется, парусы из парчей шелковых или сукон; ибо поволока — платье муское верхнее значило, а крапины — бумажные. Из сего ж видимо, что словяне пред всеми протчими, а варяги, яко собственной народ государя, пред славянами преимуществовали.

[50–50] *A* 65. Миллер в Собрании руских древностей, стр. 18, разумеет, еже карл значит ярли; которое у северных народов значит граф или наместник. Но шведское древнее слово карл значит муж, т. е. человек в делах знатны. В протчем же все сии имяна послов большею частию варяжские или готические, понеже тогда Швеция и Норвегия едино государство было, и от руских обсче варяги имянованы.

[51–51] *A* 66. В законе древнем, которой в летописи попа Иоанна новогородского, пяти гривен нет. Но, знатно, он неполон, инаго же отыскать не можно. В дополнении Ярославове к оному есть за подлого или смерда 5 гривен. И потому видно, что в договоре против подлого положено, или руския, ведая, что от них более того, нежели от грек, учиниться может, меньше цену положили. Зде же гривну литрою, или фунтом, имянует.

[52–52] *A* 67. Втрое украденное заплатити, есть точно в древнем руском законе, якоже и в законе калмыцком согласно с сим. Но после в договорех писано вдвое тако: да возвратить украденное и цену его. И сие, может, различает яко насильно взятое от украденного тайно, ибо у древних греков украсть было не токмо непорочно, но и похвально.

[53–53] *A* 68. Сей договор в летех с гистории европскими, видится, не сходен, ибо в Лексиконе гисторическом и в Готофредове Кронике смерть Леона VI Филозофа в июнии 911-го, а брат его Александр по нем жил 13 месяцев. Но понеже греки двоякое начало года имели: сентября — гражданской, а марта — церковной, и сей договор в сентябре писан, то оной год прежде церковного начался, или писцом ошибенось, когда вместо А поставил Б, или не ошиблись ли западные. Что же о епохе, какую тогда руские употребляли, о том неизвестно, и может, подлинно ни какой не имели и для того греческую положили, а особливо, что в послах руских много христиан было. В протчем же по обстоятельствам тогдашних времян сумнительства о договоре сем не видимо. Он же, видимо, что с греческого переведен на руской или паче болгорской тогдашней язык и во всех списках точно согласен токмо, для древности сложения, не всякому может быть вразумителен. Того ради я зде, на нынешнее сложение и наречие преложа, представляю.

Мы от роду рускаго Карл, Инегельд, Форлов, Велмид, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фослав, Руал, Актев, Труан, Андул, Фест, Стемид, посланные от Ольга, великого князя рускаго, и от всех, иже суть под рукою его светлых и великих князей и его великих бояр, к вам иду, Александру и Константину, великим о бозе самодержцем царем греческим, на подтверждение и извещение от многих лет межи греки и Русью бывшую любовь, по желанию нашего великого князя и повелению всех, иже суть под рукою его. Наша светлость, боле иных хотящих о бозе утвердити и изъявити такую любовь междо христианы и Русью, еже всегда желали и прежде словесно и писанием с клятвою твердою, присягая на оружии своем, утвердили и изъявили по вере и по закону нашему, обесчався в следующих статиах, что и ныне утверждаем.

Во-первых, примиряемся с вами, греки, и да любим друг друга от всея души и желания и не допустим всем, колико есть под властью нашею, светлых князей, никоего нарушения учинити или причину ко вражде подати, но подсчимся всею силою вечно написанный мир сохранить и оною клятвою утвержденную любовь неподвижну содержать. Також и греческие цари со всеми их полданными да сохранят к нашим великому князю и всем подручным руским светлым князем вечно ненарушимо. 2) О убивстве, если приключится вред, уставляем тако: когда сие явится, должно ясно доказано быть; а ежели не будут показанию верить, должны показатели присягою утвердить, и потом наказание учинено быть имеет по обстоятельству учиненного. 3) Ежели убиет христианина русин или христианин убиет

русина, онаго должно умертвить на том месте, где убивство учинил; а ежели уйдет, а имеет дом, то отдать исцу все его имение и жену, и сие возмет по закону ближайший убитого; а ежели убийца дому не имеет и уйдет, то суд кончить; а когда убийца выисчется, тогда его умертвить. 4) Ежели кто кого ударит мечем или иным чем, за то заплатить сколько то отдать должен, все, что имеет, и то платье, в чем ходит, и что более не имеет и никто ему не поможет. в том должен присягу учинить по своему закону; и тем суд кончится. 5) Если украдет руской у христианина или христианин у руского и пойман будет с украденным, да представлен будет суду. 6) Если приготовится тот украсти и убит будет, не взыскивается оное убивство; а покраденное возьмет хозяин. 7) Если тать, не противяся, дастся поимать, то представить к суду и, возвратя хозяину покраденное, и есче цену оного да заплатит. 8) Ежели кто у кого что вымучит или насилием отымет, должен то возвратить и цену его трижды заплатить. 9) Если выкинет судно погодою на чужей берег, должны жители того места оную со всем имением и людьми сохранить и, исправя, отпустить восвояси; и где место опасное есть, должны мы проводить до безопасного места; ежели же то судно от бури или нападения на его спасти не можно, то людей и пожиток препроводим до места, то ж и греки руссом чинить должны. Асче ли же товар будет без хозяев, то должны мы продать и, когда наши русь с купечеством или на молитву в Царьград поидут, отвести в целости и проводить с честию. 10) Если кто наш руской убиет на корабле человека греческого или что возьмет, то повинен учинившей выше писанное ж наказание терпеть; а если, не убив, возьмет, то столько ж своего заплатить повинен по закону рускому. 11) Буде пленников у обоих стран имеются, оных всех освободить. А если продан в другое владение, должно возвратить и впредь ни греком, ни руским не продавать и не покупать. А ежели купил до сего, то, взяв данную или поденную, рабам уставленную цену. и отпустить в отечество. Такоже, естьли взят кто будет от неприятеля в бою, оного. взяв цену, яко речено, отпустить же. 12) Когда в честь царя греческого будут призваны в службу руссы и кто из них попадется в плен, оных должен царь греческий выкупить и освободить. А если греки полонены будут другими народы и приведут их в Русь или руские в Грецию для продажи, яко то часто бывает, мы обесчаем оных купить и, взяв по 20 золотых за каждого, отпустить в отечество. 13) Если раб руской украден будет, или убежит, или понеже продан будет, и будут о том руские просить, оного возвратить со всем имеюсчимся при нем. 14) Ежели кто ко изстязанию надлежит, а начальник градской не даст, оной нарушил закон. 15) Русы, служащие у царя христианского, кто из них умрет, не определя о своем имении, и ближних не имеется, оное имение все возвратить в Русь наследником его. А буде завесчает духовною, то по оной отдать, кому что завесчал. 16) Если ис торгующих в Греции руссов кто одолжает или, учиня злодейство, уйдет в Грецию, и на оного будет от руских пред царем и его судиами челобитье, оного возвратить в Русь, хотя бы не хотел. Сие же должны и руские учинить, если от грек кто учинит. 17) На утверждение вечное и неподвижимое междо вами, христианскими цари и рускими великими князи, бывшими нами послы мир учинен Ивановым написанием на дву хартиах царя вашего своею рукою предлежасчим честным крестом и святою едииосущною троицею истинного бога утвердить и даст нашим послом. Мы же кляхомся царю вашему, иже от бога сусчий, яко божие сдание по закону нашему и по закону языка нашего не приступити нам никому от страны нашей от уставленных глав мира и любве. И таковое написание дахом царства вашего на утверждение и на извещение межи нами установленного мира месяца сентября 2-го недели 15. в лето создания мира 6420-го.

А понеже оной год положен по греческому счислению с марта, то имеет быть Пасха была апреля 12, а 15 неделя 9 сентября, и видимо, что списывающей вместо θ положил В и тако в счислении ошибся.

69. Страсти господни разумеется крест или древо креста господня, как в 1218-м году говорит о пренесении к Константину. Но зде к тому приобщается венец терновый, гвоздие и одежду Христа господа, ю же хламиду багряну имянует. Сие не видно, что тогда древо креста, венец терновый и гвозди страдания Христова в Греции подлинные или для воспоминания зделанные были, но в римской церкви онаго так намножилось, что их 20 раз более собратьца может, нежели истинных было, а все за правдивые показывают. Хламида — слово греческое. Хламис значит одежду царскую, хламидотос — одежда военная, в Новом завете имянована хитон, которое значит одежда вязаная, а не тканая; оная принесена из Персии в Москву, где доднесь хранится; и посему, может, в Москве другая, что в Греции была, или из Греции после в Персию была занесена, о том в Прологе, июлия 10-го показано.

70. Зде явная басня по древнему обычаю о ворожее, чему всяк благоразумный не поверит, разсудя, что сие не иначеи бы было, как чрез диавола. Диавол же никак таких предбудусчих обстоятельств знать не может, о котором всевышний творец от ангел утаил и содержит в своей единой власти, овому по заслуге, яко Манасию, лета прибавляет, овому же, яко Лии священнику, за грехи умаляет. А естьли сему сказанию ворожеи верить, то верить предопределению, и посему

всякое убивство человека не по нашей воли, но по божию определению, что всему письму святому противится, но понеже тогда такие басни и всем ученым людем. *На этом текст А обрывается.*

К главе 3-й (примечания 97—125)

[1] *Отсюда продолжается текст* B_1. [2] B_1 *далее зач.* яко упоминает Предславу, знатно, княгиню Святославлю, и Улеб, или Глеб, видится, сын Игорев, а брат Святославль был, зане тут же и жену Улебову Ефанду упомянул, но более о них не упоминается. [3, 3–3] B_1 *нет.* [4] B_1 *далее* сына Неизкинина. [5–5] B_1 *вм. зач.* видимо. [6] B_1 *далее приписано* Третие, послов княгини Ефанды, Улебовых, или Глебовых, и его княгини. Видно, что Ефанда была княгиня Святославля, а Улеб брат Святославль, но о них ничего более не упоминается. [7] *Вставлено по* B_1. [8] B_1 *далее* убожество. [9–9] B_1 описал *вм. зач.* показал. *Далее приписано и зач.* Что в самой древности у идолопоклонников в будусчее воздаяние верили, то довольно известно, хотя оное с истинным не согласно, яко и сие. *Далее* но сия политика ко удержанию от пороков не худа, ибо иногда люди больше таких басен, нежели судий боятся. [10–10] B_1 *далее* §... *Далее зач.* прежде же могли готическое или руническое от варягов иметь, как § 4 и в толковании на закон древний показано. [11] B_1 1720. [12] B_1 *далее* Брант.[a] [13–13] B_1 *зач.* Золотник, мню, разумеется золота или червонной, которой зовем золотой, а паче мню, драхма переведено, которое весом едва не мало не сходно с золотником. Но у грек драхма манета была а паче... была *приписано*]. И оное число 8 червонных, разумеется [разумеется *приписано*], за целой кафтан сукна или шелковой парчи. Руские же какой щет в деньгах имели, о том я при законе древнем, данном от Ярослава новгородцам, по возможности показал. Естьли же разумеет золотник сребра, то, знатно, за аршин, ибо восемь золотников сребра делает нынешние деньги около 160 копеек. Но для чего купцам руским дорогих парчей покупать не допусчено, оное не... [Но для чего... оное не... *приписано, конец строки заклеен*]. [14–14] B_1 *зач.* Сия Белавежа, мнится, тот же город, что Геродот, Птоломей, Страбо Олбио, Олбиополь и Митрополис имянуют [Геродот... имянуют *приписано*]. Птоломей в Европской карте, таб. VIII, Албия и Бористена имянует. Плиний, кн. 4, гл. 12 Албиополь на Днепре от моря 15 000 шагов. Тут же город Милетополь. *Далее приписано и зач.* Что же Птоломей назвал его Митрополис, оное не сусчественное, но потому, что он во всей области козаров был главный град или матерь прочим градом; *далее* но Геродот кладет в устии Днепра и Бога, его же Аксиакус, а Плиний Пантикапа имянует. Что же здесь в устии молвлено, оное можно за то разуметь, что ближайший к морю был. Сей город мне по описанию Большаго чертежа [6] мнится при устии речки Тегинки, на правой стороне Днепра, от моря 30 верст, где еще немалого города строение видимо. Зри выше. [15–15] B_1 *вм. зач.* может то значит, что после на многих местех имянует. [16–16] B_1 *вм. зач.* иногда же их. [17] B_1 *далее зач.* в том разуметь козары и половцы, дикие или вольные народы. *Далее приписано и зач.* Из сего же видно, как и в прежднем договоре, что козары, жившие городами по Днепру, яко подданные почитались или по единородству в тесном союзе с рускими были и обсче с рускими противо грек воевали; *затем вновь приписано* но сии были подвластные руские. Но что запресчали греки у казар единородных славян зимовать, то, может, им опасно было, чтоб к себе руские не присовокупили [но что... присовокупили *зач.*]. [18–18] B_1 Здесь христианин собственно значит грека, ибо иначей и руских христиан в прежднем и в сем договоре явно показывает [явно показывает *вм. зач.* упоминает]. [19–19] B_1 яко же выше н. 61. [20–20] B_1 *зач.* § 4 и 9. [20*] *П к этому слову Миллер сделал примечание:* Миллер, полагая поход Игорев на Греки в 941 год, не ошибся, но следовал в том не токмо Нестору, которой то же пишет (зри выше, стр. 27, под оным годом), но и греческому историку Кедрину, т. II, стр. 630, и Баронию, т. X, стр. 730. Да и в 14 индикте ошибки нет, потому что сей индикт с 941 годом точно согласует. [21–21] B_1 зане. [22–22] B_1 40. [23–23] *Так* B_1, *П* серебродаяния, т. е. [24–24] B_1 *вм. зач.* яко же и; *далее* Плиний имянует Страна Лесная, кн. 4, гл. 12. [25, 25–25] B_1 *приписано.* [26] B_1 *далее зач.* могилу Игореву в 1710-м году, весьма высокой холм у самого Искоростеня, я сам видел. [27–27] B_1 Игорь, или Ингорь, родился 875-м, а по Нижегородскому списку в 861-м, как н. 59, убит 945-м, и тако жил 70 или 84 года. Древлянского же князя Минея, иуля 15, молодит, а Стрыковский, стр. 122, молодит. Или Низкиня Степенная новогородская, видится, порядочнее князь Мал, сын Низкинин, имянует. О детях Игоря зри н. 102 [102 *вм. зач.* 91].

К главе 4-й (примечания 126—148)

[1, 1–1] B_1 *приписано.* [2, 2–2] B_1 *нет.* [3] *Так* B_1, *П* благ. [4] B_1 *далее зач.* н. 152. [5] B_1 *далее* писан. [6–6] B_1 сарматском. [7] B_1 *далее* в Синопсисе. [8–8] B_1 но. [9–9] B_1 И посему. [10–10] B_1 *далее приписано* в Прологе, иулиа

11 числа, при патриархе Фотии, чему быть нельзя, ибо Фотий лишен престола 886-го, а умер 892-го, задолго до крещения Ольги. *Далее* И посему видимо, что. [11] B_1 *далее зач.* тако: 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955. [12] B_1 *далее* Что же о сватанье Ольги касается, то я оставляю на разсуждение каждого разсмотреть лета ея. *Далее зач.* ибо выше показано, что обручена Игорю 903-го, в супружестве была 43, вдовствовала 10, итого 53. *Далее приписано* В Прологе написано, жила 75 лет, следственно, родилась 880-го, обручена 23-х, кресчена 65-ти лет. *Далее* Естьли 15 лет сочеталась, то кресчена 68 лет, когда уже к браку была неспособна. [12*–12*] *Так П.* [13] B_1 *вм. зач.* от свадьбы. [14–14] B_1 *вм. зач.* о котором в Шотландии сказуют, что. [15–15] B_1 *вм. зач.* ко князем приводили. [16] B_1 Куницы. [17] B_1 *исправлено из* противные поступки. [18] B_1 *далее зач.* мню. [19] B_1 *далее* господин игумен. [20–20] B_1 Зри н. 76 [76 *вм. зач.* 68], равно же и в греческой молитве, в Акафисте, н. 55 [55 *вм. зач.* 48]. Оскольда каганом имянует, токмо оное ни в греческом, ни в словенском знаменования никоего не имеет, в сарматском же находятся подобные звания, яко кауган — страшный, свирепый, кагван — копейщик. И может быть, от сих коего-либо произошло. [21–21] B_1 Из сего можно видеть, где козары и косоги жили, ибо козаров город сказует Беловежу, о котором выше в договоре с греками упомянуто, что есть на устье Днепра, н. 108. Но потом видимо, что козары и косоги по завоевании переведены были и поселены около Киева, где имянованы торки, а Миллер в переводе имяновал турки, которое хотя, видится, не много разнится, токмо козары [козары *вм. зач.* сии] были славяне, как н. 23 [23 *вм. зач.* 21] и 41 [41 *вм. зач.* 29, 35] показано. И мню, что они от проторча, или порогов Днепрских, торки, как и ныне казаки запорозские от тех же порогов имянуются. А иные в Тмутаракань переведены, и часто их в тех местех упоминает. Но обсче часто их имянует чернии клобуки. Касогов же Стрыковский с ятвежами, или ятвигами, и литвою кладет одного рода и обитание их в Литве. Но сии он разумеет по переведении их в Литву, зри н. 109 [109 *вм. зач.* 84, 97]. И как козары [козары *вм. зач.* сии] более с сарматы [*далее зач.* в степях] обитали [*далее зач.* а не крестились], так их с ними за един род с сарматы [сарматы *вм. зач.* протчими] клали, о чем ниже на многих местех явится. [22–22] B_1 Переяславец, иногда [*далее зач.*, имянует] Переяславль, н. 80 [80 *вм. зач.* 63, 71], видимо, что был на Дунае, как ниже в 969-м году точно сказует. Какого ныне имяни тамо, неизвестно, разве переменя ныне, имянует Браилов, что легко могло статься. Бароний, по сказанию Зонара [Бароний... Зонара *вм. зач.* Зонар, по сказанию Барония], имянует его Переславен [*далее зач.* н. 103], и по тому можно бы мнить о Бряславле, но сей по сю сторону Днестра, где греки никогда не владели [где греки... не владели *приписано*]. А понеже Бароний сказует, что греки, взяв оной, Ианнополь имяновали, которой, знатно, после паки переменен. В Лексиконах историческом и географическом не упоминаем [в Лексиконах... не упоминаем *приписано*]. И тако остается место неизвестно. *Далее зач.* 115 (97). Здесь дань от греков, а прежде сказует, что по призыву греков на болгоры пришел, то сия дань, разумеется, не такая, как от подданных, но яко за помощь обещанная, которое прежде у нас выход и поминки звали, ныне же зовут субсидия, или помощные деньги, от одного государя другому по учиненному союзу на содержание войск в готовности, н. 55. [23] B_1 *далее зач.* видимо, что. [24] B_1 *далее зач.* по-видимому. [25] B_1 *далее зач.* 117 (99). Ольга обручена Игорю 903-го, по котором жила 66 лет. И естьли она замуж шла 16 лет, то умерла 82 лет, н. 37, 66 и 108. [26–26] B_1 *вм. зач.* или воеводам. [27] B_1 *далее приписано* и Арнкиел. [28] B_1 *далее зач.* весьма. [29–29] B_1 *вм. зач.* не видимо *далее* когда она. [30–30] B_1 *вм. зач.* Есче же у руских князей. [31] B_1 *вм. зач.* обычай хранился, что побочные дети равно с законными почитаны. [32] B_1 *далее* и Длугоша. [33] B_1 *далее* (Переяславля). [33*] *Вставлено по* B_1. [34] B_1 Порастлабен. [35] B_1 *вм. зач.* и его. [35*–35*] *Исправлено, П* термест. [36–36] B_1 и паче мню, Бароний или руской переводчик превратил, как о сем выше [выше *вм. зач.* н. 95] упомянуто, а скифов, видно, что сармат, печенег [печенег *приписано*] или варягов разумеет. [37] B_1 *далее зач.* у присяги. [38–38] B_1 *вм. зач.* клялся. [39] B_1 *вм. зач.* чашу главную. [40] B_1 29, § 11. [41] B_1 *далее* в Езде к хану. [42–42] B_1 *приписано* а Геродот о скифах, кн. 4, гл. 9. [43–43] B_1 в одном токмо Раскольничем. [44–44] B_1 *вм. зач.* тако написано. [45–45] B_1 Его ж и рождение не весьма рано, 17 лет после брака отцова, когда Ольга около 33 лет была. В договоре же с греками в 945-м написаны послы княгини Предславы, а оное не иначей, мню, как жена Святославля, ибо он тогда был 25 лет. Тут же написаны по Игоре Володислав и Улеб князи и Улебова жена, от которых по тогдашнему обычаю от детей и жен особые были послы [*далее зач.* и потому верительно, что Володислав и Улеб братья Святославу были, но о них гисторики умолчали, н. 91], о чем выше, н. 102. Сверх же того Святослав по смерти своей детей всех оставил в совершенном возрасте, что с летами его не согласует.

К главе 5-й (примечания 149—158)

[1–1] B_1 *нет.* [2–2] B_1 в Киеве кресчены 1044-м году. [3–3] B_1 по Руси поселены были народы, которых иногда зовет торки, берендеи, иногда обсче их имянует чернии клобуцы, иногда печенегами и козарами. [4] B_1 *приписано.* [5] B_1 *вм. зач.* за Днепром в степях. [6] B_1 плоцкаго. [7–7] B_1 же и в имяни князя разность есть, инде Рохволод имянован; *далее приписано* а дочери по браке имя дано славенское Гориславa *вм. зач.* и сей брак был 976-го, а зде о прешедшем воспомянул. Зри н. 98, 106. [8–8] B_1 и другие *приписано вм. зач.* Браун, Гереберштейн [a] *далее* в Ездах своих упоминают. *Далее восстановлен первоначально зачеркнутый текст* Что же она Владимира рабиничем имянует, оное от матери его разумеет. О ней же Стрыковский, кн. 4, гл. 3, сказует: «Бысть в Новегороде гость знатный Каплюшка Малец, имея 2 дочери, Малушу и Добрыню. От сея Малуши, бывшей казначеей при Ольге, родися Святославу сын Владимир». Токмо Стрыковский в имяни другой сестры ошибся, что вместо брата ея Добрыни сестрою назвал. А хотя и здесь сестру ея за Малком Любчанином кладет, но имяни ея не объявил. Она по имяни рода славенска и, может быть, свойственница Ольге была, ибо чин ключницы при дворе был знатный [знатный *вм. зач.* великой], н. 103. [9–9] B_1 при кончине. [10] B_1 Блуд. [11] B_1 Блюд. [12–12] *Вставлено по* B_1. [13] B_1 действу. [14–14] B_1 Миллер в переводе написал. [15] *Так* B_1, $П$ разлуке. [16–16] B_1 не держать *далее зач.* не могут.

К главе 6-й (примечания 159—211)

[1, 1–1] B_1 *приписано.* [2, 2–2] B_1 *нет.* [3–3] B_1 О сих варягах. [4–4] B_1 *приписано* о сем пространно говорит, что в конце сея Истории приобсчено *вм. приписанного и зач.* говорит Олав Тригвазон, яко Мадый государь ходил в Естляндию разбоем, где от знатнейшаго Клерка пленен. Но вуй его Сигур Гриссон служил в Руси у Владимира (Вольдемара), которой послан был в Естляндию подати собирать, и оной, узнав, сестренича своего освободя, взял в Русь. Олав был в Руси 9 лет и, узнав, того пленившего его Клерка убил, но сам ушел к королеве, имяуемой (Аллогиа) Ольга, которая его спасла заплатою денег, но м[illegible] его, королева норвежская Астрида, оное заплатила, и он потом у Ольги княжески содержан. Из сего Стурлесона я выписку, переведши, в конце приложил, понеже в примечания вместить неудобно и обойти неможно, особливо, что оную не всяк прочитать. [5] B_1 *исправлено из* поношением. [6–6] B_1 Стрыковский, кн. 4, гл. 4, из рускаго древняго летописца сказует, что были: 1) Перун, грома бог. Ему неугасимая жертва от дров дубовых, яко у грек и римлян Юпитеру, содержана. Он же у варяг Тор имянован [Он же... имянован *приписано*]; 2) Стрибог; 3) Мокос — скотов; 4) Хорс; 5) Дидо, богиня брака или любви; 6) ея сын Ладо, или Лело, равный Купиде; 7) Тор; 8) Купало и пр. Димитрий, архиепископ ростовский, нечто пространнее о них начал было писать, токмо не докончал. В Берлине о них особая книжка с фигурами напечатана в четверть. Но достаточного описания ни от кого древних не осталось; может, что бывшия описания христиане пожгли, а сами опасались тогда о том писать, чтоб люди, христианство приявшие, воспоминанием не имели причины отпадать, как то в Греции и Риме со многими и не безполезными книгами учинилось, что многие языческих филозоф книги без разбора неразсудно [без разбора неразсудно *приписано*] позжены и погублены, о чем многие ученые с великим сожалением воспоминают, что для малого непотребства великое сокровище древних гисторий и наук вольных неразсудно погублено. Сии же боги были не славенские, но частию сарматские, частию готические. [готические *вм. зач.* варяжские], ибо Перун — слово сарматское гром, а у варяг той же имянован Тор. Адам Бременский [a] в Положении северных государств, стр. 144, Саксо Грамматик, кн. 6, в Житии Фронтона IV-го, стр. 103, а пространнее Арнкиел описал [а пространнее... описал *приписано*]. Подобно же и протчих имяна. А славенских богов у вандалов, болгаров и пр. имяновали словенскими звании, яко Триглав был в Пафлагонии, от которого, мню, и народ триглавыи, от латин испорчено триглифы имянованы, зри § 31 и 34 [31, 34 *зач.*]. В Ругине острове Триглав был вельми славен, о котором Кранций в Вандалии и Арнкиел, кн. 1, гл. 13, согласует. Свянтовид был наивысший бог вандалов с четырмя головами или лицами. И хотя о сем Гельмольд и Саксо, неправильно имянуя Святовит, толковали, якобы вандали проповедника римскаго монаха Вита обоготворили, сие от незнания словенского языка, а паче, мню, от самохвальства и суеверства папистов произошло, что вместо вид положили вит. Фаброниус [6] в Гистории мира, часть 3, гл. 2, н. 4, сказует тако: «У боемцов есть бог богов Святовид, которое на их языке значит святый свет». И хотя сие ближе к разумению, однако же неправо, ибо святовид может двояко толковаться. Естьли сказать, по их наречию, свята вид, значит мира вид, разумея, что мира вид имеет четыре страны: восход, юг, запод и север. Естьли же свянто вид, то значит святое зрение, равно как бы сказать всевидящий и святое зрение или вид и образ святости. Сверх сих у вандалов и боемов

были: Бел бог злый, Черный бог добрый, Гельмольдий, кн. 1, гл. 53, Кранций, Вандалия, кн. 3, гл. 37; Поревит с пятью лицы; Паренут с четырьмя лицы. Были же боги по городам особые, яко Прове, или Проне, в Старгороде, Погода (его немцы назвали превратно Подаге) в Плене, Гельмольд, кн. 1, гл. 84, Кранций, кн. 4, гл. 3-я. Арнкиел о сих богах, их украшениях, жертвах и пр., часть 1, пространно описал, что более до первой части сея Гистории принадлежит. [7] *В*$_1$ *далее приписано* выше §... [8] *В*$_1$ *далее* здесь. [9–9] *В*$_1$ *вм. зач.* Из чего можно мнить, что Судислав и Позвизд были дети от братьев Владимировых. [10] *Вставлено по В*$_1$. [11–11] *В*$_1$ *приписано* Кончины же токмо дву жен, Рогнеды и Малфриды, Нестор объявил. [12] *В*$_1$ *далее* было и. [13–13] *В*$_1$ *зач.* § 39, н... [14–14] *В*$_1$ § 3. [15–15] *В*$_1$ *зач.* чрез вятич, а на ятвеж в Подляшие посылал воевод или сам же ходил прежде или после, да у писцов время не разделено. [16–16] *В*$_1$ *вм. зач.* по сказанию Плиния, кн. 4, гл. 12, были в Сарматах, и сих имяновали язиги метанасты. Птоломей кладет близ Дуная, таб. 8 Евр. С сими Марко Аврелий жестокую битву имея, победил. Дион,[в] кн. 71 [?]. [17] *В*$_1$ *далее* Страбон, кн. 7, Тацит, Летосказания, кн. 12. [18] *В*$_1$ *далее* разных. [19] *Так В*$_1$, *П* вязи. [20] *В*$_1$ *вм. зач.* Черкасах. [21–21] *В*$_1$ Сии же ятвежи, остатки метанастов, жили прежде в Дакии по Дунаю, а потом поселились. [22] *В*$_1$ *далее* с сим. [23] *Так В*$_1$, *П* старинное. [24] *В*$_1$ *далее* яко. [25] *В*$_1$ *далее приписано* н. 82. [26] *В*$_1$ *далее* Левит, гл. 11, ст. 21. [27] *В*$_1$ *далее* ст. 11. [28–28] *В*$_1$ и свидетельство. [29] *В*$_1$ жидовских.[г] [30] *В*$_1$ Давыд, Псалом. [31–31] *В*$_1$ У варягов же или северных, також у вандалов и прочих славян [32–32] *В*$_1$ 4, 5. [33] *В*$_1$ Песчане. [34–34] *В*$_1$ *исправлено из* то знатно. [35–35] *В*$_1$ *приписано; далее* Имя же радимичи могло от владетеля произойти, понеже в князех словенских подобных сему имян много находится, яко Радегаст, Радомысл, Радослав и протч., от каковых владения и городы имяновались. [36–36] *В*$_1$ Миллер в переводе сея летописи и Бароний в 891-м и 971-м турками имянуют. [37] *В*$_1$ *далее* или трухмен. [38] *В*$_1$ *исправлено из* Плиния; *далее зач.* Евр., таб. VIII, народ меж Днепра и Донца. [39] *В*$_1$ *далее зач.* тауросциты, а тут же и. [40–40] *В*$_1$ *вм. зач.* из оных. [41–41] *В*$_1$ Можно же мнить, что от проторчия, или порогов, имянованы, н. 196 [196 *зач.*], однако ж видно, что у торков имяна были. [42–42] *В*$_1$ некоторая часть с козарами и болгары к Днепру перешли. [43–43] *В*$_1$ и по приятии магометанского закона имяна их употребляли. [44] *В*$_1$ *далее* или [или *вм. зач.* а понеже] сии торки обсче и козары славяне, н. 21, долго в язычестве остались, то по закону наиболее за единородных с половцы [с половцы *приписано*] почитаны. [45–45] *В*$_1$ многие междо. [46] *В*$_1$ торцесы в. [47] *В*$_1$ *вм. зач.* болгоры волские. [48–48] *В*$_1$ § 34, н. 13 [13 *вм. зач.* 12]. [49–49] *В*$_1$ но ради воен. [50] *В*$_1$ Богемии. [51–51] *В*$_1$ *далее* Рейнберна. [52–52] *В*$_1$ *зач.* н. 163. [53–53] *В*$_1$ которое. [54] *В*$_1$ *далее* Монар. 4, Етат. 3. [55] *В*$_1$ *далее* и вандалами. [56] *В*$_1$ *далее* н. 8. [57–57] *В*$_1$ но первое правее, ибо в казарах много жидовства было. Зри н. 41 и 108 *вм. зач.* и сие, мнится бы, сходнее, понеже в Херсонезе у генуезцов могли способнее жиды в городех торговать, а козары были народ степный, однако ж и они городы имели, яко сих стольный град Белавежа сказуется. *Далее приписано и зач.* В Прологе, маиа 11, написано, что козары многие, прежде бывшие христиане, жидовство приняли, и для обрасчения оных послан был Кирил филозоф Селунский, сочинитель букв словенских, н... [58] *В*$_1$ Герогии. [59] *В*$_1$ *далее* и коман бутаки. [60] *В*$_1$ *далее* в Киев. [61–61] *В*$_1$ но оное. [62] *В*$_1$ *далее зач.* по другим. [63–63] *В*$_1$ но оное *вм. зач.* иное. [64–64] *В*$_1$ *зач.* § 9, н. 49. [65–65] *В*$_1$ послания чужестранных. [66] *В*$_1$ научения веры. [67] *В*$_1$ обрасчения. [68–68] *В*$_1$ и чин. [69–69] *В*$_1$ *исправлено из* но паче. [69*] *В*$_1$ *далее приписано и зач.* Но писец, не разумея свойства веры, видя в древних известиях о посылках сих кратко без обстоятельства объявленные, сам неприличные обстоятельства внес. [70] *В*$_1$ Увесчание. [71–71] *В*$_1$ *вм. зач.* в 96-м. [72] *В*$_1$ *далее зач.* Патерик печерский согласно с ними 96-м. [73] *В*$_1$ *далее зач.* 6496-м, а от Христа 988 году. [74–74] *В*$_1$ *вм. зач.* Корсунь же кладет в Крыму, где ныне Кинбурн. Миллер же в Примечаниях, видится, [*далее приписано и зач.* поверя неведуссчим] неправо Козлев имянует, которой от устья Днепра и лимана далеко [которой... далеко *вм. зач.* сказуя, якобы]. У древних гисториков и географов город Херсон на Черном мори [на Черном мори *приписано*] знаем был. Птоломей город Карсунь кладет на западной стране Чернаго моря близ Дуная, но сей далеко и тако сыскать не случилось [Птоломей... не случилось *вм. зач.* Токмо ныне нигде сего имяни города нет], а Херсонезов много, да не городы, но полуостровы по-гречески имянуются. В Степенной же и Хронографе после сего имянуют град Кафу [после... Кафу *исправлено из* пишут о городе Кафе]. [75–75] *В*$_1$ град же, имянованный. [76] *В*$_1$ *далее* или Очаков. [77–77] *В*$_1$ Птоломей точно на западной стране моря недалеко от Дуная. [78–78] *В*$_1$ объявленных Кинбурна и Очакова, иных неизвестно. [79] *В*$_1$ 137. [80] *В*$_1$ главный. [81–81] *В*$_1$ *см. зач.* и сей же город, где Владимир крестился, по обстоятельствам положения видно, что нынешний Кинбурн над Лиманом. [82–82] *В*$_1$ при сем же и то не безудивительно, что во время сего Нестора о месте крещения Владимирова сумневались и сказывали быть в Василеве. Зри н... [83] *В*$_1$ *далее зач.* соборная. [84] *Так В*$_1$, *П* подании. [85] *В*$_1$ *далее* всякое.

[86] B_1 *далее* Миллер. [87] B_1 сказует. [88–88] B_1 которое он ошибся. [89–89] B_1 он переводил. [90] B_1 зде. [91] B_1 королю. [92–92] B_1 [*имеется знак вставки* +, *вставка отсутствует, может быть, заклеена*]. От которого если. [93–93] B_1 *вм. зач.* и могла быть за Владимиром. [94–94] B_1 [*имеется знак вставки* +, *вставка отсутствует*] и. [95] B_1 *далее* Агния же, может, в Анну пременено. Подлинно же надлежит в греческих или римских историях искать, и сие сумнение решит [подлинно... решит *приписано*]. [96] B_1 Зане сказуют. [97–97] B_1 И что. [98–98] B_1 (хотя под иным званием) сыскаться. [99] B_1 *далее* во власти. [100–100] B_1 Нестор упоминает, что в его времяна уже соры были, якобы Владимир крестился в Киеве или в Василеве, а инии инде, которое внимания достойно и можно думать, что город Василев не просто во имя его по кресчению назван, н.... [101] B_1 написано. [102–102] B_1 153 [153 *вм. зач.* 132], а здесь в Радивиловской копии. [103] B_1 копиях. [104–104] B_1 *вм. зач.* нигде более не написано. [105] *Так* B_1, *П* родителя. [106–106] B_1 Река Стер, или Стир [или Стир *приписано*], есть на Волыни, на которой стоит Лутцк и другие городы, или Острь, на которой Нежин и Острь городок [городок *приписано*] стоят. В верховье же был город Белавежа, или Бела Весь, о которой и в чертеже царя Иоанна Васильевича. И сии пристроенные для засчиты от печенег. [107–107] B_1 *приписано* упоминал. [108–108] B_1 В Степенной: «Приидоша из Царяграда три епископа, Иаким, Феодор, Фома. Владимер же, взем, иде во страны Суздальския и Ростовские и остави епископа Феодора в Суздали. Иде в Ростов и тамо остави епископа Фому. Оттуду иде в Новград, и, крестя, остави епископа Иакима, и возвратися». Однако ж в Суздале епископии не было до Юрия III-го, а сей Феодор был во Владимире на Волыни, как ниже показано, ибо некоторые писцы, не ведая о Владимере на Волыни, разумели белороссийской, как и при построении онаго погрешность видима, н. 165. [109] B_1 *далее зач.* оной продолжен до нашествия Ярославля [*так в рукописи!*] к Батыю, но конец не дописан; знатно, с чего списыван, нечто пропало, и оной, может, ныне отъискать удобно. [110] B_1 Леенфат. [111] B_1 *далее* и хотя. [112–112] B_1 хотят вменить, но он, довольные того причины показав, оное за сущую гисторию утверждает. [112*–112*] B_1 *приписано; далее приписано и зач.* и во время Андрея Боголюбского, как он хотел во Владимире учинить особую епархию, от патриарха не позволено, с тем разсуждением, что оной построен в епархии Ростовской и к ней принадлежит. [113] B_1 *далее зач.* прежде Суздаля построен и тамо. [114] B_1 *зач.* [115] B_1 998-м. [116] B_1 *далее* н. 163 *вм. зач.* н. 142. [117–117] B_1 в епархии. Во время ж, заключающееся в сей части, епархей под властию митрополита руского устроено: 1) Новогородская в 991-м, оная ж архиепископия в 1165-м; 2) Ростовская 991-го; 3) Владимирская на Волыни 992-го; 4) Черниговская 992-го; 5) Белогородская 992-го; 6) Переяславская; 7) Юрьевская 1091-го, оставлена и Юриев 1151-го разорен; 8) Смоленская 1137-го; 9) Полоцкая 1145-го; 10) Туровская 1146-го; 11) Резанская 1198-го; 12) Суздальская 1214; еще в 1154-м упоминает епископа каневского, мню, белогородскаго; 13) Галицкая [Галицкая *вм. зач.* епископа галицкого] в 1165-м, а в 1219-м епископа в Перемышле, но сей, мню, един з галицким, а ныне Львовская архиепископия [архиепископия *вм. зач.* зовется, где и римской архиепископ]. Туровская епархия переведена в Луцк. Из сих Владимерская, Львовская, Луцкая и Полоцкая на унию папежскую, или соединение, преврасчены, а протчие состоят в правоверии под правительством Синода российского. [118–118] B_1 На сем месте, где ныне Переяславль, был город древний, имянуемой Загорий, как Птоломей, кн. 3, гл. 5 [кн. 3, гл. 5 *вм. зач.* в его ландкарте Евр., таб. VIII], Азагориум, а Плиний Азагориес испорчено имянуют; *далее приписано* Ермолаус [*далее зач.* кн. 3] в Азаггаррикум превратил волстий; в Лексиконе географическом мнит быть Чернобель, что на Припети, но не согласно; *далее* Загорием же от того, что Киев Горы, а сей, яко за ним, Загорие имяновал, и может быть, что он тогда запустошен был, а Владимером возобновлен. Другой же Переяславль был на Дунае. Зри н. 80 и 130 [80 и 130 *вм. зач.* 63, 71, 96, 114]. [119–119] B_1 *зач.* О десятине в четырех копиях находится. И хотя везде наречие и сложение весьма новое, к тому ж и о десятине, чтоб от всех доходов государственных и подданных [доходов... подданных *приписано*] собиралось и когда оставлена, известия никакого нигде мне видеть не случилось. Но оное частию доднесь имя десятины, или дани церковной, имеет, токмо берется от церквей архиереем, а не от народа, как в европских многих государствах на церкви дается. Сие же уставление на церкви частию должное, частию и нуждное. Должное есть по закону божию, Бытиа, гл. 14, ст. 20; Левит, гл. 27, ст. 30; Ко евреям, гл. 7, ст. 2, 9. Нуждное же, дабы от довольнаго имения церковнослужители не о работе, но о научении слова божиа прилежать удобность имели. Но при том должно и того смотреть, чтоб оное чины духовные не в розкошность и прихоти вредные, а не богоугодные употребляли, о чем вечнодостойной славы и памяти его императорского величества Петра Великого законы, Устав духовный и указ 1724 генваря 30 весьма полезны [а не от народа... полезны *приписано*]. [119*] *Исправлено, П* из. [120–120] B_1 *зач.* Сие имянование или пременение имяни городу, может, дало притчину утверждать, еже Владимир тут крестился, н. 137. [121–121] B_1 О смерти царевны Анны во всех списках не упоми-

нается, а нашлось в одном Никоновском. И хотя оному мало верить можно, зане в нем много новаго вношено и переменено, однако когда ее начало показано, то уже и конец нужен. [122] B_1 утверждении. [123] B_1 *приписано на поле* 199 эри ниже, оное прежде писать.

К главе 7-й (примечания 212—224)

[1–1] B_1 Киева. И хотя о ней много в гистории упоминается, но где она и как ныне имянуется, подлинно неизвестно. А хотя близ Переяславля речку Альтою имянуют, токмо оиая, видится, со обстоятельствами положения не согласует, потому что ей надлежит быть на пути от Киева к Чернигову, а Переяславль стал в стороне. Разве тамо по ускости реки переезд обыкновенной чрез Днепр был. [2, 2–2] B_1 *приписано.* [3, 3–3] B_1 *нет.* [4–4] B_1 Например, князя Юрия Ивановича углицкого князь Андрей Шуйской, не могуще противо закона прельстить на царство, оклеветал его и погубил; равно сему преславного рускаго воеводу князя Михаила Васильевича Скопина Ляпунов желая прельстить на царство, а дядю его царства лишить, и хотя Скопин ни малой склонности к тому не показал и те письма тотчас объявил, но зависть о его славе привела на то, что отравою умертвили. А из того сами те погибли и все государство в великое раззорение привели. [5] B_1 *далее приписано и зач.* Что же они сами себя дали на убиение, оное не токмо правилом мудрости, но и учению Христову, мнится, не согласно, ибо его повеление апостолом, где гонят, бежать во ин град и себя любить твердо повелевает, сказуя: «Возлюбиши искреннего своего, яко сам себя». Следственно, любовь в себе самому по меньшей мере равна, а не меньше, как к ближнему. И паки: «Асче кто бога любит, а брата ненавидит, ложь есть», то коль паче себя ненавидеть и самовольно на смерть отдаться не должно. И сие, яко не за бога и не за веру, по апостолу Павлу, можно ли в законное мучение приять, оставляю искуснейшим в разсуждение. Сам охотно же на мучение идти и за веру не един собор вселенский по словам Христовым запрещает, о чем в толковании о блаженствах, печатанном в 17... году. *Далее зач.* 157. Хотя известно, что скуры суть кожи зверей и значили тогда деньги и куны. Число денег, н. 85. Но для чего куны и скуры различает, неведомо. [6] B_1 30 000. [7] B_1 *вм. зач.* иде. [8] B_1 *вм. зач.* ибо. [9–9] B_1 *на вклейке вм. зач.* Мне еще в памяти, что в нашей дивизии был Новогородской полк в синем мундире, подобно шведскому, и в баталии Полтавской стоял на левой руке подле нашего полку, и как. [10] B_1 *исправлено из* хотел подполк[овник]. [11–11] *Так* B_1; *далее зач.* Волконской; $П$ они майор. [12] B_1 было. [13–13] B_1 копии Раскольничей, Голицынской. [14–14] B_1 28 лет. И ежели бы Ярослав в лето 1016 был 28 лет. [15–15] B_1 убо. [16] B_1 *далее зач.* в 1054 году. [17–17] *Так* B_1, $П$ произвести. [18] *Вставлено по* B_1. [19–19] B_1 н. 153 и 178 показано, но видно. [20] B_1 *далее* или сестре. [21] B_1 2. [22] B_1 *далее* то нельзя иначей, как для оного надобно было. [23–23] B_1 *зач, затем восстановлено* Городы Червенские. Оные ныне частию в воеводстве Люблинском, частию в Руском. Червенские же названы от главного города Червени, эри н. 118, 138; *далее приписано* от чего Червонная Русь имя получила. [24] B_1 кн. 4, гл. 2.

К главе 8-й (примечания 225—262)

[1] B_1 *далее* и здесь, н. 177 [177 *зач.*]. [2, 2–2] B_1 *приписано.* [3–3] B_1 Брячислав ходил за Новград, но на которой, не написано. Если б на Великой, то Ярославу в 7 дней из Киева догнать невозможно. Северской был ли, неизвестно, да от Полоцка далеко. Посему видно, что литовской на Немоне, которой междо Киева и Полоцка, но и о том не упоминается, разве воевода Ярославль из Великого Новаграда догнал или оное учинилось, как Ярослав есче близ Новаграда был. [4, 4–4] B_1 *нет.* [5] B_1 *далее* разных и весьма. [6] B_1 сказывали. [7] B Торжок. [8] B *далее* а вместо древлян Деревскую пятину, о котором выше [выше *вм. зач.* н. 22, 103] показано. Макарий[a] митрополит в царство царя Иоанна Васильевича имянует Астрахань Тмутороканью. [9] B_1 *далее* мню. [10] B_1 *далее* Рубрик, гл. 49, сказует тамо главный [тамо главный *приписано*] город Сумеркент *далее зач.* в том месте, где нынешняя Астрахань или паче далее на Ахтубе, которой разоря, Батый построил Сарай. И оные развалины [и оные развалины *вм. зач.* которое] доднесь зовется Царев двор. По Ахтубе ж при великом древнем строении ниже Царева [ниже Царева *приписано*], имянуемой Чигит аджи, построен селитреной завод, которого положения, пространства и великого бывшего [бывшего *приписано*] каменного здания удостоверивают, что много сот лет прежде татар строен, § [*далее зач.* 24]. Астрахань же город построен был на правой стороне Волги, где ныне селитреной завод. Жареной татары имяновали Ходжи Тархан, а оной Жареной имянуют Алтыяр, т. е. Золотой яр, которое от того произошло, что по разорении водою вымывало золото и серебро. Руские же по взятии онаго перенесли 9 верст ниже на остров Кутумов, где ныне весьма в крепком положении стоит. [11–11] B_1 и все со обстоятельствами не согласуют. О подлинном же сего княжения месте я давно трудился и для многих обстоятельств, а паче по разсуждению архиепископа новогород-

скаго Прокоповича разумею, что оной город был негде в области Резанской к границам черниговским близкий, но когда и кем разорен, не находится [а паче... не находится *вм. зач.* за верно ставили быть ему за Днепром в Полесии, а паче, что Стрыковский, гл. 10, кн. 6, сказует тако: «Ордевил, князь литовский по нашествии татар и побиении князей руских, собрався из лесов, не токмо древняго подданства руским князем отреклись и дани не дали, но с войною, вооружась, пошел на Русь. И пришед, видя Новград, где жили князи руские, Пинск и другие пусты от разорения татарского оставлены, создал паки грады оные и стал писаться князем руским и литовским. И герб руской, ездока с саблею, приняв, доднесь употребляют». Потом Стрыковский оное Черная Русь имянует, § 39. А понеже тамо княжения по руской гистории не поминается, в сей же гистории уже имя Тмуторокани оставлено, токмо Новгород в Литве упоминает, и потому мнил я оной литовской Новгородок быть престольный город тмутороканский. О чем я неоднова с покойным архиепископом Прокоповичем говорил и никоего противоречия от него не слыхал, но по нем в письме его к некоему приятелю нечаянно увидел, что он противоречил тако: «Многие, мню, ошибаются о Тмуторокании, что в Литве кладут, а более верительно быть на сей стороне Днепра, тут, где Курск или Стародуб, естьли не Резань, ибо тогда оные стали упоминаться, как имя Тмуторокань оставлено и оные принадлежали до Черниговского княжения», и пр. Особливо]. Стрыковский на некоих местех вместо Тмуторокань кладет Рязань. Последи же довольно является от владения Ольга, сына Святославова, и Ярослава, что они сначала написаны тмутороканские, а после, оставя оное, писались резанские. Не меньше же [Последи... не меньше же *вм. зач.* и тако сие оставляю другим прилежнейшее изследовать, а наипаче] раздел Мстиславов с Ярославом на восточной стороне Днепра довольно сие утверждает. [12] B_1 129 *вм. зач.* 112. [13–13] B_1 по сему же видимо. [14–14] B_1 Итак мню, что они по сю сторону Днепра к Дону негде жили. [15–15] B_1 свои деревни. [16–16] B_1 где они черкесами звались и город Черкасы построили. [17] B_1 *далее* гражданском. [18] B_1 *далее зач.* пространнее. [19–19] B_1 как 151-го года о разорении его говорит. В разделе же со Мстиславом заподною зовет сию страну того ради, что писец жил в Киеве. [20] B_1 *далее зач.* видится. [21] B_1 *далее* обще. [22–22] B_1 торки, а учтивее торпеи [*далее зач.* имянованы, н. 144], а иногда берендеи и берендичи имянованы, и, может, междо ими какая разница была, да не объявлено [имянованы... не объявлено *приписано вм. зач.* ниже видно, что Мстислав в Тмутаракании поселил, где их после неоднова упоминает]. [23–23] B_1 пожже ему по крещении имя дано Георгий, или по просторечию Юрий, а по тогдашнему Гургий. [24] B_1 *далее* ныне зовется Острь. [25–25] B_1 гисторик норвежский Стурлон показует, что Владимир I и Ярослав с Эстляндии дань брали. [26–26] B_1 Петр Дисбург [6] говорит, что прусы граничили с Русью, а границ своих дале Мемеля не простирает, и потому Лифляндию и Курляндию рускою областью разумеет. [27–27] B_1 *зач.* 175. Здесь точно Нестор учителя своего Ефрема гречина объявил, из которого доказуется, что он, греческие книги читая, сию гисторию сочинял. [28–28] B_1 Железные ворота ниже, н. [*далее зач.* 120] кладет он в горах Рифейских, или Сибирских, их же руские Пояс каменной, а татара Урал имянуют. Но почему здесь Врата железные кладет, неизвестно, а паче мню, слыша от Дербента, его же турки имянуют Темир капи, т. е. Железные врата, арапы — Алабуал, то же значит. Многие древние мнят, что он построен Александром Великим и Александриа имянован, что Беэр в Коментарии, часть I, в руской, стр. 189, многими авторы порочит. Плиний, Гистория натуральная, кн. 6, гл. 11, говорит: «Врата Железные со многим заблуждением от некиих Каспийские наречены. Превеликое дело натуры: междо крутыми горами глибами железными заперты, на верху же горы крепость Кумания построена, многим народам вход возбраняющии», и пр., чему многие последовали. Карпеин заключенный оными народ номады зовет, артик. 5, Рубрик, гл. 16, 21 и 50, сказует аланов, § 26. О построении же Александром Беэр, видится, правильно порочит, зане он в том месте не был. А хотя Квинт Курций, кн. 7, гл. 8, пишет его быть на Дону, или Танаисе, но он весьма далеко в географии погрешил, ибо Плиний оное приметил, что он реку Аксарт Доном назвал, кн. 6, гл. 16. Плютарх [в] в Александре, гл. 90, имянует реку оную [реку оную *приписано*] Арексартес, Ариан,[г] 3, 6, 15, — Орксайтес, Птоломей [*далее зач.* в карте Азии] — Яик, мнится [мнится *приписано*] имяновал Аксартес. А понеже Курций сам сказывает поход Александров чрез Бактрию, и сакжиан, и город Мараканда, куда он от Танаиса отступил, и по тому видно, что не иное, как у Геродота имянуемая Яксарт, которую ныне имянуем Аму, и потому [не иное... потому *вм. зач.* негде на северо-восточной стороне моря Каспийского, где хотя Яик и Емба надмерно далеко, но есче гораздо пристойнее Дона, по чему видимо, что Курций Дон весьма неправо вместо Аксарта имяновал, но] правильнее сказать [сказать *вм. зач.* разумеет], что Александр ходил в Хиву и Бухарию чрез реку Аму, текущую в море Аральское. От Дербента ж весьма древняя великая стена каменная чрез горы Кауказские ведена, как тот же Беер от описания князя Кантемира, стр. 207, я из Григория Мелитийскаго, якобы оная была зделана из меди и свинца. Абулгаси хан сказует, что за оною стеною заключены народы, имущие

ноздри собачии (что прилично калмыком плосконосным), и Карпеин по тому ж сказанию написал: «Люди, имеющие вид песий». Страленберг сказует, что сие заключение татар, как и наши, видится, согласуют. Лейбниц в Мисцелянии,д стр. 133. Стат Казанской и Астраханской,е стр. 238, древнюю басню Прометея, к горе прикованного, и титанов мнят быть. Сие заключение татар в горах Кауказских, а другие жидов 10 колен заведенных сказуют, зри н... [зри н... *приписано*]. Но Геродот в его время, видится, противоречит, полагая тут скифов базилиев и аристов, которые были сарматы, а не татара, ни жиды. Зри Беэр, стр... Птоломей [*далее зач.* в ландкартах Европских, таб. VIII] и Плиний, кн. 4, гл. 12. Обаче Плиний двои врата Кауказские и Касписките, мню, погрешно кладет, ибо о других неизвестно [Обаче... неизвестно *приписано*]. [29–29] B_1 с великими князи о ней спор был. [30–30] B_1 от них взял. [31] *Вставлено по* B_1. [32–32] B_1 времяна молитвенные. [33] B_1 младенцев. [34–34] B_1 великие доходы. обленились и более. [35] B_1 *вм. зач.* учинил. [36–36] B_1 Иоанна I-го. [37–37] B_1 *зач.* но есче того сожалетьнее, что некоторые для своей лености и роскошности, а другие несмысленные пользы или желая славу онаго монарха закрыть, оной его указ уничтожили и в книги с протчими не напечатали. Церковь же оная десятинная доднесь в Киеве стоит в целости. [38] B_1 *далее зач.* А мазовшаны в лодиях не иначей, как Припетью, но и то дале не могло быть, как до Турова, а там перевести на Буг. Сие есть ошибка списывателей. [39] B_1 Мечислава. [40] B_1 *далее* сребра. [41–41] B_1 *зач.* Емь народ у руских имяноан все Поморие, которых шведские писатели обще Бярмы имяновали. Новогородцы много лет с ними воевались и, наконец, всеми овладев, страну оную Заволочье имяновали, а ныне Поморие имянуем. [42–42] B_1 Калвом. [43] B_1 Алевент. [43*] B_1 *далее приписано и зач.* А понеже Владимир I умер 1015-м, то сия не могла быть моложе 28-ми лет, что тогда чрезвычайно было. Для того мню, не была ли она дочь Владимира Ярославича, ибо, чтоб от царевны Анны дочь была, руские не упомянули, а поляки тогда историй, как сами сказуют, не имели, а брали из руских. [44] B_1 16. [45–45] B_1 *вм. зач.* как он, яко нечувственный, сужден быть не может, то мнится, что крестясчии неверующих должны ответствовать. [46] B_1 нежели тела, а в мертвом души. [47–47] B_1 *приписано* А паче сие остается на рассуждение богословов. [48–48] B_1 Язвено, знатно, испорчено яино, или имянуемая [яино, или имянуемая *приписано*] сорочка, в каковых дети родятся, и некоторые доднесь от суеверства при себе носят [*далее зач.* как то о Вилиме Монсе известно], но здесь имя древнее яино, от яйца происшедшее, испорчено, и неразсудный списыватель, переменя в рану на главе, прибавил. Сия сорочка не что иное, как пузырь внутренней, в котором младенец лежит, и все младенцы имеют, но не все с собою его выносят, но более остаются при месте и со оным выходят. Волтер, Повитушек школа, часть I, гл. 19. Дион в Рождении человек [в Рождении человек *приписано*], кн. I, гл. 14. [49] B_1 Сие строение. [50–50] B_1 *вм. зач.* или в Великом крепость новая построена. [51] B_1 Мстиславом. [52] B_1 Пискупля, мню, Бискупля. [53] B_1 *вм. зач.* родня. [54–54] B_1 Профессор Миллер при переводе сея летописи в примечании показует из гисториков норвежских жену Ярославову, дочь короля шведскаго Олая Ингегирдис, и еже Ярослав ей дал на собственное содержание при мори город Алденгабор (и мнит его быть в Естляндии). От сея родились Ярославу, по их сказанию, три сына, Вольдемар, Вишеголд и Голт, да дочь Елиссифа, которая выдана после за принца норвежского Гаральда, а Гибнер в Табели зовет ея Елисафетою, но чья дочь, не означил. [54*] *Исправлено; П* 21, 38. [55] B_1 свеонов. [56–56] B_1 и дщерь 1. [57] B_1 далее (Георгию). [58] B_1 *вм. зач.* видимо, что. [59] B_1 *исправлено из* Святополк. [60–60] B_1 римляне хотя. [61] B_1 римскою. [62] B_1 доводне. [63] B_1 И или 8. [64–64] B_1 других М или 40. [65–65] B_1 сего монастыря. [66] B_1 *зач.* вышеимянованные. [67] B_1 *далее приписано* объявленные в Предизвесчении. [68–68] B_1 мирских. [69–69] B_1 *приписано* которое может во второе лето владения его, т. е. 1055-го. [70] B_1 токмо. [71–71] B_1 *исправлено из* Владимирова.

К главе 9-й (примечания 263—282)

[1–1] *Вставлено по* B_1. [2–2] B_1 Суздаля и Мурома. [3–3] B_1 внучатам, детем Владимировым, которые тогда были. [4] B_1 Зри 1072 год и н... [5–5] B_1 *нет.* [6, 6–6] B_1 *приписано.* [7] B_1 *далее* пространнее зри §... [*далее зач.* 25]. [8–8] B_1 ибо довольно известно, что они в Крыму давно жили, но, может, за отдалением, а имея инде довольную добычу, руских не обезпокоивали, а ныне, как руские к ним границами приближились, скота и жит умножилось, то их легко на грабление поохотило. [9] B_1 Осик кедитив. [10–10] B_1 *исправлено из* голяд. [11–11] B_1 может же быть, народ гили те же, о которых выше, н. 37, сказано. Гилио же на сарматском языке запад и поздо, *далее зач.* гилии — угол, и может, от сих коего имянованы. Паче мню, в Литве народ, бывшей на запад от ятвежев, или ятвягов, западные, как черемиса восточные названы [в Литве... названы *вм. зач.* те же угличе славенски переведено. Зде же можно ж бы разуметь половцов, приходивших тогда]. И сие имя, может, от владельца их произошло, как то на многих местех имя владельцов токмо

упоминает. [12–12] B_1 Сии торки имянованы козары и другие, за Днепром жившие народы, как н. 160 показано, что из Молдавии некии народы переведены и в руских городех по обе стороны Днепра, неколико в Тмуторокании, более по реке Росе поселены были, которых часто торки имянуют. Сии же, знатно, еще остатки оных по Днестру или вниз по Днепру были. И хотя в Радивиловском и Раскольничем списках написано, все изгибли, но в Новогородском — много переведено и в Руси поселено, другие разбежались. И сие, видится, правильно. Бароний в 1065-м году сказует, на восточной стороне Дуная народ узоры весьма сильный, которой на болгоры и грек в 600 000 нападение учинил, но вскоре гладом и мором погибли. И сие не иначей как о козарах, которых переводчик или Бароний сам иногда неправо турки вместо торки 893-го и 971-го годех имянуют. [13–13] B_1 *исправлено из* мнил бы народ, по Пслу жившей, иногда же сусолы упоминает, народ литовской. [14] B_1 *далее зач.* 224. Ростислав, сын Владимиров, внук Ярославль, по смерти отца был на княжении новогородском, для которого Ярослав при разделении детям Новаграда и Ростова не упоминал, н. 217 [217 *вм. зач.* 193]. Но потом видно, что его дядья из Новагорода по переходе Игоря в Смоленск перевели в Ростов и [и *вм. зач.* или] Суздаль, а Новгород остался к Киеву и всегда собственно великому князю принадлежал. Ростиславу ж последи отдан Владимир со всею Червонною Русью, которых род довольно был знатен. [15–15] B_1 *приписано* не токмо новейших, но и. [16] B_1 1065. [17] B_1 *далее* 1066. [18] B_1 знают *вм. зач.* пишут. [19–19] B_1 *зач.* Здесь по одному летописцу положено Ростислав во Владимире, а в протчих во всех в Тмуторокани, но обстоятельства греческого соседства Тмуторокани не согласуют [по одному... не согласуют *приписано*]. Косогов же, с которых Ростислав владимерский дань брал, на границах греческих и владимирских [и владимирских *приписано*] быть утверждает, яко и выше [яко и выше *исправлено из* выше же], оные положены с ясами вместе. А Рубрик, гл. 1, ассаки имянует в Молдавии или Валахии, и для того греки Ростислава опасались [*далее зач.* но удивительно, что причина была] и корсуняном поблизости смерть Ростислава мстить была причина, и, может, оное обстоятельство было да небрежением писцов утрачено [утрачено *вм. зач.* пропущено]. [20–20] B_1 Сей Новгород по обстоятельству [по обстоятельству *вм. зач.* мнится] литовский, которой Всеслав полоцкий хотел захватить, но князи Ярославичи, уведав, возмездно в его землю шли и перво Минск взяли, а потом на реке Немоне в Литве, которая недалеко от Минска и Новогородка литовского, победили, что к Новугороду Великому не приличиствует *далее приписано* но неведусчие в некоторых манускрыптах прибавили Великий. [21] B_1 1081-м. [22] B_1 роскошности. [23–23] B_1 бытности сего. [24–24] B_1 Снятин и Ростовец были городы по Суле, выше Лубна. *Далее приписано* Но чтоб не все городы, реки и протчия урочисча в сей Истории толковать и примечания умножать, все оные особно в Гражданском лексиконе, колико удобно, описал, где желаюсчей сыскать может. [25] B_1 описует. [26] *Вставлено по* B_1. [27–27] B_1 *на вклейке.* [28] B_1 *далее* или стетисчу.

К главе 10-й (примечания 283—290)

[1, 1–1] B_1 *нет.* [2–2] B_1 *вм. зач.* моравской князь, имянуя. [3–3] B_1 *приписано.* [4] B_1 IV цесарю. [5] B_1 1075. [6] B_1 *далее* тогда. [7–7] B_1 *приписано; далее* н. 238. [8] B_1 Грец. [9–9] *Вставлено по* B_1. [10] B_1 пишет. [11–11] B_1 которые. [12] B_1 имянуют. [13] *Исправлено; П* существе, иное. [14–14] B_1 Сей Городец, мнится, Вышгород имянует, потому что на Днепре и близ Киева, где, кроме онаго, нет [кроме онаго нет *вм. зач.* иному быть нельзя]. А другой Городец и Юрьев. н. 217 [н. 217 *вм. зач.* где Острь впала в Десну] *далее приписано* от того неблизко и вести в санях в октябре неудобно, ибо Днепр едва ли когда в последних числах октября замерзает, но в ноябре и декабре.

К главе 11-й (примечания 291—307)

[1–1] B_1 их были, н. 251. [2] B_1 1083. [3–3] B_1 *нет.* [4] B_1 *вм. зач.* у третияго. [5–5] *Вставлено по* B_1. [6–6] B_1 *приписано.* [7] B_1 *далее* (черниговские). [8] *Так* B_1, $П$ Вильны. [9–9] B_1 возвратившихся их в Русь и в безопасности. [10] B_1 жил. [11–11] B_1 *зач.* 213. Давыд сей сын Игоря Ярославича, а Володарь Ростиславич внук Владимира Ярославича, от которого перемышльские и галицкие князи были. [12–12] B_1 *исправлено из* Греков же в Алеши видно, что купцов разумеет. [13–13] B_1 *приписано* мнится, писца ошибка, ибо; *далее* Стрыковский и здесь более [и здесь более *приписано*] имянует его [его *приписано*] Свиногород, которой и ныне на Волыни знаем. [14–14] B_1 *зач.* Здесь первое о войне болгор волских упоминает, токмо причины не объявлено. Что же к Перемышлю Всеволод ходил, то, видимо, на поляков, ибо Бельский сказует, стр. 85: «По выезде короля Болеслава Смелого из Польши руские напали в Польше, разоряя и грабя те волости, которые Болеслав от них достал, а особливо Василько, имея с собою половцов». Но о Василькове походе здесь в 1092-м показано, а поляки не весьма летосказание хранили.

[15–15] B_1 *зач.* ея царевне греческой, зри выше, н. 241 [241 *вм. зач.* 190 показано]. [16] B_1 *приписано.* [17] B_1 *далее зач.* 246. Епископ юриевский, или, по тогдашнему наречию, гургевский, здесь упоминается, которой часто Городец и Городок имянует. А понеже он в 1095-м году разорен и люди переведены, то епископия оная приобсчена Белогородской. [18–18] B_1 по светской. [19] B_1 *далее зач.* и видно. [20] *Исправлено по* B_1, $П$ лаве. [21] B_1 корел. [22–22] B_1 по *вм. зач.* видимо же, что.

К главе 12-й (примечания 308—359)

[1–1] B_1 *зач.* 223. Песочен есть в Малой Руси, ныне называется Песчана, ниже Переяславля на реке Суле. А Переволока, мню, переволочка при устье Ворскла. *Далее зач.* 224. Торческий град более разумеет Корсунь на реке Роси, хотя и других городов у торков было там неколико построено, и оные более по имяном их князьков имянованы. Река же Стугна подле Триполя впадает в Днепр. [1*] *Так* $П$. [2] B_1 56. [3, 3–3] B_1 *нет.* [4] B_1 § 5. [5] *Так* B_1, $П$ воображено. [6–6] B_1 *вм. зач.* употребиться имели. [7–7] B_1 *нет, далее зач.* 227. Резань первое упоминается, но когда оной построен или в рускую власть пришел, о том нигде в летописях не упоминается. Противо же того отселе владение сих князей Святославичев. Тмуторокань уже редко упоминается, знатно оной город Тмуторокань половцами или другими разорен, а князи перешли жить в Резань [противо же... Резань *вм. зач.* Токмо мнится, по разсуждению архиепископа Прокоповича, под имянем Тмуторокани сие закрывалось, особливо, что Олег называет его своим, а прежде показано, что Олег был во Тмуторокани на княжении. О сем зри н...]. *См. вариант* 14—14. [8–8] B_1 § 10. [9] B_1 216 *вм. зач.* 194. [10–10] B_1 Зри § 14, 16 и 25. А понеже половцы прежде жили в горах Кауказских, то, видится, и река Кума, якоже и народ кумыки, имя куманов хранят. [11] B_1 лопане. [12–12] B_1 половцы. [13–13] B_1 Мефодий Патарийский [Мефодий Патарийский *исправлено из* Сказует Мефодия Патарийского слова, которой] замучен в 303-м году. О его провещании о татарах Карпеин, арт. 5. О заключении же народов в горах Кауказских и Вратах железных, н. 223 [223 *вм. зач.* 176, 199]. [14–14] B_1 *приписано* Резань первое здесь упомянута, но когда сей град построен или от печенег взят, неизвестно. И за сим имянем Тмуторокань, владение детей Святославлих, уже редко упоминается. Знатно, оной град неким разорен и опустошен, и для того князи перешли жить в Резань, а ниже вместо Резани точно Тмуторокань имяновал, куда людей из Суздаля перевел. Зри н. 213. [15–15] B_1 *исправлено из* немалое древнее городисче находится. [16, 16–16] B_1 *приписано.* [17–17] B_1 *зач.* Ярополк убит от холопа в 1087-м, н. 271 [н. 271 *приписано*], но после сумнение показалось, якобы по научению Ростиславичев убит за то, что у них отец его Изяслав, город Владимир отняв, Ярополка посадил, и убийца Ярополков к Ростиславичам ушел, н. 241 [и убийца... н. 241 *приписано*], за что Василько Ростиславич от Давыда ослеплен. [18–18] B_1 *вм. зач.* не помню, где бы переведено, но везде греческое оставлено. [19] B_1 *вм. зач.* разумеет скопцов. [20–20] B_1 *исправлено из* И сие от того, что. [21–21] B_1 *вм. зач.* имели скопцов. [22–22] B_1 да потруждается. [23–23] B_1 *вм. зач.* выше в летописи. [24–24] B_1 Всеволод. [25] B_1 *далее зач.* 261. Зде, видимо, что Силивестр дела дву лет во един год вместил, ибо, воевався, весною примирились, и тогда числу года надлежало перемениться, но он, не разделя, паки сказует, на другую весну войну начали и продолжали. *Далее зач.* 236. Надлежало быть Ярослав Ярополчич, внук Изяслава I-го, и Святоша Никола Давидович, внук Святославль. [26] B_1 Лисла. [27] B_1 селам. [28–28] B_1 равномерно. [29] B_1 *вм. зач.* кого имянует, неизвестно, и такого имяни не находится, разве. [30] B_1 *далее* Анка. [31] B_1 *далее зач.* 239. Городец на Стре, прежде Юриев звали на устье Остръ при Десне, в 10... году созжен и опустошен. Ныне местечко Остер имянуется. [32] B_1 *далее зач.* 267. Сей Берест ныне Брест Литовская. Тогда принадлежало к Турову. Ниже же сего, не упоминая Брести, сказует на реке Нуре, и может, что ныне зовется Нарев в тех же местех недалеко от Брести, или город и река Нура в Мазовии тогда к Подляшию, рускому владению, принадлежало. [33–33] B_1 Казимира I-го, н. 231 [231 *вм. зач.* 169, 202, 204]. [34–34] B_1 а Птоломей близ того места кладет город Белую, или Албиополь, но Плиний ближе к морю, кн. 4, гл. 12. Сутен же что значит, неизвестно, однако ж часто разумеется смежность, или место схода с половцами. [35–35] B_1 Пукумана, Асапакура, Ктаченегра, Пусурбора. [36] B_1 *далее зач.* и Владимир с ним. [37] B_1 Русобу. [38] *Так* B_1, $П$ Глубны. [39] B_1 *далее* около рождества Христова. [40] B_1 1116. [41–41] B_1 ея и сына ея Василия. [41*] B_1 11... н.... *вм. зач.* н. 293. [42] B_1 *далее зач.* и как звали. [43–43] B_1 *вм. зач.* руской. [44–44] B_1 *зач.* 248. Бароний в 1110-м году сказует комету июния 6-го. Может, иная видима была, сего ради надлежит с пишусчими о кометах авторы справиться. [45] *Так* B_1, $П$ сие тако. [46] B_1 *далее* зде. [46*] *Исправлено,* $П$ довольно. [47–47] B_1 *приписано* было в порядке. [48–48] B_1 Правда, что Давыд по первенству отца своего Святослава имел примущество, но как был человек миролюбивый и со Владимиром всегда в любви пребывал. Паче же видимо, что Святополк, усмотря достоинство Владимирово, ему престол завещал, к тому сила и

храбрость Владимирова Давыда удержать могла. Олег же Святославич хотя был безпокоен и власти желателен, токмо в народе за его учиненные многие разорении ненавидим был и для того, покусясь однова, принужден оставить. Сей Олег столько в народе был чувствителен, что по нем за безпокойство и Давидов род, или всех князей черниговских, Ольговичи именовали, но более не к хвале их писали. *Далее* 329 [329 *вм. зач.* 286, 257]. Здесь яснее доказуется, что Тмуторокань была близ Суздаля и Мурома [и Мурома *приписано*], и нигде инде быть, кроме области Резанской [области Резанской *вм. зач.* Резани], зри... н. 213, 292 [213, 292 *вм. зач.* 168, 191].

К главе 13-й (примечания 360—376)

[1, 1–1] B_1 *нет.* [2, 2–2] B_1 *приписано.* [3–3] B_1 *исправлено из* которые однако же [4–4] B_1 195, 216 [195, 216 *вм. зач.* 170, 194], *далее зач.* или греческие драхмы, н. 107 [107 *исправлено из* 177]. *Далее зач.* 259. Сия басня о затмении солнца и луны, якобы змей поядает, зри н. 202. И хотя у калмык неуки равно так, как у нас, заслонение лучей их верят, також и китайцы баснословят, якобы змий дыханием помрачает, обаче и у них довольно знают и колендари правильные имеют. Ныне же всяк знает, что сие от начала определенное и напредь, когда и какого будет, знаемо, по которому и суеверие оное изчезает. [5–5] B_1 Менск в Литве. [6] B_1 *далее зач.* бо. [7] B_1 *далее зач.* 262. Дочери Святополка II-го были: за польским Болеславом Кривоустым Сбислава, а другая Предслава за венгерским, н. 273 показано; а сия дочь Святослава Ярославича, может, королева венгерская [может... венгерская *вм. зач.* если не ошибенось], ибо Святославля дочь была за польским Болеславом Смелым. [8–8] *Вставлено по* B_1, Π *пометка Миллера* [?] (Здесь нечто недостает). [9] B_1 *далее зач.* самое. [10] B_1 *вм. зач.* како. [11] B_1 §. [12–12] B_1 был при устии Днепра, н. 108 и 129 *исправлено из* на Днепре был, его же римляне, переведши, Олбиа и Албиополь именовали. [13–13] B_1 *вм. зач.* в Русь перешли. О них же н. 83, 95, и может, с того времяни сеи городы запустели. [14–14] B_1 посажен. [15] B_1 *далее* царя. [16] B_1 *вм. зач.* поразивши. [17–17] B_1 *приписано* закрыл. [18] B_1 оуссом. [19–19] B_1 пред 1133-м годом. [20] B_1 взять *вм. зач.* яти. [21] B_1 5. [22] *Так* B_1, Π и. [23–23] B_1 неможно. [23*–23*] *Исправлено по* B_1, Π росколоначальники. [24] B_1 представляли. [25] *Вставлено по* B_1. [26] *Так* B_1, Π надлежащия. [27] B_1 Другая. [28–28] B_1 всяк, видя утаение истинны, более прилежит, как бы уведать, рассуждая, что оное что-либо такое имеет, которое показать стыдно, и увидя. [29–29] *Исправлено по* B_1, Π тому преклоняются. [30] B_1 *далее* с войском. [31–31] B_1 в Перемышльскую землю. [32–32] B_1 Володарь же, собрався с прочими князи русскими, хотя возбранить разорение. [33–33] B_1 два сына: Володимера, ему же даде Свиногород, а Ростислава оставил на княжении в Перемышле. Кромер же, кн. 5, прибавляет, что по смерти Володаря дети его великое разорение в Польше учинили. *Далее зач.* 271. Надлежало бы сказать: ему же быша сынове, понеже Изяслав убит в Муроме 1096-го, Святослав умре 1113 году при отце, а протчие по порядку при нем остались. [34] *Так* B_1, Π едва. [35] B_1 *вм. зач.* московских. [36–36] B_1 *вм. зач.* что случилось в походе его в Карсунь, о котором кратко в 1094-м году упомянуто, но о взятии Кафы и поединке не написано, знатно, давно проронено. Да и сие токмо в летописцах Хрущова и Государеве [a] описано, а в протчих и о походе не упомянуто [что... не упомянуто *исправлено из* но когда сие случилось, в порядке летосказания его похода в Херсон не упомянуто, что, знатно, давно проронено, да и сие токмо в летописцах Хрущова и Государеве описано]. [37] B_1 1094-м.

К главе 14-й (примечания 377—385)

[1–1] B_1 но первой имяни, а сия вторая чья дочь *вм. зач.* но имяни и рода их. [2] B_1 Иоанн III. [3, 3–3] B_1 *нет.* [4–4] B_1 *вм. зач.* Сие о княжении Тмутороканском паки утверждает, ибо Ярослав Великий в разделении детей третиему сыну Святославу дал Чернигов, к которому уже от Мстислава, дяди его, Тмуторокань приобсчена была, а Святослав сыну Ольгу Тмуторокань определил. По изгнании же Изяслава Святослав, быв на великом княжении, Чернигов брату Всеволоду уступил, а детям Тмуторокань оставил. По смерти Святослава дети его, на дядьев своих войну начав, силою Чернигов взяли и большие два, Давыд в Чернигове, Олег в Новегородке Северском, а Всеслав с братом Ярославом в Тмуторокани. Здесь же вместо Тмуторокани сказует Всеслава в Резани, Ярослава в Муроме, и потому довольно видимо, что Тмуторокань — самая Рязань, или близ оныя где-либо город был, или страна оная Тмуторокань, а главный город Рязань имянована, н. 168, 227, 257. *Далее зач.* 275. Ошибка, вместо дрегвич кривичи написаны, ибо кривичи принадлежали к Смоленску, а в Смоленске брат был Мстиславль, дрягвичи же к Полоцку. [5–5] B_1 *вм. зач.* князь полоцкий. [6–6] B_1 *вм. зач.* они же Давыда полоцкого, но чии дети, не написаны, мнится же, Мстиславли, Борисовы братья, а Рохволд сын Бориса полоцкого. [6*] *Исправлено по* B_1, Π Борисове. [7] B_1

и грамоты. [8–8] B_1 *приписано.* [9] *П далее* убо. [10–10] B_1 *нет. Далее* 349. Давид и Мстислав дети Всеславли, братия Бориса полоцкого и Глеба минского. [11] B_1 *вм. зач.* ними. [12–12] B_1 имя же сарматское переменено на славенское. Видно, что Владимир, от бабки Ольги прияв наставление, более славян, неже прежде варяг, предпочитал.

К главе 15-й (примечания 386—397)

[1–1] B_1 *зач.* 310 [310 *вм. зач.* 278]. Дани печерские в новогородских часто упоминаются, но сколько оной, нигде ясно не написано. Оная же от того имянована, как новогородцы после положения Ярослава Печору обладали, то и дань князем великим от доходов оных прибавлена. Сия же Печера река есть в Помории. [2] B_1 *далее зач.* и что дань брали. [3–3] B_1 идум—капитул бременский. [4, 4–4] B_1 *приписано.* [5] B_1 *далее* было. [6–6] B_1 прилежала. [7, 7–7] B_1 *нет.* [8–8] B_1 каковых. [9] B_1 2) *далее нумерация соответственно на единицу меньше.* [10] B_1 *далее приписано* н. 256. [11–11] B_1 *вм. зач.* где и. [12] B_1 Двины. [13] B_1 *далее* посажены. [14] B_1 *далее* великих. [15–15] B_1 под посадником первый и. [16] B_1 *далее* О числе же тысяцких також, один или более, не видимо. [17–17] B_1 В Риме трибунус милитарес были. [18–18] B_1 *вм. зач.* Немец, видно, [видно *вм. зач.* кого] разумеет шведов, которые тогда в Финляндии уже были и прежде варяги имянованы [шведов... имянованы *вм зач.* неизвестно], ибо в Эстляндии ковалеров еще не было, а протчие дальности ради не способны [а протчие... неспособны *вм. зач.* разве датчане в Ревеле были, или шведов разумеет]. [18*] *Исправлено, П* Новг. [19–19] B_1 и. [20–20] B_1 объявил на сейме. [21] B_1 Влошкович грабия и. [22] B_1 *далее* всея. [23] B_1 о защищении и. [23*] B_1 Влошкович. [24] B_1 *далее зач.* которым он свое намерение объявил. [24*] B_1 Влошковича. [25] B_1 1135-го. [26] B_1 *далее* все. [27] B_1 стр. 81. [28–28] B_1 *исправлено из* Но и сие не меньше враками наполнено, ибо тогда Ярослава князя в Галиче не было, а был Володимер, отец его. Ярослав же едва родился, ибо и в 11-м весьма юн по отце остался. Ярослав же володимерский, шурин Болеславов, изгнан был, да прежде и убит у Володимера, н. 298. [29] B_1 *далее зач.* 284. Волость Новогородскую разумеет Северскую, а в Великом просили Мстиславичи, как ниже покажется, понеже давно положено, что ему быть в племяни Владимирове.

К главе 16-й (примечания 398—410)

[1–1] B_1 *нет.* [2] B_1 5. [3–3] B_1 Владислава братья, победя, выгнали. [4] B_1 стреленским. [5] B_1 *далее* веси. [6–6] B_1 *приписано.* [7] *Исправлено по* B_1, *П* Стрыковский. [8–8] B_1 *приписано* и Владислав изгнан был. [9–9] B_1 *вм. зач.* или ближних тамо князей взята, что чрез свойство польских королей могло учиниться. [9*] *Исправлено, П далее* либо. [10–10] B_1 *вм. зач.* для которого я здесь из Бельского представляю от 1130-го до 1189-го: «Князи русские, собравшись, выгнали из Галича (Мстислава) князя, приятеля Болеславова, которой пришел в Польшу, а Болеслав, шед к Галичу, поражен», стр. 111, н. 316 [316 *вм. зач.* 283]. По нем вступил. [11–11] *Исправлено по* B_1; *П* Стрыковский, II час[ть]. [12] B_1 *далее* (Мечеслав). [13–13] *Исправлено по* B_1; *П* войско довольно имел, но, отступя, землю опустошил. Чрез то [14] B_1 1180-го. [15] B_1 *далее* дополняли. [16–16] B_1 *вм. зач.* а о помощи руских Владиславу, н. 286, но удивительно, что руские противо закона. [17–17] B_1 *вм. зач.* другое. [18] B_1 *далее зач.* а паче мнится, что за Болеславом была другая дочь Всеволода Ольговича, как выше показано, но по смерти ея дочь Ростиславлю взял [как выше... взял *приписано*]. *Далее зач.* 290. Иван Ростиславич, после Берлядин имянован, сын Ростислава Володаревича галицкого, получил удел Свиногород. Польские, как выше показано, зовут его Мстиславом и называют сыном побочным, но во оном смялись от Мстислава, сына Ярослава, внука Володимеркова, в чем разность великая. О вражде же Ростислава с братом Володимерком о уделе, н. 270, а о берлядниках в 1158 году сказано. Но почему сей Берлядник назван, неизвестно, а паче, знатно, от матери. О смерти же отца его Ростислава и о детях Васильковых более объявленного нигде не упоминается, и уже Володимерко всею Галицкою землею един владел. [19–19] B_1 Прилук.

К главе 17-й (примечания 411—412)

[1–1] B_1 *нет.* [2] B_1 *далее* народов учинен, но кем строен, неизвестно. [3] B_1 *далее зач.* великий князь. [4] B_1 Белевская. [5] B_1 *приписано.* [6–6] B_1 *нет, далее зач.* 327. Сия Марица или Мария была за царевичем греческим Леоном, н. 246.

К главе 18-й (примечания 413—433)

[1, 1–1] B_1 *нет.* [2] B_1 *далее* были. [3, 3–3] B_1 *приписано.* [4] B_1 *далее* баб и девок наставлять, а при том нескупо. [5–5] B_1 мы тебя крестим. [5*] *Исправлено по* B_1, *П далее* видя. [6–6] B_1 *вм. зач.* как. [6*] *Исправлено по* B_1, *П* делало.

[7–7] *Исправлено по* B_1, *П* подобных обстоятельствах. [7*] B_1 *далее* а понеже зде имянует уев Святославлих Асолуковичев, и по тому видно, что Олег женат был на княжне половецкой Осалуковне. *Далее зач.* в 11-м Олег женил сына на княжне половецкой, Аепине дочери; оное видно, что о Игоре, о котором здесь упоминает. А Святослав на ком женат и пр. рода их неизвестно. [8–8] B_1 *вм. зач.* мню. Путимль, ибо в том месте подобного сему имяни нет и после не упоминается Путимль. [9] B_1 Дябринск. [10–10] B_1 *вм. зач.* какое. [11–11] B_1 *вм. зач.* но дивно, что он говорит в верховье Оки, по которому надобно разуметь, что он от Рязани шел вверх. [12] B_1 *вм. зач.* построение. [13–13] B_1 имя *вм. зач.* Страленберг сие. [14] B_1 Москтковы. [15] *Вставлено по* B_1. [16] B_1 *вм. зач.* от Тучковых. [17–17] B_1 *зач.* имя же реки, от которой и град имянован [реки... имянован *вм. зач.* сие мню], сарматское, но подлинно, и [сарматское... и *вм. зач.* что значит, неизвестно, а более] можно думать, от болот в верховии реки сея Болотная названа. Что же Стрыковский имя от Мосоха производит и древних народов имяна москов, модоков, амаксобиев в довод употребил, оное нимало с древними писатели не согласует. Да хотя б подлинно те народы сарматские в сих местах жили, то они от реки Москвы имянованы, каковых примеров много показать можно. Имя же московиты и Московия не прежде, как в 14 сте по Христе поляками внесено, о чем пространнее §... и в Лексиконе руском по имянам тех народов показано [от болот... показано *вм. зач.* что по сей реке народ амаксоби, или моши, жили, которых разные писатели разно имянуют, яко амаксоби, моши, мосхи, модоки и пр., как Стрыковский доводит, или за подобие имяни разных народов за едино совокупляют, и, может быть, амаксоби от Москвы реки имяновались. Птоломей в своих картах близ оного места их кладет. О мосхах же Страбо в книге Географии сказует: «Мосхи с королевством Колхинским граничат». Помпоний Меля, в 3 книге Географии, Мосхиев горы кладет над морем Гирканским. Плиниус вторый мосхов в Каподдокии или Армении, в 6 книге, гл. 10, по реке Ибер, которая течет в Кир (ныне Кур)]. *Далее* Луканус,[a] кн. 3, Фарсалиа, 270: «Мосхи со сарматами граничат». Иосиф Жид, в Древностях жидовских, кн. 1, гл. 11, мнит, что мосхи от Афетова сына Мосоха произошли. Птоломей, в книге 5, гл. 9 и 13, говорит. «Модоки — народ в Азиатицкой Сармации». Поссиодус Аполинарис [6] в своих виршах два раза сарматов и мосхов, яко смежных, упоминает. И по сим довольно видимо, что мосхи сарматы прежде жили около моря Каспийского; потом, перешед, жили в сих местах около реки Москвы, от которых остатки или от реки Мокши мокшане названные, сарматы и доднесь в Руси знаеми. *Далее зач.* 299. Здесь упоминает Серенск и выше по Оке, и Поротве, и Десне разные городы, яко Дедослав, Томоши, Девяторецк, Добринск, Вороблин и пр., которых ныне места неизвестны. [18–18] B_1 *зач.* Сие поставление митрополита не есть первое, ибо Ярослав в 1151-м Илариона, Святополк в 1096-м году митрополита Никифора, собрав епископов, ставили. Сие же митрополитов в Цариграде поставление не токмо было с убытком, но и со вредом великим государства, понеже тогда с греками войны и договоры часто случались. Митрополиты в Руси в почтении и силе немалой содержались, а в Цариграде у патриархов под властию были, то греки чрез оных могли себе пользу изобретать. И хотя потом, не разсудя сего вреда, митрополиты паки ездили, даже великий князь Иоанн Василиевич пресек и положил патриархом умеренную плату, а царь Феодор Иванович в 1585-м году патриарха в Руси в той же власти, как и константинопольской, учинил. И сии споры ни для чего произходили, токмо для усиления над духовными власти государя [И сии споры... государя *приписано*]. [19–19] B_1 *приписано* 1) Фунт, которое. [20–20] B_1 фунт сребра или его цена, состоясчая в скотах или зверях, имя же от гривы конские [*далее зач.* но в метали], н. 86 и 341. [21–21] B_1 о котором и здесь упоминается, а более видимо у тысецких, как в Новогородской часто упоминается, н. 359. [22] B_1 *далее приписано* ибо каждой князь или владение имели тысецкого *вм. зач.* и цепи на них серебреные или золотые, точно не показано. [23–23] B_1 *зач.* Сии городы Кимера после зовет Кирема [после... Кирема *приписано*], Бехань, Попаша волость где были, неизвестно, но видимо, что по Суле или по Пслу. Кимера же другая на Волге, ныне Кимра, н. 212. *Далее* 303. Сия Белавеж, инде Белавесь, был город в верховье реки Остри, как в Большем чертеже показано, близ Чернигова. Кудново и пр. ныне неизвестно, для того что обстоятельной ландкарты нет, а может, по разорении от татар, яко и протчие многие, запустели или имяна переменены. [24–24] B_1 *приписано* Брагин Городец по следствию явится тот же, что Юрьев и Остр имянован. [25–25] B_1 *вм. зач.* поставленного. [26] B_1 употреблялись. [27–27] B_1 *исправлено из* Зде Русь токмо киевлян разумеет, а новогородцев отличает, яко. [28–28] B_1 358, *далее зач.* 307. Сие в имяни ошибка. Выше показано, Ярослав Ростиславич поял дочь Святославлю, а здесь Роман Ростиславич. А понеже дву братом родным на дву сестрах жениться по закону неможно, то знатно, прежде зговор, а зде брак того ж Ярослава. Или сия дочь другаго Святослава была. [29–29] B_1 *зач.* 308. Сей Ростислав елико властолюбием, толико злостию надут был, что никогда покоя не хотел и отца на многие несчастья приводил, за что и братии нелюбим был.

СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

К ПРИМЕЧАНИЯМ НА ЧАСТЬ ВТОРУЮ «ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ»

К примечаниям 1—46

а) Иосиф Флавий, см.: В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1962, т. I (далее: т. I), гл. 9, прим. «б».

б) Берозус. Белриушу, Берос, см. т. I, гл. 9, прим. «а».

в) Абулгаси Баадур-хан. Абдулгази Багадур, см. т. I, гл. 9, прим. «в».

г) Имеется в виду сочинение Иосифа Флавия «Иудейские древности» («Flavii Josephi Antiquitatum Judaicarum...», Oxoniae, 1700). В библиотеке Татищева были сочинения Иосифа Флавия в немецком переводе (Пекарский, стр. 61: «Jüdischen Geschicht-Schreibers Flavy Josephi»). Возможно, это издание «Des fürtrefflichen jüdischen Geschicht-Schreibers Flavii Josephi sämmtliche Wercke, als zwantzig Bücher von den alten jüdischen Geschichten, eines von seinem Leben, zwey von dem alten Herkommen der Juden wider Apionem Grammaticum u s. w.» (Tübingen, 1736).

д) Плиний, см. т. I, гл. 1, прим. «о».

е) Готфрид, см. т. I, гл. 3, прим. «и».

ж) Порфирогенит Константин, см. т. I, гл. 1, прим. «п».

з) Птолемей, см. т. I, гл. 3, прим. «е».

и) Гельмольд, см. т. I, гл. 1, прим. «р».

к) Кранций. Кранц Альберт, см. т. I, гл. 2, прим. «з».

л) Новгородская история, см. т. I, стр. 41, 42.

м) Иоаким, см. т. I, стр. 50—52.

н) Мауроурбин. Орбини Мавро, см. т. I, гл. 1, прим. «е».

о) Меля Помпоний, см. т. I, гл. 12, прим. «д».

п) Корнелий Непот, см. т. I, гл. 1, прим. «ч».

р) Страленберг, см. т. I, гл. 4, прим. «в».

с) Лешер, Валентин-Эрнст (Loescher, Valentin-Ernst, 1672—1749), немецкий филолог. Татищев имеет в виду его сочинение «Literator Celta», напечатанное в «Analecta Societat. Scient. et Charit». (T. I).

т) Здесь имеется в виду церковная история «Historia ecclesiastica» Адама Бременского. (О нем см. т. I, гл. 4, прим. «б»). Напечатана в собрании «Scriptores rerum Germanicarum Septentrionalium», (Francofurti, 1609).

у) Библиотека шведская, см. т. I, гл. 22, прим. «а».

ф) Байер, см. т. I, предъизвещение, прим. «е$_1$».

х) Поп Иоанн, см. т. I, гл. 5, прим. «ж».

ц) Большой Чертеж, см. т. I, гл. 15, прим. «к».

ч) Карпеин. Карпини Джованни де Плано, см. т. I, гл. 10, прим. «б».

ш) Синопсис, см. т. I, предъизвещение, прим. «к».

щ) Стрыковский. Стрыйковский, см. т. I, гл. 1, прим. «в».

э) Курополат. Иоганн Скилица, см. т. I, гл. 3, прим. «з».

ю) Иорнанд. Иордан, см. т. I, гл. 16, прим. «н».

я) Геродот, см. т. I, гл. 1, прим. «к».

а$_1$) Кедрин, см. т. I, гл. 3, прим. «к».

б$_1$) Григорий Великий, см. т. I, гл. 33, прим. «б».

в$_1$) Страбо. Страбон, см. т. I, гл. 1, прим. «м».

г$_1$) Кирхер Афанасий (Kircher Athanasius, 1602—1680), немецкий ученый. Татищев имеет в виду его книгу «Athanasii Kircheri China monumentis, qua sacris qua profanis, nec non variis naturae et artis spectaculis, aliarumque rerum memorabilium argumentis illustrata» (Amstelodami, 1667).

д$_1$) Ташард. Ташар Гюи (Tachard Gui, ум. 1711), французский путешественник. Совершил два путешествия в Сиам, которые описал в книгах: 1) «Reis na Siam

gedaan door den Ridder de Chaumont... In't Fransch beschreeven door den Vader Guy Tachard» (T'Amsterdam, 1687), 2) «Second voyage du père Tachard et des Jésuites envoyés par le roy, au royaume de Siam» (A Amsterdam, 1689).

[е1]) Таверние. Таверньe Жан Батист (Tavernier Jean-Baptiste, 1605—1686, по другим сведениям ум. 1689), французский путешественник. Описание его путешествий имелось в библиотеке Татищева в немецком переводе (Пекарский, стр. 61: «Tavernier Reise Beschreibung»). Вероятно, это издание «Beschreibung der sechs Reisen, welche Johan Baptista Tavernier, Ritter und Freyherr von Aubonne, in Türckey, Persien und Indien innerhalb vierzig Jahren durch alle Wege, die man nach diesen Länderen nehmen kan, verrichtet» (Genff, 1681).

[ж1]) Рубрукис. Рубрук, см. т. I, гл. 10, прим. «а».

[з1]) Имеется в виду записка о положении Дании Адама Бременского («Libellus de situ Daniae et reliquarum quae trans Daniam sunt regionum»), входящая в его «Historia ecclesiastica» (см. выше, прим. «т»).

[и1]) Хронограф русской. В библиотеке Татищева имелся «Хронограф письмен. до 1613» (Пекарский, стр. 58).

[к1]) Бароний, см. т. I, гл. 1, прим. «с».

К примечаниям 47—61 главы 1-й

а) Зонар. Зонара, см. т. I, гл. 3, прим. «а».

б) Леон Грамматик. Лев Грамматик, см. т. I, гл. 16, прим. «у».

в) Имгоф, см. т. I, гл. 35, прим. «в».

г) Раскольничий список, см. т. I, стр. 47—49.

д) Нижегородский список, см. т. I, предъизвещение, прим «р».

е) Ростовский список, см. т. I, стр. 49, 50. Ростовский список имелся в библиотеке Татищева (Пекарский, стр. 58: «Ростовская летопись до 1318 г.»).

ж) Оренбургский список в настоящее время неизвестен.

К примечаниям 62—96 главы 2-й

а) Дилих, см. т. I, гл. 27, прим. «а».

б) Кромер, см. т. I, гл. 1, прим. «ж».

в) Гагеций, см. т. I, гл. 1, прим. «д».

г) Анна Комнина, см. т. I, гл. 16, прим. «ц».

д) Миллер Герард Фридрих (1705—1783), историк, член Петербургской Академии наук. Татищев имеет в виду издававшиеся Миллером исторические сборники: «Sammlung russischer Geschichte» (1732—1737 гг., 1758—1765 гг.). Это издание имелось в библиотеке Татищева (Пекарский, стр. 62). Татищев подверг издание критике (см. т. I, стр. 22).

е) Ликосфенес. Ликосфен Конрад (Lycosthenes, подлинная фамилия Wollfhart Conrad, 1518—1561), немецкий филолог и философ. Составил «Calendarium historicum».

ж) Лексикон исторический, по-видимому «Всеобщий исторический лексикон» Буддея (см. т. I, предъизвещение, прим. «г1»).

з) Дале. Ван Даль, см. т. I, гл. 2, прим. «б».

и) Фонтенель, см. т. I, гл. 2, прим. «в».

к) Снорро. Стурлусон Снорри, см. т. I, гл. 1, прим. «у».

К примечаниям 97—125 главы 3-й

а) Лампридий Элий (Lampridius Aelius, IV в. н. э.), римский историк. До нас дошли его описания жизни некоторых римских императоров. Напечатаны в «Historiae Augustae scriptores» (Lugduni Batavorum, 1620).

б) Евтропий. см. т. I, гл. 11, прим. «б».

в) Аммиан Марцеллин, см. т. I, гл. 12, прим. «к».

г) Лызлов, см. т. I, предъизвещение, прим. «я».

д) Люитпранд. Луитпранд, см. т. I, гл. 16 прим. «ф».

е) Стефан Географ. Стефан Византийский, см. т. I, гл. 14, прим. «т».

ж) Вальх, см. т. I, гл. 2, прим. «г».

з) География сибирская. «Общее географическое описание всея Сибири», см. т. I, гл. 2, прим. «м».

и) Избрант. Идес Эверт Избрандт (Ides Evert Isbrandszoon, род. ок. 1660, ум. между 1704 и 1709), датский купец. По поручению Петра I ездил в 1692—1695 гг. в Китай. Описал это путешествие в кн.: «Driejaarige reize naar China te lande gedaan door den Moskovischen Afgezant E. Isbrants Ides» (T'Amsterdam, 1704).

к) Унферцахт Георг Иоганн (Unverzagt Georg-Johann, 1701—1767), гравер Петербургской Академии наук. Издал «Die Gesandschafft Ihro Käyserl. Majest. von Groß-Rußland an den Sinesischen Käyser» (Lübeck, 1725).

л) Свидас, см. т. I, гл. 11, прим. «д».

м) Ортелий, см. т. I, гл. 14, прим. «н».
н) Мартиниер, см. т. I, предъизвещение, прим. «д1».
о) Радивиловский манускрипт, см. т. I, гл. 7, прим. «а».

К примечаниям 126—148 главы 4-й

а) Имеется в виду «Книга житий святых» (Киев, 1689) Дмитрия Ростовского.
б) См. ПСЗ, т. II, №1074, п. 38 (стр. 607).
в) Иустин, см. т. I, гл. 11, прим. «в».
г) Меховий. Матвей Меховский, см. т. I, гл. 21, прим. «а».
д) Бельский, см. т. I, гл. 1, прим. «г».
е) Арнкиель. Арнкиэль, см. т. I, гл. 2, прим. «ж».

К примечаниям 149—158 главы 5-й

а) Вольфгард (Wollfhart), см. настоящее издание, прим. «е» к прим. главы 2-й.
б) История Псковская, см. т. I, предъизвещение, прим. «н».
в) Олеарий. Олеарий Адам (Oelschläger, Olearius Adam, ок. 1599—1671). В библиотеке Татищева находилось описание его путешествия («Adam Olearii ausführliche Beschreibung der Kundbaren Reyse nach Muscow und Persien u. s. w.». Schleszwig, 1663), изданное самим Олеарием вместе с описанием путешествия в Индию его друга Иоганна Альбрехта Мандельсло (Пекарский, стр. 61: «Olearius und Mandelslo Reisebeschreibung»).

К примечаниям 159—211 главы 6-й

а) Тацит, см. т. I, гл. 1, прим. «ц».
б) Светоний (Suetonius Tranquillus Caius, жил между 75 г. и 160 г. н. э.), римский писатель. Татищев пользовался его сочинением «Vitae XII imperatorum». Оно имелось в библиотеке Татищева в немецком переводе (Пекарский, стр. 62: «Philamusen verdeutscher Svetonius über die zwölf erste römische Kaiser»; стр. 63: «Leben der Gemahlinen der ersten zwölf römischen Kayser»).
в) Саксо. Саксон Грамматик, см. т. I, гл. 1, прим. «т».
г) Кадлубок. Кадлубек Винцент, см. т. I, гл. 19, прим. «г».
д) Длугош, см. т. I, гл. 30, прим. «а».
е) Корнелий. Корнель Тома (Corneille Thomas, 1625—1709). Составил географический и исторический словарь: «Dictionnaire universel geographique et historique», tt. I—III. A Paris, 1708.
ж) Баудрант. Бодран Мишель-Антуан (Baudrand Michel-Antoine, 1633—1700), французский географ. Здесь, возможно, имеется в виду его географический словарь: «Michaelis Antonii Baudrand Parisini Geographia ordine litterarum disposita...» (Parisiis, 1682).
з) См. Мартиниеров лексикон (т. I, предъизвещение, прим. «д1»).
и) Диодор. Диодор Сицилийский, см. т. I, гл. 1, прим. «б».
к) Дитмар. Титмар Мерзебургский, см. т. I, гл. 4, прим. «а».
л) Ламберт (Lambert, Lambertus Hersfeldensis, род. в нач. XI в., ум. 1077), немецкий хронист. Автор сочинения «Quisquis es gloriae germanicae et maiorum studiosus, hoc utare ceu magistro libello» (Tubingae, 1525).
м) Карион, см. т. I, гл. 33, прим. «и».
н) История монаха Иосифа, см. т. I, стр. 30, 42.
о) Никоновский список, см. т. I, гл. 7, прим. «б».
п) Сабеллик, см. т. I, гл. 35, прим. «б».
р) «История Азовская» Байера была издана только на русском языке в переводе адъюнкта Академии наук И. К. Тауберта. Это издание: «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под российскую державу» (СПб., 1738). В библиотеке Татищева находилась рукопись вышеназванного сочинения на немецком языке (Пекарский, стр. 62: «Historie von Azow»).
с) Арнольд Готфрид (Arnold Gottfried, 1666—1714), немецкий богослов. Его сочинение «Gottfried Arnolds unpartheyische Kirchen- und Ketzerhistorie» (I—II Th, Franckfurt am Mayn, 1700) имелось в библиотеке Татищева (Пекарский, стр. 63: «Arnols Kirchen- und Ketzer Historie»).
т) Додвел. Додвел Генри (Dodwell Henry, 1641—1711), английский ученый. Возможно, здесь имеется в виду «Two Discourses against the Papists» (1676).
у) Блондель Давид (Blondel David, 1591—1655), историк церкви. Написал «Familier éclaircissement de la question: Si une femme a été assise au siège papal de Rome, entre Lèon IV et Benoist III» (A Amsterdam, 1647). Эта книга была впоследствии переведена самим Блонделем на латинский язык и издана в Амстердаме уже после смерти автора. В библиотеке Татищева имелся, по-видимому, рукописный

перевод с латинского издания на немецкий язык. (Пекарский, стр. 62: «Merckwürdige Historie der Päbstin Johanna. Lateinische Dissertation»).

ф) Тит Ливий, см. т. I, гл. 13, прим. «л».

х) Тевенот. Тевено, см. т. I, гл. 14, прим. «р».

К примечаниям 212—224 главы 7-й

а) Голицынский список, см. т. I, гл. 6, прим. «б».

К примечаниям 225—262 главы 8-й

а) Новгородский Иоаннов летописец, см. т. I, гл. 5, прим. «ж».

б) Кельх, см. т. I, гл. 17, прим. «р1».

в) Имеется в виду сочинение Феофана Прокоповича «Истинное оправдание правоверных христиан, крещением поливательным во Христа крещаемых» (в Санкт-Питербурхе, 1724).

г) Iвагнин. Iваньини, см. т. I, гл. 1, прим. «з».

д) Гибнер. Гюбнер Иоганн (Hübner Johann, 1668—1731), немецкий географ. Имеется в виду его «Johann Hübners Genealogische Tabellen nebst denen darzu gehörigen Genealogischen Fragen, zur Erläuterung der politischen Historie und sonderbahrem Fleisse zusammen getragen und vom Anfange bis auf diesen Tag continuiret» (Leipzig, 1719—1733). Это сочинение Гюбнера Татищев выписывал через Академию наук (см. т. I, стр. 11), и оно имелось в его библиотеке (Пекарский, стр. 61: «Hübners Geneal. Tabellen»).

е) Петр Могила, см. т. I, гл. 5, прим. «б».

ж) Степенная Макариевская. Татищев считал, что Макарий обработал (исправил и дополнил) Степенную книгу, а автор ее Киприан (см. т. I, предъизвещение, прим. «з»).

К примечаниям 263—282 главы 9-й

а) Скарга. Петр Скарга (Skarga Piotr, 1536—1612), польский иезуит. Издал в сокращении сочинение Барония (см. т. I, гл. 1, прим. «с») на польском языке. Русский перевод Барония был сделан с издания Скарги. В библиотеке Татищева было также и польское издание Скарги, впоследствии Татищевым утраченное. Последний пытался через Академию наук достать это издание вновь (см. т. I, гл. 1, прим. «в»).

б) Об имевшихся у Татищева рукописях по истории калмыков см. т. I, стр. 22. Некоторые из этих рукописей отмечены в каталоге библиотеки Татищева (Пекарский, стр. 57).

в) Iражданский лексикон. «Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской», см. т. I, предъизвещение, прим. «з1».

К примечаниям 291—307 главы 11-й

а) Макарьевский манускрипт, см. т. I, стр. 84; там же, предъизвещение, прим. «у».

б) Степенная Киприанова, см. т. I, предъизвещение, прим. «з».

в) Гугений. Гюйгенс Христиан (Huygens, Hugenius Christiaan, 1629—1695), голландский математик, физик и механик. Его работа «Dissertatio de coronis et parheliis» напечатана в издании «Christiani Hugenii Zuilichemii, dum viveret Zelhemi Toparchae, opera reliqua» (Amstelodami, 1728).

г) Имеется в виду сочинение Вольфа «Vernünfftige Gedanken von den Absichten der natürlichen Dinge» (Franckfurt und Leipzig, 1726). Это сочинение имелось в библиотеке Татищева (Пекарский, стр. 62). Оно является одной из частей «Физики» Вольфа (см. т. I, предъизвещение, прим. «а»).

К примечаниям 308—359 главы 12-й

а) Татищев имеет в виду карту, приложенную к книге Избранта Идеса (см. настоящее издание, прим. «и» к примечаниям главы 3-й).

б) Мефодий патарискій, прозванный Евбулом (Eubulius, IV в. н. э.) архиепископ патарский. Его сочинения изданы в Риме в 1656 г. Леоном Аллацием (Allatius, Allacci Leon, 1586—1669) и в 1672 г. в Париже Франсуа Комбефи (Combefisius, Combefis François, 1605—1679). Отрывки сочинений Мефодия встречаются в сочинениях Епифания (Epiphanius, ок. 310—403 н. э.) и Фотия (Photius, IX в.).

в) Гевелий Иоганн (Höfelcke, Hevelius Johann, 1611—1687), немецкий астроном. Здесь имеется в виду его книга «Johannis Hevelii Cometographia». (Gedani, 1668).

г) См. «Описание в начале 1744 года явившияся кометы купно с некоторыми учиненными об ней рассуждениями чрез Готфрида Гейнзиуса и т. д.» (СПб., 1744). Автор описания Гейнзиус Готфрид (Heinsius, 1709—1769), астроном, член Петербургской Академии наук. Сочинение Гейнзиуса имелось в библиотеке Татищева (Пекарский, стр. 58: «Генсиуса Описание кометы, СПб., 1744»).

д) Лихачев, см. т. I, предъизвещение, прим. «а1».

е) Галлей. Эдмунд Галлей (Галли) (Halley Edmund, 1656—1742). английский астроном. Его имя носила комета 1682 г. Его сочинение: «Edmundi Halleii astronomi dum viveret tabulae astronomicae accedunt de usu tabularum praecepta» (Londini, 1749).

К примечаниям 360—376 главы 13-й

а) Кириловский летописец, см. т. I, стр. 47.

К вариантам примечаний 1—46

а) Имеется в виду сочинение Филиппа Клювера (о нем см. т. I, гл. 3, прим. «ж») о древней Германии: «Philippi Clüveri Germaniae antiquae libri III» (Lugduni Batavorum, 1631).

б) Квинтус Курциус. Курций Руф Квинт, см. т. I, гл. 13, прим. «з».

в) Татищев здесь имеет в виду послания Овидия из Понта, седьмое из которых в четвертой книге обращено к весталке.

г) Прокопий. Прокопий Кесарийский, см. т. I, гл. 14, прим. «с».

д) Солин, см. т. I, гл. 12, прим. «л».

е) Зосим. Зосима (Zosimus, жил в первой половине V в.), византийский историк. Написал римскую историю от Августа до 410 г. в шести книгах: «Zosimi comitis ex advocato fisci historia nova...» (Jenae, 1729).

ж) Созомен (Sozomenus Salaminius Hermias, ум. после 446 г. н. э.), церковный писатель. Его сочинения — «Historiae ecclesiasticae libri 2» и «Historia ecclesiae christianae, libri 9» — напечатаны Генрихом Валезием вместе с сочинением Сократа (см. прим. «з»): «Socratis Scholastici et Hermiae Sozomeni historia ecclesiastica» (Parisiis, 1668).

з) Сократ (Socrates Scholasticus, V в.), церковный писатель. Написанная им церковная история с 306 по 439 г. (Historia ecclesiastica. Libri 7) издана вместе с сочинениями Созомена (см. прим. «ж»).

и) Павел Диакон, см. т. I, гл. 17, прим. «х».

к) Евагрий (Evagrius, Euagrius Scholasticus Epiphaniensis, род. 536 г. н. э.), церковный писатель. Написал церковную историю с 431 по 594 г.: «Historiae ecclesiasticae libri VI» (Parisiis, 1673).

л) Никифор (ок. 792—828), патриарх константинопольский. Автор византийской истории: «Sancti Nicephori, patriarchae Constantinopolitani, Breviarium historicum, de rebus gestis ab obitu Mauricii ad Constantinum usque Copronymum» (Parisiis, 1648).

л*) Миллер Иоганн-Бернгард (Müller Iohann-Bernhard), шведский драгунский капитан, бывший в плену в Сибири. Написал в 1716 г. в Тобольске сочинение «Das Leben und die Gewohnheiten der Ostiaken», вошедшее в книгу «Das veränderte Russland» (Franckfurth und Leipzig, 1744).

м) Петреус. Петр Петрей, см. т. I, гл. 32, прим. «б».

н) Пуфендорф, см. т. I, предъизвещение, прим. «г».

о) Треер. Трейер, см. т. I, гл. 1, прим. «а».

К вариантам примечаний 47—61 к главе 1-й

а) Игнатий Диакон, византийский историк начала IX в.

б) Дюрет. Дюре, см. т. I, гл. 31, прим. «а».

К вариантам примечаний 97—125 к главе 3-й

а) Брант. Бранд Адам (Brand Adam). Совершил путешествие в Китай в составе посольства Еверта Избранта Идеса. Составил описание путешествия: «Beschreibung der Chinesischen Reise, welche vermittelst einer Zaaris. Gesandschaft durch dero Ambassadeur Herrn Isbrand. A° 1693, 94 und 95. von Moscau über Gross-Ustiga, Siberien, Dauren und durch die Mongalische Tartarey verrichtet worden und was sich dabey begeben. Aus selbst erfahrner Nachricht von Adam Brand» (Hamburg, 1698).

К вариантам примечаний 149—158 к главе 5-й

а) Гереберстейн. Герберштейн, см. т. I, гл. 30, прим. «б».

К вариантам примечаний 159—211 к главе 6-й

а) Адам Бременский, см. т. I, гл. 4, прим. «б».

б) Фаброниус. Фаброниус Герман (Fabronius Hermann, 1570—1634), немецкий поэт и теолог. Здесь имеется в виду его сочиненне «Newe Summarische Welt-Historia... durch Fleiss Hermanni Fabronii Mosemani» (Gedruckt zu Schmalkalden, 1614).

в) Дион. Дион Кассий (Dion Cassius, III в.), римский историк. Написанная им римская история в 80 книгах сохранилась не полностью (кн. 35-я—80-я): «Dionis Cassii Cocceiani historiae romanae libri XLVI» (Hanoviae, 1606).

г) Имеется в виду сочинение Иосифа Флавия «Иудейские древности», см. настоящее издание, предъизвещение, прим. «г».

К вариантам примечаний 225—262 к главе 8-й

а) Макарий, см. т. I, предъизвещение, прим. «у».

б) Петр Дисбург. Петр Дусбургский, см. т. I, гл. 15, прим. «з».

в) Плютарх. Плутарх, см. т. I, гл. 1, прим. «л».

г) Ариан. Арриан, см. т. I, гл. 15, прим. «а».

д) Имеется в виду основанное Лейбницем (Leibnitz Gottfried-Wilhelm, 1646—1716) совместно с Отто Меике (Mencke Otto) периодическое издание «Miscellanea Berolinensia».

е) Штаты губерний имелись в библиотеке Татищева (Пекарский, стр. 59).

К вариантам примечаний 360—376 к главе 13-й

а) Летописец государев. Летопись кабинетная, см. т. I, предъизвещение, прим. «$б_1$».

К вариантам примечаний 413—433 к главе 18-й

а) Луканус. Лукан Марк Аниий (Lucanus Marcus Annaeus, 39—65 гг. н. э.), римский поэт и историк. Автор сочинения в 10 книгах о гражданских войнах в Риме («M. Annaei Lucani Pharsalia» (Leidae, 1740).

б) Поссиодус Аполинарис. Сидоний Аполлинарий, см. т. I, гл. 15, прим. «г».

ТАБЛИЦА СООТНОШЕНИЯ НУМЕРАЦИЙ ПРИМЕЧАНИЙ[1]

А	В			М		П	А	В			М		П
	I	II	III	I	II			I	II	III	I	II	
—	—	1	1	1		1	40				54	55	55
—	—	—	2	2		2	41				55	56	56
—	—	2	3	3		3	42				56	57	57
1	1	3	4	4		4	43				57	58	58
2	2	4	5	5		5	--				58	59	59
3	3	5	6	6		6	44				59	60	60
4	4	6	7	7		7	—				—	61	61
5	5	7	8	8		8	—				60	62	62
—	—	8 *	9 *	9		9	45				61	63	63
6	6	9	10	10		10	46				62	64	64
7	7	10	11	11		11	47				63	65	65
—	—	11 *	12 *	12		12	48				--	—	—
8	8	12	13	13		13	49				64	66	66
9	9	13	14	14		14	50				65	67	67
10	10	14	15	15		15	51				66	68	68
11	11	15	16	16		16	52				67	69	69
12	12	16	17	17		17	—				68	70	70
13	13	17	18	18		18	53				69	71	71
14	14	18	19	19		19	54				70	72	72
15	15	19	20	20		20	55				71	73	73
—	—	—	21 *	21		21	56				72	74	74
16	16	20	22	22		22	57				73	75	75
17	17	21	23	23		23	58				74	76	76
18	18	22	24	24		24	59				75	77	77
19	19	23	25	25		25	60						78
20	20	24	26	26		26	61						79
21	21	25	27	27		27	62						80
—	—	—	28 *	28		28	—						81
22	22	26	29	29		29	63						82
—	—	—	30 *	30		30	64						83
23	23	27	31	31		31	—						84
24	24	28	32	32		32	—						85
—	—	—	33 *	33		33	65						86
25	25	29	(33) 34	34		34	—						87
—	—	30 *	(34 *) 35 *	35		35	66						88
—	—	—	36 *	36		36	—						89
26	26	31	(36) 37	37		37	67						90
27	27	32	38	38		38	—						91
28	28	33	39	39		39	68						92
—	—	34 *	40 *	40		40	69						93
29	29	35	41	41		41	70						94
30	30	36	42	42		42							95
31	31	37	43	43		43							96
—	—	—	—	—	44	44							97
—	—	38 *	44 *	44	45	45							98
32	32	39	45	45	46	46							99
33	33	40	46	46	47	47							100
34	34	41	47	47	48	48							101
35	35	42	48	48	49	49							102
36	36	43	49	49	50	50							103
37	37	44	50	50	51	51							104
38				51	52	52							105
—				52	53	53		—	—	[102]			106
39				53	54	54		79	92	103			107

[1] Таблица составлена применительно к окончательной нумерации (графа П). А — Академический список, В — Воронцовский список, М — Миллеровский список, П — издание 1773—1774 гг. (см. описание рукописей на стр. 9—11).

Обозначения: * — наличие в рукописи только номера примечания; ( ) — наличие первоначального номера; [ ] — наличие текста примечания, очередной порядковый номер которого был, повидимому, пропущен.

А	В			М		П	А	В			М		П
	I	II	III	I	II			I	II	III	I	II	
	80	93	104			108		116	136	[151]			161
	81	94	105			109		—	—	—			162
	—	—	106 *			110		117	137	[152]			163
	82	95	107			111		—	—	—			164
	—	—	—			112		118	138	154			165
	83	96	108			113		119	139	155			166
	—	—	—			114		120	140	156			167
	84	97 [1]	109			115		121	141	157			168
	—	—	110 *			116		122	142	158			169
	85	99	111			117		123	143	159			170
	—	—	112 *			—		124	144	[160]			171
	86	100	113			118		—	—	—			172
	—	101 *	114 *			119		125	145	161			173
	—	—	115 *			120		126	146	162			174
	—	—	—			121		127	147	163			175
	87	102	116			122		128	148	164			176
	88	103	117			123		129	149	165			177
	89	104	118			124		—	—	166 *			178
	—	105 *	119 *			125		130	150	(166) 167			179
	90	106	120			126		131	151	(167) 168			180
	—	—	121 *			127		132	152	169			181
	91	107	122			128		133	153	170			182
	—	—	123 *			129		134	154	171			183
	—	—	—			130		135	155	172			184
	92	108	(123) 124			131		136	156	173			185
	—	—	—			132		137	157	174			186
	—	109 *	125 *			133		—	—	—			187
	—	—	126 *			134		—	158 *	175 *			188
	93	110	(126) 127			135		—	—	176 *			189
	94	111	(127) 128			136		138	(158) 159	177			190
	95	112	(128) 129			137		139	(159) 160	178			191
	—	113 *	—			—		140	(160) 161	179			192
	96	114	(129) 130			138		141	(161) 162	180			193
	97	115	—			—		142	(162) 163	181			194
	98	116	(130) 131			139		143	(163) 164	182			195
	99	117	—			—		144	(164) 165	183			196
	100	118	(131) 132			140		145	166	184			197
	101	119	(132) 133			141		146	(165) 167	185			198
	102	120	(133) 134			142		—	—	186 *			199
	103	121	(134) 135			143		—	168 *	187 *			200
	104	122	(135) 136			144		147	169	188			201
	—	123 *	137 *			145		148	170	189			202
	105	124	(137) 138			146		149	171	190			203
	106	125	(138) 139			147		150	172 [2]	191			204
	107	126	(139) 140			148		—	—	192 *			205
	—	—	—			149		—	—	193 *			206
	108	127	(140) 141			150		—	—	194 *			207
	—	—	—			151		—	—	195 *			208
	109	128	(141) 142			152		151	176	196			209
	—	129 *	(142*) 143*			153		152	177	197			210
	110	130	(143) 144			154		153	178	198			211
	111	131	(144) 145			155		155	180	199			212
	112	132	(145) 146			156		154	179	200			213
	113	133	(146) 147			157		—	—	—			214
	—	—	148 *			158		156	181	201			215
	114	134	(148) 149			159		—	—	202 *			216
	115	135	(149) 150			160		157	—	203 *			217

[1] Далее цифры 98 нет.
[2] Далее цифр 173—175 нет.

А	В			М		П	А	В			М		П
	I	II	III	I	II			I	II	III	I	II	
	158	182	(203) 204			218		—	—	255 *			276
	159	—	—			—		205	229	256			277
	160	183	(204) 205			219		206	230	257			278
	161	184	(205) 206			220		—	—	—			279
	162	[185]	(206) 207			221		—	—	258 *			280
	163	186	(207) 208			222		207	231	259			281
	164	187	209			223		208	232	260			282
	165	188	210			224		—	233 *	261 *			283
	166	189	211			225		209	234	262			284
	167	190	212			226		210	235	263			285
	168	191	213			227		—	—	264 *			286
	169	192	214			228		—	236 *	265 *			287
	—	193 *	215 *			229		—	—	266 *			288
	170	194	216			230		—	—	—			289
	—	—	—			231		211	(236) 237	267			290
	171	195	217			232		212	238	268			291
	—	—	218 *			233							292
	172	196	219			234		213	—	—			293
	173	197	220			235		214	239	(268) 269			294
	174	(197) 198	221			236		215	240	270			295
	175	—	222			237		—	—	271 *			296
	176	(198) 199	223			238		—	241	272 *			297
	—	—	224 *			239		—	—	—			298
	177	(199) 200	225			240		216	242	273			299
	—	—	—			241		—	—	274 *			—
	—	—	226 *			242		217	243	275			300
	178	201	227			243		218	244	276			301
	—	—	—			244		219	245	277			302
	179	202	228			245		220	246	—			—
	180	203	229			246		221	246	278			303
	—	—	230 *			247		—	247 *	279 *			304
	181	204	231			248		222	248	280			305
	182	205	232			249		—	249 *	281 *			306
	183	206	233			250		223	—	282 *			307
	184	207	234			251		224	—	283			308
						252		225	250	284			309
	185	208	(234) 235			253		—	251 *	285 *			310
	—	—	—			254		—	—	286 *			311
	186	209	(235) 236			255		—	—	—			312
	187	210	237			256		—	—	—			313
	—	211 *	238 *			257		226	252	287			314
	188	(211) 212	239			258		227	—	—			—
	189	(212) 213	240			259		—	—	—			315
	190	(213) 214	241			260		228	253	288			316
	191	(214) 215	242			261		—	—	289 *			317
	192	216	243			262		—	—	—			318
	193	217	244			263		229	254	290			319
	—	—	—			264		230	255	291			320
	194	218	245			265		—	256	292			321
	195	219	246			266		—	—	—			322
	196	220	247			267		231	257	293			323
	197	221	248			268		232	258	294			324
	198	222	249			269		233	259	295			325
	199	223	250			270		234	260	296			326
	200	224	—			—		235	261	[297]			—
	201	225	251			271		236	—	—			—
	—	—	—			272		—	—	—			327
	202	226	252			273		238	263	299			328
	203	227	253			274		237	262	298			329
	204	228	254			275		239	—	—			—

А	В			М		П	А	В			М		П
	I	II	III	I	II			I	II	III	I	II	
	240	264	300			330		—	307 *	351 *			382
	241	265	301			331		277	308	352			383
	—	266 *	302 *			332		—	309 *	353 *			384
	242	267	303 *			333		—	—	354 *			385
	—	—	304 *			334		278	310	355			386
	—	—	305 *			335		279	311	356			387
	243	268	306			336		280	312	357			388
	244	269	307			337		—	—	358 *			389
	245	270	[308]			338		281	313	359			390
	—	271 *	309 *			339		282	314	360			391
	246	272	310			340		—	315 *	361 *			392
	247	273	311			341		—	—	—			393
	—	274 *	312 *			342		—	—	362 *			394
	248	275 *	313 *			343		—	—	363 *			395
	—	276 *	314 *			344		—	—	—			396
	249	277	315			345		283	316	364			397
	250	278	316			346		284	—	—			—
	—	—	—			347		—	—	—			398
	251	279	317			348		285	317	365			399
	—	—	318			349		—	318 *	366 *			400
	252	280	319			350		286	319	367			401
	253	281	320			351		287	320	368			402
	—	282 *	321 *			352		288	321	369			403
	—	—	322 *			353		—	322 *	370 *			404
	254	283	323			354		289	323	371			405
	—	—	324 *			355		290	—	—			—
	—	—	325 *			356		—	324 *	372 *			406
	—	—	326 *			357		—	—	373 *			407
	255	284	327			358		—	—	—			408
	256	285	328			359		—	—	—			409
	257	286	329			—		291	325	374			410
	—	287 *	330 *			360		—	—	—			411
	258	288	331			361		292	326	375			412
	259	—	—			—		293	—	—			—
	260	289	332			362		294	327	376			413
	261	290	333			363		—	—	—			414
	262	291 *	334 *			364		295	328	377			415
	—	—	—			365		296	329	378			416
	263	292	335			366		297	330	379			417
	264	293	336			367		298	331	380			418
	265	294	337			368		299	332	381			419
	266	295	338			369		—	333 *	382 *			420
	—	296 *	339 *			370		300	334	383			421
	—	—	340 *			371		301	335	384			422
	267	297	(340) 341			372		—	336 *	385 *			423
	268	298	(341) 342			373		302	337	386 *			424
	269	299	(342) 343			374		303	—	387 *			425
	270	300	(343) 344			375		—	—	[388]			426
	271	—	—			—		304	338	389			427
	272	301	(344) 345			376		—	—	—			428
	273	302	(345) 346			377		305	339	390			429
	—	—	—			378		—	340 *	391 *			430
	274	303	(346) 347			379		306	341	392			431
	275	—	—			—		307	—	—			—
	276	304	(347) 348			380		308	—	—			432
	—	305	(348) 349			—		—	342	393			433
	—	306 *	(349) 350 *			381							

ПЕРЕВОДНОЙ УКАЗАТЕЛЬ НОМЕРОВ ПРИМЕЧАНИЙ II ТОМА, УПОМЯНУТЫХ В I ТОМЕ [1]

Номера примечаний в I т.	Стр. I т.	Номера примечаний во II т.	Номера примечаний в I т.	Стр. I т.	Номера примечаний во II т.
1	129	1	45	309	44
2	248	2	45	226, 231, 248,	
3	129, 244	3		250, 291, 307	46
5	157, 315	5	45	234	47
7	145, 145	7	47	248	48
8	248, 343	8	48	225, 250, 307, 308	49
9	207, 256	9	49	249	49
10	207, 230	10	49	327	50
12	183	12	50	284	50
12	104	16	51	117, 308	52
13	231	13	52	106, 207	52
14	115	14	55	316	56
15	158, 182, 336	15	56	106	56
16	170, 175, 269	16	56	327	57
17	118, 231	17	57	105	69
18	104, 183	18	59	208	60
18	329	20	61	117	61
21	207, 227, 249, 309, 329	21	61	308, 385	63
22	207, 227, 248, 249, 309	22	62	207	64
23	158, 203 205, 248,	23	63	106	63
	270, 277, 279, 329, 336		63	231	65
24	249, 253, 280	24	64	169	66
25	248	25	67	337	70
26	208, 253, 329	26	67	290	71
27	248, 329, 336	27	69	228	71
27	290, 391	31	70	105	70
30	388	30	71	105	70
34	267	34	73	206	75
37	143, 167, 207, 248, 329	37	74	344	74
37	286	44	74	308	76
38	316, 391	38	75	249	77
39	286	46	75	290	80
40	329	40	76	117	76
41	203, 248, 328	41	76	94, 104, 114, 328	78
42	105, 327	42	78	143	78
42	286	49	80	232	82
43	117	43	83	290	86

[1] Следующих номеров примечаний второго тома, на которые есть ссылки в I томе, найти не удалось: 4 (стр. 390), 7 (стр. 142), 17 (стр. 103), 23 (стр. 249), 37 (стр. 226), 40 (стр. 205), 51 (стр. 226), 58 (стр. 117), 61 (стр. 226, 231), 69 (стр. 103), 70 (стр. 248), 79 (стр. 227), 80 (стр. 207), 95 (стр. 183, 207, 248), 105 (стр. 248), 129 (стр. 248), 152 (стр. 142), 170 (стр. 183), 205 (стр. 249), 214 (стр. 203), 226 (стр. 249), 235 (стр. 121), 238 (стр. 121), 264 (стр. 280), 291 (стр. 173), 323 (стр. 248), 329 (стр. 249).

(продолжение)

Номера примечаний в I т.	Стр. I т.	Номера примечаний во II т.	Номера примечаний в I т.	Стр. I т.	Номера примечаний во II т.
84	309	86	188	117	188
92	391, 392	95	190	118	203
95	329	98	191	309	204
103	101	107	192	285	205
104	231	108	198	114, 118	198
105	117, 118	105	208	145, 227, 267, 268	208
106	205	106	210	156	224
108	328, 336	113	213	249	227
109	249	115	214	158, 249	228
113	142, 170, 232	113	216	22,7 267, 268	230
113	231	118	216	309	231
115	144	115	219	158	234
121	106	121	223	173	238
123	118, 207, 336	123	224	283	239
128	206, 279, 308	136	227	382	243
129	232, 328, 336	137	229	248, 282	246
130	232	138	232	385	249
131	106, 231, 344	131	236	309	255
131	158	139	237	114	237
132	101	140	238	146	238
135	96	160	245	249, 272	265
136	290	144	247	183, 227, 248	267
137	142, 170	137	248	202, 249	268
139	157, 274	147	249	118	249
140	106	140	253	249	274
145	389	155	258	385	280
147	308	157	266	248, 283	289
150	118, 119	150	272	385	297
150	119	151	284	120	309
150	310	160	286	272	311
153	118	163	293	261	323
154	118, 226	165	299	249, 272	328
156	119	156	308	274	338
156	158, 159, 168, 169, 242	167	315	248	345
159	329	170	316	129	316
160	173, 202, 230, 249	171	318	146	318
162	119	162	321	206	352
163	118, 119	163	323	249	354
164	328	176	335	120	366
167	227	179	336	328	367
170	160, 171	182	355	249	386
172	118	184	356	249	387
173	145, 227, 232	173	366	122	366
174	118, 121	186	367	142	367
178	108	178	375	183	412
178	118	191	382	128	382
179	106	179	383	116	383
180	106	180	386	261	424
182	106	182	387	206	425
184	119	184	390	119	390

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

Абдулгази Багадур (Абулгаси Баадур-хан, Байядур), хивинский хан 194, 253, 293, 311, 318.
Август, имп. 227, 322.
Авраам, библ. 194.
Авраамий, игумен Дмитриева мон. 244.
Агарь, библ. 194.
Агафия, дочь вел. кн. Мстислава Владимировича, жена вел. кн. Всеволода Ольговича 132, 159.
Агния, греческая царевна 233.
Адальберт, проповедник 230.
Адам Бременский, историк 199, 203, 243, 307, 318, 319, 323.
Адельберт, посол имп. Генриха IV 94.
Адольф, см. Адулб.
Адриан (Андриан), римский имп. 40.
Адриан II, папа римский 211.
Адулб (Адолф), посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Адуи, купец, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Аепа, кн. половецкий 132, 287, 317.
Аепа Гиргенев, кн. половецкий 125.
Аепа Осенев, кн. половецкий 125.
Азуп, см. Асуп.
Актев, посол кн. Олега 37, 303.
Алвад, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Алдан, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Александр, византийский имп. 34, 36, 37, 215, 303.
Александр Великий, царь Македонский 106, 253, 311.
Александр Попович 69.
Александр Ярославич Невский, вел. кн. 298.
Алексей I Комнин, византийский имп. 96, 103, 131, 133, 227, 249, 258, 261, 286.
Алексей Михайлович, царь 250, 269.
Аллаций Леон, издатель 253, 321.
Алмо, венгерский кн. 295.
Алтунопа, половецкий кн. 119, 123, 124.
Альфред, шведский король 216.
Амазис, египетский фараон 250, 251.
Амвросий, архиеп. новгородский 6.
Аммиан Марцеллин, римский историк 217, 294, 295, 319.
Аммон, библ. 106.
Амфилофий, еп. владимирский 124, 135.
Анастасий, византийский имп. 294.
Анастасий (Анастас) Корсунянин 61, 62, 64, 66, 74, 232, 233, 282.
Анастасия, дочь кн. галицкого Владимира Володаревича, жена польского короля Болеслава IV Кудрявого 268.
Андреев Александр Игнатьевич, историк 6—8, 12.
Андрей, апостол 6, 29, 30, 200, 203, 293.
Андрей I, венгерский король 242, 285.
Андрей Владимирович, кн. переяславский 123, 126, 133—137, 140, 145—147, 149, 150, 152—154, 262, 287.
Андрей Лазаревич, киевлянин 167.
Андрей Ростиславич, кн. елецкий 173.
Андрей Юрьевич Боголюбский, вел. кн. 170, 171, 235, 236, 243, 270, 271, 309.
Андрей Ярославич, вел. кн. 298.
Андреюшка, юродивый 247.
Андриан, см. также Адриан.
Андриан Почайна, воевода 134.
Андриан скопец, чернец 69.
Аидроник, апостол 35, 36, 212.
Аидроник, см. Удальрих.
Аидул, посол кн. Олега 37, 303.
Анна, греческая царевна, жена вел. кн. Владимира Святославича 61, 62, 70, 227, 228, 232, 233, 237, 242, 309, 312.
Анна (Анка), дочь вел. кн. Всеволода Ярославича 95, 96, 128, 247, 250, 255, 259, 314.
Анна, дочь вел. кн. Ярослава Владимировича, жена французского короля Генриха I 244.
Анна, жена вел. кн. Владимира Всеволодовича 138, 263.
Анна, жена вел. кн. Всеволода Ярославича 114, 128, 254.
Аина (Аика, Ланка), жена кн. Ростислава Владимировича 254, 255.

[1] В скобках поставлены те формы имен, которые встречаются в тексте В. Н. Татищева. Пояснения к именам даны по возможности те, которые употреблены Татищевым (в частности, и легендарные). При составлении указателей существенная помощь была оказана Б. Т. Горяновым и И. П. Шаскольским.

Анна, папа, см. Иоанн.
Анна Комнина, византийская писательница 214, 227, 319.
Антивлад, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Антоний, игумен Киево-Печерского мон. 79—81, 244, 284.
Апубрань, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Арасланоп (Араслан), половецкий кн. 124, 257.
Арест, см. Орест.
Арнкиель Трогил, немецкий историк 225, 229, 306—308, 320.
Арнольф, немецкий имп. 210, 295, 301.
Арриан (Ариан) Флавий, греческий географ и историк 311, 323.
Артелий, см. Ортелий.
Асап, см. Асуп.
Аскольд (Оскольд). кн. киевский 33, 34, 200, 204, 205, 208, 210, 220, 224, 231, 241, 244, 299, 300, 306.
Асмуд (Асмунд), дядька вел. кн. Святослава Игоревича 44, 46.
Астрида, норвежская королева 307.
Асуп (Асап, Азуп), кн. половецкий 124, 257, 314.
Атилла, вождь гуннов 295.
Афет, см. Иафет.

Байдук, служитель вел. кн. Владимира Всеволодовича 102.
Байер (Беер) Готлиб Зигфрид, историк 199, 200, 203, 220, 233, 238, 240, 241, 243, 311, 312, 318. 320.
Бакар, грузинский царевич 253.
Балдуин (Балдвин), имп. константинопольский 205, 299.
Барак (Бора), кн. половецкий 138.
Барда, см. Варда.
Бароний Цезарь. историк церкви 203, 205, 210—212, 214, 217, 223, 225, 230, 231, 239, 241, 244—246, 248, 258, 299—302, 305, 306, 308, 313, 314, 319, 321.
Батый, хан Золотой орды 242, 309, 310.
Баудрант, см. Бодран.
Беер, см. Байер.
Бела (Бель), венгерский королевич 287.
Бельский Мартин, польский хронист 225, 229, 243, 247—250, 261, 267, 268, 313, 316, 320.
Бердий, торчин, служитель вел. кн. Святополка Изяславича 112.
Бероз (Берозус Халдеянин), вавилонский историк 194, 318.
Блондель Давид, историк церкви 235, 309, 320.
Блуд (Блюд, Будый), киевский воевода 55, 56, 74, 226, 280, 307.
Блюш, см. Болуш.
Богорис, см. Борис.
Бодран (Баудраит) Мишель-Антуан, французский географ 229, 320.
Болеслав I Храбрый, польский король 64, 67, 70, 74, 77, 79, 230, 235, 238, 239, 241, 242, 285, 288.
Болеслав II Смелый, польский король 82, 84—87, 247—250, 257, 313, 315.
Болеслав III, богемский король 242.
Болеслав III Кривоустый, польский король 117, 135, 136, 142, 150, 151, 249, 255—258, 261—263, 266—268, 315, 316.
Болеслав IV Кудрявый, польский король 153, 157, 159—161, 268, 269, 287, 288.
Болеслав V Стыдливый, польский король 229.
Болуш (Блюш), кн. половецкий 82.
Бонак. кн. половецкий 105, 119—121, 125, 142.
Бор, см. Боур.
Бора, см. Барак.
Борис (Богорис, Михаил), болгарский кн. 203, 208, 211.
Борис, сыч. венгерского короля Коломана I 261.
Борис Владимирович, кн. ростовский 56, 63. 70—72 75. 87, 122. 130, 227, 233, 234, 237, 282, 283, 298.
Борис Всеславич, кн. полоцкий 123, 140, 264. 268. 287, 315, 316.
Борис Глебович, кн. 158.
Борис Святославич, кн. 90—93.
Борис Юрьевич, кн. туровский 170.
Боур (Бор), сын норвежского короля Отина 227.
Боцен, см. Ярослав Святополкович.
Брандт Адам, путешественник 305, 307, 322.
Бруналд, см. Бруны.
Брунон, проповедник 230.
Бруны (Бруналд), посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Брячислав, кн., зять вел. кн. Изяслава Мстиславича 140, 264.
Брячислав Изяславич, кн. полоцкий 69, 75. 79, 84, 239, 310.
Брячислав Святополкович, кн. 124, 138.
Буддей Иоганн Франц, составитель лексикона 319.
Будый, см. Блуд.

Вадим, кн. славянский 34, 208.
Валезий Генрих, французский историк 322.
Валериан (Валерианус), римский имп. 302.
Вальх Иоганн Георг, немецкий философ 219, 319.
Варда (Барда), патриций 217.
Варлаам. игумен Киево-Печерского мон. 80, 81, 284.
Варяжко, служитель вел. ки. Ярополка Святославича 55.
Василий, полочанин 172.
Василий I Дмитриевич, вел. кн. 265.
Василий II Багрянородный, византийский имп. 51, 52, 59—61, 224, 227, 233, 242.
Василий III Иванович, вел. кн. 265, 298.
Василий (Василько) Леонович, внук вел. кн. Владимира Всеволодовича 133, 148, 258, 265, 314.
Василь, посадник 117, 121.
Василь Бор, лазутчик 134, 135.
Василько, новгородский боярин 146.

Василько (Василий) Ростиславич, кн. теребовльский 94, 109—119, 121, 122, 132, 135, 136, 158, 250. 254, 255, 261, 266, 267, 286, 313, 314, 316.
Василько Святославич (Рогволдович), кн. полоцкий 144, 158.
Велдуз (Ведлуз, Веледуз), половецкий кн. 124, 257.
Велеслава, см. Звенислава.
Велмуд (Велмид), посол кн. Олега 36, 37, 213, 302, 303.
Вера, дочь новгородского тысяцкого, жена кн. новгородского Всеволода Мстиславича 136.
Вивальд (Вишеголд), см. Всеволод Ярославич.
Винуль, славянский кн. 296.
Вишата, см. Вышата.
Вишневецкий Димитрий Иванович, кн. 257.
Вишневецкий (Вишневский) Михаил, кн. 240.
Владимир Андреевич, кн. дорогобужский 166, 190.
Владимир Володаревич, кн. галицкий 137, 138, 150, 158—161, 261, 263, 267, 268, 315, 316.
Владимир Всеволодович, кн. новгородский 147, 149.
Владимир Всеволодович Мономах, вел. кн. 81, 91—96, 98—105, 108—110, 112—116, 121—138, 153, 156, 178—180, 182, 183, 185, 231, 235, 244, 248, 249, 252, 254, 257, 258, 260—263, 265, 267, 286, 287, 314—316.
Владимир Давидович, кн. черниговский 16, 151, 152, 154, 156—160, 163, 165, 167, 168, 172—175, 177—183, 185—189, 288.
Владимир Мстиславич, кн. дорогобужский 142, 143, 166, 174—177, 180, 184—186, 190.
Владимир (Володарь) Ростиславич, кн. перемышльский 94, 113, 115—122, 130, 132, 134—138, 158, 249, 250, 255, 261, 263, 266, 267, 287, 313, 315.
Владимир Святославич, вел. кн. 9, 49, 51, 53—71, 78, 79, 98, 141, 220, 222—243, 245, 247, 256, 263, 264, 279—282, 298, 303, 307—309, 311, 312, 316.
Владимир Святославич, кн. рязанский 166, 168, 171.
Владимир Ярославич, кн. елецкий 160, 289, 298, 313, 316.
Владимир Ярославич, кн. новгородский 75, 77—79, 81, 118, 243, 244, 284, 312.
Владислав, посол 41.
Владислав (Ладислав) Плешивый (Калв), венгерский король 242, 312.
Владислав (Володислав), русский кн. 306.
Владислав I Герман, польский король 82, 91, 117, 118, 123, 249, 286.
Владислав II, польский король 156—158, 160, 267, 268, 316.
Воист (Вьискув Икувь), посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Волк, воевода 51.
Волконский Григорий Семенович, кн., ген.-майор 238, 310.
Володарь, иконник 69.
Володарь, см. Владимир.
Волослав, воевода 179.
Вольтер, автор 312.
Волчий хвост, воевода 57, 73.
Волынский Артемий Петрович, государственный деятель 222, 243, 252.
Вольф Христиан, немецкий философ 251, 255, 256, 269, 321.
Вольфгард, см. Ликосфен.
Бонифатий, миссионер 230.
Воротислав, тысяцкий 14, 140, 287.
Вратислав (Братислав), кн. чешский (богемский) 91, 211, 248, 301.
Всеволод Владимирович, кн. волынский 56, 227, 238, 247, 259, 283.
Всеволод Давидович, кн. городенский 154.
Всеволод (Гавриил) Мстиславич, кн. новгородский 132, 134, 136, 138, 140, 143—150, 160, 266, 288.
Всеволод Ольгович, вел. кн. 131, 132, 138—140, 145—147, 151—163, 165, 166, 182, 265, 267, 268, 288, 289, 316.
Всеволод Юрьевич, вел. кн. 244, 271, 298.
Всеволод (Андрей) Ярославич, вел. кн. 77, 81—87, 90—96, 98, 99, 106, 118, 125, 129, 243, 244, 247—249, 252, 254, 255, 284, 285, 312—315.
Всеслав Брячиславич, кн. полоцкий 79, 84—87, 93, 112, 122, 247, 284, 285, 289, 313.
Всеслав Изяславич, кн. 69 82.
Всеслав Святославич, кн. 315.
Вузлеб (Вузелев), посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Вышата (Вишата), сын новгородского посадника Остромира (Стромила) 83.
Вышата Добрынич, киевский тысяцкий 78, 79, 284.
Вышеслав Владимирович, кн. новгородский 56, 63, 68, 70, 141, 225—228, 247, 264.
Вышеслава, жена польского короля Болеслава II 84.
Вьискув Икувь, см. Воист.
Вятко, кн. 31, 201.
Вячеслав Владимирович, кн. 56, 228, 240.
Вячеслав Владимирович, кн. туровский 108, 109, 125, 126, 129, 131, 137, 140, 144, 145, 148, 150, 151, 154—156, 158, 159, 166, 180, 181, 184, 185, 188, 287, 288.
Вячеслав (Всеслав?) Ярополкович, кн. 123, 125, 257, 286.
Вячеслав Ярославич, кн. смоленский 77, 81, 82, 243, 244, 312.

Гагекий Венцеслав, чешский историк 212, 248, 301, 319.
Галдан, см. Хальфдан.

Галиен (Галлиенус), имп. римский 302.
Галлей (Галли) Эдмунд, английский астроном 256, 322.
Гаральд, норвежский король 243, 312.
Гаральд III, норвежский король 244.
Гваньини (Гвагнин) Александр, итальянский историк 243, 247—249, 298, 321.
Гевелий Иоганн, немецкий астроном 255, 256, 321.
Гедеон, судья 106.
Гейерманс Георгий Логинович, историк 16.
Гейза II (Гейс, Гис), венгерский король 94, 143, 237, 249, 254, 255, 264, 314.
Гейниус (Генсиус) Готфрид, астроном 229, 322.
Гельмольд, немецкий хронист 198, 199, 216, 307, 308, 318.
Генрих, сандомирский кн. 268.
Генрих I, французский король 244.
Генрих IV, имп. 94, 239, 249.
Георгий, см. Григорий.
Георгий, см. Юрий.
Георгий, митроп. киевский 81, 87, 90.
Георгий, угрин, отрок кн. Бориса Владимировича 71.
Герберштейн (Гереберстейн) Сигизмунд, немецкий дипломат 307, 322.
Герман, еп. новгородский 94, 103.
Герман, игумен Спасского мон. в Киеве 87.
Геродот, греческий историк 25, 202, 216—218 220, 223, 225, 229, 234—237, 247, 250, 260, 292—294, 296, 305 306 311, 312, 318.
Гис, см. Гейза.
Гитвил, кн. литовский 264.
Глеб Борисович, кн. полоцкий 264, 268.
Глеб Владимирович, кн. муромский 56, 63, 70—72 87, 122, 130, 227, 233, 234, 237, 238.
Глеб Владимирович, кн. переяславский 129, 133, 134.
Глеб Всеславич, кн. минский 124, 131, 133, 134, 264, 316.
Глеб Ольгович, кн. курский 149, 151.
Глеб Ростиславич, кн. рязанский 158.
Глеб Святославич, кн. новгородский 83, 86, 87, 90—92, 126.
Глеб Юрьевич, кн. переяславский 170, 172, 177—181, 183, 188, 290.
Глеб Ярославич, кн. 268.
Гомер, сын Иафета 29.
Гомол, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Горень (Горей), воевода 172.
Горислава, см. Рогнеда.
Горясер, убийца кн. Глеба Владимировича 72.
Гостомысл, кн. славянский 5, 9, 32, 33, 203, 208, 213, 296, 298—300, 302.
Готер, датский король 227.
Готфрид (Годофред), герцог 252.
Готфрид Арнольд, немецкий богослов 233, 320.
Готфрид (Готтофред) Иоанн Людвиг, немецкий историк 198, 205, 215, 216, 224, 226, 233, 239, 242, 248, 252, 257, 294, 295, 300, 302, 303, 318.
Григорий, игумен Андреевского мон. 130, 139.
Григорий I (Георгий) Великий, папа римский 31, 202, 212, 301, 318.
Григорий VII, папа римский 248.
Григорий Малатинский, византийский писатель 202, 311.
Грим, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Громило, советник кн. Юрия Владимировича 182.
Гуды (Гудов), посол вел. кн. Игоря Рюриковича 37, 41, 303.
Гунастр, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Гурий, архиеп. казанский 236.
Гюйгенс (Гугений) Христиан, голландский ученый 251, 321.

Давид, царь израильский 72, 81, 251, 255, 308.
Давид Всеславич, кн. полоцкий 123, 124, 140, 142, 257, 315, 316.
Давид Глебович, кн. 264.
Давид Игоревич, кн. владимирский 94—96, 103, 104, 109—115, 119—122, 128, 249, 250, 255, 257, 285, 286, 313—315.
Давид Святославич, кн. черниговский 90, 94, 103—106, 109, 113—119, 121—126, 128—132, 136, 139, 257, 259, 286, 287, 290, 314, 315.
Давид Ярунович, тысяцкий 148.
Даль (Дале, Ван Даль) Антоний, голландский философ 216, 319.
Дамиан (Домиан), еп. юрьевский 171.
Даниил, еп. юрьевский 130, 135.
Даниил, новгородский посадник 142.
Даниил Александрович, кн. московский 270, 271.
Даниил Великий, киевский боярин 165.
Девгеневич, кн. половецкий 101.
Демьян Куденевич, витязь 179.
Деций (Дециус, Декий), имп. римский 200, 302.
Дилих Вильгельм, немецкий историк 210, 217, 223, 254, 258, 261, 295, 301, 319.
Димитрий, конюший кн. Давида Игоревича 112.
Димитрий Жиславич, воевода 167.
Димитрий Завидович (Давидович), новгородский посадник 135.
Димитрий Иванович, кн., внук Ивана III Васильевича 298.
Димитрий Иванович Донской, вел. кн. 272.
Димитрий Иворович (Воронич), киевский воевода 126.
Димитрий Ростовский, митрополит ростовский 222, 307, 320.
Диодор Сицилийский, греческий историк 229, 320.
Дион Кассий, римский историк 243, 323.
Дион Хризостом, греческий писатель 308, 312.
Дир, кн. киевский 33, 34, 204, 205, 299.
Дитмар, см. Титмар.

Длугош Ян, польский историк 228, 247, 248, 249, 266, 268, 306, 320.
Дмитро, еретик 136.
Доброгнева, см. Мария.
Добродея, дочь вел. кн. Мстислава Владимировича, жена имп. Иоанна II Комнина 135.
Добрыня, воевода вел. кн. Владимира Святославича 14, 51, 56, 57, 64, 141, 282, 307.
Добрыня (Добрынко), киевский боярин 175.
Добрыня Рагуилович, новгородский воевода 107.
Добыш, поляк 268.
Додвел Генри, английский ученый 234, 320.
Домиан, см. Дамиан.
Домициан (Домитиан), римский имп. 234.
Дорофей Тирский, церковный писатель 212.
Дуник Грабя Петр (Петрок Дунин), поляк 135, 158, 268, 289.
Дюмберг, финский король 298.
Дюре (Дюрет) Клод, французский ученый 300, 322.

Евагрий, церковный писатель 295, 322.
Евдокия, дочь кн. галицкого Владимира Володаревича, жена кн. познанского Мечислава 268.
Евпраксия, дочь вел. кн. Всеволода Ярославича 125, 126.
Евстафий Мстиславич, кн. 77.
Евтропий, римский историк 217, 319.
Евфимий, еп. переяславский 154, 163, 169, 191.
Евфимий, еп. черниговский 184.
Евфимия (Елена, Софья?), дочь вел. кн. Владимира Всеволодовича, королева венгерская 128, 149, 266.
Егри Вжисков, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Езекия, царь иудейский 91.
Екатерина II Алексеевна, имп. 19.
Елена, см. Ольга.
Елена, дочь вел. кн. Мстислава Владимировича, жена короля венгерского Гейзы II 143, 264.
Елена, жена вел. кн. Ярополка Владимировича 160.
Елена, имп. византийская 47.
Елиг, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Елизавета (Елисафа, Елиссифа), дочь вел. кн. Ярослава Владимировича, жена норвежского короля Гаральда 243, 244, 312.
Елович, убийца кн. Бориса Владимировича 71.
Емерик, сын венгерского короля Стефана 258.
Епифаний Премудрый, писатель 253, 321.
Епифания, греческая царевна 233.
Ермолаус, автор 309.
Ефанда (Ефаинда), жена кн. Глеба Игоревича 41, 218, 305.
Ефрем, гречин 311.
Ефрем, еп. новгородский 77.
Ефрем, митрополит 96, 97, 103, 104, 108, 109, 136.

Жирослав, новгородский посадник 166.
Жирята (Дашков), псковский тысяцкий 148.

Збислава, см. Сбыслава.
Звенислава (Велеслава), дочь вел. кн. Всеволода Ольговича, жена польского короля Болеслава IV 153, 154.
Зев, воевода 150.
Зонара (Зонар) Иоанн, византийский хронист 205, 216—219, 222, 224, 225, 233, 295, 299, 300, 302, 306, 319.
Зосима, византийский историк 295, 322.

Иаков, сын шведского короля Олая 240, 244.
Иафет (Афет), сын Ноя 25, 29, 30, 194, 253, 271, 317.
Иван (Иванок), воевода 147.
Иван (Иоанн, Переяслав, Ян Усмович), усмарь, витязь 66, 69, 235.
Иван Варяг, мученик 57.
Иван (Иоанн) III Васильевич Великий, царь 203, 241, 242, 267, 298, 315, 317.
Иван (Иоанн) IV Васильевич Грозный, царь 199, 201, 219, 230, 236, 240, 242, 251, 256, 261, 263, 264, 269, 271, 294, 309, 310, 312.
Иван Войтишич, киевский воевода 131, 140, 163, 164.
Иван (Иоанн) Жиславич, киевский воевода 92.
Иван Захарович, воевода 161.
Иван Иванович (Иоанн Иоаннович), кн., сын Ивана III Великого 298.
Иван Ростиславич Берлядин, кн. 160, 168—170, 289, 316.
Иван Творимирич (Творимич, Вторимич), воевода 78, 284.
Иван (Иванко) Юрьевич, кн. курский 167, 168, 170, 177, 290.
Игнатий, монах Киево-Печерского мон. 90.
Игнатий Диакон, византийский историк 300, 322.
Игорь Василькович, кн. 138.
Игорь Ольгович, вел. кн. 151—169, 172—177, 183, 184, 189, 267, 272, 288—290, 317.
Игорь (Ингорь) Рюрикович, вел. кн. 17, 34, 36, 39—41, 43—45, 52, 208, 213, 216, 217, 221—223, 225, 235, 277, 278, 299, 300, 302, 305, 306.
Игорь Святославич, кн. муромский 291.
Игорь Юрьевич, боярин 165.
Игорь (Юрий) Ярославич, кн. 77, 81—83, 154, 243, 244, 260, 312, 313.
Избрант (Идес Эварт Избрантсон), датский купец, путешественник 219, 253, 319, 321, 322.
Изяслав Владимирович, кн. курский 101, 103—107, 109, 155, 161, 287, 315.
Изяслав Владимирович, кн. полоцкий 56, 63, 69, 140—142, 226, 227, 264.

Изяслав Глебович, кн. 145.
Изяслав Давидович, кн. черниговский 151, 154, 156, 157, 159, 163, 165, 168, 169, 172, 173, 175, 177, 178, 183, 185, 187, 189—192, 267, 291.
Изяслав Мстиславич, вел. кн. 137, 140, 142—146, 150—152, 154—155, 161—169, 171—192, 264, 267, 268, 272, 274, 288—291.
Изяслав Святополкович, кн. 140.
Изяслав (Дмитрий) Ярославич, вел. кн. 76, 77, 80—87, 90, 92, 93, 95, 110, 126, 174, 244, 247—249, 251, 254, 255, 264, 270, 284—286, 314, 315.
Изяслав Ярославич, кн. 140, 264.
Иларион, митроп. 79, 271, 317.
Илдея, кн. печенежский 54.
Имгоф Андрей-Лазарь, немецкий историк 205, 231, 233, 242, 252, 319.
Ингварь, король шведский 216.
Ингигерда (Ингреда, Ирина), жена вел. кн. Ярослава Владимировича 79, 238, 240, 243, 244, 298, 312.
Инегелд (Ингелд), посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Инегелд, посол кн. Олега 37, 303.
Индрик, кн. чешский 67.
Иоаким, еп. новгородский 64, 65, 77, 198, 200, 203—205, 208, 217, 222, 224—228, 232, 233, 241, 264, 296, 299, 300, 301, 309, 318.
Иоаким, еп. ростовский 234.
Иоаким, еп. туровский 166.
Иоанн, еп. новгородский 126, 142, 258.
Иоанн, еп. туровский 161.
Иоанн, еп. черниговский 95—97, 128.
Иоанн, игумен Киево-Печерского мон. 96.
Иоанн (поп Иван), новгородский летописец 199, 239, 303, 318, 321.
Иоанн (Анна), папа 64, 210, 212, 235, 301, 302.
Иоанн (Ян), старец 125.
Иоанн I, митроп. киевский 69.
Иоанн II, митроп. киевский 95, 96.
Иоанн III, скопец, митроп. киевский 96.
Иоанн Златоуст 237.
Иоанн Лейденский (Яган фон Лейден), глава мюнстерских анабаптистов 262.
Иоанн Скилица (Куропалат), византийский историк 200, 203, 217, 222, 225, 299, 318.
Иоанн I Цимисхий, имп. византийский 51, 52, 214, 222, 223, 225, 233.
Иоанн II Комнин, имп. византийский 133, 135, 142, 252, 258, 261.
Иордан (Иорнанд), историк готов 200, 293, 318.
Иосиф, келейник патриарха Иова 230, 320.
Иосиф Флавий, еврейский историк 194, 229, 317, 318, 323.
Ираклий, имп. византийский 30, 294.
Ирина, дочь вел. кн. Всеволода Ярославича 126.
Исайя, еп. ростовский 95, 97.
Исайя, игумен Юрьевского мон. в Новгороде 146.
Исмаил, библ. 106, 194.
Истр Аминдов, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Итларь (Итляр), кн. половецкий 101—103.
Иустин, см. Юстин.
Иустиниан, см. Юстиниан.

Кадлубек Винцент, польский хронист 228, 248, 249, 268, 320.
Казимир I, польский король 79, 82, 227, 242, 243, 256, 314.
Кантемир Антиох Дмитриевич, кн. 311.
Каплюша Малец, любчанин 307.
Карион Иоганн, хронист 230, 320.
Карл, имп. 239.
Карл, посол кн. Олега 36, 213, 302.
Карл Великий, имп. 295.
Карн, посол кн. Олега 37, 303.
Карпини (Карпеин) Джованни де Плано, итальянский путешественник 199, 202, 210, 225, 230, 231, 253, 295, 300, 311, 312, 314, 318.
Картезий, автор 251.
Каршев Тудоров, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Кары (Кар) Студков, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Квинтус Курциус, см. Курций Руф Квинт.
Кедрин Георгий, византийский историк 202, 205, 214, 216—218, 222, 233, 299, 300, 302, 305, 318.
Кельх Христиан, немецкий историк 241, 245, 321.
Кий, кн. киевский 30, 32, 33, 198, 200, 277, 296.
Килтаноп, см. Китанопа.
Киприан, митроп. 321.
Кир, см. Михаил Всеволодович.
Кирилл (Кир), греческий философ 58, 231.
Кирилл (Константин) солунский 35, 204, 210—212, 231, 233, 266, 296, 301, 302, 308.
Кирхер Афанасий, немецкий ученый 202, 318.
Китан, кн. половецкий 101, 102.
Китанопа (Килтаноп), кн. половецкий 124, 257.
Клавдий, имп. римский 227.
Климент (Клим), митроп. 171, 172, 175.
Климент I, папа 172, 211, 233, 271.
Климент III, папа 265.
Клювер (Клюверий) Филипп, немецкий географ 292, 322.
Книв, готский король 200.
Козьма, еп. полоцкий 160.
Кол Кленов (Кенов), посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Коломан, король венгерский 119, 120, 136, 254, 255, 258, 261, 262, 286, 287.
Колчко (Колча), служитель кн. Василька Ростиславича 105.
Коман, еп. венгерский 255.
Комбефис (Комбефизий) Франсуа, издатель 253, 321.
Комос Осолукович, кн. половецкий 168.

Конецерь, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Конрад, имп. 266.
Константин, см. Кирилл.
Константин (Коснячко), киевский воевода 84, 165.
Константин, митроп. киевский 6.
Константин, новгородский посадник 75.
Константин, новгородский тысяцкий 148.
Константин IX, имп. византийский 51, 52, 60, 61, 224.
Константин Великий, имп. римский 47, 70, 221, 241, 294.
Константин Всеволодович, вел. кн. 215, 298, 304.
Константин Нежатин, новгородец 148.
Константин VII Порфирородный (Порфирогенит), византийский имп. 37, 39—41, 44, 47, 48, 198, 200, 210, 214, 216—218, 220, 222, 223, 233, 235, 252, 257, 292—294, 296, 303, 318.
Константин X Мономах, имп. византийский 78, 79, 83 85, 242—245, 250, 261.
Константин XI Палеолог, имп. византийский 249, 285.
Корнелий, см. Тома Корнель.
Корнелий Непот, римский историк 199, 318.
Короб Якун, воевода 147.
Коснячко, см. Константин.
Коцель, кн. моравский 35, 277.
Кочегар, кн. половецкий 257.
Кочий, кн. половецкий 124.
Кранц (Крантий) Альберт, ганзейский историк 198, 199, 307, 308, 318.
Крестина, дочь новгородского посадника, жена вел. кн. Мстислава Владимировича 104, 134, 143.
Кромер Мартин, польский историк 210, 212, 224—226, 228, 229, 232, 233, 239, 241, 242, 247—249, 255, 256, 261, 266—268, 301, 302, 315, 319.
Кудинь, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Куан, король финский 298.
Кулмей, боярин 115.
Куман, кн. половецкий 124, 257, 314.
Куман Владимир, кн. половецкий 108, 109.
Купан (Куман), еп. венгерский 120.
Курдин, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Куркат (Куркач), кн. половецкий 124, 257, 314.
Курций Руф Квинт (Квинтус Курций), римский историк 292, 296, 311, 322.
Куря, кн. печенежский 53, 225.
Куря, кн. половецкий 105.
Куци Елин, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Кучко, суздальский тысяцкий 171.
Кучковичи 270, 271, 317.

Лаврентий, еп. венгерский 255.
Лазарь, еп. переяславский 87, 125, 130, 133, 285.
Лазарь, игумен Андреевского Всеволожа мон. 95.
Лазарь, житель г. Владимира-Волынского 117.
Лазарь, киевский тысяцкий 175, 176.
Ламберт, немецкий хронист 230, 320.
Лампридий Элий, римский историк 217, 319.
Ланка, см. Анна.
Лев (Леон), византийский царевич 124, 131, 133, 148, 166, 258, 265, 316.
Лев, отец Кирилла и Мефодия солунских 35.
Лев (Леон) Грамматик, византийский историк 205, 214, 218, 319.
Лев (Леон) VI Философ, имп. византийский 34, 36, 37, 39, 205, 208, 215, 303.
Левента (Алевент), кн. венгерский 242, 312.
Лейбниц Готфрид-Вильгельм, немецкий ученый и философ 312, 323.
Леон, см. Лев.
Леонтий, митроп. киевский 65, 67, 69, 241.
Лех, кн. 198.
Лешер Валентин-Эрнст, немецкий филолог 199, 318.
Либи (Либкарь), посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Ливий Тит, римский историк 235, 247, 321.
Ликосфен (Ликосфенес Вольфхарт) Конрад, немецкий филолог и философ 214, 216, 226, 237, 240, 246, 255, 256, 258, 319, 320.
Лихачев Алексей Тимофеевич, автор 256, 322.
Лопата, чешский воевода 91.
Лот, библ. 106, 253.
Луитпранд (Люитпранд), кремонский еп. 217, 233, 300, 319.
Лука, евангелист 236.
Лука, еп. белогородский 95, 96.
Лука Жидята, еп. новгородский 77, 79, 82.
Лукан (Луканус) Марк Анний, римский поэт и историк 317, 323.
Лыбедь, сестра кн. Кия 30, 200.
Лыслов Андрей, историк 217, 232, 319.
Любава, дочь новгородского посадника Дмитрия Завидовича, жена вел. кн. Мстислава Владимировича 135.
Любомирские, князья острожские 255.
Лют Свенельдич, сын воеводы 53.
Ляпунов Прокопий Петрович, думный дворянин 310.
Ляшко, убийца кн. Бориса Владимировича 71.

Маврикий (Маврикий), византийский имп. 295.
Магомет, пророк 58, 219.
Магютмадий, сын Иафета 29.
Макарий, митроп. 263, 310, 321, 323.
Мал, кн. древлянский 44, 45, 218, 221, 305.
Малко, любчанин 51, 307.

Малуша, жена вел. кн. Святослава Игоревича 51, 204, 237, 279, 307.
Малфрида, жена вел. кн. Владимира Святославича 69.
Мандельсло Иоганн Альбрехт, путешественник 320.
Мануил, скопец, еп. смоленский 148, 171.
Мануил I Комнин, византийский имп. 241.
Марин, еп. юрьевский 97, 99, 103.
Мария, дочь вел. кн. Владимира Всеволодовича, жена царевича Леона 124, 166, 258, 265, 316.
Мария (Доброгнева), дочь вел. кн. Владимира Святославича, жена польского короля Казимира I 227, 242, 256.
Мария, дочь кн. черниговского Святослава Ольговича 189.
Мария, жена болгарского царевича Петра 216.
Марк, евангелист 243.
Марк (Маркел), еп. переяславский 138, 145.
Марк Аврелий, римский имп. 308.
Маркел, см. Марк.
Мартиниер Антуан Августин де ла Брузен, французский ученый 219, 320.
Матфей, евангелист 214, 236, 254, 258.
Мауроурбин, см. Орбини Мавро.
Медведев Сильвестр, писатель 249, 252, 253, 256, 258, 260, 314.
Меля Помпоний, итальянский географ 199, 203, 216, 296, 317, 318.
Менке Отто, издатель 323.
Месех (Мосох), родоначальник славян 270, 317.
Метелл Целер, римский полководец 199.
Мефодий (Евбулос), архиеп. патарийский 106, 253, 314, 321.
Мефодий, римлянин 210.
Мефодий солунский 35, 210, 212, 237, 296, 301, 302.
Меховский (Меховий) Матвей, польский ученый 225, 229, 248, 266, 268, 320.
Мечислав I, польский король 64, 228, 312.
Мечислав (Мешек) II, польский король 82.
Мечислав III, польский король 268, 316.
Миллер Герард Фридрих, историк (член Петербургской Академии наук) 13, 15—20, 214, 215, 217, 221, 241, 243, 292, 294, 299, 303, 305—309, 312, 315, 319.
Миллер Иоганн Бернгард, пленный швед. автор книги об остяках 295, 322.
Мина, еп. полоцкий 125, 131.
Мирослав Андреевич, киевский боярин 161, 162.
Мирослав Хилич (Хилин внук), киевский боярин 164.
Мистиша (Мстиша), сын воеводы Свенелда 44.
Михаил, еп. юрьевский 87, 90.
Михаил, кн. болгарский, см. Борис.
Михаил, митроп. киевский 62—65, 79, 171, 205, 231, 233, 235.
Михаил, монах Студитского мон. 81.
Михаил, тысяцкий 176.
Михаил III Пьяный, византийский имп. 33, 35, 204, 208, 210—211, 277, 301.
Михаил IV Златокузнец, византийский имп. 78.
Михаил VII Дука, византийский имп. 91, 92, 249, 285.
Михаил Грек, митроп. киевский 142, 148, 160, 171.
Михаил Комнин, см. Алексей I Комнин.
Михаил Борисович, кн. тверской 263.
Михаил (Кир) Всеволодович, кн. пронский 231.
Михаил Вячеславич, кн. 147.
Михаил Темулент, византийский имп. 299.
Михаил Феодорович, царь 269.
Михаил (Михалка) Янович, псковитянин 148.
Моав, библ. 106.
Могута, разбойник 69.
Моисей, библ. 32.
Моислав, кн. мазовецкий 79, 243.
Монс Вилим, камергер 243, 312.
Моны (Мони), посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Мосох, см. Месех.
Мстислав, внук кн. Игоря Ярославича 121, 123, 130, 260, 286, 287.
Мстислав Владимирович, вел. кн. 91, 103, 104, 107—109, 119, 120, 122, 123, 128—130, 132—135, 137—140, 142, 143, 146, 149, 150, 152, 153, 157, 161, 164, 180, 182, 188, 235, 257, 261, 264, 267, 285—288, 315, 316.
Мстислав Владимирович, кн. тмутараканский 56, 63, 75—77, 227, 240, 242, 283, 311, 312, 315.
Мстислав Всеславич, кн. 315, 316.
Мстислав Изяславич, вел. кн. 164, 166, 167, 172, 176, 179—181, 184—186, 291.
Мстислав Изяславич, кн. 86, 93, 101, 285.
Мстислав (Мстиславец) Святополкович, кн. 119, 120.
Мстислав Юрьевич, кн. 177
Мстиша, см. Мистиша.
Мутур (Мутор) Утин, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.

Набиар Фастов, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Нафан, библ. 251.
Невтон, см. Ньютон.
Нектан, легендарный правитель 29
Неофит, еп. черниговский 65.
Неплюев Иван Иванович, государственный деятель 224.
Нерон, имп. римский 227.
Нестор, летописец 9, 10, 25, 53, 96, 194, 198—204, 208, 210—214, 217, 218, 223—229, 231—233, 235, 241, 244, 247, 248, 250, 252, 254, 256, 258,

264, 265, 277, 292—296, 298—302, 305, 308, 309, 311.
Нетий, слуга вел. княг. Ольги 41.
Никита, еп. белгородский 65, 130, 135.
Никита, еп. новгородский 104, 126, 258.
Никита, митроп. 134, 138.
Никифор, воевода имп. Михаила Дука 249.
Никифор, патриарх константинопольский 295, 302, 322.
Никифор I, митроп. киевский 109, 114, 124, 129, 130, 132, 134, 286.
Никифор II, митроп. киевский 254, 271, 317.
Никифор II Фока, имп. византийский 49, 279.
Никифор III Вотониат, имп. византийский 92.
Никола Святоша, см. Святослав Давидович.
Николай, игумен переяславский 87.
Николай, монах Киево-Печерского мон. 90.
Николай, папа римский 210, 301.
Николай, патриарх константинопольский 40.
Никон, игумен Киево-Печерского мон. 95.
Никон, патриарх 243, 245, 250, 252.
Нимврод, царь халдейский 295.
Нискиня, см. Мал.
Нифонт, еп. новгородский 142, 146, 148, 153, 171, 172, 180, 244, 264, 271, 288.
Ной, библ. 25, 194.
Ньютон (Невтон) Исаак, английский ученый 256.

Овидий, римский поэт 228, 292, 322.
Один (Отин), норвежский король 227.
Олай (Олав), норвежский король 227, 243, 244, 307, 312.
Олбег (Олбяг) Ратиборич, боярин 102.
Олеарий Адам, ученый и путешественник 226, 237, 320.
Олег, кн. русский 14, 34, 36, 37, 39, 41, 200, 204, 205, 208, 210, 213, 216, 218, 220, 225, 226, 228, 232, 235, 277, 278, 299—303.
Олег Святославич, кн. древлянский 49—51, 53—55, 79, 152, 235, 279, 280.
Олег Святославич, кн. новгород-северский 171, 270, 317.
Олег Святославич, кн. черниговский 90—96, 101—109, 113, 114, 121—125, 129, 130, 144, 168, 245, 249, 252, 257, 260, 285—287, 311, 314, 315.
Ольга (Елена, Прекраса), вел. княг. 31, 36, 40, 41, 44—51, 60, 208, 213, 215, 218, 220, 222—224, 237, 241, 278, 279, 299, 300, 302, 306, 307, 316.
Онуфрий, еп. черниговский 160, 163, 171.
Орбини Мавро (Мауроурбин), далматский историк 198, 210, 224, 301, 318.
Ордевил, кн. литовский 311.
Орест (Арест), сын царя Агамемнона 40, 217.
Орогост, боярин 121.
Ортелий (Артелий) Абрагам, фламандский географ 219, 264, 294, 295, 302, 303, 320.
Оселук, см. Осолук.
Оскольд, см. Аскольд.
Осолук (Оселук), кн. половецкий 139, 270, 317.
Осташ, кн. половецкий 139.
Остромир (Стромил), новгородский посадник 82, 83.
Отин, см. Один.
Оттон (Удон), бранденбургский маркграф 248.
Оттон II, имп. римский 233.
Оттон III, имп. римский 233.

Павел, апостол 35, 58, 163, 212, 228, 232, 237, 271, 302, 310.
Павел, ладожский посадник 130.
Павел Диакон (Павел Варнафрид), итальянский историк 295, 302, 322.
Памфир (Памфил демественник), доместик 40.
Пантелеймон, еп. черниговский 156.
Параскева (Прасковия, Адельгейт, Пракседис), дочь вел. кн. Изяслава Ярославича, жена бранденбургского маркграфа Оттона 91, 248, 268.
Параскева (Пракседис), княжна полоцкая 248.
Пекарский Петр Петрович, историк 318—323.
Передслава (Переслава, Предислава), дочь вел. кн. Владимира Святославича, жена польского короля Болеслава I 72, 242.
Передслава (Предслава), княг. русская 41, 218, 224, 227, 305, 306.
Переяслав, см. Иван усмарь.
Петр, апостол 29.
Петр, еп. переяславский 87.
Петр, игумен Кловского мон. 130.
Петр (Петрила Микулич), новгородский посадник 147, 148.
Петр, царь болгарский 40, 216, 227, 233.
Петр I Алексеевич, имп. 236, 242, 309, 319.
Петр Влостович (Влошкович), сенатор 266, 316.
Петр Дуисбургский (Дисбург), хронист 311, 323.
Петр Ильин, черниговский боярин 171.
Петр Могила, митроп. киевский 244, 321.
Петрей Петр (Петреус), шведский дворянин, автор сочинения о России 298, 322.
Петрон Дунин, см. Дуник Петр.
Пештич Сергей Леонидович, историк 6, 7, 16.
Пифагор, греческий ученый 202, 219.
Плиний Гай Секунд, римский ученый 198—202, 210, 218, 220, 228, 229, 258, 292—294, 296, 301—303, 308, 309, 311, 312, 314, 317, 318.
Плутарх (Плютарх), греческий историк 311, 323.
Позвизд Владимирович, кн. 63, 228, 234, 308.

Полиевкт, патриарх константинопольский 223.
Порей, киевский боярин 83, 92.
Поссевин Антоний, папский легат 230.
Поссиодус Аполинарис, см. Сидоний Аполлинарий.
Прастен Бернов, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Прастен Туродуви, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Прастен Якун, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Предислава, см. Передслава.
Предслава, дочь вел. кн. Святополка Изяславна королева венгерская 124, 258, 315.
Предслава, дочь кн. Святослава Ярославича 131.
Прекраса, см. Ольга.
Претич, киевский воевода 49, 50, 279.
Приско, воевода византийского имп. Маврикия 295.
Прокопий, новгородец 153.
Прокопий Кесарийский, византийский историк 293, 294, 322.
Прокопович Феофан, архиеп. новгородский 211, 240, 242, 299, 311, 314, 321.
Прохор Васильевич, тиун 143.
Прохор Попин, игумен Киево-Печерского мон. 128, 130.
Прямислава, дочь вел. кн. Владимира Святославича, жена короля венгерского Владислава Плешивого 242.
Птоломей Клавдий, греческий географ 8, 198—201, 204, 205, 210, 217, 218, 221, 228, 229, 232, 235, 253, 257, 293, 295, 296, 302, 303, 305, 308, 311, 312, 314, 317, 318.
Пукитан, кн. половецкий 124, 257, 314.
Путеш, посадник 71.
Путята, киевский тысяцкий 120, 121, 129, 286.
Пуфендорф Самуил, немецкий философ и историк 298, 322.

Рагуил Добрынич, тысяцкий 175, 176.
Радим (Радом), родоначальник радимичей 31, 202.
Разумовский Кирилл Григорьевич, граф, президент Академии наук 7.
Ратибор, киевский боярин 94, 102, 121.
Ратша, новгородец 162.
Редедя, кн. косожский 75, 76, 235.
Рейнберн, еп. 308.
Роберт, сицилийский король 258.
Рогволод (Рохволд), кн. полоцкий 54, 141, 218, 226, 280, 287, 307.
Рогволод (Рохволд) Борисович, кн. полоцкий 140, 159, 264, 315.
Рогер, сицилийский король 258.
Рогнеда (Гориславa), дочь кн. полоцкого Рогволода, жена вел. кн. Владимира Святославича 53, 54, 56, 69, 141, 226—228, 264, 307, 308.
Родоман, кн. печенежский 69.
Роман I, имп. византийский 40, 41, 43, 44, 216, 217, 227, 233, 278.
Роман II, имп. византийский 48.
Роман IV Диоген, имп. византийский 91, 249.
Роман Владимирович, кн. волынский 130, 133, 137, 287.
Роман Всеславич, кн. полоцкий 130.
Роман Ростиславич, кн. смоленский 186, 187, 291, 317.
Роман Святославич, кн. тмутараканский 94, 132.
Рос, кн. 200.
Рослав, посол кн. Олега 213, 302.
Ростислав, кн. моравский 35, 211, 248, 277.
Ростислав Василькович, кн. 138.
Ростислав Владимирович (Володаревич), кн. перемышльский 135, 137, 138, 150, 158, 267, 268, 286, 287, 315, 316.
Ростислав (Михаил) Владимирович, кн. тмутараканский 78, 81, 83, 98, 245, 246, 250, 284, 313.
Ростислав Всеволодович, кн. переяславский 86, 96, 98—100, 128, 137, 254.
Ростислав Глебович, кн. 158.
Ростислав Мстиславич, кн. 101, 288.
Ростислав Мстиславич, кн. смоленский 138, 140, 142—144, 152, 155, 156, 158, 159, 166, 169, 170, 173—175, 177, 178, 180, 181, 183—188, 190—192, 274, 287, 290, 291.
Ростислав Юрьевич, кн. переяславский 149, 152, 153, 156, 165, 170, 184—189, 272, 274, 291, 317.
Ростислав Ярославич, кн. галицкий 298.
Ростислав Ярославич, кн. рязанский 167, 170, 317.
Рохволд, см. Рогволод.
Руал, посол кн. Олега 37, 303.
Руалд, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Руалд, посол кн. Олега 37, 303.
Рубрукис (Рубрик) Вильгельм, фламандский путешественник 202, 210, 230, 231, 253, 295, 300, 310, 311, 313, 319.
Рузоби (Русоба), см. Урусоба.
Рулав, посол кн. Олега 36, 37, 303.
Рюрик, кн. русский 5, 12, 33, 34, 54, 141, 198, 204, 205, 208, 218, 298—300.
Рюрик Ростиславич, кн. перемышльский 96, 98, 250.

Сабеллик Марк Антоний, итальянский историк 232, 233, 320.
Савва, игумен Спасского Киевского мон. 130.
Саковский (Сокольский) Лазарь, киевский воевода 155, 161, 163, 164.
Саксон Грамматик, датский историк 227, 307, 320.
Самчуга, кн. половецкий 180.
Сарра, библ. 106.
Сатко, новгородец 79.
Сбигнев, брат польского короля Болеслава III Кривоустого 256.
Сбислава, дочь вел. кн. Всеволода Ольговича, жена польского короля Владислава II 160, 268, 289.
Сбыслава (Збислава), дочь вел. кн. Свя-

тополка Изяславича, жена польского короля Болеслава III Кривоустого 123, 256, 258, 259, 315.
Свен, датский король 244.
Свен, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41, 218.
Свенельд, киевский воевода 39, 44, 46, 52—54.
Светоний, римский писатель 227, 320.
Свидас, лексикограф 219, 319.
Святолюба, дочь кн. Мстислава Владимировича, жена кн. Ярославца Святополчича 287.
Святополк, кн. моравский 35, 211, 212, 277, 301, 302.
Святополк (Михаил) Изяславич, вел. кн. 79, 86, 87, 92, 93, 95, 96, 98—106, 109—130, 136, 137, 248, 250, 251, 254—260, 271, 285, 286, 288, 314, 315, 317.
Святополк Мстиславич, кн. волынский 143—146, 148, 149, 153, 154, 156, 158, 181, 186, 288, 290.
Святополк Ярополкович, вел. кн. 56, 63, 70—76, 152, 227, 228, 230, 237—239, 282.
Святослав Владимирович, кн. деревский 56, 69, 72, 227, 237, 239, 241, 247.
Святослав Владимирович, кн. переяславский 102, 105, 110, 129, 130, 161, 285, 288, 315.
Святослав Всеволодович, вел. кн. 155—160, 162, 164, 166, 172, 173, 175, 177—179, 183, 185—187, 189, 190, 267, 287—290.
Святослав Давидович (Никола Святоша), кн. 119—121, 125, 156, 286, 288, 314.
Святослав Игоревич, вел. кн. 40, 41, 44, 46, 48—53, 56, 203, 214, 217, 218, 221, 224, 225, 231, 234, 279, 280, 305—307.
Святослав Мстиславич, кн. 166.
Святослав Ольгович, кн. черниговский 125, 147—149, 151—159, 161, 162, 164—175, 177—183, 185—190, 192, 265, 266, 270, 288—291, 317.
Святослав Святославич, кн. рязанский 138, 142, 240, 245, 246, 314.
Святослав Ярославич, вел. кн. 77, 81—87, 90—92, 94, 118, 210, 244, 251, 270, 284, 285, 312, 315.
Сергий, патриарх константинопольский 234.
Сигурд Гриссон, варяг 307.
Сидоний Аполлинарий (Поссиодус Аполинарис), латинский писатель 317, 323.
Сильвестр, см. Медведев Сильвестр.
Сильвестр, еп. переяславский 126, 130, 132, 134, 136.
Сим, сын Ноя 25, 29, 194, 253.
Симеон, царь болгарский 33, 36, 39, 40, 203, 205, 208, 216, 217, 299.
Симеон Полоцкий, писатель 250.
Симон, еп. владимирский 135, 222, 235, 252, 253, 264, 274.
Синеус, кн. белозерский 33.
Скарга Петр, польский иезуит, издатель 246, 321.
Скопин-Шуйский Михаил Васильевич, боярин 310.
Славата, киевский боярин 102.
Сновид Изечевич (Изятевич), конюший 112.
Снорри (Сноррон) Стурлесон, исландский историк 216, 227, 243, 307, 311, 319.
Снятин Добрынич, посадник 74.
Созомен, историк церкви 295, 322.
Сокал, кн. половецкий 82, 83.
Сокольский, см. Саковский.
Сократ, философ 221.
Сократ, церковный писатель 295, 322.
Солин Гай Юлий, римский писатель 294, 322.
Соломон, венгерский король 249.
Соломон, царь 48.
София, см. Евфимия.
Софроний (Софоний), игумен Михайловского Выдубицкого мон. 87.
Станислав Владимирович, кн. смоленский 63, 227, 234.
Станислав Тудкович (Дюткович), киевский боярин 148.
Станиславич, боярин 181.
Стеггиетонов (Стегнь Чтонов), посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Стемид, посол кн. Олега 36, 37, 213, 302, 303.
Стер, посол кн. Олега 218.
Стефан, еп. владимиро-волынский 64, 65, 97, 101.
Стефан, еп. новгородский 82, 85.
Стефан, игумен Киево-Печерского мон., затем еп. владимирский 14, 90, 96, 126, 285.
Стефан, имп. византийский 41.
Стефан, король венгерский 64, 67, 70, 136, 235, 237, 258, 261, 287.
Стефан Византийский (Стефан Географ), греческий грамматик 218, 319.
Стир (Стор), посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Страбон, греческий географ 202, 218, 225, 232, 292, 293, 305, 308, 317, 318.
Страленберг Филипп-Иоанн, автор Сибирской истории 82, 83, 199, 201, 231, 241, 253, 271, 298, 300, 312, 317, 318.
Стромил, см. Остромир.
Стрыйковский (Стрыковский) Матвей, польский хронист 200—203, 205, 210, 217, 224—232, 234, 237—243, 245, 246—250, 252, 253, 255, 257, 259—261, 263, 264, 266—268, 270, 294, 296, 299, 301, 305—307, 311, 313, 316—318.
Сугр, кн. половецкий 125.
Судимир Кучебич, воевода 172.
Судислав Владимирович, кн. псковский 63, 78, 82, 83, 228, 234, 308.
Сукцессиан, полководец имп. Галлиена 302.
Сурбар, кн. половецкий 124, 257, 314.
Сфирка, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.

Сынко Борич, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.

Тавернье Жан Батист, французский путешественник 202, 237, 319.
Таэ, кн. половецкий 125.
Талец, убийца Бориса Владимировича 71.
Тарас, слуга 179.
Татищев Василий Никитич 5—21, 285. 292, 318—323.
Тауберт Иоганн-Каспар, адъюнкт Академии наук 320.
Тацит Публий Корнелий, римский историк 227, 308, 320.
Ташар (Ташард) Гюи, французский путешественник 202, 318, 319.
Тевено (Тевенот) Мельхиседек, французский путешественник 237, 321.
Телина (Тилен), посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Тиберий, имп. римский 210, 227, 271, 295, 300.
Тимарь, кн. печенежский 69.
Титмар (Дитмар) Мерзебургский, еп., хронист 230, 233, 239, 320.
Тома Корнель (Корнелий), составитель географического и исторического словаря 229, 320.
Торчин, повар, убийца кн. Глеба Владимировича 72.
Торчин, служитель кн. Олега Святославича 121.
Траян, имп. римский 198.
Трейер (Треер) Готлиб Самуил, немецкий историк 298, 322.
Труан, посол кн. Олега 37, 303.
Трувор, кн. изборский 33, 204.
Тугоркан, кн. половецкий 101, 105, 133.
Тудор, вышегородский тиун 162.
Туки, киевский боярин 84, 92.
Тур, кн. туровский 54, 218.
Турберн (Турибень), посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Турбид (Туробрид), посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Турукан Осолукович, кн. половецкий 168.
Туряк (Тюрюк), владимирец 117.

Удальрих (Андроник), чешский король 64, 65, 235.
Удон, см. Оттон.
Улан, служитель кн. Василька Ростиславича 115.
Улеб, киевский тысяцкий, 161, 163, 164, 173.
Улеб, новгородский воевода 77.
Улеб, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Улеб (Глеб), сын вел. кн. Игоря Рюриковича 41, 217, 218, 305, 306.
Унферцахт Георг Иоганн, гравер 219, 319.
Урусоба (Рузоби, Русоба), кн. половецкий 123, 124, 257, 314.
Утилек, кн. половецкий 170.

Фаброниус Герман, немецкий поэт и теолог 307, 323.
Фалек, легендарный правитель 29.
Фараон, царь 32.
Фарлаф (Форлоф), посол кн. Олега 36, 37, 213, 302, 303.
Феодор, еп. белогородский 184.
Феодор, еп. владимирский 148, 171, 234, 271, 309.
Феодор, еп. новгородский 87, 92.
Феодор, еп. переяславский 171.
Феодор, еп. ростовский 64, 65.
Феодор, митроп. киевский 96.
Феодор, стратиг 40.
Феодор Алексеевич, царь 256.
Феодор Дашков, новгородский посадник 148.
Феодор Иванович, царь 298, 317.
Феодор Кифар, боярин 32.
Феодор Романов (патриарх Филарет) 298.
Феодор Студитский 244.
Феодора, царица 33.
Феодосий, игумен Киево-Печерского мон. 81, 82, 87, 90, 96, 97, 106, 126, 184, 244, 250, 284.
Феоктист, игумен Киево-Печерского мон., затем еп. черниговский 126, 128, 130, 136.
Феопемпт, митроп. киевский 78.
Феофан, византийский патриций 40, 217.
Феофан, синкел (сигимат) 52, 280.
Феофилакт, патриарх константинопольский 222, 223.
Фест, посол кн. Олега 37, 303.
Филипп, митроп. 251.
Филофей, митроп. 270.
Филофей, патриарх константинопольский 205, 299.
Фока, византийский патриций 40.
Фома, еп. ростовский 309.
Фома Ратиборович, воевода 131, 134, 135.
Фонтенель Бернар ле Бовье, французский историк 216, 319.
Форлов, см. Фарлаф.
Фослов, посол кн. Олега 37, 303.
Фотий, патриарх константинопольский 33, 64, 204, 208, 222, 223, 234, 235 253, 282, 306, 321.
Фрасибул, римлянин 236.
Фрастен, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Фридрих I (Фридерик) Барбаросса, имп. 268.
Фронтон IV, датский король 307.
Фрудит Лбов, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Фрутан, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Фуеваст, посол вел. кн. Святослава Игоревича 41.
Фурстен, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.

Хакас (Каган), король аваров 295.
Хальфдан (Галдан), шведский король 298.
Хам, сын Ноя 25, 29, 194, 292.
Хозрой (Хоздрой), персидский царь 30.

Хорив, основатель Киева 30, 32, 33, 200, 277.
Христофор, сын византийского имп. Романа I 216.
Хрущев Андрей, советник 216, 226, 235, 238, 315.

Ченегреп (Чернегреп), кн. половецкий 124, 257, 314.
Черторыйские, князья 255.
Чудин, киевский воевода 84, 87, 92, 94.

Шабрин Авдан, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.
Шварн, киевский воевода 168.
Шигоберн, посол княг. Ефаинды 41.
Шигоберн, посол кн. Олега 218.
Шуйский Андрей Михайлович, кн. 310.
Шумахер Иоганн-Даниил, советник Академии наук 7, 8, 12, 15.
Шурукан, кн. половецкий 125.

Щек (Счек), основатель Киева 30, 32, 33, 200, 277.

Эмме Федор Иванович, переводчик 7.
Энвинд, король Гордорики 298.
Эрик, шведский король 244.
Эстрида, шведская королева 244.

Юрий (Георгий) Владимирович, вел. кн. 96, 125, 126, 134, 137, 144—149, 151—156, 158, 166—168, 170—175, 178, 180—192, 234, 235, 257, 270, 287, 288, 290, 291, 309.
Юрий (Георгий) Всеволодович, вел. кн. 298.
Юрий Иванович, кн. угличский 310.
Юрий Прокопович, киевский боярин 165.
Юрий Тогорович, новгородец 106.
Юрий Ярославич, кн. брестский 123, 264.
Юстин (Иустин), римский историк 223, 320.
Юстиниан (Иустиниан) II, имп. византийский 302.

Яган фон Лейден, см. Иоанн Лейденский.
Яков (Яшка) Дашков, новгородец 148.
Якун, варяжский витязь 76, 240, 283.
Якун, новгородский боярин 146, 153.
Ян, см. Иоанн.
Ян Вышатич, воевода 78, 86, 96, 133.
Ян (Иван) Захарьич, воевода 125.
Ян Святославич, кн. 69.
Ян Усмович, см. Иван усмарь.
Яромир, еп. пражский 248.
Ярополк Владимирович, вел. кн. 123—127, 130, 131, 134, 137—139, 143—151, 157, 160, 182, 257, 261, 266, 267, 288.
Ярополк Изяславич, кн. владимиро-волынский 86, 87, 92—95, 110, 118, 144, 250, 254, 268, 285, 314.
Ярополк Святославич, вел. кн. 15, 49, 50, 53—56, 70, 79, 112, 113, 141, 152, 208, 225—228, 231, 237, 243, 279, 280.
Ярослав (Георгий) Владимирович, вел. кн. 14, 34, 54, 56, 69, 70, 72—83, 87, 109, 133, 141, 142, 150, 172, 182, 210, 226, 227, 234, 237—245, 251, 252, 257, 261, 264, 271, 273, 274, 283, 284, 298, 300, 305, 310—313, 315, 316.
Ярослав Владимирович, кн. галицкий 263, 267, 316.
Ярослав Всеволодович, вел. кн. 162, 289, 298, 317.
Ярослав Святополкович, кн. владимирский 119, 120, 122, 126, 128, 132—136, 259, 262, 264, 267, 286, 298.
Ярослав Святославич, кн. муромский 106, 109, 124, 136, 138, 139, 158, 166, 240, 257, 287, 311, 315.
Ярослав Ярополкович, кн. 103—105, 119, 122, 123, 249, 256, 257, 260, 261, 262, 264, 314.
Ятвяг Гукарев, посол вел. кн. Игоря Рюриковича 41.

Або (Абов), г. 204, 299.
Австрия (Аустрия, Остеррейх) 212, 235, 302.
Аглинская земля, см. Англия.
Адриакия (Андриакия), обл. 25.
Адрианополь (Андрень, Андриан, Арестов), г. 40, 217.
Адриатическое море (Андриатицкий залив) 25, 302.
Азагориум (Загорие), г. 200, 235, 293, 294, 309.
Азия 194, 210, 228, 258, 292, 295, 311.
Азов (Танаис), г. 257, 320.
Аквилея, г. 292.
Алабуал, см. Дербент.
Албания 25, 210, 301.
Алеши, см. Олеши.
Алтыяр, см. Жареной.
Альпийские горы 198.
Альта (Ольта), р. 71, 75, 84, 126, 133, 137, 173, 190, 237, 239, 283, 310.
Амадока, г. 235.
Амасия, г. 25.
Аму (Яксарт), р. 311.
Англия (Аглинская земля, Инглия) 25.
Андреев (Всеволож) мон. 86, 95, 139, 244.
Андрень, см. Адрианополь.
Андриакия, см. Адриакия.
Андриатицкий залив, см. Адриатическое море.
Аравия 25.
Аральское море 311.
Арестов, см. Адрианополь.
Аркадия, обл. 25.
Армения 317.
Армения Великая 25, 210.
Армения Малая 25.
Ассирия 25.
Астрахань (Ходжи Тархан), г. 202, 240, 251, 310.
Аустрия, см. Австрия.
Афонская гора 80.
Африка 29, 194, 258
Ахтуба, р. 199, 230, 310.

Бактрия (Ватрь), обл. 25, 202, 311.
Баку (Бака), г. 210.
Бакчисарай, см. Бахчисарай.
Балин, г. 131.
Балтийское море 25, 29, 199.
Бахчисарай, г. 232.
Бежецкий Верх, г. 240.
Бежецкий у. 204.
Белавежа, см. Ольвия.
Белая, г. 200.
Белая Вежа, г. 178, 190, 272, 309.
Белая Церковь, г. 252.
Белгород, г. 56, 64, 65, 68, 69, 85, 112, 116, 130, 234.
Белев, г. 172, 201, 295, 316.
Белз (Белжа), г. 77, 138, 239.
Белка, р. 159, 289.
Белобережье, урочище 53, 225.
Белое море 253.
Белоозеро, обл. 30, 33, 86, 106, 204, 253, 265.
Бенгал, обл. 202.
Береза, р. 229, 260.
Берест, см. Брест-Литовск.
Берестово (Берестовое), сельцо 56, 70, 79, 80, 87, 105, 153, 285.
Берлин, г. 307.
Бессарабия (Волоская земля, Волохия) 25, 257, 294.
Бехань, г. 177, 178, 272, 317.
Биармия (Бярмия), обл. 199, 298.
Биссерть (Бисерта), р. 270.
Бог, см. Буг Южный.
Богемия, см. Чехия.
Бойская (Богемская, Бойорская) пустыня 194, 239, 292.
Болгар (Боогард), г. 198, 230, 294.
Болгария (Волжская) 230, 295.
Болгария (Дунайская) 29, 32, 33, 35, 36, 53, 57, 59, 60, 69, 76, 211, 229, 230, 245, 277, 295.
Болдин, г. 169.
Болдино, с. 8.
Боловос (Болос), с. 180.
Болхов (Болохов), г. 201.
Боогард, см. Болгар.
Бориса и Глеба мон. 237.
Борисов, г. 123, 140, 264, 270, 287, 315.
Боровск, г. 270.
Босния 210, 212, 301, 302.
Босфория (Восфория), обл. 25.
Брагин Городец, см. Городец.
Браилов, г. 214, 306.

Брест-Литовск (Берест, Брость Литовская), г. 75, 114, 117, 122, 154, 156, 228, 239, 314.
Британия (Вретания), о-в 25.
Брянск, г. 169, 172.
Бряславль, см. Вратиславль.
Буг Западный, р. 30, 74, 110, 117, 201, 228, 242, 245, 277, 283, 312.
Буг Южный (Бог), р. 31, 78, 198, 201, 210, 218, 224, 301, 305.
Буганские горы 253.
Будятино, с. 51, 237.
Бужеск, г. 116, 121, 122, 166, 185, 186.
Бухария, обл. 202, 311.
Быхов, г. 269.
Бярмия, см. Биармия.

Вавилон 25, 29, 69, 91.
Варг (Варуч), р. 119, 120.
Валахия (Волохи, Волоская земля), обл. 25, 246, 257, 260, 294, 295, 313.
Вандалия 198, 204, 230, 295.
Варуч, см. Варг.
Варяги 29, 30, 54, 141, 203, 238.
Варяжское море, см. Балтийское море.
Василев (Васильков), г. 66, 233, 236, 308, 309.
Ватрь, см. Бактрия.
Великая, р. 47, 222, 265.
Великий, г. 32, 33.
Венгерские горы, см. Карпатские горы.
Венгрия (Паннония, Унгария) 29, 35, 72, 84, 119, 138, 194, 200, 211, 212, 239, 245, 261, 266, 277, 294, 295, 302.
Венеция (Виндийский Марк), г. 212, 302.
Верхотурский у. 270.
Весьегонск (Весь Иоганская), г. 204.
Визень, р. 86.
Вильна, г. 249.
Виндийский Марк, см. Венеция.
Висла, р. 29, 64, 226, 295, 313.
Вислица, г. 266.
Витичев (Вятичев, Витезевий), г. 103, 121, 190, 252.
Вифиния, обл. 25, 40.
Вишера, р. 265.
Владимир, г. (на р. Клязьме) 234, 235, 309.
Владимир Волынский, г. 64, 65, 70, 81—83, 87, 94—96, 110, 112, 115—122, 124, 132—137, 140—149, 152, 155, 157, 158, 161, 166, 176, 177, 181, 192, 234, 238, 245, 254, 259, 261, 267, 285—290, 309, 313, 314, 316.
Воздвиженский, г. 112.
Воинь, г. 126, 172.
Волга, р. 14, 25, 30, 58, 69, 71, 76, 86, 95, 106—108, 134, 142, 145, 182, 186, 187, 199, 201, 222, 230, 240, 253, 254, 265, 269, 272, 288, 291, 294, 296, 310, 317.
Волков (Волковский) лес 29, 199.
Волок Ламский, г. 14, 145, 265.
Волоская земля, см. Бессарабия.
Волота, см. Ловать.
Волхов, р. 12, 25, 33, 56, 79, 83, 86, 198, 246.
Волховец, р. 246.
Волынь 74, 92, 234, 235, 236, 250, 255, 257, 269, 309, 313.
Воробьин (Вороблин), г. 172, 317.
Воронеж, г. 269.
Ворскла, р. 126, 202, 314.
Восфория, см. Босфория.
Вратиславль (Бряславль, Бряцлав), г. 260, 306.
Вретания, см. Британия.
Всеволож, г. 115, 116, 178.
Встрь, см. Острь.
Выбутовская (Быбутовская) весь 213, 222, 302.
Выдобыч, холм 106, 110, 129, 187, 192
Выр, р. 139.
Высокое, урочище 261.
Вышгород, г. 46, 56, 71, 72, 81, 87, 90, 92, 93, 101, 128, 130—132, 147, 148, 151, 154, 155, 161, 164, 238, 240, 313.
Вышний Волочок, г. 265.
Вятичи 110, 151, 166—170, 172, 186—188, 288.

Гаандия, обл. 198.
Гадира, см. Гарида.
Галатия, обл. 25.
Галиндия, обл. 296.
Галич г. 150, 159, 160, 239, 263, 267, 288, 289, 316.
Гардарика, г. 204, 296, 298, 300.
Гардарика, обл. 198, 199.
Гарида (Гадира), р. 25.
Гданск, г. 256.
Георгия (Герогия), обл. 231, 308.
Георгия св. мон. в Киеве 169
Герания, г. 218.
Германия 257, 269, 292.
Геррус, см. Донец.
Герсике, г. 198.
Гилея, обл. 202.
Гион, см. Нил.
Гирканское море, см. Каспийское море
Глац, г. 91.
Гнездно, г. 239.
Голтва, р. 126.
Голяд, г. 170.
Гомель (Гомил), г. 155, 288.
Городец, г. на Днепре 76, 93, 113, 140, 145, 177, 185, 240.
Городец (Брагин городок, Острь, Юрьев), г. 121, 146, 178—181, 234, 240, 249, 272, 286, 290, 309, 311, 313, 314, 317.
Городище, с. 107, 108, 254.
Городок, с. 254.
Горынь, р. 92, 110, 114, 132, 152, 250.
Греция (Греческая земля, Греки) 29, 34, 36—38, 40—42, 47, 51, 53, 56, 57, 59, 61, 81, 85, 86, 90, 101, 148, 152, 198, 212, 216, 227, 232, 241, 245, 249, 256, 258, 278, 281, 302, 304, 305, 307, 313.
Греч (Грец), местечко 248, 313.

Дагестан (Дагистань), обл. 228, 231, 294.
Дакия, обл. 198, 308.
Далматия (Далмация), обл. 25, 210, 295, 301.
Дания 215, 237, 244.
Двина, р. 25, 29, 30, 199, 200, 260, 265, 294, 316.
Двина Северная, р. 241, 242.
Девяторецк, г. 172, 317.
Дедилов, г. 270.
Дедославль, г. 169, 170, 172, 270, 317.
Дербент (Железные врата, Темир Капи, Алабуал), г. 77, 241, 253, 311, 314.
Дерново, урочище 163.
Дерпт, см. Юрьев.
Десна, р. 25, 29, 30, 47, 63, 126, 148, 155, 164, 172, 181, 190, 229, 234, 313, 314, 317.
Дестр (Дистр, Доростол), г. 36, 52, 131, 213, 302, 303.
Димитрия св. монастырь в Киеве 81, 82, 95, 244, 248, 284.
Дмитров, г. 244.
Днепр, р. 25, 29, 30, 32—34, 39, 43, 44, 47, 49, 53, 57, 62, 65, 72, 73, 75—77, 80, 84, 86, 94, 99, 100, 105, 110, 126, 131, 142, 146, 148, 152, 155, 160, 163, 164, 173, 180, 182, 187, 190, 192, 198—202, 213, 214, 216, 218, 220, 222, 224, 225, 229, 232, 240, 245, 250, 252, 257, 260, 265, 272, 279, 282, 283, 293, 294, 296, 305—308, 310, 311, 313—315.
Днестр (Тирас), р. 31, 49, 51, 64, 131, 194, 201, 210, 213, 218, 224, 246, 292, 293, 306, 313.
Добрынск (Дябринск), г. 270, 317.
Долобск, урочище 123, 126.
Дон (Танаис), р. 71, 127, 132, 142, 159, 170, 191, 201, 210, 213, 224, 229, 231, 240, 245, 246, 259, 265, 272, 289, 296, 300, 311.
Донец (Геррус), р. 126, 127, 131, 134, 137, 217, 222, 228, 245, 258—260, 269, 286, 308.
Дорогобуж, г. в Белой Руси 250.
Дорогобуж, г. в Волынской земле 94, 118, 122, 154, 250, 286.
Дорогожич (Дорогожица), урочище 55.
Драва (Драу, Трава), р. 212, 292.
Древлянская земля (Дереве, Древляне) 44—46, 51, 53, 63, 148, 279.
Дриза, р. 265.
Дрогичин, г. 145, 156, 164.
Дромос, п-ов 217.
Друча, р. 260.
Друцк (Друтеск), г. 97, 131, 140, 260.
Друя, г. 260.
Дубна, г. 121.
Дубна, р. 145, 146, 254.
Дубровна, г. 149.
Дунай (Истр), р. 25, 29, 30, 35, 39, 41, 49—51, 69, 78, 125, 131, 133, 158, 160, 200—201, 210—213, 216, 217, 224, 228, 229, 245, 246, 252, 257, 260, 277—279, 292—294, 302, 303, 306, 308, 309, 313.
Дябренец, урочище 169.

Евия, о-в 25.
Европа 8, 194, 210, 218.
Египет 69, 237, 240, 256, 258.
Езель, см. Эзель.
Еламаис, см. Елимаис.
Елатьма, г. 201, 294.
Елец, г. 173, 287.
Елимаис (Еламаис), обл. 25
Елферия св., о-в 43, 220.
Ельба, см. Эльба.
Емба, см. Эмба.
Енисей, р. 265.
Ефиопия, см. Эфиопия.
Ефрат (Евфрат), р. 25, 228.

Жареной (Алтыяр, Золотой яр), г. 310.
Жданя гора 146.
Желды (Желни), г. 131.
Железные врата, см. Дербент.
Железные ворота в Уральских горах 241.
Желна, р. 260.
Житомир, г. 221.

Заволочье, г. 249, 265, 312.
Заволочье, обл. 92.
Загорие, см. Азагориум.
Загорие, обл. 34, 205, 299, 303, 309.
Закинф, о-в 25.
Зарецк, г. 125.
Заруб (Азарум, Зарум), г. 163, 253, 285.
Звенигород (Свенигород, Свиноград), г. 95, 96, 138, 150, 158—160, 239, 250, 286, 289, 313, 315, 316.
Золотечь (Золотичи), р. 122.
Золотой яр, см. Жареной.
Зонненбург (Сонненбург), г. 245.

Иверь, см. Кура.
Иерусалим 58, 59, 69, 243.
Изборск (Хунигард, Шуе), г. 33, 36, 204, 213.
Изборская обл. 47.
Изюм, г. 259.
Изяславль, г. 140, 141, 264.
Иллирия (Иллирик), обл. 25, 35, 194, 210, 212, 292, 301, 302.
Ильмен (Илмерь), оз. 12, 29, 33, 198, 246, 265, 293.
Инглия, см. Англия.
Ингул, р. 224, 245.
Инд, р. 25.
Инда, обл. 25.
Индия 199, 202, 230, 237, 296, 320.
Иоанна св. мон. 138, 165.
Иония, обл. 25.
Ипирония, обл. 25.
Ираклия, обл. 40.
Ирины св. мон. 164, 241.
Исеть, р. 265.
Искоростень, см. Коростень.
Испания (Гиспания) 212, 257.
Истр, см. Дунай.
Истрия, обл. 292.
Италия 230, 256, 292, 295.

Кабарда, обл. 240.
Кавказские горы 25, 229, 295, 311, 312, 314.

Кадом, г. 201, 294.
Канев, г. 160, 192, 291.
Капич (Капище), урочище 55.
Каппадокия, обл. 25, 317.
Карачев, г. 168, 169.
Карелия 242.
Каринтия (Кернтен), обл. 212.
Карпатские (Венгерские, Угорские) горы 34, 72, 150, 235, 295.
Каспийское (Хвалынское) море 29, 199, 210, 218, 293, 294, 311, 317.
Кафа, г. 103, 137, 232, 263, 308, 315.
Кашин, г. 272.
Кашинский у. 294.
Кернтен, см. Каринтия.
Керчь, г. 240.
Кеть, р. 265.
Кефалония, о-в 25.
Киев, г. 15, 29, 30, 33, 34, 37, 39, 41, 42, 44—47, 49—60, 62—78, 80, 82—87, 90—105, 109—114, 116, 119—122, 125, 126, 128—137, 142—144, 146—166, 169, 171—175, 178—192, 198, 199, 201, 203, 208, 215, 218—220, 222—224, 226, 227, 231—234, 236—240, 248, 250, 261—263, 269, 271, 272, 278—285, 287—291, 293, 294, 296, 298—300, 303, 306—313.
Киевец, городище 30.
Киево-Печерский мон. (Феодосиев) 9, 10, 25, 79, 80—82, 90, 96, 101, 105, 108, 125, 126, 140, 142, 244, 259, 284.
Кизляр, г. 256.
Килия, г. 25.
Киликия, обл. 25.
Кимера (Кирема), г. 177, 178, 272, 317.
Кимры (Кимера), с. 107, 254, 272, 317.
Кинбурн, г. 220, 232, 308.
Кипр, о-в 25.
Кирема, см. Кимера.
Кириния, обл. 25.
Кирия, обл. 25.
Китай 319, 322.
Кифера (Кифирана), о-в 25.
Клецк, г. 154, 156.
Клещино (Клещиино), оз. 30.
Клинский у. 294.
Клязьма, р. 108, 235.
Козельск, г. 169, 201, 295.
Козлов, г. 232, 308.
Кола, р. 253.
Колокша, р. 130.
Колхис (Колхини, Колгини), обл. 25, 317.
Конские воды, р. 257.
Константинополь (Царьград), г. 29, 30, 33, 36—41, 47, 48, 51, 52, 56, 59, 60, 64, 65, 69, 70, 78, 79, 81, 94, 96, 103, 124, 135, 142, 160, 171, 200, 205, 211, 213, 217, 218, 222, 223, 225, 234, 235, 242, 250, 271, 277—279, 281, 282, 295, 299, 304, 309, 317.
Корань, урочище 153.
Кордуа (Кордуба), обл. 25.
Коростень (Искоростень), г. 44, 46, 221, 222, 305.
Корсунь, г. 15, 29, 42, 43, 54, 60, 62, 83, 92, 103, 220, 232, 233, 281, 308, 315.
Корсунь, г. на р. Роси 252, 314.
Котельница, г. 160, 173, 185.
Котлино оз. 199.
Крайна, обл. 212.
Краков, г. 64, 266, 268.
Красное (Чермное) море 25.
Красное Село, с. 256.
Крева, с. 294.
Кременчуг, г. 252.
Крит, о-в 25.
Кроатия (Кроация, Хорватская земля) 65, 201, 229, 235.
Кромы, г. 172.
Крым (Херсонес, Тавриане) 25, 213, 220, 229, 231—233, 257, 263, 308, 312.
Кудиново, сельцо 190.
Куднов, г. 178, 272, 317.
Кума, р. 245, 294, 314.
Кумания, крепость 311.
Кура, р. 210, 300, 317.
Курляндия, обл. 245, 258, 311.
Курск, г. 138—140, 149, 151, 152, 154, 165—169, 177, 178, 240, 311.
Кутумов, о-в 310.

Ладога, г. 12, 33, 130, 156, 203, 204, 298.
Ладожское (Нев) оз. 29, 199, 204, 242, 265.
Лама, р. 265.
Ледовитый океан (Северное море) 199, 253.
Ленчица, г. 198.
Лесбос (Лезбона), о-в 25.
Лестна (Лесня), р. 107.
Ливония, обл. 77, 132, 145, 265, 288.
Лидия, обл. 25.
Ликаония, обл. 25.
Ликия, обл. 25.
Листвено, г. 76.
Литва 142, 143, 224, 229, 240, 242, 245, 259, 260, 264, 284, 294, 296, 306, 311—313, 315.
Лифляндия 213, 241, 245, 302, 311.
Ловать (Волота), р. 29, 198, 265, 293.
Логожеск, г. 140, 287.
Локна, р. 15, 139.
Локрида (Локрия), обл. 25.
Лубна, р. 125, 257, 314.
Луга, р. 47.
Луки Великие, г. 200, 249.
Лукоморие 106, 253.
Луцк, г. 94, 95, 110, 117, 120, 121, 131, 140, 146, 234, 250, 286, 309.
Лыбедь, р. 50, 56, 148, 164.
Львов, г. 239.
Любек, г. 265.
Любеч, г. 36, 73, 80, 109, 113, 115, 146, 170, 171, 177, 180, 181, 190.
Любно, г. 247.

Мавритания (Маврикиания), обл. 25.
Маджары, г. 294.

Мазовецкое княжество (Мазовия) 157, 226, 242, 314.
Македония, обл. 25, 35, 40, 302.
Маковский волок 265.
Мамы св. (Мамантис Августа) мон. 36, 42, 219.
Мармария, обл. 25.
Масурия, обл. 25.
Медведица, р. (приток Волги) 107, 186, 187, 254, 272, 291.
Медведица, р. (приток Дона) 272.
Медвежья Голова (Оденпе), г. 132, 198, 272.
Межибожье, г. 166, 173, 185.
Мелитополь (Милетополь), г. 305.
Мемель, см. Неман.
Менск, см. Минск.
Меотическое (Меотское) озеро 228, 257, 295.
Меотия (Меотис), обл. 25, 199.
Меркурия, обл. 25.
Мерликово, с. 167.
Месопотамия, обл. 25.
Мидия, обл. 25.
Микулин, г. 159, 160.
Милет, г. 236.
Милетополь, см. Мелитополь.
Минск (Менск, Менеск), г. 84, 131, 134, 144, 260, 313, 315.
Миссия, обл. 25, 292, 295.
Михаила св. на Выдобычи мон. 99, 110, 126, 132.
Мокша, р. 317.
Молдавия (Мултянская земля), обл. 194, 240, 241, 260, 313.
Молога, р. 187, 285.
Молодитин, урочище 153.
Морава, р. 29.
Моравия (Морава), обл. 35, 142, 158, 210, 211, 235, 248, 268, 277, 301, 302.
Москва, г. 216, 243, 258, 261, 269—271, 304.
Москва, р. 171, 250, 270, 317.
Мскотова, дер. 270, 317.
Мста, р. 46, 170, 265, 270.
Мулятянская земля, см. Молдавия.
Муром, г. 33, 63, 70, 75, 76, 92, 94, 96, 104—110, 130, 139, 158, 234, 238, 240, 245, 246, 250, 285, 287, 290, 312, 315.
Мценск, г. 172.

Надеино усолье, с. 265.
Нарва, г. 269, 314.
Нев оз., см. Ладожское оз.
Нева, р. 199.
Нежатин, г. 146, 173.
Нежатина Нива, с. 93.
Нежин, г. 234, 309.
Неключ, г. 140.
Неман (Мемель), р. 84, 241, 310, 311, 313.
Немецкая земля (Немцы) 59, 60, 87, 147, 265, 281.
Нерей, урочище 172.
Никомидия, г. 40.
Никополь, г. 303.
Нил (Гион), р. 25.
Новгород Великий, г. 6, 12, 29, 30, 33, 34, 46, 51, 54, 55, 63—65, 67, 68, 70, 72—79, 81—83, 86, 87, 90, 91, 93—95, 103, 106, 107, 109, 110, 119, 122, 126, 128—130, 132—136, 138, 140—150, 152, 153, 156, 158, 159, 165, 166, 170, 171, 181, 184—187, 198, 200, 203, 204, 221, 222, 234, 235, 238, 239, 241, 243—246, 264, 265, 272, 280, 283, 286, 288, 291, 293, 298, 309—313, 316.
Новгород Святополч, г. 103.
Новгород Северский (Новгородок), г. 165—168, 172, 174, 189, 243, 284, 310, 315, 316.
Новгородок, г. 234.
Новгородок Литовский, г. 240, 243, 310, 311, 313.
Новый Торг, см. Торжок.
Норвегия 215, 256, 303.
Норея, г. 292.
Носово, урочище 179.
Нумидия, обл. 25.
Нура, р. 122, 314.

Обь, р. 253.
Овруч, г. 53, 54, 146, 221, 225.
Оденпе, см. Медвежья голова.
Ока, р. 30, 31, 48, 69, 95, 109, 170, 171, 270, 285, 317.
Олешье (Алеши), г. 94, 250, 313.
Олжичи, с. 47, 222, 288.
Олмуц, г. 94, 250.
Ольвия (Олбиополь, Олбия, Митрополис, Белавежа), г. 43, 49, 220, 224, 225, 260, 272, 305, 306, 308, 314, 315, 317.
Ольгов, г. 178, 272.
Ольта, см. Альта.
Орель (Угл), р. 202, 216.
Орша, г. 84, 131.
Осетр, р. 169, 170, 270.
Осик Кедитив (Солнечная рука), г. 82, 312.
Остеррейх, см. Австрия.
Острог, см. Бужск.
Острожское княжение 255.
Острь, см. Городец.
Остръ (Встрь), р. 63, 121, 146, 234, 240, 272, 286, 309, 313, 314, 317.
Охутиново, урочище 257.
Очаков, г. 308.

Палестина, обл. 80, 252, 258.
Памфилия, обл. 25.
Паннония, см. Венгрия.
Пафлагония, обл. 25, 29, 40, 307.
Пелопоннес (Пеления), п-ов 25, 218.
Переволоки, с. 265.
Переволочна (Переволока), г. 98, 252, 314.
Перекоп Крымский 232.
Перемышль, г. 57, 95, 98, 110, 115, 116, 118, 119, 122, 136—138, 158, 159, 201, 228, 238, 239, 250, 254, 261, 263, 285, 287, 309, 313, 315.
Пересечен, г. 39, 216.
Переяславец (Переяславль), г. 49—53, 69, 214, 224, 225, 279, 303, 306, 309.

Переяславль, г. 36, 42, 65, 66, 69, 74, 81—83, 94, 96, 98, 99, 101, 102, 104, 105, 123, 125, 126, 129, 130, 133, 136, 138, 139, 143—147, 149, 151—155, 159, 165, 166, 172, 177, 179—181, 186, 189—192, 200, 214, 224, 229, 234, 235, 237, 269, 279, 288, 291, 296, 306, 309, 310, 314.
Пермь, обл. 253, 265.
Персия 25, 202, 216, 219, 230, 237, 256, 257, 296, 304.
Песочен, г. 98, 252, 314.
Петербург, см. Санкт-Петербург.
Печора, р. 106, 199, 253, 264, 265, 316.
Пещана, см. Пищана.
Пинск, г. 110, 114, 118, 144, 145, 311.
Писидия, обл. 25.
Пищана (Пещана), р. 57, 201, 229, 308.
Плен, г. 308.
Плесков, см. Псков.
Плоцк (Плотск), г. 225.
Подляшие, обл. 228, 242, 308, 314.
Познань, г. 268, 269.
Покутие, обл. 257.
Пола, р. 47.
Поле (Польская земля, Поляне) 33, 107, 182, 208, 300.
Полесье, обл. 201, 311.
Полкостень, урочище 138.
Половецкая земля (Половцы) 119, 149, 170.
Полонное, местечко 236.
Полота, р. 30.
Полоцк, г. 33, 36, 54, 63, 75, 84—86, 97, 122, 125, 140—144, 160, 200, 226, 245, 251, 260, 266, 268, 284, 285, 294, 310, 315.
Польша 57, 73, 74, 75, 77, 85, 87, 90, 94, 95, 115, 117—120, 133, 134, 136, 151, 154, 157, 158, 201, 211, 226, 239, 241, 242, 249, 250, 257, 261, 263, 267, 277, 285, 286, 294, 300, 313, 315, 316.
Польша Великая 268.
Польша Малая 201, 229, 239.
Померания, обл. 268.
Поморие, обл. 91, 312, 316.
Понт, см. Черное море.
Попаш, г. 177, 272, 317.
Поротва (Протва), р. 170, 270, 317.
Почайна, р. 48, 63, 223.
Пояс Каменный, см. Уральские горы.
Поясные горы, см. Уральские горы.
Предславино, сельцо 56, 218, 227.
Прилука, г. 149, 161, 269, 316.
Припять, р. 25, 29, 110, 126, 221, 309, 312.
Проня, р. 240.
Пропонтида, см. Черное море.
Пруссы 204, 243, 245, 296.
Прут, р. 257.
Псел, р. 126, 252, 313, 317.
Псков (Плесков), г. 47, 63, 65, 78, 82, 132, 148, 149, 186, 204, 213, 222, 226, 234, 237, 246, 249, 266, 279, 282, 288, 298, 302.
Пскова, р. 222.
Пултеск, г. 170, 226, 270, 280.
Путивль (Путимль), г. 165—168, 174, 226, 317.

Рава, г. 35, 211, 277, 278.
Рава, р. 211, 212, 277, 278
Радом, г. 201, 229, 239.
Радомский у. 295.
Ракома, урочище 72, 238.
Ратмирова дуброва 139.
Ревель, г. 316.
Ржева Володимирова, г. 200.
Рим, г. 29, 30, 58, 59, 69, 96, 200, 211 212, 230, 233, 244, 248, 293, 301 302, 307, 316, 321, 323.
Рогачев, г. 156.
Родня, г. 55, 227, 280.
Родос (Родона), о-в 25, 217.
Рожне поле 118, 159.
Ромен, г. 234.
Роситин, урочище 173.
Ростов, г. 30, 33, 36, 63—65, 70, 81 83, 86, 90, 97, 103, 106—110, 129, 133, 137, 144—146, 148, 152, 156 181, 182, 186, 187, 189, 191, 234 235, 238, 245, 253, 272—274, 282 285, 287, 288, 309, 313.
Ростовец, г. 86, 234, 247, 313.
Росчень, урочище 191.
Рось (Рсь), р. 37, 132, 226, 230—232 241, 252, 307, 313, 314.
Ругин, см. Рюген.
Рудица, р. 110, 286.
Рупина, р. 64.
Русь (Русская земля, Россия) 6, 10, 25 29—35, 37—43, 51—54, 56, 57, 63 64, 67, 70, 75—84, 86, 92—94, 96 98—105, 109, 110, 113—116, 121 124, 127—129, 132—135, 137, 139 140, 142, 144, 146, 150, 157, 166 171, 172, 182—188, 191, 194, 198— 200, 203, 204, 208, 219, 220, 223 224, 226—228, 230, 231, 234, 237 238, 240—242, 245, 248, 252, 257 259—261, 263, 265, 266, 268, 269 271, 272, 279, 285, 291, 293, 294 296, 298—301, 303, 304, 307, 311 313, 315, 317.
Русь Белая 110, 146, 182, 240, 250 262, 264, 265, 274, 286.
Русь Великая 272.
Русь Малая 213, 222, 269, 314.
Русь Червенская (Червонная, Червенская земля) 64, 118, 158, 228, 239 246, 310, 313.
Русь Черная 255, 311.
Рюген (Ругин), о-в 307.
Рязань, г. 106, 109, 138, 145, 156, 158 170, 240, 246, 253, 287, 311, 314 315, 317.

Саков, г. 122.
Сал (Сальница), р. 127, 259.
Салиуда, обл. 25.
Самара, р. 202.
Сан, р. 120, 302.
Сандомир (Сендомир), г. 268, 295.
Санкт-Петербург, г. 6, 255, 256, 269
Сарай, см. Шери-Сарай.
Сардиния (Сардия), о-в 25.

Сарматия (Сармация) 25, 294, 308.
Сарматия Азиатская 317.
Сатиролибия, обл. 25.
Свиа, см. Швеция.
Свиноград, см. Звенигород.
Свирь, р. 136.
Свислочь, р. 260.
Святополч, см. Новгород Святополч.
Северное море, см. Ледовитый океан.
Северская (Севера) обл. 14, 105, 110, 139, 151, 154, 156, 288.
Севск, г. 169.
Седмиградская земля, см. Трансильвания.
Сейм (Семь), р. 126, 139.
Селунь, см. Солунь.
Семь, см. Сейм.
Сендомир, см. Сандомир.
Серенск, г. 317.
Серимум, г. 257.
Серпухов, г. 270.
Сетомль, р. 78, 83.
Сиам, обл. 202.
Сибирские горы, см. Уральские горы.
Сибирь 232, 253, 256, 265, 270, 319.
Силезия (Шлезия), обл. 268.
Симбирск, г. 269.
Симеона св. мон. в Киеве 176.
Синелец, г. 136.
Синопия, г. 29, 30.
Сирия, обл. 25, 29, 254.
Сирсне (Сир), г. 29.
Сицилия, о-в 25.
Скифия 25, 232, 293, 295.
Скифия Азиатская 213.
Скифия Великая 31, 36, 302.
Скифия Европейская 213.
Скутари (Суар), пристань 36, 213, 223, 302.
Славенск, г. 198, 293.
Славония, обл. 212, 295, 302.
Слуцк, г. 110.
Смоленск, г. 30, 33, 34, 71, 72, 81, 82, 92, 93, 103—106, 110, 122, 125, 128, 129, 131, 133, 134, 137, 138, 148, 152, 158, 166, 170, 172, 174, 177, 178, 180, 182—187, 190, 192, 200, 201, 234, 260, 269, 313, 315.
Смядынь, урочище 72.
Сновск, г. 83, 85, 284.
Сновь, р. 85, 284.
Снятин, г. 86, 234, 247, 313.
Сож, р. 31, 201, 229.
Сожца, р. 92.
Солнечная рука, см. Осик Кедытив.
Солунь (Селунь), г. 35.
Сонненбург, см. Зонненбург.
София, г. 302, 303.
Спаса св. мон. 107.
Средиземное море 299.
Старград, г. 204, 308.
Стародуб, г. 104, 106, 172, 288, 311.
Стахов, г. 257.
Стрижев, г. 140.
Стрековь (Стряков), р. 190, 191.
Стугна, р. 64, 99, 100 234, 252, 314.
Студитский мон. 81, 249.
Стырь (Стер, Стир), р. 136, 234, 309.
Суар, см. Скутари.
Сугров, г. 127, 131.
Суда, проток 205, 299.
Судам, р. 75.
Суздаль, г. 57, 76, 83, 103, 106—110, 130, 133, 137, 145, 147, 148, 152, 166, 170—173, 177, 180, 186, 188, 228, 234, 235, 245, 285, 287, 288, 309, 312, 313—315.
Сула, р. 29, 34, 64, 65, 125, 138, 149, 178, 234, 239, 247, 252, 282, 301, 313, 314, 317.
Сулага, р. 109.
Сумеркент, г. 310.
Супой, р. 147, 176, 190, 252, 272.
Сутень, г. 120.
Сутень, р. 78, 123.
Сыренск, г. 171.
Сыреть, р. 159.

Таврианe, см. Крым.
Таврические горы 205.
Танаис, см. Азов.
Танаис, см. Дон.
Татария 294, 300.
Тверца, р. 265.
Тверь, г. 254, 264, 272.
Тегинка, р. 220, 305.
Тейш, см. Тисса.
Темир Капи, см. Дербент.
Темников, г. 201, 294.
Темрюк, г. 240.
Терга, р. 55.
Теребовль, г. 110, 115, 116, 159, 286.
Тесса, см. Тисса.
Тиберис, см. Тисса.
Тивера, см. Тисса.
Тигр, р. 25.
Тисменица, р. 160, 269, 289.
Тисса (Тейш, Тивера, Тиберис), р. 201, 210, 228.
Тмутаракань, г. 63, 76, 77, 83, 91—94, 105, 107, 110, 130, 138, 139, 218, 240, 245, 246, 249, 253, 284, 285, 288, 306, 310, 311, 313—315.
Торжок (Новый Торг), г. 152, 154, 166, 170, 171, 186, 221, 310.
Торокка, г. 229.
Торокун, г. 240.
Торопец, г. 14, 106, 200.
Торческ, г. 99, 100, 101, 252, 285, 314.
Трава, см. Драва.
Трансильвания (Седмиградская земля) 65, 229, 235.
Триполь, г. 99—101, 137, 147, 234, 249, 252, 269, 314.
Троада, обл. 25.
Троицкий Клопский мон. 130.
Трубеж, р. 64, 65, 105, 191, 192, 214, 234, 237, 303.
Тула, г. 269.
Туркомания, см. Турция.
Туров, г. 54, 63, 94, 95, 99, 110, 111, 114, 137, 140, 144, 145, 151, 154, 155, 161, 166, 184, 2'8, 312, 314.
Турция (Туркомания) 229.
Тучин, г. 126.

Угл, см. Орель.
Углич, г. 39, 187, 254, 272.

Угорская земля, см. Венгрия.
Угорские горы, см. Карпатские горы.
Угорское, урочище 34.
Угра, р. 172.
Уза, р. 245.
Украина 257.
Унгария, см. Венгрия.
Упсала, г. 203.
Уральские горы (Поясные, Сибирские горы, Великий камень, Пояс каменный) 198, 241, 253, 311.
Уса, р. 265.
Устие, г. 98, 105, 252.
Утень, г. 178, 272.
Ушица, г. 159, 160.

Феодора св. мон. в Киеве 244, 264.
Феодосиев мон., см. Киево-Печерский мон.
Фессалия, обл. 25.
Фивиния, обл. 25.
Финикия, обл. 25, 256.
Финляндия 194, 204, 210, 215, 265, 300, 316.
Фракия, обл. 25, 35, 39, 40, 52, 218, 252, 253, 294, 295.
Франция 265.
Фригия, обл. 25.

Халеп (Хляпе), г. 148.
Хвалынское море, см. Каспийское море.
Херсон, г. 308, 315.
Херсонес, см. Крым.
Хива, обл. 311.
Хисон, о-в 25.
Хляпе, см. Халеп.
Ходжи Тархан, см. Астрахань.
Холм, г. 200.
Хорватская земля, см. Кроатия.
Хорол, р. 125, 126, 138.
Хортица (Хортич), о-в 123, 240, 257.
Хунигард, обл. 296.

Царев двор, см. Шери-Сарай.
Царевщина, с. 232.
Царицын, г. 265.
Царьград, см. Константинополь.
Цна, р. 265.

Чарторийск (Черторыск), г. 121, 154, 255, 288.
Чевшлюев, г. 131.
Червенская земля, см. Русь Червенская.
Червень, г. 57, 83, 110, 118, 120, 134, 228, 238, 239, 310.
Черкасы, г. 240, 308, 311.
Черкасы, слобода 240.
Чермное море, см. Красное море.
Черная, р. 33.
Черная могила, урочище 177.
Чернигов, г. 36, 42, 49, 63, 65, 76, 77, 81—85, 90—93, 95, 98—102, 104—106, 110, 121, 126, 128, 136, 138, 139, 145, 147—149, 151, 154, 155, 160, 164, 166, 172—175, 178—182, 184, 189, 198, 222, 240, 245, 272, 290, 310, 311, 315, 317.
Чернобель, г. 309.
Черное море (Понт, Пропонтида) 25, 29, 40, 199, 202, 217, 218, 228, 232, 237, 253, 271, 299, 300, 308, 322.
Черторыск, см. Чарторийск.
Чехия (Богемия) 35, 75, 91, 308.
Чигирин, г. 256.
Чигит Аджи, г. 310.
Чирск, г. 138, 157.
Чусовая, р. 265.

Швеция (Свия) 198, 203, 215, 237, 293, 303.
Шелонь (Шелона), р. 265.
Шеполь, г. 115.
Шери-Сарай (Сарай, Царев двор), г. 310.
Шлезия, см. Силезия.
Шотландия 306.
Шоша, р. 265.
Шурукань, г. 127.

Эзель (Езель), о-в 245.
Эльба (Ельба), р. 199, 293.
Эмба (Емба), р. 311.
Эстляндия (Естляндия) 213, 241, 245, 264, 272, 302, 307, 311, 312, 316.
Эфиопия (Ефиопия) 25.

Юг, р. 241.
Юрьев, г. близ Киева 130, 240, 241, 309.
Юрьев (Дерпт), г. 77, 103, 145, 241, 244, 261, 288.
Юрьев, см. Городец.
Юрьев (св. Георгия) мон. в Новгороде 134, 241, 244.
Юрьев Польский, г. 241.
Юрьевец (Юрьев Поволжский), г. 241.

Яик, р. 201, 311.
Яичино, с. 191.
Ярославль, г. 187, 274.
Ярышево, урочище 189.
Ясы, г. 260.
Ятверская пустыня 106.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Стр.

1. Первый лист части второй «Истории Российской». Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 647 . . . 26
2. Первый лист части второй «Истории Российской». Копия. БАН, РО, № 649 . . . 27
3. Первый лист части второй «Истории Российской». Копия. ЦГАДА, ф. 181, № 33/41 . . . 28
4. Глава 9-я. Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 647, л. 80 об. . . . 88
5. Глава 9-я. Автограф В. Н. Татищева. ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 647, л. 81 . . . 89
6. Глава 16-я. Автограф В. Н. Татищева. ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 647, л. 159 (с отогнутой вклейкой) . . . 160—161
7. Глава 16-я. Автограф В. Н. Татищева. ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 647, л. 159 (с загнутой вклейкой) . . . 160—161
8. Примечания 1—5. Копия. БАН, РО, 17. 17. 11, л. 97 . . . 195
9. Примечания 1—3. Копия. ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 643, л. 385 . . . 196
10. Примечания 1—7. Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 643, л. 386 . . . 197
11. Примечания 58—63. Копия с правкой В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 199, № 46/2, л. 13 . . . 206
12. Примечания 60—62. Автограф В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 199, № 46/2, лл. 13а об., 13б об. . . . 207
13. Примечания 64—67. Копия с правкой В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 199, № 46/2, л. 13 об. . . . 209
14. Примечания 381—389. Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. 1, № 643, л. 429 об. . . . 273
15. Примечание 43 (часть). Копия с правкой В. Н. Татищева. ЦГАДА, ф. 199, № 46/2, л. 10 . . . 297

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

С. Н. Валк. О рукописях второй редакции второй части «Истории Российской» В. Н. Татищева 5
От редакции 21

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Летосказание Нестора, черноризца Феодосиева монастыря Печерскаго, от чего начало Руские земли и кто в ней начал первое владеть . . . 25
1. Великий князь Рюрик руский, сего имяни I 33
2. Великий князь Олег 34
3. Великий князь Игорь, сего имяни I, сын Рюрика перваго . . 39
4. Великий князь Святослав, сего имяни I, сын Игорев 44
5. Великий князь Ярополк, сего имяни I 53
6. Великий князь Владимир I и Великий, а по крещении I Василий имянован . 56
7. Князь великий Святополк I, сын Ярополка I 70
8. Великий князь Ярослав Георгий, сего имяни I, сын Владимира I . . 75
9. Великий князь Изяслав Димитрий Ярославич, сего имяни первый . . 82
10. Великий князь Святослав II, сын Ярослава I 87
11. Великий князь Всеволод I, сын Ярославов 93
12. Великий князь Святополк II Михаил, сын Изяслава I 98
13. Великий князь Владимир Мономах, сын Всеволода I, сего имяни II . 129
14. Великий князь Мстислав, сего имяни I и Великий имянован . . . 137
15. Великий князь Ярополк II, сын Владимира II 143
16. Великий князь Всеволод Ольгович, сего имяни II 151
17. Великий князь Игорь II, сын Ольгов 162
18. Изяслав II великий князь, сын Мстислава Великаго . 164
Примечание на часть вторую Истории руской 194

ВАРИАНТЫ. УКАЗАТЕЛИ

Список сокращений 276
Варианты к тексту «Истории Российской» 277
Варианты к примечаниям 292
Справочно-библиографический указатель 318
Таблица соотношения нумераций примечаний 324
Переводной указатель номеров примечаний II тома, упомянутых в I томе . 328
Именной указатель 330
Географический указатель 343
Список иллюстраций 351

Том III

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

Часть вторая

(ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ)

•

ГЛАВЫ 19-37

ОТ РЕДАКЦИИ

Начало второй части «Истории Российской» (ее первые восемнадцать глав) составило второй том настоящего издания. Последующие главы второй части включены в настоящий, третий том. Нумерация этих глав осложнена тем, что В. Н. Татищев, считая, что при Юрии Владимировиче Долгоруком произошло разделение великого княжения всея Руси на два отдельных великих княжения, на Малую Русь (Киевскую) и на Белую Русь (Владимиро-Суздальскую), нумеровал главы, начиная с 20-й, отдельно для Малой Руси (гл. 20—32-я) и отдельно для Белой Руси (гл. 20—24-я). В издании сохранена татищевская нумерация глав, к которой в прямых скобках добавлена общая их порядковая нумерация (гл. 20—37-я).

Как и в предыдущих томах, вся правка, сделанная в рукописи и приводимая в вариантах, принадлежит В. Н. Татищеву, имя которого поэтому не оговаривается в каждом отдельном случае.

Настоящий третий том подготовлен к печати М. П. Ирошниковым и З. Н. Савельевой при содействии Т. М. Новожиловой. Справочно-библиографический указатель составлен И. В. Валкиной; таблица соотношения нумераций примечаний, переводной указатель номеров примечаний, упомянутых в первой части, именной и географический указатели — М. П. Ирошниковым, Т. М. Новожиловой и З. Н. Савельевой.

Третий том выходит под редакцией С. Н. Валка и М. Н. Тихомирова.

19.[1] ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ГЕОРГИЙ[2] II, СЫН ВЛАДИМИРА МОНОМАХА. ПЕРВОЕ ВОЗШЕСТВИЕ

1149

Сентября 2-го дня, назавтрее отъезда Изяславля, въехал[3] Юрий Владимирович в Киев,[4] с ним Святослав Ольгович и Святослав Всеволодич, такоже вся сыны Юрьевы, котораго вельможи со множеством народа за градом встретили. Он же, вшед во святую церковь Софии, принесе благодарение господу[5] богу, и потом вшед в дом[6] княжеский, и немедленно послал в Чернигов ко Владимиру Давидовичу звать его в Киев. [7]–Междо тем–[7] разделил область Киевскую сыном своим: Ростиславу, яко[8] старейшему,[9] Переяславль, Андрею Вышград, Борису Белград, а Глеба со Мстиславом оставил в пределах Суздальских и Ростовских.

Ростислав Юрьевич в Переяславли. Андрей I в Вышграде Борис Юриевич в Белграде Глеб Юриевич в Суздали Мстислав Юриевич в Ростове

Владимир Давидович немедленно в Киев приехал и просил у Юрия просчения. Юрий же принял его с надлежасчею честию и любовию, [11]–не упоминая о противности, но–[11] и сам ему изъяснял: «Что ты со Изяславом противо меня всевал, в том твоей вины нет, понеже то учинил по должности».[12] Но Святослав Ольгович, яко на всех противных себе злобою преисполненный, начал Владимиру выговаривать[5] преждния обиды, что Курск взяли и протчее, требуя от него награждения. Юрий же, услыша о том, [11]–разсудил, что ему неполезно сначала кого-либо оскорбить, но паче тем, которые его опасаются и по малой причине могут ему в противность притти, тех наиболее ласкал и, приателем не хотя великой воли дать,–[11] наикрепчайше Святославу преждния и миром забвению преданные дела упоминать запретил,[13] глаголя: «Ныне о таких делах нет времяни говорить, но нуждно разсуждать о разпорядке государства и о пресечении впредь междоусобных безпокойств». [14]–Для котораго–[14] он неколико раз всех князей в совет призывал и, положа разпорядок, взял от всех роту, что им ни с коим его противником не соглашаться и самим на него не воевать, с любовию и честию отпустил. Он же о Изяславе с братиею неколико раз говорил, если ему, яко старейшему, покорятся, то он хочет их яко детей иметь. Но некоторые благоразсудные киевляне, познав хитрости Юриевы, писали ко Изяславу, чтоб он, если уведает о Юриевом ласкательстве, никак тому не верил, но прилежал войском себя засчисчать или честным договором примириться и всегда в своем владении быть осторожну.

10–Владимир черниговский к Юрию–10

Союз Юрия с черниговскими

Изяслав Мстиславич, пришед во Владимир, [15]–братанича Владимира Андреевича отпустил в Брест и Дрогичин и немедленно–[15] послал ко Владимерку [16] галицкому и ко братии, прося у них помосчи. Но Владимирко противно ему ответствовал, требуя от Изяслава городов, которые отец его Мстислав, яко издревле принадлежасчие ко Владимерю, отнял, что Изяславу учинить было неможно; и разсудил, что он сих градов, яко давно мирными договоры утвержденных,[11] требует, токмо исча причины ко вражде. Тогда же Изяслав послал в Венгры к зятю своему королю

Изяслав II помосчи исчет от соседей

Владимерка галицкого противность Изяславу

17–Гейс король венгерский–17

Гейсу, [18]–объявя ему, что Владимирко галицкий намерен в сем случае на него нападение учинить. Також послал–[18] в Польшу ко свату своему Болеславу, и Андрею чешскому, и ко. Владиславу шлонскому,[11] прося у них помосчи, чтоб сами пришли или. если самим которому [11] неможно, войска свои с меньшею братиею или с воеводы прислали. По которому

Ответ венгерскаго

король венгерский отказался тем, что с царем [19] (434) войну имеет, но,

Польских ответ

как скоро оную окончит, обесчал сам быть или войска прислать. Польские князи ответствовали, что они готовы и в близости; когда нужда позовет. одного оставят для разправы в государстве. а двое немедленно по получении известия будут. А чешский без отрицания обесчал быть с войском.

Ответ боемскаго 20

Изяслав же, ведая, что Юрий намерение положил с Рождества Христова со всеми войски идти на Изяслава, того ради паки ко всем тем государем послал послов знатных с дары многими, велел вначале их за объявленное обесчание благодарить, а при том просил их, чтоб пред Рождеством конечно к нему [21]–войска прислали.–[21] Король венгерский хотя [11] не празден тогда будучи, однако ж послал Изяславу войска 10 000, а при том приказал: «Хотя ныне более послать войска не могу, но сам приступлю к горам, чтоб удержать Владимирка галицкого и не дать ему совокупитися со Юрием; и если те полки утрудятся, тогда другие на

Веигры в помочь

перемену оным пришлю или и сам приду». Болеслав же польский с братом

Болеслав в помочь

Генриком сами приехали, а Мешка [22] брата оставили для правления в Польше, для охранения от борус (прусов) (435).[23] Изяслав же послал

Генрик польский

ко стрыю своему Вечеславу Владимировичу туровскому просить, чтоб ему учинил помочь и с войски с ним совокупился или оные прислал [24] для охранения земель его, обесчевая его иметь во отца место и в Киеве посадить, ежели хочет. [11]–Если же не хочет с ним в союзе быть, то принужден Изяслав будет его области наипервее, яко близ пути лежасчие,

10–Вечеслава ответ

разорять.–[11] Вечеслав ответствовал Изяславу, что он помогать ему противо брата не может, а советовал им примириться. Також и ко Юрию

Вечеслава совет Юрию–10

послал, объявляя, что Изяславу пришли в помочь венгры и поляки и хотят идти ко Киеву. Притом советовал ему, чтоб дал Изяславу пределы, которых он просит, и учиня с ним мир, остался в покое или бы шел с войски противо его и к Киеву близко не пусчал, а затем чтоб делал, что за лучшее разсудит. И если он на Изяслава пойдет, тогда и Вечеслав с войском своим с ним совокупиться [11]–принужден, чтоб своих земель разорению не подвергнуть.–[11]

Война Юрия со Изяславом

Юрий, слышав сие, имея войска уже в готовности, немедленно,[25] взяв сынов своих Ростислава и Андрея, пошел из Киева. К нему же и Владимир черниговский прислал часть своих войск в помочь. В то самое время пришли ко Изяславу венгры [11]–с воеводою–[11] и князи польские, которых он принял с честию и звал яко князей, тако их знатных воевод к себе на обед и потом их дарил довольно богато, каждого по достоинству, а притом учинил для них различныя увеселения. Заутро же Изяслав сам выступил из Владимира и пошел к Луцку, где, прибыв, стояли 3 дни. Болеслав, изъявляя свою любовь ко Изяславу, многих воинов в шляхетство жаловал, пасуя (ударяя) мечом (436).

Пересопница

Юрий отправил наперед сынов своих Ростислава и Андрея в Пересопницу к Вечеславу Владимировичу, за ними помосчные черниговские, а последи их шел сам. Прежде же похода своего послал ко Владимирку

Юрия союз со Владимирком Шумск

галицкому и учинил с ним союз на Изяслава, которой, пришед с войском, стал у Шумска и прислал к Юрию в Пересопницу с ведомостию.

Поляк непостоянство

Поляки, уведав, что Юрий совокупился с Вячеславом и Владимирком галицким,[26] разглася о множестве войск неприятельских, умножа едва не больше как вдвое, и пришли не токмо сами в страх великой, но и венгров також устраша, стали Изяславу говорить, что они, не ведая

Великій Князь Георгій II сѣзвлади
низа. монахаха первоѣ воѣвода 1149

Сентября 2 годѣ назавтріе отъѣзда Ѕ ѧславѣ
Вѣскалъ Ерій Владимировичъ Кіевъ Вели
Сѣдѣлавъ, отговѣ, невѣтославъ Всеволодичъ
тапожѧ вся сѣлы Кіевы, которые Смолѧ
Смоѡвѣтовичъ народа Загредѣлъ, вѣсѣ
тѣми Кіевы вѣшѣ отъ восѣмыѣ церквѣ Софіи
Пѣнѣе Кіѣ дарѣе Гюрѣ, вѣсѣволодичъ
вѣшѣ Врагъ Свой Кѧжѣнія Ѕ Смоленскіе
посѣлъ Вѣсѣволодъ Владимиръ увѣдавъ Ѕ Ва
го Вѣкѣ, вѣсѣ разѣли Ѕ отъѣзда Кіѣ Кіевѣ
Свѣлы Ѕѣѣлавѣ Старѣйшіе переѣславѣ,
Андрѣѣ Вышгородъ, Борисъ Вѣлгородъ, а Гліѣбъ
Ѕѣѣлавичъ оставилъ Переѣславѣ Ѕѣдѣлѣ Кіевѣ
Скихъ.

Вѣчѣславъ Давыдовичъ немѣдлѣно Кіевѣ прѣслалъ
Ѕ просѣ Ѕѣѣра прѣѣхѣлъ. Ѕѣѣдѣ пришѣлъ Кіевъ
Вѣчѣслѣвичѣ Кіевѣ Кіевѣ, Ѕѣѣлъ Кіевъ Ѕѣѣхѣлъ
Ѕ тотъ Ѕѣѣславѣ Противѣлѣ Всѣѣлъ вто
Ѕѣѣ Вѣчѣ нѣѣ, поѣѣѣе то Ушѣлъ Ледѣѣѣ
Ѕѣѣѣѣ ко Ѕѣѣтославѣ Ѕѣѣѣ Ѕѣѣѣ Ѕѣѣѣ
Ѕѣѣѣ Ѕѣѣ. Ѕѣѣѣ пушепомѣлѣ Ѕѣѣѣ Владимиръ
Ѕѣѣѣѣѣѣ. Прѣжнѣй обѣды Ѕѣѣѣѣѣ Вѣѣ
Ѕѣѣѣ Ѕѣѣ Ѕѣѣѣ Ѕѣѣ Ѕѣѣѣ Ѕѣѣ
Ушѣлъ отолѣ Ѕѣѣѣѣѣ Ѕѣѣѣѣѣ Ѕѣѣѣ
Ѕѣѣѣ Ѕѣѣѣѣ Ѕѣѣѣѣ Ѕѣѣѣѣ Ѕѣѣѣѣ
Ѕѣ

о силе Юрьевой, недовольно войск собрав, прийти поспешили и ныне не могут стоять долго противо Юрия; а советовали Изяславу послать к Юрию для примирения, а они от себя обесчали к Юрию послать. И хотя Изяслав всеми меры старался, поляков разглашение о множестве войск юрьевых уничтожа, удержать их, но, видя, что они уже в великой робости, отступил от Луцка и стал у Чемерина на Олице. Тогда к Болеславу вымышленная или правая весть пришла, якобы прусы в Польшу нападение учинить намерены и уже идут, о чем он объявил Изяславу и, советовав с баном венгерским, послал от себя к Юрию говорить о примирении его с Изяславом. И послали к нему с такою речью: «Государи наши Гейс и Болеслав почитают тебя, старейшинства ради, вместо отца и прислали тебя поздравить и при том говорить, что ты с братом и сыновцем твоим начали войну. Мы же, яко христиане и ближние вам свойственники, должны стараться и прилежать о том, чтоб междо вами и междо всеми нами любовь была и мир, из котораго всем государствам [11] благоденствие происходит. Для того вам советуют, чтоб вы помирились, договорясь по справедливости, что кому надлежит учинили.[11] Ныне бо Изяслав владеет Владимирем [27] и Луцком с протчими грады и принадлежащим ко оным. Оное оставь ему и не отнимай его владения, а что принадлежит издавна к великому граду Киеву, то все удержи, и Изяславу в то не вступаться. И о том нам [28] объявите подлинное ваше [5] намерение». Вечеслав же и Юрий тако отвечали: «Господь да поможет зятю нашему королю Гейсу, и брату нашему Болеславу, и сыну нашему Генрику, что они междо нами о мире и любви [11]–попечение и–[11] труд полагают, желая нам доброго согласия и благоденствия, что мы равномерно им желаем и за изъявленное доброхотство благодарим. Что же нам велите мириться и на чем, оное не можно нам так учинить, доколе вы с войсками на нашей земли стоите, ибо было бы то нам яко принужденное и поносное. Того ради, если вам мир угоден, выступите из земель руских и не делайте нашим землям вреда, а мы со своим братом и сыновцем Изяславом, как пристойно, договорясь, помиримся».

Чемерин

Олица р.

Война прусов на Польшу

Бан венгерский

Посредство венгров и поляков

10–Предложение посредников–10

17–Отказ посредникам–17

Изяслав,[29] получа сей ответ, [30]–разсуждал, что Юрий умышляет токмо Изяслава, приведши в безсилие, разорить и владения лишить, и просил Болеслава, чтоб, приступя ближе со всеми войски, договор учинить, чему и бан венгерский согласовал. Но поляки весьма отреклись. И по многом советовании–[30] положили [31]–на том, что по желанию–[31] Юриеву учинить, [32]–поляком и венгром–[32] возвратиться, а надзирать, подлинно ли Юрий пристойнаго мира желает. Если же явится коварство, то всем собрать войска колико можно более и тогда его к надлежащему миру искать принудить. По котором все с любовию разъехались, коиждо во свояси. А Изяслав послал к Вечеславу и Юрию своих послов и стали договариваться, пересылая междо собою непрестанно. Междо всеми договоры было тяжчайшее, что Изяслав требовал себе дани новогородской, которую новогородцы отцу его Мстиславу и его наследником обесчали и [11]–грамотою с–[11] клятвою утвердили. А Юрий оной не хотел уступить, для того что оная издревле [5] положена великому князю, кто будет в Киеве, в чем Вечеслав прилежно старался склонить Юрия к миру. Но Юрий не хотел в том старейшего своего брата Вечеслава [5] совета слушать, а паче последовал советом Юрия Ярославича (437). А паче, видя, что венгры и поляки ушли, не токмо того дать не хотел, но принял намерение Изяслава из Владимеря изгнать и все княжения руские паки [33] самому обладать, ибо и на Давидовичев скрытную злобу имел. Тако пресекши договоры, Юрий с нехотячим братом Вечеславом пошел к Луцку. Ростислав и Андрей Юрьевичи [11]–и с ними меншие братья–[11] шли впереди с половцами и стали ночевать [11] у Муравицы, Андрей же

Юрий Ярославич

Муравица

со своими несколько подале впереди стал. Тоя ночи учинилась в войске Ростиславли такая тревога, якобы сильный неприятель напал, от котораго половцы с вождем их[11] Ярославом ушли назад, а многие разно разбежались. Ростислав послал к брату Андрею звать к себе на помочь, но той, ведая, что безпутно тревожатся, стоял спокойно [34]до утра и,[34] видя половцов ушедших, пришел к Ростиславу. Потом некоторые князи половецкие приехали к ним и, советуя о ушедших, отпустили всех половцов в домы, а сами, поворотясь, стали у Дубна, ожидая от отца[35] войск себе в прибавок. И вскоре, получа ведомость, что отец близко идет, пошли к Луцку двемя путями. Тогда в Луцке был Владимир Мстиславич. И как скоро пришел Ростислав ко граду, тогда Владимир выслал пехоту за град не давать места войском Юриевым близь града, на которых Андрей жестоко наступал. Ростислав же с братиею Борисом и Мстиславом, видя, что Андрей брат в жестоком бою, но сам был не готов и войско не устроено, не мог к помощи поспешить, стали на станы далее. Но Андрей со своими бился и, сам в пехоту Владимирову[11] въехав, принудил тем своих к храбрости и гнал неприятеля [36]чрез плотину,[36] где [37]копье изломил[37] и мало при нем людей осталось. Лучане же, познав Андрея, так оступили, что коня его двемя копии прокололи и одним в переднюю луку ударили, а з города камение великое на него метали. Един же немец намерился[38] его рогатиною ударить, но Андрей ускорил мечом оную пресечь. Едва сам отъехал, а люди, бывшие при нем, все побиты. Сие бысть в день святаго мученика Феодора (февраля 8 или 17 числа).

Тревога иосчная

Дубна гр.

Владимир Мстиславич в Луцке

Андрея I-го храбрость

Юрий, видя такую храбрость и доброй успех сына своего Андрея, весьма похвалил его. Конь же Андреев того часа умре, котораго он велел погресть близь реки Стыра, изъявляя и к несмысленному скоту за добродетель воздаяние.[39] Посем Юрий, пришед, стоял около града 3 седмицы, не давая гражданом ни воды без боя брать. И так есче седмь дней содержали град в великой тесноте, не чиня приступов. И Владимир во граде с людьми был уже в крайнем изнеможении. Что слыша Изяслав[40] и не получа от поляк обесчанной помочи, со своими войски пошел на Юрия к Луцку. В то же время и Владимирко галицкий, уведав, что Изяслав собирается, пошел противо ему и стал на половине пути междо Луцка и Владимира весьма в крепком месте.

Коню умершему воздаяние

Владимирко против Изяслава

Изяслав, пришед близь Владимерка, приготовился совсем к бою, но, учиня совет, оставил (ведая бо, что Владимирко братолюбием и правосудием во всех князех славился и никому по неправде зла не желал, и ныне остановился междо им и Юрием[42] ни для чего инаго, токмо хотя их примирить, а паче, [11]яко человек мудрый,[11] не хотел никоторого до великой силы и власти допустить, дабы последи самому от сильнаго не терпеть), [43]послав ко Владимирку единаго вельможу говорить, чтобы он примирил его с Юрием и пресек войну оную. Владимирко же ответствовал Изяславу: «Ты довольно знаешь, что издревле в Руси старейших почитали и им младшие безпрекословно повиновались. Тогда Руское государство процветало в силе, чести и богатствах умножалось. А когда младшие, старейших презирая, междо собою воевались, тогда государство повсюду разорялось. Ныне[17] ты сам знаешь, что Юрий тебе есть старейший, а ты на него с войском идешь и хочешь кровь христианскую проливать безпутно. Того ради советую тебе покориться, старейшинства его ради, и остаться при своем владении во Владимире, а я биться вам никоему не допущу». Изяслав, получа сей ответ, паки послал к нему говорить: «Брате, что Юрий мне и по Вечеславе во всех сынех Владимировых старейший, о том мы все известны и спора нет, но он имеет от отца данной великой удел Ростовский и Суздальский, а Киев отец его, а мой

Владимирка предосторожность[41]

10–Ответ Изяславу–10

Изяслава предложение

дед, отдал отцу моему. По отце же моем [44]–Ярополк, стрый мой,–[44] яко старейший, наследовал. И хотя между тем Всеволод Киевом владел, для того что я млад был и он меня имел за сына, а я его, сестры ради старшей, почитал за отца. Умирая же, Всеволод, некоторых злодеев наших, а паче лестию Игоря послушав,[45] отдал Киев противо своего мне обесчания Игорю. Но я отечество свое единою [5] всевысшею божескою помосчью получил, и оной безспорно мне надлежит. Но Юрий, не хотя быть своим доволен и по возмусчению Ольговичев, пришед, меня Киева лишил, которой я ему и оставляю. Но он тем есче не доволен, хочет меня и Владимиря лишить, Луцк осадил и людей губит. И хотя сие помосчию вашею и других достанет, но не будет тем доволен, как я известно и верно ведаю, что хочет [46] черниговским, а может, и тебе то же учинить, и тако всех князей [47] наследей отеческих лишить. И кто может ему тогда противиться, разве едино правосудие божеское. Сие, прошу, разсуди и помогай ему, чтоб тебе или твоим детем от сына его, [11]–Ростислава властолюбивого,–[11] равно как мне, лишение отческаго наследия не последовало. Тогда все князи руские на тебя будут со слезами жаловаться. Видишь бо сына Юриева Ростислава, которой не одним токмо [11] нам, но и единородным братьям своим надлежасчих уделов дать не хочет и рад всех князей в един день погубить, а землю Рускую един сам овладать».

Владимирко, выслушав то, отпустил присланного ко Изяславу с тем, чтоб им обоим стоять неподвижно, не чиня никаких поисков, [11]–а междо тем он будет стараться их примирить.–[11] И того же дня послал к Вечеславу и Юрию, прося их за Изяслава, чтоб примирились и оставили его на всей Владимирской области без усчерба. Но Ростислав, сын Юриев, и Юрий Ярославич,[48] внук Ярополков,[49] не дали ни о чем к миру разсуждать. Обаче бог вложил в сердце Андрею Юриевичу, которой, хотя храбростию и мужеством во всех тогда [5] прославлялся, но не меньше был братолюбив и милостив на христиан, начал прилежно отца просить, глаголя: «Не слушай, отче, совета Ярославичева, кровопролития и Руской земле разорения желаюсчего, но приими в любовь сыновца твоего Изяслава, а государство войною напрасною не разоряй. Помяни, отче, слово писанное, коль добро и коль красно, еже жити братии вкупе». Тако ж и Владимирко, уведав подлинно о совете Ростиславли и Ярославича, наипаче о пресечении войны стал прилежать и есче послал к Вячеславу письмо таково: «Отче, бог нас поставил властителей на земли в отмсчение злым, а на благодеяние благим и к засчисчению обиженных, но и погрешивших повелевает, наказав вины, отпусчать не токмо 7, но 70 раз. Мы должны по апостолу немосчи немосчных на себе носить, а не себе угождать. Како будем ко господу молитися, глаголя: „Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем прегрешившим нам“. Не будет ли нам тот же суд, что бывшему должным тьмою талант. Дело же сие есть,[5] сыновец ваш Изяслав неправ явился пред вами, которой уже довольно [11]–от вас–[11] наказан, ныне милости у вас просит. Я же не просто ходатай междо вами; ангела бо бог не пошлет, пророков и апостолов во дни наши нет, но учение их с нами; того должни мы слушать и закон хранить, не думая о себе не подсудным быть богу» и пр.

Андрея I братолюбие

50–Владимирка посредство–50

Вечеслав, слыша сие, весьма склонился к миру и, благодаря Владимерка, сказал послу его: «Блаженни миротворцы, яко те нарекуться сынове божии; блаженна же и земля Руская, еже братолюбием князей цветет и множится». И тако Вечеслав конечное намерение о мире в сердцы своем утвердил, зане был человек простосердечен и незлобив, начал непрестанно Юрия просить, говоря ему: «Брате, помяни слово божие; асче бога любишь, а брата ненавидишь — ложь есть. Того ради помирись со Изяславом и отдай ему то малое, что он просит. Хочешь ли,

не примиряся с ним, возвратиться, то я совершенно знаю, что он, пришед, мою область вызжет и разорит». Сим Юрий, презрев все[11] Ростиславли и Юриевы с их сообсчники противные представлении, учинил с Изяславом договор на том, что Изяслав уступил Киев Юрию со всеми областьми, принадлежасчими ко оному, а Юрий Изяславу оставил Владимер и Луцк со всею областию по Горынь и дань новогородскую, и [11]-что Изяславу самому без опасения к Вечеславу в Пересопницу приехав, совершенно примириться.-[11] На том, целовав крест, разъехались. И понеже тогда [51]-началась весна,-[51] Юрий поехал в Пересопницу ко брату Вечеславу. Тут приехал к ним Изяслав в великом убранстве и принят от стрыев его с великою честию. По приезде же подтвердили учиненные чрез послов договоры. но к тому внесли оставленное до прибытиа Изяславля, яко все после Переяславского бою взятое имение всякое, яко же коней и скот, возвратить (438), кто у кого что узнает. По которому Изяслав послал знатных своих людей и с ними судей для разбирания споров и других множество, которые имели познавать, некоторые от князя, а более для познания своего, которые, приехав, стали многое познавать. Но Юрий, желея отдавать напрасно, их держал и потом им[11] ездить для опознания запретил и не допустил. Оные посланные, возвратясь ни с чем, Изяславу о всем пространно донесли.

Мир Юрия со Изяславом

Договор безпутной

Юриево преступление

6658 (1150). Изяслав, услыша о том от посыланных, прискорбен был о так скором Юриевом клятвопреступлении. Но, не веря оным или исча Юрия в его неправости и нарушении договора обличить, послал иных послов к Вечеславу и Юрию говорить: «Понеже вы мне обесчали все мое, что познают, возвратить и оное записью с крестным целованием утвердили и я, надеяся на ваше обесчание, посылал людей моих для познания и принятия; но оные, возвратясь, мне объявили, якобы им не токмо ничего не отдано, но и впредь познавать и требовать запресчено, чему верить не могу. Но паче верю и ведаю, если вы чужее неправо взятое возвратите, то вас бог сугубо наградит. Если же того не учините, то увидите, что бог того не потерпит и неправду вашу отмстит».

1150

10-Напомнение

Вечеслав прилежно Юрию советовал в том разделаться, что познанное возвратить или другим по достоинству наградить. Но Юрий ни слышать о том не хотел.

Вечеслава справедливость-10

Того же году выдал Юрий дочь свою за Ольга Святославича северскаго, а другую,[52] Ольгу, за Ярослава Владимировича галицкого, которые задолго прежде сговорены были.

Брак Ольга северского

Брак Ярослава галицкого

В том же лете[53] приходил в Киев к великому князю Юрию князь Игорь Давидович, внук Игорев Ярославича.

Игорь Давидович

Половцы, уведав о войне руских князей, пришед во множестве чрез Днепр, град Торческий взяли и много селений пожгли и попленили. Но Юрий, по некоей клевете гневаяся на черных клобуков, якобы они Изяславу доброхотствуют, в помочь им войск не послал, за что они, вельми оскорбясь, послали тайно ко Изяславу говорить, чтоб, собрав войско, шел ко Киеву, а они обесчались ему по крайней возможности не токмо сами помогать, но и других к тому склонять.

Война половцов

Торческ взят

Черные клобуки Изяславу доброхотствуют

Того же году новогородцы ходили по Волге в Ростовскую землю. И, сошедшись с войском Юриевым, весьма жестоко бились и, с обе стороны людей много потеряв, ночью разошлись. Каждой из них себе победу причитал.

Война ростовских 54 с новогородцы

Тогда же приходили емь на области Новогородские. Новогородцы же послали войска на них, которые, догнав их, учинили жестокой бой. И по долгом сражении, наконец, емь побеждены, оставя с 500 своих побитых, в леса ушли, а новогородцы с победою возвратились.

Войиа еми иа Новград

Победа на емь

10–Юрия робость

Юрий, великий князь, слыша в берендеях недовольство и великое на себя роптание, начал их бояться, також и черниговским не верил, ведая, что они Изяславу тайно приятели, и боялся, чтоб сии, согласясь, его Киева не лишили, ибо слышел от многих то нарекание, что он неправо мимо большаго своего брата Киев овладал. Того ради умыслил, Вечеславу отдав Киев, и укрепить его двемя или тремя сыновьями своими, самому с честию возвратиться[55] в Белую Русь, к чему киевляне прилежно ему советовали, ведая, что Вечеславу Киева не удержать. А Ростислав, сын его,[56] весьма тому совету возпротивяся, представлял, что Вечеслав не в состоянии оной держать, но как скоро Юрий отъедет, Изяслав немедленно паки Киевом овладает, которое возвращать уже гораздо трудняе будет, нежели прежде.[57] Юрий, [17]–ведая, что все киевляне и черные клобуки его не любят,–[17] не хотел принять совета сына своего Ростислава и других. Они же уговорили некоторых бояр его, чтоб от того удержали, которые, оставя прежние свои разсуждении, говорили Юрию: «Если уже сам не хочешь в Киеве быть, то лучше призови Изяслава и ему отдай, то от него будет тебе благодарение и от всех людей похвала. А если сие учинить не хочешь и в своем намерении останешься, то, конечно, Киевом ни тебе, ни Вечеславу долго не владеть. Хочешь ли Вечеславу честь учинить и нарекания избыть, то посади его с собою, почитая, яко старейшего, а управляй сам». Сие Юрий принял весьма за полезнейшее, тотчас призвал Вечеслава и дал ему Вышград, а в Пересопницу, владение Вечеславле, послал сына своего[58] Глеба. Андрея же из Вышграда взял к себе в Киев.

Советы разны–10

Вечеслав в Вышград

Глеб Юриевич в Пересопнице

Изяслав, прося стрыев своих о возвращении взятаго и видя, что [59]–то туне–[59] было, ибо Юрий не хотел обещания своего исполнить, и ведая, что киевляне уже весьма Юрием недовольны, а к нему преклонны, ибо они,[60] прося Вечеслава для его простоты,[61] но не получа того, ко Изяславу тайно послали говорить, чтоб, собрав войско, смело шел в Киеву. [62]–По которому–[62] Изяслав, немедленно собрав войско, пошел к Лутску так, что никто не ведал, куда и для чего идет. В Луцке ночевав одну ночь, пошел к Пересопнице, где застал Глеба, весьма в безопасности в поле [11]–близ града–[11] обозом стоясча. И на онаго напав, обоз его взял, и едва Глеб сам в город ушел. Войско же, что было с Глебом, все Изяслав взял, ибо никто не мог обороняться. Глеб, видя себя в таком несчастливом приключении, что обороняться с кем не имел, послал просить ко Изяславу, чтоб его отпустил ко отцу безвредно, обещався сам к нему приити и просить о том, представляя, что он никакого участия во вражде его со отцом не причастен, токмо должен исполнять повеление отца своего. На что ему Изяслав ответствовал: «Вы мне братия и я с вами никакой злобы и вражды не имею. Но что отец ваш меня обидит, то я хочу токмо с ним в том ведаться и для того на него иду. И если хочешь дружески, яко брат, ко мне приити, то я тебя уверяю, что никакого тебе оскорбления не учиню, но с любовию и честию приняв, к отцу в Киев отпущу». По которому Глеб, немедленно выехав, прямо пришел ко Изяславу и кланялся ему. Изяслав же, приняв его с честию, просил к себе на обед. А по обеде, взяв его и неколико его служителей, для бережения же его приставил к нему сына своего Мстислава,[63] пошел к Дорогобужу, потом в Торческий град (439). И тут сказал Глебу: «Ныне иди и возвести отцу твоему, что[64] область отца моего и моя по Горынь, которое он отнимает у меня неправо. Для того я сам суда пришел». И послал с ним несколько людей своих проводить. Глеб, обещався отца о примирении просить, поехал чрез Ушеск, а Изяслав пошел на Гольск и на Кунилю в Поросье. Тут приехали к нему черные клобуки и встретили Изяслава с великою радостию со всеми их полки, о чем Юрей ничего не

10–Глеб побежден

Глеб просит милости–10

Война Изяслава с Юрием

Глеба Юриевича оплошность

Дорогобуж

Ушеск

Гольск

Куниля

ведал и жил во всякой безопасности. Но как скоро Глеб, сын его, приехав, сказал, что Изяслав Пересопницу взял и черные клобуки все к нему совокупились, так испужался, что [65]не смел[-65] в Киеве быть, но, оставя все, сам с сыном и малыми людьми уехал за Днепр в Городец (Остръ), а к Вечеславу послал сказать, чтоб ехал немедля [11] в Киев. И едва Вечеслав успел в Киев въехать, Изяслав с войски пришел. Киевляне, слышав Изяслава пришедша, вышли на встретение его великое множество народа и сказали ему, что Юрий ушел за Днепр, а Вечеслав въехал на Ярославль двор, котораго весь народ иметь в Киеве не хочет, и просили, чтоб Изяслав ехал прямо во град и на Ярославль двор. По которому Изяслав послал к Вечеславу с честию говорить: «Я тебя, отче, прежде просил, чтобы ты приехал в Киев и со мною обсче был, но ты, помогая Юрию противо меня, того не учинил. И брат [11]твой Юрий[-11] тебе Киева никогда отдать не хотел, а ныне ты въехал для того токмо, чтоб меня лишить. Того ради прошу вас, чтоб без всякой вражды выехал во свое владение и жил в покое, как прежде». Вечеслав же ответствовал Изяславу: «Сей град есть престол отца моего и по нем мне, яко старейшему, надлежит. Ты же, когда хочешь меня наследия отцова лишить, то, пришед, прежде меня убей и потом всем владей». Сие Изяславу весьма прискорбно было и не знал, что зделать, опасаясь, чтоб оставя Вечеслава, самому после отцовскаго наследия, как по Всеволоде, не лишитися. Противно же тому опаснее было, чтоб народ, озлобленный Юрием, с Вечеславом чего непристойнаго [66] не учинили.[67] И разсудил за лучшее самому идти к Вечеславу и любовью его о выезде просить. Но киевляне просили прилежно, чтоб Изяслав шел [68] в церковь святыя Софии, а оттуда прямо в Ярославль двор.[69] И тако Изяслав, [11]въехав в Киев,[-11] пошел в церковь и, помолясь, пошел в Ярославль двор. Народ же весь последовал ему. Тогда Вечеслав сидел на сенях,[70] а народ кричали, чтоб Вечеслава взять, иные, чтоб сени подрубить. Но Изяслав послал вельмож [11] и велел народ унимать, а сам, взяв немногих, пошел к Вечеславу и, поздравя его с поклоном, яко старейшего, сел и начал ему говорить: «Отче, я весьма сожалею, что по желанию твоему тебя здесь оставить не могу, зане народ весьма тебя иметь здесь не хотят, и опасно, чтоб иные, яко своевольные, какого тебе вреда или оскорбления не учинили; того ради прошу, чтоб ты с миром выехал во Вышград, и тамо будучи, станем советовать, что нам наилучше возможно учинить будет». Вечеслав же, видя народ в смятении и неспокойстве, немедленно, оставя Киев Изяславу, сам поехал во Вышград. Его же Изяслав с почтением проводил за город далеко и, возвратясь, остался в Киеве. Но опасаясь, что Юрий в Городце Острии, а сын его Ростислав в Переяславли [11]ему вреда не учинили,[-11] немедленно [10]учинил совет со всеми вельможи, что делать. На котором все старейшие и мудрейшие советовали с Юрием примириться и оставить сыну его Городец или Переяславль и быть в покое, а войны не начинать более. Другие, ведая злобу между Изяславом и Юрием, советовали, льстя Изяславу, Юрия и с детьми, послав войска, выгнать, что Изяславу приятнее было. И немедленно[-10] сына Мстислава послал в Канев, велел ему, тамо перешед, стараться Переяславль взять [11]и Ростислава выгнать.[-11]

Робость Юрия

10—Вечеслав в Киев

Изяслав в Киев

Изяслава умеренность

Вечеслава ответ

Увещание Вечеславу—10

Мстислав, пришед в Канев, послал на оную сторону Днепра (к торпеем) торкам [11] переяславльским и другому войску тайно говорить, чтоб вышли из града и к нему пришли. Но Ростислав, уведав о том, послал к отцу в Городок просить от него помочи. По которому Юрий немедленно послал к нему сына Андрея, с которым Ростислав пошел к Каневу и торпеев, у Днепра [71] захватя, возвратил в Переяславль, а Мстислава чрез Днепр не пустил.

Торпеи или торки

Юрий, сожалея, что такою робостию Киев потерял, послал в Чернигов ко Владимиру Давидовичу с братом и Святославу Ольговичу с жалобою на Изяслава, что он, Изяслав,[72] его, за учиненным миром, из Киева выгнал, и просил их о помосчи, [11]–которые немедленно ему обесчали и войска собирали.–[11].

Владимирка галицкого осторожность

В то же время, как Изяслав пошел из Владимиря к Киеву, Владимирко галицкий, которой везде свои слуги имел и подлинныя известия получал, на что денег не желея давал, уведав о том, немедленно пошел Юрию в помочь, хотя Изяслава перенять, но не успел [73]–и шел прямо к Киеву.–[73] Изяслав, уведав, что Владимирко [11]–перешел Болохов,–[11] идет мимо Мунарева, [11]–разсудил, что ему обороняться против всех и войск собрать вскоре невозможно,–[11] послал ко Мстиславу, сыну своему, объявя, что Владимирко идет к Киеву, а с другую сторону Юрий собирается, велел ему, собрав берендич, идти немедля к Киеву, а сам с вельможи поехал в Вышград к Вечеславу. И, приехав, просил его, чтоб он в Киев ехал и оной со всею областию принял, а ему дал ко Владимирю, что сам разсудит. Но Вечеслав с гневом ему ответствовал: «Для чего ты меня с великим оскорблением и стыдом выгнал тогда из Киева, ныне же увидя ты, что войска из-за Днепра и от Галича идут, то ты мне Киев отдаешь, котораго сам оборонить и удержать не можешь». Изяслав ему извинялся тем, что к нему прежде посылал, но он принять не хотел. Потом просил, чтоб примирил с братом Юрием и сам Киевом владел. Но Юрий о любви и совершенном примирении слышать не хотел. «Когда же пришел я в Киев и Юриа выгнал, тогда видел, что весь народ тебя иметь на престоле не хотели и зло на тебя умышляли, которых я с трудом и прозьбою едва удержал и, тебе никоего зла не учиня, проводил тебя с честию в Вышград с тем намерением, чтоб, утиша народ, тебя паки в Киев с честию ввести и вместо отца себе[74] иметь. И ныне, тебя любя и почитая, яко отца, объявляю тебе, что Киев есть твое наследие и ты, прими и обладай им». Чему Вечеслав вельми обрадовался и велел всем вельможем киевским у гроба святых мученик с крестным целованием роту учинить. И оные без отрицания исполнили [11]–на том, что Изяславу быть сыном, а Вечеславу отцем и обоим вкупе Киевом владеть, но Изяславу всем управлять.–[11]

Мунарев

Изяслав просит Вечеслава

10–Вечеслава ответ–10

Изяслав говорил Вечеславу: «Ты, отче, сиди токмо в Киеве, ни о чем не трудись. Я буду о всем по твоей воли к обсчей пользе прилежать. Ныне же пойду противо Владимирка с войски ко Свинограду, и ты свои полки отпусти со мною». Вечеслав на все оное соизволил и все войско свое Изяславу поручил. Изяслав, возвратясь в Киев, велел в трубы трубить, и бубны бить, а по городам и к черным клобукам послал наскоро, чтоб войска собирались и немедленно за ним шли. Сам же с братом Владимиром и сыном Мстиславом, взяв войска свои, пошли противо Владимирка и, получа ведомость, что Владимирко уже Перепетово переходит, поворотил от Свиногородской дороги к Тумасчу. Тут пришли к нему черные клобуки со всеми их силами; жен же и детей для безопасности ввели в городы и затворили, дабы от нечаянного нападения половцев могли сами обороняться. И, пришед Изяслав противо Владимирка, назавтрее рано стал к бою готовиться и перешел Стугну и Ольшаницу, а Владимирко стоял вверху Ольшаницы. И послал Изяслав [75]–разъезд к полкам Владимирковым,–[75] которые пред восходом солнца напали на стада Владимирковы. Но Владимирковы стражи, учиня им сильной отпор, несколько человек, от Изяславлих и черных клобуков взяв, привели ко Владимирку, которой, уведав, что Изяслав противо его пришел и Ольшаницу перешел, немедленно вооружа и изплеча полки, пошел на него. И сшедшись, стрельцы начали стреляться об реку Стугну. Тогда

Война против галицкаго

Перепетово

Тумасч

Стугна р.

р. Ольшаница

10–Бой на Ольшанице–10

Владимирко, не хотя продолжением чрез реку людей томить, со всем войском[76] наступил. Половцы же, которых Мстислав с собою привел, стояли на левом Изяславле крыле к полю. И оным велено было сбоку и с тыла на Владимерка нападение учинить.[77] Увидя великость и устроение войска Владимиркова, убоявся, [78]оные поганые[78] стали отступать. [79]Изяславу же хотя[79] полки Вечеславли не приспели и Мстиславль полк остался[17] мал, но он храбро со своим полком пошел. Тогда черные клобуки, которые стояли к реке на правом крыле, видя Владимирка гораздо сильняе, стали Изяславу говорить, что «Владимирко имеет войска многим больше и если перейдет через реку, тогда нам с ним биться и отступить для переправ весьма будет трудно, чрез что людей напрасно погубим и впредь тебе[80] оное уже полезно[81] не будет. Того ради ныне отступи с добрым порядком и старайся войско довольное собрать, а мы всегда тебе, как твои верные слуги, всею силою помогать готовы». Изяслав, разжен быв злобою на Владимирка, несмотря на множество его войск, уговаривал, чтоб в бой вступить, говоря: «Лучше нам всем здесь помереть, нежели стыд на себя нанести. Что вы многолюднаго войска боитесь, не ведаете ли о том, что бог в правде немосчному помогает и худый сильнаго побеждает. Того ради достоит вам, братия, не бояся силы человеческой, но уповая на всеможность и правосудие божие, храбро поступить». Что слыша, черные клобуки в сомнение пришли, но киевляне весьма стали ему стужать, чтоб отступил прочь, а сами, не ожидая его, пошли; потом и черные клобуки отступили и пошли к [82]своему обозу.[82] Изяслав, видя то, что един с малою частию своего, також[83] и венгерскаго войска остался, с великою горестию принужден отступить. Владимерко, видя, что киевляне пошли в сторону, а черные клобуки и половцы в другую, Мстислав же среди их тихо идет, мнил, что то обман есть, не смел гнать. И тако Изяслав отошел со своим полком в целости, токмо Владимирковы, догнав, задних его несколько побили, а других взяли. И пришед Изяслав в Киев со всем своим полком, прямо пошел к Вечеславу, которому о всем обстоятельно возвестил, сожалея о несчастии том, что Вечеславль полк не приспел. И потом сели за стол обедать. В то время Юрий со сынми своими и с Давидовичи, також Святославы оба пришли с войсками на берег Днепра противо Киева. Киевляне же, видев силу Юриеву велику и опасаясь прихода Владимиркова, многие поехали к нему за Днепр в насадах, а другие стали войско Юриево перевозить и нехотя показывали себя доброхотными, чтоб раззорения избежать.

Изяслав, видя такое [84]киевлян непостоянство и свою крайнюю опасность,[84] тотчас сказал Вечеславу: «Понеже тебя киевляне ненавидят и в сем смятении могут вред учинить, того ради ты пойди в Вышград, а я во Владимир, и тамо буду готовиться к отмсчению своея обиды, если бог изволит». Посем Вечеслав немедленно поехал в Вышград, а Изяслав велел войску своему собраться у Дорогович, и, весь обоз свой выпроводя, простяся с киевляны с плачем великим,[85] ночью выехал из Киева, и елико можно, поспешил ко Владимирю чрез древлян, где ему проход от Владимирка был безопасен. А на завтрее пришел Владимирко ко Киеву и стал у Ольговы могилы близ теремца. Також и Юрий, того дня переехав,[86] поехал ко Владимирку со Владимиром Давидовичем и протчими князи. И тут друг друга поздравляли, не сходя с коней, где разсуждали о погоне за Изяславом. И того ж дня отправили Святослава Всеволодича и Бориса Юриевича, которые гнали за ним до Чертова леса, но, не догнав, возвратились, понеже Изяслав везде за собою мосты и гати, разламывая, пожег, к тому сторожевые[87] его везде на переправах удерживали. И тако Изяслав спокойно пошел по Горыню,

10–Половцы ушли

Черные клобуки отступили

Изяслава увещание–18

Робость войска

17–Юрий паки ко Киеву–17

Изяслав паки из Киева

Владимирко к Киеву

17–Юрий в Киев 2-е–17

Чертов лес

в Дорогобуже оставил сына своего Мстислава, а сам с братом Владимиром пошел во Владимер.

Юрий, [11]-28-го августа-[11] вшед в Киев (которого киевляне, бояся Владимирка, ввели) и учиня пир для князей, Владимирка, одаря богато. с великим благодарением отпустил [11]-в Галич возвратно.-[11] Он же взял с собою Юрия за сына Мстислава. И когда он пришел к Дорогобужу, Мстислав Изяславич, оставя город, сам к Луцку уехал к стрыю своему Святополку Мстиславичу. Владимирко же, пришед к Луцку, стоял 4 дни, но, не учиня ничего, пошел к Галичу, а Мстислава Юрьевича возвратил в Пересопницу.

10-Половцы к Переяславлю-[10]

Того же [88]-времени 5-го сентября-[88] половцы по призыву Юриеву на Изяслава пришли к Переяславлю. Юрий, слыша о том и опасаясь, чтоб оные коего вреда [11]-не учинили,-[11] имея есче войско не распусчено, послал в помочь [17]-сыну своему-[17] Ростиславу Святослава Всеволодича с полком, приказав,[11] дабы как можно половцов уговорили к возврату, объявя им, что они опоздали, а междо тем война кончилась. Но оные, озлобясь,[11] немалой вред стали чинить, от чего люди из сел сбегались во град [11]-и не смели из града скота выпустить.-[11] Тогда Юрий послал есче в помочь сына Андрея; он же, пришед, учинил с половцами мир и, одаря их возвратился. Такоже и Святослав с полком возвратился в Киев, а Андрей остался в Переяславли у брата праздника ради Воздвижения креста господня, а на завтрее, 15 сентября, возвратился в Киев к отцу. Юрий же, ведая храбрость и осторожность Андрееву, за которым в Киеве мог без боязни веселия свои исполнять, отдал Андрею Пересопницу, Туров, Дорогобуж, Пинск [17] со всею областию Туровскою во владение, а Мстислава взял к себе в Киев.

Половцы помосчные разоряют

Андрей I в Пересопнице

Изяслав Мстиславич, видя себе с Юрием неудачу, зимою, опасаясь от Юрия нападения, послал к Андрею в Пересопницу просить, чтоб его с отцом примирил, выпрося у него, чтоб разделил области по Горынь.[89] Андрей же, яко муж осторожный, опасаясь Изяслава, чтоб такие присылки его не были для разведования, как то он прежде с братом его Глебом учинил, того ради град укрепил и всегда достаточную стражу и войско потребное к супротивлению в готовности имел. Но как он миролюбив был, послал ко отцу с просьбою за Изяслава. Но Юрий не токмо волость по Горыню отдать Изяславу не хотел, но, возгордяся, сказал присланному: «Когда Изяслав не уляжется во Владимире, то я ему дам такую же область, какову он дал Игорю». Сие слышав киевляне, что Юрий намерен Изяслава погубить, многие о том плакали и все как [11] знатные, так подлые Юрия напаче [11] не взлюбили и тайно стали стараться, чтоб Изяслава паки на Киеве иметь. Но явно учинить ничего не могли, токмо тайно некоторые устрояли для Юрия различные увеселения и пиры со многим питием, чтоб его от намерения к войне тем отвратить и его войска праздностию [11] в слабость привести. Другие тайно черниговским опасность от Юриева властолюбия и ненависть вкореняли,[90] по всем градам Юриеву злобу и свирепость разсевали, понося его безпорядочное житие и правление, и со Изяславом имели пересылку, но все так тайно происходило,[11] что Юрий, упраждняясь [91] в своих веселиах, ничего уведать не мог.

Андрей I осторожность

Юрия непристойные слова

Хитрость киевлян

Розкошность отъемлет храбрость

Изяслав, видя, что Юрий его области ему не отдает, а с [92]-другую сторону-[92] Владимирко, по соизволению Юриеву, у него [93] отнял и хочет его из Владимира выгнать, советуя с братиею и вельможи, послал в Венгры к королю брата Владимира, написав ему: «Ты меня уверял словом твоим и письмом, что Владимирко галицкий не смеет тебя ради головы поднять, на которое я надеявся, пошел ко Киеву и Юриа выгнал, и Юрий от меня бегал. Но Владимирко, согласясь с ним и со Ольговичи,

Владимир Мстиславич в Венгры

Прозьба Изяслава к Гейсу королю

пришед с войски, паки меня [11]–не токмо–[11] Киева лишили, но и мои грады Владимирко отнял. Того ради прошу, чтобы ты по своему обесчанию сам с войском довольным на помочь мне пришел и мне помочь учинил».

Гейс король в помочь

Король Гейс, прияв Владимира с великою любовию и честию, но о несчастии Изяслава вельми оскорбясь, немедленно послал во все государство, велел войска собирать. И, совокупя великую силу, пошел к границе Галицкой, а ко Изяславу наперед от себя послал своих послов сказать, что он купно со Владимиром Мстиславичем со всеми его войски в поход выступил, «а ты поди ко мне и, совокупясь, в его земле будем стараться о том, чтоб Владимирко то познал, чего ему ожидать надлежало».

Владимирку же междо венгерскими вельможи многие были приятели и тотчас ему о том знать дали. Он тогда стоял у Белжа и, услыша, что король уже вступил в горы, оставя обоз свой, поехал наскоро к Перемышлю; а король, перешед чрез горы, взял городок Владимирков Санок и наместника Владимиркова со всем войском пленил. Потом, пришед к Перемышлю, многие села побрал и пограбил. Владимирко же, видя то, послал к архиепископу венгерскому Кутнишеву,[11] бывшему при короле, и к другим двум бискупом и вельможам королевским со многими дары, прося их, дабы уговорили короля возвратиться. Архиепископ же и епископи паче подарков требовали от него, дабы он принял их закон. На что Владимирко ответствовал, что ныне, яко в войне будучи, того без великого вреда учинить не может, но обесчал после в том их удовольствовать. И хотя его ответ такой был, что они подлинно его разуметь не могли, однако ж они, усильно королю о возврате советуя, склоняли,[94] представляя, что ныне наступает осень [95] и время дождливое, а Изяслав не пришел: «мы можем более вреда, нежели пользы себе приобрести, а когда [96]–весна настанет,–[96] тогда нам гораздо способнее будет и можем все пожелание в краткое время учинить». Король же, послушав их, октября 26 возвратился и шурина своего Владимира Мстиславича взял с собою (440), и ко Изяславу послал о том объявить, а притом просил, чтоб позволил брату Владимиру поять за себя перваго венгерскаго вельможи бана дочь в супружество (441).[97] Изяслав же, хотя весьма возвращением королевским был не доволен, но прияв себе брак Владимиров к великой пользе, на оное соизволил.[98] И король, сговор [11] с достойным великолепием совершив, вскоре [99]–для учинения–[99] брака [100] ея ко Изяславу отпустил (442). Изяслав же, приняв оную с честию великою, дал ей к содержанию и бывшим при ней венгром град Тилог, где для нее всяких запасов и дом довольной было приуготовлено. И, одарив ея и приехавших, отпустил ее. А Владимир [11]–для болезни своей–[11] остался у короля,[101] но, вскоре исправяся,[102] с великою честию [8]–и дарами–[8] от короля и королевы, сестры своей, отпущен. И при отпуске его король писал и словесно ко Изяславу приказал, что на него царь паки с войною готовится, «для того сея зимы и весною мне невозможно к тебе самому с войсками быть; но верь тому, что твой счит и мой нераздельны, и, если тебе потребно будет, [11]–объяви мне неумедля,–[11] то хотя сам не могу быть, неумедля к тебе войска 10 000 или более прислать подсчуся,[11] как нужда потребует и мне крайная возможность допустит, чтобы мы могли свою обиду отмстить, [11]–елико нам бог поможет».–[11] Паче же королева, почитая Изяслава, яко отца, и ея разума ради у всех вельмож венгерских и у короля в великой силе будучи, наикрепчайше обнадеживала и всею силою к помосчи Изяславу старалась. И когда Владимир прибыл ко Изяславу, принял его брат с великою радостию и весьма его благодарил за учиненное старание его от короля и вельмож обнадеживание, говоря [103] ему: «Ты сей труд для своей, а паче для моей чести и

Санок

Кутнишев 10

Дары и лесть войну пресекли

Брак Владимира Мстиславича

Тилог гр.

пользы на себя принял, за что я буду прилежать тебе и твоей жене, а моей невестке, по крайней возможности воздать». И вскоре, послав, привез невесту его, дочь банову, с которою учинил брак с великим увеселением и великолепием, яко князю достойно.

Игорь II перенесен Чернигов

Того же году Святослав Ольгович из Копырева конца Киевскаго гроб брата своего Игоря перенес в Чернигов и положил у церкви Спаса в тереме.

Наставшей весне, Изяслав принял намерение паки Киева искать, просил брата Владимира, чтобы паки в Венгры поехал, говоря ему: «Ты, брате, в Венграх быв довольно время,[104] более других знаешь [11] намерение и поступки их и можешь более инаго посла учинить. Ныне есть крайняя потребность тебе для своей и моей чести потрудиться, чтоб у зятя нашего короля достаточные войска выпросить». Но, чтоб то паче споспешествовало, отпустил и жену его, дочь банову, с ним с великим убранством, якобы для свидания с родители, ведая, что то многим вельможам, ея родне, приятно будет. К королю же писал: «Ты мне прежде обесчал, как лето придет, противо Юрия и его сообсчников Ольговичев и Владимирка войсками помочь учинить. Того ради ныне паки посылаю брата моего и твоего Владимира просить вас, чтоб, ежели у тебя с царем есть война и самому тебе быть невозможно, в таком случае прошу войска довольные с надежным воеводою прислать, понеже я твою обиду и честь почитаю равно с моею и надеюся, что вы мою обиду и честь равно как свою почитаете».

Венгры в помочь Изяславу

Воевода седмиградский

Король принял Владимира с любовию, и все вельможи венгерские вельми его приезду ради были. Выслушав же прозьбу его в великом совете, охотно соизволили. [11]И вскоре,[11] выбрав войска лучшего 10 000, отправили с воеводою седмиградским и каморника королевскаго с деньгами на всякие для того войска потребности, что немедленно действом исполнили и, собрав войска, отправили. А наперед король и Владимир послали ко Изяславу с ведомостью с объявлением, что войско 10 000 отправлено и чтоб его держал у себя, доколе отмстит обиды своим неприателем и Киевом паки овладает. Если же будет есче потребно в прибавок, то немедленно, получа от него ведомость, подсчатся прислать, сколько удобно. И по отправлении оных Владимир, недолго медля, возвратился, догнав полки на границе, и к великому порадованию Изяслава со всеми полками пришел во Владимир благополучно.

17–Война Изяслава на Юрия–17

Изяслав, имея уже войско в собрании, прияв воеводу и протчих военных начальников венгерских, потчивая их и одаря каждого по достоинству, сам со всеми пошел ко Киеву, ибо Вечеславли вельможи, також киевляне и черные клобуки присылали его звать, чтоб, собрався, шел немедленно. Он же первое пришел к Пересопнице, где был Андрей Юрьевич. И став Изяслав выше града, пожег все заречие, перешел к Мыльску,

Мыльск

ибо, ведая Андрееву храбрость и осторожность, не хотел у Пересопницы людей и время терять, положил дале идти. Но тут получил ведомость, что Владимирко галицкий идет на него, учинил совет с вельможи своими и венгерскими, [105]на котором[105] ему представляли великую трудность, что «противо неприятеля, равнаго силе Юриа [11] идем, а созади Владимирко с неменьшим войском приближается, и опасно, чтоб не впасть междо ими». Изяслав же отвечал киевляном: [11] «Вы со мною пошли из Руской земли, оставя свои домы и имение, чего желали искать, а ныне боитеся и хотите свое напрасно неприателю оставить. Я же не могу своего отеческаго и дедовскаго наследия лишиться и в стыде быть, но, положа на бога упование, иду смело: или оное его помосчию достану, или по его воли голову мою положу за отечество, не могу бо слышать жалобы слезной оставших в Киеве и протчих верных мне, которые для меня от Юриа

Увесчание войск

страждут». Потом говорил венгром: «Ваша храбрость и мужество довольно во всем мире известно, и вы противо сильных царей греческих и немецких смело воюете, и колико крат малыми вашими войски оных великие побеждали. Тако и ныне надеюся, что себя в стыде, а меня к погибели не оставите. Для того хочу смотреть, если Владимирко, со сынми Юриевыми совокупясь, меня постигнет, первее отведаю с ним, что мне бог даст, [10]-а ежели не постигнет, то я поспешу к Киеву и Юрия изжену».-[10] И отпустя брата своего Владимира во Владимир, сам с сыном Мстиславом и Борисом, князем городенским, [106]-також-[106] с венгерским воеводою пошел к Дорогобужу. Дорогобужане же, изшед из града со кресты, встретили Изяслава и просили, чтоб их не дал на разорение венгром. Он же им отвечал: «Вы подданные отца моего и деда, и я вашею ко мне верностию доволен. Венгров же я вожу с собою не на своих верных людей, но на неприятеля. Вам же до нашей с Юрием войны дела нет. Но останьтесь в покое, токмо потребное на войско по вашей возможности дайте». [11]-Что они с охотою учинили и запасов по их возможности довольно привезли, которое Изяслав отдал венгром.-[11] И тако пошел прочь. Перешед же Горынь, стал на Хотри, а оттуду к Корцу. И корчане також вышед со кресты, и он, [11]-благодаря их,-[11] прошед мимо града, стал, не дошед до Случи. Тогда Владимирко галицкий прислал в Пересопницу к Андрею Юрьевичу Василька Ярополчича, звал его к себе в помочь с войском. Андрей же, сослався с братаничем своим Владимиром Андреевичем бужеским, пошли к нему и совокупились у Мыльска (ныне Радомышль) и, отправя пред собою передовых, пошли за Изяславом.

Похвала венгром

Борис городенский

Хотрь р.

Корец гр.

Случь р.

Василько Ярополчич

Мыльск и Радомышль грады

Изяслав, уведав, что Владимирко галицкий, совокупясь с Андреем Юриевичем и Владимиром Андреевичем, пришли к Дорогобужу с войски великими и переправляются чрез Горынь, сам [11] поутру рано [107] перешел Случь и пошел чрез Чертов лес ко Ушеску. И, перешед реку Ушу, подле Ушеска остановился, сожидаясь переправления последних полков. И как токмо переправились, Владимирко, не отдыхая, за ним поспешал, и тотчас [108] на берег Случи стрельцы Владимирковы пришли. Изяслав со своей стороны послал к берегу стрельцов возбранять Владимирковым переход, а сам с полками немного отступил [11]-к городу.-[11] И советовав с братом Владимиром, сыном Мстиславом [109] и воеводы,[110] положили, что, всею силою приступя к реке, Владимирка не перепусчать, а если усмотрят по себе, то идти на него чрез реку. И тако все полки устроили. Стрельцы же, бившися чрез реку, иногда Изяславли одолевали и чрез реку переходили, иногда Владимирковы равномерно себя показывали. Продолжался тот бой более трех часов. Изяславли же стрельцы взяли из полков Владимирковых одного стрельца и привели ко Изяславу, которой сказал, что Владимирко, получа ведомость о Изяславе, остановился за ближним лесом, не смея к ноче проходить оной, понеже его войска далече остались, для того послал стрельцов чтоб об реку бились, доколе он с войском соберется. По которому Изяслав тотчас взял намерение идти на Владимирка [11]-и, собрав в совет, о том всем объявил.-[11] Но все воеводы весьма тому были не согласны, представляя Изяславу, что «пред нами есть река, чрез которую переход и без бою весьма трудный. Владимирко [111] же стоит за лесом в крепком месте, для которого тебе в страх отдавать себя нет нужды, но лучше, елико возможно, поспешить к Киеву, ибо довольно известия имеем, что Юрий войск в готовности не имеет, а которые и есть, те более тебе помогут, нежели противо тебя вооружатся. Если же нас Владимирко догонит, то, усмотря способное место, будем с ним биться, ибо ему невозможно тебя со всеми полками догнать. Когда же будешь на Тетереве, тогда войска к тебе от черных клобуков и других градов в помочь прибудут. Когда же будешь в Белеграде, то и от Киева придут,

Ушеск

Уша р.

10-Совет военный-10

Тетерев р.

как то уже известно, что Юрий тяжек есть киевляном и они все тебя ожидают».

Святославля криница

Сей совет Изяслав приняв за благо, немедленно пошед, стал у Святославли криницы, а Владимир, тоя же ночи перешед Ушу, стал против полков Изяславлих так близко, что стражи одни других в виду имели.

Мыльск гр.

Изяслав, учиня совет, положили ночью идти наскоро к Мыльску и с вечера велели всему войску дров много наготовить; а как пошли, велели огни многие разкласть и немалую стражу оставил. По прибытии его к Мыльску встретили его множество прежднего его войска, которые живут по Тетереву, все его с великою радостию приветствовали, обесчеваяся за него себя не жалеть. Но он немедля перешел за Тетерев; [112]-отдохнув, пошел к Воздвижению, где-[112] стоял до вечера для отдыху конем, ведая, что Владимирку его уже догнать неможно. И учинил совет, призвав братьев, сына Мстислава, Бориса городенского и знатнейших венгров, с которыми, [113]-сидя на конех,-[113] говорил им: «Ныне видим, что Владимирко за нами идет и, может, заутро, хотя не рано, сюда будет. Что вы думаете, здесь ли его дождаться и, положась на бога, счастия с ним оружием искать или хотите есче труд снести и сию носчь идти. Но дожидаться Владимирка, мнится мне, опасно, ибо может и Юрий с полками приспеть, то мы не будем знать, с кем перво биться. А ежели мы ускорим взять Белград, то Юрий конечно от нас побежит. Мы же,[114] вшед в Киев, полки введем, тогда Владимирко ничего нам учинить не может, ибо дети и жены будут за нас биться и град оборонять. Ежели же паче чаяния Белград достать не можем, то въедем в черные клобуки и, с ними совокупяся, не будем иметь причины бояться Юрия, ни Владимирка». На которое венгерский воевода отвечал: «Мы здесь гости, не знаем, в каком киевляне и протчии войска, на которых ты надеешься, намерении состоят, но ты, княже, сам о том можешь верно знать. Для того мы ваше представление за полезно признаем,[11] с тем разсуждением, хотя бы то твое намерение конечно совсем не исполнилось, но мы имеем войска довольно и можем тогда другой способ сыскать. И тако лучше сию ночь есче идти». Сему все протчие согласовали. Изяслав же немедленно брата своего Владимира к Белуграду, выбрав ему изо всех полков людей молодых, отправил,[11] наказав ему, когда придет к городу, а станут белогородцы [115] биться, то [116]-«ты бейся хотя до вечера,-[116] а к нам немедленно [11] с ведомостью [11]-пришли, ибо-[11] мы за тобою не мешкая пойдем чрез Обрамль [117] или другой мост в черные клобуки. Если же тебе белогородцы будут не противны и сами к нам поедут, то мы прямо к Белуграду пойдем».

17-Совет военный-17

Борис Юрьевич ушел

Белградцы Изяслава приняли

Оплошность Юрия II

Черные клобуки Изяславу доброхотны

Тако отправя Изяслав Владимира, сам немедленно переехав Воздвиженскую реку, и пошел. Владимир же пришед к Белуграду к мосту так незапно, что во граде никто не знал. Борис Юрьевич, которой в оном был, в то время с приятели пил, и естьли б не мытник, определенной к сбору пошлины, мост разметал и граждан уведомил, то б Бориса поймали. Владимир, видя, что град заперт, велел во все трубы и бубны бить, якобы хотел приступать; что Борис слыша, ушел из града. Тогда белогородцы, отворя врата, вышли ко Владимиру и просили его, чтоб ехал во град, яко свою отчину. Он же, [11]-починя мост и-[11] выехав во град, послал ко Изяславу с ведомостью, что Борис из Белаграда ушел, а Юрий о приходе его никакого известия не имеет и войск в собрании у него нет, понеже черные клобуки везде по дорогам крепкие стражи имели, чтоб кто от Владимирка и детей Юриевых с ведомостью не проехал, которых, перенимая, побивали, а иных держали под стражею, доколе Изяслав в Киев вшел. Изяслав, получа от брата известие, полки к нему переправил и велел Владимиру стоять около Белаграда [11]-для удержания Владимирка,-[11] а сам с венграми наскоро пошел к Киеву.

Борис Юриевич, ушед из Белаграда, прибежал ко отцу своему и сказал, что Изяслав с великим войском пришел к Белуграду, а киевляне, хотя Юриа наипаче устрашить, сказали ему, якобы получили весть, что Изяслав Владимирка галицкаго и детей Юриевых полки совсем разбил. Сие слышав, Юрий не мог никакой помочи ниоткуда вскоре получить, оставя Киев [11]апреля 6-го дня,[11] паки уехал за Днепр в Юрьев городок, котораго едва Изяслав не застал. Киевляне же, видя Изяслава пришедша, встретили его всенародно. Он же, вшед в Киев, обладал престол свой с великою радостию.[118] Людей же Юриевых, которые не успели уйти, многих переловил, все имение Юрьево и его вельмож побрал, котораго гораздо более было, нежели прежде Юрий у Изяслава взял и по договору возвратить не хотел.[119]

Вести вымышленные

Юрий 2-е из Киева

Изяслав в Киев

На другий день по вшествии в Киев учинил Изяслав для венгерских и киевских вельмож великий пир. Тогда играли венгерские скомони (музыканты), и было во всем граде веселие великое, множество киевлян, приходя, со удивлением смотрели игры и слушали скомоней[120] венгерских.

Скомони или музыка

Владимирко галицкий с Андреем Юриевичем стояли у Мыльска, ожидая от Юрия известия и его с войском навстречу Изяславу. Но видя, что никакой вести нет, усумневся, послали проведать, где Изяслав стоит и что делается. Посланныя же, возвратясь, сказали, что Изяслав в Киеве, а Юрий едва мог уйти в Городец с малыми людьми. Владимирко, слышав такое приключение, вельми ужасься и говорил Андрею Юриевичу и Владимиру Андреевичу: «Мне весьма удивительно [17]моего свата, а[17] вашего отца, правление, что он, ведая то, что Изяслав с войски на него идет, сам к своей обороне не приготовился; а не ведать того ему было невозможно, если бы токмо более о том, нежели о увеселениях с приятели и женами прилежал, а меньше обнадеживанием лживым киевлян верил. Если же токмо на меня надеялся, то правда, что я всю мою возможность и с немалым моим опасением для него употреблял, паче надеяся, что Изяславу от обоих сторон опасаться надобно, смело на него наступал. Вы же имели ваши владения на пути Изяславли, как бы вам того не устеречь».[121] И с гневом великим сказал Андрею: «Как вы княжите со отцом вашим, так и управляйтесь, а я противо[122] Изяслава един не могу воеваться, ибо он хотя вчера не смел со мною биться, а, видя оплошность отца вашего, на него поспешил и Киевом со всею Русию овладел, то уже мне более не сметь на него наступать». И тако с великим сердцем возвратился к Галичу. И, пришед в Мыльск, сказал мыльчаном, чтоб дали за себя окуп, если все пленены и разорены быть не хотят. Они же, собравше сребро и злато все, что у них и у жен их в ушах и на шеях было, слив, к нему принесли; которое взяв, пошел, обирая по всем градом сребро, даже до своего владениа.

Владимирка досада на Юрия

Владимирко со злобою возвратился

Андрей Юриевич и Владимир Андреевич, видя, что им в их владениях от Изяслава не удержаться, убрався легко, пошли на усть Припети и на Давидову боженку, где, перешед Днепр, пришли в Острь городок к отцу своему Юрию и о всем ему возвестили. Тогда Юрий, познав обман к нему киевлян, горько плакал о своем несчастии или паче о своей к правлению и засчите неприлежности.

Изяслав, опасаясь, чтоб Юрий с черниговскими и северскими не совокупился и паки его из Киева, как прежде, не выгнал, разсудил: «Если Вечеслав, старейший брат Юриев, будет в Киеве [11]великим князем,[11] тогда Юрию невозможно на него будет востать [11]и другие ему помогать не будут, а Вечеслав ни в чем мне противен не будет».[11] И тако положа, назавтрее своего входа послал к Вечеславу с письмом и словесным приказом, объявляя тако: «Отче, хотя всевысший бог по своей воли взял мне отца моего Мстислава, но я прошу тебя, чтоб ты был мне

Хитрость Изяслава

отцем вместо его. И что прежде пред тобою погрешил, в том вину мою принося, прошу [11]-у бога и тебя-[11] о просчении. И если ты мне грех мой сей отпустишь, то и бог отпустит, яко сам ко апостолом рекл: им же отпустите грехи, отпустятся [10]-и вам.-[10] Ныне, отче, отдаю тебе Киев со всею честию, прииди и сяди на престоле отца и деда твоих, а я хочу быть в твоей воли».

Вечеслав вельми сему посольству обрадовся, ведая,[123] что Изяслав ему токмо первенство дает, а во управлении всем сам будет. Весьма за то послов благодаря, довольно дарил, а ко Изяславу ответствовал тако: «Сыне мой, бог тебе воздаст за учиненное к моей старости почтение, за что и я тебе весьма благодарствую, но при том и то тебе не умолчу, если бы сие прежде зделал, то б ты, конечно, таких бед, каковы понес, не терпел. Ныне же как ты меня для моей старости отцем себе хочешь иметь, и когда сие подлинное намерение твое есть, то я тебя имяную себе сыном или братом, а по твоему показанному благодеянию отцем». И учинили междо собою роту с крестным целованием на том, что им не разлучаться в счастии и в несчастии, но все нести купно, Вечеславу иметь первенство, а Изяславу [124] по согласию с ним [11]-всю разправу иметь.-[11]

[125]-Выше показано, что распрею о избрании митрополита епископы Нифонт новогородский, Феодор владимирский и Констянтин, не хотя видеть Климента, когда Юрий изгнал Изяслава, избрали Констянтина и послали к царю и патриарху, прося онаго поставить, а Климента отрешить. И многие игумены и монахи из монастырей со многим богатством с Констянтином поехали. И патриарх прозьбы их не презрил, а царь Мануил, ненавидяй чина монашеского (ангельского),[17] писал ко Изяславу, якобы монахи туне богатства имеют и дабы монастыри разорить (443). Но Изяслав не принял совета царского.-[125]

Умер Ростислав Юрьевич

Апреля 17 [126] дня в пяток Страстные седмицы преставился в Переяславле Ростислав Юриевич и положен в церкви святаго Михаила подле гроба стрыев своих Андрея и Святослава.[127] Сей князь Ростислав желал всею Русью един обладать, для того, отца своего [128]-на братию-[128] и сыновцы возмусчая, многи беды и разорения Руской земле нанес и более хотел учинить, но бог смертию пресек хотение его, которым многие обрадовались,[129] токмо един отец его по нем плакал.

Война половцев на Резань

Ворона р.

Того ж году приходили половцы на пределы Резанские. Князи же резанские, собрав войска, пошли на них и, догнав на реке Большой Вороне, многих половцов побили и в полон взяли. Тогда же другие половцы приходили на русь и на северу и много зла около Переяславля и Курска учинили, понеже для междоусобной войны князей руских оборонять было некому.

Победа на половцев

Междоусобие неприятелем польза

1151

6659 (1151). В начале сего года, апреля 20, ввел Изяслав Вечеслава в Киев, как выше объявлено. Он же ехал [11]-в церковь-[11] ко святей Софии, а оттуду в дом Ярославль и звал к себе Изяслава со всеми вельможи на обед, такоже воеводу венгерскаго с его знатными.[130] И тот день даже до позднего вечера веселились с великою междо собою любовию, особливо венграм учинили честь великую Вечеслав и Изяслав, каждой от себя, и дарили многими дарами, одеждами, парчами, коньми, яко же сребром и другими весчми. В то же время пришла к ним ведомость, что Владимирко галицкий воротился в Галич, а Андрей Юриевич и Владимир Андреевич переехали в Городок к Юрию, отцу своему. Назавтрее Вечеслав, по совету старейшин киевских, послал из них знатнейших ко Изяславу говорить: «Благодарствую тебе, что ты свою честь на меня возложил и обесчал быть подо мною, яко отцем твоим. Я тебе говорю: я есмь уже стар, всех управлений понести не могу, для того все правление на тебя

Вечеслав в Киеве

Вечеслав власть Изяславу уступил

полагаю. А ежели случится что трудное и немалое со христианы или иноверцы, что потребно войну начать, тогда пойдем оба совокупно и войска обоих нас да будут нераздельны. Ежели же мне будет при том быть невозможно, тогда ты и мои войска бери, куда тебе будет и сколько потребно, а я буду в Киеве». Изяслав, выслушав то, сам немедленно к нему пошед, благодарил, обесчався ему все то с обсчаго совета исполнять до конца жизни своея.[131]

Изяслав с Вечеславом учинили великой совет, созвав князей, венгерскаго воеводу с товарисчи, киевских и своих вельмож, разсуждали, что делать. И хотя Изяслав крепко старался, чтоб, войска не разпусчая, немедленно за Днепр идти и Юрия из Городца и его сына из Переяславля выгнать, не давая ему времяни войска свои [11] собрать и с черниговскими соединиться, но воевода венгерской просил, что войско утомлено и за Днепр идти без воли королевской не может, и просил об отпуске. Такоже вельможи киевские не согласовали Изяславу, представляя, что войска весьма утруждены и кормов в полях есче не довольно, [11] «чим и войско можем сделать без пашни, паче же черниговские, доколе с ними не примиришься, принуждены Юрию, засчичая себя, помогать»,-[11] а советовали послать к черниговским с любовию и склонять их, чтоб они более Юрию не помогали. На котором согласясь, объявили венгерскому воеводе, чтоб они по желанию их возвратились и королю за учиненную от него помосчь благодарили, изъясняя то, что сия его помосчь к великой его и всего венгерского королевства [132] чести и славе вечной, притом обнадеживали короля наикрепчайше равномерно в его потребности со всеми рускими силами помогать. Для большаго же изъявления своей благодарности и утверждения крепкаго союза [133]-положили послать-[133] к королю сына Изяславля Мстислава, и чтоб он, будучи в Венграх, мог так, как Владимир Мстиславич, приателей себе от вельмож венгерских приобрести. И немедленно венгров [134] с честию и многими дарами удовольствовав отпустили. Потом, убрав Мстислава Изяславича, с искусными бояры отправили в Венгры [11]-к королю-[11] написав к нему тако: [11] «Бог тебе да воздаст, что нам учинил, яко брат родный, благодеяние. Мы же тебе не можем иначей отслужить, как головами нашими, и дай боже, чтоб мы имели случай тебе равномерно помочь учинить, если тебе от кого обида будет. Наипаче же то нас наиболее одолжило, что ты нам в такое время помогал, когда тебе войска противо твоих неприателей самому нуждны были. И ведая, что тебе в том ныне потребность обстоит, того ради по прозьбе воеводы твоего войска твои отпустили. Однако ж видя, что Юрий к осени на нас готовится, совокупяся с черниговскими, северскими и галицким князем, [11]-а к тому половцов много нанимает,-[11] того ради весьма помосчи требуем. И хотя тебя самого, для того что сам царь на тебя воюет (444), не зовем, но просим прислать нам с сыном нашим Мстиславом войска столько ж или более, чтоб мы зимою могли его к миру принудить. И, учиня покой в земли нашей, весною, если тебе потребно, можем к тебе на помочь со всеми нашими войски быть и твоим неприателем твою обиду отмстить. Протчее же все, каким образом бог нам помог Киев достать и как Руская земля нам обесчалась, о том можешь обстоятельно от брата твоего Мстислава и твоих воевод уведать». И тако, Мстислава отправя, апреля 28 дня послали к Ростиславу в Смоленск объявить. Вечеслав от себя писал к нему: «Се, брате, объявляю тебе, что бог нас совокупил с твоим братом, а моим сыном Изяславом, понеже он, достав Рускую землю и отческий престол Киев, на меня честь возложил и посадил меня на престол отца моего. Я же тебя прошу как Изяслав мне брат и сын, тако буди и ты, и потрудися приити сюда, [135]-да, седши-[135] по местам, посове-

Венгры отпущены

Мстислав Изяславич в Венгры

Письмо королю венгерскому

туем, что далее, прося у бога милости, начинать». Изяслав же писал к брату: «Ты, брате, давно мне советовал, чтоб стрыя Вечеслава приять во отца место и на него честь великаго князя возложить, но я тогда погрешил. А ныне бог привел меня в Рускую землю и я упросил стрыя нашего Вечеслава, чтоб был мне во отца, и посадил его в Киеве для обсчей нашея и всея Руския земли пользы. Сын же твой Ярослав в Новеграде, а у тебя смоленские войска довольные. И ты, учредя в Смоленске к безопасности, сам прииди к нам, дабы нам свое дело, прося у бога милости, к окончанию привести». И тако исправя, Изяслав прилежал, елико возможно, войска умножить и оное в доброе состояние привести, для котораго довольно от грек оружие купил и войскам своим раздавал. А в Чернигов, не хотя для Юрия явно послов послать, [11]-послали тайно, якобы для собственнаго дела, и велели говорить Давидовичам, чтоб они от Юрия отстали и ему более не помогали, ведая подлинно, что если он укрепится, то не оставит их в покое, но паче вспомнили б свое обесчание, ко Изяславу паки обратились. Есче же им Юрию противо Вечеслава помогать, яко на старейшего, грех есть.-[11]

10–Оружие от грек–10

Юрий Владимирович, пришед в Городец, вскоре послал в Чернигов ко Владимиру Давидовичу и в Новгородок ко Святославу Ольговичу, объявляя им, что Изяслав, его из Киева изгнав, сам сел, и просил их, чтоб, собрав войска, пришли к нему на помочь. Святослав Ольгович, получа сию ведомость, не дождався праздника Пасхи, в понедельник на Страстной седмице пошел с войском к Юрию. А во вторник, апреля 15, родился ему сын, котораго нарекли Игорь, а во святом кресчении [136]Георгий. Пришедши же Святослав в Чернигов, стал звать Владимира и брата его Изяслава Давидовичев, чтоб пошли с Юрием к Киеву на Изяслава Мстиславича. Владимир же отговорен уже тайно присланными от Изяслава, не хотя на него воевать, объявил о себе, что болен и сам идти не может. А притом говорил: «Понеже ныне Вечеслав, старейший брат Юриев, престол Руский приял, того ради не достоит Юрию на старейшего воевать и нам помогать противо Вечеслава не без греха, и для сего, паче же для домашних моих нужд, идти не могу. А если брат мой Изяслав хочет идти, то может учинить по его воли». Изяслав же Давидович сказал: «Я весьма, брате, сожалею, что и прежде для тебя Изяславу роту преступил и противо его Юрию помогал, а ныне не хочу того учинить, но пойду ко Изяславу, понеже он прав есть пред стрыем своим Юрием». Тогда тысецкий Владимиров Азарий Чудин говорил Владимиру при Святославе: «Княже, доколе будете воеваться? Исча себе владения христиан губите. Видите ли, что Изяславу в правде бог помогает. Не взял ли брат ваш Всеволод лестию Киев и по себе отдал [137]Игорю, хотя Изяслава лишить? Но бог Изяслава предивным судом оправдал. Юрий дважды покусился [11]-Киев обладать-[11] и, дважды [138]его лишаясь, много тысеч христиан погубил, но противо воли божеской ничего не успев, со стыдом и великим убытком принужден бегать. Ныне же есче хотите христиан губить, помогая Юрию, не разсудя того, что Юрий, наконец, всех вас по единому изгубит или владеней лишит, или половцы, видя в вас несогласие и в силах окудение, пришед, всеми вами обладают». Святослав же, весьма разгневався на Азариа, сказал: «Ты боишься или подкуплен от Изяслава и не хочешь молодую жену оставить, отговариваешь воевать». Потом сказал Владимиру: «Верь, брате, сему рабу и по его совету поступай, доколе Юрий Киев достанет; тогда узнаешь, как тебя из Чернигова изженет, ибо тогда не можешь обороняться сам, ни Изяслав тебе поможет». О сем Владимир весьма прискорбен быв, но опасаяся силы Юриевы и Святославли, нехотя пошел. И пришед к Юриеву, праздновали Егориев день, апреля 23.

Родился Игорь Святославич

10–Совет Азариев–10

Владимир Давидович к Юрию

Изяслав Давидович, не приняв никаких от Святослава угроз, согласясь тайно с братом своим, собрав войско свое, пошел в Киев к Изяславу Мстиславичу (445). В то же время прибыл из Смоленска Ростислав Мстиславич со множеством смольян к стрыю своему Вечеславу и брату Изяславу,[139] которых Вечеслав и Изяслав приняли с великою радостию, и поставя полки их, Изяславли по Лыбети, а Ростиславли к Вышграду, довольствовали всем и звали князей к себе на обед. Притом дарили их и воевод богато разными весчми.[140]

Изяслав Давидович ко Изяславу

В то же самое время пришли к Юрию в помочь половцы в великом числе, с которыми совокупясь, немедленно[141] большую часть пехоты[11] отпустил водою, а сам на конех пошел ко Киеву. И пришед, стал в шатрах на берегу противо Киева по лугу и велел пехоте в лодках идти за Днепр. Но Изяслав, устроя хитро лодии с кровлями, что гребцов было не видно, закрыты лубьем, и у каждой лодии на корме и на носу были правила, что могли, не поворачивая лодей, туда и назад равно[142] плавать. [11]-А стрельцы стояли наверху в бронях.-[11] Оные, выступя, учинили на Днепре бой и не дали Юриевым лодиам[11] от берега отъехать, ибо могли скоро неколико отхватить и взять или потопить, на которых с обе стороны со ужасом смотрели. Юрий, видя, что тут переходить ему[11] никак неможно, разсудил идти на низ, но понеже лодок провести мимо Киева было неудобно, велел их перевести в озеро Дулебское, а оттуда берегом в Золочу и по Золоче вниз спустил в Днепр, а с конницею пошел лугом. Противо же его Изяслав шел со своими полками своим берегом, и лодии у обоих шли подле берегов. Пришедши же к Витичеву, [11]-противо брода-[11] остановились друг противо друга.[143] Юрий хотя тут всею силою переходить, но Изяславли лодьи им жестоким боем возбраняли и не пусчали далеко от берега отойти. Святослав[11] Ольгович, видя, что сей переход им весьма труден, разсудил, ночью отделясь, идти на низ и тамо искать к переходу способа. И согласяся с Юрием, оставя его [11]-со Владимиром Андреевичем-[11] против Витичева, взяв половцев с собою, пошел на низ к Зарубу, где от Изяслава поставлена была токмо для надзирания стража не сильная.[11] Святослав, пришед немедленно, [11]-на разсвете-[11] послал вплавь[11] чрез Днепр. Стражи же не дали переехать, билися крепко и, чая малое число неприятелей, не послали к Изяславу с ведомостью. Но половцы все на конех великим людством вдруг пошли, что видя стражи, убоявся, побежали. А половцы перешли и стали на оной стране, понеже Изяславлих войск было мало и то без князя, ибо Мстислав был в Венграх, а воеводы не все слушали. И тако Святославы оба, Ольгович и Всеволодич, перешед чрез Днепр за половцами, послали к Юрию с ведомостью, приказав ему, чтобы шел немедленно и не допустил Изяславу их сбить паки за Днепр. По которому Юрий немедленно со Владимиром и детьми пошел туда же, и перешед, немедленно послал к Володимерку в Галич, прося его, чтоб он с войском к нему поспешил.

Война Юрия на Изяслава

Половцы в помочь

Лодии крытые

Дулебское озеро

Золоча р.

Изяслав, уведав о переходе Святославли и половцов, весьма оплошно учинил, что на него со всеми полками не пошел, ибо Юрия мог бы малыми людьми [11]-у Витичева от перехода-[11] удержать. Но видя, что и Юрий туда же пошел, [11]-хотя уже пошел на Изяслава, но уведав, что оные все перешли,-[11] с пути возвратился ко Киеву. А Юрий, перешед совсем, следовал за Изяславом и, пришед, стал у Белагорода. Тут убрався и вооружась, пошел ко Киеву и стал на Лыбеди, а Изяслав с полками на другой стороне противо ему пред Златыми вратами. Також Вечеслав стал в средине подле Изяслава,[144] Изяслав Давидович [145]-междо Златых и Жидовских врат,-[145] Ростислав Мстиславич стал пред Жидовскими вороты, Борис городенский у Ляцких врат; а киевляне, разделя полки

Устроение полков

свои, стали около града междо княжими полками. И тако захватили все поле и все уготовились ко сражению.

Вечеслав, созвав всех князей, говорил им: [11]-«Се, братия, вооружилися мы все и готовы к бою. А понеже-[11] Юрий есть мне молодший брат, хочет меня неправо изгнать, того ради хочу по должности моего старейшинства к нему послать со увесчанием, объявя мою пред ним правость, дабы я в день судный за пролитие крови неповинной мог ответ дать». На которое все согласовали. Он же, призвав тысецкаго своего Беловолоса,[11] сказал ему: «Иди к брату моему Юрию и, поздравя его от меня, говори тако: „Я тебе, брате,[146] и сыновцу нашему Изяславу многократно говаривал, дабы вы не проливали крови христианской для целости Руской земли. И оное токмо по должности моей вас унимал, не требуя от вас ничего, ниже о своем старейшинстве упоминал, [147]-в чем-[147] мне всем известная от обоих вас была обида и безчестие. Я полки и силу, данную мне от бога и моего родителя, имел, но для Руской земли ни противо коего вас употреблял. Ты же памятуешь, как я тебе на Изяслава жаловался, что он меня обидел. Как он шел с войском на Игоря, тогда мне[148] уверял, что не для себя, но для меня Киев достает. Но взяв, не токмо того не учинил, но и у меня городы Туров и Пинск отнял. И тако тогда меня Изяслав обидел. Равно же ты, брате, когда шел к Переяславлю на Изяслава, всем объявлял, что Киева не себе исчешь, но старейшему твоему брату Вечеславу. Тогда именовал ты [11] меня отцем. Но когда тебе бог помог Изяслава победить,[149] сам Киевом и всею Рускою землею обладал и у меня отнял Пересопницу и Дорогобуж, вместо же онаго дал мне един Вышград. Тако сам можешь разсудить, сколько я тяжко от тебя обижен. Я же всего того, покоя ради в Руской земли, не искал и для бога те обиды с терпением уничтожал; но есче вас увесчевал и удерживал моими советы, чтоб по правости развелись и помирились. Но вы меня не слушали, в чем тяжко пред господом богом погрешили. И сие вам сказав, то по закону древнему объявляю, что мне [150]-вам, яко младшим,-[150] старейшинство уступать и вам [151] покланяться невозможно. Что же Изяслав дважды слово свое пременял, но ныне, достав Киев, не сам обладал, но мне честь ту учинил, [152]-отцем меня себе назвав,-[152] в Киеве меня на престол отеческий посадил,[153] и я его имею себе сыном, и мне по законам и обычаям отцев и дедов наших после отца, яко старейшему, Киев достоит. Что же я сказал, еже младшему не могу поклонитися, то ты сам ведаешь, что я тебе есмь старейший, ибо ты когда родился, я уже был с бородою. Ежели же ты на мое старейшинство хочешь возстать, я уже того ради и пришел сюда, то ведай, яко есть бог правосуден и не даст неправому утехи“». И с тем отправил.

Беловолос 10

Речь Вечеслава к Юрию

Юрий стоял тогда у Василева. Пришедши же, посол Вечеславль все повеленное ему сказал. Он же противо тому послал к Вечеславу своего посла с таким ответом: [154] «Ты, отче, все мне правду объявил. Ты мне яко отец. Ежели хочешь в Киеве со мною управлять так, как ныне управляешь со Изяславом, а Изяслав пойдет в свое Владимирское, Ростислав в Смоленское владении, а мы междо собою сами можем договориться о всем. [11]-А Изяславу Киевом владеть не дам».-[11]

Ответ Юриев

Вечеслав, выслушав от посла, ответствовал ему: [155] «Скажи брату моему Юрию: у тебя есть седмь сынов, я от тебя их не отгоняю; я же имею токмо двух сынов, Изяслава и Ростислава. А если мы вспомним любовь, наставление и охранение нам отеческое отца их Мстислава, то мы должны за равных себе, яко единородных братию, почитать. Но они суть младшие, а я старейший, тебе их отгонять от меня не можно, а лучше разсудя, что я тебе истину говорю, убойся бога и, сожелея Руския земли и христиан, не проливай крови неповинной, но возвратися с сынми своими

Вечеславль ответ

в Белую Русь. Ты бо имеешь область великую, Ростов, град великий, Суздаль, Переславль и другие многие, которые тебе отец наш,[11] а потом и брат Мстислав определили. Ольговичев же отпусти в домы. В протчем, что потребно, можем любовно переговорить и братски развестися во всем. Будешь же ли поступать по твоему замыслу, то я оставляю [11]–на твою волю–[11] и надеюся, что бог нас по правде разсудит». И с тем посла его [11] отпустил.

Андрея I храбрость

Все сии Вечеславли увесчания были Юрию не согласны с его злостным [11]–на Изяслава–[11] намерением. Для того заутро рано, вооружа войско свое, пошел прямо к Киеву. Но Изяславли войска,[11] встретя его на Лыбети, учинили бой, не пусчая чрез Лыбеть. Тогда [11] Андрей Юриевич и Владимир Андреевич с половцы, сильно наступя, переехали Лыбедь. Их собственные полки стояли с протчими в порядке и о том не ведали, токмо Владимиров дядька его не пустил и, взяв коня за повод, возвратил. Владимир же гневался на своих, что за ним не поспешили, во возвратился невредим, сохранен богом и молитвою родителей его. Потом [11] полки некоторые, перешед [11]–Лыбедь на равнину,–[11] бились с полками Вечеславлими и Изяславлими.[156] Изяслав послал ко всем князем, чтоб изо всех полков прибавили людей, а полков с мест не трогали, которых собралось довольно, и велел Изяслав всем оным ударить храбро на противных. И тако оные с предводительством искусных воевод храбро наступили, что, половцев разогнав, полки перешедшие в Лыбедь вогнали, многих побили, других в плен взяли. Достальные [157] принуждены, оставя коней, уйти за реку. Тут убили половецкого князя Севенча Бонаковича, которой, похвалясь, поехал, что будет сечь саблею Златые врата, как и отец его.[158] Других же половцов вельми много [11]–на сем бою–[11] пропало. С сего времяни перестали Юрьевы чрез Лыбедь переезжать, а на другой день Юрий, убрався, с полками пошел прочь. Пришла бо ему ведомость, что сват его Владимирко галицкий идет к нему в помочь, для того отступил, чтоб, совокупяся, паки придти на Вечеслава.

Бой на Лыбеди

Юриевы сбиты

Севенч князь

Изяслав [159] с братом Ростиславом, [160]–видя, что Юрий пошел прочь, возмнили, что–[160] Юрий бежит, положили немедленно идти за ним в погоню. И с тем пошед к Вечеславу, говорили, чтоб велел и своему полку идти с ними. Вечеслав же им сказал: «Сыне, се видим начало божиея к нам благодати, что Юрий, пришед, здесь стоял, но, ничего не успев, пошел прочь, подлинно ли возврасчаясь или коварство кое умыслил, не вемы. Но что бы то ни было, нам за ним ныне гнать не потребно, но надеюся, что сей вечер или рано заутро уведаем [11]–о причине–[11] подлинно, тогда [11] и пойдем за ним». Изяслав же, ведая [161] Бориса городенскаго на тайные нападения искуснаго и все места к Белуграду довольно сведусчаго, послал его с небольшим числом надежных людей, чтоб, тайно за Юрием идучи, надзирал, куда и для чего он пошел. Юрий же, пришед к Белуграду, послал белогородцам [162] говорить, чтоб град отворили, не опасаясь его, зане он есть государь их. Но [11] белогородцы отвечали: «Если Киев Юрию не противен, то и мы отворить град и его, как нашего князя, принять готовы. А понеже Киевом владеют Вечеслав со Изяславом, то и мы имеем их себе князей, а иному покориться не можем». Он же, видя то, пошел мимо чрез бор к Верневу, а оттуду за вал и стал у Бзяницы,[162] * надеяся тут со Владимирком соединиться, понеже, отступя от Киева, послал к нему сыновца своего Владимира Андреевича.

:0–Юрий к Белуграду–10

Белогородцев ответ

Верпево

Изяслав, уведав, что Владимирко близко идет, учиня совет, немедленно [163]–согласились идти–[163] за Юрием, стараться о том, чтоб не допустить ему со Владимирком совокупиться. И тако с Вячеславом, помолясь господу богу, немедленно пошли со всеми полками и киевляном всем, кто только идти может, велели [11] собратися, оставя в Киеве пре-

старелых, больных и младенцев, и не токмо тем, но и женам велели вооружиться и быть к обороне готовым: «Если же кто может, а не пойдет, того, возвратясь, сами убьем». Тако убрався, пошли, друг друга понуждая, на конех и пехотою. И того дня, перешед, стали у Звенигорода (446), а наутрие перешли к Василеву в обед, где получил Изяслав из Венгер ведомость от сына Мстислава, что король послал ему в помочь войско немалое, какого прежде не посылал. И если оные надобны, то б немедленно навстречу им прислали, по которому поспешнее пойдут. [164]По сему известию[-164] Изяслав немедленно, противо венгров отправя, сам пошел, чтоб Юрия догнать и, прежде нежели Владимирко придет, принудить его к бою. И догнал его у Перепетова в четверток, где стали друг против друга. Тогда был дождь и ветр надмеру сильный. И послал Вечеслав к Юрию говорить о мире, к чему Юрий был довольно склонен. Но Святослав Ольгович и половцы всею силою от того Юриа удержали и договариваться не допустили, желаюсче с кровопролитием Изяслава изгнать. И так стояли до вечера, а ночью Юрий перешел за Руту реку. В пяток на разсветании Юрий советовал паки о мире и едва Ольговичев к тому склонил, но половцы никак не хотели. Изяслав, получа последний ответ, вооружа все полки, пошел на Юрия; но Юрий не хотел биться, ожидая Владимирка галицкого, а Изяслав сильно наступал, что Юрий принужден сам со всеми полками выступить. Андрей Юриевич управлял тогда полки отца своего, но видя половцов, позади ставших, якобы бежать намерились, поехал к ним и с великим обесчанием едва их мог уговорить и в бой привести. Потом укреплял [165]своя полки.[-165] Изяслав же и Ростислав, учредя полки и уже биться начали, поехав,[11] говорили Вечеславу, что он, довольно Юрию добра желая, посылал, но он не возхотел, и ныне уже пришло к тому, что судом божиим окончать. «Ты же, яко человек престарелый, не можешь, как потребно, себя засчищать, того ради поезжай далее и смотри, что бог устроять будет; а мы хотим за тебя и свою честь трудиться даже до смерти». На оное Вечеслав отвечал :«Братия моя и сынове, я от рождения моего не охотник был кровь проливать, но к сему ныне принудил меня брат мой; и се я стою особно, а вы управляйтесь, как вам бог поможет». И тако, взяв от него просчение со слезами многими, все разъехались всяк к своим полкам, а Вечеслав стоял позади на высоком месте, смотря наступания полков.

Изяслав послал по всем полкам сказать, чтоб смотрели на его полк. Как оной пойдет, чтоб все шли, а прежде ни един с места не трогался. Тогда и Юриевы полки приближались, а половцы по обе стороны, наезжая, бились с передовыми. Андрей Юриевич, с полком отцовым приближаясь, взяв копие и первый въехав в полки Изяславли, бой начал, но копие изломил. Тогда прокололи под ним коня, [11]которой споткнулся[-11] и от того шлем [166]с него свалился и счит оборвался, но божиим заступлением сохранен, отошел междо своими без раны. Полки же, соступяся, учинили жестокую сечу, которая надолге продолжалась. И в первом сражении убили предобраго [11]и кроткаго[-11] князя Владимира Давидовича черниговскаго, ранили бо его в руку и с коня свалили, но своя пехота, не познав его, хотели убить. Он же, сняв с себя шлем, показался. И познав его есче жива, недалеко назад отнесли, от чего весь полк его в смятение от превеликой жалости пришел. [11]Изяслав хотя стрелою и копием ранен был, но не явил никому.[-11] Половцы же Юриевы, видя храброе Изяславле наступление, пустя по стреле, побежали чрез Рут, где их множество стесненных побито [11]и потоплено.[-11] Потом Святослав Ольгович, [11]которой так много крови желал, прежде всех побежал,[-11] а наконец, и Юрий с детьми, видя великое падение лучших своих людей,

Жены к обороне

Звенигород

10–Известие о венграх–10

Рута р.

Бой Юрия со Изяславом

Вечеслав удалился

Храбрость Андрея I

Умер Владимир Давидович

Половцы первые в бег

все побежали чрез Рут. Но понеже Рут весьма [167] топкий, а Изяславли войска жестоко наступали, то наиболее тут побито и потонуло, а многих в плен брали. И того же дня о полудни Юрий, прибежав к Днепру с малыми людьми, переехал в лодьях и въехал в Переяславль; а Святослав Ольгович и сыновец его ушли в другую сторону [11]-на устие Припети.-[11] Тысецкой же Владимиров Азарий Чудин, видя князя своего Владимира убита и уведав, что Святослав с бою ушел, взяв несколько своих воинов, погнал за ним, хотя кровь господина своего отмстить; и гнав до Днепра, не постиг, зане Святослав, не ожидая своих, ушел. Азарий, видя дву главных Святославлих советников, оных побил [168]-и головы их к Святославу послал,-[168] тем свою обиду отмстя, а Святославу большую досаду учиня, сам возвратился к Киеву. Половцы же остальные ушли к Донцу, и была в них печаль немалая, понеже давно они столько вдруг людей, а паче знатных, не теряли.

Юрий побежден

Верность раба

По окончании бою Изяслав за Рут гнать и людей побивать никому не велел, токмо за Святославом [169] гнав, много его людей побили и пленили. [170]-Изяслав же,[171] изтомлен будучи от ран,-[170] со стрыем [172] своим Вечеславом отдыхая, услышав, что Владимир Давидович найден убит, а брат его Изяслав над ним плачет, забыв болезнь свою, поехал к нему и, сам плакав о Владимире, увесчевал Изяслава Давидовича, чтоб престал плакать, понеже его тем не поднять. И взяв тело Владимирово, отправили к Чернигову.[173] С ним же и брат его Изяслав с войском возвратился [11]-и сел на престоле черниговском.-[11] А Изяслав Мстиславич, доколе тела и раненых убирали, получил известие, что Юрий сел в Переяславли, разсудил, что не полезно Юрию давать время войско разбитое собирать и укрепиться, немедленно со стрыем Вечеславом и братом Святополком пошел за Днепр у Заруба и стал у Мажева сельца обозом, а оттуда посылал к Переяславлю наблюдать, чтоб бегусчие войска Юриевы к городу не допусчали. Юрий же, видя, что войско его все погибло, а помосчи ниоткуда получить не мог, принужден со Изяславом мириться, послал к нему и брату своему Вечеславу говорить о мире, которые ему охотно соизволили. И учиня договор, чтоб ему возвратиться совсем [11] в Белую Русь и впредь до жизни Изяславлей Киева не искать; пленных же, где сколько есть, освободить; в Переяславли оставить Юрию сына, коего хочет, но оному быть под властию Вечеслава и Изяслава. На том Вечеслав со Изяславом, а Юрий со всеми детьми, [11]-роту учиня,-[11] крест целовали и разъехались с миром, Вечеслав и Изяслав в Киев. А Юрий, обесчав того же дня ехать, но надеяся, Владимерка дождався, паки войну возобновить, остался с детьми в Переяславли, а ко Владимерку тайно [11] послал с ведомостью и велел его просить, чтоб шел к Киеву, обнадеживая есче войска довольно собрать и отмстить Изяславу свое несчастие. [174]

Мир Юрия со Изяславом

Юриева злость

Изяслав, получа ведомость, что Юрий есче со Владимирком пересылку учинил и по половцов послал, немедленно послал ему говорить: «Ты мне с крестным целованием обесчался в Белую Русь возвратиться, а ныне уведал я, что ты призываешь на меня Владимирка и половцов. Того ради объявляю тебе, что если того дня не возвратишься, то уже никакого от тебя прошения не приму, но поступлю с тобою, яко с злодеем и клятвопреступником». Владимирко же, быв уже близко, токмо за один день езды от места, где бой был, получа известие, что Юрий совсем побежден, немедленно возвратился и наскоро к Галичу пошел. А Юрий, получа от Изяслава такой жестокой приказ и уведав, что Владимирко возвратился, оставя в Переяславле сына своего Глеба, пошел в Городок. Андрей же хотя прилежно отца своего просил, чтоб, видя, еже более здесь делать нечего, немедля возвратился и о устроении своего владения

10–Коварство открыто

Юрий в Городок

Андрея I благоразсудность–10

прилежал, но, видя его к тому несклонна, сам отпросился вперед, а Юрий остался в Городце.

Святослав Ольгович, слыша, что Юрий со Изяславом помирился и, оставя сына в Переяславле, сам выехал, учинил совет, [175]-представя, что есть от обоих Изяславов, яко главных и сильных неприятелей, великая ему опасность, чтоб, согласясь, на него не возстали и княжения не лишили, требуя чем то упредить.-[175] И согласился с сыновцом своим Святославом Всеволодичем [11]-и с вельможи, если неможно вскоре с обеими, то прежде с Давидовичем умириться. По которому-[11] послали в Чернигов ко Изяславу Давидовичу просить о примирении,[176] говоря ему: «Брате, всякая война продолжается до мира, а мир до войны. Мы есмь братья, а воюемся за что, не ведаем. Ныне просим тебя оставить вражду и быть в прежней любви. Мы имеем области разделены: одна отца моего Ольга, а другая твоего отца Давида. Ты [177]-с сыновцы твоими возьми-[177] всю область отца твоего, а я с сыновцем останемся на области отца нашего. И так разделимся по правости, что вражде причины не будет». Изяслав хотя великую злобу за [178]-смерть братню-[178] и погубление лучших [179] войск на Святослава имел, но для его полезнаго представления и утверждения себя на Черниговском княжении, о котором Святослав при Владимире свое требование упоминал, охотно соизволил и любовно по тому мир учинил и всю свою отчину получил, а Святославу его грады возвратил.

10-Мир черниговских и северских

[11]-Изяслав Мстиславич [180]-по победе-[180] Юрия послал сына своего Ярослава к брату Ростиславу, чтоб онаго в Новеграде посадил, а своего сына из Новаграда взял, что Ростислав без прекословия учинил. И новогородцы приняли его с честию.-[11]

Мстислав Изяславич, пришед в Венгры, объявил королю листы Вечеславль и [181]-отца своего,-[181] також и приказ словесный, и принят был от короля и королевы с честию и любовию великою. И [11] немедленно король [11] велел собрать войска до 12000 и отправил ко Изяславу, [11]-а Мстислава удержал, доколе есче сколько можно с ним отправить. И с тем послан был ко Изяславу нарочной объявить, как прежде сказано.-[11] Но, получа известие, что Изяслав уже в Киеве, а Владимирко возвратился, велел король отправить, выбрав лучших, 6000 человек, и со оными отправил Мстислава, объявя [182] Вечеславу и шурину своему Изяславу: «Уведомлен я от вас, что Владимирко галицкий много вам вреда учинил и моих венгров многих побил, котораго стыда не дай боже более слышать, но да поможет нам отмстить свою обиду. Для котораго, собрав войска сколько удобно, послал к вам с вашим сыном, а моим братом Мстиславом. Здесь же к весне приготовлю большее войско, и если бог мне допустит, то сам пойду, к которому времяни и вы свои войска изготовьте». Тако отправлен, Мстислав Изяславич шел всегда с довольною от Владимерка осторожностью, [183]-хотя уведал, что Юрий уже побежден, а Владимерко в Галич возвратился.-[183] Владимирко, слышав, что Мстислав с венгры идет, пошел налегке [11] за ним, чтоб его к Киеву не допустить, о чем Мстислав не ведая, стал у Собина [11]-недалеко от Луцка-[11] не весьма в крепком месте. [184]-Тогда стрый его Владимир-[184] прислал к нему писчи и пития как для самого, так и для войска, довольство немалое, и велел ему при том сказать, что Владимирко за ним идет, дабы стоял осторожно, а наилучше, чтоб перешел в способнейшее место. Мстислав, слыша то, призвал венгерскаго воеводу и о том ему объявил. Но венгры, не поверя тому и обрадовався, что питья много достали, оставя объявленную им опасность, так перепилися, что многие не знали, где спали. В полночь же стражи, прибежав, Мстиславу сказали, что Владимирко идет близко. Он же, собрав своих людей, которых при нем было

Венгры в помочь-10

Собино

Владимирково проворство

Пианство войско победило

не более 200, готовился к сопротивлению, а венгров послал будить. Но оные спали, яко мертвые, и не могло их к устроению трети собраться. На разсветании же Владимирко, пришед, напал и, почитай непротивячихся, пьяных, бегающих, яко бешеных, и спячих многих венгров [11] порубил [17]–и побрал.–[17] Взяв же главнаго венгерскаго воеводу и уведав, что падение войска от его оплошности учинилось, обрезав ему нос и уши, к королю послал. А Мстислав, собрав, сколько к нему собралися, перво жестоко противился, но, видя свою невозможность, в лес отступил и до Луцка сохранно пришел. [11]–А Владимерко многие волости Изяславли пожег и разорил.–[11] Изяслав, уведав о том, вельми печалился, а паче тем, что Юрий остался в Городце и многую ему опасность наносил. Но вскоре немалое ему от печалей тех увеселение явилось, что Изяслав Давидович прислал к нему послов своих и Святославлих просить о мире. И хотя Изяславу тяжко было все Святославли клятвопреступные обиды без отмсчения упустить и в забвение предать, однакож по так многих трудах и великих убытках и сам рад был покою. Того ради на ту их просьбу соизволил и послал к ним [11]–просить, чтоб–[11] сами с несколькими войски к нему были. Которые немедленно приехали и приняты были от Изяслава с любовию. И объявя им Юриево неисполнение клятвенного договора, пошел с ними к Городцу на Юрия; а Юрий, укрепясь, намерелся обороняться с детьми своими Борисом, Глебом и Мстиславом. Изяслав, хотя пред всеми прав был, посылал к нему неколико раз говорить, дабы не надеялся ни на какую крепость градскую, сам с миром возвратился. Но Юрий, нимало не приемля того, с поношением [11]–и грозами–[11] Изяславу отказал. Изяслав, по согласию со всеми князи, велел войскам, оступя, со все страны приступая, биться. Которое чрез неколико дней продолжалось, и уже Юрию вельми тяжко стало, что его люди ни день, ни ночь покою не имели, а к тому немало у него побивали, помочи же ни откуду не видя, послал просить Изяслава, чтоб он от града с войском на сторону отступил и дал ему свободной к Суздалю проход, обесчаяся немедленно идти в свое владение. И на том учинил роту с крестным целованием. Тогда Изяслав отступил, а Юрий, оставя в Городце сына Глеба, пошел к Новугородку Северскому [17] вкупе со Святославом Ольговичем. И принят от него тамо с честию и великою любовию, которой его, довольствовав три дни со всеми его людьми и дав ему подводы, отпустил (447). А Изяслав, отпустя Юрия, простяся со всеми князи, возвратился в Киев. Вечеславу тогда оставя великой Ярославль двор, сам перешел в построенной великий двор под Угорским, а сына Мстислава отпустил в Переяславль, ибо хотя оной дан был по первому договору Юриеву сыну, но на миру в Городце Юрий оной Изяславу отдал, а вместо того взял Городец.

Воеводе оплошному воздаяние

10–Святослав просит мир–10

Война Изяслава на Юрия

Юрий принужден возвратиться

Мстислав Изяславич в Переяславл

Полотчане, взволновався на князя своего Рохволда Борисовича и возложа на него многие вины, поимав, сослали в Минск и там его содержали в заключении с великою нуждою. А Глебовича, внука Всеславля,[185] взяли к себе на княжение и прислали ко Святославу Ольговичу, прося, чтоб он был князю их во отца и их оборонял, а они обесчались ему во всем быть послушными и оное ротою утвердили.

Полоцких смятение

Рохволд Борисович пойман

Того же году преставися княгиня Изяслава Мстиславича в Киеве. 6660 (1152). Изяслав, великий князь, так много претерпя обид и разорения от Владимирка галицкого, видя себя ныне от Юрия и северских в безопасности, намерение принял оному отмстить. И хотя сам мог войск довольно иметь, но войска его утруждены были, а Владимерко, великие помочи от болгар получая, силен был, того ради послал [11]–сына своего Мстислава паки просить–[11] короля венгерскаго и князей польских в по-

Умерла княгиня Изяславля

1152

мочь; також позвал с собою Изяслава Давидовича черниговскаго и сестренича своего Святослава Всеволодича.

10–Советник верный–10

Мстислав Изяславич, пришед во Владимир, хотел перво идти в Польшу, как ему отец приказал. Но дядька его Дорогил удержал его, разсуждая: «Хотя тебе отец в Польшу велел перво ехать, но ведаешь сам довольно, что от них нам пользы весьма мало бывало. Всегда бо приходить не отрекаются, но токмо деньги берут и села пустошат, а когда к делу придет, то исчут токмо князей руских[17] в большее несогласие привести,[11] сами уходят. А венгры того не делают, но когда кому обесчаются, то сусчею правдою помогают. Того ради я пойду к польским князем, ибо, довольно разумея их самохвальный обычай, знаю, как с ними говорить, а ты пойди в Венгры[186] к королю, и я, учиня потребное [187]–с ляхи,–[187] к тебе наскоро поспешу». Мстислав же, хотя весьма желал в Польше видеть их обычаи и на сеймах порядки, однакож, последуя совету тому, поехал в Венгры, а Дорогила отпустил в Краков к польским князем.

Поляков помочь не полезна

Венгров постоянство

10–Поляк союз ненадежный–10

Съезд князей

Когда князи [11]–Изяслав Давидович и другие, кроме Ольговичев,–[11] по призыву великаго князя в Киев съехались, тогда Изяслав Давидович говорил: «Хотя Юрий ныне возвратился в Белую Русь и крест на том целовал, что впредь ни под каким видом войны в Руси не вчинать, сына же своего оставил в Городце, а ныне его позвал он[11] к себе, и кто может знать его намерение и какой у них совет со Ольговичем, которым никакой роте их верить неможно и опасно, не советуют ли они паки к войне. Нам же, доколе сын Юриев междо нами[188] сидеть будет, никак безопасным быть неможно, понеже они стыда своего отмстить никогда не оставят. Я же наипаче опасаюсь, если они половцов приведут, то могут наши земли, а наипаче Черниговские области разорить, чего мы никак засчитить не можем. Того ради, не лучше ли Юрьев Городец разорить и сжечь, чтоб Юрию тут пристанисча не было. Ежели же Юрий явно войну начнет, то мы противо его будем готовы. А для лучшей безопасности наймем ближних половцов несколько с тем договором, когда позовем, чтоб были готовы и, если к ним от Юрия или Святослава для найму кто прислан будет, нам ведомость дали». Тако согласясь, послали в половцы с дарами и приговорили к себе девять князей, кроме Асалуковичев, вуев Святославлих. А сами, пошедши, Юриев Городок разорили и сожгли, где и божница святаго Михаила сгорела, людей же развел Изяслав в разные грады.

10–Черниговскаго разсуждение–10

Совет о Юрии

Юриев разорен

Посол венгерский

В то же время прислал король венгерский посла своего с объявлением, что Мстислав к нему прибыл благополучно и, о учиненных от Владимирка многих Изяславу обидах услыша, приемлет оные, якобы ему и королевству Венгерскому учинены. Которое он без достаточного отмсчения снести не может и для того сам с войском на него готовится, а Изяслав, чтоб, також приготовясь, пришел и с ним [11]–близ Перемышля или Червени–[11] совокупился на положенной срок. Изяслав, учиня совет со стрыем своим Вечеславом [189]–и по оному–[189] немедленно собрав войско, киевские, переяславские и Вечеславли полки, також черных клобуков, пошел ко Владимерю. Когда пришел к Дорогобужу, тогда приехал к нему[190] брат его Владимир,[191] и со оным пошел к Пересопнице. Тогда приехали к нему навстречу из Луцка Владимир Андреевич, да из Владимиря Святополк Мстиславич с полки своими и, совокупяся, пошли. Пришед же во Владимир, оставил тут Святополка, приказав, если поляки придут, чтоб с ними шел, а полки Мстиславль и Святополков взяв с собою, пошел прямо к королю на уреченное место тем путем, которым прежде король приходил на Андрея Владимировича с Ярославцем Ярополчичем, и послал наперед к королю с ведомостью и об нем проведать.

Война Изяслава на галицкого

Пришедши же на реку Сан, которая идет под Перемышлем, по переходе оной прибыл к нему присланной от короля во сте человеках вооруженных с объявлением, что король Гейс с войски, стоя пятый день, Изяслава ожидает и просит, чтоб Изяслав придти к нему поспешил. Гейс, король венгерский, в помочь

[192]Владимирко, уведав, что король венгерский, согласясь со Изяславом, великим князем, на него хотят идти, велел немедленно всем своим войскам от Дуная (448) и сея страны Днестра к Галичу собираться, також нанял болгар и сербов 30 000 [193] за деньги, которые, пришед, стали по Днестру близ Галича. И было войска его более 70 000.[194; -192]

Изяслав, получа [195]от короля[-195] ведомость, вельми обрадовался и, подаря,[196] присланного обратно отпустил [11]и своих послал[-11] к королю с благодарением. А сам, как возможно, походом поспешал и, минув Ярославль, остановился обедать, где прибыл от короля есче присланный Войтишич с тысячею выбранных венгров. По обеде же Изяслав, убрався и устроя полки, пошел к королю. И как приближился к обозу королевскому, король, выехав верхом со множеством знатных своих, встретил Изяслава на поли. И тут, не сходя с коней и не поворачивая, друг друга с великою радостию и любовию поздравя, подав междо собою руки, поехали в обоз, где войска венгерские до шатра королевского стояли в изрядном убранстве и устроении. Приехавши же к самому шатру, сошли с коней и сели в великом шатре королевском, где, не продолжая времяни, призвав главных токмо советников, разсуждали о начатии дела. И положили на том, что заутро рано идти всем к реке Сану, где Владимирко со своими полками и наемными болгары, с немалым войском, укрепяся, стоял. И по окончании совета Изяслав, встав, поехал в свой обоз, которой стоял в виду от королевскаго. Король же проводил его в поле до того ж места, где встретил, и тут разстались с любовию. Ярославль гр Съезд государей Болгары в помочь

Поутру рано, едва разсветало, король с трубною игрою и литавры пошел во устроении к бою на Владимирка, а Изяслав [11]с своими полками[-11] пошел посторонь близ королевских полков. И пришли к реке Сану ниже Перемышля, тут остановились с полками. С королем было седьмдесят три полка, окроме заводных коней и обозных, а Изяслав был в 30 000,[197] а у Владимирка с наемными [198] столько же [11]или более.[-11] Тогда был день недельный, и король не хотел того дня наступать, [11]а Изяслав велел броды и переходы осмотреть. Но[-11] Владимирко не пусчал нигде чрез Сан переехать, [11]и поймали несколько королевских, ездячих для кормов неосторожно.[-11] Поутру же рано выступил Владимирко со всем войском к реке, но видя, что ему войск королевских не удержать, оставя несколько возбранять переходы, сам отступил [199]и стал[-199] немного выше по реке в крепкое место, [200]заняв высокие,[-200] а по сторонам были топкие, места. Король же немедленно пошел за ним подле реки и стал противо его над Саном у брода, а Изяслав пошел выше к бродам, оставя королю другой [11] брод близ его войск. Другия же многие полки венгерские пошли выше мимо Изяслава на брод. Изяслав, хотя честь рускаго войска сохранить, выехав пред полки, говорил ко всему войску: «Братия и сынове, бог всегда руских войск на всех местех в бесчестии не оставлял, но паче храбрым мужеством честь себе пред всеми народами [201] получали. Ныне же, сынове, асче и не с иноверцы, но со христианы и с сусчими нашими единородными и братиею, которая [8] война [11] за истинную нам от них обиду и разорение приключилась поневоле, того ради поревнуйте в храбрости отцем и дедам своим и, взирая на помосчных нам иностранных войск, не положите на себя порока и посмеяния, ибо лучше с честию умереть, нежели с бесчестием жить, а паче просить у бога милости». И то выговоря, пошел со всеми полками в брод; что видя, король равномерно учинил, и все его полки пошли в броды. Влади- Увесчание войск

мирко, приступя к реке, сильно броды возбранял, полки Изяславли удерживал и королевских перешедших дважды в смятение приводил. Изяслав,[202] несмотря на упадок людей, хотя [11] перешел, но не мог от брега далее идти и королю помочь, ради глыбокаго пред ним рва, подать,[203] бился токмо на том месте, доколе несколько полков венгерских, вверху перешед, к Изяславу подступили. Тогда Изяслав всею силою [204]-на Владимирка-[204] наступил и смял левое Владимирково крыло. В то время и король перешел со всеми полки, но Владимирко жестоко противо его бился и не дал ему далее идти, что чрез долгое время с немалым на обе стороны упадком [11] продолжалось, и была сеча жестокая. Венгры, не хотя остаться в стыде пред рускими, а руские не хотели венгром честь победы уступить,[205] и един другаго исча в храбрости преуспеть, с крайнею ревностию наступали. Мстислав же Изяславич, видя короля в печали, взяв меч в руку и со всеми своими людьми бросился в полки галицкие,[206] сказав королю: «Ты за нас ныне терпишь, а мне стыдно напрасно стоять». Король же, сожалея Мстислава, сам со всем двором своим за ним наступил, и, въехав в галичан [11]-и болгор,-[11] стали рубить, яко лес. Владимир же хотя видел своих на левом крыле от Изяслава смятых, но [11]-яко муж весьма храбрый,-[11] исча над венграми свою храбрость показать, въехал сам с лучшими своими людьми в венгерские полки и в черных клобуков, где весьма много побил, доколе при нем уже весьма мало осталось, все бо лучшие около его от венгров [11]-и черных клобуков-[11] побиты, и едва мог сам отъехать, [11]-ибо болгоры и сербы со многим потерянием храбрых людей отступили за болота.-[11] В то время и достальные полки Владимирковы [207] все в бег обрасчены. Владимирко токмо со Сбигневым и Вятевичем, его советники, ушел в Перемышль, в котором войска весьма мало было, а бегусчим с бою путь [11]-к Перемышлю-[11] стал перенят. Изяслав же с королем немедленно пошли к Перемышлю и, увидя Владимирков великой дом за городом на лугу, многие из полков Изяславлих бросились во оной, чая Владимирка застать, но он прямо во град въехал, а войска дом оной, в котором много пожитков было, разграбили. Король, собрав войска свои, стал пред градом над рекою Вязом и воздали хвалу господу богу за дарованную им победу. Мстислава же Изяславича как король, так все венгры за его храбрость вельми благодарили и выхваляли, яко он более всех к победе споспешествовал.

Храбрость Мстислава Изяславича

Король сам бьется

Храбрость Владимирка

Владимирко побежден

Вяз р.

Владимирко, [11]-видя свое несчастие и сусчую гибель,-[11] умыслил короля к миру склонить. И притворяся, якобы тяжко ранен и в болезни лежит, тоя ночи послал к архиепископу и воеводам венгерским, принося вину свою пред королем, что его прогневал и противо его бился. Затем просил о мире «дабы,[208] яко бог всемилостивый всем грешником грехи отпусчает, тако бы мне отпустил и не предал меня в руки врагов моих, Изяславу и сыну его. Я же от тяжких ран лежу при смерти и, если бог изволит меня от сего света взять, чтоб король сына моего взял в свое засчисчение». Притом напоминал ему свои благодеяния, говоря: «Всем то известно, что отец королев был слеп и многие напасти [209] терпел, но я его моим копием и моими полки оборонял. Я же за обиду его с поляки бился (449). Того ради, воспомянув прежднее, ныне мне да воздаст, а я сугубо, когда потребно королю будет, подсчуся воздать». Сверх всех сих просьб и обесчаний оным вельможам венгерским послал дары немалые [210] златом, сребром, сосудами драгими и парчами, а более обесчал, [211]-если они-[211] короля упросят.[11] Которые немедленно королю о присылке от Владимирка сказали и самого присланного представили, потом усильно советовали о мире. Король поутру съехался со Изяславом, сказал ему о присылке Владимирковой, говоря при том, что он [212] весьма от ран болен и едва будет ли жив, «на что требую твое мнение слышать».

Владимиркова хитрость

Изяслав ответствовал: «Если Владимирко умрет, то бог его убил за его клятвопреступство, пролитие крови неповинной и разорение многих христиан. Что же он просит мира, я бы сам того желал, но оное коварно, чтоб токмо ныне от рук избавиться, и какое бы он обесчание ни учинил, оному верить неможно, как ты довольно сам знаешь. [213]-Колико раз-[213] он тебе с ротою обесчал, но николи не исполнил, но есче стыд тебе и обоим нам нанес. И сие не единою, но дважды, а ныне в третие так великой убыток причинил, но судом божиим предан нам в руки. Того ради его самого и всю его область взять, как у нас с тобою в договоре положено». Король же прилежно просил Изяслава о мире, но[214] Мстислав Изяславич паче отца [215]-королю спорил,-[215] представляя все обиды Владимирковы. Токмо король никак на то склониться не хотел, а наипаче архиепископ, прельсченный великими дарами, за Владимирка со всеми вельможи венгерскими спорили[216] и тайно, выходя из шатра, королю внушали: «Лучше нам, что руских князей больше, а не един, и они, в несогласии друг друга воюя, нам не вредят, и нам их бояться не будет причины. А ежели Владимирка отдашь в руки Изяславу, стыд тебе будет[217] пред всеми государи». И другое многое к пользе Владимирка представляли. Король, вшед паки в шатер ко Изяславу, сказал: «Не могу погубить просячего милости и каюсчегося в винах своих не простить. Но ежели ныне, крест целовав, преступит, тогда, прося у бога милости, буду так мстить, что либо он будет в Венгерской земле, или я в Галицкой государем». [218]-И с тем разъехались. Король же,-[218] призвав послов Владимирковых, велел им имянем их государя просить у Изяслава просчения. Которые шед, [11]-не имея о том повеления,-[11] объявили Владимирку. Он же немедленно прислал лучших своих людей ко Изяславу с весьма покорною просьбою, принося вину о учиненных ему обидах и обесчеваяся всегда быть ему послушным. Изяслав, ведая его весьма коварный нрав, и слышать того не хотел, но видя, что король неотменно так положил, по нужде стал договариваться. И положили на том, что Владимирку все взятые от Владимирской и Киевской областей грады возвратить и со Изяславом быть всегда в согласном соединении. На которое Владимирко охотно соизволил и с королем особной о убытках военных договор учинил. Потом Изяслав с братом Владимиром и сыном Мстиславом поехали к королю в шатер и объявили ему договор, по которому, согласясь, послали вельмож своих ко Владимирку со крестом венгерским, о котором король Изяславу сказывал, что «сей крест сам бог ко святому Стефану прислал (450), и кто его, целовав, преступит, то сам бог его накажет; ежели же Владимирко преступит, то я тебе твердо обесчаюсь паки сам прийти и показать нашу правду, а ныне погубить и владения отческаго лишить его не могу». И тако положа, отправили к нему, приказав сказать Владимирку: «Се ныне бог по твоей вине предал тебя и твое владение в руки наши и мы, если бы хотели, разсуждая твои неправды, всего тебя лишить имели [11]-правость и учинить-[11] в нашей власти есть; [11] но видя [219] твою чрез присланных твоих к нам прозьбу и каяние о учиненном, а обесчание крепкое, что впредь тебе того не делать, все то оставляем и предаем забвению. А ты на учиненных договорах, что оные твердо и ненарушимо хранить, целуй святый крест». Тогда Мстислав Изяславич говорил отцу своему и королю: «Я вам, отче, доношу, что вы ко крестному целованию того приводите, о котором подлинно сами ведаете, что он не сохранит. Токмо ты, королю, прошу, чтоб слово свое не забыл и преступнику не оставил без отмсчения». На которое король сказал: «Верь, брате, право, что я своего обесчания не премеию, и ничто меня от того не удержит». Вельможи королевские и Изяславли, пришед, Владимирку все повеленное объявили, говоря тако: «Прислали нас

10-Владимирка прозьбы-10

17-Договор Изяслава с галицким-17

10-Крест с неба-10

к тебе Изяслав великий князь и король венгерский Гейс, велели тебе объявить, что ты в винах своих каешься и просишь прощения. Того ради все тебе отпускаем и твоего владения ничего не берем и не требуем, но ты, как обесчал, городы взятые от Руси, сколько за тобою есть, все возврати. Изяслава тебе почитать, яко старейшаго [220]–во всей–[220] Руской земли, ему покориться и быть с ним неразлучно до живота своего.[221] И на том целуй крест святый». Владимирко же лежал на постеле, притворяся, якобы весьма болен от ран, хотя на нем ни единой не было, и не говоря ничего, крест целовал. Изяслав же, съехався с королем по местам (451), в великой любви и веселии одаря друг друга, простились.[222] Потом Изяслав звал к себе воевод венгерских и архиепископа, всех дарил, каждаго по достоинству, да на войско венгерское дал 1000 гривен сребра. От Владимирка же король и вельможи златом, сребром и товарами взяли более дву тысеч гривен. И тако разъехались. Король возвратился в Венгры, а Изяслав [223] ко Владимерю, откуда послал посадников своих в городы Бужеск, Шумск, Тихомль, Вышегошев и Гонницу, которые Владимирко отдать обесчал. Но Владимирко не отдал оных и посланных от Изяслава с нечестью возвратил. Изяслав, вельми сим оскорбяся, послал к королю венгерскому объявить, что Владимирко в первых ныне обесчание свое преступил и градов обесчанных не отдал, и напоминал королю, чтоб он обесчание свое не запамятовал: «Хотя ныне возвратиться нам неудобно, но к предбудусчему году потребно приготовиться». И тако Изяслав [11] возвратился в Киев.

Притворство [i]

Гейс король возвратился

Бужеск, Шумск, Тихомль, Вышегошев, Гонница грады

Клятвопреступство Владимирково

Пришед же [224] в Киев к стрыю своему Вечеславу с великим его и всего народа радованием, послал брату своему Ростиславу в Смоленск с сбстоятельною ведомостью, как имел с королем съезд о битве со Владимирком и возвращении своем в Киев. Которому Ростислав вельми обрадовался и, благодаря господу богу за дарованную победу, учинил великое торжество и пиры для всех знатных.

Юрьево безпокойство

Юрий Владимирович был тогда в Ростове, веселяся по своему обычаю, и уведав, что Изяславы Городец [225] разорили и сожгли, вельми сим оскорбился и немедленно велел войска готовить. Також звал с собою противо Изяслава Ярославичев, резанских князей, а ко Святославом, надеяся на них и чтоб прежде не разгласилось, не послал. Но резанские по свойству немедленно о том Изяславу Давидовичу дали известие. О чем Изяслав, великий князь, уведав, немедленно послал в Смоленск к брату Ростиславу, написав, что у него Новгород Великий довольную силу имеет, а к тому войск смоленских немало, чтоб, собрав войска, со своей стороны охранял свои земли, если Юрий на оные пойдет, [226]–а к тому и–[226] он со своими придти [11]–к нему–[11] не умедлит, «ежели же он не пойдет на [227] пределы Смоленские [228] и минет твои земли, тогда ты, собрав войска сколько можно, поиди ко мне».

Война Юрия на Изяслава

Ростислав Ярославич резанский, согласясь с братиею муромскими и резанскими, с их полками пошли к Юрию, с ними же и половцов было немало, ибо большая часть обитаюсчих междо Волги и Доном к ним пришли, и совокупяся с Юрием, вступили в Вятичи без сопротивления, оттуду на Мценск, на Спиж да на Глухов, и тут остоновились; а ко Владимирку галицкому [11] Юрий послал с ведомостью, как из Суздаля пошел.

Мценск, Спиж, Глухов

229–Владимирка клятвопреступство–229

Владимирко галицкий, получа известие, что сват его Юрий пошел с войски на Изяслава, [11]–забыв данное свое Изяславу и королю Гейсу обесчание,–[11] не мешкая, собрав войска, пошел от Галича прямо к Киеву. А Изяслав, великий князь, уведав о том, сам со всеми войски своими пошел противо его. Владимирко, уведав о том, [230]–убояся, возвратился, а к Юрию послал с объявлением, что он, по обесчанию Юриеву войска собрав, шел на Изяслава и уведав, что Юрий в Вятичах для веселей

медлит, а Изяслав, не опасаясь его, «со всеми войски на меня пошел, для того я принужден остаться в моих землях; и как я три раза для него великой труд и убыток нес, но Юрий своею оплошностью все теряет, для того я более со Изяславом воевать за Юрия не хочу».[230] Междо тем Юрий, дожидаясь половцов [11]от Дона,[11] у Глухова стоял, а наперед послал к Святославу говорить, чтоб, оставя со Изяславом учиненной яко поневоле союз, шел с ним на Изяслава. Святослав же, боясь множества войск Юриевых или по вкорененной злобе на Изяслава, оставя свое ко Изяславу клятвенное обесчание, учинил союз с Юрием. А паче то его привело, что Юрий велел ему сказать, еже он идет отмстить тем, которые Городец [11]и божницу[11] сожгли. [11]Но Святослав Всеволодич не послушал Юрия, а учинил союз со Изяславы Мстиславичем и Давидовичем.[11] Юрий, дождався половцов, пошел ко Святославу[231] и, совокупяся с ним у Новагородка,[232] пошли к Березову и [11]в субботу[11] стали на реке Свине (452) с половцы. Назавтрее в неделю, не хотя идти к городу, стали у Гургичева. Когда Юрий с войсками своими миновал Смоленскую область, тогда Ростислав Мстиславич со всеми войски смоленскими пошел за ним, разведывая непрестанно, где Юрий стоит, и пришел к Любечу прежде Юриа, как у него о том с братом Изяславом наперед положено было, что Ростиславу идти в помочь Изяславу Давидовичу к Чернигову. Тогда пришел к нему Святослав Всеволодич с своим полком и, совокупясь с Ростиславом, вошли во град Чернигов к великому порадованию Изяслава Давидовича и всех граждан. А Юрий стал у Горичева и послал половцев к Чернигову воевать. [233]Они же,[233] пришедши на села, где люди не убрались, много полона побрали, села и Семин сожгли. В ту ночь Изяслав Давидович с Ростиславом, видя разорение от половец, велели, острог[234] оставя, людем всем[11] перейти в замок. Поутру рано Юрий со Святославом, перешед, стали у Семина. А половцы, пришед [11]к Чернигову,[11] острог взяли, все пред градом слободы пожгли и всею силою приступили ко граду. Но черниговские войска так крепко град обороняли, что половцы не смели и приближиться, наипаче же метанием великих камней далеко от града многих половцов побивали. Князи белорусские, думая, что половцы, ни войско, посланное ко граду, не крепко бьются для того, что с ними князя ни одного нет, тогда[235] Андрей Юрьевич представлял, чтоб попеременно каждой день одному князю на приступ ходить и сам[236] первый начало учинил, взяв войско свое, поехал ко граду. Тогда из града выступила пехота, и сильно стрелялись. Андрей же, взяв половцов и своих, так жестоко на пехоту оную напал, что многих черниговцов побив, вогнал во град [11]и с честию возвратился.[11] Которому поревновав, другие князи каждый в свой день ездили биться ко граду. Но Изяслав из града людей выпусчать запретил, дабы напрасно не терять. И тако Юрий стоял у Чернигова 12 дней.

Вечеслав Владимирович со Изяславом стоял тогда на сей стране [237]Днепра у Олжич.[237] И уведав, что Юрий стоит коло Чернигова и половцы многие села пожгли, убрався, пошли за Днепр со всеми полки своими к Чернигову. И как пришли к Муровиску, тут стражи Юриевы встретили, которые хотя разбили, но половцы, взяв одного из войска Изяславля, привели к Юрию. О чем уведав в полках Юриевых, что Вечеслав со Изяславом идут к Чернигову на помочь, в страх пришли и первые половцы прочь отдаляться стали (453). Юрий со Святославом, видя то, сами немедленно отступили. И как они перешли за Свину и за Сан, тогда Вечеслав, пришед, стал у Белой Веси, а в Чернигов послали с ведомостью. Что Изяслав Давидович слыша, вельми обрадовался и немедленно с Ростиславом [17]и Святославом[17] Всеволодичем поехали к Вечеславу и Изяславу, учинили совет, на котором хотя положили, что всем совокупно

Глухов 10

Святослава Ольговича превратность

Березов, Свина р, Гургичево

Горичево

Семин

Очередь к приступу князем

Храбрость Андрея

Олжичи

Муровиск

10–Белая Весь–10

идти за Юрием, но вскоре получили известие, что Юрий и Святослав побежали к домам и множество коней пометали, ибо были уже крепкие морозы и груда. Тако отмстил бог сим клятвопреступником. Половцы же, пришедшие [238]-из-за Дона,-[238] бежали на Путимль [239] и многие селения в земли Святослава Ольговича попленили и пожгли. Юрий шел на Новгородок и Рыльск. Когда же хотел отъехать из Рыльска, прибежал [240] к нему [241]-Святослав Ольгович-[241] и просил Юрия, чтоб не ходил, представляя ему, что как скоро он уйдет, то Изяславы, пришед, все владение его разорят. Юрий, сам более бояся, чтоб его не догнали, обесчал Изяславу оставить войско довольное, но оставил ему токмо одного сына Василька [11] с пятиюсот [242] человеки, сам пошел к Суздалю.

Помосчники вредные

Рыльск

17-Юрия робость-17

Василько Юрьевич

Изяслав [11]-Мстиславич со стрыем Вечеславом и всеми князи и вельможи учинили совет, что делать. И хотя Изяслав Давидович сильно домогался и просил, чтоб идти в область Святославлю и отмстить учиненную обиду, но Всеволодич просил, что то и его [243] области будет не без разорения, а паче, что тем более злоба вкоренится и война междоусобная продолжится, а обесчал договором посредствовать и стрыя своего к совершенному миру склонить. На которое все согласились и-[11] по совету обсчему все войска разпустили в домы, положа, [11]-если Святослав не примирится, то,-[11] как реки станут, паки собраться и идти на Святослава Ольговича и Юрия для отмсчения. И тако разъехались. Пришедши же Изяслав с Вечеславом в Киев, как скоро увидел, что реки стали становиться, [11]-а Святослав Ольгович ничего не учинил,-[11] послал в Смоленск к брату Ростиславу, чтоб он, собрав войска новгородские и смоленские, оттуду к границам приступя, Юрия удержал, а к нему бы прислал сына Романа с войском. Сам же,[244] собрав войска, обсче с Вечеславом генваря 22 пошли на Святослава Ольговича к Новугородку и на Василька Юриевича. Перешедши же Днепр, стали на Ольте реке. Изяслав, разсудя, что ему лучше без старика, стрыя своего, войском [11] управлять, прдсил Вечеслава, чтоб он для своей старости и слабости возвратился в Киев, а полки бы свои отпустил со Изяславом. Но Вечеслав сам хотел есче [245] себя показать, не возвратился, и пошли в поход. Пришедши же ко Всеволожу, уведав, что половцы [11]-около Переяславля и по Суле-[11] пакости делают, послал Изяслав [11] сына своего Мстислава на них, дав ему его полк, також берендеев, торков, ижяславцев и порсян (454). Вечеслав же возвратился в Киев, а Изяслав шел со всеми полки к Новогородку. В пути пришел к нему Святослав Всеволодич с войском своим и Роман Ростиславич, сыновец его, со смольяны. И февраля в 11 день пришли к Новугородку. Тут того же дня пришел Изяслав Давидович, и все, подступя ко граду, стали биться; устроили же ворох,[246] с котораго во град стреляли и камение бросали. Та же пороки приставя (455), тотчас стену выломали и острог взяли и, выжегши, отступили в обоз. [246*]-Февраля 16-го-[246*] послали по всей области Северской коней и скот отбирать, а гумна и дворы Святославли, чего не могли брать, пожгли, сел же и крестьян не разоряли.[247]

Война Изяслава II на северского Ольта р.

Всеволож

Ворох

Пороки

Святослав Ольгович, видя свое разорение и крайнюю погибель, [11]-марта 1 дня-[11] прислал к великому князю Изяславу Мстиславичу просить о мире. Изяслав не хотел с ним мириться, но видя, что время вешнее настало, того ради соизволил ему на том, чтоб он учиненные убытки Черниговской области заплатил или 2 города Изяславу Давидовичу дал, о чем им междо собою договориться, от Юрия отстать и никакими меры с ним не сообсчаться. И на том [248]-учиня договор и утвердя ротою с крестным целованием,-[248] разъехались. Изяславы оба пошли к Чернигову, Роман прямо к Смоленску, а Василько Юриевич в Суздаль к отцу своему. По приходе же к Чернигову Мстислав Изясла-

Святослав просит мира

вич прислал к отцу с ведомостью, что бог даровал ему половцев победить на реке Угле и на Самаре полон многой побрал, самих прогнал за Донец и множество руских пленников освободил, ибо все их станы захватил, в которых много злата и сребра, коней, скота и пленников набрав, со многим богатством возвратился. Изяслав, вельми сим порадовався, воздал великое благодарение господу богу, устроил же пир великий. И веселяся довольно, назавтрее пошел к Киеву. И пришед, поздравил Вечеслава, стрыя своего, сугубою на неприателей победою и к Ростиславу в Смоленск послал с ведомостью.

Победа на половцов
Угль р.
Самара р.

Тако Изяслав, отмстя с сея страны Ольговичу и половцам, принял намерение есче опыт учинить со Владимирком. Но прежде войны хотел отведать договором взятые грады возвратить, послал к нему в Галич Петра Борисовича (с крестными)[17] [11]–с договорными–[11] грамотами, приказав перво просить о изполнении договора, учиненнаго[11] у Перемышля, чтоб взятые грады возвратил. Если же того не учинит, то выговоря ему, что он, учиня договор[11] у Перемышля[249] при свидетельстве и посредстве короля венгерскаго, крестным целованием утвердил, что ему[250] все руские грады возвратит, но того всего не исполнил и есче[251] «с войском[252] идучи, многой области моей вред учинил, но я все то хотя оставить, токмо мои городы возвратить; но когда он[253] того учинить не хочет, то преступил[254] клятву свою[255] и разрушил договоры, того ради се твои грамоты мирные, нам же с королем что бог даст». Посол, пришед, все повеленное Владимирку выговорил и, когда Владимирко отдать городов не хотел, положил грамоты пред ним. На оное Владимирко послу ответствовал: «Скажи брату моему Изяславу,[256] сие он на меня сам выдумал; но он короля венгерскаго на меня приводил и области мои разорил, за что, если жив буду, то потсчуся ему то отмстить или за мою обиду голову положу, чего ждал бы вскоре». Посол сказал ему: «Ты брату твоему крест по той войне целовал и сам преступил, а ему мстить неправо хочешь». Владимирко же отвечал: «Мал тот крест был и не крест, но крестик». Петр же отвесчал: «Княже, крест велик или мал, сила божеская во всех равна, но паче, что князь сказал, то и без креста должно быть твердо и велико. Вспомни, княже, что тебе о кресте том король говорил». [257]–На то–[257] Владимирко с гневом послу сказал: «Король, что хотел тогда, то говорил, а ты поди вон и скажи князю твоему мои слова». И не велел ему дать подвод, ни корма. Петр же того дня на своих конех поехал возвратно.

10–Намерение на Галич–10

Казнь 258 божия клятвопреступнику

Когда посол Изяславль поехал со двора княжева, Владимирко пошел в божницу святаго Спаса к вечерне и, видев с переход Петра едусча, поругался ему, говоря: «Се Изяслав прислал посла и, побрав[259] вся области, повез».[260] По вечерни же возвращаясь, когда пришел на ту же ступень, где послу смеялся, вдруг великим гласом закричал: «Ах, кто меня ударил за плечи!». И хотел упасть, не могши с места с того тронуться, но служители его подхватили и снесли на горницу, где положили на постелю, и многие лекарства прикладывали. В самый же вечер начал изнемогать, крича якобы на мучении, и того ж вечера преставися (456). Посол же Петр, отъехав от Галича не весьма далеко, в селе Большеве стал ночевать. И о полуночи, прибежав к нему, раб Владимирков сказал ему: «Князь велел тебе объявить, чтоб ты никуда не ездил, но дожидался, доколе по тебя пришлет». Петр, не ведая о смерти Владимиркове, понеже ему присланной не сказал, а ведая злость его, в великой страх пришел, опасаясь, чтоб мучения [11]–или бесчестия–[11] коего от него не принять, не знал, что делать: ехать или дожидаться. Но разсудил ожидать и пробыл тут до полудня. Тогда приехал по него другой из града и, [11]–сказав: «князь тебя зовет»,–[11] взяв его с честию, провожал прямо в дом княжей,

Умер Владимирко галицкий

10–Печали изъявление–10

где его встретили многие служители княжие в [261]–черных (мятлех)–[261] епанчах, что он видя, наипаче ужасся. Когда же взошел на сени, увидел Ярослава Владимировича сидяща[262] на отцове месте в черной епанче и в клобуке, також и все вельможи его, где ему стул поставили и велели сесть. Ярослав, седши на свое место, воззрев на Петра, вельми плакал. Петр же, не ведая ничего, спрашивал близ его сидящих о причине. И сказали ему, что сея ночи князь Владимирко преставился, объявя ему все приключившееся. Он же сказал: «Сие есть воля божия, и нам всем тамо быть, токмо должно прилежать, чтоб с добрыми делами и честию жизнь кончить; наипаче же князем в своем правлении храниться, которые, кроме того, яко человеки, грешат, а правительством неправильным не токмо сами грешат, но и подвластным[263] многой соблазн подают и много людей невинно губят и разоряют, не помня, как пред богом должны[262] ответ дать».

Ярослав галицкий наследник

10–Ярослава объявление–10

Ярослав же, утишася от слез, говорил Петру: «Мы тебя возвратили того ради, что всевышний бог учинил по своей ему воли, как ему угодно явилось, [11]–что точно сказать не могу.–[11] Ты же ныне иди ко отцу моему Изяславу и поклонись ему от меня, а при том объяви, что бог отца моего взял, а меня на его место поставил, и проси, чтоб пожаловал меня, принял себе вместо сына, яко Мстислава, а я готов равномерно во всем волю его исполнять». И тако отпустил Петра с подобаюсчею честию и вскоре за ним ко Изяславу своих послов с такою же прозьбою послал.

РАЗДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА НА ДВА ВЕЛИКИЕ КНЯЖЕНИА

По многих так несчасливых предприатиах великий князь Юрий Владимирович Долгорукий (457),[264] пришед в Суздаль и видя себя Руской земли совсем лишенна, от великаго княжения Киевскаго[262] отсчетясь, основал престол в Белой Руси. Резанских же и муромских князей ко ному приобсчил и крестным целованием их утвердил. Потом зачал строить во области своей многие грады: Юриев в поле, Переяславль у Клюшина озера, Владимир на Клязьме, [11]–Кострому, Ярославль–[11] и другие многие грады (458) теми же имяны, как в Руси суть, хотя тем утолить печаль свою, что лишился великого княжениа руского. И начал те грады населять, созывая людей отвсюду, которым немалую ссуду давал и в строениях, [265]–и другими подаяниями–[265] помогал. В которые приходя, множество из болгор, мордвы и венгров, кроме руских, селились и пределы его[266] многими тысячи людей наполняли.

Резань к Белой Руси

Строение градов в Белой Руси Юриев Польской, Переяславль, Владимир

Населенне Белой Руси

1153

6661 (1153). Половцы, пришед в область Переяславльскую, многой вред по Суле делали. Изяслав же, уведав о том, немедленно послал сына Мстислава, но половцы ушли, и Мстислав, не догнав их, поворотился.

10–Половцы к Переяславлю–10

[267]–Того же лета в осень посылал Изяслав [11]–по другую себе жену в Обезы (459) и, получа известие, что будет морем, послал–[11]; –[267] Мстислава[268] со Владимиром Андреевичем и берендеи[269] навстречу мачехе его, а своей обручнице; которые ходили до Олядии и, не нашед, возвратились.

17–Олядие урочище–17

Хобер [17]

Святослав Ольгович, съехавшись со Изяславом Давидовичем [11]–у Хобра,–[11] учинили междо собою твердой союз и разъехались.

Союз черниговскаго с северским

Изяслав, великий князь, совсем на Владимирка войска изготовя, ожидал токмо отповеди, но получа послов своего и Ярославлих, уведав о смерти Владимирковой, призвав послов, спрашивал, отдает ли Ярослав грады, взятые от Руси. Но как те объявили, что они о том повеления не имеют, оных милостиво отпустил и своего к Ярославу послал с таким объявлением: [270] «Что отца твоего бог[271] судил, то оставляю на его волю

10–Послы к галицкому–10

153 Галицкій наследникъ

Тогда князь поставивши вместо себя Ярослава сердца на двенадцатое [illegible] пятокъ сведя начелъ спрашивать бояръ его выдавши онъ ничего не сказалъ князь владыка же предложивши обычай [illegible] тако рекъ Волею Божію нашею всемъ тако быть тако должно предложивъ это Суздальскій дѣлать хотятъ князь Константинъ напалъ же князь Всеволодъ правнукъ Ростиславъ Мстиславичъ Ярославъ исправивши исполнивши Грамоту [illegible] Тебѣ Владиміръ подаетъ княжество и вотчину Тебѣ владѣть исполнивши князь предложилъ ему отвѣтъ далъ Ярославъ услышавши Ольга говорила петръ мнитъ [illegible] это весь нашъ Богъ услышавши Ярославъ [illegible] Ольга [illegible] князь [illegible] Ярославъ [illegible] объявилъ что безъ отца моего [illegible] [illegible] на [illegible] [illegible] [illegible]

святую.[91] Что же ты отцем меня себе нарицаешь и обесчаешься быть в моей воли, оное нам, а паче тебе, весьма полезно, и я тебе мою любовь равномерно обесчаю и о том прилежать будут, чтоб тебя никто не обидел. Паче же и помогать тебе противо твоих неприятелей хочу, дабы твоя область разширялась и множилась. Токмо ты возврати мне городы мои, которые отец твой неправо взял и за клятвенным обесчанием удержал. Ты же ведаешь и видишь, еже бог всякие неправды

Верность вельмож

наказует, и [262]не похочешь[-262] тому греху участником, а пролитию крови христианской причиною быть, ибо я не могу своего истиннаго оставить».

10–Отказ галичан–10

Ярослав, прочет письмо, тотчас намерялся Изяслава удовольствовать и некоторые возвратить, но бояре его не восхотели, говоря: «Мы не хотим тем князю своему порока нанести, но, положась на бога, будем его всею нашею возможностию засчищать, доколе бог изволит». И с тем посла Изяславля отпустили, прося токмо Изяслава, чтоб ныне Ярослава, яко человека младаго и в войне незаобыклого, оставил в покое, [11]обесчевая Изяславу по времяни съехаться и о том договор учинить.[-11]

Война на галицкого

Изяслав, слыша сей нечаянной ответ [11]и уразумев, что они, продолжа время ожиданием договоров, намеряны более войск собрать и венгров от союза отвратить,[-11] тотчас стал на Ярослава собираться и за три седмицы до мясопуста, совокупя войски свои и Вечеславли, к тому от Изяслава Давидовича взяв полк, пошел, а напереди Мстислав, [272]сын его,[-272] с Переяславским полком и черные клобуки все. Как пришли к Тихомлю, пришел из Луцка Владимир Андреевич, из Владимеря Святополк Мстиславич и пошли к Останкову, где галицкий князь Ярослав с войском, пришед, стоял в готовности. Изяслав Мстиславич, видя неприятеля, послал Владимира Андреевича и сына Мстислава с черными клобуками,

17–Тихомль Останков–17

Середь р. Теребовль

велел им биться об реку Середь,[11] чтоб свободной переход получить, а сам пошел к Теребовлю. Заутро же, в день Феодоровы седмицы марта 3-го, перешел реку Середь. В тот день была мгла так великая, что до конца копия не видно было, для того тут остановился. А Ярослав, получа известие, что Изяслав, Сереть перешед, идет к Теребовлю, немедленно пошел противо его. Изяславли стражи, видя Ярослава идусча, дали знать Изяславу. Он же велел всем полкам вооружиться, [273]устроя тако: сам с киевляны и черными клобуки в средине противо галичан, направе брат его Святополк и Владимир Андреевич против болгор, налеве сын его Мстислав с переяславцы и Вечеславлим полком, а подле них черниговские против берляди (460). И было устроение видения достойно. Тако устрояся, Изяслав пошел помалу, стрельцы все шли передом.[-273] И когда

17–Бой Изяслава с Ярославом галицким–17

10–Охранение государя–10

приближились, тогда [11]вдруг бог мглу разогнал и стало быть ясно. Полки же стояли, зря един на другаго, долго [11]никоторой битвы не начинал. Галицкие ж вельможи стали говорить Ярославу: «Ты, княже, есче млад, поезжай прочь и, став на месте удобном, смотри, как мы будем учреждать и биться, то ты будешь нам, яко отец. Отец бо твой нас любил и жаловал, за то мы хочем твою честь и пользу засчищать, не желея живота нашего. Ты у нас един, если что тебе приключится вредное, то мы все будем, яко овцы без пастыря. Нас же хотя и тысечу побьют, войско тем не разорится,[274] и ты паки более собрать можешь. Того ради иди и стань у града, взяв неколико своих дворовых, а мы будем со Изяславом биться, как нам бог поможет. И кто из нас будет жив, тот впредь тебе служить будет». Тако Ярослав, послушав их, отъехал прочь и стал яко на три перестрела позади всех на высоком месте. Тогда начали бой жестокой с обе стороны, един другому нимало уступая, еже продолжалось от полудня даже до вечера. И было великое смятение.

Бой 17 Победа обоим сумнительна

Галичане, разбив правое[275] Изяславле крыло,[276] гнали Святополка [11]и Владимира Андреевича, [11]потом и левое,[-11] черниговских [11]и сына

Изяславля Мстислава.-11 А Изяслав в середине едва не всю пехоту галицкую порубил 11-и много от болгар пало.-11 Даже ночь бой прекратила и не знали, кто кого победил. Галичане отступили ко граду, а Изяслав остался един на месте. Первее бо ис полков его побежал брат его Святополк, потом Владимир,[277] даже Мстислав Изяславич. Изяслав многих знатных галицких мужей пленил, а галичане, також Изяславлих гнав, побрали и в Теребовль привели. Изяслав, видя, что при нем войска немного, опасаясь, чтоб поутру галичане, собрався, его не оступили, велел пленников подлых побить, [278]-а лучших с собою взяв, поутру на разсвете пошел к Киеву.-278 Мстислав Изяславич, отбежав, спрашивал всех о отце, но никто ему сказать не мог; иные сказывали, что с братом Владимиром отступил, другие, — что остался на месте и бился с галичаны. Он же просил бегусчих, чтоб с ним возвратились, но большая часть не токмо сами возвратиться не хотели, и его удерживали. Он же, горько плакав, сказал: «Лучше я умру, нежели, с таким бесчестием возвратяся, в дом явлюся людем». Тогда прибежал един и сказал ему, что Изяслав с оставшим малым войском, галичан победя, остался ночевать на месте том близ града. Мстислав обрадовався сему, собрав [279] от бегусчих до 2000 человек, возвратился ночью. На разсвете же увидел галичан,[280] с бою бежасчих, и чая своих быть, прямо к ним поехал. А оные, узнав, что Мстислав гонит за ними, вскоре совокупились до 3000. Он же, видя, что без бою разъехаться 11-с ними-11 неможно, сказал своим: «Се неприятель пред очми нашими, от котораго мы целы отойти не можем, зане кони наши бежать уже не могут, того ради лучше нам в бою честно, нежели, бежав, со стыдом умереть». И тотчас на них ударил. Галичане же, много слыша о храбрости Мстиславлей при Перемышле, более того, нежели силы, убоявся, смялись и побежали, а Мстислав, гоня, едва не всех порубил и, 20 знатных пленя, пошел к отцу, котораго о полудни наехал, благополучно идусча. В Галицкой же земле о погибели так многих знатнейших людей был великой плач, ибо весьма много войска их погибло, и почитают сей урон более, нежели при Перемышле, зане тамо более наемных, нежели галичан, погибло, 11-а здесь хотя много болгор пропало, но галичан вдвое, а паче, что все воеводы ово побиты, ово пленены были.-11

Храбрость Мстислава

Слава побеждает

Сего году князь Ростислав резанский построил на реке Оке град Ростиславль (461).

Ростиславль град на Оке

1154

6662 (1154). [281]-Изяслав, великий князь, по [262]-смерти первыя княгини искал себе супруги у других государей. И слыша, что-[262] царя обезскаго дочь яко лицем, тако нравом украшена, послал в Обезы [262]-послов своих в лодиах.-[262] И получа известие, что [282] уже в устие Днепра с царевною послы прибыли его и царя обезскаго, послал навстречу ей сына своего Мстислава с довольством всяких запасов и дарами, со многими знатными мужи и женами. Мстислав же, встретя-[281] оную у порогов, провожал до Киева с великою честию и довольством. И пришедши в Киев, по совершении брака и веселия, Мстислав возвратился в Переяславль.

Обезы

10-Брак Изяслава-10

Роман Ростиславич князь в Новеграде

Того ж году новогородцы, не хотя иметь у себя на княжении Ярослава Изяславича,[283] просили Ростислава Мстиславича, чтоб [284] им дал паки [285] сына своего [11] Романа. Что Ростислав для их приласкания учинил, 11-а Ярослава с честию к отцу отпустили.-11

Корецк

Умер Святополк Мстиславич

Того же году преставися в Корецке Святополк Мстиславич, что слыша, Изяслав горько плакал по брате и послал во Владимир сына своего Ярослава, пришедшего тогда из Новаграда.

Ярослав Изяславич князь владимирский

17-Юрий паки на Изяслава-17

Юрий Владимирович не утолен сый в злобе на Изяслава, хотя стыд свой с себя свергнуть, паки собрав все свои войска, со всеми сыновьями [237] своими пошел в Русь, но в войске его учинился такой великой на коней

Казнь божия за неправду

мор, какого никогда не слыхано. Обаче он, не разсуждая, что то наказание божие за неправду его, пошел в Вятичи и стал, не дошед Козельска. Тут приехали к нему половцев малое число. Он же, видя,[288] яко есть на него гнев божий за его клятвопреступство,[289] советовал с детьми и бояры, что половцев над[290] надежду его пришло мало и со оными идти опасно. 10–Лестцы вредны а возвратиться стыд. На что [291]–некоторые, представляя ему видимое божие несоизволение, советовали, чтоб со Изяславом твердо примирился и просил у него одному сыну удела. Другие же, все то, к чему князь склонен, похваляли и советовали к войне. Наконец, все согласились ныне возвратиться и послать в Половцы более оных нанять. По которому он–[291] послал в Половцы сына Глеба с бояры, приказав нанять их сколько можно более, и пришли бы, как реки льдом покроются, а сам возвратился в Суздаль. Юрий возвращен–10

Умерла княгиня Глеба Юрьевича

Того же лета преставися княгиня Глеба Юрьевича.

10–Изяслава завещание–10

Изяслав Мстиславич разболевся тяжко, призвав сына Мстислава, дал ему наставление, чтоб Вечеслава и стрыя своего Ростислава имел за отца и братию любил. [292]–И призвав стрыя своего Вечеслава Владимировича, просил его, дабы детей его не оставил по нем и Ростислава бы из Смоленска взял в Киев для управления; что ему Вечеслав с плачем великим обесчал. По отходе же Вечеслава остался Изяслав наедине с отцем духовным и всю ночь препроводил в молитве и покаянии ко господу богу о грехах своих. Утром рано призвал всех вельмож и старейшин, которых благодарил за их к нему верность и любовь, и просил, дабы, помня его милость, равно брата его Ростислава и детей любили и не оставляли. О самом же полудни новембриа 13 при всем собрании рекши последнее: «Господи, к тебе привержен есмь от чрева матере моея и в руце твои предаю дух мой».[293] И сие рекши, закрыв очи, успе с миром. И был плач великий яко в Киеве, тако и во всей Руской земли по нем. Наутрее же погребен был в отчии монастыре святаго Феодора. Прежде же кончины своея послал в Смоленск по брата Ростислава, чтоб был в Киев немедленно.–[292]

Братолюбие 10 Умер Изяслав II

10–Нрав Изяслава–10

Сей князь великий был честен и благоверен, славен в храбрости; возрастом мал, но лицем леп, власы краткие кудрявы и брада малая круглая; милостив ко всем, не сребролюбец и служащих ему верно пребогато награждал; о добром правлении и правосудии прилежал; был же любочестен и не мог обиды чести своей терпеть. Владел 8 лет и 3 месяца, всех лет жил 58.[294] По нем остались три[295] сына: Мстислав в Переяславли, Ярослав во Владимере и Ярополк при матери. Ярополк Изяславич

Вечеслав наипаче всех по Изяславе плакал и говорил: «Мне было достойнее умереть, нежели ему, но противо воли божией мы ни жить, ни умереть не можем». Мстислава же, по погребении не долго держав, одарил и отпустил в Переяславль. И того же дня, как Изяслав скончался, послал Вечеслав в Смоленск к сыновцу своему Ростиславу, [11]–объявя о смерти братней, и приказал,–[11] чтоб ехал в Киев и принял на себя празление. Изяслав же Давидович черниговский, уведав о смерти Изяславлей, тотчас, собрав несколько людей, поехал к Киеву. Вечеслав, слыша, что Изяслав пришел к перевозу, послал его спросить: «Почто приехал, никем не зван? Того ради возвратися в Чернигов». Он же отвечал: «Я ни для чего инаго,[11] токмо желая плакать над гробом брата моего Изяслава». И просил, чтоб его ко гробу допустить. Но вельможи киевские, зная хитрости Изяславли, опасаясь, чтоб народа не смутил, не велели его пусчать и приказали ему сказать: если то желает по любви учинить, то б приезжал, когда Ростислав в Киеве будет. И тако Изяслав возвратился в Чернигов. Хитрость Изяслава черниговского

20 [20]. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ РОСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ КИЕВСКИЙ

Вечеслав, видя Изяслава Давидовича умысел и опасаясь от него инаго предприятия, доколе Ростислав не прибудет, послал наскоро звать Святослава Всеволодича в Киев. Святослав же, получа то и не объявляя никому, ни стрыю своему Святославу Ольговичу, приехал в Киев. Его же Вечеслав любезно прияв, поручил ему правление. А вскоре по том, декабря 8 дня, прибыл Ростислав Мстиславич, котораго за градом встретил Святослав Всеволодич со всеми вельможи, також и народ весь, с радостию великою. Ростислав же [1] с сестреничем своим Святославом поехал к Вечеславу, стрыю своему, и поздравил его по достоинству. Вечеслав же, вельми обрадовався ему, говорил: «Сыне, я уже в старости моей управлять всего не могу, но даю тебе всю власть, да управляешь, яко же брат твой Изяслав управлял и содержал. Ты меня имей себе вместо отца, а я тебя, яко сына и брата, содержать буду. Полки же мои тебе вручаю». Ростислав за сие, поклоняся ему, весьма благодарил и обесчался иметь его себе отцем и господином, глаголя: «Как брат мой Изяслав был в твоей воли, тако и я наипаче о том прилежать буду, чтоб почтение мое к вам сохранить даже до смерти». Потом киевские вельможи, подступя, просили Ростислава, чтоб он Вечеслава за отца, а детей Изяславлих яко своих детей имел и не дал их никому обидеть. «Уставы и порядки в суде, учиненные братом твоим, ненарушимы сохрани». На оное Ростислав им отвечал: «Все сие хочу и прилежать буду исполнить, колико мне бог поможет». Потом оборотясь Ростислав к сестреничу своему Святославу, благодарил его, что поспешил приехать и потрудился во управлении, и за то в награждение ему дал Туров и Пинск во владение. Святослав же, вельми доволен тем быв, благодарил с низким поклоном. И пировали той день с веселием. В то же время пришла Ростиславу ведомость, что Глеб Юриевич со множеством половец идет к Переяславлю. По которому он, собрав войска, вскоре со Святославом выступил к Пересечню, тут сжидались войск. Но от Мстислава приехал другой с ведомостью, что [3]–половцы пришли к–[3] Переяславлю и стрелялися. Ростислав же послал наперед к Переяславлю сына своего Святослава с войском, котораго Мстислав, встретя, принял с честию, и въехали во град. Назавтрее рано половцы, приступя ко граду, стали биться; но увидя, что помочь прибыла, пошли прочь за Сулу. Святослав же Ростиславич, проводя половцев, возвратился к отцу и сказал, что оные прочь пошли.

2–Вечеслава приветствие

Ростислава обещание–2

Пересечень

2–Война половцев–2

Ростислав Мстиславич, слыша от служителей своих, якобы Изяслав Давидович завидует ему о великом княжении руском [4]–и, согласяся со Ольговичем,–[4] хочет его согнать, и будто Глеб с половцами от него прислан, и [5] не разведав о том, как надлежало, поверя смутителем,[6] вознамерился Изяслава упредить, [7]–объявил братии, что он намерен идти на Изяслава–[7] к Чернигову,[8] не заходя в Киев. И тако пошел [9] с ним Святослав Всеволодич, Мстислав Изяславич, також торки и киевляне и, перешед Днепр, под Вышградом остановился, ожидая полков. Но при том весьма поспешал, чтоб, не допустя Изяславу [10] с Юрием совокупиться,[11] мир учинить или прогнать. Назавтрее прибежали к нему [12] с ведомостию, что стрый его Вечеслав умре. Ростислав, не веря тому, говорил: «Я вечер его оставил здава, как то могло без великой причины статься». Присланный же отвечал: «Сея ночи веселился с вельможи некоторыми и пошел спать здрав, но поутру явился мертв». Ростислав, оставя полки, поехал в Киев, и, видя стрыя своего мертва, плакал над ним горько, и проводил его до гроба с честию великою во множестве народа. И поло-

Умер Вечеслав Владимирович

жили его в церкви святыя Софии, где лежит отец его. Потом, приехав на Ярославль двор, созвал всех служителей Вечеславлих, [13]–також судей и ключников,–[13] повелев все имение Вечеславле снести пред себя, злато, сребро, одежды и убранства, а протчему дать росписи. И когда снесли, роздал все оное: часть по церквам и нисчим, две части всем служителем его. А себе ничего не взял, токмо един крест златый, от грек принесенный. Разрядив же все и поруча правление невестке[14] своей, княгине Мстиславлей, взяв остальных Вечеславлих служителей с собою, поехал к полкам за Днепр. И приехав, созвал в совет князей и вельмож, где объявил свое намерение о войне на Изяслава Давидовича. Князи Святослав и Мстислав, зная о том уже прежде, умолчали, а вельможи киевские стали ему говорить: «Мы довольно известны, что Изяслав с братом твоим всегда был согласен, а ныне что он учинил, мы неизвестны. Если то, что он к Киеву приезжал, когда тебя не было, хотя дознаемся, что хотел Киев овладеть, но дело закрытое и по догадке войну начинать не весьма право, а неправое никогда с пользою не кончится». Ростислав объявил им, что имеет известие, «еже Изяслав соглашается с Юрием и[16] Ольговичем и хотят меня изгнать». На то бояре ответствовали: «Если сие правда и верить можно, то неправ Изяслав. Однако ж тебе для сего наипаче его раздражать не полезно, но лучше утвердить с ним мир и любовь, а Юрия со Святославом ожидать. И тогда что бог даст. Тебе же есть и не время к войне, что ты, ныне прияв престол, довольно с киевляны не опознался; к тому стрый твой Вечеслав умер и град без князя. Того ради советуем возвратиться в Киев, а не вдавать себя в дело тяжкое, которому конец не виден». Ростислав же, всего того не послушав, пошел прямо к Чернигову на Изяслава. Изяслав, уведав о том, послал к Глебу Юрьевичу, прося его, чтоб с половцами пришел немедленно к нему на помочь. Глеб же вельми сему рад был, понеже половцы праздно ждать не хотели, а от отца ведомости не было. Ростислав, слыша, что[4] Глеб с половцами близко стоит, послал ко Изяславу Давидовичу спросить, хочет ли он прежде учиненной мир с братом Изяславом содержать, и если хочет, чтоб на том крест целовал, «и сиди на отчине твоей в Чернигове, а я в Киеве». Изяслав принял сие за угрозу и хотя оскорбился, но послу честно ответствовал: «Я и ныне никакой противности не учинил и мира не нарушал. Того ради крест мне целовать нет причины, а Ростислав на меня за что идет, не знаю, что уже бог разсудит». И вскоре Глеб с половцами к Чернигову пришел, а Изяслав немедля с Глебом пошли к Белой Веси. Тут, сшедшися с Ростиславом, начали биться чрез реку первое стрельцы с обоих стран. Ростислав, видя великое противо себя войско, прежде времяни оторопел и, [4]–не советовав с протчими князи,–[4] послал ко Изяславу просить мира,[16] стал ему отдавать Киев, а Глебу Переяславль. Мстислав Изяславич, уведав о таком непристойном поступке,[17] что Ростислав так без крайней нужды уступает, паче же озлобясь, что его Переяславль отдает, приехал к Ростиславу и о том ему выговорил. Наконец сказал: «Да не будешь ни ты на Киеве, ни я на Переяславли владеть». И поворотя кони, со всем своим войском пошел прочь от Ростислава. Половцы, видя Мстислава отшедша, котораго они паче всех боялись, немедленно, перешед реку, Ростислава обступили и бились два дни, не спучая его с места. Наконец, войска Ростиславли, пришед в смятение, пошли на уход, где половцы многих Ростиславлих побили, иных пленили, князи же все разбежались. А Ростислав бияся, и на первом сражении убили под ним коня. Тогда Святослав, сын его, отдал ему своего коня, а сам остался на месте биться, к которому несколько от его войск [18]–совокупя, его обороняли.–[18] Междо тем Ростислав ушел [19]–за Днепр, оставя сына,–[19] а Святослав Ростиславич с нуждою по

15–Мстислава великая княгиня–15

Совет благий презрен

15–Война на Изяслава черниговского–15

2–Белая Весь

Робость Ростислава

Непристойный договор

Распря от безпутства–2

Ростислав побежден

2–Сына воздаяние отцу–2

малу отступил и, догнав Мстислава Изяславича, уехали в Переяславль, где Мстислав, взяв жену с детьми и все имение, поехал во Владимер. Святослава Всеволодича бегусча взяли половцы, но Изяслав Давидович с женою своею выпросили его и свободили. Також многих от войск Ростиславлих, бежавших в грады, которых половцы требовали, не отдал им. [4-]Ростислав же, взяв жену и детей, из Киева уехал в Смоленск с великою робостию, хотя за ним никто не гнал.[-4]

Ростислав ушел в Смоленск

По сей победе Изяслав Давидович послал к киевляном говорить, что он хочет сам в Киев быть и если они добровольно его не примут, то он намерен силою доставать. Киевляне хотя его весьма не хотели, но видя войско свое большею частию погибше, они же были без князя, а паче опасаяся разорения от множества половец, согласились его с честию принять и послали к нему Домитиана, епископа каневского,[20] просить, чтоб приехал с миром, а половцев в землю их не водил. Он же, приехав, приял престол киевский, а Глебу отдал Переяславль. И послал ко Святославу Ольговичу, советуя с ним, како бы ему удержать Киев, а Святославу отдавал Чернигов. Но Святослав, уведав, что Юрий идет с войском великим, которому они противиться и Киев удержать не в состоянии, отрекся, а приказал ему сказать, чтоб он, дождався Юрия, с честию ему Киев отдал, чрез что останется в Чернигове с покоем и от Юрия со благодарением. Но Изяслав, хотя Киевом владеть, совета Святославля не принял и к Юрию для учинения ему чести, что оное помосчию сына его Глеба достал, с благодарением не послал. А половцы, осердясь на Глеба за неотдачу пленников, область Переяславльскую разоряли, не токмо села все, но и около Переяславля пожгли церкви, Ляцкую божницу и Бориса и Глеба, ограбя, сожгли и множество людей пленили, от чего их Глеб никакими обесчаниями удержать, ни силою отвратить не мог.

2-За страх покорность-2

15-Каневский епископ

Изяслав III в Киеве-15

21-Помосчники неприятели-21

Юрий, великий князь, как выше сказано, возвратясь из Вятич, все лето пробыл в дому, веселяся. И будучи на охоте при реке Яхроме со княгинею, где она родила сына, и нарече его Всеволод, а на святом кресчении Димитрий. Он же построил на том месте град Дмитров во имя новорожденного сына своего. Когда же услышал о смерти Изяславли и возшествии Ростислава на Киев,[22] немедленно, собрав войска, пошел к Смоленску. И пришед [23-]к области Смоленской,[-23] уведал, что Ростислав, сыновец его, из Киева изгнан Изяславом Мстиславичем и что Изяслав обладал Киевом, а сыну его Глебу дал Переяславль, пошел в пределы Смоленские. Ростислав же, слыша то, совокупил войска и пошел противо его к Зараю. Тут остановясь, послал Юрия просить о мире, чтоб его принял себе вместо сына. Юрий же охотно склонился и отвечал: «Со Изяславом я не мог никак в мире быть, а тебе, не помня зла братня, все оставляю и буду тебя иметь яко брата и сыновца». И на том крест целовав, [4-]приказал с присланным, чтоб Ростислав сам к нему без опасения на обед приехал. Тогда Ростислав с сыном и многими вельможи к Юрию приехал, где веселясь довольно и одаря друг друга,[-4] разъехались: Юрий пошел ко Киеву, а Ростислав в Смоленск.

Родился Всеволод Димитрий

Дмитров построен

2-Юрий к Киеву-2

Зарай 15

Мир Юрия с Ростиславом

Новогородцы, уведав о несчастии Ростиславли, немедленно сына его Романа выслали, а послали епископа Нифонта и знатных людей к Юрию просить, чтоб дал им сына своего. Он же послал к ним Мстислава, и приняли его с честию великою.[24]

Мстивлав Юрьевич в Новеграде

ГЕОРГИЙ[25] ВЛАДИМИРОВИЧ ТРЕТИЕ НА ВЕЛИКОМ КНЯЖЕНИИ ВСЕЯ РУСИ

6663 (1155). Юрий, помиряся [15-]с Ростиславом,[-15] шел к Киеву прямо. На пути же у Синяго моста[4] встретил его Святослав Ольгович близ[26] Радосчи, потом вскоре Святослав Всеволодич у Стародуба. И приехав,

1155

15-Синей мост

Радосч-15

просил перво Юриа о просчении, что противо его воевал. За него же и Святослав Ольгович предстательствовал, дабы его приял в свою любовь, обесчаяся за него, что ему до смерти быть неотступным. Юрий же, приав его в любовь, вину его отпустил; он же учинил роту Юрию с крестным целованием и, совокупясь, пошли к Чернигову. Тогда Святослав Ольгович послал к братаничу своему Изяславу Давидовичу в Киев, увесчевая его, чтобы, оставя Киев, ехал в Чернигов, понеже Юрий с войски идет прямо к Чернигову, «его же мы с тобою обсче звали». Изяслав же, не хотя Киев Юрию уступить, паки совет Святославль презрил. Святослав, пришед в Чернигов, паки послал ко Изяславу, чтоб он его послушал и Киев Юрию без вражды отдал, обесчався ему Чернигов возвратить, дабы токмо напрасного междо собою кровопролития не допустить. Токмо Изяслав и слушать не хотел. Тогда Юрий, пришед, стал у Муровиска, а Святослав остался при Чернигове. Юрий, слыша Изяславле упрямство, хотя прав быть пред ним, послал к нему от себя говорить, что Киев по старшинству и после отца принадлежит Юрию, а не Изяславу, обличая его мирными его записьми. Изяслав, видя, что ему противо силы Юрия не удержаться, паче же ведая, что вся Русь более преклонна к детем и внучатам Владимировым, нежели Святославлим, не хотя, но принужден послать к Юрию просить о мире, извиняся тем, что он не самовольно Киевом овладел, но киевляне, присылая епископа, просили его, и он, ведая, что Киев без князя, не мог их прозьбы оставить. А ныне он Киев Юрию уступает, «понеже он тебе достоит». Юрий же рад был, чтоб, в мире и покое живя, веселиться, а не по степям с войском влачиться, оставя гнев на него, учинил с ним мир. Тогда Изяслав выехал ис Киева, а Юрий пришел к Киеву, где встречен по обычаю с надлежасчею честию и провожден в дом Ярославль на престол отца своего. Он же воздаде богу благодарение, потом раздал области руские детем своим: Андрею Вышград, Борису Туров и Пинск, Глебу Переяславль, а Василько Поросие (462). Мстислав бо, старейший Василько, был тогда в Новеграде.

2–Союз со Ольговичи–2

Изяслава III неразсудность

Муровиск

Мир со Изяславом

Детей Юриевых разделение

[4]–Вскоре же митрополита Климента выслал во Владимир, а Констянтина на место его возвел.–[4]

Тоя же осени пришли половцы на Поросье войною. Василько же, собрав берендич, догнал их и, победя, многих побил, других пленил. И с тою радостною победою приехав, отцу объявил, за что от отца довольно похвален.

Василько половцов победил

Святослав Всеволодич, опасаясь нечаянных от кого нападеней, приехав ко стрыю своему Святославу, представлял ему о безопасности обсчей. И учинили междо собою крепкой союз и междо собою во владении развелись, причем Святослав Всеволодич [4] прибавил стрыю [26*] своему три грады, Синельск, Карачев и Воротынск, понеже стрый ему другое уступил. И поехал Ольгович в Синельск. В то же время Изяслав Давидович начал Святославов понуждать представленіями к войне на Юриа. Но Святослав ему в том отказал, объявя: «Мы столько лет с великим нашим трудом и вредом искали покоя, [27]–но не имели, а–[27] ныне, получа то, должны сами и все наши подданные благодарить бога. А ты начинаешь паки войну без всякой причины и хочешь разорить отчину свою, чего мы должны предостерегать и отвращать». Сие слышав, Изяслав с великим недовольством принужден оставить.

Синелец

Корачев

Воротынск

Изяслава безпокойство

2–Ольговичи отреклись

Юрий Владимирович, идучи в Киев, хотя Ростиславу и Святославу часто с клятвою обесчал со всеми князи рускими мир и любовь иметь, но вскоре всеянная в нем злоба на Изяслава и его детей [28]–возбудила его–[28] ко изгнанию оных от их отчизны. Того ради послал Юрия Ярославича, внука Ярополкова,[30] со Жирославом воеводою и со внуками Вечеславлими (463) на Мстислава Изяславича и выгнал его из Пересопницы

Злоба Юрия–2

29–Война Юрия на Изяславичев–29

в Луцк, потом велел зятю своему Ярославу галицкому выгнать его из Луцка. Мстислав же, оставя брата своего Ярослава в Луцке, сам уехал в Польшу просить помосчи. Поляки же, договорясь с ним немедленно, взяв от него мзду, войско с ним отправили. Но оные, пришед, более его области вреда, а никакой пользы ему [4] учиня, возвратились. Равно же и Ярослав галицкий, присовокупя себе стрыя их Владимира Мстиславича, пришед к Луцку и стояв неколико,[32] ничего не учиня, возвратились. Киевляне, видя, что Юрий неправо востал на детей Изяславлих и со Давидовичем не в согласии, а Святославу не верили, и вельми опасаясь, чтоб зла коего не приключилось, [33]-стали прилежно Юрию советовать, чтоб с Ростиславом согласился,-[33] надеяся чрез Ростислава и сыновцам его Изяславичам покой от Юриа получить, ибо,[4] помня многие добродеяния и милости, паче же доброе правление отца их, [35]-прилежно Юрию советовали, чтоб с Ростиславом согласился и в любви пребывал.-[35] Юрий же, по многом и противном других разсуждении, принял совет сей и послал по сыновца своего Ростислава смоленского, написав [36] ему: «Понеже ты меня принял себе во отца место и я тебя имею яко сына, того ради и надежды ни на кого столько иметь во всех делах не могу. Но [37] дабы мы могли о всем лучше советовать и порядок учинить, и для того приехать тебе в Киев необходимо нуждно немедля».[38]

31–Поляков обман–31

Киевлян 34–любовь ко Изяславичам–34

2–Согласие Юриево с Ростиславом–2

Тогда же половцы прислали к Юрию просить, чтоб, съехався с ним, любовно некоторые обиды разсмотреть и пленников разменять. По которому Юрий выехал к Каневу, где, колико находилось пленников, разменяли и выкупили, Но сверх того просили они, чтоб взятых в плен берендичами им отдать, но берендеи им не дали, сказав Юрию: [4] «Мы оных своими головами достали и с сыном твоим, охраняя Рускую землю и твою честь, помираем,[40] а за все то едино сие в награждение имеем. Если хотят, то могут разменять на взятых к ним наших или выкупить. Даром же ныне получа, впредь они, надеяся,[4] охотнее будут на нас приходить». Юрий же, опасаясь берендеев, чтоб их тем не озлобить, не учинил им насилия, но, одарив, князей половецких отпустил, а сам возвратился в Киев. В то же время приехала из Суздаля княгиня Юриева с детьми малыми Михалком и Всеволодом в Смоленск к Ростиславу. Ростислав же, прияв ея с [4]-любовию и-[4] честию великою, довольствовал всем и веселил неколико дней. Потом, взяв ея с собою и весь полк свой, пришел в Киев, чему Юрий вельми рад был и, приняв его с надлежасчею честию и отцовскою любовию, и за препровождение княгини и что он, послушав его, сам приехал, благодарил. Неколико времяни спустя стал Ростислав прилежно его просить о братиах своих и сыновцах, на что Юрий хотя склонился и созвал совет, чтоб разсмотреть требования и владения оных, где главнейший его советник, а Изяславичев злодей Юрий Ярославич стал говорить: «Весьма есть дело полезное и богу приятное помириться со сыновцы своими, всем же подданным есть в мире жить польза немалая, ибо в мире не токмо плоды и скоты, но людие множатся и богатятся, а войнами все уменьшается и разоряется, Но надлежит на то смотреть, чтоб, оставя войну, не нанести себе большаго стыда,[4] вреда и разорения. Сего ради весьма бы хорошо Юрию с сыновцы [4]-и протчими-[4] мириться, если бы все князи его, яко старейшего, так как отцем и великим князем имянуют, [42]-яко сынове-[42] слушали так, как у [43] Рюрика, Ольга, Игоря и Владимира подвластные князи были и по их воле поступали, и без воли бы великого князя ничего не начинали. Но ныне видим все иначей, ибо, поссоряся о владениях [4]-или о чем другом, начинают войну друг противо друга:-[4] един [38]-против другаго-[38] приводит половцов, другой венгров или поляков, и сии, а наипаче половцы, пришед на помосчь, не желея, землю Рускую разоряют, людей побивают и в плен отводят и сами, что

39–Съезд с половцы–39

Юриа Ярославича совет 41 о единовластии

Пророчество [2]

далее, то более усиливаются, а христиане, погибая,[4] умаляются и в безсилие приходят. [44]–Яко же–[44] и Христос рек: „асче царство разделится, не может стоять", тако ныне[15] видим Рускую землю, на многи части разделенную, не иное можем уповать и вскоре ожидать, что иноплеменники, пришед, всеми обладают, погубят землю Рускую и славу отец наших, которым мы пред многими цари и князи хвалимся, угасят вовеки. Ты же, отче, имеешь владение [45]–великое Руское,–[45] Белоруское и Новогородское. Почто боишися им противиться и не хочешь их в надлежасчее покорение привести? Что веришь их роте и креста целованию, котораго никогда не хранят и, учиня роту, брат брата убивает или владения лишает, к чему за главную причину почитают токмо,[4] когда к тому силу и способ имеют. Но все то бог на тебе взысчет, зане тебя поставил начальника [46] над всеми». Сия речь всем киевляном от любви ко Изяславичам и другим многим,[47] желаюсчим покоя, весьма прискорбна явилась. Но видя [48] великаго князя оное похваляюсча,[49] противное разсуждать [4] удержались, а Юрий согласовал не [50] мириться со Изяславичи. Но Андрей Юрьевич, уведав о том, немедленно приехав в Киев, наедине отцу с покорностию говорил: «Отче, почто хочешь на братию твою воевать и их отеческих наследей лишать? Ты бо и без того много имеешь,[4] что бо тебе будет, асче и весь мир приобрясчешь, а душу свою отсчетишь, какой ответ в день судный пред судиею нелицемерным дашь? Не ведаешь ли того, что, исча и малое чужее, свое большее теряют. Вознемяни Ярополка и Святополка, которые, погубя братию, хотясче едини всем владеть, сами погибли. Не надейся, отче, на силу твою в неправой войне, вспомня, что правым бог помогает с малым войском или и ни с чем побеждать, яко Юдифь, едина жена, многия ассирийские войска победила» (464). Юрий, прилежно выслушав и умолчав неколико, [51]–разсуждая в себе,–[51] стал плакать. Потом, призвав Ростислава, объявил ему: «Понеже ты меня просил за братиев и сыновцов своих, которые мне [24] много зла учинили, но [52]–я твою прозьбу–[52] не могши туне оставить, если ты мне по них поручишься, что они верно мир и любовь ко мне сохранят, то б немедленно сами сюда были и, о владениях разсудя, правдивое решение положили». По которому Ростислав, возблагодаря его, немедленно послал во Владимер по брата Владимира и по сыновцев Мстислава и Ярослава в Луцк, обнадежа их верно, чтоб приезжали без опасения. Мстислав Изяславич был тогда во Владимире у стрыя своего. И хотя оному и брату своему присоветовал ехать, но сам,[15] ведая Юриеву на него злобу и превратность, не хотел ему себя вверять; паче же, зная, что на нем едином вся засчита отеческих предел зависела, праздно оставить опасся и, выговоряся тяжкою болезнию, их [4]–и с их полками к Киеву свой полк–[4] отпустил, а сам якобы лечиться остался во Владимери. Когда Владимир и Ярослав приехали в Киев, Ростислав привел их к Юрию, где они за себя и за Мстислава, принося вину свою пред ним, просили просчения. Юрий же, учиня им краткой выговор, принял их в любовь, обесчая их охранять, а про Мстислава сказал, чтоб, выздоровев, сам к нему приезжал.

Совет Андрея II к миру

Мир Юрия со сыновцы

[53]–В то же время–[53] как Юрий думал о войне на сыновцов, получил известие о Изяславе Давидовиче, что он, зло на него умышляя, призывает в помосчь Святослава Ольговича и сыновца его, послал немедленно к зятю Ярославу галицкому просить, чтоб пришел или войска прислал. По которому Ярослав прислал войска, и пришли в самое то время, как пришли сыновец его Владимир с Ярославом Изяславичем. Тогда же паки пришли половцы и звали Юрия на съезд. Юрий, не долго медля, взяв с собою Ростислава, Владимира, Ярослава и галицкий полк, пошел на съезд ко Каневу. А половцы обозом в виду [54] за лесом стояли. И послал к ним Юрий, чтоб по обычаю к нему приехали. Половцы же приехали

2–Половцы для договора

Юрий к Каневу

Половцов коварство–2

весьма числом малым и не знатные, токмо для разведывания о его войсках. И видя Юрия многолюдна, не говоря ни о чем, обесчали заутро быть старшим их князем. Но, возвратясь к своим, ту ночь все ушли, а Юрий со всеми князи и полками возвратился в Киев.

По возвращении учинил Юрий великой совет о войне на Изяслава черниговского, в которой призвал всех князей и вельмож надежнейших. И по согласию большей части, оставя противные представления к войне, послал ко Изяславу посла, велел ему объявить: «Если желает в мире и любви быть, то б сам приехал, или мы к нему будем на пристойное место». Изяслав, видя Юрия совокупленна с сыновцы и галицкими войски, убоявся, просил у Юрия о мире, а сам при послах крест целовал. А о приезде же в Киев отрекся невозможностию, обесчався, если Юрию угодно, съехаться в Лутаве, куда он и Святославов призовет. Юрий, получа сей желаемой ответ, сыновцев своих и галичан отпустил с любовию, каждаго в их пределы,[55] сам поехал в Лутаву, где его Изяслав Давидович и Святослав Ольгович ожидали. И по съезде, разсмотря все, что надлежало, согласной договор учинили, при котором Юрий данной его сыну от Святослава град Карачев отдал Изяславу, а вместо того Святославу дал Мозырь. Которое окончав, с веселием и любовию разъехались. Юрий возвратился в Киев.

2–Совет о войне–2

Съезд в Лутаве

Мозырь

Андрей Юрьевич, видя, что всюду мир [38]–по его желанию–[38] учинен и ему дела никоего не было, а Белая Русь без князя стояла в великом непорядке, просил неоднова отца своего Юрия, чтоб его туда отпустил. Но Юрий, ведая, что во время войны ему без Андрея ни на кого столько надеяться неможно, ему отказал. Он же, потерпя неколико и оскорбяся делами и веселиами отцовыми, [4]–за что все на отца его негодовали,–[4] убрався, тайно уехал в Белую Русь, взяв с собою из Вышеграда икону пресвятыя богородицы, которую Пирогосча принес [4]–на корабле–[4] из Царяграда, и возложил на нее более 30-ти гривен злата, окроме сребра, каменей драгоценных и жемчуга великаго. Пришедши же в Белую Русь, избегая у отца на себя подозрения и большаго гнева, не стал жить в Суздале, яко престольном отца его граде, но построил себе дом во Владимире на Клязьме, яко ближайшем к Суздалю граде,[4] куда и образ той перенесши, начал Владимир устроять.

Андрей I от отца уехал

Икона владимирская

Мстислав Юриевич, в Новеграде улюбя себе в супружество дочь знатного новогородца Петра Михайловича, просил отца своего о позволении; которое получа, учинил брак с веселием великим.

Брак Мстислава Юриевича

Того ж году Юрий второе женил сына своего Глеба, взял дочь Изяслава Давидовича. Ростислав Мстиславич, возвратясь в Смоленск, посылал к сыновцу Мстиславу, чтоб, не отлагая, ехал к Юрию и с ним примирился. В то же время резанские князи, которые от Юрия были в опасности, услыша,[56] что он со всеми князи мир учинил, наипаче то принели себе к опасности и, не имея никого из князей вблизости себе надежнаго, послали в Смоленск к Ростиславу Мстиславичу, требуя в случае нужды помосчи от него, приемля его во отца место. Ростислав же, сам рад, учинил с ними союз и братьев своих приобсчил; все утвердили оное крестным целованием. Тогда же Владимир Мстиславич отпустил мать свою к королеве в Венгры. Король же принял тесчу свою с великою честию и одарил ее пребогато.

Брак Глеба Юриевича

15–Союз Ростислава с резанскими–15

Княгиня Мстиславля в Венгры

Того ж году приходили болгары волские с войски на Муромские и Резанские области.

2–Война болгар на Рязань–2

6664 (1156). Пришел в Киев Нифонт, епископ новогородский, и ждал митрополита Констянтина из Царяграда, ибо имел известие, что он идет к Киеву, понеже Юрий, по пришествии в Киев, Клима, яко доброхота Изяславля и детей его, изгнал во Владимер, а на его место

1156

Клим митроп. изгнан

Константин митроп. избран

Умер Нифонт, еп. новгородский

Умер Феодосий, игумен печерский

15–Клятва неправая–15

Нестор, еп. Ростова

Владимир Владимирович

Березовой

Сниж

Всеволож

Мстислава Изяславича безпокойство

Съезд с половцы у Заруба

Мстиславль 15

Война Юрия на Мстислава

Свинуш лес

Хвалимичи

Галичане разбиты

Мстислава Изяславича храбрость

Константина избрав, послал в Царьград, [4]–яко выше речено,–[4] для поставления. Нифонт же, недолго быв в Киеве, умре апреля 15 дня, болев 13 дней. Того ж апреля 18 преставися Феодосий, игумен печерский, в субботу светлыя седмицы. Вскоре по том пришел и митрополит Константин и, по своей ли злобе или угождая Юрию, клял великаго князя Изяслава, причитая ему в вину, что митрополита поставил собою без благословения патриарша (465). Тоя же зимы пришел ростовский епископ Нестор, и онаго лишили епископства.

Владимир Владимирович черниговский, [57]–по несогласию–[57] со стрыем своим Изяславом Давидовичем оставя Березовой, переехал в Счиж и побрал грады по Десне и Всеволож, не учиня объявления Изяславу, и согласился с Ростиславом смоленским, отступя от стрыя своего. К нему же пришел Мстиславич из Стародуба в помосчь.

Тогда же Мстислав Изяславич, поссоряся со стрыем своим Владимиром о некоем владении, собрав войска и незапно нападши, Владимер взял. И взяв жену и мать Владимирову и все имение его, еже дал король венгерский тесче своей, також несколько знатных вельмож вывез в Луцк. А Владимир Мстиславич ушел в Перемышль, оттуду в Венгры к королю [4]–и к Юрию послал просить обороны.–[4]

Паки пришли половцы к Каневу и звали Юриа на съезд. Он же выехал к Зарубу,[58] взяв с собою Изяслава Давидовича и Святослава Ольговича, и велел половцам быть к себе, которые, пришед [4]–во многом числе,–[4] учинили мир. Изяслав Давидович, уговоря, тех половцов взял с собою, пошел к Берестовому на Святослава Всеволодича. Юрий же[59] от Заруба в Киев возвратился и с ним Святослав Ольгович. И сей, не долго медля, пошел ко Изяславу Давидовичу. Пришедши же ко Мстиславлю, согласяся со Изяславом, учинили мир со сыновцы своими и разъехались каждой во свой предел.

Юрий, великий князь, услыша наглую от Мстислава Изяславича Владимиру, стрыю его, обиду, пошел на него с войском ко Владимерю, взяв с собою зятя своего Ярослава галицкого, Владимира Андреевича и сынов своих с берендичи. Изяслав же Давидович и Святослав Ольгович хотели с ним идти, но Юрий, [60]–послушав зятя Ярослава, которой един хвалился все зделать,–[60] их не взял. Он же шел ко Владимерю, хотя оной, взяв, отдать Владимиру Андреевичу, сыновцу своему, понеже при животе его отца, а своего старшего брата Андрея обесчался ему, а потом и самому Владимиру Андреевичу [61]–роту дал–[61] на том, что Владимир ему отдать, и для того более пошел на Мстислава. В пути же у Свинуша леса соединился с зятем своим Ярославом и, пришед ко Владимирю, стали в Хвалимичах, где приехал к ним Владимир Мстиславич из Венгер. И послали ко Владимерю часть войска для нападения в день суботный, и стрелялись под городом, а Мстислав никого не выслал. Наутрие сами со всеми полки приступя, стали около града обозами, Юрий у градских ворот, а Ярослав у киевских. Владимир Андреевич отпросился у Юрия воевать по пределам и приехал к Червеню, чая оной взять, но червенцы укрепились. Он же, приехав ко граду, говорил, что есть князь их и пришел не с войною, «понеже вы были подданные отца моего, того ради отворите мне град, я никоего зла вам не учиню». [4]–А граждане отвечали с честию: «Когда Владимер обладаешь, тогда мы тебе покорны будем».–[4] Тогда един из града, натянув лук, ударил его стрелою подле горла, что едва его бог от смерти спас. Он же, разгневався, велел села кругом разорять. А Юрий, стоя коло града, по вся дни приступая, немало людей потерял. Мстислав, ночью вышед, напал на галицкой обоз[62] и так оной разбил, что если бы от Юрия помосчь не поспела, то б всех побил. Но Мстислав, видя помочь Юрьезу, с честию во град возвратился.

1157 Князь Ростиславъ Мстиславичь Смоленскыи
на столѣ сѣдѣ. Того же лѣта преставися
Ростиславъ, сынъ Мстиславль Смоленскаго
внукъ, а Романовъ племянникъ.

6665 1157. Князь Ростиславъ Мстиславичь
Смоленскыи пославъ дары многыя
на поля къ Андрѣю Боголюбскому
молячи его, да помогалъ бы ему
на Мстиславля, оканьнаго Ростиславля
племянника, зане преступалъ бѣ крестное
свое цѣлованье, сложивъ съ себе
Христовъ крестъ, и Пречистыя
Богородицѣ, и Святыхъ Апостолъ
Петра и Павла, и Святыхъ Мученикъ
Бориса и Глѣба, и Святыхъ Чюдотворецъ
Кузмы и Дамиана, и Святыхъ Мученикъ
Георгия и Дмитрия, и Святыхъ Мученикъ
Ѳеодора Стратилата и Ѳеодора Тирона,
и Святыхъ Мученикъ Флора и Лавра,
и Святыхъ Мученикъ Сергия и Вакха,
и Святыхъ Мученикъ Козмы и Дамиана,
и Святыхъ Мученикъ Антипы и Власия,
и Святыхъ Мученикъ Ѳеодора Стратилата
и Ѳеодора Тирона, и Святыхъ Мученикъ
Георгия и Дмитрия, и Святыхъ Мученикъ
Флора и Лавра, и Святыхъ Мученикъ
Сергия и Вакха, и Святыхъ Мученикъ
Козмы и Дамиана, и Святыхъ Мученикъ
Антипы и Власия, и Святыхъ Мученикъ
Ѳеодора Стратилата и Ѳеодора Тирона,
и Святыхъ Мученикъ Георгия и Дмитрия

А Ярослав,[63] потеряв близ половины людей. забыв свою похвальбу, прижался обозом к Юрию. И стояв Юрий под градом 10 дней, сожалея более людей терять, созвав [64]-на совет всех князей,-[64] говорил: «Мы здесь ныне не можем долго стоять, ибо, если они не поддадутся, я сожалею людей напрасно терять». [65]-Чему Ярослав-[65] наипаче рад быв, согласились и возвратились каждой к себе. А Мстислав, идучи за Юрием, задних его побивал и до Дорогобужа волости его пожег. Юрий, слыша то, с великою горестию возвратясь в Киев, ублажал Владимира Андреевича, говоря: «Сыне мой, я со отцем твоим, а моим братом, клятвою обязались, кто из нас умрет, другому быть отцем детем его. Потом я тебе роту дал на том, что иметь тебя сыном и Владимир тебе, достав, отдать. Ныне же хотя того не достал, даю тебе из моих градов Дорогобуж, Пересопницу и все грады с областьми по Горыню». Сыну же своему Борису дал Туров. В то же время привел с собою из Суздаля Ивана Ростиславича Берлядина окована. вражды его ради с братаничем своим Ярославом галицким, от котораго он. изгнан, пришел к Юрию о помосчи просить и пойман. И хотел его Юрий отдать зятю своему Ярославу, по котораго он прислал князя Святополка (466) с войском. Но митрополит, уведав о том, созвав игуменов. представлял Юрию, что есть великий грех. «Обесчався ты Ивану с крестным целованием никоего ему зла не учинить, преступя,[66] держишь окована брата своего и есче хочешь его отдать на убивство». Что Юрий выслушав, возвратил Ивана паки в Суздаль скована. О чем уведав, Изяслав Давидович послал на переем онаго и, взяв в Чернигов, освободил.

15-Юрий туне возвратился-15

Иван Берлядин пойман

Иван освобожен

Того же году приходили половцы в Резанскую землю на реку Сосну и, много около Ельца попленя, возвратились. И шедши, не чая за собою погони, стали ночевать оплошно, не поставя довольных страж. А резанский князь, дошед их, ту ночь напал на спячих, всех их побил и в плен побрал. Своих же полонеников всех возвратил, [67]-а половцев не брал, для того что увести не могли, а взятых покололи несколько.-[67]

Война половцев на Резань

Сосна р.

Елец

1157

6665 (1157). Изяслав Давидович, так долго тая свою злобу на Юриа, паче же видя его более о веселиах, нежели о расправе и войне прилежащего, умыслил на него войну начать. Для котораго с Ростиславом смоленским мир учинил, також со Мстиславом Изяславичем владимерским союз утвердил. К тому просил со многими обесчаньи Святослава Ольговича, но Святослав, извиняся, что он без вины мир с Юрием нарушить не может, отказался. Изяслав готовился с Ростиславом и Мстиславом. И сей хотя младший [4]-и меньше войск имел,-[4] но в союзе почитан был за перваго, понеже храбрости его ради и добраго разпорядка в бою всем был страшен. По которому Ростислав [4]-к Юрию, стрыю своему, послал нарочного говорить, чтоб отнятое у брата его и сыновцов возвратил и впредь их обидеть отрекся, а если он того учинить не похочет, то объявить ему войну. А междо тем-[4] послал ко Изяславу сына Романа с войском. И Мстислав, [4]-уведав о том,-[4] пошел из Владимеря, а Изяслав совсем к походу изготовился.[68] В то время Юрий пил у Петрила в Смольниках и, разболевся, скорбев 5 дней, маиа 15 дня умре, пожив 66 лет.[69]

2-Юрия роскошность-2

Союз князей на Юрпа

Мстислав Изяславич предпочтен

Умер Юрий II

Киевляне, ведая о союзе Изяслава со князи и что он уже готов с войском, послали его просить на престол. Послы же, пришед ко Изяславу, объявили ему о смерти Юриевой и просили его, чтоб принял престол Руские земли. Изяслав, слыша такую нечаянную ведомость, заплакал и благодарил бога, что их разсудил без пролития крови.

Изяслав II великий князь

В Киеве по смерти Юриевой учинилось в народе великое смятение и того же дня разграбили его красный (загородный) двор и другой его дом за Днепром, названной раем, потом дом сына его Василька. Суздальцов же в Киеве и по градом [4]-и селам-[4] многих побили и огра-

15-Мятеж киевлян-15

Великій князь Ігорь
славъ II въ малой
сѣй.

Ярославъ Давидовичъ с[ы]нъ Посмертной
горя остася с[ы]нъ Ігорь сыновецъ
[в]ладимеръ Володимеровича. Пришедъ в Кіевъ
в понедѣлникъ в вечерѣ 21 маія
и сѣдѣ Митрополитомъ и Кіяне
ни по совѣтѣ и надолженіи Ігоря
Ярославича Олговича Туровскаго Кіе
лавъ с Кіяны и надоумя Наѣзникомъ
ихъ Русскій Договоръ. Чтобы Ярославъ
Кіевъ достанетъ отъ Ігоря вотчинѣ
Ярославѣ Володимеровичѣ городъ и
Кіянъ Ігорь Ярославичъ Пришелъ
Ігорь Кіевъ и сѣлъ на столѣ, но
Ярославъ по приказу Ярославлю шелъ во
Ігорь дружинѣ. сильно Кіянъ Ігорь
Ярославичъ дѣвольно сѣдѣ
и Послалъ по Ярославу Ярославлю
Ігорь
Ігорь. Ярославъ Ігорь
собирается немедленно придти. Ярославъ
Ярославъ сѣлъ Ярославъ
Ярославъ Ігорь
Ярославъ и тотъ, и Ярославъ
немедленно со Ярославомъ Ярославичемъ
Ярославомъ

Глава 21-я. Копия. БАН СССР, РО, № 649, л. 318.

били, говоря: «Вы нас грабили и разоряли, жен и дочерей наших насиловали [4]–и несть нам братия, но неприятели».–[4]

Сей великий князь был роста немалого, толстый, лицем белый, глаза не вельми [24] великии, нос долгий и накривленный, брада малая, великий любитель жен, сладких писч и пития; более о веселиах, нежели о разправе и воинстве прилежал, но все оное состояло во власти и смотрении вельмож его и любимцев. И хотя, несмотря на договоры и справедливость, многие войны начинал, обаче сам мало что делал, но большее дети и князи союзные, для того весьма худое счастье имел и три раз от оплошности своей Киева изгнан был. [70]–По смерти отца–[70] своего Владимира Мономаха получил в удел Белую Русь, а по смерти Изяслава взошел на престол всея Руси и в Киеве скончался. Имел от дву жен 11 сынов: Ростислав умре прежде отца, Андрей и Святослав остались в Белой Руси, Иван умре прежде, Борис в Турове, Глеб в Переяславли, Мстислав в Новеграде, Василько в Поросье; Ярослав, Михалко и Всеволод остались малы при матери.[71] Был на великом княжении [72]–всей Руси–[72] 3 года.

21 [21]. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВ III [1] * В МАЛОЙ РУСИИ

Изяслав Давидович вскоре по смерти Юрия, [1]–оставя в Чернигове сыновца своего Владимира Владимировича,–[1] пришел в Киев в понедельник Пятидесятницы маиа 21 и встречен митрополитом и киевляны [2] по обычаю, с надлежащею честию.[3] Святослав Ольгович, [1]–уведав, что Изяслав в Киеве, и надеяся на учиненной с ним преждней договор, если Изяслав Киев достанет, то Чернигов отдать Святославу, немедленно собрався,–[1] со сыновцем [1]–своим Святославом–[1] пришли к Чернигову [4]–и хотели во град въехать,–[4] но Владимир по приказу Изяславлю их во град не пустил. Они же, не имея при себе войск довольно, отступили за Свину и послали ко Изяславу говорить о его неправде. Також велели своим войскам, собрався, немедленно придти, положа намерение силою Чернигов [1] доставать.[6] Изяслав, уведав о том, имея войска в готовности, немедленно со Мстиславом Изяславичем и Святославом Владимировичем противо Святославом пошел. И пришед, стали об реку друг противо друга, начали о мире пересылку иметь и, договорясь на преждним, Святославу Ольговичу Чернигов, а Всеволодичу [7] Новград Северский, на том [8]–утвердясь ротою.–[8] разошлися.

5–Изяслава III коварство

Святослав Ольгович в Чернигове

Святослав Всеволодич северский

Того же лета Изяслав имел съезд с половцами у Канева и, соверша договоры, возвратился.

Василий, еп. переяславский

Поставлены епископы Василий в Переяславль, а Козьма в Галич а прежде была епископия в Перемышле.[9]

Козма, еп. галицкий–5

20 [22]. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ В БЕЛОЙ РУСИ АНДРЕЙ I, СЫН ЮРИЯ II

Как скоро Андрей Юриевич известие о смерти отцовой получил, так скоро себя великим князем во всей Белой Руси объявил и ко всем князем о том писал, которому суздальцы, ростовцы и другие грады иулиа 1 дня, собравшися в великом множестве, с радостию крест целовали, понеже его храбрости, справедливости и добраго правления ради, всенародно паче всех братии любили. Он же, возшед на престол, великую себе память зделал, что зачатые отцем церкви [1]–в Суздали,–[1] стоявшия долго не деланы, довершил и новые строил, ибо во Владимире, приготовя все потребное к предбудусчему лету, апреля 18 церковь святыя Богородицы каменную заложил, давая ко оным имение многое и села купленные со всеми доходы, иным же земли для населения сел и десятины.

Совершив же церковь, украсив оную [1] пятию главами золочеными, учинил ея епископиею (467). Вскоре же град Владимир разшири и крепость больше преждней сделал.

2–Церковь владимирская–2

Того же лета [1–]Андрей, великий князь,–1] поставил в Ростов епископа Леонтиа, [1–]бывшего игумена владычня монастыря–1] (468).

Леонтий, еп. ростовский

Преставися княгиня София Ярославовна, супруга Ростислава Глебовича (469).

Умерла София княгиня Ростислава Глебовича

Того же году Изяслав ходил с войски на Юрия Ярославича к Турову и с ним Ярослав Изяславич из Луцка, Ярополк Андреевич, брат Владимиров (470), да Рюрик Ростиславич смоленский, Владимир Мстиславич и неколико войск галицких, хотел бо Туров отдать Владимиру Мстиславичу. Також пришли и полочане к Турову и пожгли села около онаго. А берендичи воевали около Пинска за Припетию. Юрий крепко оборонялся, высылая из града, многих побивали и ранили, [3–]но не хотя крови проливать, выслал–3] с прозьбою, чтоб ему дал мир. Изяслав же не хотя иначей мириться, токмо чтоб всю область оную отдал Владимиру,[1] а ему обесчал иный град дать, но Юрий того учинить не хотел. И стояв Изяслав около Турова 10 седмиц, тогда учинился в войске его мор на коней, для котораго принужден отступить. И возвратились, не учиня мира.

Война на Юрия туровскаго

Ярополк Андреевич

Рюрик Ростиславич

Пинск

Генваря 3 во второй час дни преставися княгиня Глебова, дочь Ярополка Изяславича, быв во вдовстве 40 лет, всех лет поживе 84; и положена в монастыре Печерском, князь бо ея при животе своем дал монастырю 600 гривен сребра и 50 злата, а отец ея Ярополк отдал все волости свои, Болоховскую, Деревскую и Луцкую (471). Княгиня же по своем животе 5 сел и со всеми служители и все имение свое [1–]в монастырь отдала.–1]

2–Умерла княгиня Глебова–2

Того же году был мор на людей [1–]и скот–1] в Великом Новеграде, а новембриа 3 [4] гром и молния, и град великий пал по яблоку, от чего много вреда учинилось. Новогородцы же, услыша о смерти Юрия, великого князя, учинили вече и послали ко князю своему Мстиславу Юриевичу сказать, еже Новград есть отчина Мстислава Владимировича, котораго сын Ростислав смоленский ближайший наследник, ему надлежит Новград. «Ты же поиди с честию в свою отчину прежде, нежели прийдет Ростислав или сын его». А к Ростиславу послали просить самого или бы сына старейшего прислал. Мстислав же [1–]по совету некоих новгородцов–1] возпротивился им и не хотел идти, а новогородцы послали к нему, вооружа, несколько воинов. [6–]Между тем–6] пришел из Смоленска Святослав Ростиславич с братом Давидом в Новград, а Мстислав, собрав войско свое, не хотел пустить Святослава и, разметав мост на Волхове, стали, вооружася, друг противо друга и едва бою не начали. Но Мстислав, видя, что [1] мало к нему обесчавшихся присовокупилось, но более перешли ко Святославу, назавтрее, испрося свободный путь, [7–]выехал из Новаграда.–7] Того же дня приехал и сам Ростислав [8] Мстиславич и, призвав брата своего Мстислава Юриевича, говорил ему: «Брате, мы равные [9] внуки Владимировы. Его же вся Руская земля мимо старейших Святославичев избрала себе государем и целовали ему крест, а по нем сыном его, внучатом и всему племяни его. Он же по себе великое княжение руское отдал старшему своему сыну, а моему отцу, твоему же отцу с лесною и польскою землями Белую Русь. И в том они безпрекословно жили. И хотя отец мой по смерти своей отдал Киев брату своему Ярополку и Новград завесчал владеть старейшему от рода Владимира и сынов его, и на том новогородцы обсченародно крест ему целовали, но что отец твой, а мой стрый, оставя отца своего завесчание и преступя [10] роту, воевал на старейшего

Мор в Новеграде

Гром зимою

5–Святослав Ростиславич в Новеграде

Давид Ростиславич

Мятеж новогородцев–5

2–Мстислав Юрьевич из Новаграда–2

5–Изъяснение о наследии–5

моего брата, помогая племяни Святославлю усилется, изгонял брата моего и меня и лишил владения Рускаго, чрез что Давидовичи [1]–и Ольговичи–[1] получили силою, а не по наследию всю Русь и неколико раз обладали Новымградом. Оное все учинено ко усчербу преимусчества рода Владимирова. Ныне же благоразсудные мужи новгородские, вспомня роту свою, меня призвали и я, яко есмь старейший во племяни Владимери, того ради Новград достоит мне. Когда же меня бог поимет, тогда вы предостерегайте, чтоб не отшел от старейшего рода нашего. И о сем утверди старейших братьев твоих и сам, не имея себе за оскорбление, иди с миром. Я же хочу вас иметь всех яко родных моих братию». И на том князи и новогородцы от руки игумена [11] Аркадиа, избранного во епископы, крест целовали. И по сем отпустил Мстислава с честию и любовию в Суздаль к брату его великому князю Андрею, а в Новеграде оставил сына своего Давида. Сам Ростислав возвратился в Смоленск.

Давид Ростиславич новогородский

1158

6666 (1158). Пришел Леонтий епископ в Ростов на место Нестора изгнанного.[1]

Леонтий, еп. ростовский

Маиа 4-го дня преставися Борис Юриевич и положен в церкви святых мученик на Нерли в Кидекши, которую создал отец его Юрий, где было становисче святаго Бориса, когда шел в Киев (472).

Умер Борис Юриевич

Епископ изгнан

16–Война Рохволда полоцкаго с братиею–16

2–Рохволд поиман–2

Ростовцы,[12] видя пришедшего епископа Леона [13] вельми сребролюбива, [1]–ибо принуждая–[1] строить вновь многие церкви, а попов грабил, согласяся с суздальцы, выгнали. [14]–В то же время полочане, будучи под правлением кроткаго князя Рохволда Борисовича,[15] без всякой причины от него, но безумно извольничався, и от безстрашия взволновались противо его и, поимав, отдали Ростиславу Глебовичу минскому [1]–с братиею,–[1] которым и сами отдалися, а дом Рохволдов и пожитки все разграбили. Ростислав же, получа стрыя своего, оковав, содержал в великой нужде и томлении, что уведав, Юрий Владимирович, великий князь, грозил им войною, если не свободят. По которому его тогда [1] освободили, но, вскоре уведав о смерти Юриевой, владения и пожитков его не возвратили. Он же, не имея нигде помосчи, пришел к Святославу Ольговичу и просил его о помосчи, от котораго получа войско, пошел. И пришед в область Полоцкую, послал к дручаном–[14] говорить, чтоб его приняли. Дручане же ради ему были и, приехав,[1] просили его, чтоб к ним неумедля приехал, обесчаваяся за него биться. И выехали противо ему более 300 человек дручан и полочан, и проводили его во град с честию, радуюсчеся вси пришествию его, а Глеба Ростиславича выгнали и двор его разграбили. Глеб же пришел к отцу своему Ростиславу в Минск, а во граде Минске [17] и всех полочанех учинился метяж великой, все желали иметь Рохволда. И едва Ростислав утишил народ, дав вельможам и народу дары многие, и привел их [18]–к роте,–[18] по котором вскоре, собрав войска и совокупяся со Всеволодом и Володарем и со всею братию, пошел на Рохволда. Рохволд же укрепился во граде Друтске и бились крепко несколько дней, много людей с обе стороны побивая. Напоследок переслався, Ростислав Глебович [4]–и братия его учинили мир с Рохволдом–[4] и, прибавя владения Рохволду, возвратились. Но полочане, исполнився злобою на Ростислава Глебовича и вспомня свою вину изгнанием неправым Рохволда, умыслили злый совет на Глеба,[20] послали к нему в Минск [21] просить его к себе на княжение, обесчеваяся ему верно служить. А тайно послали к Рохволду Борисовичу в Друтеск, принося вину свою во изгнании и разграблении дома и пожитков его и что его отдали Глебовичам на мучение, [22]–возлагая все то на Глебовича, и просили: «Естьли ты ныне все то нам отпустишь, что учинили мы безумием своим, то обесчаемся тебе–[22] все в верности крест целовать, а Ростислава, поимав, [23]–тебе отдадим».–[23] Рохволд,[1] получа сих посланных, возрадовался и, обесчав им

Глеб Ростиславич полоцкий

Ростислав Глебович, кн. минский

Всеволод Глебович

Володарь [19] Глебович

2–Война полоцких–2

Коварство полочан

1157

Глава 20 [22]-я. Автограф В. Н. Татищева.

2–Умысл на князя Ростислава–2

учиненнаго зла не мстить, по желанию их роту учинил и, письмом своим уверя, отпустил обратно. Полочане же, получа то, паки послали звать Ростислава на пир градский в день Петра и Павла, усоветовав тогда его поймать. Он же хотя ни о чем том не ведал, но как был муж осторожный, надел на себя брони (пансер или латы) под верхнюю одежду и приехал смело. Полочане же, видев его в бронях, яко обычай есть бунтовщикам,[24] не имеюсчим смелости и сусчей храбрости прежде времяни себя войнами показывать, а в сусчем деле бежать, убоялись и не смели [25]–на него–[25] дерзнуть. [1]–Он же, веселяся, выехав, ночевал в Кобелнице. А полочане,–[1] ночью надумався. поутру послали его паки звать, якобы имели нечто нуждное с ним говорить. Он же отвечал им: «Вчера я у вас целой день был, для чего ни о чем не говорили».На что посланные сказали, что на пиру думали токмо о его увеселении, а о делах говорить почли за непристойно. По которому он без всякого опасения, отпустя присланных, поехал к городу и уже близ самых врат был,[1] выбежав навстречу ему[4] един раб и сказал, чтоб Ростислав [1] во град не ездил, понеже людей его в городе побивают и его хотят убить. Тогда он,[27] поворотясь, поехал к Минску. И[28] остановясь в Кобелнице, собрал войско, потом в Минске взяв брата своего Володаря и, совокупясь, пошли в землю Полоцкую на разорение, где множество сел пожгли, людей побивали, а скот побрали. Полочане, видя свою беду, призвали Рохволда и посадили его в Полоцку иулия 8-го дня, и быть в Полоцке радость велиа. Ростислав же Глебович собрав войско многое, [29]–а Рохвалд–[29] выпросил в помосчь у Ростислава [30]–Мстиславича смоленского сына его–[30] Романа со смольяны и Рюрика с новогородцы и псковичи, и сам Ростислав хотел идти, но удержал его Аркадий, епископ новогородский, идучи из Киева. Его же поставил митрополит августа 10-го дня.[31] Ростиславичи, не ожидая более отца своего, пошли к Минску на Ростислава минского.[1] И пришед ко Изяславлю, где был Всеволод Глебович и укрепился во граде,[32] а Ростиславичи с Рохволдом, оступя, стали приступать. Всеволод же, имея великую [33]–любовь прежде с Рохволдом,–[33] надеяся на оную, выехал сам к нему и просил его о помосчи, от котораго получа войско, пошел. И пришед чаяся мир с ним имет [1]–и отца своего просить о мире.–[1] Но Рохволд хотя мир ему дал, [34]–однако ж–[34] Изяславль отдал Брачиславу,[35] зане то отчина его была, а Всеволоду дал Туров (473). Оттуда пошел к Минску и, стоя у Минска 10 дней, учинил с Ростиславом мир, но Володарь Глебович роты не учинил. И тако разъехались.

Кобелница–2

26–Измена открыта–26

Кобелница

Рохвольд Борисович полоцкий

Аркадий, еп. новгородский

Всеволод Глебович изяславльский

Изяславль в осаде

Брачислав [35] полоцкий

Володарь Глебович

[36]–Ярослав галицкий, ведая, что дядю его Ивана Ростиславича Берлядина князь великий Изяслав при себе держит, опасался весьма, чтоб оной войны противо его не начал и не лишил всего владения, просил многих князей с дарами и обесчаниями, чтоб выпросить у Изяслава онаго помосчи, в чем ему Святославы Ольгович и Всеволодич, так и другие, обесчали.–[36] И послали послов в Киев к великому князю Изяславу: Ярослав галицкий Сбигнева, Святослав Ольгович Жиславича Ивановича, Ростислав Мстиславич и Мстислав Изяславич Жиславича Васильковича, Ярослав Изяславич и Владимир Андреевич Гаврила Васильковича, Святослав Всеволодич киянина, король венгерский и польские своих знатных мужей. Которые, приехав в Киев каждый особно, а потом, собрався все обсче, просили об отдаче Ивана Ростиславича. Но Изяслав всем им ответствовал так, что послы,[37] познав неправое Ивана обвинение и Ярославле непристойное [1] требование, устыдясь,[1] оставили. [1]–Но Изяслав уверил всех, что он для Ивана войны не начнет и его не допустит, а о распре их положили съехаться послам во Владимер ко Мстиславу и тамо оное решить, как все присудят, чим Ивана удовольствовать.–[1] Иван же, видя [38] великую прозьбу многих государей, убоявся, [1]–тайно от

Послы многие

2–Прозьба о Ростиславиче

Ответ Изяславль

Иван ушел к половцам–2

Изяслава-[1] уехал в Половцы. Ярославль посол, уведав то, подговорил посла венгерскаго ехать в Половцы с немалым людством. И первее великими обесчании [39]-просили, но видя, что половцы отказали, намерялись силою его-[39] взять. А половцы, вооружась, [1]-бой с ними учинили,-[1] многих побили и послов выгнали. И стал Иван с половцами во градех по Дунаю, чиня разбой и грабления, взял 2 судна на Дунае со многим богатством, також рыболовов галицких [40] грабил. Пришли же к нему половцы многие и берлядники, из них же, совокупя более 6000, пошел ко Кугдятину, где приняли его с радостию, оттуду ко Кушину. Но Ярославли войска упредили во град и стали крепко из града биться, а подлый народ, любя Ивана, металися чрез градские стены и приходили к нему, которых собралось [41] более 300 человек.[42] Половцы же [1] хотели взять [1]-оных яко пленных,-[1] но Иван, довольно [43]-разсуждая им, что то не пленники, им-[43] не отдал. За сие половцы, разсердяся, отъехали от него, а Иван остался ни с чем в Кугдятине. Изяслав, уведав о том, что Иван за его обесчанием войну начал, послал и призвал его в Киев. Уведав же Изяслав, что Ярослав [44]-галицкий, Владимир-[44] Мстиславич, Владимир Андреевич хотят на него идти за неотдачу Ивана, послал к братаничу Святославу Ольговичу Глеба Рокошича, [45]-объявя ему, что на него Ярослав с другими князи идет,-[45] просил его о помосчи противо Ярослава и протчих князей, обесчевая ему за то Мозырь и Чичерск дать.[1] Но Святослав ответствовал ему: «Я правильно на Изяслава имел злобу за неисправу в Черниговской области, но зла никоего ему и тогда не хотел [1]-и ныне не хочу.-[1] А понеже ныне то учинилось, что на него [46] хотят идти, то я прошу не тяготить меня обесчаемыми городами, ибо ты мне брат, и дай мне боже с тобою жить в совете и любви». [47]-Но чтоб прежде ссору прекратить, просил Изяслава, чтоб съехаться. На что Изяслав соизволил. И положа о месте,-[47] съехались в Лутаве. Со Святославом приехали сынове его Олег и Игорь да Святослав Всеволодич, где с великою любовию веселились по три дни, друг друга дарили весчми изясчными. И послали послов своих к Ярославу галицкому и Владимиру, объявляя о своем союзе, [48]-и взять от них известие, за что они хотят противо Изяслава воевать. Ярослав ответствовал присланным: «Ежели Изяслав не будет Ивану явно, ни тайно помогать, то он к войне причины не имеет и никогда войны не начнет». Також Владимир и Мстислав ответствовали и войска разпустили.-[48]

Галичане некоторые немногие,[1] ненавидя Ярослава за его правосудие и добрую разправу, а желая [49] Ивана Ростиславича, [24]-веря его великим обещаниям,-[24] посылали тайно ко Изяславу великому князю просить,[50] чтобы пришел [1]-с войском,-[1] и обесчались ему все помогать. Чему Изяслав Давидович [1] неразсудно поверя, стал вскоре готовиться на войну противо Галицкого, чтоб Ивану Берлядину Галич или удел достать. Галичане, паче подосчряя Изяслава, прислали [51] к нему с ведомостью, якобы все протчие князи совокупно хотят на Ярослава идти, а они [53] все, как скоро [54] полки Изяславли увидят,[1] отступят от Ярослава. Изяслав, сим паче прельсчен будучи,[1] послал паки [1] ко Святославу Ольговичу и ко Всеволодичу,[55] прося их, чтобы шли с ним на Ярослава галицкого, объявляя им, что он с протчими князи паки намерялся идти на Ярослава.[56] Святослав же, разсудя зрело галичан смусчение и Давидовичево неправое предприятие, не токмо его послу в том отговаривал, но и своих неоднова посылал, советуя Изяславу оставить их в покое, а притом обесчал ему твердо, если Ярослав на него пойдет, то он со сыновцы будет ему всею силою помогать, «паче же бог, видя нашу пред ними правду, будет нам сильнейший помосчник». Изяслав, презрев все советы Святославли и киевлян, пошел из Киева. А Святослав, уведав о том, послал за ним

2–Послов продерзость–2

Галицкое владение по Дунаю

2–Разбой вместо войны Берлядники

Война Ивана Ростиславича–2

Кугдятин гр.

Кушин гр.

2–Половцы Ивана оставили–2

5–Мозырь гр.

Чичерск гр.–5

2–Святослава справедливость–2

Съезд в Лутаве

52–Изменников вымыслы лживы–52

2–Изяслава лакомство на чужее

Война Изяслава на Галич–2

Юрия Ивановича, брата Шаруканя, велел ему говорить, чтоб, конечно оставя войну, возвратился, объявляя ему, что он подлинное известие имеет, еже все князи согласились его лестию из Киева вызвать и изгнать, в чем паче[57] надобно ему [1]-во оном-[1] Мстислава Изяславича бояться, которой если не силою, то хитростию может ему вред учинить. [1]-Посол, догнав Изяслава в Василеве, все ему объявил. Но-[1] Изяслав, разгневався вельми на Святослава за его правильный совет, в ярости отвечал: «Ведомо буди брату Святославу, что я не возврасчусь,[58] а понеже он[59] ни сам не пошел, ни сына не послал, то ежели бог мне поможет с галицким управиться, тогда он[59] не жалуйся на меня, ежели сам из Чернигова паки в Новгородок поползет». Юрий, возвратясь, объявил ответ Изяславль Святославу. Он же вельми оскорбился и сказал к Юрию: «Виждь, каково смирение мое, что я не хочу на других наступать, дабы сам и моя область была в покое, а кровь христианская напрасно не проливалась. То другие хотят меня[60] лишить Чернигова со седмью пустыми городами, яко Моравеск, Любеч, Орчищев, Всеволож, в которых псари живут, их же половцы опустошили, а Изяслав [1]-с его сыновцем-[1] владеют всею достальною областию Черниговскою. Но есче ему то мало показалось, велит уже мне из Чернигова идти, забыв то, что он мне крест целовал на том, что ему ни под каким образом и никогда Чернигова и с его городами от меня не требовать и не искать, что бог един, яко правый судия, да разсудит, на него же я полагаюсь». И такову же отповедь послал ко Изяславу, прибавя токмо: «Брате, я тебе советую возвратиться и войны не начинать; не зла, но добра тебе, и тишины, и мира в Руской земли желаю. Не хочешь ли мой совет принять, то остается в твоей воли, а злобиться не за что».

2-Изяслава продерзость-2

Орчисчев гр.

Мунарев

Война Изяслава III с галичаны

Изяслав, пришед до Мунарева, ожидал тут сыновца своего, которого послал нанять диких половцов (474), и послал есче ему навстречу, чтоб как можно поспешали. Тогда пришла ему весть, что Мстислав со стрыем Владимиром и братом Ярославом, [1]-и с ним галичане,-[1] идут другою дорогою ко Киеву. Он же вскоре возвратился к Василеву, где к нему сыновец его с половцами пришел. Оттуду пошел он к Белуграду и стали на Киевском пути. Вскоре же пришел Мстислав со братиею и, сошедшись, начали биться крепко. Белогородцы, вспомня роту свою ко племяни Владимирову, по присылке к ним от Мстислава отворили ему врата и приняли с честию. В то же время пришла Изяславу большая помосчь с Баскартом, князем половецким, 20 000, от Брачислава Владимировича, мать бо его бежала в Половцы и вышла за Баскарта, сильного князя (475). Изяслав выводил полки своя противо Владимира не единою, но Мстислав, разсудя для множества войск Изяславлих, что [1] в бой скоро [1] вступить неполезно,[1] не выходил противо его. И так стояли 12 дней. Междо тем Мстислав прилежал берендич к себе тайною пересылкою склонить. Они же весьма охотно[15] склонились. И ездя к Белуграду, якобы биться, в то время тайно [1] имели разговор со Мстиславом. Сему[61] начальниками были Тудор Сатмизович, Караско Миязович и Кораско Книн, (476) желаюсчие видеть на великом княжении племя Владимирово. Сии взятаго в разъезде Козьму Сновидовича со служителем, дождався ночи, послали служителя Козьмина, дав ему от себя для прохода знак, велели идти в Белград ко Мстиславу и сказать [1]-от всех тако:-[1] «В нас есть много худа и добра. Если нас хочешь любить, как отец твой, и дашь нам по городу во владение, то мы готовы от Изяслава отступить». Мстислав вельми рад был сему, ту же ночь с присланным служителем послал от себя Олбириша Решенича, обесчав им все требуемое ими исполнить, и при оных ротою утвердил. Сии прибыли пред полуночию. Берендичи, получа ответ, недолго советуя, о полуночи[62]

Племени Владимирова преимусчество

Баскарт, кн. половецкий

Брачислав Владимирович

2-Мстислава храбрость

Имена турския

Берендич роду Владимирову доброхотство-2

все[63] и торки поехали ко граду, крича: «Кто хочет ко Белуграду, тот иди с нами». Изяслав, познав, что то измена, вседши на конь, поскакал к обозу их. И видя, что все шалаши горят, возвратился [64-]и в такую робость пришел, что хотя ему некоторые советовали, чтоб, не боясь, есче стоять, ибо он черниговского войска и половцов есче столько имел, что без опасения мог Мстиславу противиться, но киевляне, видя его в робости и ненавидя племяни Святославля, паче ему в страх храбрость Мстислава представляя, не дали долго о супротивлении советовать, но и в Киев ему отступать разсуждали за великую опасность. Того ради он, взяв[-64] сыновца своего Святослава Володимеровича и Владимира Мстиславича, побежал мимо Вышграда [1-]за Днепр[-1] в Гомь, а ко княгине в Киев послал, чтоб, как можно убрався, уехала, обесчав ея ожидать в Гоми. Половцы, [1-]видя то Изяславле смятение, того же часа[-1] побежали в разные места за Днепр, их же многих берендичи, догоняя, побили и в полон побрали, много же их в Днепре [1-]и Роси[-1] потонуло. Великая княгиня, получа сию несчастливую ведомость, убрався, как скоро могла, переехала за Днепр и поехала к зятю своему Глебу Юриевичу в Переяславль. Которой, не льстяся никаким обесчаниам тестевым, не хотел ни в какую войну междо князи мешаться и [65-]на племя Владимирово воевать, но приняв с честию[-65] тесчу свою, проводил [1] на Городок, оттуду на Глебов. Хобор и Ропеск, где ея Ярослав Всеволодич, [1-]брат Святославль[-1], принял с честию и, утешив ея в Ропеске, отправил до Гомя ко Изяславу. Изяслав, взяв княгиню, поехал из Гомя в Вятичи и, взяв городок Облов [1] княгини Святославлей, разорил и людей побрал, гневаяся за то, что Святослав ему помочи не учинил. Сие уведав Святослав, что Изяслав Облов взял и вятичами обладал, послал перенимать обоз Изяславль с его и бояр его пожитками и, поимав жен бояр его, взяв с них окуп немалой, отпустил.

Изяслав хитростию побежден

Гомь

Робость Изяслава III

Глебов

Хобор

Ропеск

Ярослав Всеволодич

Облов гр.

5–Вражда черниговских–5

Мстислав Изяславич, Владимир Андреевич и Ярослав галицкий, видя Изяслава бежавша ночью, не гнали по нем. Но наутрие пошли ко Киеву наскоро и вошли в Киев без сопротивления, где Мстислав оставшие пожитки Изяславли и бояр его побрал, много злата, сребра, рабов, коней и скота сослал во Владимер, а многое отдал Владимиру и Ярославу, [1-]а митрополита Констянтина выслал [24-]в Чернигов, где он прежде был епископом,[-24] и паки послал во Владимир по Клима.

Сего же лета Глебу Юриевичу переяславльскому родился сын и наречен Епифаний, а княжески Владимир.[-1]

Родился Владимир (Епифаний) Глебович

РОСТИСЛАВ МСТИСЛАВИЧ ВТОРОЕ НА ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНИЕ КИЕВСКОЕ

По вшествии в Киев князи согласились посадить на великое княжение паки [1] Ростислава Мстиславича и послали к нему послов, объявя, что они при начатии войны ротою обязались его посадить на прежний его отеческий престол. Ростислав же, убираяся как можно наскоро, наперед послал к ним знатных вельмож из новогородцев и смольян, Иванка[66] Ручника и Якуна, благодарить их за объявленную к нему любовь, а притом говорить, если они его зовут с совершенною любовию и хотят его иметь себе отцем и быть в его послушании, то он с благодарением примет, но митрополита Клима, [67-]которого Мстислав призвал,[-67] иметь не хочет, [1-]зане не приял благословения от патриарха,[-1] а хочет иметь Констянтина. На первое[68] князи, ему охотно соизволя, уверили, что его, яко старейшего, в отца место приемлют, но о митрополите Мстислав ему отказал, еже он Констянтина не пустит, понеже оный проклинал отца его Изяслава. И многое прение было, Констянтина бо Мстислав, пришед, того же дня выслал из Киева, взяв все его имение, и Констянтин отъехал в Чер-

Спор о митрополите безпутный

2–Ростислава неразсудность

нигов к Святославу. Послы Ростиславли, видя, что о митрополите никак Мстислава уговорить не могли, возвратились в Смоленск к Ростиславу и донесли ему о всем. Он же немедленно послал к ним наперед сына своего старейшего Романа с благодарением, которого Мстислав встретил с любовию у Вышграда. И по разговорах других началося у них прение о митрополите. Ростислав не хотел Клима по научению епископа смоленскаго, а Мстислав стоял твердо за Клима, понеже человек был вельми ученый, для котораго невеждами был ненавидим, и говорил Роману: «Мне весьма удивительно, для чего отец твой отца моего, котораго при животе он имел за отца и во всем был ему послушен, дела его полезные отвергает и злодея отца моего засчисчает, несмотря на то, что я, помня оную его любовь, головою моею за его честь став, Киев ему достал. Если он мнит, что Клим потому не достоин, что не от высшей власти патриарха, но от равных епископов поставлен, то он грешит, если того не разсудит, что патриарха никто высший есть в духовных, но избирает и определяет царь, а епископы и митрополиты поставляют и никуда для поставления не посылают. Епископи же сие спорят, отъемля токмо власть у государя, и если он сие им допустит, то будет ему в стыд, а наследником во вред». Ростислав[69] представлял, что хотя Клим учен и народ в церквах поучает, но противно древнему обычаю, чего никогда не бывало, поставлен епископы, а не патриархом, противно же тому Констянтин есть поставлен от патриарха. На что Мстислав сказал: «Констянтин собою без удостояния великаго князя уехав в Царьград, и патриархом противо закона поставлен, чего патриарху противо соборнаго устава делать не надлежало. И для того Констянтиново поставление паче, нежели Климово, порочно, понеже оное купил сребром и златом, а что отец мой его не пустил, за то его клял». Тако продолжа прение, наконец согласились, еже не быть из них никоему в Киеве на столе митрополии, а избрать[70] инаго [71]–и послать к патриарху,–[71] понеже епископы все о том прилежно старались у князей, чтоб честь и власть патриарха, следственно митрополита рускаго и их, не умалилась. И тако Констянтин [72]–остался в Чернигове,–[72] а Клим во Владимир возвратился.[1] По некоем же времяни Констянтин заболел и, познав конец свой, завесчал епископу черниговскому Антонию с клятвою, чтоб его извлечь из града за ноги и бросить на пустом месте [1]–на съедение псом.–[1] Когда же он умер, епископ, не зная, что делать, советовал со князем Святославом[73] о завесчании Констянтинове. И[1] князь повелел оное исполнить, чему народ вельми дивился. Назавтрее же князь велел, его тело взяв, погрести в церкви (477).

Мстислава возражение Ростиславу–2

Прение о митрополите

2–Епископство куплею

Митрополиты отрешены–2

Безумный завет Констянтина

1159

6667 (1159). Ростислав[74] Мстиславич вскоре по отправлении сына Романа сам[1] пошел к Киеву и вошел в Киев апреля 12[75] в самый день Пасхи. Встретили его все вельможи со множеством народа в великой радости и веселии, бе бо им сугуба радость, яко день воскресения Христа спасителя и пришествие желаемого ими князя. И сел Ростислав на престоле отца и деда своих (478).

Ростислав в Киев

Того же лета маиа в 1 день Ростислав, великий князь, съехався со Святославом Ольговичем в Морависке, и учинили союз междо собою. Съезд же оной был по чину, на конех сидели вси, потом, сошед, сели в шатре великаго князя и разговаривали о делах. Ростислав же звал Святослава к себе на обед. И съехались без всякого сумнениа, но с сусчею любовию и веселием весь день препроводя, и друг друга дарили. Ростислав дарил собольми, горностаи, черными кунами, песцы белыми, волки,[1] горностаи и рыбьими зубами (479). Назавтрее звал Святослав Ростислава к себе на обед, и веселились паче вчерашнего. По обеде же подарил Святослав Ростиславу пардуса (480) и коня дивнаго, на котором

Съезд князей на конех в Морависке

Дары князей

было седло, окованное золотом. Потом разъехались: Ростислав к Киеву, а Святослав в Чернигов.[76]

В то же время половцы, пришед в область Переяславльскую, воевали около Носова и до Ольты июлиа 23 и взяли до 800 человек в плен около сел княгини Мстиславлей Котельницы и Шеломыя. Святослав же Ольгович послал [77]-сына Ольга с войски, которой, дошед,-[77] половцов побил и князя их Сантуза убили.

Война половцов к Переяславлю
Носов
Половцы побиты
Сантуз. половецкий кн.

Полоцкие[78] князи, паки поссорясь, и[79] Глебовичи, пошед ко Изяславлю, незапно оной[1] взяли [1]-и, князей-[1] Володшу и Брачислава пленя,[80] держали Брачислава окована (481).

Володша полоцкий
Брачислав полоцкий

Изяслав Давидович, [1]-князь великий,-[1] не терпя быть в покое, [81]-по малой вражде о владениях со Святославом Ольговичем, умыслил на него воевать. И пришед незапно, Вырев взял, оттуду -[81] пошел с войском к Путимлю и, оступя оной,[1] стоял 3 дни. Но не успев ничего, возвратился паки[1] в Вырев,[82] но выревцы заперли град и не пустили его. Он же, отступя в Заруты, уговорил выревцов и вошел к ним во град. [1]-Святослав же, будучи тогда болен, посылал к нему уговаривать, чтоб престал области его и сыновца его воевать и не давал причины большему междоусобию, ибо он и его сыновцы принуждены силою то отвращать, чего весьма не желают. Но Изяслав ничего того не принял и более Святославу силою своею грозил.-[1]

Война Изяслава со Святославом
Вырев
Заруты

Того же году Ростислав Мстиславич[1] послал Юрия Сесторовича и Якуна в насадах [1]-по Днепру-[1] на Ивана Берлядина, котораго люди Олеш взяли. И догнав их Юрий у Дцена,[83] побил и полон отнял.

Олеш
Дцен

Владимир Андреевич, согласясь с Ярославом Изяславичем и Ярославом галицким, пошли на пришедших половцов [1]-в их области по Днестру и к Острогу.-[1] И встретя их между Мунарева и Яропольчим, многих половцов побили и руской полон возвратили. Тогда же и берендичи, шед вниз [1]-по Днепру-[1] и нашед половцев в Облязне,[84] побили [1]-многих и пленили.-[1]

Победа на половцов
Ярополч гр.
Облязня

Рохволд Борисович полоцкий ходил на Ярослава Глебовича с войском к Минску. Ему же и Ростислав из Смоленска послал войска в помочь с Жирославом Нажировичем, [1]-да от Киева-[1] торков 600. Но сии, поморя коней[85] гладом, не дождався мира, пеши возвратились. Рохволд же, стоя 6 седмиц около Минска, учинил[86] с Ярославом мир, Володшу[87] из заключения, а Брачислава[88] из желез высвободил и, учиня роту междо собою, возвратился в Полоцк.

Война Изяслава III-го со Святославом.

Изяслав Давидович, [89]-слыша половцов к Выреву пришедших, послав к ним, призвал к себе,-[89] пошел с ними и со всею своею силою паки[1] к Чернигову на Святослава Ольговича, стал подле Десны по Прирову даже до устия, с ним же стал и князь Догостанич. У Святослава [90]-же были-[90] тогда[91] сыновец[92] его Святослав Всеволодич и Рюрик Ростиславич.[93] И бились со Изяславом Давидовичем об реку Десну крепко, некоторые на конех, другие в насадах, не пусчая его чрез реку. Половцы же многой вред области Черниговской делали, села жгли, а людей пленили и побивали. Святославы же оба послали к Ростиславу Мстиславичу просить помосчи. По которому он послал к ним Ярослава Изяславича, Владимира Андреевича и галицкой полк. Что услыша, Изяслав уехал с половцами в поле. Владимир же, пришед, его не застал. И перешед Десну, [94]-шли за ним-[94] целой день, но, не догнав, возвратились и пошли каждой к себе в дом. А Изяслав тогда пришел к Игореву граду.[95] Черниговцы же, приятели Изяславли, послали к нему сказать, чтоб не ходил никуда, понеже Святослав болен, а сыновец его пошел к Новугородку и войско разпусчено. Изяслав, учиня совет, собрав сколько мог войска, паки[1] пошел наскоро к Чернигову. Святослав, не ведая о том, что

Приров р.
Святослав Всеволодич
Изяслав бежал
Игорев гр.
Измена черниговских

Изяслав близко,[96] для своего здравия [1]–выехав из града, стоял на лугу–[1] в шатрах[97] с княгинею и детьми. И случилось сие в день недельный.

Свинковичи

Изяслав приехал к Десне противо Свинкович и на зоре переправился чрез Десну с войском. Тогда,[98] к Святославу прибежав, един сказал, что Изяслав[99] идет чрез Десну, а половцы разоряют по земли и сельцо Спасово сожгли. Святослав хотя очень болен был, но вскоре велел полки свои собрать и устроить, а ко Владимиру Андреевичу и Рюрику, которые были есче недалеко, послал[100] о том объявить и просить, чтоб они [1] возвратились. По которому они и воевода галицкий Тудорович вскоре

Скаявичи

[101]–со всеми полками пришли.–[101] Тогда Святослав, устроя все полки, ждал Изяслава. Изяслав же, тотчас пришед, пошел смело на Святослава. Святослав, выбрав людей молодых из всего войска и с ними берендич и скаявич, послал на половцов. Сии помосчию божиею вскоре половцов смяли и погнали, побивая и пленя многих, даже до их обоза, где множество плененных христиан, которых они по селам набрали, высвободили. Изяслав, видя половцев, от малых людей бежасчих и побиваемых, сам хотел их удержать, но не возмог. И как спрашивал, отчего так боязливо бегут, то они ему сказывали, что видели «от города многие полки шли и на нас к нападению приближались». Тогда Изяслав, убоявся, ушел за Десну, а ночью к Выреву и пожег острог около града. А во граде люди, запершись, [1]–Иван Ростиславич с княгинею,–[1] его не пустили. Изяслав, видя везде неудачу, есче послал[102] за половцами в поле, чтоб их, уговоря,[1] возвратить. И пришед к Зарытому, оной обжег и, много зла сотворя, возвратился. Тогда собралось к нему много половцов, с которыми пошел к Воробину и Роскусе, где также разоря, пошел к сыновцу своему ко Всчижу. И тоя ж зимы пошед в землю Смоленскую, великое разорение учинил, где половцы [1] более 10 000 человек в плен взяли, а иных побили.[103] И видя Изяслав, что он [1] всех князей озлобил, которые ему без отмсчения не оставят,[104] силы же [1] столько, [1]–чтоб противиться всем,–[1] не имел и половцов долго держать не мог, умыслил с сыновцем своим искать помочи от Андрея Юриевича, которой [1]–тогда жил в покое и–[1] всех был сильнее. Но ведая, что его ничим к войне без какого-либо принуждения склонить неможно, послал к нему в Ростов просить у него дочери за сыновца своего Святослава Владимировича счижскаго, [1]–а притом просил и о войске в помосчь–[1] На что Андрей охотно склонился и послал к нему в помочь сына своего Изяслава со всем войском. Тогда бо руские князи пришли на Святослава Владимировича и оступили его во Счиже, которой бился с ними крепко, ожидая помочи от Андрея. Святославы же оба и Рюрик, уведав, что Изяслав Андреевич в помочь Изяславу близко идет, учинили со [1]–Изяславом–[1] и Святославом мир, возвратились коиждо к себе; Изяслав Давидович в Вятичи, Андреевич к отцу. Но Изяслав Давидович, хотя крепчайший союз с Андреем [1]–учинить и большую помочь от него иметь,–[1] поехал сам к нему на Волок, [1]–где Андрей тогда град на реке Ламе строил.–[1] И тут съехався,[105] учинили крепкий союз.

Зарытой
Воробьин
Роскуса
Счиж 5

Изяслав Андреевич

Волок Ламский 2

В то же время отпустил Андрей дочь свою Ростиславу за Святослава Владимировича. И привели оную в Вереисча (может, Верея),[106] где брак с веселием многим отправили. [1]–Тогда же–[1] Святослав Ольгович и Всеволодичи оба, [107]– Олег Святославич,–[107] с ними ж и Рюрик Ростиславич[108] с киевским полком, [1]–уведав о том утвержденном союзе и что Изяслав уехал к Андрею, великому князю, наскоро–[1] пошли к Счижу, да из Смоленска Роман Ростиславич, из Полоцка Вечеслав и Констянтин, [109]–и Ярослав–[109] с галичаны. И стояли около града 5 седмиц, едва умирились на том, что Святославу Владимировичу [1]–отстать от союза стрыя своего Изяслава, а–[1] иметь Святослава Ольговича за отца и быть в его

5–Брак Ростиславы Андревны–5

Вереисча

Брак Святослава Владимировича

5–Вечеслав 108* полоцкий

Констянтин Ярослав галицкий–5

воли. [1-]И хотя Святославу Владимировичу тяжко было со стрыем и тестем разлучиться, но, видя себя в крайней нужде, принужден учинить по желанию их.[-1] Оное утвердя ротою, все возвратились в домы. А Изяслав [1-]о том не ведал и[-1] остался в союзе с Андреем, великим князем.

2–Договор принужденной–2

Андрей Юриевич послал в Новград Великий говорить: «Вы мне прежде роту дали, что иметь меня себе князем, а я обесчал вас охранять и всякое добро вам делать. Но вы то забыли, ныне же вам добром напоминаю, а если не послушаете, то принужден с вашим злом того искать». Новогородцы же пришли в смятение и стали часто[5] вечи делать, одни держались Ростислава, яко старейшего, другие хотели Андрея, но [110-]ни на что все согласиться не могли и были о том распри многие.[-110]

Андрей требует Новград

Новогородцев несогласие

Мстислав Изяславич с братьями Ярославом и Ярополком пошли к Турову на Юрия Ярославича и, стояв 18 дней, не успев ничего, возвратились (482).

Война Мстислава Изяславича на Юрия

6668 (1160). Новогородцы, долгое время о князе споровався, наконец, [111-]учиня вече, положили Давида Ростиславича, бывшего в Торжку, выслать, а Святослава одного иметь в Новеграде.[-111] И с тем послали ко князю своему Святославу Ростиславичу говорить с честию, что им невозможно дву князей[112-]в их области содержать.[-112] Того ради выведи брата твоего [113-]Давида из Новаго Торгу».[-113] Он же, не хотя их озлобить, послал к брату, велел ему выехать. И Давид немедленно поехал в Смоленск к брату Роману. Но тем злая мысль новгородцев не утишилась и на большее зло подвигнуты, по малом бо времяни, учиня вече, забыв свое ко Мстиславу, Ростиславу [1-]и сыну его Святославу[-1] данное с тяжкой ротою обесчание, преступя, положили Святослава выслать. Князь же Святослав был тогда на Городисче [1-]у святаго Благовесчения.[-1] И прибежав к нему, един вестник сказал, что великое зло делается в городе, [1-]народ есть в смятении,[-1] хотят тебя[113*] поимать. Святослав, не поверя тому, сказал: «Я никакого зла им не учинил, за что им меня брать. Они бо отцу моему и мне [114-]роту учинили,[-114] что иметь им меня князем до смерти моей». В то время пришли множества народа и, взяв Святослава, замкнули в клети, а княгиню его послали в монастырь, служителей его оковали, дом и пожитки разграбили. Потом послали его в Ладогу, приставя к нему стражей многих. Сие злодеяние вскоре [116] известно стало Ростиславу в Киеве. Он же повелел всех новогородцов, переловя, посажать в Пересеченский погреб, где их в одну ночь померло 14. Уведав же о том, Ростислав паче опечалился и велел их погрести, а достальных, выняв, развести по городам. К новогородцам послал [117-]грамоту, написав:[-117] «Вы мне [118-]роту с крестным целованием учинили,[-118] что вам сына моего иметь себе князем по его воли и до его смерти не отступать. А ныне учинили вы клятвопреступство. Ежели его со всеми служители и имением не отпустите, то ведайте, что сделаю вам то же, как вашим приятелем и братии здесь учинил». Они же, возгордевся, не токмо того не исполнили, но и послов посажали в заключение и обесчестили. Прежде же прихода послов тех послали в Суздаль к Андрею Юриевичу, чтоб им сына на княжение прислал.[1] Он же не дал им сына, а давал им брата Мстислава, но новогородцы отреклись, понеже Мстислав был у них прежде и его изгнали. Того ради дал им Андрей сыновца своего Мстислава Мстиславича, котораго послы приняв, возвратились с ним в Новград и посадили его с честию в Новеграде [119-]июния 21[-119] дня. [120-]Святослава[121] же бог приатством[-120] некоторых стражей освободил [122-]тако, как он надеялся, что отец его может освободить. Но, уведав, что новогородцы и присланных от Ростислава обесчествовали, нельми о том плакал. Тогда един от стражей, видя его третий день в ве-

5–Ярополк Изяславич–5

1160

Давид Ростиславич в Торжку

Новогородцев безумство

Святослав Ростиславич в заключении [115]

Изменником мзда

ликой жалости, спрашивал о причине. И как ему Святослав сказал, то оной ему говорил: «Если ты хочешь быть свободен, то я могу то сделать, хотя б то с великим моим разорением было, надеяся на то, что чрез сие тебе и Новуграду пользу учиню. Токмо ты умей [123] сие тайно содержать». Святослав сказал: «Какая мне польза может быть? Если я избавлюсь, а княгиню оставлю, то большую мне горесть и стыд нанесу». Оной отвечал: «О сем, княже, не думай, трудно бо токмо тебе избавиться, а княгиня может избавиться, когда хочет, и стрый ея Рохволд может ее выпросить». Но Святослав не хотел того, чтоб княгиня осталась. Оный же упросил на 3 дни сроку, хотя прежде помыслить о княгине, и немедля, поручив стражу другим, сам поехал в Новград. А приехав, уговорил княгиню надеть монашеское платье, чтоб ей можно за монастырь вытти, где брат его с коньми был готов. И тако вечеру уже бывшу, посадя ее на конь и одну из ея рабынь, велел наскоро ехать к Полоцку. А сам, возратясь, Святославу сказал о всем, чему он вельми обрадовался, [1]-и той день всех стражей упоил.-[1] А как ночь пришла, то Святославу и дву рабом его [124]-была лодиа приготовлена, на которой,-[124] седши с рыбаками,

5–Святослав Ростиславич освобожден

уехал до Спаса. А тамо, имея кони готовы, ехал в Полоцк. Рохволд же, обрадовався им, держав три дни и одаря, послал его проводить до Смоленска. А княгиню новогородцы, догнав, возвратили.-[122]

Церковь Владимирская построена–5

2–Архитект во Владимире–2

В то же время Андрей, князь великий, достроил во Владимире белоруском церковь святыя Богородицы каменную и украсил ея [125] преизрядно, [1]-верхи позлатил,-[1] внутри же украсил иконами разными, на них же злата и сребра с камением драгоценным много возложил, сосуды сделал златые и серебряные. По снисканию бо его даде ему бог мастеров для строения онаго [126]-и из иных-[126] земель (483), которые строили и украсили ее паче всех церквей. В ней же и чудную икону пресвятые Богородицы поставил, о которой сказывают, якобы Лука евангелист написал и принесена из Цареграда в Киев Пирогосчею, а Андрей, взяв ее от отца своего, принес в новый град Владимир и его обновил (484).

Церковь Ростовская дивная

Того же году выгорел Ростов весь, и церкви все, и соборная предивная церковь святыя Богородицы, какой не было нигде и не будет, погорели.

Война полоцких

Рохволд, князь полоцкий, паки пошел на Ростислава Глебовича к Минску. И учиня с ним мир, паки возвратился.

Затмение луны

Августа 20 было затмение в луне великое.

5–Коварство Изяслава III

Изяслав Давидович, видя себя пред всеми князи обругана и от всех ненавидима, Киева и Чернигова лишенна, всеми способы искал мстить обиду свою, но тем наипаче область свою разорил. И хотя Ростислав Мстиславич и Святослав Ольгович хотели с ним примириться и область ему достойную дать, но он не хотел никакого мира, токмо искал отмсчения. И усоветовал с вельможи своими, како бы Ростислава со Святославом поссорить, послал мужей своих в Киев и Чернигов с дарами многими, чтоб вельмож подкупить и оное учинить. Оные же хотя некоторых нашли, что им обесчались, и стали одни Святославу говорить тайно,

Клеветников вымыслы–5

якобы Ростислав имеет пересылку со Изяславом и дает ему Чернигов, а другие сказывали Ростиславу, якобы Святослав Ольгович соглашается с Изяславом «и хотят тебя от Киева изгнать», но они оба тому не поверили и, переслався междо собою, друг друга наипаче уверили, а смутникам пресекли путь и те замыслы на краткое время уничтожили. Но тем нехорошо оба учинили, что не хотели клеветников, облича, наказать,

2–Клеветников не обличать вредно–2

опасаясь, дабы впредь правду приносить не пресечь. [127]-И для того-[127] сего зла не искоренили, паче же отросли умножили.

Тогда Ростислав, хотя Святославу большую любовь изъявить, просил у него, чтоб отпустил сына своего Ольга к нему в Киев, для

того чтоб он более мог, с кияны, берендичи [1]-и торки-[1] опознався, любовь к нему в них вкоренить, а их обычаи познать. Что Святослав за полезно приняв, отпустил Ольга в Киев. Олег же, пришед во Олжичи, послал к Ростиславу спросить, где ему велит стать. Ростислав стоял тогда у Шелкова сельца [1]-под борком-[1] для ловли и увеселения, велел Ольгу к себе приехать, а стать, где лучше разсудит, что Олег учинил и был у Ростислава по два дни с великим веселием. На третий же день Олег, взяв обоз свой, поехал, хотя стать на лугу близ Ростислава. Но на пути встретя его един знатной киевлянин, доброхотствуюсчий Изяславу, спросил его: «Куда едешь?». На что Олег отвечал ему: «Еду к Ростиславу». Он же позвал Ростислава на сторону, обесчав ему весьма тайное сказать, но для закрытия плутовства своего просил Ольга наперед, чтоб он того никому не открывал. И потом говорил клеветник тот: «Княже, я тебе верно извесчаю, что Ростислав хочет тебя поимать, дабы тем лучше Чернигов Изяславу достать и помириться». Олег, слыша то, весьма усумнился, однако ж поехал к Ростиславу в Киев. И быв три дни в довольном веселии и почтении, и хотя ни по чему не мог ни малой противности присмотреть, но вкорененный себе пустой страх в сердце, клеветником всеянный, имел. [128]-Ростислав для пользы Ольговой говорил, чтоб он съездил к берендичам, и не худо, естьли бы с ними на половцев сходил, дабы тем оных паче приласкать; а клеветник Ольгу толковал, что там его Ростислав хочет поимать. Он же, не разсудя-[128] и не объявя никому, на четвертый день стал проситься у Ростислава в Чернигов, сказывая нуждную причину, якобы мать его вельми заболела. Ростислав, не имея никакого злаго намерения, но от любви ко Ольгу не хотел его отпустить. А клеветники злые тем наиболее Ольга возмусчали, показуя ему многие лживые знаки. Другие Ростиславу явное Святославле недоброхотство толковали, чего ради Ростислав его отпустил к отцу. Олег же, приехав в Чернигов, ничего того отцу своему не объявил, но тайно гневался на отца своего или,[1] не смея отца или храня данное клеветнику обесчание, понеже измлада крепок был в слове, стал проситься у отца в Курск. Святослав, не ведая ни о чем том, отпустил его в Курск. В пути же наехал он Изяславлих послов, идусчих к отцу его с любовною грамотою. Тогда Олег объявил тайность свою бывшим при нем бояром и что отец его и Всеволодичи согласились [129]-со Изяславом.-[129] Тии же, услыша сие, сказали: «Тем лучше есть, нежели тебя хотели поимать и, отца твоего лиша Чернигова, оной Изяславу за учиненным миром и ротою утвержденным отдать».[130] Олег же, не ожидая от отца согласия, [131]-согласясь со Святославом Всеволодичем,-[131] учинил со Изяславом чрез послов тех союз. Святослав Ольгович,[1] получа сию весть, что Святослав Всеволодич и сын его со Изяславом союз учинили, опечалился вельми и объявил о том бояром своим и требовал их совета, причем те, которые уже давно о повреждении его союза с Ростиславом прилежали, стали ему говорить: «Удивительно есть, княже, что жалуешься на сыновца своего и [132]-сына Ольга-[132] о учинении сем, а о его животе не жалеешь. Как тебе не известно, что Роман Ростиславич посылал попа своего ко Изяславу говорить, что отец его Ростислав отдает Изяславу Чернигов, если он [133] с нами мир учинит. Сам Ростислав звал сына твоего Ольга в Киев якобы для любви, а подлинно хотел его, поимав, удержать, доколе ты Чернигов Изяславу отдашь, дабы ему тем лучше на Киеве утвердиться, а племя Святославле конечно от того и впредь лишить. Ты же для Ростислава всю область твою разорил, а он тебя весьма лениво засчисчал, тайно же со Изяславом пересылался, от которой твоей любви с Ростиславом столько тебе пользы явилось, [1]-что твои области разорены-[1]». Сим злым клеветников советом так Святослав превращен был, что, не

Смутник вражду сеет

5–Война Изяслава с Ростиславом–5

обослався к Ростиславу и не требуя от него никоего оправдания, как по обычаю мудрому надлежало, согласился со Изяславом и учинили крепкой союз противо Ростислава. Изяслав вельми обрадовался сему. И послав, привел половцев многих [1–]и сам,–[1] противо их[134] выехав в поле,[135] встретил. И сождався Всеволодичев и Ольга (а Святослав сам из Чернигова не пошел), Изяслав со всеми пошел к Переяславлю на зятя своего Глеба Юриевича, веля ему идти с собою за Днепр на Ростислава. Но Глеб отговорился, что, не имея к Ростиславу причины, не может роту свою нарушить, и не поехал с ними, ни войска не дал. Изяслав стоял у Переяславля 2 седмицы, приступая ко граду, хотя Глеба к войне неправой принудить. Но, не учиня ничего, пошел прочь.

Глеба Юриевича постоянство

Робость Изяслава III

Ростислав, получа ведомость о таком на него нечаянном наступлении, собрал войска, сколько мог в скорости получить, и пошел противо Изяслава к Триполю. Изяслав, услыша, что Ростислав идет противо ему, забыв всю свою храбрость, побежал обратно. А половцы ушли в поле.

Феодор митрополит

В то же время пришел из Царяграда митрополит Феодор августа 12[136] дня.

Осени наставшей Изяслав, собрався паки с половцы, пошел к Вышгороду к божнице, где тогда лед стал. И перешедши Днепр у божницы, стал на ровнине в пороснеге, противо Дорогожича. Наутрие же в 8 день декабря, уредя Изяслав полки своя, пришел к Подолию. Ростислав же, не чая так скораго нападения, войски по возвращении Изяславли распустил и собрать в скорости издалека не мог. Но сколько собрал, с теми и с ним Владимир Андреевич, стали подле града, загородяся столпами. И билися со Изяславом, бросая столпы под гору, которые катались даже до Днепра. И был междо ими бой весьма жестокой, много с обе страны побивая. И так страшно было видеть, что чаяли всем быть побитым. И по долгом сражении начал Изяслав одолевать, что половцы, разломав стену, въезжали во град и зажгли двор попа Лихача и Радиславль. Тогда побежали берендичи ко Угорскому, а другие ко Златым вратам.[137] Воеводы Ростиславли, [1–]видя изнеможение,–[1] говорили ему: «Понеже братья твои и сыновцы не приспели, також торков и берендеев пришло малое число, а Изяславля сила великая, того ради лучше тебе отступить в Белград, и тамо дождався братии,[138] сыновцев и своих войск всех, тогда [1] просить у бога помосчи». По котором Ростислав, взяв княгиню и полки своя, пошел к Белуграду. Того же дня пришел к нему в помосчь сыновец его Ярослав Изяславич [1] с братом Ярополком Андреевичем, и поехали к Торческому к торкам и берендеем.

Лихач поп

Ростислав из Киева

Ярополок Андреевич

Изяслав III в Киеве

По отшествии Ростиславли Изяслав Давидович вошел в Киев генваря 12. И вшед в церковь святыя Софии, объявил всем киевляном просчение и немедля, убрався, пошел к Белуграду. В то же время было знамение великое и страшное в луне, иде бо луна по обычаю чрез все небо от востока и до запада, сначала умаляяся помалу, дондеже вся потемне, и быть скуден свет имусчии надолге, яко кровава, потом паки с другой страны помалу света прибавливать, о котором старые люди говорили, что проявляет смерть князя (485).

Затмение луны

Провесчание от затмения

Изяслав, пришед к Белуграду, и стоял около замка 4 седмицы. А острог Ростислав сам до прихода его сожег и разломал, понеже был велик и недовольно крепок. Святослав Ольгович, уведав, что Изяслав Киев взял, послал к нему знатного своего человека, велел Изяславу говорить, чтоб он, не надеяся много на первую удачу, искал помириться с Ростиславом. А если Ростислав мира не похочет, то Изяславу лучше с честию возвратиться за Днепр. И если они пойдут за Изяславом за Днепр, тогда он прав будет во всем. Но Изяслав, нимало того представления не послушав, сказал: «Если я возвращусь, то все братия моя по-

2–Святослава совет

Изяслав презрел–2

идут от меня по домам. а мне одному возвратиться с половцами неможно и [139]у Виря[-139] гладом умереть не хочу, но лучше здесь умру или с честию враги побежду».[140] Мстислав Изяславич, [1]- как скоро ведомость о несчастии стрыя своего получил, немедленно пошел[-1] с войском из Владимиря и при нем галицкая помочь, а Юрий Ярославич ис Турова со Владимиром Андреевичем [1]к Белуграду.[-1] С ними же совокупился Василько Юриевич с порсяны, берендеи и торки, и, соединясь со Мстиславом Изяславичем у Котельницы, пошли к Белуграду на Мутыржи и на Кочари. Тут начали [1]у Мстислава[-1] проситься черные клобуки наперед, дабы осмотреть и уведать о множестве войск [1] и месте Изяслава. Мстислав же, не хотя их собою удержать, учинил совет, созвав всех князей и вельмож, где были и черных клобуков старейшины, и объявил всем прозьбу оную. На которое говорили все, что неполезно наперед посылать, ибо если их поимают, то они принуждены будут истинну о войске нашем сказать. Если же и благополучно возвратятся, видев войска велики у Изяслава, могут в своем войске страх нанести. Мстислав же сказал: «Что про нас узнают, то хорошо, а что мы про них подлинно узнаем, то всего лучше». И тако вооружа черных клобуков, отпустил и сам за ними пошел. Тогда из полков Изяславлих дикие половцы, ездя для добычи по селам, и узрев войска Мстиславли, и слыша трубы его за горою, с великим страхом прибежав, сказали, что Мстислав идет с войском великим. Изяслав же, не видя никого, вельми убоялся. А половцы, видя его в страхе, не дожидаясь Мстислава, побежали. Потом, недолго мешкав, и Изяслав пошел назад. Ростислав же с Ярополком и Ярославом,[141] видя их в смятении бегусчих, [1]марта 13 дня[-1] вышел из града с полками. И дождався чрез час Мстислава, пошли за Изяславом. [1]Торки и берендеи,[-1] догнав обоз Изяславль на Желани, весь взяли, а полки его [1] едва догнали у Будилиц и, напав на них, стали рубить и колоть, а многих [142] брали. Тут взяли Шварна Милятича, обоих Стефанов, Якуна и Нажира Переяславича, вельмож и советников Изяславлих. А самого Изяслава, догнав у озера, Воин Борневич ударил его саблею по голове, а другой копием проколол в стегно, от чего он упал с коня. Ростислав вскоре сам [1] наехал [1]на Изяслава[-1] и, видя его лежасча, сошел к нему с коня. Изяслав, видя братию, попросил у них пить. И Ростислав велел тотчас ему подать мало вина. Изяслав, испив, вскоре скончался. Князи же, вземши его, привезли к Киеву и погребли в Копыреве конце в монастыре святаго Симиона марта 14-го дня. Полков же черниговских и северских множество побили и пленили, а многие, бежав чрез Днепр, потонули. И Всеволодичи со Ольгом едва бегом спаслися. [1]Сия есть мзда неутолимой злобы и властолюбия, сие есть воздаяние за клятвопреступство от бога: много неправо собрав, все вдруг погубил; есче кто весть, кий суд примете в будусчем.[-1]

Котельница гр. Мутыржи 2–Кочари

Разсуждение

Половцев робость

Изяслав бежит

Желань

Будилицы–2

Нажир Переяславу

Умер Изяслав III

2–Мзда клятвопреступления–2

Ростислав, великий князь, пришед с победою в Киев со сыновцем своим Мстиславом Изяславичем, которому весь народ паче всех князей, яко победителю, хвалы возклицал. Також и протчие князи с радостию и честию приняты. По вшествии воздали хвалу господу богу. Потом Ростислав, учиня великий пир для Мстислава и протчих князей и одаря их, отпустил.

Ростислав в Киеве

Мстиславу Изяславичу хвала

Андрей Юриевич, великий князь, ни о чем боле, как о строении Владимира и других градов, якоже и о земском разпорядке прилежа, распространял Владимир, его же вельми полюбил и положил намерение всегда тут пребывать, к тому и митрополию учинить. Но ростовцом и суздальцом, [1]яко старым градам и княжеским престолом[-1], весьма то было противно и, сколько могли, препятствовали, представляя, что сии грады издревле престольные, а Владимир есть новый [1] пригород суз-

дальский. Он же, не хотя народ озлоблять, [1]-жил в Суздали, а во Владимир[-1] часто [143] ездил на охоту и пребывал по неколику дней.[144]

1161

Мятеж новогородцев

6669 (1161). Новогородцы, по безумному их своевольству недолго держав Мстислава, онаго без всякой вины возненавидели и чернь востала на вельмож, требуя паки Ростиславля сына. Чего ради, выбрав знатных мужей, послали к Ростиславу в Киев просить просчения о учиненном сыну его Святославу безчестии и разорении, полагая вину ту на смерд (подлость), обесчався все взятое у Святослава и его бояр и служителей возвратить, ежели отпустит к ним на княжение сына своего. Ростислав же,[1-5] послав оных и весь Новград словами безумное их клятвопреступство наказуя, говорил, колико они тем разорения земли своей наносят, и что все оное зло не от подлости, но от несытнаго грабления и хисчения вельмож и неправаго суда, а слабого и непорядочного правления происходит. Но видя их сусчую прозьбу и не хотя их силою, как намерялся, к покорности привадить, отпустил к ним сына Мстислава. А Юриева внука Мстислава отпустили в Ростов [1]-с подобаюсчею честию, что Андрею было вельми прискорбно.-[1]

Мстислав Ростиславич в Новеграде

Мстислав Мстиславич в Ростове

Адрей Юриевич, призвав искусных иконописцев, августа 30-го дня начал церковь святые Богородицы внутри подписывать.

Затмение солнца

Августа 17 дня в четверток было затмнение солнца.

Умер Иван Ростиславич Селунь гр.

Того ж году преставися князь [1] Иван Ростиславич Берлядин в Селуни граде, о котором сказывают, что уморен отравою.

Умер Владимир Святославич

Преставися резанский князь Владимир Святославич, внук Ярославов Святославича.[15]

Междоусобие полоцких

Рохволд побежден

Рохволд, князь полоцкий, ходил с войском к Минску на Володаря Глебовича и, пришед, стал близ Минска. Но Володарь [146] того дня не выступил и бою с ним не учинил. Ночью же, вышед с литвою, напал на неосторожные полки полоцкие, великой вред в полочанех учинил, многих побил, а более пленил. Рохволд же ушел в Слуцк и, быв тут три дни, переехал в Друческ, а к Полоцку идти не смел, зане полочан вельми много у Минска погибло и народ за то разсвирепел. Полочане же взяли к себе на княжение Всеслава [1] Васильковича.

Слуцк

Всеслав Василькович полоцкий

Мстислав Изяславич, поссорясь со стрыем своим Ростиславом за то, что Давид, сын Ростиславов, без ведома отцова в Торческом посадника Мстиславля Виска [15] поимал и привел с собою в Киев, а Ростислав сына своего послал в Белград. И уехал Мстислав со злобою из Киева во Владимир, где недолго быв, пошел к Пересопнице на [147]-Владимира Андреевича.-[147] И пришед, стал на Выбучи, послал ко Владимиру говорить, чтоб он отстал от Ростислава. Но Владимир не послушал его и своея роты не нарушил, а содержал твердо любовь к Ростиславу. Мстислав же, не успев ничто, возвратился ко Владимирю.

Клеветником наказание

Святослав Ольгович, уведав подлинно, как он поссорен с Ростиславом коварством некоторых его бояр и служителей, послал к Ростиславу просить просчения, объявя ему все подробну. И Ростислав познал с своей стороны ту истинну. Обоя клеветников, наказав и ограбя, отлучили, а сами [148] и оба сыновцы Святославли, паки мир учиня, любовь возобновили.

Мир Ростислава со Святославом

1162

2-Леонтинская ересь-2

Епископы на мэде

6670 (1162). В сие время произошла ересь леонтинская. Епископ ростовский Нестор был есче жив, но запретил ему митрополит служить под клятвою и отлучен от епископства. Тогда некто Леонтий купил у митрополита епископство белоруское сребром и пришел во Владимир ко Андрею. Андрей же, великий князь, не хотя Нестора оскорбить, надеяся ему у митрополита просчение испросить, но и митрополита не хотел обидеть, оставил [149] Леонтия [150]-во Владимире.-[150] Потом разрешен был и Нестор от митрополита и отпусчен в Ростов. И были тогда

[15]–в Белой Руси–[15] 2 епископа. Но вскоре клеветники смутили великаго князя с епископом Нестором, також со братиею его Мстиславом, Михалком [151] и Всеволодом, которые по завету отцову имели свои грады к содержанию в Белой Руси. И оных Андрей изгнал от владеней и преждних вельмож многих отца своего, которые, отъехав, жили в Руси у братии Глеба и Василька и у Святославича Ольга, не имея от Андрея ничего.[152] А Нестор уехал в Киев. Леонтий же, [1]–хотя не был учен, но гордостию надмен,–[1] шед в Ростов, начал учити [1]–развратная, яко–[1] не есть мяса в господские праздники, егда случится которой в среду и пяток, Рождество Христово, Богоявление и протчиа, також в седмицы Рождества Христова, Пасхи, Пентикостии и святых отец, пред мясопусты и ини многи отягосчения [1]–на браки–[1] возложи; таже многи церкви начал строить и попов умножать на мзде, о чем ему многие духовные возпротивясь, имели прение немалое наедине и пред князем. Народ же весь его [153]–не взлюбил.–[153] И препрен был Леонтий пред великим князем Андреем и пред множеством народа епископом [154] Феодором черниговским, и положено миряном от дня Пасхи до Всех святых есть мясо в среду и пяток невозбранно. По котором князь великий отпустил его в Ростов. Он же, пришед, начал проклинать великаго князя и других. О чем уведав, Андрей послал его любовью увесчать. Но он не токмо не послушал, но большие хулы произнес, что Андрею снести было неудобно,[155] взяв его из Ростова, послал за стражею в Киев к митрополиту. А митрополит, увесчав его [1]–довольно ко обрасчению,–[1] но не могши обратить на путь истинный или не смея его оскорбить мзды его ради, послал его в Царьград к патриарху для прения. Леонтий же, разгневався на митрополита, пошел в Царьград. И прибыв в Андрианополь, где тогда император Мануил [156]–близ града–[156] стоял с войском над рекою. И слыша о ереси сего епископа, велел с ним пред собою прение иметь, где он от ученых довольно препрен был. Он же в ярости будучи, не могши от святаго писания, ни уставов церковных свое мнение утвердить, начал царя в очи злоречить, за что служители царские ударили его и хотели в реке утопить, но император запретил и послал его к патриарху. [157]–Тут же были послы руские, киевский посол Илиа, суздальский Андрей, також черниговский и переяславльский послы. Патриарх же, по многим разсуждении соборне–[157] облича его невежество, сослал в крепкое содержание в монастырь. Но по сем Леоне многие невежды остались и учение о умножении постов и безбрачном житии разсевали, и едва от того пресечены.

Андрей братию изгнал

Ересь леонтинская

Постов умножение

Брака охуждение

Епископа неистовство

Мануил имп.

Епископа невежество

Патриарх [158] цареградский прислал посла своего к великому князю Андрею о Несторе епископе просить, чтоб его принял паки в Ростов. Князь же великий, видя Белую Русь многими городами и великими селы наполненну, град Владимер преизрядно устроен, созвал князей и бояр своих и говорил: «Я град сей устроил и церковь предивную зделал и украсил, многими доходы снабдил, и всю Белую Русь градами и селами великими населил и многолюдну учинил, которое единому епископу править неудобно и хочу сей град обновить митрополиею, да будет сей град престол великаго княжения и главою всех в Белой Руси». И хотел Феодора поставить митрополитом, на что многие князи и бояре согласясь, похваляли, ростовцам же сие вельми противно было. И послал князь великий в Констянтинград к патриарху посла своего Иакова Станиславича с грамотою, прося да поставит митрополита во град Владимир, обесчевая сохранить вся написанная и уложенная в Моноканонех, и Нестора хотел принять на епископию ростовскую. Патриарх, приав грамоту, велел объявить оную в собрании духовных, где был и Нестор, епископ ростовский, и посол Феодора, митрополита киевскаго,

Требование митрополита во Владимер

Совет о другом митрополите

которые весьма тому противны были. И по многом советовании все согласясь,[159] требование великого князя отрешили,[1] по которому патриарх послов отпустил обратно и с ними послал грамоту (486).[160]

5–Война на половцы–5

Того же году князь великий Андрей Юриевич[161] сына своего Изяслава и с ним других князей многих, и все его войско присовокупя рязанское и муромское, посылал по Дону на половцов, которые нашли их за Доном в поле и учинили бой жестокой надолге. Едва руские стали одолевать, а половцы разсыпались по полю во все стороны, руские же, гнав за ними, не остерегшись, пришли в болота [1]–и разбились.–[1] Тогда половцы, собрався, жестоко на войско руское наступили и многих, в неустроении будусчих, побили. И едва руские, исправяся, половцов прогнали. И князи, видя, что большая часть войска их побита, хотя и половцев вельми много положили, опасаясь большего половцов собрания, возвратились в домы и половцы более не гнали.

Победа обоюдна

Мир с Юрием Ярославичем

Ростислав, великий князь, учинил мир с Юрием Ярославичем туровским. Також учинил договор с Андреем Юриевичем белоруским о Новеграде и оставили во оном паки Святослава Ростиславича, а [162] новогородцы целовали крест на всей воли его. Сентевриа в 8 день посадника Нежату ссадили, а отдали посадничество Азарию.

Договор о Новеграде

Половцы, пришед во множестве к Юриеву и по Суле, другие на берендеев, и побрали станы их многие, Ивана Бага, которой убил князя Изяслава, убили. Чернии же клобуки, все собрався, гнали за ними. И догнавши, на Руси многих половцов побили и полон весь отняли, где половцов более 900 побито и взято. Взяли же в плен дву детей Салмазовых и других княжичев.

Война с половцы

Победа на половец

Салмаз, кн. половецкий

Мстислав Изяславич, паки озлобясь на братанича своего князя Андрея Владимировича, пошел к Пересопнице, хотя его изгнать или его области несколько отнять. Андрей же послал к нему боярина своего говорить: «Брате, если тебе твое владение мнится быть мало и хочешь мое отнять, я тебе добровольно отдаю все, хотя буду с женою, скитаясь, пропитания просить, дабы ради меня кровь христианская не проливалась». И немедленно сам совсем выехал из града. Мстислав, видя такое Владимировича смирение, устыдился предстоячих своих и послал тотчас к нему сказать, что его во всем просчает, и просил его о просчении, и чтоб он паки возвратился в дом свой. Потом, сшедшись, помирились. Сие [1]–Мстиславле нападение–[1] явилось всей братии прискорбно. Тогда Рюрик Ростиславич, Святополк Юриевич туровский, Святослав Всеволодич северский с братом Ярославом, Олег Святославич черниговский, учиня союз противо Мстислава и братии его, пошли к Слуцку на Владимира Мстиславича. Владимир же, видя силу их, послав испросить у них мир; уступя Слуцк, сам отъехал в Киев к Ростиславу,–[1] стрыю своему.–[1] Ростислав же дал ему Триполь и к тому 4 града.

5–Покорность силу победи–5

Рюрик 5–Ростиславич

Святополк Юриевич–5

Того же году Мстислав и [1] Василько[163] Юриевичи, видя себя во владениях вельми обиженных, пошли к Царюграду с матерью и третиего брата Всеволода[164] взяли с собою. Царь же дал Василько у Дуная 4 града, а Мстиславу область у Сколона (487).

1163

6671 (1163). Ростислав Мстиславич, великий князь, учинил мир с сыновцом своим Мстиславом Изяславичем и возвратил ему все городы, взятые от него, Торческий и Белград, а вместо Триполя дал ему Канев.

Брак Рюрика Ростиславича

Того же году Ростислав женил сына своего Рюрика, взял за него княжну половецкую, дочь Белокову, и тем с половцами мир утвердил.

Умер Феодор митрополит

Преставися Феодор, митрополит киевский, быв на митрополии 10 месяцев.

Половцы, пришед [1]–на Русь,–[1] около Чернигова [165]–неколико вреда–[165] учинили и, услыша о собрании войск, ушли. Война половцев

В Новеграде преставися епископ Аркадий, а на его место, избрав, возвели Иоанна. Иоанн, еп. Новаграда

6672 (1164). Пришел из Цареграда митрополит Иоанн, котораго патриарх поставил без ведома великого князя. Того ради Ростислав не хотел не токмо его приать, но и впредь поставление руских митрополитов в Цареграде отрешить. Прежде бо онаго послал Ростислав посла своего Юрия Семковича к царю, хотя паки Клима возвести. Но Юрий возвратился с послом царским, с которым прислал царь Ростиславу дары многие, бархаты, парчи со златом и сребром и другие разные весчи, и просил, чтоб посланного от патриарха митрополита Иоанна принял с любовию. На что великий князь ответствовал: «Я сего митрополита за честь и любовь царскую ныне [1] прииму, но впредь, ежели патриарх без ведома и определения нашего противо правил святых апостол в Русь митрополита поставит, не токмо не приму, но и закон зделаем вечный избирать и поставлять епископом руским с повеления великаго князя». И тако повелел митрополита ввести в дом его, а послов отпустил к царю с дары и любовию. 1164 Иоани митрополит Прение о митрополите

Святослав Ольгович черниговский, будучи давно скорбен и в старости довольной, разболелся тяжко, а сын его Олег был тогда в Курске, послал по него, чтоб немедленно был в Чернигов, причем ему и вельможи советовали, чтоб немедля приезжал, ведая, что у отца его с сыновцем Святославом Всеволодичем не весьма согласно было, також и ему Святослав недоброхотен,[166] поехал наскоро, но не застал жива отца своего, умер бо 15 февраля. А Олег приехал 18-го дня. В Чернигове же о смерти Святославлей тайно содержали до прибытия Ольгова. Сие учинила княгиня с совета с епископом и вельможи, [15]–и в том утвердились,–[15] что к Святославу Всеволодичу в Новград Северский [15] вести не посылать, доколе Олег прибудет. И в том епископ и вельможи утвердились клятвою, что никому не объявлять. Но епископ, как был грек, лестно то обесчал, написав бо письмо ко Святославу Всеволодичу, что стрый его Святослав умре, войска в готовности никакого нет, а княгиня в светлице сидит в тяжкой печали и недоумении, а имения у ней много, «приезжай как можешь скорее, чтоб тебя Олег не упредил, и когда ты прежде приедешь, то он принужден будет по твоей воли [1]–с тобою–[1] договориться». Святослав, прочитав письмо, как мог скоро убраться, послал наперед сына своего в Гомль и по городам посадников своих, а сам спешил ехать в Чернигов, но получил ведомость, что Олег уже в Чернигове. [167]–Того ради–[167] послал Святослав к Ольгу, требуя у него по старшинству Чернигова со всею областию. И пересылаяся междо собою, наконец, Олег положился в том на волю братанича своего Святослава Всеволодича и уступил ему Чернигов, а себе взял Северский Новград и послал к Святославу с договорною грамотою Ивана Родославича. Святослав же обесчал все то Северское владение оставить Ольгу с братиею, а брата [168] Игоря Святославича особно наделить, и на том крест целовал. Но не устоял в том обесчании, обидел Игоря и Всеволода, [1]–брата своего,–[1] не дал им никакого удела. По котором Олег, хотя и с прискорбностию, уделил братьям из своего Северского владения. Умер Святослав Ольгович черниговский Епископа коварство Святослав III в Чернигове Олег Святославич северский Святослава III преступление Игорь Святославич Всеволод Святославич

Того ж году в Галиче были дожди великие, день и ночь не престая. И разлилась вода в Днестре [169] по обе стороны вельми далеко, даже до Быкова болота,[170] от чего потонуло людей более 300 человек, которые пошли для взятья соли из Удеча. Многие спасались по деревьям великим, скот же и жита на полях погибли, отчего учинилась [1]–тоя зимы–[1] дороговизна и глад великий.[171] Соль удечская

Война на болгор

Князь великий Андрей с братом Ярославом Юриевичем, с сыном своим Святославом, також с муромским князем Юрием, собрав войска немалые, пошел на болгары. Князь же болгорский вышел противо его с войски своими. И учиня бой, помогл бог Андрею и воинству рускому победить болгары, множество их побили и в плен побрали. Князь же болгарский едва с малыми людьми ушел в Великий град (488). Князь Андрей, воздав хвалу господу богу за дарованную ему победу, пошед, взял славный болгорский град Бряхимов, а прежде взял 3 града их и сжег, (489) и возвратился со славою и честию во Владимир.

Болгоры побеждены

Брахимов гр.

Шведы, пришед к Ладоге в 60 шкутах и учиня вред великий около Ладоги, посад обожгли и отступили в реку Вороняй. Князь же Святослав Ростиславич с новогородцы да посадник Азарий,[172] пошел за ними с войском и застав их в реке Вороняе, так жестоко 28 маиа напали, что 43 шкуты взяли, другие потопили, достальные малое число, и то более раненых, бегом спаслися.

Война шведов

Вороняй р. Шведы побеждены

1165

6673 (1165). Октября 28-го преставися благоверный князь Изяслав Андреевич и положен во Владимире в церкви святыя Богородицы.

Умер Изяслав Андреевич

Того ж года поставлен в Новград епископ Илиа (490).

Илиа, еп. новаградский

Пришел из Царяграда братанич царев кир Андроник (491) к Ярославу в Галич, [1]принося жалобу на царя,[-1] и принят от Ярослава с честию и великою любовию. На содержание же его дал ему Ярослав неколико градов к Дунаю. По том вскоре император прислал дву митрополитов уговорить Андроника, чтоб возвратился. Також просил о том и Ярослава. Ярослав же, склоня его и взяв от митрополитов на учиненном договоре роту,[173] отпустил его с великою честию. Приставя к нему епископа своего [174] Козьму и вельмож, велел его проводить и императора просить, дабы данное от митрополитов обесчание он утвердил и ненарушимо сохранил. Царь же, приняв послов и сыновца своего с честию и утвердя договор обесчанной, послов Ярославлих одаря, возвратно с благодарением к Ярославу отпустил.

Андроник царевич в Галиче

Давид Ростиславич в Витебске

Давид Ростиславич смоленский [175] взял себе во владение Витепск, а [1]Роману Вечеславичу,[-1] внуку Ростиславлю, дал Василев и Красный.

Витебск 5

Роман Вечеславич

Василев гр.

Красный гр.

Пришли половцы на торков и берендеев. Но вскоре, собрався, Василько [176] побил половцов на Рси, много их пленил.[177] Сам и его войско оружием и коньми, паче же выкупом пленных, обогатились.[1]

Половцы побеждены

Новогородский епископ Лука,[1] яко старейший во всех рускиx епископах,[1] послал к митрополиту Иоанну дары многия и просил, чтоб ему быть архиепископом. Потом и сам поехал в Киев. Митрополит же принял его с честию и просил великого князя Ростислава, дабы учинить его архиепископом и подчинить ему епископов смоленскаго и полоцкаго. Ростислав, разсудя довольно, что подчинение епископов новогородскому ему не безвредно, умножат силу [178] его, паче же князем смоленскому и полоцкому может впредь быть не безобидно, архиепископом ему быть позволил, а о подчинении епископов отказал (492). Митрополит, поставя его, дал ему ризы драгие с крестами, стихарь [1]и мантию[-1] со источники. Он же возвратился в Новград и принят от народа с великою радостию, приносили ему дары многие, злато, сребро и от шелка, дабы было ему что послать по обесчанию великому князю, митрополиту и бояром, которые ему в том помогали.

Архиепископ новогородский

1166

6674 (1166). Ростислав, великий князь, женил сыновца своего Ярополка Изяславича с дочерью Святослава Ольговича.

Брак Ярополка Изяславича

Апреля 11 преставися Ярослав, сын Юриа Владимировича, и погребен во Владимире в церкви святыя Богородицы златоверхия.

Умер Ярослав Юриевич

Преставися Мариа, благоверная княгиня Святослава Ольговича черниговскаго. А вскоре потом умре княгиня, супруга[1] Ольга Святославича, дочь великого князя Юриа.

5–Умерла Мариа Святослава Ольговича

И того же году Ростислав, великий князь, отдал за него дочь свою Агафию иулиа [178*] 29 дня.

Умерла княгиня Ольга Святославича

Маиа 12 преставися Иоан, митрополит киевский.

6675 (1167). Преставися в Счиже благородный князь Святослав Владимирович, внук Давидов, [128–]а зять Андреев.[–128]

Брак Ольга Святославича и Агафии Ростиславны.

Святослав Всеволодич черниговский востал на [1–]братанича своего[–1] Ольга Святославича северскаго, имея вражду о области Святослава Владимировича, преступя обесчание свое Ольгу о наделении уделами братей его. Но по смерти Святославлей лучшее [179] его владение отдал брату своему и сыновца в Счиже посадил,[180] в чем Олег приносил жалобу Ростиславу, великому князю. Ростислав же, усмотря [181] неправду, что Святослав [182] обидит Ольга, посылал к Святославу, советуя [183] ему по правости разделить с Ольгом. но Святослав не послушал. А к Ольгу прислали стародубцы, прося, чтоб, приехав, их град взял. По которому Олег хотя немедля поехал, но Ярослава Всеволодича войско упредило его [1–]и неможно стало стародубцам намерение свое исполнить.[–1] Что уведав, Олег возвратился с гневом великим и взял Томосч. А Святослав послал брата своего Ярослава с половцы к Новугородку. Но оной, пришед до Молочных вод более 15-ти [184] верст от града, уведав, что Олег возвратился, сам остановился.[185] Олег же тогда вельми был болен, не мог и на коня сесть. Ярослав, уведав о болезни Ольговой, послал к нему говорить, чтоб он со Святославом помирился. Котораго Олег послушав, уступил Святославу 4 города и на том, помирясь, крест целовали. Но половцы, уведав, что братья умирились,[186] пошли на Днепр к порогам и стали разбивать купцов, торгуюсчих в Греки. Ростислав, великий князь, слыша то, послал Владислава воеводу с войском, которой, прогнав половцов, купцов препроводил в целости.

Брак ближний

Умер Иоан митроп.–5 1167

5–Умер Святослав Владимирович счижский

Вражда о наследии

Стародуб к Чернигову

Томосч–5 Молочные воды

5–Половцы купцов разбивают

Того же году родился Ольгу сын и наречен Святослав, а при кресчении Борис.

Родился Борис Святослав

Володарь Глебович, князь изяславльский, пошел с войском к Полоцку на Всеслава [187] Васильковича, а Всеслав, уведав о том, сам с полочаны вышел противо ему. Володарь же, слыша, что Всеслав идет, не допустя ему времяни собрать все войска, незапно на него напал, многих полочан побил и в плен взял, а Всеслав ушел в Витепск. Володарь немедля по победе пришел к Полоцку, где его тотчас приняли и крест ему в верности полочане целовали. Потом пошел он к Витебску на Давида и Всеслава. И пришед, стал над рекою Двиною, начал чрез реку биться. Давид же Ростиславич не вступил с ним в бой, ожидая брата Романа со смоленским войском. Тогда учинилось дивное приключение; в полуночи учинился на Двине от ветра или инаго чего шум великий, подобно как бы великое войско чрез реку переходило. Что услыша, войско Володарево пришли в страх великий, стали говорить Володарю, что конечно Роман Ростиславич с войском идет, дабы немедленно шел прочь. И Володарь тотчас пошел от Витебска на уход. Когда же разсветало, увидели [188–]Давид и Всеслав,[–188] что Володарь, пометав тягости, бежал, послали за ним в погоню, но догнать полков[1] не могли, токмо по лесам блудячих много побрали. И по сем, уведав, что Володарь бежал мимо Полоцка, поехал Всеслав паки в Полоцк. Он же... (493).

Война полоцких

Всеслав побежден

Тревога ночная войско устрашила–5

Ярослав галицкий взял за сына своего Всеволода Малфриду Болеславу, дочь Святослава Всеволодича черниговскаго.

5–Брак Всеволода галицкого

Малфрида Болеслава

Ярослав Изяславич луцкий женил сына своего Всеволода, взял дочь Юрья Ярославича.

Брак Всеволода Ярославича луцкого–5

5–Война на половец

Олег Святославич северский, собрав войско с братьями своими и пошел на половцов к Донцу, где его Бонак, князь половецкий, встретя со многим войском. И по долгом жестоком сражении даровал бог победу Ольгу Святославичу, многих половцов побил и плен многой привел. Но при том немало и руских храбрых мужей побито, о них же более плакал, нежели о падении[189] большем половцов [1–]и о великой добыче[–1] радовался. В то же самое время другие половцы нечаянно пришли к Переяславлю. Противо оных вышел воевода Глебов Шварн. Но половцы, множеством оступя его, многих побили и самого Шварна взяли; но вскоре его на окуп тяжкий[1] отпустили.

Победа на половцов

Печаль о храбрых мужех

Война на половцов

Ростислав, великий князь, видя от половцов частые набеги и что[1] по Днепру купцов грабят и побивают, звал всех князей на съезд и с войски к Киеву. По которому приехали[190] Мстислав Изяславич владимирский, брат его Ярослав луцкий, Владимир Андреевич бужеский, Владимир Мстиславич туровский, [4–]Глеб Юриевич переяславский,[–4] Иван Ярославич городенский, Рюрик и Давид Святославичи, [5–]Иван Юриевич, внук Ростислава Святополчича,[–5] с галичаны. И пошед к Каневу со всеми войски, стояли долгое время, посылая искать половцов, доколе купцы из Греции прошли. Потом все разошлися, не учиня[191] так великим войском никакого [192–]над половцами поиска.[–192]

Мстиславич туровский

Иван Ярославич городенский

Иван Юриевич

В исходе лета сего великий князь Ростислав, ведая, что новогородцы сыну его Святославу чинят противности и своевольства, поехал сам в Новград и пришел в Чичерск к зятю своему Ольгу, где он и с женою его ожидал. Как прибыл Ростислав, звал его Олег к себе на обед, и потчивал с великим его увеселением, и дарил тестя своего, також и дочь, [1–]Ольгова княгиня,[–1] и бояр его. Но Ростислав сугубо зятя и дочь, и его вельмож дарил. Оттуду поехал к Смоленску, где его за тридесять верст встретили бояре, потом внуки его, после сын его Роман. Пред градом же епископ Мануил с собором и едва не весь народ от града вышли в стретение его с великою радостию и желанием видеть государя своего, который в самой младости сие княжение от отца в удел получил. Множество даров разных к нему приносили, что он весьма милостиво и с великою любовию принимая, неимусчим сугубу милостину роздал. И недолго быв в Смоленске, поехал к Новуграду в Торопец. Оттуду послал в Новград к сыну Святославу, чтоб выехал к нему на Великие Луки, [15–]понеже Ростислав тогда[193] был уже болен, с нуждою приехал на Великие Луки,[–15] где к нему вскоре прибыл сын Святослав со многими знатными новогородцы и принесли ему дары многие. Он же, [194–]ту заболев,[–194] видя, что в Новград ехать не в состоянии, объявил новогородцам пространною речью все их своевольства и безпорядки, из чего земле и всей области Новогородской происходит вред [195–]и что,[–195] наконец, последует им крайнее разорение, каковых они во время Юрия довольно видели и терпели. На что они со слезами просили просчения и обесчались сына его иметь себе совершенным и властным князем, не искать инаго, дондеже с ним смерть разлучит. И утвердили оное тяжкою ротою, заключа крестным целованием. По котором Ростислав, одаря сына и новогородцев, отпустил обратно и сам возвратился к Смоленску, в болезни будучи, где была сестра его Рогнед, княгиня полоцкая. И видя его вельми больна, просила его, чтоб в Киев не ездил, представляя при том, чтоб ему по смерти лечь в созданной от него и богато украшенной церкви. Но он не послушал и велел себя вести ко Киеву, дабы, если и на пути не станет, погрести его в Киеве в монастыре святаго Феодора, его же создал [196–]отец его Мстислав Великий,[–196] «а ежели бог даст мне от сея болезни свободу, то[197] постригуся в Печерский монастырь». Прежде бо к пострижению имел

Торопец гр.

Луки Великие

Рогнед Мстиславишна полоцкая–5

намерение и предуготовляя себя к тому, в посты каждую неделю [1]-или суботу-[1] причасчался святых таин. В пути же, будучи уже не вельми далеко от Киева, познав близкий себе конец, намерялся постричся, но отец его духовный Симион говорил ему: «Княже, для чего хочешь сие делать; бог тебя учинил князем, определил тебе правду делать и право подданных судить, вся твоя обесчания и роты твердо и ненарушимо содержать, а не, яко черницу, уединиться от людей. Какая тебе благость и добродетель твоя будет, ежели должнаго богу и людям отречешися» (494). И много ему о сем от письма святаго толковал и от пострижения удержал. Пришедши же Ростислав в село Гордино в Заруби, призвал к себе Иванка Флоровича, покладника (постельничего) своего, и Бориса Захаринича, велел призвать Симиона попа, да сотворит молитву. А сам, воздев руки, начал молиться [198] и, возрев на образ господа Иисуса Христа, тихо говорил со слезами: «Ныне отпущаеши раба твоего, владыко, по глаголу твоему с миром». И тако предал дух свой господеви марта 14 дня, быв на великом княжении 8 лет без месяца. 21 марта привезен в Киев и погребен в монастыре святаго Феодора с великим сожалением и многими слезами всего народа киевского. По нем остались сынове его Роман, Рюрик, Святослав, Давид и Мстислав.

5-Пострижение пред смертию

Благоразумный священник

Пострижение не спасет

Гордино

Умер Ростислав, великий князь-5

[199]-Сей князь ростом был средний, лице широко и брада круглая, широкая. Прилежал о церкви святой и, едва когда минул пение, чин святительский чтил и многу милостину свесченником, вдовицам и сирым давал. О воинстве и судех не радел, того ради в воинстве мало счастия имел и в судех тиуны (495) его мздою богатились, и было от их убогим утеснение.-[199]

Тоя же зимы черниговские и северские князи ходили на половцы, в них же старейший был Олег Святославич. Тогда бо зима была весьма мала. И взял Олег станы князя Кози, жену его и детей со многим имением, а Ярослав взял стан Берляков, и других множество пленили и, руских из плена освободя, возвратились с честию великою и богатством. И пришед в домы, воздали хвалу господу богу.

5-Война на половец

Кози кн.

Берляк кн.

Ростислав, прежде отъезда своего из Киева избрав в митрополиты епископа Константина, послал его в Царьград. Он же, приняв благословение от патриарха, возвратился в небытность Ростислава, когда он был в Смоленску.

Констянтин митр.-5

22[23]. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МСТИСЛАВ II МАЛОЙ РУСИ, СЫН ИЗЯСЛАВА II

6676 (1168). По смерти Ростислава князи, бывшие в Киеве, [1]-Владимир Мстиславич, Рюрик и Давид Ростиславичи,-[1] усоветовав, положили престол отдать Мстиславу Изяславичу не яко старейшему, но яко храбрейшему и сильнейшему,[2] послали к нему звать его на престол [1]-от себя послов и-[1] знатных киевлян, також черные клобуки особно от себя. Мстиславич, стрый Мстиславов, со Владимиром Андреевичем и Яронем плакал. И послал в Киев наперед Владислава Вроставича к Васильку Ярополчичу, сыновцу своему, велел ему быть и управлять в Киеве до своего прибытия и судейство послал. Тогда Владимир Мстиславич, стрый Мстиславов, со Владимиром Андреевичем и Ярослав Изяславич, брат Мстиславль, Рюрик и Давид Ростиславичи учинили междо собою союз, что взять им у Мстислава области по их воли, как они расписали, а имянно: Владимиру Мстиславичу Поросье и Торческий со всею областию, Андреевичу Берест [1]-и Дрогичин,-[1] Ярославу Владимер и Луцк с областьми, и в том междо собою тайно ротою утвердились. О чем уведав, доброжелательные Мстиславу киевляне

1168

3-Василько Ярополчич

Союз князей противо Мстислава

Берест, Дрогичин-3

дали знать Василько и Владиславу. Василько разведав о том подлинно, [1]-что уже и войска к супротивлению готовят,-[1] послал немедленно ко Мстиславу с сею ведомостью. Мстислав, слыша такой безпорядок, послал к Ярославу галицкому, також к польскому и Святославу Всеволодичу черниговскому с братом, объявя им о неправом предприятии князей оных, и звал их к Киеву с войски. По которому немедленно пришли к нему [4]-Ярослава галицкого пять полков-[4] и поляков несколько, с которыми он, совокупясь, пошел к Киеву. И в пути пришел к нему у Микулина Мстислав Всеволодич, також берендичи и торки.

3-Микулин

Мстислав Всеволодич

А Владимир Мстиславич[5] пошел из Триполя к Вышграду с женою и детьми, туда же и мать его, княгиня Мстиславля, из Киева выехала. Ярополкович[6] же с берендичи догнал Владимира на Желани и хотел на него наступать; но берендичи, льстя обоим, биться не хотели, токмо шли за ним до Всеволожа монастыря и тут возвратились, а Ярополк въехал в город. Наутрее пришел Мстислав близ Киева[7] и, устроя полки, пошел Василевскою дорогою. [8]-И как пришел-[8] к Ольговой могиле,[9] встретили его все киевляне, которых он милостиво приняв, вошел в Киев. И созвав князей, бывших [10]-в Киеве,-[10] и вельмож киевских, учинил с ними о всем разпорядок, пресекая распри, умышленные ими. И того же дня пошел к Вышграду, послав берендич пред собою. Которые, пришед, сожгли дом тысецкого Давида Радилова и других 7 домов. А Мстислав, пришед, стал по горе от бора, поставя пехоту по валу. И был бой у берендич со Владимиром, где с обоих сторон побито несколько знатных мужей. Сие было в пяток, а в суботу начали биться всеми полками, приезжая к городу. Но Ростиславичи, видя, что им нет пользы в сей войне, уговорили Владимира просить о мире. И переслався междо собою, умирились в неделю маия 18 дня, [1]-отдав Владимиру Триполь с прежднею областию, а Ростиславичам для любви, яко братаничам, дал Вышград.-[1] И в понедельник 19 числа Мстислав вшел в Киев и сел на престоле отца и дедов своих. Стрыя же своего Владимира Мстиславича довольно всем наделил и паки в Триполь на владение прежднее отпустил. Но Владимир хотя сам [1]-о себе-[1] знал, что он [1] к правлению великому не способен, но завистею разжен, а к тому другими побуждаем, стал мыслить, как бы Мстислава престола лишить и себе большее владение, нежели управить может, получить. Тогда был при нем боярин Давида Ростиславича Василь Анастасиевич. И[11] уведав о замысле Владимирове, объявил о том князю своему Давиду, советуя ему, чтоб оное безпокойство пресечь. Давыд же немедленно объявил то братаничу своему Мстиславу Изяславичу, а Владимир, уведав, что его замыслы Мстиславу известны учинились, хотя лестию то закрыть, сам в Киев ко Мстиславу приехал и стал в том оправдаться. Мстислав, не хотя то явно учинить и стрыя своего пред народом обесчестить, не сказав ему ничего, поехал немедленно в Печерский монастырь, якобы для моления, куда [1] и Владимир с ним поехал. Приехавши же в монастырь, велел Владимиру идти в келию економа, а сам пошел во игуменскую и послал к нему бояр своих двух (496) говорить: «Почто он приехал [12]-незван и не-[12] обослався, для какой нужды едет, как есть обычай». Владимир же, ведая вину свою, послал ко Мстиславу дядьку своего говорить: «Слышу я, что злыя люди клевесчут тебе [1] на меня дела такие, о которых я никогда не мыслил». На что Мстислав отвечал, что ему сказывал братанич Давид Ростиславич, которой сам ему объявить может, от кого и как слышал. И послали оба от себя бояр к Давиду в Вышград спросить. А Давид прислал Василька, от котораго он слышал, и с ним прислал Радила тысецкого и [13]-Василия Волковича.-[13] Междо тем Мстислав, оставя Владимира в монастыре, сам

Владимира Мстиславича безпокойство

Мстислава II умеренность-3

отъехал в Киев. И по трех днях паки приехал в монастырь, где его ожидали Давидовы бояре. Тогда Владимир прислал ко Мстиславу на суд Рагуила и Михаила, и стали оные спорить. Но Василь поставил себе свидетеля Давида Боринича. Владимер, видя, что неможно оправдаться, кроме роты, [1–]просил, чтоб от него в том роту взять, что он невинен.[–1] А Мстислав, не зная кому верить и боясь, чтоб невинно стрыя своего не обидеть и в стыд не ввести, положил оное на суд божеский. Призвав Владимира, при боярах его и своих немногих говорил ему: «Брате [1–]и стрыю,[–1] ты ко мне недавно крест целовал и есче тебе уста не осохли. Сие едино есть утверждение междо нами по обычаю и уставу отец и дедов наших. Ныне же, как ты говоришь, что не удумывал на меня и не исчешь мне никоего зла, я тебе оставляю и впредь сего не вспомяну, если что иное [1–]от тебя[–1] не явится». И, взяв от него роту, отпустил его в Котельницу. Но Владимир Мстиславич, свободяся из рук, вскоре все свое слезное прошение и клятвенное обесчание забыл, начал посылать к торкам и берендичам, подговаривая их на Мстислава, ведая в них недоброжелательных Тягровичи, Чейман да брат его Тошман и Маначук, с которыми имел пересылку. И они сказали, чтоб он совокупился с братиею всеми князи на Мстислава. Тогда и они обесчались все к нему прийти. Владимир, обрадовався сему бездельному обесчанию, послал к бояром своим Рагуилу Добрыничу, Михаилу и Давиду, объявляя им о сем и свое намерение. Но те, как мужи умные, видя, что начинает дело непристойное, сильно ему отговаривали и сами с ним идти отказались, приказав ему сказать: «Ты, княже, положил намерение и объявляешь нам, чего мы не ведали и тебе о том советовать не можем, ведая, что ты сыновцу своему недавно в прежднем замысле ротою очистился и обесчал ему никогда противо его зла не мыслить, по которому он тебя простил. А ныне паки зачинаешь дело непристойное и паче себе, нежели ему, вредное, [1–]ибо великое княжение хотя получить бы не трудно, но содержать и управить десятерицею трудняе, не токмо бо един Киев, но всю онаго область и всех князей в добром порядке и разправе иметь и отвсюду быть осторожну, чего в тебе и на малом княжении не достает. И для того не советуем на дело соваться, которого нуждно вскоре со стыдом лишиться».[–1] Владимир, озлобяся на сих своих советников старых, воззрев на предстоячих ему дворян,[15] сказал: «Сии будут у меня бояре и советники». И послав к берендичам, согласился с ними. Потом и сам с малым его войском приехал к ним ниже Ростовца. Берендичи, видя его в малолюдстве одного, а других князей с ним никого, також и знатных его мужеи не было, сказали ему: «Ты [16–]уверял нас,[–16] что братья твои князи руские все,[17] Владимир Андреевич, Ярослав, Рюрик,[18] Давид, [1–]с тобою согласны.[–1] Но ныне видим тебя одного и без бояр твоих. Почто нас прельстил и в такое бедственное дело привел? Нам есть лучше в чужую голову, а не в свою». И поехали прочь. Владимир стал их бранить, что они его на сие дело прельстили и не хотят своего слова и обесчания держаться. А те, осердяся, стали в него и его людей стрелы пусчать и ударили его двемя стрелами. Он же, видя сие, сказал: «Не дай боже поганым нехристианом верить. Ныне я уже пропал душею и лишаюсь всего[3] имения своего». И с тем побежал, а из людей его [19] несколько побили, иных побрали, мало что их ушло. Владимир побежал ко Владимиру Андреевичу, но тот, не хотя вражды за него со Мстиславом иметь, велел мост разметать и во град его не пустил. Он же повоpотился на радимичи и поехал в Суздаль к Андрею Юриевичу. Великий же князь Андрей, уведав о всем том, не хотя для него со Мстиславом вражды иметь, послал к нему навстречу, велел сказать, чтоб он ехал к отчичу своему Глебу

3–Отпусчение Владимиру–3

Владимир паки зло начинает

Рагуил 14

Бояр совет умный

Ростовец

Владимир обманулся

Радимичи 3

Владимир нигде не принят

резанскому (497), обесчав его снабдить потребным. И поехал Владимир в Резань, а жену покинул в Глухове у Всеволожи княгини.[1] Мстислав же, великий князь, о неправости стрыя своего Владимира писал ко всем князем и мать его из Киева выслал, велел идти в Городок, а оттуда куда хочет, токмо б в Киеве для смусчения людей не была, сказав ей: «Не могу с тобою в едином граде жить, зане сын твой, преступая роту, исчет мне вред учинить». [20-По которому-20] отъехала она [21] в Чернигов ко Святославу Всеволодичу.

Глухов 14

3–Княгиня Мстислава I из Киева–3

14–Владимир Петр–14

[1-Глебу Юриевичу переяславскому родился сын и наречен княжески Владимир, а во святом кресчении Петр. Тогда Глеб роздал нисчим 200 гривен сребра, а в церкви и монастыри 300 гривен.-1]

Констянтин митр.

Того ж лета возвратился из Царяграда новопоставленный Констянтин митрополит в Киев.

Новогородцев неистовство

Новогородцы, паки забыв свою роту, Ростиславу данную, стали вече делать и, по двором сходяся тайно, советовали о изгнании [22] князя своего Святослава Ростиславича, которому приятели его, приехав на Городисче, о том сказали, что его паки хотят поимать, дабы заблаговременно искал своего спасения. Он же уведав о том чрез других подлинно, но вельможам своим не объявил, надеяся на свою правду, а их данную ему роту. Вельможи, уведав о том подлинно, говорили ему, чтоб не надеялся на крестное целование и тяжкие клятвы новогородцев, ему учиненные,[23] ведая их непостоянство и ко всем князьям неверность. «Того ради должно тебе немедленно [24] предуспеть, не ожидая их о нас промысла». По которому он, убрався, тайно отъехал [25-в Луки Великие,-25] а к новогородцам послал от себя сказать: «Понеже я довольно известился, что вы, яко беззаконные, преступя мне роту учиненную, хотели меня поимать, и хотя я властию божескою мог бы то злодеяние ваше отвратить, но не хотя быть со беззаконными, да не приобсчуся беззаконию вашему, отъехал от вас и впредь быть у вас не хочу». Новогородцы, видя себя поруганных, послали за ним посадника Захария, велели его выслать из Лук Великих. О чем он уведав, пошел к Торопцу, оттуду на Волгу и к Андрею Юриевичу во Владимир. А новогородцы послали ко Мстиславу [1-Изяславичу в Киев-1] просить сына его. Андрей же, дав Святославу войска, отправил его к Волге и Торжку, с которым Святослав, пришед, Торжек сжег и разорил, також многую область Новогородскую жег и разорял, а новоторжцы [26] ушли в Новград немногие. Братия же его Роман и Мстислав смоленские, уведав о том, собрав войска, с другую страну Великие Луки и многие села пожгли и разорили. И согласяся с полочаны, послов новогородских, посланных ко Мстиславу Изяславичу,[1] поимали и к Киеву вести не допустили, послали новогородцам сказать, чтоб они не думали о ином князе, кроме Святослава, если не хотят большее разорение в области их терпеть. Новогородцы же, наипаче разгневався и учиня смятение, убили посадника Захариа Юриевича и Незду бирича, якобы те тайно со Святославом согласие и пересылку имели, приступали же к Вячку и Володарю; а Данислав Лазутич с товарисчи уехали к Киеву. Святослав, совокупяся со смольяны и полочаны, пришел к Русе, а против его новогородцы выступили с Якуном тысецким [1-и стали в тесном месте меж рек.-1] Святослав же, все около Русы разоря [1-и попленя, не дав бою с ними множества их ради,-1] возвратился.

Святослав Ростиславич из Новаграда

Война на Новград

Торжек сожжен

Великие Луки сожжены

Мятеж новогородцев

Посадник Новаграда убит

Мстислав, великий князь, прияв от бога мысль благую о Руской земле, послал ко всем князем письма, объявляя, что поганые половцы всякое лето емлют дары, утверждаяся ротою не воевать на пределы Руские, но, всегда преступая, разоряют и уже купцам в Грецию торг пресекают, грабят и побивают. Того ради разсудил, «собрався нам со

Совет на половцов

всею силою, на них идти и, прося у бога милости, стараться оной тяжкой вред пресечь, как то при дедах и отцах наших было; и мы, последуя следам предков наших, подсчимся о своей чести и безопасности отечества. И[1] когда вы согласни мне, приходите с войски ко Киеву, а я с моим готов буду[1] напереди». Сие всем князем явилось приятно и полезно, все ему ответствовали: «Бог тебе помоги, иже вложил тебе такую благую мысль, а нам дай бог за христиан и за Рускую землю потрудиться и не желеем головы своя с честию положить». По котором многие, и едва не все, совокупились к Киеву: Рюрик и Давид Ростиславичи, един Давид с обоими полки, ибо Рюрик был болен, Святослав и Ярослав Всеволодичи черниговские, Олег и Всеволод Святославичи северские, Ярослав Изяславич луцкий, Ярополк и Мстислав Всеволодичи, Святополк Юриевич туровский, Глеб Юриевич переяславльский и брат его Михалко и другие князи пошли из Киева марта 2-го дня в среду Сыропустныя седмицы. Ярополк же Изяславич вельми заболел, но не хотел от братии отстать. И, быв в Тумасчи, тяжко заболел, и умре марта 9-го дня в четверток Сырныя[27] седмицы (498), о чем Мстислав, великий князь, вельми печалился, ибо сего брата зело любил. Тело же его принесено в Киев и положено в монастыре св. Феодора.

Война на половцов

3-Ярополк Всеволодич

Мстислав Всеволодич

Святополк Юриевич

Михалко Юриевич

Умер Ярополк Изяславич

Посем князи продолжа путь свой 9 дней от Киева. Междо тем половцы о походе их получили весть чрез косчея Гаврилова и от Воиславича,[28] которые ушли к половцам, [29]–и потому–[29] они, пометав становисча свои, бежали. Князи, видя жилисча их оставлены, пошли за ними наскоро, оставя с обозом Ярослава Всеволодича. И пришед на реку Угл (Орель), тут взяли станы половецкие; а других по реке Снопороду (Самаре) послали и догнали половцов у Чернаго леса, где, учиня с ними бой, многих побили и в плен побрали, многия же гнали и за Волков побивая, где столько полона набрали, что все войско удовольствовалось, яко женами, детьми их, служители, коньми, скотом, оружием и всяким имением. Множество же христиан, из плена освободя, в домы отпустили. Но в князех учинилось несогласие, все бо жаловались на Мстислава, что он, утаясь от них, наперед послал седельников своих ночью, которые половцов потревожили, и для того принуждены были так далеко половцов догонять. И от сего времяни князи потеряли любовь ко Мстиславу. Сошедшися же все, осматривали полки своя. И видев, яко вси здравы были и токмо от всех полков 2 знатных мужей убито, Констянтин Василиевич, Ярунов брат, да седельник (конюшей) Ярослава Изяславича; а Косяй Котович пленен остался, також и протчих воинов весьма немного побито, но немало ранено. За сию так великую победу принесли князи всесильному богу великую хвалу и благодарение и потом возвратились с великою радостию в домы своя. Мстислав пришел в Киев в самый день Пасхи, и была во всем народе радость велия.

Угл р. (Орель р.)

Снопород р. (Самара р.)

Половцы побеждены

Несогласие князей со Мстиславом

В то же время преставися Мстислав князь, сын Всеволода Мстиславича псковскаго.

Умер Мстислав Всеволодич

Сего же году Поликарп, игумен Печерскаго монастыря, с братиею положили во все господские праздники, ежели прилучится в среду и пяток, есть сыр, масло, яйца и молоко. Которому согласовал Святослав, князь черниговский, и другие князи и епископи, но митрополит возбранял. И было о том прение многое и распря великая. Мстислав же, великий князь, положил созвать на собор всех епископов, игуменов, свясченников и монахов ученых. И сошлося их до ста пятидесяти. От Андрея Юриевича пришел[30] Федорец, игумен суздальский. У которых было прение многое. Одни держались митрополита — Антоний, епископ черниговский, и Антоний, епископ переяславльский, и другие благоразумные игумены, свясченники и монахи. Другие утверждали мнение

Поликарп игумен печерский

Постов уменьшение

Собор в Киеве

Поликарпово, отвергаюсче[31] уставы Студитовы. Бо́льшее же число от сошедшихся, не хотя митрополиту, ни князем досады наносить, отговаривались недознанием истинны и никакого мнения не объявили, полагая более, что то состоит в воли митрополита и игуменов в их монастырех. Иные полагали послать сие на разсмотрение и определение к патриарху, как он положит, но[32] князи не хотели сие на патриарха, но паче на уставы Вселенских соборов полагали. Андрей Юриевич писал ко Мстиславу, дабы митрополита ссадить и выбрать епископам инаго и потом на соборе безпристрастно разсмотреть, [1]–представляя от власти патриархов в Руси великий вред и напрасные убытки,–[1] о чем Федорец паче всех прилежла. Но Мстислав, великий князь, [1]–хотя сам довольно письма учен был и законы знал, но,–[1] ведая многих князей на себя ненависть, опасался епископов раздражить, дабы оные паче князей не возмутили и его Киева не лишили, оставил без решения. И как все несогласные[34] митрополиту епископы, смоленский, владимирский и галицкий, разошлися, тогда митрополит со Антониями черниговским и переяславльским осудили Поликарпа в заточение. А Святослав Всеволодич черниговский изгнал[35] из Чернигова Антония епископа, понеже он поносил князя за ядение мяс. Он же, шед в Киев, был при митрополите. А Федорец, шед в Царьград, великими дарами испросил себе епископство ростовское и, поставлен, возвратился в Ростов (499).

14–Разногласие собора–14

33–Андрей I противо митрополита–33

Поликарп в заточение

Святослав III противо постов

Епископ изгнан

Феодорец, еп. ростовский

Епископство на мзде

6677 (1169). Мстислав, великий князь, по окончании соборнаго несогласия, хотя князей к себе паки в любовь привратить, послал их звать для похода на половцов, которые охотно учинили. И съехались к Киеву брат его Ярослав луцкий, Владимир Андреевич дорогобужский,[1] Рюрик Ростиславич овруцкий, Давид, брат его, вышеградский, Иван Андреевич туровский.[36] По съезде князей[37] говорил им Мстислав: «Мы, благодаря бога, хотя половцам много вреда учинили, их жилисча, жен, детей и скот побрали, но они, тем оскорбяся, наипаче нам вред делают: купцов, в Грецию и оттуду идусчих, не пропусчают и наши заставы разбивают. Того ради разсудил[38] я вас созвать и, чтоб, совокупяся шед, путь оной очистить и купцов подданных и союзных нам безвредно пропустить, о чем к вам я писал» (500). Сие все князи приняли за благо, сказав: «Сие есть к чести и пользе нашей и всея Руския земли». По котором шед, стали у Канева, где пришел Глеб Юриевич переяславльский. А черниговские и северские, озлобясь на Мстислава за собор бывшей, не пошли. Глеб Юриевич учинил пир, звал к себе на обед великаго князя Мстислава и всех князей; и веселяся довольно, одаря Мстислава, разъехались с любовию. Но коварный и ненавистный диавол, не хотяй добра человеком и ненавидяй братолюбия, избрал себе помосчиников[39] Петра и Нестора Борисовичев, [1]–бояр киевских.–[1] Те начали Давиду внушать злобу на Мстислава, лживо сплетая по злобе той, что они покрали коней в стадах Мстиславлих и, пятна княжие испортя, свои положили, в чем их Мстислав облича,[1] наказал и от себя отлучил. Сии сказывали Давиду, якобы Мстислав хочет его поимать и Вышеграда, а брата его Овруча лишить и других князей хочет також уделов лишить. Давид же, поверя сему, сказал брату своему Рюрику. Но Рюрик, не поверя тому, сказал: «Мстислав нам недавно крест целовал на любви и причины никакой нам зло делать не имеет». Но те проклятые смутители, уведав, что Мстислав хочет к себе звать всех князей на обед, тотчас сказали Давиду, якобы Мстислав намерен их звать к себе на обед и тут их[1] поимать. Мстислав, не ведая ничего того и не мысля никоего зла, но истинною любовию к братии послал Рюрика, Давида, Глеба и других звать к себе на обед. Но Рюрик и Давид сказали: «Если нам Мстислав

1169

Война на половцев

Иван Андреевич туровский

14–Разбои половцев по Днепру–14

14–Вражда в князьях–14

Клеветники беды строят

3–Кромола на Мстислава–3

роту учинит, что нам никоего зла не учинит, то мы будем к нему». Мстислав, услыша то, ужасся, ведая, что от него никакой к тому причины нет. И созвав вельмож своих, тотчас им объявил о том, требуя их совета, [40]–надлежит ли–[40] ему роту учинить, понеже он никакого зла на них не имеет и не думал. О чем разсуждая, все сказали, что роту давать князю без всякой причины вельми непристойно и если уже диавол в сердце их злобу какую всеял, то крестное целование не поможет, «но послать к ним и сказать, что ты крест к ним на том целовать будешь, что никогда им зла не мыслил и ныне не имеешь, токмо б они тех, кто им какое зло клевесчет, выставили и отдали под суд». И с тем послал к ним объявить. Но Давид сказал, что ему непристойно и неможно тех, кто ему сказывал, выставить, понеже он им обесчал с клятвою того никому не открыть, «а если Мстислав в правде нам роту учинит, то мы ему более поверим и оное в забвение оставим и сами ему крест на любви целуем». По которому Мстислав, возложась на бога в невинности своей, хотя тем злобу и ненависть пресечь, при присланном от них крест целовал, и они к нему целовали, но токмо устами, а не сердцем, ибо злобу имели в сердце скрыту. И Владимира Андреевича возбудили просить у Мстислава в прибавок области, которой вскоре по том прислал ко Мстиславу просить. Мстислав же, видя, что великое княжение Киевское осталось и так весьма скудно, что все [41] грады, –издревле к Киеву принадлежасчие,– другие князи владели, яко в Переяславле — Глеб Юриевич, в Городце — Михалко Юриевич, в Вышграде и всю Древлянскую землю — Ростиславичи, Поросье Василько Юрьевичу [42] дано, Пересопница, Дорогобуж и Бужеск Владимир Андреевич владел. –и тем сила великаго князя так умалилась, что его уже мало почитали,– уразумел, что Владимир у него прибавки просит ни для чего инаго, как токмо для причины ко вражде, послал ему сказать, что «он недавно у меня волость выпросил и на том, что тем доволен, крест целовал, ныне так скоро клятву свою ему забыть непристойно». Владимир же, осердяся, уехал в Дорогобуж. Тогда же и Андрей Юриевич гневался на Мстислава Изяславича по смусчению злых людей, а паче бывших от него при соборе. И услыша злобу [43] всех князей со Мстиславом, согласился с братом Глебом Юриевичем переяславским тайно на Мстислава.

[44]–Прежде похода Мстиславля на половцы–[44] прислали новогородцы [12] ко Мстиславу просить у него сына в Новград на княжение. Он же,[45]–разсуждая, что Новград издревле принадлежит великому князю и определить туда князя в его воли, не посоветовав о том с братаничи своими Ростиславичи, которые сильно онаго держались, и не снесшись с Андреем, которой також онаго домогался, отпустил–[45] к ним сына своего Романа, которой пришел в Новград апреля 14 и принят с честию великою. Но сие наибольшую злобу в сердцах Ростиславичев на Мстислава учинило. И Андрей Юриевич, которой сильно старался Святослава паки или сына своего в Новеграде посадить и беспутство новогородцев пресечь, для котораго ни с чем к ним не пропусчал и их купцов везде ловили и грабили, услыша, что Мстислав к ним сына без согласия с ним и Ростиславичи посадил, тотчас, собрав войска, послал –со оными– сына своего Мстислава, с ним воеводу Бориса Жирославича, на Мстислава Изяславича и писал ко всем князем руским, чтоб Мстислава от Киева изгнали. По которому совокупились 11 князей: Глеб Юриевич из Переяславля, Роман Ростиславич из Смоленска, Владимир Андреевич дорогобужский, Рюрик овруцкий, Давид вышегородский и брат его Мстислав, Олег Святославич и брат его Игорь северские, Всеволод Юриевич и сыновец его [46] Мстислав Мсти-

Божба без причины непристойна

Давида Ростиславича неистовство

14–Слабая сила великих князей

Андрея умысл на Мстислава–14

Роман Мстиславич

Война на Мстислава II-го

Мстислав Андреевич суздальский

3–Игорь Святославич

Всеволод Юриевич–3

3–Мстислав Мстиславич–3

славич из Городца. Мстислав же Изяславич[47] послал Михалка Юриевича в Новград к сыну своему с берестовыми людьми. Рюрик же, Давид и Владимир Андревич, уведав, что Мстислав Андреевич с белоруским,

Берестовые 14

а Роман со смоленским войском приближились, послали за Михалком.

Мозырь

И, догнав его за Межимостьем к Мозырю, поимали Михалка[1] обманом,

Михалко поиман

Вскоре по сем сошлись все князи с войски к Вышеграду, и стали на Дороговичи близ церкви святаго Кирилла, и Федоровы седмицы оступили Киев. Мстислав же затворяся во граде и крепко оборонял, хотя те весьма сильно отвсюду великим множеством приступали, но он их так храбро встречал, что с немалым уроном неколико раз отбивал.[48] Но

3–Измена бояр–3

торки и берендеи не весьма верны ему были. [49]–Також бояре киевские–[49] Петр Борисович и Нестор Жирославич (которые прежде на него Давиду клеветали и смутили) тайно пересылку с Давидом имели, приказав, чтоб учинили явной приступ на крепкие места, «и как войска[50] киевские, оставя плохие места, будут[51] крепкие оборонять, тогда незапно наступите на места плохие и безоборонные». Князи оные, стоя три седмицы коло Киева и уже потеряв много людей, намерены были мир учинить и отступить. Но получа сие от изменников киевских и злодеев Мстиславлих наставление, все согласились и пошли на приступ с половиною войск по горе, которым Мстислав крепко противился и многих побивал. В то время другие войска от Глеба рвом пришли и, не

Киев взят

имея тут себе сопротивления, немедленно во град вошли и, с тыла[52] на Мстислава напав,[1] многих людей около его побили. Что видя, Мстислав, вскоре оборотя, на оных напал и, гнав их, храбро многих побил. Но междо тем князи другим местом во град вступили. [53]– многих побили и поимали,–[53] храбраго Мстиславля воеводу Дмитра, Александра дворецкого, Собислава Жирославича, Иванка Творимича, Родиона, судию его,

Мстислав II из Киева

и других многих. Мстислав же, собрав войска сколько мог, вышел из града и, совокупясь с братом Ярославом, отошли во Владимер. Князи же, зная Мстиславлю храбрость и видя, что у них много людей пропало, не смели за ним вскоре гнать. Тако взят Киев марта 8-го дня в среду вторыя седмицы поста. И пограбили весь град, Подолие и Гору,

Разорение Киева

не пощадя и церкви, святую Софию, [1]–митрополич дом и вся церкви,–[1] монастыри, и загорелось на многих местах. Тогда вельми ужасно было видеть: церкви и домы горели, людей всюду побивали и невинных жен и детей с плачем великим в плен тасчили, имение все везде грабили, и

3–Грабление церквей

не было ни откуда помосчи. Не токмо домы, но церкви все ограбили и обнажили, иконы малые для окладов побрали, другие ободрали, книги и колокола все обрали. Суздальцы, смольяне, черниговцы и другие все разнесли. А берендичи, проклятые изменники, зажгли Печерской монастырь, но бог соблюл оной от поганых. И бысть в Киеве плач и воздыхание великое и неутешимое. Сие бысть за грехи и неправости наша.

Злоба за посты–3

Паче же за [54]–митрополичию неправду–[54] озлоблены были князи, что он запретил Поликарпу, игумену Печерскому, в господские праздники, на Рождество Христово и Богоявление, масло и млеко в среду и пяток есть, чего прежде не было, в котором ему помогал Антоний, епископ черниговский. И сей возбранял князю Святославу черниговскому мясо в те же дни есть. Князь же запрещал ему[55] о том, но когда он не

Антоний, еп. черниговский, изгнан Поликарп игумен освобожден

унялся, изгнал его самого от епископии. А Поликарпа, великаго ради его учения освободя, с честию паки в монастырь Печерский ввели.

23 [24]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ГЛЕБ ЮРИЕВИЧ В [1]–МАЛОЙ РУСИ–[1]

По утишении всего в Киеве князь Мстислав Андреевич, по повелению отца своего и согласию всех князей, посадил на престол киевский стрыч

своего Глеба Юриевича. Глеб же отдал Переяславль сыну своему Владимиру. А Мстислав Андреевич возвратился в Суздаль.[2]

Владимир Глебович в Переяславли

Андрей, великий князь белоруский, [3]-как прежде сказано, презрев прозьбу патриаршу,-[3] не принял Нестора, епископа ростовскаго,[4] он же и [5]-умре во изгнании-[5] в Киеве. Тогда колугер Феодор, реченный Федорец, брат тысецкаго киевскаго, изменника Мстиславля Петра Борисовича, о котором выше сказано, взяв имение многое, ушел в Царьград. И пришед, оболгав патриарха, якобы он избран в епископы великим князем, а митрополита в Киеве не было, просил о поставлении его. Патриарх же, поверя его словам, а паче польстяся дарам, поставил его в Ростов. Он же, возвратясь, не заходя в Киев и не явяся митрополиту, приехал во Владимер к Андрею. Князь великий Андрей приняв его с радостию и любовию, зане вельми учен был и сладкоречив, ведый вся преданиа и уставы церковные. Митрополит, уведав о том, писал игуменом и презвитером, чтоб ему объявили, если он по его посланной к нему грамоте не придет и благословения не примет, дабы его за епископа не почитали, с ним не служили и благословения от него не принимали. Князь великий хотя сам не весьма митрополита имел в почтении, но порядка ради и по любви к Федорцу посылал неоднократно [3]-к нему-[3] говорить, чтоб шел в Киев, не опасаясь ничего. Но Федорец, не послушав, сказал, что он не от митрополита, но от патриарха поставлен. И как духовные и мирские по повелению митрополита не стали от него благословения принимать, то он перво начал игуменов и попов проклинать и запресчать им служить. Но видя, что то не успело, велел по городам и в монастырех многие церкви запереть, в Ростове же и Владимире все запер. И не было нигде пения слышать, и служение литургии пресеклось на многи дни. Потом начал области церковные и монастырские грабить силою и противясчихся ему людей побивать. Явилася же в нем и ересь тяжкая, не токмо, как прежде, посты отвергал и монашество охуждал и отметал, но паче дерзнул хульные слова на пресвятую богородицу и святых божиих угодников произнести так в доме, яко и в поучениях церковных. И хотя прежде князь его вельми любил, за него на Нестора и митрополита враждовал, но слыша в народе великое на него роптание и многие в тяжких обидах жалобы, послал [9] в Ростов. И маиа 8-го, [10]-взяв его в Ростове, послал с послом своим челобитчика и свидетелей-[10] к митрополиту в Киев под суд, написав все приносимые на него вины. Митрополит же Константин, иследовав все прилежно и облича его судом духовным недостойна быть причастником церкви, осудил и послал его [11]-во Псий остров-[11] на покояние. Он же начал тамо наипаче злоречить митрополита [3] и тяшкия ереси произносить, по которому он отдан под суд великому князю. Той же осуди его, яко богохульника, велел ему язык урезать, очи исторгнуть и руку правую, а потом главу отсечь. И прокляли его собором, а книги, писанные им, на торгу пред народом сожгли.

Федорец ер. в Ростове

Митрополит его запретил

6-Своевольство епископа-6

Церкви заключены [7]

8-Ересь Федорца-8

Федорец под суд

В заточение

Кажнен [12]

6678 (1170). Пришли множество половец в Рускую землю, разделяся надвое: одни к Переяславлю и стали у Песочна, а другие пошли по сей стране Днепра к Киеву и стали у Корсуня. И от обоих прислали ко Глебу объявить о себе, прося его на съезд по обычаю. [3]-А при том послы говорили Глебу: «Мы уведали, что бог и Андрей, брат твой, посадили тебя на отцово место в Киеве. Мы желаем с тобою мир утвердить-[3] [13]-и в любви быть, чтоб ни вы нас, ни мы вас не боялись».-[13] Глеб, слыша то, говорил присланным, чтоб обе части половцов,[3] согласясь, пришли в одно место, к Переяславлю или Каневу, куда он немедленно будет и, со всеми вдруг разпорядок учиня, мир подтвердит. Но половцы умысленно для причины к нападению тако учинили и сходиться в одно место отреклись, что Глебу дивно было и не знал, к которым перво идти. Но разсудя, что

1170

Война половцев

Песочен гр.

Корсунь гр.

Владимир Глебович переяславльский

Переяславль есть опаснее, понеже князь в нем, сын его Владимир, весьма юн был, лет двунадесяти, и для того перво пошел туда, а к другим послал говорить, чтоб подождали, доколе к Переяславлю сходит. И пришед к Переяславлю, с бывшими тут половцами немедленно мир подтвердил и, дав им по обычаю дары, пошел за Днепр. А половцы те возвратились.

6–Ревность о чести

Стоявшие же у Корсуня половцы, услыша, что Глеб пошел к Переяславлю, разгневались и сказали присланному от Глеба: «Когда Глеб предпочтил нам младших князей у Переяславля и к ним за Днепр перво поехал, где он не скоро разделается, нам же долго ожидать его скушно, того ради поедем за Киев гулять». И тако оные пошли к Полонному граду церкви пресвятыя Богородицы десятинныя и ко Семю, побрали села многие, людей пленили с женами и детьми безчисленное множество, також кони и скот весь забрали. Глеб, пришед к Днепру, хотел к ним ехать[14*] к Каневу на съезд, не ведая, что они уже воюют. И как пришел на Перепетово поле, получил ведомость, что половцы, шед к Полонному, разоряют, хотел сам [15]–за ними–[15] с войском идти,[16] но берендеи удержали его, представя, что ему с так малым войском ехать непристойно и для того лучше послать брата коего-нибудь и берендеев. Что Глеб приняв за благо, послал меньшаго своего брата Михалка Юриевича, с ним переславцев 100, берендеев 150 да свой полк, а Михалковых войск никого не было и не ведали, токмо при нем были его дворовые до 50 человек. Михалко,[17] простяся с братом, [3]–с охотою–[3] поехал. Берендеи же вскоре нашли тот путь, которым шли половцы, и поехали за ними. Первое наехали стражу их 300 человек и, объехав их тайно, всех побили, а несколько взяли. И как стали их спрашивать, есть ли есче их люди вблизости и сколько их, оные сказали, что недалеко за ними идут есче до 700 человек. Михалко вздумал с воеводы, что неможно ныне полоняников хранить, ибо половцев есче много, а его войско невелико и если придет к бою, то сих надобно крепко стеречь, чтоб не были междо нас первые неприятели. И для того велел всех пленников побить, а сами пошли дале к половцам. Воевода же при Михалке был Владислав, Янев брат, и встретили половцев тех, о которых пленники сказывали, до 700. С ними тотчас учиня бой, едва не всех половцов побили и весь полон руской, бывшей с ними, отбили и отпустили, а несколько из [18]–тех пленников,–[18] побрав ружье и коней [19] половецких, с Михалком пошли. Но Михалко, чая вскоре большему половецкому войску возвратно притти, стал в удобном месте, где бы разсмотря способность с ними биться или, видя свою несилу, безбедно отойти. [20]–Где не долго стоя,–[20] дождались [3]–известия, что половцы идут, и вскоре–[3], увидя половцев полк великий и далеко в числе Михалковым превосходный, [21]–имели опасность в бой вступить, Но разумные воеводы,–[21] разсудя, что у них руских пленников много, хотя они ему и помочь не могут, но половцам много помешают, положась на волю божию, незапно наступили на них. Половцы же тотчас устроились, и было у них с 900 копей, а у руских едва 90 находилось. Оные поганые крепко на Михалка наступили. Михалко с переяславльцы поехал наперед, но берендеи, ухватя его за повод, возвратили, а сами наперед пошли. Вскоре стрельцы с обе стороны соступились, и начался бой прежестокой. Перво половцы убили стяговника (полковника пехоты) руского и чело у пехоты смяли. Владислав же, взяв [22]–пехоту Михалкову–[22] и прибавил к челу своему, с которыми жестоко наступя, пехоту половецкую тотчас смял; а конница ему крепко с обе страны помогала. Где хотя Михалка двемя копии в стегно, а третиим в руку ранили, но он есче, несмотря на тяжкия раны, неотступно при полку был, доколе совершенно половцов победили, ибо [23] руские пленники, [3]–бывшие у половцов,–[3] друг друга развязав во время жестокого бою, жены и дети с кольем, напав на половцов, стали побивать и привели

Война половцев–6

Полонное [14]

Семь [6]

Перепетово

Половцы побеждены

Пленники избиты

6–Победа вторая–6

Михалка храбрость

их в крайнее смятение. По которому [24]-войску рускому-[24] далася помосчь их совершенно разбить, [25]-что половцы побежали, а руские-[25] гнали за ними до позднаго вечера, побивая и пленя, где их [3]-побито до 500-[3], живых взято 151, а князь их старейший [3] Туглий с малыми людьми ушел. Руских же пленников освободили более тысечи и в домы отпустили. Тако Михалко [26] со всем его войском, получа победу, возвратился в Киев с великою радстию народа и принят от брата и киевлян с честию и похвалою немалою.

Половцы побеждены

Туглий, кн. половецкий

Мстислав Изяславич, пришед во Владимер с братом Ярославом, не хотя обиды своей оставить туне, учинил союз с Ярославом галицким. И взяв от него войска довольные, також свое, и брат его Ярослав собрав, пошли на главнаго своего и ближайшего неприятеля Владимира Андреевича (которой более всех на Мстислава князей возмутил). И пришед к Дорогобужу, оступили его и жестоко приступали, а область его ближнюю [3] разоряли. Владимир же тогда болен был, не мог противо их выдти. Что видя, Мстислав, не хотя тут людей на приступах терять, пошел к Шумску, оной взял. А посадника [3]-и дядьку-[3] Владимирова Пука взяв, сослал во Владимер [27]-во оковах тяжких, зане сей был всему злу советник. Потом-[27] послал войска область его разорять. Но городы, услыша о Мстиславле приходе, опасаясь разорения и от любви к нему, не ожидая от него присылки, [3] сами ему поддавались и дары многие посылали. Он же, не хотя более разорять, оставя посадников по городам с войски, сам возвратился во Владимер. Глеб же, великий князь, обесчав Владимиру войска в помочь прислать, но ведая храбрость и хитрость в войне Мстиславлю, опасался послать, чтоб войска не потерять и потом самому Киева не лишиться, не послал никого.

Война Мстислава II-го со Владимиром

6-Шумск взят-6

Мстиславу от любви грады отдаются

6-Глеба осторожность-6

Владимир Андреевич, [3]-внук Мономахов,-[3] будучи тяжко болен, генваря 28-го дня скончался. И привезли его на Федоровой седмице в пятницу к Вышграду, [28] ибо долго лежал в Дорогобуже не погребен. Глеб, слыша о привозе тела его, послал игуменов, печерского Поликарпа и Симиона из монастыря святого Андрея, велел его привести в Киев, а сам отъехал за Днепр в Городок, оттуда в Переяславль. Владимир [29]-Мстиславич, быв тогда в Полонном,-[29] уведав, что Владимир Андреевич умер пошел к Дорогобужу. Но вельможи Владимировы, заперши град, не пустили его. Он же послал ко Святославовне, княгине Владимировой, обесчався ей с тяжкою ротою никоего зла ей не учинить, ниже себе город взять, но ее, яко ятровь [30] свою, от Мстислава охранить. Чему княгиня и вельможи поверя, приведши его [31]-к роте,-[31] пустили во град и приняли с честию. Но он, [3]-яко всегда был непостоянен и никоему в братии верен,-[3], назавтрее, забыв свою [32] роту, [33] прельстяся на имение Владимирово, требовал оное себе в охранение. И как ему в том княгиня отказала, то он силою, послав по селом, все, где что было, побрал и самое княгиню из града выслал и всем овладал. Она же, взяв [34] тело князя своего, повезла к Вышграду, где и игумены от Глеба приехали. Но Давид не пустил княгини в Вышград, сказав: «Я не могу вас пустить, понеже сея ночи получил ведомость, что Мстислав с войски пришел в Василев и вскоре сюда будет». Она же есче его послала просить, представляя, что он известен, сколько зла киевляном от мужа ея учинилось, и опасается, чтоб, разсвирепев, народ не побили. [3]-Но Давид не послушал.-[3] Игумены же, взяв неколико людей от Давида, ибо Владимировы никто не смел в Киев идти, проводили тело в Киев и погребли его в Феодорове монастыре февраля 5 дня, в суботу Феодоровы седмицы.

Умер Владимир Андреевич

Владимир Мстиславич к Дорогобужу

Коварно взял Дорогобуж

35-Ятровь ограбил-35

Андрей, князь великий, послал на Белоозеро своих людей [3]-150 человек-[3] для собрания дани от еми. Тогда же из Новаграда шел Данислав

Белоозеро к Белой Руси

Емь

с пятию сты человеки для взятия дани по Двине. И уведав данников великаго князя, стоячих без опасения [3]-за Белым озером,-[3] незапно нападши на них, многих побил (501). Что уведав, Андрей вельми оскорбился и хотя оное новогородцам отмстить, перво послал к ним говорить, чтоб Данислава с его сообсчники ему выдали и пограбленное возвратили. Но оные, возгордяся, отказали, извиняя Данислава, якобы данники княжие на него нападение учинили, а он, обороняяся, побил, и с поношением отказали, говоря, что князю не надлежало в их области с сми дань брать и впредь бы не посылал, грозя таким же мсчением. Князь великий, слыша то, послал к Роману смоленскому о том объявить и просил, чтоб он послал свои войска, и сам [3] послал на Новград сына своего Мстислава с войском. Також резанский [36]-и муромский князи-[36] послали сынов своих, а Роман послал брата своего Мстислава Ростиславича, и полоцкий князь с его войском пошли во области новогородские. Немедленно пришед, Луки Великие и Торжок, взяв, сожгли и, переняв путь новогородцам к Киеву, послов их переловили и в Смоленск в заточение сослали. Потом всюду села жгли и разоряли, людей с женами и детьми и скот, забирая, в свои области отсылали. [3]-Идучи к Новуграду, дву воевод новогородских у Русы и на Мсте близ Новаграда побили-[3] и пришли к Новуграду, оной обступили. А новогородцы с князем их Романом Мстиславичем,[3] не смея выдти противо их, заперлися во граде и билися жестоко, где многих на обе стороны побивали. Но понеже [37]-тогда был великой недород и голод, а к тому-[37] новогородцы все жита и скот из ближних мест обрали во град и в дальние места отвезли, что войска, пришед, ничего достать не могли. И учинился такой великой в писче недостаток, что коней [3]-в великой пост-[3] ели. И такой нужды никогда не видали. Множество же и коней от безкормицы пало. Что князи видя, не могши граду более учинить ничего, принуждены возвратиться, большая часть войска пешками, и в пути от глада немало померло. Отходя же, князи объявили новогородцам, что великий князь Андрей им велел объявить, еже он не допустит им инаго князя иметь, кроме того, кого он даст, и доколе они не покорятся, не престанет области их разорять (502). Но они, совокупяся со псковичи, пошли на полоцкого князя и много пожгли области их. Потом в область Смоленскую к Торопцу с князем их Романом шед, також немалое разорение учинили. Но Роман Ростиславич, вскоре собрав войско, их догнал и многих новогородцов побил.

Новогородцев гордость

Война на Новград

Недостаток войска разорил

Война новогородцев [36] Смоленск

Новогородцы побеждены

6679 (1171). Мстислав Изяславич, собрав войско великое и приговоря себе берендичев и торков, пошел к Киеву. И пришед к торкам, со оными совокупился у Триполя. Глеб же тогда был в Переяславли. И учиня Мстислав договор со стрыем своим Владимиром Мстиславичем и братом Ярославом о владениях, пошли к Вышграду на Давида Ростиславича, пустя наперед несколько войска для незапнаго нападениа. Оные, пришед на осторожнаго [38*] Давида, бой жестокой учинили. Давид же велел сам острог коло слобод Вышграда и слободы пожечь, а Мстислав, пришед, стал под бором и посылал войска ко граду биться. Давид же хотя получил помочь немалу от Глеба, тысецкий Григорий, князь половецкой Кончак с родом своим, да от берендич Ботеевы [39] люди, но ведая [40]-Мстиславлю храбрость,-[40] не надеяся на оных, паче же умысля воеводу галицкого Констянтина, прельстя дарами, к себе склонить, и послал к нему ночью [3]-говорить, чтоб он отступил.-[3] Которой охотно склонился и, получа дары, пришед ко Мстиславу, стал говорить, что он имеет от князя своего повеление стоять у Вышграда только 5 дней, [3]-а потом-[3] идти домой. Мстислав же ему сказал, что «Ярослав отдал тебя с войском в мою волю и мне велел вас удержать, доколе со братиею договор и мир учиню». Но Констянтин составил ложную грамоту, якобы

1171

Война Мстислава на Глеба

Вышград в осаждении

Воеводы имена

от Ярослава к нему присланную, послал ко Мстиславу, а сам убрався, [3]–не ожидая отповеди,–[3] пошел прочь. Мстислав же с братиею, приступя в огороды, стал противо Златых врат, а из Вышграда половцы, выезжая, много ему вреда делали и тысецкого Всеволодича взяли. Многие же войска Мстиславли от изнеможения и недостатка разбежались. В то же время пришла ему ведомость, что Глеб с войском переправляется чрез Днепр и с ним половцов множество, чего ради созвал [41] князей на совет и, [3]–объявя им,–[3] спрашивал их, что делать. Оные сказали, что «ныне лучшее есть прочь идти, понеже помосчные войска все разошлись, а у нас осталось мало, с которым не можем без страха противо Глеба и Давида биться, но [3]–лучше, ныне–[3] отшед в домы, дадим войскам отдохнуть, а потом, усмотря время и случай, можем паки прийти». Которому Мстислав согласовав, пошел от Киева вторыя седмицы по Пасхе в суботу. А Давид послал за ним Владислава с половцами, которые, догнав Мстислава [3] у Болохова, стрелялись с ним. Мстислав же, умысля половцев научить впредь гоняться, пошел якобы на побег и велел стрыю и брату идти поспешнее [42] и, если половцы нападать будут, [3]–чтоб, елико можно, оборонялись.–[3] А сам, выбрав лучших людей до тысечи, пошел в сторону лесом. Половцы же, мня бегусчее войско [3]–легко разбить,–[3] смело гнали и неколико оставших побили и побрали. Мстислав, усмотря, что половцы довольно его миновали, пришед на них с тыла, [3]–напал на разсеенных и неосторожных половцов–[3] так побил, что их мало ушло. Оставшие же со Владиславом, уведав о том, поворотясь, многой вред области Киевской учинили.

Мстислав туне возвратился

Хитрость военная

Половцы побиты

Союзников разоряют

Глеб, великий князь, пришед к Киеву, видя Мстислава ушедша, не опасаясь его, одаря [43] половцов, отпустил в жилисча [44] их. Они же, шед, стали за Василем, [45]–ожидая товарищей своих.–[45] Князь Василько Ярополчич, сыновец Мстиславль, уведав о том и что половцы стоят без опасения, собрав неколико войска, не сождався довольно, пошел на них из Михайлова ночью. Но ночь та вельми была темна, что Василько, потеряв путь, всю ночь проблудил и, как солнце стало возходить, нечаянно приближился к половцам. Оные же, устерегши его, тотчас собрався, напали на него, многих его людей побили, и сам едва в Михайлов ушел. Глеб, великий князь, услыша о том, опасаясь, чтоб половцы не возымели на него подозрения и вреда его области не учинили, сам пошел на Василька с Рюриком и Давидом к Михайлову. И пришед, принудя его просить прощения, и отпустили его в Чернигов, а город его сожгли и плотину, зделанную им, разрыли. [3]–Василько же выпросил у стрыя и братаничев себе Брест и Дрогичин.–[3]

Василько Ярополчич

Михайлов гр.

Василько побежден

Преставился князь Святослав Ростиславич на Волоку, будучи с войском в области Новогородской. Сей Святослав князь украшен был многими добродетели, в воинстве был храбр, в суде справедлив, любовь имел верну ко всем, милостив и счедр, не желея имения и не собирал онаго неправо, учен был греческаго языка и книги охотно читал.

Умер Святослав Ростиславич

35–Добродетели Святослава–35

Сего ж году родился Мстиславу Андреевичу сын, а великому князю Андрею внук, и нарекли его при кресчении Василий.

Родился Василий Мстиславич

Во изходе сего лета [46] разболелся храбрый и мудрый [47]князь Мстислав Изяславич вельми тяжко и послал по брата своего Ярослава, желая с ним разпорядок о владении и о своих детех учинить. Ярослав же, вскоре пришед, договорился о всем и что ему детей Мстиславлих не обидеть ничем, утвердил крестным целованием. И потом вскоре Мстислав [3] преставися августа 19 дня, и положен во Владимире в церкви святые Богородицы, которую сам создал. По нем остались сынове его, Роман храбрый, Святослав и Ярополк.

Умер Мстислав II

6–Роман Мстиславич–6

Святослав Мстиславич

Ярополк Мстиславич

[48]–Сей князь роста был не вельми великаго, но широк плечима и крепок, яко его лук едва кто натянуть мог. Лицем красен, власы кудрявы и крат-

6–Нрав Мстислава–6

кие носил. Мужествен был во брани, любитель правды, его храбрости ради все князи его боялись и почитали. Хотя часто с женами и дружиною веселился, но жены, ни вино им не обладало. Он всегда к росправе и разпорядку был готов, для того мало сыпал, но много книг читал, и в советех о росправе земской с вельможи упражднялся, и детей своих прилежно тому наставлял, сказуя им, что честь и польза князя состоит в правосудии, росправе и храбрости.-[48]

Того же году в Новеграде был глад великий, купили кадь ржи по 4 гривны, а хлеб по две ногаты.

1172

Новгородцев неистовства

6680 (1172). Новогородцы, о которых гордости, непостоянстве, многих злодеяниах и к богу клятвопреступлениях выше сказано,[49] достойни наказания Содома и Гомора. Вкоренися бо в них злое неверствие и гордость, всегда преступали клятву и обесчание князем своим и бесчестили детей и внучат государей своих.[50] Приняв бо с честию и клятвенным обесчанием, что ему быть верными, [51]-но, когда он коего-[51] вельможу за злодеяние и грабительство хотел судить, тотчас, возмутя народ, с бесчестием его [52] изгоняли или и в заключении держали, междо собою друг друга побивали. Доколе, господи, терпиши злодеяние их, и асче навел на них наказание рукою благовернаго великаго князя Андрея и гладом многих изгубил, но вконец не погубил, ожидая их на покаяние (503). Был тогда в Новеграде князь Роман Мстиславич, которой, получа ведомость о смерти отцовой, объявил своим вельможам [53] и в новогородцах надежным приателем, требуя их совета. Оные же разсудили, что невозможно ему для превратности и неверности новогородцов более в Новеграде быть, но лучше идти к братии своей во Владимир, дабы, уведав, с нечестием по обычаю их не изгнали. И потому Роман, не объявляя о смерти отцовой, якобы по его письму, отъехал совсем благополучно из Новаграда. В то же время преставился [3]-в Брести-[3] меньшей его брат Святослав Мстиславич.

Роман из Новаграда

Умер Святослав Мстиславич

6-Новогородцев смятение-6

Новогородцы, уведав о смерти Мстислава и что Роман не возвратится, учинили вече. И было междо ими великое несогласие, одни хотели Андреева сына, другие по старейшинству Ростиславича из Смоленска. И два [3]-без бою-[3] согласились призвать Рюрика Ростиславича и, Андрею Юриевичу честь приложа, о нем просить, с чем отправили послов знатных. Андрей же, великий князь, не презрев прозьбы их, соизволил Рюрику быть в Новеграде (504). Рюрик же, получа тех послов и Андреево соизволение, оставя владение свое в смотрение брату Давиду, сам поехал и прибыл в Новград октября 8 дня.

Рюрик II в Новеграде

Родился Владимир Петр Юрьевич

Того же году Игорю Святославичу родился сын октября 8, и нарекли его Владимир, а во святом кресчении Петр.

Тоя же зимы пришли половцы в великом собрании на киевскую сторону и многие села попленили, забирая людей и скот всюду. Глеб, [3]-великий князь,-[3] будучи тогда тяжко болен, немедленно призвал братьев своих Михалка и Всеволода Юриевичев и послал их за половцами.[54] Михалко же и Всеволод, с берендеи и торки совокупяся, догнали половцов за рекою Углом. И напав на них незапно, многих побили и в плен взяли, а христиан из плена более 400 человек освободили и, в домы отпустя, сами с малым уроном своих благополучно возвратились.

Война на половцев

Половцы побеждены

3-Леонтий. еп. ростовский-3

[3]-Поставлен в Ростов в епископы Леонтий, игумен от святаго Спаса-[3] [55]-Владычня монастыря.-[55]

Умер Глеб, вел. кн.

Генваря 20 дня преставися в Киеве великий князь Глеб Юриевич, быв на великом княжении 2 годы. Был муж правдивый, кроткий и всяким благонравием украшен. По нем осталися [56]-два сына,-[56] Владимир в Переяславли четырехнадесяти лет [3]-да Изяслав 12-ти лет.-[3] Тело же свое повелел погрести в Берестовом у святаго [35] Спаса, где погребен отец его Юрий.

Развод супружества

Ярослав, князь галицкий, хотя давно жену свою невзлюбил и наложницу держал, но, опасаяся братьев ея, Глеба и протчих, не смел изгонять и отлучить. Но как скоро о смерти Глебовой уведал, немедленно, возложа на нее вины, хотел ее постричь. Она же, учиня совет с бояры, доброхотными ей, взяв сынов своих Владимира и Констянтина, в небытность Ярослава в Галиче уехала в Польшу марта 8-го дня. С нею же и бояре многие отъехали. Ярослав, опасаяся из сего стыда и вреда, просил Святополка Изяславича,[3] чтоб ее уговорили. Которой с некоими[3] бояры галицкими послали ея уговаривать, обесчевая ее с князем примирить. Но она не послушала. И послал Владимир Ярославич к Ярополку Мстиславичу во Владимир просить у него Червени, дабы во оном будучи, близости ради, способнейшую для примирения со отцем пересылку иметь, обесчевая ему за то, когда он будет на галицком княжении, возвратить ему Бужеск и к тому есче три города прибавить. Ярополк же, [3]утвердяся ротою,[-3] отдал ему Червень и помогать обесчал. Как скоро в Галиче уведали, что Владимир в Червени, любя все[3] вельми княгиню Ольгу и детей ея, учинили смятение противо князя своего Ярослава. И пришед в дом его, поставили стражи крепкие, чтоб не мог уйти, а наложницу его Настасию, которая его смутила со княгинею и детьми, возложа на костер великой, сожгли и несколько бояр, приателей ея, побили. Тогда прилучился тут князь Ярополк, которой [3]с тысецким галицким[-3] едва возмогли людей утишить и не дали более побивать. У Ярослава же взяли роту, что ему княгиню свою содержать порядочно, как[57] надлежит. Сына же его, от наложницы рожденнаго, сослали в заточение. И с тем послали ко княгине и детем его объявить. [58]Она же, слыша то, возврасчалась к Галичу, и Ярослав послал от себя к ней бояр. Оные же встретили княгиню[-58] на пути в Червень, [59]идучу с детьми,[-59] объявили им, что князь Ярослав[3] содержится под стражею, неприатель ея, наложница, сожжена, а сын ея сослан в заточение, и что князь ротою утвердился жить с нею порядочно. По которому Ольга с обеими сынами приехала в Галич и принята от князя и людей с честию. И Ярослав стал с нею жить, как надлежит, но за страх от народа, а не от любви искренней.

Ольга Ярослава галицкого княгиня ушла

Владимир Ярославич галицкий

Констянтин Ярославич

Галичан смятение

Ярослав под стражею

Наложница сожжена

Война на болгор

Андрей Юриевич, князь великий, по наступлении зимы велел собраться войскам своим и послал сына своего Мстислава на болгоры. С ним же резанской и[3] муромский князи[3] послали сыновей своих с войски. Но понеже на болгор, великих ради степей, зимою воевать трудно, того ради войска весьма лениво собирались.

Мстислав Андреевич болгор воюет

Мстислав же с новогородскою помосчию пришел к устью реки Оки, соединился с князи резанским и муромским, ожидали тут войск две седмицы. Но не сождався всех, Мстислав, оставя оных и выбрав лучших людей с 2000 человек, пошел со оными наперед, а протчим, сождався, велел за собою идти. И пришед в Болгорскую землю, первое на мордву, взял их 6 великих сел и седьмый град болгорский, [60]в которых [-60]могусчих воевать побили, а жен и детей побрали. Болгары, уведав о том, немедленно собралися до 6000, пошли на Мстислава. А Мстислав, набрав плена и коней довольно, видя, что за ним оставшие [3]его союзники[-3] не идут, опасаясь болгарского войска, немедленно возвратился и пошел к Оке. Болгоры же, как могли, за ним поспешая, догнали его в восьми верстах от Оки, когда Мстиславли, с полоном наперед пусченные, переправлялись чрез Оку на устии, где оставлены были войска. Он же хотя был с малым числом, однако ж, помосчию божиею сохранно отшед, перешел чрез Оку, а болгоры далее гнать не смели. [61]И тако[-61] Мстислав возвратился в дом со многим полоном к великому обрадованию отца своего и народа, и воздали великое благодарение господу богу.

24[25]. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ В МАЛОЙ РУСИ ВЛАДИМИР III, СЫН МСТИСЛАВА ВЕЛИКАГО

По смерти великаго князя Глеба Давид и Мстислав послали в Дорогобуж ко стрыю своему Владимиру Мстиславичу объявить ему о смерти Глебове и просить его на престол руский в Киев. Он же, преступя роту к союзникам своим Ярославу[1] Изяславичу и Ростиславичам, пошел в Киев, оставя в Дорогобуже сына своего Мстислава. И пришед в Киев февраля 15 в неделю Сырныя седмицы, сел на престол отеческий.

Мстислав Владимирович дорогобужский

1173

6681 (1173). Роман Ростиславич смоленский ходил с войском на Литву, где великое разорение учинил,[2] жилисча их пожег и множество народа пленил, которые, не смея противо его в собрании биться, бегали по лесам и болотам укрываяся. Он же, возвратяся роздал пленников по селам в работы, повелев на них пахать, от чего пословица хранится: «Зле, Романе, робишь, что литвином орешь».

Война на Литву

Роман Ростиславич Литву победил

Литва в работе

Великий князь Андрей Юриевич, услыша о смерти брата своего[3] Глеба и что по нем Владимир, сыновец их, престол киевский принял, разсудил, что оному слабости его ради не управить, принял сие за противно, что без его ведома, яко старейшаго в племени Владимирове, учинено, послал ко Владимиру, повелевая ему сойти с престола и отдать оной сыновцу его Роману Ростиславичу смоленскому. А к Роману послал в Смоленск, чтоб он ехал в Киев, обесчав ему, если Владимир добровольно не уступит, войска в помочь прислать.

Андрей I противен избранию Владимира

Тоя же зимы марта 28-го преставился князь[4] Мстислав Андреевич, сын великаго князя, и положен во Владимире в церкви св. Богородицы, которую отец его создал.

Умер Мстислав Андреевич

Князь Рюрик Ростиславич, видя великое непостоянство и развраты злостные в новогородцах, собрався тайно, выехал из Новаграда. И[5] идучи к Киеву, когда был на Лучине, тут родился ему сын, котораго нарек во имя дедне Ростислав, а во святом кресчении Михаил. И создав на том месте град во имя его (505) [6]–и церковь святаго Михаила,–[6] и оной град ему отдал. Бысть же о рождении его радость велиа. По долгом же времяни Михаил Ростислав в сем граде преставися. [6]–Тогда новогородцы послали к великому князю Андрею во Владимир знатных мужей просить у него, чтоб им дал князя по его воли.–[6]

Рюрик Ростиславич из Новаграда

Родился Ростислав Михаил Рюрикович

[7]–Ростиславль или Рославль гр. построен–[7]

Владимир Мстиславич, пришед в Киев и недолго быв, впал в тяжкую болезнь и скончался маиа 30 числа русальныя седмицы в понедельник (506). Тело его погребли в монастыре святого Феодора. Был на великом княжении 3 месяца 11 дней, всех лет жил 43. Сей князь многи беды и гонение от Мстислава, сыновца своего, претерпел, бегая в Галич, Венгры, Резань и Половцы, но все за свою вину и непостоянство, и никто из князей его не любил.

Умер Владимир III

По смерти его приехал в Киев Михалко Юриевич, но к брату Андрею, как надлежало старейшему своему, честь приложить не послал. В то же самое время приехали в Киев послы от великого князя Андрея и объявили киевляном, дабы никого, кроме Романа Ростиславича,[8] на престол не принимали, а к Роману со братиею от Андрея послы посланы прежде, как выше объявлено. Посему киевляне послали немедленно в Смоленск просить Романа Ростиславича на великое княжение руское, [6]–а Михалку отказали, опасаяся Андрея, но упросили его быть во управлении до прибытия Романова.–[6]

Михалко Юриевич в Киеве

25 [26]. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ РОМАН РОСТИСЛАВИЧ В МАЛОЙ РУСИ

Роман Ростиславич по приходе послов киевских, яко уже совсем готов был, пошел немедленно. И как пришел ко Киеву, встретили его митрополит[1] со кресты, [2]–с ним же–[2] архимандрит и игумен печерский Поликарп (507), и другие игумены, и попы со множеством народа. И приняв его, проводили в дом Ярославль с великою честию на престол отца его июлиа 1-го дня. Смоленск же оставил Роман сыну своему Ярополку.

Ярополк Романович

Июлиа 24 дня родился Ярославу Изяславичу[2] сын, и нарекли его Ростислав, а во святом кресчении Иоан.

Родился Ростислав Ярославич

Иоан

Половцы, пришед в Черниговские области Святослава Всеволодича,[3] великой вред чинили, такожде и по Поросию. Игорь же Святославич, собрав войско свое,[2] сколько мог, пошел за ними в поле за Ворскл. И дошед их, взял несколько в плен, которые ему сказали, что Кончак и Кобяк, князи их, пошли к Переяславлю. Игорь, слыша то, возвратился и пошел за онымi князи. [4]–Догнавши же, июлиа 20-го–[4] учинил с ними бой. Но половцы по малом сопротивлении, пометав все свои тягости и полон руской, побежали, они бо воевали даже до Серебряного и Убруча. Войско же Игорево гнали за половцами, сколько могли, многих побили и в плен взяли. Потом, собрався, все воздали хвалу господу богу на месте том .[6]–Но уведав, что от Дона идут половцов великое множество,–[6] ночью отступя в безопасное место, [7]–стали. Половцы же, уведав о побитии своих, пошли на побег. А князи возвратились в домы с победою и пленом.–[7]

Война половцов

Кончак кн.

Кобяк кн.

Половцы побиты

Серебреное

Убруч [5]

6682 (1174). Князь великий Андрей послал в Новград сына своего Юриа.[8] Новогородцы же, приняв его с честию, целовали крест на его и отца его волю, т. е. быть им покорным и ни в чем воли их не противиться. Сие уведав, Ростиславичи вельми оскорбились, понеже Андрей оным, яко внукам старейшего сына Владимирова, Новград прежде[2] уступил и ротою[9] утвердил, послали к нему вельмож своих[10] и написали письмо в такой силе: «Отче и брате, мы тебя [2]–для твоея старости–[2] имянуем и почитаем отцем себе, но ты учинил неправо, что взял наш Новград, ведаешь бо сам довольно, что Новград издревле принадлежит к великому князю рускому ко Киеву, а особливо новогородцы колико крат деду и отцу нашим и нам крест целовали, что нас не отступать. И ты сам то утвердил. А ныне, не объявя нам вины нашей, то нарушил». На сие Андрей им ответствовал тако: «Вы весьма неправо Новаграда требуете, понеже новогородцы роту дали Владимиру о старейшем в его поколении. И я есмь старейший междо всеми в племяни его» (508). За сие началась распря у Андрея с Ростиславичи.[11] Андрей стал[2] многие вины на них вскладывать и послал к ним боярина своего Михна с приказом, чтоб они отдали ему боярина их Григориа; а Роману, понеже не исполняет воли его и явился противным ему, яко старейшему, чтоб он из Киева и братья его, Давид из Вышеграда, Мстислав из Белаграда, шли паки в свою область Смоленскую; а Киев повелевая принять брату своему Михалку Юриевичу. Сие привело Ростиславичев в великое оскорбление, что Андрей неправильно их лишил Новаграда, а к тому, отнимая и Киев, отдает брату своему Михалку, разсуждали силою то его неправое требование опровергнуть. Но старейший их брат Роман хотя в храбрости и разпорядке пред всеми не оскудевал, обаче[12] не хотя быть причиною междоусобнаго кровопролития, оставя Киев, возвратился в Смоленск и послал киевлян [2]–в Торческ–[2] сказать Михалку [2]–о том.–[2] Михалко же сам в Киев тогда[2] не поехал, а послал меньшаго[14] брата Всеволода Юриевича для управления и с ним сыновца своего Ярополка Мстисла-

1174

Юрий Андреевич в Новград

5–Ростиславичев прозьба–5

5–Ответ Андрея–5

Андрей требует власти над всеми Владимировичи

13–Роман из Киева–13

15–Всеволод III в Киеве–15

15–Яроополк Мстиславич–15

вича. Всеволод, пришед,[16] был в Киеве пять седмиц. [2–Между тем–2] Ростиславичи, Рюрик, Давид и Мстислав, видя себя столько от Андрея обиженных, но не хотя войны начинать, положили[17] Андрея разсуждением и прозьбою [2–к приатству–2] склонить, послали к нему говорить тако: [2] «Мы без притвора, но сусчею правдою приняли тебя себе в отцово место, обесчав к тебе послушание и всякое доброхотство, в чем мы тебе[18] и ты нам обесчание твое [2–ротою утвердили,–2] что тебе нас иметь яко детей и всякого добра нам желать.[19] По которому от нас доднесь ненарушимо сохранено, и впредь всегда то хранить желаем. Но ты брата нашего Романа выслал из Киева и нам без всякой нашей вины велишь из Руской земли, нашего наследия, идти. Просим тебя, чтоб ты, помня свое к нам обесчание, более нас не обидел. Если же намерения своего променить не хочешь, то ведай, брате,[2] яко бог есть властелин над всеми и судит по правости». Андрей, выслушав то, не дал им никакого ответа и посла их ни с чем возвратил, едино сказал, что он есть старейший во всех князех руских и его должни все слушать. Ростиславичи, видя Андрееву несклонность, разсудили, положась на бога, принять свои меры. И собрався Давид со Мстиславом, въехали незапно ночью [2] в Киев в день Похвалы пресвятыя богородицы, иулиа 26, где Всеволода и Ярополка, [2–також бояр Андреевых, Владислава Ляха, Михна и пр.,–2] взяв, посадили под крепкие стражи[20] (509).

5–Ростиславичев умеренность

Андрея прозьбы презрение–5

26 [27]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ РЮРИК II, СЫН РОСТИСЛАВОВ

Давид и Мстислав, видя, что киевляне приходу их были рады, а паче им было неприятно видеть над собою так младаго князя Михалка,[1] чего прежде не бывало, немедленно послали к Рюрику, брату их, [2–в Овруч–2] с ведомостью и просили его на престол. Которой, [2–получа от старейшего брата Романа позволение,–2] немедленно прибыл и принят от киевлян с великою радостию и почтением.

Того же году Владимир, сын Ярослава галицкого, видя, что отец его любил более сына побочнаго, осердясь, уехал [3–в Луцк с материю и женою–3] к Ярославу Изяславичу, которой ему обесчал достать от отца его владение. Ярослав же галицкий послал в Польшу просить войска. И как оное пришло, дав им 300 гривен сребра, пошел со оными на Ярослава луцкого, послав к нему наперед сказать, чтоб отдал, сына его, а если не отдаст, то он принужден противо его войну начать. И как Ярослав не хотел того учинить, то галицкий, пришед в область Луцкую, 2 города сжег. Ярослав Изяславич [2] луцкий, видя, что противиться оному был не в состоянии и отдать Владимира[4] не мог, отпустил [5–его и с материю–5] в Торческ к вую его Михалку,[6] а сам едва мог мир у Ярослава[7] галицкого испросить. Михалко Юриевич хотя весьма изгнанием сестры своея и ея сына оскорбился, но, бояся Ярослава галицкого, не мог их[2] долго держать, отпустил Владимира по прозьбе тестя его Святослава Всеволодича к нему в Чернигов, которой обесчал их отпустить[9] к Андрею в Суздаль, но не отпустил его от себя, а просил, чтоб, совокупясь с войски, идти на Ярослава галицкого.[10] Андрей же,[2] ведая безпутное Владимирово состояние, отрекся, а сестру свою Ольгу, мать Владимирову, взял к себе.

Владимир галицкий ушел от отца

8–Брак Владимира галицкого–8

Рюрик Ростиславич, опасаяся Андрея, а наипаче, что брат его Михалко владел Торческим в области Киевской, послал ему сказать, чтоб он выехал в свою отчину. Но как тот не хотел того учинить, совокупясь с братиею, пошли на него с войском к Торческому и, пришед, стояли около града 6 дней. В седьмый же прислав, Михалко договорился

с ними[11] на том, чтоб ему Ростиславичи отдали Переяславль, где был сын Глеба Юриевича. И тако Михалко преступил свою роту к брату [12]-Андрею и тестю-[12] Святославу Всеволодичу черниговскому, а согласился с Ростиславичи, паче же и о сестрениче своем Владимире галицком договорился отослать его[2] к отцу. Ростиславичи противно тому освободили Всеволода Юриевича и Ярополка Мстиславича со всеми людьми, пойманными с ними.[13]

Михалко из Торческа в Переяславль

Потом Рюрик пошел к Триполю,[14] коим владел Мстислав Мстиславич, сыновец Михалков, и онаго выгнал, понеже Михалко об нем в договоре не упомянул. И Мстислав пошел в Чернигов, где принят был [1]-от деда-[1] с любовию.

Мстислав Мстиславич

Андрей Юриевич, уведав, что Ростиславичи Киев взяли и Всеволода, брата его, держат под стражею, разгневался на них[15] вельми. А черниговские и северские весьма о том прилежали, как бы Киев из власти[16] племяни Владимирова себе достать, к чему не было лучшего способа, как Владимировых внуков поссорить и в безсилие привести; послали к Андрею послов для учинения с ним союза на всех их противников, а тайно возбуждали его на Ростиславичев. Андрей рад был сему союзу и учиненному ему от Ольговичев предпочтению старшинством, вельми возгордел и немедленно послал[17] мечника своего Михна[2] в Киев[18] к Ростиславичам, велел им объявить тако:[2] «Понеже вы противны явились воли моей, того ради ты, Игорь, поиди в Смоленск к брату твоему Роману, а ты, Давид, поиди в Берлядь (510), нет тебе места в Руской земле». А о Мстиславе не упомянул. Когда сей посол пришел в Киев, Рюрик, [2]-слыша такой Андреев приказ,-[2] пришел во ужас, и киевляне, весьма силы Андреевой и союзников его опасаясь, пришли в сумнение. Мстислав же Ростиславич, юнейший брат, яко из младости любочестием и храбростию был преизполнен, не могши терпеть сего поношения, велел Андрееву[2] оному послу пред собою остричь бороду и голову и сказал ему: «Иди к Андрею и скажи ему, мы его до сего времяни почитали, яко отца, но понеже он прислал к нам с таким приказом не яко князем, но яко своим подданным простым его служителем, того ради тот его приказ, яко неистовый, отвергаем и его не слушаем. Он же, когда хочет что с нами силою делать, то пусчай начинает, а мы будем, положась на волю божию, нашу честь и справедливость засчисчать [2]-и оборонять, колико нам бог поможет».-[2]

Черниговских коварство

Андрея I гордость

Мстислава Мстиславича бодрость

Андрей обруган

Сию нечаянную ведомость Андрей получа, вельми разсвирепел,[19] изменилось лице, помрачился весь вид, и сердце его исполнися ярости. Бысть, яко лев, готов на лов. И немедленно послал во вся пределы владения своего, Суздаль, Ростов, Переяславль, якоже в Новград и на Белоозеро, велел, как возможно скоро собрався, войскам к себе идти.[2] Присовокупил же муромских и резанских войск, которых по счислению в совокуплении было 50 000. Над всеми[20] был сын его Юрий и воевода его главный Борис Жидославич, посадник новгородский, и других воевод много. Оным[21] приказал Рюрика и Давида изгнать, а Мстислава, взяв, привести в Суздаль жива, [2]-хотя его без милости наказать.-[2] Бориса же, воеводу своего, послал наперед к Ольгу северскому и Святославу черниговскому, дабы они с войски были в готовности и, как его сын с войски прибудет, дабы с ним совокупились. Андрей Юриевич как умом, а паче храбростию прежде во всей Руси славился, толико сею невоздержною яростию и гневом неправым[1] на ближних своих сродников, хотя их неправо достояния лишить, [2]-посрамился и великое неистовство изъявил.-[2] Когда же войска его шли чрез область Смоленскую, послал к Роману Ростиславичу, повелевая ему сына своего с войски послать на братию его. Роману же хотя вельми прискорбно сие требование было, но, видя

8-Определение прежде получения-8

Андрея неистовство

8-Романа хитрость-8

Междоусобие

себя противиться ему не в состоянии и опасаяся, дабы его области не разорил, принужден [22]-обесчать по требованию Андрееву-[22] отправить. А к тому посылал к полоцким, туровским, пинским и городенским, чтоб к нему совокупились и вместе ко Киеву шли. Когда же [23] сын Андреев [24]-пришел к Ольговичам,-[24] тогда совокупились с ним войска черниговские, северские, Михалко и Всеволод с переяславцы, и пошли за Днепр ко Киеву. Ростиславичи, слыша такое великое собрание войск, разсудили, Киев оставя, отступить в свои преждние владения, Рюрик — в Белград,

8-Мстислава храбрость

а Мстислав с Давидовым полком укрепился во Вышграде, обесчав братиам оной со всею возможностию удержать или весьма недешево неприателем отдать. Давид поехал в Галич просить у Ярослава помочи, но

Галицкий отрекся

Ярослав ему [25] отказал, опасаясь, чтоб Андрея со всеми [2]-так великими войски-[2] не подвигнуть на себя. Святослав [26]-черниговский с Михалком,-[26] яко старейшие во всех князех войска совокупленнаго, перешед Днепр, послали к киевляном, також к берендичам и порсяном, велев им идти к себе. Которые по неволе к ним пришли и приступили к Вышграду октября 8-го. В сем войске было более 20-ти князей, но старейший во всех Святослав Всеволодич черниговский,[2] и определили к Вышграду

Вышград обложен

первое Всеволода Юриевича и с ним Игоря Святославича с другими молодшими [27] князи, которые оступили город. Мстислав тогда смотрел на них и не мешал устанавливаться, но когда они спокойно стали, то думали, что Мстислав не смеет [2]-на них-[2] ни выгленуть, [28]-Но как скоро установились, Мстислав,-[28] убрав свое войско, выехал на поле противо их, и стали стреляться и биться, гоняючи друг друга. Мстислав же,

Храбрость Мстислава-8

усмотря, что его стрельцы смялись, приехав к ним, говорил: «Братия, чего бояся бежите, забыв свою честь. Зрите на меня, что я великости их войска не боюся, но надеяся на милость божию и, храня свою честь, должно вам [2]-помнить свою роту и ныне свою верность-[2] и мужество изъявить». И тотчас сам пред всеми поехал на неприятелей, которые стояли, разделясь на три полка, новогородцы по обоим крыльям, а в середине Всеволод Юриевич со своими полки. [29]-И с ним вначале-[29] сразился [30] Мстислав и смял его. Новогородцы, видя Мстислава с малым войском в средине Всеволода гонясча, устремились на него с обе стороны и отъехали его от своих. Мстислав, видя то, поворотясь, въехал в новогородцев. И так смешався, жестоко бились надолге, не могши един

Бой у Вышграда

другаго одолеть. Тут было страшное позорисче,[30] како многочисленные мужи падали, блистание мечей, треск великий от ломания копей и стенание раненых. от пыли же невозможно было ничего видеть. И так сей презельной бой продолжился до ночи, едва уже могли в темноте разойтись.

Мстислава Ростиславича храбрость

Сей бой был первый, на котором Мстиславлих много было раненых, а убитых немного. У противных же, а паче у Всеволода, много раз больше побито, нежели все войско Мстиславле в том бою счислялось, для котораго Всеволод уступил за долину. Потом Святослав [2] со всеми войски, приступя ближе ко граду, окружили оной отвсюду и стали приступать кождодневно, где хотя [2] у Мстислава немало из его лучших людей побито, но противных весьма много более.[2] для котораго они

8-Галицкий Андрею в помочь-8

напоследок не так смело город [31*] обеспокоивали. И так стояли около града 9 седмиц. В то время пришел и Ярослав галицкий со всеми войски галицкими и волынскими противо Ростиславичев же, но при том требовал себе по старейшинству преимусчества на престол киевский. Противно же тому черниговские и северские усильно о том домогались, дабы престол получить Святославу. Андрей и все Владимировичи не хотели никому дать, кроме Михалка Юриевича, что учинило междо всеми князи [2]

Распря союзных 32 о Киеве

распрю [2]-и несогласие.-[2] Ярослав галицкий, видя, что его намерение весьма исполниться не может, а другому, как шурину своему Михалку,

так свату Святославу, по достаточной опасности допустить не хотел, ибо бы то было конечно к великому его безпокойству, того ради он, сослався тайно с Ростиславичи, учинил с ними союз. И отступя от Ольговичев, устроя полки, пошел[33] к Белуграду, -[2]где Рюрик Ростиславич стоял.-[2] Також черные клобуки, уведав, что Ольговичи Киева и великаго княжения домогаются, обявили сыну Андрееву: «Мы издревле роту дали Владимиру и по нем Мстиславу, сыну его, что нам всегда быть верным[34] отродию их. Ныне же слышим, что вы хотите Рускую землю покорить Святославу, котораго[35] все мы принять не хотим». -[36]И по том объявлении,-[36] убрався, пошли прочь. Тогда на все войско князей тех пришел страх великой, так что никто удержать более не мог, и все, не дождався света, ночью в великом смятении побежали. Мстислав, видя то и познав милость божескую к нему, вышед из града с войском своим, погнал вслед за ними, многие обозы их отнял, людей порубив и побрав, возвратился и воздал хвалу господу богу. А войско Андреево возвратилось со срамом и великим вредом, гордости его ради наказал его бог.

Ярослав галицкий союз нарушил

Черные клобуки черниговских не хотят

37-Андреево войско от страха ушло-37

27[28]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ ЯРОСЛАВ II, СЫН ИЗЯСЛАВА II

По отшествии Святослава[1] с союзными Андрею князи,[2] Рюрик Ростиславич с братиею, Ярослав галицкий и Ярослав луцкий с протчими пришли в Киев. И хотя, как выше сказано, Ярослав галицкий, отступя от Андрея, союз с Ростиславичи учинил, при котором Рюрик сильно домогался Киева, но Ярослав ему внятно разсудил, что оное по правости надлежит Изяславлю, яко большаго брата, сыну Ярославу луцкому, чего никто правильно спорить не мог. Тако согласяся, дали преимусчество Ярославу Изяславичу, внуку Мстислава Великаго, и объявили его великим князем руским декабря 20-го дня, которой посажден с великим великолепием. Ростиславичи же, -[3]как скоро победу над Андреем получили, тотчас разсудя и Новград у него отнять, послали немедленно к новогородскому посаднику говорить, если они желают, то Рюрик немедленно к ним будет. Посадник же, учиня вече в войске, не объявя Юрию, сыну Андрееву, положили Рюрика просить, чтоб к ним шел. И как Рюрик Киев уступил Ярославу братаничу, то сам немедленно поехал в Новград, а братья его остались на прежних уделах, Давид в Вышграде, Мстислав в Белеграде.-[3]

4-Рюрик в Новград-4

Святослав Всеволодич черниговский прислал к Ярославу Изяславичу[2] просить[5] себе городов во владение, напоминая ему прежднее его -[2]ротою утвержденное-[2] обесчание. Когда Владимир умер и в Киеве сидел Михалко, тогда Ярослав Изяславич, по правости наследия после старейшего брата и дяди своих, просил многих князей о помосчи ему, обесчевая наградить. Но понеже Андрей оное отдал Ростиславичам, котораго никто не смел себе неприятелем зделать, и паче Ярослава почитали не способным к тому, никто не взялся, отговариваяся разными к тому препятствии. -[2]И тогдашнее вспомнил Святослав.-[2] На оное Ярослав отвечал ему, что хотя тогда обесчал, но Святослав, обесчав, войска собрав, придти в помочь со всеми братиями и сыновцы, -[6]однако ж,-[6] не учинил и паче потом был противен, сам себе оного исча, «я же достал оной моим и братии моих оружием, и тако Святославу нет причины требовать награждения». Святослав, озлобясь за сей отказ, собрав войска, с братаничи своими и нечаянно пришел к Киеву. Ярослав же, яко был не весьма осторожный, ниже мог доброй разпорядок к обороне учинить, уведав о приходе Святославли, оставя жену и детей в Киеве без всякой обороны, уехал в Луцк -[7]для собрания войска.-[7] А Святослав, пришед в Киев, взял

Святослава вымышленный запрос

Ярослав из Киева

Святослав III в Киев

жену Ярославлю с меньшим его сыном, всех его бояр, служителей и имение вывез в Чернигов, понеже так пришел тайно, что никто о том не ведал, для того что Ярослав нимало о том, чтоб ведать, где что у соседних князей делается, не прилежал. И пребыв Святослав в Киеве 12 дней, возвратился с великим богатством в Чернигов.

Киевляном мэда за измену

Ярослав, уведав, что Святослав, пограбя, возвратился в Чернигов, а в Киеве никого князя не было, приехал паки в Киев и, возложа вину на киевлян, ежебы они подвели Святослава, возложил на них, чтоб собрали столько, чем жену, сына и служителей его выкупить, но и весь его убыток наградить. Но когда киевляне извинялись невозможностию, то велел все имение у всех жителей, зачав[8] от вельмож и управителей, как тутошних, так приезжих гостей, грек, угров[9] и латинян (511), також игуменов, попов и всех церковников обрав, продавать, заперши Киев, чтоб кто чего не вывез. И тако собрав сокровисче немалое, оставя всех киевлян с надежными ему правители, сам с войском пошел к Чернигову. И понеже тогда Святослав имел вражду с братаничем Ольгом Святославичем северским, и Олег, вошед с войски, области Святославли разорял, того ради Святослав, видя себя не в состоянии обоим вдруг противиться, прислал к Ярославу просить о мире, где договорясь, возвратил ему жену, сына, служителей и все имение взятое. Которое Ярослав получа, возвратился к Киеву. А Святослав, получа свободу от Ярослава, пошел на Ольга и, многое разорение в его области учиня, возвратился в Чернигов.

Междоусобие черниговских и северских

Ярослав жену и все возвратил

Умер Святослав Юриевич

Генваря 8-го преставися благоверный князь Святослав Юриевич, которой от младенчества до совершеннаго возраста был здрав, но в самых его лучших летех приключилася ему тяжкая болезнь, которою мучился много лет. И, скончася, погребен в Суздали с честию и жалостию всех ученых, зане сей князь был вельми благоразумен, учен писанию, многи книги читал и люди ученые, приходячие от грек и латин, милостиво принимая, с ними почасту беседовал и состязания имел.

Рюрик из Новаграда

Новогородцы, прияв Рюрика с честию, но не долго держав паки, вознегодовав, выслали, а на его место взяли [2]во вторые[2] Андреева сына Юрия.

1175

Ростиславичи исчут великое княжение

6683 (1175). Рюрик, пришед в Смоленск[10] маиа 1 дня, советовал с братиею, как бы Киев паки в свое владение достать, разсуждая о том, что прежде Андрей, искав посадить на Киеве Святослава, их изгнал. Но понеже Святослав начал войну на Ольга северского, за которое Андрей возымел злобу на Святослава и более ему помогать не будет, и за Ярослава, яко недостойнаго к тому, не вступится, «токмо [2]нам, разсуждая[2] по его гордости, без его воли начать неудобно». И так разсудя, послали к нему знатных вельмож просить, чтоб Роману, старшему их брату, быть по-прежднему великим князем руским. Андрей же сею приложенною ему честию старшинства доволен был и ответствовал им, что послал ко братии, князем руским, для взятья их мненей и «когда получу от них известие, тогда дам вам ответ».

Умер Юрий муромский

Генваря 19 дня преставися князь Юрий Владимирович муромский.

Умер Андрей I

Боголюбов 12

Иуниа 29-го дня [2]в суботу на память святых апостол Петра и Павла[2] убиен великий князь Андрей Юриевич, [11]внук Мономаш, которой построил град[11] Боголюбов так далеко от Владимеря Белоруского, яко Вышград от Киева (около 7-ми верст), [2]и тут часто пребывал.[2] Сей благоверный и христолюбивый государь от младости возлюбил бога и душу свою всеми добродетели украсил, подобен был Соломону. Яко той созда храм господу богу, тако сей богоматери созда, паче всех церквей украсив множеством злата, сребра и камением драгоценным. Много же других узорочей во оную внес, яко всем приходячим было смотреть со

удивлением. Град же Владимир разшири и умножи. всяких в нем жителей, яко купцов, хитрых рукодельников и ремесленников разных населил.[2] В воинстве был храбр, и мало кто из князей подобный ему находился, но мир паче, нежели войну, и правду паче великаго приобретения любил. Ростом был невелик, но широк и силен вельми, власы чермные, кудрявы, лоб высокий, очи велики и светлы. [9]Жил 63 года.[-9]

[2]Зде же[-2] о убивстве его скажу. Был у него слуга возлюбленный, имянем Иоаким. Сей слыша от некоего смутителя, якобы князь хочет его убить, яко прежде казнил брата Кучковых,[13] понеже оной не в каком злодеянии обличен был.[14] Сим [15]возмутяся, злодей тот[-15] пошед к братиям [2]Кучковым, ведая их злобу на князя.[-2] И призвали в совет таких же злодеев, говорили, что князь убил брата нашего, а ныне хочет и нам то же учинить. И тако положили они упредить оное убивством самого князя и, не продолжая времяни,[17] ту ночь ехать в Боголюбово, где князь был без опасения, тамо его убить. Начальник сему убивству был Петр Кучков, зять его. Анбал ясин, ключник княжей, Иоаким Кучкович и протчих нечестивых числом всех 20 того дня в доме Петра Кучкова согласились. Княгиня же была[18] в Боголюбове с князем и того вечера уехала во Владимер, дабы ей то злодеяние от людей утаить. Когда же ночь наступила, оные проклятые злодеи, вооружася, приехали в Боголюбово. Вскоре, яко звери свирепые, пошли в дом княжей и прямо к его спальной, не ведая подлинно, тут ли князь спит, [2]а двери были заперты.[-2] Один из них кликнул: «Княже, господине!». На которое князь спросил: «Кто ты?». Оной отвечал: «Я Прокопий». Князь же, познав, что речь не Прокопиева, сказал: «Рабе, я слышу, что ты не Прокопий». Тогда они, познав речь княжую, стали двери ломать. Князь, видя сие, вскочив с постели, хотел меч взять, ибо он, хотя такого наглаго нападения никогда опасаться причины не имел, но от любви ко святому Борису, сроднику его, меч его всегда при себе имел. И не мог онаго найти, понеже казначей его Анбал, по умышлении на убивство его, оной пред вечером того дня вынес вон. Тогда, вскоча, двое от злодеев ухватили князя. Он же, взяв их, единаго ударил о землю, а другаго держал. Протчие, вскоча и думая, что князь лежит на земли, закололи онаго товарисча своего. Потом, познав князя, схватились с ним. И не могши его повалить, стали мечами сечь. На что он их спрашивал, какую вину они на нем нашли. Но те, не отвесчавая ему, били его лежасчего. И когда уже голоса его не слышали, думая его мертва, снесли на низ, а сами, бояся, с трепетом пошли из хором. Он же, очнувся, встал и пошел за ними, стоня, хотя рабов своих, во дворе бывших, созвать. Что злодеи услышав, поворотились к нему, а он, видя их, побежал под сени. Но как темно было, и злодеи оные, видя, что никто на них, слыша шум и крик княжей, не идет, зажгли огонь и стали его искать без опасения. И видя его за столбом крылечным стоясча и молясчяся к богу, тут закололи его. И как он хотел меч отвести рукою, то Петр Кучков отсек ему руку, а протчии кололи. И тако сей блаженный князь скончал живот свой (512). Потом злодеи оные, пошед в хоромы, убили Прокопия, котораго князь вельми любил. И по убиении оном стали грабить все[2] великое имение княжее. И поклав лучшее на возы, ночью есче прежде, нежели день был, отпустили в их отчины. [19]Назавтрие же 30-го июниа на память двунадесяти апостол[-19] вооружились они и стали созывать к себе в товарисчи для засчисчения своего. Если бы кто из Владимиря на них пришел, то положили с ними биться. Но упреждая оных, послали во Владимир сказать [20] вельможам, бывшим тамо: «Если вы на нас помышляете идти с войском, то ведайте, что мы будем с вами биться. И ведаем, что междо вами более с нами согласных. Того ради останьтесь в покое». Вельможи же влади-

Кучковы

12–Жены предательство–12

Меч Борисов

12–Владимирцев неверность–12

мирские, хотя некоторые сожалели о своем государе, но видя, что их было мало, не смели ничего начать и оставили тех убийц в своей воли, приказав им в ответ токмо: «Мы к вам не пристаем, а вы делайте, что хотите». Сии же беззаконницы, видя себя от страха свободных, разошлись по селам и грабили все домы княжие, також всех верно бывших князю, яко правителей по городам (посадников), судей (туинов), мечников и пр., многих из них побили и домы разграбили. В неделю же 30-го июня нашли тело[2] великого князя под сеньми [2–]и вытасчили, ругаяся ему, на огород псом на съедение.[–2] Был тогда в Боголюбове киевлянин Кузмисче. Сей, слышав о том злодеянии и вспомня к себе милость княжею, пришед во двор княжей, спрашивал, где князь лежит. Тогда некоторые сказали ему, что убит и вытасчен на огород лежит. И говорили ему, чтоб он его не трогал, ибо, кто за него примется, хотят убить. Кузмисче, слышав то [2–]и видя князя нага лежасча,[–2] начал плакать. Анбал же казначей,[21] родом ясин,[22] которому все имение княжее поручено было, стоял на сенях.[23]

Кузмисче богобоязненный

12–Увещание злодеев–12

Кузмисче, увидев, просил его, чтоб скинул ему ковер или иное что, чим бы накрыть тело княжее. Но тот, посмеявся, сказал: «Пси без покрывала и постилки съедят». Кузмисче же возопил от горести: «Враже, что сие делаешь, помнишь ли, в каких убогих одеждах взял тебя князь и обогатил, яко ныне ходишь в бархате, а князь, государь твой, лежит наг». Анбал,[24] устыдяся, бросил ковер и епанчу княжую. Которое Кузмисче взяв, обвил тело княжее и снес к церкви. Что видя, народ весьма смелости Кузмисчевой удивлялись, и что злодеи других за одно напоминание о князе били, а его видя несусча, молчали. Кузмисче, принесши к церкви, просил церковников, чтоб отомкнули церковь, но те сказали, чтоб он бросил[25] пред церковью. Он же, видя сих неблагодарность, паче плакав, положил его в притворе, где оное тело лежало два дни и ночь, [2–]ожидали бо из Владимира присылки.[–2] Сие видя, Арсений, игумен Козьмы и Дамиана, сжалився о князе и говорил свясченником, что непотребно ждать старейших игуменов, лучше бо немедля отпеть и погрести зде, доколе что злейшее не приключится. И тако, собрав церковнослужителей боголюбских, внесли в церковь и, положа во гроб каменный, опустили в землю. Во Владимире едва могли осмелиться послать для погребения князя и послали Феодула,[2] игумена от святыя Богородицы, и с ним неколико из Лукиных[26] воинов для провожания в Боголюбово. Которые прибыли в пятницу июлиа 5-го и, взяв тело княжее, привезли во Владимер и положили в великой церкви [2–]святые Богородицы[–2] златоверхой, которую он, сам создав, пребогато украсил и многими доходы снабдил. Княгиня же на другий день убивства великаго князя, уведав о том, забрав все имение, уехала в Москву со убийцы, показуя причину, якобы боялась во Владимире смятения народнаго. Тогда многие начали плакать по великом князе, но большая часть радовались.

Духовных неблагодарность

12–Козьма и Дамиан

Совет избрания–12

Города Ростов, Суздаль, Переяславль и другие, получа известие о убивстве князя, съехалися все в Суздаль, [27–]где, о убивстве князя великого объявя, разсуждали, что без князя быть неможно, ибо резанские, уведав о том, могут нападение и разорение учинить, [28–]и князя[–28] ж такого, которой бы всем люб и безопасен был, вскоре призвать неможно, потому что сын Андреев млад и он в Новеграде, братья Михалко и Всеволод в Руси. И как старые вельможи все согласовали Юриа и Михалка призвать, и доколе Юрий в совершенство придет, Михалко имеет всем управлять, а Всеволода посадить в Ростове, но убийцы с их сообсчники, опасаясь мсчения, ни сына, ни брата Андреева[2] не хотели. Тогда случились при том резанские бояре Детилец и Борис Куневич. Те, видя[29] такую распрю, советовали призвать Андреевых племянников, а Глеба резанского шурьев. И хотя сын Юрий и брат Михалко были по правости

Избрание великого князя

ближайшие (513), но противники множеством премогли.[30] Другое, суздальцы усильно домогались, что князю жить в Суздали, где все князи белоруские до Андрея жили, а ростовцы по старшинству требовали в Ростов, но протчие грады оставили то на волю княжую. А о избрании все согласно положили[-27] послать к Ольгу резанскому просить шурина его Мстислава или Ярополка на княжение, ведая, что сии мстить кровь Андрееву по многой от него обиде причины не имеют. И тако преступили данную Юрию от всея земли роту, что по смерти его на княжении иметь меньшаго его сына. И первее, оставя оное, принели Андрея, а ныне второе преступили и мимо меньшаго Юриева сына внука избрали, чего никогда не бывало. Сие учинили они, послушав совета резанцов Детильца и Бориса. И тако положа, утвердились все ротою, что того не преступать. И с тем послали в Резань ко Глебу знатных вельмож с такою речью: «Тебе, княже, Мстислав и Ярополк Ростиславичи[31] (514) шурья, а нам князи наследные, которых мы желаем и что иных, кроме сего, не избирать и не принимать. В том утвердяся мы ротою, послали к тебе послов и просим тебя, чтоб ты купно с нашими послал от себя посла к ним в Русь для призвания и приведения их сюда».

Избрание Мстислава беззаконное

12–Брак Глеба рязанского–12

Глеб резанский, слышав сие, весьма обрадовался как о том, что белоруские вельможи ему ту честь учинили, так наипаче о избрании шурина своего, котораго они так бояться и почитать, как Андрея и Юрия, причины не имеют, велел немедленно послам тем есче письменно требование их изъяснить и ротою утвердить, а потом отправил их со своими знатными в Чернигов, где тогда Ростиславичи были.

Послы оные, пришед в Чернигов, явились Ростиславичам и деду их по матери Святославу Всеволодичу, где был и Михалко Юрьевич, стрый их. И объявили оным, с чем они присланы от всея земли Белоруския, говоря к Ростиславичам: «Отец ваш Ростислав Юриевич, владея при отце[32] Ростовом, к нам был милостив и правосуден. Ныне же Андрей убит, и князя не имеем. Того ради, всенародно вас избрав на княжение всея Белоруския земли, просят, чтоб вы неумедля пришли и приняли престол деда вашего». И на оное Ростиславичи ответствовали: «Бог вам помози, что вы не забываете любви к вам отца нашего. Мы же вам без воли деда нашего ответа дать не можем, но пойдем к нему, объявим и как велит, тогда вам ответ дадим». [16]–И с тем пошли ко Святославу.–[16]

12–Брак дочери Святославли

Святослав хотя охотно желал внуком своим такое владение достать, но своя собственная польза ближе и нуждняе была. Ибо он, ведая, что Михалко Юриевич без войны им того не уступит, которому Ростиславичи и северские помогать будут, а при том и его в покое не оставят, паче же как он ревностно желал быть сам великим князем руским, в чем ему Михалко, яко князь переяславский, много препятствовал, того ради разсудил оному, яко и по правости ближайшему по брате наследнику, помогать, [2]–а себе Переяславль за то приобрести,–[2] тако объявил Мстиславичам: «Изрядно сие есть, что вас белоруские вельможи зовут. Но сия есть отчина Юриева, котораго сусчий наследник сын его, а ваш стрый Михалко, которым оные прежде крест целовали. И не могут сии своего права вам уступить, но воздвигнут войну и разорят землю, и кто ведает, кому в том бог поможет. Ежели же хотите без пролития крове получить себе участие, то лучше о том [33] договор учинить со стрыями вашими». Сие разсуждение хотя столько Ростиславичам, как присланным, противно было, но для заключаюсчейся в нем истины спорить не могши, по нужде согласовали. [34]–По которому Святослав немедленно призвал Михалка в Чернигов, где с ним–[34] учинили договор, уступя ему старейшинство, тако что Михалку владеть Суздаль с пригороды, Всеволоду — Ростов и Переяславль, а Михалко уступил Ростиславичам Переяславль просто

Святослава собственная польза–12

Михалко вел. кн.

12–Договор–12

Руской и Городец, которым владел Всеволод. И на том целовали крест от руки епископа черниговскаго. Но при том по совету послов тех коварно
12–Коварный совет–12 Ростиславичи обесчали Михалка проводить, говоря, что «понеже оные ростовцы и суздальцы нас желали и просили, то лучше, что мы с тобою будем и им наш договор сами объявим, дабы в них смятения и разпри не было». И тако положа, немедленно поехали все четверо, наперед Михалко
Ростовцев неверность Михалку Юриевич с Ярополком Ростиславичем, в Москву. О чем уведав, ростовцы стали негодовать на посланных и послали в Москву наперед, велели звать к себе Ярополка тайно, чтоб Михалко не ведал. Которые, пришед, объявили Ярополку. И он, объявя Михалку, якобы имеет нужду не на
Коварство Мстиславичев долгое время отъехать и чтоб Михалко его дни 2 или 3 подождал, тако уехал в Переяславль[35] и принят от переславцов и ростовцов с честию.
12–Михалко во Владимир–12 Михалко же, познав обман сей,[36] поехал ко Владимирю, где его приняли с честию. Но большее число знатных людей владимерских и с войски –по призыву ростовцов– поехали к Переславлю навстречу Ярополку с 1500 человек и там, не ведая о Михалке, учинили Ярополку роту. Ярополк, уведав, что Михалко во Владимире принят, по совету ростовцов и протчих, при нем бывших, пошел ко Владимирю, чтоб Михалка выгнать, а Михалко заперся во граде с достальными владимерцы, которые все ему роту учинили. Ярополк же, пришед, оступил Владимер с ростовцы и суздальцы.[37] [38]–Мстислав, идучи со Всеволодом за Михалком, уведав о том, возвратил Всеволода, а сам пошел ко Владимерю, котораго ростовцы и суздальцы приняли с радостию, и стал у Владимера.–[38] И к тому пришли муромцы и резанцы и стояли около града 7 седмиц, понеже владимирцы крепко бились за Михалка.

12–Убийц злоба Михалко, видя [39]–неправду сыновцов своих и что–[39] ему помосчи ниоткуду [40] не было, –прилежал договор с сыновцы сделать, чтоб часть себе получить.– Но убийцы Андреевы наипаче ко изгнанию его прилежали, ведая, что сей без отмсчения крови брата своего не оставит, не допусчали Мстиславичам ни о каком разделе договариваться. Ростовцы принудили Мстислава учинить роту на том, что престол по древности перенести в Ростов и не быть оному ни в Суздале, ни во Владимере. А Ярополк учинил роту суздальцам, что ему жить в Суздале и Владимер иметь яко пригород суздальский. Все сие уведав, Михалко послал к сыновцам
Михалка увещание–12 говорить: «Вы меня нарекли себе отцем и, старейшинство мне во владении дав, утвердили ротою. Ныне же меня изгоняете –от наследия отеческаго– и хотите погубить. Я же вам никакой обиды и неправости не учинил, и вы никакой причины злобиться на меня не имеете. Если же вас ростовцы и суздальцы приняли, я вам в том не спорю, владейте вы оными градами, а меня оставьте во Владимере с покоем и не слушайте кромольников и злодеев, которые погубили стрыя вашего. Как вы хотите оным верить и на них надеяться, которые уже первому их государю неверны были, и как можете стыда и поношения в братии вашей избежать, что оных убийцев приняли в свое засчисчение и советы. И кто не скажет, что вы в убивстве стрыя вашего участники были и для получения владения его с сими злодеи прежде ссылались, чему всяк, видя ваши нынешние поступки, легко поверить может».

Мстислав, слышав сие, усрамился, но, вельми озлобясь за сие обличение, сказал присланным от Михалка: «Пойдите и скажите ему, мы стрыя нашего Андрея не убили и в совете том не были, а убили его народом за его неправду, что неповинно многих казнил и разорял, в братии, князех руских, великие вражды и беспокойства чинил. Тебе же хотя мы крест целовали, но весь народ белоруский не хотят тебя иметь, а ты хочешь силою ими владеть. Того ради лучше пойди с миром в Русь во свой Переяславль, а я тебе не учиню никоего зла. А еже не учинишь сего, то

увидишь, как нас бог с тобою разведет». Тако продолжалось между ими чрез 7 дней. Владимерцы же, видя себе великое утеснение и без всякой к помосчи надежды, стали просить Михалка, чтоб он ныне, с сыновцы помирясь, сам возвратился в Переяславль и, собрав войско, пришел, обесчевая ему тогда свободнее не токмо сами помогать, но и другие городы к тому тайно склонять. На что он им отвечал: «Вы воистинну правы предо мною, довольно для меня претерпели и я вас в конечное разорение приводить не хочу, но оставляю вас, доколе мне ежели бог изволит помосч подать. [2]-Но мириться и роту сыновцам давать с намерением, что оной не хранить, но, скоро наруша, своего права домогаться, я не хочу, ибо было бы то явное беззаконие. А не мирясь уеду, то мне к преступлению роты нужды не будет».-[2] И тако убрався, выехал тайно из града и поехал в Русь, не учиня с сыновцы никакого договора. Владимерцы же проводили его с плачем и жалостию великою. А Ростиславичи, видя его едусча, ругалися.

Михалко из Владимиря

[41]-МСТИСЛАВ РОСТИСЛАВИЧ, ХИСЧНИК ПРЕСТОЛА БЕЛОРУСКАГО-[41]

По выезде Михалка назавтрее послали владимерцы ко Мстиславу и Ярополку сказать, что Михалко уехал и они готовы им град отворить и за своих государей принять, если они обесчают им никоего зла не учинить. По которому Ростиславичи[42] учинили им роту. И[43] владимерцы, отворя град, вышли[44] сами ко князем. Мстислав же и Ярополк, вшед во град, утешили владимирцов и разделили область Белорускую (515): Мстислав взял себе лесную страну, Ростов, Переславль и протчие грады, а Ярополку отдал в Польской[45] Юриев и Владимир,[46] а Суздаль оставили обоим. И были ради владимерцы, что избежали сугубаго страха,[47] извиняся, что они билися не противо Ростиславичев,[48] но противо ростовцов и суздальцов, понеже оные, презирая владимирцов, называли [2]-их холопями своими и-[2] каменщиками и хотели сжечь Владимер, зане оной был прежде пригород суздальский, а Андрей престол перенес в него, и за сие злобились оные на владимирцов.

12-Владимир пригород суздальский-12

Того же году Ярополк Ростиславич[49] женился, взял[51] Всеславлю дочь витебскаго и венчался во Владимере февраля[52] 3 дня во вторник Мясопустныя седмицы. [53]-Юрий Андреевич, уведав о смерти отцовой, выехал из Новаграда, а новогородцы призвали Мстислава Ростиславича из Вышграда и приняли его с честию (516).-[53]

Брак Ярополка Ростиславича[50]

6684 (1176). [54]-Мстислав и Ярополк Ростиславичи, владея-[54] во княжении Белоруском, стали наместничества и правления в городех раздавать прибывшим с ними служителем их руским, которые, надеяся на милость князей своих, хотели вскоре обогатиться, многие обиды людем подвластным чинили, елико граблением насильным, толико продажею на суде оскорбляли и утесняли. Князи же, как люди молодые, более полагались во всем на бояр. А оные равномерно[55] о своем обогасчении паче, нежели о управлении государства и сусчей разправе, прилежали, но, не удовольствуяся тем от подвластных граблением, не оставили[56] монастыри и церкви, особливо владимерские. Перво взяли ключи от казны церкви святыя Богородицы и выбрали все злато и сребро; потом отняли области, данные ко оной и другим церквам, и доходы, которые определил покойный князь Андрей. Сие многих привело в великое оскорбление. И начали всюду о вреде земском с великим сожалением о князе Андрее и о лишении Михалка разсуждать и думать, как бы сей вред отвратить. Особливо владимерцы, более других то чувствуя и собираяся тайно, советовали,[2] некоторые представляли: «Мы хотя князя приняли и крест ему целовали на всей его воли, но противно того он нам роту учинил, что нас беречь.

1176

Судей грабительство

12-Ростиславичев безпутства-12

Владимирцов оскорбление

Ныне же яко с чужею или неприятельскою областию поступают, власно как бы не хотели впредь здесь владетелями быть, грабят не токмо подданных, но и церкви; [2]-бояром богатиться дали власть, а сами о разправе и суде не прилежат. И тако не они, но бояре и слуги их князи над нами.-[2] Того ради нуждно нам мыслить о избавлении себя и всех подданных от дальшего зла». Но прежде, нежели на сусчее дело согласились, послали в Ростов и Суздаль с тамошними вельможи говорить и познать их намерение. Оные же хотя словами были владимирцом согласны, понеже сами видели, что народ разоряется, но противно тому [57]-много из бояр, желая-[57] сами при таком случае пользоваться, действом ничего противнаго князем своим показать не хотели. Владимерцы, видя то, сами одне осмеляся, укрепились междо собою ротою [58]-и положили-[58] паки Михалка Юриевича [2]-и брата его Всеволода призвать-[2] и всею силою их засчисчать. И с тем послали к ним [59] дву знатных граждан, которые, пришед в Переяславль, говорили Михалку: [2] «Прислали нас владимерцы вас просить, понеже ты есть старейший ныне во братии и сыновцах твоих и тебе достоит владеть Белоруською землею, и просят, чтобы ты с братом Всеволодом пришли с войски своими, а мы готовы все вам по крайней возможности помогать. Ежели же ростовцы или суздальцы с нами не будут согласны и пойдут на нас войною, то мы, уповая на нашу правду и милость божию, не убояся, противо им станем и за вас головы своя положим.

12-В советах несогласие-12

Владимерцы Михалка просят

Война северских с черниговскими

Ярослав Изяславич

Лутава

Муровлеск

В то же время Олег Святославич северский, согласясь [60]-с шурьями своими Ростиславичи,-[60] зачал войну противо Святослава черниговскаго. И пришед Ярослав Изяславич [61] в область Черниговскую, выжег Лутаву и Муровлеск, но Святослав, послав к нему, мир с ним учинил. И Ярослав возвратился, а Олег пошел к Стародубу, но города не взял, токмо скот около онаго всех сел забрав, погнал к Новугородку. Святослав немедленно за ним пошел к Новугородку и, пришед, оступил град. Олег, устроя свое войско, вышел противо Святославу. И как токмо по стреле пустили, побежало войско Ольгово, а князь ушел во град и заперся. На котором бою несколько Ольговых побили, других побрали и острог около града сожгли. Назавтрее же выслал Олег к Святославу, и помирясь, Святослав возвратился. Того же году родился Игорю Святославичу сын, и нарекли его Олег, а во святом кресчении Павел.

Родился Олег Павел Игоревич

Роман Ростиславич смоленский, уведав, что Ярослав сидит в Киеве без помосчи и киянами ненавидим, пошел с войски [2]-к Киеву-[2] в помочь братиям своим. И приближась ко граду, послал Ярославу сказать, чтоб он, не проливая крови, шел в свое владение. Ярослав, слыша, отдал ему Киев, а сам пошел в Луцк. И хотя Роман, устыдяся, что неправо его обидел, послал за ним говорить, чтоб он возвратился, но Ярослав не возвратился, сказав, что лучше малым, но в покое, нежели великим владением, но безпокойным, хочет быть доволен.

Ярослав II изгнан

РОМАН ВТОРОЕ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ В МАЛОЙ РУСИ

Роман второе на Киеве

Роман Ростиславич, по выходе Ярослава пришед с братиею ко Киеву, сел второе на престол великаго княжения.[62]

Михалко избран [64]

В то ж время [63]-явились посланные-[63] от владимирцов к Михалку Юриевичу и все повеленное ему объявили. По которому он с братом Всеволодом поехал в Чернигов, и объявя все Святославу Всеволодичу, просили его [65] о помосчи, представя ему то, что прежней договор чрез его посредство учинен и он обесчал обиженнаго засчисчать. По которому Святослав немедленно с ними сына своего Владимира с войском отправил и отпустил их из Чернигова маия в 21 день. И когда пришли на Свину, приключилась Михалку болезнь, и несли его на носилках едва жива, даже

до Кучкова, т. е. Москвы (517). Тут встретили их владимерцы, доброжелательные Михалку, и многие дары принесли, прося его, чтоб как можно поспешил ко Владимерю. Но Михалко для тяжкой болезни принужден в Москве отдохнуть. Кучково Москва

Мстислав и Ярополк, уведав, что стрый их идет с помосчию черниговскою, присоветовали с вельможи своими Ярополку идти из Суздаля противо ему со своими войски и не пропусчать его ко Владимирю, колико его возможности будет, а Мстиславу от Переяславля с ростовцы и переяславцы к Москве, оттуду, за Михалком следуя, учинить с тылу нападение. По сему определению Ярополк немедленно пошел противо Михалка из Суздаля, а Мстислав из Ростова. Михалко же получил в Москве от болезни малую свободу и случилось ему обедать за столом с братиею. В той час пришла к нему ведомость о намерении Ростиславичев[66] и что идут уже противо ему, то он, встав тотчас и собрав войско, пошел из Москвы ко Владимерю, с ним же неколико москвич. Но недалеко отшед, уведав, что Ростиславичи[67] на Михалка идут, возвратились в домы, бояся, чтоб Мстислав, пришед, не разорил домов их, а притом обесчали Михалку никогда противо его оружия своего не употреблять. 12–Ростиславичев намерение. Похищность бывает удачею. Москвич робость–12

Ярополк, услыша, что Михалко близко и очень болен, не хотя противо его стать и удержать, усторонился с пути, чтоб, совокупясь с братом, нападение учинить. Но пропустя его, одумался и, паки обошед Михалка, стал близ Владимиря, укрепясь. Мстислав, слыша, что Юриевичи уже ко Владимирю пошли, не доходя далеко до Москвы, поворотил ко Владимирю. И пришед прежде Михалка, совокупился с братом [16]–Ярополком и стали у Владимиря за горою. Михалко с братом и–[16] Владимиром шли прямо ко Владимирю, не имея никакой вести о Ростиславичах,[68] и для того всегда так осторожны были, что всяк час могли, не убираяся, в бой вступить. И как переехали реку Кужляк и вышли на поле Болохово за пять верст от Владимиря, Владимир Святославич шел со своим полком наперед. Тогда выступил един полк Ростиславичев[69] из города весь убран в бронех, яко во льду от солнца сияюсч, и наступил оной незапно на Владимира, [2]–и учинили сильное сражение.–[2] Михалко с братом Всеволодом, видя Владимера в сражении, тотчас учредя свое войско, пошли к ним. Ростиславичи[42] же учинили превеликой крик, дабы Михалковы полки страхом в смятение привести. Но Михалко довольно искуснее их в бою был, велел своим, не торопясь, прямо на них идти и стрелять из луков и самострелов. И тако стреляяся с обе стороны междо полками, помалу наступая в совокуплении войск, что видя, Ростиславичев[69] полки пришли во ужас и стали[70] отступать. Мстислав и Ярополк, видя стрыев своих войско в такой крепости и смелости, а владимирцов мятусчихся, тотчас, оставя порядок и пехоту без засчисчения, побежали. А Юриевичи, наступая от часу сильняе, бегусчих побивали и пленили. Тако поможе бог Михалку на сыновцы его весьма с малейшим числом войск и оправдал его пред всеми человеки. Сия победа случилась в день недельный июниа 15 дня. Мстислав ушел в Новград, а Ярополк в Резань к зятю Глебу искать помосчи. Войско же их в великом смятении бежали врознь, но Михалко, сбив их с поля, не велел далее гнать, ни людей убивать, токмо оружие и одежды снимая, отпусчать, а знатных к себе приводить. Кужляк р. Болохово поле. Бой у Владимиря. Мстиславичи побеждены

21 [29]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В БЕЛОЙ РУСИ МИХАИЛ II, СЫН ЮРИА II

По одержании победы Михалко Юриевич, собрав полки своя вся и убрався, о полудни въехал во град Владимир [1]–с братиею–[1] Всеволодом и Владимиром Святославичем[2] и со всеми полки, имея пред собою многое

число пленников [3]-ростовцов и суздальцов.-[3] И как приближились ко вратам градским, вышли ко встретению их игумены и весь клирос со святыми иконы, також все вельможи и народ весь с великою радостию. И вшед во град, взял Михалко в нем мать Ростиславичев [4] и ятровь ее (невестку) княгиню Ярополкову. Того же дня владимирцы все целовали Михалку крест, а он в то время, шед в церковь святой Богородицы златоверхую, воздал хвалу господу богу, а оттуда в дом княжеск. И бысть той день во Владимире неизреченная [5] радость. По вшествии мало что князь великий от так тяжкого труда и болезни отдохнул, первое разсмотрел о взятых Ярополком [3] селах от монастырей и церквей. И которые безспорно ко оным надлежали, немедленно возвратил, також от сосудов и протчее, что мог сыскать, отдал по-прежнему, что наипаче всех обрадовало. Ибо при владении тех князей вельми всем тяжко было, не имели бо [2]-князи оные-[2] страха божия в сердцы своем, ниже прилежали о пользе отечества и правосудии в народе, совет [6] бояр умных [7]-ни во что вменяли,-[7] но все по своим хотениям, не разсуждая, как бы что вредительно и непристойно было, исполняли. Владимир же доднесь чрез 7 месяц [8] был без князя. Тогда, видя оной [9] ростовцы и суздальцы от князей оставлен, презирали и на совет не призывали, говоря: «Новградцы, киевляне, смольяне, полочане и все главные грады издревле на обсчей совет пригородов не призывали, и что уложат оные, по тому должны и пригороды исполнять. В Белой же Руси старейшие грады Ростов и Суздаль, а Переяславль же, Владимир и протчие суть пригороды сих двух, того ради их совета не потребно слушать».

Пригороды в советы не призываемы

Михалко и Всеволод Юриевичи, учредя все надлежасчее к безопасности своей, благодарили Владимира Святославича за учиненную к ним от отца его и от него помосчь и, одаря его пребогато, его бояр [10] и все войско отпустили ко отцу с честию великою. А притом послали своих бояр ко Святославу с благодарением и прозьбою, чтоб велел к ним проводить княгинь их. И как Святослав уведал о сем благополучном успехе от сына своего и послов Михалковых,[3] вельми обрадовался. И, немедленно привезши княгинь Михалкову и Всеволожу в Чернигов, отправил их ко Владимирю и послал их проводить сына своего [10] Ольга. Которой, проводя их до Москвы, возвратился в свою волость в Лопасню (518). Оттуда послал Олег в Свирельск, которой прежде был их же области, и оной взял. Глеб резанский, уведав о том, собрав войско, пошел на него. И дошед, бились на реке Свирели. И хотя Глеб был многолюднее, но Олег победил Глеба, шурина своего (519), многих побил и пленил, едва сам князь ушел.[11]

Олег Святославович черниговский

Лопасня

Свирельск

Свирель р.

Брак Олега Святославича черниговского 12

Суздальцы, хотя многие вельможи держались есче Ярополка,[13] но протчие, которые в грабительствах и хисчениях участия при оном не имели, нимало о нем не скорбели и есче ради были, что оные изгнаны. И не хотя быть без князя, учиня (вече) [10] обсченародной совет, послали к Михалку, выбрав знатных людей, со извинением, что они хотя во избрании его со владимирцы, имея у себя князя, которому роту в верности дали, согласовать и крестное целование преступить не могли, однако ж они в бой противо его со Мстиславом не пошли, а были токмо бояре, которые Ростиславичам [14] доброхотствовали, и чтоб он на них напрасно гнева и злобы не имел. Но если он хочет [15] их принять в свою милость, то они готовы ему в верности роту, как отцу его, учинить, и если сам приедет в Суздаль, примут его с надлежасчею честию. По которому великий князь, собрався обсче с братом Всеволодом, поехали в Суздаль. И приняв их суздальцы с честию, учинили в верности роту, а Михалко, приняв их милостиво, всем вины отпустил, к ростовцам же послал наперед объявить, что к ним будет. Оные,[17] також и переяславльцы прислали от

Суздальцы покорились

16-Михаил в Суздаль

Ростовцев покорение-16

себя в Суздаль с прозьбою, по которому он поехал перво в Переславль, потом в Ростов, [18]-где принят был також с честию. И взяв от всех в верности роту,-[18] определя все, что надлежало, оставил в Ростове брата Всеволода, в Переяславле же и других городех наместников верных. Сам возвратился во Владимир, где наиболее прилежал милостию и правосудием в народе к себе большую любовь приобрести и тем себя на престоле утвердить. Но дабы и от внешних нападений быть безопасну, как ему зять Ростиславичев [4] Глеб резанский был не безопасен и старался шурьям своим помочь учинить, присылая тайно к ростовцам и суздальцам, возмусчал, что надобно было заблаговременно предуспеть,[19] собрал Михалко немедленно все войска и пошел сам с братом Всеволодом к Резани на Глеба, [3]-дабы онаго к миру принудить.-[3] Глеб, уведав, что Михалку все городы покорились и что он собирает войско, не хотя до разорения земли своей для шурьев своих допустить, немедленно послал послов к Михалку и велел в начале поздравить его, а при том просить о утверждении мира, обесчався все взятое из Владимиря возвратить. И оные, встретя Михалка в Москве, объявили повеленное от князя, с которыми он учинил договор, что им взятое [10] от Мстислава и Ярополка золото и серебро, ружье и протчее все, особливо образ святые богородицы, книги и меч святаго Бориса возвратить и впредь ему шурьям противо Михалка и Всеволода не помогать. Которое утвердя ротою, Михалко с войски возвратился и образ святые богородицы, привезши, поставил паки в церковь, тут же и меч Борисов положил.

Всеволод III в Ростове

Война на резанского

Резанский покорностию упредил

Образ богородицы в Резани

Меч Борисов

[20]-Князь великий хотя всегда убийцев брата своего видя пред собою, но, доколе не управился с сыновцы и Глебом резанским, не мог ничего начать, дабы себе вреда не нанести. Но, умирясь с Глебом, как [21]-возвращался из Москвы, взял-[21] княгиню Андрееву, якобы для лучшего ея покоя, також и Кучковых с собою во Владимир. И на другий день созвал всех бояр, не выключая и самых тех убийцев, на совет. И как все сели по местам, начал говорить им: «Вы хвалите меня и благодарите за то, что я волости [22] и доходы, по смерти Андреевой от монастырей и церквей отнятые, возвратил и обиженных оборонил. Но ведаете, что оные доходы церквям Андрей, брат мой, дал, а не я, да ему вы никоей чести и благодарения не изъявили и мне не упоминаете, чтоб вашему князю, а моему старейшему брату, по смерти честь кую воздать, если [23] вы токмо милость его и благодеяния ко граду Владимирю помните». Сие слышав, все разумели, что он хочет некоторое церковное поминовение ему вечное уставить, отвечали: «Мы сие полагаем на вас. Что тебе угодно, то и мы все желаем, и готовы исполнять без отрицания, и совершенно знаем, что он по его многим добрым делам достоин вечной памяти и хвалы». Князь [24] сказал: «Асче он неправильно убит, то [25]-тако право убийцем не мстите?-[25] Асче же правильно, как многие о нем говорят, то он недостоин похвалы и благодарения». На сие паки все [10] ово по правде, ово за стыд и нехотя, сказали: «Воистинно убит неправо». Тогда князь, имея уже слуг готовых, велел немедленно убийцев главных взяв, а потом и княгиню привести пред суд, где, яко дело известное, недолго испытав, осудили всех на смерть. По которому Михалко велел перво Кучковых и Анбала, повеся, разстрелять, потом другим 15-ти головы секли. Последи княгиню Андрееву, зашив в короб с камением, в озеро пустили и все тела протчих за нею побросали. От того времяни оное озеро прозвалось Поганое. Имение же их перво [26]-велел роздать-[26] тем, которые от них обижены, а паче вдовам и сиротам побитых, достальное на церкви и убогим, не коснувся сам ни малейшему, [2]-«яко сие грабленное осквернит сокровище мое».-[2] Протчим же всем бывшим противником вину отпустил и сим себе велику похвалу у всех приобрел (520).-[20]

16-Суд убийцам

Речь Михаилова-16

16-Убийц наказание

Имение злодеев-16

1177 Война половцов

6685 (1177). Пришли половцы на Рускую землю в Русальскую неделю и много вреда на сей стране Днепра учинили, взяли берендических 6 городов и пошли к Ростовцу. Роман, великий князь, уведав о том, немедленно послал с войски брата Рюрика и дву[3] сынов своих [3]-Ярополка и Бориса-[3] на них. Но они междо собою, идучи,[10] учинили распрю [3]-и шли неспешно. Но-[3] вскоре пришел Давид Ростиславич и, пресекши распри, пошли за половцами, которых вскоре дошли у Ростовца. Оные же, устремяся на полки руские, и вскоре их победили, многих храбрых мужей побили и бояр пленили, а князи едва могли в Ростовец уйти. Сие попустил бог наказание на нас за многие грехи наша, не половцев милуя, но нас казня за наши пред ним неправды. Сие слыша, черниговские князи вельми возрадовались, яко не ведусчие закона божия и не мысля о казни божеской на самих себя. И вскоре Святослав Всеволодич, собрав войска, пришел [27]-к Днепру и став противо Киева,-[27] прислал к Роману говорить: «Брате, я ничего твоего не исчу, но понеже есть такой порядок, если князь будет винен, то наказуют область его. Давид есть мне винен, учинил мне обиды и потерял людей противо нечестивых, того ради вышли его из области руской». Но Роман, разсудя, что Святославле требование неправо, не хотел того учинить. Тогда Святослав послал за Днепр брата Ярослава и сына Ольга с полки, которые, перешед Днепр, послали ко Мстиславу Владимировичу внуку Мстиславлю, зятю своему, [3]-в Триполь,-[3] чтоб он, отступя от Ростиславич, соединился с ними. Оной обесчал требуемое ими исполнить, [28]-они же, слыша то,-[28] пошли к Триполю, [3]-где был и Ярополк Романович.-[3] Мстислав пошел к Водным вратам, якобы оные охранять, и, отворя оные, предал град Ярославу. Ярополк, видя то, сам ушел со своими людьми к отцу в Киев и о том, что Мстислав град Триполь предал, возвестил. Посем Святослав пришед сам [3]-к Киеву-[3] с полки и стал у Вятичева. Роман же, видя над собою такое несчастие и опасаяся в Киеве без своих войск быть, понеже киевляне им недовольны были, выехал в Белград со всем. Киевляне лучшие, собрався, поехали ко Святославу и, объявя ему, что Роман выехал, просили его на престол отеческий в Киев.

Война черниговских на Киев

Мстислав Владимирович

Вятичев [16]

Роман из Киева

28 [30]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ СВЯТОСЛАВ III, СЫН ВСЕВОЛОДА II

Святослав Всеволодич, получа сие от киевлян весьма приатное посольство, въехал в Киев иулиа 20-го дня и послал брата своего и сынов к Белуграду, чтоб Романа принудить в Смоленск возвратиться. Но оные, шед и не могши ничего учинить, возвратились.

Родился Андриан Святослав

Игорю Святославичу родился сын и наречен Андриан, а княжеское Святослав.

[1]-Мстислав Ростиславич к Киеву-[1]

Святослав из Киева

Тогда же по изгнании Романа пришел из Новаграда Мстислав Ростиславич с войском в помосчь братии. И они, советовав, положили немедленно идти на Святослава. Но Святослав, уведав, что Ростиславичи хотят на него идти, убоявся, ушел из Киева и переехал Днепр на устье Лыбети, где много людей потопил, не видя никого за ним гонясча. Он же прежде прихода Романова послал нанять половцов. И оные шли уже близко, но уведав, что Святослав ушел из Киева, приехали к Торческу и, много людей побрав, возвратились. [2]-Тако бо всегда от нечестивых Руской земле призывом руских князей зло чинилося.-[2]

Романа умное разсуждение

Роман,[3] разсудя довольно, что великое княжение Киевское ничего более, как токмо едино звание имело, князи уже ни во что его не почитали и все равными[4] быть ему[2] себя ставили, грады же и волости, которые издревле собственно ко оному, яко Переяславль, Древляне и до Луцка

принадлежали, все другие князи завладели и никаких доходов и войск, кроме Киева, не осталось, и токмо для сего имяни так многая кровь проливается и государство разоряется, того ради положил, избегая вражды, уступить[5] оное Святославу, которой так сильно онаго домогается. И послали ему сказать от всей братии: «Мы не хотим более враждовать, но, исча мира и покою Руской земле, отдаем тебе Киев». Что Святослав с великим благодарением принял, а Белград с областию и Овруч Рюрику уступил. Тогда Роман возвратился в Смоленск, [6]-Мстислав в Новград,-[6] а Святослав пришел по-прежднему в Киев.

Святослав в Киев

[7]-Того же году князь великий Святослав женил среднего[8] сына своего Всеволода на дочери Казимира польскаго Марии, и приведена в Филипов пост. И бысть брак в Киеве со многим веселием.-[7]

1-Брак Всеволода черниговского-[1]

Михалко Юриевич, великий князь, внук Владимира Мономаха, как был чрез несколько времяни уже скорбен, однако ж о управлении земском[9] крайне прилежал, для сего часто, как ему возможность допускала, ездил по городам, хотя ведать, везде ли люди право судятся и нет ли где от управителей обид, якоже и по селам проезжая, земледельцев прилежно спрашивал, и всем[8] приходячим к нему двери были не заперты. Такова ж ради ведения поехал в городы к Волге. И как приехал в Городец на Волге (521), тяжко заболел и 20-го июня в суботу на захождении солнца скончался. Тело же его немедленно свезли во Владимер и положили в церкви святыя Богородицы златоверхие. Был на великом княжении един год и 5 дней. Ростом был мал и сух, брада уска и долга, власы долгие и кудрявы, нос нагнутый, вельми изучен был писанию, с греки и латины говорил их языки, яко руским, но о вере никогда прения иметь не хотел и не любил, поставляя, что все прения от гордости или невежества духовных произходят, а закон божий всем един есть.

Умер Михаил II

Прения о законе безполезны.

22[31]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В БЕЛОЙ РУСИ ВСЕВОЛОД III, СЫН ЮРИА II

По смерти великого князя Михаила владимирцы [1]-и переяславльцы,-[1] помня свое к Юрию, отцу Всеволодову,[2] клятвенное обесчание о детех его, все, собрався пред Златые врата, единогласно учинили роту князю Всеволоду Юриевичу и по нем его детем и, взяв его, возвели на престол отеческий и братень, с великою честию и великолепием торжествуя день той. Послали же о том объявить в Суздаль и Ростов, зане и их многие бояре при том были, по которому и суздальцы многие прислали с крестным целованием ко Всеволоду, и хотя о том другие спорили, что владимерцы дерзнули, не согласяся со всеми городами то учинили, однако ж противности больше того не показали. Но ростовцы, весьма озлобясь [1]-на владимирцов,-[1] умыслили себе особно князя взять и послали в Новград по Мстислава Ростиславича,[3] сыновца Всеволодова, объявя ему, что Михалко, стрый его, умре, владимерцы, не согласясь с ними, приняли Всеволода,[4] а они всенародно желают его[5] по-прежднему себе князем иметь, а инаго не примут, токмо бы он не умедлил к ним прийти. Он же, [6]-не объявя-[6] сие новогородцам, [1]-тайно убрався,-[1] уехал.[7] И как скоро прибыл в Ростов, немедленно по совету ростовских вельмож предприял намерение Всеволода изгнать и сам всею областию Белорускою овладать. Сего ради, собрав всех бояр, дворовых служителей и подлости немалое войско, пошел ко Владимерю.

Ростовцы избрали паки Мстислава

8-Война Мстислава со Всеволодом 8

Всеволод, услыша то, созвал всех[9] бояр владимерских, ростовских[1] и суздальских, кои были во Владимере [1]-при нем,-[1] и требовал их совета. На котором все присудили идти с войском противо Мстислава и не до-

пусчать ему вступить во область Польскую. Посему Всеволод собрал все войска владимирские и суздальские, також и ростовских сколько при нем с их бояры было, пошел противо Мстислава, а в Переяславль (Переславль Залеский) послал наперед Ярослава Мстиславича, сыновца своего,[10] дабы Мстислава в Переславль не пустить. Пришедши же за Суздаль, Всеволод, не хотя [11] счастию [12]-вверяться и кровь неповинную проливать,-[12] но спокоем малым довольствоваться, послал ко Мстиславу говорить тако: «Брате, когда тебя ростовцы призвали к себе на княжение, и как оный град есть старейший во всей сей области, и отец твой при отце нашем владел, то я тебе оставляю, если тем доволен хочешь быть, а меня как призвали [13] владимерцы и переславцы, то я тем хочу быть доволен. Суздальцы же как ни тебя, ни меня не призывали, оставим вобсче обоим нам или оставим на их волю, кого они из нас похотят, тот им буди князь». Мстислав же не принял сего доброхотнаго ему представления, но послушал совета гордых бояр ростовских, которые ему сказали: «Хотя [14] ты мир со Всеволодом учинишь, но мы ему мира не дадим». Паче же всех противны были Всеволоду Добрыня Долгий и Матиас Бутович, а притом другие злостию и гордостию преисполненные, колико на Всеволода, а паче на владимирцов и переславцов злобствовали. Мстислав, слыша так жестокой совет знатнейших ростовских вельмож, отвечал присланному от Всеволода: «Скажите Всеволоду, если хочет мир иметь, то бы сам ко мне приехал к Юриеву». Всеволод, получа сей ужасной [1] ответ, объявил владимирцам и переяславцам, того дня пришедшим к нему с полком, [1]-и говорил: «Я для сохранения покоя, чтоб неповинной крови не пролить, готов к Юрьеву ехать и, со Мстиславом видевся, покой учинить».-[1] На оное бояре отвечали ему: «Княже, ты хочешь сыновцу твоему добра и в земле покоя, а он исчет тебя погубить. Если ты осмелишься к нему ехать, преступив к нам твое обесчание, то что будет со женами нашими и детьми? Мы же лучше здесь все помрем, нежели во власть и поругание ростовцам отдадимся. Разсуди, княже, брату твоему девятины есче не минуло, а он для области хочет уже кровь проливать».

Ярослав Мстиславич

Всеволода умеренность

Злоба владимирцов с ростовцы

Мстислав междо тем, пришед [1]-с полками,-[1] стал близ Юриева у села Липиц. А Всеволод, возложась на бога, пошел [1]-с войски-[1] к нему. И перешел реку Гзю в субботу рано [15]-июния 27 дня,-[15] устроя полки своя, пошел дале. Что видя, Мстислав равномерно со своими выступил. И сошедшись у реки Липицы,[16] стрельцы начали стрелять междо полками, а затем и конница шла на грунях, и покрыли поле Юриевское. Был бой жестокой: падали люди с обоих стран, переславцы наипервее смяли Мстиславле правое крыло, а потом владимерцы и суздальцы не уронили своея чести, что Мстислав вскоре принужден бежать со всеми своими, но [17] Всеволожи, гоня, многих побили. Главный воевода и советники Мстиславли Добрыня Долгий, Иванок Стефанович с другими легли на том поле. Много же бояр и других пленили и связали. Сие учинилось июния 27-го дня на память Сампсона Странноприимца. Мстислав ушел в Ростов, а оттуда в Новград. Но новогородцы не приняли его, сказав: «Ты обругал Новград, уехал без объявления на стрыя твоего, прельстяся зову ростовцов, но бог стрыя твоего оправдал, и тебе сюда идти непристойно». Тако [19] выслали его и с сыном его Святославом вон из града. Он же уехал в Резань к зятю Глебу. Всеволод, одержав победу, воздал господу богу благодарение и назавтрее, оставя несколько для погребения мертвых, а раненых отпустил в домы, сам наскоро пошел к Ростову и разорил уезд весь. А к городу доставать не пошел, но возвратился во Владимер, понеже ведал, что Глеб резанский готовился на него идти в область Владимерскую, и чтоб оному разорять не допустить. Но Глеб, услыша о несчастии Мстислава, удер-

8-Липицы Гзя р.-8

Мстислав побежден

18-В Новград не принят-18

жался. [1]-Всеволод, уведав, что Глеб войски распустил, немедля [20] паки пошел к Ростову, где его по нужде приняли [20] с честию. Он же бояр тех, которые были [20]-ему противны-[20] и народ возмусчали, вывез во Владимир,[20] и волости их и скот взял на себя, и все распорядил,[20] пребыв тамо до осени, и со многим имением [20] возвратился.-[1] [21]-Междо тем-[21] Мстислав приехал в Резань, немедленно возмутил Глеба идти на Всеволода. И собрав войска, [1]-тоя осени-[1] пошли к Москве и сожгли весь град и села около онаго. Всеволод был тогда за Переяславлем. И уведав то, пошел на Глеба. Под Шеринским же лесом пришли ко Всеволоду из Новаграда Молонешковы два сына с их людьми и говорили ему, чтоб он [22] послал к новогородцам просить в помочь войска, а без них один не ходил. Он же, послушав их, возвратился ко Владимерю. А Глеб, сжегши Москву, пошел паки в Резань. Всеволод, видя,что с Глебом резанским необходимо нужно ему иметь войну, послал в Киев ко Святославу Всеволодичу и к Ольгу северскому просить помосчи противо резанского и сам готовился. Как скоро зима настала, собрал Всеволод все свои войска суздальцов, переславцов и владимирцов, а ростовцов, опасаясь от них измены, не взял. И пошел к Коломне, где пришли к нему от Святослава Всеволодича сынове его, Олег и Владимир, с войском да сыновец Всеволож [24] Владимир Глебович переяславльский. А Глеб резанский другою дорогою пошел ко Владимерю со множеством половец и учинил великое разорение около Владимеря, церковь боголюбскую,[25] отломав двери, всю ограбил и сжег, множество плена половцы по селам набрали. Всеволод, услыша то, немедленно возвратился от Коломны и нашел Глеба, стоясча с войском на Колокше реке со всеми половцы, имея множество полона набранного. И стал Глеб противо его чрез реку, где стояли целой месяц, бились чрез реку и в загонах кождодневно, а чрез реку никоторому перейти было в том месте невозможно. В неделю же Сыропустную, усмотря Всеволод удобность к переходу, послал чрез реку на Глебову сторону обоз свой и с ним воевод надежных, велел стать в назначенном [26] месте. Глеб, видя войско Всеволоже перешедшее, послал на них Мстислава Мстиславича с полком, а Всеволод послал в помочь своим сыновца своего Владимира Глебовича с переяславльцы и к тому прибавил неколико владимирцов. Глеб, мня, что Всеволод с немногими людьми остался на той стороне, сам с сынами своими Романом, Игорем и Ярополком пошел чрез Колокшу и, перешед, стал на Прусковой [27] горе и, не дошед на перестрел до Всеволожа полка, стал противо онаго. Тогда Владимир Глебович смял задний [28] полк Мстиславль и принудил его бежать. Что видя, Глеб, немного стояв, начал отступать помалу, а Всеволод со всем войском сильно на него наступил. И учинилось междо ими жестокое сражение, но Глеб, не удержався, побежал, а Всеволод, гоня, не давал полкам Глебовым справливаться. Владимер же Глебович прогнал Мстислава в тыл половцам и привел их в крайнее смятение. Глеб же, остановясь со сынми и братиею,[29] бился, хотя тем полки свои паки ободрить [30] и к бою возвратить, но окружен был отвсюду войсками Всеволожими и пленен сам с сыном Романом. Також шурина его Мстислава и всех вельмож его, сколько при нем живых осталось, всех взяли, главного его воеводу Бориса Жидославича,[31] Олстеня, Дедильца и других множество. А сынове Святославли со Владимиром объехали половцов и всех их порубили, не брав в плен никого, разве знатнейших до 20-ти, резанцов же вельми много было побито. И тако получа Всеволод совершенную победу, февраля 20-го в понедельник [32]-первыя седмицы поста-[32] возвратился во Владимер с великою славою и честию. Владимерцы, слышав сие, вышли все в стретение победителю врагов своих с великою радостию. Всеволод же, учредя полки, пошел во Владимер, напереди Олег и Владимир Святославичи с их полки, за ними Глеб резанский с сы-

Война резанских на Всеволода

Москва сожжена

Шеринской лес

23-Олег Святославич

Владимир Святославич-23

Колокша р.

Прускова гора

Глеб резанский пленен

Мстислав пленен

8-Роман Глебович резанский-8

ном и шурином и со многими его пленники ведены связаны, за ними Всеволод на коне [1]-со своими,-[1] та же Владимир Глебович с переяславльцы. И пришед к церкви святыя Богородицы, воздали господу богу всенародное благодарение. И такая была всем радость, что не дали матерям плакать по их детех, а женам по мужех побитых, и по окончании моления разошлися в домы веселячеся. Глеба же с протчими отдали под крепкую стражу. И велел Всеволод всех пленников резанских довольствовать по достоинству каждаго от своего дому. В третий день учинился мятеж во Владимире от народа, возстали бояре и купцы за их позженые села и пограбленное имение. И пришед ко Всеволоду [1]-во множестве,-[1] говорили: «Мы за твою честь и здравие головы свои складываем и ничего не желеем. Ты же наших злодеев, резанских князей и их вельмож, плененных нашими руками, держишь на свободе не яко пленников. но яко гостей, и они, ходя, ругаются нами. А с другую сторону злодеи наши, ростовцы и суздальцы, междо нами кроются, смотря токмо удобнаго времяни, како бы нам какое зло учинить. Того ради просим, чтоб оных резанских [33] пленников на страх другим казнить смертию или ослепить. Ежели же сам того учинить не хочешь, то отдай нам». Князь же Всеволод, видя, что их [1] требование весьма неприличное, ибо яко грех пред богом, тако стыд пред всеми людьми плененных и безоборонных князей и вельмож побить и тем себе паче вред нанести, едва им мог оное разсудить и утишить. Но видя, что некоторые ис пленных, безумно словами народ оскорбя, причину дали сему злостному смятению, велел всех оных крепко содержать, посажав в темницы, дабы ходячие пленники не могли паки народ чем оскорбить.

Мятеж во Владимире

[18]-Непристойное требование

Всеволода людскость-[18]

К резанцам же того дня, как победу одержал, послал, чтоб они [34]-Ярополка Ростиславича,-[34] если не хотят всею землею терпеть разорения, [1]-поимав, к нему прислали.-[1] Резанцы не знали, что делать. И советозав, разсудили лучше сие непристойное [35] требование исполнить, нежели самим разорение терпеть, понеже ни князя, ни войска к обороне своей не имели; послали немедленно в Воронеж по Ярополка, куда он ушел, чая быть безопасен, где, взяв его, привезли ко Всеволоду. И онаго велел Всеволод посадить к тем же князем [1] в погреб. Уведав о сем, зять Глебов Мстислав Ростиславич смоленский, что Глеб пленен, послал ко Святославу великому князю просить, чтоб послал ко Всеволоду Юриевичу просить о свободе Ростиславичев,[37] також и княгиня Глеба резанского прислала просить о князе своем и сыне. По которому Святослав послал ко Всеволоду Порфирия, епископа черниговскаго, и Ефрема, игумена монастыря святыя Богородицы, которые, пришед, прилежно Всеволода просили. И Всеволод, хотя Святославу сим показанное от него благодеяние воздать, дал слово всех их отпустить, но бояре и все [38] владимерцы, будучи тяжко [39] от Глеба обижены, никак того допустить не хотели и вскоре паки мятеж учинили. Востали все вельможи, бояре, купцы и подлость, собрався во многолюдстве, пришли ко двору княжему и просили, чтоб всех князей плененных побить или ослепить. Всеволод же со епископом, вышед к ним, как ни увесчевали их, представляя, что сие все князи руские примут за тяжкое зло и, собрався с войски, могут всю землю разорить, епископ же увесчевал от письма святаго, толкуя им сие в тяжкое законопреступление и грозя им наказанием божиим. Но те отвечали: «Мы никакого закону нарушения не требуем, но хотим, чтоб злодеи сии и клятвопреступники по закону божию смертию кажнены были», возлагая вины на них: первое, убивство Андреево, что то учинилось [41] по научению Глебову; он же, преступя роту без всякой причины, [1]-за данною ротою-[1] область Владимирскую, напав яко разбойник, разорил и есче, недоволен будучи своим войском, неверных по-

Воронеж

[18]-Ярополк пойман-[18]

Брак Мстислава Ростиславича [36]

Порфирий. еп. черниговский

Мятеж во Владимере

Вины князей плененных [40]

ловцов взяв, церкви божия попустил им ограбить и пожечь, сколько сот людей невинных по селам побил; равно Ростиславичи, учиня роту стрыю своему Михалку [42] о старшинстве и укрепя то свидетельством великого князя Святослава, оное преступили, стрыя своего изгнали, церкви божия, яко неверные, пограбили и людей, яко чужих, разоряли; по смерти Михалка, не дав девятин отправить, пришли с войски, хотя противно закону божию и уставу предков своих стрыя Всеволода изгнать, не приемля от него никакого к миру представления, так много тысяч людей погубили и, не внимая суду божию, на них Глеба, зятя своего, на разорение наше привели. И бог, видя их такое злодеяние, предал в руки нам по правоте нашей, и мы не можем таких злодеев по закону божию без наказания свободить, да не будет нам [8]–от бога–[8] тако же наказание, яко древле Израилю за помилование врагов их».

Ростиславичи 18

Всеволод, видя, что никак их от намерения отвратить неудобно,[1] обесчал им вскоре сыновцов ослепить и отпустить, а Глеба содержать в темнице, доколе требуемое исполнит. И тако едва могли народ успокоить. И того же дня пред вечером велел сыновцам своим сверх очей кожу надрезать и, довольно окровеня,[43] объявил народу, [1]–что им глаза выколоты.–[1] И тотчас, посадя на телегу,[44] за город велел проводить, доколе от народа безопасны будут (522). И отпустили их к Смоленску. Романа, сына Глебова, взяв роту на том, что ему всегда быть послушну, с несколькими резанскими [8] вельможи отпустил [1]–в домы.–[1] Глебу же объявил Всеволод, если отдаст [45] Коломну и ближние [1]–ко Владимирским–[1] волости, а за оное возьмет в Руси Городок, то обесчал его свободить. Но Глеб отвечал: «Лучше хочу здесь умереть, нежели со стыдом возьму удел в Руси». И тако сидел в заключении 2 года, дондеже умре.

Ослепление Мстиславичев

Роман резанский освобожден

Половцы, уведав, что все их князи с войском, бывшие у Глеба, побиты и пленены и что Глеб и с сыном старейшим пленен, собрався, пришли с войском в область Резанскую, где, не имея никакого сопротивления, многие села пожгли и, попленя, возвратились.

18–Половцы на Рязань–18

6686 (1178). Новогородцы послали в Смоленск просить Мстислава Ростиславича [46] к себе на княжение, и оной немедленно с братом Ярополком к ним поехал. И как прибыл к Новуграду, встретили его с иконы и приняли с надлежасчею честию. Он же, прияв правление в Новеграде, брату Ярополку дал Торжек. И ведая, что новогородцы весьма охотно в Ливонию на войну желали, тотчас, созвав вельмож на совет, объявил им, что он имеет охоту идти для взятья дани с Ливонии, которой они неколико лет не платили. Новогородцы охотно соизволили и немедля велели войска собрать. И совокупя 20 000, пошел Мстислав со оными в Чуцкую землю (523). И пришед, послал к старейшинам их объявить, чтоб немедленно, собрав дань, что повинни, вывезли к нему. Но как те, яко безглавные, не имея князя, согласиться не могли и послов напрасно удержали, Мстислав, вшед в землю их, всюду разорял, пленил и жег до моря и реки [47]–Трейдер, имея с ними три раза бой, и всюду ово храбростию, ово хитростию побеждал. Когда же пришел к реке Трейдеру, тут собрався все ливонцы, либи, зимегола (семигали), кури, торма, ерва и вся земля их, укрепилися засеками, что никак неможно было Мстиславу к ним перейти. Тогда он тысяцкаго Самца послал ночью с половиною войска, около озера велел ему обойти и с тыла на них нападение учинить, зажегши близ их села. Оный ночь всю шел, и назавтра о полудни, увидя Мстислав дым великий за неприятели, храбро со всем войском наступил. Чудь же, видя себя в средине войск, убоявся, оставя все крепости, побежали, а Мстислав, перешед, гнал их до реки Двины, града и села разорял, а с иных великой окуп взял.–[47] И тако, набрав множество плена и скота, возвратился с честию великою и многим имением пришел во Псков,

1178

8–Мстислав Ростиславич в Новграде–8

Война на Ливонию

Ливония разоряема

Трейдер р.

Ливонцы

Либи

Семигали

Торма

Ерва

Хитрость военная

Чудь побеждена

имея гнев на пскович, что не хотели к себе принять сыновца его Бориса (524), но, утвердя их ротою, возвратился в Новград.

Война на Новград

Князь великий Всеволод, уведав, что новгородцы без ведома его приняли Ростиславичев,[48] а прежде целовали крест быть в его воли и князя себе не искать, но иметь того, кого он им даст, за сие на них разгневался и, собрав войска, пошел к Торжку. Но пришед, не хотел в доставании онаго время и людей терять, а паче, что новоторжцы обесчались ему дань платить и прислали к нему паки просить, чтоб дань принял, а их оставил в покое,[49] велел им на том крест целовать, что им и впредь кождогодно дань ему платить. Но чрез три дни новоторжцы не могли или не хотели обесчание свое исполнить. Тогда войско Всеволодово стали нарекать, говоря: «Мы не пришли сюда новоторжцев к роте приводить, которые. [1–яко и новогородцы, господа их,–1] обыкли богу лгать и ныне тебя ложью обманывают», [50–просили, чтоб оной разорил. Чего Всеволод не хотя, их увесчевал. Но войска,–50] тотчас все вооружась, пошли на приступ. И взяв Торжек град декабря 8-го дня, весь пограбили, людей в плен побрали и за неправду новогородцев оный весь сожгли. Ярополк же ушел на Волок к [51–братаничу Ярославу Мстиславичу.–51] Всеволод, отпустя полон весь ко Владимирю и выбрав из войска, пошел наскоро к Волоку Ламскому и послал воеводу [1] наперед к оному, чтоб, нечаянно учиня нападение, город взять. Оной пришед, без всякого сопротивления Волок и в нем князя Ярослава Мстиславича взял и город сожгли, [52–а Ярополк и жители града–52] разбежались в леса. И тако Всеволод, разоря 2 городы и множество сел области Новогородской, возвратился во Владимер.

18–Войска своевольство–18

Торжек разорен

Волок Ламский разорен

Того ж году июлия 31 дня преставися во Владимире Глеб резанский, а сына его и вельмож всех резанских Всеволод, взяв роту, отпустил прежде.

Умер Глеб резанский

Роман Глебович, как скоро мог собрать войска, пошел на половцов. И нашед оных в собрании на реке Большой Вороне,[53] по жестоком сражении победил, многих побив и пленя,[54] возвратился в Резань.[55]

18–Ворона р.–18

1179

6687 (1179). [56–Новогородцы, видя у себя князя Мстислава в военных делах искусна и храбра, хотели под его предводительством где-нибудь свою храбрость показать, но, не имея нигде неприятеля, вздумали старые обиды полоцких. И стали Мстислава понуждать идти с войском–56] на князя Всеслава полоцкаго, [1–зятя своего,–1] за то, что дед Всеславов [58] Глеб приходил на Новград и, разоря села, целый погост людей в Полоцкую область заведши,[59] тамо поселил, а из церкви взял дароносицу (ерусалимскую) [9] и сосуды церковные сребряные, дабы все оное возвратить. И хотя ему сие было противно, но, угождая новогородцам, поход оной восприял, для котораго новогородцы войско достаточное собрали. И как он пришел на Луки Великие, уведал о том Роман смоленский, немедленно [60–послал в Полоцк–60] на помочь сына своего Мстислава, а ко Мстиславу Ростиславичу [61] прислал бояр своих говорить, что он неправо хочет идти на зятя своего Всеслава, не имея от него никакой обиды. Но если новогородцы хотят на Полоцк идти, то б прежде свою храбрость показали противо его, а он готов их встретить. Ежели же новогородцы хотят что добыть, то бы Мстислав вел их на иноверных, а на християн им непристойно без причины нападать. Мстислав, слыша то, немало прискорбен был, видя, что новогородцы о том ему стужали, которых оскорбить ему было небезопасно, противно же тому и Романа,[62] котораго благодеянием одолжен был и, зная его силу, не меньше себе за неудобное и неприличное почитал. Того ради, созвав знатнейших новогородцев, объявил им приказ Романов и при том разсуждал, что им по такой старой причине на християн воевать [63] неприлично, а Романа смоленского на себя поднять небезопасно, но лучше идти за Волок на емь, зане те неверные, часто нападая на во-

57–Всеслав полоцкий–57

Роман за полоцких

Дочь Мстиславля за полоцким

лость Новогородскую, разоряют, что новогородцам было не противно. И тако согласясь, возвратился в Новград. По мале же времяни впал Мстислав в тяжкую болезнь и начал ослабевать в силе своей, ослабели вся члены его, и язык же едва мог что изречи. Он же, [64]видев пред собою[64] княгиню свою [1]с детьми[1] и многих новогородцев плачусчих, прослезився, стал говорить: «Се приказываю княгиню мою и сына Борису Захарьиничу и брату моему Ярополку, которому и владение мое вручаю». И то сказав, воздев руки к небу, преставился июлиа 13. Сей Мстислав, внук Юриев, правнук Мономаш, муж был возрастом средний, лицем леп, власов мало, токмо на затылке имел, жил благоугодно, украшен всеми добродетели, милостив и правосуден, многие вины отпусчал и казнил, не зря на лица, счедр, не желел имения верно служасчим, а наипаче на окуп пленных давал и церквам божиим; храбр в воинстве, немногоглаголив, но что говорил, все было достойно слышания; терпелив,[66] когда кем приведен был на гнев, часто, разсмеявся, сказал: «Сей человек безумный сам на себя влечет зло» или, избегая ярости, сам вышел в другой покой и разсудил, что с ним сделать. Когда кого хотел простить, то, взяв его тихо, всю вину его объявил и, сожалея, увесчевал, дабы впредь стерегся; а когда кто тяжко преступил, отослал к судиам и смотрел, чтобы право судили и, осудя, наказывали. Тело его по смерти положили подле гроба Владимира Ярославича и погребли с великою честию и плачем всего Новаграда от мала и до велика, вопиюсче посадник и бояре: «Кто нас ныне наставит на совет благий и суд правый»; воины вопияху: «Кто нас ныне, княже, поведет на поганые и устроит войско, как когда потребно, смотря на силу и место неприятеля, [1]и кто[1] изъявит нам такие победы, яко мы видели»; убогие говорили: «Кто нам будет судия правый и от сильных засчитник и оборонитель, какова мы никогда прежде не видели, зашло нам солнце милости и правосудия». Тако плакали вельможи и подлые, богатые и убогие, мужи, жены и дети, мирские и духовные, многие не шли от гроба его чрез весь день, не можаху утешиться (525). Посем приняли на княжение брата его Ярополка Мстиславича. Но Всеволод паки за сие разгневался [67]на Новград,[67] велел всех купцов новогородских во всей своей области переловить, имение их обрать, а самих в темницы посажать, и сам с войски готовился на них. Что новогородцы видя, отпустили Ярополка, а послали в Киев ко Святославу Всеволодичу и выпросили у него сына его Владимира к себе на княжение.[68]

Умер Мстислав Ростиславич 65 белоруский

Плач новогородцев

Ярополк в Новеграде

Паки выслан

Владимир Святославич в Новеграде

Всеволод, великий князь, призвал к себе Владимира Святославича и отдал за него племянницу свою Пребрану, дочь великого князя Михалка, и отпустил его в Чернигов ко отцу его, где тогда Святослав приехал. И веселяся со сыном, отпустил присланных от Всеволода с дарами многими, а сына Владимира со женою в Новград.

Пребрана, дочь Михалкова

Брак Владимира Святославича

Преставися княгиня Мария Казимировна, супруга Всеволода Святославича, постригшися в болезни в схиму августа 6-го дня, и положена в церкви святаго Кирилла, которую сама создала (526). Болезнь же ей приключися от тяжкого рождения сына Михаила, которой по ней остался.

Умерла Мария Казимировна

Родился Михаил Всеволодич

Того же августа пришли на Рускую землю иноплеменники, безбожные исмаилтяне, окоянные агаряне, нечестивии половцы, им же начальник был проклятый Кончак, князь их, злодей христианский, со многим воинством, и великое зло учинил, многие села пожег и попленил. В то время Святослав, по коварной их присылке ожидая их на мир, стоял у Триполя. И как,[1] прибежав к нему из Переяславля, [8]сказали, что половцы разоряют около Переяславля,[8] Святослав с протчими князи, слышав то, немедленно противо города Лукомля (527) переправясь за Днепр, пошел на них. Половцы, уведав о том, немедленно ушли со многим полоном, а князи возвратились в домы.

Война половцев

Лукомль гр.

Умер Олег северский

Генваря 16 дня преставися в Новеграде Северском Олег Святославич[69] и положен[70] в церкви святаго Михаила. А по нем приял Северское княжение брат его Игорь Святославич.

Брак Владимира Глебовича

Новембриа 8 дня Ярослав Всеволодич черниговский отдал дочь свою Забаву за Владимира Глебовича переяславльского, внука Юриева.

8–Забава Ярославна–8

Родилась Собислава Пелагея

Октября 26-го великому князю Всеволоду Юриевичу[1] родилась четвертая дочь, во святом крещении Пелагея, а княжеское Собислава, и крестила ее тетка ея Ольга, княгиня галицкая.

1180

6688 (1180). Князь великий Святослав звал князей на съезд к Любечу, куда сам поехал. И прибыли к нему брат его Ярослав черниговский, Игорь Святославич и Всеволод, також и другие князи, где Святослав[71] разные разпорядки в несогласиях учинил. Тогда в Киеве учинился великой пожар, загорелось в доме митрополита близ церкви святыя Софии и погорело множество церквей и домов.

Съезд в Любече

Пожар в Киеве

Война резанских[72]

Всеволод пронский

Владимир пронский

В то же время Роман Глебович резанский имел вражду с братиею своими Всеволодом и Владимиром пронскими о уделе и начал противо их войну. Оныя же, видя себя противо Романа безсильных, послали просить великого князя Всеволода Юриевича с жалобою на Романа, что он, слушая тестя своего Святослава, отнимает у них волости, «преступая учиненную к тебе роту», и просили его о помосчи и обороне.

Всеволод послал к Роману говорить, чтоб оставил братьев в их уделе с покоем и отнюдь вражды не начинал. Но как оной не послушал, извиняяся обидами от братьев,[73] и пошел на них с войском,[73] Всеволод, уведав [1]о том,[1] собрав войска, пошел на Романа, а Роман послал к тестю Святославу просить помочи. Святослав же прислал к нему с войском сына своего Глеба, которой, пришед, стал в Коломне. Всеволод, слыша Глеба пришедшего, пошел к Коломне, где Глеба оступя, послал ему сказать, чтоб он немедленно сам вышел к нему из града. Глеб намерен был обороняться, но видя крайнюю невозможность, принужден выехать просить Всеволода о свободе. Но Всеволод, вельми озлобяся на отца его, велел Глеба[74] отвести во Владимир со всеми бывшими при нем бояры и начальники, а протчих по городам[75] под крепкою стражею [76]содержать. И отправя[76] оных, пошел на Романа [77]к Резани.[77] Того же дня приехали к нему Всеволод и Владимир пронские. Оных Всеволод[1] принял с честию и слыша, что Роман, от Пронска отступя,[78] пошел к Резаню, Всеволод[79] отправил пред собою вперед часть войска для разведывания. Которые, перешед Оку, встретили стражу Романову. И пригнав оных к Оке, многих побили, других в плен взяли, более же их в Оке потонуло.

Глеб Святославич пленен

Резанцы побеждены

Роман, уведав о том, ушел в поле, оставя в Резани братьев своих Игоря и Святослава. Всеволод же, идучи к Резани, взял град Борисов (528). [80]Когда пришед[80] к Резани, прошен был от Глебовичев чрез высланных бояр о мире. Он же, учиня мир междо братиею, разделил им область Резанскую по старшинству их и возвратился во Владимир.

Игорь резанский

Святослав резанский

Борисов гр.

Мир резанских

Святослава беспокойство

Святослав, великий князь, уведав о несчастии сына своего Глеба, вельми разсвирепев, хотел идти сам на Всеволода и, отмстя сию обиду, сына оружием освободить. [81]Но принужден с горьким терпением оставить,[81] понеже он тогда начал войну против Ростиславичев, исча[82] изгнать Рюрика из Белаграда, а Давида из Вышеграда и всю Рускую землю самому единому, как при прежних великих князьях было, обладать.[8] Оные же ничего того не ведали и жили по учиненному с ним договору в покое и любви. И как Святослав видел, что ему силою того учинить невозможно, то он весьма тайно намерялся оное хитростию[1] учинить, советуя токмо с княгинею своею и любимцом своим Кочкарем,

Кочкарь 18

которые более, нежели он, Киевом владели, и никто о том иной не ведал. Ведая же, что Давид часто ездит за Днепр на охоту [1]-со псы, птицы-[1] и для ловли рыбы, переехал Святослав тайно с несколькими его придворными [1]-якобы для ловли-[1] и, пришед к тому месту, где Давид Ростиславич без всякого опасения ловлею[83] забавлялся, напал на него[84] незапно. Давид вскоча в лодью со княгинею и поплыл от брега, а Святославли стреляли по нем с берега, но бог его избавил, что ни его, ни княгини не ранили. И взял Святослав все, что тут было Давидово, людей и пожитки. В то же самое время Святослав велел воеводе своему тайно [1]-из Киева-[1] ехав к Вышграду и оной взять, что легко без князя и стражи учинили. Давид, уведав, что Вышград взят, взяв коней, со княгинею и несколькими служители поехал к Овручу. Святослав пришед к Вышграду и уведал, что Давида нет, послал его искать по разным дорогам, но посланные,[1] не могши его сыскать, возвратились. Святослав, пребыв в Вышграде одну[1] ночь и видя, что Ростиславичам объявил себя неприятелем без всякого чаямого успеха, разсудил, что ему на Киеве от них не удержаться, уехал паки за Днепр в Чернигов и созвал к себе всех князей Черниговской и Северской областей, которым объявя свое намерение, обесчав их из своей Черниговской области наделить, требовал их [1]-помосчи и-[1] совета, где перво войну начать. [85]-И розсудили-[85] перво войну[8] зачать от Смоленска, ведая Романа миролюбива и к тому скорбна, котораго легко, к миру принудя, от братии отлучить. Игорь Святославич на оное говорил: «Весьма бы лучше тебе в покое жить, и перво примириться со Всеволодом и сына свободить, и согласяся, обсче всем Рускую землю от половец оборонять, а хотя что и начать, то было прежде с нами и со старейшими вельможи советовать. Но когда все то ты презрил и сам един начал, то мы, если что худо последует, не виновны и уже ныне нет инаго дела, как идти на область Смоленскую и не пустить Романа к Киеву». Давид же Ростиславич прибежал тогда[86] в Белград[87] к брату. Рюрик Ростиславич как скоро о сем уведал, что Давида Святослав изгнал и сам из Киева бежал, сам приехал в Киев в день недельный. И седши на престоле, немедленно послал ко всей братии, и сыновцам Ярославичам, и ко Всеволоду звать их, чтоб неумедля к нему пришли и Киев паки в племя Владимирово старейшему утвердили. Которые, немедленно [88]-прибыв, совокупились.-[88] К тому взял в помочь войска от Ярослава галицкого с воеводою Тудором Елчичем, а Давида послал в Смоленск в помочь брату Роману, но Роман в то время быв тяжко болен и скончался. [1]-Оставил по себе сына[8] Мстислава, которому построил град Мстиславль в области Смоленской, и тамо велел ему под властию стрыя его быть.-[1] Сию ведомость Давид получа на Кивиши, вельми опечалился и, оставя войско,[89] велел оному следовать за собою, а сам наскоро поехал к Смоленску, где его епископ со крестом и все вельможи с великою радостию встретили. Он же, шед в церковь святыя Богородицы и воздав богу благодарное пение, пошел в дом княж и сел на престоле отчи и братни. И того же дня погребение брату своему Роману учинил. Положили его в церкви святыя Богородицы, и был по нем плач великий от всех смольяны. Також и Рюрик, получа весть о смерти старейшего своего брата, вельми опечалился и надолге не мог утешен быть, зане все братья почитали его яко отца. Он был вельми учен всяких наук, и как он сам честь, славу и богатство презирал, неправды тяжко ненавидел и хотя многу во младости храбрость изъявил, [1]-и вельми силен был,-[1] но войны ненавидел, разве принужден был. Так он часто беседами братьев своих и вельмож к тому поучал и к учению младых[90] людей понуждал, устроя на то училисча, и учителей греков и латинистов своею казною содержал, и не хотел

Давид Ростиславич изгнан

Совет о войне в Чернигове

Игоря Святославича речь

3-Рюрик II в Киеве-8

Умер Роман Ростиславич

Мстиславль гр. Кивиш

Давид Ростиславич 8 смоленский

Училисча в Смоленске

иметь свясчеников не ученых. И так на оное имение свое истосчил, что на погребение его принуждены были смольяне сребро и куны давать по
18–Доброхотство народа–18 изволению каждого. [91]–И как народом все его любили, то собрали такое множество, что более было, нежели в год князю приходило.–[91]

Святослав, великий князь, будучи уже на границе Смоленской, получил весть, что Роман умре, Давид сел в Смоленске, а Рюрик в Киеве.[92] И весне уже наставшей, бояся войну противо Ростиславичев зачать, возвратился в дом и войска разпустил.

1181 6689 (1181). Святослав, не[1] послушав совета Игорева, чтоб со Всеволодом чрез послов договор учинить, [1]–Новград ему уступить и сына возвратить,–[1] на осень собрав вся войски своя и братьев, також много
18–Святослава жалоба на Владимировичев–18 половцов призвал и говорил братьям своим: «Вы ведаете, что я есмь старейший брат Ярославу, а Ярослав старее Игоря, и я есмь вам во отца место. И как сие всем известно, сколько мы от племяни Владимирова обруганы и обижены, здесь Рюрик [93] отнял у меня Киев, а с другую сторону Всеволод взял сына моего с бояры за Новград, которой всегда князем великим киевским принадлежал. Того ради иду [94]–первое на Всеволода–[94] мстить моея обиды и сына освободить, колико мне бог поможет. А тебе, Игорь, остаться в Чернигове и охранять [95] от нападения Ростиславичев, если пойдут». [96]–По котором,–[96] разделя полки своя надвое, половину оставил у Игоря и сына своего, а другую взял с собою. Також послал в Новград к сыну Владимиру, чтоб, собрав войска
Война Святослава на Всеволода новгородские,[1] шел к нему. Владимир, выпрося у новгородцев 3000, пошел ко отцу. И прибыв ко отцу на пути [1]–у реки Волги,–[1] совокупно пошли к Суздалю, но [1]–в пути–[1] поворотил к Переславлю. И когда он вошел в землю Польскую, за 40 верст не дошед до Переславля, встретил его Всеволод на реке Влене. И стояли тут две седмицы, биюсчеся
Влена р. об реку, понеже место так было крепко, что никоторою силою перейти было неможно.[97] Всеволод с суздальцы стоял лесом и великими буераки закрыт, и хотя суздальцы прилежно просили, чтоб им дать волю идти на Святослава, но Всеволод, не хотя ни для какой победы людей своих кровь проливать, а намерялся [98] Святославле войско, стоянием и малыми нападении обезпокоивая, утомить и со стыдом домой возвратить, им отказал, но послал резанских [99] князей тайно на ту сторону. Они же перешедши ночью, зашли [8] сзади и, нападши незапно на обозы Святославли, много людей покололи и пленили. Святослав, услыша оное, тотчас с руским (киевским) [9] полком приспел и отгнал их, что они принуждены были уходить. Уже разсветало, тут взял Святослав главного резанского воеводу Иваря [100] Мирославича. Тогда Святослав, познав умысл Всеволодов, что он биться не хочет и Святославу чрез реку никак перейти неможно, послал ко Всеволоду попа своего говорить тако: [1]
18–Выговоры Святославли–18 «Брате и сыне, я тебе много добра делал и никогда от тебя зла не надеялся, но паче уповал иметь от тебя благодарение [101] и доброхотное воздаяние, но ты, забыв то, учинил мне зло, сына моего, пленя, держишь не яко брата, но яко злодея и есче мне хочешь большее зло учинить. Но почто [1]–войну стоянием–[1] продолжаешь? Тебе меня недалеко искать, отступи токмо от реки и дай мне свободной переход, я неумедлю к тебе придти. Не хочешь ли меня перепустить, то я тебе даю свободу и отступлю дале, доколе ты совсем перейдешь. Тогда увидим, кого бог оправдает». Но Всеволод уже положил намерение держать Святослава до оттепели, взяв присланных от Святослава, послал [102] во Владимер, веля их держать под стражею, а Святославу отповеди никакой не дал.[103] Святослав же несколько дней [1]–попа с посланными–[1] туне ожидал, междо тем прилежно искал места, где бы силою перейти. Но Всеволожи всюду посланных с великим уроном прогоняли. По сему Святослав до-

знался, что Всеволод хитростию его хочет победить, опасаяся, чтоб тепло не наступило, пошел назад и город Дмитров в Суздальской земли обжег.

Святослав туне возвратился

Дмитров сожжен

Всеволод, видя Святослава возвратившагося, выбрав молодых людей с добрыми воеводы, послал за ним, велев токмо обозы, нападая в тесных местех, разбивать, а за самим не гнать и в бой не вступать. Оные, шед, едва не весь обоз Святославль разграбили и людей покололи. А Всеволод, получа ведомость, что Святослав нигде не остановился и пошел наскоро [1]-в Вятичи,-[1] сам возвратился во Владимир. Святослав же, [1]-возвратясь из земли Суздальской от реки Дубны,-[1] отпустя брата своего Всеволода да сына Ольга и Ярополка в Русь, сам поехал в Новград, понеже его новогородцы к себе просили.[104] Ярослав, пришед в Чернигов, вздумав со Игорем, пошли к Друцку, взяв с собою половцов, а Всеволода, брата Игорева, с Ольгом оставили в Чернигове. И как они пришли в землю Полоцкую, князи полоцкие Васильковичи, Брачислав из Витебска и брат его Святослав из Полоцка, уведав о том, заблаговремянно собрав войска, [105]-с ними же и литва-[105] да Всеслав Микулич логожский, Андрей Володич и сыновцы его Изяслав и Василько Брачиславичи, все, совокупяся, пошли противо их мимо Друтеска. А Давид смоленский со своим полком со Глебом Рохволодичем пошли за Ярославом и хотели бой дать. Но Ярослав и Игорь, не дождався Святослава из Новаграда, не смели противо Давида биться, отступили в твердые [106] места и стояли полки об реку Друю 7 дней. От Давидова же полку переезжали стрельцы [1]-и копейщики-[1] за Друю и билися крепко. Но Ярослав,[107] хотя урон не малой и тесноту терпел, [1]-полков к бою вывести не смел.-[1] В восьмый день прибыл к Ярославу Святослав с новогородцы. Братья же вельми ему обрадовались и немедленно реку Друю перегатили и мосты поделали. Тогда Давид Ростиславич возвратился в Смоленск, а Святослав, перешед Друю, около Друтеска острог сжег и, [1]-отпустя новогородцев,-[1] возвратился [108] к Киеву [1]-из Рогачева судами,-[1] а наперед отправил Ярослава с Игорем, которые, пришед [1]-с половцами-[1] к Вышграду, ожидали Святослава.

Половцы просят Святослава, чтоб их отпустил со Игорем к Подлубску

Половцы у Подлубска безопасны

Рюрик, уведав, что Святослав с братиею к Киеву идет, оставя Киев, выехал в Белград. Тогда [109] Святослав, пришед, въехал с братиями [8]-в Киев.-[8] Половцы просили Святослава, чтоб их отпустил со Игорем к Подлубску, где они до времяни хотели стоять, на что он им соизволил и отпустил. Рюрик, уведав о том, что половцы у Подлубска безопасны, послал Мстислава Владимировича с черными клобуки, Лазаря, тысецкого своего, с молодыми людьми, Бориса Захариича и Дедослава Жирославича со Мстиславлим полком. Борис Захарич, собрався из Триполя со Владимировыми и княжича своего людьми, положась на бога, пошли на половцов. Половцы же вси стояли без опасения, не имея осторожности, мня, что все князи окольные их боятся или столько им ради, как Святослав, паче же надеяся на свое множество. и полк Игорев близ их стоял без стражи. Мстислав пришед ночью близ их, но не усмотрел, а чернии клобуки, усмотря, сказали Мстиславу и воеводам его, что неприятели тут стоят. Тогда устрояся всии вдруг [110]-к нападению,-[110] воеводы же возбраняли войску как могли,[111] понеже темно было, дабы пождали доколе хотя мало видно будет. Но большая часть, не удержався, бросились и в темноте миновали половцов, прошибшись в сторону, только малое крыло захватя, сбоку вогнали к обозу. Половцы, усмотря, что было черных клобуков немного, вооружась, как могли, нескольких от них поимали, а протчие, убоявся, побежали ко Мстиславу. Мстислав, мня, что все войско его побеждено, [112]-без всякого порядка-[112] побежал и протчих привел в смятение. Но тысецкий Рюриков

Рюрик из Киева

Святослав III з Киев

Подлубск

18-Бой с половцы-18

Святослав обоз потерял

Дубна р.

Война черниговских на полоцких

Брачислав Василькович витебский

Святослав Василькович полоцкий

Литва в помочь

Всеслав логожский

Андрей Володич

Изяслав Брачиславич

Василько Брачиславич

Глеб Рохволдович

Рогачев

[1]–Лазарь и–[1] Борис Захариич[113] с полком Владимировым, укрепяся,[114] едва увесчанием могли полки удержать, которые кричали: «Князь уже с полком ушел,[115] [116]–а половцы постереглись и вооружились. Нам уже нечего–[116] делать. Хороше было всем обсче на неосторожных нападение учинить, зане их вдвое более, нежели нас». Лазарь, ездя по полкам, говорил: «Стыд нам великой есть, не видя неприятеля и не отведав счастия, бежать. Что же князь ушел, то нам усчерб невелик, понеже его руки немного б неприятелей побили, как то всегда не княжие, но наши руки побивают. И что половцы постереглись, сие нам не опасно, понеже они мнят, что мы, учиня опыт и видя неудачу, все побежали, для того они теперь меньше нас опасаются. И есче ночь темна, когда мы на них нападение учиним, то, конечно, они, не ведая сколько нас, в смятение придут. Да хотя бы нам и силы их совсем збить не стало, нам тыл не загорожен, токмо вас прошу не разбиваться разно и не метаться на пожитки, но держаться вкупе крепко и смотреть на воевод ваших. И тако или их победим, или, учиня опыт, отступим, все то с честию нам будет». Сими словами так ободрили войско свое, что все единогласно сказали: «Лучше с честию помереть, нежели с бесчестием бежать, и не дадим неприятелем ругаться нами». И пошли все совокупно. Половцы немногие, собрався, устроились; другие, большая часть, уничтожили первое нападение, почитая за малой подъезд. И тако воеводы, напав на них, яко львы рыкая, [1]–и по жестоком сражении–[1] вскоре всех смяли, ибо половцы, будучи не все в собрании, большая часть, слыша токмо нападение, побежали, и многие из них в реке Черторые потонули, многих воеводы[116*] побили и пленили. Игорь же с Кончаком, князем половецким, бросясь в лодию, ушли к Городцу и в Чернигов. Тут убили князя половецкого Колга[117] Сатановича да Елтука и Кончакова[118] брата. В плен же взяли князей, дву сынов Кончаковых, Тудара, Бякуба, Кунячука и Чугая, при том множество от простых, яко их от 9000 не спаслося ни трети. Руских же пленников, бывших в руках их, более 2000 освободили. И возвратились воеводы к Рюрику с великою на нечестивых победою. Рюрик, видя таковую дарованну ему от бога на неприятелей победу, воздал хвалу господу богу, благодарил же воевод и всех храбро поступавших богато одарил, ибо сии половцы Святославом ни для чего, как для изгнания его, были удержаны.

Увесчание воиск

[18] Храбрость и разум воевод–[18]

Половцы побеждены

Черторыя р.

Кончак кн.

8–Колг кн.

Елтук кн.–8

8–Тудор кн.

Бякуб кн.

Кунячук

Чугай кн.–8

Святослава робость

Умеренность Рюрика

18–Благое разсуждение–18

Святослав, получа сию печальную ведомость, так убоялся, что хотел уже бежать из Киева. Но Рюрик [1]–не возгорделся сею победою,–[1] хотя все ему советовали идти к Киеву и Святослава изгнать, разсудил лучше в покое остаться на малом[1] своем владении и утвердить со Святославом мир, говоря советуюсчим ему к войне: «Почто мы за области, председания и пустое предпочтение с братиею биемся, кровь христианскую проливаем не токмо сами, но и, нечестивых призывая половцев, государство разоряем и войско на сусчих неприятелей потребное междоусобием губим. Чим сие лучше разбойничества, еже силою другаго, нападши, грабить и убивать? На ком оного бог более взысчет, яко на князе, и какой ответ можем в день судный пред ним дать? Не все ли великое владение и богатства оставя, наги предстанем ему? Се же Святослав есть мне старейший отцем и леты. Хотя конечно Киев с честию великаго князя утвержден в племяни Владимирове, но сей есть от дочери деда моего Мстислава, и отец его был великим князем, не жаль мне ему сие уступить». И с тем послал ко Святославу послов своих. Святослав, получа такое нечаянное посольство, вельми обрадовался и безпрекословно с Рюриком мир учинил, удержав Киев со старейшинством, а Рюрику уступил Белград со всею областию Рускою по сей стране

9–Уничтожение именей–8

Мир Святослава с Рюриком

Днепра. И утвердили оное ротою с крестным целованием, и вскоре обязався свойством,[113] жили в совершенной любви и покое.

Рюрик, оскорблен будучи от братанича своего Мстислава Владимировича неоднократно, что оной прежде, преступя роту, взял Триполь и потом оной коварно отдал Ольговичам, ныне паки хотя Святославу помогать, с бою с полком ушел, но бог воеводам помог половцев победить. И вельми за сие на него злобился.

18–Злоба Рюрика со Мстиславом–18

Святослав и Рюрик, согласяся, послали послов к великому князю Всеволоду объявить ему свой союз и просить обсче о свободе сына Святославля Глеба. Всеволод, получа сих послов, рад был как тому, что в Русии мир и племянники его тем союзом покой получили, так и о своем покое, которой ему чрез примирение со Святославом имел пользу приносить, немедленно Глеба, [1]–сына Святославля,–[1] со всеми его людьми, одарив, отпустил. И учиня договор о Новеграде, послал своих послов с дарами ко Святославу и Рюрику. Святослав же, отступясь Новаграда, утвердил мир ротою.

Мио великих князей

Глеб освобожден

6690 (1182). Новогородцы, как выше сказано, призвали к себе на княжение Владимира Святославича, а Ярополка Мстиславича выслали. Но видя Торжек разорен, и Ярополку, помня брата его, дали Торжек на его содержание, объявя о том Всеволоду, стрыю его. [120]–Всеволод же, хотя со Святославом договор учинить, что Новограду быть в его власти, но любя племянницу свою Пребрану, оставил Владимира в Новеграде и более [120] о Новеграде, так и о Ярополке не спорил. Но Ярополк, злобствуя на стрыя своего, начал по Волге области [122]–Всеволожи разорять–[122] и людей грабить и пожег многие села, не доходя до Переславля только за 40 верст. За сие Всеволод, озлобясь и взяв небольшее войско, наскоро пошел к Торжку. И оступя оной, в крепкой осаде месяц содержал, а волости кругом онаго все пожег. Люди же во граде так от глада изнемогли, что конину ели. И в один день на приступе пострелен был Ярополк, от чего граждане, пришед в уныние, отдали град. Всеволод Торжек паки сжег, а Ярополка и лучших новоторжцов, оковав, сослал во Владимир, сам возвратился. На Волге же при устии реки, оставя войско, велел построить Твердь и велел крепко наблюдать, чтоб от новогородцев и Торжка люди для воровства на Волгу не проезжали. Новогородцы, уведав о том, что Торжек паки созжен и Твердь на Волге построена, також что Святослав Новград Всеволоду уступил, выслали князя Владимира с честию, а ко Всеволоду послали знатных послов просить, чтоб им дал от себя князя. По которому Всеволод послал к ним свояка своего князя Иоанна Ярослава Владимировича, внука Мстиславля, и новоторжцев всех отпустил. А Ярополк Ростиславич [124] преставися в заточении вскоре по привезении его во Владимер, зане тяжко был ранен.

121–Ярополка Мстиславича беспокойство–121

Торжек созжен

Ярополк Мстиславич пленен

Тверь построена 123

Владимир Святославич из Новграда

Умер Ярополк Ростиславич

Июния 4-го преставися Ольга, княгиня галицкая, сестра Всеволода Юриевича, во инокинях названа Евфросиния, и положена в церкви святыя Богородицы златоверхой (529).

Умерла Ольга Евфросиния галицкая

Василько дрогичинский, сын Ярополков,[125] поссоряся со Владимиром минским, призвав поляков и мазовшан в помочь, пошел к Брестю. [126]–И у реки Буга–[126] Владимирко, встретя его,[1] учинили жестокую битву.[127] Но Владимирко, потеряв много людей, ушел в Минск, а Василько, пришед с поляки, Брест взял. Обаче [128] боясь сам тут быть, оставил в нем [1]–брата жены своей,–[1] князя мазовецкого, с поляки, сам возвратился в Дрогичин.

Василько Ярополчич дрогичинский

Владимир минский

Брест взята

Владимирко Володаревич, собрав паки войско, взяв помочь от полоцких, пошел к Брестю. [8]–И пришед, по жестоких приступах–[8] [1]–чрез девять дней–[1] Брест взял и поляков [129] многих побил, достальных на

окуп и в размену за своих отпустил, потом пошел [130]-на Буг (в Подляшие)-[130] на Василька, который с немалым войском поляк и мазовшан
Нура р. стоял на реке Нурє за Дрогичиным. Владимирко, наступя на него, бились от утра до полудня. И по жестоком сражении поляки, видя много своих побитых, стали отступать к лесу. Тем Владимирко, жесточае на Василька и мазовшан наступя, почитай всех на месте побил, и едва Василько с малыми людьми к тестю своему Лешку [1] ушел. Которой тотчас,
Лешек мазовецкий есче собрав войско, пошел на Владимирка и принудил его, оставя Подляшие, область Василькову, выидти к Брестю за реку Буг.

Василько, не имея чем поляком обесчанного заплатить, котораго от него усильно требовали, пожитки бо его все Владимирко в Дрогичине и Нуре пограбил и городы разорил, уступил тестю по себе все
Подляшие поляком уступлено свое владение, понеже он детей не имел (530). И тако сольсчен был Василько тестем своим, хотя детем своим великое владение присовокупить, но по смерти его поляки все у детей Лешковых [131] отняли.

Роман Мстиславич владимирский,[1] уведав о том, что Василько Подляшие тестю уступил, пошед с войском, Василька и с тестем из Подляшия выгнал и сам всем обладал.
Роман Мстиславич в Подляшии

1183 6691 (1183). [132]-По успокоении и примирении великих князей-[132] во всей Руской земли совершенная тишина учинилась,[1] чего давно не было. Тогда Святослав, великий князь руский, женил дву сынов своих: за Глеба взял дочь Рюрика Ростиславича, а за Мстислава ясыню своячину, Всеволода Юриевича меньшую сестру. И учинил браки сии
Брак Глеба и Мстислава Святославичей с великим торжеством и веселием.

18-Разбои на болгар-18 [133]-Болгары волские, имея с Белою Русью непрестанной торг, множество привозили яко жит, тако разных товаров и узорочей, продавая в городех руских по Волге и Оке. Но руские многие, собрався тайно, по Волге купцов болгарских грабили, а потом по Волге села их и городы разоряли, о чем болгары два раза присылали Всеволода о управе
Война болгар просить. Но понеже люди те были резанцы, муромцы и других градов неведомые, не мог Всеволод никакой управы учинить, только во все свои области послал запресчение, чтоб таких разбойников, ловя, приводили; а ловить их по Волге не послал, чем болгоры озлобясь,-[133] собрав войска великие, пришли в лодиях по Волге и берегом в области белоруские, которые около Городца, Мурома и до Резани великое разорение учинили. И войска, посланные противо их, не могли для множества их оборонить, даже сами, набрав множество в плен людей и скота, возвратились. Всеволод, вельми оскорбяся сим и желая болгаром отмстить, но един не надеялся своими войски достаточно учинить, послал в Киев ко Святославу, объявя ему о том учиненном от болгор разорении, и просил
18-Жалоба на болгар-18 его о помосчи, написав ему тако: «Отче и брате, се болгоры соседи наши, [134]-народ безбожный,-[134] суть вельми богати и сильны, ныне пришед по Волге и Оке, якоже и конми с великим войском многие городы разорили, людей бесчисленно пленили, которым я един противиться не могу. Наипаче же, что резанские князи междо собою братья, имея вражду, друг друга воюют, свои области разоряют, ко Руской земли, отечестве своем, не радеют. Половцов же призывать не хочу, ибо они
Болгары с половцы род едни с болгары язык и род един, опасаяся от них измены, ниже хочу, чтоб они, за моею саблею пленников набрав, ко вреду Руской земли усиливались (531). Того ради прошу у тебя, да пришлешь мне в помочь достаточное войско, сколько сам заблагоразсудишь, а когда тебе на иноверных помочь потребна, я не обленюся сам придти или все мои войска тебе послать».

Святослав принял сие за полезное и отвечал послам: «Дай боже, чтоб нам во дни наши в братии иметь любовь и тишину, а на нечести-

вых воевать обсче». И немедленно послал ко Всеволоду сына своего Владимира с войском. Також писал ко всем братиям и сыновцам, к которым Ярослав черниговский и Игорь северский присовокупили свои полки с воеводами. [135]-А Изяслав-[135] переяславльский сам пошел, Давид смоленский послал сына Мстислава.

8-Мстислав Давидович-8

[136]-6692 (1184).-[136] Наступившей весне пришли все князи руские к Оке и, оставя [137] войска в Коломне, Ростиславле и Борисове, велели насады (струга) [138] готовить, а князи поехали во Владимир, Изяслав Глебович переяславльский, Владимир Святославич, Мстислав Давидович смоленский, Роман и Игорь Глебовичи резанские, Владимир муромский. Которых князь великий принял с любовию и честию, и пировал с ними пять дней, доколе получил известие, что войска, [1]-суда изготовя,-[1] пошли [1]-по Оке-[1] к устью Клязьмы. И в шестый день маия 20-го сам Всеволод со всеми князи поехал в Городец, где его войска были готовы, другие пошли по Клязьме, и все совокупясь на устье Оки, [1]-войска конные отправили полем с воеводами, сами-[1] пошли вниз [1]-по Волге.-[1] Напереди шли Изяслав Глебович и Владимир Святославич, позади резанские, а муромскии и смоленскии с великим князем в средине. И тако пришли к острову, называемому Сады, на устии реки Цевцы, июниа 8-го дня. Тут же вышли на берег, понеже войска конные тут их дожидались, и оставили на том острову лодии и насады, при оных воевод Фому Назариевича с белозерским полком да Дорожая, которой прежде служил княгине Ольге галицкой, и других начальников, сами пошли на конех в землю Болгарскую. Мордва же мир со Всеволодом учинили и привозили в войско всякие запасы продавать. Всеволод, пришед ко граду серебреных болгор, стал у Тухчина городка (532) и, пробыв тут два дни, послал наперед разъезд к Великому городу, а в третий день сам пошел. И розъезд узрил в стороне полк стоясчей; думали, что болгары идут, стали приготовляться [1]-к бою,-[1] но вскоре от онаго приехали 5 человек и объявили о себе, что они присланы от князя половецкого Ямака,[1] которой, уведав, что князь великий идет с войском на болгар, обсчих неприятелей, пришед здесь, велел спросить: «Если вам не противно, то он с вами обсче [139] пойдет». Князь великий, созвав князей всех [1]-и вельмож,-[1] советовал, какую им отповедь дать. И положили на том, что взять от них роту, велеть идти близ полков руских, что они охотно учинили и пошли вкупе к Великому городу. Перешедши же черемис (533), пришли к Великому городу. И в первый день, [140]-устроя полки,-[140] стали советовать, что делать, ибо чаяли болгор встретить в поле. Но оные все заперлися во граде [1]-и, пред градом-[1] укрепя оплотом крепким, стали со всем войском своим.

1184

18-Насады — суда

Городец гр.

Сады остров

Цевца р.-18

Мордва

Серебреные болгары

Тухчин гр.

Ямак кн.

18-Половцы в союз просятся-18

Черемиса

Изяслав Глебович переяславльский, будучи в передовом полку, хотел первый опыт учинить. Видя пехоту болгорскую пред оплотом стоясчую, вооружа полк свой, пошел прямо ко граду. [1]-И приближась,-[1] напал на оных так мужественно, что оные, потеряв немало людей, принуждены уйти в оплот; и гнал их до самых врат, рубя и пленя. Тут ударен был Изяслав стрелою сквозь бронь под сердце так тяжко, что уже принуждены его на руках в стан отнести. Сие учинило великую печаль Всеволоду и всем князем, паче же всему войску, зане храбрости его ради и добраго в войске разпорядка у всех любим и почитаем был. [1]-В то время-[1] болгары,[141] собрався всех окольных градов и предел кусяне, себи, члмата [142] (534), також называемые мтимдюдичи [143] более 5000, пошли [1]-в лодиах-[1] к острову, где стояли насады руские, а ис Торцеса пришли к оному ж конницею и, пришед, вышли на остров прямо на русских, вопиюсче, яко пожрети хотя. Воеводы же руские, устроя полки своя, не хотели ожидать в окопе зделанном, разсудя, если

Изяслава Глебовича храбрость

Изяслав ранен

Кусь

Себи, члмата 142

Торцес

Окопы войску опасны

они в одном месте в окоп прорвутся, то все придут в смятение, пошли прямо противо их [1]-к берегу.-[1] Болгары, увидя войско, чего не чаяли, с великим смятением, не учиня бою, побежали к своим досченикам оставленным,[1] а руские за ними погнали, рубили их и кололи, мало живых брали. Оные, прибежав к Волге, метались в их досченики, и тут многие потонули, досченики бо от множества седших людей тонули и опрокидались, где их более 2000 потонуло и едва половина от всех в домы возвратилась.

Болгоры побеждены

Князь великий стоял около града серебреных болгар 10 дней. И выслал князь болгарский вельмож просить о мире. Всеволод, видя сыновца Изяслава изнемогаюсча, учинил с болгоры мир, взяв от них дары многие, паче же руских, бывших в плене, сколько они имели, всех освободил, а которые в даль развезены, обесчали всех отпустить. И потом со всеми войски пошли паки к острову, где стояли насады, не ведая, что болгары на оные приходили и погибли. Но пришед уже, о том уведали и вельми радовались [1]-о сугубой на неприятелей победе,-[1] и воздали хвалу господу богу. Но радость та наутрие пременилась в тяжкую печаль, преставися бо Изяслав Глебович, котораго, положа в лодию, отправили наскоро во Владимер. И сам Всеволод возвратился в насадах, а конницу [1]-от реки Суруи (ныне Сура)-[1] отпустил берегом на мордву, которые идучим на низ за Всеволодом вред делали и людей побили. Оные воеводы, пришед в мордовскую область, много сел их разорили [144]-до реки Цевцы (ныне Цна)-[144] и со многим полоном возвратились. Всеволод, пришед во Владимир, велел Изяслава погрести у святыя Богородицы.

Мир с болгары

Умер Изяслав Глебович

18-Суруя р.-18

Война на мордву

Псковичи, много слыша от пограничных к литве сел [1] жалобы, что литва,[1] приходя из лесов, воровски чинят разорения, послали тысецкого Будила [1] с войском в Литовскую землю. Он же шед, многое разорение учиня, возвратился.

Война пскович с литвою

Преставися в Печерском монастыре игумен и архимандрит Поликарп. Тогда учинилось междо братии того монастыря о избрании игумена смятение великое и, едва согласясь, избрали попа Василия со Счековицы в игумены. Онаго митрополит Никифор, постригши, поставил в игумены в неделю 1-ю поста, февраля 23-го.

Умер Поликарп архимандрит

18-Счековица село-18

Война половец

Дмитров гр.

Половцы, хотя обязались Святославу [9] хранить мир, но усмотря удобное себе время, пришли с войски к Дмитрову с Кончаком и Глебом Тиреевичем. Но божиим заступлением не учинили никоего вреда, понеже, взяв единаго купца переяславльскаго, довольно знаемаго им, спросили о войсках. И оной сказал им, что князи все, собрався с войски, стоят за Супоем, чего они убоявся, возвратились.

Святослав, князь великий, по совету со сватом своим Рюриком Ростиславичем, собрав войска на половцев, выступили к Олжичам и тут сжидались других князей, Ярослава черниговского и других. Но Ярослав, приехав к ним, советовал, чтоб в сие время зимнее [145] не ходить, а идти, дождався лета. Они же, послушав его совета, возвратились [146]-(в Голицынском на поле отмечено: в сем месте утрачено).-[146]

8-Утрата летописи-8

Но [147] Святослав, [1]-собрався [148] с Рюриком,-[1] послал на половцев полем сыновей своих с полками, послал же и к Игорю, чтоб он шел вместо [149]-его яко старейший.[149]- Рюрик вместо себя послал Владимира Глебовича переяславльскаго. И Владимир просил у Игоря, чтоб ему быть в передовом полку, но Игорь ему в том отказал. За сие Владимир, разгневався, возвратился. Тогда половцы, пришед в область Северскую, много вреда учинили.

Распря о передовом

Игорь, видя упрямство Владимира, отпустил киевской полк, приставя к оному Ольга, сыновца своего. И взяв с собою брата своего

Всеволода Святославича и Всеволода Святославича черниговскаго, Андрея с Романом Мстиславичем да несколько черных клобуков с их князи Кудером и Кунтувдеем, пошел на половцов. И пришед к реке Херею,[150] тоя ночи учинилось [1]тепло и дождь великий, от котораго в реке вода так умножилась, что невозможно было перейти (к вежам) к станам половецким. Но которые половцы остались на сей стране реки, тех всех, захватя, побили и пленили, а от ушедших пленников уведомились, что тогда, сим нечаянным разлитием рек и нашествия руских бегучи, половцы многие с коньми и скоты потонули.

Андрей Мстиславич

Роман Мстиславич

Херей р.

8–Победа на половцов–8

Преставися в Полоцке епископ Дионисий.

Умер Дионисий, еп. полоцкий

Леон, епископ ростовский, преставися, а на его место митрополит Никифор поставил Николу[151] грека, но князь великий не принял его и отпустил его обратно. А к митрополиту послал Луку, игумена от святаго Спаса на Берестовом, с бояры, приказав говорить Святославу, князю великому, и митрополиту, что митрополит неправо Николу[151] без воли его и избрания народнаго посвятил противно правилом соборов, ибо по оным должно избирать епископа народу сусчему того града, а князь есть глава народа, того ради всенародно и князь онаго принять не хотят. А избрали все Луку [1]–за его ученье, кротость и смирение,–[1] и послали для постановления.[152] Митрополит же хотя немало тем оскорбился, но по правилам принужден был велеть Николаю отрещися тоя епархии, а Луку поставил в епископы марта 11 дня 1185-го. Был сей муж молчалив, милостив к убогим, вдовицам и сиротам, ласков ко всем и учителен, сего ради от всех любим был.

Умер Леон, еп. ростовский

Спор о епископе

Лука, еп. ростовский

Доброправие Луки

Апреля 13 дня погорел Владимир едва не весь. Единых церквей сгорело 32 и соборная церковь святые Богородицы златоверхая сгорели все пять глав и что было в неи чудотворных образов, паникадил, сосудов златых [8]–и серебряных, книг,–[8] одежд златом и сребром шитых с камением драгоценным и бисеры, все без изъятия огнь пояде, богу бо попусчаюсчу за грехи наши, и ум отнял у людей, ибо все оное, вынося из церкви, хотели сберечь в доме княжем. И как оной загорелся, то уже невозможно было ничего никуда вынести, и тут все сгорело. Князь великий, видя так великую скорбь в народе, и хотя многое его имение погорело, но повелел немедленно во первых церкви все строить от своего имения, та же убогим раздавал много на построение. Княгиня же наипаче убогим раздавала, хотя ея уборы богатые едва не все погорели.[152*]

Пожар во Владимире

[8] Милость и щедрота Всеволожа–[8]

Вложил бог в сердце Святославу и Рюрику мысль благую, что уложили идти на половцев, и послали о том объявить всем ближним князем, которые охотно совокупились с ними: Мстислав и Глеб, [153]–дети Святославли,–[153] Владимир Глебович из Переяславля, Всеволод Ярославич из Луцка с братом Мстиславом, Мстислав Романович, Изяслав Давидович, [1]–внуки Ростиславли,–[1] Мстислав городенский Владимирович,[1] Ярослав Юриевич,[1] князь пинский, с братом Глебом добровицким,[1] из Галича воевода с полком. Братия же Святославли отреклись дальностию, что положили идти вниз по Днепру, и опасались свои земли оставить без войска, объявя,[154] ежели хотят чрез поле к Донцу идти, то они охотно соединиться обесчали.

Война на половцов

Мстислав Святославич

Глеб Святославич

Всеволод Ярославич луцкий

Мстислав Ярославич луцкий

Мстислав городенский

Ярослав Юриевич пинский

Глеб Юриевич добровицкий

Святослав, осердясь на Игоря и протчих, сам, не сождався, со всеми войски пошел, для котораго старшие его сынове [1]–из Черниговской области–[1] и другие с ним не поспели. И шед подле Днепра, остановился на месте, называемом Княжин брод, тут перешел за Днепр на неприятельскую сторону и, перешед реку Угл (Орель), стоял тут 5 дней, ожидая полков, отправя вперед Владимира переяславского, с ним дву сынов своих, Глеба и Мстислава, Мстислава Романовича, Глеба Юриевича

Княжин брод

8–Добрянское княжение–8

добрянского, Мстислава Владимировича, с ними же берендеев 1500 человек. Оные на другой день, не дошед половцев, остановились. А половцы, увидя Владимира в малолюдстве, обрадовались и вскоре, собрався, пошли на Владимира. А понеже Владимир Глебович сам выпросился у Святослава наперед идти, говоря, что его владение всех ближе к половцам и от них опустошено, того ради он наиболее прилежал, чтоб чести своея не потерять, но паче искал похвалу в братии приобрести, устроил полки как мог наилучше, запретя всем наикрепчайше из порядка выезжать, но держаться вкупе. Направе поставил Святославля сына Глеба, с ним Глеба Юриевича, налеве Мстислава Романовича и Мстислава Владимировича, сам же с протчими в средине. Святослав же шел за ним не близко, яко день езды, но Владимир послал к нему сказать, что неприятель пред глазами и нет времени ему ожидать. Половцы же крепко стали наступать, а Владимир шел прямо противо их. И дошед блиско, на их собрание жестоко сам нападение учинил, отчего половцы тотчас в бег обратились, а Владимир, гнав, рубил, колол и пленил до полудня. Но дале гнать не смел, опасаясь большего половцов собрания, у руских же и кони уже от далекаго пути утомились, возвратился назад к полкам, имея[155] множество пленников, и остановился у реки Орели, [1]не дошед Святослава.[-1] Половецкий князь Кобяк, мня, что руских нет более, как видели со Владимиром, паки собрал войска разбитые и, вновь немало присовокупя,[1] пошел наскоро вслед за Владимиром. И дошед на заре полков руских, стали стреляться об реку, переезжая друг к другу, и было то надолге. Между тем Владимир паки послал Святославу и Рюрику сказать, что половцы пришли [8]на него[-8] с большим войском, чтоб помочь прислать не умедлили. Они же немедленно послали к нему немалую помосчь и сами, как могли, поспешали. А половцы, отчасу умножаясь, Владимиру немалую тесноту чинили, но, увидя идусчую помочь, думали, что все войска руские идут, ибо чрез плененных уведали, что Святослав и Игорь недалеко, тотчас стали отступать. Владимир же с братиею, призвав бога в помочь, тотчас перешли за реку к половцам и наступили[156] на них вельми храбро и божиею помосчию на первом сражении разбили всех половцов, гнали [157]даже до их станов.[-157] На сем бою [1]и на станах[-1] взяли половецких князей: Кобяка Каллиевича с двемя сынами, Билюлковича и зятя его Гавлыя с сыном; да брата его Такмыша Осолукова, [159]Барака, Тогра,[-159] Данила, Содвика Колобицкого, Башкарта и Корязя Колотановича, да побили Тарсука,[160] Изуглеба Тереевича,[161] Искона, Алака,[162] Атурия с сыном, Тетиа с сыном и Турундия; к тому других много, [8]из них[-8] [1]без числа[-1] погибло. Взяли же в плен всех до 7000, а паче множество руских пленников освободили. Даровал бог сию победу июлия 1-го в понедельник на память святаго Иоанна воина (535).

18–Полков учреждение–18

Половцы побеждены

Половцы побеждены

158–Князи половецкие–158

Святослав и Рюрик, видя к себе такую неизреченную божескую милость и храбрость, паче же мудрость Владимира в воинстве, воздали на том месте господу богу должное благодарение, а Владимира[163] во всех полках, выхваляя, прославляли и возвратились во свояси. В сем собрании половецких было 97 князей, а войска до 50 000, кроме бывших на станах, и жен, и скота, от которых мало бегом спаслось. Пришедши же к Ворсклу, дали Владимиру в награждение всех тех князей и подлых, которых его полком взяли, и оных отпустил он на тяжкой окуп.

Владимиру Глебовичу похвала

Игорь Святославич, слыша, что Святослав пошел на половцов, призвал к себе брата своего Всеволода да сыновца Святослава Ольговича и говорил им и всем вельможам своим, что ему жаль того, что он, по-

Война на половцов

слушав Ярослава, с протчими не пошел. Но при том разсуждал, что половцы, слыша о руских князех, все на них обратятся, а по Донцу жилисча их останутся с женами токмо и детьми. «Того ради отведаем мы идти на станы их». И тако усоветовав, совокупя свои войска, пошли.[164] И как были за Мерлом, встретились с половцы. Поехал бо Обослый Кестутович[165] в Русь на 4 места воевать, на которых князи учинили напуск, а половцы, не дав бою, побежали. [166]-Они же,-[166] гнав, многих из них побили и пленили. Но разсудя князи,[1] что уже ушлецы дадут всем ведомость [1]-и, собрався во множестве, приготовятся,-[1] того ради возвратились в домы.

18-Мерл р.-18

Половцы побеждены

Владимир Ярославич галицкий,[1] шурин Игорев,[167] изгнанный от отца,[168] пришел во Владимер к Роману Мстиславичу. Но Роман, бояся отца Владимирова, не дал ему долго у себя быть. Оттуду поехал Владимир[8] к тестю Святославу. Но Святослав прежде учинил Рюрику и Ярославу роту, что его не держать, також отпустил от себя. Потом Владимир[169] пришел в Дорогобуж[170] к зятю своему Игорю и тут пребывал не долго, понеже и тот, бояся тестя, а Владимирова отца, не держал. Оттуду пошел он[171] к Святополку в Туров, но ни тамо мог долго быть, поехал в Смоленск к Давиду, а Давид проводил его [172]-в Суздаль-[172] к вую его Всеволоду Юриевичу. Несчастный же Владимир ни тамо места себе обретши, приехал паки[1] в Путимль к зятю своему Игорю Святославичу. Игорь же принял его с любовию и честию и держал у себя чрез[8] два года и с великим прилежанием чрез князей руских едва его с отцем примирил, изпрося ему во всем просчение, и послал с ним проводить сына своего Святослава. Ярослав, прияв сына[1] Владимира и наказав его словами, дал ему Свиноград, но жить велел в Галиче, дабы он не мог кое зло делать. Святослава же, одарив, с честию отпустил.

8-Брак Игоря Святославича Галицкою-8

Владимир галицкий изгнан

8-Святополк туровский-8

18-Путимль гр.-18

Владимир с отцем примирен

Свиноград 18

Того же года Гродно град сгорел, от удара грома и молнии загорелась церковь, от чего весь град выгорел.[174]

173-Пожар в Гродне-173

6693 (1185). Безбожный [1]-и свирепый-[1] Кончак, князь половецкий, собрав войско великое, пошел на пределы руские, хотя все городы попленить и разорить, имея с собою мужа, умеюсчего стрелять огнем и зажигать грады, у коего были самострельные туги так великие, что едва 8 человек могли натягивать, и укреплен был на возу великом. Сим мог бросать каменья в средину града в подъем человеку и для метания огня имел особый, малейший, но вельми хитро сделанный. И тако той нечестивый шел с великою гордостию, но всемогусчий бог разорил злый совет его. Пришедши бо он на Хорол реку, сожидался с достальными войски, а междо тем, хотя закрыть злостное свое коварство, послал в Чернигов к Ярославу Всеволодичу[1] посла своего якобы для учинения мира. Ярослав, не ведая лести тоя, послал к Кончаку боярина своего Олстина Алексинича.[175] Но Святослав, уведав подлинно коварство Кончаково, немедля велел все войска собрать, а к Ярославу послал сказать, чтоб тому злодею не верил и никого к нему не посылал, объявя, что он сам на него с полки идет, [176]-и звал Ярослава с собою. А сам-[176] Святослав с Рюриком, собрав войска, пошли за Днепр наскоро[1] и встретили на пути купцов, идусчих из Половец, которые утвердили Кончаково злонамерение и сказали, что он стоит за Хоролем, а за ним немалые войска поспешают. [1]-Ярослав же отрекся идти со Святославом, для того что посла своего отправил к Кончаку, и почитал оное за нарушение мира. А Игорь Святославич, уведав о том, гневался на Ярослава, что он, сим неприятелем веря, не хочет землю Рускую оборонять, ибо они хотя роту дают, но всегда оную преступают.-[1] Святослав и Рюрик слышав, [177]-что половцы близко,-[177] обрадовались и послали наперед [8]-в разъезд-[8] с купцами оными [1]-Мстислава и Владимира-[1] осмотреть место, где оной стоит.

1185

Война половцов

Кончак кн.

18-Стреляние огнем-18

Самострелы великие

18-Хорол р.-18

Коварство половцов

Оные, пришед к тому месту, где купцы сказали, не нашли его. И перешедши Хорол, возшед некоторые на стог соломинный, усмотрели его стоясча в лугах. Посланный же от Ярослава посол Олстин Олешич,[178] ошибшись, с пути наехал сей разъезд, котораго князи одержали. Святослав, получа известие, поспешал чрез ночь и на зоре, пришед чрез Хорол, устроился по горе и с тоя высоты ударил на полки половецкие. Кончак, как мог собраться, выступил смело и жестоко сразился, но стоясчие его за горою большие войска, услыша нападение руских, не пошли к нему в помочь, но, убоявся,[1] побежали. Кончак, видя свои войска бежасчи, ушел сам, пробився сквозь полки руские. Но войско, бывшее при нем, все побито и пленено. Взяли тут молодшую жену его и человека, мечусчего огнь, с его снастьми и привели ко Святославу. Обоз же его, кони, верблюды и оружиа множество рускими взято, но Святослав и Рюрик отправили за ними в погоню 6000 с Кунтувдеем. Токмо оной не мог догнать, понеже[179] снега сошли, а земля мерзла и следа ночью познать было неможно; токмо тех брали и побивали, которые для ран и худобы коней уйти не могли.[180] По окончании сея победы князи собрався, воздали хвалу господу богу, возвратились в домы. Сия победа от бога дарованна марта 1-го дня, и Святослав пришел[181] в Киев марта 22-го.

Половцы побеждены

Игорь, уведав о походе Святослава, немедленно собрав войска, [182]-хотел идти-[182] чрез поле к Святославу и Рюрику, но вельможи разсуждали ему, что догнать уже неможно, ибо Святослав пошел уже тому 8 дней. Но Игорь, не приняв совет тот, пошел с войском [1]-подле Сулы.-[1] Февраля же 26-го была так великая вьюга, что не могли в день пути найти, и затем принужден остановиться и к бою не поспел. Уведав в пути, что Святослав, победя половцов, идет возвратно, сам возвратился и весьма того сожалел, что другие без него честь получили.

Игоря Святославича ревность

18-Сула р.-18

Тоя же весны послал Святослав Романа Гнездиловича с берендеи на половцев вниз по Днепру. Оной, шед, взял станы половецкие апреля 21 в самый день пасхи и, много полона и скота набрав, возвратились.

8-Половцы побеждены-8

Игорь, князь северский, завидуя чести, полученной Святославом, возвратясь в Новгород, недолго медля, собрал войска и призвал из Трубчевска брата Всеволода, из Рыльска сыновца Святослава Ольговича,[1] из Путимля сына Владимира и у Ярослава Всеволодича черниговского выпросил в помочь войска с Олстином Олешичем, внуком Прохоровым. И пошел из Новаграда апреля 13 дня, идучи тихо, сжидаяся с войски, а паче видя, что кони были тучны, берег, чтоб не зделать оных без ног. И тако продолжал путь свой к Донцу. На вечер же [1]-маиа 1-го дня-[1] увидели затмение солнечное, котораго осталось часть, яко луна трех дней. [1]-В рогах его яко угль горясчий был, звезды были видимы и в очах было зелено.-[1] И сказал вельможам своим: «Видите ли сие?». Они же, ужасшись, опустили головы и сказали ему: «Сие знамение не на добро есть». На что им Игорь отвечал: «Тайны божия неисповедимы, и никто знать его определения может, он бо творец есть мира, солнца и знамения сего, яко же и нас всех, что хочет, то и творит, добро или зло. Мы определения его пременить не можем. Не весте ли, яко без знамения кого хочет наказует, и знамения такие многократно никоего зла не приносят. И кто ведает, для нас ли или для других кого сие, понеже оно видимо есть во всех землях и народах» (536). И то сказав, перешел Донец, пошел к реке Осколу и тут ожидал брата Всеволода 2 дни, которой шел [1]-из Курска-[1] другим путем, и совокупясь, пришли к реке Салнице. Тут приехали к ним скоуеди (537). Тогда посланные наперед для взятья языков, поиехав,[183] сказали, что видели половцов, ездячих в доспехах. Того ради советовали

Трубчевск
Рыльск
Путимль 18
Война на половцев
Затмение солнца
Безумное разсуждение
Разсуждение о затмении
Донец р.
Оскол р.
Курск 18
Салница р.
Скоуеди

некоторые возвратиться, представляя, что половцы, видимо, весть имея, приготовились и может их быть великое множество. А воеводы разсуждали: «Возврасчаться в стыд великий, которое тяжчае, нежели смерть, но лучше, положась на волю божию, идти на них». Тако согласясь, пошли к ним чрез всю ночь и наутрие в пяток, около обеда, увидели половцов в собрании, которые, убирая станы своя отпустили[183*] назад далее, а руские стояли за рекою Суурли[184] и устроили войска свои на 6 полков. Игорев полк в середине, направе брат его Всеволод, налеве сыновец их Святослав, напереди сын Игорев Владимир с двемя полками, а Ярославль полк с Олстином и коуеди назади, дабы могли помогать, где будут ослабевать. Стрельцов же, собрав, учинили третий полк впереди. Тако устроив Игорь полки своя и видя их печальных, созвал князей и воевод, говорил им: «Мы сюда пришли, желая[8] сыскать неприятелей, которых ныне видим пред нами, но дивлюся вельми, что вижу многих печальных и прежде времяни ослабеваюсчих. Того ради надобно разсудить, что здесь нуждно[186] вооружиться крепко на брань и, положась на бога, с честию умереть или победить. Если же кому не мило биться, то лучше оному отойти и других не смусчать, на что есть время. А я не могу уже со стыдом бежать, но предаюся в волю божию». И[187] велел оное[1] во все войско объявить. [1-]И хотя многие желали бы от объявшего их страха возвратиться, но за стыд никто себя не явил.[-1] И того ж дня[188] пришел к реке Суурли.[184] Тут встретили их стрельцы от полков половецких и, пустя по стреле, побежали вспять. [189-]Воеводы же, видя их побежавших, не веря им в том, но видя их войско великое и что сами далеко за реки зашли,[-189] говорили, чтобы за ними не гнать. Но молодые князи, не слушая совета старых, желаюсче честь прежде времяни приобрести, не ведая, что к тому многое искуство потребно, Святослав Ольгович, и Владимир Игоревич, да с ними Олстин, воевода черниговский, не взяв повеления от старших, пошли за реку к половцам. Что Игорь видя, пошел за ними помалу, [1-]не разпусчая полков,[-1] а половцы отступили от реки за гору. Переднии ж, напав на половцов, предних разбили, неколико побили и в плен брали. Дошедши же до станов половецких, много полона набрали и ночью некоторых привели к полкам Игоревым, а сами с полками, не возвратясь, остановились на том месте. [190-]Игорь, слыша, что половцев множество в собрании, посылал к ним,[-190] чтоб шли назад, но они сказали, что их кони утомились, надобно отдохнуть.[191] Игорь, созвав князей и воевод, говорил: «Ныне довольно видим на неприятелей наших победу, а нашу честь, от бога данную, сохранену; видим же половцов множество, собравшееся на нас, не можем противо их стать. Того ради пойдем прочь чрез всю ночь[192] и оставим назади на лучших конех». Святослав же [1-]Ольгович, по принуждению к полкам[-1] возвратяся, говорил стрыем своим, что он далеко гонялся за половцами и, коней утомя, не может за ними поспеть, если сейчас идти. Которому и Всеволод согласовал, хотя протчие все советовали отступать, [193-]дабы дойти до реки. Но послушав Святослава, дали[-193] оным отдохнуть, а[1] пошли уже пред днем [194-]все, совокупясь, к Донцу.[-194] Поутру рано половцы со всею силою напали на чистом поле на полки Игоревы и объехали кругом. Тогда многие начали на Игоря нарекать, что завел их в пустыню погубить, что ему весьма прискорбно слышать было. И говорил им: «Шли ведаючи на неприятеля, [195-]не исча несчастия,[-195] и кто о том мог ведать, чтоб такое множество половцов собраться могло, что Кончаки Казибаирович и Тускобич к ним пришли. Ныне же нет иной надежды, кроме бога и своих рук. [196-]Нарекание же на меня есть безумно, которым[-196] не токмо себе не помо-

Суурли[184] р.

185–Войску увесчание–[185]

Младых невоздержность к гибели

Половцы побеждены

Роптание войск

жете, но паче, смутя войско, вред [1]-и погибель-[1] учините. Того ради нуждно стать всем единодушно». [197]-И разсудя, что на конех биться неможно,-[197] все спешась шли, надеяся к Донцу дойти, ибо князи хотя могли коньми уйти, но Игорь сказал: «Я не могу разлучиться, но со всеми обсче добро или зло мне приключится, ибо если я уйду с воеводы, то простых воинов конечно предам в руки иноплеменником. Тогда какой ответ дам пред богом, но большую вовеки казнь, нежели смерть, прииму». И тако шли совокупно [1]-неколико времяни.-[1] Но божиим гневом ранили Игоря в левую [1] руку так тяжко, что он не мог ею владеть. Сие большую печаль и уныние в войске учинило. И тот день весь, бився крепко, шли до вечера. Многие от руских побиты были, ибо поганые, наскакивая, стрелы, яко град, пусчали, а немало саблями и копиями, въезжая, убивали. Хотя и их много оставалось, но им от великаго множества был упадок не виден. Також чрез всю ночь суботную шли и бились. В неделю же на разсвете смялся полк коуев и побежали. Игорь тогда ехал на коне и поскакал к ним, чтоб их возвратить. Но видя их отдалившихся, хотел назад возвратиться, скинул с себя для тягости шелом и скакал. Но половцы, усмотря, что от полков к нему никто не идет, бросясь, отъехали его за перестрел от полку его и взяли жива. Тогда Всеволод, брат его, немало мужества показал, но не мог никоей помочи брату своему учинить и вельми опечаляся, говоря, что лучше мне умереть, нежели брата в плене оставить, бился [199] с нечестивыми, идя подле озера так долго, как уже ни единыя стрелы ему не осталось и копие переломилось. Тогда половцы, видя главнаго предводителя в руках своих, жестоко напали, стреляя из тмочисленных луков и самострелов. Таже с копьи и сабли, въехав в утомленные полки руские, многих порубили, а достальных [1]-с князи-[1] разобрали по рукам более 5000. Тако кончися сей несчасливый бой во вторую неделю [200] Пасхи, и бысть печаль и плач в Руской, паче же Северской, земли. Потом половцы разделили князей: Игоря взяли Торгов воевода Гилбук, Всеволода — Роман князь, Святослава Ольговича — Елдучок Барчевич, Владимира — Куптивул Шекчевич. Но Кончак, видя Игоря раненаго, взял его на свои поруки. Протчих же всех воевод и простых воинов руских разделили в разные роды. И неможно было никому уйти, понеже отвсюду были объеханы. Токмо 215 человек руских, пробився сквозь половцев в последнее нападение, пришли в Русь. А коуев хотя и много ушло, но мало спаслося, ибо множество их в мори потонули.

18-Игоря благоразсудность-18

8-Игорь ранен-8

Коуеди 198 изменили

Игорь пленен

Руские побеждены

8-Торг кн.-8

Роман кн. половецкий

В то время Святослав Всеволодич пошел [201] в Корачев и, собрав войска верховых земель (538), хотел идти паки на половцов. И как пришел к Новугородку, услыша, что Игорь с братиею, не объявя ему, пошел, не похвалил им того, что от него помочи не просили. И оттуду идучи на низ по Десне в лодиях к Чернигову, тогда прибежав Беловод, возвестил ему несчастие Игорево и всех полков руских. [202]-Святослав, слыша,-[202] горько плакал о сей погибели, говоря: «О, любимые братия и воини руские! Бог мне дал половцев довольно победить и в страх привести, но вы невоздержною младостию своею посрамили все победы руские, ободрили боясчихся нас нечестивых и отворили им врата в Рускую землю. О, младость неразсудная! Мнят бо [203] и надеются единой свой храбрости, еже они под предводительством старейших и искуснейших видели, не мня, что к тому много разума и искуства в военных делах потребно, ибо не столько сила, сколько смысл искусных неприятели побеждает. Но ныне тако уже учинилось, в том буди воля божия». Вельми же сожалел паче всех о Игоре, братаниче своем, котораго паче роднаго брата любил.

Корачев

Верховые земли

18-Беловод

Жалость Святослава-18

Не храбрость, но мудрость побеждает

Половцы, возгордяся сею небывалою победою, прислали к Святославу купцов руских с объявлением, чтоб князи руские шли к ним выручать братьев своих или они по достальных придут. При том прислали роспись, колико за кого окупа прислать, положа цену несносную. И хотя Святослав Игоря хотел выкупить, но половцы его не отдавали прежде, как все молодшие князи и воеводы заплачены будут. Токмо Ярослав, имея много приателей в половцах, собирая половецких пленников, оными своих черниговских, також и княгиня Всеволодова, многих выменяли.

Половцы гордость

Размена пленных

Князи руские, получа ведомость о таком великом несчастии, все сожалели, паче же в Северской земле по всем градом был плач неутешимый. Князь великий Святослав послал по всех князей и сынов своих, чтоб собрались с войски к Киеву, и немедля сына своего Ольга отправил в Северскую землю, велел ему стать с войски в Посемье (подле реки Семи), ибо там от страха люди пришли в смятение, бояся половцев, чтоб, пришед на них, яко безглавных, [1]–вконец не разорили и–[1] городов не побрали, где хотя людей есче довольно могло быть, но разпоряжать кому не было. Потом послал к Давиду в Смоленск, объявя ему о сем и что они прежде согласились было идти на половцов и все лето быть около Донца, но ныне нуждно своих земель охранять, чтоб для того с войски приити не умедлил. По которому Давид немедленно пришел по Днепру в лодиях. И другие войска, собрався, стали у Триполя, а Ярослав, совокупя черниговские войска, стал по Десне, поставя стражи к степи.

Посемье

18–Половцое распря–18

Половцы, победя Игоря с братиею, совокупили всех своих родов войска на Рускую землю, но божиим милосердием учинилась в них распря. Кончак говорил идти на Киевскую область отмстить кровь побитых так многих князей половецких, а паче князя Бонака, а Кзя [204] князь [1] советовал идти в Северскую землю, представляя, что «тамо ни войск, ни воевод нет, а остались токмо жены и дети, где нам пленников довольно готово». И тако разделяся, пошли Кончак к Переяславлю. И пришед, оступя град, бились весь день. Владимир, выехав из града, напал на них и, многих порубя, загнался в середину полков их, но с ним людей было мало, ибо, [1]– не осмотрясь,–[1] разделились в бою натрое.[205] Половцы, видя Владимира [206] малолюдна, объехали кругом.[207] Из града же, видя, что князь их оступлен бьется крепко, выбежав, напали на половцев, яко звери лютии, бились за князя своего. Владимир же, погубя коня, бился пешком. И едва бог помог, вышедшие из града смяли половцев и дошли до князя, вельми уже истомленнаго и тяжко тремя копии раненаго, взяв его на коня, свезли во град. На сем бою половцев весьма много побито, и принуждены они отступить от града за день езды, [208]– где ожидали к себе есче–[208] войск.

8–Кзя кн.–8

Владимир Глебович в страхе

18–Половцы побеждены

Владимир, опасаясь паки от половцев нападения, второе послал ко Святославу просить о помосчи, чтоб не отдать Переяславля в руки поганых. Святослав тотчас послал к Давиду, которой со смольяны стоял у Триполя, чтоб пошел к Переяславлю. Но смольяне стали советы народные делать и сказали: «Мы пошли только до Киева. И если бы пришел сюда неприятель, то бы мы бились, а дале неприятеля искать не можем, понеже мы, и так далеко идучи, устали и всем издержались». Святослав же с Рюриком и другими полками перешли за Днепр и пошли противо половцев, а Давид возвратился в Смоленск. Половцы, услышав, что Святослав и Рюрик идут, отступили прочь и пошли к Римову. Римовцы же, укрепяся, мужественно оборонялись, но два городничие, собрав людей, вышли из града и, бияся, перешли за болото и тако спаслися. Половцы, видя, что часть немала войска

Смольян отказ–18

Римов разорен

из града ушли, жестоко стали приступать. И хотя много своих потеряли, но множеством град взяли, людей пленили и потом оной, ограбя, сожгли и возвратились в свои жилисча, не столько руских пленя, сколько своих потеряли. Також и князи, оставя Владимира в тяжких ранах, весьма об нем скорбя, возвратились.

Война половцев к Путимлю

С другую сторону Кзя,[209] князь половецкий, с великим войском пошел к Путимлю, и многие волости пожег, и, к Путимлю жестоко приступая, острог сжег. И потеряв много людей, а паче знатных, не взяв града, отступил и послал в Посемье 5000 тамо жечь и разорять. Но Олег Святославич с воеводою Тудором, которой во многих боях храбростию и разумом прославился, учинили со оными бой об реку. [210]Тудор же, умысля их[-210] обмануть, хотя войска гораздо меньше имели и [210*] могли чрез реку не пустить,[211] стали отступать, а половцы смело на них наступали. Тудор же, вшед в лес меж болоты, разделился: Ольга с половиною оставил противо половцов, а сам, обошед, сзади напал. И так их, смявши, порубил, что едва 100 их назад возвратилось, [1-]ибо их более 2000 побито, а с 500 знатных и подлых пленено. Сын же и зять князя Кзи[212] побиты.[-1] Гзя, о том уведав, с великою злобою и горестию возвратился. Тако половцам обоюду равная удача была и один пред другим не мог похвалиться, разве большею потерею своих.

8-Хитростию побеждены-8

8-Окуп тяжкий-8

Игорь Святославич, будучи в плене во всяком довольствии содержан, и никакой ему обиды [1-]и досады[-1] половцы не делали, токмо крепко стерегли, приставя к нему 15 [1-] человек и 5[-1] знатных отцов сыновей, которые давали ему волю ездить куда хотел и, почитая, его слушали, куда кого посылал. Он же привел к себе попа и несколько одежд для себя и служителей, якоже довольство от запасов и денег для нужд. Не ведая о себе божия промысла, чаял долго у них пробыть и, хотя у оных большую ласку приобрести, многих богато дарил, не мог бо окупа заплатить, понеже за него просили 2000, за протчих князей по 1000, а за воевод по 200 и по сту гривен. Но божиим милосердием сыскался един муж, родом половчин, имянем Лавер, которой, пришед ко Игорю, говорил, если он хочет в дом ехать, обесчаваяся ему здрава проводить. Но Игорь, не смея ему поверить, сказал, что он охоты к тому не имеет и и не хочет своим порукам неверным быть, говоря ему: «Я, не хотя чести моей потерять, с бою имея возможность уйти, не бежал и ныне безчестным путем идти не хочу». С ним же был конюший его и сын тысецкого. Те услыша о сем и разсмотря довольно состояние человека того, что был муж твердый, но оскорблен [213] от некоторых половцев, мать же его была руская из области Игоревы, те понуждали Игоря [214] идти, но он, не приняв их совета, запретил более о том говорить. [215]Тысецкого сын, уведав от жены князя Туглиа, с которою любовь имел, что половцы положили, если им в войне не удастся, Игоря убить, что он сказал конюшему. И тотчас оба,[-215] паки пришед [1-]к Игорю,[-1] говорили ему: «Почто, княже, не соглашаешься с мужем сим или ждешь как половцы [8-]с войны[-8] возвратятся, которые, если им не удастся, положили тебя убить. Тогда что твоя гордость и славолюбие поможет, но паче погубиши жизнь со славою». Сим ужасшися, Игорь советовал с ними, как то учинить. Но тогда было ему учинить неудобно, однако ж велел им онаго Лавра довольно уверить. По малом времяни, разсудя Игорь за удобно [1-]и согласясь с Лавром и своими, учинил пир, на котором приставников потчевал довольно медом и дарил. И как оные довольно пьяни были,[-1]на заходе солнца послал конюшего по Лавра. И как оной пришел, сказал ему, чтоб он по заходе солнца за Донцом приготовил коней. Лавер же рад сему быв, тотчас взяв коней с сед-

18-Лавер доброхотный-18

Совет Игорю о уходе

18-Игоря любочестие

Хитрость Игоря-18

лами, [216]-стал у реки.-[216] Конюшей, пришед, сказал Игорю, что кони готовы. Он же, встав с трепетом, бояся, чтоб его не поймали, и призвав других своих служителей, велел пред шатром своим играть и пить. И вышед вон, видя, что приставники все с его служители играли и веселились, [1]-думая, что Игорь уже спит.-[1] Он же, не говоря им ничего, пошел к реке, оную перебрел. И седши на кони, поехали сквозь жилисча половецкие [1]-сам пят.-[1] И ту ночь миновав все их обиталисча, поехали чрез степь и ехали [217]-11 дней-[217] до рускаго города,[218] оттуда пошел в свой Новград и, не доехав (меньше полуднисча) верст за 20, споткнулся конь под Игорем и ногу ему так повредил, что он не мог на коня сесть, принужден в селе [1]-святаго Михаила-[1] остановиться ночевать.[1] В тот час прибежал в Новград крестьянин того села и сказал княгине, что Игорь приехал. И хотя долго тому не верили, но княгиня, не могши более терпеть, тотчас вседши на кони, поехала к нему. Граждане, слыша то, все обрадовались и за княгинею поехали. Множество же, не имея близко коней, пеши пошли. Княгиня пришед, так друг другу обрадовались, что обнявся плакали,[8] и говорить от радости и слез ничего не могли, и едва могли престать от слез. Игорь, целовав всех вельмож своих, немедля поехал во град. Люди же с женами и детьми все вышли в стретение его и так многолюдно, что во граде разве кто крайней немосчи ради остался. И была в Новеграде [1]-и по всей Северской земли-[1] радость неописанная. Радовалися же немало и во всей Руской земле, зане сей князь своего ради постоянства и тихости любим у всех был.[219]

Игорь ушел

18-Любовь подданных-18

Игорь возвратился

По прибытии своем Игорь немедленно послал ко всем князем, а паче к Ярославу и Святославу, объявить о себе и благодарить за учиненное охранение земель его. Потом, не могши оставить половцев без отмсчения и чтоб пленных выручить, положил намерение, выпрося у других помосчь, паки на них идти. И едва мог от своего труда и болезни отдохнуть, поехал сам в Чернигов к Ярославу просить у него помочи. Которой, с радостию и любовию его приняв, обесчал довольное войско в помочь ему дать. Потом поехал в Киев ко Святославу и в Белград к Рюрику.[220] Оные вельми ему обрадовались и обесчали все как возможно ему помочь учинить и сами намерялись идти со всеми их войски. И тако Игорь с надеждою возвратился в свой Новград. Лавра же учинил вельможею, и крестя его, выдал за него дочь тысецкого Рагуила, и многим имением наградил, котораго дети ныне суть вельможами в Северской земли.

18-Игоря желание отмщения-18

8-Лавер вельможею-8

Война на болгар

Князь великий Всеволод Юриевич сего году посылал воевод своих и городчан на болгоры по Волге, которые, шед, многие села болгорские попленили и со многим имением и полоном возвратились.

1186

6694 (1186). [1]-Маия 18 дня-[1] князю великому Всеволоду [8] родился сын и наречен во святом кресчении Констянтин. Того же году приезжал в Новград царевич греческий Алексий, сын Мануилов, Порфирогенит и, быв недолго, возвратился (539).

Родился Констянтин

Алексий Порфирогенит

Сентября 3-го дня преставися новогородский архиепископ [221] Илиа, а на его место избрали новогородцы брата его Гавриила.

Умер Илиа, еп. новоградский

Гавриил, еп. новоградский

Всеволод, князь великий, вывел из Новаграда свояка своего Ярослава Владимировича, понеже новогородцы много жалоб на него приносили, якобы он многие их волости разорил, и дал им Всеволод волю избрать князя от племяни Владимирова. По которому они избрали Мстислава Давидовича [222] смоленскаго. На то Всеволод соизволя, послал с новогородцы к Давиду от себя, дабы к ним сына отпустил, но на Ярослава тяжко клеветали, таков бо был безумный обычай новогородцов.

Ярослав Владимирович из Новаграда

Мстислав Давидович в Новград

Междоусобие резанских

Роман, князь резанский, возмутил братьев своих Игоря и Владимира воевать на меньших своих братию Всеволода и Святослава, пронских князей, и была междо ими злоба великая, искали [223]-братию оных-[223] погубить. И послал к ним Роман с лестию звать к себе, якобы [1] на совет для [224] разобрания вражды, где их хотел поимать. Оные, уведав чрез доброхотных бояр, езды отреклись и стали город крепить и ко обороне своей приготовляться. Роман, услыша, что братья стали город крепить, пошел с братьями [225]-на них,-[225] собрав войск множество. И вскоре пришли к Пронску, оной оступя, начали волости их разорять, села жечь и все имение жителей [1] грабить.

Всеволод увесчает резанских

Всеволод, великий князь, уведав о том и не хотя войны в них видеть, послал к ним дву бояр своих в Резань к Роману с братиею говорить тако: «Не дивно мне, когда иностранные неприятели, приходя, земли ваши разоряют, но весьма дивно, что вы, братья родные, в покое и любви жить, и себя от половец и болгор обсчею силою засчищать, и своих подданных охранять не хотя, забыв закон божий, сами брат на брата воюете и людей губите владения ради. Я же не могу, слыша, сего терпеть, бояся, дабы бог сего вашего преступления и пролития крови неповинной на мне не взыскал, зане мя бог поставил князи надзирать правости и не дать никого обидеть, но насилуюсчаго и закон преступаюсчаго дал мне власть смирять» (540). Но Роман с братиею, приняв разсуждение безумное, с гневом присланным отвечал, глаголя: «Что Всеволод нам повелевает, или мы не таковы же князи в своей области, как он?». И [1]-с тем посла отпустя,-[1] большую вражду изъявляя, стали к войне противо Всеволода готовиться, в чем им благоразумные бояря спорили и советовали, не разоря владения своего, примириться. Большая же часть, видя князя к тому [226] склонна,[227] советовали [1]- к войне,-[1] всяк в себе девять сил сказывал и, не видав никогда неприателя, на печи сидя, мыслями [1] побеждал.

Резанских гордый ответ

Князи пронские Всеволод и Святослав тогда же послали к великому князю просить о засчисчении и помосчи, по которому Всеволод послал к ним 300 человек не для силы, но для показания своея им засчиты, чему оные вельми обрадовались и немедля ввели их во град. Роман с братиею, содержа град в осаде, крепко приступал, о чем Всеволод, уведав, немедленно отправил свояка своего Ярослава с войском, да из Мурома Владимира и Давида в помочь. И когда сии пришли на Коломну, Роман, уведав о том, что войско Всеволодово идет, убоявся, оставя Пронск, возвратился в Резань. Всеволод Глебович, освободясь от осады, видя брата Романа [1] бежасча, разсудил ехать самому ко Всеволоду [9]-во Владимир.-[9] И, оставя брата Святослава во граде, поехал в Коломну, где, прибыв, объявил Ярославу и муромским князем, что братья его от Пронска ушли. Сии [228] же, слышав то, возвратились. И Всеволод с Ярославом поехал во Владимер для прозьбы и совета к великому князю.

8-Резанских робость-8

Роман паки к Пронску

Роман, уведав, что Ярослав с полки возвратились [1]-и Всеволод уехал,-[1] паки с братиею к Пронску пришел. Святослав, запершись во граде, крепко оборонялся. Но Роман отнял воду у граждан, перекопав реку, пустил в иное место, от чего гражданом учинился в воде недостаток и стали люди изнемогать, ибо имели воду, изкопав кладези за городом, которой мало было от того, что войска Романовы не допусчали без боя черпать. Роман, видя что есче Святослав крепко обороняется и много людей его на приступах побивают, умыслил коварною лестию желаемое исполнить, послал к брату Святославу говорить, чтоб людей напрасно гладом не морил и сам себя не утруждал, а вышел бы к нему, яко ко брату, не опасаяся ничего, токмо бы отстал от брата Всеволода

Река перекопана

Коварство 18

и отдал, что его есть. Святослав учинил совет, созвав всех бояр, которые, не хотя мало нужды претерпеть и не дав Всеволоду ведомости, забыв свою роту, разсуждали в себе, что им всякой князь равен, кто бы ни[229] владел, и есче более Роману, яко сильнейшему помогая, советовали Святославу[230] помириться с братом на том, как он желает, представляя, что «Всеволод, оставя град [1]–и тебя,–[1] уехал во Владимир и вскоре не будет. Междо тем за что людей гладом морить и самим великой труд нести». И так согласясь, учинили мир с Романом [1]–и, целовав крест,–[1] отворили врата. Роман, вшед во град, всех служителей[231] Всеволожих взял в плен и жену его, а свою ятровь з детьми и со всем имением, також и владимирцов, присланных от Всеволода для охранения, перевезав, свели[232] с собою в Резань (541).

Измена бояр пронских

18–Мир непристойный–18

Всеволод Глебович, возвращаясь из Владимиря, уведал на пути, что братья его Святослав с Романом помирились, а жену его и детей в плен взяли, також все имение его и бояр Святослав предал, вельми опечалился. И пришед к Коломне, остался во оной, а к великому князю послал возвестить о всем и, немедля собрав войска, из Коломны области братей своих воевал.

Всеволод Юрьевич, получа такую нечаянную[233] весть, вельми разгневался на Романа, а паче на Святослава, что его людей предал в плен, велел немедленно все свои войска собирать, дабы единою все такие междоусобные неспокойства пресечь. А к Святославу в Пронск послал объявить: «Вы [1]–с братом Всеволодом[234] обсче,–[1] присылая ко мне, просили войска в помочь, и я, не хотя вас видеть в обиде, поверя вам, послал. Ты же учинил с братом твоим Романом мир, а моих людей предал в плен. Того ради ныне отдай мне их добром со всем, что их было, как ты от меня принял. Если же не отдашь, то я как Романа с братьями, так тебя буду почитать за неприателей». Святослав, слыша то, послал сказать Роману. Роман, уведав, что Всеволод на них войски великие собирает, убоялся. Но переменя свою злобу в коварную покорность, немедленно всех людей Всеволода Юриевича отпустили и, послав послов, покорно просили о просчении, говоря: «Ты нам господин и отец, мы твою обиду, равно как свою, почитаем, и мы за тебя готовы головы свои сложить. Что же мы на брата нашего Всеволода воевали, оное за его к нам многие противности учинили, и ты на нас в том не имей гнева, а людей твоих всех в целости отпустили и просим, чтоб ты нас имел яко сынов своих». Но Всеволод, довольно зная[235] гордость [1]–и коварство–[1] Романово, не принял сего лестного мира, глаголя по пророку: «Честная война лучше студнаго мира, с лестным бо миром живучи велию пакость земли творят». И отпустил послов их ни с чем, ожидая удобнаго к отмсчению времяни.

Война на резанских

Объявление войны

Романа резанского коварство

Того ж году зимою Давид смоленский пошел с войском на Полоцк да [1] из Новаграда сын его Мстислав с новогородцы, из Логожска Василько Владимирович, из Друцка Всеслав. Но полочане, уведав то, разсудили, что им невозможно противиться силе Давидовой. «и если его пустим в землю свою, то попленит и разорит волости наши, и хотя после мир учиним, но убытков уже не возвратим». Того ради пошли на границы своя, собрався все. И как сошлися на межах, послали к Давиду говорить о мире. Давид же, объявя им все обиды и взяв от них награждение довольное, помирился. И возвратились все во своя домы.

Война смоленских на Полоцк

Василько логожский

Всеслав друцкий

Полочан умное разсуждение

Новогородцы озлобленны были от еми за разбитие на пути Вышаты Васильевича,[1] послали на них войска, которые, шед, емь победили и, множество полона взяв, возвратились.

Война новогородцев на емь

1187

6695 (1187). Маиа 2-го дня родилися князю Всеволоду Юриевичу два сына и наречены во святом крещении Борис и Глеб.

Рождение Бориса и Глеба

Война на половцов

Святослав, великий князь, уведав, что половцы стоят у Днепра [236]-близ Тетивицкого брода,-[236] согласяся с Рюриком, собрав войска в скорости, пошли на них налегке,[237] не взяв с собою возов, токмо вьюки с запасами. [1]-И как были-[1] близ Триполя, прибыл к ним Владимир Глебович переяславльский со всем своим войском и выпросил у них, чтоб ему идти в передовых с черными клобуки. Святославу же сие нелюбо было, ибо хотел послать сынов своих, но Рюрик и все князи, довольно уверены будучи храбростию и разпорядком Владимира, которой всегда себя паче всех показывал и в мужестве славен,[238] в силе же и крепости никто ему равен был, и тако его отпустили, а с ним [238*]-Святославля сына послали.-[238*] Как оные шли, черные клобуки, имея ближнее [1]-с половцами-[1] свойство, дали тайно половцам знать. Они же, слыша то, ушли за Днепр. И неможно было войскам руским за ними идти, ибо была уже весна и лед на Днепре местами прошел и был худ. В том походе разболелся славный князь Владимир Глебович и, возвращаясь, скончался апреля 18 дня. Котораго принесши в Переяславль, погребли с плачом великим всех переяславцев. И все князи вельми о нем сожалели не токмо для его храбрости и разума в войске, но и за его смиренномудрие, что он никогда ни с кем не ссорился и к ссорам других князей не приставал, половцам же всегда страшен был так, что не смели на его область нападать.

Черных клобуков измена

Умер Владимир Глебович

Война половцов

Потом вскоре пришел Кончак с великим войском на Поросье и немало зла учинил. Другие половцы [1] приходили в область Черниговскую, [1]-но сии не с таким успехом принуждены возвратиться.-[1]

Зима студеная

Сего года зима так студена была, что такой никто на памятовал, [1]-и стояла до вербные недели.-[1]

Брак Ростислава черниговского

Иулиа 11 дня князь великий Всеволод отдал дочь свою Вышеславу за князя Ростислава Ярославича черниговскаго.

1188

Война на половцов

6696 (1188). Князь великий Святослав, согласяся с Рюриком, положили зимою идти на половцов, Святославу, шед в Чернигов, совокупиться со всеми князи и ожидать Рюрика. И так собрався вси на [239] Остри, пошли по Днепру, понеже неможно было иным путем идти для великих снегов. И тако шли (до Снопороти) до Самары. Тут поймали стражей половецких, которые показали станы и стада их.[240] В передовых был Олег, сын Святославов, с другими [241] князи, и прислали весть ко Святославу. Но Ярослав черниговский, не знамо за что и на кого осердясь или не хотя за отечество труда понести, говорил Святославу, что «его земля далеко, войско уже утомилось, а неприятеля не видим и далее идти не могу». Что Святослава немало опечалило, но Рюрик, уведав о том, послал Святославу говорить: «Мы, брате, для того шли и просили у бога, чтоб нечестивых половцов дойти. И ныне ведомость имеем, что они уже недалеко, токмо за половину дня стоят, того ради нуждно нам, не стыдяся, на них идти. Если же кто раздумывает и не хочет идти, то нам нет причины на них смотреть, понеже мы двое [242] до сех мест дошли и дал нам бог о половцах сведать». Святослав рад был совету Рюрикову и ответствовал ему: «Я, брате, готов с тобою всегда и всюду идти, токмо пошли к брату Ярославу и понуди его, дабы всем обсче идти, как прежде согласились». Рюрик послал Ярославу говорить: «Брате, мы согласились все идти на половцов и пришли так близко, что оные недалеко пред нами. Прошу, чтоб ты для нас пошел есче [243] половину дня, а я для тебя готов 10 дней идти». Но Ярослав, не хотя идти, отрекся, сказав, что его кони все притупели. И тако учинилось междо ими несогласие, для котораго все с досадою принуждены возвратиться.[244]

Снопорот [8]-(Самара) р.-[8]

Ярослав черниговский поход смял

Война туне

Затмение солнца

Сентября 15 дня затмилось солнце все, в средине мало кругом осталось, и была тьма велика, вся звезды были видимы. И того же дня Иерусалим град взят бысть (542) безбожными сарацыни. Знамение же сие в солнце и луне не по всей земли всегда видимы бывают, но на которую сторону[245] бог наведет. Того же дня, сказуют, и в Галиче тьма была, а в Киевской стране ничто же видимо было.

8–Иерусалим взят–8

Октября в 1 день преставися Ярослав, князь галицкий. Сей князь был честен и славен во всех землях. Сам на войну не ходил, но войска его посылал в помочь другим, [1]-яко венгром, поляком и руским князем-[1] с воеводами. Со всеми князи жил в любви и совете, паче прилежал о устроении земли, и тако всем соседем был страшен. Никто не смел на него нападать, зане воеводы,[246] непрестанно греком,[1] венгром и чехом помогая, искусны в воинстве и храбры в битве были. Земля же его во всем изобиловала, процветала и множилася в людех, зане[247] ученые хитрецы и ремесленники от всех стран к нему приходили и грады населяли, которыми[248] обогосчалась земля Галицкая во всем. [1]-По Дунаю грады укрепил, купцами населил, торгуючим чрез море во Греки[249]-и ремесла устрояющим от своих имений помогал.-[249] [1]- Он счедр-[1] был, милостив и правосуден, того ради множество иноземцов ему служило. Изучен был языком, многие книги читал, в церковном чине многое исправлял и, клирос устрояя и наставляя, зловерия искоренял, а мудрости и правой вере наставлял и учить понуждал. Монахов же и их доходы к научению детей определил. Когда разболелся и познал кончину свою, послал по всем градом владения своего и созвал всех бояр и знатных правителей, також свясченников от соборов и наставников монастырей. И когда сошлися, посадя их пред собою, говорил им[1] со слезами: «Отцы, братия и сынове. Се уже отхожу суетнаго света сего. Ведаем бо, яко бог нас поставил князей владеть людьми и управлять, но я довольно искусился, что не столько нашей власти, сколько тяжчайшего служения людем. Я должен был доднесь всем служить. [1]-кождодневно в суде и разправе упражняяся.-[1] нуждным помогать, обидимыя оборонять, винных смирять и наказывать, да не большее зло безстрашием возрастет, паче же всего от клеветников и вернейших мне охраняться, дабы кого невинно не оклеветали и недостойнаго не выхваляли, от которых многой государству вред приключается; войско устроять так, чтобы[250] земля и подданные без опасности от неприятелей были, но оные так содержать, дабы, в мире будучи, должности своей не забывали и народу тягости и обид не чинили; да и то хранить, чтоб всяк хлеб службою или купечеством, ремеслом или работою иметь мог, а никто празден не был; подати так разпределить, дабы на всякую потребу не оскудевало,[251] а даюсчие без плача и стенания приносили. И сие, сколько мне возможно было, прилежно хранил, смутителей и наветников не слушал, а клеветников пред всеми или для их заслуг тайно, наедине, обличал, и впредь то делать запресчал. Но я,[1] как человек, многие пороки во мне имел и над желание мое все управить не мог. Бог же, яко сердцевидец, весть, [252]-что я желал,-[252] но слабости ради не исполнил. Вас же прошу от всех просчения, ежели кого обидел, нет бо мне времяни каждого удовольствовать, однако ж, если кто что на меня имеет, объявите, да либо могу что зделать». И сие делал по три дни, созывая народ на сени (543). Потом призвав знатнейших вельмож и поручил княжение свое Ольгу, меньшему сыну, а [1]-большому сыну-[1] Владимиру дал Перемышль. И разпорядя все, привел Владимира и вельмож ко кресту, что Владимиру [253] Галича не искать. Олег же был рожден от Настасии наложницы, которую сожгли, и был ему вельми любим, а Владимира, многих его

Умер Ярослав галицкий

18–Похвала Ярославу–18

8–Училисча в Галиче–8

Наставление народу

8–Наследия власть

Олег Ярославич–8

непотребств ради и непокорности, не любил. Но по смерти Ярославли учинился мятеж великой в земли Галицкой, ибо некоторые вельможи, согласясь со Владимиром, преступили роту, учиненную Ярославу, выгнали Ольга из Галича. Он же ушел в Овруч к Рюрику, а Владимер овладел Галицкое княжение (544).

Того же году родился Рюрику Ростиславичу сын и наречен во святом кресчении Димитрий, а княжеское Владимир (545).

Порфирий, сп. черниговский послом

Резанские князи Роман с братиею, видя, что Всеволод по их злодеянию намерен им мстить, многие волости их[1] пограничные отнял и войско имел в готовности, упросили епископа черниговскаго Порфирия, ведая его мужа хитра и льстива, послали ко Всеволоду мира просить, дабы, его успокоя, меньших братьев [254]-удобнее могли изгнать.[-254] Епископ же, пришед во Владимир, прилежно Всеволода о мире с резанскими князи просил. Князь ж великий, не хотя кровопролития в братьях, надеяся в них совершенной покой учинить, послушал его и ростовскаго епископа Луки прозьбы, обесчал то учинить и для заключения договора отпустил его возвратно, а с ним послал бояр своих. И от[1] Всеволода пронскаго бояре пошли прямо к Роману, Игорю, Владимиру, Святославу и Ростиславу в Резань.[255]

Коречье

А Порфирий, утаясь от послов Всеволодовых, поехал на Коречье. И прибыв наперед, переворотил речи Всеволодовы, не яко епископу достоит, но яко клеветник, и лжею[1] воздвиг большую вражду,[256] яко премудрый Соломон глаголет: «Укротивый лжею гнев умножает[257] свары, и война, не до конца усмиренная, проливает множайшую кровь» Тако Порфирий, исполняся срама и бесчестия, вкореня вражду в князей, не дождав послов, уехал. Посланные, пришед в Резань, требовали договора, но Роман, ничего слушать не хотя, возвратно их ни с чем отпустил. Они же, разведав подлинно о смуте Порфириевой, Всеволоду великому князю объявили. Всеволод, слыша такое епископле неистовство, хотел за ним послать и поймать, но оставил в терпении, положа намерение войском резанских усмирить.

Умер Борис Всеволодич

Преставися во Владимире Борис, сын великаго князя Всеволода.

Рюрик Ростиславич, положа со Всеволодом, великим князем, чрез послов своих о браке сына своего Ростислава[8] на дочери Всеволожей. И после Велика дни послал [258]-в Суздаль-[258] ко Всеволоду шурина[259] своего Глеба с женою и бояр много с женами, дабы Верхославу, дочь Всеволодову, привести. [260]-И как оные прибыли,-[260] Всеволод, приняв их с честию и учиня для них [1]-во Владимире-[1] многое веселие, а иулиа 11-го дня отпустил с ними дочь свою.[261] На сей свадьбе были князи Ярослав Владимирович, Всеволод Глебович пронский, Давид Юриевич муромский. Князь же великий Всеволод [1]-и его княгиня,-[1] яко вельми сию меньшую дочь любили, наделили ея имением многим от злата, сребра, бисеров и камения драгоценных и особно зятю своему Ростиславу дары послали[262] великие, потом одарил сватов и бояр его. Також дарили ея[263] князи Ярослав, Давид и Всеволод, та же городы Ростов, Суздаль, Владимир, Переяславль и протчие каждой от себя, и чрез две седмицы отправляли пиры. Потом, посадя Верхославу на конь, проводил [1]-Всеволод и с княгинею-[1] до третияго стана. Тут со слезами многими сам и его княгиня разстались и послал за нею проводить до Белаграда сестренича своего Иякова и многих бояр с женами. И привели ея в Белград сентября 25, и того ж дня венчал их епископ Максим в церкви святых Апостол, для котораго Рюрик учинил свадьбу так велику и богату, какой никогда в Руской земли не бывало. Были на оной Святослав, великий князь, с сынами и все окольные князи, празднуя 3 дни с великим веселием. Сноху свою Рюрик пода-

8-Верхослава Всеволодишна

Давид Юриевич муромский 8

18-Дары невестам от градоз-18

Брак Ростислава Рюриковича

рил великими дарами и дал ей град Брагин.[264] Потом, одаря, присланных от Всеволода с великим благодарением к нему возвратно отпустил. И чрез седмь дней отдал дочь свою Ярославу за Святослава Игоревича северского. В то же самое время приехал сын Игорев Владимир из Половец с княжною половецкою Кричановною.[265] Игорь же наипаче сему обрадовался и, крестя ея [1]и с дитятем,[-1] именовал Свобода. Потом учинил свадьбу и венчал ея с дитятем. Был сей брак отправлен с веселием многим.

Брагин гр.

3–Ярослава Рюриковна–8

Брак Святослава Игоревича

Брак Владимира Игоревича

8–Свобода княг.–8

Князь великий Святослав с Рюриком, согласясь, послали зимою черных клобуков на станы половецкие за Днепр и воеводу Романа Изъедиловича.[266] Оные, шед, взяли станы половецкие за Днепром и возвратились со множеством пленников и богатством, понеже половцы ходили тогда на Дунай, а в станах их было малолюдно, более жены, дети и пленники, и тако оных оборонять было некому.

Война на половцев

Половцы на Дунай

Сего года в Белой Руси [1]и в Новеграде[-1] была тяжкая болезнь. Не было ни единаго двора без больных, во многих ни единаго здороваго, кто бы воды принес, не было. Но божиим милосердием не продолжалось более 12 дней, и мало их умирало.

Болезнь по всей земле

Всеволод, князь великий, видя, что резанскии князи усмириться и междоусобие пресечь, а его слушать не хотят, собрав войска, пошел в землю Резанскую, взяв с собою Ярослава Владимировича и Юриевичев муромских. И пришед к Коломне, взял с собою Всеволода Глебовича с его полком. И перешед реку Оку, пошли к Опакову, где розоряли села многие, и зделав пусту область[267] Резанскую, возвратились со множеством пленных, коней и скота. [268–]Вскоре же потом[–268] пришли половцы в область Резанскую. И как Роман[269] с войски к обороне от Всеволода пошел и стоял тамо, опасаясь, чтоб он не возвратился, а противо половцев некому было оборонять, того ради оные, великое разорение учиня и набрав в плен людей, возвратились. И сие им учинилось за их злодеяние, что братию изгоняли, преступя роту,[270] яко премудрый глаголет: «За грех царя казнит бог землю». Роман бо, слушая княгини своея, по некоей ея тайной злобе на Всеволода, и ея любимцев, изгонял его, а бояре ему в том безсовестно помогали, но после сами все невдолге погибли, о чем ниже явится.

18–Война на Рязани–18

Опаков

Война половцев на Резань

[1–]Всеволод Святославич, будучи в плене у половцев, едва за порукою брата Игоря освободился, обесчав за себя заплатить 200 гривен сребра или 200 пленников половецких. И пришед, собрав пленников, мужей, жен и детей к ним послал.[–1]

6697 (1189). Князь Владимир галицкий охотник был великой к питью и затем не мог о разпорядке земском советовать и учреждать. [271–]По смерти же княгини его, Святославлей дочери,[–271] взял себе жену у попа, с которою родил два сына, и старшего женил на дочери Романа Мстиславича владимирскаго. Сей брак Роману хотя все князи не хвалили, и Ярослав, отец Владимиров, опасаясь Романа, яко человека вельми хитраго и храброго, не хотел, но Роман, ведая ис того свою пользу, не отказал и, доколе Ярослав жив был, нимало Владимиру не помогал и ни во что не мешался. Уведав же, что галичане ненавидели Владимира за его непотребства, что насильно брал жен и дочерей к себе, а притом более в пианстве упражнялся, послал верных от себя в Галич уговаривать, чтоб Владимира изгнали, а его самого на княжение приняли. На сие многие оскорбленные [1] вельможи галицкие нетрудно [1] согласились.[272] И укрепяся междо собою ротою, собрали тайно полки галицкие в ближние места и возстали на князя своего Владимира. Но не смели его поймать, ни убить, понеже не все на то согласовали, опасались верных Владимиру, которых было гораздо немало, но выдумали способ

1189

18–Брак политический–18

Роман Мстиславич идет Галич

Мятеж галичан

принудить его уйти. Собрався на обсчей совет, говорили, чтоб Владимира просить, дабы с братом Ольгом примирился и не допустил земли своей до разорения. Другое, чтоб попадью отпустил, а взял княжну, где хочет, понеже им от того стыд и поношение несносное. На что все согласясь, послали к нему говорить главных, но тайных его противников. Оные пришед, говорили Владимиру: «Княже, прислали нас все вельможи и народ земли Галицкой, велели вам объявить: отец твой Ярослав, умирая, учинил завет [273]-тебе владеть Перемышлем,-[273] а Галич со всеми грады отдал Ольгу. На котором как ты, так и мы все крест целовали, но безумием нашим преступили. Ныне же каемся богу, а тебя просим, чтобы ты без пролития крови шел [274] ь свой Перемышль». На что он им отвечал: «Хотя крест отцу моему целовали, но оное по нужде, противо закона. Я же есмь старший и со Ольгом помирился, то вы уже ничего противоречить не можете и непристойно вам на пролитие крови христианской смятение начинать». На оное ответствовали: «Мы, господине княже, на тебя не востаем, но паче хотим тебя и твою честь соблюдать, но не хотим кланяться попадие. И если ты ея не отпустишь, то, конечно, народ хочет ее убить. А тебе, где хочешь, у князя жениться оставляем на волю и готовы тебе в том помогать». Сие говорили, ведая, что Владимиру ея не отпустить, но тем хотели,[8] дабы более народ возмутить и его изгнать. И как им в том выговаривался, что имеет уже с нею детей, но те ему гораздо тясчае грозили и детей с нею побить. Сего Владимир убоявся, тоя ночи собрав все злато, сребро и протчие дражайшие, но легкие весчи, уехал тайно в Венгры. Злодеи же его хотя довольно знали и могли его поймать, но, избегая смятения, довольны были его уходом, токмо жену сына его Феодору Романовну, отняв, сослали ко отцу и послали его просить в Галич. Роман рад был сему посольству и, немедля ничего, отдал Владимер брату Всеволоду, а сам приехал в Галич и принят с честию.

Рота принужденная недействительна

Владимир галицкий изгнан

Роман Мстиславич в Галиче

Всеволод Мстиславич во Владимире

8-Владимир галицкий в Венгры-8

Владимир, пришед к королю венгерскому, просил его прилежно о помосчи, чтоб мог паки свое владение получить. Король, довольно ведая Владимирово негодное состояние, и для него не хотел бы в сию трудность вступаться, но для своея чести обесчал ему в том по крайней возможности помогать. И собрав полки многие, пошел к Галичу, взяв с собою Владимира, утвердя его в обесчаниях заплатить [275]-положенные [1] убытки.-[275] Роман, услыша, что король со Владимиром идет, и ведая, что в галичанех есче много Владимиру приятелей, не смел онаго ожидать, но убрався со всеми своими людьми, выехал из Галича ко Владимерю, с ним же и галичан выехало много. И оставя тут брата своего Всеволода, немедля поехал в Польшу, а жену свою отпустил [276] ко отцу ея в Овруч [1]-чрез Пинск,-[1] и с нею всех галичан, просить о помосчи. И будучи в Польше, не мог ничего зделать, возвратился к тестю Рюрику. И застав его в Белеграде, прилежно просил, чтоб ему помог Галич удержать, объявляя, что галичане все сами его просят к себе на княжение. Рюрик, не ведая всех обстоятельств, послал с Романом сына своего Ростислава и воеводу Славка Борисовича с полки своими. Роман, получа оных, послал наперед ко Пленску, велел оной войску захватить.

Роман из Галича

Пленск

Король Бел (546) пришед к Галичу со Владимиром и принят от всех с честию. Он же, не быв долго, принял намерение оное так сильное княжение за собою удержать. И вскоре, оставя тут сына Андрея [1]-с довольным войском,-[1] сам возвратился, а Владимира и с женою взял неволею [1] с собою в Венгры [277]-и, преступя к нему роту,-[277] вымысля на него вины, якобы Владимир вел его лестно и убытков платить не хотел, обрал у него все великое имение и посадил его в стрельнице и с женою

Бел, король венгерский, в Галиче

Андрей, королевич венгерский, в Галиче

Владимир в заточении

под крепкую стражу, где он великую нужду претерпел, донеле же его бог чудным способом избавил. А король и его наследники довольно имели причины о сем вероломстве сожалеть, ибо король лучше оное чрез наследство, как ему его вельможи советовали, нежели чрез поносное[278] насилие оное получит. [1-Король же, опасаясь Святослава и Рюрика, чтоб оные, согласясь, сына его не выгнали, послал ко Святославу в Киев тайно говорить о дружбе, обесчая ему, изгнав Романа, Владимир или Галич сыну Святославлю отдать, чему Святослав поверя, Рюрику не открыл.-1]

18-Хитрость Бела венгерского-18

Романовы посланные, пришед к Пленску, требовали оной, но наместник, ведая, что Владимир с королем у Галича, им отказал и послал в Галич о том объявить. Что уведав, венгры, пришед ко Пленску, Романовых присланных разбили, многих побили и пленили, едва половина возвратилась. Роман, видя сие несчастие, отпустил шурина обратно, а сам паки поехал в Польшу к Казимиру просить помосчи. И получа 3000, [1-с Мешком, уем его,-1] пришел ко Владимерю, где брат его Всеволод, видя Романовы так дальние замыслы и тяжкие предприятиа, которым может великое разорение его области последовать, запер град Владимир и не пустил войск Романовых. Он же, видя сие, возвратя поляк, паки поехал в Белград к тестю Рюрику. Рюрик хотя гневался на Романа, что он, исча неправедно чужаго, свое потерял, паче же Владимира погубил и предал Галич венграм, однако ж, не хотя его видеть без места скитаюсчегося, дал ему Торческ, а на брата его Всеволода ко Владимирю послал войска и принудил его Владимир возвратить Роману. По которому[279] выехал Всеволод паки в Белж в свое владение.

8-Поляки в помочь

Мешек-8

Роман Владимиря лишен

Торческ 18

Белж

Сентября 19 преставися во Владимире Глеб, сын великаго князя Всеволода, по котором отец и мать тяжко плакали.

Умер Глеб Всеволодич

Новогородцы, как их обычай безумной был, не взлюбя князя Мстислава Давидовича, выслали из Новаграда, а послали к великому князю Всеволоду просить паки свояка его Ярослава Владимировича. Всеволод же вельми гневался на них за их безумие и, довольно наказав[280] послов словами и взяв от них тяжкую роту, отпустил Ярослава. Мстислав же Давидович пришед к отцу в Смоленск, и отец, не держав его, отпустил в Вышград. Он же пришед, недолго быв в Вышграде, заболел и скончался маиа 7-го дня.

Новогородцев безпутство

Ярослав Владимирович в Новеграде

Умер Мстислав Давидович

Новембриа 27 родился великому князю Всеволоду четвертый сын, и нарекли его во имя дедово Георгий, или Юрий.

Февраля 3-го был в Киеве гром великий и убило дву детей и зажгло избу ту.

Гром зимою

Августа 22 князь великий Всеволод заложил церковь Рождества богородицы. При том был епископ ростовский Иоан.

Церковь Рождественского монастыря

Во Владимире паки был пожар, сгорело 14 церквей и более 1000 домов, князя великого дом едва уберегли.

Пожар во Владимире

Король венгерский прислал в Киев ко Святославу послов, хотя его от войны удержать, доколе сын его Андрей[281] в Галиче совершенно утвердится, просил чтоб Святослав прислал к нему сына своего, обнадеживая[282] ему прежднее обесчание исполнить, которое со обоих сторон записьми и ротою утверждено было. Святослав же, [1-желая Галич сыну своему получить,-1] утаяся от Рюрика, послал к нему [234-в Галич-234] сына своего Глеба. А Рюрик, уведав о том, послал за ним Святослава Владимировича с бояры смысленными. Глеб, будучи в Галиче, домогался о исполнении, но Андрей отговоривался ему, что для Владимира учинить ничего не можно. Того ради Глеб ни с чем возвратился в Киев. Рюрик, уведав о [8-всем том-8] лестном поступке Святослава, стал на него гневаться и послал к нему с выговором, что он, не

Хитрость короля венгерскаго

согласяся с ним, учинил [283] с королем договор и сына своего к нему посылал, чим преступил свою роту и «нарушил нашу доднесь твердо содержанную дружбу и любовь, понеже междо нами твердо поставлено, что одному без другаго ничего с другими государи и народы не начинать». Святослав выговаривался тем, что сына своего посылал к королю не для союза на Рюрика или другаго рускаго князя, «ниже хотя тебе какую обиду зделал, но искал своея пользы чрез любовь с королем, чтоб Галич возвратить без войны и Владимира высвободить, а если Рюрик хочет войною оное учинить, то и я готов с ним идти». И о том учинилась междо ими распря. Киевские вельможи, опасаясь, чтоб из того не учинилось междо ими войны и разорения, упросили митрополита обоих их увесчевать и умирить. По которому митрополит, [284]-ездя к Святославу и Рюрику,-[284] увесчевал обоих, представляя им, что иностранной король венгерской, пришед в область Рускую, Галич взял, «а вы, враждуя междо собою, не прилежите о том, чтоб оной возвратить, и есче враждою вашею онаго хотите со стыдом вашим утвердить и усилеть, так что после не можете онаго возвратить. Но лучше, умиряся, обсчими силами идти и, венгров из Руской области изгнав, паки достойнаго рускаго князя в Галиче посадить». И тако, послушав оба совета его и бояр, примирились и, согласясь, собрали войска, пошли к Галичу, Святослав со сынами, а Рюрик с братиею своею. Идучи же стали договариваться, кому иметь Галич. Святослав хотел Галич сыну своему, а Рюрику давал городы в Киевской области, но Рюрик того не хотел, давал Святославу Вышград, Триполь, Василев и Белград, а сам хотел Галич получить, чего Святослав не хотел. А разделить оное Галицкое княжение [1] оба видели, что неудобно. И так, не могши согласиться, от Белаграда разошлися и войска распустили.

18–Распря от зависти пустой

Война к Галичу–18

Несогласие о чужем

Галичане некоторые,[1] хотясче сами от венгров избавиться, несколько тайно согласясь, послали к Ростиславу Берлядину, [1]-сыну Иванову,-[1] звать к себе в Галич на княжение, обесчевая ему в том помочь учинить. Ростислав, поверя тем присланным, надеяся, что все галичане согласны, обрадовався тому посольству и прося Давида смоленского о помосчи, которой ему дал полк. Он же поехал из Смоленска к Галичу и, как прибыл на границу галицкую, взял 2 города галицких, а венгров порубя и пленя, пошел к Галичу по призыву их, надеяся войска галицкие иметь себе в помочь. Но вельможи галицкие о нем многие не знали, а другие и не хотели, особливо те, которых дети и братия были у короля содержаны, крепко держали сторону королевскую, иные великих награждений ради от короля продавали свое отечество, думая, что таким неправо полученным богатством вовеки сами и их дети [285] будут веселиться. Но вскоре потом сами и с имением неправедным погибли. О, господи, что сие есть, не дивно бы было, если бы то делали несмысленнии невежди, но дивно, что мудрейшие вельможи, ослепяся, не видят, как прежде их множество за неверность [286] к отечеству погибло, и памяти в наследии не остается, сами то презирая, творят и после совсем погибают. В то же время как король уведал о собрании Святослава и Рюрика, прислал к Галичу многие полки в помочь [287]-королевичу. Андрей же,-[287] уведав, что Ростислав идет к Галичу по совету и призыву галичан, не веря галичаном, стал их всех в роту приводить о том, что они не согласны с Ростиславом. И неведусчие о том право. виннии же за страх, все крест целовали, отрицаяся Ростислава. Королевич послал противо Ростислава полки галицкие, а венгров за ними. Ростислав [1]-с малым его войском, но с великою надеждою-[1] приближался к галицким полкам,[288] не ведая обмана их, думал, что по обесчанию их

Ростислав Берлядин

Увещевание

Рота принужденная

все его с честию примут, а от королевича отступят. С ним же было несколько галичан, как те присланные, так и в пути приставшие. Сии познав, что полки галицкие хотят с Ростиславом биться, тотчас отъехали от него в сторону. Тогда бояре Ростиславли советовали ему, что он сам видит, сколько от галичан обманут и что ему с так малым войском нечего делать, дабы возвратился без бою, не вдавая себя в страх погибели. Но он, хотя храбростию своею галичаном отмстить, сказал: «Братия, вы помните, на чем мне крест целовали? Зде же [8]–вижу, что–[8] ловят меня, яко птицу, исча главы моея. Но бог нас разсудит, а я не хочу более по свету блудить в чужих землях, но [289] или отчину мою достать или за оное здесь голову оставить». И напустил на полки галицкие, многих побил и сквозь полки их проехал. Но галичане и венгры, оступя его, бились жестоко надолге, доколе едва не все Ростиславли были побиты, а его, ударя копием, с лошади свалили и взяли его тяжко ранена, едва жива внесли в Галич. Тогда галичане, видя князя своего [8]–толико храбраго–[8] и мудраго,[1] все стали сожалеть. И учиня смятение, хотели его у венгров отнять и посадить на княжение. Но королевич, видя то, велел к ранам смертоносное лекарство приложить, и от того Ростислав умре. И погребли его с честию в монастыре святаго Иоанна. Королевич,[290] видя неверность к себе галичан, стал всячески их оскорблять и утеснять. Жен и дочерей венгры [1] сильно брали к себе на постели, в церквах стали коней ставить и другие многие насилия им делали. Тогда галичане одумались и стали тужить, каяся, что Владимира, князя своего, изгнали и Ростислава, предав венгром, погубили, себе же позор и большую [1] тягость нанесли, но помочь уже не могли.

Продерзость [18]

Умер Ростислав Берлядин

[8]–Мзда изменником–[8]

Августа 4 дня обновлена паки Владимирская соборная церковь, на которой зделали 4 главы и, позлатя, освятили Лукою, епископом ростовским.

Родился Ярослав Феодор

[1]–Февраля 2 родился Всеволоду, великому князю, пятый сын и наречен Ярослав, а в кресчении Феодор.–[1]

1190

6698 (1190). Преставися князь [291]–Святополк Юрьевич,–[291] шурин Рюриков, апреля 19 дня и положен в церкви святаго Михаила златоверхой, которую создал прадед его Святополк.

Умер Святополк Юриевич туровский

Преставися Максим, епископ белогородский, а на его место Рюрик поставил отца своего духовнаго Андреяна, игумена Михайлова Выдобоскаго монастыря.

Умер Максим, еп. белогородский

Андриан, еп. белогородский

Владимир Ярославич галицкий с двемя его сынами и с княгинею содержався крепко у короля венгерскаго, которой жил в шатре, поставленном на стрельнице. И удумав ночью, изрезав шатер оный, свил [292] веревки из онаго, по которым спустился на дол. Понеже некоторые стражи были ему доброхотны, согласяся с ним, ожидали его нанизу и проводили его в Немецкую землю. О чем уведав император, что он есть сестренич Всеволода, великого князя белоруского, с которым он любовь и частую переписку имел, принял его с честию и любовию великою (547). [1]–Владимир же обесчал цесарю не токмо противо венгров помогать, но каждогодную дань по 200 гривен платить. Император, вельми сему рад быв,–[1] определя при нем посла своего,[293] послал к Казимиру польскому просить, дабы его препроводил во Владимир и посадил на престол отеческий [234]–в Галиче.–[234] Казимир же, яко из почтения и любви к императору, тако не хотя венгров в так ближнем соседстве иметь, отправил со Владимиром Миколая воеводу с войском, велев его проводить до Галича. Галичане, уведав о том, всенародно обрадовались, а королевич венгерский Андрей, слыша то, ушел из Галича. Галичане же встретили князя своего, и сел Владимер паки на

Владимир из Венгер ушел

Королевич ушел

Владимир в Галиче

престол свой августа 1-го дня (548). И немедленно послал с ведомостью к вую своему Всеволоду в Суздаль, прося его, чтоб не допустил паки его изгнать, обесчався быть всегда в воли его. По которому Всеволод послал к Святославу и Рюрику, також к другим князем и Казимиру польскому просить, чтоб Владимиру помогли противо венгров и не допустить оным обидеть, но паче чтоб жену и детей Владимировых выручить. На которое Всеволоду все обесчались. И тако утвердился Владимир в Галиче[294] от того времяни, не быв в нем никогда (549).

В то же лето[295] император пошел в Палестину с великими войски для взятья Иерусалима и гроба господня из рук срацынских (550).

Брак Давида Ольговича

Святослав,[296] князь великий, женил внука своего Давида Ольговича на дочери Давида смоленского. Таже, согласяся с Рюриком, учинили мир с половцами и, веселяся, поехали обсче для ловли вниз по Днепру в лодиах до устия реки Тисмени, где пребив[297] множество великое зверей, паче же любовно веселяся по вся дни, возвратились, чему все люди радовались. И тоя же осени, озлобясь Святослав по некоей клевете на князя торческого Кунтувдея,[298] взял его и содержал под крепкою стражею. Рюрик, уведав о том, послал к Святославу говорить, что сей муж так знатной у черных клобуков, он же человек добрый и надобный, чтоб его отпустил и черных клобуков напрасно не оскорбил. Святослав, послушав Рюрика, хотя его освободил, но, ведая его мужа хитрого и храбраго, никак не приласкал, что было ему учинить весьма надлежало, токмо привел его к роте. А Контувдей, не терпя сего ему учиненнаго поругания, ушел в Половцы ко князю Тоглию. Онии же, зная его храбрость и разум, обрадовались такому гостю, удовольствовали его скотом, конми и во всем. Он же, собрав к себе половцов немало, стал ездить в области Руские по обе страны Днепра. [1-]Половцы, преступя роту, совокупяся с ним[-1] и пришед ко граду Урнаеву (551), которой его оклеветал Святославу, взяв острог, дом Урнаев сожгли, 2 жен его с детьми и все имение, яко [1-]же много[-1] полона побрали. Оттуду ехав, разорили неколико сел и пришли к Боровому, хотели добывать, но уведав, что Ростислав Рюрикович в Торческом, возвратились в станы и оттуда часто набеги чинили, [300-]понеже князей никоего не было.[-300] Святослав тогда был за Днепром на съезде с братьями своими. Рюрик прежде, думая, что Кунтувдей[299] мстит свою обиду Святославу, посылал к нему говорить, чтоб Святослав сам не ездил, но призвал братию к себе. И видя, что Святослав его не послушал, тогда Рюрик, оставя сына Ростислава в Торческом, сам отъехал в Овруч для своих дел и паки послал к Святославу говорить, чтоб он оставил сына или двух с войски для обороны обсче с его сыном Ростиславом. И Святослав обесчав прислать Ольга, но не прислал, понеже имел спор о владениях с Рюриком и Давидом смоленским, для котораго ездил на совет к братии, а половцы разоряли области его.

Тисмень р., или Тясма

Кунтувдей[299] кн. в несчастии

8–Тоглий кн.–8

18–Война половцев–18

Урнаев

Боровой[8]

18–Замыслы Святослава

Рюрик, уведав намерение Святославле, немедленно послал ко Всеволоду, великому князю, жаловался на коварства Святославли. Всеволод тотчас послал от себя к Святославу с присланными от Рюрика и велел ему говорить: «Ты учинил к нам роту на договорах, бывших междо тобою и Романом, как он, брат наш, [301-]в Киеве быв,[-301] чем владел, то и тебе отдали по любви, и, ежели ты в том стоишь, то мы с тобою как с братом ничего ко вражде не имеем. Если же поминаешь давное, ту распрю и договоры, которые были при Ростиславе, то преступаешь роту и понуждаешь нас к сопротивлению». И при том, если он утвердить мир не похочет, велели грамоты его мирные [1] пред ним положить. Святослав, приняв грамоты, много спорил, не хотя оные ротою подтвердить, и

Всеволод увещевает к миру

Приказал послам–18

с тем послов отпустил, но паки одумався, призвав их, [1]–в подтверждение–[1] роту учинил и с любовию отпустил.

Как скоро зима настала, лучшие люди в черных клобуках, вздумав половцам обиду свою отмстить, приехали к Ростиславу Рюриковичу в Торческ и говорили ему: «Ныне [302] половцы часто на нас нападают, и хотя мы могли бы, совокупяся, на их станы идти, но нам одним без князя того учинить неможно, а князей старших нет. Отец твой далеко, а Святославу самому до себя. Он же к нам немилостив за Кунтувдея.[298] Ты же, княже, ныне по них здесь старейший, просим, чтоб ты для нас потрудился и пошел с нами, авось либо нам бог поможет, из чего будет тебе честь и от нас благодарение». Сие представление Ростиславу приятно было, ибо он давно желал, где бы неприятеля видеть и себе [303]–в войне честь и любовь от подданных–[303] приобрести. А сие видел за полезнейшее, что в черных клобуках много было мужей искусных и храбрых, понеже непрестанно, себя обороняя или исча прибытка, в войне пребывали, что ему и вельможи его присоветовали. И послал он к Ростиславу Владимировичу говорить, чтоб он пошел с ним на половцов. И оной, не отрекаяся, немедленно к нему пришел. И совокупяся с черными клобуки, пошли наскоро к станам половецким до порогов, где захватили великие [1] стада [304] половецкие в лугах у Днепра. Но за Днепр на станы перейти было неможно, понеже лед [8] был худ, токмо захватили малые станы, бывшие на сей стране, и возврасчались к домам. Половцы, видя жены своя, дети и стада [305] взяты, совокупяся, [1]–перешли чрез Днепр и–[1] пошли за Ростиславом, желая свое возвратить, и [1]–в третей день–[1] догнали на реке Ивле. В войске половецком было [8] три князя, Колдич, Кобяк Урусовичи и Безбяк Кончеевич, а четвертый Ярополк Томзакович прибыл к ним после с своим войском. Ростислав, видя множество половец, учинил совет, и согласясь, полон и кони поставили в крепкое место, а сами, вооружась, пошли на них, отпустя стрельцов напереди, которые, сшедшись, стали междо собою стрелять, а полки все помалу шли. Половцы, увидя полки руские, не дождав их, отступили, а стрельцы и черные клобуки, напав, въехали в середину. Тогда и все полки, наступя, гнали, рубили и пленили. Много их побито на сем бою, а в полон взято 600. Черкии клобуки взяли князя Кобяка, но, не водя, тут согласились [306] и отпустили на окуп. Тако получа победу, возвратились с честию и богатством многим. Ростислав, прибыв в Торческ, немедленно ко отцу в Овруч поехал, но отец его был у тесчи своей и шурьев в Пинске, ибо тогда была свадьба Ярополка Юриевича. Рюрик же хотел с шурьями идти на Литву, но понеже тепло стало, а к тому выпал снег великой,[307] для котораго в Литву идти было уже невозможно, и возвратился в Пинск, где прибыл Ростислав. И была радость сугубая яко о браке, тако о победе Ростиславлей на половцов. И Рюрик, не держав Ростислава, паки возвратил.

Святослав, великий князь, видя от половец, а паче от Кунтувдея области свои разоряемы, прибыл в Киев. И уведав, что Ростислав половцов победил, бояся, чтоб половцы для отмсчения со многими войски не напали, собрав войска, выступил к Кундереву. Тогда половцы, собрався с князем Якушем, пришли Ростиславлею дорогою и хотели разойтиться по селам для разорения. Но взяв языка, сведали, что Святослав у Кундерева стоит (пометав стяги) (552), разруша строй и пометав копья, побежали назад, а Святослав, услыша, что они ушли, возвратился в Киев, сына же Глеба оставил с полком в Каневе. Половцы как скоро сведали, что Святослав возвратился в Киев, собрався с Кунтувдеем, пошли к Товарову. Глеб, о том сведав, не-

18–Черные клобуки на половцов–18

8–Война на половцев

Ростислав Владимирович–8

Ивля р.
Колдич кн.
Безбяк кн.
Кобяк кн.
Ярополк, кн. половецкий

Половцы побеждены

18–Брак Ярополка Юрьевича–18

Кундерев гр.
Якуш, кн. половецкий

8–Стяги в войске–8

Товаров 8

Половцы потонули

медля пошел на них и застал у Товарова. Половцы, увидя его, тотчас побежали и, обломясь [308]-на Рси,-[308] не могли скоро перебраться, которых Глеб частию побил, а других в плен побрал. Много же их потонуло, а Кунтувдей с достальными [309] ушел.

Умер Лука, еп. ростовский

Новембриа 10-го дня преставился Лука, епископ ростовский, а на его место князь великий Всеволод избрал отца своего духовнаго

Иоан, еп ростовский

Иоанна, попа [1]-от святыя Богородицы,-[1] и послал к Микифору митрополиту, котораго митрополит [310] поставил генваря 23 дня.

Родился Святослав Гавриил

Февраля 8-го дня родился князю великому Всеволоду шестый сын и наречен Святослав, а во святом кресчении Гавриил.

1191

6699 (1191). Игорь Святославич [1] по совету с братиею пошел на половцев.[311] И дошед станов их, множество полона, коней и скота набрав, возвратился. А того ж года, зимою, Игорь [312]-с братом Всеволодом и сыновцы да-[312] Святослав Всеволодич послал трех сынов своих, Всеволода, Владимира и Мстислава, Олег Святославич отпустил сына Давида; и шли они чрез Донец до Оскола. Половцы, получа о том известие, отпустили все вежи свои назад, а сами, совокупяся, ждали их. Игорь же пришед, видя их [1]-в готовности-[1] множество великое, не хотел [313] с ними в бой вступить,[314] а половцы хотели к нему чрез реку переходить, [315]-но наступившей ночи не пошли. Игорь, разсуждая, что сию ночь отступать опасно, понеже степь пустая и половцы, услыша, тотчас, перешед, нападут, но умыслил хитростию от них без вреда отойти-[315] велел по горе под лесом ночью всех коней поставить далеко за собою. [316]-И как стало разсветать, сам, отступя от реки, стал на нисском месте междо болот, а велел-[316] ездить от коней к войску и от войска к конем по нескольку человек.[317] Половцы, видя по горе немалое войско руское,[318] не смели за реку перейти, и так простояли до ночи. Ночью же разсудя Игорь,[1] что неполезно их более [1] ожидать, пошли прочь [319] как могли [1]-скоро и со всякою тихостию,-[1] а на разсвете стали под лесом в крепком месте. Половцы же, гнать за ними не смея, возвратились [320] без вреда.

Сего году в Суздали князь великий построил новый город древянный, которой срублен был в один год.

Дань с Ливонии

[321]-Ярослав Владимирович,-[321] князь новогородский, ходил с войски новогородскими и псковскими в Ливонию и, пришед в Юрьев, остановился. Ливонцы же, собрав дань от всех волостей, принесли, [1]-а достальное обесчали прислать.-[1] И тако Ярослав,[322] не учиня им никоего вреда, возвратился.

1192

6700 (1192). Святослав, князь великий, с Рюриком уведав, что половцы готовятся на войну, собрав войска и вышед, стали у Канева и, стояв долго время, не получа о них никакого известия, возвратились

Половцы к Дунаю

[1]-и полки распустили.-[1] Половцы же, собрався во множестве, пошли к Дунаю на болгор. О чем уведав, лучшие мужи в черных клобуках, вздумав на половцов зимою [323] идти, послали от себя к Рюрику просить, чтоб отпустил с ними сына Ростислава. И Ростислав от себя послал к отцу Рохволда [1] проситься с ним. Но Рюрик не пустил, затем что, не обослався со Святославом, неможно, а ожидать от Святослава времяни [324]-недостанет.-[324] Черные же клобуки, [325]-призвав Святослава и Ростислава Владимировичев,-[325] пошли с ними и дошли до брода в порогах. И тут, не нашедши половцов, князи хотели идти за Днепр, а черные клобуки не хотели, понеже их ближние свойственники [1]-в половцах-[1] сидели за Днепром близ тех мест. И тако, учиня распрю, возвратились туне.

18-Война на половцы-18

Рюрик, сожалея о Кунтувдее, старейшине берендеев, что без него не весьма порядочно в них было, послал его призывать возвратно из по-

ловец, обнадежа его [326] совершенною безопасностию. Посланные, шед, примирили Кунтувдея и князем половецким, приятелем его, роту дали, что ему никоего вреда не учинят. И половцы знатные приехали с ним к Рюрику. Рюрик, приняв их с честью и одаря, обратно отпустил, а Кунтувдею [1]–для утишения их–[1] дал город Вдерен на Роси.[327]

Вдерен

Великий князь Всеволод учинил подстриги сыну своему Юрию апреля 25 [328] дня. Того ж дня и на коня его посадил (553), и была во Владимире радость великая.

Подстриги 8

Октября 25 дня родился Всеволоду, великому князю, седьмый сын и наречен в прадедово имя княжески [1] Владимир, а в кресчении Димитрий.

Родился Владимир Димитрий

Князь Ярослав Владимирович [1]–новогородский по прозьбе полоцкаго князя–[1] съехався на Луках Великих с ним [329] и положили идти обсче на литву и на чудь за Двину, которые дани Новуграду, обесчав, не заплатили. И как зима настала, князь полоцкий с братиею пошел на литву, а Ярослав с новогородцы и [330]–псковичи — на семиголов–[330] мимо Юрьева. И много повоевав, со множеством полона и скота возвратились, а юриевцы от всех волостей дань заплатили.

Война на литву и семигалов

Того же году на Петров день князь Ярослав ездил в Плесков и сам тут остался, а дворовых своих с плесковичи посылал в Ливонию воевать. И взяли город Медвежью Голову (554), и сожегши, возвратились.

8 Медвежья Голова гр.–8

6701 (1193). Святослав, князь великий, видя, что Рюрик, призвав Кунтувдея и учиня мир с половцами лукоморскими (555), остался с сея [331] страны безопасен. А на той стране Днепра [1]–от Донца–[1] половцов не мог Святослав примирить, послал к Рюрику просить, дабы обсче созвать всех и умирить. И согласясь, послали: Святослав к Донцу [1]–и Снопороти–[1] по Бургевичев, Вервила, Осолука и Изяя, а Рюрик по лукоморских, Якуша и Тоглия. И в осень, совокупяся для оных, выехали к Каневу, где [332] стали с войски ожидать князей половецких. Рюрик послал противо лукоморских сына своего Ростислава, которой привел Истякупа и Тоглия к Каневу, а Бургевичи, пришед, стали на оной стране Днепра противо Канева, не хотели переехать к руским, но прислали [333] сказать Святославу и Рюрику: «Если вам до нас нужда есть, то приезжайте сами к нам». Князи же, познав коварство их, сказали им: «Понеже сего издревле никогда не бывало, чтоб князи руские ездили к вам для договоров, того ради и ныне мы, яко непристойное, учинить не можем; и если хотите мира, то придите к нам, если же не хотите, то вольни возвратиться». И Бургевичи, не похотя роты учинить, поехали прочь. А лукоморские желали мир учинить, но Святослав не хотел, разсуждая, что «неможно мне с сими однеми мириться, а другую половину без мира оставить». И хотя Рюрик прилежно советовал, чтоб сих примирить, но Святослав боялся Рюрикову сторону в покое оставить. Розъехались, ничего не учиня. Рюрик же, разсудя с вельможи своими, послал Святославу говорить: «Понеже ты мир учинить с поморскими половцы не хотел и мне неможно безопасну быть от нападения, того ради, мню, лучше нам половцов войною упредить и тем к миру принудить. И если тебе так угодно, пришли ты свое войско, а я свое имею готово, дабы тем от нападения свою землю от сея страны охранить». Святослав отрекся, сказав, что сея зимы невозможно ему того учинить, понеже у нас жита не родились, и лучше беречь своея земли. Рюрик ему ответствовал: «Когда тебе невозможно [1]–на половцов–[1] идти, то мне нуждно идти на литву по прозьбе [334] шурьев моих и полоцких; також имею нужду в Овруче нечто разпорядить». Святослав, осердясь, что Рюрик едет на литву, сам уехал за Днепр в Чер-

1193

Вервил кн.

Осолук кн.

Изя кн.

8–Съезд с половцы в Каневе–8

Истякуп кн.

Тоглий кн.

18–Коварное требование–18

Чернобель

ниговскую область, а Рюрик, оставя сына Ростислава в Чернобеле, сам отъехал [1]–в Овруч.–[1]

Война Ростислава 8 на половцов

Черные клобуки, уведав, что половцы безопасно по Днепру стоят, послали от себя просить Ростислава, чтоб с ними пошел на половцев, представляя ему, что они хотели о том просить у Рюрика, отца его, «но понеже он пошел на Литву, то не надеемся, чтоб и вас отпустил; однакож сие дело не на долгое время, и если ты отцу будешь потребен, то можешь к тому времяни возвратиться». Ростислав весьма тому рад был. И созвав бояр, объявил им о всем. И согласясь на то, [335]–не объявя отцу,–[335] взяв войско свое, поехал из Чернобеля к Торческому, а в Триполь к сестреничу своему Мстиславу Владимировичу послал сказать, чтоб он с своим войском ехал к Торческу. Мстислав немедля с Дедославом Ярославичем,[1] воеводою своим, прибыл [336] к Ростиславу, догнав его за Росью, и пошли наскоро набегом,[337] чтоб половцы не могли уведать. И пришед к реке Ивле, взяли [338] стражей половецких, от которых уведали, что станы половецкие [339] на сей стране, а [340] кони и скоты от того места день езды. Они же ехали чрез всю ночь. И на разсвете, доехав, ударили на половцев, и [341]–разбив станы, побрали–[341] множество пленников, коней и скота. В плен же брали токмо княжичев и знатных половецких, а протчих всех порубя, и немедля пошли возвратно. Половцы, уведав, что станы их разбиты, жены и дети пленены,[342] совокупяся, погнали за ними. И догнав Ростислава, видя его в силе немалой, не смели на него напасть. А Ростислав со всем пленом половецким и множеством руских, освобожденных из плена, пришел в Торческ декабря 25 дня со славою и корыстию великою. И не долго быв, поехал к отцу в Овруч [343]–(со сагоиты)–[343] с княгинею и детьми (556). Рюрик же хотел тогда идти на литву, но Святослав прислал к нему говорить, что Ростислав разбил станы половецкие и их озлобил, а сам уехал. «Ты же хочешь идти на литву, оставя землю свою без обороны, то можешь более здесь потерять, нежели там приобрести». Того ради Рюрик принужден был второе, путь свой на литву оставя, возвратиться [1]–в Русь–[1] со всеми полками. Ростислав же выпросился у отца ко стрыю своему Давиду в Смоленск [345] и с домом. Давид вельми обрадовался приезду Ростиславлю, принял его с честию и веселия многия для него учинил. Всеволод Юриевич, уведав, что зять его и з дочерью в Смоленске, послал его звать к себе. Ростислав испроси у стрыя позволения, и Давид, одаря его, отпустил в Суздаль к тестю его и с домом, чему князь великий Всеволод вельми обрадовался и держал у себя зятя с дочерью до лета [346] с великою любовию и, одаря, отпустил, проводя их три дни со множеством вельмож своих.

Ивля р.

Победа на половцов

Сагоиты 344

8–Ростислав в Смоленске

У тестя–8

Князю Давиду Ростиславичу смоленскому родился сын и нарекли его Феодор, а княжеское Мстислав.

Родился Мстислав Феодор Давидович

Карачев 18

[347]–Святослав и Рюрик, уведав, что половцы к войне собираются, чаяли им быть на сю страну. Того ради, совокупя войска, стали у Василева и стояли более 40 дней, но не дождався и чрез посыланных никакой правой ведомости не получа, думали, что оные инуда пошли, войска разпустили. Святослав поехал за Днепр в Корачев, а Рюрик в Белград. Вскоре же потом половцы, пришед к Переяславлю во множестве, великой вред в области Святославлей учинили, понеже за неимением войск оборонять было некому. И тако половцы со множеством пленных возвратились.–[347]

Церковь суздальская

Августа 15 дня Всеволод, великий князь, обновил [348] в Суздале церковь святыя Богородицы, которая от несмотрения в строении развалилась. Оную, построя снова, покрыл оловом, и освятил епископ Иоан.

В Новеграде преставися архиепископ Гавриил. На место же его [349]-во избрании учинилась распря. Князь и некие вельможи и попы хотели Мартирия игумена[-349] вежицкого, другие — игумена антониева Евлавия, а подлость — Евфросима, игумена юриевскаго. И не могши согласиться, положили избрать жребием. Написав всех трех игуменов имяна на хартиях, положили на престол и послав софейскаго попа Благодара[350] взять с престола един жребий, на котораго народ смотрел, он же вынял имя Мартирия. И тако того ввели[351] в дом архиепископль.

Умер Гавриил, еп. новаградский

Мартирий, еп. новаградский

8–Жребием избрание епископа–8

Князь великий Всеволод учинил подстриги сыну Ярославу, для котораго созваны были князи, також от клира и вельможи многие, и веселилися довольно.

Подстриги Ярослава II

Новогородцы отправили войско на югров с воеводою. Оный, перешед Двину, взял на реке Юге[352] первый град и пошли к другому, около онаго стояли 5 седьмиц. И выслали угдоры к воеводе с обманом[353] просить, чтоб их не погубили, сказывая, что они в дань зверей собирают и хотят отдать. По малом же времяни вышли[354] другие и просили, чтоб воевода, взяв с собою 12 человек, вошел в город и дань принял. Воевода же так глуп был, а более льстяся на обесчанные ему подарки, взяв с собою попа и 12 человек, пошел в город. И как вошли, то югдоры тотчас их всех побили, потом, вышед, позвали есче 30, и тех побив, есче позвали 50, и тем вшедшим то же учинили. И как новогородцы обнадеялись [355]-на мир, а паче, что управителя не было, стояли без всякой опасности, югдоры же,[-355] ночью вышед, достальных всех побили, так что новгородцы и вести о том не получили. Всему же тому злу наставник был новогородец Савка,[356] ушедший [357]-к югдорам,[-357] и на все то зло князя югдорскаго привел. О чем двиняне [358]-уведав и опасаясь себе беды,[-358] прислали с ведомостью в Новград.

8–Война на югдор–8

Воевода глупый

Того ж году Варлам, игумен хутынский, заложил церковь каменную Преображениа господня и по том вскоре сам преставися.

Хутынь монастырь

Умер Варлам хутынский

Октовриа 25 Всеволоду, великому князю, родился осьмый сын и нарекли его в отцово имя Димитрий.

6702 (1194). Святослав, великий князь, имея вражду с резанскими князи о некоторых волостях тмутороканских,[1] посылал к ним неоднократно, требуя, [1]-чтоб отдали,[-1] но те уступить не хотели. Он же, собрав братьев, Ярослава черниговскаго, Игоря северского и протчих, к Курску, також послал ко Всеволоду Юриевичу просить от него помосчи. Но Всеволод, ведая правду резанских, Святославу не токмо отказал, но и не советовал ему, обесчая в правде резанским помогать. Святослав же с гневом возвратился из Корачева апреля 23 дня, и везли его на санях, понеже ему в ноге приключилась болезнь. Потом поехал в насаде Десною. И приехав в Вышград молиться в пятницу, вшед в церковь поклониться гробам Бориса и Глеба и гробу отцову, но поп с ключем на то время отлучился.[359] Он же, разгневався на попа, [1]-в суботу[-1] возвратился в Киев. В неделю же, в праздник святых мученик, иулиа 24-го, хотел ехать к церкви из новаго своего дома, но не мог ехать. А поутру рано приехали с ведомостью от послов греческих, которые шли просить у Святослава внуки Евфимии Глебовны за царевича. Святослав послал противо их знатных киевлян для принятия, а сам вельми стал ослабевать, и потемнился зрак его, також и язык ослабел. Он же, воздохнув, спросил княгини своея: «Когда будет Макковей». На что она отвечала: «В понедельник» (августа 1-е). Он сказал: «Ах, я не дождуся дня того». И, осмотрясь, нечто княгине хотел сказать. Она, дознався, что некакое ему привидение было, спрашивала его, но он, не отвечав на вопрос, сказал: «Я верую во единаго бога». И тотчас велел себя постричь. Междо тем послал в Белград по Рюрика, свата своего, которой неумедля прибыл. И

1194

18–Распря о Тмутаракани–18

Послы греческие для сватания

Евфимия Глебовна

Пострижение пред смертию

Умер Святослав III

просил его Святослав, чтоб не оставил княгиню его и детей, предая ему Киев со всею властию. И преставися июлиа 27 дня, положен в монастыре святаго Феодора. Был на великом княжении 17 лет.

КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ РЮРИК II ВТОРОЕ НА ВЕЛИКОМ КНЯЖЕНИИ

По смерти Святослава, великаго князя, Рюрик Ростиславич приехал к Киеву. И встретили его митрополит и игумены со кресты, також вельможи и все киане от мала и до велика с радостию великою. Рюрик, вшед в церковь Софейскую и помоляся, вошел в дом свой со славою и честию великою. Радовалась тому вся земля Руская, християне и поганые, что паки племя Владимирово престол обновило. Паче же любили его, что он всех приходячих к нему принимал с любовию, и прозьбы выслушивал терпеливо, и никого не отгонял, как христиан, так и поганых.

Владимирский замок

Июниа 4-го заложен во Владимире замок (детинец) строить дубовый, и насыпали землею вал немалый, и церковь святыя Богородицы после пожара обновлена Иоанном епископом. В Переславли у Клесчина озера срубили город новый, а ветхий сломали.

Умер Игорь Глебович 8 резанский

Преставися Игорь Глебович резанский.

1195

6703 (1195). Рюрик, великий князь, прияв престол руский, послал немедленно в Смоленск к брату Давиду с объявлением и звал его к себе на совет, дабы разпорядок учинить во владениях князей рода Владимирова. Давид, немедля собрався, пошел к Киеву из Смоленска лодиами. И как прибыл[360] к Вышграду в среду Русальской седмицы,[361] тут Давид остановился. Назавтрее звал его Рюрик к себе на обед, и тут довольно веселились. По веселии же Рюрик, одаря брата, отпустил от себя. Потом звал его к себе на обед Ростислав Рюрикович в Белград, где[362] и Рюрик приехал. И веселяся також, Ростислав немало одарил стрыя своего и отпустил. Потом звал Давид к себе в Белград Рюрика с детьми, також протчих князей и знатных киевлян и, одарив, брата и сыновцов отпустил с любовию и веселием. Потом Давид звал черных клобуков знатных всех, и были у него довольно подчиваны, и одаря, отпустил. Потом киевляне звали Давида каждой к себе на пир и дарили ему много. Напоследок Давид звал всех киевлян на обед и, отпотчивав их довольно, отпустил. По окончании сих пиров Рюрик с Давидом советовали о братии и сыновцах своих. И разпорядя все, чрез три дни Давид возвратился в Смоленск с честию многою.

8–Давид Ростиславич в Киеве–8

Умер Всеволод Мстиславич

Преставися в Белже Всеволод Мстиславич, правнук Мстислава Великаго, в апрели месяце.

8–Всеволода III требование неправое–8

Князь великий Всеволод, уведав, что Рюрик, седши на престоле, разделил область Рускую сыновцам своим и зятю своему Роману дал городы, захотел своим детем тамо удел получить, имел бо тогда 5[363] сынов, для которых недоставало ему городов, чем наделить, не взирая на предведение божие, яко и малое праведное имение богатит чада, яко пророк глаголет: «Не видех праведника оставлена, ниже чада его просят хлеба». А о боготясчихся неправо и презираюсчих милость божию той же глаголет: «Да будут сынове его сиры и жена его вдова, ходя, преселятся и изгнаны будут из домов своих». Ненавидяй брата своего Андрея,[364] асче многи церкви от собрания неправаго воздвиг. Но где суть сынове его? (557). Прислал в Киев послов своих к свату[365] (по дочери, а по родству племяннику[366] внучетному) Рюрику говорить: «Вы меня нарекли[367] во всем племяни Владимирове старейшим. Ныне ты сел на престол киевский[368] и роздал волости младшим во братии, а мне части не уделил, [1–якобы я участия не имел,–1] то я увижу, как ты с ними можешь себя и землю Рускую охранять». Рюрик, слыша то от послов белоруских, что

Неправое собрание прах

Андрея II-го порок

14–Всеволода III требование в Руси–14

на него Всеволод нарекает, а паче, что дал зятю своему Роману лучшие города, оскорбился сим. [369]И опасаясь, чтоб не дать тем к тяжкой и равномерной войне причины, как у Юрия со [8]–стрыем его–[8] Изяславом от такого ж требования произошла, разсуждая,–[369] которые бы города ему дать, спросил у послов, которых Всеволод велел просить. На что те отвечали: «Торческ, Триполь, Корсунь, Богуслав и Канев», которые отдал он зятю Роману и ротою с крестным целованием утвердил. Рюрик, не хотя того нарушить, давал ему иные города, но Всеволод, ненавидя [370] всего племяни Мстиславля, как отец его и брат онаго, ненавидя, изгоняли, но бог их соблюдал, не хотел иной волости [234] взять, токмо Романову, в чем учинили послы с бояры Рюриковы великое прение, и хотел Всеволод противо Рюрика войну начать. Киевские вельможи все Рюрику советовали, что ему не прилично, преступя роту, у зятя отняв, Всеволоду отдать и за то с зятем и другими князи войну начать, разсуждая: [1] «Какую, Рюрик,[1] надежду можешь иметь на Всеволода, если здесь война начнется, и чего можешь бояться, если б Всеволод хотел силою что взять, когда сих не оскорбишь. К тому разсмотри договоры преждние, как Всеволод, взяв от брата твоего Романа и от Святослава Новград, вечно Руской земли и Киева отрекся, а ныне, преступая роту, требует от тебя волости и хочет тебя со всеми князи поссорить». Рюрик, призвав митрополита Никифора, велел ему сыскать все договорные [371] грамоты Всеволодовы с Романом Ростиславичем и Святославом Всеволодичем о волостях, за что хочет быть война со Всеволодом. Митрополит же, имея те грамоты у себя в хранилисче церкви Софеиския, ведая, что в них написано, [1]–и вместо, ежебы отвращать от греха и клятвопреступления, паче научал тому,–[1] говоря Рюрику: «Княже господине, мы от бога поставлены в Руской земли учением вас наставлять, а от кровопролития воздерживать. Ныне же вижу, что о волости, Роману данной и ротою утвержденной, хочет война в вас быть, зане ты, не хотя, клятвы преступя, оную, отняв у Романа, отдать Всеволоду, бояся в том греха. Но я с тебя ту [372] роту и крестное целование снимаю на себя (558), а ты, послушав меня, возьми волость у Романа, зятя твоего, и отдай ее старейшему [373] в роде твоем, Всеволоду. Роману же дай иную вместо той». Рюрик, поверя митрополиту, презрев совет мудрых мужей, послал к Роману, зятю своему объявить, что Всеволод неотступно просит городов, данных Роману, и что он намерен отдать, а Романа наградить. Роман ответствовал ему: «Отче, я не хочу, чтоб ты для меня со Всеволодом войну имел, но ведаю, что тебе тем у Всеволода в любовь не войти и пользы не найти. Однако ж доволен буду, если ты мне такую же достойную или цену дашь, чего оная стоит». Рюрик, получа сей ответ, послал ко Всеволоду своего посла, велел ему объявить, которой области просил от него, оные 5 [1] городов отдает ему. И при том послал к нему грамоту договорную, которую Всеволод, приняв, утвердил ротою с крестным целованием. И тотчас Торческ отдал зятю Ростиславу, а в протчие послал своих посадников и сим великую беду нанес. Роман, уведав о том, что Всеволод, взяв у него городы, зятю своему, а его шурину Ростиславу отдал, послал к тестю Рюрику с выговором, поставляя ему то в согласие со Всеволодом, якобы Рюрик [375] отнял [1]–у него–[1] для сына своего, наруша клятву и крестное целование. Рюрик, ведая свою в том правду, что никогда не хотел того учинить, но послушал совета митрополита и своих злых советников, послал к Роману говорить, что он дал сперва Роману область лучшую. Но понеже Всеволод, за то разгневався, грозил войною за Романа и что ему чести не учинил, то Рюрик Роману точно объявил, и он сам уступил, прося вместо оной область другую. И тако по согласию его то учинено, для того, что «нам Всеволод нужен и все племя Владимирово почитают его за старшего,

Бояр мудрый совет

Архива в церкви

Митрополит клятвопреступству учит

18 Продерзость на невозможное–18

371–Всеволоду удел Романов дан–374

8–Вражда Рюрика с Романом–8

[1]–а что он дал Ростиславу, то уже в его воли.–[1] Ты же мне сын и даю тебе область иную, равную той». Роман же не хотел никакой области иной взять, ни любви с тестем иметь, тотчас начал советовать, как бы оное тестю отмстить, и послал тайно к черниговским и северским, учинил с ними союз на тестя своего и ротою утвердили.

Роман 376 на тестя

Союз с черниговскими

Рюрик, слыша, что Роман учинил союз с Ольговичи, обесчав Ярославу великое княжение, начал советовать с вельможи своими и послал о том Всеволоду Юриевичу объявить[377] о союзе Романовом со Ольговичи и что подбивает их на него и на все племя Владимирово: «Он[378] же, яко старейший во всех нас[379] и для него[380] сия начинается война, того ради должно ему[381] думать о своей чести и нашей». Також послал к Роману, велел, облича его, бросить пред ним договорные грамоты. Роман, убоявся сего, ведая, что Рюрик пред ним силен и близко, а черниговские[383] помочи учинить не успеют, уехал в Польшу к Казимировичам и братаничне своей, матери их, Елене, прося у них помосчи. А[1] Казимировичи ответствовали ему, что им, хотя они весьма бы ему помогать ради, да невозможно, понеже на них напал стрый их Мешек и разорил, отнимая уделы их. Для того нуждно им прежде себя оборонить и покой получить, а потом[385] помогать [1]–ему обесчали–[1] и просили Романа, чтоб он с войском своим пришел к ним на помочь противо Мешка, и ежели, совокупяся, Мешка победят или к миру принудят, тогда могут ему со всеми поляки помогать.

Роман 382 в Польшу

8–Свойство с поляки–8

384–Междоусобие польских

Мешек польский–384

18–Поляк обещание–18

Роман, приняв сие за благо, тотчас возвратясь, собрал все войска свои и сыновцев своих на Мешка. И хотя ему некоторые вельможи советовали, чтоб он примирился с тестем и был в покое, не вдаваясь в так дальные замыслы, где ему два страха предлежат, первое противо Мешка, потом противо тестя воевать, и кто может ведать, как с коим удастся, но Роман, яко вельми власти и чести желателен был, презрил оное и говорил: «Если мне бог дасть победить Мешка, то, совокупя всех поляк, исполню с ними честь и хотение мое, а мира просить и винным себя представить никому не хочу». И пошел в Польшу.

386–Разсуждение о войне и мире–386

8–Романа властолюбие–8

Мешко, не хотя биться с Романом,[387] послал к нему послов, прося, чтоб его примирил с сыновцы его, обесчевая Роману заплатить его военные убытки. Роман же, блюдя братаничны своея и ея детей, Лешка с братом, паче послуша воеводы их, которой пришел к Роману в 3000-х поляк, а слушая своих советников, устроился противо Мешка, налеве поставил воеводу польскаго с его людьми противо Мешка, сам стал направе противо сына Мешкова. И хотя место было весьма Роману не способно, пришел бо дол пред ним, а воевода польский стоял на высоком месте, [1]–однако ж–[1] Роман смело на поляк наступил и тотчас полки сына Мешкова смял, но Мешко воеводу Лешкова сбил и отнял высокие места. Роман тотчас познал, что воеводою обманут, не гнался далее, но поворотил противо Мешка. А понеже Мешек захватил все высокие места, и Роману весьма трудно было противо ему биться, ибо Романовы стрелы не долетали, а Мешковы с высоты вельми ему вредили, где Роман сам тремя стрелами был ранен и много от его храбро наступающих войск побито было. К тому же ночь наступила, и принужден отступить в обоз. А Мешек, [234]–сам быв ранен и–[234] потеряв також довольно[389] людей, бояся храбрости Романовой, пошед с места того, стал за болоты. Роман стоя на том месте 12 дней, собирая свои войска и ожидая от Кракова польских полков в помочь, которые к нему шли. Но Мешек, переняв тех на пути, разогнал и к Роману не допустил, о чем Роман уведав, возвратился во Владимер (559). И пришед, видя, что его предприятия[390] противо Рюрика не удались и в надежде обманулся, променя злобу свою в лестную покорность, послал к тестю Рюрику посла своего, принося вину свою,

388–Междоусобие поляков–388

8–Бой Романа с поляки

Роману поляки изменили–8

Роман ранен

18–Бой сомнительный

Мешек победитель–18

просить просчения. Також послал и к митрополиту Никифору, прося его о предстательстве. Хотя довольно ведал, что его вражда с тестем от митрополита произошла, но покорно просил, чтоб Рюрик паки принял его яко сына и гнев на него оставил. Никифор митрополит рад был сему, чтоб паки всеенную им вражду успокоить, прилежно просил Рюрика о Романе.

Роман 391–просит у Рюрика просчения–391

Рюрик, не хотя сам видеть беспокойства в государстве и послушав прозьбы митрополита, отпустил вину Романову и, учиня совет, дал такой ответ митрополиту: «Понеже Роман кается о своей вине и просит чрез вас просчения, и если он совершенно хочет в том стоять и меня яко отца почитать, во всем право со мною быть и оное [1]–ротою с–[1] крестным целованием утвердит, то я его приму[392] в любовь прежднюю и буду иметь яко сына». И, уверяся в том ротою присланных от Романа, послал к нему своего посла привести ко кресту, что Роман немедля учинил. А Рюрик ему дал Полони да половину области Корсунския с городом Корсунью.

18–Мир Рюрика с Романом

Полона

Того ж году была саранча в Руской земли, много жит и травы поела.

Саранча

Осени наставшей, Рюрик, согласяся со Всеволодом, великим князем белоруским, и братом Давидом смоленским, послали к Ярославу черниговскому, Игорю северскому и ко всем Ольговичам, дабы они отреклись учиненнаго противо Рюрика и всего племяни Владимирова с Романом договора и о дружбе учинили роту, что им не искать Ростиславичевых областей,[393] Киева и Смоленска под ними и под всем племянем Владимировым, а владеть так, как разделил праотец их Ярослав Великий со Мстиславом, братом своим, по Днепр. А они все, что принадлежало издревле к Чернигову, искать и требовать не будут.

Требование от черниговских–18

Ольговичи, совокупяся, разсуждали о том и ответствовали Всеволоду: «Мы под тобою и сватом твоим Рюриком, також и Давидовой области Смоленской, все, что есть ваше, не исчем и не желаем, и доколе Рюрик Киевом владеет, лишать его не хотим. Но чтоб нам Киева и великаго княжения Руского вовсе отречься и отдать в ваше племя Владимирово, того учинить не можем, понеже и мы не венгры, ни поляки, но внуки того же Ярослава и есче от старейшего его сына Святослава, а Владимир сын от меньшаго его сына Всеволода. Того ради по смерти Рюрикове оное принадлежит старейшему, кому бог даст». И тако было о том прение многое. Всеволод конечно хотел оправдать племя Владимирово тем, что Владимир и его сын Мстислав имели оное по согласию обсчему под собою, хотя тогда от племяни Святославля и Ольгова старейшие им были, и вся земля Руская от любви Владимиру и по нем Мстиславу старейшинство дали. И хотел на них Всеволод тоя же зимы с войски идти. Ольговичи убоявся силы Владимировичев, послали ко Всеволоду послов, бояр своих да игумена Дионисия с лестным договором учинить мир на всей воли его, не упоминая о Киеве ничего. Всеволод, поверя тому, учинил мир, что владеть каждому своим и никому другаго области не искать, а войска распустил. Тогда же послали они и к Рюрику других послов, говоря: «Мы на тебя никакого лиха не мыслим и Киева под тобою не исчем. И хотя мы сея зимы не могли с вами и со Всеволодом договора окончать, но ныне на том примиримся, доколе со Всеволодом и братом твоим Давидом о всем договоры докончим и совершенно примиримся, тебе на нас, а нам на тебя не воевать».

Прение Владимировичев с черниговскими о великом княжении Киевском

Черниговских хитрость в договоре

Рюрик, учиня совет с вельможи, послал в Чернигов к Ярославу и ко всем Ольговичам, хотя их со Всеволодом и Давидом примирить, велел с ними договор учинить на том, что до обсчаго всех согласия войны не иметь. И оное с обоих сторон ротою утвердили. И Рюрик войска свои, також детей своих и диких половцев распустил, одаря их дарами многими, а сам поехал в Овруч для своих дел.

Мир с черниговскими

Брак Констянтина

Князь великий Всеволод женил старшего сына своего Констянтина на Агафии, дочери Мстислава Романовича, и венчан был в церкви святыя Богородицы златоверхия во Владимере Иоанном, епископом ростовским. При котором был сам князь великий со княгинею и со всеми детьми, резанский князь Роман Глебович и братья его,[394] Всеволод пронский и Владимир с сыном Глебом, муромские Давид и Юрий со княгини и бояры их. И праздновали седмь дней с великим веселием. И была во Владимире о том радость великая. К сему съехалось во Владимер множество купцов от Киева, Новаграда и болгар с узорочными богатыми товары.

Землетрясение

Того же году, по Феодоровой седмице,[395] во вторник [396]–марта 4–[396] в 9 часов дни[397] было землетрясение во всей Киевской области. В Киеве церкви колебалися, люди, от страха бегая, не могли на ногах стоять, некоторые падали, другие, ухватясь за что либо, держались трепесчусче. Но благодатию божию вреда великаго не учинилось, разве печи разрушило. И о том были провесчания (от суеверных) многие, некоторые добро, другие зло провесчевали (560).

Умер Изяслав Ярославич

Февраля 10-го преставися князь Изяслав Ярославич, меньший сын Ярослава Изяславича,[398] и положили его в монастыре Феодорове.

Война черниговских на Витебск

Ярослав Всеволодич черниговский по совету с братиею своею и сыновцы, преступя роту, данную Рюрику, что не воевать, доколе послы от Всеволода и Давида, съехався с ними, договоры учинят, в великой пост послал сыновца[399] своего Ольга[400] к Витебску на зятя Давида, а Рюрик тогда был в Овруче. Ольгович же, не дошед Витебска, вошел в землю Смоленскую. О чем услыша, Давид смоленский послал сыновца своего Мстислава Романовича с полком своим и резанского княжича Ростислава Святославича, зятя своего, князя Глеба Владимировича и Ярослава Всеволодича со смольяны противо черниговских. И в то самое время, как в Киеве трясение земли было, встретились полки обоя. Ольговичи устроили свои полки к бою, отоптав снег, ибо тогда снега были велики, а Мстиславле войско, увидя их и не [401]–могши устроиться–[401] для леса близкого, напустили на них. И тотчас Ольгов полк смяли[402] и сына его Давида ранили. Тысецкий Давидов со смольяны определен был на полоцкой полк, которой пришел в помочь черниговским и стоял налеве к лесу. Но смольяны, не доехав онаго, убояся, побежали. Некоторые говорят, якобы смольяне поросли, бывшей за полком полоцким, убоялись, мня оное войску быть; другие утверждали, что они с полоцкими тайно согласие имели и, не бився, ушли. Полочане, видя Мстислава одолеваюсча Ольга, не гнали за смольяны, но, поворотясь, ударили в тыл на Мстислава и оной смяли, понеже Мстислав при оном не был, но с передними гнал вслед за полком Ольговым и, возвращаяся [1]–к ноче на место,–[1] мнил, что уже всех победил. Не ведая своих назади разбитых и побежденных, въехал в неприятельские полки, надеяся, что его стояли. Полочане же, познав Мстислава, оступили около и пленили со всеми бывшими при нем. Ростислав Владимирович, Давидово войско [1]–и резанской княжич,–[1] гнав за Ольгом, возвращались и, видя пехоту свою сбиту от полочан, не ведая, что Мстислав пленен, пришли в смятение и побежали к Смоленску. Олег Святославич, уведав, что полочане смольян победили и Мстислава пленили, возвратился к ним ночью и обрадовался вельми, выпросил у Бориса, князя друцкаго, Мстислава Романовича и послал с ведомостью ко стрыю своему Ярославу в Чернигов и к братьям о победе и пленении Мстислава. Притом приказал сказать, что взятые смольяны сказывают, что они все Давидом недовольни и биться за него не будут, и представлял, чтоб, не упусчая сего удобнаго случая и способа, собрався, шел на Смоленск. Ярослав со всеми сыновцы, вельми обрадовався сему и надеяся

8–Брак Ростислава Святославича рязанского на смоленской–8

Бой 18

Смольяне, леса убоясь, бежали

Победа обоюду

Неосторожность в бою воеводы

Мстислав Романович пленен

Борис, кн. друцкий

18–Черниговские к Смоленску–18

Смоленск со всею областию без труда обладать, немедленно собрав войско, пошли набегом к Смоленску.

Рюрик, уведав о том несчастии брата своего, послал [1]–из Овручего на переем–[1] к Ярославу [403] с договорными грамотами, велел ему объявить: «Ты учинил мне роту не начинать войны, доколе послы, съехався, о всем договоры учинят. А ныне, преступя оное, пошел на брата моего к Смоленску, хотя его убить или изгнать, то уже преступил договоры. И ты пойди к Смоленску, а я пойду к Чернигову, и узрим, что нам бог даст». Ярослав, слыша то, убоялся, не шед к Смоленску, [1]–с пути–[1] возвратился в Чернигов. И немедленно послал к Рюрику послов своих, оправдаяся в своем договоре, что он по согласию Рюрикову послал сыновца на витебского,[404] а Давид, [1]–помогая зятю,–[1] выслав войска, хотел сыновца его разбить, токмо бог Ольга охранил. На оное Рюрик послам ответствовал: «Я Витебск Ярославу уступил с тем договором, что прежде согласиться о том с братом Давидом. И с тем послали людей к Давиду. Но Ярослав, не дождав от Давида отповеди, послал сыновца Ольга, которой, вступя в область Смоленскую без ведома Давидова, [405]–в Смоленской области чинил разорения и–[405] обиды. То [406] Давида должность привела свою землю оборонять, и послал сыновца своего Мстислава, котораго Ярослав,[407] взяв, держит, яко пленника, чтоб его и всех людей немедленно отпустил и затем о мире говорил». Но по многих спорах послы, ничего не учиня, возвратились.

18–Рюрик вступил за брата

Войны объявление

Ярослав убоялся–18

Марта 7 дня преставился в Турове князь Глеб Юриевич, правнук Ярополков,[408] шурин Рюриков, и привезши его в Киев, положили в церкви святаго Михаила златоверхой. Онаго тело встретил митрополит со игумены у врат града.

Умер Глеб Юриевич туровский

Во Владимире на Златых вратах заложена церковь Зачатия святыя богородицы маиа 30-го дня.

Златые врата владимирские

1196

6704 (1196). Рюрик, великий князь, по совету, учиненному с князи и вельможи, послал послов ко Всеволоду Юриевичу в Суздаль с тем, что [409]–Всеволод прежде согласился–[409] с ним и братом его Давидом с Рождества Христова [1] со всеми войски идти на черниговских и совокупиться всем у Чернигова. И Рюрик, совокупя свои и других князей войска, також половцов призвав,[410] ожидал от Всеволода известия. Но он, поверя черниговским, тоя зимы не пошел. Того ради он [411] тогда учинил с черниговскими договор, что не воевать, доколе послы съедутся от всех, и войска потому разпустил. Ныне же Ярослав с сыновцы послал в область Смоленскую и учинил разорение, где его сыновцу, а Всеволодову свату Мстиславу приключилось несчастие быть разбиту и пленену. «Того ради должно нам, о своей чести ныне прилежа, немедленно войски собрав, на них идти и свою обиду отмстить, а Мстислава выручить». Но на сие Рюрик от Всеволода чрез все лето отповеди не дождался, понеже черниговские, никого не пропуская, задерживали, [1]–токмо прислал Всеволод, чтоб Рюрик начал, и он будет готов. По которому Рюрик–[1] собрал немедленно всех братию свою и сыновцев, також призвал диких половцев, вшел в землю Черниговскую и начал всюду разорять. Ярослав, видя себя к обороне не в состоянии, прислал к Рюрику говорить, для чего он воюет его земли, без всякой причины покладя вину на Давида, якобы он зачал, и послал сыновца Мстислава на Ольга, сыновца его, обесчевая Мстислава освободить без окупа, и просил о мире с ним и с Давидом. А о Всеволоде приказал, если он хочет примириться или нет, чтоб Рюрик в то не вступался, но оставил бы их на воле обоих. Сие для того токмо, чтоб Рюрика со Всеволодом поссорить, ибо они более Всеволода, нежели Рюрика со всеми князи, опасались. Но Рюрик, уразумев [412] то коварство, ответствовал Ярославу, если подлинно хочет мира и любви

Война на черниговских

Хитрость черниговских

18–Рюрика ответ–18

с нами, чтоб мирился со всеми и для того пропустил бы посланных ко Всеволоду и возвратно, чрез что все, согласясь, мир учинят, понеже Рюрик желал совершенно примириться. Но Ярослав, бояся, чтоб паче на него не согласились или не хотя твердаго мира чрез согласие всех учинить, послов Рюриковых чрез свою землю не пустил и укрепил все пути стражами, чтоб не могли тайно где пересылки иметь. И так воевались чрез все лето до осени, многое разорение чиня в земли Черниговской.

Умер Всеволод Святославич

Маиа 17 дня преставился у Ольговичев Всеволод Святославич, брат Игорев, и положен в Чернигове в церкви святыя Богородицы. Сей князь во всех Ольговичах превозходил не токмо возрастом тела и видом, которому подобнаго не было, но храбростию и всеми добродетелями, любовию, милостию и счедротами сиял и прославляем был всюду. Того ради плакали по нем братиа и весь народ северский.[413]

18–Новогородцев безпутство

[1]–Новогородцы вознегодовали паки на князя своего Ярослава Владимировича и посылали ко Всеволоду в Суздаль, прося его, чтоб Ярослава взял, а дал им сына своего или кого другаго. Но Всеволод прозьбы их не послушал и присланных, посадника их Мирошку да бояр Иванка и Фому, задержал, доколе сходит на черниговских. Новогородцы, уведав то, послали просить о посаднике и боярех. А Всеволод и[414] тех, задержав, взял с собою в поход. Новогородцы, получа сию ведомость, выслали Ярослава[415] от себя новембрия 26. Ярослав выехал в Торжек. Новоторжцы[416] же жаловались о том в Новеграде, что Ярослав побрал дань со всей Новоторской земли и по верховью Мсты. Но новогородцы, не могши ни на что согласиться[234] в злобе междоусобной, сидели всю зиму без князя, а на весну послали к Ярославу в Чернигов и [417]–выпросили у него сына Ярополка.–[417] –[1]

Послы новогородские

Ярополк в Новград

Война Романа на Рюрика–18

Роман Мстиславич, зять Рюриков, прияв совет черниговских и забыв свою роту и прозьбу о нем митрополита к тестю своему, в осень, совокупя войски, тайно пришел [1] в Полоное и оттуду начал, посылая в области Давидовы,[418] воевать. Рюрик, слыша, что из Полонаго область Давида, брата его, и сына Ростислава воюет, хотел сам идти на Романа, [419]–но наперед послал–[419] сыновца своего Ростислава Мстиславича [420]– с войски.–[420] И в Галич ко Владимиру послал, объявя ему, что Роман, преступая роту, согласясь с черниговскими, воюет области Рюриковы, чтоб он совокупя войска, пошел ко Владимерю с сыновцем Рюриковым. Сам же не пошел для того, что ожидал от Всеволода ведомости, ибо имел известие чрез посторонних, что он, совокупяся с Давидом, разоряет область Черниговскую и Вятические городы побрали и пожгли. Но подлинной ведомости не было, [234]–ибо черниговские не пропущали и Всеволод о пересылке не прилежал.–[234]

Вятичи 421 разоряемы

Козельск

Болхов

Всеволод Юриевич, как обесчал Рюрику, собрав все свои войска, тако князей муромских и резанских, а Давид из Смоленска, пошли к Чернигову. И вшед в область Черниговских, в Вятичи, городы Козельск и Болхов (Болохов) и другие, побрав, сожгли и область их опустошили. Ярослав тогда был противо Рюрика и не мог им противиться. Всеволод же велел из Новаграда Ярославу с новогородцы в Луки идти и оберегать от Полоцка землю Смоленскую.

Ярослав черниговский, слыша так великое разорение в Вятичах, созвал братию, сыновцов и бояр на совет. И разсудя о том тяжком разорении, оставя в Чернигове [422]–сыновцов Ольга–[422] и Глеба, також и другие городы укрепя, опасаясь от Рюрика, пошел со всеми войски противо Всеволода и Давида. И, не дошед, стал в лесах и засеки учинил для нечаянного нападения, а половцев поставил междо полками. Тако укрепяся, послал ко Всеволоду и Давиду говорить: «Вы, пришед на меня без вины, землю разорили и хлеб мой отняли. Если хотите с нами разпоря-

18–Черниговский просит о мире–18

док в обидах учинить и с нами в любви быть, то и мы не обегаем и на всей воли Всеволода пребудем. Ежели же хотите[423] что иное учинить, то мы и к тому готовы, как нас бог разсудит». Всеволод советовал о том со Давидом, резанскими князи и бояры, объявя намерение свое, что он желает мира, не хотя проливать крови христианские, поставляя то за довольно, чтоб они Мстислава тотчас освободили и обязались на Ростиславли и Давидовы области не воевать и Киева по смерть Рюрикову не искать. Но Давид не хотел мира, не сослався[424] с братом, учинить, а паче возбуждал Всеволода идти к Чернигову, представляя, что Всеволод положил с Рюриком сойтиться всем у Чернигова и тамо [1]-всем обсче-[1] принудить Ярослава к своей воли. Паче же желал область Черниговскую разорять и чтоб, не чиня мира, послать к Рюрику и требовать его согласиа, которой, надеяся на Всеволодово обесчание, весною войну начав, все лето, ожидая его, воевался и много в той войне свою область разорил. Но Всеволод, не приняв Давидова представления, а послушал[425] резанских князей совета, послал к Ярославу с братьею для договора, чтоб они Мстислава отдали, Ярополка из Новаграда возвратили, с Романом Мстиславичем союза отступили и ему ни тайно, ни явно не помогали, Киева при Рюрике, а Смоленска Давидова никогда не требовать и не искать и как Рюриковых, так Давидовых областей не воевать. Ярослав все сие исполнить обязался, кроме союза и любви с Романом, котораго никак отречься не хотели. И утвердя оное грамотами с ротою, Мстислава отпустили, и Ярополку из Новаграда [427]-велели выехать, и с тем послали в Новград нарочнаго,-[427] и разошлися. Всеволод пришел во Владимер новембриа 5-го дня с великою радостию всех людей.

18-Прение о мире-18

8-Распря союзных-8

426-Мир Всеволода с черниговскими-426

Владимир галицкий со Мстиславом Мстиславичем, шед ко Владимерю, повоевали области Романовы около Перемирка. А от Серета Ростислав Рюрикович со Мстиславом [1] Владимировичем и черными клобуками разоряли область Романову около Каменца и, набрав множество в плен людей и скота, возвратились в домы.

Перемирок

Серет 18

Каменец

Половцы, видя междоусобную войну в князех руских, обрадовалися тому вельми и устремилися на пролитие крови и пленение руских областей, и уже приближились к границам руским. Но уведав, что князи примирились и войска возвратились, благодатию божиею устрашени, возвратились, не учиня никоего зла.

18-Половцев польза в междуусобии руских

Всеволод, учиня мир с черниговскими, послал к Рюрику с ведомостью. Но Рюрик, [1]-получа уже от брата прежде на Всеволода жалобу,-[1] принял сие за противно и с досадою присланному от Всеволода выговаривал, что Всеволод не так учинил, как обесчал, чрез что впредь никакому обесчанию его верить неможно. И послал ко Всеволоду от себя ему говорить, что он «крест [1]-ко мне-[1] целовал на том, кто мне неприятель, [8]-тот и ему неприятель.-[8] Он просил у меня области во владение в Руской земли. И я, [428]-для него-[428] отняв у зятя моего, дал ему лучшую, за что мне Роман, зять мой, неприятелем учинился, [1]-и, совокупяся с резанскими, искали мне и брату Давиду зло учинить, и учинили много.-[1] Всеволод же обесчал мне противо черниговских с войски придти в помочь,[429] но продолжал оное туне чрез зиму и лето, а я, надеяся на него, войну начал, и немало земли моей от того вреда учинилось. Ныне же начал войну и, не сослався со мною, с черниговскими помирился, но того, от кого та война началася, т. е. от зятя моего Романа, ради области, данной Всеволоду, о том в договоре с черниговскими не упомянул. А мне с Ольговичи, кроме того, что за союз их с Романом [1]-и что хотели по его возмусчению меня Киева лишить,-[1] воеваться причины не было. И как Всеволод свое обесчание и договор со мною не содержал, тако и я оной содержать не должен». И по многом прении не могли ни на чем согласиться, ибо Рюрик

Распря Всеволода и Рюрика

Объявление-18

8-Распря союзных-8

по понуждению Давидову требовал от Всеволода, отвергнув с черниговскими договор, паки обсчую войну начать, а Всеволод не хотел своея роты нарушить. Того ради Рюрик отнял у Всеволода данные ему городы и оные роздал паки князем, братии и сыновцам. [1]–Но по прозьбе Всеволода и многому его обесчанию отдал Рюрик ему Переяславль, в которой Всеволод прислал сына своего Констянтина.–[1]

430–Констянтин в Переяславли–430

Роман Мстиславич, видя, что противо тестя воеваться [1]–не силен,–[1] а мириться с ним не хотел, праздно же войско свое содержать [1] разумел себе за неполезно, того ради пошел на ятвягов, которые в Подляшии области его по Бугу делали некоторые безпокойства, и, вшед в землю их, разорял все что нашел. А ятвяги, не могши противо его явный бой учинить, ушли в леса и болота к прусам и тамо чаяли его заманить. Но он, разоря все жилисча их, попленя по Бугу и до Немона, в дом (561) возвратился от Мстиславля.

Война Романа в на ятвяж

1197

6705 (1197). Апреля 23 дня преставися Давид Ростиславич, князь смоленский, внук Мстислава Великого, приняв при конце монашеский чин, чего давно желал. Епископ же Симион,[431] все игумены и попы, при том сыновец его Мстислав Романович погребли его в церкви Бориса и Глеба, построенной от отца его. Сей благоверный князь возрастом был средний, но добродетельми украшен, милостыню многую раздавал, не брегши имения; на войне довольно славы показал; был правосуден и на злых зол, казнил без помилования злодеев; хотя не много учен был, но любил книги читать и память острую имел; по вся дни ходил в церковь св. Михаила, которую сам создал и украсил паче всех церквей, ей же не было подобной во всей полуносчной стране, и многие иностранные приходили для смотрения оной. Княгиня же его, видя его постригаема, сама того же дня пострижеся. И преда Давид княжение Смоленское сыновцу своему Мстиславу Романовичу, а сына Констянтина отдал на руки брату Рюрику. И велел себя больнаго нести в монастырь Бориса и Глеба, и, лежав [1]–в монастыре–[1] 3 дни, предаде дух свой господеви. Быв на княжении 18 лет, а всех лет поживе 57.

Умер Давид Ростиславич в смоленский

8–Симион, еп. смоленский–8

Благонравие 18

Мстислав Романович, кн. смоленский

Констянтин Давидович

Роздод супружества 432

Роман Мстиславич, не могши ничем тестю своему Рюрику досадить, как его дочь, а свою жену, обвиня, развод учинить и ее постричь. [1]–Для безопасности же с черниговским преждней союз подтвердил.–[1] О чем уведав, Рюрик немедля послал ко Всеволоду, великому князю, говорить, что Роман, паки отступя,[433] с черниговскими союз подтвердил, чтоб он учиненный с ними мир разорвал и паки войну начал.

18–Романа безпокойство–18

Декабря 6-го свясчена церковь в Белеграде епископом Андрианом юриевским, которую Рюрик предивно построил. И пировал тут со многими князи и бояры 3 дни. И того же году построил церковь в Киеве во имя свое святаго Василиа, и свясчена Никифором митрополитом и епископом Андрианом белогородским генваря 4-го дня.

Рюрик Василий

Всеволод, как выше сказано, что с черниговскими о выводе Ярополка договорился, и тогда же людей своих послали. Но новогородцы не послушали обоих князей и Ярополка удержали. О чем Всеволод сведав, послал в Новград держанных им Бориса Жирославича и Микифора сотника, велел новогородцам объявить, что он не хочет кровь проливать, ни стыда терпеть, что они колико раз крест целовали с обесчанием его не отступать, но, всегда преступая, не каются, князей изгоняют и вражды в Руской земли вкореняют. За что, конечно, должно их наказать и усмирить так, чтоб в большее зло не впали и все бы не погибли. «А если хотят, покаявся, покориться, то даю им срок 2 месяца, а затем что бог даст». Тогда же послал по всем градом, чтоб войска совсем были готовы, как велит сбираться. Посланные, пришед в Новград, объявили на вече. И начелись в новогородцех споры великие. Некоторые сильно держались

434–Новогородцев противность–434

Ярополка, другие хотели его изгнать, а приятелей его, Всеволодовых противников, побить, говоря: «Нам племя Владимирово суть издавна князи, и мы колико раз на том роту давали, что, кроме Владимировичев, не искать. Ко Ольговичам же мы ничим не обязаны и для чего за них будем области своя разорять».[435] Сии, преодолев первых, Ярополка немедленно отпустили ко отцу, которой сидел токмо 6 месяцев, и послали в Суздаль к великому князю Всеволоду посадника Иванка, бояр знатнейших и сотников с годовою данью по уставу Ярославлю и со многоценными дарами. Оные, пришед, едва могли прочение испросить и принуждены были предаться в совершенную волю великого князя Всеволода и посаженного от него князя Ярослава Владимировича, которое подтвердили всенародною ротою с крестным целованием. И отпустя им Всеволод вину их, послал к ним Ярослава, которой пришел в Новград генваря 12 дня, и приняли его с честию (562).

Распря новогородцев

18–Ярополк выслан–18

426- Дань от новаградцев великому князю- 436

Владимир Ярославич Галицкий, как предан был питию и любодеянию многому, чего ради от всех умных галичан был ненавидим. Оной скончался неизвестно от чего, одни мнили от пианства, другие утверждали, что отравою уморен. И [1–]сим пресеклось колено так славных в храбрости князей Владимира Ярославича и сына его Ростислава. По сем,[–1] погребши его, галичане учинили совет послать к Рюрику и просить его о наставлении, кого князя избрать. Другие желали Романа Мстиславича. Роман, уведав о том, пременя злобу в лесть, послал к тестю своему Рюрику, прося у него просчения, а при том позволения и помочи, чтоб ему получить Галицкое княжение. Но Рюрик, опасаяся сего гордаго и властолюбиваго князя допустить ему так сильное княжение, объявил ему, что он, не учиня о том со всеми князи совета, не может учинить и звал его купно с другими князи на съезд. Он же, бояся, чтоб его Рюрик онаго не лишил, послал в Польшу к братаничне своей княгине Казимировой,[437] чтоб ему для охранения Владимирской области прислала войско. Она же, не медля, послала к нему сына своего Лешка. Роман, получа онаго, пошел[8] к Галичу. А галичане ожидали ведомости от Рюрика, уповая, что им сына своего Ростислава даст, чрез так долгое время отповеди не получили. А уведав, что король венгерский с войски по поступке, принужденной ему от Владимира, готовится и полки его уже в горы пограничные пришли, приняли Романа без отрицания. И Роман, приав оное, Лешка и вельмож польских, одаря богато, отпустил возвратно[8] в Польшу. Венгри же, получа известие, что Роман с польскими войски, пришед, Галич обладал, возвратились в домы (563).

Умер Владимир Ярославич галицкий

Романа хитрость

18–Просит Галича–18

Лешек в помочь Роману

18-Рюрика оплошность

Роман в Галиче–18

6706 (1198). [1–]Апреля 8[–1] родился князю великому Всеволоду меньший сын, и нарекли его Иоан, зане кресчен был в день святаго Иоанна апреля 19-го. [1–]И повелел Всеволод в Стародубе на Клязьме построить церковь святаго Иоанна.[–1]

1198

Родился Иоанн Всеволодич

Стародуб белоруский

Поставлен в Переяславль Иоанном митрополитом епископ Павел по повелению великаго князя Всеволода, иде же сидел на княжении сын его Констянтин.

Павел, еп. переяславский

Того же года родилась Ростиславу Рюриковичу дочь, и нарекли ея во имя бабкино Евфросиния, или Радость, а прозвание Смарагд. И бысть в Киеве и Вышграде радость велиа. И приехал Мстислав Мстиславич и тетка ея Предслава, взяв ея, повезли к деду и к себе. И тако Радость возпитана была на горах в Киеве.

8–Констянтин в Переяславле–18

Родилась Евфросиниа Радость Смарагд 438

Рюрик, князь великий, во святом кресчении Василий, иулиа 14 дня начал строить церковь каменную в монастыре у Днепра, которую заложил Всеволод, отец Мономахов, но по смерти его стояла не строена 111 лет. Сие же прозябение по духу святому и благодати божии возрасте, вся бо начинания его были от страха божия и премудрости, зане основа-

8–Добродетели Всеволода

ние его было чистота по Иосифу, целомудрие по Моисею, добродетели Давидовы, кротость Даниилова, правоверие деда его Владимира и прочие добродетели к соблюдению заповедей божиих приобсчаемы. Многу милостину давал; равномерно же и благоверная княгиня его Анна, дочь Всеволожа (564), яже и Благодать имянуется, ни о чем более прилежала, яко о милости и милостины, обидимых и страждущих в напастех охраняла и засчисчала. Есче же, и должность материнскую хранясчи, научала чад своих словесам и закону божию, яко же милости и благонравию. Сама прилежала трудам и рукоделиям, швению златом и сребром, яко для себя и своих детей, паче же для монастыря сего, его же с великим прилежанием и церковь сию соверши сентевриа 24-го дня (565).

Анна, княг. Рюрикова–8

Брак Ярослава Глебовича резанского

В то же время князь великий Рюрик отдал дочь свою Всеславу за резанского князя Ярослава Глебовича.

Резанская епископия Арсений, еп. резанский

Ярослав, князь резанский, по согласию с братиями просили великаго князя Рюрика и митрополита, дабы область Резанскую от епархии черниговские отделить и поставить в Резань особаго епископа. И как князь великий соизволил, избрали игумена Арсениа и послали к митрополиту Иоанну. Его же митрополит поставил септемвриа 26-го дня.

1199

Война на половцев

6707 (1199). Апреля 30-го, на память св. апостола Иакова, князь великий Всеволод по прозьбе князей резанских ходил и с сыном Констянтином на половцы. Но половцы, уведав о том, со всеми станами их ушли в степи и вниз по Дону. И Всеволод, идучи далеко подле Дона и не могши их сыскать, возвратился и пришел во Владимер июниа в 5 день.

Преставися князь Ярослав Мстиславич, внук Юриев, в Переяславле Руском.

Умер Ярослав Мстиславич

Пожар во Владимире

Иулиа 25 дня был во Владимире пожар, загорелось во время обедни; едва не половина града выгорело, церквей сгорело 16.[439]

Умер Изяслав Ярославич

Умер Ростислав Ярославич

Преставились два сына Ярослава Владимировича, внука Мстиславля, Изяслав сидел в Луках Великих, охраняя область Новогородскую от литвы, а Ростислав был при отце в Новеграде. И положили обоих в монастыре св. Георгиа.

Умерла Феврония, княгиня Михалкова

Преставися благоверная великая княгиня Феврония великаго князя Михалка Юриевича.

1200

18–Умер Ярослав Всеволодич

Игорь Ярославич

Ярополк Ярославич–18

6708 (1200). Преставися Ярослав Всеволодич, князь черниговский. По нем остался на престоле черниговском сын его Игорь и Ярополк.

Иулиа 15 заложил князь великий [1]–Всеволод во Владимире–[1] в монастыре, построенном[440] княгинею его Мариею, церковь [8]–во имя–[8] святыя Богородицы успения ея, при блаженном епископе Иоанне.

Новогородцев безпутство

Умер Мартирий, архиеп. Новаграда

8–Новград к Белой Руси–8

Новогородцы паки, возненавидя князя Ярослава и в осени учиня смятение великое, выслали его вон. А к великому князю Всеволоду послали Мартириа архиепископа и посадника Мирошку просить, чтоб послал к ним сына своего. Архиепископ же, пришед в Переславль, скончался августа 24. А протчии[441] пришли к великому князю лучшие новогородцы, Мирошка[442] с товарысчи, и просили с великою покорностию, чтоб отпустил к ним сына своего на княжение в Новград. И по требованию его присланные, учиня роту и грамоту написав, что впредь, кроме наследия его, никого в князи не избирать, послали оную в Новград. И новогородцы, утвердя оную обсчею ротою, прислали за подписанием и печатию. Тогда Всеволод отпустил к ним сына своего Святослава, которому был десятый год от рождения. И приняли его с радостию, а Ярослава отпустили в Новый Торг. Когда Святослав поехал из Владимиря, проводили его братья Констянтин, Ярослав и Владимир [1]–до Переславля.–[1] И пришел Святослав в Новград декемвриа 12-го дня, котораго новогородцы приняли с честию и радостию великою (566).

Святослав Гавриил в Новеграде

Литва, собрався из лесов, пришли тайно в область Новогородскую и разоряли по реке Ловоти, захватя до Наключа, Сбелея, Свинарта и до Ворча. Новогородцы собрались, как скоро могли, и гнали за ними до Чернян, где литва, остановясь в крепком месте,[443] учинила бой жестокой, где их новогородцы до 80 человек побили и полон весь возвратили. Протчия же, оставя все, ушли в леса. На сем бою новогородцев убили и от ран померли 15 человек. Сего ради новогородцы послали в Луки воеводу Незделя Похчинича. Он же, не собрав войска довольно, с малыми людьми, [1–]надеяся на свою храбрость,[–1] пошел в Латкулю, или Латиголу. И застал литву, в гумнах укрепившихся,[1] где их побил 40 человек, [1–]протчие ушли,[–1] а жен и детей, неколико сот набрав,[1] привел в Луки Великие (567).

Война литвы

Наключ, Сбелей, Свинарт, Ворч, Черняны

–8Литва побеждена–8

Латкуля

Латигола

Новогородцы в Русе, разломав ветхую крепость, построили новую, понеже прежних стен [1–]и стрельниц[–1] несколько сгорело, другие [444–]от древности развалились.[–444]

18–Руса укреплена–18

6709 (1201). Всеволод, как примирился со сватом своим Рюриком и, взяв от него Переяславль Руский, посадил в нем перво сына Констянтина, [1–]о чем выше показано,[–1] Но он хотя жену имел, но более наукам прилежал и, не терпя многих безпокойств, просил отца, чтоб его применил. И зане Юрий, другий сын, тогда был болен, а Ярослав младости ради не мог править, послал Всеволод сыновца своего Ярослава Мстиславича. И той, недолго быв, скончался, как выше сказано. Того ради Всеволод послал сына Ярослава в Переяславль и с ним лучших дву воевод. Сам тогда Всеволод был в Переславле и отдал сына своего переяславльцам августа 3-го дня от церкви святаго Спаса пред образом с тяжкою ротою, како его хранить. Они же, приняв с радостию, поехали. И проводили его брат Констянтин и Юрий.

1201

Ярослав II в Переяславли

Преставися черниговский князь Владимир[445] Давидович.

Умер Владимир Давидович черниговский

Декабря 29 было затмение лунное.

Июниа 3-го дня поставлен в Новград епископ Митрофан, избранный новогородцами на место Мартириа.

Митрофан, архиеп. Новаграда

Князь великий руский Рюрик начал войну на зятя своего Романа Мстиславича и, призвав к себе в помочь черниговских в Киев, собирал войска. Роман, уведав то, и рад был, что тесть противо[8] его начал, имея войско в готовности немалое, всех галичан и владимирцов, взял намерение Рюрика предупредить. Ведая его в делах медленна и не храбра, послал перво к великому князю Всеволоду с жалобою и изветом на тестя своего, а сам наскоро пошел к Киеву. Тогда черные клобуки, озлобяся[446] на Рюрика, по подзыву Романову для великаго им обесчаниа отложились и пришли к Роману. С которыми он немедля пришел к Киеву, [1–]о чем Рюрик не чаял и никакого известия не имел.[–1] Киевляне же тотчас отворили ему врата в Копыреве конце. И тако Роман, вшед, послал к Рюрику на гору, к Игорю и Владимиру черниговским, учинил с ними договор, Рюрику идти ис Киева в Овруч, черниговским за Днепр в домы. А в Киеве на великое княжение посадил Ингоря Ярославича, братанича своего, внука Изяславля. И тако принудил их всех исполнить без всякого супротивления, и сам разпоряжал в Киеве, как хотел.

18–Рюрика продерзость–18

Война Романа на Рюрика

Черные клобуки изменили

Киевлян измена

Рюрик из Киева

Ингорь Ярославич на Киеве

Роман обладал Киев

Тогда же половцы, пришед на руские пределы [1–]и много вреда учиня,[–1] возвратились. За которыми Роман, вскоре собрався, сам ходил в погоню и догнал их за Росью, ибо для множества полона и скота не могли уйти далеко. Роман, разсмотря их стан, ночью нечаянно напал на них, многих побил и пленил, а пленников руских всех, освободя, отпустил в домы, и сам возвратился к Галичу.

Война половцев

Половцы побеждены

Умер Владимир Юриевич муромский

Преставися Владимир Юриевич, князь муромский.

18–Умерла Елена, княгиня Ярослава–18

Февраля 6-го преставися княгиня Елена Ярослава Владимировича, своячина великого князя Всеволода, и погребена в церкви святыя Богородицы в монастыре, созданном сестрою ея, великою княгинею Мариею.[234]

Варяги пленники

В то же время князь великий велел плененных в Новеграде варягов за море без мира отпустить.[1] Варяги же возвратяся, прислали послов от себя в Новград и, учиня договоры, помирились (зде финов или шведов варягами по древнему именовал).

1202

6710 (1202). Преставися князь северский Игорь Святославич декемврия 29-го [447] дня.

Умер Игорь Святославич северский

[448]–Сего же году–[448] было затмение лунное (568).

Затмение луны

Сентевриа 9-го свясчена церковь святыя Богородицы честнаго ея успениа, которую создала правоверная княгиня великая Мариа в своем монастыре. Свясчена епископом Иоанном ростовским, при котором был князь великий Всеволод и сынове его Констянтин, Юрий и Владимир.

Умерла Евфросиниа, княгиня Ярослава Юриевича

Преставися княгиня Евфросиниа Борисовна князя Ярослава Юриевича, невестка великого князя Всеволода. И положена подле отца и матери в церкви Бориса и Глеба.

Рюрик в Киеве

Рюрик, услыша, что Роман пошел в Галич, совокупился с черниговскими и, призвав множество половец, пришел к Киеву. И, взяв град, пограбил всех, понеже они, изменя ему, помогали Роману. И было от того киевляном такое зло за их злодеяние, какого они [449] никогда не видали, соборную церковь, дом митрополита и все церкви ограбили. Тут же взяли Мстислава Владимировича; а Игорь, сидев 2 месяца, едва ушел. Сие учинилось февраля 16-го дня.

Киев пограблен

Роман, уведав о том, паки пошел к Киеву. А Рюрик, не имея столько войска, чтоб Романа в поле встретить, в Киеве же сидеть не верил киевляном и черным клобукам, вышел в Овруч, куда и Роман вскоре за ним пришел. И хотя киевляне прилежно Романа просили, чтоб сам сел на великое княжение в Киеве, також и черные клобуки к нему посылали, любя его все, понеже храбр и хитр был в воинстве, ничим хуже отца своего Мстислава Изяславича. Сей же наипаче любил своих воинов и не был любитель злата и сребра. Но Роман не хотел в Киеве быть для того, чтоб Галича [1]–и Владимира–[1] не лишиться, ведая, что с ту страну венгры и поляки, а от сея все князи руские, согласяся противо его силы, могут ему великой труд и страх нанести. И довольно разсудя, Киева отречись, доколе с тоя страны весьма безопасен будет [1]–и некоторые руские области малые присовокупит,–[1] а до тех мест довольну быть Галичем и Владимиром, послал к тестю Рюрику говорить, чтоб он от черниговских, яко противников племяни Владимирова, отстал, киевляном и другим подданным зла не мстил, без воли Всеволодовой и его ни с кем союза и войны не чинил и на том бы ему [1]–и Всеволоду Юриевичу–[1] крест целовал.

Рюрик из Киева

Романа хитрость

[450]–И хотя–[450] Всеволод, великий князь, ничего о том не ведал, но Роман, умысля, учинил, чтоб Всеволод впредь его [451] почитал за своего твердаго союзника и Рюрику противо его не помогал. Но Рюрик, будучи в великом страхе, безспорно на все соизволил и, учиня роту, крестным целованием утвердил. Потом Роман послал к Рюрику, чтоб он ту грамоту с своими послами ко Всеволоду послал в Суздаль и просил бы его о просчении, а он при том своего посла пошлет. И, тако договорясь, послали ко Всеволоду, написав Рюрик от себя: «Отче и брате, я спокойствия ради в Руской земле уступил Киев паки Рюрику, взяв от него грамоту крестную, которую к тебе посылаю, а в протчем на твою волю полагаю». Всеволод весьма сему удивился и отпустил послов с тем, чтоб

Рюрик престол киевский паки возприал. И тако учиня Роман мир с тестем, возвратился в Галич, а Рюрик паки в Киев.

Рюрик паки в Киев

6711 (1203). Роман Мстиславич, зане довольно почитал, что союз Рюриков с черниговскими и северскими разорвав, учинил его безсильна и своим предприятиям безопасна, ибо имел намерение, собрав войска, идти в Польшу и оных примирить, по своей воли послал ко Всеволоду [1]–в Суздаль,–[1] представляя ему, чтоб черниговских и северских примирить и в союз свой принять. Что Всеволод приняв за благо, немедленно согласясь с Романом, послал [1] к черниговским и учинили с ними союз, по которому Всеволод послал в Чернигов боярина своего Михаила Борисовича привести их ко кресту. Которое они учинили, а черниговские от себя знатнейших бояр для принятия роты послали ко Всеволоду и Роману, и оных привели ко кресту. И тако бысть тишина в Руской земли отвсюду, обаче не на долго.

1203

Мир обсчей руских

Рюрик, великий князь, да [1]–зять его–[1] Роман Мстиславич галицкий,[452] Ярослав Всеволодич переяславльский и инии князи, совокупяся, пошли на половцы [1]–вниз по Днепру–[1] и взяли станы их и, пленников множество набрав, возвратились в Триполь. И хотели тут некоторой междо собою разпорядок учинить, но в том учинилась распря, что Рюрик не во всем хотел требования Романовы удовольствовать, не разсудя того, что Роман мог силою делать, что хотел; или паче злыми клеветники озлоблены так, что Роман, озлобясь на Рюрика, тестя своего, взяв его, послал в Киев и постриг, також жену его и свою жену, а Рюрикову дочь, которую прежде от себя отпустил. Сынов его Ростислава и Владимира взял с собою в Галич, когда из Киева возвратился.

Война на половцы

Рюрик пострижен

Как скоро Рюрик с женою и дочерью были пострижены, а сыновья под стражу взяты, въехал Роман в Киев с великою честию и славою. И будучи тут, советовал с князи и бояры о разпорядках в Руской земли, чтоб пресечь междоусобиа. И согласяся, послал ко Всеволоду, великому князю, в Суздаль и ко всем местным князем объявить, что он Рюрика для его клятвопреступления свергнул с престола. И представлял им следующее: «Вы, братия, известны о том, что Киев есть старейший престол во всей Руской земли и надлежит на оном быть старейшему и мудрейшему во всех князьях руских, чтоб мог благоразумно управлять и землю Рускую отвсюду оборонять, а в братии, князьях руских, доброй порядок содержать, дабы един другаго не мог обидеть и на чужие области наезжать и разорять.[453] Ныне же видим все тому противное. Похисчают престол молодшие и несмысленные, которые не могут не токмо других разпоряжать и братию во враждах разводить, но сами себя оборонить не в состоянии; часто бостает война в братии, приводят поганых половцов и разоряют землю Рускую, чим наипаче и в других вражду всевают. Того ради и Рюрик явился винен, и я лишил его престола, дабы покой и тишину Руской земле приобрести, доколе все князи руские, разсудя о порядке руского правления, согласно положат и утвердят. О чем прошу от каждаго совета, кто как наилучше вздумает. Мое же мнение ежели принять хотите, когда в Киеве великий князь умрет, то немедленно [454]–местные князи, суздальский,–[454] черниговский, галицкий, смоленский, полоцкий и резанский, согласяся, изберут старейшаго и достойнейшаго себе великим князем и утвердят крестным целованием, как то в других добропорядочных государствах чинится. Младших же князей к тому избранию не потребно, но они должны слушать,[455] что оные определят. Когда тако князь великий на киевский престол избран будет, должен старшего сына своего оставить на уделе своем, а молодших наделить от онаго ж или в Руской земли от Горыня и за Днепр,

Представление о наследии

Худое правление руское

Предложение Романово о избрании великого князя

сколько городов издревле к Киеву принадлежало. Ежели кто из князей начнет войну и нападение учинит на область другаго,[8] то великий князь да судит с местными князи и смирит. Ежели на кого придут войною половцы, венгры, поляки или другой народ и сам тот князь оборониться не может, тогда князю великому, согласяся с местными князи, послать помочь от всего государства, сколько потребно. А чтобы местные князи не оскудевали в силах, не надлежит им областей своих детям делить, но отдавать престол по себе одному сыну старшему со всем владением. Меньшим же хотя давать для прокормления по городу или волости, но оным быть под властию старшего их брата. А буде у кого сына не останется, тогда отдать брату старейшему по нем [456] или кто есть старейший по линии в роде его, чтоб Руская земля в силе не умалялась. Вы бо ведаете довольно, когда немного князей в Руси было и старейшаго единаго слушали, тогда все окрестныя их боялись и почитали, не смея нападать на пределы Руские, как то ныне видим. И если вам нравно съехаться на совет к Киеву или где пристойно, чтоб о сем внятнее разсудить и устав твердый учинить, то прошу в том согласиться и всем обвестить».

Суд между князей

Оборона от иностранных

Владеней не делить детем

Князи, видя сие Романово представление, некоторые хотя не хотели такого устава принять, но, бояся Романа прогневать, обесчались к Киеву съехаться, но не поехали, извиняясь разными невозможностями. А Всеволод, великий князь, бояся старейшинство иному дать ни сам хотя в Киеве быть, отказал Роману, сказав, что «того издревле не было и я не хочу преступать обычая древняго, но быть так, как было при отцах и дедах наших». Роман, получа сей ответ, оскорбился вельми и, оставя в Киеве паки Игоря Ярославича, сам возвратился в Галич (569).

Всеволод отверг представление

Игорь Ярославич 2-е великий князь

Черниговские князи по прозьбе полоцких ходили с войски своими на литву. И сшедшись со оными, по жестоком сражении оных победили, где 1700 литвы побито. И много пленя, возвратились.

Война на литву

Всеволод, великий князь, сожалея о свате своем Рюрике, а паче о зяте Ростиславе, послал к Роману, чтоб зятя его Ростислава совсем отпустил. [1]–Роман же, не хотя Всеволоду противиться, немедленно Ростислава отпустил–[1] с пути, идучи к Галичу. И Всеволод посадил зятя своего Ростислава на великое княжение в Киеве, а Ингоря Ярославича вывели.[457] И Роман послал ко Всеволоду объявить, что по желанию его зятя его Ростислава освободил и на Киеве посадил, желая токмо любви и добраго согласия с ним. По которому и Всеволод послал к Роману с благодарением, утверждая с ним мир и любовь. Но Ростислав,[458] обязавшись Роману ротою, что без воли его ничего не делать, а на тестя своего Всеволода не могши надежды иметь, жил в Киеве весьма опасно, якобы никакой власти не имея.

Литва побеждена

8–Ростислав Рюрикович, кн. великий–8

1204

6712 (1204). Преставися князь Олег Святославич черниговский, сын Святослава Всеволодича.

Умер Олег Святославич черниговский

Того же году пришли французы и венециане к Царюграду. И взяв французы (фрязи) [8] Царьград, учинили греком великое насилие и разорение (570), которое учинилось тако.

8–Константинополь французы взяли–8

Царствуюсчу Исаакию Ангелю в Цареграде, которой был вельми горд и грабителен, за то возненавиден был от всего народа. Брат же его Алексей, котораго он искупил из плена от срацын, согласяся с вельможи, низвергнул Исаака с престола и, ослепя его, посадил [459]–за стражи,–[459] а сына его Алексиа [460] заключил в стрельнице,[461] что никто не мог к нему приходить. И так содержал их лет пять [462] или более. Исаак осмелился просить брата Алексиа, чтоб освободил сына его Алексиа [460] из заточения, обязуяся ему крепкою ротою не домогаться

Исаакий Ангел имп. ослеплен

Алексий III имп.

ему престола. И по многой прозьбе Алексий выпустил сына Исаакова Алексиа[460] из заточения и дал ему свободу ходить, куда похочет, веря клятвенному его и отца его обесчанию.[463] Исаак долго мыслил, как бы обиду брату своему отмстить и царство себе паки приобрести, искал от вельмож к тому склонить, но никто на то не дерзнул. Тогда он дал наставление сыну своему, чтоб как можно ушел к Филиппу, императору немецкому, зятю его, и от него помосчи искал. Но понеже никак способа к тому не было, чтоб сухим путем или кораблем уехать, то он сыскал венецианского корабельшика, которой [1]за великое ему обесчание[-1] взялся без опасения его вывести. Оной зделал бочку великую о трех днах, два дна по концам, а третие о средине. И в одном конце, посадя Алексиа,[460] закрепил, а в другой налил воды и гвоздь зделал. Алексий император, уведав, что сыновец его ушел на корабле, послал по всем кораблям прилежно искать во всех местах и сосудах. Оные посланные, пришед и на тот корабль, довольно всюду пересматривали и тое бочку осмотрели. И выняв гвоздь, видя, что вода течет, и сверху воду в ней видя, не могли думать, чтоб во оной он быть мог. И тако, не нашедши нигде, возвратились.

Исаака умысл на брата

Филипп имп.

Бочка для увоза Алексиа

Алексий [464] ушел из Царяграда

Алексий вельми гневался на брата Исаака, но он с тяжкою клятвою отрекся, что о том ничего не знает. И есче, слезно плакав, жаловался на брата, якобы Алексий велел сына его тайно погубить. Которым притворством Алексия привел в недоумение и его несколько от гнева успокоил. Алексий [464] же, Исааков сын, прибыл к зятю своему Филиппу, слезно его и сестру свою Ирину просил о помосчи и о возвращении царства отцу его и ему, обнадеживая его, что весь Констянтинополь того желает. Филип, не хотя в такую тяжкую войну за тестя вступаться, но желая ему другим способом помочь учинить,[1] послал шурина своего к папе в Рим, которой имел тогда в готовности немалое войско, отправляюсчееся в Полестину противо срацын с предводителем (кондофлорендом)[8] конт де Фляндр, или графом Фляндрии Балдвином (571). Папа же, согласяся с цесарем[465] Филиппом, поручили онаго Алексиа[460] объявленному конту Балдвину, дав ему наставление такое. Если греки с миром примут Алексиа,[460] то посадить Исаака на престол и, взяв от него помочь, по обесчанию идти к Иерусалиму. Ежели же греки не примут, то возвратить Алексиа[460] паки здрава к цесарю Филиппу. С ним же Филипп послал посла своего, которому велел, прибыв, не объявляя о Алексие,[466] разведать в вельможах, подлино ли хотят Исаака [1]или сына его[-1] на царство. И ежели совершенно желание имеют, тогда домогаться онаго возвести, но без войны, дабы тем не учинить помешательства в войне со срацыны.

Притвор Исааков

Ирина императрица

8–Балдвин конт Фляндрии–8

Оные, пришед близ Констянтинополя, посла отправили с миром. И уведав от онаго, что греки не хотят Исаака, ни сына его, хотели Алексиа[460] возвратить. Но он, обесчав воеводам великую мзду, просил, чтоб силу употребили. Оные же, прельстяся тому, забыв цесарево повеление или тайно имея от папы, яко злодея греком, наставление, вошед в пролив (в Суду),[8] замки железные (572) разломали и, к самому граду приступя, начали огнь бросать, от котораго загорелось в четырех местах. Алексий император, видя град горясч и пламень всюду разпространяем, [467]–в людех–[467] же смятение великое, с жалостью великою отдал престол брату своему Исааку, прося у него просчения, а сам, как мог скоро, выехал. Тогда[468] Исаак послал к воеводам и сыну своему, чтоб престали от войны и пришли во град с миром. И как скоро Алексиа[460] с римляны, французы, венецыяны[8] и немцы во град вошел, немедленно, отца своего престола лиша, сам оным обладал, объявя, что отцу его слепому неудобно царством управлять. Исаак же с горестию

Суда [8]

Замки железные

Алексий ушел

Исаак сыном низвержен

тяжчайшею, почитая себе сию обиду от сына более, нежели от брата, и не хотя стыда терпеть, постригшись, пошел в монастырь и от великия горести вскоре скончался.

Умер Исаак имп.

Алексий,[464] сын Исааков, не имея столько сокровищ, чем французом заплатить, дал церкви и монастыри на разграбление. А за Алексием императором послал брата своего, но оной, не догнав его, возвратился.

Алексиево безпутство 469

Народ, оскорбяся вельми созжением града, а наипаче граблением церквей и монастырей, якоже и лишением Исаака престола, начали явно Алексиа [460] поносить и недостойна престола поставлять. И собралися на совет, где все единогласно положили Алексиа [460] низвергнуть, а избрать на царство Родиноса. Многие мудрые вельможи тогда советовали, чтоб оставить сие в покое, дондеже французы отъидут. Но народ разсвирепевший, а паче самохвальные греки, презрев и уничтожа войска оные, немедленно объявили Родиноса царем.[1] Но тот, более разумея о сем безпутстве, отказался,[470] а для лучшей безопасности укрылся [1]-в сокровенное место.-[1] Тогда избрали воеводу Николая и посадили на престол. [471]-И сей со всеми бывшими при нем сидел-[471] в церкви святыя Софии 6 дней и 6 ночей неисходно, а Исакович [1]-со своими-[1] укрепился в Лахернских полатах и, посылая тайно ко французам, хотел их во град ввести. Но вельможи, уведав о том, послали ко французом и, уговоря их от такого намерения, не допустили Алексиа [460] их ввести, обнадежа его, что они все с ним сами будут и народ успокоят. Но бояся народа и французов, вздумали с Алексием Марцуфлом Дукою, взяли Алексиа [460] под стражу крепкую, а Марцуфла, яко ближняго от крови царской, объявя царем [1]-февраля 5-го,-[1] и тотчас в церкви святыя Софии венчали венцем царским. Сей Марцуфла прежде испросил паче всех Алексиа у Алексия, стрыя его, из заточения и тогда обесчался, что ему не искать царства. И тоя же ночи велел Николу, избранного на царство, с женою и Аалексиа посадить в крепкое заточение, надеяся французов побить или прогнать от града.

Родинос

Алексий 8 Марцуфл царем

Алексий в заточение

Французы, уведав о том, что Алексий взят и посажен в темницу, послали к Марцуфлу и вельможам говорить, чтоб Алексиа им отдали жива, обесчався идти прочь от Констянтинополя, «а его сошлем к цесарю, который нам его дал на соблюдение». Но Марцуфл с вельможи, бояся его французам отдать и свободна учинить, окормили отравою и сказали французам, что оный умер от страха. Чим [472] Балдвин [1]-с товарысчи-[1] вельми опечалился, ибо, преступя повеление цесаря, онаго силою на престол посадил и, посадя, граблением церквей, к чему он [1] Алексиа принудя, его погубил, разсудил стыд свой мстить оружием, положа, что им лучше помереть, нежели со стыдом возвратиться. И начали ко граду приступать на четыредесяти кораблях, в которых несколько людей было на конех. И возшед войско их на паруса и счоглы, сидя выше града, стреляли, и бочки со смолою зазженные во град бросали, и многою хитростию град доставали. И апреля 5-го дня в пяток пятыя седмицы поста учинили сильный приступ. Но греки из града отбили и многих французов побили. Марцуфл, устроя 10 [8] кораблей, послал ночью сжечь корабли французские, но ветр противный им то учинить не допустил. А французы, уведав о том, пришед на своих кораблях, оные взяли и, приведши их ко граду, паки жестоко стали приступать. Алексий же Марцуфл с патриархом и вельможи, видя погибель града, побежали вон, а Балдвин с войском, вшед во град, оным тотчас обладали, много людей противясчихся побили, имения царская, церковная и жителей пограбили и, великое сокровищe взяв, в своя земли отсылали. Но вскоре Царьград со всею областию, покоря себе, Балдвин овладел и своих епископов поставили, книги греческие,

Алексий уморен

забрав великое множество в библиотеке царской и патриаршей, в Рим послали к папе, а свои книги поврежденные и законы привнесли. По обладании же Балдвин учинился царем в Константинополи; с ним же были воеводы Марко градоправитель и Андрей, нарицаемый Бернанд, землеблюститель. Бысть же сей конт де Фландр Балдвин муж мудрый и воин храбрый, яко же и протчие воеводы, к людем любезный и разсудный. Много в них было ученых, того ради многие закон их приали. Стояли же французы у града от декабря, а взяли маиа 9 дня (573).

Балдвин царь в Греции

Преставися княгиня Елена, дочь Всеволода.

Умерла Елена, дочь Всеволодова

Роман Мстиславич, учиня в Руси по своей воли себе безопасность, намерялся поляком обиду и раны свои отмстить. Весною, собрав войска, владимирское, галицкое и других князей, пошел к Сендомиру и взял польских два города, много земли опустошил. Но слыша, что Мешко умер, надеяся от братаничны королевы и сына ея Лешка обесчанное ему за убытки получить, [473]–послал к ним о том говорить. А сам, не учиня обстоятельнаго мира, поворотился.–[473] Но вскоре услыша, что поляки Лешка на королевство не приняли, разгневався, паки пошел к Сендомиру и стал более разорять и села жечь. Поляки, видя его свирепость и не могли инаго способа найти, просили Лешка, чтоб послал к Роману послов [8] от себя. Он же, яко дитя будучи, не разумея коварства их и обмана, послал от себя послов к Роману просить. Папа римский, слыша, что Роман всю Русь под свою власть покорил, венгров победил и поляком, великое разорение учиня, страшен учинился, послал к нему посла своего склонять, чтоб принял закон папежский, учиня ему многие обесчании королем руским его учинить и обесчанные от поляк городы ему [1] отдать. Роман имел с ними о том разговор, обличая [474] папежские неправости от письма святаго и гистории. Но те без стыда того токмо требовали ласкательными представлении. Единою посол, имея с Романом разговор, выславлял власть и силу папежскую и что он может Романа богата, сильна и честна мечем Петровым учинить. Роман, меч свой выняв, показал послу и спросил: «Такой ли меч Петров у папы? Если имеет такой, то может городы брать и другим давать, но противо закона божия, понеже Петру такий меч иметь и воевать запретил господь. А я имею мой, от бога данный, и доколе есть при бедре моей, не имею нужды иначей покупать, токмо кровию, как отцы наши и деды разпространили и умножили землю Рускую». Послам же Лешковым ответствовал: «Объявите Лешку, что я не хочу более вреда наносить, токмо заплатите мне обесчанные убытки. И ежели сребра и злата столько не имеют, то б отдали мне Люблин с принадлежасчим к нему, доколе выплатят обесчанное». И отпустя послы, сам возвратился в Галич с немалым богатством.

Поход на поляк

Сендомир

Посол от папы

Обесчание папы Роману

Меч Петров

6713 (1205). Всеволод, великий князь, взял из Новаграда сына Святослава, понеже младости ради не мог управлять, и послал туда большаго сына Константина. И отпустил его [1] марта 1-го дня. Провожали его братья все и бояре до реки Кидекши. Великая же княгиня Мария, мать его, лежала в немосчи 7 лет, и, видев кончину свою, отпустила любезного сына своего с плачем великим. И призвав всех братьев его, завесчала им Константина, яко старейшаго, иметь вместо отца, а Константин дабы их любил, яко братию, и наставлял на всякое дело благое. И яко знала Константина, что он не стяжал имения и ненавидел вражды, а прилежал о мудрости и учении, паче же о любви и страхе божии, того ради не напомнила ему, чтоб братию не обидел, но дабы обидимаго от других охранял. Константин пришел в Новград марта 20-го, а великая княгиня, не объявя ему при отпуске, назавтрее

1205

Святослав из Новаграда

8 Кидекша р.–8

Умерла Мариа, великая княгиня

постриглась в монастыре, созданном ею, и пребыв во оном 18 дни, 19 марта скончалась.[1] Прежде[475] пострижения созывала часто детей своих и много поучала, как им жить в мире и любви, людей право судить, много бо книг читала. Когда пошла в монастырь, везли ея на санях, за нею шел князь великий и все дети их, бывшие тогда во Владимере, и множество народа. Все неутешно плакали, каждый яко по матери, мудрости ея ради и великой ко всем милости и счедроты. Проводя же ея в монастырь, возвратились и потом до кончины ея не видели, понеже не хотела никого из своих видеть, кроме дочери Всеславы, княгини Ростиславли, которая пред недавным времянем приехала, и при ней скончалась. По смерти положена в гроб каменный и погребена в церкви святыя Богородицы успения. Констянтин, получа сию[476] о кончине матери своей ведомость, вельми плакал, а паче о том, что мать, отпусчая его, о пострижении своем не объявила, которое учинила в другий день по его отъезде.

Война на болгор
Хомоли
Мордва
Черемиса
Комони народ

Князь великий Всеволод послал на болгор войско немалое судами. Воеводы же ходили даже до хомол. Много болгар, черемис, мордвы и комон побили и со многим полоном возвратились.

По сем женил князь великий сына своего Ярослава, взял за него княжну половецкую, дочь Юриа Кончаковича.

Брак Ярослава Всеволодича II

В конце лета сего Роман, видя, что от поляк никоего ему удовольствия не учинено, собрав войска, паки пошел в Польшу к Люблину. И взяв два городы, [477]–и часть войска отпустил–[477] в разъезды к Сендомиру для раззорения земли, и множество сел пожег. Но услыша, что поляки идут противо его, сам со всем пошел к Сендомиру. И перешед чрез Вислу, став на берегу, посылал всюду разъезды[1] о войске польском проведывать, но не мог никакой подлинной ведомости получить. Тогда приехали к нему паки послы о мире. И он, имея с ними разговоры и познав, что они никакой власти о договоре не имеют, послал с ними своих послов к Лешку уведать о подлинном намерении польском, приказав, что он до получения подлинного ответа будет стоять на том месте и разорять более не будет. А Лешковы послы договором с клятвою уверили, что с их стороны никакого действа военнаго до съезда послов или отказа нє будет, [1]–что имело быть в десять дней.–[1] На сие Роман обнадеяся, велел все посланные по земли для разорения разъезды возвратить к полкам. И, ожидая отповеди той до урочнаго дня, был безопасен, не думая, чтоб за положенным договором могло кое от поляк нападение учиниться. Но в седьмый день после отъезда послов, [1]–октября 13-го дня,–[1] поехал с малыми людьми на псовую охоту прогуляться. И как был недалеко от полков, [478]–тогда несколько поляк стояли в леску и, усмотря его, тотчас, отъехав от полков,–[478] напали на него. Роман, видя такое злоключение, мужественно оборонялся и неколико поляк побил, доколе, в полках уведав, на помочь к нему поспешали. Междо тем Роман проколот был тяжко копьем, и едва отнять его могли, и привезли в обоз едва жива. Поляков же оных, едва кто ушел, всех, охватя, порубили без милосердиа. А Роман того дня скончался (574).

18–Поляк коварство–18

Умер Роман Мстиславич

Тысецкий Романов, взяв тело его, возвратился со всем войском к Галичу. Лешко же с польским войском хотя не дале полудня был, но наступить не смел (575) и возвратился.

Сей Роман Мстиславич, внук Изяславов, ростом был хотя не весьма велик, но широк и надмерно силен; лицем красен, очи черные, нос великий с горбом, власы черны и коротки; вельми яр был во гневе; косен языком, когда осердился, не мог долго слова выговорить; много веселился с вельможи, но пиан никогда не был. Много жен любил, но

ни едина им владела. Воин был храбрый и хитр на устроение полков, [479]наипаче же показал, когда венгров великое войско с малым своим разбил[-479] (576). Всю жизнь свою в войнах препровождал, многи победы получил, а единою побежден был. Того ради всем окрестным был страшен. Когда шел на поляк, то сказал: «Или поляк побежду и покорю, или сам не возврачусь». И сбылося последнее. По нем остались два сына, Даниил и Василий, во младенчестве, и галичане все Даниилу роту учинили.

Рюрик паки на престоле

Рюрик, великий князь, был монахом, дондеже Роман жил, не смея его ничего начать ко избавлению своему. Но как скоро ведомость о смерти того получил, скинул монашество и сел паки на великое княжение. Хотел же княгиню свою и дочь разстричь, но княгиня великая не похотела и схиму на себя возложила, объявя, что она лучше в сем покое хочет бога просить о своих грехах, нежели суетнаго мира княжением веселиться и быть всегда в безпокойствах. Рюрик немедленно послал о том к черниговским и северским князем объявить и союз с ними возобновить, которые без отрицания учинили и своих послов к нему с поздравлением послали. Також ко Всеволоду, великому князю, и другим князем посылал и со всеми мир и любовь учинил. Но хотя Роману по смерти отмсчение на детех его показать, совокупяся с черниговскими и ближними князи, немедля с войски пошел к Галичу. Король же венгерский, уведав о том, послал к Галичу войска в помочь к сестреничу своему Данилу Романовичу (577), зане Даниил вельми млад был. И венгры, пришед, городы заняв, укрепили и людей в каждом довольно осадили. Рюрик, пришед, Галич оступя, крепко доставал и людей много с обе стороны побили. Но видя, что града взять неудобно, разоря области, возвратились.[481]

Война Рюрика на Галич

Брак Романа [480]с венгерскою[-480]

Резанские князи ходили к Дону на половцов и, взяв станы их, со множеством плена и скота возвратились.

1206

6714 (1206). Князи руские согласились все: князь черниговский Всеволод Чермный, сын Святослава Всеволодича, со всею братиею, [8]князь Мстислав Романович смоленский с братиею,[-8] собрався в Чернигове, пошли паки к Галичу. А князь великий Рюрик с сынми своими Ростиславом и Владимиром, со всеми берендеи и половцев призвав, також скови и боуты (578), послали же и к поляком, прося помосчи. И поляки немедленно послали войско ко Владимерю. Галичане, сведав о том, паки послали в Венгры к королю просить помочи. Но не дождався ответа, убоявся множества войск руских и польских, Даниил Романович, оставя Галич, выехал с вельможи своими во Владимир. А король венгерский, получа ведомость о утеснении Даниила, сам [482]со всеми его[-482] войски пошел к Галичу. Поляки, пришед, оступили Владимир, а руские князи вступили в землю Галицкую. Король же, перешед через горы и уведав, что Даниил во Владимире осажен, остановился и послал разведать в Галич. И уведав, что руские с поляки не совокупились, а Рюрик не пришел, немедленно пошел ко Владимерю противо поляк. Черниговские с протчими, слыша короля блиско, не смели к Галичу приступить, послали к королю о мире говорить. И, пересылаяся междо собою, учинили мир, и разошлися каждый во свою землю.

Всеволод Чермный

Война на Галич

Скови, боуты

Даниил Романович из Галича во Владимир

[18]Поляки в союзе Рюрику

Рюрика оплошность

Мир с венгры

Галичане, видя короля возвращаюсчася в Венгры, а руских и поляк без мира, не могли надеяться, бояся, чтоб оные по отходе венгров, видя их безглавных, паки не возвратились, учиня совет, послали [1]к королю просить, чтоб оставил войско и чтоб им позволил призвать к себе князя, доколе Даниил возрастет. И король в войске отрекся, объявляя, что дома нужду имеет, и велел им принять на княжение Ярослава Всеволодича переяславскаго. Галичане[483] послали по Ярослава и ждали

Галичан прозьба

Ярослава просят в Галич[-18]

[484]–две седмицы,–[484] но более не ждав, послали–[1] в полки черниговских [485] тайно просить к себе на княжение Владимира Игоревича. И оной, не объявя протчим князем, тайно ночью уехал в Галич, ибо тогда князи стояли от Галича токмо за два дни. Ярослав Всеволодич, согласяся с Рюриком и протчими князи, поехал к Галичу. Но пришед близко, уведал, что Владимир пред тремя [486] дни в Галич въехал, удивился тому, что он обманут, и с досадою [487] немалою, возвратясь, жаловался о той обиде всем князем, которые ему извинялись, что Владимир то учинил без их воли и ведения. И все возвратились [488]–в домы.–[488]

18–Владимир Игоревич в Галич

Ярослав обманут–18

Возвращаяся князи от Галича и приближась к Киеву, Всеволод Чермный, князь черниговский, умыслил, Рюрика лиша престола, самому сесть. И вшед в Киев [1]–тайно с войски–[1] без всякого сопротивления, понеже Рюрик никоего зла от них не чаял, выслал Рюрика из Киева в Овруч, а сам сел на престоле и послал по всем руским градом своих управителей. Ростислав Рюрикович остался в Вышграде, а Мстислав Романович захватил Белград и остался во оном, не хотя допустить Всеволоду всею Русью обладать. Всеволод же немедленно послал в Переяславль к Ярославу Всеволодичу сказать, «понеже он хотел Галич овладеть, а братьев моих Игоревичев онаго лишить, того ради шел бы из Переяславля Киевской области к отцу в Суздаль; а ежели добровольно не учинит, то он, пришед с войски, его выгонит». Ярослав, убояся сего приказа, не обослався о том к отцу [1]–и Рюрику,–[1] просил Всеволода о свободном пропуске, которой ему позволил. И Ярослав пришел в Суздаль к великому оскорблению отца его сентября 29-го дня, а Всеволод Чермный отдал Переяславль сыну своему Михаилу.

Рюрик изгнан

Всеволод Чермный в Киеве

489–Ярослав Всеволодич–489 из Переяславля

Михаил черниговский в Переяславли

Рюрик, великий князь, видя себя коварством Всеволода Чермнаго Киева лишена, вельми о том печалился. И, согласяся со сыновцом своим Мстиславом Романовичем, призвали половцов, якобы идти в Литву воевать, но вдруг, совокупя войска [490] сынов и сыновцов своих, пришел ко Киеву. Тогда [491] Всеволод, оставя все, ушел из Киева, а сын его Михаил из Переяславля. Тако Рюрик, вшед в Киев, послал в Переяславль сына своего Владимира.

Рюрик в Киеве

Всеволод Чермный из Киева

Владимир Рюрикович в Переяславли

1207

6715 (1207). Всеволод Чермный, совокупя войска черниговские и северские, пришел к Киеву апреля 28-го дня и с ним множество половец, оступили град. И стоя три седмицы, билися кождодневно и, много вреда в области учиня, но своих людей много потеряв тсчетно, возвратился.

8–Всеволод Чермный к Киеву туне–8

Владимир Игоревич, недоволен будучи Галичем, пошел с войски ко Владимерю, где принудил Данила Романовича, оставя Владимир, бежать. А на место его посадил брата своего Романа Игоревича северскаго.

Даниил из Владимиря

Роман Игоревич во Владимире

Февраля 28-го в среду Сырныя седмицы пред вечернями затмнилось солнце и осталось онаго, яко луна одного дня. Потом виден был круг коло его малый. И началось другаго края прибавляться помалу и зайде, не просвятяся все.

Затмение солнца

Того же году князь Констянтин пришел из Новаграда к отцу во Владимер марта 18 дня. Но отец, имея досаду на Всеволода Чермнаго, хотя на него с войски идти, отпустил немедленно Констянтина паки в Новград (579).

1208

6716 (1208). Князь черниговский Всеволод Чермный, паки собрав всех своих братьев и сыновцев со всеми войски и половцев призвав множество, пошел на Рюрика к Киеву. И перешед Днепр, стал у Триполя, которой [492] обступя, стоял три дни. И люди во граде хотя сначала оборонялись, но, видя себя к сопротивлению недостаточных, отдалися. Потом он пошел к Киеву, на пути прибыл к нему Владимир Игоревич, братанич его, со всеми войски галицкими. А Рюрик, видя силу велику противо себя, убоявся, уехал в Овруч. Всеволод, пришед, обладал Киев без

Война черниговских на Рюрика

Рюрик из Киева

сопротивления и немедля пошел к Белуграду на Мстислава Романовича. Мстислав, видя, что ему невозможно противо так великой силы обороняться и помочи ниоткуды получить было неудобно, просил Всеволода, чтоб его отпустил совсем без вреда. [493]–Что Всеволод учинил, и Мстислав–[493] со всеми своими людьми и пожитки пошел в Смоленск. Потом Всеволод пошел к Торческу, где был сыновец Рюриков меньший Мстислав Мстиславич. И, пришед, оступил крепко град, и велел добывать. Мстислав же хотя млад, но храбростию и мужеством всех оных превозходил, несмотря на множество войска Всеволодова, говорил всем, что бесчестно есть, яко женам, запершися сидеть или, не учиня опыта, договором отдать, «но лучше нам преже показать противным, что мы руки и сердце имеем, а потом посмотрим, что дале делать». И так ободря войско, немедля вышед из града, напал на войско Всеволодово, все полки в великое смятение привел и многих побил. Но множества ради противных не мог всех одолеть и, опасаяся, чтоб его от града не отхватили, отступил со всеми своими во град без вреда. Всеволод, видя, что силою доставать град неудобно, отступя сам немного от града, войска послал в загоны. Половцы же, шед во области Карсунские, много вреда чинили. Мстислав хотя ничего не опасался, понеже град довольно укрепил и припасов нескудно [494] имел, но, сожалея области, послал ко Всеволоду говорить о свободном ему пропуске. Чему Всеволод обрадовался, что не принужден был со стыдом отступить, отпустил Мстислава с честию, а сам возвратился в Киев.

Мстислав Романович из Белаграда в Смоленск

Мстислав Мстиславич смоленский

Храбрость Мстислава

Карсунь взят

29 [1] [32]. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ В МАЛОЙ РУСИ ВСЕВОЛОД III, ЧЕРМНЫЙ ИМЯНОВАННЫЙ, СЫН СВЯТОСЛАВА [2] III

Всеволод Чермный, пришед в Киев, сел на престоле руского [3] великого княжения и послал по всем градом [4] своих управителей. Братьям же и половцам воздав честь довольную [5]–и одаря,–[5] отпустил.

Война Всеволода белоруского на Чермнаго

Всеволод Димитрий, великий князь Белой Руси, слыша, что черниговские и северские землю Рускую всю обладали, а племя Владимирово изгнали, вельми оскорбился, а паче за изгнание сына его из Переяславля, которое себе почитал за великую обиду и бесчестие, велел немедленно все свои войска собрать. Також послал звать [6] с собою князей резанских и муромских, объявя им тяжкую свою обиду и неправду Ольговичев. Оныя же охотно [7] с их войски [8]–идти и–[8] помогать обесчали.[9] Послал же и к сыну Констянтину в Новград, чтоб, собрав войска, немедленно к Москве [10] шел. Констянтин же и посадник новогородский Мирошка, собрав войско великое, пошли ко Всеволоду в Москву и тут, пришед, его ожидали. Князь великий, получа известие, что Констянтин с новогородцы Твердь [11] миновал, сам пошел из Владимеря августа 19 дня с сынами своими Юрием, Ярославом и Владимиром, а Святослава оставил во Владимире для управления. И пришед Всеволод в Москву, тут совокупился с сыном своим Констянтином, обняв его, целовал и вельми радовались о свидании сем. Також посадника новгородскаго и бояр, милостиво приняв, похвалял их за послушание и почтение к Констянтину и что они на войну сию довольно изрядно убралися, и учинил для них пир великий. Тут же пришли резанские князи, два брата, Глеб и Олег Владимировичи. И [5]–как они прежде–[5] жаловались на стрыев своих Романа и Святослава в обиде их уделами, начали клеветать на них Всеволоду, сказывая ему тайно, якобы они [12] идут лукавно со Всеволодом, согласяся с черниговскими, и чтоб он весьма от них остерегался и не верил. Всеволод пришел от сея безумныя клеветы в великой страх и, не разведав посторонне, как надлежало, поверя оным клеветникам, хотел назад воз-

Констянтин с новогородцы

Глеб Владимирович резанский

Олег Владимирович резанский

Клевета на резанских

вратиться, но объявил о том советникам своим. Те, слыша, удивились
[13–Всеволода слабость–13] слабости Всеволода и говорили: «Великий бы то был стыд вам, если вы отсюда без всякой причины поворотитесь, поверя токмо словам сих юношей, которые вражду имеют со стрыями. И как можно знать, что то [5] правда. Да хотя бы совершенно правда, то возвратиться неприлично, но лучше идти к Оке и тамо,[14] сошедшися ближе с резанскими, разведать внятно, и тогда уже можем правильнее [5–]разсудить и[–5] советовать. А до того времяни содержать сие тайно». Всеволод, взяв сына Констянтина с новогородцы и со всеми войски, пошел к реке Оке. И как пришел на берег, увидел на другом берегу пришедших [15] князей резанских с их войски, которые [16] ожидали его пришествия: Роман Глебович и с ним 2 сына, Мстислав и Ростислав, [17–]Ингорь и Юрий Ингоревичи,[–17] Глеб и Олег Владимировичи, Давид муромский. А брат Романов Всеволод пронский умер прежде незадолго пред тем; сын же его Кир Михаил, зять Всеволода Чермнаго, не пошел, [5–]а прислал ко Всеволоду посла,[–5] извиняяся, что ему противо тестя своего, без причины [19–]наруша роту,[–19] воевать неможно, но и ему противо Всеволода Юриевича никаким образом помогать не будет, понеже он Всеволода [20] почитает себе за отца. Глеб же и Олег клеветники сие праведное Кира Михаила отрицание употребили во утверждение клеветы своея и сказывали великому князю, якобы Всеволод Чермный недавно присылал ко стрыям их человека, которой, с ними учиня договор, возвратился в Чернигов. Сие подлинно было, что Всеволод Чермный присылал резанских просить к себе в союз, но они отреклись, объявя, что они противо Всеволода Юриевича помогать никому противо данной ему роты не могут. Потом он просил их, чтоб постарались о мире. И о том они ему обесчались и Всеволоду Юриевичу немедля о том объявили. Но Всеволод все оное принял во утверждение той злостной клеветы и сам пришел в великой страх. Но созвав некоторых своих надежных в совет, объявил им все то, как ему в мысли вкоренилось, и спрашивал их, что делать, паче же намерен был от страха возвратиться. Советники, слыша то, представляли ему по его склонности, говоря: «Если с войски дале идти, а резанские учинят коварство, то можешь войско свое погубить. Если же их не взять, то хотя право или неправо на них сказано, они примут уже сие за оскорбление, и опасно, чтоб подлинно с черниговскими не согласились и твоих областей не разорили. Не объявя же подлинной причины, возвратиться [21] стыд будет [5] немалой». Тако много разсуждая, положили на том, что их, яко клятвопреступников, призвав с любовию на пир и облича их в злодеянии, поимать. Наутрие пришел Всеволод на самый берег реки противо стана Романова и послал его с детьми [22] и сыновцы звать к себе на обед. Они же, не ведая о том ничего и не имея никакого опасения, приехали с охотою. И вошед в шатер, сели, ожидая Всеволода, которой в страхе превеликом сидел в полстнице, или кибитке, и не вышед к ним сам, послал князя Давида муромскаго и тысецкаго своего Михаила Борисовича, велел им коварство их обличить. Оные, услыша, [23–]приносили оправдание,[–23] колико могли, утверждая свою невинность тяжкою клятвою, что никогда о том не мыслили и никакой причины к тому не имели, и просили, чтоб им объявлены были те клеветники, дабы оные точно показали, от кого и как они о том уверены. Всеволод же послал к ним сыновцов их Глеба и Ольга на обличение и велел им, не бояся, истинною обличать. Те безстудные клеветники, пришед, стали стрыю своему и братаничам говорить, возлагая на них разные вины и обстоятельства, якобы [5] противо Всеволода умышляемыя. Те же, не могши ничим более, как ротою, оправдаться, понеже никакого ясного доказательства и свидетельства от оных клеветников не показано, и просили у Всеволода со слезами, чтоб то по правости раз-

Мстислав Романович резанский

Ростислав Романович резанский

Ингорь Ингоревич резанский

Юрий Ингоревич резанский

Умер Всеволод Глебович 18 пронский

Кир Михаил пронский 18

Всеволода III робость

Всеволода III порок

судил и их без вины не обидел. Констянтин хотя млад был, но вельми благоразумен и любитель правости, видя, что на резанских зло умышлено неправо, пошел ко отцу и говорил ему: «Отче драгий, весьма сие есть дивно, что ты поверил таким, которые, забыв должность родства и роты к стрыям своим, поссоряся о областях владения, клевесчут на них, исча своея корысти, хотят их погубить или сами паче, помогая Всеволоду Чермному, хотят твое[24] предприятие сим остановить и со стыдом нашим возпрепятствовать, дабы ты, поссоряся с сими, не мог черниговским свою обиду и стыд отмстить. И если с сими не будешь в любви и союзе, не можешь оным ничего учинить и со стыдом принужден будешь возвратиться, чрез что оный Всеволод Чермный наипаче племя Владимирово будет изгонять. Ты же, яко старейший и сильнейший во всем племяни, если не будешь их засчисчать. то кое ты почтение и благодарение от них ожидать хочешь? Если сии Владимировичи правду на стрыев своих сказали, то непристойно нам, резанских бояся, свое так нуждное предприятие оставить и на себя стыд, а всему племяни Владимирову вред нанести. Мой совет если вам угоден, пусчай резанские учинят роту, что им зла никоего тебе не учинить. И пошли их наперед в Вятичи, область черниговских, а сам пойди не близко за ними. Тут усмотришь из их поступков, какое их намерение. И если они будут Всеволоду доброхотствовать, то мы будем у них за хрептом, а их область под ногами нашими, и тогда что нам бог даст. С ними не будет уже тебе ни греха, ни стыда. Если же они право к тебе поступят, то ты с честию и пользою можешь противо северским и черниговским дело свое продолжать». Но Всеволод, посчряем бояры своими, [25]– не хотящими от жен отлучиться и труд понести,–[25] не принял совета Констянтинова и новогородцкого посадника. Исча Резанскою областию овладеть, велел князей резанских и бояр, бывших с ними, взяв, оковать и послал их во Владимир сентевриа 22-го дня.

Констянтина доброе разсуждение

Резанские пленены

Сие учиня, Всеволод назавтрее пошел с Давидом и Владимировичи, оклеветавшими стрыев своих, к Резаню. Сам, перешед Оку, пошел по оной стране, а другие войска с воеводами послал водою и начал область Резанскую разорять, села жечь и пленить непротивясчихся, что паки Констянтину и благоразсудным людем видеть было прискорбно, разсуждая, если хочет Всеволод Резанскою областию овладеть, то никому, как себе, вред чинит. Но он никого в том не слушал, о чем после жалел и стыдился, и пришел к Пронску, где был Кир Михаил, сын Всеволодов. Сей, слыша о поимании стрыя и братаничев, вельми оскорбился,[26] что они и он оклеветаны Всеволоду неповинно, созвав бояр своих, со слезами великими им то объявил и требовал их совета, что ему делать. И разсудя, что он никак Всеволода ублажить и в невинности своей уверить не может, оставя град, до прихода Всеволодова уехал к тестю своему в Киев. А проняне призвали к себе Изяслава Владимировича, брата оных клеветников, ведая, что сей князь был любитель чести и правости, а притом и храбростию не оскудевал. Сей, вшед в Пронск, приуготовился к осаде, чая оной удержать. Всеволод же. пришед к Пронску, стал оной крепко доставать, учиня жестокие приступы. И послал к проняном говорить, чтоб, не вдавая[27] себя в погибель, город отворили. Но они, надеяся на твердость града и на князя своего Изяслава, ни слышать о том не хотели. И было со обоих стран кровопролитие великое, много людей побивали. Резанцы, уведав,[28] что суздальцы и новогородцы стоят на Петрове и у Ольгова, учиня совет с князем их Романом Игоревичем, внуком Глебовым, нарядили пехоту водою, а сами с князем хотели идти на конех.[29] И как они сие не скоро [18]–и не тайно–[18] умышляли, уведал о том Всеволод и послал Ольга Владимировича с полком своим в помочь к пехоте, бывшей на судах. Сей, немедля пришед, стал у Ольгова на берегу Оки и тот-

Война Всеволода на Резань

13–Война безсовестная, или разбойничество–13

Изяслав Владимирович резанский в Пронске

13–Пронск в осаде–13

Пронян храбрость

Петрово

Ольгов

час услышал, что Роман бьется с пехотою у судов, немедля пошел ко оным в помочь. Резанцы же, видя Ольга, отступили. Глеб стал противо их, устрояся, а с другую сторону от судов пехота на них наступила. И победили резанцев. Роман Игоревич, потеряв немало людей, возвратился в Резань, а Олег с победою пришел паки к Пронску. И стояв есче около Пронска 17 дней, отняли воду у граждан. Проняне, видя несносную трудность от безводия, учинили совет. И послал Изяслав ко Всеволоду просить о мире. Которой учиня, вышел Изяслав с вельможи из града октовриа 18 дня и просили у Всеволода просчения. Он же, взяв от пронян роту, посадил во оном Ольга Владимировича. А княгиню Веру князя Кир Михаила, дочь Всеволода Чермнаго, и бояр пронских со многим имением взяв, послал во Владимер, князя Изяслава отпустил, а по городам разослал своих управителей и пошел к Резани. Пришедши же к Доброму Соту, хотел заутро перейти реку Проню. Тут встретили его резанцы с прозьбою, чтоб не ходил к городу их, о чем прежде епископ Арсений, посылая к нему, просил. И Всеволод, послушав прозьбы епископа и резанцев, возвратился и пошел к Коломне. Тут догнал его епископ Арсений с благодарением и прозьбою от всех резанцев и говорил великому князю: «Господине княже великий, аз не пришел к тебе понуждать, ни лестити тебе, но послужить словом господним. Веси, господине княже великий, яко бог поставил тя владеть на земли, судить людем в правду; обидимыя оборонять, немосчным помогать, невинные оправдать, винных наказывать тебе[30] надлежит и бог вам повелевает. Но при том должно и милость хранить и не всегда в ярости наказывать, ибо в ярости ум и мудрейшаго помрачается. Яко же и апостол Павел учит послаблять рабом пресчения, ведусче, яко вам и оным самим господь есть на небесех. Наипаче же нуждно вам блюстися от клеветников, снедаюсчих души человеческие, они бо, приходя, клевесчут ласкательными словами и притворною верностию, не вам, но себе токмо добра желая, и не радеют о души вашей, ниже знают, [31]-что грех, или мыслят о том,-[31] что сами вскоре погибнут, токмо о том прилежат, как складно солгать и людей невинных погубить. Тако что князь[32] иногда, не изследовав безпристрастно[33] вины, в ярости невинно губит. И паки на иных князей бог, разгневався за неправды и грехи государя, наказует государство. Тако ныне видим оклеветанных пред тобою князей резанских, елико я по совести знаю, неповинно, и никогда зла на тебя не говорили, но яко отца и старейшину себе тебя почитали и всегда в твоей воли ходили. А сыновцы их, хотя себе владение взять, тебе на них солгали. Ты же, поверя им, тех неповинно в темницы заключил и подданных, которые верны своим князем по их данной[5] роте, невинно побиваешь и разоряешь, что, конечно, бог взысчет в день судный от руки виннаго. Я же поставлен от него пасти церковь, учением словес его просвесчать и на путь спасения наставлять. Ныне же умолен будучи и послан от всех людей резанских[34] к вашей чесности. По котором и пришел не властию повелевать, чего нам от бога не дано, но [25]-властем повиноваться, и я же,-[25] с кротостию, смирением и слезами припадая к ногам вашим, прошу и молю принять слово мое. Воспомяни, княже, словеса господа Исуса Христа. „Асче гневаешися на брата твоего всуе, повинен будеши суду божию, пред ним же не оправдится всяк живый". Хочешь ли владение их взять, то глаголет господь: „Асче весь мир приобрясчешь, а душу твою отсчетиши, ничто дашь измены за ся, ибо асче бога любиши, а брата ненавидишь, ложь есть пред богом". Того ради, хотя бы князи оные[35] пред тобою виновны были или бы в чем не исправились, о чем я подлинно не знаю и не сужу, но прошу, остави гнев твой на них и приими их в любовь, да и всевысший бог тебе твои пред ним вины от-

Резанцы побеждены

Вера, княгиня Кир Михаилова

Доброй Сот

Арсения еп. поучение

13–Увещание Всеволоду

Клеветников брещися–13

За грех царя казнит бог землю

пустит. Отврати ухо твое от клеветников, яко царь Давид наставляет, укроти сердце твое от ярости, не погуби люди невинные и даждь им мир в силе [5]–и власти–[5] твоей, да и бог даст [36] мир земли твоей, умножит лета твоя и благая земли твоея».

13–Увещание укротило

Князь великий, прослезяся сам, видя епископа и вельмож резанских со многими слезами просящих, устыдился людей или убоявся греха сего тяжкого, ведая неправость свою, сказал им, людем резанским: «Отныне даю мир, а о князех буду советовать, токмо б резанцы учинили мне роту с крестным целованием, что им не быть мне противным и князей достальных привести во Владимир, дабы оные не учинили в людех мятежа». Оные же принуждены были то повеление безспорно исполнить, учинили роту на всей воли Всеволожей. А Всеволод, собрав войска, оставя Резанскую область [37]–в мире, возвратился–[37] во Владимир новембриа 21-го дня. Резанцы же остальных своих князей послали ко Всеволоду во Владимер. Тогда Всеволод, одаря всех, новогородцев и псковичь отпустил в домы, наказав им наикрепчайше, чтоб суд право по законам судили, любовь междо собою имели, (смердом) подлости своевольствовать не допусчали. И тако их с любовию отпустил. Сына же Констянтина и посадника Дмитриа,[38] которой был тяжко пострелен, оставил у себя и с ними 7 человек лучших новогородцев, раненых у Пронска.

Рязанское покорение–13

18–Резанские князи достальные взяты–18

Новогородцы, возвратяся в Новград, учинили мятеж. Созвав на вече, жаловались на посадника Дмитриа [38] и его братию, якобы оные грабили народ и купцов. И тако, разсвирепев, пошли на дворы их. Вначале двор посадника Дмитриа [38] разграбили и, разломав, сожгли, потом братии его домы разграбили, и все имение их, собрав, и села распродали, и разделили по всему граду на всякого мужа по 3 гривны, а что (на досках) (580) в лавках, то оставили князю. Потом привезли посадника Дмитриа,[38] Мирошкина сына, мертва и других, которые от ран померли. Народ же хотели Дмитриа [38] сжечь, другие с моста в реку бросить. Но архиепископ Митрофан с великим пресчением возбранил им и погреб, понеже у новогородцев с моста кого сбросить есть великое ругание ему и его наследником (581).

Мятеж новогородцев

Вскоре по том Всеволод, князь великий, послал в Новград сына Святослава. А старейшего Констянтина оставил у себя и дал ему Ростов с пятию другими городами, Белоозеро, Угличе Поле, Ярославль, Кострому, Галич Меряжский. Святослав пришед в Новград [39] в суботу мясопустную,[40] новгородцы приняли его с честию и дали ему доски посадника Дмитриа,[38] на которых было богатство многое, и говорили: «Понеже все на то согласились, что рода Мирошкина здесь не иметь, того ради даем их вам [5]–в вашу волю».–[5] Он же, взяв их всех с женами и детьми, послал к отцу своему. А другие откупились у князя сребром многим. И посажал их Святослав по другим градом области Новогородской.

Княженье ростовское
Белоозеро
Углич
Ярославль
Кострома
Галич
Доски или лавки купецкие

Рюрик Ростиславич, слыша, что Всеволод воюет Резань, а готовится на черниговских, начал войско помалу собирать, послал половцов звать. И оные с довольным войском пришли. Сие так тайно он делал, что никто не ведал. Но как уведал, что половцы уже близко, выступил из Овруча и, совокупяся с сынами своими, пошел набегом к Киеву. Всеволод Чермный, как готовился противо Всеволода белоруского, все свои войска отпустил к Чернигову, при себе же весьма мало имел, ибо не имел причины никого опасаться. Но уведав о сем, взяв княгиню с детьми, ушел из Киева. Рюрик, пришед в Киев, захватил все имение Всеволодово и его вельмож. И оное роздав половцам, отпустил их от [41] Киева.

13–Рюрика предприятие–13

Всеволод Чермный изгнан Рюрик Киев взял

Всеволод Чермный, пришед в Чернигов, созвал всех братьев и сыновцов, пошел с войски к Киеву в марте месяце. Но, стояв 14 дней, не могши ничего учинить, февраля 1 возвратился в Чернигов.

Затмение луны

Того же дня февраля 1 было затмение луны, и осталось ея так мало, как единаго дня. И сие было до зари утренней.

1209

6717 (1209). Всеволод Юриевич, князь великий, послал сына своего Ярослава в Резань на княжение. И резанские все городы учинили ему в верности роту с крестным целованием. А Ярослав послал по всем градом от себя управителей. Но резанцы не долго были [42] в покое.[43]

Ярослав II в Резани

Глеб Владимирович резанский изменил

Глеб Владимирович, недоволен будучи, что Пронск [44] от Всеволода в награждение своея душевредной клеветы получил, хотел и Резань един с братьями всю овладать. Да видя, что Всеволод оное все отдал сыну Ярославу, согласясь с братом Изяславом и сослався [18] с (Ольговичи) черниговскими и северскими князи, [45]тайно просил их о помосчи, обнадеживая лукавно, якобы стрыев и братаничев хочет высвободить. Чему оные поверя, обесчали ему помочь учинить. Они же,[45] обнадеяся на их помочь, послали по городом возмусчать резанцов противо Ярослава, которые многих Ярославлих управителей побрали под стражу, некоторых в тяжкие темницы заключили и поморили, а некоторые малая часть бегом спаслись. И хотели резанцы Ярослава поимать и отдать черниговским. Но Ярослав, уведав о том, [5]собрав всех своих людей к себе,[5] начал осторожно себя хранить, а к отцу послал наскоро с ведомостью, объявя ему весь тот тайный умысел. Всеволод, как скоро о том уведал, немедленно собрав войска, пошел со всеми детьми к Резаню. И пришед, стал у самого града. Тогда Ярослав,[46] умножа во граде стражи своя, выехал к отцу и многие бояре и протчие резанцы с поклоном, якобы ничего о том не ведали. Всеволод же немедля исследовал о том умысле, и облича, многих оковал, и велел всем резанцем с женами и детьми выдти из града. И как оные то учинили, тогда винных бояр многих казнил смертию, других послал в заточение, взяв все их имение. Потом войску велел оставшее во граде пограбить и весь град сжечь, а людей всех по своим градом развести. И землю Резанскую всю пусту учиня, возвратился во Владимер, а епископа Арсения и некоторых бояр привез с собою.[47]

Резанцев мятеж

Всеволод к Резани

Изменники казнены

Резань разорена

Брак Всеволода III

Всеволод, великий князь, совокупился второе браком, взял Любовь,[5] дочь Василька витебскаго.

18–Любовь, вел. княгиня–18

Того же году король венгерский прислав войска к Галичу и выгнав Владимира Игоревича, и посадили паки брата его Романа.

Владимер Игоревич из Галича

Роман Игоревич в Галич

Болгоры, пришед на Резанскую область, делали разорение. О чем уведав, князь великий Всеволод велел резанскому тысецкому Матфею Андреевичу, собрав войска сколько можно, идти на них. Он же, немедля собрався, догнал их в Кадоме, и был междо ими жестокой бой. И едва болгор победили, но тысецкий резанский сам убит.

Война болгор на Резань

Кадом

Победа на болгор

Декемврия 7-го дня родился князю Констянтину Всеволодичу ростовскому сын и наречен во святом кресчении Василий (582).

Родился Василько Констянтинович

1210

6718 (1210). Рюрик, князь великий руский, послал к королю венгерскому [48] о мире и любви. А при том велел ему представить, что Роман, князь галицкий, яко ближний родственник Всеволода Чермнаго оному помогая, вред землям Рюриковым чинит. И хотя Рюрик мог бы довольно его смирить, но для того, что король ему на Галич помогал, не согласясь [49] с ним, не хочет силу употреблять. Король же рад был любви Рюриковой, а галицкое дело положил на волю Рюрикову и к галичанам о том писал. По оному Рюрик послал в Галич сына своего Ростислава. И оной, прибыв генваря 4-го, сел с честию [18]на престоле,[18] а Романа

Союз с венгры

Роман из Галича

выслали в свою область. Но галичане, не дав Ростиславу долго владеть, опасаяся быть под властию киевскою с таким же безпорядочным и разорительным наследством, [5]–как оное–[5], послали Романа догнать. И приветчи онаго, февраля 2-е паки посадили, а Ростислава к отцу отпустили.

Ростислав Рюрикович в Галиче

Паки изгнан

Всеволод Чермный, видя, что силы ради Всеволода белорускаго не может Рюрика победить и великое княжение получить, [5]–також сожалея резанских князей, не имел никакой к свободе их надежды,–[5] умыслил Всеволода в союз и свойство к себе чрез митрополита Матфея, поставленаго им, привести [5]–и резанских князей из заключения освободить–[5] и послал о том прилежно, но тайно митрополита просить с великими ему обесчании. К чему митрополит, по милости к себе Всеволода Чермнаго, охотно склонился и, не объявя Рюрику подлиннаго дела, просился для церковных нужд в Суздаль и Новград[50] просить о свободе у Всеволода епископа Арсения резанского. [5]–Чему Рюрик поверя, его отпустил. И митрополит,–[5] пришедши[51] во Владимер, принят был от Всеволода с надлежасчею честию. И потом, улуча время, увесчевал [5]–от святаго писания–[5] и просил Всеволода о свободе резанских князей и о любви со Всеволодом Чермным. Великий князь отрицался ото всего, показуя на резанских многие их вины. Но наконец, познав сам ту неправду, для прозьбы митрополита[52] всех их освободил. И призвав к себе, довольно ласковыми словами им выговоря, наставлял, как им в любви и покое жить. И приведши их к роте с крестным целованием, отпустил и всем резанцам волю дал. А о любви со Всеволодом Чермным и всеми Ольговичи отказал, что он един без Рюрика мириться не может. И угостив довольно митрополита, со многою честию отпустил, а к Рюрику о том послал объявить и требовать его совета.

Матфей митрополит послом

Резанские князи освобождены

Июниа 16 дня родился Константину Всеволодичу ростовскому вторый сын и при кресчении того ж июниа 24-го наречен Иоан, а княжеское Всеволод.

Родился Всеволод Иоан Константинович

[53]–Того ж года–[53] [54]–некоторые вельможи новогородские, озлобясь на Святослава Всеволодича за то, что он их за грабительство народное и неправые суды судил и наказывал, умыслили Святослава изгнать. И тайно неколико согласясь, послали в Торопец ко Мстиславу Мстиславичу, внуку Ростиславлю, просить, чтоб он шел в Новград, объявя ему, что большая часть его желают. Мстислав, получа присланных, рад сему был и немедля, собрав людей, пришел в Торжек, а в Новград послал с объявлением таковым: «Кланяюся святей Софии и поздравляю всех новогородцев. Ведомо вам буди, что я, услыша какое вам тяжкое насилие от Святослава и суздальцев чинится и сожалея отчины моея, вас, Великий Новград, пришел оборонить, [5]–котораго я лишен насилием,–[5] если вы того хотите». Новогородцы, получа оное, учинили обсценародный совет, где те, озлобленные, наиболе народ противо Святослава возмутили. И по многом прении сии, усилевся, принудили согласиться взять Мстислава. И немедленно–[54] послали всенародно[5] Мстислава из Торжка звать[55] в Новград. И приняв его с честию, ввели в дом княжей, а Святослава удержали в доме архиепископли за стражею, доколе о том со Всеволодом договор учинят.

13–Новогородцев безпутство–13

Святослав за стражею

Всеволод, князь великий, слыша о том, велел всех купцов новогородских переловить во всех градех белоруских. И вскоре послал сына Константина с братиею Юрием и Ярославом на Мстислава к Торжку. Мстислав також, собрав войска, смело пошел противо им. И пришед на Вышний Волочек, стал, не смея далее идти, [56]– рассудя опасность, остановился, а велел новогородцам послать к Константину в Твердь,[11] где он стоял, просить мира.–[56] А Святослава со всем его имением прислали

13–Новогородцы пленены

Святослав свобожден–11

к братьям и дань, положенную великому князю, привезли. Констянтин учинил совет с братиею и бояры, на[57] котором Юрий и Ярослав, имея к войне охоту, сильно говорили, чтоб новогородцев за их клятвопреступство совершенно наказать и смирить и для того, не приемля их прозьбы, идти к Новуграду, для того что половина была Всеволоду доброхотна и за тех противников не вступятся. Но Констянтин, яко не был к войне и кровопролитию желателен, так не веря счастию, говорил, что «новогородцы ныне от страха мира просят, а когда увидят, что мы более от них, нежели им терпеть можно, требуем, то конечно все совокупно, вооружась, будут себя оборонять. Тогда нам нуждно их оружием принудить. Но кто может на великие войска и лучшие в бою учреждении надеяться? И если им счастие послужит, то мы примем стыд -и вред,- а они паче возгордятся». И тако разсудя, мир новогородцам дали с тем, что им Мстислава выслать и ожидать князя, кого отец пришлет. -По которому-[58] Мстислав немедленно возвратился в Торопец. Всеволод же прислал к ним сына Владимира, котораго они приняв с честию, возвратились. А Констянтин из Твери пришел ко отцу и принят с честию и хвалою. А новогородцев взятых велел Всеволод всех отпустить.

13–Совет разный–13

18–Новогородцы смирены–18

Мстислав выслан

Владимир Всеволодич в Новград

Новогородцы возвратяся в Новград со Владимиром, учинили вече и посадника Ждана, Иванкова сына, да трех бояр, кои Мстислава призвали, поимав, хотели с моста бросить. Но едва архиепископ усмирил, что их, бив, пустили, а домы их и согласников[59] разграбили.

Новогородцов смятение

Вскоре по том пришла литва в область Новогородскую из лесов и делали вред. Владимир, собрав войско новогородское, пошел наскоро за ними и догнал их в Ходиницах, которых, обшед, так побил, что едва кто мог лесом уйти (583).

Ходиницы

Всеволод, великий князь, послал на болгор воеводу Козьму Радшича с войски зимою. -[60]Он же,-[60] шед, мало вреда им учиня, возвратился.

Война на болгор

Пронские князи, Кир Михаил с братаничем Изяславом Владимировичем, услыша, что Всеволод сынов своих послал с войски на Новград, паки собрався, пошли к Москве, не ведая, что оные, умирясь, возвратились. И пришед в Коломну, стали, посылая, около Москвы разорять. Что уведав, князь великий послал сына Юрия с войском, идусчим от Твери. И Юрий, пришед на Голобино, ввечеру послал разъезд проведать, где оные стоят. И получа ведомость, что Изяслав стоит на Мерзке, а Кир Михаил у Липова, разпустя войска в загоны, по которому Юрий пошел чрез ночь к Мерзке на Изяслава, понеже оной был ему ближе. И пришед в лес, устроил полки свои, а за реку Клязьму послал передовых и сам за ними шел. На ранней зоре сошлись сторожи обоих. И погнали Юриевы Изяславлих лесом, побивая многих. И Юрий не умедлил приспеть к речке Дрязне (Трясне).[5] Тут ударил на Изяслава, а оной, не учиня боя, побежал. Где многих от полку его избили, других пленили и немало их в реке потонуло. Кир Михаил, слыша, что Изяслав побежден, побежал на уход с войском своим. Сия победа учинилась марта 26-го в великий четверток и собор архистратига[63] Гавриила. Тако Юрий, получа победу, возвратился с честию.

Война 61–пронских на Москву–61

Голобино 13

Мерзка р.

Липово

Трясна р.
Дрязна р.

Пронские 62 побеждены

1211

Умер Рюрик II

6719 (1211). Апреля 19 дня преставися в Киеве князь великий Рюрик Василий, сын Ростиславов, быв на великом княжении 37 лет, но междо тем от зятя Романа и Всеволода Чермнаго 6 раз изгоняем и был пострижен. Много пострада, не имея покоя ниоткуда. Понеже сам питием многим и женами обладан был, мало о правлении государства и своей безопасности прилежал. Судии его и по градом управители многую тягость народу чинили, для того весьма мало он в народе любви[64] и от князей[65] почтения имел, но для силы свата его Всеволода Юрие-

13–Рюрика приключения

Порок–13

вича не смели его более свергнуть. По нем остались 2 сына, Ростислав и Владимир.

ВСЕВОЛОД ЧЕРМНЫЙ[53] ЧЕТВЕРТОЕ НА КИЕВЕ

Как скоро Рюрик умер, киевляне немедленно послали в Чернигов ко Всеволоду Святославичу просить его на великое княжение. Он же, немедленно пришед в Киев, сел на престоле, а Олег, брат его, остался в Чернигове.

Половцы, уведав о смерти Рюрикове, пришли к Переяславлю и много зла учиня, не дождав съезда [66]со Всеволодом,[66] а уведав, что полки от Киева идут, возвратились. — Война половцев

Всеволод, опасаясь великого князя Всеволода Юриевича, паки послал к нему митрополита Матфея просить о мире и любви. Митрополит же, пришед, упросил Всеволода, чтоб ему позволил быть на Киеве и мир с ним учинил. А при том учинили договор[67] о браке[25] дочери Всеволода Чермнаго за Юрия Всеволодича, понеже первая его княгиня умре. И послал Всеволод Юриевич в Киев сына своего Констянтина со княгинею и бояры знатнейших с женами и со многими дарами невестке своей. Всеволод же Святославич, приняв Констянтина с честию великою,[18] и держал их в Киеве до весны во всяком довольствии. — Митрополит послом; Мир великих князей

Новогородцы учинили великое смятение, невзлюбя князя Владимира, и послали паки[18] по Мстислава. Владимир, опасаяся боле быть, уехал со всеми своими к отцу. И владыку Митрофана изгнали, а на его место избрали постригшегося тогда чернца Добрыню и нарекли его Антонием. — Новогородцев мятеж; Митрофан еп. изгнан; 18–Антоний, еп. Новагр.[18]

6720 (1212). [5]Апреля 8-го дня[5] князь великий Всеволод Чермный отпустил дочь свою во Владимер за Юриа Всеволодича. С нею послал братанича[68] своего Ингоря Ярославича, да зятя Кир Михаила пронскаго с женами, и епископа черниговскаго, да бояр лучших с женами. С нею же послал злата, сребра, бисеров, камений драгоценных и одежд множество.[53] Зятю же особно дары: кони, оружие и парчи разные. А сватов присланных, Констянтина с княгинею и бояры его, одаря богато, отпустил. И как прибыли в Чернигов, Рюрик Ольгович принял их с великою[53] честию, учинил для них великий [53]пир и веселие[53] чрез два дня, а на третий отпустил и проводил их за город и с княгинею. А сына своего послал проводить чрез всю свою[18] область до Коломны. И прибыли во Владимир апреля 28 дня, а 29-го в неделю венчал князя Юриа Иоан,[5] епископ ростовский в монастыре святой Богородицы. Было при том веселие многое, на которое созваны были князи резанские и Давид муромский, веселилися 8 дней. Князь [53]же великий[53] Всеволод Юриевич дарил невестку свою от злата, сребра, бисеров и парчей премножество и дал ей град Юриев на собственное[53] содержание. Потом князей, прибывших с нею, и бояр, одаря богато,[53] отпустил. — 1212; Рюрик Ольгович черниговский; Брак Юриа III-го

Ростов выгорел едва не весь, церквей сгорело 15. — Пожар в Ростове

Мстислав Мстиславич новогородский ходил в Ливонию на чудь, имянуемую торму (584), много пленил людей и скота пригнал безчисленное множество. И отдыхав во Пскове, зимою паки туда пошел, к городу, называемому Медвежья Глава, [53]села многие пожег и город, оступя, добывал. Ливонцы же, покоряся ему, заплатили дань. А Мстислав всех их пленников отпустил и сам возвратился в Новград.[53] — 18–Война в Ливонию[18]; Торма — чудь; Медвежья Глава гр.; 18–Дань с Ливонии[18]

Галицкие князи Роман и Владимир, [69]непорядочно живучи,[69] многих жен честных и девиц[70] насиловали и ругалися, многих знатных [18]обвиня,[5] домы их разграбили и невинно неколиких[71] знатных[18] казнили, а о управлении, разпорядке и суде не прилежали. И хотя многие — Безпутство галицких

дерзали их увесчевать, но они не токмо презирали и на оных гневались, а советом ласкателей их последовали, дондеже народ весь, [5]-не могши более терпеть,-[5] разсвирепев, совокупяся, хотели их изгнать, но бояся сродников их, [5]-черниговских князей,-[5] покушались зелием тайно уморить. Обаче[72] не могли того учинить, понеже служители княжие и приятели, ведая на князей великую[73] ненависть, крепко того наблюдали и некоторых, неопасно дерзнувших, облича казнили. [74]-И послали галичане в Венгры к королю тайно просить,-[74] чтоб сам пришел и, обиды им тяжкие разсмотря, определение учинил. И если сын его похочет закон руский принять, то б его на Галицкое княжение посадил, или бы им войско в помочь прислал, обесчаяся ему убытки заплатить. Но король ни сам не пошел, ни сына не послал, хотя прежде с галичанами о вере договор учинить, ибо без ведома и позволения папы не смел того учинить, а послал к Галичу в помочь только 4000 войска с воеводами. Венгры пришли немедленно близ Галича так тайно, что князи о том нимало[18] не ведали. Галичане,[75] совокупясь, тотчас князей поимали, били их и ругали с женами и детьми и потом Романа и Владимира повесили пред градом, служителей же их [76]-и лестцев галичан-[76] всех побили, а иных, ограбя, отпустили. И взяв от имения их более 1000 гривен сребра, дали венгром, и к королю послали с благодарением.

[13]-Венгерскому прозьба-[13]

[18]-Галичан мятеж-[18]

Умер Роман галицкий

Умер Владимир галицкий

Всеволод Чермный с братьею [53]-и другие князи,-[53] слышав, что Роман и Владимир с женами, [77]-детьми и служители-[77] побиты и ругательно повешены, [78]-какого зла-[78] никогда ни в коем народе не бывало, хотели все, собрався, с войски на Галич идти и оное злодеяние по достоинству отмстить, но время к тому им было неспособно (585).

Князь великий белоруский[53] Всеволод Юрьевич начал изнемогать, послал в Ростов по сына своего Констянтина, хотя ему при себе отдать великое княжение[79] Суздальское со всею областию, [5]-другому сыну,-[5] Юрию, Ростов [25]-с городы,-[25] третиему,[5] Ярославу, Переяславль, Тверь и Волок, четвертому, Святославу, Юриев и Городец, пятому,[80] Владимиру, Москву, шестому, Иоанну, Стародуб. Констянтин тогда вельми болен был и, не могши сам к отцу ехать, послал [53]-к нему-[53] с прошением, чтоб не имел [53]-на него-[53] гнева за то, что он по крайней своей[53] невозможности не мог [53]-к нему-[53] приехать. И написал к нему [53]-о том весьма покорное-[53] прошение [53]-такими словами:-[53] «[5]-Отче предрагий и любезный,-[5] я покорно благодарствую, чим меня изволишь наделять, и прошу [81]-не возмнить на меня, чтоб я яко тем вашим определением был недоволен. Токмо прошу-[81] не возбранить мне, сыну твоему, слово донести. Понеже ты возлюбил меня, яко старейшаго твоего[53] сына, и хочешь меня[53] на место свое старейшиною[53] учинить, я пребуду[82] по воле твоей. Но прошу, [53]-если честность твоя изволит,-[53] дать мне Ростов, яко старейший град и престол во всей Белой Руси, [53]-и к тому Владимир. Или повелишь мне быть во Владимире, а Ростов ко Владимерю. И если тебе не противно, то прошу не презрить моления моего,-[53] я же, как скоро возможно, сам к вам поклон отдать буду». Всеволод же посылал [83]-паки по Констянтина,-[83] но он не пришел, о чем отец его опечалился тяжко и, созвав бояр своих и епископа Иоанна, объявил им (586). О чем междо бояр было прение великое. Одни оправдали Констянтина, глаголя: «Княже, не достоит тебе тако область делить. Не можно бо всем братиам долго быть в согласии, но егда[84] поссорятся и восстанет брат на брата, разорят области, чего черниговские, резанские и смоленские наипаче будут искать, чтоб братьев поссорить [53]-и силу их умалить.-[53] И хотя тебя ныне вси почитают, [53]-яко отца,-[53] и слушают, токмо бояся силы твоей». [53]-Противно тому-[53] другие вину клали на Констянтина, что преслушал отца и не поехал, а к тому про-

Констянтина просьба к отцу

Прение о наследии

Вред государства от разделения

сит городов, не доволен будучи отцовым определением, а отцу сынове все равны и дает кому что хочет. Тогда Всеволод послал по Юрия и отдал ему Владимир со всеми бояры и укрепил к нему всех ротою.

Отца воля в наследии

Константин, уведав то, вельми опечалился и хотел идти ко отцу, но [85]-за болезнию-[85] не мог, а к тому бояре опасались, чтоб его отец, призвав,[53] не принудил оное его определение утвердить, [86]-и ехать ему не советовали.-[86]

В то время пришел в Новград Антоний архиепископ[87] из Киева. А в Новеграде учинился пожар, погорело 4300 домов и 15 церквей.

Антоний, архиеп. Новаграда

Пожар в Новеграде

6721 (1213). Апреля 14 дня [53]-в самый день Пасхи-[53] преставися благоверный великий князь Всеволод Димитрий,[53] сын Юриа Владимировича, [53]-быв на великом княжении 37 лет,-[53] всех лет жил 58, и [53]-апреля 15 дня-[53] погребен в церкви святыя Богородицы златоверхиа (587). Княгиня же его Любовь[88] [5]-по смерти его-[5] постриглася в монастыре святыя Богородицы честнаго ея успениа.

1213

Умер Всеволод III

23 [33].[1] КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В БЕЛОЙ РУСИ КОНСТАНТИН МУДРЫЙ, СЫН ВСЕВОЛОДА III

По смерти великаго князя Всеволода старейший его сын Констянтин приял древний престол [2]-в Ростове,-[2] а Юрий во Владимире, и оба стали употреблять честь[4] великаго князя, из чего в них недолго повеление отцово и материно о братолюбии сохранилось,[5] понеже вскоре некоторые бояре суздальские и владимирские стали к Констянтину присылать, дабы он, яко надлежит по старейшинству, требовал и домогался своего (достояния) наследия. Он же послал к брату Юрию с довольною учтивостию просить, написав тако: «Брате любезный, если бы отец наш хотел, чтоб мне не быть старейшим и тебе или другому сыну своему оное дать, я бы не спорил того. Но понеже ты сам довольно знаешь, яко, доколе он не ослабел в памяти и разсуждении, а к тому не смусчен был злыми советы, давал мне оное со всем и грамоты о том ко мне прислал звать меня[7] для принятия от него великаго княжения и града Владимира с бояры. Токмо я, тяжкой[8] болезни моея ради, не мог приити, а злые советники смутили душу его. И не знаю подлинно, право ли то учинилося, но как то ни есть, я не хочу вас, братию мою, лишить вашего наследиа, ниже за оное с вами враждовать и кровь неповинную проливать, но старейшинство тебе уступить никак не могу».

3-Юрий престол приял

Вельможи возмущают-3

6-Констянтин просит Владимир-6

Юрий принял сие весьма себе за противно и с великим гневом ему отвечал, глаголя: «Отец мне старейшинство и град Владимир отдал, а он требует неправо». Тогда многие вельможи представляли ему, чтобы он с братом согласно[8] помирился. Но он не токмо того не хотел, но и войну [8]-противо его-[8] стал начинать вскоре. Святослав брат не хотел Юрия за старейшаго почитать и ему повиноваться, но слыша, что Юрий готовится на него с войски, уехал из Юрьева к Констянтину в Ростов и советовал ему на Юрия идти с войски и выгнать из Владимиря. [8]-Но Констянтин того начать не хотел,-[8] а Юрий, озлобясь на Святославль уход, собрав войска, с братьями Ярославом,[9] Владимиром [8]-и Иоанном-[8] пошел к Ростову. И пришел близ Ростова, противо котораго и Констянтин довольное войско собрал, но бояре, не допустя их до дальней вражды, умирили. И тако разошлися каждой в свой град,[10] а Святослав, оставя Констянтина, поехал к Юрию во Владимир. И Юрий отдал ему паки Юрьев.

Юрия несклонность

3-Ссора братии-3

Святослав противо Юриа

Вражда в братии

Того же году князь Констянтин учинил подстригание сыном своим Василько и Всеволоду с великим веселием. Тогда же Владимир Всево-

Подстриги 3

лодич поссорился с братом Юрием и ушел из Владимира в Ростов, согласяся со Святославом. А Юрий с братьями Ярославом и Иоанном пошли к Юрьеву и тут Святослава умирили. А Владимира Констянтин отпустил паки в Москву, которой, пришед, укрепился.

Глад

Сего году был глад великий и ели мяса во весь Великий пост.

Владимир Мстиславич торопецкий

Плесковичи выслали от себя князя Владимира Мстиславича торопецкаго, внука Мстислава Ростиславича, а сами озером пошли в Ливонию с войском. Тогда в Петров пост пришла литва в Псковскую область и, многое разорение учиня, со многим полоном возвратились.

Война литвы на Плесков [11]

Констянтин, князь великий, заложил в Ростове апреля 15 дня церковь святыя Богородицы каменную, которая прежде от пожара развалилась.

Иоан, еп. ростовский, в монастырь

Иоан, епископ ростовский, оставя епископию, пошел в монастырь Богомюбский.

Война междо братии

Юрий, озлобяся на брата Констянтина за Москву, что он отдал по завету отцову брату Владимиру, собрав войска, с братиею Ярославом, Святославом и Иоанном да Давидом муромским пошли к Ростову. Констянтин, уведав о том, собрал войски свои и послал несколько по Волге и сжег Кострому, которые Юрию помогали, а Юрий пришед к Ростову, и бились чрез реку Ишку. И стояв тут, Юрий много зла области Ростовской учинил, и едва помирились. Оттуду Юрий пошел к Москве и принудил Владимира, оставя Москву, выдти. И послал его в Русь ко Всеволоду Чермному, чтоб ему дал Переяславль.

Кострома сожена

Ишка р.

Владимир Всеволодич в Переяславль

Родился Димитрий Всеволод

Князю Юрию Всеволодичу родился сын, и нарекли его во имя дедово Димитрий, а княжеское Всеволод.

?—Война на чудь

Мстислав Мстиславич, собрав войска новогородские, пошел в Ливонию на чудь ерву, которые дани платить не хотели. [8]—С ним же братья его Давид и Владимир торопецкие и князь Всеволод Борисович со псковичи.—[8] И прошел сквозь чудь к морю (588), и разорил область их, многие села пожег. Они же, [12]—вшед в леса,—[12] засеклися, но Мстислав, пришед, засеку оную взял, многих побил и в плен взял и стал под градом их (Воробьиным) Герсике. Тогда ливонцы прислали к нему старшин и просили о мире. Мстислав же, взяв дань, вину их оставил и, приведши их к роте, возвратился. Дани же оной и взятаго новогородцем дал две доли, а третию разделил на двор свой; [13] а что псковичи и торопчане взяли, то им оставил, и возвратились со многим богатством.

Герсике — Воробьин

Дань с Ливонии

Венгерского договор с галичаны

Король венгерский Андрей,[8] получа ведомость, что галичане с князи своими учинили, [8]—призвав присланных вельмож галицких, договорился с ними, что им сына его Коломана принять к себе на королевство; а о вере сказал, что он, разсмотря сам и научася истинне, примет. На котором согласясь,—[8] немедленно послал сына своего Коломана в Галич.[14] Котораго галичане, встретя с великою честию, приняли и, введши во град, учинили ему роту, и Коломан назвался королем галицким. [15]—Он же—[15] привел с собою своих дву епископов папежских, которые стали учить галичан [16] вере папежской, но галичане, тому не внимая, их проклинали. И хотя Коломан разными утеснении и ласкании их к тому принуждал, но они, все нападки терпя, не принимали и говорили королю, чтоб он по обесчанию своему и учиненному договору принял закон их, а папежство отверг и попов латинских выслал. Но Коломан, утверждаем епископы, ни слышать о том хотел.[17] Сие привело галичан к великому оскорблению, и стали тяжко жаловаться на безстудное принуждение папистов, наипаче же за взятие ими дву церквей и поругание епископа галицкого. Но ради множества лестцев, междо ими бывших и Коломану помогаюсчих, не могли ничего противо его учинить, понеже многие из знатных галичан — некоторые за страх, другие

Коломан в Галич

Папистов принуждение к вере

Распря о вере—[3]

Галичаном от папистов утеснение

многих даров ради — все, что [18]-от народа-[18] уведали, ему сказывали. И было сие многим к великому разорению и погибели, многие были за то жестоко мучены. Однако ж несколько доброхотных к отечеству и хранясчих твердо закон свой, согласясь, тайно выбрали дву человек, послали в Смоленск ко Мстиславу Романовичу и просили его на Галицкое княжение. Но Мстислав Романович, будучи болен, послал [8]-тех присланных-[8] к братаничу своему Мстиславу Мстиславичу в Новград, велел его просить, обесчав ему в том помогать со всею возможностию (589).

3-Всеволода Чермного на Ростиславичей клевета-3

В то же время князь великий Всеволод Чермный умыслил у Ростиславичев все в Руси уделы отнять, которыми они при отце его и Рюрике владели, возложа на них порок, якобы Ингоревичев галичане по их научению так поносно и ругательно умертвили. Не могши сам [19]-со оными-[19] управиться, и послал к ним[20] объявить, чтоб они шли из Руской земли. Внуки же Ростиславли, не зная, что делать, послали ко братии своей, Мстиславу Романовичу в Смоленск и Мстиславу Мстиславичу в Новград, объявить, что Всеволод без всякой их вины отнимает у них все уделы, и просили их, чтоб они, вступяся за свою честь и обиду, их оборонили. [8]-Також просили Констянтина и Юрия с братиею, яко старейших в племяни Владимирове. Но оные, будучи междо собою несогласны, отреклись.-[8]

1214

6722 (1214). Мстислав Мстиславич получил сие известие по возврасчении с войны ливонской и вельми ужасся о том, дивяся Всеволодову безпокойству, и послав во град, велел звонить на вече. И как народ собрался, вышед, Мстислав [18] объявил всем жалобу братей своих и просил на то совета и помосчи. Народ и вельможи, выслушав, все согласно возопили: «Княже, где твоя воля, тамо мы все обсче готовы за тебя головы свои положить. Прадеды наши посадили Владимира, по нем Ярослава и многих князей на Киеве, и хотя за них головы своя складывали, но славу и честь, прияв, нам, отродию их, оставили. То для чего бы мы ныне не могли то же учинить, не такие же ли мы имеем руки и сердца? Стыдно бы нам, и нашим детем, и внучатам было, если б мы тебя, нашего князя и отца, в печали и все племя Владимирово в стыде и изгнании от Ольгович оставили». Сие Мстислав не так просто учинил, как сказано, но получа ведомость, тайно призвал к себе посадника и тысецких, с которыми усоветовав и их отпустя, поутру на вече пошел. И тако на вече положа, немедленно войска новогородские, також плесковичи и все пригороды собрав, иулиа 8-го выступил из Новаграда, с ним посадник Твердислав и много бояр знатных. И как пришли к Смоленску, князь Мстислав Романович имел уже войска в готовности и хотел идти передом, о чем у новогородцев со смольяны учинилась распря. И новогородцы, не хотя у Романовича, яко старейшего князя, быть под властию, мня, что то противо чести их, не пошли дале. Князь Мстислав вельми опечалился тем, видя, что упрямство новогородцев переменить не мог, [8]-оставя их,-[8] пошел со смольяны. Новогородцы, видя то, устыдились и, учиня совет обсчий, разсуждали о том разно. Но посадник Твердислав говорил им: «Братие, издревле отцы и деды наши труд свой прилагали с князи за Рускую землю, тем честь и богатство присовокупляли и берегли. Мы племяни Владимиреву, что оное оберегать, издавна и многократно ротою утвердили. Ныне же видим племя Владимире изгоняемо, помогать не хотим и от князя нашего отстали, стыд нам есть велик. Как можем возвратиться и что скажем братии нашей? Я же рад лучше здесь умереть, нежели со стыдом возвращусь». Сие так всем полюбилось, что все сказали: «Пойдем за князем нашим». И тако пошли все из Смоленска водою и

3-Совет новогородцев-3

Новгородцы за племя Владимирово

3-Предъуготовления советов-3

Война Ростиславича на Всеволода Чермного

Распря [21]-новогородцев о старшинстве-[21]

3-Увещания посадника

Разорение области Черниговской-3

берегом и догнали Мстислава на полупути на Днепре. И вскоре вступили в область Черниговских, оную всюду разоряли, два города их,[22] Речицу и Олжичи, взяв приступом, разорили и сожгли и другие города и села многие разорили. Потом, как пришли на устье Припети, тут ожидал их с войском Мстислав Романович и братия его из Турова. И целовав друг друга, пошли совокупно к Вышграду и, пришед,[23] ту[24] остановились. Тогда Всеволод, выступя из Киева со всеми полками и приближась, стал противо Мстислава. Мстислав Романович[8] устроил полки своя, Мстислава Мстиславича с новогородцы налеве противо черниговским полкам, сам со смольяны в средине противо киевлян, направе Ростислав с братиею со своими полки и плесковичи [8]-противо переяславец и черных клобуков.-[8] И немедля учинили бой, первое на левом крыле Мстислав с новогородцы на черниговских, а потом и все. И была сеча великая. Но как смольяне со овручаны наступили на черных клобуков, то оные тотчас отступили на сторону, потом и киевляне стали отступать к Киеву. Мстислав же Романович, не гнав за киевляны, оборотил с тыла на черниговских, что черниговские князи видя, побежали за Днепр. А переяславльцы, не бився со псковичи, отошли и пошли тихо мимо Киева к Переяславлю. Тако Мстислав Романович с братиею и братаничи победил полки Всеволожи, много черниговских побили и в Днепре потопили; в плен взяли князей Ростислава и Ярополка Ярославичев со многими бояры. Всеволод ушел в Киев и, взяв княгиню с детьми, едва успел уехать за Днепр от гонячих по нем. А Мстислав Романович остановился у Вышграда. И вышегородцы, отворя врата, просили его к себе во град, и приняли его с честию. Того же дня киевляне прислали к нему, яко старейшему в братии, просили его, чтоб принял престол киевский, объявя, что Всеволод, часа не быв в Киеве, ушел. И Мстислав тотчас послал в Киев с полком брата Владимира, дабы не упустить бывших тамо черниговцов.

3-Речица Олжичи Припеть-3

Бой у Вышграда

Всеволод Чермный побежден

30 [34]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ МСТИСЛАВ III, СЫН РОМАНА РОСТИСЛАВИЧА

Мстислав Романович, получа победу, купно с братаничи своими Мстиславом Мстиславичем, Ростиславом Рюриковичем туровским и протчими, пошли к Киеву. И как приближились, встретили их бояре со множеством народа, а во граде у ворот митрополит [1]-и весь клир-[1] со святыми иконы приняли с великою радостию. И проводя в церковь святыя Софии, потом в дом его, посадили на престоле[2] отеческом и деднем. Игоря же Ярославича, внука Изяславля, отпустили[3] паки в Луцк, а сами, недолго медля, пошли к Чернигову. И оступя град, жестоко приступали, и все волости Черниговские вокруг разоряли. Всеволод, видя свое изнеможение, просил мира и, отрекшись Киева, целовал на том крест. И тако разошлися: Мстислав Романович в Киев, а Мстислав Мстиславич в Новград, Владимир Рюрикович в Смоленск.

Игорь Ярославич

4-Чернигов обложен-4

Юрий [5]-Всеволодич владимирский,-[5] злобствуя на брата Констянтина, не хотел, чтоб духовные [6]-его владения-[6] был под властию епископа ростовскаго, послал в Киев к митрополиту Симона, игумена Рожественского монастыря, прося, чтоб его поставил в Суздаль епископом. Митрополит же поставил его[7] в Ростов и Суздаль. Констянтин тогда же послал от себя Пахомиа, игумена от святаго Петра, отца своего духовнаго, и митрополит поставил сего в Ростов, [6]-Переславль и Ярославль,-[6] а Симону велел быть в Суздали, Владимире и Юриеве. Тако разделилась епископия Белоруская.

Симон, еп. Суздаля

4-Ростовская епископия разделена-4

Февраля 1-го дня на Сырной седмице был слышан в Новеграде Великом гром страшен вельми.

Гром 4

Марта 25-го дня, когда солнце возходило, явилось над ним яко луна трех дней, и начало солнце умаляться, дондеже все потемнилось. И паки вскоре явилось с края его немного светло и стало прибавлятися, и едва по полудню все очистилось. Было сие видение страшно, что люди пред полуднем не могли ничего видеть, и было так темно, яко пред зорею, звезды все были видимы. Тогда люди[8] провесчевали одни на войну, другие глад и мор, инии же на смерть государя, и были в людех о том ужасные разсуждения. Епископ же Симон начал в церкви народ увесчевать [6]и поучать,[-6] что не можно прежде времяни судьбы божия никому знать, и роптать на его определение есть грех тяжкий, но должно каяться о грехах своих пред ним, за которые нас он наказует. А притом должно просить, да минет гнев его и показать дела добродетели, их же от нас требует, еже есть любовь к ближнему. И едва народ успокоил и привел на покаяние.

Затмение солнца

Провесчания [9]—от затмений—[9]

Увесчание церковное народу

Великому князю Констянтину родился третий сын и наречен при кресчении Димитрий, а княжеское Владимир. Тогда же в Ростове на дворе своем заложил церковь каменну святыя Богородицы и хотел, при оной училисча устроя, от Спаса перевести.

Родился Владимир Димитрий Констянтинович

Училисче в Ростове

Новогородцы по древнему своему безумному обычаю, возненавидив князя Мстислава Мстиславича, стали, тайно сходяся, советовать, как бы его изгнать. Но не смели того явно никак учинить, во-первых, что он был мудр и осторожен вельми, так что едва что в народе утаиться от него могло, паче же опасались то начать, что (смерд) подлость его все любили. И так посадник и протчие совесчаюсчияся не могли онаго без страха погибели своея начать. Мстислав, уведав о том от доброхотных ему новогородцов, не объявя того никому, прилежно разведал. И уверяся, что подлинно исчут способа его изгнать, призвав посадника и других знатных, объявил им, якобы имеет нужду идти в Галич просить короля, дабы оное княжение ему отдал. Чему оные весьма ради были и с честию проводили его. Он же княгиню свою и сына оставил в Новеграде. Новогородцы, с радостию проводя его, немедленно послали в Ростов к великому князю Констянтину [6]посадника Юриа Ивановича, тысецкого Фому и бояр знатных 10 человек[-6] просить, чтоб отпустил к ним брата своего Ярослава, також и к Ярославу в Переславль послали, [11]которые не отреклись.[-11]

10-Новогородцев безпутство[-10]

[6]6723 (1215). Маия 3-го дня[-6] Ярослав пришел к Новуграду, и встретил его Антоний архиепископ со кресты и со всеми новогородцы. Тогда велели поимать посадника Якуна Зубца и Фому Добрынича, посадника новоторжскаго. И послал их Ярослав во Тверь, понеже Федор Лазутич оклеветал ему новоторжцев Варнаву и Якуна Нежича, имеюсчих немалое богатство в злате и сребре. Ярослав же, поверя оному, велел и оных, взяв, туда же сослать. Новогородцы, уведав о том, учинили вече, и была молва в народе великая, и возопя, все пошли к двору Якунову со оружием, и пришед, оной разграбили, а жену и з детьми поимали. Князь Ярослав, озлобясь за Якуна, поимал посадничья сына Христофора. Новогородцы послали к Ярославу просить, чтоб Якуна, яко смутителя, им отдал, а новоторцов[12] и посаднича сына освободил, опасаяся от народа великого себе безпокойства. Но он, яко вельми был высокомыслен, не послушал, и новогородцы, поимав главного Ярославля советника Стряпа и сына его Леона и обрезав нос и губы, бросили в реку. Ярослав, вельми тем оскорбяся и бояся большаго зла, ушел в Торжок и отнял проезд к Новуграду, многих купцов ездячих переловил и никого ни с чем в Новград не пропусчал. И как

1215

Ярослав II в Новград

10-Мятеж в Новеграде[-10]

Смятение 4

Ярослав ушел

Дороговизна в житах

тогда в Новогородской области недород тяжкой был и дороговизна, а сим наипаче дороговизна умножилась, что купили кадь ржи по десяти гривен, овса кадь по 3 гривны. И был глад великий, многие отдавали детей своих в работу за жита. Потом учинился мор великой, многие скудельницы тел наметали, и уже не было кому мертвых погребать, лежали тела всюду не погребены. Многие богатые ушли за море к варягом. Ярослав [13]прежде мора выслал[-13] в Новград Ворока и Поноса и вывел княгиню свою и з детьми. А купцов новогородских держал скованных[6] более 200 и разослал их по своим городам, велев заключить в темницы. Новогородцы послали к нему посадника Юриа Ивановича да Стефана[6] Твердиславича и других знатных людей просить о примирении, а притом, ежели он хочет князем быть у них, чтоб учинил роту, что ему править по древним их законом и обычаем. Но Ярослав не хотел по безумному их требованию роту им учинить и присланных, взяв, заключил в темницы. И была новогородцем горесть великая. Тогда, учиня вече, с великим мятежем каялись о том, что изгнали Мстислава Мстиславича и, согласясь, послали к нему в Торопец послов, прося, чтоб вину их отпустил и принял паки княжение. Мстислав долго отговаривался, выговаривая им их безпутства, неверность и коварства, но по многом со слезами прошении и тяжкой роте, склоняся, пошел в Новград.[14] А в Смоленске остался Владимир Рюрикович, в Торопце — брат Мстиславов Всеволод. И пришед в Новград февраля 11, поимал Хохата Григорьевича, наместника Ярославля, вельможу его Якова Станиславича и всех дворян его посажал в темницы. И согласяся с братаничем своим князем Владимиром Рюриковичем смоленским, послали к Ярославу говорить, чтоб он, оставя область Новогородскую, шел из Торжка в свое владение и взятых[15] новогородцев освободил, не принуждая их к войне противо себя. При том Мстислав просил его, чтоб с дочерью его, а своею княгинею, жил по закону честно, как надлежит, а если ему нелюбо, то б, не обидя ея для наложниц, отпустил к нему.

Глад в Новеграде

Мор [10]

4–Прозьба к Мстиславу

Обличение неистовств Новограда–4

Мстислав Мстиславич в Новград

4–Мстислав увещевает к миру

Ярослав отвечал ему: «Новград сколько вам, столько мне принадлежит и есть нам отчина. Я же зван был новогородцы и пришел к ним с честию, но они меня обидели, и не могу им не мстить, а с вами, как с братиею, дела никакого не имею».

Ярослав презрил–4

Того же году в сентябре преставися князь великий Всеволод Святославич Чермный в Чернигове. А Чернигов приял брат его [6]Глеб Святославич.[-6]

Умер Всеволод Чермный

Глеб Святославич, кн. черниговский

Князь Владимир Всеволодич переяславльский, внук Юриев, женился, взял дочь Глеба Святославича черниговскаго.

Брак Владимира Всеволодича

Половцы, пришед в Переяславльскую область, делали вред. Владимир Всеволодич вышел противо их с войском и гнал за ними до Ворскла, где половцы, совокупяся, учинили жестокой бой и стали руских одолевать, что Владимир принужден был пехотою отступать. Бывшее же его заднее войско отлучилось к лесу и хотели бежать сквозь лес. Половцы, увидя оных на другой стороне леса, думали, что Владимиру в помочь войска идут и их хотят обойти, побежали. А Владимир, ободря свое войско, на них ударил и победил, многих побил и в плен побрал. И принял честь великую, понеже половцев было три разы больше, нежели у Владимира; он бо, не чая их такого множества, за ними так далеко гнался. И возвратился в Переяславль с радостию великою народа. Но вскоре потом паки оные неверные исмаилтяне, с большим войском пришед к Переяславлю для отмсчения своего стыда и вреда, показались малым войском. Князь же Владимир, ободрен будучи первою победою, вскоре вышел противо их с войском переяславльским,

Война половцев

16–Победа незапная–16

Хитрость половцев

и гнал за ними до Хороля, и тут бился с половцами об реку. Половцы же, отступая, манили его за реку. Но воеводы, усмотря, что половцев множество великое за горою, не дали Владимиру идти за реку, положили ночью, отступя, отойти. Но половцы, видя, что руские за ними не идут, послали дале часть войска своего, которые перешли чрез реку, чего руские не усмотрели, и напали с тыла, а другие спереди чрез реку стали наступать. И был междо ими бой прежестокой, где много руских побито и пленено было, и самого Владимира пленили. Воевода же Петр Тать[17] едва остальные полки ночью отвел к Переяславлю. И был в Переяславли плач великой [6]о той погибели,[6] також и братья его Констянтин и Юрий много о нем печалились.

Хорол р.

4—Русские побеждены—4

Владимир Всеволодич пленен

Тать 10

6724 (1216). Маиа месяца преставися в Ростове епископ Пахомий. Констянтин же, великий князь, яко вельми его любил и учения его ради почитал, призвал из Владимиря епископа Симона и учинил Пахомию честное погребение. На место же его избрал во епископы Кирилла монаха, [18]митрополиа Димитриева[18] монастыря из Суздаля, и послал его к митрополиту Матфею. Он же, поставя его, отпустил в Ростов.

1216

Умер Пахомий, еп. ростовский

Кирил, еп. ростовский

Димитриев 19 монастырь

Мстислав, князь новогородский, многою жалобою от новогородцев на Ярослава, зятя своего, понуждаем,[6] не хотя войны начинать, послал к братьям его Констянтину и Юрию с жалобою. И Констянтин послал к Ярославу говорить, чтоб конечно новогородцев и новоторжцев отпустил и сам бы возвратился в свою область. Но Ярослав не токмо презрил его приказ, но и з гневом отказал, а Юрий оправдал Ярослава. Тогда Мстислав, объявя новогородцам несклонность Ярославлю и видя, что невозможно его без силы выслать, положил на совете, собрав войска, идти на него, что новогородцы с охотою и великою ревностию исполнили. И собрав войска, выступил Мстислав из Новаграда марта 1-го дня во вторник, с ним же[21] князь Владимир [22]Мстиславич, внук Романов, со псковичи, а прежде послал[23] в Смоленск просить в помочь братанича своего Владимира Рюриковича со смольяны, сам[22] пошел к Торжку. А в четверток ушли от Мстислава к Ярославу с ведомостью, преступя свое крестное целование, три знатные человека новогородцы,[6] Володислав Давидович, Гаврил Игоревич и Юрий Алекса, да за ними Гаврила Милитич, которые жен своих и детей прежде выслали. Мстислав пришед наверх Волги озером Селигером и взял Ржеву, где был воевода Ярославль. И пошли по Волге Мстислав с 5000, а Владимир[24] с 900 пскович[6] к Зубцову, где был воевода Ярославль Ярун. Тут пришел к ним Владимир Рюрикович смоленский и послал в Торжек к Ярославу говорить о мире, а сами стали на Холохолне. Но князь Ярослав не хотел по предложению Владимира и Мстислава мириться и Торжек возвратить, но требовал, чтоб новогородцы Торжек[10] со всею областию ему уступили, и велел все пути[25] засечь. Новогородцы хотели прямо к Торжку идти, но Мстислав их удержал, разсуждая: «Если прямо пойдем, то Ярослав разорит Торжек и позжет все села области Новогородской, и будет вред более приобретения, ибо он не оставить за собою не разоря. Но лучше идти около в область Ярославлю, которую он оборонять не оставит, и тогда увидим, что бог даст». И тако согласяся, пошли в сторону мимо Торжка ко Твери. И пришед на Волгу выше Твери, стали волости Ярославли жечь, разорять и пленить. Ярослав, услыша то, оставя [26]в Торжку воеводу,[26] пошел во Тверь, взяв с собою лучших и молодых людей. Наперед же послал в разъезд к полкам Владимировым и Мстиславлим. Мстислав послал такоже в разъезд Яруна со многими новогородцы. Оной, напав незапно на разъезд Ярославль, разбил и 30 человек, взяв, из них привел. Владимир [4]и Мстислав,[4] слыша, что Ярослав уже во Твери, послали, не опасаясь, в загон область его

Война братии 20

Измена 4

Селигер озеро

Ржева Владимиря

Зубцов 4—Холохолия

Разсуждение к безопасности—4

разорять. Сие было марта 25 в пятую неделю поста. Тогда Владимир со Мстиславом, разсудя, что ко Твери приступать неполезно, намерение положили[27] с братом Ярославлим Констянтином, великим князем, которой много от братии своея обидим, согласиться и обсче идти к Переславлю в область Ярославову. И по тому послали в Ростов со известием и просить его в союз. И отправили наперед по Волге Владимира Мстиславича со псковичи, велели оному послов проводить до границы Ростовской, а сами пошли в судах. Волгою идучи,[28] сожгли Шошу, потом Дубну. А князь Владимир со псковичи, пришед, взял град Констянтинов, которой [29]–недалеко от Медведицы был–[29] и шед по Волге, всю область Ярославлю жгли и пленили до Мологи. Тогда встретил их на границе воевода Констянтинов Еремей и говорил Владимиру: «Князь великий Констянтин велел вас поздравить и объявить, что он вашему приходу радуется и союз противо противных его братии с вами учинит и при ваших послах утвердит, а в знак того прислав вам в помочь со мною 500 человек. Велел же просить, чтоб к нему прислали Всеволода[30] Мстиславича, шурина его».[31] Князь Владимир Рюрикович, отпустя Всеволода к великому князю, сами, оставя возы, пошли по Волге к Переславлю, всюду разоря. И пришед на Городисче ко святой Марии на реку Суру (590) апреля 9-го дня. И наутро в день Пасхи Христовы пришел к ним князь великий Констянтин из Ростова со всем войском его. Князи же Владимир и Мстислав встретили его с честию и радостию великою, по котором утвердили союз противо братии его ротою. 17 апреля пошли они[4] к Переяславлю, а в Ростов послали другаго шурина Констянтинова, Владимира псковскаго.

Шоша, Дубна

Констянтинов гр.

4–Союз князей–4

Городисче

Сура р.

Ярослав, как скоро князи соединенные Тверь миновали, немедленно со всем войском пошел наперед[32] к брату Юрию, и Святослав из Переяславля поехал туда же. Констянтин же, получа ведомость чрез взятаго переяславльца, уведал, что Ярослава в Переславли нет, також новогородцов и новоторжцев вывез во Владимир, не приступали ко граду, сожалея людей напрасно терять. Констянтин, великий князь, как скоро уведал, что князи Ярослава выгнали из Торжка и около Твери разоряют, послал к брату Юрию, дабы он не допусчал войны до себя и с ним примирился, отдал ему Владимир без вражды, обесчая ему прибавить городов и Ярослава с тестем и новогородцы примирить. Но Юрий ему с посмеянием отказал, сказав,[10] что тех гостей рад ждать и их, [33]–не допустя близ,–[33] встретя, отпотчивает. И как Ярослав к нему прибыл, немедленно, согласяся со всеми меньшими братиами, войска собирал и совокупя всех: муромцы, бродницы, городчане и все суздальское войско из сел коньми и пехотою, со всеми оными пошел на брата своего старейшего.

Констянтин исчет мира

Юрия гордый ответ

Бродницы

Ах, страшно и дивно есть, еже шли брат на брата, сынове противо отцев, раби на господ, друг друга исчут умертвить и погубить, забыв закон божий и преступя заповеди его, единаго ради властолюбия исча брат брата достояния лишить, не ведусче, яко премудрый глаголет: «Исчай чужаго о своем возрыдает». И шедши же Юрий с Ярославом и меньшими братиями, стал на реке Гзе. Вскоре же князь Владимир смоленский и с ним Мстислав с новогородцы, пришед, стали противо Юрия у Юрьева, а великий князь Констянтин стал у Липицы. И согласяся князь великий со Владимиром и Мстиславом, послали к Юрию Лариона сотского,[34] глаголя тако: «Кланяемся тебе, брате, нам от тебя нет никакой обиды, а есть обида Новуграду от Ярослава, брата твоего, и Констянтину, старейшему[10] брату твоему. Тебя же просим, смирися с братом, отдай ему старейшинство по правости, [6]–а Ярославу вели отпустить новогородцев и новоторжцев,–[6] да крови не пролием». Юрий же, не хотя с братом Констянтином мириться, многие вины на него, вымысля,

4–Ужас писателя в беспутстве–4

Гзя р.

Липицы

Сотский

4–Юрия упрямство–4

озлагал [6]и Ярослава оправдал.[-6] Князи, получа сию отповедь, Мстислав послал от себя к зятю Ярославу говорить, что новогородцы избрали го к себе князем, а Ярослав неправо захватил многих людей новогородких и держит в заключении неповинно, многое имение пограбил, которые непрестанно Мстиславу со слезами жалобу приносят и к богу на Ярослава вопиют, что он их область тяжко обидит. Того ради он увесчевает его, яко сына, дабы людей новогородских всех отпустил, пожитки их отдал и, тако умиряся, крови не проливали. Но Ярослав с гневом приланному отвечал, что такого мира не хочет, но дабы Мстислав остался в Новеграде, а Торжек болсе не требовали, людей новогородских отпустить хотел, но о пожитках сказал, что оные войско разобрало и возвратить не может. Князи, слыша от обоих так суровой ответ, удивились [6]и ожалели,[-6] и как князь великий весьма не хотел с братиею за свою обиду биться и людей невинных губить, уговорил есче к Юрию [6]и Ярославу[-6] послать с последнею речью. И послали все по боярину, объявя: «Брате, мы есмь вси племя Владимирово и пришли сюда не для войны и разорения, ниже хотим вас ваших надлежасчих владеней лишить. Вы же по закону божию и Правде руской (591) дайте старейшинство большому вашему брату Констянтину, ведаете бо сами, асче брата вашего ненавидите, не можете и бога любить, и асче весь мир приобрясчете неправо, ничим душ ваших искупить не можете». На оное Юрий отвечал: «Скажите братии Владимиру и Мстиславу, что они [6]ведают о себе, как[-6] сюда пришли, но не ведают, куда и как пойдут. А брату Констянтину скажите, когда он меня победит, тогда бы сел во Владимире, яко старейший, и вся земля Руская его будет». Прежде же нежели[36] послов отпустил, созвал на совет братьев и всех знатных бояр, спрашивал их, что делать с братом и Мстиславом, где едва не все подкрепляли его и Ярославле желание к войне. Но един муж старый Андрей Станиславич, сидя, ничего не говорил. Юрий, как его знал, что при отце его в советах знатен был,[37] спросил его, для чего он ничего не говорит. Он отвечал: «Княже, я уже стар и мало смышлю, но так думаю, ежели вы их победите, никакой пользы не получите, но паче войну умножите и людем нанесете конечное разорение и гибель.[38] А понеже не можете на множество войск надеяться, малыми бо многократно великие полки побеждаются, и ежели битву несчастием потеряете, то можете всего лишиться. Того ради не лучше ли старейшему твоему брату дать и не отнимать, что ему бог дал и Закон руский, а новогородцев отпустить и мир учинить. Тако вы будете и все ваши подданные в покое. Сие вам говорю, яко состаревшийся, а вы делайте, как вам угодно». Юрий, слыша такой противной его намерению совет, так разъярился,[39] что хотел Андрея мечем срубить, но другие вельможи, [6]слыша Андреево мудрое разсуждение,[-6] удержали его, говоря: «Княже, сей муж стар и ум его слаб, он говорит так, как обык при отце твоем, и не ведает ныне всех обстоятельств, понеже не всегда в советах бывает. Ты же для чего на него гневаешься? Если бы ты его не принудил, то б он конечно сидел и молчал, а когда требовал, чтоб всяк свое мнение право объявил, тогда он сказал, что знал. И если тебе неприятны противные воли твоей советы, то не спрашивай никого и делай, что[40] тебе угодно. Если же сего оскорбишь, то впредь никто тебе правды говорить не осмелится». [6]И тако Юрий удержался.[-6] Младоумнии же, не смысля вреда обсчего от вражды междоусобной и не хотя видеть братию в любви и совете, ради были кровь проливать и от того богатиться, говорили князем: «Издревле при предках ваших никогда не бывало, чтоб кто в землю Суздальскую с войски вошел и цел возвратился». И сие князем весьма приятнее было слышать, нежели первое. По которому, отпустя послов, велели всем войскам к бою готовиться.

4–Увещание туне

Ответ Ярославов 35

Констянтина миролюбие

Еще увещание

Ответ Юрия–4

Молчание мудрых

4–Совет старика

Юрия запальчивость–4

Разсуждение о советах

Совет младоумных

Полков устроение

Вдовья гора

Юриева 42 гора

Туген р.

И назавтрее рано Юрий, выступя с полки своими, устроил, сам с суздальцы и владимерцы стал в средине, Ярослав с переславцы направе, а налеве ставили меньших братьев, Святослава да Ивана, и стали на Вдовьей горе. Великий князь Константин [6]–со Владимиром и Мстиславом–[6] стал противо Юрия на другой горе Юриеве,[41] междо которыми был поток малый, имянуемый Туген, но переход чрез оной весьма был труден. Князь же Юрий прежде боя стал робеть, велел со стороны от поля укрепить плетнем и оплотом, бояся, чтоб неприятель незапно с боку нападения не учинил. И стоя тут, стрелялися чрез поток, не давая друг другу переходить.

4–Устроение к бою–4

Воздух бой развел

10–Воздух вражду пресекает–10

4–Константина мира желание

Князь великий Константин есче хотел послать к брату для договора о мире, но Владимир и Мстислав сказали ему, что довольно посылали трижды и ничего не успели, ныне уже времяни нет, но время, положась на волю божию, приступить ближе. И построили полки тако: на левом [43] крыле стал Владимир Рюрикович со смольяны, подле онаго Мстислав с новогородцы противо Юрия, подле онаго Всеволод [44] Мстиславич со псковичи, а направе противо меньших братий сам великий князь с ростовцы и белозерцы. И так пошли вверх потока того, чтоб [45] тамо перейти,[46] и уже стали сходиться. День был тогда солнечный и жаркий, возтрубили к бою во всех полках и били в бубны. Но вскоре нашел темный облак, буря зельная, гром и молния, так что полки принуждены остановиться и стояли всю ночь, не имея к сражению удобности великого дождя ради и бури. Тогда многие говорили в полках, что бог не хочет допустить к бою и пролитию крови междо братиею. Тогда Константин учинил есче совет с князи, представляя им так тяжкую погоду и весьма трудной переход, что, может, особливо бог для нашего удержания [6] от кровопролития послал. [47]–Но оные,–[47] разсуждая, что уже прежде отказ суровой о мире от Юрия получили, посылать более и якобы просить мира, також и отступить есть весьма бесчестно. А присоветовали под другим видом послать говорить, чтоб Юрий или им дал свободной переход, или бы сам перешел, а они отступят [6]–к Липицам–[6] и возбранять ему перехода [6] не будут, из чего можно посланным, усмотря его склонность, напомнить о мире. И послали с тем. Но Юрий сказал присланному: «Я к ним до времяни удобнаго мне не пойду, а их не пусчу и мира с ними не хочу». [6]–И посмеявся, сказал:–[6] «Князи сии шли так далеко чрез земли и реки и, пришед к сему потоку малому, [6]–для чего–[6] не хотят перейти»? Наутрие рано [6]–апреля 19 дня,–[6] возвратясь, посланные сей насмешной ответ сказали. Что слыша, всем было прискорбно, и каждой воин [6] хотел собою то поношение мстить. Как стало светать, выбрав князи молодых людей биться противо Ярославля полка, и оные бились крепко, но день [6]–оной 20-е апреля–[6] был весьма студен и дождь даже до вечера. Князь великий [6] Константин паки учинил совет и положили, обошед Туген, дале идти ко Владимерю. И устрояся, пошли с горы. Юриевы полки, видя то, також пошли с горы на дол противо оным и принудили полки Константиновы возвратиться. Тогда пришел Владимир из Ростова с белозерцы и другими полки. Которому князи и все войско обрадовались, понеже у Юрия войск было многим более. Константин хотя видел, что им стороною пройти ко Владимерю можно, но не безопасно, говорил Владимиру и Мстиславу: «Если мы пойдем ко Владимерю, то Юрий возмет у меня тыл, а я на своих людей не весьма [48] надежен, опасно, чтоб убоявся, сожалея домов своих неразсудно, не разбежались». Тогда Мстислав сказал: «Сие есть правда. Горы же мы напрасно боимся, она бо нам не поможет, не победит нас, но, взирая на нашу правду, пойдем на них».

Устроение полков

На что все согласились и тотчас устроять стали полки. С правой стороны поставили Владимира Рюриковича со смольяны, подле него Мстислав и

Всеволод с новогородцы, подле онаго Владимир со псковичи, а налеве стал Констянтин с ростовцы. Також и Юрий свое устроение пременил. На левом его крыле противо Владимира смоленского поставил Ярослава с переяславцы и бродницы, та же муромцы, Юрий противо Мстислава, а Святослав и Иван противо Констянтина и Владимира псковскаго. Тогда князи Констянтин,[6] Владимир и Мстислав созвали воевод от всего войска. И Мстислав говорил к ним: «Братия и сынове, се пришли мы в землю чужую искать мира и покоя, но противные никакого нашего умереннаго и справедливаго[49] требования принять не возхотели. И се пред нами полки их, нет нам инаго способа к окончанию нашего дела, как положиться на правосудие и милость божию, на которую и на правду нашу надеяся, станем крепко и дерзнем смело, не озираяся назад. Не можем бо избежать смерти, разве храбростию и мужеством,[50] нуждно бо нам живот и честь оружием спасти и друг за друга пострадать. Забудем жены, чада и вся имения, но бодрствуем единодушно». Потом Констянтин поехал по всем полкам и всех увесчевал со слезами, дабы храбрость свою изъявили. А притом просил, если который его брат упадет или взят будет, чтоб не дерзнули на него руки поднять и умертвить, но жива бы сохранили и цела к нему привели.

Увесчание войска

Констянтина братолюбие

Тако устроив полки и увесчав войска, пошли перво пехота с воеводою новогородским Иворем чрез ров оный, таже Владимир Рюрикович с своими полки смоленскими, за ним новогородские полки. И как[51] стали ров переходить,[52] сподкнулся конь под Иворем, предводителем, а пехота, не остановясь за ним и не ждав воеводы, пошли прямо с секирами и сулицами (шпаги)[10] на пехоту Ярославлю и напали жестоко. Но понеже им весьма трудно было, на гору идучи, биться, того ради пехота новогородская принуждена была вниз уступить. Но Владимир Рюрикович со смольяны напал сильно, и хотя много от его полку легло, доколе мог (подсечь стяг Ярославль) пехоты Ярославлей чело сбить. Ивор, приспев к своей пехоте и видя смольян крепко бьюсчихся, устроя паки пехоту новогородскую, и так жестоко на полки Ярославли ⁶-и Юриевы-⁶ напал, что другаго стяга досекся. Тогда видя князи пехоту свою в жестоком бою,[53] Мстислав ⁶-со Владимиром псковским-⁶ с конницею пошли сквозь свою пехоту, а князь великий Констянтин так храбро наступил на полки меньших братии, и была сеча злая, ⁶-един пред другим хотел свою храбрость изъявить и врага победить.-⁶ Тут слышать было ужасно ломание копей, стенание язвенных, топот конский, за которым ничего уже неможно было в войске, ни повелений воевод слышать, а от великой пыли неможно было пред собою видеть, лилась кровь повсюду, падали храбрые сынове руские со обе страны, и так много тел побитых лежало, что невозможно было далее вперед поступить, а назад никто не хотел. И так продолжался бой на одном месте несколько времяни, даже князь великий, въехав в полки меньших своих братий и муромцов, оные разделил и, сбив с места, поворотил на суздальцев. Мстислав три разы покусился въехать в полки Юриевы. И хотя сам силен и храбр был, також при себе имел храбрых воинов, но не мог неприятеля сломить и едва сам не погиб, ибо как он въехал в полк Юрьев, имея в руке секиру со снуром, тут, не зная его, Александр Попович, муж вельми сильный, многих побив, хотел Мстислава великим своим мечем ударить. Мстислав же возопил ему: «Я есмь князь Мстислав». Александр сказав ему: «Княже, не твое есть дело биться, но пойди назад и управляй полки». Тако Мстислав отъехал без вреда, и став за полком, помогая своим, где было потребно, и не допусчал отступать. И видя, что его полки уже утомились, Владимир Рюрикович також не мог одолеть, доколе князь великий, сбив меньших братьев, пришел сбоку на полки Юрьевы. Тогда Мстислав, паки ободря

Бой

4-Топоры

Кинжалы

Стяг-4

Мстислава храбрость

Александр Попович

Наука воеводе

новогородцев, жестоко напал и тотчас разбили полк Юрьев, а потом и Ярославль, оступя, порубили. Юрий, видя изнеможение войск своих, ушел с братьями и того же дня прибежал во Владимир. Сей бо бой начался апреля 21-го [6]–в четверток вторыя седмицы по Пасхе–[6] поутру весьма рано, а кончился по полудню.

Юрий побежден

Князь великий Констянтин и князи Владимир Рюрикович, Мстислав Мстиславич и протчие по окончании бою съехались вкупе и, воздав господу богу благодарение, велели немедленно побитых и раненых разобрать, и мертвых погрести. На том бою побито Юриевых и его братии 17 250, ростовцов же, смольян и новогородцев — 2550, междо которыми много знатных людей и храбрейших воинов пало, раненых же в обоих весьма много было, а более у смольян, труднаго ради места их, ибо гора была им крута и неровна. Сие видя, князи вельми плакали о погибели любезных своих подданных, наипаче же Констянтин сожалел о грехе и неправде братий своих. И тот день стояли, не гнав за бегусчими (592).

Князь Юрий, прибежав во Владимир, хотел укрепиться, но войска у него [54]–столько, чем–[54] оборонять град, не было, понеже лучшие были побиты, а другие никакого ружья не имели, многие, не хотя быть в осаде, по другим городам разбежались. Ярослав, едва не все войско потеряв, ушел в Переславль и, злобствуя, велел взятых новогородцев и новоторжан посажать в погребы и в малые дни [55] поморил. Из них новогородцов 315, смольян 90, которые приезжали с торгами по городам его и побраны были [56]–в загонех.–[56]

Казнь невинных

Апреля 22 пошел Констянтин с князи ко Владимерю [10]–и, пришед,–[10] 24-го рано оступили град. В ту ночь учинился в городе пожар и новогородцы хотели идти на приступ. Но Констянтин, уведав о том, послал ко Мстиславу сказать, чтоб на приступ ко граду идти не велел, а к Юрию послал, чтоб вышел из града и более людей невинных не губил. Юрий выпросил 3 дни на размышление. 25-го апреля учинился в городе паки пожар, и хотели смольяне идти, но Владимир не допустил. И того ж дня Юрий прислал ко Владимиру Рюриковичу и Мстиславу просить о свободе его,[6] объявляя, что он сей день из города выдет, если его свободно пропустят.[57] О чем объявили они Констянтину, и он сказал присланным: «Скажите брату Юрию, что я не хочу, дабы волос с головы его погиб, и если он хочет мириться и любовь иметь, то я первее ему роту дам». Сие Юрий слыша, устыдился своих, видя незлобие и любовь к нему старейшего брата Констянтина. И наутро 26-го [58] вышел из града с братьями Святославом и Иваном, и пошел перво ко Владимиру,[59] где и Мстислав был, и просил их, чтоб дали ему удел [60] на пропитание, и не дали бы его Констянтину на погубление. Оные князи, видя Юриеву надмерную робость и есче неверность к миролюбному его брату старейшему, весьма дивились его состоянию и послали о том Констянтину сказать. Констянтин же послал к ним сказать, что он [6]–в даче Юрию удела–[6] полагается [61] на их разсуждение и что они положат, он спорить не будет. Тогда Владимир Рюрикович со Мстиславом и сыновцы положили великому князю Констянтину Владимир и Ростов с пригороды, Юрию Радилов городец с принадлежасчими по Волге (593), а протчим иметь свои уделы. И дали ему насады и лодьи. Он же, учиня на том с братом мир и утвердя крестным целованием,[62] поплыл на низ с княгинею и детьми и со всем имением. С ним же и епископ Симон, которой, наипаче бояся Констянтина, уехал. А князь великий вшел во Владимер, котораго встретили всенародно со святым крестом и с иконы. В тот день Констянтин учинил великий пир, звал всех князей, воевод и вельмож их и, потчивав их довольно, одарил всех. Владимирцам же винным объявил просчение. Ярослав же,

4–Юрий просит мира

Констянтина ответ–4

Юрию удел Радилов гооодец

Юрий Владимеря

Констянтин Владимире

укрепляяся в Переяславле, не хотел [56]–из онаго выйти и–[56] примириться, преисполнен бо был на всех злобою.

4–Ярославля злость–4

Потом Констянтин со Владимиром, Мстиславом и протчими князи 28 дня пошли к Переславлю [63] на Ярослава. И Ярослав, уведав то, прислал навстречу к брату Констянтину, прося у него просчения и чтоб его с тестем Мстиславом примирил. Констянтин же, обнадежа Ярослава, если он покорится и более враждовать не похочет, всю его прозьбу исполнить, и 1-го [64] маиа, пришед к Переславлю, стали, не чиня никакого бою. А 3-го маиа во вторник четвертыя седмицы по Пасхе выехал князь Ярослав из града и, пришед прямо к брату, поклонясь,[6] просил его весьма покорно о просчении, принося вину свою пред ним, и отдался во всю его волю. Притом просил, чтоб не допустил тестю его Мстиславу обидеть. Констянтин, видя его [6]–в совершенной печали,–[6] вельми прослезился [65] и сказал: «Брате, не одного ли мы отца и матери дети, не помните ли завета матери нашея, как нам завесчала с клятвою о любви и как вам велела меня почитать за отца. И отец наш то же завесчал, но вы по смерти его, забыв закон божий и родителей повеление, смутили душею отца своего, когда я тяжкой моей болезни ради не мог к отцу приити, и [6]–лишили меня наследия, а потом–[6] ты привел брата Юрия на зло, хотя меня лишить и малого моего [67] владения, для котораго так много невинных людей вы погубили. Ты же с тестем твоим Мстиславом начал войну неправо, и [68]–не посылал ли–[68] к вам сколько раз о примирении, но ты тогда, злобствуя, возгорделся, ни слышать о мире не хотел и моего посланного обругал, [69]–которым толико зла на себя–[69] навел и о котором сожалеешь, да поздно. Однако ж, ежели хочешь жить честно княжески, то я не токмо тебя ничего не лишу и буду тебя иметь яко брата в любви и почтении, но потружусь и с тестем тебя умирить». Ярослав с клятвою утвердил быть в его послушании. Тогда Констянтин, обнявся с ним, со слезами целовались. И оконча оное, Констянтин пошел с ним ко Владимиру Рюриковичу и просил о брате своем. По которому, призвав Мстислава, и онаго склоняли, но Мстислав вельми огорчен был на Ярослава, и едва [70] договорились. Ярослав отрекся Торжка, новогородцов [71]–и смольян–[71] всех отпустил. Но о княгине своей Ярослав просил Мстислава и всех князей, чтоб от него ея не брать. Но Мстислав никак на то склонен быть не [72]–хотел, а–[72] усильно требовал дочери, сказав Ярославу: «Не достоит тебе княжескую дочь женою иметь, понеже ты, забыв к ней в церкви данное при браке обесчание, имел ея не яко жену, но яко рабу, и наложницы ею ругаются. И когда ты мне и ей своея данной роты не сохранил, того ради она уже от роты своея свободна». И тако принужден был Ярослав [6] жену отдать тестю со всем ея имением. Потом, учиня мир и утвердя ротою, одаря всех князей отпустил, и пошли каждый в свое владение (594).

Поход к Переславлю

Ярослав просит мир

66–Увесчание Констянтиново Ярославу–66

Ярослав княгини лишен

Того же году князь великий [73] Констянтин построил в Ростове церковь каменную святого Спаса.

Князь Роман Глебович резанский, болев долго, скончался. И вскоре потом Глеб Владимирович резанский з братом Констянтином умыслил на убивство братии своей, которой прежде оклеветал Всеволоду Юриевичу [6] стрыев своих и многое зло учинил, потом Всеволоду изменил и многую кровь пролил. Ныне паки большее зло умыслил. Съехалися бо князи резанскии [6] на Икады, чтоб по смерти стрыя их Романа разпорядок в уделах и правлении положить. И были в собрании брат их Изяслав Владимирович, Кир Михаил Всеволодич, Роман и Ростислав Святославичи, Глеб и Роман Ингоревичи. Сии же, умысля такое зло, звали их к себе в шатры на обед, яко хотя их угостить и честь учинить. Сии все шесть князей пошли к ним с бояры своими и дворяны, и как вошли в шатер, приняли их с честию. Но окояннии оныи Глеб и Констянтин пригото-

Умер Роман Глебович резанский

Злодейство Глеба и Констянтина резанских

Икады

4–Злый замысел–4

вили скрытно дворян своих и половцов, бывших при них во услугах, с оружием, которые были в другом шатре и в полстнице близ шатра того, в котором хотели пировать. И о сем никто не ведал, для чего те люди были приготовлены, кроме самих тех проклятых князей. И когда стали довольно веселиться и уже упилися, послал Глеб ко уготованным убийцам. И как оные пришли, тотчас Глеб и Констянтин, взяв мечи, стали князей рубить. И убили тут оных своих пятерых братаничев и шестаго брата[74] роднаго. А князь Игорь Игоревич не успел на пир тот приехать и тем спасся. Бояр же и служителей их всех, бывших тут, побили. И учиня сие зло, убоявся мсчения, яко Каин, ведая, что Игорь и другие князи им не уступят,[75] бежали в половцы со всеми их домы. Сие зло учинилось иулиа 20.

Полстница

о князей побито резанских

Убийцы сами ушли

Мстислав Мстиславич из Новаграда в Киев

Мстислав Мстиславич, возвратяся в Новград, сожалея Галицкого княжения и не могши без плача слышать частых от галичан жалоб, не долго медля, поехал из Новаграда в Киев, чтоб со Мстиславом Романовичем о том советовать и стараться Галич от такого утеснения избавить. В Нове же граде оставил княгиню [76]–и сына–[76] Василия.

Василий Мстиславич

1217

[6]–6729 (1217).–[6] Князь великий Констянтин, видя себя в здравии оскудевша и в силах ослабеваюсча, а Юрий, брат его, примириться совершенно и о уделе разпорядка учинить не хотел, опасаяся, дабы [10] паки какого зла не усмыслил и вражды не начал, послал на Городец и звал его с любовию к себе и с княгинею. Чему Юрий весьма обрадовался и немедленно с княгинею и епископом Симоном поехал. И как пришел, просил со слезами у брата просчения. И Констянтин принял его такоже со слезами и радостию, [6]–вначале напоминал ему его преступлении и увесчевал к любви с братиею, потом–[6] сказал Юрию: «Ныне даю тебе Суздаль с тем, что тебе жить со мною в любви, а по смерти моей Владимир со всею областию». Юрий вельми его за то благодарил и учинил роту на всем по воле Констянтинове, и что ему по смерти Констянтиновой сыновцов своих, детей Констянтиновых, не обидеть, и по смерти своей Владимир отдать паки старейшему Констянтинову сыну.

Мир Констянтина с Юрием

4–Завещание о княжении

Обещание Юрия

[6]–Мстислав Мстиславич, придя в Киев, много домогался у Мстислава Романовича как бы галичаном помочь учинить и от насилия венгров избавить, но к войне для несогласия черниговских согласиться не могли, но разсудили послать посла [56]–к венгерскому.–[56] И послал великий князь в Галич к Коломану говорить, чтоб галичаном утеснения в вере не чинил и духовных папистов выслал, а сам по обесчанию закон руский принял, ибо того его неисполнения и руских в вере утеснения князи руские терпеть ему не будут. Коломан же от принятия закона отрекся, а о принуждении галичан поставил в клевету, требуя от посла, чтоб тех жалуюсчихся ему объявил. Чего посол учинить не смел, но уличал венгров изгнанием руского епископа и отнятием церкви. Обаче ничего не учиня, возвратился. А Мстислав Мстиславич возвратился к Новуграду.–[6]

Увещание Коломану

Коломан презрил

Того же году поставлен [77] Кирил монах из монастыря суздальского святаго Димитриа, и пришел в Ростов, где принят был с честию.

Кирил, еп. ростовский

Явилися немцы в Чудской земли (595) и стали чудь и литву посылать на пределы Новогородские и Псковские. Литва же, пришед на Шелону, несколько деревень пограбили. Тогда же приехал в Новград Владимир Мстиславич за своими нуждами. Новогородцы ходили на литву, но, не догнав их, возвратились. И новогородцы, собрав войско, отправили со оным Владимира в Ливонию к городу Медвежьей Голове. Ливонцы, пришед ко Владимиру, просили, чтоб им дал время собрать дань, а междо тем послали к немцам просить их помосчи. Владимир, уведав о том их коварстве и что немцы, совокупяся с ливонцы, стоят недалеко, собрав [6]–войско свое–[6] тихо, и наскоро пошли на станы их и, напав, многих по-

Немцы в Ливонии–4

Война литвы на Шелонь

Война на Ливонию

били. Немцы же побежали ко граду и тут убили у них дву воевод немецких, а третияго пленили (596) со множеством чуди и, все их богатства взяв, возвратились. А в то самое время Мстислав Мстиславич возвратился из Киева в Новград.[78]

Немцы побеждены

В сие же время приключилось в Полоцкой земли великое зло и смятение. Борис Давидович, князь полоцкий, женился второе,[80] взял за себя княжну[81] Святохну, дочь Казимира, князя померанского,[82] веры папежской. И хотя она тоя явно отреклася и приняла веру греческаго изповедания, но тайно твердо оную содержала и междо дворян ея держала попа латинского, понеже с нею пришло много знатных и подлых поморян. Князь же Борис был человек добрый и простый, милостив ко всем и богобоязен,[83] княгиню свою как для ея красоты, так и остраго ея смысла ради[6] любил совершенно. И родила сына, котораго отец имяновал Владимир, а мать назвала Войцех. Святохна же вельми хитра и коварна была, видя, что[6] старших сынов, а ея пасынков Василька и Вячка всем народом любят, начала искать способа, как бы оных отцу озлобить, часто вымышляя на них пороки и преступления, князю сказывала и свидетелями, помогаюсчими ея злонамерению,[84] утверждала. И князь, иногда поверя ей, гневался на сынов, иногда, поверя их оправданию и подлинному доношению, гневался на княгиню. И было так неколико времяни в немалом безпорядке и безпокойстве. Святохна, видя, что тем порядком не могла пасынкам никакого зла учинить, стала многих полочан дарами к себе склонять, которые верны были Васильку с братом, и просила их, чтоб уговорили княжичев для лучшего их покоя проситься у отца в другие городы. Которые, прельстяся дарам и обесчаниям, а другие подлинно не разумея коварства и почитая сие княжичам за полезно, советовали, что им лучше проситься у отца на уделы и жить тамо в покое, представляя свое о них сожаление, что они и за них другие от мачихи их зло страждут, а когда будут дале, в других городах, то такого в Полоцке безпокойства не будет и мачиха им никоего зла учинить не может. Когда же они в Полоцке потребны будут, то им всегда прийти с войском удобно, а они обесчались им заочно верно служить. Василько и Вячко объявили сей совет лучшим и себе надежным вельможам, требуя их совета. Оные им разсудили, что им идти из Полоцка весьма неполезно, понеже мачиха как бы ни вымышляла, не может им зла никоего учинить, токмо бы остерегались отравы. Но злые советы лестцев весьма им слышать были чувствительны, которые им толковали, если в Полоцке будут, не могут сами и приатели их беды избежать, понеже поморяне хитри суть и могут легко зло, вымысля, учинить, котораго никак предостеречь неможно.

Полоцкое злоключение 79

Борис Давидович полоцкий

Святохна

Казимир, кн. померанский

Владимир Войцех Борисовнч

Василько Борисович

Вячко Борисович

Коварство Святохны

Сим ласканием и страхом приведены были княжичи на желаемое мачихе их, и так разсудя, стали просить отца, чтоб им дал Двинскую область. Борис, не ведая коварства княгинина, вельми [85]оскорбяся о том, увесчевал их от того. Они же[-85] не знали, что отвечать, опасались в Полоцке быть и отцовой воли противиться не хотели. Святохна тотчас нашла способ Борису помогать, а пасынков ему в озлобление привести, толковала ему тайно,[6] что они, злобяся на нея, хотят некое зло, отшед из Полоцка, учинить. Борис паче сим оскорбился и отказал Васильку и Вячку в прозьбе их. Но Святохна, видя, что князь, ей поверя, им отказал, превратилась и стала явно за них просить, чтоб прозьбу их исполнил. И тако смусчала душею его несколько дней, что напоследок Борис их с плачем и жалостию отпустил, а мачиха при отъезде их довольно одарила их и служасчих при них, междо которыми были тайные ея приатели. Василько и Вячко пришед на Двину, с радостию были приняты. И Вячко, недолго с братом быв, поехал во Псков просить помосчи противо литвы, которая их область Двинскую обезпокоивала (и сей убит потом от нем-

4–Коварство жены–4

Василько в Двинской области

Вячко во Псков

цов). Княгиня Святохна, рада сбыв пасынков, стала стараться, как бы главных их приятелей позбыть, стала оных всяко изгонять, а своих померанцов [86] во все чины и управления вводить, многое имение им раздавала, дабы могли чем людей к себе в любовь приврасчать. И люди все их стали почитать более, нежели полочан. Тако Святохна, устрояя путь, как бы пасынков наследия отцова лишить и все оное сыну своему утвердить, многих полочан дарами и страхом к себе привлекла, а добрых и смысленных стала ненавидеть и губить, наговаривая на них разные вины князю, наводя на них гнев его. Люди же полоцкие, познав коварство Святохнино, все стали сожалеть, что молодые их князи отлучились, и стали просить Бориса, чтоб послал по них и призвал паки в Полоцк и о делах разпорядок учинил, понеже Василько мог уже совершенно княжение управлять. А наипаче, что Литва многие пакости области Полоцкой набегами чинили, а без князя войском управлять не так способно, понеже воевод не всяк слушает, и принуждены были в помочь минских, друцких и витебских призывать. Увесчевали же Бориса дабы княгини не столько много слушал и воли ей великой не давал, показуя ему, что оная безвинно многих верных ему оскорбляет, и любимых бы ею поморян выслал. Борис, слыша то и видя сам великие безпорядки, вельми сожалел о отлучении сынов своих и намерился вскоре послать по них. Святохна, слыша то, в немалую опасность пришла, бояся, что Василько, пришед совершенно, власть ея отъимет, но, притворяся, стала при всех знатных полочанах князя просить, чтоб сынов взял и имел их при себе, поруча им правление в суде и в войске. Он же [87] немедленно послал к обоим нарочных с письмами. Святохна, взяв те письма, послала своих дву надежных ей и велела одному в Луках, другому в Двине остаться и жить тайно, возложа на себя болезнь. И тако утишились народ в Полоцке, все радовались, ожидая князей, не ведая коварства, учиненнаго Святохною. Святохна, разсудя, что то долго ей пользовать не может, умыслила со своими верными иное зло, чтоб лучших и весьма верных пасынкам ея полочан, тысяцкого Симиона, посадника Воина и ключника Добрыню, погубить. Понеже оные в народе были в почтении и все их слушали, они же и у князя Бориса были главными советники,[88] велела написать письма от оных вельмож к пасынкам, якобы они звали Василька для того, чтоб, пришед, сел сам на княжение, а мачиху свою с ея [10] сыном Войцехом и всех поморян побил. Сие составя, научили одного принести и подать князю, когда он ввечеру будет веселиться с его приатели, которое она уже приуготовила. Как вечер был, князь пил, сидя с поморяны, и были уже довольно веселы, тогда принес тот письма сложенные, а Святохна, взяв, якобы не ведала от кого и о чем, велела пред князем читать. И как прочли, тогда она, упадши к ногам княжим, стала с великим слезами просить, чтоб ее и с сыном отпустил к отцу в Померанию. Борис, не думая о таком коварстве, но паче [89] лицемерному плачу жены соболезнуя, принял сие с великим себе оскорблением. Княгиня просила, чтоб тотчас оных призвать и обличить, но Борис отрекся, сказав, что «утро [90] призову и, облича их, учиню с ними по достоинству их». Но Святохна, опасаяся утра ждать, чтоб сама в коварстве том обличена не была, послала немедленно, велела оных вельмож якобы для нужднаго князю совета призвать. Как скоро оные пришли, князь начал им говорить о том злодеянии, показывая им грамоту их. Оныя же говорили, что о том никогда не мыслили и кто писал, не знают, и просили, чтоб ту грамоту им дал, а они сысчут, кто писал. Добрыня же [91] говорил князю, что сия смута и на них клевета произходит от княгини и ея советников, «которые не хотят тебе и твоим старшим сынам добра, но, злодействуя, неповинно людей губят. Она же поморян пришельцев жалует в великие чины не по

Письма подложные

Коварство Святохны

Обличение Святохны

достоинству [6]–и богатит,–[6] раздала им великие волости во управление, а они городы разоряют и, народ [92]–грабя, пределы–[92] оные пустошат, понеже им оное есть не свое. И ты, княже, помысли, что дав такую великую власть, какой ответ за их злодеяние сам дашь пред богом и как ты не стыдишься братии своея князей. Нам тебя весьма жаль, что и по тебе стыд иной останется, хотя сии вскоре изчезнут». Князь, устыдяся вельмож тех, хотел вон идти, а княгиня возопила ему: «Се сам слышишь поношение мне и оставляешь. Если сейчас их не казнишь, я утро иду от тебя». Князь, остановясь междо ими, не знал, что делать, а поморяне, имея мечи под одеждами скрытые, не ожидая дальшего от князя повеления, выняв оные, тотчас начали оных рубить. Тысецкий же хотя был поранен, но вырвав меч у поморянина, нескольких их порубил, но от множества был убит. И сие было до утра утаено.

Вельможи полоцкие побиты

Как скоро свет стал, князь велел звонить на вече. И сошлося народа множество. Тогда, выступя, един вернейший приятель [10] княгинин подвойский говорил к народу: «Князь вам велел объявить: вечер, поздно ночью, пришед в дом княжей, тысецкий с товарысчи хотели князя и с княгинею убить, имея мечи под платьем, и начали княгиню ругать. Потом, выняв мечи, неколико бывших при князе избили. Но князя и княгиню бог сохранил, что ушли вон и заперлись. Но служители княжие, приспев, оных злодеев [6] побили. И се лежат тела их». Народ же, не ведая истинны и не спроса никого от домашних вельмож тех, хотя некоторые о том советовали, но возбуждены доброжелатели княгининими, пошед, домы их разграбили, а жен и детей некоих [6] побили, иных изгнали. Святохна, получа сию нечаянную на врагов своих победу, поставляла себе весьма за легкое пасынков избыть. Немедленно послала по Василька с прежним письмом, хотя его отравою уморить, как то она весьма умела со многими противными ей полочаны учинить, и немедленно в тысецкие и посадники произвела поморян пришельцев, чего никогда не бывало, и те начали наипаче доброхотных пасынкам ея утеснять.

Народа неразсудность

Василько,[93] уведав, что знатнейшие вельможи полоцкие, а их надежнейшие приятели, побиты, вельми [10] опечалился и хотел немедленно сам в Полоцк ехать. Но Провор, сын тысяцкого Симиона, которой при нем был, не советовал ему ехать, представя крайную опасность, а послал письмо со служителем своим к полочаном, прося их, чтоб всенародно постояли за веру и землю Рускую и пришельцам не дали собою обладать, изъясня во оном коварства Святохнина и ея приятелей. Оной, пришед в Полоцк и созвав тайно [6] несколько доброхотных Васильку, объявил им присланное от Василька письмо и просил их прилежно, чтоб вступились за своих князей. Оные, довольно уже зная коварства Святохнины и видя свою обсчую погибель, учинили междо собою роту, что им князем своим помогать, а поморян изгнать или погубить, и начали помалу людей к себе склонять. И как усмотрели, что доброжелательных есть довольно и все коварства и обиды народу внушены были, на Спасов день (августа 1-е или 6-е), приуготовяся, зазвонили на вече. И как народ сошелся, тогда прочитали письмо Васильково и выставили свидетелей, как тысецкой, посадник и казначей званы были князем, а не сами пришли, и не было с ними более как по одному служителю и те все без оружия, и что оные побиты от княгини токмо за то, что доброхотны были Василько и Вячку, а поморянам великой власти не допусчали. И хотя поморяне, бывшие на вече, тысяцкий и другие, стали оное опровергать и лживить, но народ, разсвирепев, оных тут побили и, приступя ко двору княжему, взяли княгиню и посадили под крепкую стражу [6]–в заточение, [6] а поморян и сообсчников ея, исследовав о всех умыслах и облича, всех побили и домы их

10–Коварства Святохны обличены–10

Поморяне побиты

разграбили, а иных изгнали. Князю же никоего вреда не учинили и немедленно послали по Василька знатных людей (597).

1218 6726 (1218). Пришел из Царяграда епископ полоцкий Владимир к великому князю Константину и принес ему часть немалую древа креста господня, мосчи святаго мученика Логина сотника, обе его руки, мосчи Марии Магдалины и многие книги древних греческих учителей, ведая, что князь любил оные паче всякого имения. Он же, с радостию великою приняв, устроил оное древо в крест златый великий (598).

Владимир, еп. полоцкий

Крест злат с древом креста господня

Князь Владимир Всеволодич переяславльский, будучи в плене у половцов, избыв от плена, пришел к братиам, и Константин дал ему Стародуб со всею областию (599).

Владимир Всеволодич из плена

Стародуб

Князь великий Константин заложил во Владимире на торжисчи церковь каменную Воздвижение святаго креста маия 6-го, а свершена септемврия 14 дня и освясчена. В нея же внес и поставил древо креста господня, в кресте златом вделанное. И учинил пир великий, бе бо тогда день недельный.

В начале зимы сея князь великий Константин вельми стал болен и, познав свою кончину, повелел созвать всех бояр и знатнейших людей из градов Ростова, Ярославля, Белаозера и прочих. И как сошлися, призвал всех к себе и обоих сынов своих, Василия и Всеволода, бывших есче во младенчестве, и говорил им:

Речь Константинова

«Вемы убо,[10] яко вся в мире суетно и все есть суета, все житие наше суетно и мимотекусчее. Ныне человек родится и, возрастая мало, прилежит о играх, то его веселие и богатство. Но потом вскоре, оставя оное, яко ни к чему полезное, исчет и прилежит о любви к женам и веселиах. Да вскоре и то ему негодно явится, прилежать будет о чести, воюет, ходит лето и зиму, терпит глад и всякие безпокойства, убивает противных и сам раны приемлет и тем хвалится. Наконец, станет собирать и хранить имение. Но ни в чем совершенного удовольствия никогда не получает и ничим долго веселиться не может, явится бо седина, приидут болезни и страх смерти, затем смерть, а по смерти суд и вечное по делом воздаяние. И тако видим, что жизнь [10]–вся, как–[10] кратка или долгая кому случится, все есть суета, а конец мзда по делом. Убо жизнь наша, яко дым, яко цвет травный и яко сновидение, которое, видев малое время, потом никогда онаго не видим, все бо яко по лествице идем, его же начало родиться, а конец умереть. Междо оными ж ничто более [6] видимо, токмо труд,[94] скорби и недовольствия, яко [6] человек [95] сон видит, иногда добрый и приатный, иногда противный, досадный и страшный, но, востав, мало помнит и все ни во что бывает. Тако человек жив видит много различных припадков, искусяся ово добрых, ово злых, [6]–от утра–[6] все в скорбех и печалех, яко в носчи, ходит, а на вечер умирает и все запоминает. И сие нам всем равно. Но по чину и достоинству, чаю, все вы мните, что князь есть велик в человецех, и так неведусчему оное кажется правда. Много бывает таких князей, которые [96]–мнят, якобы ни на что иное,–[96] как токмо для их веселия и довольствия им земля поручена, [6]–и для того они о расправе и управлении, для которого они от бога поставлены, не прилежат и не мыслят.–[6] Но я довольно искусился и уразумел, что княжая жизнь есть тяжчайшая должность, понеже ему не о себе едином, но о всех всяк час мыслить и попечение иметь должен, да более о тех, которые сами о себе не прилежат и не мыслят, тех исправлять, на полезное наставлять и понуждать, не дать никого обидеть, право судить, немосчным помогать, войска устроять. И кто в вас более трудится, и о всем печалится, яко князь, не имея ни день, ни ночь покоя в души своей,[97] имея в памяти, дабы все добре [98] мог учредить и в день судный пред господем ответ за себя и за всех порученных ему дать. Сие я имел всегда в мысли

Суета мира

10–Жизнь сну подобна–10

Должность князя

моей. [6]–Суть же и в подданных многие злые и несмысленные, ово по злости вся дела княжи охуждают и доброе во зло вменяют, а несмысленные, не ведая, что нуждно или полезно, непотребным поставляют, а требуют ненадлежасчего или невозможнаго. Да на всех никто угодить не может, а довольно, когда закону и уму согласует человек и по возможности, смотря время и причины, дела управляет.–[6] Я воевался с братиею и пролил кровь многую, [6]–чим меня порицали,–[6] но вы более ведаете, что я не искал владения их, ниже учинил им какую обиду, но, много обидим быв от них, терпел, прося у них покоя. Да видя их, что тем моим смирением они на большее зло подвизались, нуждно мне стало прилежать, да закон божий и Право руское отец наших сохранится, [99]–и да не большее зло и гибель явится,–[99] положась на бога, потрудился, и бог меня оправдал. Однако ж я, победя братию моих, их не обидел, но дал им доходы и покой довольный и лучший, нежели преже с тяжкою суетою имели. Ныне же вижу, что отшествие мое ко отцем скоро приближается, и я не имею ничего сожалеть, понеже все ныне или заутро должно и нуждно оставить, токмо о едином вас просить имею нужду.

10–Кротость польза злых–10

Наставление о детех

Се сынове мои младенцы, о которых я должен малое определение учинить. Во-первых, поручаю их господу богу, а потом брату моему князю [6] Юрию Всеволодичу, который им да будет отцем вместо меня. Вас же, товарисчи и сынове, прошу, не оставьте сих моих младенцев, ибо если вы с ними добро и праведно поступите, то и вам бог то же явит. Учите их на всякое добро, удерживайте от зла, более же от гнева, ярости и гордости, наставите их как право судить и милость творить, на войне, если где потребно, храбрость, мужество и доброй в полках разпорядок показывать, не дайте в юности хотению их ими обладать и с пути праваго совратить. Надзирайте над ними, дабы их кто не привел на любоимение, грабительство и неправедное собирание, ведая, что вся сия гинет, яко прах, и не наследствуют сынове их. Недобро же и всякому человеку быть скупу, понеже скупаго никто ненавидит, тем наипаче государю скупость вредна, что не будет иметь любви совершенной [6] у всех подданных и у него имения более, нежели у счедраго погибнет. Не прельсчайте их и на разкошность, которым не токмо имения своя погубляют, но и подданных разоряют, как то довольно видите, что другим приключилось. В советех не говорите по их склонности и не льстите им противо пользы их, но давайте совет правый, яко пред богом, да не взысчет бог зла вашего от всея земли. Асче благо их научите, узрит благая вся земля ваша и возвалят вас вовеки. О княгине моей ничто более прошу, токмо чтоб в покое и безпечальна была, да не обидит ея кто». И сие наставление им весьма пространно и умильно говорил, но предстоячии от слез и рыдания не могли все выслушать и памятовать.

Скупость ненавидима

Скупость государю вредна

Роскошность разорительна

Советы правые давать

Завет о княгине

Потом, призвав обоих сынов и молчав, зря на них, долго [6] не мог от слез лиюсчихся ничего говорить. И, утишась мало,[56] тихо говорил: «Чадца мои, вам много имел говорить, но все то зде написал, да лучше в памяти иметь будете. И, когда возрастете, прочитайте прилежно и прилежите да, елико возможно, по оному исполните и завесчание мое сохраните». И отдал им свиток написан Никонору, дядьке Василькову. Потом есче им говорил: «Я вам завесчаю, любезныя чада моя, во-первых, иметь страх божий и храните заповеди его, послушайте учения церковнаго и поучайтеся в нем на всякое дело благое. Послушайте старейшего в вас, сей ныне вам вместо меня стрый ваш, князь Юрий, не будьте ему ни в чем противны, но повинуйтеся во всем воли его. И если он вас обидит, не исчите ему мстить, но бог, кроме вас, не оставит обиды [100] без отмсчения. [6]–Послушайте мудрых учения и наставлении и читайте книги их.–[6] Междо собою имейте любовь и живите в мире. Со всеми князи

Наставление детем

Страх божий

Старейшему почтение

Мудрых послушание

Братолюбие

будьте в любви и совете. Не исчите чужаго и не нападайте без довольной причины на области чужие, но будьте своим довольны и от своих честно собранных имений богу приносите. Войны хотя не будьте желательны и собою не начинайте, но со старейшими в воинстве поучайтесь, как себя засчищать и от нападения на ваши области отвращать, и в том честь паче имения и живота почитайте и тому подвластных ваших поучайте, дабы, видя вас неприлежных, рабами себе не учинили. Почитайте мать вашу, сохраните повеления ея, учредите ей покой и довольство, чтоб не терпела недостатка. Имейте любовь ко всем вашим вельможам и подданным; советы старых и мудрых прилежно внимая, разсуждайте; наветов и клевет не слушайте; лестцев, хвалясчих вся ваши дела, не любите и тех паче, нежели противных, остерегайтесь; не верьте никому, кто на другаго что сказывает, но испытайте право и прилежно, нет ли от ненависти клеветы. Суд судите право, как законы руские написаны, не счадя никого, да не утеснен будет убогий от богатого, немосчный от сильнаго. Наказуя, взирайте на милость, которая на суде божии вам похвалится. Имейте к убогим руку счедру и о всяком добродеянии и чести прилежите». Потом,[101] мало отдохнув, рек: «Се даю вам. Тебе, Василий, Ростов и Кострому со всею областию Галицкою». И обняв его и целовав, отдал бояром ростовским, рек: «Приимите сего юношу от руки моея князя себе». Потом Всеволода обняв, сказал: «Тебе даю Ярославль и Угличе Поле со всею областию». И того отдал бояром. Малому же сыну Владимиру, котораго мамка держала, повелел дать Белоозеро, когда возрастет (600).

Войны не желать

В воинстве поучаться

Матери почтение

Лестцев остерегаться

Правосудие

Раздел детей

Василько ростовский

Всеволод ярославский

Владимир белоозерский

Чада же его, вельможи и бояре не могли от слез великих и рыдания ничего ему отвечать или о чем спросить, понеже все сердечно сожалели и почитали его яко отца, духовные — яко учителя благочестия, убогие — яко кормителя и все — яко праведнаго и нелицемернаго судию. Он бо почасту приходячих словами услаждал, печальных утешал, заблудших на путь правый наставлял, неведусчих и не хранячих закон божий поучал. И радовалися все, когда кому случилось слышать сладкоречивыя глаголы его. [6]Сего ради мудрым наречен был.[6] Милостив был ко всем, и не ведаю, чтоб он когда словом кого оскорбил, но паче радовался, когда кому какую милость учинил. И тако, дав всем наставление, чрез два дни продолжая, слабости своея ради, всех отпустил, повелев все имение и служителей детем поровну разделить, доколе сам жив, дабы впредь в чем спора не было и да не будут смутители иметь причины, что тот или другой боле или лучше взял. Дом же свой и книги все в училисче по себе определил и к тому на содержание немалые волости дал, о чем просил брата Юрия, дабы обесчал непоколебимо завет его сохранить, которой с великою жалостию и множеством слез утвердил.

Доброты Константина

Училисче во Владимире

Вскоре потом наипаче стал Константин изнемогать. И февраля 2-го дня [6]в пяток[6] преставися князь великий Константин Всеволодич Мудрый, внук Юрия Владимировича Мономаша, быв на великом княжении по отце 5, а всех лет жил 32 (601). Великий был охотник к читанию книг и научен был многим наукам, того ради имел при себе людей ученых, многие древние книги греческие ценою высокою купил и велел переводить на руский язык. Многие дела древних князей собрал и сам писал, також и другие с ним трудилися. Он имел одних греческих книг более 1000, которые частию покупал, частию патриархи, ведая его любомудрие, в дар присылали сего ради. Был кроток, богобоязен, все разговоры его словесы книжными и учении полезными исполнены были. Княгиня же его Агафиа Мстиславишна, проводя тело его, не заходя в дом, в монастыре Успения св. богородицы постриглась. И был плач великий во всей области по всем градом, чрез долгое время не могли утешиться, вспоминая сего государя.

Умер Константин Мудрый

Константин историю рускую писал

Библиотека

24 [35]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В БЕЛОЙ РУСИ ГЕОРГИЙ III, СЫН ВСЕВОЛОДА III

Князь Юрий Всеволодич того же дня, по кончине брата Констянтина, приял престол великаго княжения Белоруского и сыновцев своих принял с великою любовию и многими слезами, сожалея о смерти братни и сиротстве сих малых детей. И взяв их, содержал яко своих детей в доме своем до полугода. И потом отпустил их в Ростов, послав проводить их сына своего и бояр. Тогда наипаче о них печалился и почасту посылал бояр надзирать в их учении и содержании, а паче сам желал о них ведать всегда.

Умер Ростислав Михаил [1] Рюрикович

Марта 3-го дня преставися в Турове Ростислав Михаил [1] Рюрикович, зять великаго князя Всеволода Юриевича.

Умер Констянтин Давидович

Декабря 12 преставися Констянтин Давидович, внук Ростислава Мстиславича.

Умер Василий Мстиславич

Мстислав Мстиславич, шед из Новаграда в Торжок, поимал Бориславa Некошича по оклеветанию и великое богатство его разграбил. В то время разболелся в Новеграде сын его Василий и умре.

Мстислав Мстиславич из Новаграда

Пришел из Владимиря в Новград архиепископ Митрофан. А князь Мстислав Мстиславич отъехал в Русь и, согласяся с братаничем Владимиром Рюриковичем смоленским и Васильком полоцким, пошли к Галичу. А новогородцы взяли на княжение сына его Святослава Мстиславича.

2–Святослав Мстиславич–2

3–Война на Галич–3

Владимир Рюрикович со Мстиславом как пришли близко Галича, королевич Коломан вышел противо их со всеми войски. И был междо ими бой жестокой, и разошлись ночью. Но королевич, усмотря, что галичане не бились как надлежит, опасаяся другой раз в бой вступить, чтоб галичане, изменя, на него нападения не учинили, ту ночь отошел к Галичу и со всеми своими ушел в Венгры. А Владимир, уведав о том, оставя Мстислава в Галиче, сам [4] с Васильком, не веря галичаном, стали в области Галицкой. И едва три месяцы минуло, королевич пришел паки с великим войском. Мстислав, видя, что удержаться трудно, вышел из Галича ко Владимиру и с ним возвратился в Смоленск, а королевич паки сел. И было от венгров галичаном тяжчае, нежели прежде (602).

Коломан из Галича

Мстислав в Галиче

Болгоры, собрав войски, пошли Камою вверх на югров. И был междо ими жестокой бой, едва югры могли удержаться. Болгары же, поворотя, взяли град их Унжу лестию (603).

Война болгар на югров

Унжа гр.

Резанские беззаконные князи Глеб и Владимир, избившие братию, приведши множество половец [5] в область Резанскую, стали села жечь и пленить. (Юрий же) Ингорь Ингоревич, вскоре собрав войска, пошел с братиею на них. И, догнав их верх Прони реки, славно победил, что их едва половина ушла, и оные проклятые братоубийцы бегом [3] спаслись с половцами.

Война половцов на Резань

Проня р.

Князю Ярославу Всеволодичу переславльскому родился сын, и нарекли его во отцово имя Феодор.

Родился Феодор Ярославич

Мстислав Мстиславич, пришед в Киев, послал в Новград и взял старшего сына Святослава, а в Новеграде оставил меньшаго сына Всеволода. Тогда немцы из Ливонии прислали послов просить о мире и свободе пленных, а дани платить не хотели, называя себя слугами божиими и людьми вольными, а Ливонию они войною взяли. И новогородцы, им во всем отказав, стали на войну в Ливонию готовиться (604). Антоний, архиепископ новогородский, видя, что прежний архиепископ Митрофан возвратился, выехал в Торжек, осердясь на новогородцов, а новогородцы взяли паки Митрофана и послали к Антонию, чтоб он

Антоний, архиеп. из Новаграда

Митрофан паки в Новеграде

шел, куда хочет. Но Антоний, поворотясь, пришел в Новград. И было о том несогласие великое. Князь Всеволод, предупреждая смятение, объявил им обоим, чтоб шли в Киев к митрополиту, и котораго он определит, того примут. И послали с ними бояр.

1219

Война на болгор

Устюжна [7]

Святослав Давидович муромский

Олег Юриевич муромский

Ашля гр.

6727 (1219). Князь великий Юрий послал брата своего [6] Святослава со всеми войски на болгоры, а Ярослав переславльский послал воеводу своего, також и Василько Констянтинович послал воеводу со всеми ростовцы и устюжаны (605), князь Давид муромский послал сына Святослава, а Юрий сына Ольга. И съехались все на Волге на устии Оки, и пошли вниз в насадах и лодиах. И прошед их малые городы, дошли противо Ашлю (606). Тут вышли из лодей на берег, и князь болгорский не умедлил противо их с великим войском выступить. Святослав устроил полки своя: направе ростовцев, а налеве польские и переяславльские полки, сам стал с муромскими князи и владимирцы в средине; а един полк, собрав из всех, оставили у лодей и пошли на гору к лесу. И как скоро на поле выступили, встретили их болгары с конницею и пехотою. И хотя их было множество великое, но Святослав, видя, что их устроение было нехороше, пошли на них с поспешением. Болгары, сшедшись и пустя по стреле, не учиня прямаго бою, побежали к городу и, вшед, затворились, у котораго был острог великий крепкий, из дуба зделанный, а за тыном два оплота, а меж ими вал и ров глубокий меж [8] тыном [1–]и оплотом.[–1] Святослав, оступя град, с одной страны учинил сильной приступ. Но болгоры из за оплота сквозь тын билися и, ездя по валу на конех, чрез тын стреляли. Князь Святослав, разсудя, что трудно в одном месте одолеть, развел войска кругом града и велел на три места приступать, послав наперед пехоту с секирами и огнем, а за ними стрельцов, копейщиков [10] и самострелы великие, мечюсчие великое камение и огнь. И был бой великой, доколе с великим трудом тын на дву местах подрубили и, вал прокопав, взошли на оной и стали, закрывшись досками из перваго оплота, понеже далее поступить было невозможно. Некоторые, не могши терпеть так великаго труда и опасности от многаго стреляния болгарского, хотели уже отступать. Был тут на валу Ермил, сын Охотин, дворянин Васильков, которой,[2] видя, что людей много напрасно гинет,[11] сжалился о том и говорил своим: «Братия, стыд нам великой, если отступим, а стоять на сем месте нет пользы, но вельми досадно видеть, что неприятели нам ругаются. Я лучше хочу с честию умереть [1–]и славу князей и Руской земли сохранить,[–1] нежели со стыдом отступить, [1–]а вы что разсудите».[–1] И взяв меч в руку, огонь в другую, брося доску, скочил чрез оплот, а за ним не умедлил брат его Вавило. И начали сечь болгор. Товарисчи же их, смотря с вала, удивлялись и стали им помогать и, приступя ближе, разметали оплот и зажгли самый град. Болгоры же прежде, нежели к Ермиле довольно в помочь пришло, оступя множеством, обоих братьев убили. Тогда град весь загорелся, и был дым и жар великий, [12–]для котораго[–12] болгоры отступили от вала, а руские, не могши терпеть дыма и жара, [1–]понеже ветр был на них,[–1] а паче жаждою истомленны были, сели от многаго труда отдыхать [1–]под валом[–1] и послали для воды, которой дождався, паки несколько [1] ободрились. Святослав и протчие князи, всюду ездя, своих ободряли и к приступу понуждали, но для великой силы болгор и крепости неудобно было никоим образом [13] града взять. И хотя у Святослава крепость была взята, но для жара и дыма идти внутрь было неудобно. Того ради взяв он всех людей с сего места, завел по ветру, где князь муромский приступ имел, и совокупно со оными пошед ко вратам градским, тотчас тын подсекли и, оплот проломав, стену градскую зажгли. И так с обоих

2–Бой с болгары–2

3–Самострелы 9 великие–3

Ермил Охотич храбрый

Вавило храбрый

Приступ 2

Ашля взята

сторон вошли. Князь болгорский, видя, что оборонять неможно, ушел из града с войском, а руские, вшед, сколько захватили, тех побили и в полон побрали, много же их погорело, понеже бури ради угасить огня и уйти не могли. Сие учинилось июниа 15 дня.

Святослав, сжегши град и взяв имение многое и пленников, возвратился и пошел вверх по Волге, имея у себя весьма много раненых. Болгары, уведав о том, в Великом граде и протчих городех собравшись великим множеством, пришли к насадом руским на берег. Святослав велел також своим [14]устроиться и,[-14] ударя в трубы, [15]бубны и сурны, пошли в насадах к берегу и, выступив из лодей, стал устрояться, чая от них нападения.[-15] Но болгоры, отступя от брега, хотели руских выманить на гору, [1]а сверху привели многие насады.[-1] Что Святослав выразумев, сел паки в насады и пошел к другому берегу, чтоб стрелы болгарские не могли доходить. А болгары, стоя на берегу и видя многое число своих в плене, не могли ничего учинить, понеже с их насадами, которых хотя было много, не смели наступить. И Святослав, минув болгарские насады, остановился на устии Камы. Тут пришел воевода Васильков Воислав Добрынич [1] с ростовским войском и множество полона привел, которой [16] шел по Каме и многие городы болгарские разорил и попленил. И видя Святослав, что болгоры на него не идут, пошел далее вверх по Волге ко Владимерю. И как пришел близко, встретил его брат, князь великий Юрий, со многими бояры у Боголюбска и воздал Святославу, також муромским князем и воеводам всем и всему войску честь великую, учиня пиры чрез три дня, и отпустил их в домы.

3–Музыка в войске–3

Святослав пришед во град свой Юриев и от имения болгарского начал строить церковь святаго Георгиа каменную.

Церковь Юрисвская

Князь великий Юрий, хотя болгаров более покорить, стал сам собираться, дабы на весну с большими войски идти. Но болгоры, уведав о том, прислали послов с прозьбою о мире. Токмо князь Юрий им отказал, требуя от них каждогодной дани, чего болгары никак учинить не хотели. И так, отпустя послов, зимою стал собираться и послал в Ростов к сыновцу своему Василько, чтоб он с войски сам пришел в Городец, как скоро лед вскроется, а сам пошел на Оку. Тогда пришли к нему другие послы болгарские. Но Юрий и тех отпустил, не учиня мира, для того что оные были не от Великаго града. Василько, пришед в насадах со всем своим войском, остановился у Городца [17]и к стрыю Юрию[-17] прислал с ведомостью. И по оному Юрий сам пошел в Городец к Василько. Тогда пришли третии послы от болгор из Великаго града со многими дарами и преизясчными весчми. Князь же Юрий, послушав прозьбы их, учинил с ними мир на прежних договорах, каковы учинены были при отце его. И взяв от них роту, послал в Болгары своих послов привести князей их к роте, а сам возвратился во Владимер.

3–Требование дани от болгор–3

Болгары просят мира

2–Мир с болгары–2

Того же году Мстислав Романович, князь великий, с братаничем своим Мстиславом Мстиславичем и другими князи, собрав войска, пошли к Галичу. А королевич, не смея противо их выдти в поле, укрепился в Галиче. И руские князи,[1] пришед к Галичу, бились половину дня, но видя, что град доставать трудно, пошли по области, многие села и городы пожгли и сколько венгров где нашли, побрав в плен, возвратились. И тако галичаном от обоих было тяжкое утеснение и разорение, понеже им как венгры, так и руские князи не верили.

Война на Галич

Новогородцы с князем их Всеволодом с немалым войском пошли в Ливонию к Пертову, отправя пред собою разъезды немалые. А немцы, собрав литву и либь, шли противо им и, встретя разъезд руской, бились жестоко чрез долгое время, доколе полки руские приспели. Тогда стали руские одолевать [18]и победили[-18] совсем, побив

Война в Ливонию

Пертов

Либи

2–Пертов взят

много немец, литвы и ливонцев, приступили к городу, где стояв [19–]2 седмицы,[–19] град взяли и, дань собрав от земли, со многим полоном возвратились (607).

Княгиня великая Агафия–2

Преставися в Ростове великая княгиня инока Агафиа Констянтинова[20] и погребена в Ростове в церкви святыя Богородицы генваря 20-го дня.

Митрофан, еп. в Новград

Антоний, еп. Перемышля

Архиепископы новогородские Митрофан и Антоний, имея суд у митрополита Матфея в Киеве, каждой хотел в Новеграде быть, не жалея имения собраннаго. И по долгом времяни Митрофан оправдан, отпусчен в Новград, а Антониа послал на епископию в Перемышль.

Всеволод Мстиславич ездил [1–] из Новаграда [–1] в Смоленск, и оттуду был в Торжку, и возвратился в Новград. Тогда оклеветали ему злые люди посадника Твердислава. Он же велел звонить на вече на Ярославль двор, а посадника Твердислава больнаго привезли на санях. Народ сошлися на вече со оружием все пять концов: Торговый конец, Плотничий конец, Людин конец, [1–]Словенский конец[–1] и Неревский[21] конец, каждый со своими бояры, своим полком. И был шум и крик великий о посаднике, одни его много обвиняли, а другие оправдали во всем. Князь, видя, что более за Твердислава стоят и биться за него хотят, послал на вече и велел его освободить. Которым все утишились.

Концы новогородскне

Сентеврия 7-го дня освясчена церковь каменная в монастыре Рождества святыя богородицы.

Война половцев на Резань

Проклятый братоубийца Глеб резанский паки пришел с половцы, хотя Резань обладать. Но Ингорь, вышед, его встретил и, победя, прогнал.

Родился Александр Невский

Маиа 30 родился князю Ярославу сын и наречен во святом кресчении Александр.

Аркаж монастырь

Новогородский посадник Твердислав, будучи скорбен и не хотя более трудностей и безпокойств терпеть, тайно ночью уехал в Аркажий монастырь и постригся, а новогородцы отдали посадничество Иванку Дмитрову.

Умер Матфей митроп.

Преставися Матфей, митрополит всея Руси, в Киеве.

Война в Ливонню

Новогородцы, злобствуя на князя Всеволода и учиня вече, выслали его вон и послали архиепископа Митрофана и посадника Иванка во Владимир к великому князю Юрию просить у него на княжение к себе сына. Он же послал к ним сына своего Всеволода, котораго приняв с честию и собрав войска, вскоре пошли с ним в Ливонию к Киси[22] (608). Оныя же, послав, привели литву в помочь ко граду. А новогородцы, пришед, литву и ливов, победя, разогнали и, землю их повоевав, а города не взяв, возвратились.

Кись [23]

Галичане, не терпя великаго в вере от венгров утеснения, прислали к великому князю Мстиславу Романовичу двух знатных человек с жалобою на короля Коломана, что, преступя свое клятвенное обесчание, веру их порицает, церковь соборную в латинскую обратил и свясченников оной изгнал, многих бояр и купцов богатых замучил, имение их ограбил, а иных и умертвил, понуждая к вере папежской. Князь великий, послав, созвал всех князей на совет в Киев и, объявя им все о галичанех, требовал их совета и помосчи. Они же по довольном разсуждении согласились все идти на Галич и прилежать, оной от папистов освободя, посадить рускаго князя или принудить Коломана принять закон руский, а папистов всех выгнать. И начали войска собирать. По которому Мстислав послал к Коломану в Галич говорить, чтоб конечно оставя закон папежский, принял греческий и папистов попов[3] всех выслал, церкви взятые возвратил и епископу власти не отнимал. А если того не похочет, велел ему, мирные грамоты отдав, войну объявить.

Галичан прозьба на венгер

Принуждение папистов к вере

2–Сейм в Киеве–2

Совет князей на венгер

Коломан, получа сие, послал в Венгры ко отцу просить помосчи, також и в Польшу ко князу Лешку. И оные неумедля пришли с великими войски. А князь великий хотя имел [1]с протчими[-1] более 50 000, но к тому нанял половцов 25 000[25] и пошел в Персопницу, где совокупились все князи: Владимир Рюрикович из Овруча, Ростислав Давидович смоленский, Мстислав и Ростислав Мстиславичи с туровскими полки и луцкими, Ярослав Мстиславич[1] переяславльский и[3] Мстислав черниговский, [13–]и Даниил владимирский,[-13] всех князей было 17. И пошли, разделяся,[3] полками: Мстислав Мстиславич с братом и другими пошел впереди, [1–]с ним же неколико половец,[-1] Владимир Рюрикович и Ростислав Давидович вправе, а Мстислав черниговский с братиею влеве, в средине шел князь великий и с ним все половцы. И как пришли на реку Сыреть, тут встретили стражу венгерскую. И Мстислав Мстиславич с Ростиславом, напав на них, некоторых побил, других пленил, достальные ушли к полкам. Тогда князь великий уведал, что князь польской Лешек пришел со всеми поляки в помочь венгром, и бояся, чтоб руские войска множества войск неприательских не устрашились, велел пленников взятых сослать в Луцк, обозы оставил в Теребовле, которой венгры оставя хотели уйти, но рускими переняты, частию побиты, частию пленены. Сам же всю ночь шел, чтоб придти нечаянно, доколе венгры [3–]с поляки не соединились. Тогда Мстислав прислал с ведомостью, что венгры[-3] и поляки за горою стоят, захватя высокие места, а со стороны их болото великое. Князь великий созвал всех князей и воевод, с которыми разпределил полки, переменя прежднее; направе Мстислав черниговский, налеве Мстислава и Ростислава Мстиславичев, напереди Владимир Рюрикович, с ними молодшие князи, сам стал в средине. И тако пошли к полкам неприательским. Как скоро солнце стало возходить, приближались к неприателю. Венгры стояли в бронях, аки лед блистаюсчеся, направе стоял князь польский Лешек с его полками, король[26] в средине с венгры, а налеве воевода венгерский Батур с галичаны. И перво поляки напали на Мстиславичев и едва оных не сбили. Половцы, приспев, стали крепко помогать, что поляки принуждены остановиться. На другой стране у галичан [27–]ни с которой[-27] крепко не наступали, [1–]понеже болото мешало.[-1] Противно тому у великаго князя с венгры была прежестокая битва. Мстислав Мстиславич, видя своих многих уже побитых, поруча брату Ростиславу управление, чтоб он как возможно с половцами поляк удерживал, [28–]доколе он[-28] что-либо может сделать. И отъехав к половцам, позади для тесноты места стоясчим, взяв лучших 2000 половцов и малую часть своих надежных, въехал в ров и, обшед[29] в тыл поляком, немедля на них напустил. Поляки, чая тут в леску силу велику, обратились на Мстислава, а Ростислав, видя их отворотивших, со всеми полками жестоко напал и смяли поляк. Тогда взяли главное польское знамя [1–]и оное держали поднято.[-1] Поляки, видя оное, чая тут быть Лешку, бежали ко оному, а руские ловили их, яко птиц на притраве. Тогда венгры Владимира Рюриковича сбили, и едва князь великий удержался с своим полком, бияся крепко. Тогда[1] черниговский князь Мстислав галичан сбил и, не гнав за ними, поворотил в тыл венгром. Також и Мстиславичев полки, которые за поляками не гнались, на венгров наступили и смяли полки венгерские, рубили кругом и пленили. Король Коломан,[1] видя крайную своих погибель, ушел в Галич и заперся.

Стража разбита

2–Теребовль взят

Венгры побиты–2

Бой с венгры и поляки

2–Бой у Галича–2

Хитрость Мстислава

Поляки побеждены

Знаме королевское поляк обмануло

Венгры побеждены

На сем бою единых венгров побито было более[3] 20 000, в плен взято 3000. Туто же взяты епископ венгерский и воевода их Батур и весь обоз венгерский и польский со многим богатством. Поляков же едва 3000 побито, но пленено более, [1–]понеже скоро могли бежать.[-1] От

руских убиты князь Игорь Романович, брат великаго князя, и Святослав Владимирович, и более 3000 руских, да половцев до 1000. Многие же князи руские ранены были. Князь великий пробит был копием в ледвею, Владимир Рюрикович двемя стрелами уязвлен и в ногу копием, [1]-Мстислав Мстиславич двух коней погубил,-[1] [13]-но от раны бог избавил.-[13] Також и воеводы некоторые знатные побиты, другие ранены.

Умер Игорь Романович

Умер Святослав Владимирович

Мстислав ранен

Владимир ранен

Окончав сию победу, пустя половцев за венгры и поляки, сами со всеми полками Галич оступили и стояли 17 дней, приступая каждодневно. Междо тем перекапывали[30] реку. И как воду от города отняли, в тот же день учинился жестокой в городе пожар, а полки шли на приступ. Коломан, видя свое несчастие, выслал знатных мужей просить мира.

2-Коломан просит мира

Князь великий созвал всех князей, объявил им присланных от Коломана и, советуя [1]-с присланным,-[1] положили Коломану и его отцу отречься вечно Галича, заплатить за убытки 7500[31] фунтов сребра чистаго[1] (15 000[32] гривен) и, доколе заплатит, быть ему и с женою у великаго князя, пленных с обе стороны освободить, попов латинских, от которых так много галичан погибло, отдать на суд епископу галицкому. И оное присланные[33] написали, с которым послали своих бояр к Коломану. И оной, утвердя договор ротою, велел ворота отворить. По которому Мстислав Мстиславич послан был в город, взял Коломана с женою и со всем его имением, вывел с честию к великому князю. И того ж дня Коломан[1] послал в Венгры к отцу своему, прося о своем окупе. Галич же отдали за показанную храбрость Мстиславу Мстиславичу, польских пленников Владимиру Рюриковичу за великое его претерпение. Он же взял за них (2000 гривен) 1000 фунтов сребра. И тако все разошлися, каждой в свое владение, а половцов князь великий, одаря и дав им по договору обесчанное [1]-из пожитков венгерских и польских,-[1] отпустил чрез поля (609), а Коломана послал с довольною стражею в Торческ.

Договор

Коломан пленен-2

Князь[34] смоленский, согласясь с Ярославом переяславльским, ходил на Полоцкую[35] область при князех полоцких[35] Борисе и Глебе и взял их 2 города и много области их повоевал.

1221

6729 (1221). Князь великий Юрий послал воевод своих с войски и велел на устии реки Оки построить новый град, где издавна был град болгарский и от руских разорен.

Новград Нижний

В Киев пришли послы венгерскаго короля, привезли к великому князю договоренное сребро и дары многие, при том прислал весьма дружеское письмо о свободе сына его, утверждая и обнадеживая, что он и его дети договор учиненной междо ими цел сохранят. Князь великий, приняв послов как надлежит, послал сына своего в Торческ, велел Коломана со всем его проводить до границ венгерских с честию и всяким довольством. А сребро, оставя себе треть, две доли разделил и разослал всем князем, бывшим с ним у Владимиря, кроме Владимира и Мстислава. И тако сидел Коломан в Торческу год и два месяца. А как прибыл в Галич, Мстислав Мстиславич принял его с честию, отдал[36] дочь свою Марию за Беля венгерского, [1]-брата Коломанова,-[1] а Галич договорился[1] уступить Коломану,[3] взяв за оной сребро (610).

Коломан выкуплен

2-Выкуп разделен-2

Брак Беля IV с Мариею, дочерию Мстислава

Новогородцы, умозбротствуя, стали советовать Всеволода Юриевича изгнать. Всеволод, уведав о том, уехал тайно к отцу своему со всем двором своим во Владимир. А новогородцы, видя, что их[1] злость [37]-не скрылась,-[37] паче же многие, не ведая о том, опечалились и послали к великому князю Юрию,[38] извиняясь, якобы от них сыну его никакой противности учинено не было. При том просили, если не хочет

2-Новогородцев безпутство-2

сына своего [3]у них[-3] иметь, чтоб послал к ним брата Ярослава. [3]И Юрий отпустил к ним Ярослава,[-3] котораго новогородцы приняли с надлежасчею честию. Ярослав II в Новград

Князь великий заложил в Суздале церковь святыя Богородицы на старом месте, которая от ветхости развалилась.

6730 (1222). В Новеграде преставился архиепископ Митрофан июниа 3-го дня. И того же дня на вече избрали Арсения черница с Хутыни и ввели его во двор архиепископль. Умер Митрофан архиеп. Арсений архиеп.

Князь Ярослав новогородский, собрав войска, пошел [1]с новогородцы и псковичи[-1] в Ливонию на немец к Колываню (611) за то, что немцы не велели ливонцам дань в Новград платить и сборщиков новогородских выгнали. И Ярослав, пришед, всю область повоевал, а града не взял, но, взяв окуп многой златом, сребром и товарами, возвратился (612). Война в Ливонии. Колывань

Сего году была засуха великая, от чего погорели великие леса и болота, и был дым чрез долгое время по всей земли, что много дней солнца и звезд было не видно. И был в людех страх великой. Сухость и жары

Сея же зимы видена была комета, звезда без сиания, от которой луч, яко хвост, протягался к полудни. Она возходила по захождении солнца, величина ея была более других звезд, токмо темная, яко во облаке. И пребывала 7 дней. Потом явилися от нея лучи и была есче видима 4 дни, даже невидима стала (613). *Комета*

Василько Констянтинович по совету стрыя своего ездил в Киев к деду Мстиславу и был в Чернигове принят с честию. Оттуду возвратился в Ростов.

6731 (1223). Новембриа 1-го поставлен в Констянтинополи Кирил гречин[1] митрополитом в Киев и на всю Русь. Сей митрополит научен был многих язык и наук, богословии, [39]философии и[-39] всякой мудрости, чим вельми прославился. 1223 Кирил митроп.

Генваря 6-го поставлен Кирил епископ Ростову. Кирил, еп. ростовский

Того же году немцы с великим войском пришед к Юрьеву, оступили и крепко добывали. Но князь Вячек Борисович, яко мудрый и в воинстве храбрый, мужественно град оборонял и, часто изходя из града, многой вред немцом чиня, с честию возврасчался. С ним же были бояре новогородские и псковские храбро ему помогали. И хотя немцы три [40]разы ссылалися о перемирии и договоре,[-40] прося токмо град пуст, а людем давали волю тут остаться или идти вон, но сии ни слышать о том не хотели, надеяся по обесчанию новогородцов и пскович [41]помочь вскоре получить.[-41] [13]Немцев же уличал он[42] их договорами, что они сих градов отреклись и не воевать в том клялись и запись дали.[-13] А к новогородцам неоднова писали с прозьбою о помосчи. Но понеже у новогородцев с князем было несогласие и междо собою распри великие, не могли о помосчи Юрьеву согласиться и учинить, как того требовалось. Немцы, видя, что силою городу не могли ничего учинить, а людей на приступах уже много потеряли, учинили коварство в пересылке, уговоря некоторых юрьевцев, которые прилежно князю и бояром о примирении советовали, чтоб людей напрасно не губить. Князь же, учиня совет с бояры, учинили перемирие с немцы. И положили немцом отступить от града дале и войны не иметь, в Новград послать с тою ведомостью, и если в 14 дней не будет отповеди, то город отдать и людем дать волю, кто хочет останется или выдет в иное место со всеми их пожитки, куда похотят. И тако договорясь, ротою утвердили. И немцы немного отступили, а юриевцы, веря немецкой роте, в стражах ослабели. Немцы, разсудя, что новогородцы города отдать не велят и вскоре могут на помочь придти, [43]усмотря же,[-43] что Юрьев ливонский в осаде. Коварство немец. Оплошность воевод

Юриев зажжен

стражи ослабели, не так хранят, как прежде было, [1]на третий день по договоре,[-1] ночью подкравшись к городу, зажгли. Тогда был ветр великий и ночь темная, от онаго загорелось во граде неколико домов. Люди, не чая от немец клятвопреступства, оставя стражи, унимали огонь, ломая строение, чтоб далее не пустить. А немцы, вооружася, учинили приступ и, скоро вшед во град, взяли князя Вячка и бояр, которые слезно их просили, чтоб яко пленных не губили. Но они, несмотря ни на что, яко беззаконные раби диаволи, а не божии, князя и бояр побили (614). Когда же пришла сия ведомость в Новград, учинила всенародную печаль и было споров множество, един другаго обвинял.

Клятвопреступство немец

Юриев взят

Умер Вячко Борисович

Война русян с литвою

Феодор, посадник Старой Русы, не обослався в Новград и не прося помочи, собрав руских людей,[44] пошел на литву. И сшедшись со оными. бился крепко, но литвы пришло много и збили [45] русян с коней, потом коней отбили. Федор, как мог, отходил лесами и в болота, но, потеряв много людей, едва отошли.

Русяне побеждены

1224

Война в Ливонию

Ярослав из Новаграда

Всеволод Юриевич в Новград

Новогородцы побеждены

Всеволод из Новаграда

6732 (1224). Новогородцы выслали из Новаграда князя Ярослава Всеволодича 2-е.[3] Он же возвратися в свой Переславль, а они выпросили у великого князя паки сына его Всеволода. И новогородцы, собрався с войски, пошли и Ливонию на немец, хотясче Юриев возвратить. И пришед в землю их, не взяв ведомости о войске, разпустили в загоны. А немцы, совокупясь с ливонцы, пришед на новогородцов, многих побили и мало их возвратилось. Князь Всеволод Юриевич, не долго быв в Новеграде, уведав, что оные безпутные свое безумство о победе от немец его несчастию причитают и хотят выслать, выехал тайно со всем двором и сел в Торжку, а к отцу послал с ведомостью.

Война на Новград

Князь великий Юрий, уведав о том, тотчас собрав все свои войска, братьев и сыновцев присовокупя, пошел сам, с ним Василько Констянтинович и шурин его князь Михаил Всеволодич черниговский, [1]и пришел в Торжек.[-1] А новогородцы, убоявся, послали к нему дву знатных бояр [46]просить, извиняясь,[-46] чтоб он послал к ним сына своего, «и мы его с честию держали, но он не похотя быть [47]в Новеграде,[-47] уехал». И просили, чтоб прислал к ним паки сына, Торжек им отдал и область их не разорял. Юрий ответствовал им, чтоб отдали ему Акима Иванькова, Никифора Дурова, Ивашка Тимошкинича, Гнездила Савина, Вятку, Иванча и Радку, а если оных не отдадут, то б ожидали его к Новуграду. Сия отповедь учинила великую в новогородцах распрю; не знали, что делать, боялись разорения и отдать было без великого в народе мятежа невозможно. Положили как возможно засчисчаться. Собрали свои войска и послали по дорогам великие заставы, велели оным укрепиться засеками, около Новаграда поставили острог. А к великому князю послали есче с прозьбою, чтоб их не разорял и крови не проливал, а оных требуемых им, если они в чем виновны, обесчались при его присланном судить и по вине без посчады наказать. Князь великий разсудил, что лучше с покоем без пролития крови их наказать и с честию возвратиться, послал с теми новогородцы тысецкого черниговскаго Романа, велел им объявить, чтоб они князя себе приняли шурина его Михаила черниговскаго, чтоб заплатили за убытки с Торжку 3000, с Новаграда 7000 новою, а старою три тысячи пятьсот гривен сребра (615), а винных наказали сами, дабы впредь народ возмусчать и князя злоречить не дерзали. Новогородцы долго не хотели Михаила Всеволодича,[1] шурина его, принять и в пене просили убавки. Но видя, что неизбежно принуждены учинить, приняли князя Михаила с честию, [13]злодеев дали тысяцкому Юриеву наказать, который так нака-

Денег премена

Михаил Всеволодич черниговский в Новград

зал, что два славных возмутителя дни в два померли.-[13] А Юрий, взяв сребро сполна, возвратился во Владимир.

Того ж года пришли[48] народ незнаемый, безбожные агаряне, о которых подлинно никто не знает, какого они отродия, откуда начало их и какой они веры. Они называются татара, кланяются солнцу, луне и огню. Некоторые междо ими зовутся таурмени[49] (616), инии зовутся комани, иные монги. Некоторые же сказуют в них многим народам, -[1]от скиф восточных-[1] совокупленным, быть (617) и, других покоря, за едино называются. Мефодий, патарийский епископ, свидетельствует о них, яко они вышли из пустыни Етрискиа,[51] лежасчия в восточно-северной Азии, которых изгнал Гедеон, и явиться им в кончине лет и времян, и что они попленят всю землю от востока до Евфрата и от Тигра реки до Понтийскаго моря, кроме Ефиопии (618). Слышали же мы пред многими леты, что они на востоке многие пределы и государства попленили, ясы, обезы[1] и косоги обладав, пришли к Дону на половцов. [53]-Половцы, будущие за Доном, как уведали, что татары Волгу перешли и все тамо повоевали, идут к Дону, бывшие тамо князи Даниил Кобякович, Юрий Кончакович послали всем князем до Днепра и за Днепр обвестить, чтоб все, совокупясь, пришли к Дону и могулов не пустили. Но князи уничтожили силу их, приказывали, чтоб они отступили за Дон и могулов, перепустя, в степи вели. Но татара, захватя оных и догоняя чрез Дон, всех порубили или пленили, а многие подле моря-[53] от глада померли. Тогда Котяк, князь половецкий, с другими князи пришли в Рускую землю к валу половецкому близ Треполя, а Данил Кобякович и Юрий Кончакович были -[1]от татар-[1] -[13]за Доном-[13] побиты. Котяк же, оставя тут людей своих, поехал к зятю своему Мстиславу Мстиславичу[3] галицкому и принес ему дары многие: кони, верблюды и протчая. И одарил его и всех князей руских, прося у всех помочи противо татар, представляя, что «ныне[3] сей народ,[54] неведомый нам и никогда не слыханный, пришел на нас и нашу землю попленили. И если их великое множество все совокупно [55]-не удержим и вы нам не поможете,-[55] то потом,[56] пришед на вас, то же учинят. Того ради мы вам представляем, дабы о том внятно разсудили, и как нас, так паче себя от конечной погибели спасли». Потом прислали к великому князю в Киев о том просить.

Нашествие татар

Татар имя

Таурмени [49]

Комани

Монги

Мефодий патарийский [50]

Етриская [52] пустыня

Ясы, обезы, косоги

Половцы побеждены от татар

Котяк кн.

Данил Кобякович

Юрий Кончакович

Свойство с галицкими

Половцы просят помосчи

Князь великий Мстислав Романович, слыша то, послал ко всем князем руским, червенским[57] и северским, також и к Юрию Всеволодичу, созывая всех на съезд со всеми их войски, объявляя им так великаго и свирепаго народа нашествие к странам руским, представляя: «Если ныне совокупною силою их не удержим и половец не обороним, а половцы им поддадутся, тогда нам всем тяжчае будет». На оное все согласились и обесчали по крайней возможности больше войск собрать и неумедля прийти, но многие, не хотя пашен оставить, с малыми войски шли. Юрий Всеволодич, собрав малое войско, послал сыновца своего Василька Констянтиновича ростовскаго только с 800,[58] [59]-и то по усильной прозьбе Васильковой,-[59] которой просился, чтоб ему в воинстве со старшими обучиться. Брата же и сына ни одного не послал, понеже оных татар презирал.[60]

2-Сейм о татарах

Союз на татар-2

3-Юрия презрение татар-3

Мстислав Романович крайне прилежал, чтоб войско как можно велико и вскоре собрать, дабы оных татар, не допуская до границ руских, в земле половецкой встретить. И со оным пошел сам, с ним -[1]смоленский князь Владимир Рюрикович,-[1] черниговский князь Мстислав Всеволодич, из Галича Мстислав Мстиславич. И сии старейшии были. С ними ж Даниил Романович владимирский [61]-и брат его Всеволод,-[61] Михаил Всеволодич с новогородцы и других князей много. -[1]И отпу-

стили пехоту смоленскую, черниговскую и киевскую по Днепру вниз до порогов.[-1] Галицкая же и волынская пехота плыли водою [62-]по Днестру,[-62] оттуда вверх Днепром[63] до порогов, которых было с 2000 лодей.[64] Князь же половецкий Котяк, хотя у руских князей большую любовь [65-]и поверенность[-65] приобрести и их своею верностию паче обнадежить, принял веру христианскую и крестился. Князи[66] собирались с конными войски у Заруба и, собрався, пошли вниз подле Днепра. И как, пришед, остановились против острова Варяжского, тогда приехали к великому князю послы татарские и говорили, что «хан их с рускими никакой вражды не имеет и, слыша, что вы хотите за половцов конюхов вступаться, сожалеет, что вы хотите напрасно кровь проливать. Понеже мы не пришли на земли ваши и никакой обиды вам не зделали,[67] а имеем войну с половцами, конюхами нашими (619),[68] и если хотите быть в покое, то учиним мир, а половцов к себе не примайте».[69] Князи руские, много о том разсуждая, приняли оное татар представление за противное пользе своей, что татара хотят токмо их на малое время миром[1] обольстить, а покоря себе половцев, тяжчайшие неприятели будут,[70] не токмо онаго не приняли, но весьма неправо послов тех побили, разсуждая, если оных отпустить, то они хану своему о множестве войск руских скажут и оные, убоявся, уйдут. Не верили бо князи о множестве войск татарских, что им сказывали их быть более 200 000, а по правде сами усмотрели после, что их было гораздо более.

Котяк кн. крестился

Варяжский остров

Послы татарские о мире

Послы побиты

Посем пошли дале и, пришед к Олешу, стали у Днепра. Тут пришли к ним боуты, гангалы, выгольцы и галичане.

Олеше
Боуты
Гангалы
Выгольцы

Татара, ожидая от руских отповеди, стояли около Дона. И уведав чрез половцев, что послы их побиты, прислали других послов с выговором, для чего такую им обиду учинили, что, послушав[71] половцов, послов их побили; и если не хотят мира, то б шли к ним, а они встретить их готовы. И хотя половецкии князи и Мстислав Мстиславич советовали и тех побить, но князь великий их отпустил, приказав,[72] что он сам, их увидя, о мире говорить будет. Тогда пришел Владимир Рюрикович со смоленскими и туровскими полками.

Другие послы от татар

Князь великий изчислил все войска, которых с ним было: киевских, переяславских, городенских, черных клобуков и поросян 42 500,[73] со Владимиром Рюриковичем, смольян и туровцов 13 тысеч 800, с князем Мстиславом черниговских и северских 21 300, да вятич[74] 2000, со князем Мстиславом галичан, владимирцев, лучан и подунайцов 23 400 и протчие младшие князи с ними, всего сто три тысячи (по-моему, 89 950),[13] какого руского войска давно вкупе не бывало. К тому ожидали [1-]новогородских, Василька с ростовцы,[-1] от Юрия из Белой Руси и резанских войск; [1-]також половцы обесчали до 50 000, собрав, присовокупить.[-1] Тогда князь Мстислав Мстиславич галицкий, переправясь чрез Днепр, в 10 000 конных пошел вперед в поле, и нашел стражу татарскую, и оных многих[1] побил, а воевода их[75] Гамябек с достальными ушел в курганы половецкие,[76] надеяся от половец себе помосчи. Но половцы пришли в помочь Мстиславу и, оступя оных, всех побили. Гамябека же татара хотели сохранить, закопали живаго в землю, но половцы, нашед его, убили. И Мстислав возвратился ближе к полкам.

Счисление войск руских

Стражи татар побиты

Князь великий по отпуске Мстислава перешел за Днепр со всеми князи и, пошед на низ, стали у реки Хортицы на берегу Днепра, где стояли воеводы с пехотою Юрий Доможирович и Держикрай Владиславич. Тогда, пришед, стражи объявили, что татара подъехали смотреть войск руских. Данил же Романович и другие молодые[1] князи,

Хортица р.

седши на кони, побежали видеть войско татарское. [77]И увидя, оные[-77] послали сказать великому князю, чтоб, не мешкая, шел со всем войском противо татар, думая, что оные все близко. И князь великий со всеми князи и войски рускими, оставя у лодей 1000 человек, пошли кождой князь со своим полком. И тогда есче пришли [78]гангалы, выгольцы, скови и боуты[-78] галицкие (620) в лодьях. Князи, идучи полями, вскоре нашли татар, которые, учиня малой бой, побежали. За которыми руские гнав, отбили [79]стада многие,[-79] а другие татара со скотом, взятым от половец, ушли. Потом шли князи за ними чрез степи и в осьмый день пришли к реке Калке. Тут нашли великую стражу татарскую, с которыми передовые руские учинили бой, где убили воеводу Ивана Дмитриевича и других дву. Но татара, не долго бився, пошли прочь, а князь великий, перешед реку оную, стал. Мстислав же Мстиславич со своим передовым полком пошел за татары и, послав разъезд Яруна с половцы, сам шел помалу. Оные вскоре, увидя великое множество татар, возвратясь, сказали, что татара идут за ними недалеко. Мстислав, хотя ему советовали отступить к полкам великаго князя, но он, надеяся на свою храбрость,[80] а паче несогласия ради с великим князем, не дав ему знать о приближении татар, устроил полки своя, а татара шли за передовыми рускими к полкам прямо. Мстислав, видя такое великое множество покрывших все поля татар, которых око не могло обозрить, познал свою погрешность, но отступить уже было неможно, послал к великому князю с ведомостью, чтоб шел со всем войском. Великий князь вельми тем оскорбился, что Мстислав без воли его и согласия так далеко ушел, и прислал сказать, как уже видел, что ему[1] отступить,[81] ни помочи подать не успеть, однако ж, как скоро мог, полки устроял. Но молодые князи, не спросясь старших, с малыми их людьми туда побежали. Мстислав Мстиславич, увидя татар уже около заходячих, устроился сколько мог. И начали татара сильно наступать. Тогда Данил Романович владимирский, [82]князь Семен[-82] Ольгович и князь Василий Гаврилович крепко бились. Сперва смяли татар и погнали, ибо князи половецкие[3] со всем их войском подоспели и многих татар, побивая, гнали. Тут князя Василька Гавриловича прокололи копием, Данила Романовича[83] в грудь копьем прокололи. Он же хотя и млад был, [1]18-ти лет,[-1] но мужествен вельми, презрев свою рану, бился есче крепко. И тако побили татар множество. Мстислав Ярославич луцкий, Немый называемый, видя Данила кровава, котораго он крепко любил и ему по себе наследие дать хотел, возопил своим, чтоб отмстили кровь юноши сего и, жестоко на татар наступя, бился. Також Олег, князь курский,[84] князь половецкий Ярун и другие половцы так жестоко на татар наступали, что уже чаяли вскоре всех татар победить.[85] Сие так долго было, как татары [86]ни с коего боку заехать руских не могли.[-86] Но как половцы миновали болота, [13]не осмотрясь в запальчивости,[-13] идучи за татары, тогда тотчас татара великим множеством половцов объехав, сбили. И половцы пришли на полки великого князя, оные[87] так смяли, что князь великий не успел в порядок привести, а татара сильно на него и протчих князей наступили. И был бой прежестокий, с обе стороны храбро надолге бились. Князь Мстислав Мстиславич, поворотясь, отступал, бияся с татары. И видя полки великаго князя, не мог к оным присовокупиться и сожалел о своем упрямстве, да поздо. Князь великий, видя татар великое множество и своих изнеможение, стал отступать к реке Калку, токмо татара весьма препятствовали и уже многих побили. Тогда князь великий, с ним князь Андрей, зять его, князь Александр дубровицкой, видя зло то, стали на реке Калке. И как место оное было каменисто, тотчас [1]чрез ночь ту[-1] сде-

Калк р.

2–Мстислава неразсудность

Продерзость младости–2

Бой

Семен Ольгович

Василий Гаврилович

2–Победа на татар

Несчастие в запальчивости

Городок на Калке–2

лали городок из камения и леса, в которой бегусчих людей собрали несколько тысеч, а протчия побежали. Татара поставили около онаго дву[3] воевод, Черкана и Тешкана, которые, оступя городок, в осаде содержали, а протчие до трех дней гнались за рускими князи[1] к Днепру. Князь великий бился из городка три дни и, видя свое изнеможение, послал к татарским князем для договора и особливо бывшим с татары бродницам, у которых был воевода Плоскиня (621). Оный окаянный дал великому князю роту с крепким обнадеживанием, что никого не убьют, но всех на окуп отпустят. Оному поверя, князь великий отдался. Он же окаянный, привед их пред князей татарских, советовал им всех побить и никого жива не пустить. Татара, взяв крепость ту, людей руских всех побили, а князей поклали на землю и, покрыв их досками, сами сели на них обедать. И так их всех подавили и [88] ни единаго из взятых тут[3] не оставили. Гнавшие же за рускими до Днепра многих побили, но много и своих потеряли, ибо бегусчие руские[1] где могли, в лесах и тростниках западая, многих татар, малыми собрании гнавших, нападая побивали и сами спаслись, особливо где князи или воеводы храбрые были.

2–Победа на Калке–2

Бродницы

Умер князь великий Мстислав

На сем бою побито князей руских: Святослав каневский, Изяслав Ингоревич северский, Юрий несвижский, Святослав шумский, Мстислав Всеволодич черниговский и сын его Василько, [3–]Ярослав неговорский.[–3] Прежде же со Мстиславом убито в бою три князя да с великим князем 2 князя. Тысецких же и воевод множество и протчих войск до 70 000. А князь Мстислав [89] Мстиславич и [1–]с ним[–1] Данил Романович, прибежав к Днепру, [1–]где лодьи стояли,[–1] перевезся и в безпамятстве велел все лодьи порубить и сам, не ожидая многих за ним бегусчих, ушел, боясь за ним погони. Прибежавших после некоторых половцы из-за платья и оружия побили, а другие, идучи вверх, подле Днепра померли. И тако от всего того великаго войска едва десятая часть в Киев возвратилась. Сия так тяжкая и неслыханная на Рускую землю победа[2] случилась июния 16 дня в день пятнишный.

Смерть князей многих

Мстислава Мстиславича робость

2–Половцев злость–2

Другие татара гналися по предводительству половцов к Чернигову и Новугородку Северскому. Новогородцы же, не зная коварства татарского, встретили воевод их со кресты. Но они, вшед во град, попленили и сожгли. То же и с другими учинили, [90–]не бояся никого.[–90] Василько же ростовский, идучи, не поспел с полком своим. И уведав, что князи уже от Днепра пошли, остановился у Чернигова. И тако не токмо бог его спас, но Чернигову и Киеву многая помочь учинилась, ибо татара, уведав, что войско руское [1–]у Чернигова[–1] стоит, не смели приближиться и пошли обратно на побег. А Василько, убоявся татар, возвратился в Ростов. Новогородцы же, услыша победу идучи Днепром, возвратились.

Новгородок созжен

Татара хотя так великое войско руское победили, но своих весьма много потеряли. И сами сказывают, что их на оном бою более 100 000 побито и хана их большей сын Тосхус [91] убит, и если бы руские князи в согласии были и совокупно бились, то б татара и половцов при них разбить не могли. И видя татара такой в них великий упадок, не смели более на руских наступить, но и на области руские идти, хотя оные безлюдны остались и оборонять было некому, а пошли подле моря и, попленя половцов, возвратились за Дон к Волге и за горы. И тако их до пришествия Батыя не слышеть было. Половцов же из бежавших неколико в Русь пришли и крестились в разных городех, которым жители весьма ради были и давали им корм и помочь в поселении.

Ханский сын убит

Татар упадок

Половцы крестились

31 [36]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ ВЛАДИМИР IV, СЫН РЮРИКА II [1]

Владимир Рюрикович смоленский по разбитии полков их ночью отлучился [2]-от Мстислава-[2] и, собрав бегусчих своих и других князей войск до 5000, отшел к Донцу. [3] На котораго гнавшие татара неоднова нападение чинили, но он мужественно [4] их 2 раза победил, много коней и ружья отнял, и был паче безопасен, и коней в писчу войску [2] довольно имел, даже дошел во область [-3] Черниговскую [5]-и шел-[5] к Смоленску, не ведая о великом князе Мстиславе Романовиче.[6] Но киевляне, уведав о убиении великаго князя, тотчас на вече избрали по старейшинству Владимира Рюриковича и послали за ним наскоро. Котораго, догнав у Стародуба, прилежно просили, чтоб неумедля пришел в Киев и принял престол отца своего [8]-и оборонил землю Рускую от поганых.-[8] Он же хотя тяжко ранен был, но, не преслушав моления их, возвратился в Киев и прибыл иулиа 8-го дня, где принят был с радостию и плачем великим всего народа. А Михаил Всеволодич остался от него в Чернигове по Мстиславе, старейшем его брате, но, бояся татар, пришедших за ними, уехал в Новград. Новогородцы же вельми обрадовались, что бог его спас от погибели с протчими. Он же, не долго быв в Новеграде, поехал к зятю своему, великому князю Юрию, во Владимир, взяв с собою (гостей) [9] купцов знатных новогородских, которых князь великий Юрий в Торжку ограбил, и просил за них прилежно. Юрий же, послушав прозьбы его, велел им имение их, [10]-что было-[10] в целости, отдать и шурина, угостя довольно, отпустил с честию.

7-Избрание государя-7

Михаил, кн. черниговский

6733 (1225). Михаил [11]-Всеволодич черниговский-[11] слыша, что татара далеко ушли, пришед в Новград со всеми товары и пожитки, отданными от Юрия, стал на Ярославли дворе. И созвав на [8] вече всех новогородцев, представил им ограбленных гостей и их имение, объявляя, что он для их к нему любви у зятя выпросил и все в целости отдает, чтоб то все его к ним доброхотство ведали и впредь в памяти имели, за что ему новогородцы всенародно благодарили. Потом говорил им, чтоб они на него не сердились, что он не может [12]-Чернигов, свое наследие,-[12] без князя и без войска оставить, а быть в Новеграде, и для того намерен ехать туда немедля, а новогородцам не токмо дает свободу для купечества и других промыслов приезжать, но обесчает их охранять яко своих подданных, «и черниговские [13] люди да ездят к вам невозбранно и да будет область Новогородская и Черниговская за едино». Новогородцы с плачем его просили, чтоб не отъезжал, но видя его нужду в том, одаря много, отпустили с честию и послали знатных людей проводить его [14] до Чернигова.

1225

7-Михаил из Новаграда-7

Антоний архиепископ, уведав о смерти Митрофана, приехал из Перемышля паки [8] в Новград.

Антоний в Новград

Литва, собрався в 7000-х, пришли на области Новогородские и Торопецкую. И не дошед за 3 версты до Торжка, купцов побрали [15] и многие волости пожгли. Князь Ярослав Всеволодич, услыша о том, опасая своея области по Волге, немедленно пошел с войском. Також Владимир ржевский [8] с сыном и с новоторжцы, с коими несколько было новогородцев, а торопецкий князь Давид с торопчаны позади литвы. И догнав их на Ловати близь Русы, учинили бой жестокой, где литвы побили до 2000 и полон весь возвратили, а протчие разбежались. От руских же убит князь Давид торопецкий и меченосец Ярославль Василий.

Война литвы

Литва побеждена

Умер Давид торопецкий

Новогородцы, слыша Ярослава, близь Русы победившего литву, послали его звать в Новград на княжение, обесчав ему преждние его

убытки заплатить, и целовали ему крест, что его не изгонять и досады не чинить. Он же[16] вину их, что прежде ему учинили обиду и что на литву в помочь ему войска не послали, отпустил и поехал в Новград, а новогородцы встретили его и приняли с честию великою.

1226

6734 (1226). Маиа 22-го преставися Симон,[17] епископ суздальский, перво остави епископию и был в затворе (622).

Умер Симон,[17] еп. суздальский

Распря черниговских

Олег Игоревич курский, возвратясь от Калка с малым войском и видя Чернигов без князя, ибо он был старейший [18]–в роде,–[18] взял оной а Михаилу Всеволодичу давал удел. Михаил, почитая себе за обиду отцовскаго лишиться, но не имея силы оное войною достать, послал просить зятя, великаго князя Юрия, в помочь. [19]–И Юрий,–[19] собрав войска, пошел на Ольга. О чем уведав, князь великий Владимир Рюрикович послал к Юрию митрополита Кирилла. Митрополит, пришед, говорил Юрию, великому князю: «Княже пречестный, ты довольно знаешь как отцы, деды и прадеды ваши распространили и населили землю Рускую не иным чем, как любовию и согласием в братии, тем страшны они были всем окрестным; и когда совокупно противо неприателей руских воевали, всех побеждали, и никто противо их воевать не смел и не мог. Когда же междоусобие начали, брат на брата воевали, тогда неприятели, пришед, иногда поляки, иногда венгры, половцы, литва и болгоры землю Рускую разоряли, пределы древние отнимали и овладали или опустошили. От чего ныне так многих слез и стыда достойная руским от татар погибель случилась,[21] как единственно от несогласия князей, котораго без плача во веки и по нас возпомянуть не возмогут. И сие всяк знает, что одному трудно противо многих обороняться, как бы он храбр и силен не был. Тако вам трудно и неудобно, враждуя междо собою, противо других воевать и свои земли засчисчать. К тому же время настоясчее наипаче требует в вас согласия, понеже со стороны татара, а с другую литва пределы Руские губят. А[22] ты[23] внутрь безпокойство хочешь начать, но[24] тебе бы должно других унимать и обидимаго оборонять, помня слова Христовы: „Асче царство разделится, противо себя не может стоять". Мы можем видеть, что вы дотоле будете друг на друга воевать, как придут языцы и всеми вами обще[25] обладают и себе покорят. А ежели будете жить в мире и любви по закону божию и согласно о пользе руской обще[25] прилежать,[25] то никто вам не может зла учинить. Ныне же Олег на войне за отечество много войска своего потерял и не может воеваться, но любовно просит оставить ему его владение по старшинству в покое. Но шурин твой Михаил требует неправо, не взирая на крестные грамоты отец и дедов своих, и начинает войну противо его, для котораго и тебя яко сильнейшего в князех призвал. Я прошу покорно и молю оставить вражду и жить в мире». И едва митрополит упросил, что помирились. Олег уступил Михаилу Чернигов, взяв другие городы, как при отце его было. И митрополит поехал с великим князем во Владимир и марта 4-го поставил Митрофана, игумена рожественскаго, на епископство суздальское.

Митрополит послом

Разсуждение о несогласии князей [20]

Пророчество от обстоятельств

Митрофан, еп. суздальский

В то же время Юрий, великий князь, послал братьев своих Святослава и Ивана с войски на мордву. И оные, перешед за Волгу, разоря многие их волости и набрав пленников, возвратились. Битвы же не имели, ибо мордва не хотели противо их в бой вступить.

В Новград прибыли послы из Любка, привезли товара такое множество, какова николи не важивали, и просили [27]–от братии своея многих городов и земель–[27] о любви и приязни. И новогородцы приняли их в любовь и учинили договор, что всем купцам туда и оттуда ходить

Любецкой союз с новогородцы

с товары и торговать, где и сколько кто хочет, не платя (мыта) [2] пошлины а в строении церквей отказали (623).

Князь Ярослав ходил в лодиах в Невское озеро на емь и, повоевав много, взяв от еми дань, возвратился (624). 2–Война на емь–2

6735 (1227). Явились в Новеграде волхви 4 человека, многие обманы и лживые знамения делая. Новогородцы же, взяв их, пред народом на Ярославле [28] обличили и, зделав струб, всех сожгли. [9–Зри во изъятии № 4.–9] 1227 7–Волхви обманщики–7

Маиа 11 учинился во Владимире великой пожар и згорело 27 церквей и двор блаженнаго великаго князя Констянтина Всеволодича и церковь, построенная в нем, архангела Михаила со всею богатою утварию. [29–В нем же–29] трудилися иноки руские и греки, учасче младенцев, и погорели книги многие, собранные сим [8] Констянтином Мудрым (625). Пожар во Владимире. Училисче Констянтиново. Библиотека сгорела

Князь великий Юрий по согласию со Владимиром Рюриковичем отпустил сыновца своего Всеволода Констянтиновича в Переяславль Руский на княжение.

Генуария 6-го дня преставися Владимир Всеволодич московский, постригшися пред смертию, и положен во Владимире (626).

Юрий Всеволодович, видя сыновца своего Василька Констянтиновича в возрасте, по завесчанию отца его послал с бояры своими в Смоленск, Чернигов и к другим князем под видом свидания выбрать себе невесту, где полюбится. Он же избрал дочь Михаила Всеволодича черниговскаго, шурина Юриева, Марию и о том возвестил стрыю своему. И хотя надлежало невесту привести к жениху и венчанию быть во Владимире, однако ж князь великий по усильной [8] прозьбе шурина своего соизволил венчанию быть в Чернигове и послал туда сына Всеволода и бояр своих и ростовских знатнейших с женами. И венчан был геннуариа 10-го дня. А февраля 5-го дня прибыл Василько во Владимир и принет был [9] от стрыя с великою радостию. Юрий же, великий князь, одаря провожавших и угостя, отпустил возвратно, а Василька послал в Ростов проводить сынов своих Всеволода и Владимира с бояры. Они же, пришед в Ростов 25 февраля, учинили великое веселие. А после праздника Пасхи князь великий женил и другаго сыновца Всеволода Констянтиновича, взял за него дочь Ольга Всеволодича северскаго. 7–Мария, княг. Василька–7. Брак Василька Констянтиновича. Брак Всеволода Констянтиновича

[8–6736 (1228).–8] Князь Мстислав Мстиславич галицкий шел в Киев к великому князю Владимиру, но в пути разболелся и умре, а в Галиче сел Даниил Романович владимирский,[8] сын Романа Мстиславича. 1228. Умер Мстислав Мстиславич галицкий. Данил Романович князь галицкий

Давид, князь муромский, скорбев более года, постригся и преставился, а по нем остался на княжении сын его Юрий.

Князю великому Юрию родилася дочь и нарекли ея во святом крещении Феодора. Умер Давид муромский. Родилась Феодора

Князь великий Юрий, совокупяся с братиею Ярославом и Святославом, також сыновцы их Василько и Всеволод да князь Юрий Давидович муромский пошли на мордву Пургасову и, много оных повоевав, возвратились. И потом отпустил князь великий брата Святослава в Переяславль Руский, а сыновца Всеволода отпустил в Ярославль. Война на мордву. Святослав Всеволодич в Переяславле

Князь Святослав Всеволодич по прозьбе княгини своея Евдокии Давидовны отпустил ее в монастырь постричься и дал ей имение довольное. Она же, едучи к братьям в Муром, на пути [8–постриглась и–8] преставилась. Умерла Евдокия княгиня Святослава III

[2–Антоний, архиепископ новогородский, оставя правление, пошел в затвор в Хутынь монастырь.–2] Антоний, еп. новоградский в Хутыню

Война еми

Того ж году приходили емь в лодиах по (Невскому) Ладожскому озеру воевать области Новогородские. И августа 6-го[30] новогородцы, получа о том известие, собрався, в насадах пошли с князем Ярославом к Ладоге. А посадник ладожский Владислав, не ждав Ярослава, собрався с ладожаны, [31]–пошел на емь,–[31] где оные стояли. И нашед на них, бился, но за [32]–наступлением ночи и что люди его не все приспели, не могши их осилеть,–[32] отшел ко острову. А емь остались на берегу, имея полону много, воевали бо около берегов, пришед в насадех, и прислали к посаднику просить мира, чтоб их с насады отпустил, а полон обесчали отпустить. Владислав им ответствовал: «Заутро о том буду с вами говорить». Емь, узнав из того, что заутро биться хочет, побили всех пленников и, сжегши лодии свои, ушли лесами. Тогда новогородцы стояли на озере и, слышав то, что емь полон побили, учинили вече, хотели посадника Судимира убить, положа на него вину, что не скоро шел. Но князь Ярослав сохранил его в своем насаде. И возвратились новогородцы, не ожидая ладожан, но ижерцы, утаяся от них, пошли на переем еми и, встретя их бегусчих, много избили, а остаток их корела по лесам и полям побили. И так все 2000 еми погибе, мало разве домой пришли.[33] Князь Ярослав пошел из Новаграда в Плесков с посадником новогородским Иваном и тысецкий Вечеслав, положа намерение идти со псковичи на рижан. Плесковичи, услышав, что Ярослав идет к ним не обослався, возмнили, что хочет им вред учинить,[34] ибо некто злой человек разсеял, якобы Ярослав везет оковы и хочет лучших людей, перековав, взять в Новград,[35] заперли град и Ярослава не пустили. Ярослав же стоял на Дубровне и, видя такую противность, возвратился в Новград. И созвав вече в дом владычен, объявил противность плескович, говоря, что он никакого зла на них не мыслил и желез для кования не имел, а имел в коробьях подарки, сукна, парчи и овочи,[36] чим знатнейших псковичь жаловать, «но они меня обесчестили». И жаловався на них, просил управы. А сам послал в Переславль и привел свое войско, сказывая, что хочет идти на немец к Риге, а подлинно хотел плескович обмануть и обиду свою отмстить. И поставил полки оные около Новаграда в шатрах, а иных в Славне по дворам и на торговисче. Тогда была дороговизнь тяжкая, мяса и рыбы мало было, купили хлеб по две куны, кадь ржи по три гривны, пшеницы по 5-ти гривен, крупы по 7-ми гривен; и сиа дороговизна продолжалась чрез три лета.

Полон побит

Ижерцы

Ярослава злоба на Плесков

7–Псковичь страх туне–7

Дубровна

Славна

Торговисче

Дороговизна

Плесковичь союз с рижаны

Плесковичи, слышав, что Ярослав привел на них войски, бояся его, учинили [8]–мир и–[8] союз с рижаны (627), выключа из онаго Новград и положа тако: если новогородцы поидут на Плесков, то рижане обесчали всею силою помогать; а если литва[8] поидут на рижан, то плесковичи им будут помогать и новогородцам на рижан помогать не будут. И дали по 8 мужей знатных в залог. Новогородцы, уведав о том, стали на Ярослава роптать, что без причины хочет на Плесков воевать, а объявляет им, якобы хотел на рижан идти. Ярослав, видя, что оное может быть [37]–не к пользе его,–[37] послал к плесковичам Мишу Звонца, велел им говорить: «Весьма мне дивно, что вы с неверными мир и союз учинили, а меня, князя вашего, принять не хотели. Ныне пойдите со мною на войну, а я обнадеживаю вас, что вам никоего зла[38] не мыслил и не хочу, токмо отдайте мне тех, кто меня вам оклеветал». Плесковичи прислали в Новград гречина с приказом к Ярославу: «Кланяемся тебе, князю Ярославу, и братии нашей новогородцам и вам на ваши слова ответствуем: на войну с вами не идем и братии нашей, которые правду говорят, не отдадим. Что мы с рижаны мир и союз учинили, в том нам нет порока,[39] всии бо мы, вернии и не-

Псковичам Ярославль приказ

Плескович извинение

верни, — человеки, от единаго Адама дети, и нам нет с ними никоей разности. Того ради улюбили лучше пожить в покое и любви, нежели во вражде и войне. Злу же их и беззаконию не прилепляемся, но в мире со всеми жить добро. Ты, княже, умный и смысленный, помысли и разсуди, ежели[40] сии рижане беззаконии, [2]–как ты их называешь,–[2] видя наше состояние смиренное и любовное, познают истину и обратятся на путь спасения, то нам есть честно и полезно. А если хотя и пребудут в том как они есть, нам нет от них ни вреда, ни безчестия. Вы же нас много обидели, к Колываню ходя, взяли сребро, сами возвратились, не учиня правды, по обсчему согласию города не взяли и нам ничего не дали. Також у Киси и Медвежьей Головы вы [8] учинили. А они братию нашу [8]–за то–[8] на озере побили. Вы, токмо начав войну и получа добычу, отходите, а мы всегда остаемся с ними во вражде. Ежели вы вздумали идти на нас, мы противо вас со святою богородицею и поклоном, а не с оружием и злобою, понеже новогородцы издревле братиа наша. Тако вы нас посеките, а жен и детей плените, ежели вы беззаконнии».

2–Псковичи ответ–2

7–Выговор обид новогородцев–7

Новогородцы, выслушав речь псковичи, на вече сказали Ярославу, что они без псковичи на рижан не идут. И хотя князь их усильно[41] к тому склонял, но они не послушали и паче просили, чтоб он свои полки отпустил, что он принужден учинить и отпустил. А псковичи тогда привели было немец, чудь, лотиглу и либь, но, получа известие о новогородцах, что они воевать не хотят, всех, одаря, отпустили, а которые брали от Ярослава дары и вести пересылали, тех выгнали, сказав им: «Вы нам не братья (628), пойдите к вашему князю». И о сем в Новеграде учинилось в народе великое безпокойство и на Ярослава нарекание.

Лотиглы Либь

Ярослав из Новаграда

Ярослав Всеволодич выехал из Новаграда в Переславль и с княгинею, а в Новеграде оставил два сына, Феодора и Александра, с бояриным Феодором Даниловичем и судиею Якимом.

Сея осени были дожди великие от 6-го августа по 6-е декабря. От сего учинился в безумных новогородцах великий ропот на архиепископа Арсения, якобы его ради дождь был. Созвали вече и пошед в дом архиепископа, говорили: «Ты выслал Антония на Хутынь, а сам сел,[42] купя у князя дарами». И выгнали его, яко злодея, едва спасся от смерти, запершися в церкви Софейской, и уехал на Хутыню. Наутро же возвели паки Антониа. Но не тем зло то кончилось, весь бо град пришел в мятеж, разграбили дом тысецкого и других знатных людей, обвиняя их, якобы они князя на зло приводили, не разсудя и не разумея князя Ярослава великого в мыслях безпокойства. От дождей же вышереченных учинилось великое вод разлитие в реках и озерах. И как лед уже на Ильмени замерз и стоял три дни, тогда пришел ветр полуденный, и, взломав лед, внесло в Волхов, и 8-го декабря выломило моста 9 быков (городен).[2] Онаго ради волнуюсчейся народ не мог кровопролития учинить, все бо готовились, вооружася, на междоусобие, но не могли реки ради [8] учинить. Однако ж от разлития вод и смятения народа многое разорение и безпорядки учинились. Сие видя, немедленно знатные, согласясь, послали паки Ярослава просить, но с безумным предложением, чтоб ему самому не судить и судей от себя не определять, а судить выбранным от концов новогородцам. Ярослав же, обругав требование их, послал в Новград и велел сыном своим и бояром выехать к себе, которые благополучно прибыли к нему в Переславль.

Дожди

2–Безпутство новогородцев–2

Архиепископ изгнан

7–Мятеж

Вода великая–7

Новогородцев безумство

Новогородцы, учиня вече, паки послали звать князя Михаила черниговскаго. И как послы шли мимо Смоленска, слыша князь смоленский, что Ярослава новогородцы оскорбили, велел послов оных, пои-

мав, посажать под стражи. А Михаил тогда был [8]-с сыном своим-[8] в Брыни и, уведав, что новогородцы по него послов послали и оные в Смоленске поиманы, поехал наскоро малыми дорогами к Новуграду.[43]

1229

6737 (1229). Князь Михаил Всеволодич прибыл в Новград в субботу Фомины седмицы апреля 21-го дня. Новогородцы же вельми обрадовались, что их желание исполнилось, и, приняв его с честию, учинили ему роту, а он им [44] на [45]-всем том, что новогородцы желали и-[45] чего прежде не един князь не делал. Он дал свободу (смердам) подлости пять лет подати не платить; кто збежал [46]-на чужую землю, велел жить,-[46] кто где ныне живет; которые чем должны, а не платили лихвы, как преждние князи уставили, (лихву полетную) рост погодной за прошлые годы не требовать (629). Он же, видя, что Антоний для болезни служить не может, говорил новогородцам: «Вы видите, что на Антония архиепископа бог послал наказание и служить не может, а без владыки быть неможно; того ради исчите себе на место его достойнаго из попов, диаконов или чернцев». Тогда един сказал князю: «Есть диакон [47]-в монастыре Юриеве,-[47] имянем Спиридон, весьма того степени [2] достоин». Другие представили Иосифа, попа владимирского, иные игумена гречина. И понеже не могли все на одного согласиться, положили из оных трех избрать жребием. И написав все три имяни каждаго порознь на равных хартиях, положили на святую (трапезу) [9] престол и, взяв из покоя княжескаго княжича Ростислава, велели ему, вошед в олтарь, снять одну из тех хартий. Он же вынял имя Спиридоново (630). Тогда послали по него в монастырь и, взяв его, посадили в особых покоях, доколе отправился в Киев.

Михаил черниговский роту новогородцам дал

7-Заговор вольности новогородцам

Рост на долги-[7]

Епископы по жребию

Ростислав Михаилович

Мордва с князем их Пургасом пришед [8] к Новуграду Нижнему многим войском и стали приступать. Нижегородцы же, вышед из града, напали на них ночью и многих побили, а они зажгли монастырь св. Богородицы и ушли прочь. Петрушев же сын с половцы перенял их на пути, всех [48]-побил, а Пургас-[48] едва с малыми людьми ушел [25]-за реку Чар.-[25]

Война мордвы

Пургас кн.

Мордва побита

[2]-Того же году жита не родились и была дороговизнь во всей земли Руской.-[2]

Ярослава безпутство

Ярослав Всеволодич по смусчению клеветников злобствовал тайно на брата Юрия, якобы Михаил Всеволодич в Новеграде посажен, а он изгнан по промыслу Юриеву. И как он сам един ничего учинить противо Юрия не мог, то, послав тайно в Ростов Василька [49]-и Всеволода,-[49] поссорил со стрыем их великим князем Юрием [50] и, приобсча их к себе, готовились на войну. Юрий, уведав о том тайно, не хотел верить, однако ж, хотя испытать истину того, послал [51] к ним и другим [52] братии, чтоб съехались на совет [53] сентября [54] к осьмому числу, сбъявя им, что имеет с ними о весьма нуждном деле советовать. Ярослав весьма не хотел ехать, но, уведав, что Констянтиновичи ростовские без отрицания поехали, и сам приехал. И как съехались, князь великий [25]-представлял им о некоторых между ими враждах во владениях и увещевал к примирению и доброму согласию. Потом-[25] спрашивал у них о причине, за что на него востают без всякой [2]-от него-[2] причины. [2]-Они же, познав коварство клеветников, просили его о прощении, что он охотно им обесчал, и они крест ему все целовали на том, чтоб иметь его отцем.-[2] По котором того же 8-го сентября, в день Рождества богородицы, праздновали, и учинил Юрий для них великий пир у епископа Митрофана, потом у Юрия. И веселяся целую седмицу, разъехались с любовию.

7-Сейм во Владимире-[7]

[55]–В ту самую седмицу–[55] епископ [56]–Кирил ростовский,–[56] оставя епископию, пошел паки в Суздаль в монастырь и тут скончался. Болезнь его была тяжкая,[57] лице все побагровело, нос и губы вельми отолстели. Пришло же ему и другое несчастие, что все его имение великое погубил во един день некоею тяжбою.

7–Кирилл, еп. ростовский–7

Он был вельми богат, паче всех прежде бывших епископов ростовских,[8] потому что много чрез всю жизнь как мог собирал, а желел оное и для себя употреблять. Бил челом на него некто в обиде своей великому князю. Он же велел судить брату Ярославу, и Ярослав, обвиня епископа, все его имение отдал за убытки обиженным (631).

Скупость

Князь судит епископа

[58]–В сие время–[58] в Великом граде болгорском [8]–замучен был–[8] благочестивый христианин, болгарянин родом, именем [25] Аврамий; купец был знатный, ездил по разным странам купечества ради и, научася веры Христовы, крестился сам и других поучал. Болгарский князь и старейшины, уведав о том, вельми на него разсвирепели за поругание закона их и принуждали его, отринув христианство, хранить закон их нечестивый. Он же никак того учинить не восхотел и за то мучен был тяжко, наконец, апреля 1-го дня отсекли ему главу. Но бог учинил им тяжкое отмсчение, вскоре выгорел оный град Великий со многим неисчисленным богатством.

Мучение Аврама болгорянина

Пожар в Великом граде

В то время князь болгарский, [2]–уведав в Руси великую скудость жит,–[2] прислал к великому князю Юрию Всеволодичу [59] послов для учинения мира, князь же великий принял их с честию. И сослали с обоих стран послов, знатных людей, на особное место близ границы Руской на остров, имянуемый Коренев (632). И оные учинили мир на 6 лет. купцам ездить в обе стороны с товары невозбранно и пошлину платить по уставу каждаго града безобидно; (бродникам) [2] рыболовам ездить с обе стороны до [2] межи; и иметь любовь и мир, пленников всех освободить; а буде будет разпря, судить, съехався судиам [8] от обоих на меже.

Послы от болгар

Коренев остров

Граница с болгоры

Договор с болгары

Суд на границе

В сие время глад был во всей Руси 2 года, и множество людей помирало, а более в Новеграде и Белеозере, но болгары, учиня мир, возили жита по Волге и Оке во все грады Руские и продавали и тем великую помочь сделали. Князь же болгарский прислал [8]–в дар–[8] к великому князю Юрию 30 насадов с житами. Которое князь великий принял с благодарением, а к нему послал сукна, парчи с золотом и сребром, кости рыбьи и другие изясчные весчи.

Глад 7

Жита от болгор

Дары князя болгарского

Князь Михаил Всеволодич прислал из Новаграда к Ярославу Всеволодичу переславльскому, чтоб он отдал Волок Ламской, которой он взял от области Новогородской силою. Ярослав ответствовал ему, чтоб он сидел в Новеграде и доволен тем был, что имеет, а он Волока не отдаст. И если хотят мир иметь, то он на том с ними учинит, что владеть каждому тем, кто чем владеет.

Волок Ламский к Белой Руси

Декабря 17-го дня Кирил митрополит поставил в Новград архиепископа Спиридона и отпустил в Новград.

Спиридон, архиеп. новоградский

В генваре пришла литва в область Новогородскую и разоряли Любие, Мореву и Селигер. Новогородцы же, собрався, гнали [60] за ними и, догнав, многих побили и полон свой отбили (633).

Война литвы на Новград

Любие Морева Селигер

6738 (1230). Василько Констянтинович ростовский с братиею выпросили у стрыя своего великого князя Юриа Кирилла, игумена рожественского, [2]–в Ростов–[2] в епископы и послали его в Киев. Котораго митрополит Кирил, поставя, отпустил в Ростов.

2–Литва побита–2

1230

Князь великий женил сына своего Всеволода на дочери великаго князя руского Владимира Рюриковича. И был брак во Владимире с великим веселием.

Брак Всеволода Юриевича

Землетрясение

Было землетрясение великое во области Руской,[61] в Суздале, Владимире, Переяславле и во всей Северской земле, в самую обедню. Многие церкви каменные развалились, и огнь, падший с небесе, видим был у реки Лыбети, обалилася же трапеза в Печерском монастыре, в которой приготовлен был стол на обед для праздника и зван был на обед князь великий Владимир и митрополит Кирил. В Переяславли же церковь святаго Михаила разселась надвое (634). Было же затмнение солнца маиа 14 дня от самого утра до полудня, и осталося его яко луна 7-ми дний.

Затмнение солнца

Маиа 19 дня пришел в Новград из Киева архиепископ Спиридон. И тогда князь Михаил Всеволодич учинил подстриги сыну своему Ростиславу в церкви святыя Софии, которому тогда было 7 лет.[62]

Подстриги Ростислава Михайловича

Новогородцы понуждали князя Михаила на войну противо Ярослава переяславского, имея вражду о Волоке Ламском. Но князи Юрий Всеволодич и Владимир Рюрикович, уведав о том, послали к обоим от себя бояр, и митрополит Кирил от себя Порфириа,[8] епископа черниговскаго. И те, пришед, умирили их. Тогда князь Михаил, оставя в Новеграде сына Ростислава, сам отъехал в Чернигов.

Ростислав Михайлович в Новеграде

Князь Святослав Гавриил Всеволодич, как выше сказано, разруша прежднюю ветхую, построенную в Юриеве дедом его церковь, построил новую, вельми дивную резаным камением. Мастер был болгарскйй (635). И освятил оную епископ Митрофан,[8] где были князь великий Юрий и другие, веселилися 3 дни.

2-Церковь Юриевская

В Новеграде был мятеж великий, грабили домы и побивали людей. Бог же, смиряя беззаконие их, навел на них гнев свой праведный и сотвори землю их пусту. Первее бо послал на них дожди великия и наводнение, яко было во дни Илиины, и ждал их на покаяние. Потом послал мраз, которой побил во время цвета жита и вся плоды земли их. И бысть нам горе великое. Купили хлеб по осьми кун, овса кадь по 13 гривен, ржи по 20, пшеницы по 30, крупы по 50 гривен. И разошлися люди из града, многие бо стали умирать. К тому учинилась распря междо посадником Водовиком и Стефаном Твердиславичем, многие домы разграбили и людей междо собою побили. По многом же[63] смятении отпустили княжича Ростислава, сказав вину: «Отец твой обесчал нам с войски в помочь на обидячих нас приити сентября к 14-му дню, а ныне уже Миколин день (декабря 6), а от него и [64]-ведомость не пришла.-[64] Того ради, иди ко отцу, а мы себе князя сысчем». И отпустя его, послали просить Ярослава Всеволодича переславльскаго, на котораго прежде воевать хотели за Волок Ламской. Ярослав, выслушав присланных от новогородцев, сказал им, если данную Михаилом неистовую грамоту отринут и учинят ему роту по прежднему обычаю, то он к ним поидет и от неприателей их немец[8] своими войски оборонять будет; если же оной не отрекутся, то не пойдет. Послы послали наскоро в Новград, и новогородцы, многую распрю имея, напоследок принуждены оную грамоту отставить и отдать ему, а сами учинили Ярославу роту по-прежднему (636). По оному Ярослав пришел в Новград декабря 30-го дня и, учиня в Новеграде разпорядок, оставил сынов своих Феодора и Александра, сам возвратился марта 25-го в Переславль.

Новогородцев от бога наказание

Мороз жита побил

Дороговизна и глад

Ростислав Михайлович из Новаграда

Грамота Михайлова отринута

Ярослав в Новград-2

Александр в Новеграде

Глад же утеснял сильно новогородцев, и хотя Ярослав всем купцам с житами ехать дал волю, но того весьма мало было, и от того люди [8]-не токмо коней, но-[8] друг друга, убивая, ели и, где слышали хотя малой[65] избыток, отнимали, детей своих иностранным продавали и даром отдавали, токмо бы оных не уморить.

Людей едят

В марте месяце преставися в Смоленске князь[66] Мстислав Давидович, внук великого князя Ростислава. 7–Умер Мстислав Давидович–7

Того ж году тсчанием епископа Митрофана начали в Суздале подписывать церковь святыя Богородицы.

6739 (1231). Открыл бог милосердие свое. Как скоро лед прошел, пришли немцы[8] из-за моря в Новград на многих судах с житами, мукою и всякими овощи и учинили великое избавление граду сему, понеже были уже все при конце жизни. И от сих жита много стали дешевле. 1231

2–Жита из-за моря–2

Апреля 25 князю Василько Констянтиновичу ростовскому родился сын и нарекли его при кресчении Борис, а княжеское Ярослав. Родился Ярослав Борис Васильевич

Князь Ярослав переяславльский с сыновцы своими Констянтиновичи пошел с войски на князя Михаила черниговскаго. И вшед в землю его, сжег город Ршеиеск и стоял под Можайском. Все жита и овощи потравил, опустошил и села пожег, возвратился, не взяв Можайска [8–]и не учиня мира.[–8] Тут убит боярин его Иван Боша да подвойский Андай, и других много побито. 2–Война Ярослава с черниговскими–2 Ршеиеск Можайск

В Новеграде был пожар, погорело домов и церквей много по обе стороны, и людей погорело и потонуло немало. 2–Пожар в Новеграде 2

В то же время пришел во Владимер к великому князю Кирил митрополит и ко всем князем белоруским от великого князя Владимира Рюриковича, а от черниговского князя Михаила епископ Порфирий да с ним игумен спаский с Берестоваго и стольник Владимиров Петр Аренович говорить о мире Михаила[2] с Ярославом, ибо Михаил неправ был пред Ярославом и Ярослав паки готовился на него с войски. Князь же великий послал по [67–]братию и, съехавшись,[–67] увесчевали его к миру, и Ярослав, послушав брата и митрополичей прозьбы, примирился с Михаилом. И послы оные возвратились с радостию. Послы духовные

Митрополит послом–2

Апреля 6-го [68–]поставлен Кирил епископом в Ростов. И возвратяся в Ростов,[–68] освятил церковь святыя Богородицы августа 14 дня.

6740 (1232). Женился князь Владимир Констянтинович, взял дочь Игоря резанского Надежду. 1232

Брак Владимира Констянтиновича

Татара пришед на Волгу в Нижние Болгары в великом множестве и воевали со оными, а к Великому граду не доходили. Болгары же прислали к великому[2] князю Юрию объявить, что пришел народ неведомый[69] и язык, коего прежде не слыхали, вельми сильный, и просили, чтоб послал к ним помочь, обесчевая все его убытки заплатить. Князь великий, собрав братиев и сыновцев, советовал. И слыша, что татар сила велика, а болгаров обезсилеть не желея, отказали им в помочи. Татаре, попленя, покорили[70] себе нижних болгар и грады их великие все разорили (637). 2–Татара на нижних болгор

Болгары просят помочи–2

Нижние болгары татара обладали

Князь великий Юрий послал Всеволода, сына своего, на мордву и с ним князя Федора Ярославича да резанских и муромских князей. Они же, шед, многие мордовские волости пожгли, множество мордвы побив и в плен взяв, возвратились.

[71–]На средоговение приехали из Чернигова ушедшие новогородцы к Новуграду,[–71] Борис Ингоревич, посадник Михаил с братом и Водовик Петр, Глеб Семенов, брат Борисов, и Миша со князем Святославом Трубецким (638), и были в селе Буице. Оные новогородцы призвали его, обесчав в Новеграде князем посадить. Святослав,[72] послав тайно проведать в Новград и познав, что оные новогородские вельможи солгали и звали его собою без согласиа [8–]протчих, немедля[–8] возвратился в Русь. [73–]А новогородцы оные[–73] уехали в Плесков и, взяв [8–]Ярославлих людей,[–8] Вечеслава Борисовича, били его и оковали. В Нове же граде в небытности князя учинился мятеж великий, ибо Ярослав был тогда в Переславли. [74–]Последи же вскоре Ярослав,[–74] Святослав Трубецкий

2–Мятеж в Новеграде–2

2–Распря Ярослава со псковичи

пришед, успокоил и немедленно[75] переловил плесковичи и посажал на городисче, а во Псков послал сказать, чтоб его поиманных людей отпустили, а оных бы[8] пришлецов выслали. Но плесковичи стали за них крепко и требовали, чтоб прислать из Новаграда ушлецов тех жен и пожитки. А они обесчали Вечеслава отпустить. И тако были в несогласии все лето. Ярослав не пустил во Псков ни с каким товаром, от чего учинилась в Плескове дороговизнь, купили берковец соли по семи гривен и более. Плесковичи же, видя такую трудность, отпустили Вечеслава, а Ярослав велел жен Борисову, Глебову и Мишину отпустить, но совсем не примирились. [76]Зимою же[76] плесковичи послали к Ярославу просить просчения и сына его Феодора к себе на княжение. Он же сына им не дал, а послал к ним шурина своего князя Юриа. И Юрий немедля, собрав плескович, пошел в Ливонию, где, взяв град Медвежью Голову, посадил в нем плескович. Тогда плесковичи выслали от себя Бориса с его товарисчи новогородцы.

Дороговизна в Плескове

Юрий, шурин Ярославов

Медвежья Голова–2

Святослав Мстиславич смоленский

Святослав Мстиславич, внук Романов, пришед, хотел по смерти Мстислава Давидовича княжить[7] в Смоленску, но смольяне его пустить не хотели. Он же июлиа 24-го оной[77] силою взял и многих смольян побил, сел на престоле[78] отца своего. Тогда же от великаго глада был в Смоленске мор великой, мало людей осталось, в едины 4^2 скудельницы положено тел 32 000, кроме тех, что у церквей погребали.

Мор в Смоленске

Умер Антоний архиеп.

Преставися Антоний архиепископ в Хутыне монастыре, в затворе будучи.

1233

6741 (1233). Данил Романович, имея о Галиче с королем венгерским войну тяжкую и победя венгров в горах, учинил с ним мир. Отрекся король по грамоте Мстиславлей Галича.

Венгры побеждены

В Суздали окончано подписание церкви святыя Богородицы.

Умер Феодор Ярославич

В Новеграде преставися князь Феодор Ярославич июния в 10 день и положен в Юриеве монастыре. Сей князь намерен был жениться, и невеста уже привезена была, князи, на веселие званные, съехались, но он заболел тяжко и вскоре скончался, чим учинил вместо веселия печаль и плач великий. Князь же Ярослав, отдав все дары невесте его, с честию к отцу отпустил.

Умер Кирил митрополит

В Киеве преставился Кирил митрополит, родом был грек из Никеи града, много ученый и филозоф славный.[79]

2–Борис Игоревич к немцам

Борис Игоревич,[80] выгнанный из Плескова, бывши в Новеграде,[81] ушед к немцам и, совокупяся со оными и[82] с князем Ярославом Владимировичем, внуком Мстиславлим Романовича, пришел незапно на Изборск и, оной взяв, овладал. Плесковичи, уведав, немедленно пришли и город оступили, князя Ярослава с некоторыми главными поймали, немецкого воеводу Данила убили, а некоторые немногии ушли. Поиманных же послали к князю Ярославу, которых он, оковав,[8] сослал в Переславль в заточение. Вскоре потом немцы нечаянно напали в Тесове на Кирила Свининича и, отведши его в город Медвежью Голову,[8] держали в оковах от 15 августа до Великого поста.

Изборск взят

Тесово–2

В Суздали отделана[83] церковь святыя Богородицы и вымосчена красным мрамором, присланным от князя болгарского (639) в дар великому князю.

1234

[8]6742 (1234).[–8] Князь Ярослав Всеволодич, совокупя войски новогородские и псковские, ходил на немец к Юрьеву и, не дошед города, стали. Немцы, собрався из Юриева и Медвежьей Головы, напали на передовую стражу Ярославлю и бились со оными, гнався за ними до полков. Тогда князь Ярослав, устроясь, пошел противо их и, разбив, гнал до реки Омовжи[84] (640). Немцы же, обломяся на льду, мно-

2–Война в Ливонии

Победа на немец–2

гие потонули, [8]-много же немец и чуди побито и пленено,-[8] протчие, большею частию ранены, ушли в городы и заперлися. Потом князь Ярослав, разпустя войски в загоны, всюду области их пленил, жег и разорял. Немцы, видя такую над собою беду безпомосчную, прислали знатных людей просить о мире. И Ярослав, разсудя, учинил с ними [85] перемирье на три лета и, взяв дары многие, возвратился. И новогородцы все знатные пришли здоровы, токмо из низовских несколько было побито (641).

Литва нечаянно, пришед к Русе, напали и уже вошли до торжисча. Рушане же, собравшися [86] (огнисчане) крестьянство, (гридьба) дворяне, купцы и гости [87] в садах и выгнали литву из посада, [2]-бияся крепко до поля. И тут побили [88] несколько литвы, а рушан убито только 4 человека, в том числе храбраго попа Петрила.-[2] Они же окоянии пограбили монастырь святаго Спаса, иконы ободрали и 4-х монахов убили. Ярослав, получа о том ведомость, собрав войска сколько мог, пошел в насадах к Русе, а другие пошли на конех, и пошли за ними в погоню по Ловати. И как были у Муравнина, тогда Людин конец возвратились, понеже у них запаса не было. А князь, отпустя их, пошел дале и догнал литву на Дубровне в Торопецкой области. Тут бился с ними и божиею помосчию победил, многих побил и пленил, взял у них 300 коней и весь пожиток. Более же ушли лесами, пометав оружие, считы, мечи и весь убор их. Многих же их, и по лесам гнав, побили. Новогородцев убито 10 мужей, Федор Яневич, сын тысецкаго, да считник Гаврила Негутин с другими.

7-Старая Руса

Нападение от литвы

Ловать р.-7

Дубровна 2

6743 (1235).[89] Се приближися время, егда было нуждно о грехах преждних каяться, любовь совершенную и мир князем руским иметь, тогда диавол наипаче всеял клеветы, вражды и междоусобия в них, по пророку, глаголюсчу: «Господа не убояшася, а иде же не бе и не требовалось страха, тамо трепетали». Где потребно было смирение и покорность, тамо хотел каждый изъявить мужество и храбрость, не помня и не разумея слов самого господа Христа о знамениях, предъидусчих дню страшному, яко востанет царство на царство и язык на язык, будут землетрясения и знамения на небесех. Не вся ли сия видеша и не покаяшася, но на большее зло устремилися, возмутили злые лестцы князей, коижде своего князя [90] выхвалял, говоря: тебе достоит Руская земля и Киев владети, ты старейший в братии, у тебя войск много, они дают победы прежде, нежели неприятеля видят, и прежде, нежели победили, уже области и богатства других делят. О горе льстецем и клеветником тем, которые для получения себе чести или имения к неправедным войнам и пролитию крови христианской [25]-и погублению людей, государству нужных,-[25] князей возмусчают и землю Рускую губят. Возмутили бо первее князя великаго Владимира Рюриковича на князя Михаила черниговскаго и на Изяслава Мстиславича смоленского, сказуя, якобы оные согласилися на него и ждут удобнаго времяни и чтоб он их в том упредил. По такому смутителей представлению призвал [91]-князь великий-[91] Данила Романовича галицкого с войски и, собрав войско великое, пошли к Чернигову. Михаил, уведав о том, послал в Смоленск к Изяславу просить помосчи, который вскоре пришел.[92] Князь великий с протчими, пришед к Чернигову, многие волости пожег. Михаил [93] же и Изяслав, выступя противо их, учинили жестокой бой, но были сбиты [94] и едва могли отступить к Чернигову. Тогда Изяслав смоленский поехал сам к половцам, оставшим около вершин Донца, чтоб оных привести, а Михаил, видя, что силою противиться не может, искал хитростию избавиться, послал к Данилу Романовичу якобы просить о мире, а при том подкупить бояр его и

1235

2-Распри князей-2

Лестцев возмусчение

2-Война Владимира с черниговским-2

Михаил черниговский побежден

Коварство черниговских

советников, чтоб он отстал от Владимира. Данил, советуя великому князю и прося о мире, но видя, что оной не приемлет такого, как Михаил хочет, отступил от Владимира по совету злых своих советников. Михаил, уведав о том, тотчас выступя противо [95]-им, но не смея на Владимира нападения учинить,-[95] ночью напал на полки [96] Даниловы, так оные разбил, что едва Данил сам спасся, а Владимир, не ожидая себе такого ж приключения, возвратился в Киев. Но тем зло оное не кончилось, вскоре бо Изяслав привел множество половцев (642), и пошли с Михаилом к Киеву. И по жестоком приступе, взяв Киев, пленили князя великаго со княгинею, и взяв их, половцы отвезли в свою землю. И учиня великое Киеву разорение, половцы возвратились со множеством пленников и богатством.

2-Измена мэда

Галичане разбиты

Киев взят-2

Владимир пленен

Михаил отдал Киев Изяславу Мстиславичу, сам пошел за Романом к Галичу и, выгнав онаго во Владимир, сам Галичем обладал. Владимир же, сидев на Киеве 10 лет, оной, слушая лестцов, потерял. И сам в плене быв, [8]-по некоем времяни-[8] свободяся на окуп, возвратился в Русь. О сем уведав Ярослав Всеволодич, собрав новогородцов и взяв помочь от сыновцов Констянтиновичев, со всеми своими переславскими войски пошел на Михаила. К Киеву идучи, область Черниговскую, где не было кому оборонять, разорял и, тяжкие окупы с городов взяв, пришел к Киеву. Сам сел на Киеве, а в Новеграде оставил сына Александра и, одаря, новогородцев отпустил. Но не долго держав, учинил со Изяславом договор,[97] что ему за Владимира окуп заплатить и Смоленск ему отдать, сам возвратился.

7-Изяслав в Киеве-7

2-Война Ярослава на черниговских

Ярослав 2-е в Киеве

Умер Ингорь резанский

Юрий, кн. резанский

Олег Ингоревич резанский-2

[8]-Преставися в Резани кроткий и благочестивый князь Ингорь Ингоревич,[98] по нем остались 2 сына, Юрий и Олег.-[8]

32 [37]. КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ В МАЛОЙ РУСИ ИЗЯСЛАВ IV, СЫН МСТИСЛАВА РОМАНОВИЧА [1]

1236

6744 (1236). Апреля 10-го Изяслав Мстиславич сел в Киеве на престоле отца своего и послал к великому князю Юрию во Владимир, прося его о любви и дружбе, також и к другим князем.

2-Болгар татара попленили-2

Того же году пришли татара на великих болгар, всю землю их попленили, град Великий и Жукотин по жестоких боях взяв, всех мужей и жен порубили, а младых [3]-пленили и все земли-[3] их обладали (643).

Брак Владимира Юриевича

Князь великий Юрий Всеволодич женил сына своего Владимира со Мстиславною (в Нижегородском написано женил сынов своих Владимира и Мстислава).

2-Родился Глеб Василькович-2

Маиа [4]-2-го дня-[4] князю Василько Констянтиновичу родился сын и нарекли в святом кресчении Глеб.

Иосиф митрополит

Из Царяграда приехал в Киев митрополит Иосиф, родом греченин града Никеи.

2-Болгары в Русь пришли-2

Того же году от пленения татарского многие болгары, избегши, пришли в Русь и просили, чтоб им дать место. Князь же великий Юрий вельми рад сему был и повелел их развести по городам около Волги и в другие. Тогда многие советовали ему, чтоб городы крепить и со всеми князи согласиться к сопротивлению, ежели оные нечестивые татара придут на земли его, но он, надеяся [5]-на силу свою, яко и прежде,-[5] оное презрил. [6]-О, зависть безумная, по Златоусту, искал бо, егда татара других победят, великую власть получить, но за то от бога сам наказан, гордяйся бо, по пророку, смирится.-[6]

1237

6745 (1237). Августа 3-го о полудни начало солнце темнеть от запада, а на востоке осталось его, яко луна пяти дней, и [7]-была тьма:-[7]

потом с запада показался свет, а к югу потемнилось все. И по долгом часе просветилось все. От сего был страх и трепет видевшим [8]–и слышавшим–[8] людем по всей Руской земли.

2–Затмнение солнца–2

Сего году пришли из-за моря немцы к Риге со многим их войском (644) и совокупились с рижаны идти на литву, и прислали рижане ко плесковичам просить помосчи. Плесковичи же послали к ним, лучших выбрав, 200 человек с воеводою своим Ястребом. И оные, совокупясь, пошли на безбожную литву и много области их разоряли. Литва же, собрався в лесах, с некиими их князьками вышли противо немец, учинили с ними бой и, отведши немец от крепких мест в поле чистое, оступили множеством великим отвсюду. И победили так немец и псковичь, что едва десятая часть от всех в домы возвратилась и знатнейшие воеводы побиты.

Псковичи в помочь немцом

2–Литва немец победила

НАШЕСТВИЕ БАТЫЕВО

Татара по их неизсчетному многолюдству и ненасытному кровопивству,[9] коим весь мир есть к похисчению недостаточен был,[8] победя и покоря себе так многие на востоке земли и государства, по Волге же болгар, пришли с восточной стороны чрез леса на область Резанскую с ханом их Батыем (Бату калмыцкое крепкий, или твердый). И пришед, стали первое на реке Узле и послали ко князю Юрию Ингоревичу резанскому и брату его Ольгу и протчим князем резанским, пронским и муромским послов, которые, пришед, говорили: «Прислал нас Батый, великий князь (князем имянует, понеже он тогда есче не был ханом), сын и внук ханский, обвестить вам, всем князем руским, еже бог богов поручил ему всю вселенную обладать, всеми цари и князи (645), и никто же может противиться и дани давать отресчися. И как он ныне по повелению ханскому приближился землям вашим, того ради повелевает вам у него явиться и дань принести. И ежели оное исполните, то явит вам милость, если же возпротивитесь, то разорит и погубит мечем и огнем все пределы ваша, как то со многими учинил». Юрий спросил их, какую дань от них хан требует. Послы отвечали: «По уставу должны дать от всего, что имеете в земли вашей, от людей, скотов и всего имения десятое. А ежели будете просить, то может вам, взирая на вашу к нему покорность, убавить и возьмет по вашей возможности».

Татара на Резань

Батый–2

Узл р.

Послы татарские

2–Требование татар

Клевета на бога–2

6–Ханское повеление–6

Десятина от всего

Юрий князь [10] отвечал им: «Я един собою не могу [11] ничего ответствовать, но вскоре созову братию протчих князей и по совету их ответ дам». С которым немедленно [8] послал к великому князю Юрию и протчим князем, Юрию муромскому и пронским, обвестить и требовать их согласия.[12] По которому Юрий муромский и пронские тотчас велели войска собирать от мала и до стараго, а сами поехали к Резани на совет. И съехався, много разсуждая, положили, что лучше с честию умереть, нежели бесчестие вечное на себя нанести, поставляя себе в грех тяжкий, чтоб христиан предать в руки беззаконных и поругать веру христианскую, хотя послы твердо обнадеживали, что они не имеют обычая к вере своей принуждать, но кто как знает, тот так верит. И тако согласяся, князи ответствовали послам: «Отцы и деды наши издревле дани никому не давали и в рабах ни у кого не бывали, а за свою честь и отечество умирали. Тако и мы хотим честь свою оружием или смертию сохранить. А понеже мы хану вашему и князем никоей обиды не учинили и по чести его разумеем, что он напрасно на нас не пойдет. А мы також, не имея причины, противо его воевать намерения не имеем, но для изъявления [14] дружбы пошлем

13–Совет князей руских–13

Ответ татаром

Отповедь резанских

к нему послов с дарами по обычаю и воли нашей. Похочет ли князь ваш воеваться, и мы готовы и лучше головы сложим, нежели срам земле нашей нанесем. И когда нас не будет, тогда все ваше и делайте, елико [15] вам бог попустит». Послов же, державъ [8]-до ответа,-[8] чествовали довольно [8] и, одаря довольно, отпустили, а [16] своих послов не послали.

[17]-По нескольких днях-[17] получили резанские князи ведомость, что татара [8]-к их области-[8] приближаются, стали войска совокуплять и, собрався, пошли к Воронежу, хотели тамо, укрепясь, обороняться или, усмотря удобность,[18] бой учинить, а к великому князю Юрию Всеволодичу [8]-и князем северским-[8] послали есче просить помочи. Но князь великий ни сам не пошел, ни войск не послал, не приняв прошения их, надеялся сам собою татар победить. Такоже северские и черниговские не пошли, извиняяся, что как резанские с ними на Калк не пошли, когда их просили, то и они помогать им и паки в страх вдаваться не хотят. И тако ни един князь другому помогать не хотел.

Воронеж

Несогласие князей руских

Князи, будучи у Воронежа, увидели войско татарское, противо их идусчее. И видя оных великое и невероятное множество, усумнелись. Тогда Олег муромский стал говорить: «Братия, хотя довольно знаем, что бог малым войскам помогает и над великими победы дает, да не всегда такое чудо являет. Зде же видим неприятелей наших многократ более нас, то [19]-не знаю,-[19] для чего мы хотим себя в страх крайней погибели приводить. Я ведаю, что поддаться [20] и рабами себя учинить есть поносно [21]-и горестно,-[21] но противно тому самим погибнуть, [8]-жен, детей-[8] и всю землю в погибель и крайнее разорение привести есть несравненно тяжчае того. Вы вспомните, как прадед ваш Глеб и дед [22] Ярослав, не хотя покориться чести ради Всеволоду, сами тяжко претерпели и, землю вконец разоря, принуждены были сильнейшему себе покориться, а того, что погубили, никогда возвратить не могли. Сих же слышим и сами видим, колико они сильных царств и многолюдных народов, [8]-противясчихся им,-[8] победили, разорили и обладали, а покоряюсчихся им и даюсчих дани не разоряют и не губят. Кто весть, для чего им всевысший бог такову силу дал? Ведаем бо, яко бог разными способы людей за грехи наказует. Се же мы благо учинили, что противо их с войски [23]-вышли и не дали на себя порока, что мы, не видев силы их, им покорились. И ныне-[23] не стыдно нам помириться [2]-и дань, сколько упросит, можем им дать, не отречемся,-[2] а потом, как они куда отъидут, узрим, что нам далее делать. И тако не разоримся вконец, как болгары, обезы, хвалисы, половцы и протчие, не разсудя силы, возпротивились и погибли».

Совет муромскаго презрен

6-Судьбы божии не испытаны-6

Игорь Ингоревич резанский, посмеявся ему, сказал: «Брате, если ты боишься за отечество потрудиться, лучше было тебе в дому сидеть и людей в страх и робость множеством неверных не приводить, а я и мои воины [24] смело на них пойдем». Он же сказал ему: «Ныне, брате, узрим каждого храбрость и боязнь». И поехал к полкам своим. И стали полки устраивать, но едва могли устроиться, татара всею силою наступили и стали биться. Юрий [25] муромский два разы весьма храбро со своими в полки татарские въезжал и разбивал, но множества их ради принужден был отступать и тут был тяжко от стрел и копей изранен. И по долгом, жестоком [2] сражении татара одолели руских, и князи резанские и пронские ушли в свои грады, а Олег так изнемог, что уже и говорить не мог. Татара, видя своих весьма много побитых, так разсвирепели, что начали людей всюду побивать и пленить с великою яростию. Пришед декабря 6-го, град Резань оступили и острогом его огородили, чтоб из града никому уйти было неможно,

Гордость Ингоря резанского

Храбрость Юриа муромскаго

Резанские побеждены

[8]-и стали жестоко приступать.-[8] Князи же, крепко бився, вскоре [26] для малости людей изнемогли, а татара, взяв Резань декабря 21-го, князя Юрия и других со множеством людей побили, несколько младых в плен взяли и город, сжегши, оставили пуст.

Резань взята

Умер Юрий Игоревич

По взятии Резани пошли татара к Коломне [27]-февраля 1-го-[27] дня. Тогда Юрий,[8] князь великий, послал в Новград к брату Ярославу, прося его, чтоб со всеми войски новогородскими как мог к нему поспешил и все свои войска, також братий своих и сыновцов Констянтиновичев велел собирать. А противо татар послал к Коломне сына своего Всеволода и с ним резанский князь Роман Ингоревич [27*]- со всеми оставшими войски резанскими.-[27*] Воеводу же Еремея Глебовича послали в передовой страже. И оные сошлися все у Коломны. Татара, вскоре пришед, учинили со оными князи жестокой бой. И хотя князи весьма храбро бились и многих татар побили, но от великого и несравненнаго множества сбиты к надолобам градским. Тут убили князя Романа Ингоревича и Всеволодова воеводу Еремея Глебовича. Всеволод же, видя крайнее своих изнеможение, едва мог спастися сам и отшел с достальными [28] ко Владимерю. А татара, взяв, Коломну сожгли, людей же, бывших тут, частию побили, других в плен побрали. По взятии Коломны пришли татара к Москве, где был князь Владимир Юриевич с малым войском. И хотя он, как мог скоро, укрепился, но татара приступом оный взяли [29]-генваря 20-го-[29] дня, князя Владимира со многими людьми пленили, а протчих побили и град Москву сожгли.

6-Юрий III образумился поздо-6

Роман Ингоревич резанский

Умер Роман Ингоревич

Руские побиты

Коломна взята

Москва взята

Князь великий, слышав о том, вельми опечалился и плакал горько с княгинею и епископом Митрофаном, и все его бояре проливали слезы многие, каяся о том, что резанским помосчи не учинили и сами заблаговременно городов, как потребно было, не утвердили и войск не собрали, презирая советы искуснейших, и оных тогда, ругая, называли неумными и боязливыми, а наипаче епископ [8]-и некоторые вельможи-[8] тогда со слезами Юриа просили, чтоб, собрав все войски белоруские и новогородские, резанским в помочь идти. Князь великий, видя сию невозвратную погрешность и свою крайную опасность, созвал всех на совет и разсуждали, что делать. Тогда многие разумные советовали княгинь, и все имение, и утвари церковные вывесть в лесные места, а в городе оставить только одних военных для обороны, что татара увсдав, не так ко взятию онаго без имения прилежать [30] будут, а хотя и возьмут, нужднейшее сохранено будет. Но другие говорили, что [31] все вывести [32] вскоре невозможно, токмо тем людей более в робость приведут и оборонять града прилежно не будут; для того в городе оставить [8]-с княгинею и молодыми князи-[8] войска довольно, а князю со всеми полками, собравшись, стать недалеко от града в крепком месте, [33]-дабы татара, ведая войско вблизи, не смели города добывать.-[33] Тако согласясь, князь великий [8]-шед в церковь святыя Богородицы и тут,-[8] простяся с княгинею и детьми со многим плачем, выехал из града февраля 2-го дня, оставя во Владимире сынов своих Всеволода и Мстислава, воеводу Петра Осленюковича. А сам с сыновцы Васильком и Владимиром Констянтиновичи отступили за Волгу и стали на реке Сите. Брат его Иван стародубский княгиню с детьми, со всем имением, також из Юрьева, что было оставшее Святославле, вывез за Городец за Волгу в леса, а в городех оставил токмо войска с воеводами и сам лесами хотел [34] к Юрию с малым войском пройти, но не успел.

Сожаление поздо

6-Совет о Владимире

Противное, но неразсудное мнение

Сита р.

Иван стародубский-6

Февраля 3-го дня во вторник [21]-Сыропустныя седмицы-[21] (646) пришли татара ко Владимирю и стали у Златых врат, приведши с собою из Москвы князя Владимира Юрьевича. И прислав ко граду,

Татара ко Владимирю

[33]призвав на вал,[-33] немногих спрашивали, есть ли во граде князь великий. Но владимирцы, чая, что оные пришли крепость осматривать, стали по них стрелять. Татара же сказали им, чтоб не стреляли, и, подшед ближе к вратам, показали им князя Владимира, спрашивая, знают ли они сего князя. Братья его Всеволод и Мстислав, познав брата своего, [8]–и все люди, зря на него,–[8] плакали горько. Потом татара говорили, чтоб град отдали без бою, обесчевая им всем дать живот.[35] Некоторые, [8]–видя татар великую силу,–[8] советовали тогда [2] просить у татар мира на время, доколе о том пошлют к великому князю просить его, не похочет ли их примирить. Но большая часть советовали, чтоб для одного всем не быть пленниками, надеяся на крепость града и свою храбрость, не хотели мира учинить. Татара, видя, что руские о мире не хотят говорить, убили пред очми их князя Владимира и потом оступили [8]–великим их множеством–[8] весь град, а обоз их стал пред Златыми враты на рамени. Князи, яко люди молодые, хотели, выехав за город, с татары биться, но воевода Петр разсудил им, что «видя татар великое множество, невозможно нам малым числом их конечно победить. И хотя бы весьма посчастилось их неколико тысеч побить, но, своих сто потерял, более сожалеть, нежели радоваться, будем, ибо в таком многочисленном их войске тысяча побитых не видна будет. Если же по их силе и хитрости нам не удастся, то мы всем нанесем великую печаль и страх. Но довольно нам, когда можем из-за стен обороняться и град от нападения сохранять».

6–Татар требованис Советы–6

Умер Владимир Юриевич

Рамень 6

Татара часть их войска послали к Суздалю, которые, взяв, Суздаль, сожгли, а людей всюду побивали и пленили. И паки та часть [8]–со множеством плена–[8] возвратилась в суботу мясопустную [21] февраля 7-го [36] дня, другие же, шедши, Юриев, Стародуб и другие грады взяв, разорили. Междо тем [37] у Владимиря туры ставили и пороки (647) готовили [38]–в пятницу февраля 6-го–[38] от утра и до вечера. Ночью же весь град огородили тыном, [8]–поутру в суботу–[8] стали пороки бить и выбили стены немалую часть, где люди, бився чрез долгое время, стали изнемогать, однакож бились до ночи и во град их не пустили. Князи и воеводы, видя, что большаго города удержать невозможно [21]–и оной может вскоре взят быть, а выдти из града было уже невозможно,–[21] понеже всюду татара крепко стерегли, и собралися все к церкве в замок. Вшедши же в церковь святыя Богородицы, начали петь молебен с великим плачем. Тогда княгиня великая с детьми, снохами и многие люди постриглися в монашеский чин и все причасчалися святых таинств. В неделю мясопустную [21] февраля 8-го дня на первом часу дня приступили [39] татара [40] ко граду со все страны и начали бить пороки, мечусче бо град великие каменья, которыми множество людей побивали. И пробив стену у Златых, Ирининых [8]–и Медных–[8] врат и во многих местах учиня переметы чрез ров, вошли во град со все страны [41] и взяли новый град до обеда. Тут убили князей [42] Всеволода [43] и Мстислава Юриевичев,[44] а другие князи и войско ушли в средний град. Княгиня же великая со снохами и детьми, також епископ и протчие, вшед в церковь святой Богородицы, заперлися. Но татара, вскоре взяв средний град, понеже не был укреплен и оборонять было уже некому, многих тут побили и пленили, [8]–спрашивая о великой княгине и ея детех.–[8] И уведав, что они [45] в церкве заперлися, пришед, немедленно двери выломили и, которые противились, тех побили. И вошед во оную, видя княгинь на полатех [46] церковных, [47]–говорили им,–[47] чтоб сошли все, но они не послушали и стали камение бросать. Тогда татара, озлобясь, наносили дров множество и зажгли [48] в церкви. И тут погорели все бывшие с княгинями, також вся утварь, и святые иконы, [8]–и все имение великаго

Суздаль взят

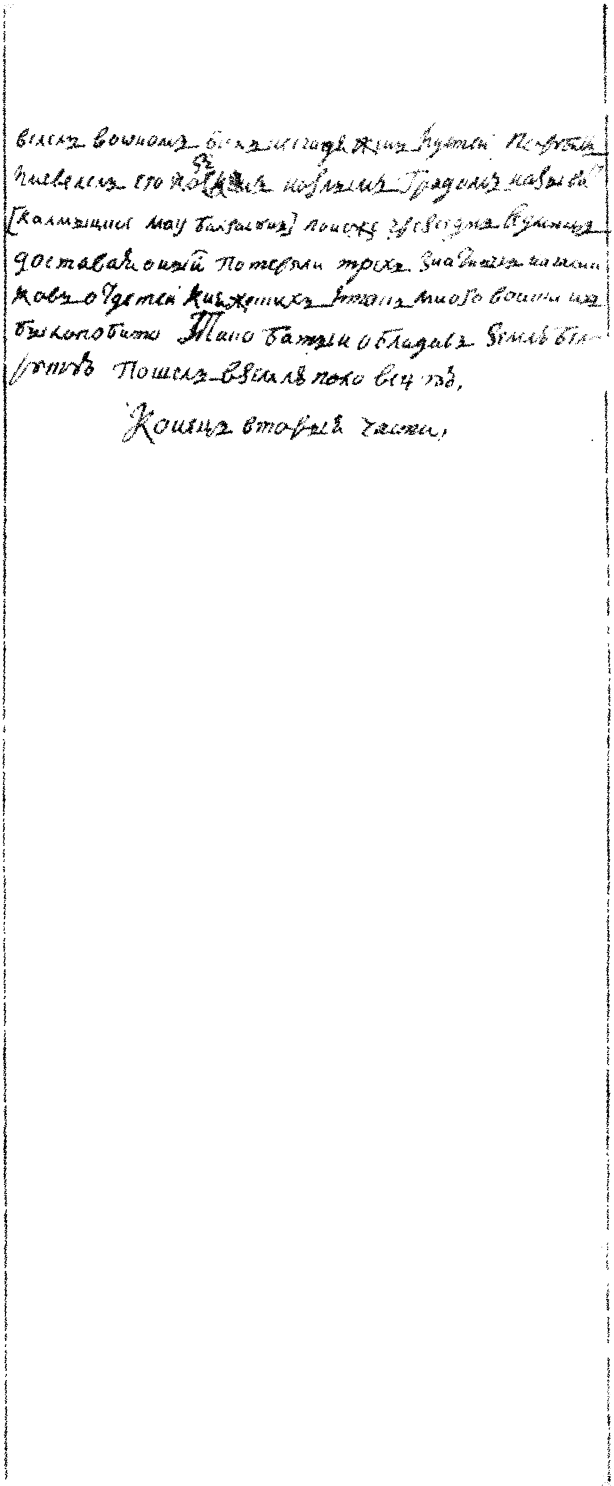
Юриев

Стародуб

Умер Всеволод Юриевич

Умер Мстислав Юриевич

Владимир взят

Глава 32 [37]-я. Автограф В. Н. Татищева.
ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 647, л. 383 об.

князя;[-8] чего татара пограбить и вынести не могли, все в церкви погорело. (648).

По взятии Владимиря татара, сжегши весь град и оставя пуст, разошлися по разным местам и, взяв, грады [49-]руские разоряли.[-49] В един бо февраль месяц взяли 14 градов (649) и попустошили всю землю до Галича Меряжского и до Торжка.

Князь великий Юрий со [50] сыновцы, уведав, что Владимир и другие грады побраны, великая княгиня [51] и князи все побиты и пожжены [52] и татара на него идут, плакали о том горько, и была печаль и страх великий [21] во всем войске его. Он же, ожидая брата Ярослава или помосчи от него, но видя, что ни ведомости нет, паче опечалился и, моляся к господу богу, в слезах многих говорил: «Господи, боже мой вседержителю, если тебе угодно за грехи наша нас наказать, буди воля твоя. Я же остался един и не хочу противиться воли твоей, не постражду за веру и люди, яже ми дал еси» (650). И тотчас велел воеводе своему Ярославу Михайловичу устроять войско и увесчевать, укрепляя их на брань. Вперед же от войска послал разъезд мужа храбраго Дорофея Семеновича с 3000 уведать о татарах. Которой недалеко отшед, увидя множество их идусчих, паки возвратился и сказал, что татара обходят полки его. Князь великий, устроя войско свое, немедленно противо их выступил со всем войском. И учинили бой на реке Сите; продолжая, руские весьма храбро бились, лилася кровь, яко вода, и долгое время никто не хотел уступить. Но к вечеру стали безбожнии одолевать и, смяв полки руские, убили князя великаго и сыновца его Всеволода, многих воевод и бояр со множеством войска рускаго на месте том. А Василька Констянтиновича ростовскаго взяли жива и вели его до Шеринского леса, принуждая его к принятию веры их. Но он не послушал их, и татара, муча его, смерти предали. Сие зло учинилось марта 4-го дня. По отшествии татар тело великого князя нашли без главы и погребли его в Ростове.

Сита р.

Умер Юрий III

Умер Всеволод Константинович

Шеринский лес

Умер Василько ростовский

Сей великий князь был на великом княжении по брате Констянтине 20 лет, а всех лет жил 51. Потом [8-]княгиня Василькова Мария и[-8] епископ Кирил, послав по пути татарскому, нашли тело Васильково и, принесши, в Ростове погребли. Сей князь Василько был телом велик, лицем леп, очи светлы, храбр в воинстве и силен, вельми изучен был многому писанию, [53-]рукоделиам и хитростям,[-53] милостив ко всем и незлопамятен, винных, наказуя словами, просчал. Убиен был в 29 год от рождениа его. Все люди, а наипаче служасчие, весьма печалились о нем и до смерти не могли его забыть, ниже кто хотел из них другим князем служить.

Татарове, победя князей, хотя и велик урон претерпели, понеже их много [54] раз более, нежели руских, побито, но великое их множество, а паче пленниками всегда войска их наполняли, что их [55-]великая погибель[-55] была не видна. По победе той пошли к Торжку и, пришед, град оный оступили в неделю 1-ю поста (сие прежде бою с князи), были пороки две седмицы. Новоторцы, видя свое изнеможение, а помосчи ниоткуда не надеяся, ослабели, и татара, взяв Торжек марта 15, весь сожгли, людей иных побили, иных в плен взяли, а за ушедшими гнались Селигерскою дорогою даже до Игнача креста, посекая люди, яко траву. И токмо за [56] 100 верст не дошед Новаграда, возвратились, понеже стало быть тепло, боялися междо так многих рек, озер и болот далее идти.

Торжек взят

По разбитии великаго князя сам Батый возвратился в область Резанскую и, недолго медля, сождався с войски, посланными для разорения градов около Владимеря, пошел в Вятичи ко граду Козельску,

Козельск

в котором был князь Василий, прозванием Козля. Сей хотя млад, но вельми храбр был и, слыша о нашествии иноплеменник, град вельми укрепил. И как Батый приближился, послал по всем градам области Черниговской и в Козельск, чтоб не противяся отдались, что некоторые учинили и получили от него мир. А Василий, учиня совет, положили обороняться за веру и отечество до последняго излиания крови. Люди же сами, бывшие во граде, согласились, хотя князь их млад, но им всем обсче живота своего не жалеть и лучше себе поставляли помереть, нежели веру поругать. [8]-И с тем присланного отпустили.-[8] Батый, услыша сего малого града так жестокой ответ, разсвирепев, немедленно град оступил и стали бить пороки. Выбили стены немало [8]-и хотели идти во град,-[8] на котором козельцы учинили прежестокой [57] бой и, долго бився, принудили татар оставить оное. И видя татар [58] многих побитых, ободрились и тоя ночи, вышед из града, так храбро на татар напали, что все оные великие войска в смятении бежать принудили, где их более 4000 побили, а в плен никого не брали. Но татара, осмотревся и увидя, что оных мало, оступя их от града, всех порубили и того же дня город, уже без обороны бывшей, взяли. Батый, въехав во град, так разсвирепел, что велел во оном всех, не счадя жен и детей, порубить и не велел его Козельском, но Злым градом называть (калмыцкое [59]-Мау Балгасун-[59]), понеже чрез седьмь седмиц доставая оный, потеряли трех знатных начальников от детей княжеских, и так много войска их было побито. Тако Батый, обладав землю Белорускую, пошел паки [33] в землю Половецкую.

КОНЕЦ ВТОРЫЯ ЧАСТИ

ПРИМЕЧАНИЕ НА [1]ЧАСТЬ ВТОРУЮ ГИСТОРИИ РУСКОЙ[1]

[К главе 19-й]

434. [1*]Гейс, или Гейса II, король венгерский, имел тогда войну с Генриком, герцогом австрийским, и онаго победил. С [2]императором же обои были[2] в согласии,[3] но император Генрику помогал. Для того Гейса войну с ним показует,[4] или паче, что в то время император Конрад великия войска чрез Венгрию в Палестину послал, то ему было войска свои уменьшить небезопасно. Бонфиний,[а] ч. 2, кн. 6.[5-1*]

435. Болеслав тогда был князь мазовецкой, а Генрик, брат его, князь сендомирской, дети Болеслава Кривоустаго.[6] Стрыковский[б] сказует: «Болеслав Кудрявый, по прозьбе Изяслава выгнаннаго, с войском немалым и братом Генриком за подарки немалые ходил. И всю зиму у Чемерина[7] стояв, ничего не учиня, возвратишася». В чем Бельский[в] согласует, стр. 120. Стрыковский притом о венграх сказует. Тщетное же войск стояние хотя поляки причитают оплошности или неспособности Изяславлей, но более видно, что они для тестей своих, галицкаго и перемышльскаго князей, то учинили; или Изяслав, не надеяся на поляков в бой вступить, искал посредством старшего[8] дяди своего Вечеслава Володимировича к миру Юрия склонить, как ниже из Вечеславлих слов видно.

436. Сие пасование у поляков разумеется[9] ударение мечом, что король, когда кого хочет пожаловать в шляхетство, тогда ударя мечом, ему отдаст, а притом прозвание новое и герб привилегиею утвердит, как то и везде в Европе чинится. В Польше же при короновании обыкновенно каждой[8] король трех в шляхетство пасует, или жалует.

437. [10]Юрий Ярославич, князь туровский, внук Ярополка Изяславича, который у Юрия был в великой поверенности и главный советник.[-10]

438. Сие непристойное и ко исполнению неудобное в договор внесение [11]есть более коварство к начатию новой войны, как то хитрые министры за мудрость почитают, не мысля о душевредстве. Яко и сие включение[-11] вскоре новой войне, и паче сущему разорению государства, причиною было.[12]

439. [10]Выше, н. 308, Торческий град по обстоятельствам показано, что нынешней Корсунь, а здесь не иное, как Белая Церковь, или близ оной, ибо Корсунь не близко от сего пути.[-10]

---

* Ссылки на примечания с обозначением их глав и номеров относятся к части первой (т. I), с обозначением одних номеров — к части второй (тт. II—III). При ссылках на главы первой части (т. I) надо иметь в виду, что для глав 46—48 в настоящих примечаниях сохранилась первоначальная, впоследствии измененная Татищевым нумерация 47—49.

440. Дилих[г] Венгерской, стр. 134, [8–]о походе сем пишет:[–8] «Короля Гейса II тесть (так зовет вместо шурина Володимира) Минвело (сие Владимирка зовет),[13] которой надеялся на помочь хунеров, жестоко на тестя его[8] воевал в намерении совсем его выгнать. Король, уведав о сем, перво немалую помочь из лучших своих войск послал (сие выше. н. 434),[8] но понеже Володимиру худо удалось, того ради сам и с братом своим ходил и противников усмирил». Зде хотя не все внятно Дилих описал, однако ж главное согласно.[14]

441. Бан в венграх есть чин первый, подобно государственному маршалу; по нем палатинус,[15] или воевода, которых из знатнейших родов и заслуженых людей государством избирают. О сем же короле Стрыковский противо руских и венгерских явно погрешил, что имянует его Стефаном, кн. 6, гл. 1. И хотя он сказывает, что 15 летописцев руских имел, но от Владимира II видно у него едва не во всех сказаниях великой недостаток и явные погрешности: первое, что он дела Мстислава, Ярополка и Всеволода[16] кратко положил; 2) в именах и родословии погрешил, сказуя Изяслава брата Ярополку, Игоря сыном Всеволоду; 3) истории лживыя, яко Ярополка пораженна и плененна первое от половцев, потом от поляков обманом, Изяслава победу над Георгием на судах и прочая. Из котораго видно, что он, оставя руские, польским более[8] поверил и обманулся.

442. [10–]Что Владимир, будучи в Венграх, не венчался, можно бы мнить, что тамо священника рускаго исповедания не было, а от папистов венчан быть не хотел. Или, может, тамо иное учинено было, да для народа утаенно, и второе руским сочетание учинено. Но паче мню, та причина, что у словян обычай издревле, н. 22, гл. 49, жених по невесту не ходит, но невест к женихам приводили. И после о многих княжеских браках то ж показано. А понеже брак ничем более, как с обоих добровольным договором, и потому договор и обручание или залог перстней заочно учинить не противно, а персональным в церкви обещанием после подтверждается, как то между всеми христианскими государи ныне чинится. Но брак без сочетания есть неисполненное обещание и по закону во брак не вменяется.

443. Еммануил I Комнин воцарился в 1143-м. Он, усмотря монахов, что без пользы великия богатства, туне гиблющия, получают, о научении народа, для котораго монастыри учреждены и великими доходы снабдены, оставя науки, и более невежд в оные принимая, те доходы в непотребное, иногда же власти монархов в противное употребляли, все доходы монастырей отнял; а велел довольствоваться от мзды за учение и милостыни, как о том Бароний[д] из греческих писателей показует. Для того сей писатель его ненавистным чина ангельскаго имянует, но паче можно сказать, что он лености, праздности и роскошности и действа диявольскаго ненавидел, что тем наипаче утверждается, что, устроя богатый монастырь, где училища устроил, сам, яко любитель наук, в оном пребывая, в старости 1180 году скончался, о чем Никита,[е] кн. 2, свидетельствует.[–10]

444.[17] Еммануил с Гейсом венгерским,[8] по причине войны святой, [18–]имел вражду,[–18] понеже [8–] греки оной святой войне весьма противны были, а[–8] Гейс [19–]германскому императору[–19] помогал, [8–]о чем греческие и венгерские историки согласуют.[20–8]

445. Зде видима политика черниговских, что братья разделились в обе стороны для того токмо, чтоб себе [8–]от коего-нибудь[–8] нечто[10] приобрести, ибо который из воюющихся ни победит, они могли [21–]из онаго пользоваться.[–21]

446. [10]–Выше, н. 295. Свиногород во области Черниговской, принадлежащей княжению Перемышльскому и Галицкому, на реке Сырети, часто Звенигород ошибкою писцов имянован. Но здесь знатно другой город был близ Белаграда и Василева, или ошибка списателей.–[10]

447. [22]–Доднесь был един великий князь в Руси. И хотя некоторые князи, усилився или видя состояние великаго князя, не много его почитали, однакож престол Киевский всегда у всех в почтении был. Ныне же Юрий, Киева лишившись, титул великаго князя в Белую Русь принес. И тако Руское государство по смерти его на два великия княжения разделилось. Малая, или Киевская, стала ослабевать, а Белая тем паче усиливаться и распространяться, гл. 46.–[22]

448. [10]–Выше показано, что Игорь и Святослав владение имели до Дуная, н. 138, 143, но как оное отлучено, о том не упоминается, токмо в 1-м году показано, что Володарь, тяжкую войну с болгары имея, по Дунай границу миром утвердил. И число войск его уверяет, что владение сих галицких князей немалое было и между всеми рускими сильнейшее.

449. О помощи Владимирковой венгерскому королю и о битве за него с поляки в венгерских писателях, которые я имел, ничего, якоже и о помощи сей Изяславу и победе на Владимирка, не находится; и в польских воины с поляки отца Владимиркова показаны, как выше н. 372, 375. Стрыковский показанныя там слова точно положил. Потому мню, что венгерския Дилихова и Ортелиева [ж] истории не полны; Бонфиния же, историка венгерского, и других за незнанием языка употребить, а на немецком достать не мог.–[10]

450. О сем кресте, чтоб с неба прислан [10] был, не знаю, где бы [10]–в другом месте–[10] написано было.[23]

451. По месту значит равной чести [8]–или достоинства,–[8] как выше в равных [24] обстоятельствах упоминается,[25] еже каждый сам свою власть имеет [26]–без ущерба преимущества.–[26]

452. [27]–Березов град на реке Свине. По обстоятельствам видно, что был близ Брянска, где ныне Свинской монастырь и славная в Руси ярманка августа с 15 числа.–[27] [28]

453. Сие примечания достойно, что половцев, яко общих неприятелей, хотя руские князя в междоусобии на помощь призывали, но они, знатно опасность имея, везде с бою первые бежали, или писатели, их ненавидя, на них нещастия вину возлагали.

454. [8]–Берендеи, торки, ижеславцы и порсяне. Иногда всех в одно имя заключает, а здесь, умножая, разделяет, ибо Ижеславль град был тех же черных клобуков, или порсян.–[8]

455. [10]–Ворох разумеется груда земли или из дерев сделанная высота, как то у римлян по истории видим, что иногда противо городов стрельницы высокия деревянныя делали или высокие холмы земли для способнейшаго в город стреляния насыпали; пороки же, артилерия тогдашняя, великие рычаги на перевесах с железными оковы, которыми стены деревянныя и каменныя разбивали. Оные называны быки и бараны, и в древних инженерских книгах, особливо в Римских древностях у Юста Липсия,[з] с начертаниями описаны. О бросании же великих камней ниже показано.

456. Сие есть чудное божеское наказание, естьли по злобе или для страха клятвопреступникам не вымышлено, как тому в историях прикладов довольно имеем.–[10]

457. Прозвание Юрию Владимировичу Долгорукий подлинно ли старое, не знаю, ибо оное хотя в Степенной [и] находится, но в собранных мною всех летописях,[к] кроме Никоновской,[л] ни в коей нет;

[29]–однако же я здесь–[29] токмо для памяти положил. Род Долгоруких князей не от сего Георгия звание имеет, как многие мнят, понеже они показуют, что пошли от Оболенских, а Оболенские от Черниговских. А с чего оное прозвание и от кого приняли, неизвестно; токмо звание Долгоруких до царства Иоанна II [30] не упоминается.[31]–Но в роде смоленских князей был князь Долгорукий.–[31]

458. О построении Юрием [32] в Белой Руси в сие время городов [33]–выше [34] упомянул, что многие построил, но которые точно, о том историки не равно написали. И хотя точно имян всех не упомянуто, но по обстоятельствам и случаям от сего времени вновь построенные един по другом упоминаемы. В Новогородской летописи [м] написано:–[33] «Юрий, воспоминая городы просто руские, иже быша владения его и отъяты Изяславом, построил Юриев в Поле и другие грады [35]–теми же имяны». По сему можно мнить, что городы–[35] имянами бывших тогда около Киева: в Белой Руси находится [8]–Владимир, о котором хотя в Степенной написано, якобы построен при Володимире Первом, но неправо, зри н. 196;–[8] Вышград, давно запустел,[36] Галич, Городец; Добрянск запустел; Дорогобуж, Звенигород, Перемышль, Ростиславль; [37] Стародуб, ныне [8]–село Городище Троицкаго монастыря на реке Клязьме и–[8] волость Стародубская; Углич, Юриев, Юрьевец, Ярославль и прочая. Из сих, видно, многие тогда построены [38]–и при нем, а другие по случаям–[38] после стали упоминаться.

459. Обезы в четырех манускриптах точно написано, а в прочих пропущено. Карпеин [н] называет георгиан обезы, арт. 5. Грузинцы Мингрелию и весь край к Черному морю против Крыма зовут Авхаз, а турки оную ж зовут Абаза. Квинтус Курций,[о] мнится, сих же Абаси, а Птоломей [39п] город Авхис положил. Страна же оная древле Колхис имянована, а ныне мы зовем Милитиния, [8]–другую часть оной–[8] Кубанская орда. Абаза же есть владение кабардинское по реке Куме, имя татарское, значит малый народ, [10]–гл. 14 и 38, гл. 16, н. 4.

460. Берлядь некакий предел меж Днестра и Дуная или народ какой имяновался, от котораго Ивана Ростиславича по матери Берлядиным имяновали.–[10]

461. Ростиславль [40]–град был на Оке при устии реки Осетра, ниже Коширы 20 верст, упоминается и в Большем Чертеже,[р] а на ландкарте положено городище на левой стране.–[40]

[К главе 20-й]

462. Поросье [1] по реке Росе,[2] жители [3]–же именовались–[3] торки, берендеи и проч., иногда поршане и поросяне. Карпеин, гл. 4, в Руси кладет [4] пороситы. Но видно, что вотяков или пермов разумеет, ибо их совокупляет с самояды и вид песий им приписует. От которого, видится, и Олаус Магнус [а] взял или басням Плиния [5 6] поверил, которыми многие древние писатели обмануты.[6]

463. Внуки [7] коего Вечеслава, неизвестно, ибо [8]–у Владимировича детей не было, как сам Юрию объявил, а принял в сыновья Мстиславлих детей. А инаго Вечеслава сего времни не упоминается.–[8]

464. [9]–Сии два разсуждения едино другому противно. Первое политическое к приобретению силы, славы и чести государства, ибо то довольно всякому известно, что монархическим правлением все государства усиливаются и разпространяются, от нападений неприятелей безстрашны, как гл. 46. Другое же на правилах морали и закона естественнаго утверждается, и есть подлинно, взирая на гражданина, правильно и благочестно; но иное к сему правительству право, как

то совершенно после такое государей разделение безсилие изъявило.

465. О избрании и послании в Царьград Константина выше в 1150 году; но знатно, тамо удержан. Что же его клятвы на умершаго государя касается, то довольно видимо, что в нем меньше смысла, нежели злобы было. ибо: 1) Словами живому никоего вреда, меньше же мертвому учинить может. 2) Он же закона божия запретительства о клятве не знал или не разумел. Матвей, гл. 5, ст. 44; Луки, гл. 6, ст. 28; К римляном, гл. 12, ст. 14; Псалом 36, ст. 22. Святый Златоуст лучше сам хотел проклинаем быть, нежели умершаго в грехе проклясть, о чем поучение преизрядное оставил, называя проклинание дело безбожное. 3) Дело проклинания недостойное. 4) Государя злоречить противо закона божия. Коего же мы можем от такого, имянующагося пастырем, и начальником, и учителем, добраго к благочестию учения и наставления ожидать, который сам закона божия не знает и не хранит? О нем же зри н. 477.

466. Родословие черниговских весьма темно для того, что тоя области писателей нам не осталось, а киевские не были сведомы или не прилежали. Иван, сын Ростиславов и Берлядин, н. 460, сын, мню, Ростислава Владимировича, и Святополк, мню, Мстиславич, брат Изяслава и Ростислава.[-9]

[К главе 20[22]-й]

467. Епископия [1] не значит, чтобы тут епископ был, но значило главную во граде церковь, ныне собор имянуют; епископия же была Ростовская.[-1]

468. [2-]Владычень монастырь имянован в Суздале, а при Серпухове владычень монастырь построен долго после.[-2]

469. София — дочь Ярославля, но котораго, неизвестно; [3-]верительно, что дочь [3] Ярослава Ярополчича, сестра Юрия туровскаго, супруга [4-]Глеба Ростиславича[-4] минского.

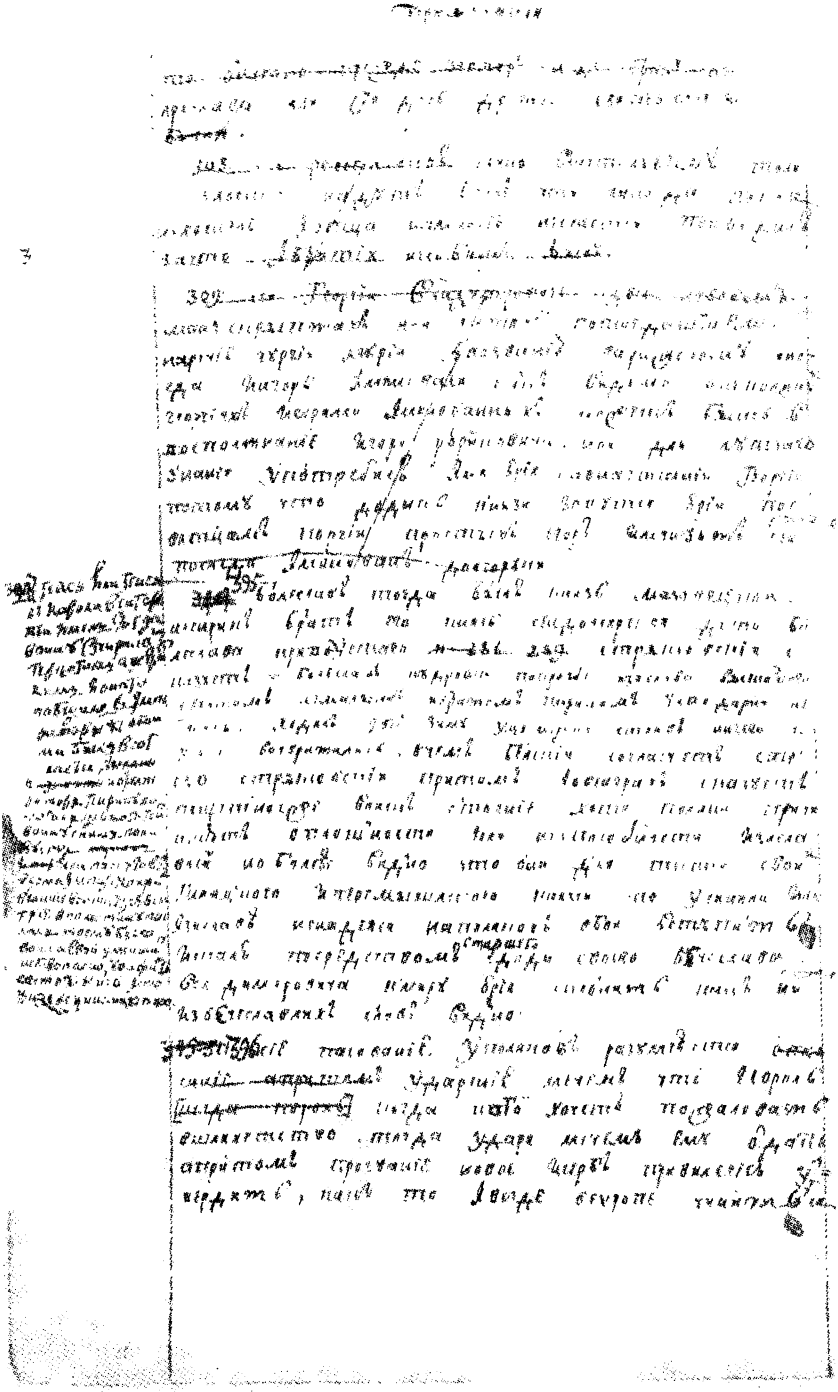
470. [2-]Ярополк, Андрея Владимировича сын, единово токмо здесь упомянуто.[-2]

471. [5-]Сия княгиня, по счислению лет вдовства ея, супруга Глеба Всеславича полоцкаго, дочь Ярополка Изяславича. Но чтоб Ярополк сии области в монастырь дал, с его леты и состоянием, якоже и с обстоятельствы, не согласно, ибо он был во Владимире, а сии волости принадлежали к Киеву, где он никакой власти не имел, и оными по его смерти владели князи наследственно, а не монастырь. Он же убит без [5*] завещания, по которому, видно, монах сложил, равно как дание Константином папе римскому сложено. К такому данию духовные папския довольно искусства своего показали, а некогда и наши монахи не меньше хитрости изъявили, да оное в начале законом Иоанна Великаго и последовавших пресечено. А что они имянующимися туне владеют, о том его императорское величество Петр Великий указом 1724-го о монастырях довольно изъяснил, и оные в полезнейшее и богу угоднейшее употребить повелел, н. 445(?), гл. 48.

472. Нерль река есть в Володимирском уезде, текущая в реку Дубну, при которой знатное село Троица. А сия в Юрьевском уезде, текущая в Клязьму, при которой село Кидекша знатно.[-5]

473. [2-]Туров некак ошибенось, ибо оный от того отдалел и во владении полоцких, ни смоленских не был. Знатно, оной некакий иной град.[-2]

474. [6-]Дикие половцы разумеет по Дону, которые на Русь не ходили, а по Донцу и Днепру обитавших просто половцы звали.

Примечания 394—396 (434—436). Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 643, л. 430 об.

475. Сей Брачислав Владимирович наипаче как племянник Изяславль, сын Владимира Давидовича.

476. В разных местах выше сего изъяснены имена народов; здесь имена начальников утверждают их турецкое происхождение.-6

477. О Климе и Константине 7-почти во всех манускриптах разно: одни, видимо, натягали утвердить власть духовную, другие оправдали княжескую. В Голицынском[а] Константин именован при смерти Леонтьем; может, разумел изгнаннаго· епископа ростовского Леонтия, но смешался. Сей Константин при избрании тогда на соборе не был, слыша, что князь великий мимо его противо старания Нифонта новогородскаго намерен определить Климента, и за то злобствовали на великаго князя. Никон патриарх,[6] как сам искал власти над государем, так противников государем наикрепчайше защищал, их злость или незнание закона божия похвалял и о Константине сказует пространно, якобы доколе он повержен лежал без погребения три дни по его завещанию на поле, тогда в Киеве была чрез все оное время прежестокая буря, гром и молния, яко земли трястися и домом распадатися, доколе погребли его. Но при сем он не разсудил: 1) что такою злобою, при смерти наполненною, когда всех прощать и у всех прощения просить якобы должно, Матфея гл. 5, 23, боле хулу и законопреступство, неже похвалу и благочестие, Константину приписал; 2) хула на правосудие божие, ибо Киев его изгнанию винен не был, и князя согнавшаго не было, то за что невинных наказывать? 3) он не знал, что бог на зло молящагося и праведника не слушает, Луки гл. 9, ст. 34 и Матфея гл. 5, ст. 39, не велит мстить; да разсмотря дело и должность христианского государя, по закону божию познает, что великий князь правость законную имел достойнейшаго по науке, кротости и благочестию определить. О сем же н. 465.-7

478. Пришествие Ростислава в 8-Киев в манускриптах разных годов показано, яко 57, 58 и 59-го. А понеже везде точно положено апреля 12 и в день Пасхи, то, конечно, в 1159 годе, как здесь положено.-8

479. Вещи в дарах 9-Ростиславлих упоминает почти все из Помория, где тогда новогородцы владели, которые в Киевских пределах были в диковинку.-9

480. Пардус, 10-бабр, по-латини леопард, о котором и прежде в дарах Юрьевых ко Святославу упомянуто. Оные кожи могли от болгар волских получить.-10

481. 2-Володша и Брачислав, видно, Володаря Глебовича полоцкого дети, которые Рохволду племянники, и вражда их от отца наследственная.-2

482. 11-Сего 1159-го Кромер[в] и Бельский пишут, что император Фридрих приходил на поляк, и руские князи, пришед, многую помочь поляком к учинению честнаго мира подали. Сие, может, в Червенской Руси князи галицкой и владимирской учинили. У иных писателей сей поход Фридериков был в 1156 году. В руских же не упоминается для того, что о делах Червенской Руси писать не прилежали, н. 466, а собственныя их истории погибли или в Польше хранятся.-11

483. 12-По оставшему во Владимире строению, а паче по вратам градским видимо, что архитект достаточный был. Онаго древняго строения мало осталось, и починка новая весьма отменилась. Церковь же, конечно, должна бы преимуществовать. Но как оная после некаким простым каменщиком перестроивана, то ныне уже никоего знака науки архитектурной в ней не видно. Мастеры же присланы

днех Гнѣв. Тогда сѣ Виѳлеемѣ престарѣлѣ
нашествїе 18: мѣ напѣлано, Тогдѣ нѣзнано для
тѣх нѣлѣ сѣ было, Устрашаѣмъ бѣлѣ дѣ
вано + ~~[illegible]~~ дѣтѣ цѣлостанѣнѣвѣ, Затѣмъ что сѣмѣ долѣ
~~[illegible]~~ сѣ ~~[illegible]~~ нѣчѣшѣ правѣдниѣ нѣвѣ
щѣнѣе нѣкѣшѣнѣ; тѣлѣкѣе пѣче нѣвѣнѣнѣ
~~[illegible]~~ Завѣдѣнѣе, тѣлѣбѣнѣ, Анѣнѣ сѣ
мѣ нѣвѣ нѣтравѣвѣдѣ бѣсѣ нѣтѣнѣсѣ
лѣ, хѣ Вѣгѣлѣвѣ Гѣвѣ, Хѣтѣлѣ вѣкѣдѣ сѣрѣгѣ
анѣ Мѣсѣнѣсѣ сѣ нѣкѣлѣйѣнѣ цѣнѣзѣ анѣсѣгра
~~[illegible]~~ Потѣрѣхѣ тѣлѣ нѣвѣнѣнѣ, ~~[illegible]~~ Хѣсѣ
народѣ Вѣлѣсѣ бѣгѣнѣхѣ тѣтѣ бѣ Заарѣгѣгѣ
простѣнѣ Сѣрѣх Вѣтѣнѣсѣ. Чѣсѣ нѣнѣ Гѣрѣнѣ
Анѣтѣлѣ нѣнѣ Хѣкѣнѣ, ѣсѣтѣ, п. 383: п. 421:

338: сѣгѣ Гѣдѣ прѣмѣгѣ Чѣтѣнѣнѣ сѣѣтѣѣтѣ чѣтѣ
трѣдѣнѣ Цѣсѣгѣ фрѣдѣгѣнѣ нѣтѣлѣнѣ Хѣгѣнѣ
пѣнѣх Ѣмѣ тѣлѣмѣщѣ Хѣнѣнѣх п. 254, нѣвѣсѣмѣ
тѣнѣ Сѣдѣгѣнѣ Мѣнѣнѣ вѣгѣрѣнѣнѣ рѣх дѣх
врѣмѣнѣ сѣѣ врѣмѣнѣ нѣХѣтѣмѣнѣѣтѣсѣ, нѣѣ тѣмѣ
шѣнѣ тѣнѣѣтѣсѣ і нѣвѣгѣ.

431 337 трѣнѣсѣтѣ Ростѣслава вѣлѣ сѣда
вѣсѣ потрѣшѣнѣ ~~[illegible]~~ 1159
мѣсѣ. 1159. ѣтѣнѣ сѣ тѣсѣ нѣтрѣ 12 Тѣгѣ об
1159. мѣ тѣгѣ радѣ і ~~[illegible]~~

432 337 вѣщѣ Ѣдѣрѣх Хѣтѣмѣнѣѣтѣ тѣнѣ, нѣтѣрѣ 1159
нѣнѣ ѣсѣбѣнѣ сѣбѣх тѣрѣмѣ ~~[illegible]~~
нѣтѣтѣдѣ Ѣѣтѣмѣрѣ тѣдѣнѣ ~~[illegible]~~
Довѣлѣ Зѣнѣтѣнѣ сѣ бѣхѣ Мѣрѣдѣвѣ нѣгѣлѣнѣ
Дѣнѣвѣнѣ Чѣтѣнѣ. ~~[illegible]~~

433 ~~[illegible]~~ трѣдѣ нѣгѣ ~~[illegible]~~ Зѣрѣ Бѣрѣ
лѣстѣрѣ сѣ Зѣсѣр Ѣдѣрѣх Вѣл: пѣ: Чѣтѣрѣѣ об
мѣ. мѣ тѣдѣ Хѣтѣмѣнѣѣтѣ. ѣтѣѣ тѣнѣ Хѣтѣмѣ
нѣтѣ, нѣтѣрѣ нѣ ~~[illegible]~~ Бѣгѣрѣ Зѣнѣтѣнѣ
тѣнѣмѣ тѣлѣхѣвѣ. ѣтѣнѣ сѣ ѣтѣгѣдѣ Сѣтѣрѣгѣ ѣнѣвѣ
сѣвѣбѣсѣнѣ нѣѣздѣвѣ рѣнѣѣ нѣнѣнѣ нѣ
трѣ Тѣгѣрѣвѣ ~~[illegible]~~ Тѣлѣхѣнѣ мѣгѣ нѣпѣсѣ

434 381 ~~[illegible]~~
4-35 ~~[illegible]~~
436 382 ~~[illegible]~~

были от императора Фридерика Перваго, с которым Андрей в дружбе был, как ниже явится.-12

484. О сем образе, что Пирогощею из Царяграда 2-в Киев-2 принесен, 13-во всех манускриптах точно положено.-13

485. 2-Сие полное лунное затмение Ликостен г согласно положил, но суеверное мнение о предзнаменовании, н. 353, и в календарях санктпетербурских, якоже в Разсуждении о кометах,а довольно опровергнуто, яко оные ничего не предзнаменуют, и обстоятельства сии от начала создания порядочным течением, а не чрезвычайно видимы бывают, и напредь о затмениях, и когда, в котором месте и как велико быть имеет, совершенно знаем.-2

486. 14-Сия грамота в Никоновском положена, но чтоб она подлинно патриарха греческого была, есть невероятно.-14

487. Первая княгиня 15-Юрьева была половецкая, а о ея кончине и о втором браке великаго князя не показано. По сему видится, что вторая супруга греческая принцесса была и, по изгнании от пасынка, с детьми в Грецию поехала и, чаятельно, тамо скончалась, ибо детей токмо возвращение положено.-15

488. Великий град 16-имя не сущее, но из их языка переведенное Боогард, т. е. главный град, и от того их болгары именовали, гл. 25, сами же звалися билиры, Карпеин, гл. 4. Рубрик,е в гл. 7, в Великой Болгарии счисляет народы: монсели, ныне мокшане, мордвасы, паскатиры, керсиси, может, у русских киргис. О языке говорит, гл. 22, что согласен с венгерским, следственно, сарматский. О победе сей Андреевой во всех виденных мною манускриптах согласно положено, но месяца и числа не упомянуто. В Прологе, августа 1, еже того числа Мануил император срацын победил, и для того празднество уставленно. В Минеи ж прибавлено, что Еммануил, по союзу с Андреем, оба в един день победы получили. О победе Мануила на срацын и в европейских историах находится, но месяца и числа не положено. Готфрид з в Кронике кладет 1176-й, а Бароний в 1144-м, и о силе креста, ему же августа в 1 празднуют, воспоминает.-16

489. 2-Бряхимов град по обстоятельствам, видится, был, где после построен Васильгород, и был при реке Суре, где немалое древнее городище видимо. В Никоновском неправо положен при реке Каме, ибо он точно выше Великаго града во всех походах упоминается.-2

490. 2-Здесь сказует поставление Илии и после произведение его в архиепископы, а кончины не упомянул; сложено же сие несмысленным новогородцем во время Иоанна Великаго для устращивания его от похода на Новград. Историк в приход войск Андреевых сказует быть Иоанну, что Дмитрий, в Минеи соглашая, берет оба сии имена за едино, одно за мирское, другое за монашеское.-2

491. В Никоновском переправлено: 17 Прииде Андроник, брат царя Мануила Комнина. 18-Но он есть 19 сын старшаго 2 брата 20-Мануилова Исака-20, и по нем, малолетнаго сына его Алексиа II-го 21 задавя, сам престол приял.-18

492. 22-Сей был первый в Руси архиепископ. Что же он требовал власть над епископы, оное по древнему учреждению перваго собора Никейскаго, когда выше архиепископа не было, и оных определено было четыре, гл. 48. Но ныне у нас архиепископы никакой власти над епископами не имеют.-22

493. Сей поход 23-на князей полоцких находится в одном Голицынском, но тут конец утрачен и на стороне того же писца рукою отмечено: «здесь утрачено».-23

494. [24]-Мнение пострижением грехи очистить, а не покаянием и благодатию господа спасение приобрести тогда еще не было так вкоренено, как после, когда все князи и другие пред смертию постригались. Духовник же сей видимо, что был человек разумный и закон божий ему правильно толковал.-[24]

495. [2]-Тиун, звание судей, долго в Руси употреблялось, как в Судебнике царя Иоанна II, а потом в его и сына указех упоминаемо, но какого языка, не знаю.-[2]

[К главе 22[23]-й]

496. Боярин [1] известный был чин вышний при государе в правлении, но имя сие едва кому известно, и для того некоторые думали славенское от боления болярин именовать. Но сие подлинно слово сарматское боярик значит умная голова, или умной человек.-[1]

497. [2]-Здесь хотя отчимом рязанскаго Глеба Владимиру именовал, но мать Владимирова, а княгиня Мстиславля в Киеве жила. Видно то, что Глеб был отчим жене Владимирове, но чия оная жена была дочь, того неизвестно.-[2]

498. [2]-Число в трех летописцах ошибкою положено 7, в других пропущено. Правильно же 9, ибо по тогдашнему счислению год начинался с Пасхи или маия, гл. 8, а в 1168-м Пасха была апреля 20. Следственно, 9 число было на Сырной седмицы в четверток.-[2]

499. [2]-О грамоте патриаршей, н. 486, упомянул, а здесь наипаче то обличается: 1) как сильно патриарх в оной Нестора епископа защищал и власть ему беззаконную приписывал, а здесь, отреша Нестора, по представлению князя другаго епископа в Ростове поставил; 2) тамо сего Феодорца проклинал, а здесь посвятил; 3) тамо сказует, что мимо митрополита, яко главы церкви и государства, неудобно посвятить, а здесь без ведома его то учинил. И хотя ниже показано, что сей Федорец патриарха оболгал, да сие ко оправданию не служит. И хотя то довольно известно, что тогда греки мало о знании и хранении законов прилежали, однако ж невероятно, чтоб так безстыдно противо своего прежняго утверждения поступали. Для того легче верить, что оная грамота подложная, також и наречие ея с тогдашним не согласно.-[2]

500. [3]-О граблении купцов руских пацынаками, или печенегами, и половцами Константин Порфирогенит[a] во время Святославле пишет, глава 16, н. 40-[3]

[К главе 23[24]-й]

501. [1]-В манускриптах едва не во всех числа войск Андреевых не положено. У Симона епископа и в Раскольничем[a] 150, а инде 1500, умножа вдесятеро, чему обстоятельства не согласуют, чтоб для собирания дани к подданным так великое число послать. Тамо же Белоозеро весьма неправо именованно областию Новогородскою, чему все истории Новогородские противоречат, и оное давно к Белой Руси принадлежало, как в войне Ольга на Изяслава, сына Мономаха, показано. О сем же н. 490.-[1]

502. [1]-Сие иным писателем весьма странно описано и многие несогласности истории внесены. 1) Сказует: Андрей посылал сына Романа. Но у него сына Романа не было, а был послан Мстислав. 2) С ним 72 князя. Но онаго числа князей и со младенцы тогда в Руси не было. 3) Сказует архиепископа Иоанна, какого прежде и после долго не было, а был тогда Илиа, н. 490. О других непристойностях здесь толковать было бы пространно и безпотребно. Большее сего писателя обличение то, что Симон, епископ суздальский, и в сие время живший поп Иоанн новогородский,[6] тоя церкви Богородицы священник, вскоре по сем приходе писали во

всем согласно, как и здесь. О чудеси по них более 200 лет никто не упоминал. Едину причину отступлению войск великой голод объявили, и для чего более они, вскоре знатных людей прислав, милости у великаго князя Андрея и прощения просили. Сие всем бунтовщиком свойственно, на государей своих хулы и поношения сплетая, чудесами утверждать. Пример сему явный в памяти нашей бунтовщиков в Астрахани, которым якобы святый Николай явися, обещал их защищать. Но как фелдмаршал Шереметев с войски пришел и по кратком сопротивлении бунтовщиков казнил, тогда все узнали, что все их разсеянныя чудеса, видения и провещания были ложь безумная.[-1]

503. [1-]Сии точныя слова Симона, епископа суздальскаго, в Никоновском и Голицынском манускриптах точно положены. В Нижегородском[в] же, которой список с Новогородскаго, и в Псковском[г] тако: «Новогородцы выгнаша князя Изяслава Мстиславича, таков бо бе обычай окаянных смердов изменников». Сие довольно доказует, что то все сложенное и явная хула на бога, якобы злодеяние изменников и бунтовщиков противо государя бог защищал и клятвопреступство их оправдал, чему никто благоразсудный верить не может.[-1]

504. [1-]Сие, точно новогородцом положенное, паки басню, выше положенную, обличает, что Андрею, великому князю, за страх[2] повинуяся, не смели без его воли князя призывать.[-1]

[К главе 24[25]-й]

505. Сей град, [1-]мню, ныне испорчено Рославль именует, ибо на пути том меж Смоленска и Киева подобнаго званием нет.[-1]

506. [2-]Пасха была сего 1173-го апреля 8. Русальская неделя пред днем святыя Троицы, имянуемая Святых отец, маия 27 дня и понедельник 28-го. Следственно, мню, в числе списывателем ошибенось. Русальская седмица от идолопоклонническаго суеверства оставшее, ибо баснословили, яко русалки, или демони в женском виде, с распущенными власами явно казались и празднество Купальницы, или Цересы, отправляли, и Купало, или Нептун, был прославляем, гл. 2. И сие доднесь в простонародии в четверток сея седмицы, его же Семик именуют, сходяся, игрищи с песнями отправляют и венки на березах завивают, а в день святыя Троицы оные с таким же чином развивают. А Купальнице празднество отправляли 14 дней спустя, которое после положили праздновать святой Агрипине мученице июния 23, от сего в простонародии называют Агрипена купальница; и в тот день сходясь, с пляскою и песнями празднуют, и все сносят яишницы или пироги, что хотя некоторые церкви учители запрещают, но не пресеклось и доднесь.[-2]

[К главе 25[26]-й]

507. Архимандрит званием изъявляет начальник [1-]стада, мандрия — конюшня, или клев. Но в Греции архимандрит — начальник монастыря, иногда игумен именован. С игуменами имеют токмо во одеждах разность: архимандриты служат в шапках, а игумны в клобуках. Петр Великий положил по два и по три быть в епархии для надзирания училищ и богаделен, но оное за кончиною его величества не произведено, гл. 48.[-1]

508. [2-]Андрей, видится, неправо старшинство в линию возходительную требовал, но по всем законам низходительная правее, да сей безпорядок в старшинстве давно к великому государства вреду введен, н. 359, 378, гл. 46. Мстислав бо был старейший сын Владимира и наследник государства, по нем Изяслав. По сему роду Изяславову по правости

преимущество надлежало, а Андрей стал в побочной линии. Но сила обыкла ломать закон.[-2]

509. [3-]Киев хотя по древности престолом великих князей почитался, и к получению онаго льстясь, великия междуусобия и кровопролития с разорением подданных приключились, чрез что ни един град в Русии столько не терпел, как Киев. Но князи, неразсудным разделением детям принадлежащих оному городов, в такое безсилие пришли, что принуждены других повелениям повиноватися, н. 191, 263, гл. 46.[-3]

[К главе 26 [27]-й]

510. Берлядь, [1-]н. 460. Но почему Андрей Давида туда определил, неизвестно; знатно, мать его была из Берляди, как выше о Иване Ростиславиче Берлядине, н. 466, сказано.[-1]

[К главе 27 [28]-й]

511. Латины разумеет поляков, [1-]яко папежскаго закона. Кафоликами же их, как ныне неведущии знаменования сего слова, никогда не звали, но латины; а патриарх Филарет под клятвою кафоликами, или католиками, звать их запретил.[-1]

512. О убиении князя Андрея [2-]в Степенной[-2] тако: «Князь Юрий Владимирович в 1147 году построил Москву и тогда женил сына своего Андрея на дочери у некоего дворянина, в тех местах живущаго, имянуемаго Кучка, котораго князь Юрий[3] за некую вину казнил». А в Степенной же Еропкина прибавлено: «От того Кучка осталось два сына, а были у князя Андрея, яко шурья, в любви. Да за зло един казнен, а другой, брат его, тоже и княгиня, возымев злобу на князя,[4] мужа своего, искали удобное время убити его. Зане им во Владимире[5] учинить того[6] не годилось, [7-]но подолге[-7] усмотрели время, как он был[8] в любимом своем селе Боголюбове, тогда [4-]Кучков с зятем и другие злодеи[-4] убиша его. [9-]От сего он проименован Боголюбский.[-9] Что же похвалы, ему от писателей приписанныя,[4] принадлежит, то хотя довольно от многих случаев видимо, что он в войне был храбр [4-]и полководец искусный,[-4] да притом набожен [4-]и справедлив,[-4] на церкви и попам многое имение раздавал, и для того писатели,[10] яко духовные, должны были похвалу ему приписывать, [11-]кроме Новогородскаго слагателя, в Прологе показанного, н. 502. Противно же того видно, что он, наконец, возгордел, в правлении не довольно был прилежен и неосторожен, и в военных походах на Болгары и Новград добраго распорядка не доставало, более же о ловлях и увеселении прилежал, для того, может, по смерти как духовные, так мирские о нем мало сожаления имели. О убийцах его ниже пишется.[-11]

513. [4-]О детях и внуках Юрия Втораго, а именно о рождениях, браках и кончинах их, писатели мало прилежали, особливо Симон, епископ Суздальский, продолжатель Несторовой и Сильвестровой летописей, весьма мало о том и о хронологии, яко весьма нужных обстоятельствах, упоминал. Из всех детей о рождении токмо об одном Всеволоде упомянул, а Андрей при конце, что жил 63 или 65 лет. Других же писателей в Белой Руси до Симона, знатно, не было. Киевские же для многаго отца его безпокойства или не знали, или по злобе на него знать не хотели. Для того истории его мало нам ко известию осталось.[-4]

514. [12-]Что сии князи Мстислав и Ярополк внуки были Юрия II, в том все манускрипты и Степенные согласны; но одни имянуют их дети Ростиславли, большаго сына Юрьева, другие Мстиславли, четвертаго сына, да и в одном разно. О Ростиславлих детях по смерти его нигде

доднесь не упомянулось. Мстислав отъехал в Грецию и, знатно, тамо умер, но после сын его упомянут, ошибкою ли, или вместо Ростислава, или подлинно два Мстислава были, Ростиславич и Мстиславич, неизвестно. Но я, последуя родословной книге Сенатской, хотя и оная весьма неисправна, принял сих за детей Ростиславлих.-[12]

515. Белая Русь [13]-не во всех манускриптах всюду упоминаема, но более у Симона в Голицынском, а в прочих от неразумия от градов Суздальская и Ростовская область именованна, н. 389. У древних же писателей сие имя Скифии Царской заключилось, гл. 12, н. 13, 44, гл. 13, н. 31, гл. 44.-[13]

516. Сей Мстислав Ростиславич смоленский, а не вышеупоминаемый внук Юриев; от Юрия же сын Андреев когда умер, не объявлено.

517. Москва в [14]-древних манускриптах Кучково от прежняго владельца Кучки именована, н. 418.-[14]

[К главе 21 [29]-й]

518. [1]-Лопасня река и село есть по Серпуховской дороге от Москвы 50 или 60 верст. Посему область черниговских вятич простиралась едва не до Москвы реки. Свирельск неизвестен где был, ибо в Большем Чертеже Москва и впадающия реки и по них селения не описаны; знатно, утрачено.-[1]

519. [2]-Глеб рязанский, шурин Ольга северскаго, а после написано сын Глебов Роман женат на дочери Святослава Всеволодича, на сестре Ольгове двоюродной, что, видится, сумнительно.-[2]

520. [2]-Княгиня Андреева сия была вторая, ясыня, но когда первая умерла и когда с сею он женился, того историки не показали. О казни ея во многих пропущено, а в некоторых Степенных разно описано: некоторые в первом Михаила приходе, другие при Всеволоде казнь сию положили. Но я точно, из манускрипта Еропкина взяв, яко обстоятельнейшее, внес.-[2]

[К главе 28 [30]-й]

521. Городец [1]-ныне село на Волге близ Балахны. Но понеже не видно, чтоб тогда владение руское так далеко простиралось, то мню, Юрьевец Городцом имянован, как и в Малой Руси Городец и Юрьевец един был.-[1]

[К главе 22 [31]-й]

522. [1]-О сем ослеплении в Раскольничьем и Хрущова написано: «Помазав очи кровию». В Симонове так, как здесь, точно положено. В Ростовском [a] и Новогородском одном просто: «Отпустил». А в прочих: «Ослепи Всеволод Ростиславичев и пусти, а они же, пришедше в Смоленск, гнющим очесам их и бывшим на Смядыни у образа пресвятыя Богородицы, ту прозреша». Сие я для того пространнее положил, чтоб всяк те сумнительныя сказания и правость познать мог.-[1]

523. [2]-Келхин [6] в Кронике Лифландской 1077-го: «Король датский Свенон II, пришед с войски, всю Лифляндию себе покорил и начал зваться герцог естляндский. Сие, может, удержало естляндцов дань руским платить, а Мстиславу больше случай дался их, яко изменников, наказать.-[2]

524. [3]-Сей поход в трех летописях кратко, а в Голицынском пространно описан, токмо конец о деле пскович утрачен, чего в нем немало. О сыновце же Мстиславли Борисе неизвестно, а более ни его, ни отца

его, ни их третьяго брата не упоминается. Мню, не смоленский ли Мстислав брат Рюриков был.-[3]

525. [4]-Сие благонравие Мстислава описано в Новогородском. Но взирая на его прежние поступки, как он был в Ростове, то ни мало не согласно, и власно, как бы о другом сказывал. Однако ж он тогда был, яко самовластный, никого не бояся, а слушая советов молодых людей, был непорядочен. А в Новеграде, не имея столько власти, нужду имел добродетели изъявлять, чтоб любовь в народе и Новград не потерять.-[4]

526. [5]-Мария имеет быть дочь Казимира II, короля польскаго. Но в польских о сем не упомянуто, и в руских в ином токмо брак, в другом кончина, в ином никоего. Но как манускрипты в летах не согласны, гл. 8, так здесь брак и кончина в одном году пришло, чему, видится, для построения церкви и ея переменности совершенной быть нельзя. Схима слово греческое, значит затворничество, как некоторые в древние времена для спасения души, ученые для спокойнаго книг читания, затворясь, неисходны были, а некоторые исходили и высокие чины при церкви получили, как о святом Златоусте свидетельствуется; но ныне токмо чин с некоторою во одеждах отменою и молитвою. О сыне же рожденном Михаиле, несколько здесь дел его, а более в третьей части показано.-[5]

527. [6]-Лукомля — град на Суле от Днепра верст 60, но тогда, может, ближе к Днепру был и выше перенесен.-[6]

528. Борисов [7]-где был, неизвестно и ныне в тех пределах нет. А запустелых городищ есть по Оке несколько, н. 461.-[7]

529. Ярослав галицкий, отпустя жену, дочь Юрьеву, [8]-на коей женат был, и кого детей имел, того не упоминается. Польские: Бельский: «1182 году Казимир пошел к Галичу, хотя посадить тамо Мстислава, от братии изгнаннаго, зане был побочной сын, за что сенаторы сердились, что хотя побочному противо сущих наследников помогать», стр. 131; Стрыковский [8*]-из Кадлубка-[8*] сказует: «Казимир хотя на Галиче сестренича своего посадить», стр. 228. Из котораго видно, что Казимирова сестра была за Ярославом галицким. Но почему сына ея Мстислава побочным называют, неизвестно. Кадлубку [в] можно было прямо сие сказать, понеже тогда был епископом краковским. По объявлении Бельскаго, Казимир, уведав, что Всеволод бельский и Владимир галицкий, братья Мстиславли, пошли с войски к Галичу, Казимир в помочь к Мстиславу поспешил. И как сошлись войска, тотчас руские левое крыло поляков осилели и уже всех было смяли. Но Казимир, будучи на правом крыле, где крепко бились, взяв часть, левому крылу помог и тако руских победил. По котором галичане тотчас отдалились и Казимир Мстислава посадил. Стрыковский говорит, что Кадлубок как самовидец описал, но по нем Длугош,[г] Меховий [д] Кадлубка [8**] испортили. Но сие неправильное обличится после.-[8]

530. Сие взято из [9]- манускрипта Хрущова, а в прочих пропущено. Из сего видно, что некто в области Полоцкой писатель Несторову летопись дополнял. В польских же нечто подобное, но невероятное находится. Кромер и Бельский в сем же году из других сказуют: «Казимир взял у руских сии страны, Бресть Литовскую, которая было от Польши отступила, Дрогичин в Подляшии, Владимир и Перемышльскую землю и в Брести замок поставил», стр. 130. Сие самыя обстоятельства обличают, что ложь есть, ибо Брест, Владимир и всю Червонную Русь гораздо позже литовские князи, от руских завладев, Польше приобщили. А в сие время Роман галицкий там был силен, что поляки не смели на его пределы воевать.-[9]

531. [10]-Весьма благоразсудное разумение о вреде союза с неверными. А хотя он изъясняет, что чрез то государства в людех оскудевают,

однако ж сие не главное. Раздел бо детей и междоусобия оных — главная разорению причина, н. 464.[-10]

532. [4-]Серебреные болгары и град Тухчин где, точно не показано; мню, тот же Брахимов, н. 489, и от владельца Тухчин именован; паче по реке Цевце и острову Сады можно бы признать, естьли бы имена не переменены были. Токмо на ландкартах сих мест ни подобнаго не нахожу, разве река Цивиль, текущая слева ниже Чебоксар, где и острова немалые по Волге.[-4]

533. [11-]Черемиса жили по Волге ниже мордвы, а выше болгар, кроме выше упомянутых серебреных. Следственно, мнится, от устия Русы до Свиаги. Они те же болгары, но от мордвы черемис, т. е. восточные люди, названы, понеже от мордвы на восток жили, гл. 20, 21. Серебреные же болгары в пределе черемис положены.[-11]

534. Куси, [12-]в других упоминается куля. Оное значит хозяина, которое мордва и черемиса точно куля зовут. Елмата по реке Каме именованы, которую Елмата и Пигара, а татара Чолманидель зовут. Себи же и митимдюдичи от чего так названы и где жили, неизвестно. Торцес град и народ, мню, от онаго торцесы Карпеин и Рубрик воспоминают.[-12]

535. [13-]Здесь и на других местах множество числом князей половецких наносит некое сумнительство. Но разсудя по их множеству и разделению улусов или подданных, оное число невелико. Власно в Кабарде, у калмык и степных татар князей число великое, да некоторые 100 человек подданных не имеют. О победе же сей в Новогородском положено: «Победиша бывших половцев 7000, плениша 417; князей: Кобяка взяша, Асалука, Барака, Тогдыя, Данила, Баскарта, Кония, Алака, Дуглиа, Торсука, Изуглеба, Тирсея Давидыча, тестя Кобякова, с сыном избиша июниа 31 дня». А Стрыковский, не разобрав порядочно, пленных 417 князей положил. В сем же году по обстоятельствам дела разных лет смешены.[-13]

536. [14-]Пасха была апреля 21 в 1185-м, и затмение в Новогородском 1185-го положено; колика тень, не находится, и конечно, тамо видимо быть не могло. В других руских манускриптах положено 1186-го. Оное, мню, ошибка. Что же до толкования о предзнаменовании принадлежит, то уже известно, что все меланхолики боязливые всякое чрезвычайное приключение худым предзнаменованием почитают, и не токмо сами робеют, но и войска, безумными толковании в робость и слабость приведши, неприятелю сами победу подают, как здесь глупость воевод видима. Противно тому мудрыи для ободрения войск в доброе предзнаменование толкуют, н. 327, 353.[-14]

537. [15-]Коуи, скоуеды и скови упоминаются не единою, по обстоятельству же видно, что половцы были. Мню, не испорчено ли вместо вуевы, или дядины, ибо многие князи руские на половецких женились, а переписчик вместо вуевы, или вуи, написал коуи.[-15]

538. Выше, н. [16-]21 и 204,[-16] Смоленское княжение Верховье именовано,[17] а здесь верховье Оки и Десны [18] разумеет.

539. [4-]Сей Алексий был самозванец, а не царевич, подобен как у нас Отрепьев, ибо Алексий II, сын Мануила Порфирогенита, от дяди Андроника завладел в 14 годе возраста его, н. 491. А сей, назвався, немалое смятение учинил и потом в Русь ушел, но в Киеве и Черниговской Руси, где довольно известны были, не явясь, в Новград проехал, где о том не знали.[-4]

540. [19-]Всеволод по пленении Глеба рязанских князей неколико себе подвластными учинил. Но несогласие детей его паки равными их учинило, доколе Иоанн I совсем оное покорил, гл. 44.[-19]

541. [20-]В сих местах манускрипт Радивиловской[e] смешан, а в Голицынском потеряно и продолжение следует, также и в других, гл. 7.[-20]

542. [21]Иерусалим по Истории Европейской взят Саладином, султаном египетским, октября 11 1187-го, что разнствует токмо в числе месяца. Что же он толкует о затмении не всегда видимо бывает, оное правда; однако он, как астрономии не разумел, почитает сие за чрезвычайное, которое неправо, н. 327, 353, 356. Мнение есть многих, что другие за суеверие почитают, якобы о Иерусалиме бог некое большее попечение имел. А некоторые для того туды и ходят, надеяся грехов отпущение и спасение души улучить, что равно турки о Мекке и Медине, а паписты о Риме во время юбилеев верят. И еще того страннее и смеха достойнее, что некоторым местам и церквам жалуют власть грехи отпущать, чего сами не имеют. О Иерусалиме же зри слова Христовы, Иоанн, гл. 4, ст. 2—24.[-21]

543. Сего князя сказание о себе весьма с мудростию и [22]попечением о подлых и с главными государей свойствами согласно, хотя мы о нем весьма мало что подобнаго находим. Противно тому, развод его с женою и изгнание братанича Ивана Ростиславича и сына Владимира не согласуют сему. Да кто может знать причины того, что я бы мог известными примеры изъяснить, но довольно, что сие может некоим служить в полезное наставление.[-22]

544. [23]О детех Ярослава выше, н. 529. О Мстиславе только у польских сказуется, что он побочным сыном именован.[-23]

545. [4]Все князи руские обычай имели детем давать два имени, гл. 49, но некоторые при крещении данных не упоминали, а познаются от обстоятельств, н. 382.[-4]

546. В сие время [24]был в Венграх Бель III от 1173 по 1196 год, и о войне его нечто венгры упоминают. В манускрипте Хрущева назван Бель зятем Владимировым, но того ни в какой истории не нахожу. Белев сын Емерик, а Емериков сын Андрей, Белю внук, н. 576.[-24]

547. Цесарь [25]был Фридерик Барбаросса, по нем сын его Генрик VI. Сий же упоминает послов от цесаря и архитекты присланные, н. 483, чем дружбу сию утверждает.[-25]

548. О ушествии и провождении Владимира польскии[26] как между собою, так и с рускими [27]не согласны. Бельский сказует[-27] 1185-го: «Мстислав, у Кромера Мечислав, которого король на Галич посадил, русь, не взлюбя за то, что [28]воинов польских[-28] более, нежели руских, любил, отравою уморен.[28*] Владимир же, [29]ушедшей к Белю венгерскому,[-29] услышав о смерти Мстиславли, просил короля,[30] чтоб ему помог на [31]его отечество,[-31] но Бель посадил Владимира в заточение и на Галич посылал сына своего Андрея, которой, [32]назвался Владимиром, обманом[-32] в Галич вошел». Стрыковский: «Андрей о Владимире галичаном[4] сказал, что идет назади, и тем галичан[33] обманул.[34] Владимир, ушед из Венгр и собрав несколько шатающиеся руси, Галич доставал, но не могши ничего учинить, много около Галича и Перемышля, которой уже за Казимиром был, вреда поделал. Казимир, [35]уведав о том,[-35] послал воеводу краковскаго Николая для разогнания [36]онаго сброда, но руские, засевши в горах, многих побивали. Владимир же, сожалея о том, поехал к Казимиру. Казимир, забыв преступление его, послал с ним Николая, велел его посадить на Галиче, к которому много руских присовокупилось. И по долгой осаде Галича, учиня договор, венгров отпустил, а Владимира посадили». Стрыковский: «Казимир поехал в Русь для умирения Романа владимирскаго со Всеволодом бельским. Тогда большее учинилось смятение». Мечислав, услыша, якобы Казимир отравою от руских уморен, учинился королем. Казимир, уведав то, взял князей руских с собою. Владимира, Романа и Всеволода, возвратился и, победя Мечеслава, руских князей одаря, отпустил. Но в руских сего не упомянуто.[-36]

549. [37]-Сие взято из Голицынскаго. Видно, нечто из манускрипта утрачено, и в других всего не находится.-[37]

550 [38]-Поход Фридерика в Палестину учинился прежде, и он умер тамо 1190-го, что руским поздо ко известию пришло.-[38]

551. [39]-Город Урнаев и другие берендичев, которые именовались от владельцов, и как в коем владелец переменился, так имя граду переменяли, для того много разных званий находится.-[39]

552. [4]-Стяг в войске часто упоминается. И хотя сие слово разное значит, но здесь разумеет средину и чело войска, которое ныне корпус баталии. Предводителя же онаго именовали стяговник. И оной почти всегда или большею частию из пехоты состоял, ежели оная была.-[4]

553. Подстригание и на коней сажание княжеских детей есть древнее славенских князей употребление, которое и во идолопоклонничестве обыкновенно от рождения в седьмой год и с великими чинами [40] отправлялось, при котором имя ему нарекали, как читаем у Кромера и других польских историков о подстригании Лешка, перваго князя польскаго, Стрыковский, кн. 4, гл. 4, с чего и в христианстве, яко чин, до веры не надлежащий, чрез долгое время удержан. Ибо о подстригании Георгия,[41] сына великаго князя Иоанна Васильевича, в его жизни написано, что по прошествии седми лет его на седле со стрелами подстригали и на конь посадили. При том же люди знатные, власно как при крещении кумовья, бывали, [42]-гл. 49.-[42] Сие хотя о государех, сколько мне известно, более не упоминается, но в моей памяти между знатными еще употреблялось. После же государских сыновей всенародное объявление равномерно по семи летех с великою радостию народа чинено, и тогда он из рук женских в муския поручался. Как то особливо о царевичах Симеоне и Алексие Алексиевичах видим, что при объявлении их некоторые всенародные милости, особливо шляхетству пр бавка поместей учинена. А в шляхетстве подстригание на седле до..несь в обычае. Равно же и у татар сей обычай есть.

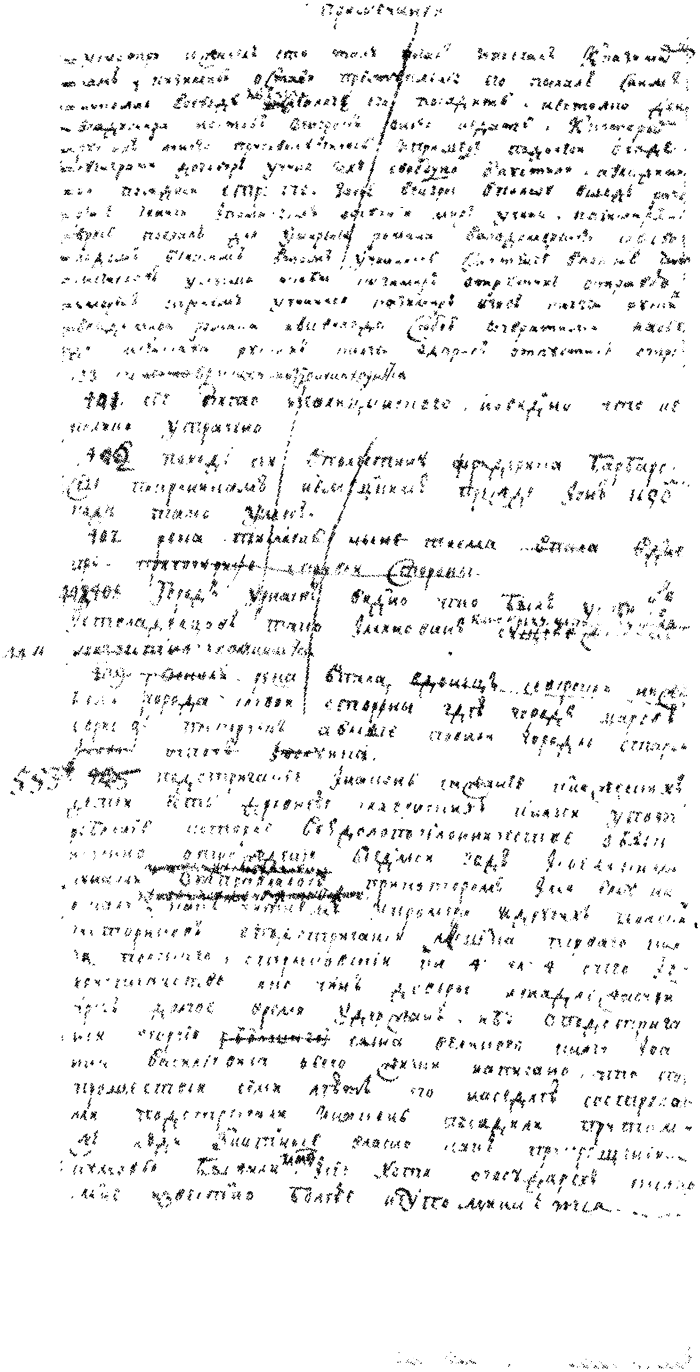
554. Город Медвежья Голова по Псковской и Новогородской часто упоминается. Келх в Лифландской Кронике имянует его Одеппе, [43]-иногда Киремпе. По-фински медведь зовется каргу,[44] по-эстландски — карро, мордва — керем.-[43] И сие у руских употреблялось, что городам и урочищам имена переводили, для которого их сыскать трудно.[45]

555. Половцы лукоморские, [46]-видимо, меж Дона и Днепра подле-[46] Черного моря жили.[47] Лукоморие бо и Поморие едино есть, как другое Лукоморие на севере именует, н. 319.[48]

556. Согоиты, видно, что слово иноязычное, но какого и что значит, неизвестно.[49]

557. [4]-О грабительствах и неправых собраниях Андрея II по истории ничего не видно, кроме того, что в народе был ненавидим, и по убиении никакого сожаления, а убийцам мщения не учинили; но еще опасаясь мщения от брата, его на престол допустить не хотели, н. 512. О его сыне Юрие и внуке Василии, Мстиславле сыне, ничего история не вспоминает.-[4]

558. [50]-Здесь невежество или самохвальство с гордостию архиерея видимо, как дерзнул себе власть противо закона божия присвоить, не разумея слова божия: «не во лжу кленешися», и правила благочестия все единою обещанное ненарушимо хранить. Вместо того учит и понуждает на клятвопреступство. Видится, или злоба на Романа, что оный, яко мудрый государь, не много попам власти давал и не был суеверен, каковые духовным всегда противны, или обещание послов Всеволодовых его в такое неистовство привело. Пример сему имеем разрешение папы Владиславу, королю венгерскому, в 1444 году противо турок. Равно

Примечания 440 (конец) — 445 (553). Копия с правкой В. Н. Татищева: ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 643, л. 443 об.

Никон с царем Алексием Михайловичем поступил и всякое разорение государству учинил.–[50]

559. Кромер о сем сказует: «Роман владимирский и луцкий призван в помощь противо Мечислава, сошлись на реке Мозгиве за милю от Кракова; тут в жестокой битве первее Болеслав, сын Мечиславов, убит, а Роман галицкий, много ран прият, полумертв с бою отвезен, и Мечислав сам ранен ушел». Бельский о сем нечто иначе говорит: «Мечислав, по смерти Казимира хотя королем быть, пришел ко Кракову, но воевода не пустил его. Он же стал над рекою Мозгивою. Воевода, не хотя ждать князей шлонских, в помочь Мечеславу идущих, учинил бой жестокий, где обоюду людей много пало. Болеслав, сын Мечиславов, убит, Мечислав ранен ушел, також и Роман галицкой ранен и много людей своих потерял». 1194-го.[51] «Обаче вскоре Мечеслав, дождався князей шлонских, поляков разбил. По которому бискуп краковский сам две мили ездил Романа просить, где он стоял, дабы поворотился. Но он ранами своими и потерянием многих людей отговорился». Из сего можно видеть, сколько поляки сами о себе ложь и о уходе Романа князя обличают.

560. О сем землетрясении Кромер сказует, что многое в Польше разорение учинилось. Бельский, стр. 138, кладет великое землетрясение 1200-му году.[52]

561. О сей победе Романовой на ятвяж Стрыковский точно согласует, а жилище их кладет в Подляшии по Бугу и до Немона.[53] Бельский, стр. 212. Из котораго довольно ложь Длугошева о взятии поляками Брести и Подляшия, н. 530,[54] обличается.[55]

562. Сим годом кончился манускрипт Раскольничей, н. 2, которого конец[56] утрачен.

563. Кромер в 1193-м пишет: «Володимир галицкий умер; домогались онаго разные князи, особливо Роман володимирский. И хотя поляки опасались так великое владение ему[42] допустить, которой и так силен был, но, взирая на внутреннее свое беспокойство, принуждены по воли его делать и для того послали с ним воеводу Николая с войском проводить. С ним же отправлялся и Лешек молодый, и пришед к Галичу, где галичане выступили,[56*] по малом сражении, уступя, ворота отворили, а Лешек возвратился». Бельский, из Кромера ж, паче из Длугоша взяв, самохвальством оное пополнил: 1197. «Владимир галицкий, посаженный Казимиром, вскоре умер, и руские князи, наипаче Роман, готовились Галич по ближайшему наследству взять. Тогда советовали некоторые, чтоб Галицкое и другие руские княжения, разделя на воеводства, к Польше вечно присовокупить. Но другие присоветовали, чтоб, не оскорбляя руских князей, Романа посадить, взяв от него присягу о дани и послушании[57] к Польше. И[58] Роман на том в Галиче присягу учинил». Стр. 137.[59]

564. [60]–О супругах Рюрика сумнительно. 1163-го женился на половецкой; когда умерла, не показано. В 1187-м называет Юрия Ярославича туровскаго тестем, тож 1190-го шурьями панских детей Юрьевых. Следственно, сия третия, на коего Всеволода, неизвестно.–[60]

565. [61]–Сия похвала Рюрику и княгине его в манускрипте Голицынском пространно описана, но окончание утрачено; а в других не упомянуто. Для того, токмо нужнейшее взяв, сокращенно положил.–[61]

566. [4]–Видимо по сей истории нередко, что князи детей своих малолетних, лет меньше девяти, в городы и при войсках определяли. Может, токмо для чести, что князь присудствует, а правление все положили на других. Может, сие и для обучения юности за полезно почитали, которое в аристократии или демократии, как Новград правился, было безопасно от вреда. Но в монархиях по искусству видим, что великие вреды в малолетстве государей приключались, как царь Иоанн Васильевич

в своей речи пред походом к Казани и на соборе 1551 году жаловался и в законе о отчинах монастырей показал.[-4]

567. Сего 1200 году Келх сказует, что в Лифляндию немцы кавалеры пришли и город Ригу заложили. Лифляндцы же, не хотя допустить, призвали руских в помочь,[62] которые в жестокой битве с переменным щастием побеждены.

568. Сие [42] затмение одно в разных манускриптах в дву годах, [63-]одни в прешедшем, а другие в сем написали.[64] Из чего видно, что, един счисляя год с марта, а другой с сентября, два сделали. Но я оба оставил, чтоб подлинное сыскать.[-63]

569. Сие Романово предложение ни в одном манускрипте, которые [42] я в руках моих [42] имел, не находится, а сообщил мне Хрущев [65] выписанное [66] и сказал, что [42] выписано в Новеграде из древняго летописца [42-]и писано было древним наречием, которое мы с ним преложили, как здесь.[-42] А хотя мне оное неколико сомнительно было, однако ж, видя: 1) слог онаго древний, котораго он сам сочинить не мог; 2) что сия форма правления подобна Немецкой империи, которую никто за лучшую почесть не может, и Хрущев [67] сам, многие в том пороки довольно разумея, [68-]не хвалил,[-68] как я довольно его мнение знал, [42-]что он у нас монархию прочим предпочитал; [-42] 3) число шести избирателей не безопасно, ибо,[69] по три разделяся, ко окончанию привести не возмогут, разве седьмой в списывании [70] проронен. Что же в местных наследие одному старейшему сыну полагал, оное весьма изрядно, и естьли бы сие тогда утвердили, то б, конечно, такого великаго вреда от татар не приключилось.

570. О взятии Царяграда в летех польские с нашими разны: Бельский кладет 1200-й, а немецкие, Готофред в Кронике и Лексикон Исторический,* согласны с рускими.

571. [4-]Написано было[-4] Кондофлоренд, [71-]что испорчено из французского[-71] конт де Фландр, т. е.[72] граф Фландрии, имя же его Балдвин, [42-]которое в руских было не положено.[-42]

572. [4-]Замки железные то же, что[-4] Суда, [73-]о чем выше, н. 55, показано, что пролив Фракийский, а крепости ныне Дарданели[-73] в проходе морском к Константинополю. Цепи же замками именует.[74]

573. Месяц и число [75-]не токмо[-75] в разных списках, но и в одном на разных местах разно положены, яко апреля 12, 22 и маия 9; а понеже последнее [76] по обстоятельствам сходнее, того ради оное едино положил. О Алексии же императоре Бельский сказует, что,[77] пришед [78] к Роману, просил помощи, но с чем [79-]и куда отъехал,[-79] не объявлено, [80-]и в иностранных сего не нахожу.[-80]

574. Стрыковский, кн. 6, гл. 5: «Сей Роман галицкий храбростию и свирепостию многие грады руские себе покори, ятвяж и литву колико крат победи, киевскаго великаго князя за непокорность сверже и постриже, многое имение собра и всем окрестным был страшен; он себя королем руским именовал. В 1204 году иде в Польшу и около Люблина повоева, в Сендомирской земли многое разорение учинил и неколико городов, взявше, укрепил. В 1205-м иде второе за Вислу и, разоряя, стоял при Завихосте. Тогда приидоша Лешек, король польский, и Конрад, князь мазовецкий, с войски немалыми на неустроившагося Романа и, незапно нападше, первое под ним лошадь убили, потом он сел на другую, мужественно наступал, и тут от гоняющих убит в день Гервасия и Протасия (14 октября)». Кромер же о смерти его иначе говорит: «Роман галицкий, забыв свою данную галичаном присягу, многое шляхетство побил и погубил, а имение их побрал; не лучше же и с князи окольными поступал, от чего многие, оставя ему пожитки свои, разбежались. Он

также [81] в земли Лешка, князя сендомирскаго,[82] частыя набеги [83]– чинил, чего ради–[83] послал к нему Лешек послов. Но он требовал обещанного ему Люблина со всем уездом за помощь противо Мечеслава; и как ему отказали, то он начал войну. И собрав немалое войско, шел [84] в границы Польские и Люблин целой месяц в осаде держал. Но уведомясь, что Лешек и Конрад с войском идут, оставя осаду, противо их пошед, всюду разорял. Они послали к нему послов, обещевая во всем разделаться, между которыми был начальной [85] епископ подольский.[86] Но Роман, отправя их без довольного ответа и переправясь чрез Вислу при Завихосте, на брегу Вислы обозом стал. Войско же польское нечаянно нападение на него учинило, где по великом сражении под Романом лошадь убита, он же, сед на другую,[87] отъехал. И тогда войско его разбежалось, а он на берегу Вислы убит 1205-го». Здесь справедливость Кромера, н. [88]–530, 548,–[88] обличается, но довольно, что сам себе противоречит.[89] Притом же Кромер сказует: «Тогда же литва, выходя из лесов, стали на руских воевать, но сами поражены». А Стрыковский сказует, что они начали появляться после прихода татар, как и по руским утверждается. Сии статьи из Кромера выписаны из польскаго, которое он сам, во многом против латинскаго исправя [90]–или умножа, издал.–[90]

575. [4]–Сие по правилам трудно разсудить: подлинно, что поляки винны за договором коварства вымышлять и прежде окончания перемирия вооруженно напасть. Но противно тому невозможно и Романа оправдать, что, будучи с войском в чужей земле, надлежащей осторожности и разъездов не имел, на охоту псовую от своих войск далече отъежжал, что и простому воеводе прощено быть не может. Но тогдашний обычай обоих оправдает.–[4]

576. [4]–О битве Романове с венгры нигде в руских не упомянуто, кроме того, как он пришел к Галичу. Но тамо битвы не объявлено, н. 546.–[4]

577. [91]–О браке Романа с королевною венгерскою, сущею сестрою Коломановою или Андреевою, нигде не находится. И хотя сие в одном Голицынском, где дела Червонной Руси обстоятельно писаны, но довольно после во всех показывается помощь детем Романовым от венгерскаго.–[91]

578. Что сии звания, скови и боуты, значат, неизвестно, но видимо, что те же торки и берендеи от начальников или городов так именованы, как выше, н. 537,[92] сказано.[93]

579. Келхин в Лифляндской кронике 1207-го пишет: «Епископ рижской Албрехт и геермейстер, прилежно принявся о владении лифландцов и соседних им, шли к Кокенгаузену, которым владел руской князь именем Виссика. Оный, слышав о приходе немец, город сожег, а сам в Новгород пошел». Сей Виссика у Келхина паки при взятии Юрьева, или Дерпта, упомянут, в руской же назван Вячек и брат его Василько полоцкий в Кокенгаузене. Они были дети Бориса полоцкаго. Имя же города Кокенгаузен [94] немецкое [95] испорчено,[96] в древних лифляндских летописях прямое находится, а в руских [97] имянован [42]–просто Двина.–[42]

[К главе 28[32]-й]

580. [1]–Доски имянует лавки купеческия, ибо все едино; и может, сие имя от того произошло, что прежде товары, вынося из домов, на досках или лавках на площадях продавали, а потом хотя для того хранилища построили, но имя то соблюли, власно, как рогатина [2]–от рога,–[2] н. 302.[3–1]

581. [4]–Сию поносную казнь последнее за измену и бунт новогородцем царь Иоанн Васильевич II совершил, знатнейших бунтовщиков с моста бросал. Но как у них на то зделана была долбня, которою прежде

осужденнаго в голову ударили, чтоб не выплыл, и пехнули, для того оный государь по казни ту долбню велел на воротах градских повесить, чтоб памятовали и впредь бунтовать опасалися. Некоторые басню сложили, якобы оную долбню оставил им идол Перун, как его в реке утопили, то он сию выбросил на мост. И сия басня в поношение новогородцам в Ростовском манускрипте и у некоторых в Степенной находится.-4

582. В сем 1209-м Келхин пишет: «Бискуп Альберт, приведши из Немец довольное войско, Кокенгаузен укрепил и пошел ко граду Герсику, где владел князь Вышевалд, который женат был на литовской княжне, и для того ему Литва на христиан помогала. Бискуп же оной город приступом взял и жену Вышевалдову пленил, но Вышевалд, пришедше, сам у бискупа ея выпросил. В сие время хотя Всеволод, великий князь, Лифляндиею и Эстландиею по Новугороду владел и женат был на княжне полоцкой, которых они литвою называют, но он тамо не был, а знатно, был Всеволод, сын полоцкаго князя, ибо оное к Полоцку принадлежало, как ниже явится. Город же, н. 588, Герсике у руских переведено и назван Воробьин.[5]

583. [6]-Литва хотя часто упоминается, яко в 1105, 1130-м и пр., иногда народы разными звании, яко голяды, толинды, зимегола, сетгола, ссолы, сусолы, лотва, лотигли, лотигали и пр.,-[6] [7]-токмо не инако, как-[7] походы руских на литву; а потом является, что литва стала приходить на пределы Руские, первое в 1190-м на волости Новогородские и 1203-м, а потом более, но токмо князей и великаго войска литовскаго не видимо. Польские все начало литовского собрания кладут в сих летах, выписывая един из другаго, яко Кромер из Длугоша, и Бельский, стр. 143: «того ж времени[8] литва почала воевать волости Руския; руские же, собрався, победили их и дань платить принудили». Потом Бельский, стр. 152 и далее, дела литовския чрез лет более тысячи описует без показания лет и свидетельств и так смешал, что разобрать нельзя. Стрыковский о начале пруссов и литвы согласно с прочими своими пишет, как в гл. 21 показано, а о сей войне так сказует: «Князи Константин, Мстислав, Володимир, конча войну с Юрием володимирским и Ярославом переяславским, возвратились. И потом в год[9] литва, видя междоусобие руских, вышед из лесов с великим войском, шли в Русь, где разорять и палить начали. Володимир же Рюрикович киевский, собрав воинство смоленское, а к тому князя Романа Борисовича, Константина, Мстислава и Ростислава, детей Давидовых, присовокупя, пошел на литву и по жестоком сражении победил. В то же время Глеб рязанский шесть братьев победил». Стр. 215, кн. 6, гл. 7. Здесь Стрыковский тем погрешил, что Владимира киевским имянует, которое он [4]-не прежде, как-[4] по приходе татар, в 1225 году, получил. Он же говорит о войне Константина с Юрием в 1206-м, а по руским достоверно 1217-м, котораго году и Глеб рязанский братьев побил. И потому видно, что они десять лет некак проронили [10]-и в сказании дел руских и литовских смялись.-[10]

584. Сей поход Мстислава Келх, стр. 57, сказует в 1500,[11] что, пришед, великое разорение учинил. Но что в Новогородской и Псковской чудь торма имянована,[12] мнится, о провинции Эстландии, [13]-которая волостьми разных званий разделилась.-[13] [4]-Погост Торма есть в Дерптском уезде.-[4]

585. Стрыковский, кн. 6, гл. 8, о Галицком княжении иначе пишет, яко[10] по убиении Романа, монарха рускаго, востала распря в князех руских, что Рюрик хотел в Киеве по-прежнему престол иметь, а другие домогались, чтобы быть престолу в Галиче или Владимире. И тако между собою воевались; а Литва усилиться случай возымела. За несо-

гласием же князей галичане призвали Коломана венгерскаго и королем руским учинили, где епископ краковский Кадлубок его короновал. И по его представлению Коломан женился на Соломии, сестре Лешкове. Но руские, видя коварство венгров и обман в вере, бояся, чтоб молитв папежских вместо литургии руской не внес, разсудили, где вера утеснена, тамо государство разорение терпит; для того Мстислава призвали. О сем ниже явится. О убивстве же сих князей поляки не упоминают.

586. Зде едва не во всех манускриптах [10] с порицанием на [10] Константина [10]-о противности его ко отцу-[10] написано, что довольно сложение Симона, епископа суздальскаго,[14] обличает. Новогородской [15]-же сказует:-[15] «Константин, болезни ради, не можаше ко отцу идти», как я здесь внес, о чем ниже удостоверивает, как сам себя Константин в 1217-м извинял. Между неприятели его, может, Симон не последний был, и для того Константин, победя братию, Симона епископства лишил. Злоба же сия от чего произошла, того нигде не описано. Однако ж по разсуждению можно следующия причины положить: 1) [10]-отец Константина мог подлинно не любить, что Константин ему в советах правильно к чести и пользе отцове советовал, а оное обличение прихотей не могло быть без досады, но неразсудно. Равно Юрий II сына Андрея за то ж не любил. 2)-[10] Георгий, брат меньший, [10]-довольно от зависти разсуждению отцу согласовал,-[10] хотя неправо большаго брата лишить наследия, имел причину злодействовать [10]-и отцу озлоблять.-[10] А Симон как у него в милости был и при нем историю писал, [16]-то не устыдился Константина порочить,-[16] а Георгия оправдать. 3) [17] Симон как желал епископом [10]-в Суздали-[10] быть,[18] может, Константин воспрещал [10]-и правильно, но ему было обидно;-[10] 4) [19] сей великий князь был человек ученый и более о том прилежал, а епископ оный совершенно [20] сим оскудевал, [21]-что его история, многими [22] баснями наполненная, свидетельствует; сие же-[21] довольно известно, сколько ученых и мудрых неученые и невежды ненавидят, поносят и злодействуют. Когда ученый,[10] хотя весьма умеренно, пороки и суеверства будет обличать, невежды,[23] не могуще законом противитися, тайно еретиком, безбожником или афеистом имянуют и пред неведущими силы и писания [23*] с порицанием поносят. К чему довольной в памяти нашей приклад о премудром императоре Петре Великом, какия злостныя клеветы [24]-от невежд о нем разсеваемы были, но весь мир его прославляет.-[24]

587. Сего 1213 лета Пасха была апреля 14. И тако скончался князь великий в самый день Пасхи. Тут же видимо, что год начат от Пасхи, а в Белозерском [a] смерть положена 1212-го 13 апреля в ночи; в Новогородской [25] 1213-го апреля 13 числа.

[К главе 23 [33]-й]

588. Чудь Ерва — волость или стан в провинции Эстландии,[1] город же Воробьин переведен с их языка Герсике. Келх 1212-го: «Бискуп Албрехт имел разговор со князем полоцким при Герсике о дани, которую прежде оные князи брали, и оной договором уступил». Но Келх видно, что вместо Плесков Полотск положил, или для того, что сын князя полоцкаго Всеволод тогда во Пскове был. [2]-Выше же, н. 582, упомянул чудь торму.-[2]

589. Сие из манускрипта Еропкина, но нечто проронено, ибо молвлено «Мстислав же», а на стороне отмечено: «лист потерян». В прочих же всего нет, но по Стрыковскому видно, что в его манускрипте обстоятельно о сем было, как ниже явится.

590. [1]-Городище Городец, мню, на Волге село на северной стране, недалеко от Медведицы, а другое Белгородок — на южной стране пустое городище; мнят, что то был Константинов. Есть же Городец ниже по Волге, н. 521. А о реке Суре тут неизвестно.-[1]

591. Правда Руская, разумеется, право или закон. Таковых два имеются — древний и Ярославов, но в них о наследии ничего нет. Можно верить, что были еще законы, да утрачены, как великий князь Иоанн III о наследии большаго сына по отце на древний и деда своего законы ссылается.

592. [1]-Сия битва в разных манускриптах кратко и разно, хотя в настоящем согласно. Симон так кратко, что и не упоминает бою, токмо Юрий по прозьбе князей отдал Владимир Константину. В Новогородских же пространно, токмо не весьма право. Ибо они во всем первенство и преимущество Мстиславу дали, чему быть не можно по месту и родству; ибо Константин оным всем был дядя, и прежде ему старейшинство дали как бы в Переяславли, а по Новуграду никогда князем старейшинства не давано.-[1]

593. [2]-Радилов Городец прежде на Остри, н. 521, потом просто на Волге был, н. 590.-[2]

594. [3]-Ярослав женат был: 1) на дочери князя полоцкаго в 1205-м, 2) князя Бориса полоцкаго, 3) Мстиславля дочь, но оную ли он, возвратясь после нашествия Батыева, имел или поял четвертую, ибо вскоре показано рождение детей его; Карпеин в 1247-м сказует шурина Ярославля Юрия резанскаго, или то, видно, была сия четвертая жена, дочь российскаго Игоря, или Юрия.-[3]

595. Пришествие кавалеров в Лифландию [4] Дисбург [a] кладет в 1200-м или мало после. Кромер в то же время сказует пришествие епископа [1] Албрехта в Ливонию, «иже призва кавалеров гроба Господня». Келх в 1205-м — к Риге. Но другой [5] здесь сказует приход их от Риги в Эстландию, как ниже обстоятельнее показано.

596. Келх в 1216-м: «Бискуп Албрехт нападе на Гаррию, разоряя землю, но тем столько учинил, что принудил их с руссами совокупиться и замок [6] Оденпе в 20 000 осадить, и хотя геермейстер Винно фон Рорбах и Дитрих Буксговден оной освободить в 30 000 [7] пришли, но ничего не учинили и много знатных кавалеров потеряли, по котором и замок [8] на договор сдался; Бускговден хотел к Плескову идти, но сам пленен и в Новград свезен». В Новогородской Иоаннове [6] нечто иначе о сем: «Егда новгородцы и плесковичи оступиша город, чудь же нача слати с поклоном лестию, а по немцы послаша; новогородцы начаша со плесковичи о чудской речи,[9] отшед же дале от обоза,[10] гадати; сторожи же ночные пришли в обоз, а денные не пошли для вече. И немцы без вести наехали на обоз, руские, оставя вече (совет), ринушася на немцы. Они же побегоша к городу, и тут их побиша двух воевод, а третияго со многими и 70 коней взяли».

597. Сие выписано из летописца Еропкина, которой, видно, что пополниван в Полоцке, ибо в нем много о полоцких, витебских и других литовских князех писано; токмо я не имел времени всего выписать, и потом его видеть не достал, слыша, что отдал списывать. Казимир же — князь померанский, сын Богуславов, о котором Кранций,[в] кн. 7, гл. 17, около 1228-го упомянул.

598. Сей крест доднесь хранится в Москве в соборной церкви Успения богородицы. Но некоторые неведущие истории [11] сказуют, якобы оной сделан Константином Великим.

599.[12] Град Стародуб был [13]-дан брату их Иоанну, а Владимиру Москва, и после Иоанн был стародубский, следственно, ошибка. Стародуб же сей на Клязьме был.-[13]

600.[14] [15]-Сие выписано точно из летописца Симонова, которой сказует, что[1] «аз бых при конце его и насладихся словесы мудрыми».-[15] Впрочем же, сказание о сем князе не без сожаления есть, что его библиотека, а наипаче история его и духовная, или последнее завещание, погибло, ибо хотя слова его Симон[16] записал, но неудобно, чтоб все порядочно и безпогрешно было. Особливо сначала, о суетности жизни говоря, применял оную сну,[17] якобы о будущем мало верил, но после весьма изрядно о воздаянии неоднова упомянул. И как можно разуметь, что он по тогдашнему времени в науке философии довольно просвещен был, то и погрешность оная более писателю, нежели ему причесться может. Да не едины сии писания погибли. Видим бо о Клименте митрополите, как прежде сказано, что был философ великий и много книг писал, а мы уже ничего от его писания видеть не сподобились. Сие, может, и от того учинилось, что греческих писателей за велико поставляли, а своих, хотя многих лучших, презирали, как и письмо святое обличает, еже неприятен пророк во отечествии, Лука, гл. 4, ст. 17, или те писания в Прологи и другия книги, не упоминая творцов, внесли. Речь же сего великаго князя не во всех равно, но во многих сокращено или испорчено.[18]

601.[19] О летех сего великаго князя есть сумнительно, что рождение его положено в одном 1184-й, в двух 1185-й, в четырех 1186-й, между которыми в Никоновской; но в конце жизни написано у многих 36 лет жил, и потому бы надобно ему родиться в 1182 году; [20]-ежели же-[20] жил 32 лета, [1]-то родился 1186 году.-[1]

[К главе 24[35]-й]

602. О призыве Мстислава в Галич, н. 574,[1] и после поход Мстиславль к Галичу[2] упомянул, но что тогда препятствовало, за растерянием из летописи осталось неизвестно. Стрыковский же, стр. 253: «Галичане, убояся венгров, призвали Мстислава Мстиславича, мужа в храбрости славного, яко же и храбраго его именовали, и был ближайший наследник по Романе. Тогда ж король Коломан, обнадеясь, войско венгерское отпустил. Мстислав войско руское, литву и половцев собрав, яко лев, ими[3] предводительствовал; и шед, вскоре Галич взял, а король Коломан в Венгры ушел. Кадлубок же, епископ краковский, с Ивонею канцлером, яко послы бывшие, ушли. За которыми руские гнався, многих венгров и поляков побили. А Мстислав, вшед в Галич, от владык руских златою короною венчан; прочих же венгров и поляков пленя, яко скотов в работы употребляли и продавали, и обряды веры римской извергнули. Андрей король, не терпя срама изгнанием сына своего, послал с ним войско великое, к тому и Лешек Белый прибавил войско великое. Мстислав, сие[4] слыша, оставил Галич, стр. 254. Сие Стрыковский с венгры списал все виршем, не разделя лет. О последнем же ниже скажется.

603. Унжа река и город в провинции Галицкой, оная пала в Волгу близ Юриева, и по ней тогда владели руские. Вершины же сия реки Юг[5] и Юза, которых начало близ Устюга Великаго, и потому, может быть, о вершинах Унжи разумеют, [6]-или болгары руской град Унжу взяли.-[6]

604. Келх, 1217: «Бискуп Албрехт послал послы в Новград тако для примирения, яко для плененнаго брата своего. Руские же не хотели ни на что склониться и паки с эстами согласились. Но граф [7]-Албрехт Лауенбургский-[7] упредил и собранных эстландцов победил. Сие, может, поход руским возпрепятствовало».

605. [4]Устюжане разуметь бы Устюга Великаго, токмо оным тогда владели югры, а по Двине западную сторону новогородцы, следственно, унжане или Устюжна Железопольская, которая принадлежала ко княжению Ярославскому, хотя прежде не упоминалась.[-4]

606. Город Ашля был ниже Камы на правой стороне Волги верстах в семи, котораго остатки видимы и имя в памяти хранится. Еще же есть река Ташла[8] ниже Синбирска разстоянием верст с 40, где на горе город и строение каменное видимо; а ныне близ онаго верстах в четырех есть две деревни, Ташла ясашная и солдатская. Но сей как именован, неизвестно, и руские так далеко от Волги не ходили; [9]Ашля же[-9] точно на Волге.

607. Келх, 1218: «Руские союзники естландские,[10] пришед в Лифландию с великими войски, разоряли, противо которых геермейстер Винанд кровавый бой учинил, в котором немцы побеждены, и неколико храбрых мужей оставить принуждены были. Руские же продолжали победу, елико возможно, сожжением и разорением земли великой вред учинили, приступая к городу Вендену, но туне; а потом вскоре летты нападение в Русь учинили и оное отмстили». 1219: «Король датской Волдемар, пришед с войски в Эстландию, укрепя[11] Гаррию, Вирланд и Алентакию, жестокую противо эстов, леттов, литвы и руссов битву имея, победил». [6]По сему видится, что руской Венден Пертовым назвал, или оной Пертов опустошен и разорен, а после переименован.[-6]

608. [4]Кес по вышеписанному сказанию Келха имеет быть Венден, и может, оба похода руские смешал, или Кис ныне Кизел в волости Эстландской Гаррии близ моря.[-4]

609. [12]О сем все руские[-12] годами и обстоятельствами разно: некоторые писали в 1218-м, другие в 19-м, а более в 20-м. А понеже выше из Стрыковскаго показано, что Коломан два года в Торческу сидел, то бой оной, может, подлинно был в 18-м и писец, в том положа, разделкою окончал; а другой в 20-м, как разделка учинилась, бой и все между им учинившееся вместе написал. Кромер же пишет: «Коломан, сын Андреев, в Галиче на королевство Руское помазан, не чая нападения, войско венгерское отпустил. Тогда Мстислав, названный храбрым и великодушным, с войском многим руских и половцев пришед, Коломана совсем выгнал, получа второе Галич. А Коломан, хотя стыд свой закрыть, собрав воинство, також призвав в помощь шурина своего Лешка Белаго короля польскаго, к Галичу пошел. Противно же тому Мстислав великое войско совокупил, и были с ним Володимир Рюрикович, Ростислав Давидович, Ростислав Мстиславич, к тому же множество половец.[13] Венгры же и поляки, пришед вскоре, Галич взяли и, мало в нем военных [14]с Коломаном[-14] и с женою Саломиею оставя, сами противо руских князей пошли. Поляки, стоя на правом крыле, скоро руских помяли, но руские, оступя венгров с тыла и переди, [4]сбили и[-4] смяли, от которых и польские полки в смятение приведены, и все оное войско до основания разорено. Коломан [15]в Галиче[-15] заперся и, долго обороняясь, принужден победителям отдаться, и со женою под стражею содержан, но по многом прошении отца его отпущен. Притом Мстислав дочь свою Марию за старейшаго королевскаго сына Беля выдать,[4] а по трех летех и Галич Коломану отдать уговорил, что и воспоследовало. Но Даниил, сын Романов, возвратясь с половецкой войны, на Галицкое королевство возведен, и едва три года владев, мнят, что[4] отравою уморен. [16]С того времени венгерские короли[-16] совсем от рускаго княжения отстали, галицкие же князи, присовокупя к тому Владимирское, стали писаться королями, что от Романа началось». Бельский, а паче Стрыковский, стр. 254, более во всех обстоятельствах с рускими согласует.[17] Что же поляки в бою первее, а венгры

после уступили, Кромер от любочестия превратил. Тут же в бою руские взяли Атиллюса[18] Баториа, воеводу венгерскаго, коего видно, что руской, прозвищем Батуру, именует галицким воеводою, которых род в Венгрии довольно знаем, и[19] Стефан Баторий, котораго руские Батуром же именуют, королем в Польше был. Стрыковский же, стр. 356: «Короля Коломана Мстислав, достав Галича, в церкви пресвятыя[4] Богородицы взяв, и с женою и знатными пленники послал в Торческ и содержал чрез два лета».

610. Кромер далее сказует: «По долгих договорах старейший брат Коломанов Бель взял себе в супружество Марию, дочь Мстиславлю, а по трех летех Галич отдан Коломану, и на том 1210-го умирились; но в годе потом Мстислав, поехав в Торческ, умре. А Коломан також недолго был, ибо его Даниил выгнал; он был только три лета королем галицким, а 1225-го умер с подозрением отравы. По нем сел Даниил[19*] Романович. Но Изяслав, будучи близший его, выгнал Даниила, а Галич уступил Михалку свиногородскому». Здесь, что до Даниила принадлежит, Кромер явно погрешил, ибо Карпеин в 1247-м, едучи из Татарии, у Даниила был и королем его именует. А ниже показано, что он, по Мстиславе княжение Галицкое получа, короновался. [4]–Он же, как Стрыковский сказует, по требованию папы с Карпеином послал–[4] к папе посла о соединении церквей.[20] Стрыковский сказует, якобы Роман от папы королевский титул получил, обещався в вере согласовать, а получа оное,[6] бискупа присланного изгнал. Кромер же пишет, что по галицкой победе руские Польшу воевали и разоряли, но король польский, послав каштеляна сендомирскаго, которой, сошедшись, войско руское победил и пять князей, а именно Святослава, сына Мстиславова, Георгия, Ярослава, Володимира, Константина, пленил. О сем как ничего в руских не упоминается, так и видимо, что ложь, ибо тогда Константин умер уже, а брат его Юрий был в Белой Руси [6]–великим князем–[6] и тогда имел войну у себя; Ярослав был в Новегороде и потом в Переяславле Белоруском, а другой был в Переяславле Малоруском, ходил на половцы; о прочих же не видимо. Он же кладет галицкую битву в 1211-м, татар на Калке — в 1212-м весьма неправо, которое, видится, Стрыковский исправляет, говоря, что Коломан, три года быв на Галиче, в 1225 году умер. Но по Руской он умер 1224-го, а в 25-м был бой с татары на Калке, на котором Даниил с войском галицким был.

611. [4]–Колывань имя Ревеля есть у руских, но тогда града еще не было, ибо оной построен датчаны после. Знатно, прежнему селению сие имя было. Естьли ж финское, то б значило три Ивана, а в эстландском языке что значит, не знаю.–[4]

612. Сего года Келх сказует, что король датский Владимир город Нарву в Алентаке построил; о приходе же к Ревелю не упоминает, но 1223-го, стр. 66, сказует, кавалеров была опасность немалая, понеже един князь руской Виссика в Юрьеве, или Дерпте, эстом всякую возможную помощь чинил, и геермейстер, совокупясь с бискупом, крепость Фелин взял, а Юрьев, туне в осаде держав, отступил. Но в 1224-м о взятье Юрьева согласно с Рускою написал.

613. Кромер сию комету пишет 1211-го, которая видена была в маие 18 дней и хвост простирался к востоку.

[21]–О том, что–[21] [22]–поляки много в годах погрешали, н. 610, или Кромер другую комету[4] виденную упоминает. Но Ликостенес, точно в 1221 году положа, с Руской согласует, понеже руской год с сентября начал прежде европейскаго тогда[23] начала, и татарский историк Абулгаси Багадурхан[a] точно с Рускою [24]–о нашествии татар–[24] согласует.–[22]

614. Юрьевское взятье кавалерами у Келха годом согласно, но именем князя разнятся и обстоятельства пространнее. Келх тако, стр. 67, описал: «Король датской, будучи пленен, не мог земель своих защищать. Тогда епископ Албрехт, видя способ, Ревель и всю Эстландию с кавалеры обладали так, что королю датскому ни на ладонь земли в Лифландии не осталось. Между тем в исходе 1224-го с эстландцы и ервян и вирландцов присовокупя, которых упрямство князь Висика непрестанными из Юрьева высылками подкреплял, герцог Албрехт Саксонский, бывший [25] тогда начальник пилгримов и немецких кавалеров, нечаянно наехав на эстландцев при река Аа, нападши, их побил. Потом, собрав великое войско, пошел к Юрьеву, которой по обычаю руссов деревом и землею довольно укреплен был, требовали онаго здачи, обещавая вольной людем отпуск. Висика же, надеяся от Новагорода и Пскова помощь получить, учинил отказ и к обороне укрепился. Того ради немцы жесточае приступать стали, но чрез долгое время такое сопротивление ощущали, что намерены были отступить; един же мужественный кавалер Аппелборн на одном месте город зажег и [26] тогда немцы, оной [27] приступом взяв, от мала до велика и князя Висику со всеми побили. И в сей град тогда из Леала епископ переведен».

615.[28] Счисляет деньги новые вполы противо старых, а понеже выше [29] показано, что гривна была 48 золотников, то сия имеет быть 24 золотника, о чем в предисловии древних законов истолковано.

616. Татара сии здесь правильно монгу именованы, понеже их народа сущее имя монгалы и манжи, как доднесь в Китаях монгу и манжуры зовутся.[30] Сии монгалы до [31] Чингиза, перваго [6] их хана,[32] разделялись на четыре особыя владения: [33] 1) икимонгалы,[34] или великие монгалы, 2) [35] малые, они же и сумонгалы, или водные, от которых собственно имя татар произошло, 3) именовались меркаты, 4) метриты. Карпеин, статья [36] V. Руской писатель, хотя равномерно четыре рода сказует, но команов неправо за их род положил, ибо сии у руских половцы именованы, н. 265,[6] и от татар завоеваны, о чем Карпеин, гл. 4, и Рубрик, гл. I, утверждают, что команы язык имели с болгары и венгры един сарматской.[37] Торкмены, может, то же, что у Карпеина туркоманы, а ныне трухмени [38] именованы, о чем [39]-ч. I, гл. 18.-[39] Сей же приход их польские историки ошибкою в 1212 году кладут, но сами себя обличают. Стрыковский за предпочтение своих епископов Кадлубка и Кромера хотя приход татар кладет в 1212-м, но сам говорит, что неправо, и показует от других писателей 1218-й. По Карпеину и Рубрику, [6]-також и по татарской Абулгаси Багадурхана истории-[6] видно, что с Рускою согласно, около 1224-го, ибо между рускими тот год некоторые кладут, что я более право почитаю, [40]-как выше о комете видимой пред оным показано.-[40] Вождь главный их был Тосхус хан, сын Чингизов,[41] отец Батыев, Карпеин, арт. 5. [6]-Онаго Абулгази хан называет Зюзиханом, Лызлов [6] в Скифии, ч. I, гл. 2, именует Егухан.-[6] Яснее же о сем в примечаниях [в] на Карпеина, Асцелина, Рубрика [42] и Бержерона, [6]-також и Абулгази ханову,-[6 г] переведенных на руской язык,[43] а о четырех родах монгалов [д] в Предъизвещении [44] объявил, и в Календаре 1744 и 45 годов [е] показано.[6] Но калмыки иначе их [6] разделяют.

617. [4]-Многие народы татар есть совершенное знаменование имени, но суще именовались монгу, как зде Симон некоторую часть именовал; но к тому примешал и сармат и команов, или половцев, неправо, не зная разности народов. Зри в гл. 26.-[4]

618. О пророчестве Мефодия [6]-н. 320,-[6] Рубрик, гл. 51, слышав в Тевризе, а о пагубе половцев при мори, гл. I, Карпеин, [45]- статья V,-[45] согласно с сим пишут.

619. [4]–Абулгаси Багадурхан именует их каракипчак, а болгар даштекипчак; видимо, что не татарское, ибо в гл. 18 производит от дупла невероятно.–[4]

620. Гангалы, мню, галичане, выгольцы, скови [4] и боуты [46]–також от градов, и хотя тех не упоминает, но,–[46] может быть, [47]–у галичан особое звание полков было.–[47]

621. Бродницы, видно, что языка рускаго были, как сие и имя князя их Плоскина уверяет, которые, видно, на Дону с половцами жили, как о том Карпеин и Рубрукис показуют; по тому же, что крест целовали, уверяют быть христиане. Что же причины великаго сего нещастия рускаго касается, то можно видеть, что князь великий и прочии весьма много в том погрешили: 1) послов противо права народнаго побили, а своих послов не послали, ибо чрез оных могли б обстоятельно о силе их и поступках уведомиться; 2) в степь так далеко в чужую и пустую землю пошли, видится, весьма неосторожно, ведая, что им тамо никакого к защите безопаснаго места и к возвращению от сильнаго нападения надежды не было; 3) наипаче же, пришед к неприятелю, согласия добраго не имели, и разделясь, друг другу надлежаще не помогали, а чрез то так великой себе и государству вред приключили.

[К главе 30 [36]-й]

622. Сей есть Симон, историк [1] руской, о котором Патерик Печерский сказует. [2]–Об нем зри ч. I,–[2] гл. 6.

623. Любек [3]–от любви, славенское.–[3] Любек город есть в древней Вандалии, котораго имя уверяет, что от славян построен. Немцы же, не зная, от чего сие имя дано, для того что писатели их языка славянскаго не разумели, различно толковали. Оной город вольность от цесаря в 1226-м или 27-м получил. Обязательство же онаго с другими городы о купечестве, которые ганзейские [4] именовались, 1254-го последовало, где и новогородская контора особая учинена, между которыми Любек был главный, а посему любчане с новогородцы прежде других союз купеческой имели, [5]–яко любчане в Новеграде до Святослава были, н. 141, а сие сообязательство со всеми Ганзейскими [6] грады, ибо послы были именем всех. Что же о церкви отказали, знатно, любчане просили иметь в Новеграде папежскую, [7]–и потому–[7] им отказано.–[5]

624. Сего года Келх сказует, еже кавалеры при Кокенгаузене руских победили и с 300 человек на месте побили. Сие, может, то же, что здесь в 1224-м, ибо после нашествия татар не имели новогородцы случая к Ливонской войне, а более, как видимо, упражнялись с литвою и емью.

625. [8]–Великаго сожаления достойно, что сия преизящная библиотека сгорела, особливо его История и описание земель, как Симон сказует, погибло; и хотя, может, что-либо из оной или списки в других руках уцелели, но безпутство Георгия, великаго князя, что, не послушав советов мудрых, гордостию безумною презрел силу несравненную татар, все государство к невозвратному убытку в разорение привел и все такия древности погубил.–[8]

626. Постригание пред смертию в таковой обычай у князей вошло, что, почитай, все восприимали, мню, для того, что [9] верили, якобы оное от всех грехов очистить или [10] жизни продолжить могло.[11] Князь великий Ростислав 1167-го хотя такожде желал пред смертию постричься, но благоразсудный духовник ему воспретил, н. 494.[12] Князь великий Иоанн Третий понуждающему митрополиту отказал, и аще просторечно, но весьма изрядно изъявил, что во оном никакой пользы быть не может. [5]–Сие, мню, более от робости и слабоверия происходило, ибо по письму святому довольно вера и надежда на бога [13] к нашему спасению. Ро-

бость же есть неразсудность, что человек, будучи в превеликом страхе, хватается за вещи нимало пользующия, яко человек утопающий хватается за плавающую солому, которой, естьли бы не был в великом страхе, мог разуметь, что оная ему нимало не поможет.-[5]

627. О сем союзе псковичей[14] с рижаны Келх не упоминает. Однако ж сие вероятно тем, что в Псковском и Новогородском древних летописцах написано и обстоятельства не сомнительны.

628. Из сего всего видно, что во псковичах более умных -[5]и правдивых-[5] людей было, и лучший порядок содержан,[15] нежели в Новегороде, ибо в Новегороде, конечно, бы таких сомнительных, а притом весьма невинных людей побили, как часто случалося. -[16]За сие псковичи вольности их[17] до времен наших сохраняли; я помню 1699-го их головы, или бурмистры, судили граждан и наказывали, токмо для пытки и смертной казни отсылали к воеводе. В гарнизоне хотя два полка стрельцов было, но из граждан имели два полка, и с оными внешнюю крепость содержали, полковников и пр. ко оным сами определяли.-[16]

629. О грамотах Ярослава Великаго, якобы оной новогородцам многия вольности дал, многократно они[5] упоминают. Токмо их нигде не видимо, кроме некоторых договоров со князи, как и сей учинил, чего они у Ярослава Втораго[5] выпросить не могли, -[5]да хотя им оный Михаил дал, только Ярослав после, н. 636, оную от них взял.-[5] Лихва полетняя, годовой рост, которое по 10 -[18]на сто-[18] издревле уложено, а по пяти летех рост к капиталу прикладыван, о чем царь Иоанн Васильевич весьма благоразсудно устав учинил. Но при сочинении Уложения царя Алексея Михайловича оное весьма полезное государству дело испорчено.[19] Петр Великий определил нечто указами, а потом Уставом вексельным о росте между купечеством узаконили. Но много между прочими осталося не изъяснено.[20]

630. -[21]Избирания в достоинства суть двоякия, едино на щастие положася, другое на разсуждение людей. Что же до избрания церковноначальников принадлежит, то первенствующая церковь положила на народ тоя церкви. Последи духовные, по причине несогласий народных, возъимели случай противо законов соборных власть сию похитить. В чем некоторые государи благоразумно, яко глава собрания и народа, себе определение главных церквей начальников, епископов и пр. возвратили и в прочих, кроме монастырей, прихожаном, в монастырех монахом оставили. Новогородцы пред прочими всеми сие всенародное епископов избрание имели. Жребии же разными образы бывают, о чем я в законе гражданском пространно показал.-[21]

631. Сие, что Ярослав епископа судил, есть в трех точно манускриптах, а в прочих, кроме суда, упомянуто, в Никоновском совсем -[22]вынято, для того что оное домогательству власти церковноначальников противно, н. 314, 326, 477, 489 (?).-[22]

632. -[21]Коренев остров ныне неизвестно, но река Корейна впала в Волгу с левыя стороны выше града Василя около 15 верст, и противо оной остров немалый. Может, сие тогда за границу почтено.-[21]

633. О литве выше, н. 583,[23] из польских историков показано, что имя их у руских давно известно и войны на них были. Но что Кадлубок написал, якобы имя их в начале 12 ста по Христе перво услышали, которому их писатели неразсудно поверили, о князех же их и завоевании ими руских владений хотя в летех погрешено, однако же все в том, почитай, согласуют, что их князи, по приходе татар усилився, некоторыя места овладели. Кромер и Бельский, почитай, ничего от Кадлубка и Длугоша не поправили, а Стрыковский как наиболее о Литве прилежал, так и сие, кн. 21,[24] гл. 6, виршами хотя пространно, но весьма смятно описал и

выводит неправость прежних писцов о Литве, что они первое [25] 1205-го стали быть знатны. Ссылаяся на руские летописцы, гл. 9, пишет: «Летописцы литовские старые, без доказательств писанные, когда людей искусных недоставало, так сказуют: во владение Монтвиля, сына Гимбутова, востал царь татарской Батый и всю землю Рускую завоевал, престольный град Киев, разоря, пуст оставил, что князь Димитрий [26] из Киева в Чернигов уехал, и в то время князь [27] жмудский сына Эрдевиля отправил, которой Новгородок, Брест и Мелник (Минск) овладал».

Сие Стрыковскому неправо явилось и для того свои доводы кладет тако. «Обаче сие инако было, ибо из достаточных историков и существа обстоятельств явно, что оное прежде Батыя учинилось, понеже Батый в 1240-м в 600 000 войска Руссию и Польшу, Мораву, Шлонск до [28]-Бреславля и Лигница-[28] овладал, но Литва (чего за презрением истории сами знать не могли) первее онаго из подвластия и рабства рускаго свободились 1211-го, а по другим исправнейшим 1218-го, когда первое татара пришли, которое комета в 1211-м предвестила», стр. 259. Далее, гл. 10, пишет: «Монтвиль, князь жмудский, лета 1216, услышав, что татара мочь рускую переломили, собрав войска с Живибундом, Дорспрунговым отродием, князем литовским, видя время удобное, послали войско на грабление руских стран, которые, много опустоша и пограбя, возвратились. Собрался на них Ярослав Всеволодич, князь новогородский и, догнав их на Двине, поразил, где князь Давид торопецкий убит (сие по Руской в 1225-м показано), но вскоре потом другое войско, на полоцких воевавшееся, Мстислав Давидович смоленский у Полоцка победил и безчисленное множество литвы побил, иных в озерах потопил. Такожде 1212 году князи Черниговские, шедше в Польшу, [29]-многие места-[29] разоряли», стр. 253. Далее: «Во время владения в Жмудии Монтвиля, сына Гимбутова, как Батый, пришед, руских 1212-го победил, вскоре Монтвиль, собрав войско с Живибундом Дорспрунговичем литовским, совокупя войска жмудския, литовския и курландския, отправил с сыном Ердевилом; он же, прешед реку Вилию и Немон, нашли место на горе, где был престольный город руских князей Новгородок от Батыя разорен, и тут Ердевиль столицу себе основал и, обладав великую часть руских земель, стал писатися великим князем Новогородским. Потом такожде нашед пустое место, где, построя город, Гродно именовал. И стал быть князь руский», стр. 266. Дозде Стрыковский. Из сего довольно погрешности в летах польских писателей, такоже басня о Полемоне Римлянине обличается: 1) [30]-Сия басня в [21]-I части,-[21] гл. 32,-[30] показана. Полемона последнее пришествие в Пруссы кладут около лета Христова 70 при Нероне, також и Дорспрунга, его товарища. Сказуют детей Полемоновых Кунас и Спера, Кунасовы дети, а Полемоновы внуки Кернус и Гимбут, стр. 82. Дорспрунтов сын Живибунд, стр. 84. И потому они жили каждой не меньше 500 лет, а Дорспрунгу и его сыну приходит до 600 лет, что, мню, и сам бы Стрыковский, разсмотря, за басню причел, 2) Он сказывает, что Новгородок от Батыя разорен и вся земля Руская в Литве была пуста. Что явная неправда, ибо Батый в Русь пришел в 1237-м, как он сам выше сказание Кромера о летех порочит, [5]-и сам согласно с Рускою взятье Киева в 1240-м положил.-[5] Батый же не токмо в Литве, но и у Смоленска не был, 3) Он же выше говорит, что черниговские князи в 1218 году Польшу воевали. И оное по нашествии татар уже быть не могло. 4) [21]-Он же глаголет,-[21] город Гродня задолго прежде татар, и князь гроденский в первом сражении противо татар был. Сие, видится, для отнятия претенсии руской на те места от поляков и литвы вымышлено.

634. Трясение в земли Суздальской и Владимирской.[31] Чтоб оное так далеко к северу и еще в таких равных местах произошло, весьма [5] сомнительно, и паче, что [32] ни прежде, ни после такого приключения чрез много сот лет [5]-в сей стране-[5] не бывало. Для того, мню, правильнее сказать, что оное было в земли Червенской около Владимира, но незнающий списыватель или из глупаго тщеславия Суздальскую именовал, как и выше о построении Владимира, н. 196.[33] Ибо в Киеве и Червенской Руси, також и в других руских пределах, яко в крепости святыя Анны, Кизляре и Астрахани, Иркутске и Нерчинске землетрясения [21] приключаются, мню, и в Оренбурге приключиться могут. [5]-К северу же никогда не бывают.-[5]

635. Церковь сия в Юрьеве Польском доднесь стоит, сделана из белаго камени и вся резана, на которой имя князя Святослава Гавриила, и [34]-той подписи-[34] разобрать не без труда. [5]-Сия есть по ея древности и особной архитектуре во всех руских строениях изящнейшая.-[5]

636. [21]-Выше, н. 629. Михаил грамоту или запись неразсудно новогородцам дал, по чему довольно видимо, что они от Ярослава I и его наследников не имели, да и Михаилом данную Ярослав II истребил. Следственно, все о тех их данных вольностях, яко папе от Константина на Рим, вымышлено ложное.-[21]

637. Сия присылка была от верхних болгар, к которым татара пришли, одолев уже нижних. Нижних же болгар Карпеин, бесерменами именуя, гл. 5, кратко описал, что хан их Алты со всем родом изкоренен, а [35]-статья V:-[35] «Батый, [5]-сын Тосхуса,-[5] первый от хана Оккодая послан был против великаго Судана и бесерменов, иже суть магометане, говорят языком команским, [5]-т. е. сарматским.-[5] Сей народ побежден и приведен им был под иго, ему же он долго противился, ибо они кругом их града Сумеркеня сделали великие рвы и покрыли землею, в которые татары впадая, погибали. Но, наконец, татара [5] остереглись и, наполня оные рвы [5]-землею, град-[5] взяли. Рубрукис, гл. 49, оной город именует Сумеркент на острову Волги, которой татара доставали 8 лет, и по взятии Батый близ онаго построил Сарай, или дворец, которой и в руских Сарай [36]-и Золотая Орда именован, гл. 25. По летам [37] же видимо, что Тосхус во оных осьми летех победил руских и половцев на Калке и сам убит, н. 621. Что и Абулгаси утверждает, сказуя, что он умер у каракипчаков.-[36]

638. [38]-Трубецкой точно в летописи попа Иоанна новогородскаго, також и в Нижегородском положено, в других токмо имя Святослав, а прочее пропущено. Понеже князи Трубецкие род их сказуют от Корибута, литовскаго князя, то, мню, не ошибка ли одного коего.-[38]

639. Мрамор красной где бы болгарский князь взял, неизвестно, ибо ныне онаго нигде в близости не находится, разве бы доски полированныя,[39] каковых в развалинах [5]-их домов-[5] немало находят, но неведущий разности писатель мрамором именовал.

640. [40]-Амовжа река течет при самом Дерпте, или Юрьеве, немцы именуют Ембах, а древние тамошние жители — Емма Егги, еже по-руски Матерня река.-[40]

641. О сей битве с немцы хотя Келх не упоминает, но в руских во всех и с разными обстоятельствы описано, особливо в Новогородской поп Иоанн, жившей в то время, из котораго сие точно взято.

642. Хотя по битве на Калке сказано, что татара половцев всех побили, однако ж видно, что татара, потеряв на оной множество людей, далее не продолжая, к Волге возвратились, [41]-н. 621, 637. Может,-[41] половцы оставшие,[5] собрався паки, в немалом числе были, но [42]-побиты, и о-[42] нападении их уже не упоминается.

643.[1] Город Великий был за Камою на левой стороне Волги, и может, прежде Волга близ его была, но ныне[2] отдалилась верст с 7.[3] Жукотин на устье Камы на левой стороне пустое великое городище, где и каменнаго строения[4] остатки многие видимы, [5]–н. 488, ч. I, гл. 25.–[5]

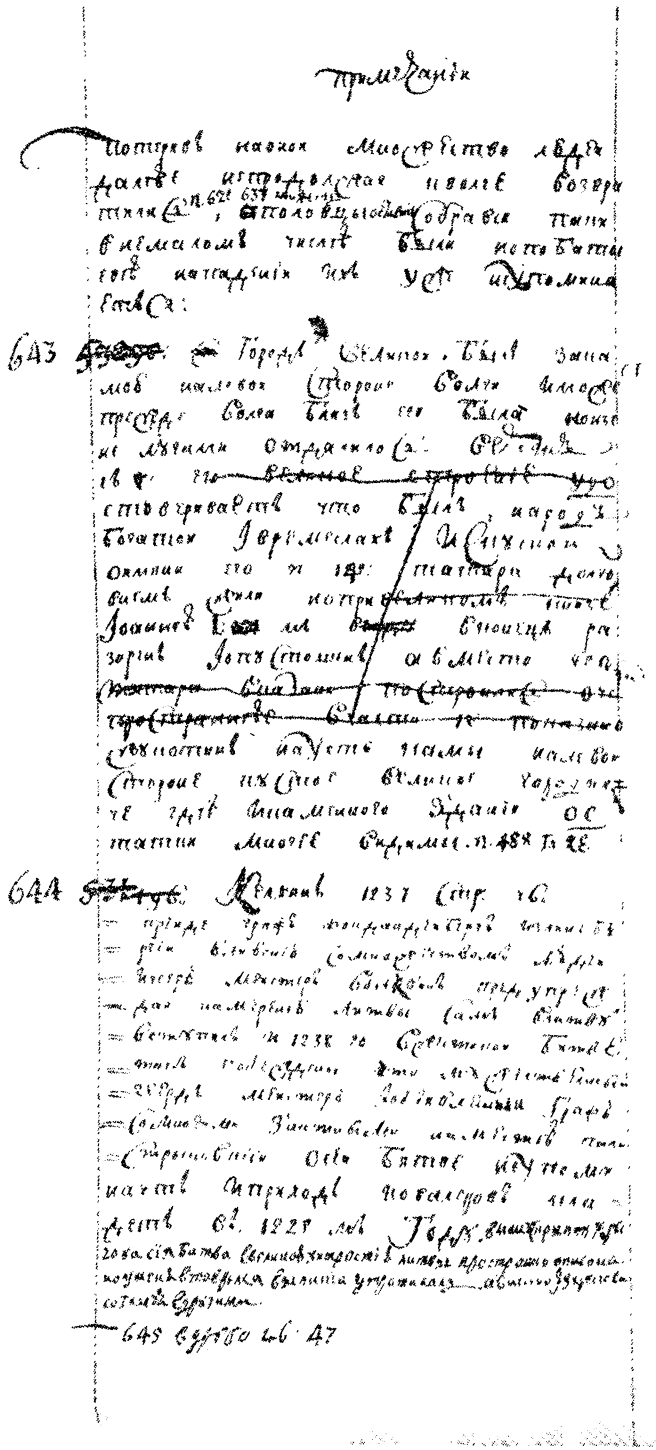
644. Келх 1237, стр. 16: [6] «Прииде граф фон Данненберг из Линебургии в Ливонию со множеством людей, и геермейстер Волквин, предупреждая намерению литвы, сам в Литву вступил. [7]–Но в жестокой битве побежденный–[7] геермейстер и объявленный граф со многими знатными на месте пали». Стрыковский о сей битве не упоминает и приход кавалеров кладет в 1225 году. [9]–В манускрипте Хрущова [8]–сия битва–[8] с великою хитростию Литвы пространно описана, но у меня в то время выписка утратилась, а внесено из Хрущова, согласуя с другими.–[9]

645. [10]–О сем гордом и самохвальном высокомнении ханов татарских, Чингиза и его наследников, Карпеин и Рубрукис, бывшие у ханов по сем вскоре, якоже и Марк Павел[a] в Чингизове родословии, довольно засвидетельствовали. Да не одни сии, видим бо далай ламу на востоке и папу, или архиепископа римскаго, которые хвастают иметь власть на всей земли, не токмо над человеки, но и над духи и душами умерших, их миловать и губить.–[10]

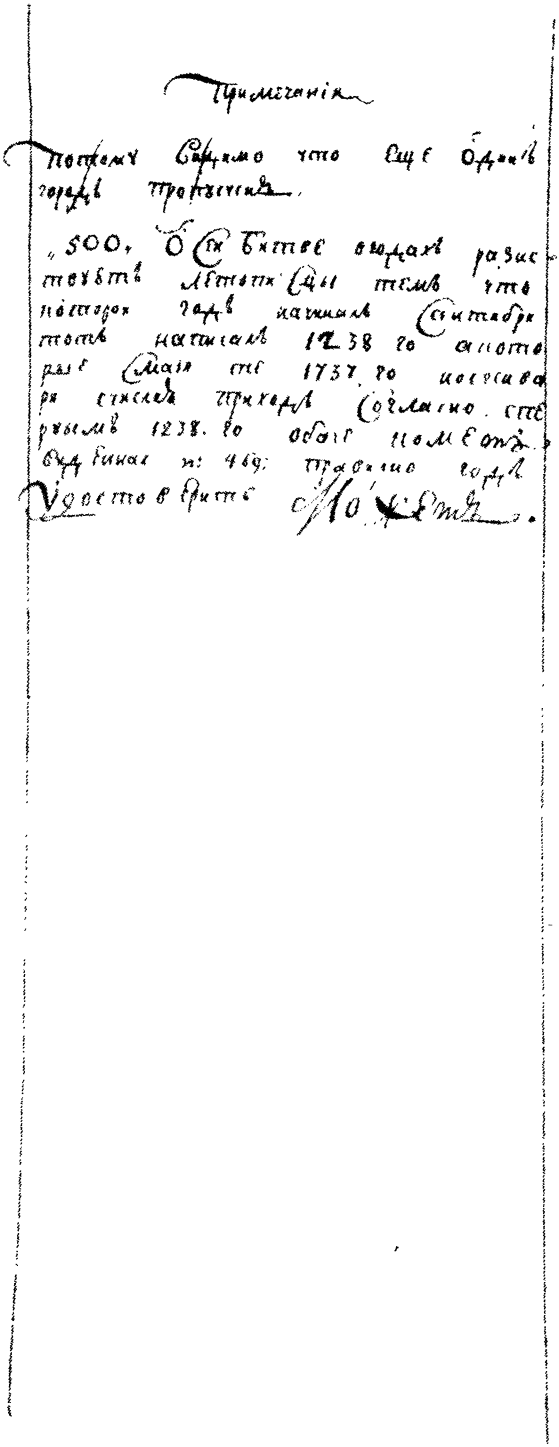
646. [11]–Нигде так историки не смешались, как здесь. Не упоминаю польских, которые много в годах грешили, ни германян, которые, мало о делах руских зная, полякам верили, но и руские весьма в сем, где и числа несогласны суще, кладут 1237, 38 и 39-й. В Степенной Киприан митрополит, наименьше всего о хронологи прилежа, дела разных лет в едино смешал, яко, сказуя о победе Ярослава на немец, написал: тоя ж зимы пришел Батый на Рускую землю. А понеже на немец победа была 1234-го, н. 644, следственно, Батыево нашествие в том же или 35-м, что весьма неправо. В Ростовском положено пришествие на Рязань 37-м, а взятие Москвы и Владимира в 38-м, как и в Кириловском.[6] По сему начало года с рождества Христова взято, но тогда оное не было во употреблении. В Нижегородском пришествии на Рязань и взятие Владимира в 37-м и потом сказует в феврале, году уже скончавающуся; потом победу на великаго князя положил в 38-м в марте, следственно, начало года марта с 1. В Хронографе,[a] год пременя, сентября в 1 приход на Рязань и пр. в 38-м. И тако бы о годе 38-м сомневаться не надлежало, но как они дни и числа положили с годом несогласны, таковая трудность нашлась, хотя все согласно сказуют февраля 3 во вторник, 6 в пятницу, 7 в субботу, 8 в неделю, но в седмице разны: у одних в мясопустную, у других сыропустную, что все с годом не согласует, ибо 1237-го буква граничная была Ъ, Пасха апреля 19, мясопуст февраля 22, сыропуст марта 1. В 1238-м буква граничная была М, Пасха апреля 4, мясопуст февраля 7, сыропуст февраля 14. Ежели взять мясопуст 8, надлежит быть букве Н, а Пасхе апреля 5, токмо сие весьма далеко: прежде 1192, после 1271. Ежели ж сыропуст 8 февраля, то буква S, Пасха марта 29-го. Сие было прежде 1220-го, после 1282-го. Естьли февраля 8 было бы в неделю, надлежало вруцелето быть 4, и сие было 1238-го. По сему видно, что писатель неколико лет спустя писал и в числах ошибся. Для того разсудил, дни выкинув, одни числа оставить.–[11]

647. [12]–Туры дело известное, сплетенные коробы из хвороста или соломы, круглые и насыпаны землею; а пороки — снасти приступные для разбивания стен, тогдашняя артиллерия, н. 455.–[12]

648. [10]–В Нижегородском написано: «образ святыя Богородицы ободрали». И так, может, оной от сгорения спасен остался, н. 484.–[10]

Примечания 642 (конец) — 645. Копия с правкой В. Н Татищева.
ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 643, л. 456 об.

Примечанія

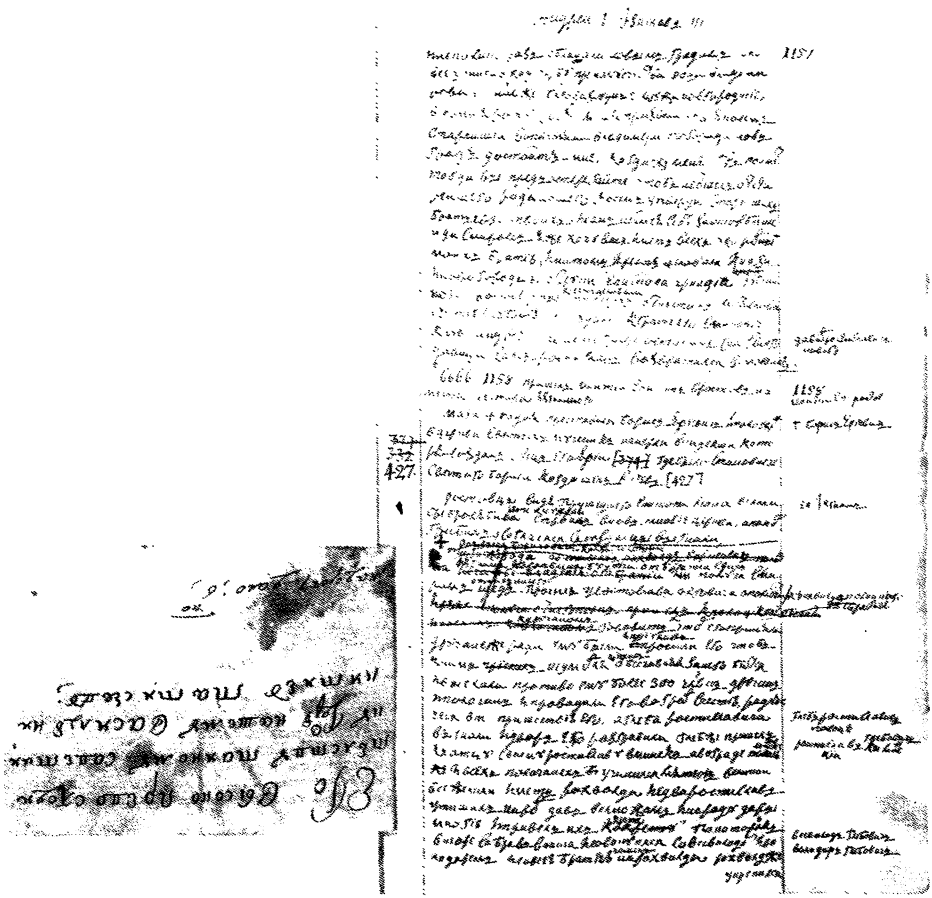
Потомъ Сверхъ того еще одинъ городъ протяженъ.

„500. О Сихъ Битвѣ вездѣ разностяхъ Лѣтопис Сей тѣмъ что по второмъ годѣ начинаетъ Сентября тотъ начинаетъ 1738 го а потомъ Маія сіе 1737 го исчисляетъ Сихъ Словъ прихода Сочинено сіе рѣкомъ 1738. го обоіе помѣтъ вездѣ Бинас n: 469: правило годъ Удостоѣ в Притѣ

Примечание 500. Копия. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 643, л. 457 об.

649. [10-]Все согласно сказуют, в феврале разорено 14 городов, но не все именовали, точно: 1) Владимир, 2) Суздаль, 3) Юрьев, 4) Стародуб, 5) Городец, 6) Переславль, 7) Ростов, 8) Ярославль, 9) Кострома, 10) Константинов. Прочие не упомянуты, а должны быть в том числе; 11) Тверь, 12) Волок Ламской, а двух дознаться не могу.[-10]

650. [10-]Можно ли сие к божескому изволению или определению причесть, или паче к собственному безумию, гордости и продерзости отчаянной? Господь сам от таких опасностей удалялся и апостолом от гонящих уходить повелел, Лука, гл. 21, ст. 3, Иоанн, гл. 8, ст. 99, Матфей, гл. 10, ст. 23 и гл. 24, ст. 16. Лука, гл. 14, ст. 30, точно показано, что противо сильнейшаго воевать безумно. Однако ж и то известно, что бог гордых и ненавистных, безумием омрача, наказует, яко фараона. Есть же и то. что бог, многократно милуя, смиряет и казнит, о чем святый Злотоустый в словах о Лазаре убогом преизрядно изъяснил.[-10]

Глава 20 [22]-я. Автограф В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 647, л. 243 (с отогнутой вклейкой).

ВАРИАНТЫ

УКАЗАТЕЛИ

ВАРИАНТЫ К ТЕКСТУ „ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ*

Глава 19

[1] *Б пронумерованы главы 19 и 20; Ц нумерация глав отсутствует, кроме трех (по В это главы 21, 28 и 22), имеющих номера 22, 27 и 23; П нумерация глав отсутствует.* [2] *В исправлено из* Юрий. [3] *В исправлено из* приехал, *Б* приехал. [4] *В далее зач.* и, *Б далее* и. [5] *Б нет.* [6] *В далее зач.* свой. [7—7] *В вм. зач.* И вскоре. [8, 8—8] *В приписано, Б нет.* [9] *П далее* дал. [10, 10—10] *Вставлено по П.* [11, 11—11] *В приписано.* [12] *В далее зач.* и более ниче. . . [13] *В далее зач.* ибо. [14—14] *В вм. зач.* о чем. [15—15] *В вм. зач.* немедленно. [16] *Б, П* Владимиру. [17, 17—17] *П нет.* [18—18] *В вм. зач.* и. [19] *В вм. зач.* императором. [20] *П* чешскаго. [21—21] *В вм. зач.* пришли. [22] *П ошибочно* меньшаго. [23] *В далее зач.* Вячеслав Владимирович, уведав о том, послал к брату Юрию с ведомостию. что венгры и поляки ко Изяславу в помочь пришли и хотят идти к Киеву, и Изяслав просит Вячеслава, чтоб ему своими войсками помог и был бы ему вместо отца [и Изяслав. . . вместо отца *приписано*]. Притом советовал ему, чтоб Юрий Изяславу дал достойную область и мир с ним учинил или бы, собрав войска, сам противо их шел и близко ко Киеву не допускал. [24] *В вм. зач.* отпустил. [25] *В далее зач.* со сынами своими. [26] *В далее зач.* сами. [27] *В далее зач.* с его областию. [28] *В далее зач.* дайте. [29] *В далее зач.* слыша. [30—30] *В вм. зач.* советовал с Болеславом, Генриком и баном венгерским [советовал. . . венгерским *вм. зач.* благодаря Болеслав]. [31—31] *П* по требованию. [32—32] *В* и всем. [33] *В далее зач.* себе поко[рить]. [34—34] *В* а Ростислав. [35] *В далее зач.* помочи. [36—36] *В вм. зач.* до врат. [37—37] *П* копье ему изломалось. [38] *В вм. зач.* хотя. [39] *В далее зач.* Тако. [40] *В вм. зач.* Святослав. [41] *П* благонравие. [42] *В далее приписано и зач.* и Изяславом. [43] *В далее зач.* и видя, *П далее* чего ради. [44—44] *Так П, В я.* [45] *В вм. зач.* обольсчен. [46] *П* может. [47] *В далее зач.* пре[стола]. [48] *В вм. зач.* Ростиславич. [49] *В вм. зач.* Святополков. [50—50] *П* Письмо Владимирка. [51—51] *В исправлено из* в начале ж весны. [52] *П далее* дочь. [53] *П* году. [54] *П ошибочно* ростиславских. [55] *В далее зач.* во свое владение. [56] *В вм. зач.* Юриев. [57] *В далее зач.* Но, *П* Но. [58] *В далее зач.* Андрея. [59—59] *П* к тому намерения Юриева не. [60] *В приписано, П* киевляне. [61] *П далее* на престол. [62—62] *В вм. зач.* того ради, *П далее* совету. [63] *В далее зач.* и вел его. [64] *В вм. зач.* еже. [65—65] *В вм. зач.* не мог. [66] *В вм. зач.* так. [67] *В далее зач.* как со Игорем. [68] *В далее зач.* перво. [69] *В далее приписано и зач.* и советовали Вечеслава поимать. [70] *В далее зач.* Изяслав, оставя всех, с немногими пришел к нему и, поклонясь, яко старейшему, поздравил и потом сел. [71] *В вм. зач.* реки. [72] *В приписано; Б, П нет.* [73—73] *В вм. зач.* ибо. [74] *П* тебя. [75—75] *В вм. зач.* несколько войска к. [76] *В далее зач.* пошел. [77] *П далее* которые. [78—78] *В вм. зач.* побежали. [79—79] *В вм. зач.* Владимиру же. [80] *В далее зач.* помогать. [81] *В вм. зач.* служить. [82—82] *В исправлено из* своим пределам. [83] *В далее зач.* польскаго. [84—84] *В вм. зач.* несчастие. [85] *В далее зач.* всех *далее приписано и зач.* киевлян. [86] *В далее зач.* в Киев. [87] *В вм. зач.* остальные. [88—88] *В вм. зач.* лета. [89] *В далее зач.* Юрий же. [90] *В далее зач.* что и. [91] *В приписано, П нет.* [92—92] *П* другой стороны. [93] *П далее* некие города.

---

* Обозначения: В — Воронцовский список (ЛОИИ АН СССР. ф. Воронцовых, оп. 1, № 647); Б — список БАН (РО БАН СССР, собрание текущих поступлений, № 649); Ц — список ЦГАДА (ЦГАДА, ф. 181, № 33/41, т. II); П — издание 1774 г.

94 *В далее зач.* что король послушав их. 95 *В вм. зач.* зима и скоро реки замерзнут. 96—96 *В вм. зач.* реки станут. 97 *В далее зач.* на что Владимер. 98 *В далее зач.* которое. 99—99 *В вм. зач.* по сговоре. 100 *В исправлено из* по браке. 101 *В далее зач.* понеже сам тогда. 102 *В далее зач.* приехал. 103 *В вм. зач.* и сказал. 104 *В далее зач.* ведаешь. 105—105 *В вм. зач.* где. 106—106 *В вм. зач.* взяв. 107 *В далее приписано и зач.* Изяслав. 108 *В далее зач.* к Случи. 109 *П ошибочно* Мстиславовым. 110 *В далее зач.* устроили. 111 *В вм. зач.* он. 112—112 *В вм. зач.* и. 113—113 *В вм. зач.* советовал. 114 *В далее зач.* будем. 115 *В вм. зач.* с тобою. 116—116 *В вм. зач.* немедленно пришли. 117 *Исправлено; В, Б, П* Авраль. 118 *В вм. зач.* честью. 119 *В далее зач.* Того ж. 120 *В вм. зач.* музыки. 121 *П далее* и не приготовиться. 122 *В вм. зач.* на. 123 *В вм. зач.* надеяся, *П нет.* 124 *В далее зач.* все управлять. 125—125 *В на вклейке.* 126 *В исправлено из* 15, *Б* 15. 127 *В далее зач.* по нем остался сын его Мстислав. 128—128 *П* с братиею. 129 *В далее приписано и зач.* глаголя: погибе нечестивый и память его. 130 *В далее зач.* и были. 131 *В далее зач.* В третий день, т. е. апреля 24, Вечеслав и Изяслав, разсудя, что венгров нет более нужды держать. 132 *П* государства. 133—133 *В вм. зач.* послал Изяслав. 134 *В вм. зач.* их. 135—135 *П ошибочно* дошедши. 136 *В далее зач.* Юрий. 137 *В исправлено из* хотел отдать. 138 *В далее зач.* Киева. 139 *В далее зач.* а Юрию пришли в помочь половцы. 140 *В далее зач.* Юрий стоял у Городца. 141 *В далее зач.* пошел к Киеву, а пехоту. 142 *В далее зач.* грести. 143 *В далее зач.* начали биться в лодьях. 144 *В далее зач.* по другую сторону Ростислав Мстиславич, а направе пред Жидовскими вороты противо Бориславля двора. 145—145 *В вм. зач.* Борис городенский. 146 *В далее зач.* старейший. 147—147 *В вм. зач.* неже. 148 *В далее зач.* присылал. 149 *В далее зач.* сел. 150—150 *П* тебе, яко младшему. 151 *П* тебе. 152—152 *В вм. зач.* и уступил и. 153 *В далее зач.* и отцем меня себе нарек. 154 *В вм. зач.* приказом. 155 *В вм. зач.* послу. 156 *В далее зач.* войски. 157 *В вм. зач.* что. 158 *В вм. зач.* мой. 159 *В далее зач.* видя, что Юрий пошел, немедленно. 160—160 *В вм. зач.* возмнили, якобы. 161 *В далее зач.* Юрия. 162 *В вм. зач.* им. 162* *П* божницы. 163—163 *В вм. зач.* пошли. 164—164 *В вм. зач.* по которому. 165—165 *П* своих. 166 *В вм. зач.* шелом. 167 *В далее зач.* грязен. 168—168 *В вм. зач.* якобы. 169 *П далее* Ольговичем. 170—170 *В вм. зач.* потом Изяслав. 171 *П далее* Мстиславич. 172 *В далее зач.* Вечеславом и братиею. 173 *В далее зач.* и сами. 174 *П далее* но оных посланных берендичи, поймав, ко Изяславу привели. 175—175 *В приписано;* и княжения . . . упредить *восстановлено по Б, П [В край листа обрезан].* 176 *В далее зач.* со Изяславом Мстиславичем. 177—177 *В вм. зач.* приими. 178—178 *В исправлено из* убивство брата. 179 *В вм. зач.* многих. 180—180 *П* победя. 181—181 *В вм. зач.* Изяславли. 182 *В далее зач.* им. 183—183 *В исправлено из* слыша, что Юрий перешел уже чрез Днепр, а Владимирко к нему на помосчь идет. 184—184 *В вм. зач.* недалеко от Луцка. 185 *В исправлено* из Святославля. 186 *В далее зач.* к зятю. 187—187 *В вм. зач.* в Польше. 188 *П далее* сидит и. 189—189 *В вм. зач.* велел. 190 *В далее зач.* из Луцка. 191 *В далее зач.* а из Владимиря. 192—192 *В на вклейке вм. приписанного и зач.* Владимирко, как скоро о союзе и походе на него короля венгерского и Изяслава уведал, немедленно велел всем своим войскам от Дуная и на сей стране Днестра к Галичу собираться, а к тому призвал болгар и сербов [и сербов *приписано*] до 30 000 за деньги. 193 *Б, П* 20 000. 194 *Б* 30 000, *П* 50 000. 195—195 *В вм. зач.* сию. 196 *В вм. зач.* отпустя. 197 *Так Б, П; В* 40 000. 198 *В далее зач.* едва не. 199—199 *В вм. приписанного и зач.* в крепкое место на гору, а король пошел за ним вверх по реке [в крепкое. . . по реке *вм. зач.* к лесу, имея по сторонам болото, а король приступил противо его к реке]. 200—200 *В вм. зач.* и стал по горе. 201 Так *Б, П; В* инородными. 202 *В далее зач.* хотя силою. 203 *В вм. зач.* и. 204—204 *В вм. зач.* чрез ров. 205 *В далее зач.* обоя всею ревностию наступали. 206 *В вм. зач.* неприятельские. 207 *В вм. зач.* его. 208 *В далее зач.* ему. 209 *Б, П* далее от царя. 210 *В далее зач.* и большие обесчал. 211—211 *В вм. зач.* чтоб упросили. 212 *П Владимирко.* 213—213 *В вм. зач.* как. 214 *Б нет, П* а. 215—215 *П* короля просил. 216 *П* просили. 217 *Б, П нет.* 218—218 *В вм. зач.* и. 219 *В вм. зач.* слыша. 220—220 *В вм. зач.* в. 221 *В далее зач.* и быть с ним обсче везде. 222 *В далее зач.* и разъехались. 223 *В далее зач.* ко Киеву. 224 *В вм. зач.* Изяслав. 225 *В вм. зач.* Юриев город. 226—226 *П* то. 227 *В далее зач.* твоя. 228 *В вм. зач.* но на меня. 229—229 *П* Владимирко на Изяслава. 230—230 *В вм. зач.* он испугался, Юрию от помосчи отказался, сам возвратился, а к Юрию послал с ведомостью. 231 *В исправлено из* Изяславу. 232 *В приписано; Б* Новогорода, *П* Новагорода (Северскаго). 233—233 *П* которые. 234 *В далее зач.* весь. 235 *П* то князь. 236 *В вм. зач.* я. 237—237 *П* у Ложич. 238—238 *Б, П ошибочно* Задока. 239 *Б, П ошибочно* пути. 240 *В вм. зач.* пришла. 241—241 *В вм.*

зач. ведомость. [242] *В исправлено* из пятиюдесять. [243] *В далее зач.* земли. [244] *П* Изяслав. [245] *П ошибочно* еже. [246] *В вм. зач.* (высокое место), *далее приписано и зач.* или батарея. [246*—246*] *Так Б, П; В* и. [247] *В далее зач.* на третий день 16 февраля Святослав Ольгович, видя свое изнем[ожение]. [248—248] *В вм. зач.* крест целовав. [249] *В исправлено из* Переяславля. [250] *В вм. зач.* тебе. [251] *В далее зач.* области и. [252] *В далее зач.* на меня. [253] *В вм. зач.* ты. [254] *В далее зач.* ты. [255] *В исправлено из* твою. [256] *В далее приписано и зач.* крест той был малый крестик. [257—257] *Так Б, П; В* на оное. [258] *П* Наказание. [259] *В далее зач.* городы. [260] *Б, П* побег. [261—261] *В исправлено из* черном платье. [262, 262—262] *Б, П нет.* [263] *В вм. зач.* другим. [264] *В далее зач.* совсем от великаго княжения. [265—265] *Так П, В* другими подданными. [266] *П ошибочно* яко. [267—267] *Б, П* Изяслав, великий князь, по смерти первыя своея княгини, искал себе другие супруги у других государей и, слыша, что царя обезскаго дочь яко лицем, тако нравом украшена, послал в Обезы послов своих в лодиях. И в осень, получа от корсунян известие, что царевна с послами прибыла и послы царя обезскаго (459), послал по Днепру сына. [268] *В далее зач.* навстречю невесте своей, княжне из Обез. [269] *В вм. зач.* черные клобуки. [270] *В далее зач.* „Весьма изрядно, сыне, что ты меня отцем себе нарек и обесчаешься в моей воли быть". *Далее приписано и зач.* „Сие паче к твоей пользе". [271] *В далее зач.* взял. [272—272] *В вм. зач.* Изяславич. [273—273] *В на вклейке вм. приписаного и зач.* устроя тако, в средине сам с киевляны противо пехоты галицкой, направе Святополк и Владимир Андреевич, а налеве сын [устроя... сын *вм. зач.* и пошел на него]. [274] *В против этого слова на поле написано и зач.* Верность вельмож. [275] *В вм. зач.* левое. [276] *В далее зач.* его Мсти... [277] *В далее зач.* Андреевич. [278—278] *В вм. зач.* и пошел прочь на разсвете. [279] *В далее зач.* неколико. [280] *В далее зач.* гнавших. [281—281] *В на вклейке вм. зач.* Послал Изяслав паки сына своего Мстислава навстречу своей обручнице, а его мачихе, которую взял себе женою из Обез, дочь царскую (366). И встретя. [282] *Б, П далее* обручница его. [283] *В исправлено из* Ростиславича. [284] *В далее зач.* оного взял, а. [285] *В вм. зач.* другаго. [286] *П ошибочно* Святослав. [287] *В вм. зач.* детьми. [288] *В вм. зач.* познав. [289] *В далее зач.* но презрев оное. [290] *Б, П* на. [291—291] *В вм. зач.* все ему присоветовали ныне возвратиться, а готовиться к другому времяни. По которому он. [292—292] *В на вклейке вм. зач.* Також просил Вячеслава, дабы детей его не оставил, а Ростислава взял в Киев. Потом. принеся к богу покаяние, преставися новембрия 13 дня и погребен во отчии монастыре святаго Феодора [во отчии... Феодора *вм. зач.* возле отца]. Прежде же кончины послал в Смоленск по брата Ростислава, чтоб был в Киев немедленно. [293] *В далее зач.* та же. [294] *В далее зач.* Вся земля Руская по нем плакали, яко по отце и государе своем. [295] *В вм. зач.* два.

Глава 20 [20]

[1] *В далее зач.* учиня союз. [2—2] *Вставлено по П.* [3—3] *В вм. зач.* он выступя из. [4, 4—4] *В приписано.* [5] *В вм. зач.* он же. [6] *Б ошибочно* служителем. [7—7] *В вм. зач.* стал советовать, чтоб идти на Святослава. [8] *В далее зач.* в чем ему киевские в. [9] *В далее зач.* со всеми. [10] *В вм. зач.* ему. [11] *В далее зач.* со Изяславом. [12] *П* Ростиславу. [13—13] *В вм. зач.* и тиунов. [14] *В вм. зач.* мачихе. [15, 15—15] *П нет.* [15*] *Б нет, П далее* Святославом. [16] *В далее зач.* не согласяся с протчими князи. [17] *В вм. зач.* договоре. [18—18] *В исправлено из* совокупились тогда. [19—19] *В вм. зач.* и едва. [20] *П* киевского. [21—21] *П* Разорение от помощных. [22] *В далее зач.* тоя. [23—23] *В вм. зач.* противо Смоленска. [24] *Б, П, нет.* [25] *В перед этим словом зач.* Великий. [26] *В вм. зач.* у. [26*] *В вм. зач.* сыновцу. [27—27] *Так Б, П; В* и тишины, и. [28—28] *В вм. зач.* понудила. [29—29] *П* Изяславичи изгнаны. [30] *В вм. зач.* Изяславля. [31—31] *П* Поляк безпутство. [32] *Б* несколько времени, *П далее* времени. [33—33] *Б, П* но. [34—34] *П* Изяславу благодарность. [35—35] *Так Б, П; В* крепко о том все прилежали. [36] *В вм. зач.* приказав. [37] *П* как на тебя. И. [38, 38—38] *Вставлено по Б, П.* [39—39] *П* Половцы для мира. [40] *В далее зач.* а ныне. [41] *Б, П* ответ. [42—42] *В вм. зач.* его. [43] *В исправлено из* от. [44—44] *П* А понеже. [45—45] *П* Великоруское. [46] *В вм. зач.* пастыря. [47] *Б, П далее* князьям. [48] *В далее зач.* Юриа. [49] *В далее зач.* говорить. [50] *П нет.* [51—51] *В вм. зач.* вельми. [52—52] *В исправлено из* на твое слово. [53—53] *В вм. зач.* Того же лета. [54] *Б нет.* [55] *В далее зач.* и отпустя их. [56] *В далее зач.* же. [57—57] *В вм. зач.* не согласяся. [58] *В далее зач.* и тут им велел приехать. [59] *В далее зач.* пошел. [60—60] *В вм. зач.* имея войск своих довольно. [61—61] *В вм. зач.* крест целовал. [62] *В вм. зач.* полк. [63] *В далее зач.* не смея. [64—64] *Так Б, П; В* совет. [65—65] *В вм. зач.* и тако все. [66] *В далее зач.* то. [67—67] *Так Б, П; В приписано* ибо увести но могли, разве покололи

несколько. *Далее зач.* Того же году поставлен в Новград епископ Аркадий. [68] *Б* исправился. [69] *В далее зач.* Был роста среднего, весьма толст и плешив, очи великие, нос краткий нагнут. Вельми прилежал о веселии со женами и любил много пить и есть, а о разпорядке государства мало мыслил, но более всем властвовали и управляли советники и любимцы его. По нем остались сынове его: Андрей и Святослав в Белой Руси, Борис в Турове, Глеб в Переяславли, Мстислав в Новеграде, Василько в Поросьи, да малые. [70—70] *В вм. зач.* но последи. [71] *В далее зач.* владел. [72—72] *Б нет.*

Глава 21 [21]

[1*] *Исправлено; В, Б и П* II. [1, 1—1] *В приписано.* [2] *В далее зач.* встретили его. [3] *В далее зач.* потом вскоре. [4—4] *В вм. зач.* принять оной по обесчанию Изяславлю. [5—5] *П нет.* [6] *Б* взять, *П* достать. [7] *Б* Всеволоду. [8—8] *В вм. зач.* целовав крест. [9] *Текст Б на этом оканчивается.*

Глава 20 [22]

[1, 1—1] *В приписано.* [2, 2—2] *Вставлено по П.* [3—3] *В вм. зач.* но видя себя не в силе противиться. [4, 4—4] *Ц нет.* [5, 5—5] *П нет.* [6—6] *В вм. зач.* тогда же. [7—7] *В вм. зач.* пошел к Суздалю к брату своему великому князю Андрею [к брату... Андрею *приписано*]. [8] *В далее зач.* Юрьевич. [9] *П* родные. [10] *В далее зач.* крестн... [11] *В вм. зач.* епископа. [12] *П* Ростиславцы. [13] *Ц* Леонтия. [14—14] *В на вклейке вм. зач.* Рохволд Борисович, князь полоцкий, изгнан и ограблен будучи от братий своих [Рохволд... своих *вм. зач.* того же года Рохволд Борисович полоцкий, исча себе владения от братии] и не получа с миром от них ничего, шед, просил у Святослава Ольговича о помосчи. И получа [получа *вм. зач.* взя] от него полк, пришел к Полоцкой области и послал к дручанам [дручаном *вм. зач.* полочаном]. [15, 15—15] *Ц, П нет.* [16—16] *П* Полочан безпутство. [17] *В вм. зач.* Полоцке. [18—18] *В вм. зач.* ко кресту. [19] *П* Володимир. [20] *В вм. зач.* него. [21] *В далее зач.* от себя. [22—22] *Так Ц, П; В* ежели ныне все то нам отпустит, что учинили они безумием своим, то обесчались ему. [23—23] *П* тебе отдадим. [24, 24—24] *Вставлено по Ц, П.* [25—25] *В вм. зач.* слово молвить. [26—26] *П* Коварство открыто. [27] *В вм. зач.* Ростислав. [28] *П* не. [29—29] *В вм. зач.* к тому. [30—30] *В* сына его *приписано; Ц* сынов Мстиславича смоленского; *П* сынов Мстислава смоленского и. [31] *В далее зач.* Глебовичи. [32] *В далее зач.* понадеяся. [33—33] *В исправлено из* надежду на Рохволда. [34—34] *В вм. зач.* но. [35] *Ц, П* Вратиславу. [36—36] *В на вклейке вм. зач.* Того же году Ярослав галицкий [*далее приписано и зач.* опасаяся Ивана Ростиславича Берлядина, чтоб его не лишил всего владения] прилежно искал стрыевича своего Ивана Ростиславича Берлядина, упрося некоторых князей руских чрез дары и обесчания, чтоб были ему в том помосчники; в чем ему все обесчались. [37] *В приписано, далее зач.* со стыдом. [38] *В далее зач.* так. [39—39] *В вм. зач.* потом силою хотели [потом... хотели *вм. зач.* потом просили]. [40] *В вм. зач.* по Дунаю. [41] *В далее зач.* вооруженных. [42] *В далее зач.* которых. [43—43] *В исправлено из* увещав их. [44—44] *В вм. зач.* Изяславич. [45—45] *В вм. зач.* обесчевая ему отдать Мозырь и Чичерск. [46] *В вм. зач.* тебя. [47—47] *В вм. зач.* по которому они. [48—48] *В вм. зач.* Оныя же, слыша о том, не пошли на Изяслава. [49] *П далее* у себя иметь. [50] *В далее зач.* его. [51] *Ц, П* приежжали. [52—52] *П* обманы. [53] *В вм. зач.* галичане. [54] *В далее зач.* увидят. [55] *П* Всеволоду. [56] *В исправлено из* Изяслава. [57] *В далее зач.* в сем. [58] *В далее зач.* а Юрий Ярославич. [59] *В вм. зач.* ты. [60] *В далее зач.* моего. [61] *В вм. зач.* Вам. [62] *В далее зач.* возопили. [63] *В далее зач.* берендичи. [64—64] *В на вклейке вм. зач.* взяв. [65—65] *В вм. зач.* он же проводи. [66] *В исправлено из* Ивана. [67—67] *В исправлено из* который с ними пришел. [68] *В вм. зач.* оное. [69] *П* Роман. [70] *В вм. зач.* просить. [71—71] *В исправлено из* от патриарха. [72—72] *В исправлено из* возвратися в Чернигов. [73] *В далее зач.* о его. [74] *В вм. зач.* Изяслав. [75] *В далее зач.* дня. [76] *В далее зач.* Того же году Юрий Ярославич туровский по призыву Изяслава [по призыву Изяслава *приписано*] воевал около Путимля, но путимцы [путимцы *вм. зач.* выревцы], запершись во граде, не пустили его. Он же пошел в Вятичи и, быв тамо недолго, возвратился в Вырь. [77—77] *В вм. зач.* войска. [78] *Ц* Половецкие. [79] *П* с. [80] *В вм. зач.* и. [81—81] *В вм. зач.* зачав войну противо Святослава Ольговича. [82] *В далее зач.* оттуду он пошел. [83] *В далее зач.* всех, *П* Днеца. [84] *В далее зач.* их. [85] *В исправлено из* лошадей. [86] *В вм. зач.* сотвори. [87] *П ошибочно* в Олодшу. [88] *П* Ростислава. [89—89] *В вм. зач.* призвал половцов, ко-

торые пришли к Выреву и. [90—90] *В вм. зач.* случился. [91] *В далее зач.* быть. [92] *П* сыновцы. [93] *В далее зач.* Ростислав же, видя, что киевляне не верят Святославу Всеволодичу, взял у него для уверения киевлян и берендич сына его. [94—94] *В вм. зач.* гнали. [95] *В далее зач.* Черниговцы немедленно послали в догоню за князьями и дали им о том знать. [96] *В далее зач.* стоял. [97] *В далее зач.* за городом. [98] *В вм. зач.* и. [99] *В далее зач.* перешед Десну. [100] *В далее зач.* им. [101—101] *В вм. зач.* пришли с полки всеми и киевляне. [102] *В вм. зач.* погнал. [103] *В далее зач.* В то же время послал в Ростов к Андрею Юрьевичу и выпросил дочь его за сыновца своего Святослава Владимировича. [104] *В далее зач.* ибо. [105] *В далее зач.* с Андреем. [106] *В далее зач.* оттуду в Счиж. [107—107] *В вм. зач.* пошли к Счижу. [108] *В далее приписано и зач.* с братом Романом. [108*] *Исправлено, В* Всеволод. [109] *Так Ц, П; В* Ярославич. [110—110] *В вм. зач.* ничего не сделали. [111—111] *В вм. зач.* согласились покориться Андрею, опасаяся его силы, и, учиня вече, положили принять Андреева сына, а Давида Ростиславича выслать [положили... выслать *приписано*]. [112—112] *В вм. зач.* иметь. [113—113] *В вм. зач.* в Новый Торг. [113*] *В далее зач.* народ. [114—114] *В вм. зач.* целовали крест. [115] *П* злоключении. [116] *В далее зач.* пришло. [117—117] *В вм. зач.* говорить. [118—118] *В вм. зач.* крест целовали. [119—119] *Ц.* иуния 12, *П* иулиа 12. [120—120] *Ц, П* Святослав же благоприятством. [121] *В вм. зач.* Мстислава. [122—122] *В на вклейке вм. зач.* и уехал в Полоцк. Оттуду Рохволд послал его проводить до Смоленска. [123] *П ошибочно* имей. [124—124] *В исправлено из* были кони приготовлены, на которых. [125] *В далее зач.* дивно. [126—126] *Ц, П* из умных. [127—127] *В вм. зач.* но тем. [128—128] *Вставлено по Ц, П.* [129—129] *В вм. зач.* с Давидом. [130] *Ц, П далее* согласясь со Святославом Всеволодичем. [131—131] *В приписано; Ц, П нет.* [132—132] *В исправлено из* сыновца. [133] *В вм. зач.* ты. [134] *В вм. зач.* которых. [135] *В далее зач.* которых. [136] *П* 22. [137] *В далее зач.* тогда. [138] *В далее зач.* твоих и. [139—139] *Ц ошибочно* уверя, *П* веря. [140] *В далее зач.* тогда же пошел. [141] *В исправлено из* Ростиславом. [142] *В исправлено из* немногих. [143] *В далее зач.* туда. [144] *В далее зач.* Новогородцы, по безумному их своевольству [по... своевольству *приписано*], паки стали быть Мстиславом недовольны. [145] *В далее зач.* вельми. [146] *В исправлено из* Владимир. [147—147] *В исправлено из* Андрея Владимировича. [148] *В далее зач.* паки примирились. [149] *В вм. зач.* отпустил. [150—150] *В вм. зач.* в Ростов, и быша в Белой Руси два епископства, ибо Нестора перевел было Андрей из Ростова в Суздаль. [151] *Ц, П* Михайлом. [152] *В далее зач.* Тогда же Мстислав Юриевич скончался от печали и болезни, *П далее* ибо Нестора перевел было Юрий. [153—153] *Ц* возлюбил, *П* любил. [154] *В вм. зач.* владыкою. [155] *П далее* того ради. [156—156] *В вм. зач.* был. [157—157] *В вм. зач.* он же. [158] *П* Тогда патриарх. [159] *В вм. зач.* отрешили. [160] *В далее зач.* такову: „Возлюбленный о Христе духовный сыне, преблагородный [*далее приписано и зач.* великий] княже ростовский и суздальский, послание вашего благородиа к нашему смирению с послом твоим Ияковом Станиславичем получили и при собрании свясченнаго собора было прочтено. И уразумев наставления и благословениа, исполнишь вся о епископе твоем, отеческии бо наставляюсче написахом. Ибо если почитаешь святителя, почитаешь Христа, он бо есть во образе Христа и на седалисчи его сидит. Не обленися слушать и почитать того, да в настоясчих и будусчих благих насладишися и наипаче прославишися. Благодать же [*далее зач.* святаго духа] господа нашего Иисуса Христа, и любы бога и отца, и причастие святаго духа да будет со благородием твоим. Аминь". [161] *В далее зач.* посылал. [162] *В вм. зач.* и. [163] *В далее приписано и зач.* и Михайло. [164] *В далее приписано и зач.* мала сусча. [165—165] *В вм. зач.* вред. [166] *В далее зач.* Олег же. [167—167] *В вм. зач.* и. [168] *В далее зач.* своего меньшаго. [169] *Ц, П* Днепре. [170] *В далее. зач.* где. [171] *В вм. зач.* в зиме той. [172] *В вм. зач.* Захарий. [173] *В вм. зач.* клятвенное обесчание. [174] *В далее зач.* Луку. [175] *В вм. зач.* внук Глебов. [176] *В далее зач.* Ярополчич. [177] *В далее зач.* и обогатился. [178] *В далее зач.* отдаленного. [178*] *В исправлено из* иуниа. [179] *В вм. зач.* все. [180] *В далее зач.* Ростислав. [181] *В далее зач.* обиду. [182] *В вм. зач.* Олег. [183] *Так* Ц, П; *В* повелевая. [184] *П* 16. [185] *В вм. зач.* поворотился. [186] *П* усмирились. [187] *В вм. зач.* Святосл[ава]. [188—188] *В вм. зач.* что никого нет. [189] *В далее зач.* десеть раз. [190] *В далее зач.* из Владимира. [191] *В далее зач.* половцам. [192—192] *В вм. зач.* вреда. [193] *В далее зач.* вельми. [194—194] *Вставлено по* Ц, П. [195—195] *В вм. зач.* из котораго. [196—196] *Ц нет, П* дед его. [197] *В далее зач.* во оном. [198] *В вм. зач.* говорить. [199—199] *В* на вклейке.

Глава 22 [23]

[1, 1—1] *В приписано.* [2] *П далее* чего ради. [3, 3—3] *П нет.* [4—4] *В исправлено из* Ярослав галицкий. [5] *В далее зач.* собрав войска. [6] *В исправлено*

из Ярополк. [7] *П* города. [8—8] *В вм. зач.* и пришедши же. [9] *В далее зач.* остановил. [10—10] *В вм. зач.* ту. [11] *П* которой. [12—12] *Ц, П* нет. [13—13] *П* Василия Васильковича. [14, 14—14] *Вставлено по П.* [15] *В вм. зач.* рабов. [16—16] *В вм. зач.* обесчал нам придти. [17] *В далее зач.* будут с тобою. [18] *В вм. зач.* и. [19] *П далее* берендичи. [20—20] *В вм. зач.* и, *П* Она же. [21] *В исправлено из* оная, *П нет.* [22] *П ошибочно* изымании. [23] *В далее зач.* что иметь его князем по смерть. [24] *В далее зач.* себя. [25—25] *В исправлено из* к Лукам Великим. [26] *Ц; П ошибочно* новогородцы. [27] *В вм. зач.* Страстныя. [28] *Ц, П* Вошлавича. [29—29] *В вм. зач.* от котораго. [30] *В против этого слова на поле приписан и зач. заголовок* Посты отметаеми. [31] *В далее зач.* посты. [32] *В далее зач.* послы. [33—33] *П* Представление Андреево. [34] *В вм. зач.* разошлися противные. [35] *В вм. зач.* выслал. [36] *В далее приписано и зач.* черниговския же и северские, осердясь за собор на Мстислава, не пошли. [37] *В вм. зач.* их. [38] *В вм. зач.* положил. [39] *В далее зач.* бояр Давида Ростиславича. [40—40] *В вм. зач.* велят ли. [41] *П* многие. [42] *Вставлено по Ц, П.* [43] *В вм. зач.* вражду. [44—44] *В вм. зач.* в то же время. [45—45] *В вм. зач.* послал. [46] *В вм. зач.* их. [47] *В далее зач.* не ведая сего. [48] *В далее зач.* но видя свое малолюдство, а их несравненную силу, паче же познав, что. [49—49] *В вм. зач.* и воеводы его. [50] *В вм. зач.* люди. [51] *В вм. зач.* приступят. [52] *В далее зач.* напали. [53—53] *В вм. зач.* и убили. [54—54] *В исправлено из* митрополичий грех. [55] *В вм. зач.* самому.

Глава 23 [24]

[1—1] *П* Малороссии. [2] *В далее приписано и зач.* Поликарпа, игумена печерского, освободя, учинили первым архимандритом потом. *Далее зач.* Мстислав Изяславич, пришед с братом Ярославом во Владимер, не хотя обиды своей оставить без отмсчения, к чему больший его противник Владимир Андреевич был ближайший, на которого он, собрав войска, с братом и галичаны немедленно пошел к Дорогобужу и, став около града, бился. Владимир же тогда был вельми болен и не мог противо его выдти. Грады же его и ближайшие области, не ожидая от него присылки, сами к нему посылали и поддавались. Мстислав, оставя Дорогобуж, пошел в Шумск, а на Владимира послал дядьку своего Пука, который всюду волости Владимировы разорял. Глеб, обесчав Владимиру войско в помочь послать, но опасаясь, чтоб онаго не потерять и потом самому Киева не лишиться, не послал. [3, 3—3] *В приписано.* [4] *В далее зач.* по прозьбе патриаршей, как прежде сказано. [5—5] *Так Ц, П; В* скончался. [6, 6—6] *Вставлено по П.* [7] *П* заперты. [8—8] *П* Богохульство. [9] *П далее* по него. [10—10] *В исправлено из* сверже его и послал его с послом и челобитчиков. [11—11] *В исправлено из* на остров в отчий монастырь. [12] *П* Казнен и проклят. [13—13] *В обрезан край листа, восстановлено по П.* [14] *П* Полонной гр. [14*] *В вм. зач.* переходить. [15—15] *В вм. зач.* ехать. [16] *В вм. зач.* за ними. [17] *В вм. зач.* и. [18—18] *В вм. зач.* них. [19] *П ошибочно* копей. [20—20] *В вм. зач.* и вскоре. [21—21] *В вм. зач.* но. [22—22] *В исправлено из* полк Михалков. [23] *В далее зач.* взятые. [24—24] *В исправлено из* воем руским. [25—25] *В вм. зач.* и. [26] *В далее зач.* с перея[славцы]. [27—27] *В вм. зач.* городы же Владимировы и Глебовы, услыша и. [28] *В вм. зач.* Киеву. [29—29] *В вм. зач.* Андреевич. [30] *П далее* (невестку). [31—31] *В вм. зач.* ко крестному целованию. [32] *В далее зач.* тяжкую. [33] *В далее зач.* яко. [34] *В далее зач.* сына. [35, 35—35] *П нет.* [36—36] *В исправлено из* князь. [37—37] *Вставлено по Ц, П.* [38] *П далее* Полоцк и. [38*] *П* неосторожного. [39] *Ц, П* Болчевы. [40—40] *В исправлено из* Мстислава. [41] *В далее зач.* брат[ьев]. [42] *В далее зач.* обороняяся. [43] *В вм. зач.* есче, отпустил. [44] *В вм. зач.* домы. [45—45] *В вм. зач.* положа намерение учинить нападение в области Мстиславли и Владимировы, и, набрав пленников, возвратиться, а при том. [46] *В исправлено из* года. [47] *В исправлено из* мужественный. [48—48] *В на вклейке.* [49] *В далее зач.* которые. [50] *В далее зач.* иных с нечестию. [51—51] *В исправлено из* когда ж кого. [52] *В вм. зач.* князя. [53] *В вм. зач.* служителем. [54] *В далее зач.* которые со многим полоном возвращались в домы. [55—55] *Вставлено по Ц, П.* [56—56] *В вм. зач.* един сын. [57] *В далее зач.* жену. [58—58] *В исправлено из* которых встретили. [59—59] *В исправлено из* идусчих. [60—60] *В вм. зач.* и. [61—61] *В вм. зач.* а.

Глава 24 [25]

[1] *В далее зач.* Ростиславичу. [2] *В далее зач.* села их. [3] *В далее зач.* Юриа. [4] *В далее зач.* Андрей. [5] *В вм. зач.* а новогородцы послали к Андрею, великому князю, просить у него, чтоб им дал князя по его воли. Рюрик. [6—6] *В приписано.* [7—7] *П ошибочно* Ростислав или Ярослав. [8] *В вм. зач.* Рюриковича.

Глава 25 [26]

[1] *В далее зач.* со игумены. [2, 2–2] *В приписано.* [3] *В вм. зач.* Ольговича. [4–4] *В* июлиа 20-го *приписано*, *П* коих догнавши июлия 20 дня. [5, 5–5] *Вставлено по П.* [6–6] *В вм. зач.* а. [7–7] *В вм. зач.* потом возвратились в домы. [8] *П ошибочно* Рюрика. [9] *В исправлено из* клѧтвою. [10] *В далее зач.* говорить. [11] *В далее зач.* начал. [12] *В вм. зач.* но. [13–13] *П* Романа благоразсудность. [14] *В далее зач.* своего. [15–15] *П нет.* [16] *В вм. зач.* тако. [17] *В вм. зач.* разсудили. [18] *В далее зач.* крест целовали. [19] *В далее зач.* равномерно утвердил. [20] *В далее зач.* и посадили в Киеве Рурика, старейшего по Романе брата, которого киевляне приняли с честию и радостию великою.

Глава 26 [27]

[1] *Вставлено по Ц, П.* [2, 2–2] *В приписано.* [3–3] *В вм. зач.* во Владимир. [4] *В вм. зач.* сына. [5–5] *В вм. зач.* Владимира. [6] *В далее зач.* и с его матерью. [7] *В вм. зач.* Владимира. [8–8] *Вставлено по П.* [9] *В далее зач.* во Владимир. [10] *В вм. зач.* но. [11] *В далее зач.* взял. [12–12] *В вм. зач.* и. [13] *В далее зач.* Вскоре. [14] *В далее зач.* где был. [15] *В вм. зач.* Ростиславичев. [16] *В исправлено из* области. [17] *В далее зач.* Михалка. [18] *В далее зач.* с повелением. [19] *В далее зач.* и возгоре. [20] *В вм. зач.* которыми. [21] *В вм. зач.* которым. [22–22] *В вм. зач.* хотя малое. [23] *В далее зач.* пришел. [24–24] *В вм. зач.* к Чернигову. [25] *В исправлено из* им. [26–26] *В вм. зач.* Всеволодич. [27] *Ц, П* малодушными. [28–28] *В вм. зач.* на них, он же [29–29] *В исправлено из* и сначала. [30] *В далее зач.* со Мстиславлими. [31] *В далее зач.* гражданом и слыш... [31*] *Ц, П,* нет. [32] *В далее зач.* несогласия. [33] *В далее зач.* к Рюрику. [34] *В далее зач.* племя[ни]. [35] *В вм. зач.* того мы. [36–36] *В вм. зач.* и с тем. [37–37] *П.* Робость войска.

Глава 27 [28]

[1] *В далее зач.* с протчими князи. [2, 2–2] *В приписано.* [3–3] *В вм. зач.* остались на преждних своих уделах, Давид в Вышграде, а Рюрик в Новград пошел. [4–4] *П нет.* [5] *В далее зач.* у него. [6–6] *В вм. зач.* но. [7–7] *В вм. зач.* собирать войско. [8] *В далее зач.* от монасты[рей]. [9, 9–9] *Вставлено по Ц, П.* [10] *В исправлено из* Нов[город]. [11–11] *В вм. зач.* убийство же его учинилось тако: создал он град. [12, 12–12] *Вставлено по П.* [13] *В вм. зач.* его. [14] *В далее зач.* сей. [15–15] *В вм. зач.* оскорбяся. [16, 16–16] *Ц; П нет.* [17] *В далее зач.* согласи[лись]. [18] *В далее зач.* того дня. [19–19] *В вм. зач.* когда же день настал, то они. [20] *В далее зач.* ежели. [21] *В вм. зач.* ключник. [22] *В далее зач.* (волох). [23] *В далее зач.* онаго. [24] *Так П; В, Ц* Албасин. *Вероятно, из* Анбал ясин. [25] *В вм. зач.* оставил. [26] *В далее зач.* чада. [27–27] *В на вклейке вм. зач.* и стали разсуждть, что князь великий убит, внук его мал, а сын Юрий в Новеграде, братия его всии в просто Руси, без князя же быть долго неможно. И долго разсуждая, кого [без князя... кого *вм. зач.* и кого] из сих надлежит избрать на княжение, ибо есть опасно, что резанские и муромские князи близко, дабы, уведав о убиении князя, не учинили нападения, и хотя сын Юрий, також и брат Михалко ближайшии по правости были наследники и многие о том представляли, но число противных многократ превосходило, и те, опасаясь мсчения за убивство, никак на допусчение оным не соизволяли, а положили. [28–28] *В исправлено из* избрать же князя вскоре неможно. [29] *В далее зач.* в польз[у]. [30] *В далее зач.* разсуждая и положили. [31] *В вм. зач.* ближние свойственники. [32] *В далее зач.* и после отца. [33] *В далее зач.* с ним. [34–34] *В вм. зач.* и сшедшись с Михалком. [35] *В вм. зач.* Ростов. [36] *В далее зач.* тот[час]. [37] *Ц, П далее ошибочно* и к тому пришли муромцы и рязанцы. [38–38] *В вм. приписанного и зач.* потом М[стислав]. [39–39] *В вм. зач.* что. [40] *В далее зач.* нет. [41–41] *В исправлено из* 21. Князь великий в Белой Руси Мстислав Мстиславич. [42] *В исправлено из* Мстиславичи. [43] *В вм. зач.* тако. [44] *В далее зач.* из града. [45] *В далее зач.* Суздаль. [46] *В далее зач.* и пр. [47] *Так Ц, П; В* наказания. [48] *В исправлено из* князей Мстиславичев. [49] *В исправлено из* Мстиславич. [50] *П ошибочно* Мстиславича. [51] *В далее зач.* княгиню Мстиславлю. [52] *В исправлено из* генваря. [53–53] *В вм. приписанного и зач.* новогородцы. [54–54] *В вм. зач.* владеюсчим Мстиславичам. [55] *В далее зач.* всяким. [56] *П далее* грабить и. [57–57] *В вм. зач.* хотя есче. [58–58] *В вм. зач.* что призвать. [59] *В исправлено из* нему. [60–60] *В исправлено из* с Ярославом Ростиславичем. [61] *В вм. приписанного и зач.* Ростиславич, *П* Ростиславич. [62] *В далее зач.* тогда Михал[ко].

63—63 *В исправлено из* пришли послы. 64 *П* ко Владимиру. 65 *В вм. зач.* Святослава Всеволодича. 66 *Так Ц, П; В* Мстиславичев. 67 *Так Ц, П; В* Мстиславичи. 68 *В исправлено из* Мстиславичах. 69 *В исправлено из* Мстиславичев. 70 *В далее зач.* более.

Глава 21 [29]

1—1' *В вм. зач.* со. 2, 2—2 *Вставлено по Ц, П.* 3, 3—3 *В приписано.* 4 *В исправлено из* Мстиславичев. 5 *В исправлено из* несказанная. 6 *В исправлено из* ни совета. 7—7 *В вм. зач.* принимали. 8 *В исправлено из* седмиц. 9 *В вм. зач.* их. 10 *Ц, П нет.* 11 *В далее зач.* Суздальцы, по ушествии Ярополка видя себя без князя, послали к Михалку со извинением себя, что они. 12 *П* северскаго. 13 *В исправлено из* Ростислава. 14 *В исправлено из* Мстиславичам. 15 *В далее зач.* к ним. 16, 16—16 *Вставлено по П.* 17 *В вм. зач.* которые. 18—18 *В вм. зач.* и учиня також, оставил своих наместников и. 19 *П далее* того ради. 20—20 *В на вклейке.* 21—21 *П* возвратился, взял из Москвы. 22 *В исправлено из* вотчины. 23 *В исправлено из* яко. 24 *В вм. зач.* Андрей. 25—25 *Так Ц; В* тако право; *П* како право убийцем не мстите? 26—26 *Ц, П* роздал. 27—27 *Вм. зач.* к Киеву, и. 28—28 *Вм. зач.* и вскоре пришед к ним с войском.

Глава 28 [30]

1—1 *Вставлено по П.* 2, 2—2 *В приписано.* 3 *В исправлено из* Ростислав. 4 *В далее зач.* с ним. 5 *В вм. зач.* впредь. 6—6 *Вставлено по Ц, П.* 7—7 *В приписано. Далее зач.* Июниа 20. 8 *Ц, П нет.* 9 *Ц, П ошибочно* земном.

Глава 22 [31]

1, 1—1 *В приписано.* 2 *В вм. зач.* его. 3 *В исправлено из* Мстиславича. 4 *В вм. зач.* стрыя его. 5 *В далее зач.* Мстислава. 6—6 *В исправлено из* объявил. 7 *В далее зач.* в Ростов. 8, 8—8 *П нет.* 9, 9—9 *Вставлено по Ц, П.* 10 *В далее зач.* а Мстиславля меньшаго брата. 11 *В далее зач.* вдаваться. 12—12 *В вм. зач.* на руки. 13 *В далее приписано и зач.* суздальцы. 14 *В вм. зач.* если. 15—15 *В вм. зач.* пошел, *П* июния 23 дня. 16 *П ошибочно* Палицы. 17 *П* за коими. 18, 18—18 *Вставлено по П.* 19 *В вм. зач.* и. 20, 20—20 *В край листа обрезан, восстановлено по П.* 21—21 *В вм. зач.* Как скоро. 22 *В вм. зач.* без. 23—23 *П* Черниговских помочь. 24 *В вм. зач.* его. 25 *В далее зач.* велел. 26 *Ц, П ошибочно* казначейском. 27 *П* Прусовой. 28 *Вставлено по Ц, П.* 29 *В вм. зач.* Мстиславом. 30 *В вм. зач.* в поря. . . 31 *П* Живославича. 32—32 *В вм. зач.* Феодоровы и. 33 *В вм. зач.* черниговских. 34—34 *В вм. зач.* всех ушедших с бою князей и первейших вельмож, поимав, привезли, а паче требовал. 35 *Ц, П* тяжкое. 36 *П* смоленского. 37 *В исправлено из* князей резанских Мстиславичев. 38 *В исправлено из* весь народ. 39 *В вм. зач.* весьма. 40 *П* черниговских. 41 *В далее зач.* по его. 42 *Ц, П* Михаилу. 43 *Ц* окровления, *П* окровавления сделав. 44 *В вм. зач.* кони. 45 *В исправлено из* отступит. 46 *В первоначальное было* Ростиславича, *потом исправлено на* Мстиславича, *а затем снова написано* Ростиславича. 47—47 *Вставлено по П; В на этом месте стоит знак вставки ÷ текст вставки отсутствует, далее зач.* Двины, а у иных окуп тяжкий брал [а у иных. . . брал *приписано*]. 48 *В исправлено из* Мстиславичев. 49 *В далее зач.* он же. 50—50 *В вм. зач.* и. 51—51 *Так Ц, П; В* брату Ярославу. 52—52 *В вм. зач.* а люди. 53 *В далее зач.* которых. 54 *В далее зач.* потом. 55 *В далее зач.* Того же году смольяне, учиня мятеж, выслали от себя Ярополка Романовича, на место его посадили стрыя его Мстислава Ростиславича, внука Мстислава Великого. 56—56 *В вм. зач.* Мстислав Мстиславич, князь новогородский, был понуждаем от новогородцев воевать. 57—57 *П* Брак Всеслава полоцкаго. 58 *В исправлено из* Святославов. 59 *В исправлено из* завел и. 60—60 *В исправлено из* прислал ко Мстиславу. 61 *В исправлено из* Мстиславичу. 62 *В далее зач.* брата. 63 *Ц, П* востать. 64—64 *В вм. зач.* призвал. 65 *Исправлено; В , П ошибочно* Мстиславич. 66 *В далее зач.* на гнев. 67—67 *В исправлено из* напад. 68 *В далее зач.* Того же году женил Святослав Всеволодич среднего сына своего Всеволода на дочери Казимира польскаго, и приведена в Киев в Филиппов пост. 69 *В далее зач.* черниговский. 70 *В далее зач.* в Новегра[де]. 71 *В далее зач.* имел. 72 *П* Романа резанского. 73—73 *В вм. зач.* о чем. 74 *В далее зач.* оковав. 75 *В далее зач.* содержать. 76—76 *В вм. зач.* и отпустя. 77—77 *В вм. зач.* и. 78 *В вм. зач.* возвратился. 79 *В вм.*

зач. и. [80—80] *В исправлено из* пришедши же. [81—81] *В вм. зач.* но. [82] *В вм. зач.* хотя, *П* чтобы. [83] *В вм. зач.* охотою. [84] *В далее зач.* Святослав. [85—85] *В вм. зач.* и согласились все, что. [86] *В далее зач.* в Новгородок. [87] *В исправлено из* Новград. [88—88] *В вм. зач.* сошлися. [89] *В исправлено из* людей. [90] *П* многих. [91—91] *В приписано. Далее зач.* 6689 (1181). [92] *В далее зач.* возвратясь, войска разпустил, уже. [93] *В вм. зач.* Игорь. [94—94] *В вм. зач.* на него. [95] *Ц* сохранять, *П* оборонять. [96—96] *В вм. зач.* и. [97] *В далее зач.* Андрей. [98] *В вм. зач.* хотел. [99] *В вм. зач.* пронских. [100] *П* Игоря. [101] *Ц*, *П* благодеяние. [102] *Ц*, *П* послов. [103] *В далее приписано и зач.* и оной *вм. зач.* которой. [104] *В далее зач.* тогда. [105—105] *В вм. зач.* вышли противо силы их и встретили. [106] *Ц*, *П* крепкия. [107] *В далее зач.* не смел полков вывести. [108] *В далее зач.* к Чернигову. [109] *В вм. зач.* а. [110—110] *В вм. зач.* напали на них и на их обоз. [111] *В далее зач.* от грабления обоза. [112—112] *В вм. зач.* и учиня в войске своем смятение. [113] *В далее зач.* Лазарь. [114] *В вм. зач.* удержався. [115] *П далее* что ему силою того учинить невозможно. [116—116] *В вм. зач.* а нам нечего дожидаться". Но воевода Лазарь, ездя, говорил. [116*] *В приписано*, *П* воевод. [117] *Ц* Когла, *П* Копа. [118] *П* Санчакова. [119] *Ц*, *П ошибочно* с воинством. [120—120] *В вм. зач.* которой Владимиру, яко племяннику по жене его, Михалковой дочери. [121—121] *П* разбойничество. [122—122] *В вм. зач.* стрыя своего Всеволода. [123] *П* рада начало. [124] *В исправлено из* Мстиславич. [125] *В вм. зач.* Глебов. [126—126] *В вм. зач.* где его. [127] *В далее зач.* у реки Буга. [128] *В вм. зач.* но. [129] *Ц*, *П* мазовшан. [130—130] *Так Ц, П; В* в Подляшие. [131] *В вм. зач.* его. [132—132] *В вм. зач.* Была тишина. [133—133] *В на вклейке вм. зач.* Того ж году болгары. [134—134] *В вм. зач.* суть сильный. [135—135] *В исправлено из* Владимир. [136—136] *Ц*, *П нет; В далее зач.* Как скоро реки прошли и снега стаяли, пришли все князи за Свинск [прошли... Свинск *вм. зач.* собралися князи с войски] ко Владимирю. Изяслав Глебович [Глебович *исправлено из* Давидович] переяс[лавльский] оставя войски по Оке в Коломне и других градех, готовя лодьи, князь великий, приявъ князей с великою любовию и пировав 5 дней, в шестый, 20 маиа, пошел из Владимиря со Изяславом Глебовичем и Владимиром. [137] *В далее зач.* тут. [138] *Вставлено по Ц*, *П*. [139] *В далее зач.* будет. [140—140] *В исправлено из* нарядили полки и. [141] *В далее зач.* же. [142] *Ц* Чамата, *П*. Елмата. [143] *Ц* мтимлюдичи, *П* мстили дюдичи. [144—144] *В приписано; Ц*, *П* до реки Цны. [145] *В вм. зач.* летнее. [146—146] *В приписано* [утрачено *исправлено из* пропусчено]. [147] *В исправлено из* наставшей весне. [148] *Так Ц, П; В* согласяся. [149—149] *В вм. зач.* Святослава. [150] *В далее зач.* и бысть. [151] *П*. Николая. [152] *В далее зач.* И после. [152*] *Ц*, *П далее* 6692 (1184). [153—153] *В вм. зач.* и. [154] *В вм. зач.* а. [155] *В вм. зач.* привезши. [156] *Так Ц, П; В* напустили. [157—157] *В вм. зач.* но не весьма далеко. [158—158] *П* Кобяк кн., Тавлый, Такмыш, Башкарт, Коряз, Тарук, Атурий, Тетий, Турундий. [159—159] *Ц*. *П* Бабака, Тогбя. [160] *Ц нет*, *П* Тарука. [161] *Ц нет*, *П* Терьедича. [162] *П* Оляка. [163] *В далее приписано и зач.* наделя пленниками по его желанию и. [164] *В далее зач.* на половцов. [165] *П* Кеетупович. [166—166] *В вм зач.* которых. [167] *В далее зач.* был. [168] *В далее зач.* был тогда у Игоря. [169] *В вм. зач.* Ярослав. [170] *В вм. зач.* Новгород. [171] *В вм. зач.* Владимир. [172—272] *В вм. зач.* во Владимир. [173—173] *П* Гродня сгорела. [174] *В вм. зач.* сгорел. [175] *П* Олешича. [176—176] *В вм. зач.* и вскоре. [177—177] *В исправлено из* то. [178] *В далее зач.* не нашед. [179] *В далее зач.* были. [180] *В далее зач.* Святослав. [181] *В вм. зач.* возвратился. [182—182] *В вм. зач.* пошел. [183] *П* которые. [183*] *П* отступили. [184] *П* Суугли. [185—185] *П* Мудрое разсуждение. [186] *В вм. зач.* с честию. [187] *В вм. зач.* которое. [188] *Ц*, *П* для. [189—189] *В исправлено из* русы же, переехав все реки, не веря половцам, что побежали. [190—190] *В исправлено из* хотя Игорь к ним посылал. [191] *В далее зач.* поутру рано увидели. [192] *В далее зач.* и когда заутро половцы за нами пойдут. [193—193] *В исправлено из* не дав. [194—194] *В вм. зач.* а. [195—195] *В вм. зач.* но не жела[я], *П* ища щастия. [196—196] *В исправлено из* нареканием же на меня безумным. [197—197] *В вм. зач.* и советовав. [198] *П* Коуеве. [199] *В исправлено из* и бился жестоко. [200] *В вм. зач.* седмицу. [201] *В далее зач.* было. [202] *В далее зач.* сие. [203] *В далее зач.* младые. [204] *Ц* Окзя, *П* Гзя. [205] *В вм. зач.* не осмотрясь. [206] *В вм. зач.* его. [207] *В далее зач.* что видев. [208—208] *В вм. зач.* и стали есче ожидать. [209] *Ц*, *П* Гзя. [210—210] *В вм. зач.* но хотя их. [210*] *П далее* не. [211] *Ц*, *П далее* однако ж разсудя, для обмана. [212] *Ц*, *П* Гзи. [213] *В далее зач.* был. [214] *В вм. зач.* его. [215—215] *В вм. зач.* Оные же по малом времени. [216—216] *В вм. зач.* переехал за реку. [217—217] *П* два дни. [218] *Ц*, *П* брода. [219] *В далее зач.* Игорь по прибытии немедленно по-

слал в Чернигов и Киев о себе [по прибытии... о себе *вм. зач.* отдохнув недолго] объявить и, недолго отдохнув, сам поехал в Чернигов к Ярославу [в Чернигов к Ярославу *вм. зач.* ко Святославу] и просил у него помосчи на половцов. И Ярослав обесчал ему довольную помосчь. Потом поехал. [220] *В далее зач.* оных просил, *П далее* просить. [221] *В исправлено из* епископ Лука. [222] *Ц, П ошибочно* Владимировича. [223—223] *В исправлено из* брат брата. [224] *В вм. зач.* и. [225—225] *В вм. зач.* к Пронску. [226] *В исправлено из* войне. [227] *В далее зач.* на то. [228] *П* сам. [229] *П* ими. [230] *В вм. зач.* Всеволоду. [231] *В далее зач.* Свят[ославлих]. [232] *В вм. зач.* взяли. [233] *Ц, П* печальную. [234, 234—234] *Вставлено по Ц, П.* [235] *В далее зач.* злобу и. [236—236] *В исправлено из* у Тетевицкого перевоза. [237] *В вм. зач.* наскоро. [238] *В далее зач.* был. [238*—238*] *П* Святослав сына послал. [239] *В вм. зач.* в верховье. [240] *В далее зач.* и понеже. [241] *В далее зач.* то он. [242] *В приписано; Ц, П* все. [243] *В далее зач.* день един или. [244] *В далее зач.* Маиа 7-го преставися в Вышграде князь Мстислав Давидович, внук Ростиславль. [245] *Так Ц, П;* В землю. [246] *В вм. зач.* войска его. [247] *В далее зач.* отвсюду. [248] *В вм. зач.* и. [249—249] *В край листа обрезан; восстановлено по Ц, П.* [250] *В вм. зач.* дабы. [251] *В исправлено из* оскудевая доставало. [252—252] *В исправлено из* желание мое. [253] *В вм. зач.* ему. [254—254] *В вм. зач.* изгнать, которой. [255] *В далее зач.* А епископ. [256] *В далее зач.* лжею своею, *П* раздору. [257] *В вм. зач.* проливает. [258—258] *В вм. зач.* во Владимер. [259] *В вм. зач.* зятя. [260—260] *В вм. зач.* которые прибыв. [261] *В далее зач.* из Вл... [262] *В вм. зач.* дал. [263] *В вм. зач.* новобрачных. [264] *Ц, П* Брагил. [265] *П* Кричаковною. [266] *П* Изведиловича. [267] *В вм. зач.* землю. [268—268] *В вм. зач.* в то же время. [269] *В далее зач.* был. [270] *В далее приписано и зач.* а бояре на зло князем своим помогали. [271—271] *В вм. зач.* и. [272] *В далее зач.* и собрав войска галицкие тайно. [273—273] *В исправлено из* чтоб владеть Переяславлем. [274] *П* съехал. [275—275] *В далее зач.* королю, *П* все положенные убытки. [276] *В далее зач.* в Белград. [277—277] *В вм. зач.* где. [278] *Ц* проклятое, *П* такое. [279—279] *Так Ц, П; В* И. [280] *В далее зач.* их. [281] *В вм. зач.* совсем. [282] *В исправлено из* обесчевая. [283] *В вм. зач. делал.* [284—284] *В исправлено из* стал Святослава и Рюрика. [285] *Так Ц, П; В* наследники. [286] *Ц, П* неверствие. [287—287] *Так Ц, П; В* Королевич. [288] *В далее зач.* с надеждою с малым. [289] *В вм. зач.* а хочу. [290] *В вм. зач.* венгры. [291—291] *Исправлено по заголовку на поле, В* Святополк Игоревич, *П* Святослав Игоревич, *Ц* Святослав. [292] *В исправлено из* и зделал. [293] *П* его. [294] *В далее зач.* оттоле не был в нем чрез так долгое время. [295] *Ц, П* время. [296] *В далее зач.* Все[володич]. [297] *Так Ц, П; В* гребыв. [298] *П* Контувдея. [299] *П* Контувдей. [300—300] *В вм. зач.* а. [301—301] *В исправлено из* на Киеве сидя. [302] *В далее зач.* господине. [303—303] *Так Ц, П; В* искуство в войне. [304] *В исправлено из* станы. [305] *В далее зач.* со многим. [306] *Так Ц, П; В* сослались. [307] *В далее зач.* того ради. [308—308] *Ц, П ошибочно* народ. [309] *П* домашними. [310] *В далее зач.* постригши. [311] *В далее зач.* вниз по Днепру. [312—312] *В исправлено из* Святославич с братиею и сыновцы. А Святослав, сыновец его, послал полки своя, а. [313] *В исправлено из* мог. [314] *П* выступить. [315—315] *В вм. зач.* тогда Игорь умыслил их хитростию обмануть и без вреда отойти. Отошед от них [обмануть... от них *вм. зач.* победить]. [316—316] *В вм. зач.* и неколико человек. [317] *В далее зач.* А князи стояли со всем войском на долу. [318] *В исправлено из* идусчее к руским в помочь, *П нет.* [319] *В далее зач.* наскоро. [320] *В далее зач.* и тако бог спас руских князей. [321—321] *В исправлено из* Ярополк [Ярополк *вм. зач.* Всеволод]. [322] *В исправлено из* Ярополк. [323] *В вм. зач.* по зиме. [324—324] *В вм. зач.* не будет. [325—325] *В исправлено из* и Святослав и Ростислав Владимировичи. [326] *В далее зач.* всякою, *П нет.* [327] *В далее зач.* для спокойности в Руской земли. [328] *Так Ц, П; В* 27. [329] *В вм. зач.* князем полоцким. [330—330] *Ц* псковичи на земеголов, *П* плесковичи на земеголов. [331] *В вм. зач.* тоя. [332] *В вм. зач.* и тут. [333] *В далее зач.* звать. [334] *В далее зач.* зятей. [335—335] *П* не бояся отца. [336] *В далее зач.* в Торческ. [337] *Так Ц, П; В* на берег. [338] *В далее зач.* языков. [339] *В далее зач.* за Днепром. а. [340] *В вм. зач. все.* [341—341] *В исправлено из* побрав. [342] *В исправлено из* побраны. [343—343] *В приписано; Ц, П* (со согонты). [344] *П* Согонты. [345] *В далее зач.* и к тестю в Суздаль. [346] *В исправлено из* весны. [347—347] *В на вклейке вм. зач.* Половцы пришед во множестве по оной стране Днепра и захватили от Переяславля торков всех. Святослав и Рюрик долго [долго *приписано*] стояв [*далее зач.* тогда] у Василева, чая прихода [прихода *приписано*] половцев на ту сторону. Но не дождався их, Святослав послал за Днепр в Корачев [но не дождався... Корачев *вм. зач.* прихода]. Но, уведав, что половцы около Переяславля, Святослав немедленно с вой-

ском туда пошел, а Рюрик в Белград. В то время половцы около Переяславля оной вред учинили. [348] *Ц, П ошибочно* основал. [349—349] *В вм. зач.* избрали Мартирия, метав жребии на трех игуменов, и паде жребий на сего. [350] *Ц, П ошибочно* благодаря. [351] *П далее* его. [352] *В далее зач.* их, *П* Яге. [353] *В далее зач.* чтоб он не губил войска их. [354] *В далее зач.* паки. [355—355] *В вм. зач.* были неосторожны, то югдоры. *Далее приписано и зач.* знатные из них все были побиты, тогда. [356] *В приписано, П* Сявка. [357—357] *В вм. зач.* Савка. [358—358] *В вм. зач.* бояся. [359] *В далее зач.* Святослав. [360] *В далее зач.* в Киев; Рюрик, обрадовався брату, принял его с честию. [361] *В далее зач.* где жил Ростислав Рюрикович. [362] *В вм. зач.* куда. [363] *В исправлено из* 6. [364] *Ц, П далее ошибочно* а еще. [365] *В далее зач.* брату внучетному, а по дочери; *П* зятю. [366] *В вм. зач.* брату. [367] *В далее зач.* себе отцом. [368] *В вм. зач.* руский, а мне части не уделил. [369—369] *В вм. зач.* и советовал. [370] *В далее зач.* Романа и. [371] *В вм. зач.* крестные. [372] *В далее зач.* клятву. [373] *В далее зач.* твоему. [374—374] *П* Всеволод удовольствован. [375] *В вм. зач.* он. [376] *П* Романа злоба. [377] *В исправлено из* объявя ему. [378] *В вм. зач.* ты. [379] *Ц. П* им. [380] *В вм. зач.* тебя. [381] *В вм. зач.* тебе. [382] *П далее* уехал. [383] *В вм. зач.* резанские. [384—384] *П* Поляком помогает. [385] *В далее зач.* тебе. [386—386] *П* Совет Роману. [387] *В вм. зач.* ним. [388—388] *П* Война в Польше. [389] *Ц, П* много. [390] *Ц, П* намерения. [391—391] *П* тестя просит о мире. [392] *В далее зач.* яко сына. [393] *В далее зач.* ни. [394] *В далее зач.* с княгинями. [395] *В далее зач.* в среду. [396—399] *В вм. зач.* февр. 27, *П* марта 8. [397] *В далее зач.* потрясе[ся]. [398] *В вм. зач.* Мстиславича. [399] *В исправлено из* сына. [400] *В исправлено из* Ольговича. [401—401] *В исправлено из* устрояся. [402] *В далее зач.* також и полк. [403] *В далее зач.* сказать. [404] *В вм. зач.* полоцкого. [405—405] *В вм. зач.* и делал людем. [406] *П* но. [407] *В вм. зач.* ты. [408] *В вм. зач.* Святополка Изяславича. [409—409] *В вм. зач.* договорился. [410] *П ошибочно* приказав. [411] *В вм. зач.* Ростислав. [412] *В вм. зач.* ведая. [413] *П* черниговский [414] *В вм. зач.* не токмо. [415] *В далее зач.* а на его место, послав в Чернигов к Ярославу, выпросили сы[на]. [416] *Ц, П ошибочно* новогородцы. [417—417] *В край листа обрезан, восстановлено по Ц, П.* [418] *В исправлено из* Рюриковы. [419—419] *В вм. зач.* а. [420—420] *В вм. зач.* послал. [421] *П далее* городы. [422—422] *В исправлено из* Ольга сыновца. [423] *В далее зач.* войну иметь и больше того. [424] *Ц, П* согласився. [425] *В вм. зач.* согласился. [426—426] *П* Договор. [427—427] *В вм. зач.* взяли. [428—428] *В вм. зач.* дал ему лучшую. [429] *В далее зач.* мне. [430—430] *П* Переяславль Всеволоду. [431] *П* Симон. [432] *П* со женою. [433] *В далее зач.* со Ольгови[чи]. [434—434] *П* Новогородцам объявление. [435] *В вм. зач.* губить. [436—436] *П* Новогородцев покорение. [437] *Ц ошибочно* Владимировной, *П ошибочно* Владимировой. [438] *П* Маргарит. [439] *В далее зач.* Мартирий, архиепископ новогородский, недолго правя церковь, преставися, а на его место избрав Митрофана и послали в Киев к митрополиту. Он же, поставя его, отпустил паки в Новград. [440] Ц, *П* Покровском с. [441] *В далее зач.* возвратилися тогда же. [442] *В исправлено из* Мирошкины дети. [443] *В далее зач.* и отпустя грабленное с немосчными наперед. [444—444] *Ц* древности развалились, *П* с древности разломались. [445] *В далее зач.* Глебович. [446] *Ц, П* имея злобу. [447] *Ц* 20. [448—448] *В приписано, П далее* (в другом списке стоит: декабря 20 дня). [449] *В далее зач.* давно. [450—450] *В исправлено из* сие. [451] *В вм. зач.* Романа. [452] *В вм. зач.* зять его. [453] *В далее зач.* не смели. [454—454] *В исправлено из* местным князем владимирским. [455] *В вм. зач.* повиноваться. [456] *В далее зач.* или его сыну. [457] *В исправлено из* выслал. *Далее зач.* но Ростислав, обязавшись Роману ротою, что без воли его ничего не делать, а на тестя Всеволода надежды иметь не мог, жил в Киеве весьма опасно, якобы никакой власти не имел. [458] *П ошибочно* Ярослав. [459—459] *В вм. зач.* в заточение. [460] *Так Ц, П; В* Алекса. [461] *Ц, П* темнице. [462] *В исправлено из* до пяти. [463] *В вм. зач.* роте. [464] *Так П, В* Алекса. [465] *П* царем. [466] *Так П, В* Алексе. [467—467] *П* всюду. [468] *В далее зач.* вельможи. [469] *Так П, В* Алексово. [470] *В далее зач.* и не принял. [471—471] *В* бывший. [472] *В далее зач.* французы. [473—473] *В вм. зач.* поскротился, не учиня мира. [474] *В вм зач.* показуя. [475] *В далее приписано и зач.* кончины [кончины *вм. зач.* смерти сво[ей]], [476] *В далее приписано и зач.* о смерти [о смерти *вм. зач.* ведомость]. [477—477] *В исправлено из* войска распустил. [478—478] *В исправлено из* увидел поляков, стоячих в леску, усмотрели его и тотчас. [479—479] *В вм. зач.* того ради всем окрестным был страшен. [480—480] *П* галицкаго. [481] *В далее зач.* Преставися в Муроме князь Владимир Юриевич. [482—482] *В вм. зач.* с. [483] *В исправлено из* но галичане, усоветовав. [484—484] *В исправлено из* два дни. *Далее зач.* которо... [485] *В вм. зач.* руские. [486] *В исправлено из* двемя.

487 *В исправлено из* гневом. 488—488 *В исправлено из* во свои грады. 489—489 *П* Ярослава робость. Ушел. 490 *В далее зач.* свои. 491 *В вм. зач.* а. 492 *В вм. зач.* где. 493—493 *В вм. зач.* но Всеволод не хотел того учинить. 494 *В вм. зач.* довольно.

Глава 29 [32]

1 *Исправлено, В ошибочно было* 28. *Соответственно номера последующих глав исправлены на единицу больше.* 2 *В далее зач.* Всеволодича. 3 *В исправлено из* руском. 4 *В далее зач.* посадников. 5, 5—5 *В приписано.* 6 *Ц, П ошибочно* брать. 7 *В далее зач.* ему. 8—8 *В исправлено из* с ним идти. 9 *В далее зач.* он же. 10 *В исправлено из* нему. 11 *Ц* Тферь, *П* Тверь. 12 *В далее зач.* имеют. 13, 13—13 *Вставлено по П.* 14 *П* тако. 15 *В далее зач.* тогда же. 16 *В вм. зач.* оные, остановясь на другой стране. 17—17 *П ошибочно* и Игорь, и Юрий, и Игоревичи. 18, 18—18 *П нет.* 19—19 *В исправлено из* противо роты. 20 *Ц, П далее* Юриевича. 21 *В далее зач.* есть. 22 *В вм. зач.* братьями. 23—23 *В вм. зач.* извинялись. 24 *В исправлено из* твой поход. 25, 25—25 *Вставлено по Ц, П.* 26 *В далее зач.* и бояся. 27 *П* вводя. 28 *В вм. зач.* слыша. 29 *В далее зач.* сие им. 30 *В далее зач.* должно, *П нет.* 31—31 *В приписано, П* что есть грех, и не смыслят о том. 32 *В вм. зач.* вы. 33 *В далее зач.* дела. 34 *В далее зач.* к чести твоей. 35 *Ц, П* сами. 36 *В далее зач.* тебе. 37—37 *Ц, П ошибочно* возвратился в мире. 38 *Так Ц, П; В* Дмитра. 39 *Так Ц, П; В* вновь. 40 *В далее зач.* и принят с честию. 41 *В исправлено из* из. 42 *В исправлено из* быв. 43 *В далее зач.* возмусчены будучи тайно некоторыми вельможи, а паче Глеб Владимирович с братом Изяславом возмутили [а паче... возмутили *приписано*], во многих городех управителей Ярославлих поимали и, оковав, в темницы сажали и некоторых поморили, надеяся на помочь, обесчанную от (Ольгович) резанских и северских князей. 44 *Ц, П ошибочно* просил. 45—45 *В вм. зач.* и. 46 *В далее зач.* выехав к нему. 47 *В далеее зач.* Пронские князи, Изяслав Владимирович и Кир Михаил, пришли с войском к Москве и немалое разорение учинили. Всеволод немедленно послал сына Юриа, и оной догнал их на реке Тросне и, побив их, прогнал, а сам возвратился. Сие учинилось марта 26-го в великий четверток. 48 *В далее зач.* с жалобою. 49 *Так Ц, П; В* сослався. 50 *В далее приписано и зач.* а тайно имея намерение [а тайно... намерение *вм. зач.* а паче]. 51 *В далее зач.* же. 52 *В вм. зач.* архиерея. 53, 53—53 *Ц, П нет.* 54—54 *В на вклейке вм. зач.* князь Мстислав торопецкий, сын Мстислава Ростиславича, пришел на Торжек, где поимал дворян Святославлих, (посадника) управителя оковал, а дворы их дал войску на грабление. И послал в Новград объявить тако: „Кланяюся святей Софии и поздравляю всех новогородцев. Ведомо вам буди, что я пришел к вам в мою отчину, ея же неправедно лишен насилием. Но слыша, что вам чинится насилие, сожалея отчины моея, хочу вас оборонить". Новогородцы учинили совет обсченародный, на котором было прение многое. Но безумно послушав злых смутителей, которые за их хисчение суждены были Святославом и наказаны, озлобясь, тайно ко Мстиславу звать посылали и согласясь. 55 *П ошибочно* взять. 56—56 *В исправлено из* и прислали новогородцы просить мира. 57 *Ц, П ошибочно* по. 58—58 *В вм. зач.* и. 59 *Ц, П ошибочно* оглагольников. 60—60 *Ц, П* иже. 61—61 *П* рязанских к Москве. 62 *П* Рязанские. 63 *В далее зач.* Михаила. 64 *В далее зач.* имел, и князи все его не почитали. 65 *П ошибочно* княгини. 66—66 *Ц, П ошибочно* до Всеволода. 67 *В вм. зач.* сговор. 68 *В вм. зач.* сыновца. 69—69 *В исправлено из* так непорядочно жили, что галичане. 70 *Ц, П* вдовиц. 71 *В вм. зач.* многих из. 72 *В вм. зач.* но. 73 *П* великих. 74—74 *В далее зач.* его, *П* Тогда несколько тайно согласясь, галичане знатные послали в Венгры к королю просить. 75 *В далее приписано и зач.* неведомо по какому от князей оскорблению всенародно. 76—76 *Ц, П* галичане. 77—77 *П* и детьми. 78—78 *В вм. зач.* чего. 79 *В далее зач.* Владимир. 80 *В далее зач.* Иоанну Стародуб. 81—81 *В далее зач.* мое слово; *Ц, П* чтоб. 82 *В вм. зач.* хочу; *Ц, П* буду. 83—83 *Так Ц, П; В* по Константина три раз. 84 *П* едва. 85—85 *Так Ц, П; В* но болезни ради. 86—86 *Так Ц, П; В приписано и зач.* увесчевали его от печали тем, что „хотя отец Владимир дал Юрию, но тебя старейшинства и чести не лишил, и престол тебе владимирский не может быть лучше Ростова". 87 *В вм. зач.* митрополит. 88 *П* любя.

Глава 23 [33]

1 *В исправлено из* 24. 2—2 *В исправлено из* Ростовский. 3, 3—3 *Вставлено по П.* 4 *В вм. зач.* титул. 5 *В исправлено из* содержалось. 6—6 *П* Константина умеренность. 7 *В далее зач.* на велик[ое]. 8, 8—8 *В приписано.* 9 *В да-*

лее зач. и. [10] *В далее зач.* а Владимир остался при Констянтине в Ростове. Констянтин по просьбе брата Бладимира и завещанию отца их отпустил его в Москву, котораго Юрий дать ему не хотел. И он, пришед, в Москве укрепился. [11] *П* Псков. [12—12] *Ц, П* в лесе. [13] *В далее зач.* с ним же были. [14] *В далее зач.* и онаго, посадя, именовал королем галицким. Он же привел к себе. [15—15] *В вм. зач.* и. [16] *В вм. зач.* их. [17] *В исправлено из* не хотел. [18. 18—18] *Вставлено по Ц, П.* [19—19] *Ц, П* с галичаны. [20] *Ц* Ростиславу, *П* Ростиславичам. [21—21] *П* о передовом. [22] *В далее зач.* взяв, сожгли. [23] *В далее зач.* стали. [24] *П* туда.

Глава 30 [34]

[1—1] *В исправлено из* со всем клиром. [2] *Ц, П* столе. [3] *В исправлено из* отдали. [4, 4—4] *Вставлено по П.* [5—5] *В вм. зач.* Владимирович. [6, 6—6] *В приписано.* [7] *В далее зач.* на епархию. [8] *В далее зач.* начали. [9—9] *П* о затмении. [10, 10—10] *П нет.* [11—11] *В вм. зач.* для онаго избра... [12] *Ц, П* новогородцов. [13—13] *Так Ц, П; В* послал. [14] *В далее зач.* и пришел февраля 11-го дня. [15] *В вм. зач.* купцов. [16—16] *П* Нечаянная польза к победе. Победа на половцев. [17] *Ц, П ошибочно* там. [18—18] *В вм. зач.* Владычня. [19] *В вм. зач.* Владычень. [20] *Ц, П* междуусобная. [21] *В далее зач.* брат его. [22—22] *В вм. зач.* со псковичи и. [23] *Ц, П ошибочно* поехал. [24] *В далее зач.* брат его. [25] *В далее зач.* зажечь. [26—26] *В исправлено из* Торжек пуст. [27] *В далее зач.* согласяся. [28] *В вм. зач.* и. [29—29] *Так Ц, П; В* издревле звался Кимери. [30] *В вм. зач.* Владимира. [31] *В исправлено из* моего. [32] *В далее зач.* к Переяславлю и. [33—33] *Так Ц, П; В* не близко. [34] *В далее приписано и зач.* от имяни Мстиславля. [35] *П ошибочно* Юриев. [36] *В далее зач.* ответ да... [37] *В далее зач.* пришед. [38] *В далее зач.* ибо не. [39] *П ошибочно* разгорелся. [40] *В далее зач.* замыслил. [41] *Так, Ц, П; В* Яриеве. [42] *Так П, В* Яриева. [43] *В исправлено из* правом. [44] *В вм. зач.* Владимир. [45] *В вм. зач.* чая. [46] *В далее зач.* но нашли, что весьма неудобно. [47—47] *В исправлено из* и. [48] *В далее зач.* в храбрости. [49] *П* правдиваго. [50] *В далее зач.* но. [51] *Ц, П* так. [52] *Ц, П далее* но к нещастию. [53] *В далее зач.* Владимир Рюрикович и. [54—54] *В вм. зач.* чем охран[ять]. [55] *В исправлено из* краткие. [56—56] *Вставлено по Ц, П.* [57] *В далее приписано и зач.* и Констянтину погубить его не дадут. [58] *В далее зач.* апреля. [59] *Ц* смоленскому, *П далее* смольянскому. [60] *В далее зач.* довольной. [61] *В далее зач.* в том. [62] *В далее зач.* но от... [63] *В исправлено из* Ярославлю. [64] *В исправлено из* 2. [65] *В далее зач.* и, обняв его, целовал. [66—66] *П* Константина увещание. [67] *В далее зач.* проп... [68—68] *Ц, П* посылали. [69—69] *В исправлено из* и столько зла. [70] *П ошибочно* егда. [71—71] *В вм. зач.* и новоторцев. [72—72] *Так, Ц, П; В* мог. [73] *В далее зач.* Ярослав. [74] *Ц, П ошибочно* князя. [75] *Так Ц, П; В* упустят. [76—76] *В исправлено из* и дву сынов. [77] *В далее зач.* в Ростов, *П далее* в епископы. [78] *В далее приписано и зач.* Будучи же в Киеве, много советовали, како бы галичаном помочь учинить, но за несогласием черниговских не могли войны начать. И послал великий князь Мстислав Романович в Галич к Коломану, чтоб галичаном в вере утеснения не чинил и духовных папистов выслал, а сам по обесчанию закон руский принял, ибо того все князи руские терпеть не будут. Коломан же от принятия закона отрекся, а о принуждении галичан обратил в клевету и требовал, чтоб тех, которые жаловались, объявить. Чего послу учинить было неможно, а утверждал отнятою церковию и епископа изгнанием. Обаче ни с чем возвратился. [79] *П* зло. [80] *В вм. зач.* в Помераньи. [81] *В далее зач.* поморскую. [82] *П ошибочно* поморянского. [83] *В далее зач.* и для красоты. [84] *Ц, П* злухотению. [85—85] *В исправлено из* оскорбился о том и увесчевал их, и они. [86] *П* поморянцов. [87] *В далее зач.* велел. [88] *П далее* посему. [89] *В вм. зач.* и. [90] *В далее зач.* трезвый. [91] *В далее зач.* начал. [92—92] *В исправлено из* грабят землю. [93] *В далее зач.* слыша. [94] *В далее зач.* болез[ни]. [95] *В далее зач.* бо. [96—96] *В исправлено из* яко ничто иное устроено. [97] *В далее зач.* бояся. [98] *В далее зач.* было устроено. [99—99] *В вм. зач.* и они не дерзнут на большее зло. [100] *Так Ц, П; В* неправды. [101] *В вм. зач.* и.

Глава 24 [35]

[1, 1—1] *В приписано.* [2, 2—2] *Вставлено по П.* [3, 3—3] *П нет.* [4] *В далее зач.* возвратился. [5] *В далее зач.* начали. [6] *В далее зач.* Всеволода. [7] *П* Устюг. [8] *В вм. зач.* пред. [9] *В далее зач.* большие. [10] *В приписано; Ц, П далее* со стрелами. [11] *В далее зач.* оскор[бился]. [12—12] *В вм. зач.*

тогда. [13, 13—13] *Вставлено по Ц, П.* [14—14] *В исправлено из* выйти на берег и устроиться. И тако устроясь; *П* устроиться. [15—15] *В исправлено из* и бубны, пошли на болгор в насадах к берегу. [16] *В далее зач.* ходил. [17—17] *П ошибочно* Юрий. [18—18] *П ошибочно* победители. [19—19] *П* два месяца. [20] *Ц, П ошибочно* Константиновна. [21] *П ошибочно* Немецкий. [22] *П* Кеси. [23] *П* Кесь. [24—24] *Ц, П* Коломану войны объявление. [25] *Ц, П* 2500. [26] *В далее зач.* венгерский. [27—27] *В исправлено из* на которую сторону. [28—28] *В вм. зач.* сам от. . . [29] *В далее зач.* оным. [30] *П* перегатывали. [31] *В исправлено из* 3000 *[?].* [32] *В исправлено из* 17 000 *[?], П* 150 000. [33] *В исправлено из* объявя присланным договор. [34] *В далее зач.* Игорь. [35] *Так В, Ц и П.* [36] *В исправлено из* и помолвил. [37—37] *П* открылась. [38] *В далее зач.* просить. [39—39] *В исправлено из* и филосов, был славный. [40—40] *В вм. зач.* приступа жестокие учинили. [41—41] *В исправлено из* получить помочь вскоре, крепко град обороняли. [42] *Ц нет.* [43—43] *В вм. зач.* и видя. [44] *П далее* до 1000 человек, *Ц* до 100. [45] *В исправлено из* отбили. [46—46] *В вм. зач.* говорить. [47—47] *В вм. зач.* у них. [48] *В далее зач.* языки. [49] *П* торкмени. [50] *П ошибочно* татарский. [51] *П* Ютриския. [52] *П* Ютриская. [53—53] *Так Ц, П; В* и те не могли противо их множества противиться, побиты и пленены от них, а достальные за Дон прогнаты к морю и до Днепра, и тут многие команы. [54] *П далее* прежде. [55—55] *Так Ц, П; В* не удержите. [56] *В вм. зач.* заутро. [57] *Ц, П* черниговским. [58] *Так Ц, П; В* 8000. [59—59] *В вм. зач.* а брата, ни полков их не послал. [60] *В далее зач.* князь. [61—61] *В вм. зач.* Мстислава черни[говского]. [62—62] *В далее зач.* а русская по Днепру в лодиах; *П* до Днепра. [63] *П далее* шли. [64] *Ц, П* человек. [65—65] *В приписано; Ц, П нет.* [66] *В далее зач.* идучи. [67] *В далее зач.* а пришли на п. . . [68] *В далее зач.* (звали бо их пастухами, понеже сии много скота имели). [69] *В далее зач.* (называя их татара пастухами, зане сии, в полях обитая, имели множество скота и от оного питались). [70] *П далее* чего ради. [71] *В далее зач.* конюхов. [72] *Ц нет, П* с тем. [73] *Ц, П* 22 500. [74] *В исправлено из* новогородцев. [75] *В далее зач.* Жанибек. [76] *В далее зач.* котораго вскоре оступили. [77—77] *П* Которое увидя. [78—78] *Так Ц, П; В* выгольцы. [79—79] *В исправлено из* скота много; *Ц, П* скота много. [80] *В далее зач.* устроя полки. [81] *В далее зач.* немож[но]. [82—82] *В исправлено из* и князь Василий. [83] *В далее приписано и зач.* пострелили [пострелили *вм. зач.* перси покололи, а Мстиславича]. [84] *Ц, П ошибочно* русский. [85] *П* побить. [86—86] *В исправлено из* могли сбоку ни с коего заехать. [87] *П* которые. [88] *В далее зач.* и тако. [89] *В вм. зач.* Даниил. [90—90] *В вм. зач.* но идучи к Чернигову, слыша, что тамо войско стоит, тотчас возвратились. [91] *В приписано; Ц, П нет.*

Глава 31 [36]

[1] *В далее зач.* По убиении великого князя Мстислава Романовича принял престол руский Владимир Рюрикович смоленский и въехал в Киев иулиа 1-го дня, где принят с честию. [2, 2—2] *Ц, П нет.* [3—3] *В вм. зач.* и по ономy идучи пошел чрез. [4] *П* множество. [5—5] *В вм. зач.* область. [6] *В исправлено из* Мстиславиче. [7, 7—7] *Вставлено по П.* [8, 8—8] *В приписано.* [9, 9—9] *П нет.* [10—10] *Ц* чтоб, *П нет.* [11—11] *В вм. зач.* прибыв в Новград и. [12—12] *В исправлено из* оставя Чернигов пуст. [13] *В вм. зач.* мои. [14] *В далее зач.* в Киев. [15] *П* пограбили. [16] *В далее зач.* отпустя им. [17] *П* Симеон. [18—18] *Ц, П ошибочно* во граде. [19—19] *В вм. зач.* который. [20] *В вм. зач.* татар. [21] *П далее* не от чего инаго. [22] *В исправлено из* к тому. [23] *П далее* княже. [24] *В вм. зач.* и. [25, 25—25] *Вставлено по Ц, П.* [26] *В далее зач.* будете. [27—27] *В исправлено из* от многих городов. [28] *П* Ярославль двор. [29—29] *П* При ней. [30] *В далее зач.* пришла весть в Новград. [31—31] *В исправлено из* погнал за емью. [32—32] *В вм. зач.* малолюдством осилеть их не мог, к тому же ночь наступила. [33] *В далее зач.* потом. [34] *В далее зач.* заперли град и его не пустили. [35] *П далее* того ради. [36] *В исправлено из* протчее. [37—37] *В исправлено из* нехороше; *Ц, П* к пользе его. [38] *В далее зач.* не учиню. [39] *В далее приписано и зач.* ибо. [40] *В вм. зач.* хотя. [41] *Ц* сильно, *П* силою. [42] *Ц ошибочно* пол, *П* стол. [43] *В далее зач.* его же новогородцы приняли с радостию и честию. [44] *В далее зач.* (чего никогда не бывало). [45—45] *В исправлено из* всех прежних грамотах Ярославлих; *П далее* что в грамотах Ярославлих написано, роту же дал. [46—46] *В вм. зач.* и подати не платил. [47—47] *В вм. приписанного и зач.* церкви [церкви *вм. зач.* у святаго Георгиа в монастыре]. [48—48] *В исправлено из* и с ними князя их Пургаса убил; *П далее* князь. [49—49] *В вм. зач.* с братиею. [50] *В далее зач.* присов[окупя]. [51] *В вм. зач.* слал. [52] *В вм. зач.* к. [53] *Так Ц, П; В* сьем. [54] *В вм. зач.* октября. [55—55] *В исправлено из* В то самое веселие. [56—56] *В вм. зач.* Митрофан. [57] *В далее зач.* при. [58—58] *В вм. зач.* замучен был. [59] *В далее зач.* 30 насадов жит. [60] *В исправ-*

лено из догнали. [61] *В исправлено из* Белоруской. [62] *В далее зач.* и оставя его в Новеграде на княжении, сам отъехал в Чернигов. [63] *В далее зач.* безп[окойстве]. [64—64] *Так Ц, П; В* ведомости нет. [65] *В далее зач.* пожиток. [66] *В далее зач.* Давид Мстисла[вич]. [67—67] *Так Ц, П; В* брата Ярослава [*первоначально* брата Ярослава *исправлено из* братию]. [68—68] *Ц, П* поставленный Кирилл епископом, в Ростов возвратился. [69] *В далее приписано и зач.* откуд... [70] *В исправлено из* и покоря. [71—71] *В исправлено из* В Новград приехали из Черниговской области. [72] *В вм. зач.* он же. [73—73] *В вм. зач.* а вельможи оные [а вельможи оные *вм. зач.* а сии выехав]. [74—74] *Так Ц, П; В* Ярослав же. [75] *В далее зач.* поехав во Псков. [76—76] *В исправлено из* но зимою. [77] *П* город. [78] *Так Ц, П; В* столе. [79] *Ц, П* знатный. [80] *П* Егорович. [81] *В далее зач.* посадником. [82] *В вм. зач.* пришел незапно. [83] *П* сделана. [84] *П* Амовжи. [85] *В далее зач.* мир. [86] *В далее зач.* как могли, стали в садах. [87] *В далее зач.* стали. [88] *В исправлено из* убили. [89] *В далее зач.* Воздвиг диавол вражду в руских князех. [90] *В далее зач.* хваля. [91—91] *Ц, П* князя. [92] *В далее зач.* и как. [93] *Так П; В, Ц* Владимир. [94] *П ошибочно* убиты. [95—95] *В вм. зач.* Владимира, котораго войско многое разпусчено было в загоны по земли и. [96] *В далее зач.* Владимировы. [97] *В далее зач.* и уступи. [98] *Ц, П далее* рязанский.

Глава 32 [37]

[1] *В далее зач.* Изяслав Мстиславич сел на престоле отеческом в Киеве и послал к великому князю Юрию. [2, 2—2] *П нет.* [3—3] *В исправлено из* також всех в земли. [4—4] *П* 20. [5—5] *Так Ц, П; В* силе своей. [6, 6—6] *Вставлено по П.* [7—7] *Ц* была и тала, *П* стала. [8, 8—8] *В приписано.* [9] *В далее зач.* мня. [10] *П далее* рязанский. [11] *П* хочу. [12] *П* совета. [13—13] *П* Рязанского совет со князи. [14] *П ошибочно* избавления. [15] *В вм зач.* то, что. [16] *В исправлено из* а затем. [17—17] *В вм. зач.* недолго умедля. [18] *П* надобность. [19—19] *В вм. зач.* как. [20] *П ошибочно* подраться. [21, 21—21] *Ц, П нет.* [22] *В вм. зач.* отец. [23—23] *В вм. зач.* и. [24] *Так Ц, П; В* войски. [25] *В вм. зач.* Олег. [26] *В далее зач.* ослабели. [27—27] *В приписано, П* Генваря 1. [27*—27*] *В вм. зач.* со Всеволодом же. [28] *В далее зач.* в Москву. [29—29] *В вм. зач.* февраля 8-го. [30] *В далее зач.* столько не. [31] *В далее зач.* ежели. [32] *В далее зач.* то люди оробеют и всего увести. [33, 33—33] *Вставлено по Ц, П.* [34] *В вм. зач.* прошел. [35] *В далее зач.* но руские князи ничего им не отвечали. Татара, видя, что руские о мире с ними говорить не хотят. [36] *В исправлено из* 6; *Ц, П* 6. [37] *В далее зач.* стали. [38—38] *В вм. зач.* в неделю сыропустную. [39] *В далее приписано и зач.* вшед. [40] *В далее зач.* к замку. [41] *В далее зач.* и потом. [42] *В исправлено из* князя. [43] *В далее зач.* Юриевича. [44] *В исправлено из* Юриевича. [45] *В исправлено из* княгини. [46] *В вм. зач.* хорах. [47—47] *В исправлено из* звали их. [48] *В далее зач.* церковь. [49—49] *В вм. зач.* Переславль, Дмитров, Волок, Тверь, где убили сына Ярославля, Можайск и Звенигород, а другие Городец, Кострому, Ростов, Ярославль, Углич [*далее зач.* Кашин и другие, одни прежде, другие после убития великого князя, и взяли]. [50] *В исправлено из* с братом и. [51] *В далее зач.* и дети. [52] *В далее зач.* а Владимир сын. [53—53] *В исправлено из* и рукоделиам, и хитрослов. [54] *В вм. зач.* два. [55—55] *В исправлено из* великие погибели видеть. [56] *В далее зач.* 10 вер[ст]. [57] *Так Ц, П; В* презельный. [58] *В вм. зач.* их. [59—59] *Ц, П* Могу Болгусун.

ВАРИАНТЫ К ПРИМЕЧАНИЯМ*

К главе 19-й (примечания 434—461)

[1—1] *Исправлено (см: История Российская, т. II, стр. 194, 292);* *П* третию книгу Истории Российской. [1*—1*] B_1 *приписано; перед этим примечанием зач.* 309. Сей Георгий Владимирович едва не во всех манускрыптах или копиях по тогдашнему наречию Гургий и Гурий, а по званию варяжскому иногда Ингорь именовали, как видимо о неколиких Георгиях, Игорями имянованных, может быть, в воспоминание Игоря Рюриковича. Но я для лутчаго знания употребил имя Юрия, а в написании Георгий, потому что доднесь князи зовутся Юрий, по святцам Георгий, простых Егор имянуют. Сей же последи имянован Долгорукий. [2—2] B_1 императоры же обоими был. [3] B_1 *далее зач.* и тако видно, что. [4] B_1 *далее зач.* Лексикон истор. [5] B_1 *далее* Историч. лексик., ниже, н. 400. [6] B_1 *далее зач.* н. 286, 289. [7] B_1 Цемерина. [8, 8—8] B_1 *приписано.* [9] B_1 *далее зач.* опоясание, а при том. [10, 10—10] B_1 нет. [11—11] B_1 потом. [12] B_1 *далее зач.* 313. Торпеи и турпеи, вежливее торки имянованы. 314. Самок, или Санок, городок в Покутии на реке Сании выше Перемышля, а Белжа междо Львова и Володимеря, от которого ныне воеводство Белжское имяновано. 315. Здесь короля венгерского имяни не положил, но ниже в приходе на Володимерка зовет его Гис. По гистории король венгерской был Гейс II. О супруге его, дочери Мстиславлей [дочери Мстиславлей *приписано*], как ея [ея *приписано*] звали, нигде не упоминается, чему наибольшая причина, мню, что за разность веры ея римляне не упоминали. [13—13] *Исправлено по* B_1 [сие . . . зовет *вм. зач.* володимерский], *П* сей. . . зовет. [14] B_1 сходство, *далее зач.* что ж шурина Володимера тестем назвал, оное не зная, но токмо видя, что Володимер (меньшей брат Изяславов) в Венграх был. Минвелем же, видно, Георгия разумеет или Володимерку галицкому прозвание было. [15] B_1 полатинатус. [16] B_1 *далее* II-го смешал и. [17] B_1 *далее зач.* В Греции тогда был. [18—18] B_1 *вм. зач.* воевался. [19—19] B_1 немцом *далее зач.* противо греков. [20] B_1 пишут. *Далее зач.* 351. Здесь выше объявленное, н. 309, о пременении имяни Георгий в Игорь утверждается. [21—21] B_1 *вм. зач.* пользу иметь. *Далее приписано и зач.* 353. Здесь примечаю разность времяни к войне употребляемого, ибо руские имели войска, а паче пехоту, от поселян, которым в лете на войны ходить неудобно, и для того всегда, или более, в зиме воевались. Венгры же, имея особное войско, более в лете войны провожали. 354. Владимирко войска от Дуная взял. Видно, что галицкое владение по его силе и множеству войск весьма немало было. Но когда и как он по Дунай волохами обладал, того в гистории руской нет. [22—22] B_1 *зач.* Сие дало причину первому главному разделению, что Георгий, великий князь, стал быть в Белой, а Изяслав в Малой, или просто Руси. И хотя Георгий, получа потом Киевское, един был, но по нем сын его Андрей стал писатися великий князь в Белой Руси. [23] B_1 *далее* некоторые же сказуют о короне, Стефану посланной, но Бонфин сказует, что оная прислана от папы, якобы по повелению от ангела. И сие не дивно, что и в других христианских областях [христианских областях *приписано*] с неба вещи посланные видим [*далее зач.* яко во Франции и пр.]. У язычников же [*далее зач.* таких] басен сему подобных о посланных с неба весчах не упоминаю [сему. . . не упоминаю *вм. зач.* было немало] [24] B_1 равномерных. [25] B_1 *далее зач.* что. [26—26] B_1 *вм. зач.* а не ниже другаго. [27—27] B_1 *вм. зач.* Свина речка и Березов, где ныне есть Свин-

---

* Обозначения: B_1 — Воронцовский список примечаний (ЛОИИ, АН СССР, ф. Воронцовых, оп. 1, № 643); П — издание 1774 г.

ской монастырь, в котором был сильной ярманок или годовой торг. Но в 1706-м году снискательством кн. Меншикова переведен в Ранибург и чрез оное немалой казне и монастырю Печерскому ущерб в зборе пошлин, а в купечестве помешательство учинено, ибо вместо Ранибурха тот ярмонок учинился в Королевце. И хотя после старались Свинскую возобновить, но купцы, привыкши х Королевской, весьма мало туда ехать поохотились. [28] B_1 *далее* которая хотя была в Ранибург переведена, но тамо не могла в то состояние придти. [29—29] B_1 обаче я зде. [30] B_1 *вм. зач.* Грозного. [31—31] B_1 но в роде смоленских князей был сего прозвания *вм. зач.* при котором первый из сего рода околничим был, а в бояре[х] роду их первый Володимер при царе Михаиле Федоровиче, по случаю супружества государева с дочерию его. Но вскоре по браке чести лишен и в сылке умер. А потом князь Юрий Алексеевич. [32] B_1 *далее зач.* Володимерович. [33—33] B_1 *вм. зач.* разные гисторики разно пишут, некоторые много, иные мало. В Новогородской Юрий. [34] B_1 *далее* Громило. [35—35] B_1 *вм. зач.* В Хронографе же в сие же время сказует еже Москва построена, но о ней н. 380 [380 *вм. зач.* 298] показано. И последствие [*так в рукописи*] гистории, что в сии времяна многог ородов построено. В Степенных же и Никоновском неправильно написано, якобы Володимер на Клязьме Владимиром Великим построен, н. 144, 165, 183. Городы же. [36] B_1 *далее зач.* Владимир. [37] B_1 *далее* (запустел). [38—38] B_1 *вм. зач.* а иные. [39] B_1 *далее зач.* Азиа, таб. II. [40—40] B_1 на Оке, на правой стороне при устье Осетра реки, ниже Коширы 20 верст, как в Большем Чертеже показано. Ныне же, как оной имянуется и есть ли какое селение, неизвестно.

К главе 20-й (примечания 462—466)

[1] B_1 *далее* зовет. [2] B_1 *далее зач.* иногда. [3—3] B_1 *вм. зач.* зовет. [4] B_1 *далее* народ. [5] B_1 *вм. зач.* татарским. [6] B_1 *далее приписано* и писали о народах диких, каких [*далее зач.* прежде] не бывало. [7] B_1 *далее* Вечеславли. [8—8] B_1 Владимирович сам выше Юрию сказал, что у него сына нет, а приял в сыновство Мстиславлих детей. Инаго же Вечеслава в князех в сие время не видно, знатно сына его дети [знатно... дети *приписано*]. [9—9] B_1 *нет.*

К главе 20 [22]-й (примечания 467—495)

[1—1] B_1 по тогдашнему наречию значит церковь соборная, греческии зовется кафедра или стул. Но наиболее тако [тако *приписано*] называют, где епископ есть. Здесь же был токмо протопоп, ибо во Владимере особаго епископа не было, а [а *вм. зач.* но] была епархия ростовская. Юрий III хотя поставил особаго епископа, но писался суздальский и володимерский, зане Суздаль старее Владимеря. [2, 2—2] B_1 *нет.* [3—3] B_1 может резанского Святославича, но весьма бы стара была, а паче, мню. [4—4] B_1 Ростислава Глебовича. [5—5] B_1 *зач.* Сия княгиня, по счислению лет вдовства ея, супруга Глеба Всеславича полоцкого. Но чтоб Ярополк Изяславич в монастырь такие великие области отдал, мнится, несходственно с его леты и состоянием. Но видно, что монах оное от себя вымыслил, понеже оными не монастырь, но князи по наследству владели и Ярополк убит без завесчания [но чтоб... завесчания *приписано*]. 427. Нерль река [река *приписано*]. Хотя есть и [и *приписано*] знатное село Троица на [Троица на *вм. зач.* на реке] Нерли, впадающей в Дубну в Дмитровском уезде, сия же [сия же *исправлено из* но сия] Нерль близь Юрьева Польского впала в Клязьму и село Кедишкино на ней. Но что стана св. Бориса на оном месте принадлежит, про то дознаться нельзя, откуду бы ему чрез оное к Киеву идти, разве бы из Ростова. Но он был тогда не в Ростове, как н. 200 показано, что ходил на печенег и, не нашед их, к Киеву возвращался [Но что... возвращался *приписано*]. [5*] *Так* B_1; *П* на злобе. [6—6] B_1 Половцы дикие разумеет по Дону и за Доном, а живших на запад Дона и по Днепру имянует просто половцы. 429. О княгине оной мнил бы быть супруге Володимера Давыдовича черниговского, но он в 1144-м женился на дочери Всеволожи; разве другая была княжна половецкая [разве... половецкая *приписано*]. А по имяни сына Брячислава видно, что полоцких князей Володимера или Володаря Глебовича [или... Глебовича *приписано*] минского, о котором выше [выше *вм. зач.* видится] в 1159-м упоминает [*далее приписано и зач.* имянуя Володарем]. Что же я по имяни Брячислава признаваю полоцким, в оном меня уверяет, что многие имяна княжеские были везде обчие. Однако ж одно в том или другом княжении более и некоторые собственно в одном коем либо употребляемо, яко Игорь, Святослав, Владимир и Ярослав во всех, а более Святослав у черниговских, у них же особно Олег да Игорь; у смоленских Ростислав, Мстислав и Рюрик; у полоцких Всеслав, Брячислав и Рохволд; у владимирских Юрий и пр. Из которых в других родех редко, и то для тестей, или весьма не давали. Борис и Глеб обыкновенно у всех, у кого сыновей много было, как то у Святослава, Ольга, Владимира II-го и

Юрия II-го, Ярослава резанского, Всеволода Дмитриа и пр. Но никогда первым детям оное давали. Сие и ныне видимо: в Франции Людвики, в Швеции Карлы, пруские Фридерики, саксонские Августы и пр. во обыкновении [во обыкновении *приписано*]. *Далее зач.* 335. Сии имяна берендичев являют подобные сарматским, а Караско подобно турецкому, может, от того, что тогда уже закон магометанский и с ним имяна срацынские, властно как нам от греков, оным во обычеи вошли. [7—7] B_1 митрополитах, почитай, во всех разно, а в Голицынском вместо Константина имянован Леонтей. Сей Константин был первее епископ черниговский и при возшествии Изяслава за Игоря вступился. По смерти Михаила митрополита, когда [когда *вм. зач.* егда] избирали митрополита, Константин был тогда епископом во Владимере и прилежно искал быть митрополитом. Но уведав, что Изяслав хочет Клима затворника, учения его ради, поставить, не был на соборе [не был на соборе *исправлено из* не иде на собор], но великий его поборник Нифонт новогородский [новогородский *приписано*], будучи, наиболее спорил, но ничто же успел. Констянтин же во время изгнания Изяслава Юрием послан в Царьград и тамо за спором поставлен [во время... поставлен *вм. зач.* хотя избрание оное и власть государя опровергнуть, шед в Константинополь, купи митрополию]. О чем Нифонт новогородский, уведав, нарочно в Киев для помощи его приехал, но, не дождався, умер. Когда же пришел [пришел *вм. зач.* прииде] в Киев Изяслав, хотя его на митрополию не приял, но дал ему довольно пропитание [*далее зач.* но он, ездя к Юрию Володимеровичю и черниговским, по злобе той на Изяслава возмущал]. По смерти же Изяславли Георгий Клима, не ради его преступления, но ради злобы на Изяслава, а паче советом некиих епископов, ищущих поставлением митрополита от патриархов власть великих князей умалить, не довольно разсудя, Клима паки [паки *приписано*] отрешил, а Константина возвел [*далее зач.* Он же, яко злобы человек преисполненный, начат Изяслава умершего клясть]. И когда Мстислав [Мстислав *приписано*], сын Изяславль, пришел к Киеву, то он, ведая свое преступление, бежал в Чернигов и тамо умер. О смерти же его укрепляшели над государи духовной власти сложили еще басню, якобы он оставил грамоту епископу с клятвою не погребать его, но, извлекше из града, повергнуть, и лежал три дня. В то все время была в Киеве [в Киеве *приписано*] такая буря, гром и молния, яко земле трястися и домам распадатися, а когда погребли, то престал оной гнев божий. Сие в Никоновском пространно на листу 183-м написано, токмо не знаю, для чего Никон сие внес. Утверждая ль власть духовную и его изгнание за противобожное, то он не разсудил, что сие хула неправосудия на бога, ибо не град винен, но князь, и онаго уже не было, то и наказывать невинных неправо. Другое, знатно, он не знал, что Иоан святой в Апокалипсисе сказует: „Еже бог прозьбы на отмсчение не приемлет". Если же он токмо хотел объявить неукротимую и безсовестную злость сего духовнаго, то и оное для его чина не весьма прилично, ибо мертвым должно дать покой и дела их оставить суду божию. Но паче мню [и его изгнание... мню *вм. зач.* или объявляя неукротимую и безсовестную злость Константинову, забыв, что святой Иоан *¯в Апокалипсисе¯* сказует, еже бог ни сущих праведник на отмщение не слушает, коль же паче невинных тысячи во граде за единаго погубит. И как сея хулы на бога неправосудиа внести не постыдился, ибо естьли бы бог хотел обиду архиерея оного мстить, но на великом князе *¯при его жизни,¯* а не на граде,** которые тому невинны] разве некто, хотя народу в мысли вкоренить, чтоб они за архиереев противо государей вступились, чего Никон прилежно искал, но не улучил. *¯О сем выше, н. 383 и 421.¯* *Далее зач.* 337. Сего году Кромер и Бельский сказуют, что преходил цесарь Фридерик на поляков и руские князи ему помощь учинили, н. 289. Но о сем, також и другим многим в Червонной Руси делах в руских сих времян не упоминается, ибо тамошних писателей я не обрел. [8—8] B_1 годе едва не во всех погрешено тем, что, писав его избрание или начало войны Мстиславли, и пришествие в Киев написал, для того у одного в 1157-м, у другаго в 1158-м [тем... в 1158-м *вм. зач.* и положено в 1157-м, у другого — 1158-м], в одном 1159-м, а понеже Пасха апреля 12 была в 1159-м, того ради я принужден перенести [принужден перенести *вм. зач.* оной положил]. [9—9] B_1 упоминает такие, которые ныне, особливо соболи, кроме Сибири, мало находятся, но тогда и в Помории по Двине и по Печоре было их довольно. Знатно же, и зубы моржовые не за малую диковинку почитали. И сие Ростислав имел от области Новгородской [И сие... Новгородской *приписано*]. [10—10] B_1 называется зверь бабр [*далее зач.* полосатый], желтый с черными полосами [желтый... полосами *приписано*], по-латине леопард. Сей зверь, или паче, мню, кожа [или... кожа *приписано*], в дарах великого князя Георгиа в 1147-м году упомянута, а после також упоминается, которые мы [*далее зач.* ныне] из Персии и Китай токмо получаем. А понеже тогда с Персиею никоего сообсчения и съездов руские не

¯ *Приписано.*

** *Далее приписано и зач.* после.

имели, то не иначей как чрез болгоров [*далее зач.* оных] получить могли, но писец, не зная, смешал онаго с подареным конем [но... конем *приписано*]. [11—11] B_1 *приписано и зач.* Сего году Кромер и Бельский пишут, что цесарь Фридерик II приходил на поляк, и руские князи, пришед, помочь поляком учинили. Но о сем и других многих делах, бывших в Червонной Руси, в руских не упоминается; ибо я тамошних писателей сыскать не мог, потому что более остались в библиотеках польских. [12—12] B_1 По оставшему строению видимо, что архитект онаго [По оставшему... онаго *вм. зач.* Сие примечание достойно, что Андрей имел архитекта по дружбе от императора Фридерика Барбароссы, как н. 382] был искусной [*далее зач.* ибо оставшие его строения], а наипаче врата градские по тогдашнему времяни видения [видения *вм. зач.* удивления] достойны [*далее зач.* паче же для памяти, нежели бы оное искусному срисовать и напечатать]. Церковь же оная, конечно, должна бы в том [в том *вм. зач.* оным] преизяществовать, но как оная после перестроивана, потом от Батыя созжена и повреждена, а после починивана, то ея великолепия и того, чтоб с архитекторою согласовало, ничего не видно. Мастеры же, по Степенной, присланы были от императора Фридерика Барбароссы, с которым Андрей дружбу имел. Зри н. ... [Мастеры... зри н. ... *приписано*]. [13—13] B_1 манускрыптах имянно написано, но чтоб Лукою евангелистом он написан был, о том никто не упоминает, токмо в Никоновском упомянуто тако. О нем же сказуют, еже писан Лукою евангелистом. И сие Никон взял от Киприана митрополита, сочинителя Степенной книги в 15-м сте. У оного ж образа на стороне написано точно, что писан Лукою евангелистом, которое знатно, что во время Никоново написано не было, ибо он поновлен, и оное приписано после Никона. И о сем толковать или сумневатца мне нужды нет, ибо я все образы не для имяни и святости писателя, но для изображенного на ней за вещь святую почитаю. Но понеже некоторые иноверцы оное за неистинну почитают, того ради я те обстоятельства по моему мнению здесь кратко изъяснил: 1) Лука евангелист чтоб иконописец был, о том из древних никто не объявил, а известно, что был врач. Но сие [но сие *приписано*] ко отрешению недостаточно, ибо лекарю или доктору медицины не препятствует быть живописцом, и ныне многих находим в том искусных. Но как сие не главное его ремесло было, для того не упомянуто [*далее зач.* а что он образы писал, о том, может быть, написано было да утрачено]. 2) По греческой гистории хотя сказуют, что такой образ письма святаго Луки был, но един и Анна Комнина[a] после Пирогощи о нем сказует, что есть в Лахернском доме. А после Дукас по взятии Царяграда пишет, что турки оной искололи и сожгли, почему ему более быть не можно. Да и в древних летописцах руских о том, чтоб Луки евангелиста письма образ принесен, не написано, а явилось новое, но оное, видится, також недоказательно, ибо [ибо *вм. зач.* что] таких Луки евангелиста письма образов [*далее зач.* есть немало, ибо] в Италии, Польше и других государствах находятся довольно [довольно *приписано*], то и в Греции есче мог быть рускими куплен. Но что в руских гисториах о том, что он Лукина письма, не упомянуто, оное, может, для того, что его почитать должно не для писателя, но для написанного. 3) В 1185-м году написано, что оной образ в Володимере в церкви Богородицы. И оная со всеми иконы и утвари сгорела. Потом в 1238-м Батый, взяв Владимер, церковь оную со всем в нем бывшим сжег и разорил, где образу остаться неможно, и чтоб после найден, о том никто тогда не упомянул. Оное могло статься, что и часто случается в пожарех, какую вещь каменьем или другим чем завалит и сгореть не допустит. Да хотя бы сия список, сохраненной в другом месте был, в равной чести с орегиналом для написанного достоин. [14—14] B_1 Понеже [понеже *приписано*] сия грамота подлинная ль греческаго патриарха есть, весьма сумнительно, потому что [потому что *вм. зач.* понеже] в ней многое несогласное и противное здравому разсуждению и святому писанию [святому писанию *приписано*] находится, яко имянует епископа главою церкви и государства, себя же [себя же *приписано*] властелином и судиею над государем поставляет весьма неприлично. Павел бо святый Христа едину главу церкви имянует, над государи же Христос господь апостолом власти никоей не дал, но велит повиноватися и дань платить. Апостол Павел кратко о том поучает и не токмо благим, но и строптивым повиноватися велит. И не мню, чтоб сие у благоразумных греков употреблялось, разве тогда, как оная монархия упадать стала. Он же приводит о чернцах уподобление ангельское от апостола Павла неприлично, ибо те слова точно о Христе положены, а чернцем ни по чему пристойно. Ублажает безженство духовных, имянуя девством; токмо по искуству видим, что из оных многие девством более самарянине [*так в рукописи*], неже ангелом, подобны, и можно о многих чернцах видеть, что, мира отрекшеся, не меньше других о мирских делех попечение имеют. И есче же видимо, что мужик, не хотя о доме песчися и для [И есче... для *первоначально зач., а затем Татищев переписал зачеркнутый текст и сделал пометку* чисто все] пропитания домашних трудиться, подати

платить или служить и работать, идет в монастырь, чтоб токмо в лености пребывать. А другие токмо чтоб как можно власть и доход без попечения о людях достать и в лености чужими труды наслаждаться, о чем его императорское величество Петр Великий в 1724-м году довольно указом изъявил. В ней же о власти духовной во умножении и уменьшении постов без всякого от святаго писания довода утверждает [в ней... утверждает *приписано*]. И для того мню, что сия грамота Никоном для утверждения его над государем исчемой власти сочинена и в его летопись внесена, ибо, кроме сего, ни в одном летописце не находится и в библиотеке патриаршей не отыскана. Для того я ее совсем выкинул, и чтоб все те неправые сказания толкованием, а из того гнева и недовольствия духовных властей миновать [ее совсем... миновать *вм. зач.* намерен был выкинуть, но понеже в ней нечто ко изъяснению гистории находится, того ради оставил. А чтоб неведусчие не притыкались и власть, данную от бога государем, нарушать не дерзали, кратко от письма святаго изъяснил; а более всяк благоразсудный от сложения ея истинну древности познает, еже подложная]. *Далее зач.* 344. Архиепископ имеет власть епископов избирать и поставлять. Весьма неправо сказано, ибо сия власть вселенскими соборы подручена [*так в рукописи*] миряном надлежасчим тоя епархии, а потом для избежания распрь оставлено во власть государя. 345. Сие, еже бы епархей не умножити, внес весьма неведусчий писания, лживо привлекает апостольские правила, зане тогда митрополитов, и архиепископов, и епархей разделено не было и писать им о том не касалось. По гистории же первое видим были все епископы равные, а при первом вселенском соборе учинен архиепископ римский, потом константинопольский и пр., которых епископов подчинили повелением государей, а не своим разсуждением. В России сначала был един митрополит и четыре епископа, но потом ис тех же епархей, смотря по множеству людей, умиожали и доднесь их есть более 25-ти, что государи, довольно зная, еже не противно законом божиим, где потребно, по данной им от бога власти умножают и уменьшают. 346. Зде, мнится, слово патриарше, сына нашего царя, ни з законом божиим, ни благоговением и с пристойностию согласить можно, ибо закон божий всякой душе высочайшей власти повиноватца велит, гордость же есть противо бога. Естьли они ис того взяли, что цари ис почтения тому чину их отцем называют, что и другим старикам иногда за предпочтение, иногда же от любви отцы детей своих отцами, и мы все не токмо равных, но и подлейших часто в письмах и на словах государями имянуем. Но если у них смысл есть, то они себе онаго за право не примут, и сын отца для того сыном, а равной меня рабом назвать не может. 347. Зде явное патриарха властолюбие и неистовство, дерзает бо государя судить с подданным и свой суд равный божескому имянует, забыв Христа во образ им показанное смирение, еже и подлого судии отречеся, и есче почему он может повелевать епископа принять и почитать, яко самого Христа. 348. Епископ глава церкви и людей. Не знаю как благоразсудный с законом согласить может, глава бо церкви по апостолу Павлу Христос, а глава людей есть государь, а не епископ. 349. Не оженивыйся есть высши женившагося. Слова суть обличающие невежество писателя. Естьли бы он знал письмо святое и закон божий, то бы, конечно, столько не соврал. Разсудя же, господь, создав человека, видя, яко недобро единому быти, сотворил ему помощницу. И аще девство похвалено, то не меньше брак похвален и честным от бога имянован. Иногда же пророком жен поять повелено. Сам господь в Кане браку, яко делу богоугодному и честному, присутствовал и оной первым судом предпочтил. И хотя Павел святой безбрачность похваляет, но потом сказует: „Лучше бо женитися, нежели разжизатися“. И о чистом житии толкуя, весьма благоразсудно полагает лета, еже вдовица не может счислитися меньше 60 лет, что и о мужех разумети должно. Оное же девство, если по природе не связано, есть весьма опасное и часто более душегубное, нежели ко спасению учиненное обесчание. Что же приводит слова Христовы в Луке, гл. 20, ст. 30, показанные, то довольно видно, что не разумел, о чем оное говорено, и что к сему ни мало приличествует, ибо Матфей, гл. 22, ст. 28, ясняе показует, еже по смерти или в будусчем ни женится, ни посягает. 350. Здесь апостольское правило откуду взял, неизвестно, ибо мы никаких их безсумненных правил, кроме показанных в Деяниах, не видим. Но во оных ничего о середе и пятнице не упомянуто. 351. Прежде разсудить слова Христовы к апостолом: „Шедше, научите, вся языки учасчая, блюсти вся, елика заповедах вам“; и Павла святаго: „Асче мы или ангели ино благовестят, яже приясте“ и пр., а не просто всего у патриарха слушать и повиноватися. [15—15] B_1 Георгиева была княжна половецкая, о чем 1107-го показано, но сия другая или третия супруга, видимо, что от грек была. И видя себя с детьми от пасынка Андрея [Андрея *приписано*] изгнану, по свойству в Грецию ездила, ибо о возвращении детей показано, а о ней не упоминается, знатно, тамо скончалась [ибо... скончалась *приписано*], о чем в греческих, может, какое-либо изъяснение сыщется.

[16—16] B_1 болгорский имя не сущее, но из их языка переведено или из Боогард в Болгор переменено, яко боо на чювашском и сарматском языке значит голова, а гард — город. И тако Боогард — главный город, но руские перевели великой город, зласно как о Гордорике выше показано, и собственно испортя, вместо богарды болгоры имяновали. Что же болгор дунайских принадлежит, то довольно доказательно, что они с козары. Славяны же древле жили около Каспискаго моря, оттуду перешед некая часть [довольно... часть *исправлено из* видимо, что они древнейшия жители сей страны и некоторая часть славян] к сим болгором [*далее зач.* пришед], с ними обсче обитая, сами болгоры имяновались. И тем имянем в совокуплении паки с козары к Днепру [паки... Днепру *вм. зач.* с протчими словяны] и на Дунай перешли, н. 23 [н. 23 *приписано*], которое доднесь знаемо. И сие тем паче вероятно, что по обычаю своему, и городы построя, прежними своими жилисчи имяновали, как здесь на Волге был Бряхимов, а на Дунае у них Брагилов. И хотя в Никоновском манускрыпте сей на Каме положен, но в протчих ни в одном месте его не показано. А паче мнится, что он был при устии Суры [при устии Суры *вм. зач.* на Суре], ибо тут старинной город был, где Василь перво был [перво был *приписано*] построен, а по сему и другим походам к нему, видится, выше Суры. Волских же болгор по разорении от татар имя совсем угасло [*далее зач.* разве можем болгор, или, как татары их имянуют, бухар (что на их языке значит осел), сохраняющих имя, за остаток болгор почесть. Первое, что имя подобно; 2) что как прежние боогарды, так сии бохары наиболее в купечестве упраждняются; 3) они видом с татары сходства не имеют; 4) бохары сами о себе сказуют, что издревле на Волге жили и язык особой имели, но татарами переведены и с верою купно язык татарской приняв, употребляют]. Сии волские болгоры закон имели бряхминов, потом магометанской, н. 161 [161 *вм. зач.* 145]. Язык имели сарматской, с билирами, мордвою, паскатирами, половцами и аланами един, § 25. О разделении болгар [болгар *вм. зач.* их] на разные звании или владении Карпеин кладет билиров, гл. 4-я, имянует Великая Болгариа; Рубрик, гл. 7, в Великой Болгарии народы кладет моксели, ныне мокшане, мордва, паскатиры, ныне баскиры, керсисы, может, кис от руских имянованы; в гл. 16 мордву имянует мердасы, мерквасы, мердвасы и мардесы, иногда срацыны, но оное разумеет их закон срацынский или магометанский; гл. 22, паскатиров или баскатиров и болгор волских сказует языка одного с венграми, и словян дунайских болгор от сих же произшедших; гл. 23, почитает их бывших гораздо сильняе татар, но сие, может, разумеет о народах сарматских гунах, кымбрах и готах, також словенских народов нашествия и победы до самой Франции. И что все оные из сих мест изходили, есть без сумнения, ныне же за сущие остатки болгоров чуваша, черемиса, мордва и мокшане почесться могут [*далее ошибочно приписано и зач.* О сей же победе в манускрыптах +]. [17] B_1 *далее* тако. [18—18] B_1 *приписано. На поле приписано и зач.* 387. О сей победе во всех бывших у меня манускрыптах о числе дня не упоминается. В Прологе 1 августа написано, что в оное число Мануил, греческий император, срацын победил и праздник уставил. В Четьей Минеи прибавлено, яко и Андрей в тот же день болгар победил и сей праздник, согласясь с Мануилом, уставили. *Далее зач.* 355. Епископ галицкий был епархии руской. От гистории ж польской явно, что по присвоении к Польше епископ Червонной Руси архиепископом львовским, а за принятие закона папежского сенатором учинен. [*Далее ошибочно приписано и зач.* О сей же победе коего числа была в манускрыпте]. [19] B_1 *далее* сусчий. [20—20] B_1 Емманлова. [21] *Так* B_1, *П ошибочно* в торги. [22—22] B_1 Сей бысть первый архиепископ [архиепископ *исправлено из* епископ] во всей Руси. Но что он требовал власть над епископы, оное видно, что по древнему обычаю греческой и римской церкви, что епископы архиепископом подчинены. Сие же [же *вм. зач.* для чего] князь великий не учинил для резона политического. Прежде же архиепископов во всем христианстве Констянтином Великим учинено было токмо 3, яко н. 175 и 382 [для... н. 382 *вм. зач.* хотя не написано, однако, мнится, паче, чтоб новогородские чрез то великия силы не возимели или чтоб з другими князи вражде не дать причины из того, и как]. Наши же [же *приписано*] архиепископы как [как *приписано*] над епископами никакого преимусчества, кроме председания, не имели, то их столько умножилось, что, наконец, едва не все архиепископами имянованы, а епископов осталось токмо 2 или 3; но что разности епископа, архиепископа и митрополитов зри в дополнке [или... дополнке *приписано*]. *Далее зач.* 357. Греченники, по обстоятельствам видимо, купцы, торгующие в Грецию. [23—23] B_1 на полоцких в одном Галицынском есть, но и тут неколико утрачено и на стране рукою писца отмечено тако: „Здесь утрачено“ [и на... утрачено *приписано*]; и как [и как *вм. зач.* но чтоб] впредь, может [может *вм. зач.* если], где полняе сыщется [*далее зач.* удобно дополнить], того ради сего хотя без окончания [хотя... окончания *приписано*] не пропустил. [24—24] B_1 Сие суеверие о постриженни пред смертию тогда еще не так вкоренилось, и духовник

оной, знатно, не столько о имении своем [своем *приписано*], как о спасении души оного государя [государя *исправлено из* князя] прилежал и закон божий ему праведно толковал. Но после сие от сребролюбивых чернцов так было государем вкоренено, что всяк мнил пострижением себя оправдать. Зри н. 180 [180 *зач.*].

К главе 22 [23]-й (примечания 496—500)

1—1 B_1 многие, не зная причины, хотели болярин именовать, производя от болезния или попечения о государстве. Но сие слово сарматское — боярик значит умная голова, или разумной человек, а потом, испортя [испортя *приписано*], вместо боярик боярин именовали. 2—2 B_1 *нет.* 3—3 B_1 *нет. Далее зач.* 394. Сей Корсунь, о котором выше, н. 133, помянуто. Он же наиболее Торческий град именован, однако ж торческих градов, коими торки владели, было много, и все обсче от реки Рси Поросье именовано.

К главе 23 [24]-й (примечания 501—504)

1—1 B_1 *нет.* 2 *Исправлено*, *П* старых.

К главе 24 [25]-й (примечания 505—506)

1—1 B_1 ныне, мню, Рославль испорчено зовется, зане на пути от Смоленска ко Киеву. 2—2 B_1 1173-го Пасха была апреля 8-го числа, русальская неделя есть пред днем Троицы, имянуется святых отец. Сего года была маия 27-го, а понедельник 28-го маия. И тако видно, тремя днями ошибся, что погребение было 30-го числа. Русальская же седмица от идолопоклоннического суеверства названа, ибо баснословили, якобы русалки или диаволы в женском образе, с распущеными власами явно казались и торжество Купальницы отправляли. Купало же был идол, или бог, от которого доднесь в четверток сея седмицы, его же Семик имянуя, в деревнях, сходяся, игрища отправляют, венки на березах завивают, плясание с песньми древними, в них же имяна богини любви Диды и сына ея Ладо, или Лело, воспоминают, неведуще, что сие идолопоклонническое есть, о чем некоторые учители ревностно воспрещали. Стрыковский многие такие в Руси и Литве суеверства объявил, сказуя, что из русских летописцов описал, но я их не обрел.

К главе 25 [26]-й (примечания 507—509)

1—1 B_1 -черноризцев. И первее их в Греции было по единому или по 2 в епархии для смотрения над монастырями. Сей же в России был первый, но имел ли он власть над другими монастыри, неизвестно. А потом хотя их шапками серебреными в служении предпочтили, но учиня архимандритов по всем монастырям в той же силе, как игуменов, каждого над одним монастырем оставили, разве малому числу приписные подчинены. Сей же Поликарп прежде за прение о постах был низвержен и в заточении содержан [разве... содержан *приписано*]. 2—2 B_1 *приписано* Здесь Андрей неправо в наследии старейшинство себе в возходительную линию натягает, во всех законах бо нисходительная преимусчествует. Мстислав бо был старейший брат отцу Андрееву, и он наследие от отца получил. Его же низходительная линия есть дети и внуки, междо которыми, яко по линии, тако по состоянию, Роман Мстиславич всем преимусчествовал. Но как уже тот безпорядок издавна вошел, то время от времяни власть великих князей упадала и государство крайнему разорению склонялось, доколе Иоан II сей безпорядок законом о наследии пресек и монархию возставил. 3—3 B_1 Зде довольно видимо, хотя в Киеве владетели по старшинству престола великими князи именовались, но по смерти Георгиа II-го, растеряв силу разделами детей, купно власть и честь утратили, что, наконец, ими другие повелевали.

К главе 26 [27]-й (примечание 510)

1—1 B_1 некоторое особое княжение [особое княжение *вм. зач.* урочисче] было за Днестром, как в 1144-м году показывается, которых дочери, может, рускими киязи в супружество браны [которых... браны *приписано*], и потому, знатно, Иван, сын Ростиславов, Берлядник и сей Давид по матерям с ними свойство имели, для того ему в Берляди место указывают [и сей... указывают *вм. зач.* назван, н. 290].

К главе 27 [28]-й (примечания 511—517)

[1—1] B_1 яко римского закона, понеже паписты тогда латини, после часто римляне, а более паписты имянованы. Но ныне многие неведусчие, что слово греческое „кафолис" значит обсчий, или правоверный, их стали католиками звать, а себя кафоликами, не зная, что греки [*далее зач.* букву θ] не Ф, а θ кладут, которую они как Ф со Т-м обсче, а европейские просто Т выговаривают. И потому, естьли кто, несогласной с папистами [с папистами *вм. зач.* с ними] в вере, кафоликами их имянует, то должно ему признать, что его вера неправа и не обсчая. [2—2] B_1 Степенная [3] B_1 Георгий. [4, 4—4] B_1 *нет.* [5] B_1 *далее* и Суздале. [6] B_1 *далее* было. [7—7] B_1 в то ж. [8] B_1 *далее* с охотою. [9—9] B_1 (и посему он имянуется Боголюбский). *Далее зач.* О казни же убийц и заточении жены в монастырь разногласят. Одни сказуют, что Михаил, пришед во Владимер, всех казнил; другие сказуют, что Всеволод всех оных убийц повелел переломати кости и в коробех в озеро опустити, а жену Андрееву, повеся на воротех, расстрелять и туда ж бросил. От того оное озеро Поганое доднесь имянуется. А в татарской гистории о Темерляне[a] весьма иная басня о причине имяни озеру тому сказана. Жена же сия не первая, но другая или третия, но чия дочь была, неизвестно, а более по казни ея, мнится, не княжеская дочь. [10] B_1 *далее* жития его. [11—11] B_1 кроме новгородскаго баснословца, о котором н. 453 [кроме... н. 453 *приписано*]. Противно же [Противно же *исправлено из* Но противно] тому довольно видимо, что ему, яко государю, нуждейших качеств, мудрости гражданской и осторожности [гражданской и осторожности *вм. зач.* и справедливости], не доставало, как то довольно видимо, что он без причины Ростиславичев Киева лишал и себе ненадлежасчую власть притягал [*далее зач.* противно же пользе своей], а черниговского Святослава противо пользы своей [противо... своей *приписано*] усиливал и на Киев сажал, якоже и в других делах с болгоры и с новгородцы надлежащей прилежности не показал, но более [*далее зач.* гордостию преисполнен] о ловлях, нежели о добром [добром *приписано*] правлении государства [государства *приписано*] прилежал. И, может, для того он всенародно как у духовных, так и мирских совершенной любви не имел, как следствие довольно показует. О убийцах же его и княгине ниже, н. 470 [и может... н. 470 *приписано*]. [12—12] B_1 Сии князи Мстислав и Ярополк, что внучата Юрия Володимеровича, о том все манускрыпты согласны, но в том разнствуют, что в некотором дети Ростислава, бо́льшаго Юриева сына, иные детьми Мстислава, 4-го сына, кладут; да и в одном неравно: инде Ростиславичи, инде Мстиславичи названы. Голицынской же точно везде имянует Мстиславичи [B_1 Мстиславичем], а в родословной и в некоторых Степенных Ростиславли дети, и для того я [*далее зач.* здесь] их Ростиславлими детьми положил [а в родословной... положил *вм. зач.* и для того, а паче, что о Ростиславлих детех, Мстиславе и Ярополке, прежде не упоминаемо, здесь за верное принято]. [13—13] B_1 имянует великое княжение Ростовское и Суздальское, но н. 358, 392 показано [но... показано *приписано*] издревле едино ли или разные владения были, подлинно неизвестно. Древние географы, Плиний, Птоломей и другие, имяновали сию страну Скифи Царские; знатно, они междо сарматы едини королей [королей *вм. зач.* царя] имели, и как город Шуя на сарматском языке точно столица значит, то видно [видно *приписано*], что тут престол [престол *вм. зач.* резыденция] тех царей был. По гистории руской Ростовская земля Меря имянована, и хотя особые князи были, но ко власти руской до пришествия Рюрика I-го принадлежала, ибо он, пришед, при разделении во оное князя определил. Суздальская же земля называлась Поле, отчего построенной во оной город Юрьев в различие от ливонского и малорускаго Польской имянован. Суздальская же имя сарматское, от построенного Владимиром Великим города Суздаля имянована. Но потом Белая Русь когда начали имяновать, ясно не показано, обаче видно, что от разделения Георгием II-м произошло, ибо Киевское стали с приложением просто Руская, а здесь Белоруская имяновать и потом Смоленск к Белой Руси причли, зри § [*далее зач.* 39], что и Стрыковской изъясняет. О Шуе зри § [*далее зач.* 27]. [14—14] B_1 разных и древних манускрыптах Кучково имяновано от прежняго владетеля Кучка. Но князь великий Юрий, построя город, имяновал от реки Москва, н. 380 [380 *вм. зач.* 298, 331]. *Далее зач.* 372. Володимер без князя, разумеет тем, что по Андрее Мстислав в Ростове, а Ярополк в Суздали престолы имели, в Володимере же никто тогда из князей не жил.

К главе 21 [29]-й (примечания 518—520)

[1—1] B_1 Лапасня [*далее зач.* та ли что], река и село, ныне знаемо от Москвы по Серпуховской дороге 60 верст. И потому вятичи едва не до самой Москвы разпростирались или был особной город Лапасня. Свирельск же весьма ныне неизвестен и по многом испытании городисча знатного в тех местах не уведано [и по многом... не уведано *приписано*]. [2—2] B_1 *нет.*

К главе 28 [30]-й (примечание 521)

[1—1] B_1 есть село на Волге доднесь в Балохонском уезде, а другое есть в Нижегородском, но сие тогда построено не было, понеже за Окою владение было мордовских князей и Нижняго тогда еще не было. Паче же, мню, Юрьев на Волге Городцем имянует, понеже и в Малой Руси бывшей Юрьев иногда просто, иногда с приложением реки Остри Городец имянован.

К главе 22 [31]-й (примечания 522—579)

[1—1] B_1 *зач.* О сем ослеплении в Раскольничьем и Хрущова летописцах написано, что помазав очи кровью, в летописце Новогородском [написано... новогородском *приписано*] точно так, как здесь [как здесь *вм. зач.* написано], а в прочих во всех: „Ослепи Всеволод Ростиславичи и пусти. Они же, пришедше во Смоленск, гниющим очесам их и бывшим на Смядыни у образа пресвятыя Богородицы, ту прозреша". И сего ради обоих сказания совокупил. И может так быть, что ресницы сверху, не вредя зраков, перерезали, от чего крови истечь и загниться можно, а видеть было им неудобно. У образа же исцеление получили и потому, что ни в одном не написано, чтоб им очи выняли, как выше о Васильке сказано. Сумневаться ни о благоразсудности Всеволода, ни о чуде нет причины [нет причины *вм. зач.* неможно]. [2—2] B_1 *зач.* Келхин в Кронике Лифлянской 1177-го сказует: „Король датский Свенон II, пришед с войски, всю Лифляндию себе покорил и начал писаться герцог естлянской". И сие, знатно, удержало естлянцов дань русским платить, чрез что Мстиславу [чрез что Мстиславу *вм. зач.* а князю] добрый случай к большему их наказанию был. [3—3] B_1 *зач.* Сей поход в трех летописцах кратко, а в Голицынском пространнее написан, токмо нечто о деле во Пскове [о... Пскове *приписано*] утрачено, как того в нем немало находится, и о сыновце Мстиславли Борисе, чей сын, неизвестно, о котором токмо здесь упомянуто, разве сын Ярославов ниже упомянутого [и о сыновце... упомянутого *приписано*]. *Далее зач.* 378. Волок сей новогородцы разумели междо рек Бадоги, впадаюсчей в Белоозеро, и Ладожском озером, где их походы на емь часто упоминаются. И когда сими обладали, то все Поморие Заволочье имяновали, н. 213 и 280. [4, 4—4] B_1 *нет.* [5—5] B_1 *зач.* Сия имеет быть дочь Казимира II-го Правдиваго, ибо он в сии лета был. Но оной брак в польских не упомянут, но в летописи Голицынской о сем, но смятно написано, ибо того же году и о смерти ея написал, что явно ошибка [но в летописи... ошибка *вм. зач.* здесь же при смерти ея Мариею имянует]. 380. Сия княгиня или недолго жила, или писцы во времяни ошиблись, ибо один упоминает брак, другие смерть в том же году, и, видимо, ошибка, ибо первое, что [первое, что *вм. зач.* сие весьма неправильное проклинание] монастырь построила и сына родила, для котораго более, нежели год, времяни потребно [первое... потребно *вм. зач.* что она имела время монастырь построить]. Схима же есть слово греческое, значит затворение или конечное людей ошаяние, как то в древния времяна некоторые для спасения затворялись и неизходно жили. Для которого особой чин и отменные одежды или убранства имеют. [6—6] B_1 *приписано и зач.* Лукомля город ныне известен не на Днепре, но на Суле, вверх по Суле от Днепра близ 60 верст. [7—7] B_1 *приписано* град где был, неизвестно и в сей провинции ныне нет, по Оке же много запустелых городисч, токмо имяна неизвестны. [8—8] B_1 на ком женат был и кого детей имел, того, кроме Настаски наложницы, не показано. Но польские сказуют: „1182-го Казимир пошел к Галичю, хотя посадить тамо Мстислава, изгнанного от братии, зане был выблядок. И сенаторы сердились, что хотел побочному помогать противо законных наследников", стр. 131. Стрыковский из Кадлубка сказует: „Казимир хотя сестренича своего Мстислава на Галиче посадить", стр. 228. Из которого видно, что Ярослав имел сестру Казимирову. Но почему ея сына Мстислава подложным поляки имянуют, неизвестно; знатно, в девках родила, ибо Кадлубку можно верно знать, понеже он тогда был епископ краковской. Далее же Бельский: „Пришла ведомость Казимиру, что Всеволод бельский и Владимир галицкий, братья Мстиславовы, пошли с войски к Галичю. И как [как *приписано*] сошедшись войски, тогда [тогда *вм. зач.* и] на левом нашем крыле руские из луков наших осилели и уже всех было смяли. Казимир, будучи на правом крыле, видя, что его сторона крепко бились, взял часть и левому крылу помог, чим [чим *вм. зач.* и] руских победил. И галичане тотчас отдались, где он Мстислава посадил". Стрыковский сказует, что сие Кадлубок яко самовидец описал. Но по нем Длугош, Меховий, Кромер и Бельский нечто иначей описали. Сие ж неправильное сложение ниже, н. 404, довольно обличается. [8*—8*] *Так* B_1, *П* или Кадлубок. [8**] *Исправлено*, *П* и Кадлубок. [9—9] B_1 летописца Еропкина, а в протчих пропусчено, из чего видно, что на Волыни в сии времяна историки [историки *вм. зач.* гистериков не было или] были, да нас не дошли. А паче, мню, что списыватели оное [*далее* и] написанное для сокра-

щения, за постороннее почитая, выметали. В польских же хотя что находится, но невероятно, яко Длугош и Меховий, а из них Кромер и Бельский в сем же 1182-м годе сказуют, что „Казимир у руских взял сии страны Бресть Литовскую, которая было от Польши отступила, Дрогичин в Подляшии, Владимир и Перемышльскую страну и в Берестии замок построил", стр. 130. Но Кадлубок о том не упоминает, и самые обстоятельства ниже покажут, что сущая ложь, ибо ниже покажется от них самих, сколько Роман владимирский и галицкий им страшен был. [10—10] B_1 *зач.* Весьма благоразсудное мнение о вредительном с неверными союзе. И хотя он изъясняет, что чрез то неприятели оные усиливаются, а Руское государство умаляется и в силе ослабевает, обаче сие не есть корень зла, но ветвие, ибо раздел неразсудной детем владеней на равные части коренем разорению России почитаться может, которое, видится, Ростислав, сын Юриев, довольно разумел. Но его совет был не принят, доколе Иоанн I и [I и *приписано*] Великий советом царицы [царицы *вм. зач.* княгини] своея Софии пресек и закон о разделении оном учинил, чрез что монархия паки обновилась и в силу чрез краткое время приходить начала. Внук его, царь Иоанн II, [II *вм. зач.* первый] наиболее в том приуспел, что все сильные фамилии князей и вредительную духовных великую власть уменьша, в совершенное состояние монархию привел. *Далее зач.* 384. Цевца река, мню, Цивиль, на которой построен Цывильск. Голеи же, видимо, что суды особного сочинения названы. 385. Болгоры, яко народ купеческой и богатой, от всех был утесняем, и половцы оные всюду на грабление были незваны готовы. [11—11] B_1 *зач.* Черемиса по Волге ниже мордвы, а выше болгор жили; и хотя они обсче с болгоры рода сарматского были, но для особых их владетелей от болгор отличают. Сей же народ весьма военной был и России долго великие пакости делали, даже царь Иоанн II перво нагорных построением Свиажска, а потом в несколько лет и луговых построением междо ими городов укротил и в подданстве утвердил. Имя же сие сарматское, значит восточные люди, знатно, им оное от живших на западе дано. Сами же зовутся мари [имя... мари *приписано*]. [12—12] B_1 инде кусь. Карпеин керсись, мню, их же имянует [инде кусь... имянует *приписано*], в других правее куля [*далее приписано с зач.* и кусь], имя мордвы и черемис, которое они доднесь употребляют и часто един другаго куля зовут. Також и протчие имяна, яко себи, митимдюдичи и пр., видимо, что для некших обстоятельств различали, но что значит, неизвестно и, может быть, так испорчено, что и знаюсчему язык догадаться нельзя; а паче, мню, сии звании от городов. Члмата ж от реки Камы, которую Чолман и Пигара имянуют. Иные же переведены, яко имянуют, серебреные болгоры. Что же он зде упоминает бохмины, о том н. 161 и 441 [161 и 441 *вм. зач.* 145 и 353, 386]. Торцес же град во время Карпеина и Рубрика был известен, ибо народ торцесы в Болгорех упоминают или оное разумеют торков, как н. 160 [Торцес... н. 160 *приписано*]. *Далее зач.* 388. Торцес же город где был, равно [равно *приписано*] неизвестно. Но видно, что Карпеин и Рубрик от сего торцесы народ в Болгарии [в Болгарии *приписано*] упоминают. 389. Сей Поликарп тот ли, что противо постов прение воздвиг, ибо хотя об нем тогда сказано, что посажен был в заточение, но чтоб кто на его место возведен был, не показано, а вскоре паки сказуют Поликарпа, игумена печерского, архимандритом учинена[го], и как верительно, что он человек был ученый, видя противо себе силу, может, переменил свое мнение, и за то чином награжден, как тому прикладов довольно имеем. *Далее приписано и зач.* 424. Град сребреных болгар, видно, что был на западной стране Волги, и может, тут, где Свияск или выше, понеже Волги не переходили. 425. Здесь писец год положил церковной, считая с 1-го марта, а гражданской есче не начался. [13—13] B_1 *зач.* В Новогородской: победиша бывших половец 7000, плениша 417 и князей их: Кобяка взяша, Асалука, Барака, Тогдиа, Данила, Баскарта, Коная, Алака, Дулгия, Торсука, Изуглеба, Тирсея Давидича, тестя Кобякова, с сыном избиша. Сие бысть иуниа 31-го дня. Зде же, видится, дела не одного года вмещены во един. [14—14] B_1 *зач.* Пасха апреля 21-го была в 1185-м, и затмение в Новгородской 1185-м положено, а в коленларе Ликостенеса не нахожу, может, тамо видимо не было [колендаре... не было *приписано*], в протчих руских [руских *приписано*] сие положено в 1186-м. Что же толкования о затмении принадлежит, то видимо, что те полководцы немудрые были, и, может, таким их невежеством во время бою войско в робость приведено, от чего и погинуло. Мудрому же воеводе надлежало не токмо оное к благополучию истолковать, но иногда и, вымысля знамения, обнадеживать и ободрять, как то римляне весьма искусны в таковых вымыслах были, особливо оного у Тита Ливия [a] и преславного политика Тацита [6] довольно обретаем. *Далее приписано на поле и зач.* Сии реки, Сальница и Суурли, ныне неизвестны, а по обстоятельствам видно, что ныне названы рускими Жеребец и Красноян, текусчие слева в Донец. [15—15] B_1 *зач.* Коуи, скоуеди и скови упоминаются не однова [скоуеди... не однова *вм. зач.* что за народ или войско, неизвестно, и то единою во всей летописи в сем месте находится], по обстоятельству же видно, что половцы были [были *приписано*].

Мнится же, что вместо вуевы, т. е. дяди, материна брата, войско, ибо прежде показано, что Святослав, отец его, вуев своих, князей половецких, к себе в Скурск с войском призывал и сам был женат на княжне половецкой, то могли вуевы названы быть, но незнаюсчий списыватель [незнаюсчий списыватель *вм. зач.* что им] за имя существенное скоуеди положил [скоуеди положил *вм. зач.* осталось]. Сие могло тем легко учиниться, когда [когда *вм. зач.* что] буква В, естьли нехорошо написана или повреждена была [была *приписано*], вместо оной К положил. Тогда же обыкновенно вместо У ОУ писали, и так вместо воуи зделал коуи, как выше [*далее зач.* н. 80*], ошибка вместо Θ В положены. Подобное же звание сему, скови, н. . . . упоминает. О сих же ниже сказует, что в мори потонули, то паки утверждает, что они были половцы и, оторвався собою от руских, не в Русь, но к своим, живущим близ Черного моря, уйти хотели и тамо погибли [и тамо погибли *приписано*]. *Далее зач.* 393. Здесь виден плод безумных полководцов о затмении толкования, что войско прежде времяни в страх пришло. И хотя мудрый князь прилежал их поправить, но трудно единою всеенное суеверство искоренить. Обаче и князю, видя войско в робости, а паче неприятеля в силе несравненной, лучше было добрым порядком возвратиться, а в страх погибели себя не вдавать. [16—16] B_1 22 и 191. [17] B_1 *далее зач.* н. 16 и 150. [18] B_1 *далее* рек [и Десны рек *вм. зач.* лежащие городы]. [19—19] B_1 Выше сказано, что Юрий резанских под власть свою покорил, однако ж они не весьма то хранили. А из сего ясно видно, что Всеволод их за подвластных почитает и после за противности довольно их смирил. Но по нем, за несогласием детей его, оное упусчено, доколе Иоан I совсем оное княжение власти своей приобсчил [Выше. . . приобсчил *вм. зач.* Из сего же ясно, что Всеволод их** за подчиненных себе почитал, но по несогласиям детей его упущено и оные усилились]. [20—20] B_1 *зач.* В сих летех манускрыпт Родивиловской в помешан, а в Голицынском многое потеряно, для которого многие обстоятельства остались неизвестны. *Далее зач.* 492. Тетивец называется на Днепре порог, где, может, по камению мелко, ибо ниже в 1192-м сказывает брод в порогах [ибо ниже. . . порогах *приписано*]. [21—21] B_1 *зач.* Иерусалим по истории европской взят Солодином египетским 2-го октября 1187-го, что разнствует токмо в числе, а в году разности нет, понеже греки год начали с сентября, а руские с Пасхи или с первого майя, прежде их. О затмении же тогда в крониках не упомянуто. Что же сей писатель толкует о затмении, не на всей земли видимом, оное хотя правда, однако ж он, не разумея астрономии, почитает оное за чрезвычайное послание от бога. Еже ныне всяк знает, что оное по уставу от сотворения мира чинится. [22—22] B_1 правосудием, принадлежасчим государю (если то в существе находилось), согласно, ибо от краткости о нем писателей мало заключить можно. Однако ж о изгнании жены и старейшаго сына, якоже лишения Ивана Ростиславича, нечто противное сему [сему *приписано*] показуется, токмо кто весть истинные причины дел тех, без чего никого править и винить неможно. Однако ж сие слышасчим есть [Однако. . . есть *вм. зач.* Но для других есть] полезное наставление. [23—23] B_1 Детей Ярослава упоминает токмо Владимира и Ольга от наложницы, а польские писатели показуют Мстислава побочным сыном [побочным сыном *приписано*] от сестры Казимировы и других, н. 479 и 497 [479 и 497 *исправлено из* 418 и 438]. Но видимо, что неколико в обоих погрешено, ибо оной Мстислав, может, был от детей Васильковых или, паче мню, от наложницы Ярославли [*далее зач.* как н. 418 имянует его побочным сыном], а в руских же во всех [*далее зач.* никаких их детей Ярославлих [Ярославлих *приписано*] более Владимира и Ольга не показано, польские же и в летах погрешили [*далее зач.* что сие в 1186-м году положили. Сие, может, от того, что Кадлубок, живши тогда, не все порядочно писал и дела руские клал, где попалось, как особливо о первом приходе татар 12 лет ранее положил, еже явными свидетельствы обличается]. [24—24] B_1 в Венграх король был Бел III от 1173-го по 1196-й, по нем сын его Емерик до 1200-го. По Емерике Андрей, сын Белов, по 1235-й. Сей Андрей был в Галиче, по венгерской женат на дочери Мечислава галицкого, токмо тогда Мечислава не было, разве женат на дочери Мстиславли, о котором польские показуют, а в руских летописцах пропусчен [пропусчен *вм. зач.* его не упоминают]. *Далее зач.* 402. Сей Глеб когда родился, не написано, и хотя по имяни разумеется, что меньшей брат Борису, но как междо Борисом и Георгием особно родить время не было, то знатно, близнецы были с Борисом или в годах рождения ошибенось. [25—25] B_1 в сие время был Фридерик Барбаросса, а по нем сын его Генрик VI. А ниже показуется, что послы ко Всеволоду от цесаря были, и присланные архитекты удостоверивают дружбу их. [26] B_1 далее все. [27—27] B_1 не согласуют, сказуя. [28—28] B_1 солдатство польское. [28*] *Так* B_1, *П* уморили. [29—29] B_1 которой х королю Белю веигерскому ушел. [30] B_1 *далее* венгерскаго. [31—31] B_1 княжение. [32—32] B_1

---

* *Вм. зач.* 68.

** *Вм. зач.* резанских князей.

назвался Владимиром и. [33] B_1 Галич. [34] B_1 *далее* Потом. [35—35] B_1 услышав то. [36—36] B_1 оных, обаче руские, в горах заседши, много побивали. Володимер же, усмотря, сожалел, что так почал и поехал к Казимиру сам. Казимир, оставя преступление его, послал с ним Николая воеводу и велел в Галиче [и велел в Галиче *исправлено из* и на Галич] его посадить не столько для Владимира, но чтоб венгром оного не дать, к которым руских много присовокупилось. И пришед, по долгой осаде с венграми договор учиня, их свободно отпустили, а Владимира посадили, стр. 132. За сие венгры, в Польшу вшед, разорение чинили. И по многом воевании мир учиня, Казимир в Русь поехал для умирения Романа владимирского со Всеволодом бельским; в том учинилось смятение в Польше. Что Мечислав, услыша, якобы Казимир от руских отравою уморен, королем учинился. Казимир, взяв князей руских, Владимира, Романа и Всеволода, с собою, возвратился и, победя Мечислава, руских князей, одарив, отпустил, стр. 133. Сие [*далее зач.* нечто] в руских нигде не находится. [Сие. . . не находится *приписано*]. [37—37] B_1 *зач.* Сие взято из Галицынского, но видно, что неколико утрачено. [38—38] B_1 *зач.* Поход сей в Полестину Фридерика Барбароссы по кроникам немецким прежде, и он 1190-м году тамо умер. *Далее зач.* 407. Река Тисмень, ныне Тисма, впала в Днепр при Чигирине с правой стороны. [39—39] B_1 *зач.* Город Урнаев видно, что был у торков, и от владельцов тако имянован, каковых неколико у них упоминается [каковых . . . упоминается *вм. зач.* сущее же имя неизвестно]. *Далее зач.* 409. Оскол река впала в Донец Северской ниже Белагорода с левой стороны, где город Царев Борисов построен, а выше по оной городы Старой и Новой Оскол и Волуйка. [40] B_1 *далее приписано и зач.* при том кумовья и кумы. [41] B_1 *далее зач.* (большаго). [42, 42—42] B_1 *приписано.* [43—43] B_1 *вм. зач.* что на сарматском то же значит. *Далее* н. 430. [44] Так B_1, $П$ Коргу. [45] B_1 *далее зач.* Эри н. 219. Есть же в Лифляндии Киренпоо, о котором Келхин упоминает, и оной, как у руских зван, не знаю, или тот же есть. [46—46] B_1 *вм. зач.* знатно, негде близ Азовского или. [47] B_1 *далее зач.* ибо. [48] B_1 *вм. зач.* 229, 254. *Далее зач.* 413. Сей поход Ростислава на половцы, видится, тот же, что в 1192-м году показан, ибо в одном токмо Галицынском оба описаны, а в протчих един оной или сей. И хотя многие обстоятельства разные в них, обаче не иначей, как один полняе, другой короче описан и не в тот год внесен, то неразсудный, собирая, за два разные положил. Здесь же особливо обстоятельство о сестрениче Ростиславле сумнительно, ибо мать его совокупилась 1183-го, то сын Мстислав не мог старее девяти лет быть. Однако ж, взирая на то, что князи детей своих имении [по имени?] токмо весьма малолетных на уделы сажали, а другие при них посадники или наместники управляли, то и здесь, может, токмо войска Мстиславли были или [он сам был?], как тогда князи не столько нежны были и со младенчества к беспокойствам военным привыкали, как ныне видим у татар. Равномерное, яко в 1737-м башкиры, бунтуя, просили к себе на ханство одного из салтанов киргиз-кайсацкой, особливо Средней орды Барака салтана, и оной послал к ним сына осьми лет, которого бунтовщики ханом объявили [объявили *приписано*], но недолго могли удержать. [49] B_1 *далее зач.* а мнится, что с домом, или описанось вместо согодатои, т. е. вздума, той писец, не разсудя, испортил. *Далее приписано и зач.* 449. Здесь довольно видно, что Тмуторокань в области Резанской и близ Курска была, н. 191, 256. *Далее приписано и зач.* 557. Поганых разумеет берендич, поросян и половцов [Поганых . . . половцов *вм. зач.* Поганые разумеет черные клобуки или торки подданные, н. 327 * и соседи руские половцы]. [50—50] B_1 *зач.* Здесь неправо привласчуючих себе власть иерархов противо закона божия видима, что, преступя слова Христовы „не во лжу кленешися“ и правила благочестия все обещанное хранить, учит клятвопреступству [клятвопреступству *вм. зач.* зловерию], к чему, мню, злоба на Романа или приатство Всеволоже прельстило, и для мзды не устыдился сим злым клятвопреступством душу свою погубить, а государя и государство в разорение привести. И как хотение, по апостолу, ум помрачает, так чаю, что они слова Христовы, сказанные Петру: „Тебе дам ключи царствия, его же разрешиши на земли, разрешен будет на небеси“, неправо толкуя, и не за должность, но за власть почитают. Обаче разсудя, что сии ключи ни что иное как закон разумеет, еже к фарисеям в Луке, гл. 11, ст. 52, ясно видимо; по сему и о разрешении разумеется, ежели закону божию право научить разрешит. А если сему подобным злоучением с пути праведного совратит, то, конечно, свяжет на земли, связан будет и на небеси. И государю, видя, что такое учение с законом божиим и правилами благочестия [*далее зач.* еже клятвы не преступати] не согласует, не должно было слушать не токмо патриарха, ни апостола [не токмо. . . апостола *вм. зач.* ни патриарха], особливо, что им Христос повелел учить народы тому, что он им заповедал, Матфей, гл. 28, ст. 20. Апостол Павел, К галатом в гл. 1, ст. 8, глаголет: „Асче мы или ангел с небеси ино

---

* *Вм. зач.* 294.

благовестит, яже приасте, анафема да будет". И если кто окаменелый сердцем или побежденный страстию сему не верит, то посмотри в гистории древния, как клятвопреступникам на земли гибелиею платится, к чему изрядной пример Владислава, короля Польскаго и венгерского, что по равномерному от папы разрешению, туркам данную клятву преступя, в 1444-м году сам убит и государство в крайнее разорение привел, как и сему не лучше последовало, н. . . . [*далее зач.* 428]. [51] B_1 *далее* стр. 136. [52] B_1 *далее зач.* 419. Глеб Юрьевич в некоторых свояк, в иных шурин Рюриков и внук Владимиров, а откуда, не объявлено. Обаче явно, что не великий князь, сын Георгия втораго, но видимо, что туровский, шурин Рюриков, ибо 1188-м точно показано во всех Глеб Юрьевич шурин Рюриков, в 1190-м другой шурин Рюриков Святослав Игоревич. По которому видно, что отец их имел два имяни, как обыкновенно все князи имели, и сей Глеб не внук, но правнук Владимиров, а Рюрику брат правнуческой. Равно сему Константин женился на дочери Мстиславли, внучетной племяннице. [53] B_1 *далее* стр. . . [54] B_1 *вм. зач.* 419.* [55] B_1 *далее зач.* 455. Епископа Андриана перво юрьевским, а здесь белогородским имянует, знатно для того, что по разорении Юрьева оная присовокуплена с белогородским, и юрьевского епископа уже не упоминалось. [56] B_1 *далее зач.* видимо, что. [56*] *Так* B_1, Π вступили. [57] B_1, Π пошед. [58] *Вставлено по* B_1. [59] B_1 *далее приписано* Ниже, н. 574, упомянута победа его венгер. [60—60] B_1 *приписано и зач.* Княгиня Анна дочь, мнил бы, Всеволода белжского, но сие весьма близко, брат двоюродный, паче чаятельно Всеволода Святославича *вм. зач.* Княгиня Анна [*далее зач.* дочь Всеволожа] мню, дочь Всеволода II-го Ольговича, но как в летех сумнительно, то разве Всеволода Мстиславича бельского [дочь. . . бельского *вм. зач.* ошибенось, что супругою Рюриковою имянована, но разве сноха его, братня жена, дочь Всеволода Мстиславича белжского, ибо Рюрик первую имел Белаковну, княжну половецкую, другую — дочь Юрия, или Рюрика, туровского, н. 419, или сия третия — дочь Всеволода владимирского]. *На поле против этого примечания помета Татищева:* 564 в другой. [61—61] B_1 *зач.* Сия похвала Рюрика и княгини Анны в манускрыпте Галицынском пространно писана, но понеже окончание утрачено, того ради я, взяв нуждейшее, сократил. В следуюсчих же годех во оном из протчих продолжено, в которых о Червенской Руси и Волыни, якоже и польских дел мало или кратко и не весьма упоминается. [62] B_1 *далее* к себе. [63—63] B_1 *вм. зач.* положено, ибо в одно число быть не могло, но понеже таких книг при мне не случилось, того ради оба оставил, дабы, приискав, одно надлежит отставить. *Далее зач.* 462. Здесь явная мзда клятвопреступления и беззаконного совета архиерейского, н. 452 [452 *исправлено из* 416], обаче и Роману не лучший конец за его властолюбие явися, н. . . . [64] B_1 *далее приписано и зач.* в одном оба, но понеже. [65] B_1 *исправлено из* Еропкин. [66] B_1 *далее приписано и зач.* древним наречием. [67] B_1 *вм. зач.* он. *Далее зач.* не мог бы. [68—68] B_1 *исправлено из* похвалить. [69] B_1 *далее* легко. [70] B_1 *далее приписано* давно. [71—71] B_1 французское испорчено. [72] B_1 или. [73—73] B_1 *вм. зач.* видимо, нынешние Дордонели крепость. [74] B_1 *далее зач.* или паче проток оной Суда имянует, как прежде в походе Оскольда и Ольга приход к Суде с Черного моря, н. 47, показан. [75—75] B_1 некто. [76] B_1 *вм. зач.* сие. [77] B_1 *далее зач.* он. [78] B_1 *далее* в Галич. [79—79] B_1 *вм. зач.* посем отпусчен. [80—80] B_1 *вм. зач.* Сия повесть выписана из манускрыпта Еропкина. *Далее зач.* 467. Ярослав II, отец Александров, перво женат был на дочери князя Бориса полоцкого, а сия вторая княжна половецкая, но как имянованы и когда померли, неизвестно, токмо по ней имел он дочь Мстислава Мстиславича смоленского, которую у него тесть 1217-го отнял, и после ту же ль возвратил или на четвертой женился, неизвестно. Однако ж по смерти его княгиня осталась, о которой в III части показано, и Карпеин о ней сказует, что была у Батыя в его время. [81] B_1 тотчас. [82] B_1 *далее* начал. [83—83] B_1 чинить. [84] B_1 вступил. [85] B_1 *далее* Вит. [86] B_1 *исправлено из* польский. [87] B_1 кобылу. [88—88] B_1 *вм. зач.* 419 и 382. [89] B_1 *далее зач.* зри н. 425. [90—90] B_1 или лжами умножа, издал [издал *вм. зач.* перевел]. [91—91] B_1 *зач.* Король, по Кромеру, Коломан, сын Андрея, которой не венгерским, но руским королем писался, а в Венграх был отец его Андрей. Ярослав же, отпустя княгиню свою, Юриеву дочь, на ком женился, того не написано. И чтоб он на сестре Андрея, короля венгерского, женат был, в венгерской гистории не написано, токмо потому, что король венгерский Андрей сильно Данилу, сыну Романову, помогал, довольно есть причины верить, что ближнее свойство междо ими было. Сей же Даниил потом королем галицким был, как Стрыковский и Карпеин свидетельствуют, о чем в III части показано. [92] *Исправлено,* B_1 428 *вм. зач.* 392. [93] B_1 *далее зач.* 438. Король венгерский Андрей II сам приходил или сын его Коломан, которой после на королевство Галицкое коронован,

---

* *Вм. зач.* 382.

неизвестно, и Даниил как лишен наследия, не показано, но ниже показано, что он был в Володимере потом королем руским. [94] B_1 *далее зач.* видится. [95] B_1 *далее зач.* или сарматское. [96] B_1 *далее* может. [97] B_1 *далее зач.* никак не. *Далее зач.* 440. Полстница, знатно, кибитка, ибо они ис полстей делаются. И сие имя сущее словенское, кибитка же калмыцкое, татары зовут кошь. А полсть, кошма и окошь разумеется у них и стан или обиталище.

К главе 28 [32]-й (примечания 580—587)

[1—1] B_1 *вм. зач.* Доски что значит, неизвестно. Однако ж можно мнить, не имели ль посадники на грудях, так, как тысяцкие, гривны златые; или разумелись лавки торговые, ибо и лавка ничто как доска, зане прежде торговали, вынося товары из дому, раскладывали на досках, а потом стали делать покои с замками. Однако ж имя то лавка доднесь осталось. [2—2] *Исправлено по* B_1, *П* острога. [3] B_1 *вм. зач.* 245. [4-4] B_1 *нет.* [5] B_1 *далее зач.* 443. Сей Мстислав видно, что сын Мстислава Изяславича, брат Романа смоленского. [6-6] B_1 *вм. зач.* О начале литовских князей по руским летописцам, колико мне известно, нигде не упоминается. О войне же с литвою, которых разно имянуют, яко [*далее зач.* н. 267*] голяды, [*далее зач.* н. **-222, 267 -**], ссолы [*далее зач.* н. 277], зимегола, иногда лотигла и лотва [иногда. . . лотва *приписано*]. Война же с Литвою 1130, 1131-го и пр. [7—7] B_1 и более токмо. [8] B_1 *далее* (1205). [9] B_1 *далее* (1207). [10. 10—10] B_1 *приписано.* [11] B_1 15000. [12] B_1 *далее* ныне неизвестно, а. [13—13] B_1 *вм. зач.* где Иерва, н. . . ., имянована. [14] B_1 *далее зач.* о противности Константиновой. [15—15] B_1 *вм. зач.* еже. [16—16] B_1 *вм. зач.* прилежал оного оскорблять. [17] B_1 *вм. зач.* 2). [18] B_1 *далее зач.* что. [19] B_1 *вм. зач.* 3). [20] B_1 *вм. зач.* может. [21—21] B_1 *вм. зач.* то. [22] B_1 *далее* чудесами и. [23] B_1 *вм. зач.* но оные. [23* *Так* B_1, *П* писании. [24-24] B_1 *вм. зач.* от невежд произносимы были. [25] B_1 *далее* Крекшин[а].[R]

К главе 23 [33]-й (примечания 588—589)

[1] B_1 *далее* Келхин, стр. 4. [2-2] B_1 *приписано.*

К главе 30 [34]-й (примечания 590—601)

[1—1] B_1 *нет.* [2—2] B_1 *приписано и зач.* Сей Радилов Городец выше имянует на Остри, который Остръ и Юриев имянован, н. 195, а здесь, видно, то же имя приложено Городцу, что на Волге, о котором н. 411 показано [Сей. . . показано *вм. зач.* Сей Радилов Городец, видно, что на Волге или Оке был; паче как прежде о Городце на Волге упоминает, то мню, что Юриев Повольской или село Городец]. *Далее зач.* 453. Сия война хотя во всех описана во обстоятельствах сходно, но в том или другом сокращено, а инде проронено, но в списке, н. 2, так точно, как здесь. И сие видно, что некто, кроме Симона епископа, описал, а Симоново сложение в Никоновском внесено, которой довольно себя изъявляет, что еще злоба его на Константина не весьма угасла. 454. О смерти Пахомиа епископа в списках разно, инде прежде, в других после бою, яко выше 1216-го, но сие по призванию к погребению его Симона епископа мнится первее, ибо тогда за распрею Константин бы его не призвал и Симон не пошел бы. [3—3] B_1 *приписано и зач.* Ярослав женат был: 1) на дочери князя Бориса полоцкаго, 2) на княжне половецкой, а сия 3-я дочь Мстиславля. Но оную ли он возвратил или на четвертой женился, неизвестно, токмо вскоре показано рождение детей его и по смерти его княгиня осталась, о которой Карпеин сказует, что при нем в 1247-м году была с Ярославом у Батыя в Орде. Ниже же в 1232-м году сказуют шурина Ярославля Юрия, и как инаго, кроме резанского, не было, то видно, что сиа 4-я княжна резанская дочь Игорева. [4] B_1 *далее* Петер. [5] B_1 руской. [6] B_1 крепость. [7] B_1 300. [8] B_1 город. [9] B_1 *далее приписано и зач.* советовать. [10] B_1 товара (обоза). [11] B_1 *далее* или для бльшаго почтения. [12] B_1 *далее зач.* Сей. [13—13] B_1 *вм зач.* на реке Клязьме ниже Владимеря, выше Гороховца, ныне Кляземское городисче и Стародубская волость, доднесь знаема [и Стародубская. . . знаема *приписано*]. [14] *Исправлено по* B^1, *П.* 601.602. [15—15] B_1 *приписано. Остальной текст этого примечания в* B_1 *входит в состав примечания 601.* [16] B_1 *приписано.* [17] B_1 *далее* видится. [18] B_1 *далее зач.* А здесь точно из Еропкина выписано. В Никоновском, видно, нечто пред всеми прибавлено, а в иных убавка есть. [19] *Исправлено по* B_1, *П* 600.601. [20—20] B_1 или.

---

* *Вм. зач.* 196.
- *Вм. зач.* 198.

К главе 24[35]-й (примечания 602—621)

[1—1] B_1 *исправлено из* 446. [2] B_1 *далее зач.* к году. [3] B_1 львам. [4, 4—4] B_1 нет. [5] *Так* B_1, *П* Юз. [6, 6—6] B_1 *приписано.* [7—7] B_1 Сигбрехт *вм. зач.* Албрехт. [8] *Так* B_1, *П* Пошла. [9—9] B_1 а сей. [10] B_1 лифляндские. [11] *Исправлено по* B_1, *П* насадя. [12—12] B_1 Сие во всех руских. [13] B_1 *далее* присовокупил. [14—14] B_1 Коломан. [15—15] B_1 же, ушед в Галич. [16—16] B_1 а венгерские. [17] B_1 *далее зач.* и еще то прибавливает, как руские знамя королевское, у поляков взяв, подняли, то поляки, видя оное, к нему ехали, не опасаясь, а руские их, яко [яко *приписано*] птиц на прикорме, ловили. [18] *Так* B_1, *П* и Тиллюса. [19] B_1 *далее* в 16 сте. [19*] *Исправлено,* B_1, *П* Давид. [20] B_1 церкви, о котором Стрыковский ниже сказует. Даниил по требованию папы с Карпеином послал. [21—21] B_1 И того ж году поляки с рускими мир учинили. [22—22] B_1 *вм. зач.* А понеже о сей комете, может, в других правильнее написано [*далее приписано и зач.* Абулгаси в нашествии татар согласует с рускою], что удобно правильный год татарского пришествия положить [*далее приписано и зач.* Абулгаси хан також в год]. Время же бытия ея Никоновской пишет 27-го [*далее приписано и зач.* а Белозерский], т. е. 8 без хвоста, 4 с хвостом. *Далее зач.* О времени же. [23] B_1 *далее зач.* счисления. [24—24] B_1 *вм. зач.* о сей комете. [25] B_1 долгое время. [26] B_1 *далее* как пожар усилился. [27] B_1 город. [28] B_1 *далее* Зде. [29] B_1 *далее* н. 376 и 609 *вм. зач.* н. 267. [30] B_1 *далее приписано* гл. 18, н. 3. [31] B_1 *далее* начатия. [32] B_1 *далее зач.* императора. [33] B_1 *далее* яко. [34] *Исправлено по* B_1, *П* эки монгалы. [35] B_1 *далее* бога или. [36] B_1 арти. [37] B_1 *далее зач.* н. 194, 218. *Далее* Карпеин, гл. 4, Рубрик. гл. 41. [38] B_1 *далее зач.* в Бухарии. [39—39] B_1 18, *вм. зач.* § 25. [40—40] B_1 *вм. зач.* однако ж о комете сей можно по другим авторам доискаться. [41] B_1 *далее приписано и зач.* которого Абулгази именует Зюзи. [42] B_1 *далее* Венета. [43] B_1 *далее приписано и зач.* изъяснил. [44] B_1 *далее* III части. [45—45] B_1 глава 4. [46—46] B_1 *вм. зач.* что значит, неизвестно. [47—47] B_1 *вм. зач.* войско из Литвы. Выше же, н. 170, скови и боуты упомянуты.

К главе 30 [36]-й (примечания 622—642)

[1] B_1 *вм. зач.* летописец. [2—2] B_1 и [3—3] B_1 от любви, славенское германе [от... германе *вм. зач.* или как немцы] зовут. [4] B_1 гензиатские. [5, 5—5] B_1 *приписано.* [6] B_1 анзеатскими. [7—7] B_1 в чем. [8—8] B_1 *на вклейке вм. приписанного и зач.* Великаго сожаления достойно, что сия преизящная библиотека сгорела, и хотя, может, от онаго многое уцелело, но безпутство Георгия, великаго князя, что, не послушав мудрых советов, гордостию презрев великую силу татар, все со Владимирем к невозвратному убытку погубил. [Великаго... погубил *вм. зач.* По сему видно, что князь великий Константин завет или духовною дом свой на училище определил, и тут в невозвратный убыток библиотека его сгорела]. [9] B_1 *далее зач.* чаю. [10] B_1 *далее* тем. [11] B_1 надеялись [*далее зач.* н. 494]. Сие [Сие *вм. зач.* Как] то некоторые неразсудные или коварные лестцы для обогащения монастырей разсевали. Но сие бы не дивно, если бы кто по животолюбию учинил. Токмо видим противное, яко царь Борис, приняв отраву смертельную, велел себя постричь и того ж дня умре. Из чего может всяк разсудить, что его пострижение ни греха самоубивства очистить, ни жизни продолжить могло. [12] B_1 *вм. зач.* 391.* [13] B_1 господа. [14] B_1 плесковичь. [15] B_1 *вм. зач.* был. [16—16] B_1 *приписано. Далее зач.* 483. Брынь тогда город ли был или волость, как ныне, неизвестно. Ныне же Брынские леса в Брянском уезде довольно знаеми, о котором и в Большем чертеже упомянуто. А о селении ни о каком не объявил. [17] B_1 *далее* от государей. [18—18] Вставлено по B_1. [19] B_1 *вм. зач.* запресчено. [20] B_1 *далее зач.* Однако ж уповаемо, что сие необходимо нуждное и весьма полезное, когда либо довольно в пользе государства искусными разсмотрено и законом утверждено будет. [21, 21—21] B_1 *нет.* [22—22] B_1 *вм. зач.* пропусчено. [23] B_1 *вм. зач.* 474. [24] B_1 6. [25] L_1 *исправлено из* не первое. [26] B_1 *далее* (Михаил). [27] B_1 викинд. [28—28] B_1 Броцлава и Лигинц. [29—29] B_1 землю Каменскую совсем. [30—30] B_1 *вм. зач.* Как выше, §... [31] B_1 *далее зач.* весьма сумнительно. [32] B_1 *далее зач.* нигде. [33] B_1 *вм. зач.* 165. [34—34] B_1 год подписано, токмо все. [35—35] B_1 в арг. 5. [36—36] B_1 *вм. зач.* Оной за Ахтубой, как выше, гл. 25 [гл. 25 *вм. зач.* §...], описан, а татары Шери сарай, т. е. Золотый дворец, именовали. В сии же [В сии же *исправлено из* но сии] восемь лет, знатно, междо тем Тусхус, половцов, или коменов и руских на Калке победя, и сам убит [победя... убит *исправлено из* победил и сам тут же не убит], н. 621. Которое и Абулгаси утверждает [утверждает *вм.*

---

* *Вм. зач.* 359.

зач. пишет], что он в земли каракипчак умер [Которое... умер *вм. зач.* Ибо, хотя о том точно не написано, но после той битвы его дел уже не упоминается]. *Далее зач.* Болгары же и нижние, по Карпеину, были. [37] *Исправлено по* B_1, *П* после там. [38—38] B_1 Сие в летописце Иоанна, попа новогородскаго, точно написано, в других пропусчено или имя князя токмо положено, а Трубецкой не написано. В Крекшинском трубческой, но понеже Трубческа города прежде нигде не упомянуто, то, может быть, ошибка в том или другом. Род же князей Трубецких купно с Хованскими, Куракиными и Галицыными, якоже Бельскими и Мстиславскими, а в Польше Черторыских, Сангушек и Вишневецких производят от Карибута литовского. Но подлинно о сих Трубецких и протчих их в России сродствах по гисториям польским и гербовникам не находится, а о Мстиславских довольно явно из оных, что от руских князей произошли. Однако ж сии роды давно в России [в] великой чести и преимуществе находятся. [39] B_1 поливанные. [40—40] B_1 *зачеркнуто и восстановлено пометкой Татищева*: чисто. [41—41] B_1 *вм. зач.* а. [42—42] B_1 по Батыеве.

К главе 31 [37]-й (примечания 643—650)

[1] B_1 *далее зач.* Сей. [2] B_1 *далее* лугами. [3] B_1 *далее зач.* Его великое строение удостоверивает, что был народ богатой и в ремеслах искусной. О имяни его н. 145. Татара долго в нем жили, но при великом князе Иоанне I-м [I-м *вм. зач.* III, *далее зач.* в году] вконец разорен и опустошен, а вместо его татара в Казани построились, о чем пространнее в части IV показано. [4] B_1 здания. [5—5] B_1 *приписано.* [6] B_1 76. [7—7] B_1 и 1238-го в жестокой битве как побеждены, что мужественный. [8—8] *Вставлено по* B_1. [9—9] B_1 *приписано. Далее помета Татищева*: 645, в другом [6]46, [6]47. *Далее зач.* 497. Здесь новогородцев и псковичь сказует побитых. Оное не иначей, как в помочь ковалером ходили. [10—10] B_1 *нет.* [11—11] B_1 *зач.* Галич Меряской имянует для того, что меря жили, как в начале гистории показано, и тем его от Червенского различает. И по сему видимо, что Галич взят не был, ибо, кроме того и резанских, якоже и Москвы, 14 взятых городов в феврале имяновал, но Стародуб на Клязме не упомянут. Торжок же и Тверь не в феврале, но в марте взяты. Потому видимо, что еще один город пропусчен. *Далее* 500. О сей битве в годах разнствуют летописцы тем, что которой год начинал с сентября, тот написал 1238-го, а которые с маия, те — 1237-го, но с генваря счисляя, приход согласно с первым 1238-го, обаче комета виденная, н. 469, правильно год удостоверить может. [12—12] B_1 *зач.* Пороки имяновались снасти стенобитные (или артилерия), великие бревна, на концах обиты железом и на козле повешены перевесом. Оное назывался баран. Иные были, как пожарные крючья и вилы, чем бревна ломали, ибо городы в Руси были деревянные. А иные рычаги великие имяновали ломы. Каменне же метали перевесами и самострелами великими, о каковых орудиях в римских гисториах у Тацита и пр. видим, о чем пространно в примечаниях сего 1740-го при авизях описано.[к] Переметы ж ни что иное, как мосты чрез проломы, а шанцы приметами имянует.

СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ К ПРИМЕЧАНИЯМ НА ЧАСТЬ ВТОРУЮ „ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ“

К примечаниям 434—461 главы 19-й

[а] Бонфиний. Бонфини, см.: В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1962, т. I (далее: т. 1), гл. 27, прим. „в“.
[б] Стрыковский. Стрыйковский, см. т. I, гл. 1, прим. „в“.
[в] Бельский, см. т. I, гл. 1, прим. „г“.
[г] Дилих, см. т. I, гл. 27, прим. „а“.
[д] Бароний, см. т. I, гл. 1, прим. „с“.
[е] Никита Хониат, см. т. I, гл. 16, прим. „щ“.
[ж] Ортелий, см. т. I, гл. 14, прим. „о“.
[з] Юст Липсий. Липсий Юст (Lipsius Justus, 1547—1606), немецкий филолог. Некоторые его сочинения, касающиеся древнего Рима, напечатаны Иоанном Георгием Гревием в издании „Thesaurus Antiquitatum Romanorum, congestus a Joanne Georgio Graevio“. Их, по-видимому, и имеет в данном случае в виду Татищев.
[и] Степенная, см. т. I, предъизвещение, прим. „з“.
[к] О летописях, собранных Татищевым, см. т. I, гл. 7.
[л] Никоновская летопись, см. т. I, гл. 7, прим. „б“.
[м] Новгородская летопись, см. т. I, стр. 41, 42.
[н] Карпеин. Карпини Джованни де Плано, см. т. I, гл. 10, прим. „б“.
[о] Квинтус Курций. Курций Руф Квинт, см. т. I, гл. 13, прим. „з“.
[п] Птоломей, см. т. I, гл. 3, прим. „е“.
[р] Большой Чертеж, см. т. I, гл. 15, прим. „к“.

К примечаниям 462—466 главы 20-й

[а] Олаус Магнус, см. т. I, гл. 10, прим. „г“ и гл. 4, прим. „д“.
[б] Плиний, см. т. I. гл. 1, прим. „о“.

К примечаниям 467—495 главы 20 [22]-й

[а] Голицынский манускрипт, см. т. I, гл. 6, прим. „о“.
[б] Никон, см. т. I, предъизвещение, прим. „щ“.
[в] Кромер, см. т. I, гл. 1, прим. „ж“.
[г] Ликостен. Ликосфен, см.: В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1963, т. II (далее: т. II), к прим. гл. 2, прим. „е“ (стр. 319).
[д] Рассуждение о кометах, см. т. II, к прим. гл. 12, „г“ (стр. 322).
[е] Рубрик. Рубрук, см. т. I, гл. 10, прим. „а“.
[ж] Минея, см. т. II, к прим. гл. 4, прим. „а“ (стр. 320).
[з] Готфрид, см. т. I, гл. 3, прим. „и“.

К примечаниям 496—500 главы 22 [23]-й

[а] Константин Порфирогенит, см. т. I, гл. 1, прим. „п“.

К примечаниям 501—504 главы 23 [24]-й

[а] Раскольничий манускрипт, см. т. I, стр. 47—49.
[б] Поп Иоанн новгородский, см. т. I, гл. 5, прим. „ж“.
[в] Нижегородский, см. т. I, предъизвещение, прим. „р“.
[г] Псковский, см. т. I, предъизвещение, прим. „н“.

К примечаниям 522—579 главы 22 [31]-й

[а] Ростовский, см. т. I, стр. 49, 50 и т. II, к прим. гл. 1, прим. „е“ (стр. 319).
[б] Келхин. Кельх, см. т. I, гл. 17, прим. „р“.
[в] Кадлубек Викентий, см. т. I, гл. 19, прим. „г“.
[г] Длугош, см. т. I, гл. 30, прим. „а“.
[д] Меховий. Матвей Меховский, см. т. I, гл. 21, прим. „а“,
[е] Манускрипт Радивиловский, см. т. I, гл. 7, прим. „а“.
[ж] Лексикон Исторический. Всеобщий исторический лексикон, издававшийся Иоганном Францем Буддеем (см. т. I, Предъизвещение, прим. „г“).

К примечаниям 530—587 главы 28 [32]-й

[а] Белозерский манускрипт. Кирилловский список, см. т. I, стр. 47.

К примечаниям 590—601 главы 29 [34]-й

[а] Дисбург. Петр Дусбургский. см. т. I, гл. 15, прим. „з“.
[б] Новгородская Иоаннова летопись, см. т. I, гл. 5, прим. „ж“.
[в] Кранций. Кранц Альберт, см. т. I, гл. 2, прим. „з“.

К примечаниям 602—621 главы 24 [35]-й

[а] Абулгаси Багадурхан. Абдулгази Багадур, см. т. I, гл. 9, прим. „в“.
[б] Лызлов, см. т. I, предъизвещение, прим. „я“.
[в] Татищев имеет в виду свои примечания к изданным П. Бержероном описаниям путешествий Рубрука, Марко Поло, Плано Карпини и Асцелина (см. т. I, гл. 10, прим. „а“).
[г] О примечаниях Татищева к труду Абдулгази Багадура см. т. I, гл. 1, прим. „в“.
[д] Татищев ошибается, там он писал не о четырех, а о трех родах монголов (см. т. I, стр. 234, 421).
[е] Календарь 1744 и 1745 гг. „Санкт-петербургский календарь на лето Рождества Христова 1744“ (В Санкт-Петербурге при императорской Академии наук) и такой же календарь на лето 1745 г.

К примечаниям 643—650 главы 31 [37]-й

[а] Марк Павел. Марко Поло, см. т. I, гл. 10, прим. „в“ и „а“. В библиотеке Татищева имелся рукописный отрывок из описания его путешествия, представляющий собой „Родословие Чингиза“ (П. П. Пекарский. Новые известия о В. Н. Татищеве, СПб., 1864, стр. 58).
[б] Кириловский список, см. т. I, стр. 47.
[в] Хронограф, см. т. I, предъизвещение, прим. „и“.

К вариантам примечаний 467—495 к главе 20 [22]-й

[а] Анна Комнина, см. т. I, гл. 16, прим. „ц“.

К вариантам примечаний 511—517 к главе 27 [28]-й

[а] Татарская история о Темерляне. История Тимура была написана Ахмедом (жил около 1431 г.), сыном Арабши, на арабском языке. Издана Яковом Голием (Jacob Golius) на арабском и латинском языках: „Ahmedis Arabsiadae vitae et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamerlanes dicitur, historia“. Lugduni Batavorum, 1636.

К вариантам примечаний 522—579 к главе 22 [31]-й

[а] Тит Ливий, см. т. I, гл. 13, прим. „л“.
[б] Тацит, см. т. I, гл. 1, прим. „ц“.

К вариантам примечаний 580—587 к главе 28 [32]-й

[а] Новгородская [летопись] Крекшина. О ней см. т. I, стр. 124. По мнению С. Л. Пештича, новгородская летопись, полученная Татищевым от Крекшина, представляла собой список „Временника Русского“ и Воскресенской летописи (см.: С. Л. Пештич. Русская историография XVIII в. Л., 1961, стр. 253).

К вариантам примечаний 643—650 к главе 31 [37]-й

[а] Примечания при авизях. Татищев имеет в виду „Примечания на ведомости“, части 66—67, 70—76 (СПб., 1740), где помещена статья „О ломовом ружье у древних“, подписанная инициалами В. Р.

ТАБЛИЦА СООТНОШЕНИЯ НУМЕРАЦИЙ ПРИМЕЧАНИЙ[1]

В			П	В			П
1	2	3		1	2	3	
309	—	—	—	340	380	433	480
—	343	394	434	—	—	434*	481
310	344	395	435	—	381	435*	482
311	345	396	436	341	382	436	483
—	346*	397*	437	342	383	437	484
312	347	398	438	—	—	438*	485
—	—	399*	439	343	384	439	486
313	—	—	—	344	—	—	—
314	—	—	—	345	—	—	—
315	347[2]	400	440	346	—	—	—
	348	401	441	347	—	—	—
—	349*	402*	442	348	—	—	—
—	—	403*	443	349	—	—	—
316	350	404	444	350	—	—	—
317	351	—	—	351	—	—	—
318	352	405	445	352	385	440	487
—	353*	406	446	353	386	441	488
	354*			—	—	442*	489
319	355	407	447	—	—	443*	490
—	356*	408*	448	—	387	—	—
—	357*	409*	449	354	388	444	491
320	358	410	450	355	—	—	—
321	359	411	451	356	389	445	492
322	360	412	452	357	—	—	—
323	361	413	453	358	390	446	493
—	362	413[2]	454	359	391	447	494
—	—	414*	455	—	—	448*	495
—	—	415*	456	360	392	449	496
324	363	416	457	—	—	—	497
325	364	417	458	—	393*	450*	498
326	365	418	461	—	—	451*	499
327	366	419	459	—	—	—	500
—	—	—	460	361	—	—	—
328	367	420	462	—	—	452*	501
329	368	[без номера]	463	—	394*	453*	502
—	—	—	464	—	395*	454*	—
—	369*	421*	465	—	—	455*	503
—	370*	422*	466	—	—	—	504
330	371	423	467	362	396	456	505
—	—	—	468	363	397	457	506
—	372	424	469	364	398	458	507
—	—	425*	470	—	399	459	508
331	373	426	471	365	400	460	509
332	374	427	472	366	401	461	510
—	—	—	473	367	402	462	511
333	375	428	474	368	403	[463]	512
334	376	429	475	—	404*	464*	513
335	—	—	—	369	405	465	514
—	—	—	476	370	406	[466]	515
336	377	430	477	—	—	467*	516
337	—	—	—	371	407	468	517
338	378	431	478	372	—	—	—
339	379	432	479	373	408	469	518

[1] Таблица составлена применительно к окончательной нумерации (графа П). В — Воронцовский список, П — издание 1774 г. (см. описание рукописей: В. Н. Татищев. История Российская. М.—Л., 1963, т. II, стр. 9—11).

Обозначения: * — наличие в рукописи только номера примечания без текста его; ( ) — первоначальный номер, [ ] — наличие текста примечания, очередной порядковый номер которого был, по-видимому, пропущен.

[2] Цифра повторена дважды.

В			П	В			П
1	2	3		1	2	3	
—	409*	470*	519	414	448	556	556
—	410*	471*	520	—	449	—	—
374	411	472	521	415	450	557	—
375	412	473	522	—	451*	—	557
376	413	474	523	416	452	—	558
377	414	475	524	417	453	(558) 559	559
378	—	—	—	418	454	(559) 560	560
—	—	476*	525	419	—	—	—
379	415	477*	526	420	454 [2]	(560) 561	561
380				421	455	—	—
—	416	478*	527	422	456	(561) 562	562
—	417	479	528	423	457	(562) 563	563
381	418	479	529	424	458	(562, 563) 564	564
382	419	480	530	425	459	—	565
383	420	481	531	—	—	—	566
384	—	—	—	426	460	(566) 567	567
385	—	—	—	427	461	(567) 568	568
—	—	482*	532	428	462	—	—
386	421	483	533	429	462	569	569
387	422	484	534	430	463	(567) 570	570
388	423	—	—	431	464	(568) 571	571
389	—	—	—	432	465	(569) 572	572
—	424	—	—	433	466	(570) 573	573
—	425	—	—	434	467	—	—
390	426	485*	535	435	467 [2]	(572) 574	574
391	427	486	536	—	468*	575*	575
392	428	487	537	—	—	—	576
393	—	—	—	436	469	577	577
394	429	488	538	437	470	578	578
—	430*	489	539	438	—	—	—
395	431	490	540	439	471	579	579
396	432	491	541	440	—	—	—
397	433	492	—	441	472	580	580
398	434	493	542	—	—	—	581
399	435	494	543	442	473	582	582
400	436	495	544	443	—	—	—
—	437*	496* [1]	545	444	474	583	583
401	438	—	546	445	475	584	584
402	—	—	—	446	476	585	585
403	439	—	547	447	477	586	586
404	440	—	548	448	478	587	587
405	441	—	549	449	479	588	588
406	442	—	550	450	480	589	589
407	—	—	—	—	—	590*	590
408	443	—	551	451	481	591	591
—	444*	—	552	—	482*	592*	592
409	—	—	—	452	483	—	593
410	445	553	553	453	—	—	—
411	446	554	554	454	—	—	—
412	447	555	555	—	484	—	594
413	—	—	—				

[1] Здесь Татищев прервал правку нумерации примечаний, отражающую разрастание числа примечаний в недошедших до нас рукописях. Возобновленная далее правка начиная с номера 553 отразила нумерацию примечаний, которая имелась в их окончательном тексте, послужившем основой для первого печатного их издания. Пробел же в нумерации примечаний нашей рукописи (по первой нумерации 401—409) объясняется тем, что перерабатывая текст этих примечаний в недошедших до нас рукописях, Татищев временно не возвращался к своей основной рукописи для переправки их по новой нумерации.

[2] Цифра повторена дважды.

Продолжение

В			П	В			П
1	2	3		1	2	3	
455	484 [1]	595	595	479	513	625	625
456	485	596	596	480	514	626	626
457	486	597	597	481	515	627	627
458	487	598	598	482	516	628	628
459	488	599	599	483	—	—	—
—	—	600	601, 602	484	517	629	629
460	489	601	600, 601	—	518*	630*	630
461	490	602	602	485	519	631	631
462	491	603	603	—	520*	632*	632
463	492	604	604	486	521	633	633
—	493*	605*	605	487	522	634	634
464	494	606	606	488	523	635	635
465	495	607	607	—	—	636*	636
—	496*	608*	608	489	524	637	637
466	[497]	609	609	490	525	[638]	638
467	498	610	610	491	526	639	639
—	499*	611*	611	492	527	640	640
468	500	612	612	493	528	641	641
469	501	613	613	494	529	642	642
470	502	614	614	495	530	643	643
471	503	615	615	496	531	644	644
472	504	616	616	497	—	—	—
—	505*	617*	617	—	532*	645*	645
473	506	618	618	499	533	646	646
—	507*	619*	619	500			
474	508	620	620	498	534	647	647
475	509	621	621	—	—	—	648
476	510	622	622	—	—	—	649
477	511	623	623	—	535*	—	650
478	512	624	624				

[1] Цифра повторена дважды.

ПЕРЕВОДНОЙ УКАЗАТЕЛЬ НОМЕРОВ ПРИМЕЧАНИЙ ВТОРОЙ ЧАСТИ (т. III), УПОМЯНУТЫХ В ПЕРВОЙ ЧАСТИ (т. I) [1]

Номера примечаний в I т.	Стр. I т.	Номера примечаний в III т.	Номера примечаний в I т.	Стр. I т.	Номера примечаний в III т.
402	389	442	485	272	535
419	171, 202	459	487	248, 249	537
428	272	474	496	385	545
431	90	571	545	128	545
441	207, 249, 268, 269	488	579	382	586
449	260	496	581	118	581
461	248	510	610	128	610
470	391	519	613	128	613
482	269	532	617	129	617
484	249	532	637	145	637
484	249	534	646	126	646

[1] Следующих номеров примечаний второй части, на которые есть ссылки в первой части, найти не удалось: 477 (стр. 121), 484 (стр. 269), 486 (стр. 181), 499 (стр. 121), 562 (стр. 168), 573 (стр. 228).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

Абдулгази Багадур (Абулгаси Багадурхан), хивинский хан 264—266, 269, 306, 309.
Авраамий, болгарский купец, мученик 225.
Агафия, дочь вел. кн. Мстислава Романовича, жена вел. кн. Константина Всеволодовича 160, 206, 210, 290.
Агафия, дочь кн. Ростислава Мстиславича, жена кн. Олега Святославича 81.
Адриан (Андреян), еп. белогородский и юрьевский 149, 164, 304.
Азарий, новгородский посадник 78, 80, 281.
Азарий Чудин, тысяцкий кн. черниговского Владимира Давидовича 28, 33.
Акерович (Аренович) Петр, стольник 227.
Аким Иванков, новгородский боярин 214.
Алак (Оляк), кн. половецкий 132, 252, 285, 301.
Алекса, см. Алексей IV.
Александр, дворецкий 90.
Александр Всеволодович, кн. дубровицкий 217.
Александр Попович, витязь 197.
Александр Ярославич Невский, вел. кн. 210, 223, 226, 230, 304.
Алексей Алексеевич, царевич 254.
Алексей III Ангел, византийский имп. 170—172.
Алексей IV (Алекса) Исакович, византийский имп. 170—172, 287.
Алексей II Комнин, византийский имп. 139, 246, 252, 257.
Алексей Мануилович, греческий царевич (самозванец) 139, 252.
Алексей V Марцуфл, византийский имп. 172.
Алексей Михайлович, царь 256, 267.
Алты, хан нижних болгар 269.
Альберт (Альбрехт), еп. рижский 258—262, 265.
Альбрехт (Сигбрехт), лауенбургский граф 262, 306.
Альбрехт Саксонский, герцог 265.
Анбал, ясин, ключник вел. кн. Андрея Юрьевича 105, 106, 113, 283.
Андай, см. Олдан.
Андрей, кн., зять вел. кн. Юрия Всеволодовича 217.
Андрей, суздальский посол 77.
Андрей, чешский король 10.
Андрей II, кн. галицкий, потом венгерский король 146—149, 188, 253, 258, 262, 263, 302—304.
Андрей Бернанд, воевода графа Балдуина 173.
Андрей Владимирович, кн. переяславский 26, 36, 242, 281.
Андрей Владимирович (Володич), кн. полоцкий 78, 125.
Андрей Мстиславич, кн. 131.
Андрей Станиславич, новгородец 195.
Андрей Юрьевич Боголюбский, вел. кн. 9, 10, 12—14, 16, 17, 20, 22, 23, 25, 26, 31—33, 41, 52, 54—56, 60—62, 70—72, 75—78, 80, 81, 85—89, 91, 93—104, 106—109, 113, 118, 156, 246—250, 254, 260, 277, 280—282, 292, 295—299.
Андреян, см. Адриан.
Андроник I Комнин, византийский имп. 80, 246, 252.
Анна Всеволодовна, жена вел. кн. Рюрика Ростиславича 166, 304.
Анна Комнина, византийская писательница 295, 309.
Антоний (Добрыня), архиеп. новгородский 185, 187, 191, 207, 208, 210, 219, 220, 223, 224, 228.
Антоний, еп. переяславский 87, 88.
Антоний, еп. черниговский 68, 87, 88, 90.
Аппелборн, «кавалер» 265.
Аренович Петр, см. Акерович Петр.
Аркадий, еп. новгородский 62, 64, 79, 280.
Арсений, архиеп. новгородский 213, 223.
Арсений, еп. рязанский 166, 180, 182, 183.
Арсений, игумен монастыря Козьмы и Дамиана 106.

[1] В скобках поставлены те формы имен, которые встречаются в тексте В. Н. Татищева. Пояснения к именам даны по возможности те, которые употреблены Татищевым.

Асалук, см. Осолук Бурчевич.
Аскольд (Оскольд), кн. киевский 304.
Асцелеин, монах, автор описания путешествия к татарам 265, 309.
Атиллюс (Тиллюс) Баторий (Батуру), венгерский воевода 264, 306.
Атурий, кн. половецкий 132, 285.
Ахмед, сын Арабши, ходжа 309.

Бабак, см. Барак.
Балдуин (Балдвин), конт де Фландр, граф Фландрии, константинопольский имп. 171—173, 257.
Барак (Бабак), кн. половецкий 132, 252, 285, 301.
Барак, султан Средней орды 303.
Бароний Цезарь, историк церкви 239, 246, 308.
Баскарт, кн. половецкий 66, 252, 301.
Бастей (Ботей), воевода берендеев 94, 282.
Баторий (Батуру), см. Атиллюс.
Бату, см. Батый.
Батур, венгерский воевода 211.
Батур, см. Стефан Баторий.
Батый (Бату), хан Золотой орды 218, 231, 236, 237, 261, 265, 268—270. 295, 304, 305, 307.
Башкарт, кн. половецкий 132, 285.
Бегбарс (Безбяк Кончеевич), кн. половецкий 151.
Бела III, венгерский король 146, 212, 253, 302.
Бела IV, венгерский король 263, 264.
Белаковна, княжна половецкая, жена вел. кн. Рюрика Ростиславича 304.
Беловолод (Беловод), гонец 136.
Беловолос, тысяцкий кн. Вячеслава Владимировича 30.
Бельский Мартин, польский хронист 238, 244, 251, 253, 256, 257, 259, 263, 267, 294, 295, 300, 301, 308.
Бержерон Пьер, французский историк 265, 309.
Берляк, кн. половецкий 83.
Билюлкович, кн. половецкий 132.
Благодар, поп 155.
Болеслав, кн. мазовецкий 238.
Болеслав, сын польского короля Мечислава III 256.
Болеслав III Кривоустый, польский король 10, 12, 238, 277.
Болеслава (Малфрида), дочь вел. кн. Святослава Всеволодовича, жена кн. галицкого Всеволода Ярославича 81.
Бонак, кн. половецкий 82, 137.
Бонфини Антонио, итальянский историк 238, 240, 292, 308.
Борис, кн., племянник кн. Мстислава Ростиславича 120, 250.
Борис Владимирович, кн. ростовский 62, 105, 113, 155, 293.
Борис Всеволодович, кн. 142, 144.
Борис Всеволодович, кн. городенский 23, 24, 29, 31, 278.
Борис Давидович (?), кн. друцкий 160.
Борис Давидович, кн. полоцкий 201, 202, 212, 258, 261, 305.
Борис Жидиславич (Жирославич), боярин 89, 101, 117, 284.
Борис Жирославич, новгородский боярин 164.
Борис Захариинич, смоленский боярин 83, 121, 125, 126.
Борис Игоревич (Ингоревич), новгородец 227, 228, 291.
Борис Куневич, рязанский боярин 106, 107.
Борис Романович, см. Мстислав (Борис) Романович.
Борис Святославич, кн. 302.
Борис Юрьевич, кн. туровский 9, 13, 19, 24, 25, 35, 52, 60, 62, 280.
Борис Ярославич (?), племянник вел. кн. Мстислава Ростиславича 300.
Борислав Некошич, новгородский боярин 207.
Ботей, см. Бастей.
Брячислав Васильевич (Василькович), кн. полоцкий 64, 69, 125, 280.
Брячислав Владимирович (Володаревич), кн. полоцкий 244, 293.
Буддей Иоганн Франц, составитель лексикона 309.
Будило, псковский тысяцкий 130.
Бутович Матвей (Матиас), ростовский боярин 116.
Бякуб, кн. половецкий 126.

Вавило, дворянин 208.
Варлаам, игумен Хутынского мон. 155.
Варнава, новоторжец 191.
Василий, еп. переяславский 60.
Василий, игумен Киево-Печерского мон. 130.
Василий, меченосец кн. Ярослава Всеволодовича 219.
Василий (Василь) Анастасьевич, вышегородский боярин 84, 85.
Василий (Василько) Борисович, кн. полоцкий 201—204, 207, 258.
Василий (Василько) Брячиславич, кн. витебский 125, 182.
Василий (Василько) Владимирович, кн. логожский 141.
Василий Волкович (Василькович), боярин 84, 282.
Василий (Василько) Гаврилович, галицкий воевода 217, 290.
Василий Козля, кн. козельский 237.
Василий (Василько) Константинович, кн. ростовский 182, 187, 204—206, 208, 209, 213—216. 218, 221, 224, 225, 227. 230, 233, 236.
Василий Мстиславич, кн. 95. 254.
Василий Мстиславич. кн. 200, 207.
Василий (Василько) Мстиславич, кн. 218.
Василий Романович, кн. волынский 175.
Василий (Василько) Ростиславич, кн. теребовльский 300. 302.
Василий (Василько) Юрьевич, кн. 42, 52, 58, 60. 75, 77, 78, 89, 280. 281.
Василий (Василько) Ярополкович, кн. 23.
Василий (Василько) Ярополкович, кн. 83, 84, 95, 282.
Василий (Василько) Ярополкович, кн. дрогичинский 127, 128, 285.

Вера, дочь вел. кн. Всеволода Святославича Чермного, жена кн. пронского Кира Михаила Всеволодовича 180.
Вервил Бургевич, кн. половецкий 153.
Верхослава, дочь вел. кн. Всеволода Юрьевича, жена кн. Ростислава Рюриковича 144.
Виск, см. Вышко.
Владимир, еп. полоцкий 204.
Владимир, см. Вольдемар.
Владимир Андреевич, кн. дорогобужский 9, 23, 25, 26, 29, 31, 36, 44, 46, 56, 58, 61, 64, 65, 67, 69, 70, 74, 76, 82, 83, 85, 86, 88—90, 93, 279, 281, 282.
Владимир (Войцех) Борисович, кн. 201, 202.
Владимир (Владимирко) Владимирович, кн. галицкий 9, 10, 13, 14, 18—26, 29, 31—40, 43, 44, 277, 278.
Владимир Владимирович, кн. черниговский 56, 60.
Владимир (Владимирко) Володаревич, кн. минский 127, 128.
Владимир (Володша) Володаревич, кн. полоцкий 69, 244.
Владимир Всеволодович Мономах, вел. кн. 9, 13, 52, 60—62, 99, 103, 115, 121, 123, 126, 139, 156, 159, 165, 166, 168, 239, 293, 304.
Владимир (Володарь) Глебович, кн. минский 62, 64, 76, 81, 86, 280, 281.
Владимир (Володарь) Глебович, кн. полоцкий 293.
Владимир Глебович, кн. пронский 122, 140, 160.
Владимир Давыдович, кн. черниговский 9, 10, 18, 19, 28, 32, 33, 167, 244, 287.
Владимир Дмитрий Всеволодович, кн. 153, 155, 166, 168, 177, 184, 186—188, 192, 193, 204, 221, 259, 262, 264, 289.
Владимир Димитрий Константинович, кн. угличский 191, 206, 227, 233.
Владимир Димитрий Рюрикович, вел. кн. киевский 144, 169, 175, 176, 185, 190, 192—199, 207, 211, 212, 215, 216, 219—221, 225—227, 229, 230, 259, 263, 289—291.
Владимир Епифаний Глебович, кн. переяславский 67, 91, 92, 96, 117, 118, 122, 130—132, 137, 138, 142.
Владимир Мстиславич, кн. дорогобужский 13, 18, 20—24, 27, 29, 34, 36, 39, 47, 53—56, 61, 65—67, 78, 82—85, 93, 94, 98, 239, 247, 277, 278, 282, 292.
Владимир Мстиславич, кн. псковский 193, 194, 197, 199, 200, 219.
Владимир Мстиславич, кн. торопецкий 188.
Владимир Петр Игоревич, кн. новгород-северский 96, 134, 135, 145, 176, 182.
Владимир Святославич, вел. кн. 53, 189, 241, 293.
Владимир Святославич, кн. рязанский 76.
Владимир Святославич, кн. черниговский 110—112, 117, 121, 124, 127, 129, 152, 167, 285.
Владимир Юрьевич, кн. 221, 230, 233, 234, 291.
Владимир Юрьевич, кн. муромский 129, 140, 168, 287.
Владимир (Владимирко) Ярославич, кн. галицкий 97, 100, 101, 121, 133, 143—150, 162, 163, 165, 185, 186, 240, 251, 253, 256, 283, 285, 292, 300, 303.
Владислав, воевода 92, 95.
Владислав, кн. чешский 10.
Владислав, ладожский посадник 222.
Владислав III, польский и венгерский король 254, 304.
Владислав Воротиславич, воевода 81, 83, 84.
Владислав Завидович (Володислав Давидович), новгородский боярин 193.
Владислав Лях, боярин 100.
Водовик Петр, сын новгородского посадника 226, 227.
Воибор Генечевич (Воин Борисович) 75.
Воин, полоцкий посадник 202.
Воислав Добрынич, воевода 209.
Воиславич (Вошлавич), воевода 87, 282.
Войтишич, посол венгерского короля 37.
Войцех, см. Владимир Борисович.
Волквин, геермейстер 270.
Володарь, см. Владимир.
Володислав Давидович, см. Владислав Завидович.
Володша, см. Владимир.
Вольдемар (Владимир), датский король 263, 264.
Ворок, см. Ивор.
Вошлавич, см. Воиславич.
Всеволод Глебович, кн. полоцкий 62, 64, 280.
Всеволод Глебович, кн. пронский 122, 140, 141, 144, 145, 160, 178.
Всеволод Димитрий Юрьевич, вел. кн. владимирский 51, 53, 60, 77, 78, 89, 96, 99—102, 106—108, 110—113, 115—125, 127—130, 133, 139—142, 144—147, 149, 150, 152—170, 173—175, 177—187, 207, 232, 249, 250, 252, 254, 259, 285, 287, 288, 293, 294, 299, 300, 302, 304.
Всеволод Димитрий Юрьевич, кн. 188, 199, 210, 212, 214, 221, 225, 227, 233, 234, 259, 291.
Всеволод Иоанн Константинович, кн. ярославский 183, 187, 204, 206, 221, 224, 236.
Всеволод Мстиславич, кн. псковский 87, 146, 147, 156, 304.
Всеволод Мстиславич-Борисович, кн. новгородский, потом смоленский 188, 192, 194, 196, 197, 208—210, 215, 289.
Всеволод Ольгович, вел. кн. 14, 17, 28, 239, 304.
Всеволод Святославич, кн. трубчевский 79, 87, 131, 134, 152, 162, 284.
Всеволод Святославич Чермный, кн. 115, 125, 131, 132, 135—137, 145, 152, 162, 175—183, 185, 186, 188—190, 192, 258, 264, 265, 288, 304.

Всеволод Ярославич, вел. кн. 159, 165.
Всеволод Ярославич, кн. луцкий 81, 131, 251, 253, 300, 303, 304.
Всеслав Васильевич (Василькович), кн. витебский 76, 81, 109, 120, 141, 284.
Всеслав Микулич, кн. 125.
Всеслава (Вышеслава), дочь вел. кн. Всеволода Юрьевича, жена кн. черниговского Ростислава Ярославича 142, 174.
Всеслава, дочь вел. кн. Рюрика Ростиславича, жена кн. рязанского Ярослава Глебовича 166.
Вышата Васильевич, новгородец 141.
Вышеслава, см. Всеслава.
Вышко (Виск), торческий посадник 76
Вятевич, галицкий боярин 38.
Вячеслав (Вятко), новгородец 214.
Вячеслав, новгородский тысяцкий 222.
Вячеслав (Вячко) Борисович, кн. полоцкий 201, 203, 213, 214, 227, 228, 258.
Вячеслав Владимирович, кн. туровский 10, 12—20, 25—36, 40—43, 46, 48—50, 52, 238, 241, 277—279, 293.
Вячеслав (Вячко) Святославич, кн. полоцкий 70, 86, 281.

Гавриил, архиеп. новгородский 139, 155.
Гавриил, щитник 229.
Гавриил Васильевич (Василькович), княжеский посол 64.
Гавриил Игоревич, новгородский боярин 193.
Гавриил Ислович, киевлянин 87.
Гавриил Милитич, новгородский боярин 193.
Гамябек, см. Гемябек.
Гедеон, судья 215.
Гейза II (Гейс, Гис), венгерский король 10, 12. 21, 37, 40, 238, 239, 292.
Гемябек (Гамябек), татарский воевода 216.
Генрих, австрийский герцог 238.
Генрих, кн. сендомирский 10, 12, 238, 277.
Генрих VI, имп. 253, 302.
Георгий, см. Игорь Святославич.
Георгий, см. Юрий.
Гэя, см. Кэя.
Гилбук, половецкий воевода 136.
Гимбут, сын Кунаса, литовский кн. 268.
Гис. см. Гейза.
Глеб Васильевич (Василькович), кн. ростовский 230.
Глеб Владимирович, кн. муромский 155.
Глеб Владимирович, кн. рязанский 160, 177—180, 182, 199. 200. 207, 210, 212, 232, 247, 250, 252. 259. 288.
Глеб Всеволодович, кн. 142, 147.
Глеб Всеславич, кн. полоцкий 242. 293.
Глеб Рогволдович, кн. друцкий 125.
Глеб Рокошич, киевский боярин 65.
Глеб Ростиславич, кн. минский 242.
Глеб Ростиславич, кн. полоцкий 62.
Глеб Святославич, кн. переяславский 122, 127, 128, 131. 132, 144, 147, 151, 152, 162, 192, 302.
Глеб Семенов, новгородец 227, 228.
Глеб (Изуглеб) Тиреевич, кн. половецкий 130, 132, 252, 285, 301.
Глеб Юрьевич, кн. добровицкий 131.
Глеб Юрьевич, кн. переяславский 9, 16, 17, 20, 33, 35, 48—52, 55, 60, 61, 67, 74, 77, 82, 85—98, 101, 106, 107, 111—113, 116—120, 280, 282.
Глеб Юрьевич, кн. туровский 161, 304.
Гнездило Савин, новгородский боярин 214.
Голий Якоб, издатель 309.
Готфрид (Готофред) Иоанн Людвиг, немецкий историк 246, 257, 308.
Гревий Иоанн Георгий, издатель 308.
Григорий, см. Хотович Григорий.
Григорий Отрепьев 252.

Давид, тысяцкий 84.
Давид Боринич, киевский воевода 85.
Давид Мстиславич, кн. торопецкий 188. 219, 268.
Давид Ольгович, кн. 150, 152, 154.
Давид Ростиславич, кн. смоленский 61. 62, 71, 76, 80, 81, 83—85, 98—103, 114, 122—125, 129, 133, 137, 139, 141, 148, 150, 154, 156, 159—164, 249, 281—283, 298.
Давид Святославич, кн. черниговский 25, 34, 82.
Давид Юрьевич, кн. муромский 140, 144, 160, 178, 179, 185, 188, 208, 221.
Даниил, кн. половецкий 132, 252, 301.
Даниил Кобякович, кн. половецкий 215.
Даниил Немчин, ливонец 228.
Даниил Романович, кн. галицкий 175, 176, 211, 215—218, 221, 228—230, 263, 264, 290, 304—306.
Данислав Лазутич, новгородский боярин 86, 93, 94.
Данненберг, граф люнебургский 270.
Дедильц (Детилец), рязанский боярин 106, 107 117.
Дедослав Жирославич, см. Сдеслав Жирославич.
Держикрай Владиславич, галицкий воевода 216.
Детилец, см. Дедильц.
Дилих Вильгельм, немецкий историк 239, 240, 308.
Димитрий (Дмитро), воевода 90.
Димитрий Мирошкинич, новгородский посадник 181, 288.
Димитрий Ростовский, митроп. ростовский 246.
Дионисий, еп. полоцкий 131.
Дионисий. игумен черниговский 159.
Дитрих Буксговден, ливонский воевода 261.
Длугош Ян, польский историк 251, 256, 259, 267, 300, 301, 309.
Дмитро, см. Димитрий.
Добрыня, ключник 202.
Добрыня, см. Антоний, архиеп. новгородский.
Добрыня Долгий, суздальский боярин 116.
Долгорукий Владимир, кн. 241, 293.
Долгорукий Юрий Алексеевич, кн. 293

Домитиан, еп. каневский 51.
Дорогил, дядька кн. Мстислава Изяславича 36.
Дорожай, суздальский боярин 129.
Дорофей Семенович, воевода 236.
Дорспрунг, литовский кн. 268.
Дуглий, кн. половецкий 252, 301.
Дукас, см. Константин X.

Евдокия Давидовна, жена кн. переяславского Святослава Всеволодовича 221.
Евлавий, игумен Антониева монастыря 155.
Евстратий Домажирич (Стряп), новгородский боярин 191.
Евфимия, дочь кн. Глеба Святославича, жена византийского имп. Алексея IV 155.
Евфросин, игумен Юрьевского мон. 155.
Евфросиния (Радость, Маргарит, Смарагд), дочь кн. Ростислава Рюриковича 165, 287.
Евфросиния, см. Ольга.
Евфросиния Борисовна, жена кн. Ярослава Юрьевича 168.
Егухан, см. Тосхус.
Екен (Искон), кн. половецкий 132.
Елдучок Барчевич, кн. половецкий 136.
Елена, дочь вел. кн. Всеволода Юрьевича 173.
Елена, дочь кн. Всеволода Мстиславича, польская королева 158.
Елена, жена кн. Ярослава Владимировича 168.
Елтук, кн. половецкий 126.
Емерик, сын венгерского короля Белы III 253, 302.
Емманоил, см. Мануил.
Еремей Глебович, владимирский воевода 194, 233.
Ермил Охотич, дворянин 208.
Еропкин Петр Михайлович, архитектор 249, 250, 260, 261, 300, 304, 305.
Ефрем, игумен Черниговского Богородицкого мон. 118.

Ждан Иванков сын, новгородский посадник 184.
Живибунд Дорспрунгович, кн. литовский 268.
Жирослав, боярин 13, 52.
Жирослав Василькович, боярин 64.
Жирослав Иванович, боярин 64.
Жирослав Михайлович, воевода 236.
Жирослав Нажирович, воевода 69.

Забава, дочь кн. черниговского Ярослава Всеволодовича, жена кн. переяславского Владимира Глебовича 122.
Затмазовичи (дети Салмазовы), князья половецкие 78.
Захарий Юрьевич, новгородский посадник 86.
Зюзихан, см. Тосхус.

Иаков, племянник вел. кн. Всеволода Юрьевича, суздальский боярин 144.
Иаков Станиславич, посол вел. кн. Андрея Юрьевича 77, 281.
Иван(Иванко), новгородский боярин 162, 165.
Иван, новгородский посадник 222.
Иван Андреевич, кн. туровский 88.
Иван Баг, убийца кн. северского Изяслава Владимировича 78.
Иван Боша (?), боярин 227.
Иван (Иоанн) III Васильевич Великий, вел. кн. (царь) 242, 246, 252, 261. 266, 301, 302, 307.
Иван (Иоанн) IV Васильевич Грозный, царь 241, 247, 256, 258, 267, 293, 298, 301.
Иван (Иоанн) Всеволодович, кн. стародубский 165, 186—188, 196—198, 220, 233, 262, 288.
Иван Дмитриевич, киевский воевода 217.
Иван (Иванко) Дмитров, новгородский посадник 210.
Иван Родославич, черниговский боярин 79.
Иван Ростиславич Берлядин, кн. 58, 64, 65, 69, 70, 76, 241, 242, 249, 253. 280, 298, 302.
Иван (Иванко) Ручник, смоленский боярин 67, 280.
Иван (Иванов) Стефанович, суздальский боярин 116.
Иван Творимирич (Иванко Творимич), киевский боярин 90.
Иван Тимошкинич, новгородский боярин 214.
Иван (Иванко) Фролович, постельничий вел. кн. 83.
Иван Юрьевич, кн. курский 60.
Иван Юрьевич, кн. туровский 82.
Иван (Иоанн) Ярослав Владимирович, см. Ярослав Владимирович.
Иван Ярославич, кн. городенский 82.
Иванча, новгородец 214.
Ивоня, канцлер 262.
Ивор (Ворок), новоторжец 192.
Ивор Мирославич, рязанский воевода 124, 285.
Ивор Михайлович, воевода 197.
Игорь, см. Ингварь.
Игорь Георгий Святославич, кн. новгород-северский 28, 65, 79, 89, 96, 99, 101, 102, 110, 114, 122—126, 129—131, 133—139, 145, 152, 155, 159, 162, 168, 240, 285, 286, 302.
Игорь Глебович, кн. рязанский 117, 122, 129, 131, 140, 144, 156, 305.
Игорь Давидович, кн., внук кн. Игоря Ярославича 15.
Игорь Ольгович, вел. кн. 14, 20, 22, 28, 30, 239, 277, 294.
Игорь Романович, кн. 212, 290.
Игорь Рюрикович, вел. кн. киевский 53, 292.
Игорь Ярославич, кн. владимиро-волынский 15.
Избыгнев Ивачевич (Сбигнев), галицкий боярин 38, 64.
Изуглеб Тиреевич, см. Глеб Тиреевич.
Изяй Бургевич, кн. половецкий 153.
Изяслав Андреевич, кн. 70, 78, 80.
Изяслав Брячиславич, кн. 125.
Изяслав Владимирович, кн. курский 247.

Изяслав Владимирович, кн. рязанский 179, 180, 182, 184, 199, 288.
Изяслав Глебович, кн. 96, 129, 130, 285.
Изяслав Давидович, вел. кн. киевский 28, 29, 33—36, 40—42, 44, 46, 48—56, 58, 60, 61, 64—67, 69—75, 78, 280, 281.
Изяслав Мстиславич, вел. кн. киевский 9, 10, 12—44, 46—48, 50, 51, 60, 157, 229, 230, 238—242, 244, 248, 264, 277—279, 291, 292, 294.
Изяслав Ярославич, кн. луцкий 166.
Изяслав Ярославич Меньший, кн. 160.
Иларион (Ларион), сотский 194.
Илия, архиеп. новгородский 80, 139, 240, 246, 247, 286.
Илия, киевский посол 77.
Ингварь (Ингорь, Игорь) Игоревич, кн. рязанский 178, 200, 207, 210, 227, 230, 232, 288.
Ингварь (Игорь) Ярославич, кн. луцкий 166—168, 170, 185, 190.
Иоаким, см. Кучкович Иоаким.
Иоанн, архиеп. новгородский 79, 247.
Иоанн, евангелист 253, 273.
Иоанн, еп. ростовский 147, 152, 154, 156, 160, 166, 168, 185, 186, 188.
Иоанн, митроп. киевский 79, 80, 81.
Иоанн, митроп. киевский 165, 166.
Иоанн (поп Иван), новгородский летописец 247, 261, 269, 308.
Иоанн, см. Иван.
Иоанн Златоуст 230, 242, 251, 273, 294.
Иосиф, митроп. киевский 230.
Иосиф, священник 224.
Ирина, дочь византийского имп. Исаака Ангела, жена немецкого имп. Филиппа Швабского 171.
Иродион (Радко), новгородец 214.
Исаакий II Ангел, имп. византийский 170—172, 246.
Искон, см. Екен.
Истякуп, кн. половецкий 153.

Кадлубек Викентий, польский хронист 251, 260, 262, 265, 267, 300—302, 309.
Казимир, кн. померанский 201, 261.
Казимир II Справедливый, польский король 115, 147, 149, 150, 165, 251, 253, 284, 300—303.
Караско Книн, воевода берендеев 66.
Караско Миязович, воевода берендеев 66.
Карпини (Карпеин) Джованни ди Плано, итальянский путешественник 241, 246, 252, 261, 264—266, 269, 270, 297, 301, 304—309.
Кельх (Келхин) Христиан, немецкий историк 250, 254, 257—266, 269, 270, 300, 303, 305, 309.
Кернус, сын Кунаса, литовский кн. 268.
Кзя (Гзя, Козя), кн. половецкий 85, 137, 138, 285.
Киприан, митроп. 270, 295.
Кирилл, еп. ростовский 193, 200.
Кирилл, еп. ростовский 213, 225, 227. 236, 291.
Кирилл, митроп. киевский 213, 220, 225—228.
Кирилл Синкинич (Свининич), новгородец 228.
Клим (Климент), митроп. 26, 52, 55, 67, 68, 79, 244, 262, 294.
Кобан (Кобяк Урусович), кн. половецкий 151.
Кобяк (Каллиевич), кн. половецкий 99, 132, 252, 285, 301.
Козл Сотанович (Колг Сатанович), кн. половецкий 126.
Козьма, еп. галицкий 60, 80, 281.
Козьма (Кузмище), киевлянин 106.
Козьма Радшич, воевода вел. кн. Всеволода Юрьевича 184.
Козьма Сновидович, боярин 66.
Козя, см. Кзя.
Колг Сатанович, см. Козл Сотанович.
Колдечи (Колдич Урусович), кн. половецкий 151.
Коломан, король галицкий 188, 200, 207, 210—212, 258, 260, 262—264, 289, 290, 304, 306.
Коний, кн. половецкий 252, 301.
Конрад, кн. мазовецкий 257, 258.
Конрад III, имп. 238.
Константин, галицкий воевода 94.
Константин I, митроп. киевский 26, 52. 55, 56, 67, 68, 242, 244, 294.
Константин II, митроп. киевский 83, 86. 91.
Константин Васильевич, Ярунов брат 87.
Константин Великий, римский имп. 261. 269, 297.
Константин Владимирович, кн. рязанский 199, 200.
Константин Всеволодович, вел. кн. 139, 160, 164—168, 173, 174, 176—179. 181—191, 193—200, 204—207, 221, 236, 259—261, 264, 288, 289, 304—306.
Константин Давидович, кн. 164, 207, 259.
Константин X Дука (Дукас), византийский имп. 295.
Константин Порфирородный (Порфирогенит), византийский имп. 247, 308.
Константин Ярославич, кн. 97.
Контувдей, см. Кунтувдей.
Кончак, кн. половецкий 94, 99, 121, 126, 130, 133—137, 142, 285.
Кончак Казибаирович, кн. половецкий 135.
Кончак Тускобич, кн. половецкий 135.
Корибут Олгердович, кн. литовский 269.
Коряз Колотанович, кн. половецкий 132, 285.
Косяй Котович, см. Хотович Константин.
Котян (Котяк) Сутоевич, кн. половецкий 215, 216.
Кочкар, черниговский боярин 122.
Кранц (Кранций) Альберт, ганзейский историк 261, 309.
Крекшин Петр Никифорович, историк 305, 307, 309.
Кричановна (Свобода), княжна половецкая, жена кн. Владимира Игоревича 145, 286.

Кромер Мартин, польский историк 244, 253, 254, 256—259, 261, 264, 265, 267, 268, 294, 295, 300, 301, 304, 308.
Кукниш (Кукнишев, Кутнишев), архиеп. венгерский 21.
Кунас, сын Полемона 268.
Кундер, воевода черных клобуков 131.
Кунтувдей (Контувдей), кн. торческий 131, 134, 150—153, 286.
Кунячук, кн. половецкий 126.
Куптивул Шекчевич, кн. половецкий 136.
Курций Руф Квинт (Квинтус Курций), римский историк 241, 308.
Кутнишев, см. Кукниш.
Кучко, московский дворянин 249, 299.
Кучкович Иоаким, владимирский боярин 105.
Кучкович Петр, владимирский боярин 105.
Кучковы, убийцы вел. кн. Андрея Юрьевича 105, 113.

Лавр (Лавер), половец 138, 139.
Лазарь, киевский воевода 125, 126, 285,
Ларион, см. Иларион.
Леон, см. Лугота Евстратьев.
Леонтий (Леон), еп. ростовский 61, 62, 76, 77, 96, 131, 280.
Леонтий, митроп. киевский 294.
Лешко (Лешек) Болеславич, кн. мазовецкий 128.
Лешко (Лешек) Казимирович Белый, польский король 158, 165, 173, 174, 211, 254, 256—258, 260, 262, 263.
Ливий Тит, римский историк 301, 309.
Ликосфен (Ликостен) Конрад, немецкий филолог и философ 246, 264, 301, 308.
Липсий Юст, немецкий филолог 240, 308.
Лихач, поп 74.
Лугота Евстратьев (Леон), новгородец 191.
Лука, евангелист 72, 242, 244, 262, 273, 295, 296, 303.
Лука, еп. новгородский 80.
Лука, еп. ростовский 131, 144, 149, 152.
Лызлов Андрей, историк 265, 309.
Любовь, дочь кн. витебского Василька Брячиславича, жена вел. кн. Всеволода Юрьевича 182, 187.

Магнус Олай (Олаус), архиеп. упсальский, историк 241, 308.
Максим, еп. белогородский 144, 149.
Малфрида, см. Болеслава.
Мануил, еп. смоленский 82.
Мануил I (Еммануил) Комнин, византийский имп. 26, 77, 239, 246, 297.
Маргарит, см. Евфросиния.
Мария, дочь кн. Мстислава Мстиславича, жена венгерского короля Белы 212, 263, 264.
Мария, дочь кн. черниговского Михаила Всеволодовича, жена кн. ростовского Василька Константиновича 221, 236.
Мария, дочь польского короля Казимира II, жена кн. Всеволода Святославича Чермного 115, 121, 173, 251, 300.
Мария, жена вел. кн. Всеволода Юрьевича 166, 168.
Мария, жена кн. черниговского Святослава Ольговича 81.
Марко градоправитель, воевода графа Балдвина 173.
Марко Поло (Марк Павел Венет), путешественник 270, 306, 309.
Мартирий, архиеп. новгородский 155, 166, 167, 287.
Матиас Бутович, см. Бутович Матвей.
Матфей, евангелист 242, 244, 273, 296, 303.
Матфей, митроп. киевский 183, 185, 193, 210.
Матфей Андреевич, рязанский тысяцкий 182.
Меншиков Александр Данилович, кн. 293.
Мефодий, еп. патарийский 215, 265.
Меховский (Меховий) Матвей, польский ученый 251, 300, 301, 309.
Мечислав (Мстислав), см. Олег Ярославич.
Мечислав III (Мешко), польский король 10, 147, 158, 173, 256.
Микифор, см. Никифор.
Миколай, см. Николай.
Милятич, см. Шварн.
Мирон (Мирошка) Нездинич, новгородский посадник 162, 166, 177, 181, 287.
Митрофан, архиеп. новгородский 167, 181, 185, 207, 210, 213, 219, 287.
Митрофан, еп. суздальский 220, 224, 226, 227, 233, 290.
Михаил, боярин 85.
Михаил, митроп. киевский 294.
Михаил, новгородский посадник 227.
Михаил Борисович, суздальский боярин 169, 278.
Михаил Всеволодович, кн. черниговский 121, 176, 214, 215, 219—221, 223—227, 229, 230, 251, 264, 267, 269, 306.
Михаил (Миша) звонец, новгородец 222, 227, 228.
Михаил Кир Всеволодович, кн. пронский 178—180, 184, 185, 199, 288.
Михаил Федорович, царь 293.
Михаил (Михалко) Юрьевич, вел. кн. 53, 60, 77, 87, 89, 90, 92, 96, 98—103, 106—113, 115, 119, 121, 166, 250, 281—285, 299.
Михно, мечник 99—101.
Миша, см. Михаил.
Моначук Чагрович (Маначуг Тягрович), кн. половецкий 85.
Монтвил, кн. жмудский 268.
Мстислав, см. Олег Ярославич.
Мстислав Андреевич, кн. 90, 91, 94, 95, 97, 98, 247, 250, 299, 300.
Мстислав Борис Романович, вел. кн. киевский 114, 120, 123, 131, 132, 160, 161, 163, 164, 175—178, 189, 190, 200, 209, 210, 215, 219, 228, 289, 290.

Мстислав Владимирович, вел. кн. 9, 12, 25, 30, 31, 61, 82, 103, 156, 157, 164, 239, 248, 292.
Мстислав Владимирович, кн. дорогобужский 98, 101, 102, 114, 125, 126, 131, 132, 154, 163, 168.
Мстислав Владимирович, кн. тмутороканский 159, 284.
Мстислав Всеволодович, кн. 87.
Мстислав Всеволодович, кн. городенский 84, 211, 213, 215, 218, 290.
Мстислав Давидович, кн. 129, 139, 141, 147, 286.
Мстислав Изяславич, вел. кн. 16—20, 23, 24, 27, 29, 32, 34—36, 38, 39, 42, 44, 46—56, 58, 60, 64—69, 71, 75, 76, 78, 82—91, 93—96, 98, 168, 247, 279, 281—283, 294, 305.
Мстислав Мстиславич, кн. торопецкий 163, 165, 177, 183—185, 188—201, 207, 209, 211, 212, 215—219, 221, 259—264, 284, 288, 289, 304, 305.
Мстислав Ростиславич, вел. кн. 83, 86, 89, 94, 98—102, 107—109, 111—121, 188, 250, 251, 283, 284, 288, 299, 300, 303.
Мстислав Ростиславич, кн. 71, 76, 89, 101, 117, 249, 251, 278.
Мстислав Святославич, кн. черниговский 128, 131, 152.
Мстислав Феодор Давидович, кн. смоленский 154, 227, 228, 259, 268, 291.
Мстислав Юрьевич, кн., сын вел. кн. Юрия Всеволодовича 233, 234, 291.
Мстислав Юрьевич, кн., сын вел. кн. Юрия Вадимировича 9, 13, 20, 35, 52, 55, 60—62, 71, 77, 78, 86, 249, 250, 280, 281, 298, 299.
Мстислав Ярославич Немой, кн. луцкий 131, 217, 251, 253, 300, 302.

Надежда, дочь кн. рязанского Игоря Игоревича, жена кн. угличского Владимира Константиновича 227.
Нажир Переяславич, боярин вел. кн. Изяслава Давидовича 75.
Настасия, наложница кн. галицкого Ярослава Владимировича 97, 143.
Негутин, новгородец 229.
Нежата, новгородский посадник 78.
Незда, бирич 86.
Нездил Похчинич, новгородский воевода 167.
Немчин Даниил, см. Даниил Немчин.
Нерон, римский имп. 268.
Нестор, еп. ростовский 56, 62, 76, 77, 91, 247, 281.
Нестор, летописец 251.
Нестор Бориславич (Борисович, Жирославич), киевский боярин 88, 90.
Никанор, дядька кн. Василька Константиновича 205.
Никита Хониат, византийский писатель 239, 308.
Никифор (Микифор), митроп. киевский 130, 131, 152, 157, 159, 164.
Никифор (Микифор), новгородский сотник 164.
Никифор Дуров, новгородский боярин 214.
Николай, византийский имп. 172.
Николай (Миколай), краковский воевода 149, 253, 256, 303.
Николай Грек, еп. ростовский 131, 285.
Никон, патриарх 244, 256, 294—297.
Нифонт, архиеп. новгородский 26, 51, 55, 56, 244, 294.

Обовлы Костукович (Обослый Кестутович), кн. половецкий 133, 285.
Оккодай, хан 269.
Олбырь Шерошевич (Олбириш Решенич), посланный к берендеям 66.
Олдан (Андай), подвойский 227.
Олег, кн. русский 53, 304.
Олег Владимирович, кн. рязанский 107, 177—180.
Олег Игоревич, кн. курский 217, 222.
Олег Ингваревич (Игоревич), кн. рязанский 230, 231.
Олег Павел Игоревич, кн. 110.
Олег Святославич, кн. новгород-северский 15, 34, 65, 69, 70, 72, 73, 75, 77—79, 81—83, 87, 89, 101, 104, 110, 112, 114, 117, 122, 247, 250, 293.
Олег Святославич, кн. черниговский 112, 125, 137, 138, 142, 152, 160—162, 170, 185, 281, 287.
Олег Юрьевич, кн. муромский 208, 232, 291.
Олег Ярославич (Мечислав, Мстислав), кн. 143, 144, 126, 150, 253, 258, 302, 303.
Ольга (в мон. Евфросиния), дочь вел. кн. Юрия Владимировича Долгорукого, жена кн. галицкого Ярослава Владимировича 15, 97, 100, 122, 127, 129.
Ольстин (Олстен), рязанский боярин 117.
Ольстин Олексич (Алексинич, Олешич), черниговский воевода 133—135, 285.
Оляк, см. Алак.
Ортелий Абрагам, фламандский географ 240, 308.
Оскольд, см. Аскольд.
Осолук (Такмыш Осолуков), кн. половецкий 132, 285.
Осолук (Асалук) Бургевич, кн. половецкий 153, 252, 301.

Павел, апостол 295, 296, 303.
Павел, еп. переяславский 165.
Паук (Пук), посадник кн. Владимира Андреевича 93, 282.
Пахомий, еп. ростовский 190, 193, 305.
Пекарский Петр Петрович, историк 309.
Пелагея, см. Сбыслава.
Передслава (Предслава), дочь вел. кн. Рюрика Ростиславича 165.
Петр, апостол 303.
Петр (Петрило), староруский священник 229.
Петр I Алексеевич, имп. 242, 248, 260, 267, 296.
Петр Аренович, см. Акерович Петр.
Петр Бориславич (Борисович), киевский боярин 43, 44, 88, 90, 91.

Петр Дусбургский (Дисбург), хронист 261, 305, 309.
Петр Михайлович, новгородский боярин 55.
Петр Оследюкович, воевода 233, 234.
Петр (Петрил) Осменик, суздальский боярин 58.
Петр Тать, воевода 193.
Петрило, см. Петр.
Петрушев сын, см. Пурешев сын.
Пештич Сергей Леонидович, историк 309.
Плиний Гай Секунд, римский ученый 241, 299, 308.
Плоскыня (Плоскиня), воевода бродников 218, 266.
Полемон, римлянин 268.
Поликарп, игумен Киево-Печерского мон. 87, 88, 90, 93, 99, 130, 282, 298, 301.
Понос, см. Чапонос.
Порфирий, еп. черниговский 118, 144, 226, 227.
Пребрана, дочь вел. кн. Михаила Юрьевича, жена кн. новгородского Владимира Святославича 121, 127.
Предслава, см. Передслава.
Провор, сын полоцкого тысяцкого Симеона 203.
Прокопий, слуга вел. кн. Андрея Юрьевича 105.
Птоломей Клавдий, греческий географ 241, 299, 308.
Пук, см. Паук.
Пургас, кн. мордовский 224, 290.
Пурешев сын, сын кн. мордовского Пуреша 224.

Рагуил Добрынич, тысяцкий 85, 139.
Радил, киевский боярин 84.
Радинос (Родинос), византийский вельможа 172.
Радислав, вышегородец 74.
Радко, см. Иродион.
Радость, см. Евфросиния.
Рогволд (Рохвольд) Борисович, кн. полоцкий 35, 62, 64, 69, 72, 76, 152, 244, 280, 281.
Рогнеда, дочь кн. Рогволода Борисовича полоцкого 82.
Родинос, см. Радинос.
Родион, судья 90.
Роман, внук Вячеслава Ярославича (Вячеславич, внук Ростиславль), кн. васильевский 80.
Роман, кн. смоленский 305.
Роман, см. Даниил Романович.
Роман, черниговский тысяцкий 214.
Роман Борисович, кн. 259.
Роман Глебович, кн. рязанский 117, 119, 120, 122, 129, 140, 141, 144, 145, 160, 177, 178, 184, 199, 250, 284.
Роман Данилович, кн. галицкий 185, 186, 264, 301.
Роман Игоревич, кн. рязанский 179, 180, 199, 233.
Роман Игоревич, кн. северский 176, 182, 183.
Роман Кэич, кн. половецкий 136.
Роман Мстиславич, кн. галицкий 94—96, 128, 131, 133, 145—147, 156—159, 162—165, 167—170, 173, 174, 221, 251, 253, 256—259, 262, 287, 298, 304.
Роман Нездилович (Гнездилович, Изъедилович), воевода 134, 145, 286.
Роман Ростиславич, вел. кн. киевский 42, 47, 51, 58, 64, 68—71, 73, 81—83, 86, 89, 90, 94, 98—101, 104, 110, 114, 115, 120, 123, 124, 157, 253, 254, 256, 281, 283, 284, 303.
Ростислав Владимирович, кн. 150, 152, 160, 162, 242, 286.
Ростислав Глебович, кн. полоцкий 61, 62, 64, 72, 293.
Ростислав Давидович, кн. 211, 259, 263.
Ростислав Иванович Берлядин, кн. 148, 149.
Ростислав Иоанн Ярославич, кн. сновский 99, 142, 190.
Ростислав Михаил Рюрикович, кн. 98, 144, 146, 150—154, 156, 158, 162, 163, 165, 169, 170, 175, 176, 182, 183, 185, 190, 207, 287, 289.
Ростислав Михайлович, кн. 224, 226.
Ростислав Мстиславич, вел. кн. киевский 26, 29—32, 34, 40—43, 47—56, 58, 61, 62, 64, 67—76, 78—83, 86, 207, 227, 242, 244, 263, 265, 278—281, 294, 303.
Ростислав Мстиславич-Борисович, кн. 211.
Ростислав Романович, кн. рязанский 178.
Ростислав Святославич, кн. рязанский 160, 199.
Ростислав Юрьевич, кн. переяславский 9, 10, 12—17, 20, 26, 47, 55, 60, 107, 249, 250, 277, 299, 301.
Ростислав Ярославич, кн. 166.
Ростислав Ярославич, кн. рязанский 40.
Ростислава, дочь. вел. кн. Андрея Юрьевича, жена кн. вщижского Святослава Владимировича 70.
Рохволд, см. Рогволд.
Рубрукис (Рубрик) Вильгельм, фламандский путешественник 246, 252, 265, 266, 269, 270, 297, 301, 306, 309.
Рюрик, кн. русский 53, 299.
Рюрик Василий Ростиславич. вел. кн. киевский 61, 64, 69, 70, 78, 82, 83, 85, 87—90, 95, 96, 98, 100—104, 114, 115, 122—128, 130—134, 137, 139, 142, 144—170, 175—177, 181—185, 189, 219, 251, 259, 281, 283, 286, 287, 304.
Рюрик Ольгович, кн. черниговский 185.

Савва (Савка), новгородец 155, 287.
Саладин, египетский султан 253, 302.
Салмазовы дети, см. Затмазовичи.
Самец, тысяцкий 119.
Сантуз, кн. половецкий 69.
Сбигнев, см. Избыгнев.
Сбыслава (Собислава Пелагея), дочь вел. кн. Всеволода Юрьевича 122.
Свенон II, датский король 250, 300.
Свобода, см. Кричановна.
Святополк, галицкий боярин 97, 287.
Святополк Мстиславич, кн. волынский 20, 33, 36, 46, 47, 58, 242, 279.

Святополк Юрьевич, кн. туровский 78. 87, 133, 149, 286.
Святополк Ярополкович, вел. кн. 54.
Святослав, кн. каневский 218.
Святослав, кн. трубецкой 227, 269.
Святослав Андриан Игоревич, кн. северский 114, 145, 304.
Святослав Борис Ольгович, кн. рыльский 81, 132, 134—136, 285.
Святослав Василькович, кн. полоцкий 125.
Святослав Владимирович, кн. 147, 152, 212.
Святослав Владимирович, кн. вщижский 60, 67, 70, 71, 81, 281.
Святослав Владимирович, кн. переяславский 26.
Святослав Всеволодович, вел. кн. киевский 9, 19, 20, 29, 34, 36, 40—42, 49—52, 55, 56, 60, 64, 65, 67, 69, 70, 73, 78, 79, 81, 84, 86—88, 90, 99—104, 107, 110, 112, 114, 115, 117—119, 122—128, 130—134, 136, 137, 139, 142, 144, 145, 147, 148, 150—157, 170, 175, 250, 266, 279—281. 283—288, 299, 302.
Святослав Гавриил Всеволодович, вел. кн. владимирский 152, 166, 173, 177. 181, 183, 186—188, 194, 196—198, 208, 220. 221, 226, 233, 269.
Святослав Глебович, кн. рязанский 122, 140, 141, 144, 177, 286.
Святослав Давидович, кн. муромский 208, 209.
Святослав Игоревич, кн. русский 293.
Святослав Мстиславич, кн. смоленский 116, 228.
Святослав Мстиславич, сын вел. кн. Мстислава Изяславича, кн. 95, 96.
Святослав Мстиславич, сын кн. торопецкого Мстислава Мстиславича, кн. 207, 264.
Святослав Ольгович, кн. черниговский 9. 18. 19. 22, 29, 32—35, 40, 42—44, 49—56, 58, 60, 62, 64—66, 68—70, 72—74. 76, 79—81, 87, 240, 244, 247, 278, 279. 280.
Святослав Ростиславич, кн. новгородский 49, 50, 61, 71, 72, 76, 78, 80, 82, 83, 86, 89, 95, 281.
Святослав Рюрикович, кн. шумский 218.
Святослав Юрьевич, кн. 60, 104, 280.
Святослав Ярославич, вел. кн. киевский 159.
Святохна, дочь кн. померанского Казимира, жена кн. полоцкого Бориса Давидовича 201—203.
Сдеслав (Дедослав, Собислав) Жирославич, воевода 90, 125, 154.
Севенч Бонакович. кн. половецкий 31.
Семен Олюевич (Ольгович, кн.), галицкий воевода 217.
Симеон, духовник вел. кн. Ростислава Мстиславича 83.
Симеон (Симон), еп. смоленский 164, 287.
Симеон, полоцкий тысяцкий 202, 203.
Симеон Алексеевич, царевич 254.
Симон, еп. суздальский 190, 191, 193, 198, 200, 220, 247—250, 260—262. 265, 266, 290, 305.
Симон, игумен монастыря св. Андрея 93.
Симон, см. Симеон.
Славн (Славко) Борисович, боярин 146.
Смарагд, см. Евфросиния.
Собислав, см. Сдеслав Жирославич.
Собислава, см. Сбыслава.
Содвак Кулобицкий (Содвик Колобицкий), кн. половецкий 132.
Соломия, сестра польского короля Лешка, жена галицкого короля Коломана 260, 263.
София Фоминична, жена вел. кн. Ивана Васильевича 301.
Софія Ярославовна, жена кн. полоцкого Ростислава Глебовича 61, 242, 293.
Спера, сын Полемона 268.
Спиридон, архиеп. новгородский 224—226.
Стефан, венгерский король 239, 292.
Стефан Баторий (Батур), польский король 264.
Стефан Милятич (Стефан), киевский боярин 75.
Стефан Твердиславич, новгородский посадник 192, 226.
Стрыйковский (Стрыковский) Матвей, польский хронист 238—240, 251—254, 256—260, 262—265, 267, 268, 270, 298—300, 304, 306, 308.
Стряп, см. Евстратий Домажирич.
Судимир, новгородский боярин 222.

Тавлый, см. Тоглый.
Такмыш Осолуков, см. Осолук.
Тамерлан. см. Темир-Аксак.
Тарга (Торг, Тогья), кн. половецкий 132, 136, 285.
Тарсук (Тарук, Торсук), кн. половецкий 132, 252, 285, 301.
Татищев Василий Никитич 238, 295, 307—309.
Тацит Публий Корнелий, римский историк 301, 309.
Твердислав, новгородский посадник 189, 210.
Темир-Аксак (Тамерлан, Тимур), хан 299, 309.
Тетий, кн. половецкий 132, 285.
Тешукан (Тешкан), татарский воевода 218.
Тиллюс, см. Атиллюс.
Тимур, см. Темир-Аксак.
Тирсей Давидович, кн. половецкий 252. 301.
Тоглый (Тоглий, Тавлый, Туглий, Тогдый), кн. половецкий 93, 132, 138, 150, 153, 252, 285, 301.
Тогья (Торг), см. Тарга.
Торсук, см. Тарсук.
Тосхус, сын татарского хана 218.
Тосхус (Зюзихан, Егухан), хан татарский 265, 269, 306.
Тотур (Тудор), кн. половецкий 126.
Тошман Тягрович, кн. половецкий 85.
Туглий, см. Тоглый.
Тудор, см. Тотур.

Тудор Елчич (Тудорович), галицкий воевода 70, 123, 138.
Тудор Сатмазович, воевода берендеев 66.
Турундай (Турундий), кн. половецкий 132, 285.

Феврония, жена вел. кн. Михаила Юрьевича 166.
Феодор, еп. владимирский 26.
Феодор (Федорец), еп. ростовский 87, 88, 91, 247.
Феодор, митроп. киевский 77, 78.
Феодор Данилович, новгородский посадник 223.
Феодор Лазутинич (Лазутич), новгородский боярин 191.
Феодор Михайлович, новгородский боярин 214.
Феодор Якунович (Яневич), новгородский тысяцкий 229.
Феодор Ярославич, кн. 207, 223, 226, 228.
Феодора, дочь вел. кн. Юрия Всеволодовича 221.
Феодора, дочь кн. Романа Мстиславича, жена кн. галицкого Владимира Ярославича 146.
Феодосий, игумен Киево-Печерского мон. 56.
Феодул, игумен мон. Рождества Богородицы во Владимире 106.
Филарет, патриарх 249.
Филипп Швабский, германский имп. 171.
Фома, новгородский боярин 162.
Фома, новгородский тысяцкий 191.
Фома Доброщинич (Добрыня), новоторжский посадник 191.
Фридрих I (Фридерик) Барбаросса, имп. германский 244, 246, 253, 254, 294, 295, 302, 303.
Фридрих (Фридерик) II, имп. германский 295.

Хот (Хохат) Григорьевич, наместник кн. Ярослава Всеволодовича 192.
Хотович Григорий, киевский тысяцкий 94, 99.
Хотович Константин (Косяй Котович), воевода 87.
Хохат, см. Хот.
Христофор Якунич, сын новгородского тысяцкого 191.
Хрущов Андрей Федорович, советник 250, 251, 253, 257, 270, 300.

Цьгиркан (Черкан), татарский воевода 218.

Чапонос (Понос), новоторжец 192.
Чекман (Чейман) Тягрович, кн. половецкий 85.
Черкан, см. Цьгиркан.
Чингиз, татарский хан 265, 270.
Чугай, кн. половецкий 126.

Шварн (Милятич), киевский воевода 75, 82.
Шереметев Борис Петрович, фельдмаршал 248.

Эрдевиль, сын жмудского князя 268.

Юрий, кн. несвижский 218.
Юрий, кн. туровский 242, 304.
Юрий Андреевич, кн. 99, 101, 103, 104, 106, 109, 254, 283.
Юрий Владимирович, кн. муромский 80, 104, 160.
Юрий (Георгий) Владимирович Долгорукий, вел. кн. 9, 10, 12—20, 22—36, 40—42, 44, 47, 49—56, 58, 60—62, 80—82, 96, 107, 115, 121, 122, 157, 166, 187, 206, 238—241, 244, 246, 249—251, 260, 277—279, 281, 292—294, 296, 298, 299, 302, 304.
Юрий (Георгий) Всеволодович, вел. кн. 147, 153, 167, 168, 177, 183—190, 193—198, 200, 205—210, 212—216, 219—221, 224—227, 230, 232, 233, 236, 259—261, 264, 265, 288—291, 293, 304, 306.
Юрий Давидович, кн. муромский 221, 231, 232.
Юрий Домамерич (Доможирович), галицкий воевода 216.
Юрий Иванович, брат Шаруканя 66.
Юрий Иванович, новгородский посадник 191, 192.
Юрий Иванович, сын вел. кн. Ивана Васильевича 254.
Юрий Ингоревич, кн. рязанский 178, 230, 231, 233, 261, 288, 305.
Юрий Кончакович, кн. половецкий 174, 215.
Юрий Мстиславич, кн. псковский 228.
Юрий Нестерович (Сестрович), киевский воевода 69.
Юрий Олексич (Алекса), новгородец 193.
Юрий Семкович, посол вел. кн. Ростислава Мстиславича 79.
Юрий Ярославич, кн. туровский 12, 14, 15, 52, 53, 61, 71, 75, 78, 81, 238, 280.

Яким, судья 223.
Якун, смоленский боярин 67, 69.
Якун Зуболомич (Якун Зубец, Яков Станиславич), новгородский боярин 191, 192.
Якун Милятич, киевский боярин 75.
Якун Мирославич, новгородский боярин 86.
Якун Намнетич (Нежич), новгородский тысяцкий 191.
Якуш, кн. половецкий 151, 153.
Ямак, кн. половецкий 129.
Ярополк Андреевич, кн. 61, 74, 242, 299.
Ярополк Владимирович, вел. кн. киевский 14, 239, 277.
Ярополк Всеволодович, кн. 87.
Ярополк Глебович, кн. 117.
Ярополк Изяславич, кн. бужский 48, 61, 69, 71, 75, 80, 84, 87, 238, 242, 293.
Ярополк Мстиславич, кн. 95, 97, 99—101, 121, 125, 127.
Ярополк Романович, кн. смоленский 99, 114, 120.

Ярополк Ростиславич, кн. владимирский 107—109, 111—113, 118, 119, 127, 249, 284, 285, 299.
Ярополк Святославич, вел. кн. 54.
Ярополк Томзакович, кн. половецкий 151.
Ярополк Юрьевич, кн. 151.
Ярополк Ярославич, кн. 162—166, 190.
Ярослав, кн. неговорский 218.
Ярослав Борис Васильевич, кн. 227.
Ярослав Владимирович, вел. кн. 159, 189, 261, 267, 269, 290.
Ярослав Владимирович, кн. галицкий 15, 44, 46, 53, 54, 56, 58, 64, 65, 67, 69, 70, 80, 81, 83—85, 93, 97, 100, 102—104, 123, 137, 139, 140, 143—145, 251, 253, 280, 281, 283, 285, 300, 302, 304.
Ярослав Владимирович, кн. новгородский 127, 144, 147, 152, 153, 162, 165, 166, 168, 193, 228, 286, 287.
Ярослав Всеволодович, кн. черниговский 67, 78, 81, 87, 114, 122, 124, 125, 129, 130, 133—135, 142, 145, 155, 158—163, 166, 286.
Ярослав Глебович, кн. рязанский 166, 232, 294.
Ярослав Изяславич, вел. кн. киевский 28, 34, 47, 48, 54, 61, 64, 65, 71, 74, 75, 81—83, 87, 88, 90, 93, 95, 98—100, 103, 110, 160, 280—283, 287.
Ярослав Мстиславич, кн. 116, 120, 166, 167, 211, 212, 284.
Ярослав Феодор Всеволодович, вел. кн. 149, 155, 166, 167, 169, 174—177, 182—184, 186—188, 191—199, 207, 208, 210, 212, 214, 219, 221—230, 233, 236, 259, 261, 264, 267—270, 288, 291, 304, 305.
Ярослав Юрьевич, кн. 60, 80, 94, 168.
Ярослав Юрьевич, кн. пинский 131.
Ярослав (Ярославец) Ярополкович, кн. 36, 242.
Ярослава, дочь вел. кн. Рюрика Ростиславича, жена кн. северского Святослава Игоревича 145.
Ярун, воевода кн. торопецкого Мстислава Мстиславича 193.
Ярун, кн. половецкий 217.
Ястреб, псковский воевода 231.

Аа, р. 265.
Абаза, см. Мингрелия.
Абаси, см. Мингрелия.
Абхазия (Обезы) 44, 47, 241, 279.
Авдова (Вдовья) гора 196.
Авхаз, см. Мингрелия.
Авхис, г. 241.
Адрианополь (Андрианополь), г. 77.
Азия 215, 293.
Азовское море 303.
Алентакия, обл. 263, 264.
Амовжа, см. Эмбах.
Андрианополь, см. Адрианополь.
Анны святой крепость 269.
Аскалон (Сколон), г. 78.
Астрахань, г. 248.
Ахтуба, р. 306.
Ашля, см. Ошел.

Бадога (?), р. 300.
Балахна, г. 250.
Балахонский у. 300.
Баруч (Убруч), г. 99.
Белая (Сбелей), урочище 167.
Белая Весь, см. Боловос.
Белая Русь (Белоруская область, Белоруская земля, Белоруское владение, Белоруское княжение), см. Русь Белая.
Белая Церковь, г. 238.
Белгород (Белград), г. 9, 23—25, 29, 31, 66, 67, 74—76, 78, 99, 102, 103, 114, 115, 122, 123, 125, 126, 139, 144, 146—148, 154—156, 164, 176, 177, 240, 286, 287, 303.
Белгородок, городище 261.
Белжское воеводство 292.
Белз (Белж, Белжа), г. 21, 147, 156, 292.
Белое оз. (Белоозеро) 300.
Белоозеро, г. 94, 101, 181, 204, 206, 225.
Белоозеро, обл. 93, 247.
Белчица (Кобелница) 64.
Березов (Березовой), г. 41, 56, 240, 292.
Берестий (Брест, Бресть), г. 9, 83, 95, 96, 127, 128.
Берестово (Берестовой), с. 56, 96, 131, 227.
Берлядь, г. 101, 249, 298.
Бзяница, урочище 31.
Блове (Облов), г. 67.
Боголюбов (Боголюбск, Боголюбский), г. 104—106, 209, 249, 299.
Богуслав, г. 157.
Болгария Волжская (Болгары, Болгоры, Болгорская земля, Великая Болгария) 97, 129, 209, 227, 246, 249, 252, 297, 301.
Болгор, см. Великий град.
Боловос (Белая Весь), с. 41, 50.
Болохов, г. 18, 95, 162.
Болоховская вол. 61.
Большая Ворона, см. Ворона.
Большево, с. 43.
Боогард, см. Великий град.
Борисов, г. 122, 129, 251.
Боровое, урочище 150.
Брагилов, г. 297.
Брагин (Брагил), см. Брягин.
Брахимов, см. Бряхимов.
Бреславль (Броцлава), г. 268, 306.
Брест (Бресть), см. Берестий.
Брест Литовский (Бресть), г. 251, 256, 268, 301.
Броцлава, см. Бреславль.
Брягин (Брагин, Брагил), г. 145, 286.
Бряхимов (Брахимов), г. 80, 246, 252, 297.
Брынские леса 306.
Брынь, г. 224, 306.
Брянск, г. 240.
Брянский у. 306.
Буг, р. 127, 128, 164, 256, 285.
Будилицы, см. Булич.
Бужеск, г. 40, 89.
Буица, с. 227.
Булич (Будилицы), г. 75.
Бухария, обл. 306.
Быково болото 79.

Вандалия 266.
Варяжский о-в 216.
Василь (Васильгород), г. 246, 267, 297.
Васильев, г. 30, 31, 66, 80, 93, 95, 148, 154, 240, 286.
Вдерен, см. Дверен.
Вдовья гора, см. Авдова гора.
Великие Луки, см. Луки Великие.
Великий град (Болгор, Боогард) 80, 129, 209, 225, 227, 230, 246, 270, 297.

Венгрия (Венгры, Венгерское королевство, Венгерская земля) 9, 20, 22, 27, 29, 32, 34, 36, 39, 40, 55, 56, 98, 146, 149, 165, 175, 186, 207, 211, 212, 238, 239, 253, 262, 264, 288, 292, 302, 304.
Венден, см. Пертов.
Верея (Вереисча), г. 70.
Вернев, г. 31.
Вилия, р. 268.
Вирланд, обл. 263.
Вирь, см. Вырь.
Висла, р. 174, 257, 258.
Витебск (Витепск), г. 80, 81, 125, 160, 161.
Витичев (Вятичев), урочище 29, 114.
Владимир Волынский, г. 9, 10, 12—15, 18—20, 22, 23, 36, 48, 51, 52, 54—56, 58, 68, 83, 93, 95—97, 116—118, 120, 131, 133, 146, 147, 149, 162, 163, 168, 175, 176, 207, 230, 242, 251, 259, 260, 278, 281, 283—285, 292—294, 301, 305.
Владимир на Клязьме, г. 44, 55, 60, 61, 72, 75—77, 80, 86, 91, 104—106, 108, 109, 111—113, 115—118, 120, 124, 125, 130, 140, 141, 144, 153, 156, 160, 161, 163, 166, 176, 177, 179—181, 183, 185—188, 190, 194—196, 198, 204, 209, 212, 215, 220, 221, 225—227, 230, 233, 234, 236, 241, 249, 261, 270, 273, 285, 286, 288, 293, 295, 299, 305.
Владимирская обл. (Владимирская земля, Владимирские волости) в Ростово-Суздальской земле 118, 119, 269.
Владимирская обл. (Владимирское владение, Владимирское княжение) на Волыни 14, 30, 39, 165, 263.
Владимирский (Володимерской) у. 242.
Влена, р. 124.
Воздвижение (Воздвиженская), см. Здвиж.
Волга, р. 15, 40, 86, 115, 124, 127—130, 139, 188, 193, 194, 208, 209, 215, 218—220, 225, 227, 231, 250, 252, 261—263, 267, 269, 270, 297, 300, 301, 305.
Волков лес (Волков) 87.
Волок Ламский (Волок), г. 70, 95, 120, 125, 126, 186, 273, 291.
Волуйка, г. 303.
Волхов, р. 61, 223.
Волынь, обл. 300, 304.
Воробьин (Воробьиный, Герсике), г. 70, 188, 259, 260.
Ворона (Большая Ворона), р. 26, 120.
Вороная (Вороняй), р. 80.
Воронеж, г. 118, 232.
Воротынск, г. 52.
Ворскла (Ворскл), р. 99, 132, 192.
Ворч, вол. 167.
Всеволож, г. 66.
Всчиж (Счиж), г. 40, 56, 70, 81, 281.
Выгошев (Вышегошев), г. 40.
Вырь (Вырев, Вирь), г. 69, 70, 75, 280, 281.
Вышгород (Вышеград), г. в Киевской Руси 9, 16—19, 29, 30, 49, 55, 67, 68, 74, 84, 88—90, 93—95, 99, 102—104, 109, 122, 123, 125, 147, 148, 155, 156, 165, 176, 190, 283, 286.
Вышград, г. в Белой Руси 241.
Вышегошев, см. Выгошев.
Вышний Волочек, г. 183.
Вяз, р. 38.
Вятичев, см. Витичев.
Вятичи, обл. 40, 48, 51, 67, 125, 162, 179, 236, 280.

Галицкая обл. (Галицкая земля, Галицкое княжение) 39, 47, 143, 144, 146, 148, 165, 175, 186, 189, 200, 207, 240, 259, 264.
Галицкая провинция 262.
Галицкое королевство (Руское королевство) 263, 304.
Галич, г. 18, 20, 25, 26, 29, 33, 34, 37, 40, 43, 60, 65, 79, 80, 97, 98, 102, 131, 133, 143—150, 162, 165, 167—170, 173—176, 182, 186, 188, 191, 200, 207, 209—212, 215, 221, 228, 230, 251, 253, 256, 258, 259, 262—264, 278, 289, 300, 302—304, 306, 307.
Галич Меряжский (Меряский, Мерский, Галич), г. 181, 206, 236, 241, 307.
Ганзейские города 266.
Гаррия, обл. 261, 263.
Герсике, см. Воробьин.
Гза (Гзя), р. 116, 194.
Глебов, г. 67.
Глухов, г. 40, 41, 86.
Гноиница (Гонница), г. 40.
Голубино (Голобино), с. 184.
Гольско, г. 16.
Гомий (Гомь), г. 67, 79.
Гонница, см. Гноиница.
Гордино, с. 83.
Гордорик, обл. 297.
Горина (Горынь), р. 15, 16, 19, 20, 23, 58, 169.
Горичево, см. Гуричев.
Городец (Городок), г. на левой стороне Днепра 67, 86, 93, 119, 126.
Городец (Городок, Остръ, Юрьев, Юрьевец), г. на р. Остри 17, 25—28, 33—36, 40, 41, 89, 90, 108, 250, 278, 300, 305.
Городец, с. близ Балахны 250.
Городец Радилов (Городец), г. 115, 128, 129, 186, 198, 200, 209, 233, 241, 250, 261, 273, 291, 300, 305.
Городище (Городисче, Городец) на р. Сапре (Суре) 194, 261.
Городище (Городисче), с. около Великого Новгорода 71, 86.
Городище, с. Троицкого мон. 241.
Гороховец, г. 305.
Горынь, см. Горина.
Греция (Греки) 81, 82, 86, 88, 142, 173, 246, 248, 250, 292, 295—298.
Гродно (Гродня), г. 133, 268, 285.
Гуричев (Горичево, Гургичево), г. 41.

Давидова боженка, урочище 25.
Дарданеллы (Дордонели, Суда, Замки

железные, Фракийский пролив), пролив 171, 257, 304.
Дверен (Вдерен), г. 153.
Двина, р. 81, 93, 119, 153, 155, 201, 202, 258, 263, 268, 284, 294.
Двинская обл. 201.
Деревская вол. 61.
Дерпт, см. Юрьев Ливонский.
Дерптский у. 259.
Десна, р. 56, 69, 70, 136, 137, 155, 252, 281, 302.
Дмитров, г. 51, 125, 130, 291.
Дмитровский у. 293.
Днепр, р. 15, 17—19, 25, 29, 33, 41, 42, 47, 49, 50, 58, 67, 69, 73, 75, 79, 82, 88, 91—93, 95, 102, 114, 123, 127, 131, 133, 134, 137, 142, 145, 150—153, 159, 165, 167, 169, 176, 190, 215, 216, 218, 242, 251, 254, 278, 279, 281, 286, 290, 293, 297, 300, 302, 303.
Днестр, р. 37, 69, 216, 241, 278, 298.
Днец, см. Дцин.
Добрагост (Добрый Сот, Добрянск), г. 180, 241.
Долобьск (Подлубск), урочище 125.
Долобьское (Дулебское) оз. 29.
Дон (Задока), р. 40—42, 78, 99, 166, 175, 215, 216, 218, 242, 254, 278, 290, 293.
Донец, р. 33, 43, 82, 131, 134—138, 152, 153, 219, 229, 242, 266, 301.
Донец Северский, р. 303.
Дордонели, см. Дарданеллы.
Дорогобуж, г. в Белой Руси 241.
Дорогобуж, г. в Киевской Руси 16, 20, 23, 30, 58, 89, 93, 98, 133, 282.
Дорогожич (Дорогович), урочище 19, 74, 90.
Древлянская земля (Древляне) 89, 114.
Дрогичин, г. 9, 83, 95, 127, 128, 251, 301.
Дроздна (Дрязна, Трясна), р. 184.
Друтск (Друцк, Друческ), см. Дрьютьск.
Дрьють (Друя), р. 125.
Дрьютьск (Друтск, Друцк, Друческ), г. 62, 76, 125, 141.
Дубен (Дубна), г. 13, 194.
Дубна, р. 125, 242, 293.
Дубровна, с. 222, 229.
Дулебское оз., см. Долобьское оз.
Дунай, р. 37, 65, 78, 80, 143, 152, 240, 278, 280, 292, 297.
Дцин (Дцен, Днец), г. 69, 280.

Европа 238.
Евфрат, р. 215.
Елец, г. 58.
Ембах (Емма Егги), см. Эмбах.
Ерва, обл. 260.
Етривская (Етриская, Ютриская) пустыня 215, 290.
Ефиопия, см. Эфиопия.

Желянь (Желань), р. 75, 84.
Жеребец, р. 301.
Жмудь (Жмудия), обл. 268.
Жукотин, г. 230, 270.

Завихост, г. 257, 258.
Заволочье, см. Поморье.
Задока, см. Дон.
Замки железные, см. Дарданеллы.
Зарой (Зарай), г. 51.
Заруб, г. 29, 33, 56, 216.
Заруб, с. 83.
Зарытой (Заруты), г. 69, 70.
Звенигород, г. в Белой Руси 241, 291,
Звенигород, г. в Галицкой земле 133, 240.
Звенигород (Свиноград), г. в Киевской земле 18, 32.
Здвиж (Воздвижение, Воздвиженская), р. 24.
Золотая орда, см. Орда.
Золотой дворец, см. Сарай.
Золотча (Золоча), р. 29.
Зубцов, г. 193.

Ивла (Ивля), р. 15, 154.
Игнач крест, урочище 236.
Игорев брод (Игорев град), урочище 69.
Идша (Ишка), р. 188.
Иерусалим, г. 143, 150, 253, 302.
Изборск, г. 228.
Изяславль (Ижеславль), г. 240.
Ильмень, оз. 223.
Иркутск, г. 269.
Исады (Сады), о-в 129, 252.
Италия 295.
Ишка, см. Идша.

Кабарда 252.
Кадом, г. 182.
Казань, г. 257, 307.
Калка (Калк), р. 217, 218, 220, 232, 264, 269, 306.
Кама (Пигара, Чолман, Чолманидель), р. 207, 209, 246, 252, 263, 270, 297, 301.
Каменец, г. 163.
Кана, г. 296.
Канев, г. 17, 53, 54, 56, 60, 78, 82, 88, 91, 92, 151—153, 157.
Карачев (Корачев), г. 52, 55, 136, 154, 155, 286.
Карсунь, см. Корсунь.
Каспийское море 297.
Кашин, г. 291.
Кашира (Кошира), г. 241, 293.
Кесь (Кись, Кизел), г. 210, 223, 263, 290.
Кивиш, см. Сковышин бор.
Кидекша, р. 173.
Кидекша (Кидешкино), с. 62, 242, 293.
Киев, г. 9, 10, 12—31, 33—36, 40, 42, 43, 47—49, 51—56, 58, 60, 62, 64—69, 71—80, 82—96, 98—104, 110, 114, 115, 117, 121—126, 128, 134, 137, 139, 147, 150, 151, 155, 156, 159—161, 163, 165, 167—170, 176, 177, 179, 181, 184, 185, 187, 189, 200, 201, 207—209, 212, 213, 215, 218—221, 224—226, 229, 230, 240—242, 244, 246, 247, 249, 252, 259, 267, 269, 277—279, 282—284, 286 287, 289—291, 293, 294, 298, 299.

Киевская Русь (Киевская страна, Киевская обл., Киевское княжение), см. Русь Малая.
Кизел, см. Кесь.
Кизляр, г. 269.
Кимери, см. Костянтин.
Киремпе (Киренпоо), см. Медвежья Голова.
Кись, см. Кесь.
Китай (Китаи) 265, 294.
Клещино (Клесчино, Клюшино) оз. 44, 156.
Кляземское городище 305.
Клязьма, р. 44, 55, 129, 165, 184, 241, 242, 262, 293, 305, 307.
Кобелница, см. Белчица.
Козельск, г. 48, 162, 236, 237.
Кокенгаузен, г. 258, 259, 266.
Колакша (Колокша, Кужляк), р. 111, 117.
Коломна, г. 117, 118, 122, 129, 140, 141, 180, 184, 185, 233, 285.
Колхис, см. Мингрелия.
Колывань, см. Ревель.
Константинов, см. Костянтин.
Константинополь (Констянтинград, Царьград), г. 55, 56, 68, 72, 74, 77—80. 83, 86, 88, 91, 170—173, 204, 213, 230, 242, 246, 257, 294, 295.
Корачев, см. Карачев.
Корейна, р. 267.
Коренев, о-в 225, 267.
Коречск (Корецк, Корец), г. 23, 47.
Королевец, см. Кролевец.
Корсунь (Карсунь), г. 91, 92, 157, 159, 177, 238, 298.
Кострома, г. 44, 181, 188, 206, 273, 291.
Костянтин (Константинов, Кимери), г. 194, 161, 273, 289.
Котельница, г. 69, 75, 85.
Кочари, см. Кучарь.
Кошира, см. Каширa.
Краков, г. 36, 158, 256.
Красноян (?), см. Сюурлия.
Красный, г. 80.
Кролевец (Королевец), г. 293.
Крым 241.
Крыров (Приров), урочище 69.
Кубанская орда, см. Орда Кубанская.
Кугдятин, см. Кучелмин.
Кужляк, см. Колакша.
Кульдеюрев (Кундерев), г. 151.
Кума, р. 241.
Куниль (Куниля), г. 16.
Курск, г. 26, 79, 134, 155, 303.
Кучарь (Кочари), урочище 75.
Кучелмин (Кугдятин), г. 65.
Кучково, с. 111, 250, см. также Москва.
Кушин, см. Ушица.

Ладога, г. 71, 222.
Ладожское (Невское) оз. 221, 222, 300.
Лама, р. 70, 120.
Лапасня, см. Лопасня.
Латкуля, см. Луки Великие.
Леал, епископство 265.
Ливония 119, 152, 153, 185, 188, 200, 207, 209, 210, 213, 214, 228, 261, 270.
Лигниц (Лигинц), г. 268, 306.
Линебургия, см. Люнебургия.
Липица, р. 116.
Липицы, с. 116, 194, 196, 284.
Липово, см. Литово.
Литва (Литовская земля) 98, 125, 130, 151, 154, 176, 202, 259, 267, 268, 270, 298, 305, 306.
Литово (Липово), урочище 184.
Лифляндия 250, 257, 259, 261, 263, 265, 300, 303.
Ловоть (Ловать), р. 167, 219, 229.
Логожск, г. 141.
Ложичи, см. Олжичи.
Лопасня, вол. 112.
Лопасня (Лапасня), р. 250, 299.
Лопасня (Лапасня), с. 250, 299.
Луки Великие (Великие Луки, Луки, Латкуля), г. 82, 86, 94, 120, 153, 162, 166, 167, 202, 282.
Лукомль, г. 121, 251, 300.
Лукоморие, см. Поморье.
Лутава, г. 55, 65, 110.
Луцк (Лутск), г. 10, 12—16, 20, 34—36, 46, 53, 54, 56, 61, 78, 83, 100, 110, 114, 131, 190, 211.
Луцкая вол. 61, 100.
Лучин, г. 98.
Лыбедь (Лыбеть), р. 29, 31, 114, 226.
Львов, г. 292.
Любек, г. 220, 266.
Любие, см. Любно.
Любеч, г. 41, 66, 122.
Люблин, г. 173, 174, 257, 258.
Любно (Любие), г. 225.
Люнебургия (Линебургия), обл. 270.

Мажево, сельцо 33.
Малая Русь, см. Русь Малая.
Малороссия 282.
Медведица, р. 194, 261.
Медвежья Голова (Киремпе, Киренпоо Оденпе), г. 153, 185, 200, 223, 228, 254, 261, 303.
Медина, г. 253.
Межимостье, г. 90.
Мекка, г. 253.
Мелник, см. Минск.
Мерэка, см. Мерьская.
Мерл, р. 133.
Мерьская (Мерэка), р. 184.
Меря, см. Ростовская обл.
Микулин, г. 84.
Мингрелия (Абаза, Абаси, Авхаз, Колхис, Милитиния) 241.
Минск (Мелник), г. 35, 62, 64, 69, 72, 76, 127, 268.
Михайлов, г. 95.
Можайск, г. 291.
Можайск, см. Мосальск.
Мозгава (Мозгива), р. 256.
Мозырь, г. 55, 65, 90, 280.
Молога, р. 194.
Молочна (Молочные воды), р. 81.
Монастыри
Андрея св. в Киеве 93.
Аркажий, см. Богородицы Успения Аркажий.

Боголюбский, см. Богородицы Рождества в Боголюбове.
Богородицы близ Чернигова 118.
Богородицы Благовещения (Богородицы св.) около Нижнего Новгорода 224.
Богородицы Рождества (Боголюбский) в Боголюбове 188.
Богородицы Рождества (Богородицы св., Рождественский) во Владимире на Клязьме 166, 168, 185, 187, 190, 210.
Богородицы Успения Аркажий около Великого Новгорода 210.
Богородицы Успения Печерский в Киеве 61, 82, 84, 87, 90, 130, 226, 293.
Бориса и Глеба святых в Смоленске 164.
Владычень в Серпухове 242.
Владычень (в Суздале?) 61, 242.
Владычень, см. Димитрия св.
Владычень, см. Спаса св. Владычень.
Всеволож, см. Михаила св.
Выдобский, см. Михаила св.
Георгия св. (Юриев) в Великом Новгороде 166, 224, 228, 290.
Димитрия св. (Димитриев) в Суздале 193, 200, 289.
Козьмы и Дамиана святых в Суздале 106.
Михаила св. (Всеволож, Выдобский) на Выдобичи под Киевом 84, 149.
Петра св. под Ростовом 190.
Печерский, см. Богородицы Успения Печерский.
Рождественский, см. Богородицы Рождества во Владимире на Клязьме.
Свенский Успенский Новопечерский (Свинский) около Брянска 240, 292.
Спаса св. Владычень 96.
Спаса св. в Старой Русе 229.
Спаса св. (Хутынь) на Хутыни 213, 221, 223, 228.
Троицы Сергиев (Троицкий) 241.
Феодора св. в Киеве 48, 83, 87, 93, 98, 156, 160, 279.
Хутынь, см. Спаса св. на Хутыни.
Юриев, см. Георгия св.
Морава, обл. 268.
Моравиин (Муравино), г. 229.
Моравийск (Моравеск, Муровиск, Муровлеск), г. 41, 52, 66, 68, 110.
Морева, г. 225.
Мосальск (ошибочно Можайск), г. 227.
Москва, г. 106, 108, 111—113, 117, 177, 184, 186, 233, 249, 250, 261, 262, 270, 284, 288, 289, 291, 293, 299, 307.
Москва, р. 250.
Мста, р. 94, 162.
Мстиславль, г. 123, 164.
Мунарев, г. 18, 66, 69.
Муравино, см. Моравиин.
Муравица, р. 12.
Муровиск (Муровлеск), см. Моравийск.
Муром, г. 128, 140, 287.
Муромские области 55.
Мутижир (Мутыржи), г. 75.
Мценск, г. 40.
Мыльск (Радомышль), г. 22—25.

Налюч (Наключ), с. 167.
Нарва, г. 264.
Невское оз., см. Ладожское оз.
Неман (Немон), р. 164, 256, 268.
Немецкая империя (Немецкая земля) 149, 257.
Немон, см. Неман.
Нерль, р. 62, 242, 293.
Нерчинск, г. 269.
Нижегородский у. 300.
Нижний Новград, см. Новгород Нижний.
Никея, г. 228, 230.
Новгород Великий (Новград), г. 15, 28, 34, 40, 47, 51, 52, 55, 60—62, 71, 72, 76, 78—80, 82, 86, 89, 90, 93, 94, 96, 98, 99, 101, 103, 109, 111, 114—117, 119—121, 124, 125, 127, 134, 139, 141, 145, 147, 153, 155, 157, 160, 162—168, 173, 176, 177, 181, 183, 184, 187, 189—195, 200, 201, 207, 208, 210, 213, 214, 219—228 230, 233, 236, 246, 249, 251, 252, 256—259, 261, 262, 265—267, 280, 283—285, 287, 288, 290, 291.
Новгород Нижний (Нижний, Нижний Новград), г. 212, 224, 300.
Новгород (Новград, Новгородок) Северский, г. 28, 35, 41, 42, 60, 66, 69, 79, 81, 110, 122, 136, 139, 218, 278, 285.
Новгородок, см. Новогрудок.
Новгородская область (Новгородские волости, Новгородское владение) 15, 54, 82, 95, 120, 121, 166, 167, 181, 184, 192, 193, 200, 219, 222, 225, 247, 259, 294.
Новогрудок (Новгородок), г. 268.
Новоторжская (Новоторская) земля 162.
Новый Оскол, г. 303.
Новый Торг, см. Торжек.
Носов, селение 69.
Нур (Нура), р. 128.

Обезы, см. Абхазия.
Облазня (Облязня), обл. 69.
Облов, см. Блове.
Оденпе, см. Медвежья Голова.
Овруч (Овручий), г. 88, 100, 115, 123, 144, 146, 150, 151, 153, 154, 159, 160, 161, 167, 168, 176, 181, 211.
Ока, р. 47, 97, 122, 128, 129, 145, 178, 179, 208, 212, 225, 241, 251, 252, 285, 292, 300, 305.
Олешье (Олеше, Олядие), урочище 44, 69, 216.
Олжичи (Ложичи), г. 41, 73, 130, 190, 278.
Олыка (Олица), урочище (р.?) 12.
Ольгов, г. 179.
Ольгова могила, урочище 84.
Ольта, р. 42.
Ольшаница, р. 18.
Олядие, см. Олешье.
Омовжа, см. Эмбах.
Онуза (Узл), р. 231.
Опаков, г. 145.

Оргощ (Орчисчев), г. 66.
Орда (Золотая орда) 269, 305.
Орда Кубанская 241.
Орда Средняя 303.
Орель, см. Угла.
Оренбург, г. 269.
Орчисчев, см. Оргощ.
Осетр, р. 241, 293.
Оскол, р. 134, 152, 303.
Останков, см. Станков.
Острог, г. 69.
Острь, р. 142, 261, 300, 305.
Острь, см. Городец, г. на р. Остри.
Ошел (Ашля), г. 208, 263.

Палестина (Полестина) 150, 171, 238, 254, 303.
Палицы, см. Липицы.
Перемиль (Перемирок), г. 163.
Перемышль, г. в Галицкой земле 21, 36—38, 43, 47, 56, 60, 142, 146, 210, 219, 253, 292.
Перемышль, г. в Северской земле 241.
Перемышльская земля (Перемышльская страна, Перемышльское княжение) 251, 301, 304.
Перепетово поле (Перепетово, Перепетов) 18, 32, 92.
Пересечень, г. 49.
Пересопница, г. 10, 15—17, 20, 22, 23, 30, 36, 52, 58, 76, 78, 89, 211.
Переяславль (Переяславль Малоруский, Переяславль просто Руский), г. 9, 17, 20, 26, 27, 30, 31, 33—35, 42, 44, 47—52, 60, 67, 69, 74, 82, 89, 92—94, 96, 107—110, 121, 131, 137, 142, 154, 164—167, 176, 177, 185, 188, 190—193, 214, 221, 264, 279, 286, 287.
Переяславль Залесский (Переяславль Белоруский), г. 101, 106, 107, 109, 111—114, 116, 117, 124, 144, 156, 166, 186, 190, 194, 198, 199, 222, 223, 226—228, 261, 264, 273, 280, 289, 291.
Переяславльская обл. в Киевской Руси 44, 51, 69, 91, 192.
Персия 294.
Пертов (Венден), г. 209, 263.
Песий (Псий), остров 91.
Песочен, г. 91.
Петров (Петрово), г. 179.
Печора, р. 294.
Пигара, см. Кама.
Пинск, г. 20, 30, 49, 52, 61, 146, 151.
Пленск, г. 146, 147.
Поганое оз. 113, 299.
Подлубск, см. Долобьск.
Подляшие, обл. 128, 164, 251, 256, 285, 301.
Покровское, с. 287.
Покутие, обл. 292.
Поле (Польская обл., Польская земля), ср. Суздальская обл. 44, 109, 116, 124, 241, 299.
Полестина, см. Палестина.
Половецкая земля (Половцы) 48, 65, 66, 98, 133, 145, 150, 237.
Полоный (Полонное, Полона), г. 92, 93, 159, 162, 282.
Полоцк (Полотск), г. 64, 69, 70, 72, 76, 81, 120, 125, 131, 141, 162, 201—203, 259, 261, 268, 280—282.
Полоцкая обл. (Полоцкая земля) 62, 64, 120, 125, 201, 202, 212, 251, 280.
Польша (Польские границы) 10, 12, 36, 53, 97, 100, 146, 147, 158, 165, 169, 173, 211, 238, 244, 251, 256—258, 264, 268, 278, 287, 295, 297, 301, 303, 307.
Померания 202, 289.
Поморье (Заволочье, Лукоморье), обл. 244, 254, 294, 300.
Понтийское море, см. Чернсе море.
Поросье (Поросие), обл. 16, 52, 60, 83, 89, 99, 142, 241, 280, 298.
Посемье, обл. 137, 138.
Припять (Припеть), р. 25, 33, 61, 190.
Приров, см. Крыров.
Пронск, г. 140, 141, 179—181, 286.
Проня, р. 180, 207.
Прускова (Пруксовая) гора 117, 284.
Псий остров, см. Песий остров.
Псков (Плесков), г. 119, 153, 185, 188, 201, 222, 227, 228, 260, 261, 265, 289, 291, 300.
Псковская обл. (Псковские пределы) 188, 200.
Путивль (Путимль), г. 42, 133, 134, 138, 280.

Радилов Городец, см. Городец Радилов.
Радомышль, см. Мыльск.
Радощ (Радосч), г. 51.
Ранибург, г. 293.
Резанская обл. (Резанская земля, Резанские пределы), см. Рязанская обл.
Резань, см. Рязань.
Ревель (Колывань), г. 213, 226, 264, 265.
Речица, г. 190.
Ржева Владимирова, г. 193.
Рига, г. 22, 231, 257, 261.
Рим, г. 171, 173, 253, 269, 308.
Римов, г. 137.
Рогачев, г. 125.
Ропеск, г. 67.
Роскуса, см. Росусь.
Рославль (Ростиславль), г. 98, 248, 298.
Россия (Руская земля, Руская обл., Русское государство, Руские пределы, Русия, Русь) 13, 14, 22, 25—28, 30, 36, 40, 48, 51—54, 60—62, 66, 86—88, 101, 128, 133, 136, 144, 156, 164, 169, 170, 173, 195, 203, 208, 210, 213, 215, 218—220, 224—226, 229—231, 240, 241, 246, 247, 249, 252, 259, 263, 268, 270, 279, 297, 298, 301, 307.
Ростиславль, г. 47, 129, 241.
Ростиславль, см. Рославль.
Ростов, г. 9, 31, 40, 56, 61, 62, 70, 72, 76, 77, 88, 91, 96, 101, 106—112, 115—117, 144, 185—188, 190, 191, 193, 194, 198—200, 204, 206, 207, 209, 210, 213, 218, 221, 224, 225, 227, 236, 247, 251, 273, 281, 284, 288, 289, 291, 293, 299.

Ростовец, г. 85, 114.
Ростово-Суздальское (Ростовское и Суздальское) княжение 299.
Ростовская обл. (Ростовская земля, Ростовский удел, Ростовские пределы, Ростовские границы, Меря) 9, 13, 15, 188, 194, 250, 299.
Росусь (Роскуса), г. 70.
Рось, р. 67, 78, 80, 152—154, 167, 241, 298.
Руса, р. 252.
Руса, см. Старая Руса.
Руское королевство, см. Галицкое королевство.
Русь (Русия, Руская земля, Руское государство, Руские пределы), см. Россия.
Русь (Русия, Руская земля, Руская область, Руское княжение), см. Русь Малая.
Русь Белая (Белоруская земля, Белоруская область, Белоруское владение, Белоруское княжение) 16, 31, 33, 36, 44, 54, 55, 60, 61, 77, 93, 107, 109—112, 115, 128, 145, 177, 186, 187, 207, 216, 237, 240, 241, 247, 249, 250, 264, 280, 281, 283, 291, 292, 299.
Русь Малая (Руская земля, Руская обл., Руское княжение, Русия, Русь, Киевская Русь, Киевская страна, Киевская обл., Киевское княжение) 9, 39, 44, 58, 60, 67, 79, 83, 89, 90, 91, 95, 98—100, 103, 106, 110, 114, 115, 119, 121—123, 125—127, 133, 136, 137, 139, 143, 148, 150, 154, 156, 157, 159, 160, 163, 168, 176, 177, 189, 190, 207, 219, 227, 230, 240, 242, 253, 283, 286, 292, 299, 300, 302, 303.
Русь Червенская (Червонная, Червенская земля) 242, 251, 258, 269, 294, 295, 297, 304.
Рут (Рута), р. 32, 33.
Ршеneск, см. Шернеск.
Рыльск, г. 42, 134.
Рязанская (Резанская) обл. (Резанская земля, Резанские пределы) 26, 55, 58, 119, 145, 166, 179, 181, 182, 207, 231, 236, 303.
Рязань (Резань), г. 44, 55, 86, 98, 107, 111, 113, 116, 119, 120, 122, 128, 140, 141, 144, 145, 166, 179, 180—182, 207, 210, 230—233, 270.

Сады, см. Исады.
Сальница, р. 134, 301.
Самара (Снопород, Снопороть), р. 43, 87, 142, 153.
Самарканд (Сумеркент, Сумеркень), г. 269.
Сан (Сания), р. 37, 41, 292.
Сандомир (Сендомир), г. 173, 174.
Сандомирская (Сендомирская) земля 257.
Сания, см. Сан.
Санкт-Петербург, г. 309.
Санок, г. 21, 292.
Сапогынь (Собино), г. 34.
Сара (Сура), р. 194.
Сарай (Золотой дворец, Шери сарай), г. 269, 306.
Сбелей, см. Белая.
Свенковичи (Свинковичи), с. 70.
Свиага, см. Свияга.
Свиажск, см. Свияжск.
Свина, см. Свинь.
Свинарт, см. Свинорт.
Свиноград, см. Звенигород.
Свинорт (Свинарт), г. 167.
Свинск, г. 285.
Свинуш лес 56.
Свинь (Свина), р. 41, 60, 110, 292.
Свириль (Свирель), р. 112.
Свирильск (Свирельск), г. 112, 250, 299.
Свияга (Свиага), р. 252.
Свияжск (Свиажск, Свияск), г. 301.
Святославля криница, урочище 24.
Северская обл. (Северская земля, Северское княжение, Северское владение) 42, 79, 122, 123, 130, 136, 137, 139, 226.
Северский Новград, см. Новгород Северский.
Селигер, оз. 193, 225.
Селунь, г. 76.
Семынь (Семин), с. 41.
Семь, р. 92, 137.
Сендомир, см. Сандомир.
Сендомирская земля, см. Сандомирская земля.
Серебряное, урочище 99.
Серебряные Болгары, см. Болгария Волжская.
Сереть (Середь), р. 46, 163.
Серпухов, г. 242.
Сибирь 294.
Симбирск (Синбирск), г. 263.
Синельск (Синелец), см. Сновск.
Синин (Синий) мост 51.
Сить (Сита), р. 233, 236.
Скифия (Скифия Царская, Скифи Царские) 250, 265, 299.
Сковышин бор (Кивиш) 123.
Сколон, см. Аскалон.
Скурск (?), г. 302.
Слуцк, г. 76, 78.
Случь, р. 23, 278.
Смоленск, г. 28, 29, 40, 43, 48, 51, 53, 55, 61, 62, 68—72, 89, 94, 96, 98, 99, 101, 104, 114, 115, 119, 123—125, 133, 137, 147, 148, 154, 156, 159—163, 177, 189, 190, 193, 207, 210, 219, 221, 223, 224, 227—230, 248, 250, 268, 279, 281, 298—300.
Смоленская обл. (Смоленская земля, Смоленские пределы, Смоленские границы, Смоленское владение, Смоленское княжение) 30, 40—42, 51, 70, 94, 99, 101, 124, 159, 160—162, 164, 252.
Смольники 58.
Смядынь, р. 250.
Сновск (Синельск, Синелец), г. 52.
Снопород (Снопороть), см. Самара.
Собино, см. Сапогынь.
Сосна, р. 58.
Спасово, сельцо 70.

Средняя орда, см. Орда Средняя.
Станков (Останков), с. 46.
Старая Руса (Руса), г. 86, 94, 167, 214, 219, 229.
Стародуб, г. в Черниговской земле 51, 56, 81, 110, 186, 204, 219.
Стародуб, г. в Суздальской земле 165, 234, 241, 262, 273, 288, 307.
Стародубская вол. в Суздальской земле 241, 305.
Старый Оскол, г. 303.
Стугна, р. 18.
Стыр, р. 13.
Суда, см. Дарданеллы.
Суздаль, г. 9, 31, 35, 40, 42, 44, 48, 53, 55, 58, 60, 62, 76, 85, 91, 100, 101, 104, 106—113, 115, 116, 124, 133, 144, 150, 152, 154, 161, 162, 165, 168, 169, 176, 183, 190, 193, 200, 213, 225—228, 234, 242, 261, 273, 280, 281, 283, 286, 293, 299.
Суздальская обл. (Суздальская земля, суздальские пределы, Суздальский удел, Суздальское княжение) 9, 13, 125, 186, 195, 250, 269, 299.
Сула, р. 42, 44, 49, 78, 134, 251, 300.
Сумеркент (Сумеркень), см. Самарканд.
Супой, р. 130.
Сура (Суруя), р. 130, 246, 261, 297.
Сура, см. Сара.
Суруя, см. Сура.
Суугли (Суурли), см. Сюурлия.
Счиж, см. Всчиж.
Сыреть, р. 211, 240.
Сюурлия (Суугли, Суурли, Красноян?), р. 135, 285, 301.

Тавриз (Теврис), г. 265.
Татария 264.
Ташла, р. 263.
Ташла солдатская, д. 263.
Ташла ясачная, д. 263.
Тверь (Твердь, Тферь) 127, 177, 183, 184, 186, 191, 193, 194, 273, 288, 291, 307.
Теврис, см. Тавриз.
Теребовль, г. 46, 47, 211.
Тесмень (Тисмень, Тисма), р. 150, 303.
Тесово, г. 228.
Тетерев, р. 23, 24.
Тигр, р. 215.
Тилог, г. 21.
Тисмень (Тисма), см. Тесмень.
Тихомль, г. 40, 46.
Тмутороканъ, г. 303.
Товаров, г. 151, 152.
Томосч 81.
Торжек (Новый Торг), г. 71, 86, 94, 119, 120, 127, 162, 166, 183, 191—195, 199, 207, 210, 214, 219, 236, 281, 288, 289, 307.
Торма, погост 259.
Торопец, г. 82, 86, 94, 183, 184, 192.
Торопецкая обл. 219, 229.
Торцкий (Тооцес), г. 129, 252, 301.
Торческий (Торческ), г. 15, 16, 74, 76, 78, 83, 99, 100, 114, 147, 150, 151, 154, 157, 177, 212, 238, 263, 264, 286, 298.
Трейдер, р. 119.
Триполь (Треполь), г. 74, 78, 84, 94, 101, 121, 125, 127, 137, 142, 148, 154, 157, 169, 176, 215.
Троица, с. 242, 293.
Тросна, р. 288.
Трясна, см. Дроздна.
Туген, см. Тунег.
Тумащ (Тумасч), г. 18, 87.
Тунег (Туген), р. 196.
Туров, г. 20, 30, 49, 52, 58, 60, 61, 64, 71, 75, 133, 161, 190, 207, 280.
Туровская обл. 20.
Тухчин г. 129, 252.
Тферь, см. Тверь.

Убруч, см. Баруч.
Угла (Угл, Орель), р. 43, 87, 96, 131, 132.
Углич (Угличе Поле), г. 181, 206, 241, 291.
Угорское, урочище 35, 74.
Удеч, г. 79.
Узл, см. Онуза.
Унжа, г. 207, 262.
Унжа, р. 262.
Урнаев, см. Чюрнаев.
Устюг Великий (Устюг), г. 262, 263, 289.
Устюжна Железопольская, г. 263.
Уша, р. 23, 24.
Ушеск, г. 16, 23.
Ушица (Кушин), г. 65.

Фландрия (Фляндрия) 171, 257.
Фракийский пролив, см. Дарданеллы.
Франция 292, 294, 297.

Хирия (Херей), р. 131.
Хобер (Хобор), см. Хоробор.
Ходиницы (Ходинцы), с. 184.
Холохолня, р. 193.
Хоробор (Хобер, Хобор), г. 44, 67.
Хорол, р. 133, 134, 193.
Хортица, р. 216.
Хотрия (Хотрь), с. 23.

Царев Борисов, г. 303.
Царьград, см. Константинополь.
Цевца (Цевка), р. 129, 130, 252, 301.
Цивиль, р. 252, 301.
Цивильск (Цывильск), г. 301.
Цна, р. 130, 285.
Цывильск, см. Цивильск.

Чар, р. 224.
Чебоксары, г. 252.
Чемерин, г. 12, 238.
Червенская Русь (Червонная, Червенская земля), см. Русь Червенская.
Червень, г. 36, 56, 97.
Чернигов, г. 9, 18, 22, 28, 33, 34, 41, 42, 48—52, 58, 60, 66—69, 72—74, 79, 81, 86, 88, 95, 100, 101, 104, 107, 110, 112, 121, 123—126, 133, 136, 139, 142, 159—163, 169, 175, 178, 181, 182, 185, 190, 192, 213, 218, 219, 220, 221, 226, 227, 229, 280, 283, 285—287, 290, 294.

Черниговская обл. (Черниговская земля. Черниговская Русь, Черниговские волости, Черниговское княжение) 34, 36, 99, 142, 153, 161—163, 190, 219, 230, 237, 240, 252.
Чернобыль (Чернобель) 154.
Черное (Понтийское) море 215, 241, 254, 302, 304.
Черный лес 87.
Черняны, селение 167.
Чертов лес 19, 23.
Черторыя, р. 126.
Чигирин, г. 303.
Чичерск, г. 65, 82, 280.
Чолман (Чолманидель), см. Кама.
Чудская (Чуцкая) земля 119, 200.
Чюрнаев (Урнаев), г. 254, 303.

Швеция 294.
Шелвово (Шелково) сельцо 73.
Шеломыя, см. Шоломница.
Шелонь, р. 200.
Шери сарай, см. Сарай.
Шеринский лес 117, 236.
Шернеск (Ршенеск), г. 227.
Шлонск, обл. 268.
Шоломница (Шеломыя), с. 64.
Шоша, р. 194.
Шумск, г. 10, 40, 93.
Шуя, г. 299.

Эмбах (Ембах, Емма Егги, Омовжа, Амовжа), р. 228, 269, 291.
Эстландия 259, 260, 263, 265.
Эфиопия (Ефиопия) 215.

Юг (Яга), р. 155, 262, 287.
Юза, р. 262.
Юрьев (Юриев), г. в Киевской земле 28, 78, 304.
Юрьев (Юриев), см. Городец, г. на р. Остри.
Юрьев Ливонский (Юриев, Дерпт), г. 152, 153, 213, 214, 228, 258, 264, 265, 269.
Юрьев Польский (Юриев, Юриев в Поле), г. 44, 109, 116, 186—188, 190, 194, 226, 233, 234, 241, 262, 269, 273, 293, 299.
Юрьева (Юриева, Яриева) гора 196, 289.
Юрьевец (Юриев) Поволжский, г. 241, 250, 305.
Юрьевский у. 242.
Ютриская пустыня, см. Етривская пустыня.

Яга, см. Юг.
Яриева гора, см. Юрьева гора.
Ярополч, г. 69.
Ярославль, г. 37, 44, 181, 190, 204, 206, 221, 241, 273, 289, 291.
Ярославское княжение 263.
Яхрома, р. 51.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Стр.

1. Глава 19-я. Автограф В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых). оп. 1, № 647, л. 193 11
2. Глава 19-я. Автограф В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 647, л. 228 об. 45
3. Глава 20-я. Копия. ЦГАДА, ф. 181, № 33/41, ч. I, л. 381 об. 57
4. Глава 21-я. Копия. БАН СССР, РО, № 649, л. 318 59
5. Глава 20 [22]-я. Автограф В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 647, л. 243 (с загнутой вклейкой) 63
6. Глава 20 [22]-я. Автограф В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 647, л. 243 (с отогнутой вклейкой) . . . . . 64—65
7. Глава 32 [37]-я. Автограф В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 647, л. 383 об. 235
8. Примечания 394—396 (434—436). Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 643, л. 430 об. . . 243
9. Примечания 430 (конец)—436 (477—482). Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 643, л. 434 . 245
10. Примечания 440 (конец)—445 (553). Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 643, л. 443 об. . . . 255
11. Примечания 642 (конец)—645. Копия с правкой В. Н. Татищева. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 643, л. 456 об. 271
12. Примечание 500. Копия. ЛОИИ АН СССР, ф. 36 (Воронцовых), оп. 1, № 643, л. 457 об. 272
13. Оглавление третьей книги «Истории Российской» издания 1774 г. . 336—337

ОГЛАВЛЕНІЕ
ТРЕТЬЕЙ КНИГИ
РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ

Стран.

Великій Князъ Георгій II. Владимировичъ 1.

Раздѣленіе Великаго Княженія.

Въ Суздали и Владимирѣ.	Стран.	Въ Кіевѣ.	Стран.
Георгій II. Владимировичъ - - - -	76	Изяславъ Мстиславичъ	76
		Ростиславъ Мстиславичъ - - -	85
		Изяславъ Давидовичъ	103
Андрей Юрьевичъ Боголюбскій - -	104		
		Ростиславъ Мстиславичъ - - -	117
		Мстиславъ Изяславичъ	157
		Глѣбъ Юрьевичъ -	167
		Владиміръ Мстиславичъ - - -	182
		Романъ Ростиславичъ	184
		Рюрикъ Ростиславичъ	187
		Ярославъ Изяславичъ	192
Мстиславъ Ростиславичъ - - -	207		
		Романъ Ростиславичъ	210

Оглавление третьей книги «Истории Российской» издания 1774 г. *(Начало).*

Въ Владимирѣ.

Стран.

Михайло Юрьевичь - 212

Всеволодъ Юрьевичь 220

Константинъ Всеволодичь - - 374

Георгій Всеволодичь 416

Нашествіе Батыево 466

Въ Кіевѣ.

Стран.

Святославъ Всеволодичь - - - 195

Рюрикъ Ростиславичь 307

Всеволодъ Святославичь Черный - 308

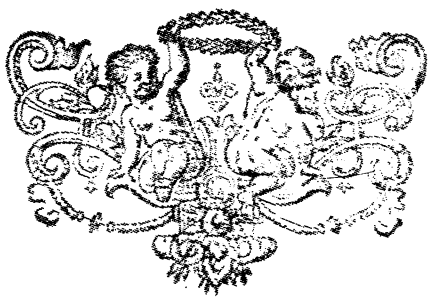
Рюрикъ Ростиславичь 308

Всеволодъ Черный 375

Мстиславъ Романовичь - - 381

Владиміръ Романовичь 441

Мстиславъ Мстиславичь 465

Оглавление третьей книги «Истории Российской» издания 1774 г. *(Конец)*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От редакции . 5

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

19. Великий князь Георгий II, сын Владимира Мономаха. Первое возшествие. 9
Разделение государства на два великие княжениа 44
20 [20]. Великий князь Ростислав Мстиславич киевский 49
Георгий Владимирович третие на великом княжении всея Руси . . . 51
21 [21]. Великий князь Изяслав III в Малой Русии 60
20 [22]. Великий князь в Белой Руси Андрей I, сын Юрия II 60
Ростислав Мстиславич второе на великое княжение Киевское . . . 67
22 [23]. Великий князь Мстислав II Малой Руси, сын Изяслава II 83
23 [24]. Князь великий Глеб Юриевич в Малой Руси 90
24 [25]. Великий князь в Малой Руси Владимир III, сын Мстислава Великаго 98
25 [26]. Великий князь Роман Ростиславич в Малой Руси 99
26 [27]. Князь великий в Малой Руси Рюрик II, сын Ростиславов 100
27 [28]. Князь великий в Малой Руси Ярослав II, сын Изяслава II 103
Мстислав Ростиславич, хисчник престола Белорускаго 109
Роман второе великий князь в Малой Руси 110
21 [29]. Князь великий в Белой Руси Михаил II, сын Юриа II 111
28 [30]. Князь великий в Малой Руси Святослав III, сын Всеволода II . . 114
22 [31]. Князь великий в Белой Руси Всеволод III, сын Юриа II 115
Князь великий Рюрик II второе на великом княжении 156
29 [32]. Великий князь в Малой Руси Всеволод III, Чермный имянованный, сын Святослава III 177
Рюрик седьмое на Киеве 182
Всеволод Чермный четвертое на Киеве 185
23 [33]. Князь великий в Белой Руси Константин Мудрый, сын Всеволода III 187
30 [34]. Князь великий в Малой Руси Мстислав III, сын Романа Ростиславича 190
24 [35]. Князь великий в Белой Руси Георгий III, сын Всеволода III . . . 207
31 [36]. Князь великий в Малой Руси Владимир IV, сын Рюрика II . . . 219
32 [37]. Князь великий в Малой Руси Изяслав IV, сын Мстислава Романовича 230
Нашествие Батыево 231
Примечание на часть вторую Гистории руской 238

ВАРИАНТЫ, УКАЗАТЕЛИ

Варианты к тексту «Истории Российской» 277
Варианты к примечаниям 292
Справочно-библиографический указатель 308
Таблица соотношения нумераций примечаний 310
Переводной указатель номеров примечаний второй части (т. III), упомянутых в первой части (т. I) 313
Именной указатель 314
Географический указатель 326
Список иллюстраций 335

Татищев В.

Собрание сочинений: В 8-ми томах: Т.2, 3. История Российская. Часть 2: – Репринт с изд. 1963, 1964 гг. – М.: Ладомир, 1995. – 688 с.

ISBN 5-86218-160-1 (Т.2, 3)
ISBN 5-86218-158-X

$\text{Т}\frac{0403000000 - 076}{593(03) - 94}$ Без объявл.

Василий Никитич Татищев

Собрание сочинений

Тома 2, 3

*

Редактор *Г. А. Альбова*
Технические редакторы
М. Е. Зендель, В. Т. Бочевер
Корректоры *Т. Н. Богданова-Катькова, И. С. Дементьева,*
З. В. Типикина, Л. З. Фрадкина, Г. И. Шер
Г. А. Мошкина, Н. П. Яковлева

*

ЛР № 063160 от 14.12.93 г.
Подписано в печать 22.11.94 г.
Формат 70x100/16. Печ. л. 43. Тираж 3000 экз. Зак № 1991

Научно-издательский центр
«Ладомир», 103617, Москва, кор. 1435
При участии ТОО «ВРС»

Отпечатано в Московской типографии № 2 РАН
121099, Москва Г-99, Шубинский пер. 6